

ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

Сборник статей по материалам
Международного научно-практического
мероприятия

НИУ «БелГУ», 10-11 ноября 2022 года

2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

Сборник статей по материалам
Международного научно-практического мероприятия
НИУ «БелГУ», 10-11 ноября 2022 года

Белгород 2022

УДК 33+35
ББК 65+60.82
Э 40

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор: *В.М. Захаров*;

члены редколлегии: *Я.И. Серкина, Н.Н. Пшеничная, П.К. Великих, С.А. Аверина, И.В. Чистникова, Б.А. Тхориков, О.А. Герасименко, Т.В. Целютина, Н.Е. Соловьева, Ю.Л. Растопчина, Е.А. Стрябкова, А.М. Кулик, С.А. Вангородская, В.А. Сапрыка, В.М. Селюков, Т.Б. Климова, И.В. Богомазова*

Э 40 **Экономико-управленческий конгресс:** сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ», 10-11 ноября 2022 года / отв. ред. В.М. Захаров. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – 594 с.

ISBN 978-5-9571-3345-2

Настоящий сборник содержит материалы Международного научно-практического мероприятия «Экономико-управленческий конгресс», прошедшего 10-11 ноября 2022 года в Белгородском государственном национальном исследовательском университете. Международный экономико-управленческий Конгресс является платформой для выступления ведущих экономистов, управленцев и социологов, представителей российского бизнес-сообщества, экспертов в области развития национальной и региональной экономик, общественной дипломатии и приграничного сотрудничества государств-участников СНГ и территорией объединения ученых и практиков для диалога о проблемах экономики и управления в XXI веке, обмена идеями, опытом и современными практиками реализаций проектных технологий. Статьи, вошедшие в сборник, представляют широкий спектр теоретических и эмпирических исследований, разносторонне раскрывающие актуальные проблемы экономики и управления в 21 веке.

Сборник предназначен для преподавателей вузов, научных и практических работников сферы государственного и муниципального управления, государственно-правового регулирования, социального менеджмента, социологов, экономистов и политологов.

УДК 33+35
ББК 65+60.82

ISBN 978-5-9571-3345-2

© НИУ «БелГУ», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАКТИКИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ (НТИ) И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Винник А.Е. ПРИМЕНЕНИЕ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ (МООК) В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗОВ.....	12
Власова Т.А. НЕЙРОТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	16
Герасименко О.А. СЦЕНАРИИ ПОВЕДЕНИЯ КЛИЕНТОВ: ДОПОЛНЕНИЕ ГЕОМАРКЕТИНГОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ	19
Глебов С.Д. ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ НЕПРОФИЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ КОМПАНИИ ГУП «МОСКОВСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН»	23
Грачева Е.В. РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТАМ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	28
Гушунц С.Ж., Ходыревская В.Н. КОНТЕНТ-АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «КОНКУРЕНЦИЯ».....	33
Долинский Н.И. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	38
Комарницкая Е.В., Подопригора А.В. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ПРОЕКТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ.....	43
Короп М.М. КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ.....	52
Крылов А.Н., Ефимов Н.М. ПРАКТИКА ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ БИЗНЕСА.....	57
Леонова Н.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА АНТРОПОМОРФИЗМА В РЕКЛАМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ	62
Ломовцева О.А., Солдатов Р.В. О НОРМАТИВНО-ДИНАМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ».....	63
Луговская М.В., Коваленко И.Б. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИМИ УСЛУГАМИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ	69
Маслова Я.В. ЛАЙВ КОММЕРС: КАК СТРИМИНГ ТРАНСОРФМИРУЕТ ПОКУПКИ.....	71
Меньшикова М.А., Гребенникова М.А. КРИТЕРИИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ	73
Осадчая С.М. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО РАБОТОДАТЕЛЯ	77

Прядко С.Н. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ БРЕНДИНГА.....	82
Семибратский М.В. ДИНАМИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ	87
Стрельцова Т.П. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИБКИХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТАРТАП-ПРОЕКТОВ	90
Тимохина О.А. ПРИМЕНЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЕКТИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	93
Титова И.Н. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	98
Тхориков Б.А. АЙТРЕКИНГОВОЕ ПОИСКОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛА ПРОДАЖ ФИТНЕС-КЛУБА	101
Целютина Т.В., Власова Т.А. УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРОЙ ПЕРСОНАЛА: ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТЬ И БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ЧАСТЬ РАБОТЫ	105
Целютина Т.В., Несвоева А.А. РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	109

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Бабинцев В.П. КОНСОЛИДАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МАРШРУТ.....	117
Белов А.А. УГРОЗЫ И РИСКИ ЭФФЕКТИВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ	120
Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лукушин В.А. УПРАВЛЕНИЕ СЕТЯМИ СОЦИАЛЬНОГО НЕДОВОЛЬСТВА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕГМЕНТАХ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В 2022 ГОДУ: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ГРАФОВ	125
Великих П.К. КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ.....	131
Гайдукова Г.Н. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В РЕГИОНАХ.....	136
Гармашев А.А., Великих П.К. ОБЩЕСТВЕННАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СОЛИДАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ВНЕДРЕНИЯ.....	141

Пшеничная Н.Н. КУЛЬТУРА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ КАК АТТРАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	146
Реутов Е.В. БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	151
Холод А.В. ФУНКЦИИ УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ	155
Хрипков К.А. КОНСОЛИДАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	159
Хрипкова Д.В. КОНСОЛИДАЦИЯ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ	164
Шаповал Ж.А. ПРЕДПОСЫЛКИ И БАРЬЕРЫ КОНСОЛИДАЦИИ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА	168

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ФИНАНСОВЫХ И КРЕДИТНЫХ СИСТЕМ

Афендикова Е.Ю., Сажникова Я.В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	174
Беляева О.В., Беляев П.О. СНИЖЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	178
Быканова Н.И., Мельникова Н.С., Гордя Д.В. НОВЫЕ ЗАДАЧИ БАНКА РОССИИ ПО РАЗВИТИЮ ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА.....	182
Гончаренко Т.В., Краснокурсткая Н.С., Крюкова А.Д. СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	188
Гончаренко Т.В., Мозговая А.А., Ковтун Д.А. ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ФИНАНСЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ	193
Гончаренко Т.В., Щитова Д.А., Фокина Ю.Ю. РОССИЯ В МИРЕ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	196
Дорохова Е.И., Счастливленко Т.В., Швецова А.А. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МИРОВЫЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ РЫНКИ	202
Калуцкая Н.А. ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	207
Ковалева И.А., Голышкова И.Н. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	209

Ковалева Е.И., Титова А.А. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИНОСТРАННЫМИ И ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ИНВЕСТОРАМИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	214
Колосова А.О., Соловьева Н.Е. АНАЛИЗ И ДИНАМИКА РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ АКЦИЙ БАНКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	221
Кунаковская И.А. ИНВЕСТИЦИИ В ФОНДОВЫЙ РЫНОК КАК ПОИСК ВАРИАНТОВ БОРЬБЫ С ИНФЛЯЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	225
Латыпова Д.О., Саттарова Г.А. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В XXI ВЕКЕ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	229
Махалина О.М., Махалин В.Н. УПРАВЛЕНИЕ «ПЛОХИМИ» ДОЛГАМИ В КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ	233
Мхитарян М.А., Камышанченко Е.Н. РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК.....	238
Ниорадзе Г.В. ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И СВЯЗЬ С ПРЕКАРИЗАЦИЕЙ ТРУДА.....	243
Окомина Е.А., Федорченко М.О. ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА	248
Пашкова Е.Н., Ваганова О.В. К ВОПРОСУ О ДОСТУПНОСТИ СТРАХОВЫХ УСЛУГ	253
Петрущенко А.Э. МИРОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И ИХ СОВРЕМЕННЫЕ МОДИФИКАЦИИ.....	258
Растопчина Ю.Л., Журавлева Ю.В. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО КОРПОРАТИВНОГО БИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	262
Свистунов В.М., Лобачев В.В. ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	266
Соловьева Н.Е., Гладкова С.Б., Клименко А.В. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА	271
Соловьева Н.Е., Щербак С.Д. СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ.....	276
Счастливенко Т.В., Счастливенко Е.В., Гасанова Г.Ш. БАРЬЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	279
Сырыцина А.С., Гладкова Л.А. АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ	283
Шалыгина Н.П., Соколова А.Е. СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В РАЗРЕЗЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	288
Шинкарева О.В., Гусейнова М.И., Смолянова В.С. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	291

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Борзенкова Н.С., Михайличенко М.Ю., Панченко Ю.А. КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	296
Герасимова Н.А., Кулик В.С. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	300
Добродомова Т.Н., Васильев С.В. ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ.....	304
Евдокимова Ю.В., Кормачева С.А. АНАЛИЗ РЕЙТИНГОВ, ОЦЕНИВАЮЩИХ РЕЗУЛЬТАТЫ ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ РАЗВИТИЕ МОСКВЫ В ДОЛГОСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ	309
Кулик А.М., Козарева В.К. ПРЕИМУЩЕСТВА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	315
Михайличенко М.Ю., Стрябкова Е.А., Борзенкова Н.С. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СУЩНОСТЬ И ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ	319
Сивцова Н.Ф. СТРУКТУРИРОВАНИЕ ИНДИКАТОРОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ ТАРГЕТИРОВАНИИ	324
Чистникова И.В. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ.....	329
Шулякова В.В. ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫЙ МАКРОРЕГИОН: СОСТАВ И ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	332
Vladyka M.V., Naidenova M.S. THE RESOURCE COMPONENT OF THE REGIONAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF LOCALIZATION.....	337

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	342
Лисничая М.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....	347
Маякова А.В., Митрохина Е.Р., Ширкова Е.С. ОЦЕНКА СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ СОЦИАЛЬНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ	351
Надуткина И.Э. ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ УСИЛИЙ В УРБАНИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ	355

Патугина Н.А., Разов П.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ В РФ	360
Реутова М.Н. УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	366
Селюков М.В., Литовченко Д.М. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)	371
Тимошкин С.П. ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ....	378
Кизимбаева А.Б., Туркменбай А.Т. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ	382

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Вангородская С.А. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН: ДЕКЛАРАЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ.....	387
Гайдукова Г.Н. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ВКЛАД В ЕГО РАЗВИТИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19	394
Колесов А.А. ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШКАЛЫ Г. ПЕНЕВА ДЛЯ ОЦЕНКИ ТЕНДЕНЦИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ	400
Реутов Е.В. ОПЫТ ПАНДЕМИИ: ТРАНСФОРМАЦИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....	405
Хрипкова Д.В. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ	413
Целютина Т.В., Колесникова Н.И. ЦЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЯ ЗУМЕРОВ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	418

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: К НОВОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ ДОГОВОРУ

Бормотова Т.М., Яковлев О.В. МИГРАЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ В ПЕРИОД 2020-2021 ГОДЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	425
Горячева Е.В. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	431
Михалёва Т.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ	434

Сапрыка В.А., Кулакова Н.И. ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ СНИЖЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РИСКОВ И УГРОЗ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ.....	442
Слатинов В.Б. НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСЛЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВOK 2020 ГОДА: КЕЙС РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ.....	444
Тарарышкина Л.И. ЕВРАЗИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС.....	448
Чемерис О.С. ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛОГИСТИКЕ.....	454

ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПАРАДИГМЫ

Битгер Н.В., Котельникова А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ «ЧУЙСКИЙ ТРАКТ – ТУРИСТСКИЙ МЕРИДИАН СИБИРИ» В ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА.....	460
Величко А.В., Плохих Р.В. ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В СТРУКТУРЕ ТЕМНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	464
Вишневская Е.В. РОЛЬ ТУРИСТСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТУРИЗМА.....	469
Зиганшин И.И. ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ГОЛУБЫХ ОЗЕРАХ Г. КАЗАНИ.....	471
Зозуля О.А. ХАКАТОН КАК АКТУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ТОВАРЫ И УСЛУГИ КОМПАНИЙ.....	476
Казакова К.С., Полупан В.А. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ.....	480
Климова Т.Б., Богомазова И.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ОНЛАЙН-ДИСТРИБУЦИИ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ.....	485
Кобзова С.Н. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ТУРИСТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ЮГА ЛУГАНЩИНЫ.....	488
Литвинова-Куликова Л.А., Алиева Ж.Н. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ТУРОПЕРАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	492
Макарова С.Н. СТАРЫЕ МЕЛЬНИЦЫ КАК РЕСУРС ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА.....	497
Максимов В.А., Яковенко О.В. СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТУРИСТОВ ВНЕ СЕЗОНА.....	502

Медяник Н.В. СОСТОЯНИЕ, ПРОГНОЗ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	507
Никифоров М.Т., Никифорова Г.Е., Курыс А.О. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	511
Павленко И.Г., Чебоксарова-Сачек Р.А. МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ	516
Пяткова Н.П., Шабанова Ю.Н. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ТУРИЗМЕ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	521
Саидова Л.И., Бертаева А.Р., Земцовская М.А. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРОПЕРАТОРА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ООО «ВИЗИТ ЧЕЧНЯ».....	527
Саидова Л.И., Каргоева М.М. ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА.....	531
Семченко И.В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КАЧЕСТВЕННОГО СЕРВИСА В ТУРИЗМЕ.....	535
Слинкова О.К. УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА: КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД.....	539
Суранова О.А. О НОМЕРАХ «ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ» В СТРУКТУРЕ НОМЕРНОГО ФОНДА ГОСТИНИЦ И АНАЛОГИЧНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	543
Яковенко Н.В. ЗЕЛЕНЫЙ СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ.....	548
Zhandoskyzy Nurgul THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE IMAGE OF KAZAKHSTAN IN THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY	553

БЕРЕЖЛИВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Аверина С.А. ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БЕЛГОРОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	557
Антонова М.В., Наумов С.А., Помазанов П.М. ПРИМЕНЕНИЕ БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ	559
Артемьев А.А., Мочалова Я.В. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ	563
Дворяцких И.А., Герасимова Н.А. ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА.....	567
Иванов Б.Г., Калинин А.Е., Чакляров И.О. ЦИФРОВОЕ КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ В РАМКАХ ВНЕДРЕНИЯ БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	571

Пушина А.С., Бондарева Я.Ю. СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА	575
Скребова А.В., Забнина Г.Г. КОНЦЕПЦИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЭТАПЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	579
Целютина Т.В., Сорокина Т.С. УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ СИНЕРГИИ ПРОЕКТНОГО И БЕРЕЖЛИВОГО МЕНЕДЖМЕНТА	582
Шкарупета Е.В. СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАШИНОСТРОЕНИЯ	589

ПРАКТИКИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ (НТИ) И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ПРИМЕНЕНИЕ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ (МООК) В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗОВ

А. Е. Винник,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье представлены результаты реферативного анализа публикаций российских и зарубежных авторов по теме исследования. Обозначены ключевые проблемы, негативно влияющие на удовлетворенность, с которыми сталкиваются студенты вузов, обучение которых осуществляется с применением массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Обоснована необходимость проведения окулографических исследований с целью тестирования массовых открытых образовательных онлайн-курсов и повышения качества образовательного контента.

Ключевые слова: онлайн-образование, дистанционное обучение, массовые открытые онлайн-курсы (МООК), окулографические исследования.

Введение. Массовый переход вузов на дистанционный режим, обусловленный правительственными ограничениями из-за распространения вируса COVID-19, ставшего сильнейшим вызовом всей системе образования, поставившим под сомнение целесообразность применения традиционных форм обучения, спровоцировал активное внедрение различных вариантов онлайн-обучения, в том числе с использованием массовых онлайн курсов (МООК), в образовательный процесс.

Так, согласно данным исследования международной ассоциации университетов, проведенного среди 424 университетов и других высших учебных заведений из 109 стран мира, в 59% из них во время пандемии вся деятельность кампуса была остановлена, а учреждение полностью закрыто. В 2/3 - традиционное обучение было заменено дистанционным [1]. При этом и после снятия пандемических ограничений данная задача продолжает оставаться особо актуальной в условиях специальной военной операции для образовательных организаций приграничных регионов, в которых обучение продолжает осуществляться дистанционно. Однако, несмотря на то, что онлайн-образование в целом нейтрально воздействует на образовательные результаты студентов, переход на дистанционное обучение вызвал много дискуссий, в том числе и негативного характера.

Методы и организация исследования. Исследование основано на реферативном анализе имеющихся публикаций по выбранной проблеме, а также официальных данных международных исследований.

Анализ актуальных публикаций позволяет заключить, что сегодня ученые из разных стран активно исследуют феномен онлайн-образования, применяемые онлайн-компоненты, а также проводят эксперименты, направленные на оценку качества результатов онлайн-обучения в сравнении с традиционным форматом, в числе которых Т. В. Семенова [5], О.В. Кожевина [2], И.В. Григорьева [3], Фиона М Холландс, Деваяни Тиртхали [17], С.К. Бекова, И.А. Груздев, Р.Г. Калинин, Л.Р. Камальдинова [1] и другие.

Первая научная статья о массовых онлайн-курсах была опубликована в 2008 году С. Даунсем [12]. Ранние результаты успеваемости обучающихся с помощью МООК были проанализированы в работах Л. Бреслоу, Д. Э. Притчарда, Г.С. Стампа [8], Р. Фирмина, Э. Шиорринга, Дж. Уитмера [13], а оценка их эффективности – в трудах С. Гровера, П. Франца, Э. Шнайдера, Р. Пи [15], Дж. ДеБоэра, Г. Стампа и Л. Бреслоу [11]. Проблема повышения эффективности образовательного процесса в вузах, использующих МООК-

платформы, в частности, такие как Coursera, edX, FutureLearn, рассмотрена в работах А. Бакки, Л. Убахси, Ч. Шеркауи [7] и других.

Пандемия COVID-19 затронула около 1,6 миллиарда учащихся и потребовала значительных изменений в образовательных процессах во всем мире. И, несмотря на то, что дистанционное образование применяется в вузах уже давно, эта вынужденная мера во время карантина наглядно продемонстрировала необходимость цифровизации учебного процесса. Одним из способов решения данной задачи стало внедрение в образовательный процесс высшей школы в качестве онлайн-элементов как собственных массовых открытых онлайн-курсов, так и курсов, разработанных другими вузами.

Современные MOOK включают образовательный контент, преподносящийся слушателям, как правило, в видеоформате небольшими порциями, а также задания на формирование и проверку всех уровней познавательной деятельности. Инструменты их диагностики и проверки предусматривают учебную коммуникацию в учебном сообществе, используют автоматизированные алгоритмы проверки и лабораторные симуляторы. Таким образом, MOOK становится интересным объектом для встраивания в учебный процесс дисциплины.

В таблице 1 представлены наиболее популярные среди слушателей курсы по состоянию на 2020 год (таблица 1).

Таблица 1

Топ-10 популярных MOOK, 2020 г.

№ п/п	Курс	Платформа	Количество зарегистрированных слушателей, чел
1	Learning How to Learn: Powerful mental tools to help you master tough subjects	Coursera	1.192.697
2	Machine Learning: Master the Fundamentals	Coursera	1.122.031
3	R Programming	Coursera	952.414
4	The Data Scientist's Toolbox	Coursera	828.837
5	Think Again: How to Reason and Argue	Coursera	775.717
6	Algorithms: Part 1	Coursera	751.089
7	Developing Innovative Ideas for New Companies: the First Step in Entrepreneurship	Coursera	736.347
8	Understanding IELTS: Techniques for English Language Tests	FutureLearn	690.567
9	Programming Mobile Applications for Android Handheld Systems - Part 1	Coursera	678.451
10	Cryptography I	Coursera	674.404

Начиная с 2012 года, наблюдается ежегодное увеличение количества MOOK (рисунок 1). По состоянию на конец 2021 года было разработано 19,4 тысячи курсов, охватывающих 220 миллионов обучающихся из разных стран мира, не включая Китай. Только за 2021 год провайдеры запустили более 3100 курсов и 500 микрокредитов.

Рис. 1 Количество разработанных MOOK, тыс. шт. [10]

Результаты проведенных исследований подтверждают, что дистанционное образование, если оно хорошо спланировано и организовано, может обеспечить такой же уровень подготовки учащихся, как и традиционное обучение, или даже более высокий [9, 16,20]. Однако, несмотря на то, что популярность MOOK в образовательном процессе современного вуза растет, немаловажной проблемой продолжает оставаться слабая вовлеченность обучающихся в образовательный процесс и относительно низкие показатели полного завершения курсов слушателями (10% от общего числа зарегистрировавшихся) [6].

Экспертами был проведен анализ 17 курсов, размещенных на онлайн-платформе edX, и результаты более чем 800 тысяч слушателей этих курсов. Анализ показал, что только 5% слушателей, которые регистрируются для прохождения MOOC, доводят обучение до конца [4]. Т.е. статистика показывает, что процент отсева может достигать 90-98% на различных онлайн-платформах. И обусловлено это, в первую очередь тем, что при переходе на онлайн-обучение учащиеся испытывают различные трудности в управлении временем, мотивацией и процессом самостоятельного обучения, поскольку такая форма предлагает учащимся более гибкие возможности освоения курсов с точки зрения времени, места и скорости обучения [5, 19].

И, хоть онлайн-обучение и не влияет на качество результата, слушатели онлайн-курсов, в том числе с применением MOOK, в меньшей степени демонстрируют удовлетворенность своим опытом по сравнению со слушателями традиционных курсов, что обусловлено, в первую очередь отсутствием преподавателя и необходимостью «учить самого себя» [5], поскольку студенты не получают помощь и разъяснение по изучаемому материалу. И, чем выше уровень сложности изучаемого курса, тем ниже уровень удовлетворенности. Зачастую учащиеся не могут эффективно регулировать свою учебную деятельность, кроме того, домашняя обстановка не всегда настраивает студентов на обучение, поэтому часто необходимо затрачивать субъективно больше усилий на самоконтроль. Поэтому прохождение MOOK многими слушателями воспринимается как односторонний процесс, при котором сами учащиеся должны быть активными субъектами, а курс – пассивным объектом [5].

Немаловажной причиной, влияющей на низкую вовлеченность обучающихся в образовательный процесс, по мнению автора, является и в целом низкое педагогическое качество отдельных массовых образовательных онлайн-курсов, что находит свое подтверждение как в исследовании А. Маргарян, М. Бьянко и Э. Литтлджон [18], так и в повышающемся интересе научного сообщества к задачам учебной аналитики MOOK. Возможными источниками сбора научно обоснованных данных в рамках обозначенной проблемы могут стать методы инструментальной психодиагностики, которые позволяют расширить знания в области когнитивной деятельности человека (процессы внимания, изучения, запоминания).

В последние годы в процессе изучения поведения потребителя востребованными стали инструменты нейромаркетинга, позволяющие исследовать когнитивные процессы, связанные со зрительным восприятием. Данные инструменты, в числе которых и айтрекинг, по мнению автора, необходимо использовать и для тестирования массовых образовательных онлайн-курсов в целях выявления сложных или скучных фрагментов учебного контента, снижающих интерес обучающихся при изучении MOOK, понимания поведения обучающихся и дальнейшей доработки образовательного ресурса.

Результаты окулографических исследований позволили бы определить базовые научные положения по формированию контента образовательных интернет-ресурсов, а также внесли существенный вклад в исследование проблемы рациональной организации процесса обучения студентов с использованием образовательных материалов массовых онлайн курсов.

Литература

1. Бекова, С. К. Год на дистанте: с какими трудностями столкнулись студенты и чему нас научил массовый переход в онлайн / С.К. Бекова, И.А. Груздев, Р.Г. Калинин, Л.Р. Камальдинова, Н.Г. Малошонок, Е.А. Терентьев; науч. ред.: Бекова С. К. Вып. 4: Современная аналитика образования. М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 60 с.
2. Кожевина, О.В. Новое высшее образование: гармонизация онлайн- и оффлайн-форматов в условиях глобальных вызовов / О.В. Кожевина // Социальная безопасность, образование и здоровье. – 2020. – №4. – С. 133-140.
3. Григорьева, И.В. Развитие и внедрение технологии смешанного обучения (blended learning) и онлайн-обучения, как важной составляющей цифровизации образования / И.В. Григорьева // Научно-практический журнал «Вестник Университета Российской академии образования». – 2021. – № 3. – С.34-45.
4. Редкий пользователь доберется до середины MOOC, или как повысить результативность прохождения онлайн-курсов [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.itmo.ru/ru/education/trend/news/6803/> (дата обращения: 05.11.2022).
5. Семенова, Т.В. «Когда сидишь просто перед компьютером, он от тебя ничего не требует»: трудности и стратегии студентов при прохождении MOOC в вузах / Т.В. Семенова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 2. – С. 292-316.
6. Шилко, Р.С. Проблемы саморегуляции учебной деятельности в массовых открытых онлайн курсах / Р.С. Шилко, С.Ю. Егоров, Ю.П. Зинченко // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – Выпуск 3. – С.632-639.
7. Bakki, A. A model and tool to support pedagogical scenario building for connectivist MOOC / A. Bakki, L. Oubahssi, S. George, C. Cherkaoui // Technology, Knowledge and Learning. – 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10758-020-09444-8> (accessed date: 05.11.2022).
8. Breslow, L. Studying learning in the worldwide classroom: Research into edX's first MOOC / L. Breslow, D.E. Pritchard, J. DeBoer, G.S. Stump, A.D. Ho & D.T. Seaton [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/237091973_Studying_Learning_in_the_Worldwide_Classroom_Research_into_edX's_First_MOOC (accessed date: 05.11.2022).
9. Chirikov, I. Online Education Platforms Scale College Stem Instruction with Equivalent Learning Outcomes at Lower Cost / I. Chirikov, T. Semenova, N. Maloshonok, E. Bettinger, R.F. Kizilcec // Science Advances. – 2020. – Vol.6. – No.15. [Electronic resource]. – URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/sciadv.aay5324> (accessed date: 04.11.2022).
10. Class Central [Electronic resource]. – URL: <https://www.classcentral.com/about> (accessed date: 05.11.2022).
11. DeBoer, J. Changing «course»: Reconceptualizing educational variables for massive open online courses / J. DeBoer, A. Ho, G. Stump & L. Breslow // Educational Researcher. – 2014. – №43 (2). – 74-84.
12. Downes, S. Places to go: Connectivism & connective knowledge / S. Downes // Innovate. – 2008. – № 5 (1).
13. Firmin, R. Preliminary summary SJSU+ Augmented Online Learning Environment pilot project /R. Firmin, E. Schiorring, J. Whitmer, T. Willett & S. Sujitparapitaya [Electronic resource]. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.sjsu.edu/people/elaine.collins/research/AOLE%20Report%20Final%20Version_Jan%20201_2017.pdf (accessed date: 05.11.2022).
14. Giorgio, Marinoni A severe risk of growing inequality between universities / Giorgio Marinoni, Hans de Wit [Electronic resource]. – URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=2020060815405140> (accessed date: 02.11.2022).

15. Grover, S. The MOOC as distributed intelligence: Dimensions of a framework & evaluation of MOOCs / S. Grover, P. Franz, E. Schneider & R. Pea // Paper presented at the 10th International Conference on Computer, 2013. [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/275771115_The_MOOC_as_Distributed_Intelligence_Dimensions_of_a_Framework_Evaluation_of_MOOCs (accessed date: 02.11.2022).
16. He, L. Synchronous distance education vs traditional education for health science students: A systematic review and meta-analysis / L. He, N. Yang, L. Xu, F. Ping, W. Li, Q. Sun, Y. Li & H. Zhu // Medical Education. – 2021. – 55(3). – Pp. 293-308.
17. Hollands, F.M. Why do Institutions Offer MOOCs? / F.M. Hollands, D. Tirthali [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/271516787_Why_do_Institutions_Offer_MOOCs (accessed date: 05.11.2022).
18. Margaryan, A. Instructional quality of Massive Open Online Courses (MOOCs) / A. Margaryan, M. Bianco, A. Littlejohn // Computers & Education. – 2015. – Volume 80. – P.p. 77-83.
19. Lee, K. Student learning during COVID-19: It was not as bad as we feared / K. Lee, M. Fanguy, X.S. Lu & B. Bligh // Distance Education. – 2021. – № 42 (1). – Pp. 164-172.
20. Yen, S.C. Learning online, offline, and in-between: Comparing student academic outcomes and course satisfaction in face-to-face, online, and blended teaching modalities / S.C. Yen, Y. Lo, A. Lee & J. Enriquez // Education and Information Technologies. – 2018. – № 23. – Pp. 2141–2153.

НЕЙРОТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Т. А. Власова,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье отражена приоритетная цель использования нейротехнологий в управлении персоналом, рассмотрены их преимущества как дополнительного инструментария кадрового менеджмента. Акцентировано внимание на изучении перспективных направлений использования нейротехнологий в процессах управления персоналом. Определены ограничения активного роста уровня внедрения и использования нейротехнологий в профессиональной среде.

Ключевые слова: нейротехнологии, управление персоналом, эффективность, технологический инструментарий, процесс управления персоналом.

Введение. В последние годы нейротехнологии относятся к прорывным технологиям, которые могут радикальным образом отразиться на функционировании социоэкономических систем различного уровня. Экспертные оценки свидетельствуют о том, что нейротехнологии являются ресурсом роста уровня конкурентоспособности как отдельных предпринимателей, так и государств, ориентированных на их активное развитие и использование.

При этом под нейротехнологиями понимают спектр технологий, которые дают возможность как провести исследование работы мозга, сознания и мышления, высшей нервной системы, так и улучшить их функционирование с последующим повышением общей результативности деятельности человека.

В соответствии с Национальной технологической доктриной, отражающей программные мероприятия по формированию новых рынков и развитию условий технологического лидерства РФ на ближайшие два десятилетия, именно нейротехнологии являются приоритетом реализуемой в нашей стране государственной политики. Наиболее перспективными отраслями для активного использования нейротехнологий являются: нейромед-

техника, нейрофармакология, нейроразвлечения, нейрокоммуникации и маркетинг, нейрообразование и цифровые нейроассистенты.

Результаты исследования развития нейротехнологий, проведенного экспертной группой рынка «Нейронет» Национальной технологической инициативы в конце 2019 г., свидетельствуют о нарастающей зависимости современного общества от технологий и о необходимости использования нейротехнологий как инструмента решения проблемы адаптации человека к современной техносреде [2].

Методы и организация исследования. В настоящее время уровень развития нейротехнологий демонстрирует стремительный рост, а сфера их использования значительно увеличивается [4]. Нейронаука уже переплетается со всеми другими науками, что свидетельствует о том, что когнитивное знание активно применяется и развивается в смежных областях [5]. Исключением не является и сфера управления, а в частности сфера управления персоналом, где использование нейротехнологий позволяет повысить эффективность уже классического управленческого инструментария.

Использование нейротехнологий в процессах управления персоналом можно считать современным трендом, развитие которого обусловлено осознанием передовых мировых компаний того факта, что основой повышения результативности деятельности сотрудников являются не только универсальные административные и экономические инструменты воздействия, но и социально-психологические, использование которых позволяет оказать существенное воздействие на активность умственной и стабильность эмоциональной деятельности персонала.

Приоритетной целью использования нейротехнологий в управлении персоналом является разработка механизмов и дополнительных технологических инструментов воздействия на потенциальных и действующих сотрудников организаций, ориентированных на повышение эффективности управленческих решений в данной сфере.

Определяющими факторами развития нейротехнологий в управлении персоналом выступают:

- 1) высокий уровень насыщенности информационной среды, а соответственно, высокий уровень информационной нагрузки сотрудников;
- 2) усложнение социальной среды, что требует освоения новых социальных ролей сотрудниками;
- 3) стремительное усложнение рабочей среды, а соответственно, необходимость реализации новых направлений деятельности, возрастание физической и эмоциональной нагрузки сотрудников.

Указанные выше факторы обуславливают необходимость учета когнитивных процессов, сенсорного восприятия в различных каналах современных коммуникаций, их комплексного анализа с целью использования в процессах управления персоналом.

Технологии нейронаук позволяют разобраться в глубинных механизмах деятельности мозга человека, которые обуславливают поведение сотрудников в процессе принятия конкретных решений и в стрессовых ситуациях, восприятия предоставляемой информации, самоорганизации трудовой деятельности, прохождения адаптации и обучения, командного взаимодействия в трудовом коллективе.

Выделим и представим краткую характеристику перспективных направлений использования нейротехнологий в процессах управления персоналом (таблица 1).

Отметим, что нейротехнологии потребительского класса, используемые в сфере управления персоналом, стали применяться сравнительно недавно и их использование, несмотря на активное развитие и уже доказанную эффективность, не носит масштабного характера. Наиболее активными пользователями нейротехнологий в сфере управления персоналом являются организации ИТ- сферы.

Таблица 1

Перспективные направления использования нейротехнологий в процессах управления персоналом

Процесс управления персоналом	Направления использования нейротехнологий в процессах управления персоналом
Привлечение персонала	Использование нейропрофилей при подготовке объявлений в процессе привлечения необходимых кандидатов на вакантные места. Изучение сенсорного восприятия сайта (страницы) работодателя с целью его совершенствования для привлечения потенциальных сотрудников.
Оценка продуктивности персонала (оценка производительности умственного труда вместо оценки на основе KPI)	Изучение индивидуальных особенностей сотрудников в ходе выполнения индивидуальных и групповых заданий на основе анализа сигналов головного мозга. Ресурсное состояние сотрудников определяется на основе соотношений состояний увлеченности, концентрации и стресса, с учетом которых устанавливается индекс ресурсного состояния, свидетельствующий о психофизиологическом балансе в процессе выполнения заданий. Проведение исследования позволяет оценить продуктивность сотрудников, как в ходе выполнения индивидуального задания, так и при работе в команде в ходе выполнения группового задания, что может быть учтено при подборе наиболее подходящей сферы и формы трудовой деятельности для отдельных сотрудников.
Оценка метакомпетенций персонала (в ходе оценки кандидатов на руководящие должности)	Изучение психологического портрета сотрудников или соискателей рабочих мест на основе оценки индивидуальных метакомпетенций (ясная коммуникация, умение работать в команде и делегировать, творчество и инициативность, эмоциональная саморегуляция, адаптивность). Может быть проведено посредством участия сотрудников в компьютерной игре, в течение которой происходит регистрация коммуникативного процесса, действий и биометрии с нейроинтерфейсов. По результатам участия сотрудников в игре составляется персональный отчет, в котором представлена характеристика уровня развития метакомпетенций.
Обучение и развитие персонала, управление талантами	Использование нейропрофилирования в ходе диагностики когнитивных талантов и способностей, а также в ходе выбора индивидуальных траекторий развития сотрудников. Изучение сенсорного восприятия новой информации и визуальных символов для развития памяти и интеллекта, а также использования прогрессивных технологий обучения.
Мотивация и симулирование персонала	Исследование мотивов принятия решений сотрудниками (потенциальными сотрудниками) о поступлении на работу и увольнении. Изучение ведущих мотивов сотрудников на основе нейропрофилирования.
Организация рабочего пространства персонала	Изучение сенсорного восприятия условий организации рабочих пространств (цветовое и звуковое оформление, запах), оказывающих влияние на органы чувств сотрудников в целях совершенствования рабочих пространств для управления моделью поведения и эффективностью трудовой деятельности сотрудников.
Диагностика команд и командообразование	Изучение психологического портрета сотрудников, и оценка их совместности в ходе командного взаимодействия на основе нейропрофилирования.
Оценка уровня профессионального выгорания сотрудников	Изучение мозговой активности сотрудников с целью оценки смещения показателей, характерных для выгорания. Результаты исследования могут быть положены в основу разработки программ «wellbeing».

Источник: составлено автором с использованием источников [1,3]

На дальнейший темп повышения уровня внедрения и использования нейротехнологий в процессах управления персоналом организаций влияет ряд ограничений, в числе которых:

1. отсутствие необходимого количества компетентных специалистов;
2. отсутствие четкого понимания у специалистов по управлению персоналом направлений использования нейротехнологий для решения конкретных задач;

3. «Экологичность» нейротехнологий и возможное ущемление прав сотрудников в отношении вторжения в их личное пространство в ходе корпоративного использования;
4. недостаточный уровень информационного сопровождения и продвижения передовых научных достижений исследователей;
5. недостаточный уровень частных и государственных инвестиций в развитие нейротехнологий в управлении персоналом.

Несмотря на указанные ограничения, использование нейротехнологий в профессиональной среде специалистов по управлению персоналом относится к развивающемуся тренду и является перспективным направлением, которое может быть использовано в целях повышения эффективности управления персоналом.

Заключение. Современные условия определяют необходимость поиска и использования новых технологий управления персоналом, выступающего главным ресурсом обеспечения роста уровня эффективности и конкурентоспособности функционирования организаций. Методы и инструменты управления персоналом, которые основываются на нейротехнологиях, с учетом доказательной базы проведенных исследований и передового опыта крупных организаций, признаются более эффективными в сравнении с классическим инструментарием управления. Их использование позволяет оптимизировать процесс управления персоналом организации за счет выбора оптимальных решений на основе получения дополнительной и объективной информации о глубинных свойствах личности сотрудников, эффективно воздействовать на уровень их максимальной отдачи в процессе трудовой деятельности и уровень их лояльности к организации.

Литература

1. «Вскрыть» мозг: как нейротехнологии помогают подбирать топ-менеджеров // Информационно-образовательный портал HR-tv.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://hr-tv.ru/articles/vskryt-mozg-kak-nejrotehnologii-pomogajut-podbirat-top-menedzherov.html> (дата обращения: 04.11.2022).
2. Аналитическое исследование по развитию российского и международного рынка по направлению «Нейронет» в части, касающейся научно-технических вызовов, развития сквозных технологий, развития успешных бизнесов // Портал «Нейронет» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusneuro.net/novosti/neyronet-predstavil-analiticheskij-otchet-za-2019-g/> (дата обращения: 04.11.2022).
3. Родионова, Е.А. Возможности интеграции нейромаркетинга в управлении человеческими ресурсами / Е.А. Родионова, Е.В. Кульчицкая // Экономика и управление. – 2018. – № 5 (151). – С.35-43.
4. Тхориков, Б.А. Контент-анализ теоретических предпосылок формирования концепции нейромаркетинга / Б.А. Тхориков, С.Н. Прядко // Маркетинг и логистика. – 2020. – № 1 (27). – С. 54-62.
5. Филипова, И.А. Нейротехнологии: развитие, применение на практике и правовое регулирование / И.А. Филиппова // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2021. – №3. – С. 54-62.

СЦЕНАРИИ ПОВЕДЕНИЯ КЛИЕНТОВ: ДОПОЛНЕНИЕ ГЕОМАРКЕТИНГОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

О. А. Герасименко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье обобщены научные подходы к определению сценариев поведения клиента, выбор территориальных зон в период COVID-2019. Уточнены модели использования городского пространства, представлены результаты социологического опроса (готовность клиента ежедневно проходить более 5 км). Выделены авторские сценарии поведения клиента (Дом, Работа, Индивидуальные предпочтения), как потен-

циальная возможность выбора местоположения компании в более отдаленных территориальных локациях.

Ключевые слова: сценарии поведения клиента, территориальные зоны, геомаркетинговый анализ.

Введение. По словам Дж. Корберна, директора Института городского планирования и регионального развития (Калифорния, США) «Если говорить в общем, то это уход от личного автомобиля больше в сторону общественного транспорта, пеших прогулок и велосипедов». Что явилось причиной данных слов? Во время пандемии COVID-2019, наиболее остро в мировом пространстве стала проблема создания особой атмосферы в городах. Адаптируя людей к здоровому образу жизни, передвижению на велосипедах, самокатах, проектирование городов осталось на прежнем уровне. Изучение сценарного или поведенческого аспекта передвижения людей в городе также является новым исследовательским направлением.

Методы и организация исследования. Активность клиента в городском пространстве трансформировалась с учетом объективных факторов, интенсивность движения в пространстве увеличивается (рис. 1).

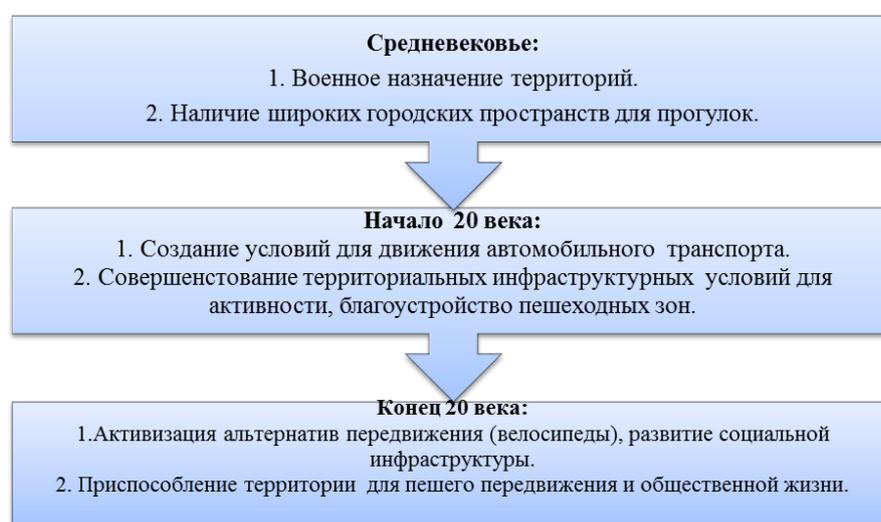

Рис. 1 Модели использования городского пространства

Научные исследования поведения клиентов в городском пространстве выделяют следующие территориальные зоны:

1. Ф. Котлер – жители (проживание местного населения), участники бизнеса (предприниматели), гости (отдых).

2. Я. Гейл [1,2,3] – необходимые (функциональные пространства), необязательные (отдых), социальные (коммуникации, общение).

3. Р. Ольденбург [4] – дом, работа, общественные места (развлечение, отдых).

4. М. Gonz'alez, С. Hidalgo, А. Barab'asi (США) [5] – «работа-дом», «путешествия во время отпуска».

5. Департамент информационных технологий (г. Москва) – дом (местонахождение человека ночью), работа (местонахождение в период с 10 до 17 часов), дачник (местонахождение за чертой города более 50 часов), турист (недолгое время пребывания в городе, перемещение по туристическим достопримечательностям).

Результаты проведенного библиографического обзора и социологического исследования (март, 2021г., более 1200 респондентов из 12 городов с населением более 1,5 млн чел) свидетельствуют о том, что люди без дискомфорта ежедневно проходят в среднем более 5 км и многие желают увеличить это расстояние [6,7]. Также наблюдается

поддержка со стороны государственной власти, в частности, личные примеры участия руководителей в активной городской жизни, проведение спортивных фестивалей, инициирование строительства дополнительных спортивных объектов, совершенствование городской инфраструктуры, создающие внешние условия для комфортного передвижения в городе и занятий спортом. Результаты эмпирических исследований пространственной активности подтвердили желание городских жителей передвигаться больше. Это дает основание полагать, что возможно оказывать влияние на потребительское поведение людей, предлагая им преодолевать большее расстояние для удовлетворения персонализированных запросов.

Принципы потребительского поведения:

- рациональность – пользователи оценивают функциональность, стоимость, технические характеристики, временные затраты при покупке товара (совершенствование и расширение ассортимента);
- независимый выбор – мнение друзей, родственников, реклама, стереотипы;
- множественность – из-за переполненного рынка потребители теряются в выборе (уникальной, адаптация маркетингового плана под ЦА, с целью различия от конкурентов).

Различают универсальные типы поведения клиентов (табл.1).

Таблица 1

Универсальные сценарии поведения клиентов

Тип поведения	Поведение клиента	Элементы маркетинговой стратегии
Сложный	• сравнительный анализ «цена-качество» • определение функциональных особенностей • требования к дизайну	• полная информация о товаре
Неуверенный	• оценка и анализ сравнительных характеристик товара (дорогостоящие товары)	• применение убедительных коммуникаций • акцент на выгодах для клиента при выборе товара
Привычный	• отдельные требования к уникальности и бренду (недорогие по стоимости товары)	• применение системы скидок, акций, бонусов • дизайнерское представление упаковки товара • практическое применение товара
Поисковый	• подбор товара как результат эксперимента, тестирование его характеристик	• мерчендайзинг при размещении товара • акцент на яркие рекламные носители

Предлагаю выделить стадии формирования потребительского поведения, в наглядном виде представлены на рис. 2.

На основании работ Котлера Ф., Гейла Я., Ольденбурга Р., Marta C. Gonz'alez, C'esar A. Hidalgo, and Albert-L'aszl'o Varab'asi, Соловьевой Н., Варвашеня Н. систематизированы сценарии поведения человека в городском пространстве в течение дня [8, 9].

1 сценарий: решение рутинных дел недалеко от места проживания (зона № 1 «Дом»), ограничена расстоянием в 1 км.

2 сценарий: преодоление расстояния в 5 км до рабочего пространства, решение рабочих вопросов (зона № 2 «Работа»).

3 сценарий: удовлетворение социальных, духовных потребностей (зона № 3 «Индивидуальные предпочтения»), клиент готов и имеет желание преодолеть расстояние до 10 км.

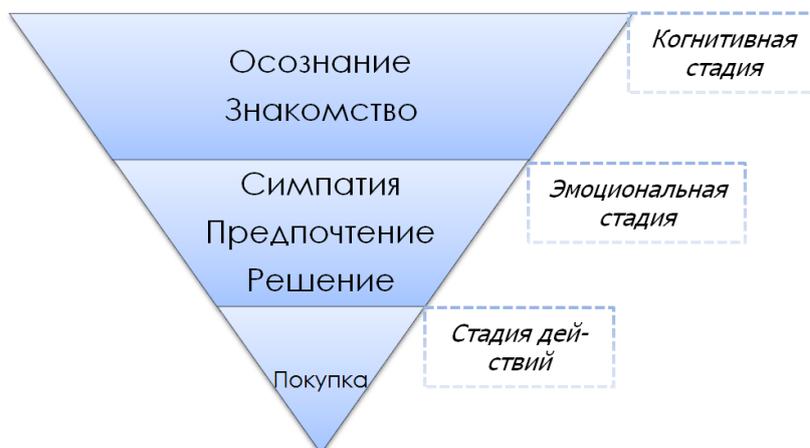

Рис. 2 Этапы формирования потребительского поведения

Возможно установить дополнительные линии, принятые в сфере риэлторского бизнеса, для дифференциации стоимости аренды помещения от передвижения внутри каждой зоны городской агломерации. Стоимость арендной платы возрастает от доступности торгового объекта к центральной городской магистрали.

1.1, 2.1, 3.1 – ограничение до 10 м;

1.2, 2.2, 3.2 – ограничение до 50 м;

1.3, 2.3, 3.3 – более 50 м.

Исследование показало, что клиент в пространственной активности без дискомфорта готов двигаться в сторону 2 и 3 линии городской агломерации, малопривлекательные районы с точки зрения стратегического планирования бизнеса. При активности, он сочетает, как правило, несколько личных мотивов: ведение здорового образа жизни, получение эстетического и морального удовольствия, покупка товаров, получение услуги, удовлетворение УЦП и прочее.

Результаты готовности клиента к пространственной активности в городской агломерации подтверждены эмпирическими исследованиями. Зная сценарии поведения человека в городском пространстве, возможно управление маршрутами пространственной активности для выбора оптимальной точки розничного бизнеса.

Заключение. Таким образом, возможно, встраивать типы сценариев поведения клиентов и выбор территориальной локации для определения оптимального местоположения компании розничного бизнеса и тем самым, оптимизировать арендные расходы компании. Установлено, что клиент готов к преодолению дополнительного расстояния в зоне 2 и 3 риэлторской линии, позволяющей сократить расходы аренды до 1,5 раз.

Литература

1. Gehl, Jan Cities for People. Moscow. 2012. 276 p.
2. Gehl, Jan From Competition to Cooperation: An Individual Psychological Development. From Harlow S. Gale Papers University of Minnesota Papers Collection. – Vol.725. – Folder 9. – No date.
3. Gehl, Jan & Birgitte Svarre How to study public life. Moscow. – 2016. – 196 p.
4. Oldenburg, Ray The great good place. Moscow. – 2014. – PP.17-19.
5. Долженко, Р.А. Анализ данных сотовых сетей при изучении населения // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 1. – С. 58-69.

6. Тхориков Б.А., Ломовцева О.А., Герасименко О.А., Саблина, О.М., Титова, И.Н. Геомаркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? // Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. – 2020. – №49. – С.199-213.

7. Тхориков, Б.А., Спичак, И.В. Разработка технологии управления имиджем медицинского учреждения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2008. – №4. – С. 216-220.

8. Герасименко, О.А., Авилова, Ж.Н., Гукова, Е.А. Импортзамещение в промышленности: комплексный подход с позиции государственно-частного партнерства / О.А. Герасименко, Ж.Н. Авилова. Е.А. Гукова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – №1. – С. 209-213.

9. Ломовцева, О.А., Тхориков, Б.А., Герасименко, О.А. Стратегическое предпринимательство: стартап на платформе социальной ценности продукта // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2020. – № 1 (23). – С. 47-62.

ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ НЕПРОФИЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ КОМПАНИИ ГУП «МОСКОВСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН»

С. Д. Глебов,

аспирант кафедры экономики и менеджмента, ГАОУ ВО «МГПУ»

Аннотация. В данной статье автором рассмотрены актуальные проблемы снижения уровня упущенной выгоды при реализации непрофильных проектов транспортной организации: сдачи в аренду имущества и реализации продуктовой и промышленной продукции предприятием на примере ГУП «Московский Метрополитен».

Ключевые слова: Московский метрополитен, московский транспорт, непрофильные продукты, агентский договор, упущенная выгода, нестационарный торговый объект.

Введение. Любая организация, стремится к повышению эффективности своей деятельности. Для коммерческих организаций эффективность деятельности измеряется в получаемой прибыли. Увеличение прибыли возможно путем расширения масштабов деятельности организации или же внедрения новых технологий для качественного улучшения деятельности.

Для унитарных предприятий характерно распоряжение имуществом на праве оперативного управления, что накладывает определенные издержки для бизнеса-связанного со сдачей в аренду имущества и прочими видами деятельности не относящимися к основной, так возникает необходимость в согласовании проведения ряда процедур с владельцем имущества – государством или муниципалитетом.

В рамках снижения упущенной выгоды, образующейся от необходимости соблюдения формальных процедур, предлагается реализация продукции на базе инфраструктуры Метрополитена при помощи агентских договоров с поставщиками различных видов продукции.

Методы и организация исследования. В качестве методологической базы исследования были применены теоретические методы исследования, а именно анализ и синтез, моделирование и обобщение. В качестве эмпирических методов был применен метод наблюдения и изучения литературы, документов и результатов деятельности организации. Также был использован метод экспертных оценок.

Город Москва является одним из крупнейших мегаполисов мира, который имеет обширную развитую систему общественного транспорта.

Систему общественного транспорта города Москвы составляют 5 категорий транспорта, а именно: Московский Метрополитен (далее – ММ или Метрополитен) и Московское центральное кольцо (далее – МЦК), Московские центральные диаметры (далее – МЦД), наземный городской пассажирский транспорт (далее – НГПТ), такси, каршеринг.

Метрополитен является ключевым предприятием города Москвы по обеспечению потребности населения в общественном транспорте, что подтверждается статистическими показателями

Основной целью и предметом деятельности предприятия ГУП «Московский метрополитен» (далее – Метрополитен), согласно уставу Метрополитена, является оказание услуг по перевозке пассажиров в целях удовлетворения потребностей города Москвы в пассажирских перевозках и получения прибыли. Основным видом деятельности Метрополитена является организация перевозочного процесса по линиям метрополитена.

Так, согласно данным по работе Московского транспорта представленных на официальном ресурсе города Москвы доля поездок на общественном транспорте в первом полугодии 2022 года составила 62% против 38% поездок на личном транспорте [1].

В общей структуре пассажиропотока общественного транспорта города Москвы доля ММ (включая МЦК) составляет 53,54% со среднесуточным пассажиропотоком 7,03 млн. чел. в первом полугодии 2022 года. Доля НГПТ в первом полугодии 2022 в структуре пассажиропотока составляет - 28,94% с показателем в 3,8 млн. чел., доля такси - 12,11% с показателем в 1,59 млн. чел., доля МЦД - 4,27% с показателем в 0,56 млн. чел., доля каршеринга - 1,14% с показателем в 0,15 млн. чел. Таким образом, более половины поездок на общественном транспорте в г. Москва совершается посредством ММ (рис. 1) [1].

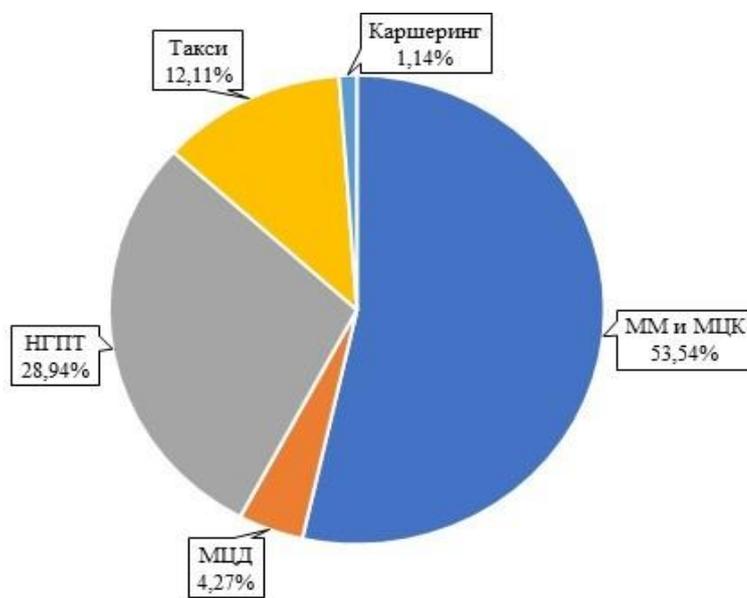

Рис. 1 Структура среднесуточного пассажиропотока в г. Москва за 1 полугодие 2022 года

Популярность Метрополитена для пассажиров обусловлена его ценовой доступностью для широкого круга населения, сетью станций, охватывающей каждый район города, позволяющей добраться в какую-либо точку города, отсутствием временных задержек типичных для наземного транспорта, а именно дорожных пробок, системой пассажирской навигации и т.п.

Несмотря на популярность Метрополитена среди населения города Москвы, предприятие непрерывно совершенствует качество услуг.

Так, Метрополитен каждый год увеличивает количество станций, что позволяет повысить охват потенциальных клиентов, обновляет подвижной состав, повышает комфортабельность вагонов, дополняя их мультимедийными технологиями.

Однако развитие Метрополитена как клиент ориентированного предприятия происходит не только в сфере совершенствования процессов, связанных с основной деятельностью – перевозкой пассажиров, но и созданием услуг, не относящимися к основной деятельности, но дополняющими её.

Метрополитен имеет в хозяйственном ведении обширную инфраструктуру, состоящую из станций Метрополитена, тоннелей, коллекторов, зданий и сооружений. Практически каждая станция Метрополитена имеет примыкающий к ней подуличный переход или вестибюль.

Руководством Метрополитена было принято решение о возведении нестационарных торговых объектов (далее – НТО) в подуличных переходах, примыкающих к станциям Метрополитена для последующего заключения договоров с предпринимателями и организациями на осуществление торговой деятельности в упомянутых объектах.

НТО представляет собой отдельное помещение-витрину внутри подуличного перехода или вестибюля Метрополитена, состоящего из стеклянных прозрачных стекол-витрин и двери с прилавком для осуществления торговой деятельности.

Так, были оборудованы торговые точки, в которых пассажиры Метрополитена имеют возможность приобрести широкий перечень товаров, в удобном месте «по пути», Метрополитен в свою очередь получает дополнительный доход от сдачи имущества в аренду, а арендатор получает торговое пространство с высокой проходимостью (пассажиропотоком).

На сегодняшний день в ведении Метрополитена находится 241 станция и практически к каждой примыкает подуличный переход, в котором расположены НТО. Сдача НТО в аренду приносит Метрополитену около 500 миллионов рублей в год, что делает данный вид непрофильного бизнеса одной из внушительных статей дохода.

Так как Метрополитен является государственным унитарным предприятием, то сдача имущества, находящегося в хозяйственном ведении Метрополитена, осуществляется на основаниях определенными владельцами имущества – городом Москвой в лице Правительства города Москвы. Согласно постановлению Правительства Москвы от 3 февраля 2011 г. № 26-пп «О размещении нестационарных торговых объектов, расположенных в городе Москве на земельных участках, в зданиях, строениях и сооружениях, находящихся в государственной собственности» (далее – ПП № 26) лицо, которое будет осуществлять торговую деятельность в НТО, определяется путем проведения аукциона в электронной форме [2].

Проведение аукциона является регламентированной процедурой, которая имеет жесткие законодательно установленные сроки (см. ПП № 26), таким образом, с момента готовности объекта к сдаче, до момента его фактической передачи арендатору по итогам аукциона проходит значительный отрезок времени – от 2 месяцев и более. Кроме того, аукционы могут оказаться несостоявшимися, что в свою очередь продлевает данный срок, или же не редки случаи, когда контрагент, выиграв аукцион, через месяц отказывался от осуществления деятельности [2].

Договоры на осуществление торговой деятельности, как правило, заключаются на срок 5 лет, однако, зачастую арендаторы расторгают договор досрочно, что создает необходимость в проведении нового аукциона на освободившееся НТО. На время проведения аукционных процедур НТО простаивает, не принося дохода Метрополитену и дополнительных сервисов пассажирам.

Договорами, заключаемыми с арендаторами НТО, предусмотрен механизм обеспечительного платежа, который удерживается Метрополитеном в случае досрочного расторжения договора по вине арендатора. Однако механизм обеспечительного платежа не позволяет полностью перекрыть упущенную выгоду, за счет особенностей его внесения и распределения на которых автор статьи предпочитает не останавливаться.

Таким образом, имеет место явная проблема наличия существенной упущенной выгоды у Метрополитена в связи необходимостью соблюдения процедуры предоставления права на осуществление торговой деятельности (аренды) посредством электронного аукциона.

Пандемия COVID-19, несмотря на меры Правительства Москвы, направленные на поддержку субъектов предпринимательства, повлияла в сторону увеличения количества предпринимателей, пожелавших досрочно расторгнуть договоры аренды НТО.

Так как цена аренды определяется путем наибольшей предложенной ценной в ходе аукциона, то стоимость аренды различных НТО будет отличаться, таким образом, была взята средняя сумма за 1 квадратный метр, рассчитанная исходя из итогов отыгранных аукционов. Так, средняя стоимость аренды 1 квадратного метра НТО составляет 16 700 рублей. Средняя площадь НТО составляет 7 квадратных метров.

В случае простоя «среднего» НТО в течение минимального срока - 2-х месяцев у Метрополитена образуется упущенная выгода в размере 233 800 рублей, в случае более длительного простоя, например в 6 месяцев упущенная выгода возрастает до 701 400 рублей соответственно. Приведенная сумма выглядит незначительной, в сравнении с годовой выручкой в 500 миллионов рублей, однако, как упоминалось ранее, количество расторгнутых договоров значительно увеличилось в связи со снижением покупательской способности и пассажиропотока в Метрополитене, таким образом увеличивая кратно упущенную выгоду Метрополитена. Объем упущенной выгоды в зависимости от количества расторгнутых договоров приведен в таблице 1.

Таблица 1

Оценочная зависимость упущенной выгоды от количества НТО, в отношении которых расторгнуты договоры аренды

Количество НТО, в отношении которых расторгнуты договоры аренды, шт.	Упущенная выгода минимальная (оценочно), руб.	Упущенная выгода максимальная (оценочно), руб
10	2 338 000,00	7 014 000,00
20	4 676 000,00	14 028 000,00
30	7 014 000,00	21 042 000,00
40	9 352 000,00	28 056 000,00
50	11 690 000,00	35 070 000,00
60	14 028 000,00	42 084 000,00
70	16 366 000,00	49 098 000,00
80	18 704 000,00	56 112 000,00
90	21 042 000,00	63 126 000,00
100	23 380 000,00	70 140 000,00

Источник: составлено автором

Для снижения объемов упущенной выгоды Метрополитен в качестве пилотного проекта запускает реализацию товаров в НТО от своего лица в качестве агента. Подобное означает, что Метрополитен заключает агентские договоры на реализацию определенного вида продукции в своих НТО за определенный процент от выручки от реализации продукции привлекая собственных сотрудников, используя свою учетную кассовую технику.

Заключение агентского договора не требует проведения аукционной или конкурсной процедуры, таким образом, снижается время простоя НТО и уровень упущенной выгоды. Дополнительным преимуществом является наличие у Метрополитена опыта реализации сувенирной продукции с символикой Метрополитена через стойки живого общения или фирменные магазины, расположенные на базе инфраструктуры метрополитена. Таким образом, деятельность по реализации продукции в розницу не является для Метрополитена новинкой.

Однако реализация подобного проекта требует создания дополнительных кадровых единиц внутри организации. Так, например, появляется необходимость в продавцах-кассирах, которые будут осуществлять торговую деятельность в НТО.

Вознаграждение за реализацию продукции по агентскому договору может принести меньший уровень дохода в сопоставлении с обычной арендой, в то же время, привлекая большие ресурсы со стороны Метрополитена. Кроме того, Метрополитену необходимо застраховать себя от получения отрицательного финансового результата в случае, если объемы полученного агентского вознаграждения не будут покрывать затраты на привлечение дополнительных трудовых ресурсов. Таким образом, целесообразным видится введение фиксированной части агентского вознаграждения, которое пропорционально сумме заработной платы напрямую привлеченных к реализации продукции сотрудников, а именно продавцов-кассира, сборов уплачиваемых за осуществление торговой деятельности в НТО на территории Москвы, а также издержек связанных с организацией процесса розничной торговли – аренда или приобретение кассовых аппаратов и фискальных регистраторов.

По оценочным подсчетам фиксированная часть агентского вознаграждения для нейтрализации риска убытка для «среднего» НТО должна составлять около 132 500 рублей, в которые входят месячная заработная плата продавцов-кассира исходя из расчета в 90 000 рублей в месяц, отчисления во внебюджетные фонды в сумме 27 000 рублей, плата за торговый сбор в 13 500 рублей в месяц и расходы связанные с обслуживанием контрольно-кассовой техники в размере 2000 рублей в месяц.

Для достижения сопоставимого уровня выручки, также должен быть установлен приемлемый процент агентского вознаграждения, сверх фиксированной части.

Так уже было установлено, что средний размер арендной платы НТО за 1 квадратный метр составляет 16 700 рублей, а средняя площадь НТО -7 квадратных метров, таким образом процент агентского вознаграждения должен быть выбран таким образом, чтобы при его умножении на сумму выручки значение его было не менее 116 700 рублей, и в то же время сумма выручки должна являться реально достижимой с учетом наценки, образующейся для реализуемых товаров вследствие агентского процента. Оптимальный процент агентского вознаграждения для достижения выручки Метрополитеном в 116 700 рублей видится в диапазоне от 15% до 20% с необходимым объемом реализации товаров в диапазоне от 584 тыс. руб. до 779 тыс. руб. (рис.2).

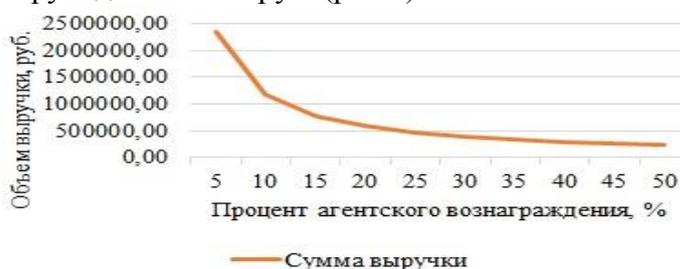

Рис. 2 График зависимости объема выручки и процента агентского вознаграждения для достижения сопоставимого финансового результата

Таким образом, осуществление торговой деятельности с применением агентских договоров видится перспективным направлением деятельности Метрополитена в качестве альтернативы сдачи НТО в аренду.

Заключение. Реализация продукции при помощи агентского договора, может являться приемлемой инициативой, направленной на снижение упущенной выгоды Метрополитена, но в то же время накладывает дополнительные издержки, связанные с привлечением дополнительных трудовых ресурсов, а также с выходом на нетипичный для организации вид деятельности.

Реализация подобного формата организации торговли, с учетом обширной инфраструктуры Метрополитена может масштабироваться и совершенствоваться с одной стороны принося пассажирам Метрополитена качественный сервис уже от знакомого бренда,

услугами которого они пользуются ежедневно, с другой дополнительный доход Метрополитену, который будет реализован в дальнейшем совершенствовании транспортной инфраструктуры города Москвы.

Литература

Интернет-ресурсы

1. Итоги работы транспортного комплекса за 6 месяцев 2022 года [Электронный ресурс] – URL: <https://transport.mos.ru/common/upload/public/prezentacii/89/220904prezi-dimzabmesacev2022godav20fin.pdf> (дата обращения 28.10.2022).

2. О размещении нестационарных торговых объектов, расположенных в городе Москве на земельных участках, в зданиях, строениях и сооружениях, находящихся в государственной собственности [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Москвы от 03.02.2011 № 26-ПП // Официальный сайт Мэра Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/depr/documents/nalogovaia-politika/po-uplate-torgovogo-sbora-na-organizacii/view/249207220/> (дата обращения 05.10.2022).

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТАМ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Е. В. Грачева,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Тульского филиала ФГБОУ ВО Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Аннотация: в статье представлена разработанная автором комплексная методика определения эффективности деятельности бизнес-инкубатора по оказанию услуг в сфере государственной поддержки субъектам малого предпринимательства. Также предложен механизм расчета входящих в состав методики интегральных показателей: индекса лояльности и индекса удовлетворенности.

Ключевые слова: бизнес-инкубатор, субъекты малого предпринимательства, Тульская область, государственная поддержка.

Введение. Согласно нормам действующего российского законодательства бизнес-инкубатор является организацией, создаваемой для поддержки субъектов малого предпринимательства на ранней стадии их деятельности. Общей унифицированной методики оценки деятельности данного инструмента государственной поддержки малого предпринимательства в нашей стране не существует.

Методы и организация исследования. На основании анализа деятельности государственного учреждения (ГУ) Тульской области «Тульский областной бизнес-инкубатор» автором была разработана методика определения эффективности деятельности бизнес-инкубатора по оказанию услуг в сфере государственной поддержки субъектам малого предпринимательства [1].

Как известно, с целью повышения эффективности деятельности бизнес-инкубаторов в Российской Федерации, оценки тенденций и динамики их развития, принятия своевременных управленческих решений рекомендуется ежегодно проводить мониторинг деятельности бизнес-инкубатора в соответствии с Приказом Минэкономразвития №

411 [2]. Однако в ГУ «Тульский бизнес-инкубатор» проводится только анкетирование резидентов по 5-тибалльной шкале по определению степени удовлетворенности предоставленным в аренду помещением, оборудованием и оснащением бизнес-инкубатора.

Такая ситуация не позволяет объективно оценить уровень эффективности работы ГУ Тульской области «Тульский бизнес-инкубатор» по оказанию услуг бизнес-инкубатором в сфере государственной региональной поддержки субъектам малого предпринимательства. Также из-за этого, бизнес-инкубатор лишен возможности оперативно выявлять отклонения от запланированных показателей и разрабатывать действенные мероприятия по повышению качества оказания услуг в соответствии с требованиями представителей малого бизнеса в регионе.

В комплексную методику определения эффективности деятельности бизнес-инкубатора по оказанию услуг в сфере государственной поддержки субъектам малого предпринимательства предлагается включить перечень следующих интеграционных показателей:

1. *Индекс лояльности* малых предпринимателей.

При этом в качестве базового инструмента предлагается использовать стандартные показатели мониторинга в соответствии с постановлением Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284:

- 5-тибалльная оценка гражданами качества предоставленных услуг (с использованием смс-информирования, инфоматов и пр.);
- оценки граждан, выставленные по 8 критериям базовых опросных форм (представлены на едином портале «Госуслуги», на региональных порталах предоставления государственных услуг, на сайте «Ваш контроль»);
- отзывы граждан о качестве предоставления государственных услуг, размещенные на специальных агрегатных сайтах отзывов;
- анкеты обратной связи от субъектов малого и среднего предпринимательства, заполненные на портале «Бизнес навигатор МСП» [3].

2. *Индекс удовлетворенности* субъектов малого предпринимательства качеством услуг, для определения которого предлагается использовать методологию SERVQUAL, которая основывается на измерении степени несоответствия ожиданий и восприятия клиентов организаций различного профиля, работающих в сфере услуг [4].

На первом этапе определения индекса удовлетворенности, согласно скорректированной методике, производится оценка ожиданий предпринимателя и его восприятие взаимодействия с бизнес-инкубатором по пяти основным параметрами качества оказания услуг. Оценка субъектом малого предпринимательства выставляется по 5-тибалльной шкале: 5 баллов означают полное согласие, 1 балл – полное несогласие. Значения 2, 3 и 4 соответствуют уровню близости к той или иной крайней точке зрения (табл. 1).

На втором этапе определения индекса удовлетворенности по каждому из восемнадцати указанных факторов рассчитывается *показатель качества* как разность оценок ожидания и полученных оценок восприятия (1).

$$Q_i = P_i - E_i, \quad (1)$$

где P_i – уровень воспринятой услуги по i -му фактору ($i=1 \dots 18$),
 E_i – уровень ожидаемой услуги по i -му фактору ($i=1 \dots 18$).

Таблица 1

Критерии оценки ожидаемого и воспринимаемого качества услуги

№ п/п	Идентификатор качества услуги	Показатели (факторы) оценки	Ожидание (от 1 до 5)	Реальность (от 1 до 5)
1	Материальность оказываемой услуги (интерьер помещения, наличие необходимого оборудования, внешний вид сотрудников учреждения, полнота рекламных материалов).	1. Бизнес-инкубатор имеет в достаточном количестве современные оргтехнику и оборудование. 2. Интерьер помещений бизнес-инкубатора находится в отличном состоянии. 3. Работники бизнес-инкубатора приятной наружности и опрятны. 4. Внешний вид информационных материалов (буклетов, проспектов) бизнес-инкубатора привлекателен		
2	Надежность, что подразумевает способность бизнес-инкубатора в полном объеме и в согласованные сроки оказать субъекту малого предпринимательства необходимую услугу.	1. Бизнес-инкубатор оказывает запрашиваемую услугу к назначенному времени. 2. Если у резидентов случаются проблемы, то бизнес-инкубатор искренне пытается их решить. 3. Услуги бизнес-инкубатора предоставляются своим резидентам точно в срок. 4. Бизнес-инкубатор избегает ошибок и неточностей при оказании услуг.		
3	Отзывчивость, выражающаяся в активной готовности помочь резиденту и быстро оказать услугу	1. Сотрудники бизнес-инкубатора оказывают услуги оперативно и с полной отдачей. 2. Сотрудники бизнес-инкубатор максимально помогают резидентам в решении их проблем. 3. Сотрудники бизнес-инкубатора быстро реагируют на запросы резидентов. 4. Между резидентами и сотрудниками бизнес-инкубатора существует атмосфера взаимопонимания и максимального доверия.		
4	Компетентность сотрудников бизнес-инкубатора, их информированность, профессионализм и вежливость.	1. Сотрудники бизнес-инкубатора доброжелательны и дружелюбны по отношению к резидентам. 2. Руководители бизнес-инкубатора оказывают всю необходимую поддержку сотрудникам для эффективного обслуживания резидентов		
5	Забота сотрудников бизнес-инкубатора о своих резидентах, стремление к четкому пониманию их интересов, стремление обеспечить удобство взаимоотношений с резидентами.	1. Бизнес-инкубатор проявляет индивидуальный подход к своим резидентам. 2. Сотрудники бизнес-инкубатора знают потребности своих резидентов. 3. Сотрудники бизнес-инкубатора при оказании услуг используют методику активного слушания. 4. График работы бизнес-инкубатора удобен для всех резидентов		

Затем проводится расчет индексов удовлетворенности по каждому из пяти идентификаторов, и, с использованием метода средних значений, они группируются в один (2).

$$Q_j (j = 1 \dots 5). \quad (2)$$

Значения индексов 0 свидетельствуют о совпадении уровней ожидания и восприятия качества услуг, оказываемых бизнес-инкубатором, то есть ожидания резидентов подтверждаются. Негативные и позитивные значения индексов указывают на то, что уровни ожидания и восприятия качественного оказания услуг не совпадают. Приближение како-

го-либо значения индекса к нулевому или положительному значению означает высокое качество удовлетворенностью оказанной услуги, а отрицательное значение – низкое качество оказанной услуги по данному идентификатору. Чем меньше негативных значений индексов, тем выше качество удовлетворенностью услуги в целом и наоборот.

Дополнительно, кроме формализованного опроса резидентов ГУ «Тульский областной бизнес-инкубатор», для подтверждения объективности полученных значений индексов можно провести серию интервью с резидентами. Анализ индекса удовлетворенности услугами бизнес-инкубатора можно проводить как по каждому из 18 факторов по отдельности, так и по конкретной группе факторов, относящихся к одному из пяти идентификаторов качества. При этом выявляется наиболее проблемный параметр качества оказания услуг, на который сотрудникам бизнес-инкубатора следует обратить особое внимание.

После завершения сбора информации об ожиданиях и восприятии оказания услуг предпринимателями, она подвергается соответствующему анализу, а полученные выводы могут быть использованы для оперативного реагирования руководством бизнес-инкубатора на выявленные недостатки, например, для организации корректирующих мероприятий, обеспечивающих ротацию кадров и повышение исполнительской дисциплины сотрудников. В долгосрочной перспективе полученные индексы могут быть использованы для разработки и установления стандартов и регламентов оказания услуг, а также разработки системы оценки эффективности работы Тульского бизнес-инкубатора.

Для определения *индекса лояльности* Тульского бизнес-инкубатора со стороны субъектов малого предпринимательства предлагается воспользоваться методикой NPS (*Net Promoter Score*) Ф. Райхельда [5]. Измерение данного индекса лояльности с использованием адаптированной методики NPS будет включать в себя 4 основных этапа:

1. Резидентам бизнес-инкубатора предлагается ответить на вопрос «Какова вероятность того, что Вы порекомендуете Тульский бизнес-инкубатор своим коллегам?» по 10-балльной шкале, где 0 соответствует ответу «Ни в коем случае не буду рекомендовать», а 10 – «Обязательно порекомендую».

Для проведения опроса резидентов можно комбинировать использование нескольких каналов обратной связи, чтобы получить как можно больше информации: обзвон резидентов по существующему реестру; личный опрос в офисе после оказания услуги; использование специальной формы на сайте бизнес-инкубатора; опрос в социальных сетях.

Поэтому решение проблемы обратной связи с резидентами, которая уже была обозначена выше, является одним из приоритетных.

2. На основе полученных оценок все резиденты бизнес-инкубатора разделяются на 3 группы:

I группа – сторонники (*promoters*), поставившие 9-10 баллов. Данная категория людей лояльна и с вероятностью выше 90% будет рекомендовать бизнес-инкубатор другим субъектам малого предпринимательства в регионе.

II группа – нейтральные (*passives*), выставившие оценку 7-8 баллов. Эти респонденты из довольно благосклонно относятся к результатам деятельности бизнес-инкубатора, однако вероятность того, что субъекты малого предпринимательства, попавшие в данную категорию, будут на постоянной основе рекомендовать его услуги другим предпринимателям значительно ниже, чем категория «сторонников».

III группа – критики (*detractors*), оценившие деятельность бизнес-инкубатора на 0-6 баллов. Представители этой категории респондентов активно недовольны услугами, оказываемыми бизнес-инкубатором, и вряд ли когда-нибудь еще им воспользуются.

При этом, следует учитывать также и то, что те, кто оценил деятельность бизнес-инкубатора по минимуму, могут дополнительно еще и оставлять в социальных сетях, блогах, на сайте учреждения и пр. негативные отзывы. Таким образом, критика и негатив со стороны данной категории может нанести существенный репутационный урон бизнес-инкубатору.

3. Непосредственно расчёт *индекса лояльности NPS* по формуле (3):

$$NPS = \frac{N_p}{N} - \frac{N_d}{N} \quad (3)$$

где N_p - количество сторонников (promoters),

N_d - количество критиков (detractors),

N - общий объём опрошенных резидентов бизнес-инкубатора.

4. Аналитический этап, необходимый для получения практических выводов. Участникам опроса, попавшим в 3-ю группу, задается второй вопрос с открытым вариантом ответа: «Назовите основную причину вашей оценки?». Ответы на этот вопрос позволят Тульскому бизнес-инкубатору определить наиболее важные факторы, влияющие на формирование лояльности резидентов, опираясь на мнение предпринимателей.

Для объективности оценки эффективности Тульского бизнес-инкубатора с помощью индекса лояльности можно порекомендовать измерять индекс лояльности ежемесячно и собирать отзывы довольных сторонников (promoters) и критиков (detractors).

Заключение. Реализация комплексного подхода к оценке эффективности деятельности Тульского бизнес-инкубатора с помощью индексов удовлетворенности и лояльности позволит применить единую методологию оценки качества и рост уровня качества оказанных услуг, а также оперативно принимать корректирующие действия в деятельности бизнес-инкубатора по государственной поддержке малого бизнеса в регионе.

Также следует отметить, что предлагаемая автором разработанная методика определения эффективности деятельности бизнес-инкубатора по оказанию услуг в сфере государственной поддержки субъектам малого предпринимательства носит унифицированный характер и может быть использована в других регионах нашей страны, где имеются бизнес-инкубаторы с государственным или муниципальным финансированием.

Литература

1. Грачева, Е. В. Анализ текущего состояния поддержки развития малого предпринимательства на местном уровне в муниципальном образовании Богородицкий район Тульской области// Е.В. Грачева// Актуальные проблемы управления экономикой региона. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Киров, Издательство «Аверс», 2016. – С. 50-56.

2. Об организации проведения конкурсного отбора субъектов российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития РФ от 1 июля 2014 г. № 411 (в действующей редакции // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420214667>).

3. Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 12.12. 2012 № 1284 (в действующей редакции) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902385986>.

4. Исследовательский проект бизнес-консультанта Семенова М.Ю. Клиентинг: сервисные системы. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://sites.google.com/site/klienting/Home/instrumenty/servqual> (дата обращения 06.11.2022).

5. Reichheld, Frederick F. One Number You Need to Grow // Harvard Business Review magazine. – 2003. – December. – URL: <https://www.nashc.net/wp-content/uploads/2014/10/the-one-number-you-need-to-know.pdf> (дата обращения 06.11.2022).

КОНТЕНТ–АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «КОНКУРЕНЦИЯ»

С. Ж. Гушунц,

аспирант, ФГБОУ «Курский государственный университет»

В. Н. Ходыревская,

доктор экономических наук, профессор,

профессор кафедры менеджмента, маркетинга

и управления персоналом ФГБОУ «Курский государственный университет»

Аннотация. В статье раскрыты основные аспекты информационного обеспечения конкурентного анализа и исследованы его основные составляющие в цифровой бизнес-среде; выделены предпосылки осуществления конкурентного анализа активностей конкурентов в цифровом измерении; предложена базовая классификация конкурентного анализа в сети Интернет, предусматривающая выделение экспертного (неавтоматизированного) и сервисного (автоматизированного) вида анализа; выделены и раскрыты основные категории экспертного конкурентного анализа; приведены примеры распространенных сервисов для автоматизированного конкурентного анализа в сети Интернет.

Ключевые слова: анализ конкурентов, конкурентная разведка, бенчмаркинг, цифровой маркетинг, Интернет-маркетинг.

Введение. Стремительное усиление конкуренции в Интернет-пространстве, динамичное развитие ИТ-технологий, требовательность потребителей по качеству продукции и скорости доставки способствуют выработке новых способов мониторинга и изучения глобальной цифровой среды компаний-конкурентов. Так, применение инструментов конкурентного анализа в цифровом маркетинге позволяет осуществлять оценку экономической, политической, культурной бизнес-среды на каждом рынке, эффективно определять потенциальные целевые рынки, систематически исследовать спрос, определять ограничения и препятствия, быстро и качественно интерпретировать результаты и определять перспективы развития деятельности компании.

Методы и организация исследования. Контент-анализ – метод, в котором осуществляется количественное и качественное изучение содержимого для того, чтобы измерить или выявить определенные тенденции и факты, отраженные в предлагаемых к исследованию материалах. Данный вид аналитического обзора принципиально отличается от других методов тем, что в нем при исследовании источников учитывается социальный контекст. Этапы проведения анализа [5].

1. Бриф – в нем определяются задачи и цели по анализу конкурентов, а также в общем цифровой медиа стратегии.

2. Учитывая задачи и цели, подбирают технологию и инструменты для анализа.

3. Процесс сбора и обработки данных.

4. Визуализация результатов анализа и создание презентации.

5. Завершающий этап – презентация клиенту и показ путей решения стоящих перед нами задач.

Результаты прошедшего анализа используются, чтобы создать или скорректировать цифровую медиа-стратегию.

Когда производится анализ рекламной активности, связанной с имиджевой задачей бренда и обращенной на формирование знаний, рассматривают нижеописанные показатели:

- объемы коммуникаций (сколько было рекламных вставок в конкретном отрезке времени);
- частота коммуникаций (количество контактов бренда и потребителя);
- сезонность коммуникаций;
- форматы проведения коммуникаций (что больше используется конкурентом – рекламные видео, рассылки и т.д.);
- креативные инструменты (идеи и формы осуществления коммуникации, длительность видеороликов, величина рекламных баннеров).
- бюджет;
- медиапотребление контента целевой группы (какой формат эффективнее всего воспринимается людьми);
- зоны размещения (Интернет-сайты, в которых конкурент размещается);
- подходы к осуществлению таргетинга.

В соответствии с полученными данными образуется некоторое количество точек дифференциации, по которым продвигается бренд. Рассматриваются качественные и количественные различия рекламных форматов конкурента, избранных инструментов, объемов коммуникации и так далее. Это способствует выявлению нужного уровня медиа натиска, с целью перехватить потребительское внимание.

Когда бренд ставит перед собой перформанс-задачу, рекомендуется провести анализ иного комплекса показателей. В данном случае следует провести работу с сайтом бренда – в том месте, где потребителем производятся целевые действия (регистрация, приобретение и т.д.). Производят анализ следующих показателей [7, с.218-235]:

- ресурсы трафика;
- объемы трафика;
- рекламные инструменты;
- гости сайта;
- приоритеты по продвижению продукции;
- цифровые активы – документация, рисунки и другие медиа файлы);
- бюджет;
- примеры креативов.

Это минимальный комплекс показателей, чтобы проанализировать работу конкурентов. Их количество и глубина проведения анализа могут значительно поменяться в соответствии с поставленными целями и сложностью их достижения.

На примере выбранной тематики выясним, какую же информацию о конкурентах можно получить, используя бесплатные инструменты [8, с. 358-361].

1. Объем трафика у конкурентов, темп, с которым развиваются площадки.

1.1. Глобальные конкуренты.

Объем трафика глобальных конкурентов. Безоговорочный фаворит – сервис Hootsuite. В апреле данная платформа по объёму трафика перешла показатель в 20 миллионов сеансов. Второе место по объёму занимает платформа Buffer с показателем в 9 миллионов. Другие сервисы в значительной степени проигрывают лидерам.

1.2. Локальные конкуренты.

Локальные конкуренты имеют четырех явно выраженных лидеров. Между позициями имеется довольно большой разрыв по объёму трафика, из-за чего, вряд ли, у них получится в ближайшее время поменяться местами.

Первая позиция исходя из объема трафика твердо занята платформой SMMplanner (в апреле данного года показатель был равен около 400 000 сеансов), вторую позицию занял SMMbox (в том же периоде объем трафика составил 215 000 сеансов), третья позиция у KUKU.io (показатель в 150 000 сеансов). А четвертое место занял Amplifer (в апреле со-

брали 104 000 сеансов), ближайший преследователь (пятое место) очень далеко. Хочу отметить, что больше всего трафик за последние 6 месяцев вырос у сервиса KUKU.io – почти на 400%, данный прирост позволил платформе выйти на третью позицию. Активное развитие показывают сервисы SMMplanner и Amplifr: за 6 месяцев их трафик увеличился примерно на 200%. SMMbox вырос по объему трафика вырос немного меньше – только на 130%. На платформах SMMR, MegaPost и Ноорпу объем трафика изменился несильно, поэтому их конкуренты сильно ушли вперед.

2. Региональная популярность площадок.

2.1. Глобальные конкуренты.

Около 50% по трафику глобальных конкурентов занимает США, второе место приходится на Японию, после идет трафик в Великобритании, Индии, а также в Испании.

Максимальной популярности в этих странах можно добиться путем выстраивания интеграционных связей с самыми известными сетями.

2.2. Локальные конкуренты. Популярность локальных конкурентов в разрезе стран.

65% объема трафика локальных конкурентов занимает Россия. Они наиболее популярны в данном регионе. Вторая позиция у Украины с 16% трафика, а третье место с 7% занимает Беларусь. Весьма привлекательным для внедрения новой платформы является Казахстан, так как пока ни одному из конкурентов не удалось завоевать интерес Интернет-аудитории данного региона.

Хранилище публичных данных, предоставляемое Google позволяет отследить, насколько динамично интернет проникает в регионы.

3. Рейтинг каналов по привлечению трафика.

3.1. Глобальные конкуренты. Рейтинг каналов по привлечению трафика у глобальных конкурентов.

30-60% посетителей глобальных конкурентов - постоянные и переходят на сайт напрямую. Самыми популярными каналами по привлечению трафика являются поиск в поисковой строке браузера и реферальные ссылки. Основная часть трафика по поиску получается органической (бесплатной), при этом платформы Buffer, Sproutsocial и Hootsuite пользуются еще и платными формами продвижения (больше всего этим пользуется Hootsuite – платный трафик занимает около 10% от бесплатного по поиску). С помощью реферальных ссылок конкуренты получают 20% объема своего трафика, из этого следует эффективная работа контент маркетинга. И будет рационально предоставлять средства, чтобы делать качественный контент [4].

3.2. Локальные конкуренты. Рейтинг каналов привлечения трафика локальных конкурентов.

Локальные, как и глобальные конкуренты, получают 35- 60% постоянных посетителей, которые заходят на сайт с помощью прямого канала. При этом доля контент-маркетинга в локальном секторе более популярна – она занимает от 25% до 35% объема трафика, доля социальных сетей меньше - 12-18%, а доля поискового трафика не превышает 12%. Исходя из имеющейся информации, в локальном сегменте лишь сервисом SMMplanner предоставляется контекстная реклама в поиске: поисковый трафик занят платными объявлениями на 10%. Данными платформами не уделяется много внимания на поисковую оптимизацию, так как доля поискового трафика не превышает 12%. Можно сделать вывод, что значительный вклад рекомендуется делать на контент маркетинге.

Общие заключения по проведенному конкурентному анализу платформ для автоматизации SMM.

Hootsuite и Buffer являются наиболее известными платформами – глобальными конкурентами, они владеют основной частью глобального трафика. Отличием лидеров рынка от менее популярных площадок является использование рекламы в поиске как одного из каналов по увеличению посещаемости.

Активный рост объема трафика до 380% в последние полгода позволил таким компаниям, как Amplifer, SMMbox, SMMplanner и KUKU.io, занять первые места в рамках локального сегмента.

Контент маркетинг стал главным каналом для привлечения трафика, как в локальном, так и в глобальном сегменте. С помощью публикации качественного контента на Snet.com, Gizmodo.com и Lifestacker.com можно будет максимально охватить сразу все значимые регионы глобального рынка. В СНГ добиться максимальной эффективности от контент-маркетинга можно путем обращения в Geektimes.ru, 4Pda.ru и Ixbt.com.

Социальные сети являются вторым по значению каналом по привлечению посетителей в локальном сегменте. Запуск рекламы в ВК или Одноклассниках поможет захватить часть аудитории. Поисковый канал является самым неразвитым местом в локальном сегменте. Конкуренции в данном канале мало, поэтому целесообразно начать поисковую рекламную кампанию, а также при разработке сайта получить консультацию у SEO-специалиста по более эффективному продвижению его в поисковых системах.

Ни глобальные, ни локальные конкуренты практически не пользуются рекламой в медиа. Поэтому рекомендуется выделение некоторой части ресурсов, чтобы протестировать этот канал, и тем самым повысить узнаваемость бренда.

Казахстан, где интернет-трафик составляет около 3,5 миллионов пользователей, является интереснейшим регионом для развития. В данном регионе практически нет платформ SMM-автоматизации, поэтому будут обеспечены потенциально большое количество пользователей и незначительная конкуренция в поисковой рекламе.

Для выхода на локальный рынок России, Украины, Беларуси рекомендуется интегрироваться в социальных сетях ВК и Одноклассники.

А интеграция с Facebook, Twitter, Pinterests, Instagram и Reddit позволит добиться глобального рынка.

Таким образом, исследование открытых источников дает возможность получить информацию по географии работы конкурентов и их каналов для привлечения трафика. Необходимо найти сектор с самой низкой конкуренцией и грамотно использовать собственные ресурсы.

Современная бизнес-среда очень быстро меняется, тем самым делая конкурентоспособность очень сложной и неопределенной. Эти изменения касаются как новых технологий, так и новых товаров, услуг, материалов и оборудования. Мобильность и осведомленность – два чрезвычайно важных условия для компании, которая имеет целью не просто выжить на рынке, но и успешно развиваться. Поэтому систематическая, всесторонняя информация о состоянии и возможных изменениях, происходящих в конкурентной среде, жизненно необходимы [6].

Конкуренция – это принципиальная движущая сила функционирования и развития экономики. Слово «конкуренция» происходит от латинского «concurrentia», которое в переводе означает «столкновение», «соревнование». В течение многих лет Россия развивалась не в контексте мировых тенденций. Как результат – в начале зарождения бизнеса в нашей стране наблюдалась острая проблема отсутствия знаний и понимания участия в рыночной конкуренции. Изучение западных моделей и методик «спасает» не всегда, поскольку есть отличия.

Почему же так необходим периодический анализ рынка конкурентов? [1, с. 98]

1. Определение конкурентоспособности своей компании. Конкурентоспособность компании (услуги, товаров), ее долю на внутреннем и мировом рынках, можно определить только путем сравнения конкурентов между собой. Важным фактором является то, что поскольку ситуация на рынке меняется с бешеной скоростью, показатель рыночной доли является статичным только на определенный момент времени. В этой связи специалисты АИМ обеспечивают своих клиентов ежемесячными, ежеквартальными и ежегодными аналитическими отчетами и исследованиями.

2. Построение конкурентной карты рынка. Конкурентную картину рынка представляют собой информация о конкурентах, количественных показателях. Самыми главными являются два следующих: занимаемая рыночная доля; динамика рыночной доли. Анализ рынка конкурентов позволяет наглядно понять, что происходит на рынке Вашей индустрии, увидеть картину в целом.

3. Разработка конкурентной стратегии. Чтобы поддерживать динамическое равновесие с окружающим миром, ориентироваться во внутренних и внешних изменениях, компания должна подстраиваться к динамическим изменениям эффективнее, чем ее конкуренты, или подстраивать обстоятельства под себя. Для первого и второго варианта успешной фирме нужно разработать четкий план, конкретные шаги, куда и как направлять свои ресурсы, овладеть наиболее эффективными формами развития и взаимодействия. Цель конкурентной стратегии – достичь результатов, превышающих итоги работы конкурентов.

4. Победа в конкурентной борьбе. Конечная цель в ежедневной борьбе за рыночную долю компании – это победа. Она ни в коем случае не может быть случайным стечением обстоятельств, ведь в бизнесе действуют свои законы. Постоянные и грамотные усилия фирмы, анализ рынка конкурентов будут удерживать ее на лидерских позициях. На практике достаточно сложно иметь в постоянном штате людей, способных сделать конкурентный срез на профессиональном уровне, определить рыночные доли основных игроков и позицию компании на рынке.

В этом случае самым эффективным способом будет привлечь эксперта, изучившего региональную и отраслевую специфику Вашей ниши. Всесторонняя практическая осведомленность аналитиков по индустриальным рынкам 19 стран мира, сеть специалистов и высокие стандарты проведения исследований делают данные АИМ достоверными.

Заключение. По результатам исследования определено, что существует ряд рыночных и производственных условий, при которых предприятию необходимо осуществить определенный конкурентный анализ (например, запуск товара-новинки или разработка контент-стратегии). Однако указанные условия не выступают ограничивающими рамками, а в статье отмечается необходимость постоянного мониторинга определенных аспектов деятельности конкурентов в сети Интернет.

Выделенные в статье виды конкурентного анализа в цифровой среде (экспертная и сервисная) должны осуществляться интегрально, однако в соответствии с ситуацией. Обозначенные примеры каждого из анализов призваны создать базовое информационное обеспечение бенчмаркинга в Интернете.

Перспективными направлениями дальнейших исследований является усовершенствование методологии экспертного и сервисного конкурентного анализа в сети Интернет, в том числе, в соответствии с типом товара/услуги, размерами (маркетинговым бюджетом) предприятия других факторов. Также потенциальный научный и практический интерес будет строить на этой основе автоматизированную систему адаптации стратегических решений и тактических задач к среде деятельности предприятия.

Литература

1. Васильев В. П., Холоденко Ю. А. Экономика. Учебник и практикум. – Москва: Юрайт. – 2020. – 298 с.
2. Елисеев В. С., Веленто И. И. Теория экономического права. Теория отраслей права, обеспечивающих экономические отношения. Учебное пособие. – Москва: Проспект. – 2020. – 416 с.
3. Ивашковский, С. Н. Экономика для менеджеров. Микро- и макроуровень. Учебное пособие. – Москва: Дело. – 2019. – 408 с.
4. Как победить в SEO-войне? База знаний Marketing Gamers - международной диджиталкомпания: веб сайт. – URL: <https://marketinggamers.com/kak-pobedit-v-seo-voyne/> (дата обращения 03.11.2022).

5. Как провести анализ конкурентов, который привлечет новых клиентов. Лаборатория знаний. Genius Marketing: веб сайт. – URL: <https://geniusmarketing.me/lab/kak-provesti-analiz-konkurentovkotoryj-privlechet-novykh-klientov/> (дата обращения 03.11.2022).

6. Рева, А. Как сделать семантическое ядро. Портал Seoprofy.ua: веб сайт. – URL: <https://seoprofy.ua/blog/optimizaciya-sajtov/kak-sdelat-semanticeskoe-yadro> (дата обращения 02.11.2022).

7. Dodson, I. The Art of Digital Marketing: the definitive guide to creating strategic, targeted and measurable online campaigns. New Jersey: Wiley, 2016. – 385 p.

8. Lehky O., Pidhurska I., Haida T. Semantic Core Parsing in Search Engine Optimization Process. 9th International Conference on Advanced Computer Information Technologies: Conference Proceedings. Ceske Budejovice, Czech Republic, June 5-7, 2019. – P. 358-361.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Н. И. Долинский,

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В данной статье проведён анализ понятия “риск”, понятия проектная деятельность, обоснована необходимость оценки рисков проектной деятельности, являющиеся залогом успешной деятельности организации. Рассмотрены этапы анализа рисков проектной деятельности, методика управления рисками проектной деятельности организации и определены основные требования по формированию системы управления рисками проектной деятельности организации.

Ключевые слова: риск, проектный риск, управление рисками, анализа рисков проектной деятельности, система управления рисками, процесса управления инновационными рисками, методология управления рисками проектной деятельности организаций.

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что использование инноваций в любой сфере является одним из наиболее эффективных средств выживания бизнеса в современном мире. Особого внимания заслуживают организации переходной экономики, которые развиваются медленно или вообще не развиваются. В условиях мирового экономического кризиса актуальным вопросом является развитие антикризисных инноваций, которые позволяют организации разрабатывать политику конверсии, находить новые рынки сбыта и расширять свою клиентскую базу. Осознавая положительные стороны проектной деятельности, следует отметить, что любой инновационный процесс имеет в своем составе элемент риска. Но на практике большинство организаций не уделяют достаточно внимания процессу анализа и управления рисками чаще всего из-за отсутствия единого подхода к проблемам управления рисками.

В свою очередь, вопросы оценки рисков проектной деятельности изучены недостаточно, поскольку полученные результаты редко реализуются на практике. Важным фактом является то, что пренебрежение проблемой управления рисками существенно влияет на конкурентоспособность организаций и их способность адаптироваться к быстро меняющимся условиям внешней среды. Процесс управления инновациями в современных условиях может быть успешным только при условии наличия и активности креативного персонала, поэтому он должен осуществляться не "сверху “или” снизу", а в диалоге организации как клиента, заказывающего инновации и креативный класс. В этой связи при наличии творчески мыслящего подхода необходима была широкая поддержка со стороны антикризисного управления.

Кроме того, основными проблемами в современных отечественных организациях, усугубляющими воздействие изменяющихся условий, являются: моральный и физический износ оборудования, недостаточная мотивация и дисциплина работников, неадекватность современных технологий, используемых в производственном процессе, снижение спроса на их продукцию в результате кризиса в экономике страны и др.

Все эти явления несут в себе рисковую ситуацию, но в реальной практике процессы, не связанные с риском, полностью отсутствуют. Поэтому данный вопрос актуален для рассмотрения в современных условиях.

Исследования рисков проводятся очень интенсивно учеными всего мира. Значительный вклад в развитие понятийного аппарата теории риска внесли К. А. Уильямс, Дж. Кейнс, Л. А. Косолапов, М. Хаммер, Б. А. Райзберг, Дж. Сэй и др. Исследования в области влияния проектной деятельности на экономические процессы проводились такими учеными, как И. Т. Балабанов, П. Друкер, Р. Нельсон, Б. Санто, О. М. Ястрем и др.

Риск с позиций экономической теории рассматривается как имеющая определенную возможность и в то же время как угроза определенной деятельности и случаю.

Следует обратить внимание на детальный семантический анализ риска. Риск:

- Потери, убытки, возможности реальности преодоления неопределенности отклонения потерь (убытков), вероятность которых связана с наличием неопределенности (отсутствием или недостоверностью информации), а также выгоды и прибыли, которые могут быть получены только через действия, связанные с риском.

- Возможности признания вероятности возникновения угрозы непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, имущества, денежных средств в результате случайных изменений условий хозяйственной деятельности, неблагоприятных обстоятельств

- Объективная реальность, которую необходимо учитывать при планировании будущей деятельности

- Деятельность, связанная с преодолением неопределенности ситуации неизбежного выбора, в которой имеется возможность количественной и качественной оценки вероятности достижения намеченного результата, неудач и отклонений от поставленной цели

- Вероятность отклонения от заданной цели, ради которой реализуется выбранная альтернатива

Таким образом, риск представляет собой комплексное понятие, которое, с одной стороны, представляет собой возможность развития, получения сверхприбыли и дополнительных преимуществ на рынке, с другой стороны, несет дополнительные потери и угрозы оставить организацию без имущества.

Ключевые аспекты приведенных определений управления организацией, предполагают проектную деятельность. Проектный менеджмент рекомендуется осуществлять в двух основных направлениях: кризисном и стратегическом.

Понятие рисков проектной деятельности возникает в связи с возникающими в проектной деятельности ситуациями, выходящими за рамки запланированного контекста. При этом основными задачами в управлении рисками остаются их своевременное распознавание, идентификация, оценка и минимизация [1, с.146].

Таким образом, проекты в результате деятельности определенных групп людей могут быть разного типа, в связи с чем можно выделить ряд рисков проектной деятельности.

Основными классификационными критериями проектов, встречающимися в современной научной литературе, являются: значимость, степень новизны, место в производственном процессе, место реализации, степень удовлетворения потребностей целевой аудитории, область применения, масштаб распространения, время выхода на рынок и др.

Рассматривая классификацию проектов (проектной деятельности), необходимо обратить внимание на то, что обобщение классификационных критериев с целью создания новой классификации имеет практическое значение, поскольку такая классификация об-

ладает потенциальной способностью к созданию будущей идеи проекта или инновационного продукта.

Это, в свою очередь, необходимо для анализа потенциальных угроз и сильных сторон проектной деятельности и осуществления эффективной поддержки проектов организациями и государством. Наиболее удобной и эффективной для использования в анализе рисков современной организации, является следующая классификация критериев по сферам реализации:

- Технологический (Совершенствование технологических процессов)
- Организационный (Применение инновационных элементов в организации технологических процессов, трудовой деятельности и др.)
- Общественный (Внедренные новые или значительно усовершенствованные традиционные методы взаимодействия с обществом (в том числе маркетинговые инструменты)).

Такие классификационные критерии обеспечивают своевременное выявление сферы, в которой формируются рисковые ситуации, и, следовательно, качественное управление такими ситуациями. При рассмотрении управления рисками с позиции собственника или руководителя организации, т. е. лица, заинтересованного в сохранении жизнедеятельности организации, объект и предмет исследования будут представлены основными этапами выявления и анализа рисков проектной деятельности, в том числе:

1. Определение места деятельности организации на кривой жизненного цикла.
2. Выполнение SWOT-анализа организации направлено на четкое определение ключевых угроз и возможностей, а также сильных и слабых сторон. Проект должен рассматриваться отдельно, как часть конкретного блока.
3. Построение сценария негативного воздействия проекта на организацию.
4. Построение сбалансированной системы показателей управления рисками проектной деятельности.
5. Моделирование процесса воздействия угроз на организацию.

Получение карты риска, т. е. такого представления, которое показывает причинно-следственные связи между проектной идеей и результатом ее взаимодействия с внутренней и внешней средой с учетом возможных рискованных ситуаций.

Рассмотрим каждый этап подробно. Риски проекта напрямую связаны с жизненным циклом организации, так как каждый этап жизненного цикла характеризуется определенными сильными и слабыми сторонами, а, следовательно, и рисками. В связи с этим организация должна постоянно развиваться и проходить этапы своего жизненного цикла, повышая экономические показатели и, следовательно, применяя новые технологии. На начальном этапе рассмотрения рисков проектной деятельности организации необходимо, прежде всего, определить, какому периоду жизненного цикла соответствуют внешние и внутренние угрозы организации. Этот этап тесно связан со вторым этапом – выполнением SWOT-анализа организации.

Но следует подчеркнуть, что матрица SWOT-анализа уникальна и может быть совершенно разной для той или иной организации.

Для построения сценария негативного воздействия требуется наличие четкого набора ценностей и миссии организации как на уровне руководства, так и на уровне отдельного сотрудника, т. е. весь кадровый персонал организации должен быть осведомлен о масштабах деятельности, отличии от конкурентов, желаемых результатах и т.д. Недостаточное внимание к процессу постановки целей обосновании идеи может нанести значительный ущерб организации. Разработка сценария негативного воздействия альтернативно может быть осуществлена путем построения "дерева целей", которое было впервые предложено К. Черчманом и Р. Акоффом в 1957 году. Главным преимуществом данного метода является тесная взаимосвязь долгосрочных целей и конкретных задач организации на каждом уровне иерархической системы. Метод "дерева целей" представляет собой структурированную иерархическую последовательность целей конкретной экономической

системы [2, с. 2016]. После построения «дерева целей» целесообразно перейти к следующему этапу-разработке сбалансированной системы показателей для управления рисками проектной деятельности, при этом результаты предыдущего метода являются черновой конструкцией для ее создания.

Эта система позволяет трансформировать миссию организации в конкретные цели и задачи, а также показатели, которые будут определять степень достижения этих целей в рамках четырех основных аспектов:

- финансовые последствия, т. е. воображаемые цели организации в рамках её финансовых показателей;
- взаимодействие с потребителями;
- стратегические ресурсы, т. е. определение объема трудовых, финансовых, информационных и других видов ресурсов для развития организации;
- совершенствование бизнес-процессов в организации.

Формирование правильной системы управления рисками проектной деятельности непосредственно обеспечит проведение полного анализа методов выявления и минимизации рисков. Таким образом, под системой управления рисками проектной деятельности понимается совокупность взаимосвязанных элементов, направленных на обеспечение максимальной эффективности функционирования организации с учетом использования проектной деятельности в рамках реализации её основных видов деятельности. При управлении рисками проектной деятельности необходимо формировать основные требования, они заключаются в следующем:

1. Анализ рисков целесообразно проводить только в контексте общей бизнес – стратегии организации.

2. Учитывая тот факт, что во многих случаях идентификация рисков происходит в условиях неопределенности, следует учитывать, что определение состояния бизнеса, на котором реализуется проект, базируется на нечетко-логической модели.

3. Система управления рисками проектной деятельности должна соответствовать международным стандартам в области управления рисками и обеспечивать приемлемый уровень риска.

4. Система не должна допускать значительных затрат и нехватки ресурсов.

Таким образом, система управления рисками проектной деятельности должна представлять собой стандартизированный метод выявления и минимизации рисков ситуаций, возникающих при осуществлении проектной деятельности. При наличии четкого представления о системе управления рисками проектной деятельности, следующим этапом исследования является разработка методологии управления рисками проектной деятельности.

Методология управления рисками проектной деятельности организации может быть представлена следующим образом:

- Проведение анализа и выявление рисков проекта;
- Разработка механизмов горизонтального управления организацией;
- Формирование плана осуществления проектной деятельности;
- Определение планируемых результатов согласовывается с общей стратегией деятельности организации;
- Сбалансированность имеющихся ресурсов и планируемых результатов;
- Корректировка подходов к разработке инновационных проектов.

Данная методология должна включать все основные этапы управления рисками в современном менеджменте и в то же время учитывать особенности проектной деятельности.

Следует отметить, что при анализе и выявлении рисков в проектной деятельности формируется понимание места организации на кривой жизненного цикла, выявление возможных угроз в отношении направлений проектной деятельности [3, с.54-56].

Разработка механизмов горизонтального управления организацией позволяет квалифицированным руководителям осуществлять интенсивную творческую проектную деятельность, одновременно контролируя процесс функционирования рискованных ситуаций, предполагает понимание места организации на кривой жизненного цикла, выявление возможных угроз. Формирование плана и плановых результатов позволяет ставить перед организацией основные цели. Балансирование имеющихся ресурсов и планируемых результатов как этап методологии управления рисками позволяет восстановить картину инновационного проекта и понять, какие элементы бизнес-процесса отсутствуют для достижения положительных результатов.

Корректировка подходов к разработке инновационных проектов после получения результатов реализации деятельности является очень важным этапом, пренебрежение которым делает невозможным дальнейшее развитие и улучшение условий осуществления проектной деятельности [4, с.192].

Общими рекомендациями по совершенствованию процесса управления проектными рисками являются:

1. Стратегическое мышление, т. е. эффективное управление рисками, должно быть целостным и комплексным. Организация, обеспечивающая процесс стратегического управления, имеет возможность планировать управление рисками, в то время как отсутствие стратегического планирования может привести к конфликту между затратами и рисками.

2. Расширение сотрудничества. Специалисты в области проектной деятельности и управления рисками регулярно тесно сотрудничают со своими коллегами из других подразделений. Решение вопросов, связанных с уменьшением комплексных рисков, требует более глубокого сотрудничества.

3. Разработка оптимального баланса рисков. Необходимо представить себе издержки и риски как две переменные в континууме: уменьшение одной составляющей часто происходит за счет увеличения другой.

4. Принимая во внимание риски, которые невозможно оценить количественно.

Сегодня большинство организаций не имеют соответствующих методов оценки рисков, зачастую отсутствует статистическая база. Управление различными рисками осуществляется самостоятельно, независимо от взаимодействия между рисками [5, с.47].

Таким образом, результатом проведенного исследования является семантический анализ понятия “риск”, который показал, что риск-это не только затраты, но и, при условии его успешного управления, может вызвать положительный результат. Формирование системы управления рисками проектной деятельности организации в соответствии со всеми требованиями обеспечивает возможность корректной реализации инновационных проектов и их дальнейшего совершенствования. В данной методике управления рисками проектной деятельности организации определены основные этапы взаимодействия с рисками, возникающими при использовании инновационной деятельности. Вопрос разработки механизмов горизонтального управления организацией в процессе проектной деятельности требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Абдулаева, З.И. Стратегические подходы к инновационным рискам. – Москва. – 2018. – 146 с.
2. Бродецкий, Г. Л. Управление рисками в логистике // Москва. – 2017. – 192 с.
3. Ломовцева, О.А., Тхориков, Б.А., Герасименко, О.А. Стратегическое предпринимательство: стартап на платформе социальной ценности продукта // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2020. – № 1 (23). – С. 47-62.
4. Матвийчук, А.В. Экономические риски в инвестиционной деятельности // Российская газета. – 2017. – № .281. – С. 54-56.

5. Орлюк, О.П. Инновационная инфраструктура в контексте национальной инновационной системы // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – 414 с.
6. Шепеленко, О. В. Обоснование хозяйственных решений и оценка рисков // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – 47 с.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ПРОЕКТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Е. В. Комарницкая,

кандидат экономических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»

А. В. Подопригра,

магистрант ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»

Аннотация. На сегодняшний день управление проектами еще не получило широкого распространения в Российской Федерации в связи с тем, что оно представляет собой принципиально новую организационно-профессиональную рыночную культуру для российских руководителей и управленцев. Однако интерес к применению методов проектного управления в последние годы актуален, причем во всех отраслях экономики.

Ключевые слова: Проектное управление, проект, ТРМ, АРФ, хРМ, подход.

Введение. В настоящее время многие организации внедряют современные методы управления, основанные на процессном подходе к управлению. Важной является проблема, связанная с разработкой современных технологий организационного управления. В последние годы технологии управления проектами в России получили значительное развитие, связанное как с применением современных подходов в области управления проектами, так и с использованием современных автоматизированных систем управления проектами. Кроме того, настоятельно признается необходимость использования всех возможностей для повышения качества работы, сокращения затрат, сроков, использования организационных методов управления, в частности методов управления проектами.

Анализ современных подходов к проектному управлению рассмотрен в трудах следующих отечественных авторов: И.А. Василенко, А.А. Васильев, Н.С. Гегедюш, Е.В. Масленникова, М.М. Мокеев и других. Проектное управление – управление важными видами деятельности в организации, которые требуют постоянного руководства в условиях строгих ограничений по затратам, срокам и качеству работ. В данной работе мы рассмотрим и проанализируем современные подходы к управлению проектом.

АРФ – это подход, который охватывает разрыв между ТРМ и хРМ.

ТРМ работает, когда цель и решение четко очерчены. Если какая-либо из целей или решений четко не определена, нам нужен другой подход. Когда решение неясно, подходящим подходом является АРФ. Когда цель неясна, подходящим подходом является хРМ. Примеров всех трех подходов предостаточно:

Проект по установке интранет-системы в местном отделении, является традиционным проектом. Этот проект будет выполнен несколько раз, и шаги по его завершению задокументированы.

Методы и организация исследования. Хороший пример адаптивного проекта взят из истории:

Задача Кеннеди – отправить человека на Луну и благополучно вернуть его к концу десятилетия. Формулировка цели не могла быть более ясной. Как это должно было быть достигнуто, можно было только догадываться. Конечно, в НАСА витали какие-то идеи, но деталей там не было.

Руководители, пытаясь сохранить паритет со своими конкурентами, погрузились в ожесточенное соревнование через сеть-Интернет. Они бросили вызов своим техническим

сотрудникам, чтобы они как можно скорее создали для них веб-сайт где они могли бы проводить либо В2В, либо В2С-мероприятия. Цель была очень расплывчатой, и о том, как она будет достигнута, можно было только догадываться.

Еще одна концепция отличает эти три подхода – то, как проект сходится к решению.

Проекты TRM следуют очень подробному плану, который составляется до выполнения какой-либо работы над проектом. План основан на предположении, что цель четко определена с самого начала. Помимо незначительных отклонения, вызванные запросами на изменение, выполняются по плану и цель достигнута. Успех этого подхода основан на правильной спецификации цели во время определения проекта и первоначальных действий по определению сферы охвата.

Проекты APF следуют подробному плану, но план не составляется в начале проекта. Вместо этого план составляется поэтапно по завершении каждый цикл, который определяет жизненный цикл проекта APF. Бюджет и временные рамки (то есть окно времени, в течение которого проект должен быть завершен) проекта APF указываются в самом начале. По завершении каждого цикла команда и клиент анализируют то, что было сделано, и корректируют план на будущее. При таком подходе решение появляется по частям. Поскольку планирование было выполнено точно в срок и поскольку на планирование и составление расписания компонентов решения, которые так и не попали в конечное решение, было потрачено мало времени и усилий, проект APF завершается за меньшие времени и меньших затрат, чем проект TRM.

Проекты xPM не следуют плану в смысле проектов TRM или APF. Вместо этого проект xPM делает обоснованные предположения относительно того, какой будет конечная цель.

Экстремальный проект – сложное, саморегулирующееся предприятие на пути к цели, в условиях постоянно изменяющейся, нестабильной и стрессовой внешней среды.

Под «сложным» можно понимать технические, политические, организационные или географические сложности, а также сложность во взаимодействии с другими проектами и организациями и их взаимозависимости.

Область применения xPM не ограничивается разработкой программного обеспечения. Экстремальный проектный менеджмент будет эффективен для опытных команд, которые реализуют инновационные проекты, стартапы, работают в хаотичных, непредсказуемых условиях.

Концепция xPM была разработана Дугом ДеКарло в 2004 году. Но считать его единственным разработчиком было бы несправедливо.

Дуг вдохновился рядом методик других авторов:

- Моделью радикального проектного менеджмента Роба Томсета;
- АРМ Джима Хайсмита;
- Концепцией экстремального программирования Кента Бэка.

В основу Extreme Project Management ДеКарло вложил теорию хаоса и сложные адаптивные системы.

Брайан Вэрнхем, автор книги «Agile Project Management for Government», выделил пять шагов, по которым должна следовать команда, работающая по методике экстремального проектного менеджмента, для успешного завершения проекта:

1. Увидеть – четко обозначьте видение проекта перед началом экстремального проектного менеджмента
2. Творить – вовлекайте команду в креативный мыслительный процесс и мозговой штурм для создания и отбора идей по достижению установившегося видения проекта
3. Обновить – стимулируйте команду проверить свои идеи через внедрение инновационных решений
4. Переоценить – при приближении цикла разработки к концу команда должна сделать переоценку своей работы

5. Распространить – после прохождения обучения важно распространить знания и применить их к будущим этапам проекта, а также к новым проектам в целом.

Экстремальными условиями считаются: сжатые сроки, недостаток информации на старте, нестандартные задачи, новые технологии и методы, зависимость от внешних факторов, меняющиеся требования к результату.

Сравним особенности традиционного и экстремального проектов (табл.1).

Таблица 1

Особенности традиционного и экстремального проекта	
Традиционный проект	Экстремальный проект
Чёткие сроки	Сроки не определены
Нужны проверенные методы	Нужны инновации
Прогнозируемый результат	Результат не ясен
Отклонения от плана губительны	Отклонения от плана нормальны
Контроль происходящего	Адаптация к происходящему

APF – это середина между TPM и xPM. Проект APF - это проект, в котором требования достаточно хорошо известны, в то время как требования экстремального проекта становятся известными как часть процесс обнаружения, который принимает результаты итеративного характера проекта.

Другой способ взглянуть на разницу заключается в том, что проект APF имеет разумно четко определенную цель; экстремальный проект имеет в лучшем случае нечетко определенную цель.

Профиль проекта определяет классификацию проекта. Классификация определяет степень, в которой должна использоваться методология управления проектами.

В конечном счете, мы полагаемся на суждение руководителя проекта. Помимо деталей, требуемых организацией, руководитель проекта должен принять любые решения, которые, по его мнению, улучшают его способность успешно управлять проектом.

Типы проектов следующие:

Проекты типа А. Проекты типа А представляют собой высокоприбыльные и сложные проекты. Это самые сложные проекты организации. Проекты типа А используют новейшую технологию, которая в сочетании с высокой сложностью вызывает высокий риск. Чтобы максимизировать вероятность успеха, организация требует, чтобы эти проекты использовали все методы и инструменты, имеющиеся в их методологии управления проектами.

Примером проекта типа А является внедрение новой технологии в существующий продукт, который был очень выгоден для компании.

Проекты типа В. Проекты типа В короче по продолжительности, но они по-прежнему являются значимыми проектами для организации. Потребуются все методы и инструменты в процессе управления проектами. Проекты имеют хорошую ценность для бизнеса и являются технологически сложными. Многие продукты нуждаются в разработке проектов данной категории.

Проекты типа С. Проекты типа С – это проекты, наиболее часто встречающиеся в организации. Они также короче по продолжительности и используют устоявшиеся технологии. Многие из них связаны с инфраструктурой организации. Типичная проектная команда состоит из пяти человек, проект длится шесть месяцев, и проект основан на менее чем адекватном описании сферы охвата. Многие из методов и инструментов не требуются для этих проектов. Руководитель проекта использует инструменты, которые являются необязательными, если он видит надобность в их использовании.

Проекты типа D. Проекты типа D просто соответствуют определению проекта. Типичный проект типа D предполагает внесение незначительных изменений в существующий процесс или процедуру или пересмотр курса в учебной программе.

Существует ряд основополагающих принципов, которые присутствуют в наиболее успешных методах. На их основе создан жизненный цикл ТРМ, который был впервые опубликован Вайсом и Высоцки.

Существует пять фаз жизненного цикла ТРМ, каждая из которых содержит пять шагов:

1. Определите масштаб проекта.
Определите проблему/возможность.
Определите цель проекта.
Определите задачи проекта.
Определите критерии успеха.
Перечислите предположения, риски и препятствия.
2. Разработайте план проекта.
Определите виды деятельности проекта.
Оценить продолжительность работ.
Определите потребности в ресурсах.
Построить/проанализировать сеть проекта.
Подготовьте проектное предложение.
3. Запустить план.
Набрать и организовать команду проекта.
Установите правила работы команды.
Выделить ресурсы проекта.
Составьте расписание рабочих пакетов.
Документировать пакеты работ.
4. Мониторинг/контроль хода проекта.
Создайте систему отчетности о ходе работ.
Установить инструменты/процесс контроля изменений.
Определите процесс эскалации проблем.
Отслеживать ход выполнения проекта в сравнении с планом.
Пересмотрите планы проекта.
5. Завершение проекта.
Получение одобрения клиента.
Установить результаты проекта.
Завершение подготовки проектной документации.
Завершение аудита после внедрения.
Выпустить окончательный отчет по проекту.

Первая фаза жизненного цикла ТРМ - это фаза определения масштаба. Этой фазе чаще всего уделяется меньше всего внимания. На этапе определения масштаба планируется проект.

Планирование - или, скорее, эффективное планирование - болезненно. Для многих людей планирование не кажется настоящей работой. Проекты всегда отстают от графика, поэтому у нас возникает соблазн пропустить планирование, чтобы приступить к настоящей работе над проектом.

Опыт показывает, что хорошее планирование может фактически сократить время, необходимое для завершения проекта, даже с учетом времени на планирование. Планирование снижает риск и, может повысить производительность на 50 процентов. У проектных команд нет времени на планирование, но у них есть время, чтобы переделывать работу заново.

Второй фазой жизненного цикла ТРМ является разработка плана проекта. На этом этапе определяются детали проекта. Это может быть упражнением для одного или двух человек, но часто это происходит на официальной сессии планирования с участием тех, кто будет влиять на проект или будет подвержен его влиянию.

Третья фаза жизненного цикла ТРМ – запуск плана. На этой фазе определяется команда проекта. Важно устранить представление о том, что отдельный человек несет полную ответственность за успех (или неудачу) проекта. Это правда можно привести примеры, когда усилия отдельного человека привели к успешному завершению проекта, но такие случаи редки.

В современных организациях проектная команда часто является межфункциональной и может выходить за другие организационные границы.

В дополнение к определению команды на этом этапе:

Определяются точные графики работы.

Разрабатываются подробные описания задач проекта.

Устанавливаются правила работы команды, требования к отчетности по статусу проекта.

Завершение этого заключительного мероприятия по планированию является сигналом к началу этапа мониторинга.

Заключительная фаза жизненного цикла ТРМ начинается, когда заказчик говорит, что проект завершен. Критерии "законченности" были определены и согласованы заказчиком как часть плана проекта. Для завершения проекта проводится ряд мероприятий для завершения проекта:

- Установка результатов.
- Сдача заключительных отчетов и документации.
- Проведите аудит после внедрения.
- Успех!

APF представляет собой сдвиг в мышлении о проектах и о том, как они должны выполняться. Во-первых, он устраняет все не добавляющие стоимости рабочего времени, которое тратится на планирование деятельности, которая никогда не выполняется. В APF планирование осуществляется точно в срок. Это новый образ мышления – тот, который процветает в условиях перемен, а не избегает их.

APF не является универсальным подходом, он постоянно адаптируется к уникальному характеру конкретной бизнес-ситуации по мере того, как он узнает больше о ней. Основываясь на принципе, что форма следует за функцией, эта стратегия адаптирует некоторые инструменты и процессы из ТРМ и экстремального управления проектами к своим собственным особым потребностям. Эта стратегия основана на принципе, что вы учитесь на практике.

APF стремится к тому, чтобы каждый раз все получалось правильно. Она ориентирована на клиента и руководствуется его интересами, а также опирается на набор неизменных основных ценностей. Она обеспечивает максимальную ценность для. Как основа, которая осмысленно и полностью вовлекает клиента в качестве основного лица, принимающего решения, APF создает совместное партнерство с разделенной ответственностью между заказчиком и поставщиком.

APF - это система, которая работает в 100 процентах случаев.

APF - это итеративный и адаптивный пятиэтапный подход, разработанный для обеспечения максимальной ценности бизнеса для клиентов в рамках ограничений по времени и стоимости. Фундаментальная концепция, лежащая в основе APF, заключается в том, что объем является переменным, и в рамках определенных ограничений по времени и стоимости APF максимизирует бизнес-ценность путем корректировки объема на каждой итерации. Это достигается за счет того, что клиент является центральной фигурой в принятии решения о том, что представляет собой эта максимальная ценность для бизнеса. По завершению итерации клиент имеет возможность изменить направление проекта, основываясь на то, что было получено в ходе всех предыдущих итераций. Это постоянная корректировка означает, что курс проекта APF постоянно корректируется чтобы обеспечить максимальную ценность для бизнеса. Другими словами, изменения принимаются, а не избегаются.

Ключевая фраза, которую следует помнить при применении APF - "когда есть сомнения, оставьте это в стороне", это означает, что в детальное планирование мы включаем только те виды деятельности, которые будут частью окончательного решения.

Таким образом, планирование осуществляется по сегментам, где каждый сегмент представляет собой работу, для завершения которой потребуется всего несколько недель.

Пять фаз, определяющих APF, выглядят следующим образом:

- Объем версии
- План цикла
- Цикл сборки
- Контрольная точка клиента
- Пост-версионный обзор.

APF начинается со сформулированной бизнес-проблемы. Это начало такое же, как и в TRM. Был сделан запрос на разработку решения для заявленной проблемы, и этот запрос имеет все признаки проекта. На данном этапе мы не уверены, что это может быть за проект или как мы можем подойти к нему с точки зрения методологии. Между заказчиком и поставщиком проводится беседа об условиях удовлетворенности (COS), чтобы более четко определить, что именно необходимо и что будет сделано для удовлетворения этой потребности.

Результатом этого разговора является решение о том, какой подход к управлению проектом будет использоваться: традиционный, адаптивный или экстремальный.

Третьим результатом этого этапа является структура разбивки работ среднего уровня (WBS). Для наших целей, WBS среднего уровня - это та, которая показывает цель на уровне 0, основные функции на уровне 1 и подфункции на уровне 2.

Как правило, такая WBS имеет двух- или трехуровневую декомпозицию. Количество уровней не имеет значения. Важно иметь хотя бы один уровень декомпозиции для каждого функционального требования. На данном этапе любая более подробная детализация WBS не считается полезной. Причина этого станет ясна на этапе циклового плана.

Одним из самых больших преимуществ такого подхода является значимое и постоянное участие клиентов. Они являются лицами, принимающими решения во всех дальнейших действиях. Они делают это с полным знанием того, что было сделано и при совместной поддержке команды проекта. Они понимают, как изменения в функциональности могут принести пользу бизнесу, и они в состоянии принять меры.

Хотя между TRM и APF есть сходство, одно из основных различий связано с масштабом. Расширение масштабов - это тренд традиционалистов. Они мирятся с этим потому что у них нет выбора. Они знают, что это произойдет, и им просто нужно сделать из этого лучшее. В APF нет такого понятия, как "ползучесть". Что происходит это изменения, вызванные открытием и обучением команды и клиента. Эти изменения ожидаются, и APF разработана таким образом, чтобы легко справляться с ними на каждом этапе контроля клиента.

Условия удовлетворенности (COS) определяются в ходе диалога один на один, в режиме реального времени, тет-а-тет между подателем запроса и поставщиком услуг. Электронная почта никогда не заменит диалог тет-а-тет. Проблема с электронной почтой заключается в том, что мы никогда не можем точно знать, что говорит другой человек. потому что у нас нет возможности получить немедленную обратную связь или увидеть невербальную реакцию на диалог.

Очень важно, чтобы и клиент, и команда имели общее понимание того, что нужно выполнить и что будет выполнено.

Умение слушать важно на этапе планирования проекта для двух различных ситуаций:

Первая ситуация, идеальная, когда клиент делает запрос на проект. В этот момент две стороны встречаются вместе, чтобы точно определить какого рода запрос. Результатом этого разговора является COS.

Вторая, более вероятная ситуация, возникает, когда вы получаете в наследство то, что мы называем "проект с кулером для воды". Как следует из названия, это проекты, которые поручают вам, когда вы случайно встречаете своего менеджера у кулера с водой.

Беседы и переговоры, которые в конечном итоге приводят к согласованию COS имеют несколько аспектов.

Процесс разработки COS включает в себя четыре этапа:

- Запрос. Делается запрос.
- Разъяснение. Провайдер объясняет, что он или она услышали в качестве запроса. Этот разговор продолжается до тех пор, пока заказчик не убедится, что провайдер четко понимает просьбу. Теперь обе стороны установили четкое понимание запроса.
- Ответ. Провайдер сообщает, что он или она может сделать, чтобы удовлетворить запрос.
- Согласие. Заказчик повторяет то, что, как он понимает. Разговор продолжается до тех пор, пока провайдер не убедится, что заказчик четко понимает, что ему необходимо.

На этом этапе обе стороны установили четкое понимание того, что необходимо.

COS - это количественный показатель (прибыль, минимизация затрат, повышение уровня обслуживания), которая определяет успех.

Это динамичное соглашение, которое становится частью непрерывного процесса мониторинга проекта. Ситуации меняются на протяжении жизненного цикла проекта, как и потребности заказчика. Это означает, что COS будет меняться. На каждом крупном обзоре состояния проекта и на каждой вехе проекта пересматривайте COS.

Процесс COS не является единовременным событием. Он происходит непрерывно на протяжении всего проекта. На каждой контрольной точке клиента пересматривайте COS.

Пересмотр COS – ваша гарантия того, что всё идёт по плану, в соответствии с тем, о чём было договорено с клиентом. Это также путь к тому, чтобы перевести клиента от того, что он хочет, к тому, что ему нужно.

Исходным материалом для планирования является WBS среднего уровня. WBS среднего уровня определяет функциональность, которая будет создана в этой версии. Он представляет собой четкую формулировку цели.

WBS среднего уровня не показывает, какие задачи должны быть выполнены для создания этой функциональности. Завершение WBS до этого уровня в данный момент времени означало бы определить работу, которая, возможно, никогда не будет выполнена. В APF мы не знаем достаточно о будущем, чтобы тратить время на создание полного WBS.

Лучший способ создания WBS – это групповая работа. Для создания WBS соберите координатора, менеджера проекта, основных членов команды проекта и всех других менеджеров, которые могут быть затронуты проектом или которые будут влиять на проект. Важно, чтобы специалисты и лица, принимающие решения, присутствующие на этой части сессии планирования, которые могут внести свой вклад в WBS.

Третья разновидность, это – экстремальное управление проектами. xPM и APF возникли примерно в одно и то же время, поэтому трудно сказать, какая из них является разновидностью другого с хронологической точки зрения. В любом случае, xPM работает с ситуацией, когда цель не определена четко, и поэтому решение также не может быть определено. На континууме подходов к управлению проектами традиционный подход занимает структурированную часть, где существует наибольшая ясность в отношении цели и решения. xPM находится на неструктурированном уровне, где существует наименьшая ясность в отношении цели и решения. APF занимает среднюю позицию.

Рассмотрим четыре фазы, которые составляют xPM. Как таковой, он является хорошей отправной точкой для руководителя или менеджера, которому просто необходимо познакомиться с подходом xPM.

Высокоскоростной. Типы проектов, которые подходят для xPM, являются новаторскими, инновационными, критическими для будущего организации. Выход на рынок вовремя или быстрее - критический фактор успеха в каждом экстремальном проектном бизнесе.

Большие перемены. Неопределенность цели или решения означает, что по мере того, как проект находится в процессе реализации, обучения и открытиях в xPM, в любом случае, будет происходить с большей частотой, чем в проектах APF. Изменения в APF можно считать незначительными по сравнению с xPM. Изменения в экстремальном проекте могут полностью изменить направление проекта. Мы можем представить себе случаи, когда изменения могут заключаться в следующем: отменить текущий проект и начать два или более проектов, основанных на обучении и открытиях, сделанных в рамках отмененного проекта. Например, проекты НИОКР - это экстремальные проекты, и открытие в одном цикле может заставить команду и клиента двигаться в совершенно другом направлении в следующем и последующих циклах.

Высокая неопределенность. Поскольку экстремальный проект является инновационным и исследовательским, никто толком не знает, что ждет его впереди. Направление, выбранное клиентом и командой проекта, может на 180 градусов расходиться с тем, что но никто этого не знает. Время на завершение экстремального проекта неизвестно. Стоимость завершения экстремального проекта также неизвестна. Будет много проб и ошибок. Экстремальные проекты чрезвычайно сложны. Их процент неудач будет высоким. Многие из них будут отменены до завершения. Фактически достигнутая цель может отличаться от той, которая была первоначально задумана. Такова природа экстремальных проектов, и именно с этого мы начинаем наше исследование того, как xPM применим к ним. По своей природе xPM является неструктурированным. xPM (см. рис. 2) и APF являются вариациями одной и той же темы. Тема заключается в том, что обучение и открытия двигают проект вперед. Эта идея является адаптацией гибкой модели проекта

Модель гибкого проекта, представленная в 2000 году Дагом ДеКарло на его семинаре по управлению экстремальными проектами. Напомним, что разница между xPM и APF заключается в том, что APF требует четко определенной цели, тогда как xPM - нет. Как показано на рисунке 2, xPM состоит из четырех фаз (рис.2.)

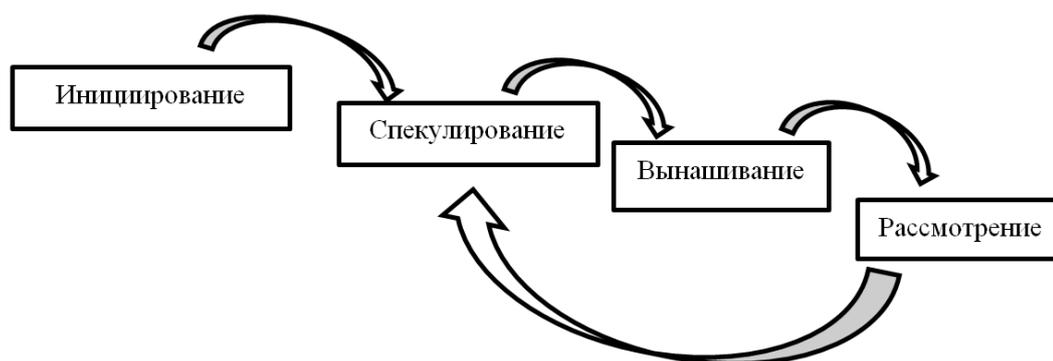

Рис. 1 Экстремальное управление проектами.

Фаза "Иницирование" – это смесь продажи идеи, определения бизнес-ценности проекта, мозгового штурма возможных подходов, формирования команды, а также для того, чтобы все были готовы к работе и были воодушевлены тем, что они собираются сделать. Определение время для формирования команды и создания прочных рабочих отношений с клиентом.

У кого-то есть идея продукта или услуги, и он предлагает заказать проект, чтобы изучить и произвести его. Прежде чем приступить к реализации проекта, руководство должно быть убеждено в том, что эта идея заслуживает внимания. Заказчик должен доку-

ментально подтвердить и продемонстрировать, что данное начинание имеет ценность для бизнеса. Обзор проекта (POS), который мы использовали как в TPM, так и в APF, является документацией, которую мы рекомендуем для продажи идеи. В версии xPM есть некоторые различия версии POS.

Фаза "Спекулирование" - эта фаза определяет начало нового цикла и всегда начинается с мозгового штурма. Исходными данными будут либо чистый лист, либо результаты предыдущего цикла. В любом случае, команда проекта, клиент и конечный пользователь продукта или услуги должны участвовать в мозговом штурме. Цель - изучить идеи и определить альтернативные направления для следующей фазы Вынашивание. Поскольку экстремальный проект имеет ярко выраженный исследовательский характер, ни одна идея не должна быть проигнорирована.

В конечном итоге несколько направлений могут быть параллельно реализованы в следующем цикле. Продолжительность цикла, результаты и другие артефакты планирования определяются в фазе.

Слово "спекулировать" подразумевает глубокие размышления, проведение тщательного анализа нескольких альтернатив, выбор одного или нескольких альтернатив, и затем рисковать. Вы должны услышать : "Интересно, сработает ли это?". Именно в этом и заключается фаза Спекулирования в xPM.

Фаза "Вынашивание" – это xPM-версия одной из фаз в APF.

Если фаза Вынашивание имеет приоритетный список результатов, которые должны быть произведены в этом цикле, xPM все равно должен поддерживать дух исследования. В середине цикла могут быть внесены коррективы, которые возникнут в результате этого исследования.

APF, с другой стороны, получает пользу от обучения и открытий по мере того, как он не отстает от плана. Обучение и находки вносятся в контрольную точку клиента, и именно там происходит пересмотр плана.

Эти точки являются важным различием между xPM и APF.

Подгруппы, работая параллельно, выполняют план, разработанный на предыдущей фазе Спекулирование. Среда должна быть очень открытой и совместной. Эта фаза будет успешной, если команды поделятся друг с другом идеями, обмениваются открытиями и моментами обучения. Это не просто время для выполнения плана - это время для исследования и динамического обмена. В середине фазы возможны корректировки при сотрудничестве с клиентом, поскольку подкоманды учатся и делают открытия вместе. Новые идеи и перенаправление или уточнение цели также появятся в процессе обучения и открытий.

Фаза " Рассмотрение" – все знания и открытия, полученные на только что завершённой фазе Вынашивание , объединяются вместе на еще одном этапе мозгового штурма. Будут переданы друг другу ответы на такие вопросы, как:

Чему мы научились?

Что мы можем сделать, чтобы улучшить достижение цели?

Какие новые идеи возникли и должны быть реализованы?

Что мы должны сделать в следующем цикле?

Наиболее важным решением является то, будет ли проект продолжаться. Это решение принимает клиент.

Цель данной фазы - осмыслить то, что только что произошло и какие выводы и открытия были сделаны. Результатом является определение будущих мероприятий следующего цикла.

APF и xPM разделяют эту точку принятия решения "идти или не идти" в завершении каждого цикла. APF с меньшей вероятностью приведет к отмене проекта, так как о решении известно гораздо больше. xPM, с другой стороны, является исследовательским, поэтому вероятность отмены гораздо выше.

Каждый цикл проекта xPM заканчивается обзором только что завершённого этапа.

xPM - это итеративный подход, так же как APF - итеративный подход. xPM итерирует в неопределенном количестве коротких циклов (продолжительность цикла от 1 до 4 недель) в поисках решения. Это отличается от APF тем, что цель неизвестна, или, в крайнем случае, у кого-то есть смутное, но неопределенное представление о том, в чем состоит цель. Такой клиент может сказать: "Я пойму это, когда увижу".

APF отличается от xPM еще и тем, что xPM требует от клиента более активного участия внутри и между циклами, в то время как APF требует от клиента участие клиента между циклами. Исследование медикаментов представляет собой хороший пример экстремального проекта. Предположим, например, что цель состоит в том, чтобы найти натуральную пищевую добавку, которая избавит от простуды. Это широко открытый проект. Ограничение проекта фиксированным бюджетом или фиксированными сроками не имеет смысла.

Более чем вероятно, что команда проекта начнет с выбора некоторого направления исследования и надеется, что промежуточные выводы и результаты сделают две вещи:

Что только что завершённый цикл укажет на более информированное и продуктивное направление для следующего и будущих циклов. Другими словами, xPM включает в себя опыт обучения и открытий, как и APF.

Наиболее важно то, что финансирующий агент будет рассматривать это обучение и открытия как потенциально полезные и решит продолжить финансирование.

В xPM нет ограничений в объёме, как в проектах TPM и APF. Проекты TPM и APF имеют временные и финансовые ограничения, которые значимы. "Посадить человека на Луну и вернуть его безопасно к концу десятилетия" - это довольно конкретная задача. В нем есть встроенное правило остановки. Когда деньги или время заканчиваются, проект завершается. xPM тоже имеет правила остановки, но они очень разные.

Есть два правила остановки в xPM:

Первое гласит, что проект завершается, когда решение найдено. Успех!

Второе говорит, что проект закончен, когда спонсор не желает продолжать финансирование. Спонсор может прекратить финансирование, потому что проект не достигает значимого прогресса. Проект убит. Провал!

Существует пять переменных в проекте: Объем; Качество; Стоимость; Время; Наличие ресурсов.

Заключение. Если мы добьемся успеха в развитии понимания всех трех методов, у нас будет таксономия, состоящая из подходов, которые удовлетворят потребность в разумном подходе к управлению проектами независимо от характера проекта. Соответствующий подход может быть выбран после того, как станет известен тип проекта.

Литература

1. Зуб, А. Т. Управление проектами : учебник и практикум для вузов / А. Т. Зуб. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 422 с.
2. Тихомирова, О. Г. Управление проектами: практикум : учебное пособие / О.Г. Тихомирова. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 273 с.
3. Котлер, Ф. Маркетинг от А до Я. 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер / Ф. Котлер. – Москва: Альпина Паблишер, 2018. – 425 с.
4. Шкурко, В. Е. Управление рисками проекта : Учебное пособие / В. Е. Шкурко, А. В. Гребенкин. – 2-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 182 с.
5. The Standard for Program Management – Second Edition. Project Management Institute, 2015.

КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ

М. М. Короп,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В контексте проектного управления любое взаимодействие основывается на эффективных коммуникациях, однако связь между потребителями и компаниями претерпевает изменения, связанные с препятствиями практического характера: усиление рыночной власти потребителей, снижение индекса потребительского доверия, заинтересованность пользователей развлекательными факторами. Коммуникация относительно взаимодействия предприятий и потребителей для достижения проектных задач представляет единство трех процессов: трансляция обоснованной информации, передача эмпирического (эмоционального) опыта, фактическое взаимодействие. Рациональное сообщение транслируется компанией посредством комплексных решений, дифференциации цен, пакетного ценообразования. Эмоциональное сообщение способствует передаче эмпирического опыта для улучшения взаимодействия с компанией. Фактическое взаимодействие выражается, например, предоставлением какого-либо сервиса, кастомизацией, маркетингом совместного творчества. Рациональные и фактические сообщения не являются предметом сарафанного радио, в отличие от эмоциональных сообщений. Управление коммуникациями проекта может быть рассмотрено в качестве механизма, производительность которого зависит от комплекса эффектов: экономического, управленческого, координационного, социального и инновационного. Данные эффекты формируются при помощи реализации специализированных мероприятий относительно общей стратегии коммуникативного взаимодействия, а уровень эффективности коммуникативного взаимодействия влияет на возможность формирования благоприятной основы для реализации стратегических целей коммуникационной политики компании.

Ключевые слова: коммуникация, потребитель, компания, проектное управление.

Введение. Происходящие в мире изменения и кризисы неизбежно принуждают к полному переосмыслению бизнес-процессов: возникают новые управленческие модели, новые возможности и ограничения, что несомненно трансформирует проектное управление. Методология проектного управления, которая позволяет контролировать и сокращать стоимость проекта, минимизировать незапланированные аспекты и обеспечивать объективный анализ укрепляет уверенность, что проект будет завершён в рамках бюджета в назначенный срок, а результаты будут приняты заказчиком. Однако несмотря на усилия, направленные на проектное управление, доля неуспешных проектов остаётся высокой. Внедрение системы управления проектами бывает неуспешным по множеству причин: отсутствие или недостаток поддержки руководства, размытые определения требований, не соответствующие действительности ожидания, недостаток ресурсов, отсутствие обучения и одна из самых важных причин – неэффективное взаимодействие.

Изменения в сфере информационных технологий предполагают существенные преобразования в деятельности компании, влияющие на производственный процесс продукта, который предоставляет производитель с целью формирования потребительской стоимости. При этом информация обладает высоким потенциалом и выступает доминирующим ресурсом во всех сферах экономики. Информация как мера устранения неопределённости трансформируется в символ экономического развития и выступает связующим узлом между научной сферой и производственной кампанией предприятия. В то же время основанная на убедительной информации реализация маркетинговых подходов к изучению экономических составляющих рынка предоставляет возможность получить достоверные представления о рынках сбыта продуктов, раскрывать конкурентные преимущества и сводить к минимуму коммерческие и финансовые риски в процессе организации

деятельности компании посредством принятия продуктивных управленческих решений. При этом именно проектное управление является действенным инструментом для решения вопросов качества и конкурентоспособности товаров и услуг, что представляет основной аспект получения положительного коммерческого результата в деятельности предприятия.

Методы и организация исследования. В контексте проектного управления любое взаимодействие основывается на эффективных коммуникациях, которые устанавливают перманентные отношения, в то время как связь между потребителями и компаниями претерпевает изменения, связанные с препятствиями практического характера:

1) усиление рыночной власти потребителей, как следствие изменения потребительской психологии. Нейромаркетолог, эксперт в области психологии Ник Коледа в исследованиях уделяет большое внимание эмоциональному маркетингу и аффект-гейтингу – влиянию эмоций на сенсорное восприятие. По мнению маркетолога, потребители на фоне негативных эмоций наиболее чувствительны к осязательным преимуществам продуктов, а позитивный эмоциональный фон увеличивает восприимчивость к визуальным достоинствам продуктов. Эмоции, которые испытывают потребители, во многом определяют их поведенческие намерения. Однако, стоит отметить, что управление эмоциями является сложным многоаспектным феноменом, так как разные прототипы индивидуально реагируют на раздражители, даже учитывая другой не менее важный фактор влияния на потребительское поведение – среда (контекст). Различные попытки абсолютизации психического моделирования чаще всего приводят к фиаско. С развитием технологической сферы и расширения информационного пространства у потребителей появилась возможность активно воздействовать на взаимоотношения с компаниями, так как свободный доступ к информации и возможность взаимодействовать вне зависимости от местоположения в режиме реального времени предоставляет потребителям возможность выбора из большого спектра альтернатив, что стимулирует компании строить долгосрочные отношения с потребителями и повышать уровень лояльности;

2) снижение индекса потребительского доверия. На основании исследования, проведенного НКО The Conference Board и компанией Nielsen, во II квартале 2020 года индекс доверия потребителей был самым низким за последние 15 лет. В то время как доверие к компании или бренду представляет главный драйвер роста для бизнеса. По результатам опроса, проведенного в 2021 году медиа-платформами наружной рекламы Clear Channel и JCDesaux, только 34% потребителей доверяют брендам, которыми они пользуются, при этом 81 % подтвердил, что доверие – решающий фактор принятия решения о покупке, а наибольшее значение придаётся таким факторам, как качество, соотношение цены и качества и прозрачность;

3) заинтересованность пользователей развлекательными факторами, из чего следует, что в процессе приобретения товаров или услуг большое значение уделяется ценности впечатлений в психологии продаж. Затруднение коммуникации между компаниями и потребителями, а также усиление конкуренции в бизнес-среде обуславливает внедрение новых управленческих технологий, в том числе геймификации, способствующей повышению конкурентоспособности организации посредством применения игровых элементов в неигровых контекстах. Геймификация как бизнес-инструмент концентрирует внимание на развитии игрового мышления и получения опыта через процесс конструирования товаров или услуг, который становится элементом сферы игрового дизайна. Однако геймифицированные системы могут отличаться от игровой системы. Одной из важных задач геймификации является применение психологии игровых тактик/техник. Вследствие того, что получение удовольствия является сильным мотиватором, который побуждает человека целенаправленно и плодотворно заниматься каким-либо процессом, использование игрового механизма посредством добавления игровых элементов позволяет сформировать игровое мышление и впоследствии достичь вовлеченности как клиентов, так и сотрудников, формируя новый опыт в неигровых задачах и процессах.

Специфика восприятия информации адресатом учтена во многих современных коммуникационных моделях и в моделях убеждения, однако некоторые из них, например, В.С. МакГайра и М. Фишбена - А. Айзена предполагают исключительно «рациональную» аудиторию, способную изменить привычные установки при наличии веских аргументов и убедительной информации. Следует отметить, что данный фактор противоречит принципам эмпирического маркетинга, задачами которого являются вовлечение потребителя для формирования индивидуальных знаний, эмоций, впечатлений и получения личного опыта от взаимодействия с предметом маркетинга (товар, бренд, место) для того, чтобы потребитель сделал выбор предмета маркетинга обоснованным, наглядным и привлекательным. Также следует отметить, что главной слабостью моделей убеждающей коммуникации К. Ховланда, И. Джаниса и Г. Келли является отсутствие объяснения, как именно такая коммуникация обеспечивает поддержку для изменения мнения, то есть не доказана значимость убеждения как процесса.

В контексте проектного подхода следует производить мониторинг не только аспектов агитационной коммуникации с потребителем, но и процесса вовлечения в ситуации высокой рыночной перегруженности, создания диалога для получения обратной связи. В настоящее время происходит смена статуса объекта коммуникации – потребителей, которые являются как получателями, так и отправителями информационного сообщения, то есть одновременно объектом и субъектом коммуникации, что несомненно находит отражение в традиционной модели массовой коммуникации, которую можно представить не цепочкой, а спиралью, когда на каждом её обороте происходит попеременная смена роли коммуникатора и коммуниканта.

Коммуникация относительно взаимодействия предприятий и потребителей для достижения проектных задач представляет единство трех процессов: трансляция обоснованной информации, передача эмпирического (эмоционального) опыта, фактическое взаимодействие. При этом наибольшую силу в любом взаимодействии имеют эмоции и дела. «Эмоциональное воздействие на клиента приводит к тому, что в рамках трансформации мнения клиента в установки, намерения и поведение, человек становится более открытым к диалогу с компанией, что увеличивает вероятность сделки и способствует налаживанию отношений, а также делится своими эмоциями с окружением, что приводит к увеличению горизонтальных связей в целом. Примером эмоционального воздействия может быть организация комфортных условий для клиентов, стимулирующие акции, розыгрыши, событийный маркетинг, контент-маркетинг. Скажем, получив новые впечатления на конференции, организованной компанией, потенциальный клиент меняет свои установки, намерения, поведение, возможно, поделится впечатлениями в социальных сетях. В следующей точке касания клиент будет более открыт на взаимодействие с компанией» [1, С. 94].

В статье Т. Тейчerta и др. «Как реализовать информационные и эмоциональные призывы в печатной рекламе» представлены интересные данные о воздействии рациональных (аргументированных, осязаемых, отличительных особенностях продукта и функциональных преимуществах) и эмоциональных (транслирующих основополагающие ценности бренда) сообщений в печатной рекламе. На основании проведенного исследования, где участвовали 77627 человек, авторы сделали ряд выводов: 1. Эмоциональные сообщения в большей степени влияют на молодых потребителей, а рациональные – на потребителей от 45 лет и старше; 2. Авторы опровергли стереотип о том, что эмоциональное сообщение оказывают больший эффект на женщин, чем на мужчин, а информационное сообщение – на мужчин; 3. Эмоциональное сообщение имеют больший успех на ранних стадиях привлечения клиента, а информационное – на поздних стадиях [2, С. 56].

Рис. 1 Воздействие сообщений при проектировании коммуникаций

Рациональное сообщение транслируется компанией посредством комплексных решений, дифференциации цен, пакетного ценообразования. Фактическое взаимодействие выражается, например, предоставлением какого-либо сервиса, кастомизацией, маркетингом совместного творчества. Рациональные и фактические сообщения не являются предметом сарафанного радио, в отличие от эмоциональных сообщений.

Следует отметить, что такие коммуникативные сообщения инициируются компаниями, однако на формирование мнения в современных условиях референтные группы несомненно имеют большое влияние посредством анализа отзывов, отчетов на специализированных форумах, видеобзоров. Следовательно, компаниям, ориентированным на формирование устойчивого взаимодействия с клиентами, помимо развития отношений с потенциальными потребителями следует производить мониторинг и управлять деловой репутацией среди общественности и лидеров мнений.

Управление коммуникациями проекта может быть рассмотрено в качестве механизма, производительность которого зависит от комплекса эффектов: экономического, управленческого, координационного, социального и инновационного. Данные эффекты формируются при помощи реализации специализированных мероприятий относительно общей стратегии коммуникативного взаимодействия.

Рис. 2 Основные эффекты коммуникативного взаимодействия, влияющие на качество проектной деятельности

Уровень эффективности коммуникативного взаимодействия влияет на возможность формирования благоприятной основы для реализации стратегических целей коммуникационной политики компании.

Достаточно важным аспектом является соблюдение баланса коммуникаций, то есть отсутствие искривления в сторону одного из коммуникантов. Для успешного результата должно быть соблюдено равновесие: для компании это не только финансовые показатели проекта (индекс прибыльности, период окупаемости), но и соответствие качества реализуемого проекта репутации предприятия, степени удовлетворённости заказчика и проектной команды, сохранение лояльных клиентов.

Заключение. Развитие технико-технологической отрасли и расширение информационно-коммуникативного пространства способствовало тому, что у потребителей появилась возможность активно взаимодействовать с компаниями. Свободный информационный доступ и возможность взаимодействовать вне зависимости от местоположения в режиме реального времени предоставляет потребителям возможность выбора альтернативы, что стимулирует компании выстраивать долгосрочные отношения с потребителями и увеличивать количество вовлеченных клиентов. Следовательно, в контексте проектного подхода следует производить мониторинг процесса привлечения в ситуации высокой рыночной перегруженности, создания диалога для получения обратной связи. Так, компаниям, ориентированным на устойчивое взаимодействие, помимо развития отношений с потребителями необходимо производить мониторинг общественного мнения и управлять деловой репутацией.

В условиях нестабильности экономической ситуации развитие информационно-коммуникационной основы в проектном управлении является особо актуальным и своевременным в рамках проектного управления. Такие технологии основываются на информации о рынке, клиентах и конкурентах, ресурсах компании и позволяют эффективно использовать имеющиеся ресурсы, обеспечивать всестороннее удовлетворение потребностей в товарах и услугах отдельных социальных групп и общества, что позволяет оптимизировать соотношение спроса и предложения.

Литература

1. Слуцких, Т.Ю. Коммуникационная модель как основа развития отношений с потребителями / Т.Ю. Слуцких // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 4. – С.92-98.
2. Teichert, T. How to Implement Informational and Emotional Appeals in Print Advertisements / T. Teichert, D. Hardeck, Y. Liu, R. Trivedi // Journal of Advertising Research. – 2017. – Vol.58. – № 3. – Pp. 54-59.

ПРАКТИКА ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ БИЗНЕСА

А. Н. Крылов,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного производственного бизнеса, ГУУ*

Н. М. Ефимов,

студент, ГУУ

Аннотация. В статье представлены характеристика и анализ деятельности компании, занимающейся продажей металлопроката и металлоконструкций в России и странах СНГ, включая структуру и логистику компании, транспортный потенциал, результаты PEST-анализа и SWOT-анализа. Представлены рекомендации по повышению эффективности деятельности компании на основе использования современного програм-

мно-аппаратного комплекса ANTOR MonitorMaster. Проведена оценка коммерческой эффективности данного инвестиционного проекта развития инфраструктуры компании.

Ключевые слова: логистика, мониторинг, транспортная сеть, инфраструктура, инвестиционный проект.

Повышение эффективности деятельности бизнеса - задача, которая является одной из основных для успешного управления компанией, поэтому постоянно находится в поле зрения менеджмента. Такая задача может решаться различными способами, среди которых, в эпоху цифровизации, свое особое место занимает использование современных информационных технологий, развитие инфраструктурных элементов, в том числе, в рамках национально-технологической инициативы (НТИ) [9, С. 305; 10, С. 45].

Объектом исследования авторов стала крупная компания по продаже металлопроката в Российской Федерации и странах, входящих в СНГ. С 1994 года она занимает особое место на рынке по продаже металлических конструкций для строительства различных объектов и приобрела репутацию надежного поставщика.

Деятельность компании включает два основных направления: продажа металлопроката со склада и сервисные услуги по обработке металлопроката, а также производство металлоконструкций.

На сегодняшний день компания владеет обширной складской инфраструктурой для хранения и продажи продукции. Также следует отметить перспективное направление развития бизнеса компании - производственную линию по выпуску профнастила.

Для удовлетворения потребности клиентов в перевозке металлопроката, компания предоставляет собственный транспорт. В автопарке компании представлены машины различной грузоподъемности, которые позволяют перевозить металлопрокат и изделия из него разнообразных форм и размеров.

По данным Московского союза поставщиков металлопродукции, емкость регионального рынка компании выросла с 460 тыс. тонн по итогам 2020 года до 536 тыс. тонн в 2021 году и продолжает расти в текущем году. При этом доля складской металлоторговли за последние три года практически не изменилась и в настоящее время составляет около 49% от общего объема потребления [4, С. 98]. Остальной объем потребляемого металлопроката поставляется напрямую с заводов производителей.

Длительное функционирование на рынке металлопроката, позволило компании добиться устойчивого положения и широких связей среди потребителей. Постоянное взаимодействие налажено с крупными игроками рынка, включая заводы на территории РФ, Республики Беларусь, а также странами СНГ. Подобная практика обеспечивает высокий уровень обеспеченности металлопродукцией и позволяет поддерживать нужный уровень запасов на складах.

В настоящее время компания ежедневно отгружает до 130 машин, доставку осуществляют 30 большегрузных машин, входящих в собственный автопарк. Такой товарооборот стал возможным, в том числе благодаря вводу дополнительных мощностей по переработке металлопроката (поперечная и продольная резка рулонов листовой стали и стали с покрытиями).

На сегодня складской комплекс компании оборудован:

- 4 башенными кранами,
- 6 мостовыми кранами,
- 8 кран – балками,
- 5 погрузчиками.

Компания разгружает ежемесячно до 400 вагонов и до 200 машин. Проводятся все виды работ по качественной упаковке товара. Кроме того, имеется слесарно-механический участок по качественному ремонту и обслуживанию всей материально-технической базы компании, который также оказывает услуги сторонним организациям.

Как показал анализ, эффективность работы современной логистической цепочки, в которой участвует компания, определяется рядом внешних и внутренних факторов [6, С. 52; 7, С. 90]. Так среди внешних факторов следует выделить:

- величину клиентской базы (здесь важно учитывать географию, количество покупателей, особенности их деятельности и т.д.);
- основные параметры базы клиентов (формат предоставления услуг, особенности магазинов, техническое положение покупателей, используемые формы продаж);
- количественные и качественные характеристики партий товаров (наполненность по ассортименту, объем, особенности заказов и их количество);
- наличие сезонности, особенности динамической корректировки спроса;
- положение на конкурентном рынке;
- изменение рынка логистики, особенности его развития в регионах;
- социальные изменения в регионах;
- политические изменения и корректировки;
- особенности работы на внешних рынках.

Существенное влияние на эффективность оказывают и внутренние факторы, среди которых можно выделить:

- выбранную стратегию, которая используется для отдельных направлений функционирования компании;
- специализацию компании в отношении товарной группы (общее число товаров, номенклатура товаров);
- организацию логистических цепочек и особенности их осуществления для компании (сеть складов, транспортный парк и т.д.);
- взаимоотношения с клиентами;
- особенности работы с поставщиками;
- особенности проработки политики компании относительно организации сервисного обслуживания;
- организацию возврата товаров и тары;
- особенности технологического движения товарных групп;
- наличие существенных ограничений и барьеров различного типа.

Исходя из результатов PEST-анализа, проведенного авторами, можно сделать вывод о том, что наибольшее отрицательное влияние на бизнес компании оказывают экономические факторы. Так, наиболее очевидными последствиями их влияния является рост цен на товары и услуги реализуемые компанией и соответственно снижение спроса. А вот технологические факторы напротив воздействуют благоприятно, поскольку благодаря обновлению оборудования, развитию направлений обработки металлопроката, внедрению продуктовых инноваций сокращаются издержки, снижается трудоемкость, расширяется ассортимент [8, С. 35].

Проведенный авторами SWOT-анализ позволил выявить сильные и слабые стороны компании, а также внешние угрозы и возможности.

К сильным сторонам компании следует отнести следующее:

- хорошая репутация,
- наличие значительного потенциала наращивания транзитных перевозок;
- существенные возможности по развитию складских терминалов;
- развитый грузовой транспортный парк, что дает возможность для автомобильных перевозок в контейнерах.

Слабые стороны компании связаны с такими факторами как:

- высокие издержки производства (в результате инфляции),
- высокий уровень изношенности материальной и технической базы некоторых терминалов;
- низкий уровень слаженности между управлением перевозками и доступной инфраструктурой;

- отсутствие эффективной инфраструктуры, которая позволяла бы выполнять поставленные задачи для конечного потребителя.

Для задействования сильных сторон компании и нивелирования слабых целесообразно, по мнению авторов, использовать регулярный мониторинг транспортной сети, который позволит трансформировать действующую систему и даст возможность получения точных данных для планирования и обеспечения максимальной экономичности оказываемых услуг [2, С. 207; 3, С. 152]. Процедуру мониторинга следует поручить диспетчерской службе, которая должна заниматься этим на постоянной основе.

Использование для этих целей современных программно-аппаратных комплексов, таких как ANTOR MonitorMaster позволяет:

- следить за деятельностью водителей, проводить полный анализ маршрута движения транспорта;

- контролировать соблюдение режимов работы и отдыха работников;

- повысить уровень эффективности применения транспорта;

- пресекать возможность злоупотреблений при расходовании ГСМ;

- снизить издержки связанные с ремонтом автомобилей;

- улучшить логистику посредством более детального и эффективного планирования маршрута;

- вести архивные данные для прогнозирования и систематизации работы мониторинга.

Обычно подобная специальная система обеспечения контроля позволяет осуществить отслеживание по следующим характеристикам [5, С. 226]:

- положение транспортного средства на карте;

- величина пройденного пути относительно контрольных точек;

- определить особенности работы транспорта и степень его загруженности;

- определить соблюдение режимов труда и отдыха.

Наряду с использованием программно-аппаратного комплекса целесообразно внедрить в процесс контейнерной транспортировки грузов специальные карты и датчики, которые позволят проследить эффективность работы данной компании по отдельным маршрутам. Первоначально в тестовом режиме следует запустить использование таких карт по направлениям Московской области и Москвы, а затем при подтверждении эффективности для всех маршрутных направлений.

Предложенный компании инвестиционный проект использования программно-аппаратного комплекса ANTOR MonitorMaster предполагает оснащение транспортного парка компании соответствующими средствами мониторинга создающими возможности постоянного слежения за процессом транспортировки грузов и сокращает издержки на содержание и эксплуатацию транспортных средств, повышает трудовую дисциплину и безопасность труда.

Проведенная оценка коммерческой эффективности данного инвестиционного проекта показала, что все основные параметры (чистый дисконтированный доход, дисконтированный срок окупаемости, индекс доходности инвестиций др.) находятся в норме, так, например, дисконтированный срок окупаемости составляет 1,1 года [1, С. 53].

Результаты показывают, что проект является прибыльным и может быть принят к дальнейшей реализации. Оценка рисков и чувствительности проекта дает основание считать его в достаточной степени устойчивым к возможным изменениям.

При проведении оценки эффективности используемых технологий нужно ориентироваться на следующие характеристики:

- быстрота осуществления доставки;

- наличие простоев при доставке;

- точность отслеживания информации;

- оптимальность системы для конечного использования.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что для повышения эффективности деятельности компании важно развивать инфраструктурные элементы, собственные терминалы и складские помещения, которые смогут улучшить уровень взаимодействия с партнерами и конечными потребителями. Также нужно обратить особое внимание на совершенствование форм управления перевозками посредством использования современных информационных технологий и модернизации материально-технической базы.

Литература

Учебники и учебные пособия

1. Мозговой, А.И. Инновации на предприятии: бизнес-план, ценообразование, оценка эффективности и рисков: учебное пособие / А.И. Мозговой, Т.В. Кокорева, А.Н. Крылов. – Москва: ГУУ, 2015. – 110 с.

2. Производственный менеджмент. Теория и практика в 2 ч. Часть 1: учебник / И.Н. Иванов [и др.], под общ. ред. И.Н. Иванова. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 404 с.

3. Производственный менеджмент. Практикум: учебное пособие // И.Н. Иванов [и др.], под общ. ред. И.Н. Иванова. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 362 с.

Книги, монографии

4. Алешникова, В.И. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации за 2020 год / В.И. Алешникова [и др.] В 2 частях // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления, Научно-исследовательский институт «Управление цифровой трансформацией экономики». – Москва, 2021. – Часть 1.

Статьи из журналов и периодических изданий

5. Метелкин, П.В. К вопросу о цифровизации на железнодорожном транспорте России / П.В. Метелкин, В.В. Лобачев, А.Н. Крылов, А.Г. Липатов // Транспортное дело России, 2019. – № 1. – С. 225-227

6. Крылов, А.Н. Повышение конкурентоспособности транспортной компании за счет инвестиций в инфраструктуру / А.Н. Крылов, А.И. Мозговой, Г.П. Кузина // Вестник Московского городского педагогического университета, серия «Экономика», 2022. – № 1 (31). – С. 49-59

7. Кузина, Г.П. Бизнес-процессное управление как инструмент повышения эффективности транспортной компании в условиях нестабильной экономики / Г.П. Кузина, А.И. Мозговой, А.Н. Крылов // Вестник Московского городского педагогического университета, серия «Экономика», 2022. – № 2 (32). – С. 83-98.

8. Мозговой, А.И. Формирование конкурентных преимуществ российских транснациональных корпораций в условиях глобализации / М.И. Мозговой // Управление, 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 30-37.

Статья в сборнике трудов

9. Кузина, Г.П. Трансформация корпоративного управления в условиях цифровизации экономики // Г.П. Кузина, А.Н. Крылов // В сборнике: Актуальные проблемы управления – 2019. Материалы 24-й международной научно-практической конференции. Москва, 2020. – С. 304-308.

Иностранные источники:

10. Krylov, A.N. Digital transformation of the russian companies business / A.N. Krylov, G.P.,Kuzina, A.I. Mozgovoy // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Т. 398 LNNS. – С. 43-49.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА АНТРОПОМОРФИЗМА В РЕКЛАМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ

Н. В. Леонова,

аспирантка кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается реализация феномена антропоморфизма в рекламе потребительских товаров в ситуации перенасыщения информационного пространства рекламой потребительских товаров, с одной стороны, и необходимости рекламы, как коммуникативного инструмента, с другой стороны, где требуется поиск эффективных способов и средств выражения, повышающих доверие и формирующий положительный образ потребительского товара, которым является феномен антропоморфизма.

Ключевые слова: реклама потребительских товаров, антропоморфизм, коммуникативная функция, доверие.

Реклама как инструмент маркетинговых коммуникаций направлена на целевую аудиторию и призвана оказывать целенаправленное воздействие на сознание покупателя. В частности реклама потребительских товаров наравне с профессиональной рекламой, финансовой, торговой, розничной, политической и социальной рекламой стремится донести информацию для целевой аудитории.

Отличительной особенностью рекламы потребительских товаров является её ориентация на средства массовой информации с наиболее широкой аудиторией. Ещё одной специфической чертой рекламы потребительских товаров является её направленность на продвижение потребительских товаров разным социальным слоям населения, которые используют потребительские товары в повседневной жизни.

Основными носителями рекламы потребительских товаров становятся средства массовой информации: телевидение, радио, пресса, интернет. Дополнительными источниками могут стать мероприятия по продвижению товаров, выставки, ярмарки.

Таким образом, большую часть общего объема рекламы составляет реклама потребительских товаров, что и становится основной проблемой, которая выражается в перенасыщенности информационного пространства рекламой во всех её проявлениях [2].

Вместе с тем необходимость рекламы определяется конкурентными условиями, в которых находятся производители потребительских товаров. Следовательно, реклама как инструмент конкурентной войны, необходима для успешной деятельности, но в условиях переизбытка рекламы необходим поиск эффективных способов и средств выражения, которые бы действовали не только сознание, но и оказывали влияние на подсознание потребителя.

Современная реклама является не только методом передачи информации, но и методом воздействия и манипуляции сознанием покупателя. Используются различные методы воздействия на психику: техники НЛП, ссылка на авторитетное мнение, символизм, воздействие посредством звука и цвета. Одним из таких методов привлечения внимания, на наш взгляд является использование феномена антропоморфизма.

Антропоморфизм «(от др.-греч. ἄνθρωπος – «человек», μορφή – «вид, образ, форма») уподобление человеку, наделение человеческими свойствами (например, сознанием) предметов и явлений неживой природы, животных, мифических существ» [1, с. 59].

Свое начало антропоморфизм берет в мифологии и религии, как первых формах мировоззрения и проявляется в мифологическом мышлении. Философия, как особая форма познания, вытекающая из мифологии, также содержит элементы познания, присущие антропоморфизму. Антропоморфное мышление становится и предметом изучения психологии.

Следовательно, антропоморфизм как принцип познания, выраженный образами и средствами языка, наделяющий неодушевленные предметы человеческими качествами,

является исторически predetermined способом познания, исторически сложившейся формой восприятия. То есть, антропоморфизм заложен в нашу концептуальную модель и наше сознание подготовлено к такому восприятию, примером может служить русский фольклор.

Отметим, что данный феномен с успехом используется в современном дизайне, художественной литературе. Очевидным плюсом феномена антропоморфизма является возможность его использования в различных видах рекламы: телевизионной, печатной, звуковой, что позволяет увеличить охват целевой аудитории.

Реализуя коммуникативную функцию, антропоморфизм становится универсальным инструментом, способным донести информацию до потребителя независимо от национальности, интеллектуального уровня развития, социального статуса, психографических особенностей и возрастной категории, что особенно важно для потребительской рекламы.

Установлено, что эффект антропоморфизма в потребительской рекламе повышает доверие покупателей. Так исследования Адама Вайтца, Джоя Хефнера и Николаса Эпли установили связь антропоморфизма и доверия, подтвердив, что придание предмету, в данном случае автомобилю, человеческих качеств, повышает уровень доверия. То есть, товар, наделенный человеческими качествами, посредством языковой и визуальной формы, повышает доверие покупателей [3].

Антропоморфизм, позволяет перенести человеческие качества на потребительские товары, но включая в процесс такие психологические категории как ассоциация, воображение и эмоциональную реакцию, важно задать нужный вектор для реализации коммуникативной цели: привлечения внимания, запоминания рекламных сообщений, создания положительного образа потребительского товара.

Таким образом, реклама как инструмент маркетинговых коммуникаций должна, опираясь на современные исследования, применять формы и методы рекламной деятельности, которые позволят оказывать влияние на психологические уровни воздействия целевой аудитории (когнитивный, аффективный, суггестивный) и повысить эффективность рекламной кампании.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., Б79 перераб. и доп. – Москва: «Большая российская энциклопедия»; Санкт-Петербург: «Норинт», 1999. – 1456 с.
2. Тхориков, Б.А. Нейромаркетинг – физиология рекламы / Б.А. Тхориков. – Москва: XSP0, 2022. – 123 с.
3. Уэйншек, С. 100 новых главных принципов дизайна / С. Уэйншек – Питер; Санкт-Петербург, 2016. – 169с.

О НОРМАТИВНО-ДИНАМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

О. А. Ломовцева,

*доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики и менеджмента
Московского городского педагогического университета*

Р. В. Солдатов,

*аспирант кафедры экономики и менеджмента
Московского городского педагогического университета*

Аннотация. В статье рассматриваются результаты нормативно-динамического анализа стратегических целей и задач национального проекта «Образование». На примере построения динамических нормативов, отражающих фактиче-

ские и нормативно-эталонные (идеальные) профили бюджетного обеспечения и стратегического целеполагания, выявлены недостатки в развитии сферы образования РФ. Для их устранения предложено более широко использовать идеологию и методологию нормативно-динамического подхода в практике государственного стратегического планирования в нашей стране.

Ключевые слова: национальные проекты России, образование, стратегические цели и задачи, нормативно-динамический анализ.

Введение. Национальный проект «Образование» (далее «НПО») является одним из десяти действующих национальных проектов в РФ. Они утверждены Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» (далее «Указ 2018»). А Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» (далее «Указ 2020») их действие продлено. В 2019 году началась практическая реализация НПО, в процессе которой изначально обнаружились существенные недостатки целеполагания при его разработке. На уровне Счетной Палаты РФ эти недостатки обозначил её глава. Он заявил, что даже 100% реализация этого проекта в запланированные сроки не принесет России успешного и современного образования. И это связано с тем, что обозначенные в НПО приоритеты не отвечают по существу мировым тенденциям, а затраты государства на образование остаются до сих пор практически в 2 раза меньше (3,5-3,6% ВВП против 5,0-7,0%) передовых зарубежных стран [3].

Министерство просвещения РФ в своем отчете по результатам реализации НПО в 2019-2021 годах перечисляет много количественных данных, касающиеся выполнения конкретных мероприятий отдельных федеральных проектов (далее «ФП»), входящих в состав НПО. Однако, о достижении основных стратегических целей НПО, а также других целевых показателей, характеризующих качество и эффективность реализации его ФП, предусмотрительно умалчивает [1]. Таким образом, министерство, по существу, умаляет роль и значение программно-целевого принципа, принципов сбалансированности, результативности и эффективности в стратегическом планировании развития образования РФ, что не согласуется со статьей 7 Федерального закона «О стратегическом планировании в РФ» от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ (далее «ФЗ-172»). Все это предопределяет актуальность и значимость темы исследования в данной статье.

Методология и методы исследования. Основные направления совершенствования стратегического планирования в РФ, а равным образом методов и инструментов реализации НПО, сегодня связываются с осуществлением важнейших положений Указа Президента РФ от 8 ноября 2021 года № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» (далее «Указ 2021»). В этом документе определены цели, задачи и основные направления внедрения современных методов прогнозирования, моделирования, индикативного планирования, балансовых расчетов, информационных и цифровых технологий. И что принципиально важно в контексте темы настоящей статьи - в своих существенных моментах эти ключевые пункты и положения Указа 2021 созвучны и пересекаются с идеологией и методологией нормативно-динамического подхода (далее «НДП») к социально-экономическим измерениям в целом, нормативно-динамического анализа (далее «НДА») целей и задач НПО, в частности.

В этой связи отметим, что идеологию и методологию НДП еще в начале 80-ых годов XX века разработали и изложили в своих работах ленинградские ученые-кибернетики во главе с И.М. Сыроежиным [7,8]. Отдельные попытки использовать идеи НДП имеются и в современной России [2,4], но говорить о широком их распространении среди ученых и практиков стратегического планирования пока не приходится. Ограниченный объем статьи не позволяет подробно рассмотреть сущность, особенности и возможности применения НДП к государственному стратегическому планиро-

ванию в сфере образования РФ. Поэтому здесь ограничимся рассмотрением только одной из его ключевых идей. Она связана с видением и пониманием, так называемого в НДП стратегического нормативно-эталонного профиля образовательной деятельности в нашей стране [8, с. 103-110].

По существу, этот профиль является динамическим нормативом (далее «ДН»), отражающим две основные стороны функции (миссии, цели) сферы образования РФ – объемную и структурную. Они определяют при этом два основных профиля ДН сферы образования – развертывающийся и свертывающийся [6]. Данные профили характеризует распределение неопределенности (свободы выбора) среди всех субъектов и участников образовательной деятельности в РФ, которые, прежде всего, зависят от качественной определенности миссии (целей) образовательной деятельности. Если, например, согласно с определением понятия «образование» из Федерального закона «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (далее «ФЗ-273») в образовательной деятельности будет доминировать процесс обучения (подготовки), то развертывающийся обучающий профиль распределения неопределённости в сфере образования РФ будет иметь следующий вид:

$$\text{НОД}_{\text{до}} < \text{НОД}_{\text{оо}} < \text{НОД}_{\text{со}} < \text{НОД}_{\text{во}} \quad (1),$$

где $\text{НОД}_{\text{до}}$, $\text{НОД}_{\text{оо}}$, $\text{НОД}_{\text{со}}$, $\text{НОД}_{\text{во}}$ – соответственно неопределённость (свобода выбора) в обучающей деятельности дошкольного, общего, среднего профессионального и высшего образования РФ. Напротив, если в образовательной деятельности России будет доминировать процесс воспитания и просвещения, то в этом случае ДН распределения неопределённости (свободы выбора) в образовательной деятельности нашей страны будет прямо противоположным, то есть:

$$\text{НОД}_{\text{до}} > \text{НОД}_{\text{оо}} > \text{НОД}_{\text{со}} > \text{НОД}_{\text{во}} \quad (2).$$

В методологическом отношении приведенные примеры ДН распределения свободы выборы в обучающей и воспитательной деятельности говорят о следующем. Первый из ДН ориентирует субъектов и участников стратегического планирования образования РФ на максимум обучающих программ в высшем и дополнительном образовании и на их минимум в дошкольном образовании. Второй ДН направлен на максимум воспитательной деятельности в дошкольном образовании и на её минимум в высшем и дополнительном образовании. Представленные два вида профиля ДН являются «чистыми», тогда как его реальная конфигурация часто бывает разнонаправленной и изломанной. Это хорошо видно, например, из ДН, отражающего соотношение показателей бюджетных расходов на одного обучающегося по уровням образования РФ в 2018 году [5] :

$$\text{НОД}_{\text{до}} > \text{НОД}_{\text{оо}} < \text{НОД}_{\text{со}} < \text{НОД}_{\text{во}} \quad (3).$$

Основные результаты исследования. Базируясь на изложенной выше методологии построения ДН образовательной деятельности в РФ, рассмотрим далее результаты её применения к НДА стратегических целей и задач НПО во взаимосвязи с Государственной программой РФ «Развитие образование» на период 2018-2025 годов (далее «ГПРО»). Информация и данные для такого анализа представлены в таблице 1, где фигурируют формулировки стратегических целей всех ФП, а также бюджетные расходы на их реализацию в 2019-2024 годах по состоянию на 2018 год – год официального утверждения НПО. Важно в этой связи отметить, что обозначенные в таблице 1 стратегические цели ФП выступают в качестве соответствующих задач НПО в целом, стратегические цели реализации которого в Указе 2018 сформулированы следующим образом:

Таблица 1

Стратегические цели (задачи) федеральных проектов, входящих в национальный проект «Образование»

№ п/п	Федеральные проекты и их бюджеты (млрд. руб.)	Стратегические цели федеральных проектов
1.	Современная школа (СШ - 295,1)	Внедрение к 2024 во всех ОО на уровнях основного общего и среднего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение учащимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс.
2.	Успех каждого ребенка (УКР - 80,5)	Обеспечение к 2024 году для детей в возрасте от 5 до 18 лет доступных для каждого и качественных условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности. Это достигается путем обновления содержания и методов дополнительного образования детей, развития кадрового потенциала и модернизации инфраструктуры системы дополнительного образования детей.
3.	Поддержка семей, имеющих детей (ПСД - 8,6)	Создание условий для повышения компетентности родителей обучающихся в вопросах образования и воспитания, в том числе для раннего развития детей в возрасте до трех лет, путем предоставления в 2024 году не менее 20 млн. услуг психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям (законным представителям) детей.
4.	Цифровая образовательная среда (ЦОС - 79,8)	Создание условий к 2024 году современной и безопасной ЦОС, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся ОО всех видов и уровней путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы.
5.	Учитель будущего (УБ - 15,4)	Внедрение к 2024 году национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50 процентов учителей общеобразовательных организаций и обеспечивающей вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования.
6.	Молодые профессионалы (МП - 156,2)	Обеспечение к 2024 году глобальной конкурентоспособности российского образования, создание в РФ конкурентоспособной системы профессионального образования, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров в соответствии с современными стандартами..
7.	Новые возможности для каждого (НБК - 9,2)	Создание к 2024 году условий для непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков, а также профессионального карьерного роста.
8.	Социальная активность (СА - 27,3)	Создание к 2024 году условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества.
9.	Экспорт образования (ЭО - 107,5)	Увеличение к 2024 году численности иностранных граждан, обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования, до 425 тысяч человек за счет развития инфраструктуры, реализации государственной поддержки развития экспорта российского образования, повышения востребованности и конкурентоспособности российского образования.
10.	Социальные лифты для каждого (СЛ - 4,7)	Создание для не менее 1,7 млн. человек возможностей для профессионального и карьерного роста, путем формирования к 2024 году системы профессиональных конкурсов.

- 1) обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования;
- 2) воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций.

Оценивая смысл этих двух формулировок стратегических целей реализации НПО в контексте определения понятий «образование» и «воспитание» ФЗ-273 (Статья 2), надо подчеркнуть, что было бы более правильно поменять их местами. Это связано с тем, что в онтологическом и аксиологическом отношении духовно-нравственное и культурно-социальное развитие человека и гражданина РФ имеет приоритет перед развитием его профессиональных качеств, умений и навыков. К сожалению, из-за отсутствия до сих пор в РФ разработанной и утвержденной Стратегии развития образования на долгосрочный период в обосновании и разработке целевых приоритетов развития этой сферы наблюдается низкая научная обоснованность и волюнтаристский подход к их выбору и расстановке. Обращаясь к таблице 1, рассмотрим кратко такие подходы на примерах расстановки бюджетных и содержательно-смысловых приоритетов в НПО.

Во-первых, ДН распределения объемов бюджетного финансирования ФП в порядке их возрастания можно представить в виде следующей конфигурации и формулы:

$$\text{СШ} > \text{МП} > \text{ЭО} > \text{УКР} > \text{ЦОС} > \text{СА} > \text{УБ} > \text{НВК} > \text{ПСД} > \text{СЛ} \quad (4).$$

Из этой формулы ДН бюджетного обеспечения реализации ФП видно, что общий объем бюджета НПО 784, 5 млрд. рублей распределен между ФП крайне неравномерно. Самая большая его часть связана с финансированием школьного образования (СШ + УКР + УБ) – 391,0 млрд. руб. или более чем 49,8%, а наименьшая – дополнительному образованию взрослых (СЛ + НВК) - 13,9 млрд. руб. или около 1,8%.

Во-вторых, в контексте указанных выше ДН, отражающих направленность развития основных видов и уровней образования в РФ (профили 1 и 2), конфигурация данного финансового профиля ДН (профиль 4) является разнонаправленной как в профиле 3 и не соответствует поэтому «чистым» профилям ДН. В нем бюджет дошкольного образования (ПСД) составляет всего 8,6 млрд. руб. или около 1,1%, а среднего профессионального образования – 156,2 млрд. руб. или почти 20,0%.

В-третьих, если руководствоваться современными мировыми представлениями об эффективности инвестиций в образовательную деятельность, то придется констатировать, что намеченные в НПО профиль и направленность бюджетного финансирования его ФП не имеют должного научного обоснования. Они не согласуются как с ДН бюджетных расходов на одного обучающегося по уровням образования РФ, так и с результатами исследований нобелевского лауреата по экономике Д. Хекмана, показавшего и доказавшего в своих работах приоритет финансирования дошкольного образования [9].

В-четвертых, в содержательно-смысловом отношении вызывает вопросы не только названия ФП, но и формулировки их стратегических целей. Как минимум, учитывая определение понятия «образование» в ФЗ-273 и структуру подпрограмм ГПРО, выбранные названия ФП затрудняют их вписывание в состав основных видов и уровней образования.

В-пятых, что же касается формулировок стратегических целей ФП, то из таблицы 1 хорошо видно, что их смысл неоднозначно пересекается и согласуется с сущностными признаками стратегических целей НПО, а именно:

- словесно-смысловые признаки стратегических целей НПО присутствует только в целях пяти из десяти его ФП: «Успех каждого ребёнка» (УКР), «Цифровая образовательная среда» (ЦОС), «Учитель будущего» (УБ), «Молодые профессионалы» (МП) и «Экспорт образования» (ЭО). И что принципиально важно – цели трех из них

связаны с глобальной конкурентоспособностью российского образования, а две - с воспитанием гармонично развитой и социально ответственной личности;

- формулировки целей стальных пяти ФП, входящих в состав НПО, пересекаются с признаками подпрограмм ГПРО: дошкольного (ПСД), основного общего и среднего (СШ), дополнительного профессионального (НВК) социального наставничества и добровольчества (СА), проведения профессиональных конкурсов (СЛ);

- более глубоко и подробно анализировать с позиций идеологии и методологии НДП соответствие смысла формулировок стратегических целей ФП двум стратегическим целям НПО в целом не имеет большого смысла. Между ними нет прямого строгого соответствия, а совпадение косвенных признаков касается лишь отдельных слов и характеристик, а не сущностного смысла и содержания стратегических целей НПО.

Заключение. В завершение проведенного исследования на тему НДА стратегических целей и задач НПО, подчеркнем, что с помощью использования идеи НДП удалось в первом приближении прояснить применительно к НПО и ГПРО одну из сложнейших практических и теоретических проблем государственного стратегического планирования РФ. С помощью применения идеи и логики ДН удалось наметить возможный путь построения фактических и нормативно-эталонных (идеальных) профилей развития образовательной деятельности в РФ, что открывает большие возможности для научно обоснованного подхода к обоснованию и разработке стратегических направлений развития сферы образования РФ.

В этой связи авторы полагают, что в современных условиях настало время для того, чтобы от многочисленных разговоров о возрождении в РФ прототипа Госплана СССР с целью совершенствовании государственного стратегического планирования в РФ пора переходить к конкретным действиям по использованию идеологии и методологии НДП. Этот подход был разработан для применения в условиях советской плановой экономики, а сегодня он в полной мере согласуется с основными направлениями государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ. А от состояния этой политики во многом зависит эффективная и результативная реализация НПО как одного из важнейших проектов в государственном стратегическом планировании образования в РФ.

Литература

1. Ключевые результаты национального проекта «Образование» по итогам 2019-2021 годов [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/results/> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Мальцева, А.А. Методические подходы к оценке устойчивости территорий инновационного развития с использованием теории динамических нормативов // Экономический анализ: теория и практика, 2015. – № 44. – С. 15-29.
3. Национальный проект «Образование»: коррупция и иллюзия прогресса [Электронный ресурс]. – URL: <https://pasm.ru/archive/242798/> (дата обращения: 20.05.2020).
4. Осипова, М.Ю. Разработка статико-динамического подхода к оценке и управлению устойчивым развитием региона. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Пермь, 2017. – 263 с.
5. Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия по мониторингу хода реализации НПО 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/9f3/9f381090ef30beaa53a5ff14018ab4aa.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).
6. Солдатов, Р.В. О нормативно-динамическом подходе к стратегическому планированию развития образования России // ВЕСТНИК Московского городского педагогического университета. СЕРИЯ «Экономика», 2022. – № 1 (31). – С. 87-100.
7. Сыроежин, И.М. Планомерность. Планирование. План. (Теоретические очерки). – Москва: Экономика, 1986. – 248 с.

8. Сыроежин, И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества. – Москва: Экономика, 1980. – 191 с.

9. Хекман, Д. Политика стимулирования человеческого капитала [Электронный ресурс]. – URL: file:///C:/Users/user/Downloads/politika-stimulirovaniya-chelovecheskogo-kapitala%20(2).pdf (дата обращения: 05.11.2022).

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИМИ УСЛУГАМИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ

М. В. Луговская,

кандидат социологических наук

доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

И. Б. Коваленко,

кандидат медицинских наук

доцент кафедры инновационных медицинских технологий, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье декларируется применение программно-целевого метода при разработке программы модернизации системы здравоохранения Белгородской области. Предложен ряд эффективных мер реорганизации системы финансирования учреждений здравоохранения области с целью стимулирования их развития, а в конечном итоге улучшения здоровья населения.

Ключевые слова: система здравоохранения, модернизация, программно-целевой метод управления, развитие системы здравоохранения, система финансирования.

Введение. Сегодня наблюдается период сложного развития в сфере медицины в стране, так как это сопряжено с наличием сразу нескольких форм хозяйствования: преобладающее значение частной медицины, постоянство государственной медицины и наличие новой формы образования – государственно-частного партнерства. Но, несмотря на активное развитие данной сферы, необходимым и обязательным, на наш взгляд, предлагается реализация системного процессного подхода к управлению медицинскими учреждениями. Он позволит при имеющихся ресурсах непрерывно повышать качество и безопасность медицинских услуг, эффективно решать поставленные задачи, минимизируя возможные ошибки и отклонения от запланированных результатов. И именно разработка механизма взаимодействия подразделений медицинской организации, позволит сформировать контроль эффективности работы.

Существующие модели управления в здравоохранении, независимо от форм их существования, ориентированы на процесс оказания медицинской помощи (МП), но без системы организационного контроля медицинской организации (ОКМО), а так же без учета многих взаимосвязанных процессов и видов деятельности медицинской организации.

Но, следует заметить, что приоритетной задачей в системе здравоохранения остается повышение доступности медицинской помощи и удовлетворенности пациентов работой медперсонала [1].

Методы и организация исследования. Настоящее исследование по организации организационного контроля медицинских организаций формируется с целью совершенствования системы контроля и управления качеством в медицинских организациях, оценки медицинской, финансовой, кадровой и социальной эффективностей. Тем самым обеспечения правильного функционирования медицинской организации, с учетом исследования каждого аспекта (медицинского, финансового, кадрового, социального), определения фактического уровня соответствия, поиска проблем и формировании необходимой концептуальной составляющей для правильного развития с учетом всех выявленных минусов

деятельности организации, путем автоматизации и и установки организационного контроля.

Каждое исследование обеспечит результативные (измеримые) показатели, что позволит дать детальный описательный анализ четырех базовых сторон деятельности медицинской организации:

1. Медицинская эффективность:

- планирование объемов работ в учреждении здравоохранения;
- планирование уровня удовлетворенности качеством услуг.

2. Финансовая эффективность:

- планирование ресурсов медицинской помощи;
- оценка эффективности использования ресурсов медицинской организации;
- планирование показателей производительности медицинского персонала;
- определение уровня плановых затрат.

3. Кадровая эффективность:

- планирование числа штатных должностей;
- планирование развития медицинского персонала.

4. Социальная эффективность:

- планирование удовлетворенности населения;
- планирование удовлетворенности персонала.

Рис. 1 Базовые стороны деятельности медицинской организации

Продолжают внедряться и совершенствоваться медико-экономические стандарты (МЭС) оказания медицинской помощи в стационарах и амбулаторно-поликлиническом звене здравоохранения области. Совершенствуются критерии оценки конечных результатов труда медицинских работников и учреждений здравоохранения [2].

Предшествовавшие внедрения схемы развития МО при помощи системы ОКМО, нами были выявлены ряд проблем, указывающих на несовершенства системы здравоохранения. Среди которых отметим следующие:

1. Дефицит кадровой обеспеченности учреждений здравоохранения;

2. Недостаток квалифицированных кадров для выполнения вновь ставящихся задач для перспектив развития системы здравоохранения (около 52% работников здравоохранения не повышали квалификацию последние 5 лет);
3. Устаревшая система образования врача;
4. Слабо развитый правовой аспект защиты деятельности врача;
5. Отсутствие системы мотивированности сотрудников системы здравоохранения, либо ее слабая развитость;
6. Слабо развита интегративная функция в системе здравоохранения, больше административной деятельности, приводит к пренебрежению другими аспектами, например экономическими или поведенческими;
7. Отсутствие единой системы обмена информации между учреждениями (за исключением теле-медицины и прочих технологических приемов);
8. Слабая материально-техническая база большинства муниципальных медицинских учреждений.

Именно поэтому, предлагаем ввести систему ОКМО, как инструмент для эффективного управления и обеспечения качественных результатов деятельности МО. Система определяет и контролирует установившийся порядок в работе, который МО исходя из поставленных целей, может описывать в виде схемы, наглядно демонстрирующей недостатки деятельности учреждения, отслеживать структурные взаимодействия и демонстрировать направления развития, для принятия конкретных мер по устранению выявленных проблем.

Система организационного контроля медицинской организации (ОКМО) - это адаптированная для медицинской организации (МО) модель системы менеджмента качества (СМК) и общего менеджмента.

Таким образом, не смотря на то, что муниципальное и региональное здравоохранение являются важнейшими секторами здравоохранения, от состояния которых зависит эффективность и качество деятельности всей системы здравоохранения, решение многих медико-социальных проблем, не лишены недостатков, на устранение которых и направлен наш продукт.

Литература

1. Коробкова, О. К. Направления совершенствования управления медицинскими услугами системы здравоохранения на региональном и муниципальном уровнях // Теория и практика управления. – № 4. – 2020. – С. 31-35.
2. Подберезкин А.И., Подберезкин, И.И. Стратегия реформирования здравоохранения. Москва: Наследие. – 2019.
3. Павлов, К. В. Модернизации здравоохранения региона: направления, формы и методы // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 55-63.

ЛАЙВ КОММЕРС: КАК СТРИМИНГ ТРАНСФОРМИРУЕТ ПОКУПКИ

Я. В. Маслова,

старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается феномен «лайв коммерс» как нового формата онлайн-продажи товаров. Изучаются причины возникновения лайв коммерс и тенденции развития в мировом сообществе.

Ключевые слова. Лайв коммерс, электронная коммерция, онлайн-торговля.

Введение. Популярность интернет-торговли существенно выросла за последние годы. Объем российского рынка электронной коммерции по результатам 2021 года достиг 3617 млрд руб.; прирост в денежном выражении составил 12% по сравнению с

показателем 2020 года - 3221 млрд руб. [3]. Мощным импульсом к стремительному росту онлайн-продаж выступила продолжительная пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения на работу оффлайн-точек торговли при одновременном развитии логистических сетей служб маркетплейсов.

В этой связи расширилось количество каналов интернет-коммуникаций брендов с целевыми аудиториями, одним из них стал микроинфлюэнсинг – нативная реклама у блогеров с небольшой (от 10 до 50 тыс. подписчиков [2]) аудиторией, обладающей высокой однородностью и вовлеченностью в контент блога.

Помимо невысокой стоимости рекламного контакта с целевой аудиторией, необходимой на верхнем уровне воронки продаж – знакомства с товаром или напоминания о нем, микроинфлюэнсеры способны также удовлетворить запрос на «осязаемость» онлайн-покупок.

Для этого используется, так называемый, лайв коммерс – формат онлайн-продажи товаров, осуществляемый инфлюэнсером в виде стрима с демонстрацией всех характеристик, подробным описанием товара, собственными комментариями и оценкой с дальнейшей рекомендацией к покупке.

Методы и организация исследования. Формат лайв коммерс симулируют атмосферу реального магазина – в прямом эфире покупатели видят количество покупок и историю заказов других пользователей, задают свои вопросы, просят совершить продавца различные действия с товаром и прочее.

Лайф коммерс имеет огромный потенциал, поскольку он меняет систему представлений о покупках. Потребители не только смогут увидеть текстовую информацию и изображения, но также смогут просматривать видео в реальном времени и взаимодействовать с продавцами в режиме онлайн. Привлекаемые к взаимодействию в режиме реального времени и имеющие обширный каталог товаров, почти все основные электронные коммерческие платформы в Китае развили прямую потоковую торговлю, например, такие маркетплейсы, как Taobao.com и JD.com. Кроме того, многие платформы также активно присоединяются к новому тренду.

Формат лайв коммерс, сочетающий потоковое видео и электронную коммерцию, обещает произвести революцию в розничной торговле и трансформировать привычки потребителей.

Китайский информационный центр сети Интернет (CNNIC) в конце 2020 года исследовал применение стримов в реальном времени с точки зрения повышения уровня продаж. Было установлено, что в Китае за 2020 г. подключились к стримам 617 миллионов пользователей, что составляет 62,4% от общего числа пользователей Интернет. Среди подключившихся осуществили покупки в стриминговом формате 388 млн. человек, т.е. 39,2% от общего числа интернет-пользователей [4, с. 302].

По оценке специалистов центра CNNIC лайв коммерс Китая за 2021 год достиг \$305 млрд, занимая более 15% от всех онлайн-продаж в Китае в 2021 г. Также прогнозируется рост продаж во время стримингов до 20% к концу 2022 года [4, с.304].

Заключение. Новый подход начинают осваивать и западные ретейлеры и маркетплейсы. Формат лайв коммерс определяется ими как новый тип электронной коммерции, интегрирующий социальное взаимодействие в реальном времени через онлайн стримы. Однако в России данный формат активно не используется и научно не осмыслен. По этим причинам проведение поисковых исследований в области возможностей и ограничений лайв коммерс для отечественной интернет-торговли представляет определенный научно-практический интерес.

Литература

1. Винник, А.Е., Тхориков, Б.А. Анализ, перспективы и проблемы развития рынка наружной рекламы / А.Е. Винник // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика, 2020. – №. 3. – С. 94-100.

2. Почему бизнесу стоит продвигаться с помощью микроблогеров? RB-RU – новые технологии, бизнес и карьера в цифровой экономике [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/opinion/business-microbloggers/> (дата обращения 17.10.2022)

3. Сводные аналитические данные. Ассоциация компаний интернет-торговли [Электронный ресурс]. – URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения 19.10.2022)

4. Junlan, Ming, Zeng, Jianqiu, Muhammad, Bilal, Umair, Akram, Mingyue, Fan . How social presence influences impulse buying behavior in live streaming commerce? The role of S-O-R theory / Ming J. // International Journal of Web Information Systems, 2021. – Vol.17. – № 4. – Pp. 300-320.

5. Koronen, J.P. and Rytsy, S. Social presence and e-commerce B2B chat functions / J.P. Koronen // European Journal of Marketing, 2020. – Vol. 54. – № 6. – Pp. 1205-1224.

6. Lin, Wang, Zhihua, Wang, Xiaoying, Wang, Yang, Zhao. Assessing word-of-mouth reputation of influencers on B2C live streaming platforms: the role of the characteristics of information source / Wang L. // Asia Pacific Journal of Marketing and Logistics, 2022. – Vol. 34. – № 7. – Pp. 1544-1570.

КРИТЕРИИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

М. А. Меньшикова,

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента,
маркетинга и управления персоналом,
Курский государственный университет*

М. А. Гребенникова,

*старший преподаватель кафедры менеджмента,
маркетинга и управления персоналом,
Курский государственный университет*

Аннотация. Проблемы в области управления персоналом и повседневная работа с кадрами находятся в центре внимания руководства. Основной задачей системы управления персоналом является обеспечение четкого выполнения персоналом функций и задач, определенными и поставленными в соответствии с целями банка.

Ключевые слова: система управления персоналом, мотивация персонала, критерии, обучение персонала, подбор персонала, профессиограмма, психограмма, адаптационный минимум.

Прежде чем планировать мероприятия по повышению оценки эффективности управления персоналом в банковском учреждении, необходим подробный анализ эффективности применяемых методов и программ управления сотрудниками.

Основным фактором, который обеспечивает успешную деятельность банка, выступает повышение эффективности труда руководителей и рядовых сотрудников.

Результаты деятельности возрастают в том случае, когда руководящее подразделение будет стимулировать деятельность персонала банка, как морально, так и материально. Проявление интереса к личным проблемам подчиненных ведет к созданию и поддержанию положительного социально-психологического климата. Руководитель обязан создавать благоприятные условия труда, а также обеспечивать социальную защиту персонала и гарантировать стабильную занятость.

В первую очередь, в организации использующей интеллектуальный труд работников, следует внедрять систему мотивации персонала. Для того чтобы эффективно работать и приносить положительный результат организации, необходимо заинтересовывать своих подчиненных в их трудовой деятельности [1].

Прежде чем требовать профессионализма и высоких показателей эффективности от персонала, нужно первоначально обеспечить их поддержкой и возможностью становиться эффективнее. Организация должна заботиться о развитии и обучении сотрудников для достижения необходимых результатов.

Мотивация персонала важный аспект в управлении персоналом. Это деятельность, нацеленная на активизацию людей, которые работают в данной организации, работать эффективнее. Управление и индивидуально-психологическое содержания мотивации тесно связаны между собой.

Управление персоналом базируется на стратегических целях и задачах организации, опирающихся на общественном развитии и учитывающих потребности и приоритеты всех групп сотрудников.

Эти процессы можно поделить на несколько групп:

- найм персонала. Включают в себя следующие элементы: собеседование, тестирование; заполнение бланков.
- организация адаптации – предполагает приспособление персонала к условиям трудовой, социальной среды организации;
- оценка персонала. Предусматривает изучение характеристик личности, знаний, умений и навыков сотрудников, их психологического состояния, поведения, результативности труда;
- оценка мотивации труда реализуется через оплату труда, стимулирование и социальные гарантии;
- работа с кадровым резервом и управление карьерным ростом;
- организация развития персонала (обучение, переобучение, повышение квалификации, стажировка);
- аудит, контролинг персонала и кадровый учет [3, С. 42].

Необходимо отметить, что в настоящее время по отношению к персоналу применяются новые возможности профессионального роста, заключающиеся в самореализации, саморазвитии, самоутверждении и самовыражении в профессиональной деятельности.

Важным показателем системы управления персоналом является наличие системы образования в организации. Благодаря оценке имеющейся формы обучения можно выявить, является ли она эффективной или следует заменить на нечто новое. При распределении ресурсов на обучение, нужно точно оценивать получаемый эффект.

Если говорить о действующей в банке системе обучения персонала, то можно сказать, что она не находится в приоритетном положении. В системе управления особое внимание уделяется концепции самообучающейся организации и концепции непрерывного обучения. Обе они предполагают системный подход к формированию и совершенствованию профессиональных компетенций, с момента принятия на работу нового сотрудника, а также в течение всей его трудовой деятельности на предприятии.

Нами установлено, что подбор претендентов осуществляется на основании утвержденных руководством должностных инструкций, где прописан не только перечень обязанностей, но и права, ответственность сотрудника, занимающего конкретную должность. Но не все должностные инструкции в полной мере могут отобразить содержание должности. В соответствии с этим, недостатком оценки кадров в рамках процедуры найма служит нехватка документов о требованиях к персоналу, например, таких как, профессиограмма и входящих в их состав психограмм.

Также, наблюдается отсутствие социально-психологических исследований т.е. не проводится специализированное интервьюирование, анкетирование и т. д. Это может послужить увеличению коэффициента текучести кадров.

В банковском секторе также несовершенна система оценки работающего персонала. Данная система дает возможность выявить потребности работника в обучении. Отсутствие процедуры аттестации также не позволяет в полной мере оценить профессиональные и деловые качества работника с целью установления его соответствия занимаемой должности и дальнейших перспектив развития, использования его трудового потенциала.

Таким образом, оценка системы управления персоналом в банковских учреждениях помогла выявить проблему, связанную с обучением персонала и организацией адаптации.

Предлагаем направления совершенствования инструментов оценки эффективности управления персоналом в банке (рис. 1).

Рис. 1 Предложения по совершенствованию инструментов оценки эффективности управления персоналом в банке

Чтобы перейти к этапу адаптации целесообразно включить в работу с персоналом профессиограмму. Профессиограмма – это система принципов, которые характеризуют конкретную профессию. Она включает в себя список норм, требований, предъявляемых к специальности сотрудника. Разработанная профессиограмма должна содержать в себе раздел «психологический портфель профессии».

В банке не используют методы социально-психологического исследования, кандидаты проходят только обобщенное собеседование, не позволяющее уточнить соответствие конкретной должности.

Введение этапа социально-психологического исследования поможет специалисту, отвечающему за найм сотрудников, отбирать кандидатов, которые будут подходить к требованиям, сформированным в психограмме [4, С. 82].

Немаловажным этапом работы с персоналом является адаптация новых сотрудников.

Адаптационный минимум представляет собой этап, занимающий первую рабочую неделю. Задача этого этапа состоит в том, чтобы оперативно ознакомить сотрудника с общей информацией, которая необходима ему для дальнейшего понимания рабочего процесса [2, С. 95].

В таблице 1 проведены расчеты стоимости затрат на адаптацию персонала в банке.

Проведение мероприятий выступает вторым этапом. Они нацелены на органичную корпоративную адаптацию. Этот этап включает в себя обучающие семинары для введения сотрудника в корпоративную культуру банка.

После завершения адаптивного семинара необходимо провести анкетирование, с целью получения обратной связи.

Таблица 1

Предполагаемая стоимость затрат на организацию адаптации работников в банковской сфере

Направление затрат	Допущения элементов затрат	Сумма затрат, руб.
Организационные затраты	- расходы по организации рабочего места;	45 000
	- издержки на организацию системы контроля за достижениями новичка.	25 000
Доплата наставнику за три месяца работы	- 10 000 * 3	30 000
Итого		100 000

Источник: разработка автора

Для конкретных должностей, руководитель отдела формулирует план-график введения в должность, который рассчитан на три месяца. Такой план-график является индивидуальным для каждого кандидата. По истечении трех месяцев оформляется информация в виде заключения о личных и профессиональных достижениях кандидата и выделяются дальнейшие перспективы работы с ним.

Контрольный этап необходим для подведения результатов обучения и корпоративной адаптации.

Основными критериями оценки являются усвоение работником корпоративных норм и правил, а также его интеграция в трудовой коллектив, демонстрация профессиональных компетенций на основе профессиограммы и должностной инструкции. По результатам испытательного срока, с учетом степени адаптации принимается решение либо о завершении периода адаптации, либо о проведении индивидуальных адаптационных мероприятий.

Четвертый этап предполагает выявление причин дезадаптации, отсутствия знаний или их несоответствие требованиям по информационным вопросам, полученным при проведении адаптационных семинаров.

По результатам проверки процесса прохождения адаптации в случае несоблюдения и невыполнения в полной мере требований к этому периоду со стороны адаптируемого создается индивидуальная программа продленной адаптации. По структуре она состоит:

- проведения индивидуальных бесед с сотрудником;
- плановых деловых встречи (не реже 1 раз в неделю) с сотрудником и его наставником;
- организация проведения психологических тренингов и индивидуального психологического консультирования.

Предложенные мероприятия позволяет обеспечить в банковских учреждениях рост производительности труда, снижение уровня текучести кадров, повышение уровня закреплённости кадров, рост прибыли банка.

Таким образом, исследования показали, что персонал – один из главных ресурсов любой организации. Без хорошо организованных сотрудников невозможно добиться высоких показателей деятельности предприятия. Именно люди позволяют организации существовать и выполнять свои функции. В основе управления персоналом лежит целенаправленное развитие сотрудников, которое ориентированно на достижение поставленных целей, с помощью приобретения и закрепления необходимых компетенций, обучения новым знаниям и улучшения мотивационной системы, повышения уровня организационных возможностей персонала.

Литература

1. Гальченко, С.А. Навыки будущего в системе управления персоналом организации // С.А. Гальченко // Современные исследования проблем управления кадровыми ре-

сурсами: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. – Москва, – 2022. – С. 57-63.

2. Куприянчук, Е.В. Управление персоналом: ассесмент, комплектование, адаптация, развитие: учеб. пособие / Е.В. Куприянчук, Ю.В. Щербакова. – Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 255 с.

3. Митрофанова, Е.А. Управление персоналом: теория и практика. Аудит, контроллинг и оценка расходов на персонал: учебно-практическое пособие / Е.А. Митрофанова. – Москва: Проспект, 2016. – 80 с.

4. Моргунов, Е. Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение: учебник для вузов / Е.Б. Моргунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 424 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО РАБОТОДАТЕЛЯ

С. М. Осадчая,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье указано на актуализацию вопросов формирования и поддержания позитивного бренда работодателя как профессионального инструмента современного менеджмента – одного из факторов повышения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, осуществляющего свою деятельность в условиях высокой конкуренции, дифференциации спроса потребителей и актуализации вопросов повышения лояльности работников. Представлены базовые подходы к дефиниции и содержательной части данного инструмента, а также слагаемые бренда работодателя. Определено, что особая роль в формировании бренда привлекательного работодателя в контексте неэкономических ценностей отводится социальной ответственности организации, которая ориентирована на профилактику и/или решение социальных проблем общества, потребителя, работников.

Ключевые слова: бренд, бренд работодателя, содержание бренда работодателя, социальная ответственность.

Введение. Важнейшим условием эффективного управления деятельностью современного хозяйствующего субъекта является стратегия, направленная на формирование, поддержание и укрепление эффективных внутриорганизационных коммуникаций, а также коммуникаций хозяйствующего субъекта со стейкхолдерами, чему способствует такой инструмент профессионального управления, как брендинг. Управление брендом работодателя в настоящее время является эффективным инструментом коммуникационного менеджмента, назначение которого состоит в формировании желаемого для хозяйствующего субъекта представления стейкхолдеров о деятельности организации, а также привлечения, удержания и повышения лояльности существующих и потенциальных ее сотрудников. Таким образом, управление брендом представляет собой совокупность усилий хозяйствующего субъекта по взаимодействию с окружением организации, а также с существующими и потенциальными сотрудниками, что предполагает активное управление имиджем организации и делает ее привлекательным партнером и работодателем.

Методы и организация исследования. Результаты, представленные в статье, основываются на использовании системного подхода к исследованию и решению социально-экономических проблем с применением монографического, системного подходов; методов абстрактного мышления, декомпозиции, сравнительном и системном анализе, структурно-функциональном подходе к исследованию.

Генезис и эволюция брендинга как явления, инструмента, технологии предопределяются развитием и усложнением профессионального управления и расширением его содержательного компонента. К настоящему времени сформировалось несколько теоретических подходов к познанию сущности бренда: исторический подход; подход, согласно которому брендинг рассматривается как «процесс управления торговой маркой» (С. Дэвис) [5, с. 11-20]; «деятельность по созданию долгосрочного предпочтения к фирме (товару)» (В.М.Брежнева) [3, с. 230-232]. А.П. Панкрухин рассматривает брендинг как «системное явление по созданию, распространению, укреплению, сохранению и развитию бренда...» [2, с. 35-41]. Акцент на управленческий аспект брендинга сделан А.Т. Волковым и Т.С. Качановой, которые вводят категорию «бренд-билдинг», указывая на необходимость «создания, продвижения и адаптации бренда организации» [7, С. 68-74]. Особое место в брендинге отводится формированию и укреплению бренда привлекательного работодателя.

Актуализация концепции бренда работодателя сопряжена с концепцией корпоративного брендинга [8, с. 98-120]. Влияние стейкхолдеров на деятельность современных хозяйствующих субъектов и необходимость постоянной оценки, анализа и учета этого воздействия актуализировали вопросы адаптации рыночной стратегии и перехода от однонаправленного позиционирования товарного бренда к формированию корпоративного бренда. Ж.Н. Капферер подчеркивает, что «многие компании, успех которых базировался на торговой марке продукции, сейчас взялись за создание корпоративного бренда, чтобы усилить деятельность, ценность и миссию компании и распространить характерные для компании дополнительные ценности» [6].

Анализ трудов ученых позволяет выделить два основных подхода к формированию и оценке бренда работодателя. Сторонники первого подхода (Мартин Г., Хетрик С., Уокер П., Хиггинс А.) сконцентрированы на ценностях, которые сотрудник получает от работы в организации: экономических, психологических, символических. В качестве базовых, основных ценностей для сотрудников является труд, как, т. е. сознательная, целенаправленная, целесообразная, легитимная и востребованная деятельность человека по производству материальных и духовных благ для потребления и/или экономического обмена. А дополнительные ценности являются стимулом к более эффективному труду и формируются в рамках реализации концепции управления человеческими ресурсами. Второй подход, сторонниками которой являются Сартейн Л., Шуманн М., Бакхаус К., Тикоо С. и др. ориентирован на активное использование интегрированных маркетинговых коммуникаций для формирования и продвижения привлекательного бренда компании не только на потребительском рынке, но и на рынке труда [10].

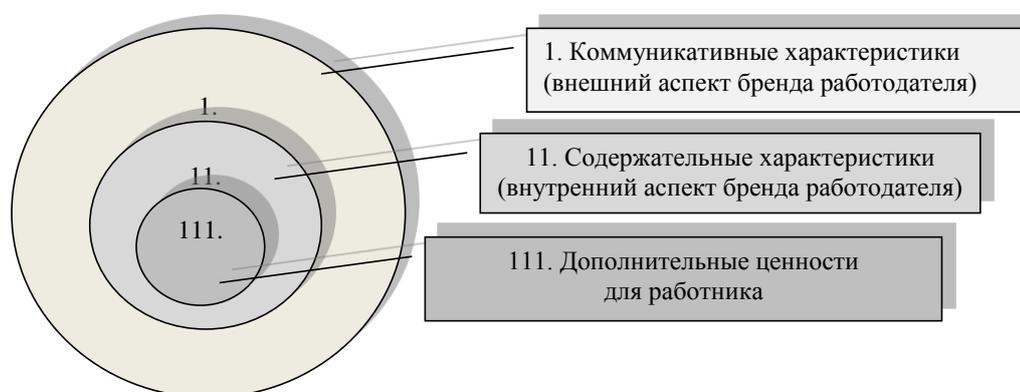

Рис. 1 Содержание бренда работодателя

Рассматривать данное явление также целесообразно, на наш взгляд, рассматривать с позиций как самого работодателя, так и с позиции работников [9, с. 164–166].

С точки зрения самого работодателя бренд организации можно трактовать как совокупность содержательных и коммуникативных характеристик, определяющих ее привлекательность на рынке труда. При этом важно обеспечить соответствие данных характеристик (форма должна соответствовать содержанию).

С позиции работника (действующего или потенциального), бренд работодателя - набор положительных (позитивных) ассоциаций работника о важных для него экономических и неэкономических ценностях организации как работодателя, идентифицирующих ее на рынке труда [4, с. 245–257].

Особая роль в формировании бренда привлекательного работодателя в контексте неэкономических ценностей отводится социальной ответственности организации, которая ориентирована на профилактику и/или решение социальных проблем общества, потребителя, работника [1, с. 17–21].

Так, в результате проведенных нами исследований, направленных на оценку возможности и приоритетности применения в практике управления инструментов социальной ответственности, менеджеры организаций, осуществляющих свою деятельность на рынке нефтепродуктов Белгородской области считают стремление улучшить имидж и усилить бренд организации на рынке как ведущий мотив при реализации социально ответственной деятельности (рис.2).

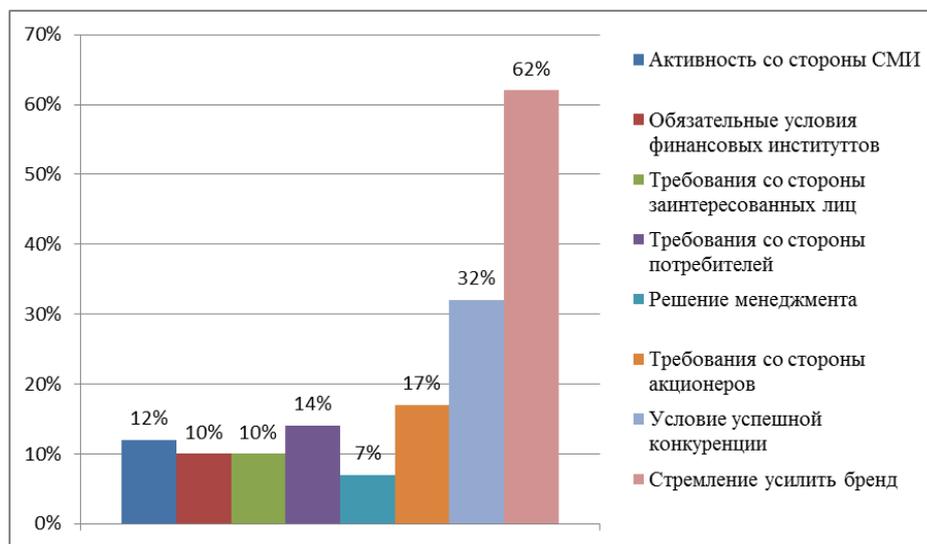

Рис. 2 Основные мотивы использования в практике управления инструментами социальной ответственности хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на рынке нефтепродуктов Белгородской области, %

Опрос сотрудников данных организаций показал, что 74% работников считают социально ответственное поведение организации-работодателя как показатель ее стабильного финансового положения, инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности и индикатор, свидетельствующий о возможности перманентного стратегического развития. При этом, среди инструментов социально ответственного поведения наиболее значимыми респонденты считают производство/продажу качественной продукции (товаров и услуг), уплату налогов (60%), что относится к категории, так называемой «обязательной» социальной ответственности, а также дополнительные социальные гарантии и льготы для работников (54%) – показатель дискреционной социальной ответственности хозяйствующего субъекта (рис. 3).

Таким образом, при формировании/укреплении бренда привлекательного работодателя следует опираться на тот факт, что бренд формируется и поддерживается с учетом особенностей стейкхолдеров, поскольку желаемое поведение этих групп в отношении предприятия может различаться. Так, для общества предпочтительна социальная (граж-

данская) позиция организации. Партнерам актуальны такие категории, как надежность и стабильность отношений. Персонал же заинтересован в надежности, перспективности, конкурентоспособности работодателя на рынке, индикатором чего выступает социальная ответственность хозяйствующих субъектов.

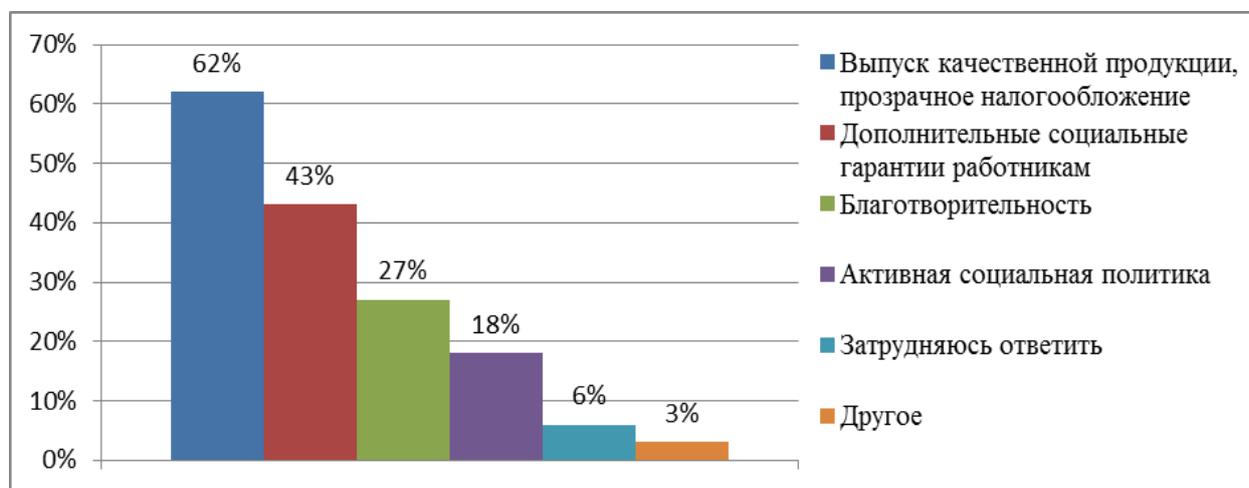

Рис. 3 Контексты понятия «социальная ответственность» в установках работников хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на рынке нефтепродуктов Белгородской области, %

Синтез представлений об организации, присущих потенциальным и действующим работникам определяет алгоритм формирования бренда привлекательного работодателя для организации (рис. 4).

Представленный алгоритм формирования/корректировки бренда работодателя предполагает единство управленческого и маркетингового подхода, охват внешних и внутренних факторов маркетинговой среды, базируется на учете и использовании принципов стратегического планирования, столь актуальных для современных организаций.

Таким образом, эффективным инструментом профессионального управления, назначение которого состоит в формировании желаемого для хозяйствующего субъекта представления стейкхолдеров о деятельности организации, а также привлечения, удержания и повышения лояльности существующих и потенциальных ее сотрудников является брендинг - инструмент коммуникационного менеджмента, направленный на формирование, корректировку, закрепление желаемого образа хозяйствующего субъекта в представлении стейкхолдеров. В условиях актуализации вопросов повышения лояльности сотрудников к организации, мотивации, привлечения высококомпетентных специалистов и их закрепления, вопросы формирования бренда привлекательного работодателя становятся чрезвычайно важными и своевременными. Одним из индикаторов успешности бренда привлекательного работодателя и партнера выступает занимаемая организацией социальная позиция и реализуемый инструментарий социально ответственной деятельности. Эта деятельность, по мнению работников организации выступает как показатель стабильного финансового положения, инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности и индикатор, свидетельствующий о возможности перманентного стратегического развития.

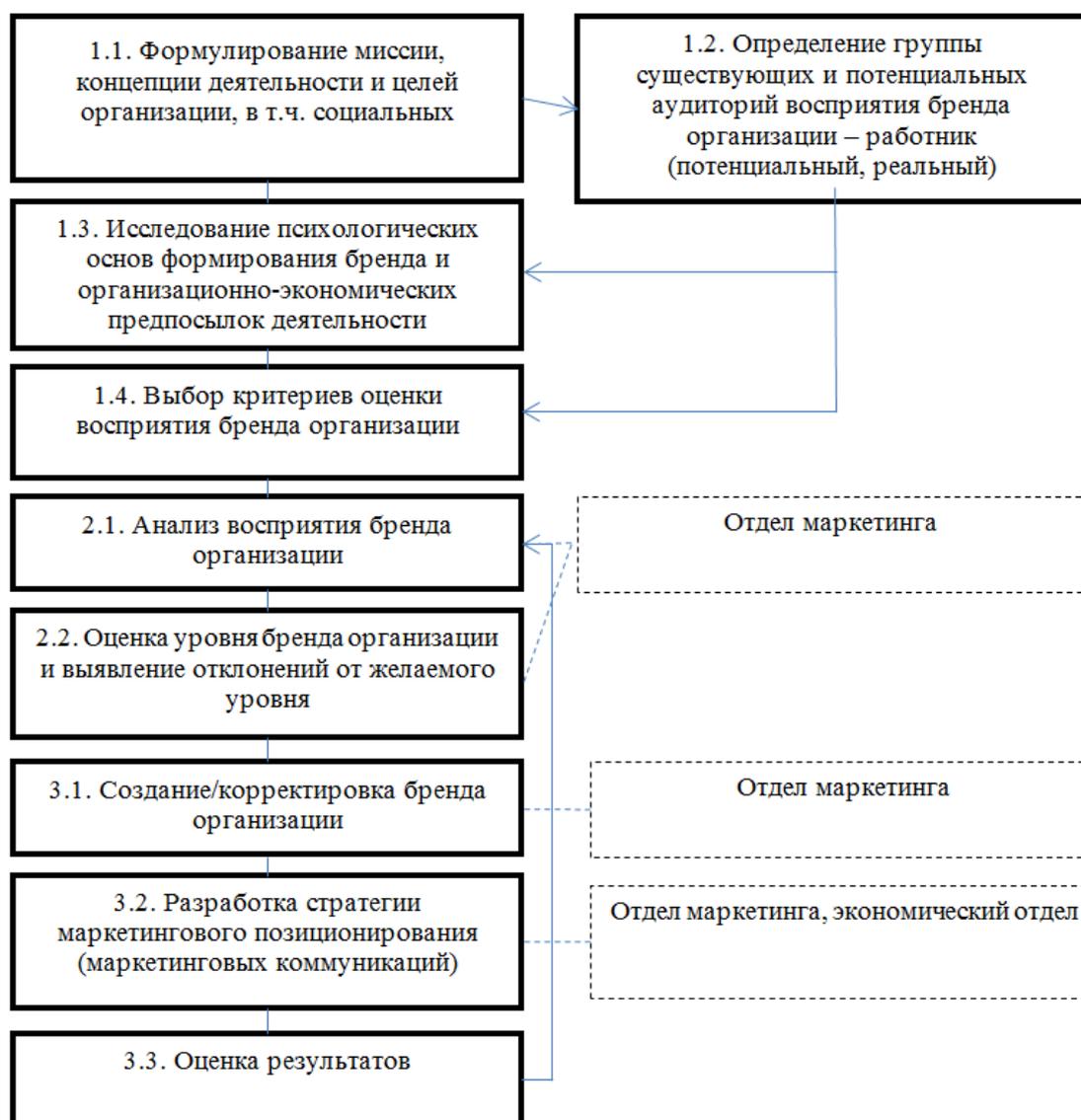

Рис. 4 Алгоритм формирования/корректировки бренда привлекательного работодателя

Литература

1. Батаева, Б. С. Социальная ответственность как фактор улучшения корпоративного управления // Консультант директора, 2007. – № 23. – С. 17-21.
2. Богомолова, И.П., Гаврилова, З.В. Повышение конкурентоспособности с помощью системы идентификационного брендинга (на примере ООО «Воронежросагро») // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, 2018. – №3. – С. 35-41.
3. Брежнева, В. М. Брендинг в организациях потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, 2006. – №2 (17). – С. 230-232.
4. Герасименко, О.А., Авилова, Ж.Н. Реализация государственно-частного партнерства в создании сети региональных ресурсных центров Белгородской Области // Социально-гуманитарные знания, 2014. – № 8. – С. 245-257.
5. Дайер, Дэвис Procter & Gamble. Путь к успеху. 165-летний опыт построения брендов / Дэвис Дайер, Фредерик Далзелл, Ровена Олегарио. – Москва: Альпина Паблшер, 2011. – 528 с.
6. Капферер, Ж-Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда / Жан-Ноэль Капферер; пер. с англ. Е. В. Виноградовой; под. общ. ред. В. Н. Домнина. – Москва: Вершина, 2007. – 448 с.

7. Качанова, Т.С. Основные принципы и законы брендинга, обеспечивающие его эффективность // Маркетинг в России и за рубежом, 2008. – №6 (68). – С. 68-74.
8. Кучеров, Д. Г. Бренд работодателя: область маркетинга или управления человеческими ресурсами? // Вестник С. Петербургского университета, 2009. – Вып. 3. – С. 98-120.
9. Тхориков, Б. А. Проблемы целеполагания в системе государственного управления социальной сферой // Историческая и социально-образовательная мысль, 2016. – Т. 8. – № 1-2. – С. 164-166.
10. Walker, P. Employer, Branding. A Nononsense Approach // The Economist, 2007. – URL: <http://www.cipd.co.uk/NR/rdonlyres/D0AC3CB0BC5F44F5886D4C00276F2208/0/>

МАРКЕТИНГОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК ВУЗА

С. Н. Прядко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье представлены краткие результаты исследования количественных и качественных показателей инновационного развития российских вузов в современных условиях. Обоснована необходимость использования маркетинговых инструментов, позволяющих гармонизировать работу всех участников инновационного рынка (вузов, высокотехнологичного бизнеса и власти), и снизить риски коммерциализации разработки как инновационного продукта стартапа вуза. На основании проведенного исследования сформирована краткая схема маркетингового сопровождения инновационной разработки от момента ее создания (разработки ученым вуза) до выведения инновационного продукта стартапа вуза на рынок.

Ключевые слова: маркетинговое сопровождение, инновационная разработка, вуз.

Введение. В настоящее время российские вузы, как и большинство иностранных, имеют возможность коммерциализировать собственные инновационные разработки, в виде создания инновационных стартапов и лицензирования. Достаточно длительный опыт подобной практики в западных странах показывает, что разработчик инновации и вуз получает возможность увеличивать доходы, расширять собственные компетенции, добиваться многих других мультипликативных эффектов, необходимых и желательных для экономики и общества. Вместе с тем, и российская экономика, как и экономики большинства стран мира, переживает сложный этап неопределенности и стагнации, связанный с периодом восстановления после пандемии COVID-19; а также большим количеством политических и экономических ограничений. Поиск путей повышения эффективности реализации процесса коммерциализации разработок ученых и вуза в этих условиях является важным, на наш взгляд, и практически значимым направлением исследования.

Поэтому проблемой исследования можно считать значительное ужесточение «правил игры» для большинства участников российского и локальных инновационных рынков.

Цель исследования – анализ текущей ситуации развития инновационного рынка и поиск путей преодоления выделенных проблем.

Гипотезой исследования выступают следующие предложения:

- 1) негативное влияние внешней среды оказали отрицательное воздействие на инновационный рынок РФ;
- 2) не смотря на негативное влияние внешней среды, гармонизированное взаимодействие основных участников инновационного цикла (вузы, высокотехнологичный бизнес и власть) в условиях конкретного рынка позволит снизить риски инновационного

цикла на этапе стартапов вузов и увеличит шансы их выживаемости, и дальнейшей доходности.

Методы и организация исследования. Исследование проходило в два этапа. На первом этапе, для подтверждения гипотезы исследования, нами были проанализированные количественные статистические данные, характеризующие инновационную активность российской экономики в целом и стран-лидеров инновационного развития. В качестве **метода исследования** был выбран анализ абсолютных и относительных показателей и сравнительный анализ.

На втором этапе исследования, для разработки рекомендаций по повышению эффективности выживаемости стартапов вузов, нами были проанализированные отдельные качественные показатели (результаты экспертных опросов и пр.). В качестве **метода исследования** был использован контент-анализ данных по проблеме исследования.

Результаты исследования. Согласно статистическим данным, российская экономика, по-прежнему демонстрирует высокий (в существующих условиях) уровень инновационной активности по таким важнейшим показателям, как уровень инновационной активности организаций, затраты на инновационную деятельность, объем произведенных инновационных товаров и услуг (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных показателей инновационной деятельности, РФ [4]

	2017	2018	2019	2020	2021
Уровень инновационной активности организаций, проценты	14.6	12.8	9.1	10.8	11.9
Затраты на инновационную деятельность, млн руб.:					
в действующих ценах	1416922.8	1484901.1	1954133.3	2134038.4	2379709.9
в постоянных ценах 2010 г.	854546.0	814135.2	1037170.7	1124776.5	1076596.9
в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	2.5	2.2	2.1	2.3	2.0
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.:					
в действующих ценах	4166998.7	4516276.4	4863381.9	5189046.2	6003342.0
в постоянных ценах 2010 г.	2513116.6	2476164.5	2581275.9	2734963.5	2715952.8
в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	7.2	6.5	5.3	5.7	5.0

Источник: Развитие инновационной деятельности в 2021 году, <https://issek.hse.ru/news/760571653.html>

Вместе с тем, можно наблюдать пока незначительное, но все-таки замедление показателей динамики, связанное со снижением общих темпов экономического развития в 2021 году. Основными причинами сокращения показателей стало неполное восстановление экономики после пандемии COVID-19, а также усиливающееся негативное влияние факторов, связанных с санкционным давлением и ресурсными ограничениями для российских компаний.

Источникам и основным условием поступательного инновационного развития экономики является непрерывное, перманентное генерирование исследований и разработок, которые ложатся в основу для разработки новых технологий и продуктов. Динамика и структура затрат на исследования и разработки позволяют оценить наличие и потенциал инновационного развития.

Исследование показало, что динамика внутренних затрат на исследования и разработки в России имеют положительную динамику (рис. 1).

Рис. 1 Динамика внутренних затрат на исследование и разработки в России [5]
 Источник: *Российская наука в 2021 году*, <https://issek.hse.ru/news/759541996.html>

По данным информационного бюллетеня ВШЭ «Российская наука в 2021 году, Россия занимает 10 позицию по величине затрат на исследования и разработки. Лидерами, по-прежнему, остаются США, Китай, Япония, Германия, Республика Корея, Франция, Индия, Великобритания и Тайвань [4]

Анализ другого агрегированного показателя «роста внутреннего валового продукта», характеризующего эффективность внедрения инновационных разработок в бизнес, показывает насколько затраты на инновации в сопоставимых периодах оказали влияние на экономику страны в целом. Согласно статистическим данным, лидерами роста внутреннего валового продукта являются Израиль, Республика Корея, Тайвань, Швеция, Бельгия, США и Япония. Китай занимает 14 позицию, Россия 37[4].

На основании данных видно, что взаимосвязь данных показателей – «затраты на исследования и разработки» и «рост внутреннего валового продукта» – не является ни прямой, ни линейной. Проще говоря, увеличение затрат на исследования и разработки не ведет напрямую к пропорциональному росту внутреннего валового продукта страны. Так, например, лидеры затрат на исследования и разработки США (720,9 млрд долл. в 2021 году) смогли добиться роста внутреннего валового продукта только на 3,45% (6 место в рейтинге). Самые высокие темпы роста данного показателя традиционно демонстрирует Израиль (5,44 % в 2021 году), что свидетельствует о наиболее эффективной модели инновационного развития.

Основным заказчиком и источником финансирования исследований, как и во все предыдущие годы в России, выступает государство (рис. 2).

На долю бизнеса, как заказчика инноваций в России в 2021 году, приходилось только 29 %. Структура затрат на исследования в западных странах характеризуется гораздо большей вовлеченностью бизнеса: в США финансирование инновационных разработок бизнесом составляет 66,3%, в Китае – 77,5 %, в Германии 78,3 % [5].

Таким образом, анализ количественных статистических данных по проблеме исследования показывает, что, не смотря на наличие объективных сдерживающих факторов, российская экономика продолжает направление инновационного развития. Большинство ключевых показателей, так как уровень инновационной активности организаций, объем инновационных товаров и услуг, затраты на исследования и разработки имеют положительную динамику.

Рис. 2 Структура внутренних затрат на исследование и разработки по источникам финансирования (%) [5]

Источник: *Российская наука в 2021 году*, <https://issek.hse.ru/news/759541996.html>

На втором этапе исследования нами был проведен краткий анализ экспертных данных по проблеме исследования [6,7]. На основании анализа были выделены следующие проблемные зоны в работе вузов, связанные с коммерциализацией инновационных разработок в виде стартапов и продвижения инновационной продукции на рынок:

- 1) большинство вузовских стартапов реализуют Push-стратегию; в данном контексте – пытаются продвигать на рынок то, что у них есть (инновационная разработка);
- 2) как часто бывает, вторая проблема связана напрямую с первой: выходя на рынок уже с продуктом, создатели инновационной разработки (ученые – биологи, химики, физики и пр.) недостаточно хорошо могут быть знакомы (не всегда) с «условиями игры» на рынке; и не ориентируются в том, что конкретно нужно потенциальной целевой аудитории (необходим комплекс маркетинговых исследований);
- 3) предлагаемый продукт (инновационная разработка) может даже превосходить аналоги на рынке, но должна быть определенным (маркетинговым) способом упакована и представлена рынку.

Это далеко неполный и не исчерпывающий перечень проблем, с которыми сталкиваются вузовские разработчики при попытке взаимодействовать с рынком. Но, по мнению экспертов, большинство из них возможно предотвратить (или снизить негативное влияние) при помощи инструментов маркетинга. Краткая схема маркетингового сопровождения инновационной разработки вуза представлена на рисунке 3.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показало, что негативное влияние внешней среды на возможность инновационного развития российских вузов пока не нашло критического отражения в статистических показателях: динамика показателей по годам снижается, но пока в целом остается положительной (рост замедлился под негативным влиянием внешних факторов). По мнению экспертов данного рынка, разработка эффективного процесса маркетингового сопровождения инновационной разработки от момента ее создания до коммерциализации в виде продвижения инновационного продукта, позволит снизить риски и увеличит эффективность и доходность на всех этапах инновационного цикла.

Рис. 3 Краткая схема маркетингового сопровождения инновационной разработки вуза

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности : федер. закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ.
2. О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования: Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 219.
3. Регламент создания хозяйственных обществ (малых инновационных предприятий) федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bsu.edu.ru.
4. Развитие инновационной деятельности в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/760571653.html>.
5. Российская наука в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/759541996.html>.
6. Ломовцева О.А., Тхориков Б.А., Герасименко О.А. Стратегическое предпринимательство: стартап на платформе социальной ценности продукта // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика», 2020. – № 1 (23). – С. 47-62.
7. Ломовцева, О.А. Использование квалиметрического подхода для оценки стержневых компетенций научно-образовательных организаций / О. А. Ломовцева, С. Н. Прядко // Научные ведомости БелГУ. Сер. Экономика. Информатика, 2016. – №16 (237), вып.39. – С. 24-37.

ДИНАМИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

М. В. Семибратский,

кандидат экономических наук, доцент.

*Зам. директора Высшей школы управления НИУ «БелГУ»,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Развитие конкурентоспособности организаций в ситуациях повышенной неопределенности и роста числа рискованных событий невозможно осуществить за счет статичных методов управления. Синергия ресурсного подхода и концепции динамических способностей позволяет планировать развитие организации в долгосрочной и среднесрочной перспективе, а также дает возможность реагировать на экзогенные изменения. Для этого компаниям необходимо развивать организационные практики и компетенции, позволяющие встраиваться в тенденции внешней среды с наименьшими управленческими издержками.

Ключевые слова. Конкурентоспособность организаций, динамические способности, ресурсный подход, стратегии конкурентоспособности.

Введение. Вопросы сохранения и развития конкурентоспособности организации являются весьма дискуссионными в современном менеджменте. Ряд теорий предполагают, что долгосрочный успех фирмы может достигаться за счет качественного стратегического планирования и выбора соответствующей ниши и позиции на рынке. Отдельные авторы видят в уникальных ресурсах организации ключевой фактор обеспечения устойчивого преимущества. Однако тенденции внешней среды показывают, что существующие стратегии развития компаний требуют корректировки из-за динамичных преобразований внешней среды. Этот факт детерминирует необходимость развития новых подходов стратегического менеджмента, одним из которых может стать концепция динамических способностей организации.

Методы и организация исследования. Теория динамических способностей организации разработана Д.Тисом, Г.Пизано, Э.Шуеном и предложена в 1997 году. Принимая во внимание общую эволюцию исследований конкурентоспособности и учитывая, что первые классические публикации по данному направлению были сделаны различными учеными в начале 20 века, можно считать данный подход достаточно молодым и по-прежнему имеющим определенную актуальность. Понимая специфику данной концепции, предлагаем ниже разобраться с основными терминами, которыми оперирует теория динамических способностей организации, указать их место в процессе стратегирования и уже после подчеркнуть специфику теории Тиса в привязке к реалиям текущей среды.

Теория динамических способностей стала эволюционным и логичным продолжением ресурсного подхода к управлению, сформулированного Дж. Барни. Центральное место в ресурсной концепции занимает само понятие ресурсов, определение их специфических характеристик и места в процессе разработки стратегии развития организации. Под ресурсами организации следует понимать материальные и нематериальные активы, а также сложно поддающиеся имитации факторы производства, организационные процессы и рутины. Джей Барни считает, что выступать основой конкурентоспособности могут лишь те ресурсы, которые обладают определенными специфическими характеристиками (VRIN). К ним относятся ценность, редкость, неповторимость и невозможность заимствования субститутами [1].

Важным элементом деятельности любой компании является совокупность организационных процессов, которые характеризуют организацию. Некоторые исследователи такие процессы называют организационными рутинными. Р.Нельсон и С.Уинтер определяют их как относительно сложный образец поведения, который формируется в компаниях

под воздействием различных специфических факторов и становится отличительной характеристикой организации [2]. Одни организационные рутины могут демонстрировать обычные, «нормальные» практики поведения компаний (например, типичные организационные процессы в подборе персонала), а другие могут становиться специфическими для той или иной компании. В практике это может выражаться в ситуациях, когда одни компании, например, более эффективно реализуют действия по созданию и продвижению на рынок нового товара или услуги в сравнении с конкурентами. Таким образом, рутины можно разделить на базовые (низшие) и на специфические (рутины высшего порядка) и оба их вида включены в процесс стратегического планирования.

Организационные способности компании представляют собой как раз верхнеуровневые (специфические) рутины. Именно они способны формировать отличительные бизнес-практики, приносящие клиенту особую ценность и, как следствие, долю рынка компании. Примером их реализации может служить система тотального контроля качества, которая реализуется в компании Toyota. Выстроенные особым образом производственные процессы позволяют реализовать выпуск продукции с минимальным количеством брака. Это, во-первых, позволяет снизить издержки, а во-вторых, является фактом, побуждающим покупателей к выбору именно этого бренда. Несмотря на достаточную прозрачность данной производственной практики, она не может быть быстро тиражирована конкурентами, т.к. является многомерной и предполагает подготовку сотрудников, развитие системы контроля, визуализацию отклонений и так далее.

В стратегическом менеджменте часто использует термин «ключевые компетенции» и их роли придается особое значение. По сути, данный термин сопоставим с понятием организационных способностей или рутин высшего порядка, однако некоторые исследователи находят и отличия в его сути. Так, по мнению Прахалада и Хамела ключевыми компетенциями может выступать совокупность уникальных знаний, навыков и технологий, позволяющей компании вести основную деятельность, ориентируясь, прежде всего, на создании ценности или выгоды для конечного потребителя [3]. Исследователи считают, что достижение лидирующих позиций на рынке невозможно без наличия в компании таких компетенций. Можно предположить, что ключевыми компетенциями компании Apple могут выступить навыки промышленного дизайна их продукции и экосистемный характер операционной системы.

Наиболее успешными компания в настоящее время можно считать те, которые максимально быстро адаптируются к изменяем внешней среды и гибко перестраивают стратегии долгосрочного развития. Это может достигаться за счет оперативной реакции на изменения, изучения контекста внешней среды, умения координировать и создавать новые организационные компетенции в соответствии с запросом рынка. Такую совокупность организационных навыков можно назвать динамическими способностями компании. Тис, Пизано и Шуен, являющиеся авторами данной концепции, считают, что конкурентные преимущества организации достигаются путем тонкой настройки и оптимизации вспомогательных и управленческих процессов, базируются на совокупности уникальных ресурсов и обеспечиваются через реализацию долгосрочной стратегии развития [1]. Иными словами, данная теория базируются на трех компонентах: организационных процессах (рутины, организационные способности и ключевые компетенции), специфических активах (материальные и нематериальные ресурсы) и траекториях развития (устоявшиеся практики и стратегии развития).

Организационные процессы в компании направлены, прежде всего, на координацию основной деятельности, обучение сотрудников и трансформацию устоявшихся практик. Можно сделать предположение, что управление изменениями в современной компании приобретает еще более значимую роль, поскольку концепция BANI-мира предполагает все более неопределенный и динамический характер внешней среды. Таким образом способность организации внедрять организационные изменения становится одной из ключевых компетенций, которую следует развивать всем современным компаниям. Безусловно-

но, одних управленческих навыков не будет достаточно для того, чтобы обеспечить устойчивое положение в отрасли.

Теория динамических возможностей развивает подход, предложенный Джейм Барни и отмечает, что создание специфичной, трудно имитируемой ресурсной базы играет важнейшую роль в практике современного менеджмента. Вместе с тем, современная российская бизнес-среда сталкивается с рядом вызовов, большое число которых заключается в нарушении устоявшихся цепочек взаимодействия. Ориентация на воспроизводство внутренних ресурсов фирмы, как нам кажется, способно повысить устойчивость компании и может стать драйвером построения долгосрочной конкурентной стратегии.

Заключительным компонентом динамических способностей в организации становятся траекторные зависимости компаний. Они выражаются в инерционных действиях компаний, которые становятся производными от устоявшихся норм, правил и практик реализации различных рутин. Такой опыт компании, с одной стороны, может стать основой для формирования отличительных компетенций и организационных рутин верхнего порядка, а с другой стороны выступает ограничивающим фактором для создания и внедрения новых стратегий и несвойственных видов деятельности, которые могут быть востребованы на рынке. Такая ситуация повышает значение объективного анализа в процессе стратегирования (в части понимания своих сильных и слабых сторон, а также инерционных зависимостей) и требует от менеджмента фирмы более широкого взгляда на объект управления.

Считаем, что совокупность элементов обеспечения конкурентоспособности организации, их связь и место в стратегическом управлении может иметь следующую графическую интерпретацию (рис. 1).

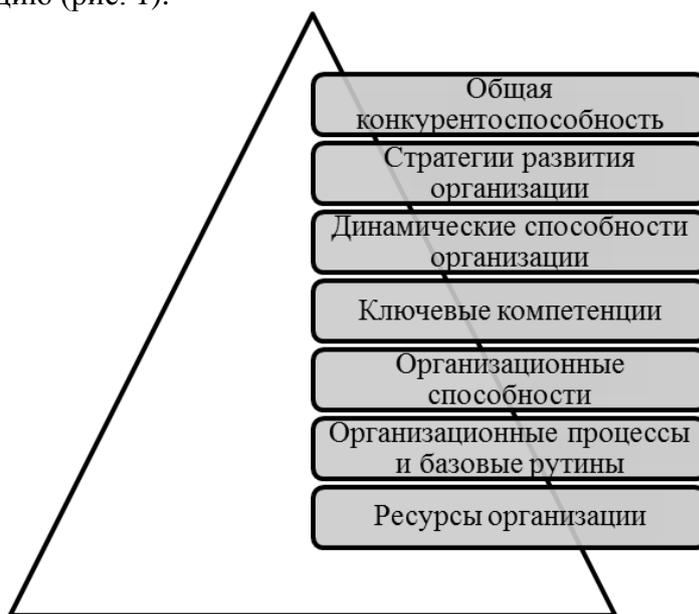

Рис. 1 Иерархия элементов конкурентоспособности организаций.

Составлено автором.

Заключение. Формирование конкурентной стратегии, основанной на динамических компетенциях и способностях фирмы представляет собой более сложный процесс, чем его иллюстрирует рисунок выше. Устойчивость и успешность компаний редко обуславливается единичной уникальной организационной компетенцией или наличием того или иного ресурса. Некоторые исследователи отмечают, что отдельные источники стратегического лидерства настолько сложны, что даже сами фирмы, обладая таким преимуществом, не могут четко сформулировать, за счет чего оно создано. Зачастую этот процесс предполагает взаимодействие совокупности базовых и специфичных рутин, опирается на фундамент из материальных и нематериальных активов и координируется организационной способностью адаптироваться к изменениям. Мы твердо уверены, что в ситуациях, со-

пряженных с ростом неопределённости, стратегии организации должны иметь все более гибкий и динамический характер, а ведущей задачей менеджмента должно стать развитие организационной компетенции осуществлять организационные изменения.

Литература

1. Barney, J. The Resources-Based View. Origins and Implications [Text] / J.B. Barney, A.M. Arian // In the Blackwell Handbook of Strategic Management, 2005. – P. 123-182.
2. Нельсон, Р. Эволюционный подход в экономической науке [Текст] / Р.Нельсон, С. Уинтер// Экономика образования, 2007. – №3. – С. 128-142.
3. Хамел, Г. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. / Г.Хамел, К. Прахалад – Москва: Олимп-Бизнес, 2014. – 288 с.
4. Teece, D. Dynamic Capabilities and Strategic Management [Text] / D.J. Teece, G. Pisano, A. Shuen // Strategic Management Journal, 1997. – № 7. – Vol. 18. – P. 509-533.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИБКИХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТАРТАП-ПРОЕКТОВ

Т. П. Стрельцова,

канд. техн. наук,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга,

НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования гибких методов управления при разработке и реализации студенческих стартапов. Автором изучены механизмы и формы вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность и поддержки их инициатив в образовательных организациях РФ. Предложена схема использования инструментов проектного управления для развития предпринимательских компетенций студентов вузов.

Ключевые слова: гибкие методы управления, инструменты проектного менеджмента, студенческое предпринимательство, проектное управление, стартап, университет.

В последние годы, ведущие высшие учебные заведения РФ активно содействуют развитию молодежного предпринимательства и создают условия для вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность. Эта работа, как правило, осуществляется на базе специальных центров по развитию предпринимательских компетенций студентов:

- стартап студии,
- университетские бизнес-инкубаторы,
- инновационные центры,
- бизнес-акселераторы,
- вузовские «точки кипения» и др.

На базе вышеперечисленных структур студенты могут развивать свои предпринимательские и проектные компетенции, генерировать идеи и внедрять свои бизнес-проекты через систему дополнительных образовательных программ, факультативов, проектных команд с привлечением структурных подразделений университета и внешних партнеров из числа якорных работодателей, бизнес-структур, государственных учреждений.

В некоторых вузах РФ в последние годы существует практика защиты выпускной квалификационной работы в формате «диплом как стартап». Эта программа позволяет выпускникам соединить теоретические знания с практическим опытом их применения и коммерциализовать свои проекты. Кроме того, получение базовых предпринимательских знаний и навыков позволяет выпускникам повысить свою конкурентоспособность на рынке труда. Как показывает статистика трудоустройства выпускников вузов, специалисты с

предпринимательскими компетенциями, быстрее ориентируются в социальных и экономических изменениях и быстрее находят себя в профессиональной сфере.

Наряду с образовательной (подготовка кадров высшей квалификации) и научной (проведение фундаментальных и прикладных исследований) функциями вузы активно реализуют еще и функцию экономического характера, которая, включает: коммерциализацию результатов академической науки; вывод на рынок наукоемкой продукции и управление интеллектуальной собственностью с целью получения прибыли; создание новых бизнесов, в том числе через предпринимательскую активность студентов [1].

Как показывает опыт университетов очень важно создавать площадки для коммуникации молодых предпринимателей между собой и получения обратной связи от экспертного сообщества, в том числе действующих предпринимателей. Университетские площадки должны выступать в роли некоего «путеводителя», помогать молодому специалисту раскрыть свой потенциал, в том числе через реализацию своего бизнес-проекта. Каждый вуз имеет свою уникальную практику формирования предпринимательского мышления студентов.

В 2020 году на базе Института экономики и управления НИУ «БелГУ» совместно с Благотворительным фондом поддержки образовательных программ «Капитаны» открыта сетевая образовательная программа «Бизнес-Капитаны». Данная программа стартовала в РЭУ им. В.Г. Плеханова в 2012 году, в настоящее время реализуется в 19 вузах РФ. Миссия программы – «создание нового поколения предпринимателей, способных пополнить интеллектуальную и бизнес-элиту страны, готовых создавать большие истории, управлять корпорациями, вести прибыльные бизнес-проекты, работающие на благо России» [2].

Целью реализации данной программы в НИУ «БелГУ» является развитие у обучающихся навыков предпринимательской деятельности и проектной работы. В рамках обучения с 1 по 4 курс студенты помимо основной образовательной программы проходят 8 дополнительных образовательных модулей: ораторское искусство, бизнес-планирование, командообразование, упаковка идей и др. Программа «Бизнес-Капитаны» позволяет:

- сформировать багаж *hard* и *soft skills* (у студентов-капитанов надпрофессиональные навыки несколько шире, чем у выпускников академической программы бакалавриата «менеджмент»),
- генерировать и доводить до готового «продукта» студенческие бизнес-идеи под руководством опытных старших наставников,
- создавать реально работающие молодежные проектные команды,
- привлекать инвестиции для реализации бизнес-проектов,
- коммерциализировать идеи,
- защищать выпускные квалификационные работы в формате «стартап как диплом» [3].

Стоит отметить, что практика защит стартапов как альтернативы ВКР на кафедре менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ» применяют с 2018 года. Ежегодно порядка 30 % выпускников выбирает данный формат для защиты своей ВКР.

Эффективно управлять бизнес-проектами помогают инструменты проектного менеджмента, позволяющие бизнес-идею довести в достаточно сжатые сроки до стартапа с меньшими рисками неудач. Стадии предпринимательского проекта хорошо коррелируются с жизненными процессами управления проектами (рис. 1), имеют пять этапов развития, начиная от идеи стартапа, и заканчиваются получением конечного результата.

В большинстве случаев студенты не имеют четкого представления о проекте и проектной деятельности. В системе высшего образования проектное управление стали внедрять с 2015 года. В НИУ «БелГУ» внедрен обязательный для всех студентов университета курс «Основы проектного менеджмента», который направлен на формирование навыков проектного мышления у студентов и освоение базовых современных подходов к управлению проектами. В рамках изучения данного курса студенты учатся генерировать проекты,

формулировать цели, планировать работу проекта в условиях ограниченности ресурсов и управлять его содержанием [4].

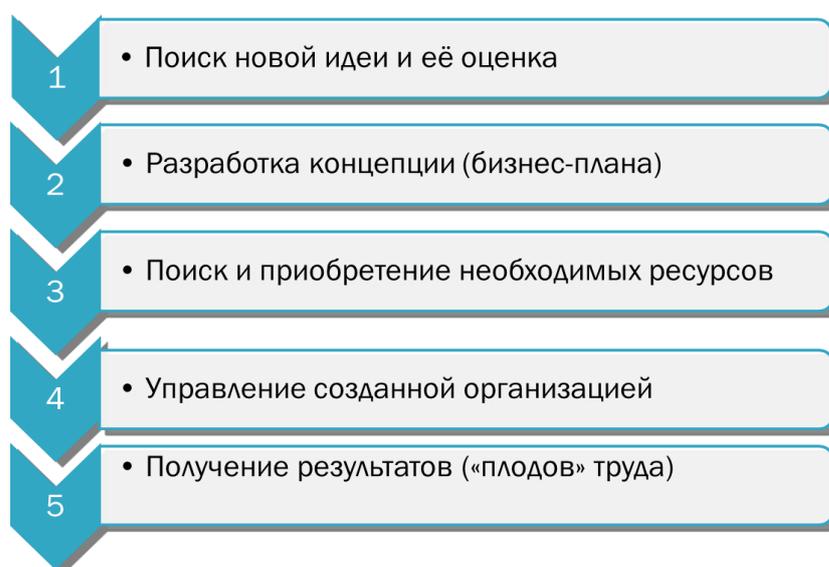

Рис. 1 Стадии предпринимательского процесса.

Использование проектного подхода для управления студенческими стартапами позволяет:

- большой процент бизнес-идей доводить до готового «продукта»,
- формировать внутривузовские междисциплинарные молодежные проектные команды,
- эффективно управлять бизнес-проектами, обеспечивая четкость, прозрачность, обоснованность и своевременность, принимаемых решений;
- привлечь инвестиции для реализации бизнес-проектов через программы поддержки молодежных проектов различной направленности.

Для более эффективной подготовки студентов-капитанов наставники студенческих команд используют гибкие методы управления проектами. В качестве наглядного примера, можно привести использование скрам-методики («работа должна быть видимой»). Спринты (этапы модулей) выполняются студенческими командами в достаточный короткий промежуток времени (1-4 недели) под руководством наставника (старшекурсника или преподавателя кафедры) и заканчиваются воркшопом и публичной защитой результатов перед действующими предпринимателями.

Методика канбан-доски позволяет вести сразу несколько задач и в случае необходимости подтянуть «хвосты» в задачах проекта, так как каждый член команды видит, какие задачи стоят в очереди, какие находятся в работе, а какие реализованы. Если выполнение задач затянулось, то необходимо устранить проблему и оптимизировать работу.

Использование гибких методов возможно на разных этапах проекта и зависит от сложности проекта, уровня внедрения, количества участников в проектной команде и др. Стоит отметить, что гибкие методы управления проектами делают акцент на людей и взаимоотношения в команде, как основном факторе успешности проекта, поэтому необходим предварительный отбор в команду.

Выбирать методы управления необходимо непосредственно под запланированную бизнес-идею, исходя из целей и ресурсов проекта. Возможно использовать различные методы управления на разных стадиях проекта.

Подводя итоги, можно сказать, что погружение студентов в проектную деятельность положительно сказывается на подготовке и управлении студенческими стартапами. Актуальной задачей вузов является усовершенствование механизма взаимодействия и сотрудничества между вузовскими центрами развития предпринимательских компетенций,

предприятиями и организациям, а также государственными структурами. Контент системы обучения в вузах необходимо адаптировать под запросы современного рынка труда.

Литература

1. Петров, А.М. Студенческие стартапы в вузах России: современная ситуация / А.М. Петров // Экономика и управление народным хозяйством// Экономические науки, 2021, – №8 (201) – С. 61-66. https://ecsn.ru/files/pdf/202108/202108_61.pdf. (дата обращения: 10.11.2022).
2. Образовательная программа «Капитаны» [Электронный ресурс]. – URL: <https://фондкапитаны.рф/projects/kapitany/> (дата обращения: 09.11.2022).
3. Стрельцова, Т.П. Использование инструментов проектного менеджмента для развития молодежного предпринимательства / Т.П. Стрельцова // В сборнике: Экономико-управленческий конгресс. Сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ». Белгород, 2021. – С. 44-48.
4. Стрельцова, Т.П., Семибратский, М.В. Влияние современных образовательных технологий на развитие компетенций специалистов / Т.П. Стрельцова, М.В. Семибратский // Управление городом: теория и практика, 2021. – № 2 (40). – С. 7-12.

ПРИМЕНЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЕКТИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

О.А. Тимохина,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения когнитивных образовательных технологий в современных системах дистанционного обучения, а также требования, которые необходимо соблюдать при их проектировании. Также в данной статье определены цели применения когнитивных образовательных технологий в дистанционном обучении, выявлены основные проблемы, сопровождающие учебный процесс дистанционного формата, представлены существующие когнитивные образовательные технологии, которые могут быть адаптированы под специфику дистанционного обучения с целью повышения его эффективности.

Ключевые слова: образовательная среда, когнитивные технологии, дистанционное обучение, система дистанционного обучения, проектирование, когнитивная психология, образовательные технологии, когнитивная психология.

Введение. Современная образовательная среда все чаще демонстрирует высокую адаптивность к динамично меняющимся внешним факторам. Можно наблюдать как всем привычные, традиционные элементы системы образования, методы и технологии предстают в совершенно ином формате, претерпев иногда кардинальную трансформацию. Образовательная среда формируется под воздействием набора разнообразных факторов, а также социальных, культурных и других условий, которые в наше время определяют четкие приоритеты в данной среде – повышение эффективности, индивидуализация и цифровизация образовательного процесса. Активное развитие образовательных технологий на методологическом и прикладном уровне позволило выделить стремительно растущую роль когнитивных образовательных технологий в рамках обозначенного выше контура. Когнитивный подход к образовательному процессу применяется все чаще и чаще, особенно можно отметить его эффективность в условиях постоянно растущих объемов информации, которая должна быть усвоена обучающимися. Именно применение когнитивных об-

разовательных технологий позволяет трансформировать любого обучающегося из объекта в активного и сознательного участника образовательного процесса вне зависимости от его формата, повышая тем самым интерактивность современных и традиционных методов обучения.

Методы и организация исследования. Любая познавательная деятельность опирается на положения когнитивной психологии, раскрывающей специфику процессов восприятия информационных потоков – от того, как «мы обращаем внимание на информацию и ее собираем до того, как мы решаем разнообразные проблемы, думаем, формулируем собственные мысли» [8]. Научный горизонт современной когнитивной психологии опирается на двенадцать исследовательских векторов (рисунок 1). Именно когнитивная психология сыграла решающую роль в появлении когнитивных образовательных технологий.

С учетом специфики актуальных образовательных трендов, а также влияния целого ряда внешних факторов, одной из наиболее востребованных сегодня форм обучения стало дистанционное. Современные системы дистанционного обучения как нельзя лучше отвечают вызовам современного этапа развития образовательной среды, для которой характерно повсеместное использование передовых цифровых технологий. А как известно, для успешного применения любых образовательных технологий на практике «необходим высокий уровень интеллектуального развития восприятия, представлений, памяти, мышления, внимания, широты познавательных интересов, уровня логических операций и т. д.»[3]. При дистанционном формате обучения представляется достаточно сложным максимально задействовать и развить перечисленные выше качества, но интеграция когнитивных образовательных технологий в данный процесс позволит сместить фокус внимания в сторону формирования индивидуального и творческого мышления обучающегося. Сегодня именно умение мыслить творчески, креативно и принимать внешаблонные решения ценится в людях превыше всего. Таким образом, когнитивный подход к проектированию образовательного процесса в дистанционном формате существенно отличается от традиционного, так как требует пристального внимания к формированию и своевременному обновлению методического инструментария. При этом методический инструментарий необходимо формировать в соответствии со спецификой образовательной среды с учетом индивидуальных характеристик обучающегося [4].

Рис. 1 Области исследования когнитивной психологии [8]

Проектирование современных систем дистанционного обучения с использованием когнитивных образовательных технологий должно осуществляться с учетом ряда требований:

- высокий уровень восприимчивости к инновациям;
- наличие широких возможностей активного и целенаправленного влияния на образовательные траектории;
- наличие широкого круга возможностей, инструментов и методов, направленных на обеспечение максимального понимания учебного материала обучающимися;

- каждый обучающийся должен выступать активным и сознательным участником образовательного процесса;
- максимальная активизация и содействие развитию всего диапазона психологических процессов, задействованных в процессе познавательной деятельности человека.

Далее целесообразно обозначить сущность когнитивной образовательной технологии. По мнению А.Ю. Нагорновой, Д.В. Кирюхина и еще ряда авторов под когнитивными образовательными технологиями можно понимать организацию учебного процесса интеллектуального развития обучающихся, который базируется на модульном представлении учебных материалов [5]. Ю.А. Дубровская, И.М. Новожилов и Л.В. Пихконен считают, что когнитивная образовательная технология представляет собой такую форму организации учебного процесса, в рамках которого предполагается нахождение проблемы в изучаемом учебном материале и самостоятельное ее решение путем сравнения собственного и чужого опыта [4].

В качестве основных целей применения когнитивных образовательных технологий в дистанционном обучении можно выделить следующие:

- формирование у обучающихся информационной компетентности (умение производить сбор информации, вести конспекты, аннотировать, выявлять проблемы и противоречия в воспринимаемом объеме информации);
- формирование способов деятельности в соответствии с требованиями стандарта обучения;
- умение выделять логические виды связей [6].

Когнитивные образовательные технологии относятся к технологиям алгоритмического типа и структурно могут быть представлены в виде схемы, отображенной на рисунке 2 [6].

Рис. 2 Структура когнитивных образовательных технологий [6]

Многочисленные исследования доказали, что по статистике, далеко не все обучающиеся полностью усваивают материалы в рамках той либо иной учебной программы. В большинстве случаев обучающийся контингент, испытывающий такие трудности, характеризуются низким уровнем развития когнитивных функций. Недостаточно высокий уровень мышления и произвольного внимания, а также плохая память приводят к трудностям в восприятии и овладении изучаемыми материалами. «Профессиональный педагогический опыт свидетельствует о том, что при проектировании учебного процесса нужно принимать во внимание уровень когнитивного развития каждого отдельного обучающегося. Ведь человек воспринимает информацию исключительно при помощи доступных ему ко-

гнитивных схем, но если они отсутствуют, то информация либо не воспринимается, либо отчасти искажается и как результат – информационный обмен достаточно часто неэффективен» [6].

Таким образом, в данное время происходит поиск наиболее эффективных, действенных и адаптированных под современную образовательную среду образовательных технологий в системе дистанционного обучения. Определенные трудности в данном контексте вызывает вопрос, каким именно образом человек расшифровывает данные и информацию в процессе использования разнообразных информационных технологий. Также определенную сложность здесь вызывает то, что «вопросы исследования и использования когнитивных механизмов современного человека по своей природе являются очень сложными из-за влияния на них многих факторов, появившихся в ходе эволюции» [1]. В качестве отдельной и достаточно значимой проблемы важно выделить еще одно немаловажное обстоятельство - в ходе реализации образовательного процесса в дистанционном формате наблюдается, что когнитивная функция обучения сводится к минимуму, а формирование навыков мышления становится доступным только для узкого круга обучающихся в эксклюзивных формах живого общения [7].

При проектировании систем дистанционного обучения важно принимать во внимание две ключевых группы факторов: группа технических факторов и группа факторов, влияющих на особенности восприятия информации обучающимися в дистанционном формате. Также отдельно можно выделить группу факторов кадровой обеспеченности реализации образовательного процесса в дистанционном формате (отсутствие высококвалифицированного педагогического состава, обладающего необходимыми компетенциями для успешной работы в дистанционном режиме обучения). В свою очередь, к группе факторов, влияющих на особенности восприятия информации обучающимися в дистанционном формате, следует отнести психотип, тип мышления, физиологические особенности, психоэмоциональное состояние каждого обучающегося и т.д.

Опыт использования дистанционного формата обучения на данном этапе не может не характеризоваться определенным разрывом между знаниями как наличной формой информации, пониманием как отдельным продуктом мышления и элементом сознания [7]. В рамках данной проблемы представляется возможным предположить, что интеграция когнитивных образовательных технологий позволит переформатировать такой образовательный процесс и свести к минимуму этот разрыв.

На данный момент в дистанционном образовании можно задействовать различные виды когнитивных образовательных технологий, способных достаточно ощутимо повысить качество образовательного процесса. К таковым технологиям относятся:

- методы сгущения учебной информации (увеличение объема информации в единицу учебного времени без нанесения вреда психическому и физическому здоровью обучающихся);
- образовательная технология на основе квантованных учебных текстов и заданий в тестовой форме (квантованные учебные тексты подразумевают его разделение на сравнительно короткие части);
- логико-смысловые модели (многомерно-смысловые, графико-понятийные, опорно-узловые конструкции, которые облегчают перекодирование и запоминание информации);
- дидактические многомерные инструменты (наглядные, программируемые, универсальные, материализованные понятийно-образные модели многомерного представления и анализа знаний);
- образовательная технология на основе фреймового представления знаний (подразумевает увеличение объема получаемых знаний без увеличения необходимого для этого времени, структурирование изучаемых материалов в определенной последовательности);
- представление изучаемой информации с помощью структурно логических схем;

- моделирование дидактических объектов на основе когнитивной визуализации (такое моделирование дидактических объектов, которое позволяет переместить акцент с иллюстративной функции на развитие познавательных способностей и критического мышления в процессе обучения);
- ТРИЗ-педагогика (технологии и инструменты ТРИЗ-педагогики выступают действенными когнитивными инструментами, которые максимально оперативно мобилизуют многие когнитивные способности обучающихся для решения поставленных перед ними проблем);
- гипертекст (передача информации на основе ассоциативных связей и семантической связности её элементов, представленных в тексте явно в виде перекрёстных ссылок) [2].

Заключение. Таким образом, сложности и проблемы, сопровождающие процесс проектирования современных систем дистанционного обучения можно максимально нивелировать путем активного применения когнитивных образовательных технологий. Существующие на данный момент когнитивные образовательные технологии вполне могут быть адаптированы под применение в разнообразных форматах обучения – как в очном, так и в дистанционном. Использование таких технологий существенно повысит эффективность восприятия и усвоения учебной информации и сократит разрыв между знаниями как наличной формой информации, пониманием как отдельным продуктом мышления и элементом сознания, что будет подразумевать наличие более широких возможностей для применения дистанционных систем обучения в будущем.

Литература

1. Алещенко, А. С. Системы дистанционного обучения и их развитие с использованием когнитивных механизмов / А.С. Алещенко, М.В. Трембач, Т.Г. Трембач // Открытое образование. – 2018. – Т. 22. – № 5. – С. 52-65.
2. Бершадская, Е. А. Когнитивные технологии в образовании / Е.А. Бершадская, М.Е. Бершадский // Вестник СВФУ. – 2016. – № 3 (03). – С. 5-11.
3. Годова, О. В. Роль когнитивного обучения в формировании интеллектуального и творческого мышления личности // О.В. Годова, Т.В. Дышаева // Когнитивные исследования в образовании: материалы Международной научно-практической конференции, 27 марта 2019 г. /под научной редакцией С.Л. Фоменко. – Екатеринбург, 2019. – С. 34-37.
4. Дубровская, Ю. А. Применение когнитивных технологий в практико-ориентированном обучении // Ю.А. Дубровская, И.М. Новожилов, Л.В. Пихконен // Международная научная конференция по проблемам управления в технических системах. – 2021. – Т. 1. – С. 218-222.
5. Нагорнова, А. Ю. Характеристика когнитивной технологии обучения студентов технических специальностей [Электронный ресурс] / А.Ю. Нагорнова, Ю.С. Нагорнов, Д.В. Кирюхина, О.В. Абалакова, Ли М.Г., О.А. Мустафина, Е.Н. Тузова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7645> (дата обращения: 01.11.2022).
6. Пасько, Л. В. Организация образовательного процесса в контексте развития когнитивных возможностей обучаемых. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.informio.ru/publications/id523/Organizacija-obrazovatel'nogo-processa-v-kontekste-razvitija-kognitivnyh-vozmozhnostei-obuchaemyh> (дата обращения: 01.11.2022).
7. Селин, А. П. Дистанционное обучение и качество образования // А.П. Селин // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы Международной научной конференции, 11 декабря 2020 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – С. 424-431.
8. Солсо, Р. Когнитивная психология / Солсо Р. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 589 с.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

И. Н. Титова,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассмотрены возможности математического моделирования в обосновании принятия управленческих решений, предложен алгоритм выбора оптимального решения на основе математической модели и проведена его апробация на примере бизнес-структур города.

Ключевые слова: принятие решений, математическая модель, бизнес-структура, критерий эффективности, факторы.

Во всех сферах управления значительное место занимает принятие решений. Принятие правильного управленческого решения выступает важным этапом планирования деятельности организации. В связи с этим менеджмент организации должен быть выстроен вокруг процесса принятия решений. Когда мы говорим о принятии управленческого решения, мы рассматриваем вопрос о выборе лучшего решения из некоторого набора вариантов.

Важно обратить внимание, что выбор альтернативы, обоснование принимаемого решения и контроль за его исполнением содержат в себе высокий уровень риска, обусловленным рядом факторов. Поэтому во избежание подобных рисков и снижения степени неопределенности необходимо использовать приемы математического моделирования.

С помощью математических моделей можно отразить реальную ситуацию деятельности предприятия, учитывая его внешнюю и внутреннюю среду. Построение функциональных зависимостей позволяет проводить различные вычисления относительно принимаемых решений, а также определять перспективы развития изучаемых субъектов бизнеса.

Принятие управленческого решения, основанного на математическом моделировании, осуществляется в восемь этапов, графически представленных на рисунке 1.

Рис. 1 Алгоритм принятия управленческого решения на основе математического моделирования

Построение качественной модели есть результат детального анализа рассматриваемой проблемы, выделения ее элементов, установления функциональных и управляющих связей между ними. При этом, качественная модель определяет размерность задачи, перечень управляемых параметров и возможные варианты действий.

Созданная на втором этапе концептуальная модель позволяет установить зависимость между характеристиками системы и существующей классификацией задач теории принятия решений. Критерием эффективности модели может выступать один или несколько количественных показателей, которые устанавливают связь между параметрами полученного решения и степенью достижения цели, например, прибыль, ликвидность, капитализация, выручка, издержки и т.д.

Разработанная на четвертом этапе математическая модель представляет собой функциональную зависимость между параметрами изучаемой системы и критерием эффективности. Для параметров должны быть установлены ограничения, которые будут определять возможность выбора решения.

Характер математической модели будет оказывать влияние на выбор метода решения задачи. Необходимо по возможности упрощать модель, на практике часто используют различные допущения, позволяющие получить решения близкие к оптимальным.

Реализация алгоритма поиска оптимального решения осуществляется с использованием существующих программных продуктов или создаются специальные программы для конкретной задачи. Проверка адекватности модели, ее реалистичность и работоспособность опирается на статистические критерии, сопоставляя полученные результаты с реальными данными. Качественный анализ результатов позволяет принимать окончательное управленческое решение.

Применение данного алгоритма в рамках исследования рассматривается на примере кофеен г. Белгорода, на результаты деятельности которых оказывает влияние ряд факторов: удаленность от торгового центра и образовательного заведения, качество оборудования, затраты на рекламу и интерьер, качество кофе, ассортимент и т.д. Для владельца кофеен важно понимать какие из перечисленных факторов являются определяющими и могут выступать управляемыми параметрами с целью развития бизнеса. Критерием эффективности в данном случае выступает прибыль бизнес-структуры.

Итак, исходные данные для построения математической модели представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели деятельности кофеен г. Белгорода

№ кофейни	Затраты на рекламу, тыс. руб.	Удаленность от торгового центра или образовательного заведения, м	Прибыль, тыс. руб.
1	34,9	110	4492
2	37,5	170	3408
3	25,2	400	2275
4	38,5	170	3468
5	37,5	270	2564
6	39,7	376	2624
7	47,8	100	5338
8	34,5	200	3400
9	29,3	220	3245
10	37,3	250	2764

Проведем оценку взаимосвязей показателей с помощью корреляционного анализа, результаты отражены в таблице 2.

Как видно из таблицы оба параметра оказывают влияние на изменение прибыли. При чем, связь между прибылью и затратами на рекламу прямая, заметная: чем выше расходы на рекламу, тем выше прибыль кофейни. Удаленность от торгового центра и образовательного учреждения оказывает сильное обратное влияние на критерий эффективности,

об этом свидетельствует коэффициент корреляции равный -0,87. Таким образом, оба параметра необходимо включить в математическую модель.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа

	Прибыль	Затраты на рекламу	Удаленность от ТЦ и ОЗ
Прибыль	1		
Затраты на рекламу	0,590031	1	
Удаленность от ТЦ и ОЗ	-0,86604	-0,49706	1

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа для построения математической модели

Вывод итогов					
<i>Регрессионная статистика</i>					
Множественный R	0,885				
R-квадрат	0,784				
Нормированный R-квадрат	0,722				
Стандартная ошибка	494,870				
Наблюдения	10				
<i>Дисперсионный анализ</i>					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	2	6216132,543	3108066,272	12,69136432	0,004696195
Остаток	7	1714273,057	244896,1509		
Итого	9	7930405,6			
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	
Прибыль	3771,57	1408,23	2,68	0,03	
Затраты на рекламу	32,86	31,40	2,20	0,03	
Удаленность от ТЦ и ОЗ	-7,08	1,88	-3,76	0,01	

На основании данных таблицы 2 (F- критерий Фишера и t-статистика) можно утверждать, что модель и коэффициенты статистически значимы.

$$y = 3771,57 + 32,86x_1 - 7,08x_2$$

Коэффициенты модели показывают, что с увеличением затрат на рекламу на 1 тыс. рублей прибыль увеличивается на 32,86 тыс. руб., а при увеличении расстояния на 1 м прибыль снижается на 7,08 тыс. руб.

Математическая модель адекватна и позволяет нам делать следующие выводы: изменение прибыли кофейни в большей степени будет определено ее расположением относительно инфраструктурных объектов в городе и в меньшей степени затратами на рекламу. Совместное влияние факторов обеспечивают 78,4% прибыли, а 21,6% другие неучтенные факторы в нашем исследовании.

Таким образом, опираясь на данную модель, владелец бизнеса, выбирая место для открытия кофейни, должен учитывать его удаленность от торгового центра и образовательного заведения, так как это гарантирует основной поток клиентов. При этом затраты на рекламу должны быть значительными лишь при запуске бизнеса для привлечения клиентов и роста продаж.

В заключении следует отметить, что, управляя параметрами полученной математической модели, возможно, прогнозировать деятельность бизнес-структур, уменьшая степень финансового риска, что в условиях конкурентной борьбы повышает ее значимость.

Литература

1. Костенко, И.В., Косников, С.Н. Применение методов математического моделирования в управлении персоналом организации // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты. Сборник материалов I Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2019. – С. 316-319.
2. Ариничев, И. В., Матвеева, Л. Г., Ариничева, И. В. Прогнозирование банкротства организации на основе метрических методов интеллектуального анализа данных // Journal of Economic Regulation. – 2018. – Т. 9. № 1. – С. 61-73.
3. Ариничева, И.В., Романов, Т.Р., Ильина, В.С. Применение математического моделирования при разработке и принятии управленческих решений // Молодежь и системная модернизация страны. Сборник научных статей 3-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 4-х томах. – 2018. – С. 31-35.
4. Доценко, А.Н., Лукьянова, И.В. Теоретические аспекты прогнозирования и планирования деятельности организации // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №2-2 (67) – С. 541-546. 64
5. Якушев, А.А. Принятие управленческих решений на основе системного подхода и математического моделирования // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.;URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7936> (дата обращения: 05.11.2022).

АЙТРЕКИНГОВОЕ ПОИСКОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛА ПРОДАЖ ФИТНЕС-КЛУБА

Б. А. Тхориков,

*доктор экономических наук, доцент
заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье приводятся результаты пилотажного айтрекинг-исследования клиентов фитнес-клуба World Class Belgorod, позволившие оценить эффективность работы менеджера по продажам. С помощью средств объективного контроля за зрительной активностью клиентов выявлены пробелы в скрипте продаж и предложены рекомендации по его оптимизации для повышения конверсии продаж на этапе первого визита.

Ключевые слова: айтрекинг, нейромаркетинг, скрипт продаж, воронка продаж, конверсия.

Введение. В сегменте фитнес-клубов бизнес-класса клиентский путь имеет сложную структуру и каждый его этап обладает критическим влиянием на продажи и retention rate. Поэтому менеджменту необходимо постоянно выявлять внутренние источники для улучшения работы на этапах клиентского пути, полностью контролируемых фитнес-клубом. Одним из таких этапов, обладающим потенциалом для повышения конверсии, является первый визит в фитнес-клуб потенциального клиента. В это время менеджер по продажам проводит ознакомительную экскурсию по фитнес-клубу, работает со страхами и возражениями клиента и пытается осуществить продажу.

Методы и организация исследования. Цель исследования – провести айтрекинг с последующим глубинным интервью 12 человек, впервые посещающих фитнес-клуб World Class Belgorod, рассматривающих возможность приобретения абонементов, и выявить внутренние источники для повышения конверсии продаж клубных карт на данном этапе.

Рабочие гипотезы:

(H1) время взаимодействия с клиентом (40 мин) не является оптимальным, существуют локации, не вызывающие интереса у ЦА при знакомстве с фитнес-клубом;

(Н2) менеджер сообщает избыточную информацию или не предоставляет необходимую;

(Н3) существуют отвлекающие факторы при диалоге клиента с менеджером по продажам.

Инструменты – Tobii Pro Glasses 3 (видео, аудио), гайд для интервью (структурированный по этапам визита).

Рекрутинг участников – осуществлялся через предварительное согласие, выбравших время для визита в фитнес-клуб, принять участие в наблюдении и пройти интервью.

Мотивация участников – условно-бесплатная персональная гостевая тренировка.

Период проведения – сентябрь 2022 г.

Место проведения – г. Белгород, Гражданский проспект, 59А.

Гипотеза Н1 получила подтверждение. Результаты Eye-tracking свидетельствуют, что в залах для групповых занятий и единоборств у респондентов доминировала зрительная фиксация на своём отражении в зеркале, лице менеджера или случайных объектах (свыше 50% времени, проведённом в локации) (рис. 1).

Интервьюирование позволило установить следующие факторы:

- респонденты отмечают растерянность (50%), когда оказываются в пустых помещениях и должны делать вид, что им интересно слушать про виды занятий, которые здесь проводятся;

- респонденты (75%) считают излишней продолжительность тура по фитнес-клубу и называют оптимальным время для принятия решения о покупке в пределах 30 минут.

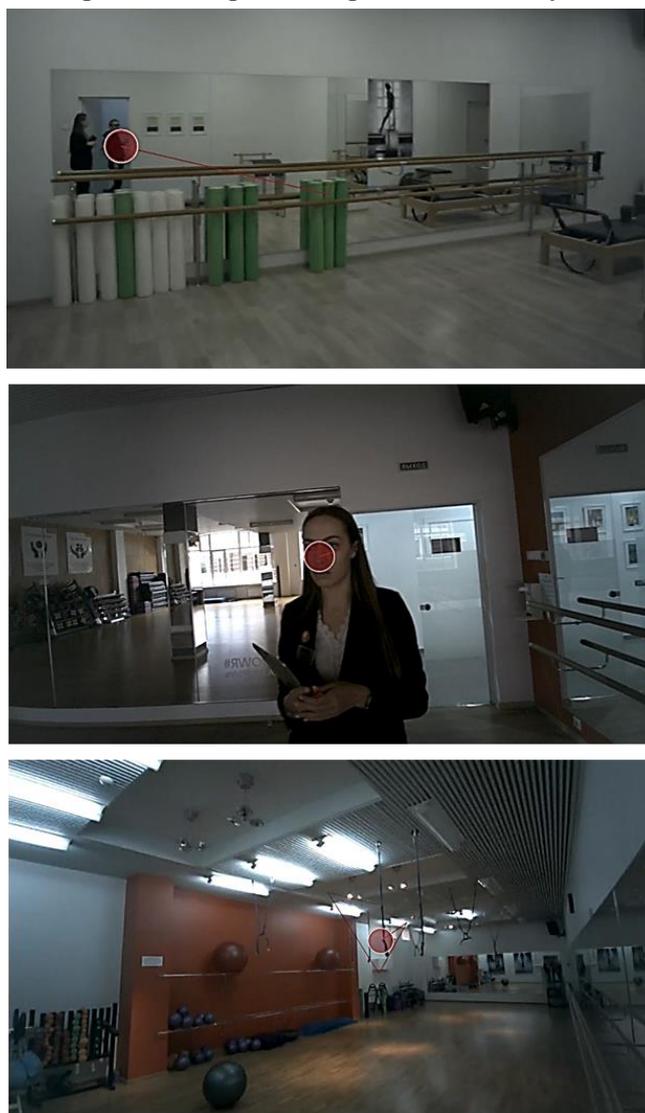

Рис. 1 Примеры доминирующих объектов зрительного контакта в залах для групповых занятий и единоборств

В рамках данной гипотезы было также установлено, что в тренажёрной зоне респонденты (75%) поддерживали значительно больший зрительный контакт с дежурным тренером, чем с менеджером. В случае готовности тренера провести тур по залу активно задавали вопросы (75%). Менеджер был вынужден прерывать беседу (рис. 2). И респонденты женского пола, признающие у себя избыточный вес, фиксировали взгляд (50%) на бицепсах и ягодицах посетительниц, занимающихся в это время в зале.

В ходе интервьюирование было установлено:

- присутствует большее доверие к тренеру при получении информации о спортивных занятиях, нежели к менеджеру;
- детектирован страх выглядеть хуже прочих клиентов фитнес-клуба (новый страх для данного фитнес-клуба);
- физическая форма прочих клиентов фитнес-клуба служит ориентиром и подтверждением возможности достичь собственных спортивных целей.

Рис. 2 Примеры доминирующих объектов зрительного контакта в тренажёрной зоне

Исследовательские гипотезы Н2 и Н3 не подтвердили. Eye-tracking не выявил значимых (повторяющихся) событий. Интервьюирование не дало информации для принятия управленческих решений. Из этого был сделан вывод о том, что информация, сообщаемая

менеджером, является в целом сбалансированной и ценной для клиентов. И какие-либо отвлекающие факторы при диалоге клиента с менеджером по продажам отсутствуют, то есть офисная зона менеджеров по продажам организована оптимально.

Также было выявлено несколько любопытных фактов: девушки, принявшие участие в наблюдении, обращают внимание на маникюр менеджера – зафиксированы многократные зрительные контакты (75%). В ходе интервью большинство респондентов это подтверждает (мотивы разные); не было зафиксировано никаких зрительных контактов с рекламой на мониторах внутри фитнес-клуба (рис. 3).

Рис. 3 Примеры некоторых доминирующих объектов зрительного контакта

Заключение. Полученная информация позволила внести изменения в скрипт менеджера по продажам: после отнесения клиента к одному из условных типов и подтверждения приоритетности занятий спортом перед иными целями приобретения абонемента, менеджер проводит ознакомительную экскурсию по отдельным локациям фитнес-клуба, остальные демонстрирует на планшете. Для этого ведется разработка виртуальных туров по фитнес-клубу. Также ведется разработка скрипта общения дежурного тренера с гостями клуба, которого ранее не было. Запланировано повторное исследование в декабре 2022 года для оценки эффективности принятых управленческих решений.

Для повышения точности результатов необходимо число респондентов увеличить до 20-25 человек.

Сочетание айтрекинга и глубинного интервью служит источником инсайтов – оригинальных гипотез решения бизнес-задач.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРОЙ ПЕРСОНАЛА: ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТЬ И БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ЧАСТЬ РАБОТЫ

Т. В. Целютина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ», г. Белгород*

Т. А. Власова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ», г. Белгород*

Аннотация. В статье представлены технологии управления деловой карьерой персонала, которые рассматриваются в качестве перспективной инвестиции в человеческий капитал для достижения социального и экономического благополучия организации. Выдвинут тезис – о необходимости формирования концепции нового понимания благополучия персонала: человекоцентричность, здоровьесбережение и общественная (социальная) польза. Благополучие как часть работы рассматривается в контексте построения понятной, честной системы управления деловой карьерой как ресурса и регулятора укрепления обучения и мотивации в режиме реального времени и непрерывно.

Ключевые слова: деловая карьера, человеческий капитал, человекоцентричность, здоровьесбережение, карьерный коучинг, мотивация, обучение.

Деловая карьера представляет собой поступательное продвижение личности в какой-либо сфере деятельности, изменение навыков, способностей, квалификационных возможностей и размеров вознаграждения, связанных с профессиональной деятельностью. Карьера выступает как результат развития персонала.

Определим цели деловой карьеры со стороны персонала:

- 1) достижение более высокого должностного статуса, позволяющего приобрести властные ресурсы, материальное благополучие;
- 2) обеспечение лидерских позиций и упрочнение положения в организации;
- 3) приобретение новых возможностей для самореализации и творчества, лоббирования инновационных идей и решений, соответствующих самооценке и доставляющих моральное удовлетворение;
- 4) повышение профессиональной компетентности, чем выше занимаемая должность, тем больше возможностей продолжать активное обучение.

Цели деловой карьеры со стороны организации:

- 1) повышение производительности труда персонала, рациональное использование трудового потенциала;
- 2) организация мотивационно-целевого процесса замещения ключевых должностей;
- 3) обеспечение преемственности профессионального опыта, корпоративной идеологии и ценностей;
- 4) создание эффективных стимулов и условий для обеспечения стабильного состава персонала.

Управление деловой карьерой – это комплекс мероприятий и конкретных технологий, который осуществляет HR-служба организации по основным направлениям кадрового менеджмента. Главный вектор – прогнозирование и планирование, мотивация и стимулирование, контроллинг (как процесс) и контроль (как функция) служебного роста, которые должны обязательно соотноситься с целями, потребностями, возможностями и компетенциями работника. Важно также учитывать потребности, возможности и социально-экономические условия конкретной организации (рисунок 1).

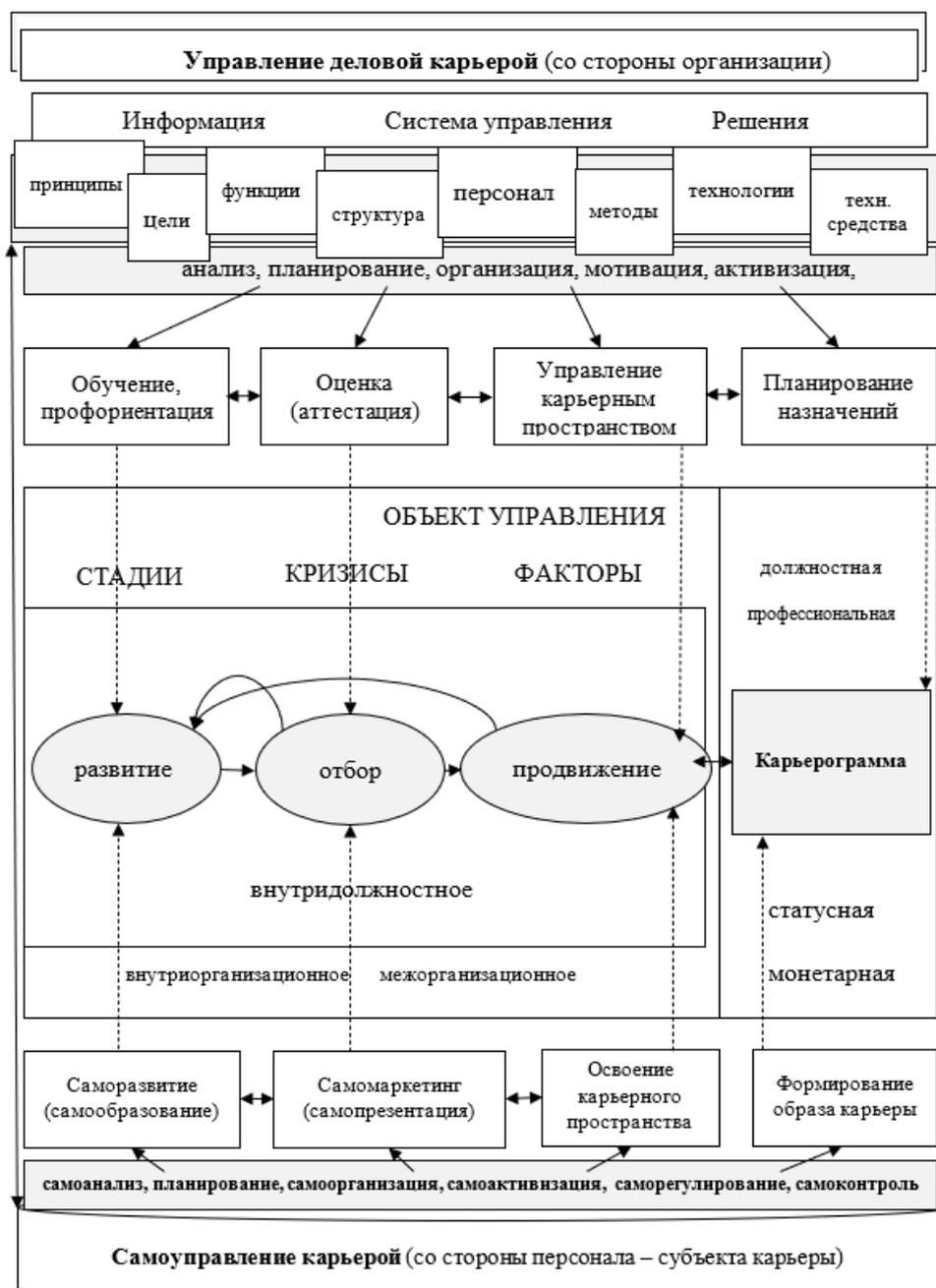

Рис. 1 Специфика управления деловой карьерой персонала (источник: составлено авторами)

Определим факторы мотивации деловой карьеры персонала – в основе актуализируем человекоцентричность и благополучие как часть работы:

- 1) справедливость и открытость процессов управления карьерой;
- 2) полная осведомленность сотрудников о новых технологиях и возможностях карьерного роста в организации [2];
- 3) заинтересованность руководства, наличие обратной связи;
- 4) учёт интересов и компетенций сотрудников при развитии деловой карьеры;
- 5) удовлетворённость карьерой.

Определим HR тренды, которые актуализируют дисбаланс спроса и предложения кадров в современных организациях и связаны с проблематикой неэффективного управления деловой карьерой персонала (рисунок 2).

Рис. 2 HR тренды, актуализирующие дисбаланс спроса и предложения кадров в современных организациях (источник: составлено авторами)

На наш взгляд, к основным *технологиям управления деловой карьерой*, в условиях HR-трансформации постковидного времени, правомерно отнести:

- 1) управление кадровым резервом;
- 2) специализированное обучение;
- 3) управление по целям;
- 4) управление адаптацией;
- 5) управление профориентацией;
- 6) индивидуальное консультирование и карьерный коучинг;
- 7) моделирование карьерограмм;
- 8) разработка моделей профессиональных компетенций и индивидуальных планов развития карьеры.

«Профессиональный коучинг, как показывают теоретические исследования и практический опыт, – это процесс оказания профессиональных услуг, помогающих клиентам достигать качественно новых результатов в своей профессиональной и личной жизни. В более широком смысле, коучинг – это стиль взаимодействия с другими людьми (и с собой), ориентированный на содействие человеку в раскрытии собственных ресурсов, а также постановке наилучших для себя целей и достижении их наиболее эффективными способами.

Карьерный коучинг как специальный вид профессиональной деятельности обозначен в классификаторе консалтинговых услуг «Национальной гильдии профессиональных консультантов». Для популяризации направлений карьерного коучинга создана профессиональная Ассоциация карьерных профессионалов России. Она объединяет как независимых специалистов, занимающихся индивидуальным карьерным консультированием или помогающих компаниям разработать стратегию управления талантами, так и представителей корпораций, государственных структур, вузов, которые осознают значимость карьерного планирования и управления карьерой. [1]» (рис. 3).

КАРЬЕРНЫЙ КОУЧИНГ - процесс оказания услуг консультирования, совокупность методов, помогающих специалисту четко определить свои цели, сконцентрироваться на их достижении и получать наилучшие результаты за более короткий срок, с максимальной отдачей, с меньшими усилиями, с минимизацией рисков

ПРИЧИНЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ КАРЬЕРНОГО КОУЧИНГА

- Желание четко, своевременно ставить стратегические цели и разрабатывать (реализовывать) планы достижения
- Желание добиваться большего успеха в своей профессии, сделать прорыв и укрепить позиции в карьерном росте
- Желание сочетать позиции и роли «лидера», «руководителя»
- Социальная ответственность
- Для адаптации, мотивации, обучения, направленных на достижение быстрого результата
- Для выявления собственных состояний успеха и профессионального мастерства
- Для урегулирования конфликтов, с которыми сложно справиться в одиночку
- Для оптимизации тайм-менеджмента
- Для улучшения коммуникационных каналов

НАПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРНОГО КОУЧИНГА	СПЕЦИФИКА И ФУНКЦИИ КАРЬЕРНОГО КОУЧИНГА	ФОКУС КАРЬЕРНОГО КОУЧИНГА
● Консультирование по всем видам адаптации и развитию карьеры ● Разработка программ по развитию карьеры ● Личностная и профессиональная оценка (Assessment), психологическая диагностика состояния личностных и профессиональных качеств, тестирование, составление профессиограмм ● Аттестация ● Обучающее консультирование ● PR-консультирование (само-PR) ● Командообразование, лидерство, управление талантами ● Тайм-коучинг	● технология, способствующая решению вопроса о выборе пути индивидуального <i>профессионального роста и развития</i> ● модель партнерства по <i>моделированию и развитию карьеры</i> ● организационный проект - <i>планирование карьерного роста и профессионального развития</i> с использованием организационных ресурсов и возможностей ● консультирование, включающее в себя <i>оценку компетенций, выявление наклонностей</i>, поддержку в выборе <i>карьерной стратегии</i> ● концепция <i>самомаркетинга, самореализации</i> ● инновационный инструмент формирования <i>мотивации и стимулирования</i> на основе укрепления элементов корпоративной культуры ● <i>результативно-мотивационная технология стратегического развития</i> муниципальных служащих ● стратегия становления и укрепления <i>личного мастерства</i> в профессии	● Определение целей, основанных на личных ценностях. Ранжирование и ясность целей с учетом элементов корпоративной культуры ● Логичность карьерограмм ● Личный имидж, статус, маркетинг и тактика поиска новых возможностей (ресурсов) ● Адекватность запроса своему опыту, личным достижениям ● Внутренняя сила (ресурсы) и потенциал

Рис. 3 Роль и назначение карьерного коучинга как технологии управления деловой карьерой персонала (источник: составлено авторами)

Выводы.

1. Влияние управления карьерой сотрудников на результаты деятельности организации: рост квалификации сотрудников, повышение стабильности кадров, увеличение удовлетворенности персонала трудом, косвенное сокращение расходов на персонал, сокращение затрат на подбор, уменьшение расходов на повышение квалификации, повышение лояльности и приверженности, увеличение качества работ и услуг, повышение доходов организации и конкуренции и многое другое.

2. Достоинства и преимущества внутреннего кадрового резерва: освобождение рекрутера от необходимости поиска кандидатов для тех вакансий, которые могут занять текущие сотрудники; Обучение сотрудника, уже имеющего часть навыков, может обойтись в несколько раз дешевле, чем найм нового специалиста; упрощение планирования – готовить специалиста можно заранее, чтобы в нужный момент он «был под рукой»; наличие постоянного доступа и актуальной информации по кандидатам, в отличие от ведения внешнего кадрового резерва; внутренний кадровый резерв чаще про

наим руководящего состава, а это одна из часто нанимаемых категорий персонала (и самая сложная).

Заключение. К основным преимуществам честного управления деловой карьерой персонала относятся:

- «прозрачность», безкоррупционность кадровой политики;
- снижение затрат и ресурсов (в том числе, временных) на подбор, обучение и адаптацию персонала;

- освобождение вакантных должностей для молодых талантливых кадров;
- укрепление корпоративной культуры, общепринятых ценностей и идеологии;
- рост мотивации, удовлетворенности трудом.

«Лайфхаки» эффективного карьерного роста:

- повышайте инновационную готовность, генерируйте идеи, воспринимайте любое задание как ресурс самомотивации и самообучения;

- укрепляйте коммуникативные компетенции, разрабатывайте умения вести деловые переговоры;

- работайте на фокус «результат», делайте больше, чем от Вас ожидают;

- придерживайтесь концепции «благополучие как часть работы, баланс между работой и отдыхом», ведите здоровый образ жизни [3];

- не жалейте свои силы;

- время дороже идеальности;

- разбирайтесь в мотивах и ценностях других людей;

- необходимо быть хорошим оратором;

- о Вас должны знать что-то особенное;

- включайтесь в развитие организационной культуры;

- проявляйте инициативность, инновационную готовность, генерируйте идеи;

- уважайте своего руководителя

- никакой коррупции, не воспринимайте власть как основной инструмент управления.

Литература

1. Целютина, Т. В. Обучение и карьера. благополучие как часть работы цифрового поколения молодёжи // Управление городом: теория и практика, 2021. – № 3(41). – С. 8-14.

2. Tkhorikov, V.A., Kornev, V.V., Gerasimenko, O.A., Lesovik, R.V., Lesovaya, S.L., Ageykina, M.E. Modern features of internet communications in the supply chain management sector in various countries of the world // International Journal of Supply Chain Management, 2020. – Т. 9. – № 5. – С. 1623-1626.

3. Tselyutina, T.V., Vlasova, T.A., Timokhina, O.A., Maslova, Y.V. Convergence of institutes of functional representation of group interests under transformation of social processes, quality of life, and human capital // Humanities and Social Sciences Reviews, 2019. – Т. 7. – № 6. – P. 111-117.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Т. В. Целютина,

кандидат социологических наук, доцент,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ», г. Белгород

А. А. Несвоева,

магистрант направления подготовки Прикладная информатика,

НИУ «БелГУ», г. Белгород

Аннотация. В статье описан алгоритм применения проектного управления для решения комплекса задач разработки, продвижения и внедрения программного продукта.

Авторами разработана программа оценки кредитоспособности физических лиц, выполнено продвижение продукта с использованием правила семи касаний и произведено внедрение по классической каскадной схеме.

Ключевые слова: оценка кредитоспособности, проектное управление, правило семи касаний, каскадная схема внедрения, диаграмма Ганта, SWOT-анализ, алгоритм программы, C Sharp, скоринг.

Введение. Развитие кредитных отношений оказывает многовекторное влияние на состояние современной российской экономики. Кредит влияет на скорость обращения денег и движения капиталов, объем и структуру денежной массы, темпы производства и товарооборота, преобразование денежных сбережений в капиталовложения. Несмотря на всю привлекательность развития направления выдачи кредитов коммерческими банками существует значительный риск невозврата выданных денежных средств заёмщиками. Данный риск ещё более вырос, когда в 2015 году были введены дополнительные главы в Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [6], которые распространили процедуру банкротства на физических лиц.

Кроме того, сложность процедуры оценки кредитоспособности для заемщика чревата увеличением сроков рассмотрения заявки на предоставление кредита. Так, согласно опросу, проведенному Интернет-порталом mobile-testing.ru, 53% опрошенных ждут одобрения кредита более 3-х дней, а 8% - банк так и не позвонил (рис. 1.) [3]. Вывод – проблема сокращения сроков оценки кредитоспособности является актуальной, и, автоматизация данной процедуры позволит сократить сроки рассмотрения заявления, увеличить количество рассмотренных заявок и повысить процент одобрения кредитов.

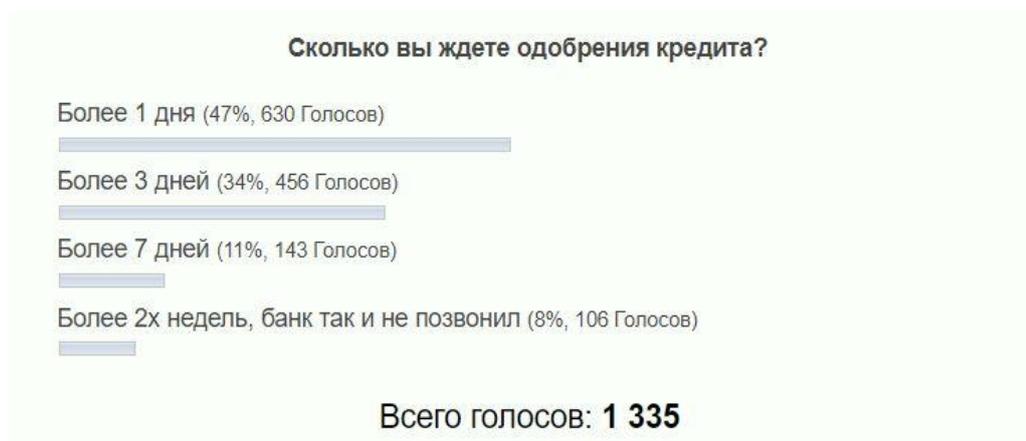

Рис. 1 Статистика сроков одобрения заявки на кредит, 2022 г.
(источник: mobile-testing.ru)

Учитывая высокий спрос со стороны кредитного органа и, как следствие, высокую конкуренцию на рынке программного обеспечения оценки заявок на предоставление кредита, срок проекта был определен – 90 дней.

Таким образом, целью проекта является разработка и внедрение не менее чем в одной организации, программы оценки кредитоспособности финансовых лиц на основании анкеты заемщика с учётом установленных экспертом весов каждого вопроса в общем результате не позднее, чем через 90 дней с момента начала реализации проекта.

На основании сформированной цели могут быть поставлены следующие задачи:

- 1) выполнить разработку программного продукта;
- 2) разработать и реализовать план по продвижению продукта;
- 3) осуществить внедрение программы.

Основная часть. Предварительный анализ предметной области позволил выделить следующие требования к программному продукту:

- 1) программа не должна быть технически сложной со стороны пользователя и обладать «дружелюбным» интерфейсом [2];
- 2) работать на компьютере с низкими техническими характеристиками (Windows 7, Intel Pentium DuoCore 5600, 2 ГБ ОЗУ, 10 Мб дискового пространства);
- 3) для обеспечения работы программы должны быть использованы только бесплатные ресурсы/библиотеки;
- 4) программа должна обладать возможностью гибкой настройки параметров;
- 5) предусмотреть возможность сохранения результатов рассмотрения заявок;
- 6) результат работы программы является одобрение/отклонение кредита и, в случае отклонения, предложение по изменению параметров кредита (сумма, срок);
- 7) программа должна быть написана на языке высокого уровня C# [3].

С учетом сжатых сроков и большого объема решаемых задач, с целью контроля за этапами реализации проекта была разработана диаграмма Ганта (рисунок 2).

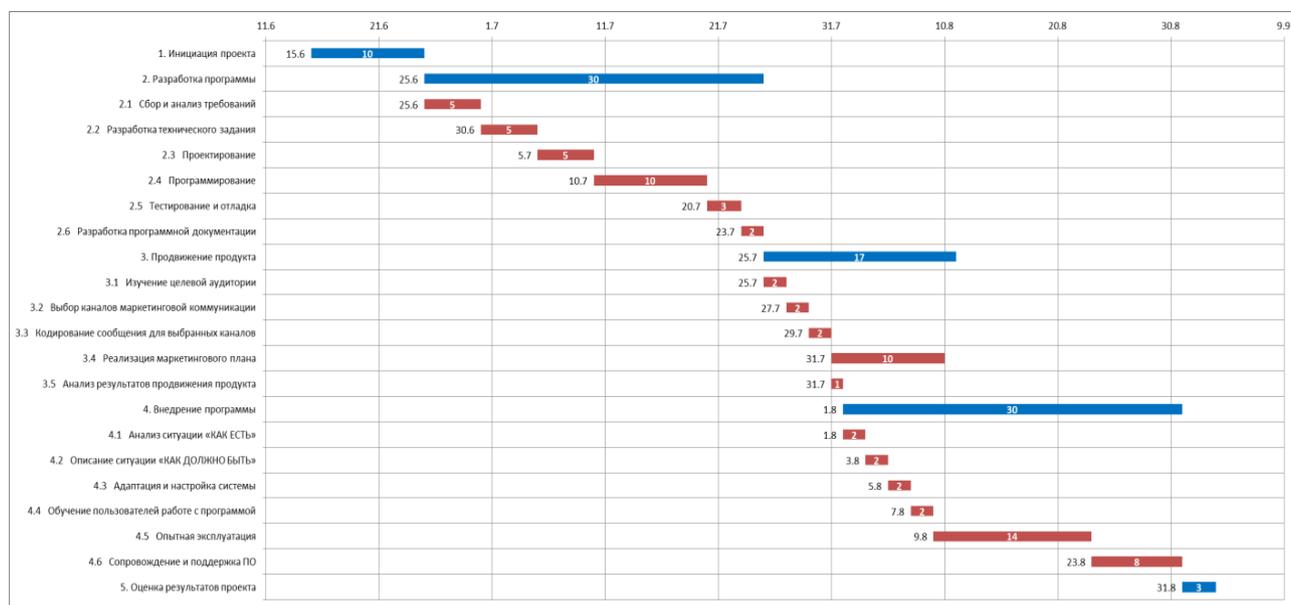

Рис. 2 Диаграмма Ганта работ по проекту (источник: составлено авторами)

Для оценки сильных и слабых сторон проектного замысла, а также для выявления внутренних ресурсов и внешних угроз, был проведен SWOT-анализ (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ проектного замысла

	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	<i>Strengths</i> (свойства проекта или коллектива, дающие преимущества перед другими в отрасли) - новизна программного решения; - низкие технические требования к оборудованию; - бесплатный программный инструментарий; - знание предметной области; - наличие опыта программирования; - низкая себестоимость продукта.	<i>Weaknesses</i> (свойства, ослабляющие проект) - отсутствие опыта создания коммерческих продуктов; - отсутствие опыта продвижения продукта; - отсутствие интеграции с существующими информационными системами.

Внешняя среда	Opportunities <i>(внешние вероятные факторы, дающие дополнительные возможности по достижению цели)</i>	Threats <i>(внешние вероятные факторы, которые могут осложнить достижение цели)</i>
	- наличие ограниченного числа аналогичных решений; - наличие государственной поддержки ИТ-компаний и продуктов; - спрос со стороны кредитных организаций.	- наличие продуктов, обладающих большими функциональными возможностями; - наличие ИТ-компаний, обладающих обширным опытом разработки; - ограничение конкуренции со стороны ИТ-компаний; - продолжительный во времени процесс получения патента.

Источник: составлено авторами

Алгоритм работы программы основан на применении скоринговых методов [5]. В результате анализа условий предоставления кредита коммерческими банками Белгородской области была получены следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

Условия предоставления кредита

Сумма кредита, рублей	Процент	Балл
меньше 100 000	20	50 и меньше
от 100 000 до 500 000	15	51 - 65
от 500 000 до 1 000 000	13	66 - 84
от 1 000 000 до 5 000 000	10	85 и больше

При расчёте возможности погасить кредит учитываются следующие параметры: зарплата по основному месту работы (ЗП), прочие доходы (ПД, после вычета налогов, ежемесячно), ежемесячные обязательства (ЕО) и количество иждивенцев (И).

Таким образом, формула для расчёта максимального ежемесячного платежа выглядит следующим образом:

$$EmП = 0,6 * (ЗП + ПД) - ЕО - 14000 * И \quad (1)$$

В случае, если доход не позволяет взять запрашиваемую сумму, предлагается увеличить срок кредитования или снизить сумму.

В результате анализа анкет коммерческих банков была составлена таблица, которая включает 4 группы вопросов: личные данные (3 вопроса), сведения о работе (6), сведения об активах (3) и дополнительные сведения (4). Формулу для расчёта итогового балла представим в следующем виде:

$$Б = \sum_{k=1}^4 \text{ВесГр}_k \times \sum_{n=1}^l \text{ВесВоп}_n \times \text{ВесОтв}, \quad (2)$$

где *ВесГр* – вес группы вопросов;

ВесВоп – вес вопроса в каждой группе;

ВесОтв – вес ответа на вопрос каждой группы;

k – текущая группа вопросов (4);

n – текущий вопросов в каждой группе;

l – количество вопросов в каждой группе.

Сумма весов групп, вопросов в группе, ответов в вопросе должна составлять единицу.

Исходя из анализа требований и постановки задачи, необходимо предусмотреть три режима работа информационной системы: режим эксперта (расстановка весов), режим менеджера (ввод данных и расчет), режим просмотра (просмотр результатов расчета).

В режиме эксперта (Изменить оценочную функцию) необходимо предусмотреть возможность изменения веса группы вопросов, вопроса и ответа в табличной форме.

Вопросы анкеты в режиме менеджера (Оценить кредитоспособность физического лица) должны быть сгруппированы по вкладкам в соответствии с принадлежностью к определённой группе.

В режиме просмотра (Посмотреть результаты) результаты расчета должны выводиться в табличной форме.

Результат расчета с рекомендациями должен выводиться в отдельном окне с предложением сохранить результат в базу данных. Данные о вопросах и результаты рассмотрения заявок должны храниться в базе данных.

Для работы информационной системы необходимо расставить веса в режиме эксперта, затем в режиме менеджера заполнить экранные формы анкеты и нажать на кнопку «Расчитать». После этого выполняется программа, алгоритм которой представлен на рис. 3.

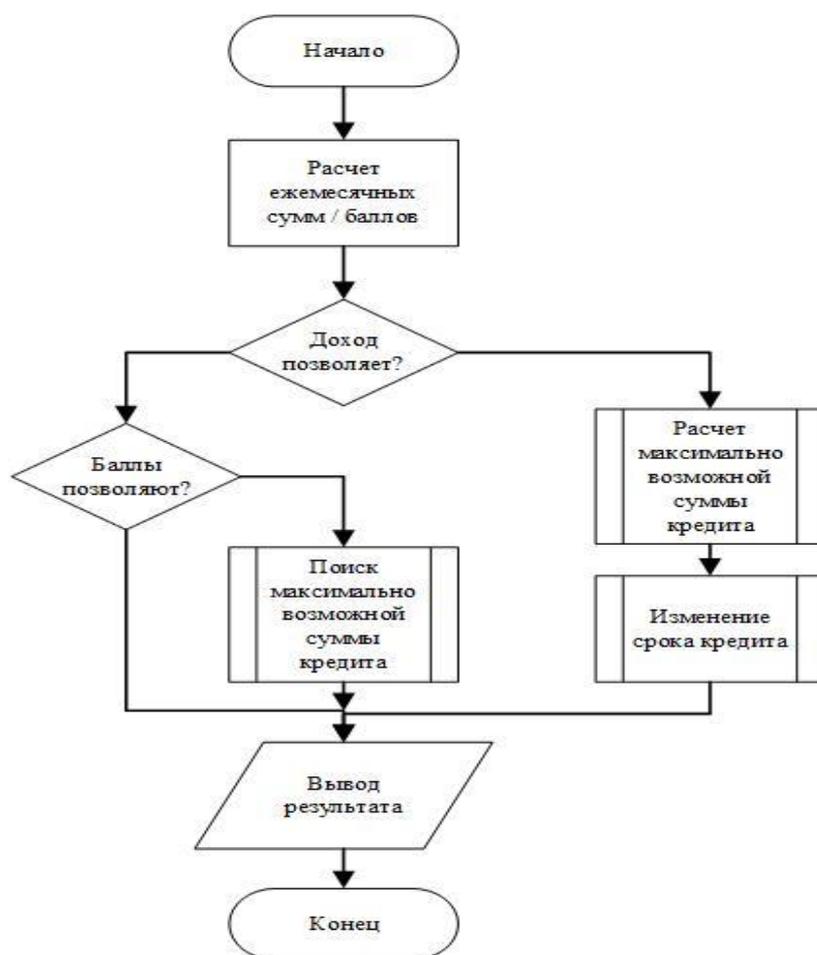

Рис. 3 Рекомендуемый алгоритм работы программы

На первом шаге, на основании запрашиваемой суммы и срока кредита, происходит расчёт ежемесячных платежей: требуемого и максимально возможного с текущим уровнем доходов, а также баллов по скорингу.

На следующем шаге происходит сравнение требуемого и максимально возможного ежемесячного платежей. Если максимально возможный ежемесячный доход больше требуемого происходит анализ баллов. В противном случае – рассматривается возможность изменения срока кредита.

Анализ баллов заключается в сравнении требуемых и рассчитанных баллов. Если рассчитанный балл выше требуемого, то выводится сообщение об одобрении кредита. В

противном случае осуществляется поиск максимально возможной суммы кредита, соответствующей набранным баллам.

Для оценки работы программы приведем *показательный пример*.

Иванов Иван Иванович, 1990 г. рождения, женат, высшее образование. Работает по договору в некоммерческой организации, в которой числится 350 сотрудников, в области строительства специалистом, стаж – более 3 лет. В собственности находится квартира, гараж и машина стоимостью 1 000 000 рублей. Вкладов и депозитов не имеет. В судебном процессе не участвует, к уголовной ответственности не привлекался, долгов не имеет, менять место работы в ближайшее время не собирается. Зарплата на основном месте работы – 50 000 рублей, прочих доходов не имеет, ежемесячных обязательств и иждивенцев тоже нет. Хочет взять в кредит 500 000 рублей на 2 года. Результат – кредит одобрен. Результат работы программы представлен на рисунке 4.

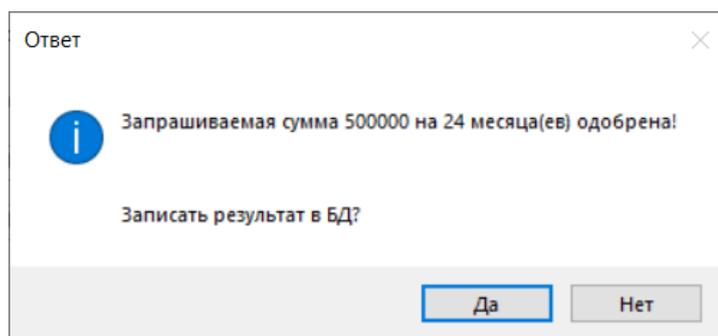

Рис. 4 Результат работы программы (пример)

Следующим этапом реализации проекта является продвижение продукта. Для сокращения логистических издержек, связанных с внедрением программы, в качестве целевой аудитории рассмотрены банки Белгородской области. Отметим, что необходимы банки с низким уровнем автоматизации, высоким временем рассмотрения заявок. Косвенно об уровне автоматизации можно судить по возрасту банка (сравнительно «молодые» банки) и распространению филиальной сети (банки области с отсутствием или небольшим количеством филиалов). В результате изучения банковских организаций Белгородской области был сформирован список потенциальных заказчиков, который представлен в таблице 3 (для соблюдения коммерческой тайны реальные названия и контактная информация банков была скрыта).

Учитывая небольшой объем целевой аудитории, было отдано предпочтение каналам прямого маркетинга [1]. Для выстраивания взаимоотношений с целевой аудиторией было принято решение придерживаться классического правила маркетинга – семь касаний. Ввиду маленького маркетингового бюджета, были выбраны следующие каналы маркетинговых коммуникаций: социальные сети, электронная почта, телефонный звонок, видеоконференция, личная встреча.

Таблица 3

Список потенциальных заказчиков

Наименование	Дата образования	Количество филиалов	Электронная почта	Телефон
Банк 1	03.10.2001	3	-	-
Банк 2	15.02.2000	1	-	-
Банк 3	10.12.2002	2	-	-
Банк 4	28.05.2005	0	-	-
Банк 5	14.07.2010	0	-	-
Банк 6	09.10.2012	2	-	-
Банк 7	22.11.2007	1	-	-
Банк 8	25.03.2015	0	-	-
Банк 9	30.04.2018	3	-	-
Банк 10	05.06.2004	0	-	-

На следующем этапе рассмотрения маркетинговых стратегий необходимо закодировать сообщение для каждого из каналов (таблица 4).

Таблица 4

«Касание» потенциальных заказчиков

Номер	Канал	Сообщение
Касание 1	социальная сеть	страница
Касание 2	социальная сеть	страница
Касание 3	электронная почта	инфографика
Касание 4	электронная почта	презентация
Касание 5	телефонный звонок	конкурентные преимущества
Касание 6	видеоконференция	полное описание программы
Касание 7	личная встреча	договор

По завершению маркетинговых коммуникаций были получены следующие результаты (таблица 5).

Таблица 5

Результат «касаний» потенциальных заказчиков

Номер	Канал	Действие	Результат
Касание 1	социальная сеть	посещена страница банков	10
Касание 2	социальная сеть	посещена страница банков	8
Касание 3	электронная почта	разослано писем	8
Касание 4	электронная почта	получена обратная связь	5
Касание 5	телефонный звонок	совершён звонок	5
Касание 6	видеоконференция	проведение видеопрезентации	3
Касание 7	личная встреча	обсуждение договора	2

В результате реализованных мероприятий маркетингового плана по продвижению продукта была достигнута основная цель – заключен договор на внедрение программного продукта.

Итак, процесс внедрения программы был начат с изучения существующей ситуации, то есть описания ситуации «КАК ЕСТЬ». Анализ показал:

- 1) изучением заявок на выдачу кредита занимается отдел кредитных отношений физических лиц, включающий 3 человека;
- 2) анализ заявок осуществляется в «ручном» режиме на основании рекомендаций, разработанных менеджерами банка;
- 3) существующие рекомендации не описывают всех возможных ситуаций и результат рассмотрения заявки зависит от эксперта-специалиста отдела;
- 4) рассмотрение одной заявки занимает около 45 минут;
- 5) предложения по изменению суммы или срока кредита не разрабатываются.

На основании изученной информации было разработано описание ситуации «КАК ДОЛЖНО БЫТЬ»:

- 1) анализ заявки должен осуществляться в полуавтоматическом режиме путем внесения данных анкеты в программу;
- 2) анализ заявок должен быть объективен и не должен зависеть от мнения одного специалиста;
- 3) рассмотрение одной заявки должно занимать не более 8 минут;
- 4) если принято отрицательное решение по заявке, то должны быть сформулированы предложения по изменению условий кредита.

В результате этапа адаптации и настройки системы совместно со специалистами IT-отдела на основании имеющегося опыта были установлены «веса» вопросов анкеты [7]. В дальнейшем изменение «весов» анкеты доступно только начальнику отдела.

Обучение пользователей работе с программой было проведено в течение двух часов, что говорит об интуитивно понятном интерфейсе [8]. Опытная эксплуатация завершилась с общей положительной оценкой сотрудниками отдела.

После начала промышленной эксплуатации руководство банка предложило заключить договор на сопровождение и поддержку программы.

Заключение. По завершению внедрения программы руководство банка выступило с инициативой заключения договора на сопровождение и поддержку программного обеспечения, основными задачами которой являются помощь специалистам банка и интеграция программы с имеющимися сервисами подачи заявок на кредит через сайт банка. Эффективность разработанного технического решения определяется сокращением времени рассмотрения заявки на предоставления кредита с 45 минут до 10 минут. Таким образом, количество рассматриваемых заявок специалистом отдела в день возросло с 8 штук до 36 штук, что в масштабе отдела составляет с 24 штук до 108 штук, то есть эффективность повысилась на 250%. Кроме того, если до внедрения программы отклонялись и одобрялись заявки примерно в равном количестве, то после одобряются 2 заявки из 3 (возможно с изменением условий предоставления кредита). Тем самым количество одобряемых заявок повысилось на 17%.

Основными конкурентными преимуществами программы являются возможность внедрения за маленький отрезок времени (благодаря простоте и интуитивно понятному интерфейсу) и наличие функции, которая в случае отклонения заявки даёт рекомендацию по изменению условий кредита.

Литература

1. Власова, Т.А. Систематизация показателей оценки эффективности управления персоналом // Менеджмент в России и за рубежом. – 2022. – № 2. – С. 54-59.
2. Иванова, В.А., Перерва, А.Д., Еранов, С.В., Сергеев, С.Н. Путь IT-менеджера. Управление проектной средой и IT-проектами. - М.: Питер, 2016. – 442 с.
3. Краткий обзор языка C# [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.microsoft.com/ru-ru/dotnet/csharp/tour-of-csharp/> (дата обращения: 13.10.2022).
4. Кредитный калькулятор [Электронный ресурс]. – URL: <https://mobile-testing.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).
5. Скоринговые системы: наука помогает бизнесу [Электронный ресурс]. – URL: https://gaap.ru/articles/skoringovye_sistemy_nauka_pomogaet_biznesu/ (дата обращения: 13.10.2022).
6. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 13.10.2022).
7. Целютина, Т.В. Коммуникационные траектории в фокусе укрепления проектных и бережливых технологий. Учимся управлять // В сборнике: Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы. Материалы международной молодежной научно-практической конференции. Отв. редакторы М.А. Игнатов, И.В. Савенкова. Белгород, 2022. – С. 368-373.
8. Целютина, Т.В. Контроллинг персонала: ресурс укрепления человеческого капитала и повышения качества жизни // В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. Москва, 2021. – С. 326-331.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

КОНСОЛИДАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МАРШРУТ¹

В. П. Бабинцев,

*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Рассматривается проблема консолидации территориальных сообществ. Утверждается, что решение ее связано с рационально организованным последовательным решением проблем интеграции. Вводится в оборот понятие «консолидационный маршрут», который определяется как целеориентированный процесс последовательного, логически обоснованного решения задач, каждая из которых является точкой бифуркации и предполагает наличие аттрактора, притягивающего к себе интегративные тенденции и определяющего выбор практических решений и действий. Определяются этапы маршрута.

Ключевые слова: территориальное сообщество, консолидация, консолидационный маршрут, доверие, солидарность, ценности, интересы, идентичность.

Введение. Социальная консолидация является в настоящее время одной из проблем, решение которых рассматривается в качестве условия развития территориальных сообществ в ситуации общественной нестабильности. Но, при всей актуальности данной задачи, решение ее часто сводится либо к символическим декларациям, либо к построению утопических проектов. Цель данной статьи заключается в попытке рационально осмыслить возможности консолидации, представив ее как движение по социальному маршруту.

Методы и организация исследования. В основу данной статьи положены выводы, сформулированные в ходе анализа публикаций отечественных и зарубежных авторов по проблемам социальной консолидации, обобщения опыта реализации в Белгородской области Стратегии «Формирование регионального солидарного общества на 2011 – 2025 годы» [Стратегия, 2011] и результатов проведенного нами в 2022 году социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» (n – 1500).

Анализ теоретических работ показывает: исследователи проблематики консолидации территориальных сообществ обычно обращают внимание на субстанциональные характеристики данного феномена, рассматривая его в качестве специфического, интегрированного состояния отношений между людьми. Правда, при этом они заметно расходятся в определении оснований интеграции, к числу которых относят и административное принуждение, и прагматические интересы, и межличностные коммуникации. Но наиболее часто таким основанием считают коллективистские ценности.

Так, О.Н. Кармадонову, «социальная конъюнкция проявляется через конъюнктивное содержание поддерживаемых морально-этических норм (включая профессиональные кодексы чести), идеологию, ритуалы, инициации, и «обряды перехода», продукты культурной индустрии, ценностно-символические конденсаторы» [1]. По мнению А.С. Капто, «основу социальной консолидации составляет устойчивая артикулированная совокупность понятийных и принятых людьми личных, общественных, государственных и циви-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00150, <https://rscf.ru/project/21-18-00150/>.

лизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку в выстраивании взаимоотношений с другими людьми, группами и социальными институтами» [2].

Вполне обоснованный субстанциональный подход к анализу консолидации тем не менее не должен препятствовать изучению ее как специфического социокультурного процесса, реализующегося как стихийно (французский антрополог П. Буайе на основе многих исследований приходит к весьма значимому выводу: «Люди настолько склонны к созданию групп, что, похоже, даже самые незначительные поводы могут привести к возникновению коллективной солидарности и межгрупповым конфликтам» [3]), так и целенаправленно. Во втором случае он носит управляемый характер и требует социально-технологических решений и действий, вплоть до разработки и реализации алгоритмов, которые в данном случае, в силу нелинейного развития территориальных систем, будут относиться к разветвленному типу, который предполагает, что переход к последующим процедурам (действиям) осуществляется в форме выбора, сделанного в зависимости от результатов проверки выполнения предыдущей процедуры.

Безусловно, алгоритмизация консолидационного процесса – трудная задача, поскольку она должна быть решена в условиях социальной нестабильности и неопределенности. Однако, возможность алгоритмического подхода в данном случае определяется, как минимум, двумя обстоятельствами. Первое связано с наличием опыта реализации Стратегии «Формирование регионального солидарного общества на 2011 – 2025 годы» в Белгородской области, в процессе которого были апробированы некоторые практики консолидации [Региональные практики..., 2019], прежде всего, на микроуровне (уровне поселений) и определены принципы ее осуществления:

- рациональность решений. Несмотря на то, что в состав ценностно-смыслового комплекса консолидации входят феномены, индуцирующие эмоции, переживания, фобии (солидарность, справедливость, доверие и т.п.), то есть все, что, согласно Э. Бёрку, может быть отнесено к предрассудкам, в основе отношения к ним должны лежать требования понятийной определенности, логического анализа, выявления причинно-следственных связей;

- сознательное самоограничение, выражающееся в отказе от построения утопических умозрительных конструкций, необоснованных ожиданий; учет этого положения привел, в частности, к пониманию, что в современных условиях консолидация может означать не более чем выстраивание системы межличностных и межгрупповых коммуникаций, обеспечивающих достижения взаимопонимания в отношении решения общих проблем территориального сообщества на основе диалога и сотрудничества, что вполне укладывается в рамки концепции солидарности Ю. Хабермаса [4];

- «умное управление», то есть управление, основанное на соучастии власти и населения территориальной системы, социально ориентированное [5].

Вторым основанием является то, что в контексте цифровизации и дигитализации социальной реальности применение алгоритмов становится ведущим трендом, а будущее цифровое общество нередко рассматривается как общество, где социальное регулирование осуществляется на основе алгоритмов искусственного интеллекта.

Процессный подход к консолидации становится особенно востребованным в ходе практического решения задач, направленных на интеграцию сообществ различного уровня. Показательно в данной связи, что в ходе проведенного нами в 2022 году экспертного опроса (опрошены 50 экспертов, в числе которых были: представители научного сообщества, государственные и муниципальные служащие, руководители общественных организаций, депутаты, работники СМИ; критериями отбора экспертов были: стаж научно-исследовательской работы в сфере социологии управления, социологии культуры, демографии; наличие научных публикаций по проблемам социологии управления, социологии города; наличие опыта работы на государственной или муниципальной службе; руководства общественной организацией) на его необходимость указали многие участники. Так,

типичными были следующие высказывания: *«Социальная консолидация не только определенный результат развития, но и саморазвитие, показатель состояния динамики, направления динамик»; «Я бы уточнила предложенные в анкете определения. Консолидация не «состояние сплоченности», а «процесс объединения». Так как консолидация, на мой взгляд, это движение, а не статичность».*

Следствием процессного подхода к консолидации является концепция консолидационного маршрута, представляющего собой целеориентированный процесс последовательного, логически обоснованного решения задач, каждая из которых является точкой бифуркации и предполагает наличие аттрактора, притягивающего к себе интегративные тенденции и определяющего выбор практических решений и действий.

Каждый из его этапов должен органически следовать из предыдущего и, в свою очередь, создавать основания для последующего. Попытка обойти (игнорировать) любой из них означает неизбежное фиаско инициаторов консолидационного процесса. Логика обеспечивается единством замысла, в основе которого, по нашему мнению, лежит идея постепенного перехода от состояния дезинтеграции к интеграции посредством производства и распространения культурных образцов.

Обобщение опыта реализации Стратегии «Формирование регионального солидарного общества на 2011-2025 годы» в Белгородской области позволяет выделить пять этапов маршрута, на каждом из которых должны решаться специфические задачи:

- установление территориальной идентичности, показателем которой выступает соотношение человека с локальным сообществом, презентация себя в качестве и его члена и представителя во внешних взаимодействиях. Представляется, что без идентификационного основания не может быть сформирована лояльность индивида по отношению к согражданам, представляющая собой готовность откликнуться на должным образом «обоснованный» призыв, сделанный от лица коллектива или во имя общественного интереса или потребности [6];

- ценностная ориентация и агрегация интересов. Двойное содержание задач этого этапа объясняется тем, что в настоящее время консолидация может базироваться на двух основаниях – ценностном консенсусе и осознании общности интересов, которые не только не исключают, но могут дополнять друг друга. В первом случае она предполагает выбор в общем массиве духовных феноменов значений, которые носят коллективистский характер и служат основанием для конструктивного межличностного и межгруппового взаимодействия. К таким ценностям мы и относим идентичность, справедливость, доверие, ответственность. Однако ценностный консенсус вряд ли реально возможен в современном обществе, характерной чертой которого, согласно С.А. Кравченко, является «нормальная аномия», то есть аномия, трансформирующаяся из отклонения в норму [7]. Между тем, перспектива осознания представителями территориальных сообществ наличия у них (несмотря на все различия) общих интересов и целей и мотивации к объединению на этой основе представляется более вероятной. Показательны в данной связи результаты проведенного нами в 2022 году социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» (n – 1500). В ходе его абсолютное большинство респондентов признали «безусловно важными» или «скорее важными, чем нет» как интересы горожан (88,6%), так и интересы жителей их дома, двора, улицы (87,8%). К числу основным общественных интересов они отнесли, в частности, создание комфортной городской среды (49,1%) и обеспечение высокого уровня и качества жизни населения городов (43,7%). Правда, лишь менее половины горожан пока готовы объединяться с другими людьми (44,5%), взаимодействовать с органами власти для решения общих для большинства горожан проблем и задач городского развития (41,8%);

- выстраивание культуры доверия, как условия взаимопонимания и сотрудничества с контрагентами. Ее системные элементы определил в свое время П. Штомпка, противопоставив их компонентам культуры недоверия. В интерпретации автора их дуализм вы-

глядит следующим образом: 1) нормативная согласованность / нормативный хаос (аномия); (2) стабильность социального порядка / радикальные изменения; (3) прозрачность социальной организации / секретность; (4) ощущение понятности окружающего мира / ощущение неизведанности; (5) подотчетность других людей и институтов / произвол и безответственность [8];

- формирование символического пространства консолидации, включающего в себя не только разработку и распространение символов и знаков (хотя они также необходимы), но в соединении нарратива солидарности и привлекательного образа будущего консолидированного сообщества. При этом нарратив солидарности представляет собой повествование о конструктивной роли солидарности в историческом прошлом;

- инициация консолидационных практик, предполагающая формирование реально функционирующей системы коммуникаций в рамках территориального сообщества и ее использование для решения общих проблем, развитие сотрудничества и взаимопомощи.

Заключение. Безусловно реализация консолидационного маршрута представляется исключительно сложным делом. Опыт Белгородской области показал, что главная из них заключается в недостаточной готовности и способности пройти по нему как местных властей, так и основной массы граждан. Однако в современном высоко конкурентном обществе перспективы выживания и развития территориальных систем могут быть связаны только с повышением уровня их субъектности через интеграцию и социальную мобилизацию.

Литература

1. Кармадонов, О. А. Солидарность, интеграция, конъюнкция / О. А. Кармадонов // Социологические исследования. – 2015. – № 2(370). – С. 7.
2. Капто, А. С. Объединяющие ценности социальной консолидации / А. С. Капто // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 3. – С. 256.
3. Буайе, П. Анатомия человеческих сообществ. Как сознание определяет наше бытие / П. Буайе. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2019. – 436 с.
4. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: *Moralbewusstsein und kommunikatives Handeln* : Пер. с нем. / Юрген Хабермас; Под ред. Д.В. Складнева. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. – 377 с.
5. Тихонов, А. И. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей / Тихонов, А.И., Богданов В.С. // Социологические исследования. – 2020. – № 1. – С. 74-81.
6. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; науч. ред. пер. М. С. Ковалева. – Москва: Аспект Пресс, 1998. – 269 с.
7. Кравченко, С. А. «Нормальная аномия»: контуры концепции / С. А. Кравченко // Социологические исследования. – 2014. – № 8 (364). – С. 3-10.
8. Штомпка, П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. – Москва: Аспект-Пресс, 1996. – 414 с.

УГРОЗЫ И РИСКИ ЭФФЕКТИВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

А. А. Белов,

кандидат социологических наук, доцент

доцент кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Белгородский ГАУ»

Аннотация. В представленной статье автор проводит теоретический анализ ключевых угроз и рисков эффективного развития территориальных систем региона. При этом особое внимание автор обращает на негативный характер демографических и ми-

грационных процессов, протекающих на территории Белгородской области, внутрорегиональную дифференциацию территорий по уровню социально-экономического развития, и соответствующее расслоение их населения по уровню жизни, внутрорегиональную дифференциацию территорий по состоянию экологической обстановки, негативные последствия санкционного давления на экономику. Автор приходит к выводу о целесообразности формирования механизма непрерывного мониторинга этих угроз и рисков в процессе целенаправленного управления процессом воспроизводства территориальных систем.

Ключевые слова: территориальная система, воспроизводство территориальных систем, угрозы и риски воспроизводство территориальных систем, мониторинг рисков и угроз.

Введение. Ключевая цель воспроизводства территориальной системы состоит в обеспечении благополучия проживающего на определенной территории населения и создании условий для удовлетворения им основных жизненных потребностей за счет наиболее полного использования имеющегося на данной территории социального и экономического потенциала. Однако протекающие в современном российском обществе социально-экономические и политические процессы, характеризующиеся высокой динамикой и, зачастую, приобретающие кризисный характер, не позволяют достичь указанную цель в полной мере, создавая определенные угрозы и препятствия для эффективного воспроизводства территориальных систем.

Методы и организация исследования. В настоящее время основными угрозами эффективного воспроизводства территориальных систем региона являются:

Во-первых, сокращение численности населения Белгородской области и негативный характер демографических процессов, протекающих на её территории.

Снижение численности постоянного населения Белгородской области отмечается уже в течение последних пяти лет. Так, по сравнению с 2017 г., когда численность населения области достигла максимального значения, к началу 2022 г. она уменьшилась на 21 тыс. человек и составила 1531,9 тыс. чел. [2, с. 44].

Основной причиной сокращения количества жителей Белгородской области стала естественная убыль населения, которая в последнее время притоком мигрантов не компенсируется. Так, например, в 2020 г. естественная убыль населения области составила 11 745 чел., в то время как миграционный прирост в этом же году составил лишь 3 853 чел. [2, с. 62].

Сохранение подобной ситуации с неизбежностью приведет к долгосрочным негативным последствиям, не только демографического, но и социально-экономического характера, связанным с уменьшением численности трудоспособного населения региона, «старением» рабочей силы и, как следствие, с увеличением нагрузки на пенсионную систему.

Численность населения в трудоспособном возрасте на территории Белгородской области в 2021 г. составила 857,4 тыс. чел., что на 8,8 тыс. чел. меньше, чем в 2020 г. Доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения за этот период также уменьшилась с 55,9 % до 55,6 %. Одновременно происходило увеличение численности и доли населения в возрасте старше трудоспособного – на 2,6 тыс. чел или на 0,3 % (с 27,2 % в 2020 г. до 27,5 % в 2021 г.) [2, с. 48].

Если провести оценку динамики численности населения Белгородской области в трудоспособном возрасте и в возрасте старше трудоспособного за более длительный временной отрезок, то выявленные тенденции можно наблюдать более отчетливо. В частности, за последние десять лет (с 2011 г. по 2021 г.) доля жителей региона в трудоспособном возрасте уменьшилась на 5,3 %, в возрасте старше трудоспособного, наоборот, увеличилась на 3,4 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение населения Белгородской области по возрастным группам

Население в возрасте	2011 г.		2020 г.		2021 г.		Отклонение (2021 г. к 2011 г.)	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	Численность, тыс. чел.	Доля, %
Моложе трудоспособного	230655	15,0	261791	16,9	260100	16,9	29445	1,9
Трудоспособном	932694	60,9	866257	55,9	857419	55,6	-75275	- 5,3
Старше трудоспособного	369004	24,1	421103	27,2	423740	27,5	54736	3,4
Всего	1532353	100	1549151	100	1541259	100	8906	0,0

Увеличение доли и числа тех жителей Белгородской области, что достигли пенсионного возраста, с неизбежностью приводит к увеличению экономической нагрузки на лиц трудоспособного возраста, численность и доля которых, при этом, уменьшается. Соответственно, потребность в поддержании эффективного функционирования всей социальной инфраструктуры, обслуживающей лиц пенсионного возраста, повысит экономическую нагрузку, как на налоговую, так и пенсионную систему региона.

В свою очередь, снижение численности трудоспособного населения, также сопровождающееся его старением, значительно снижают в количественном и качественном отношении трудовой потенциал народного хозяйства Белгородской области. Более возрастные сотрудники, не только хуже справляются с высокими профессиональными нагрузками, более подвержены хроническим заболеваниям, но и менее мотивированы к профессиональному развитию и накоплению новых знаний и навыков, менее восприимчивы к инновациям.

В то же время народнохозяйственный комплекс Белгородской области продолжает наращивать свой инновационный и производственный потенциал, ориентируясь уже не только на количественное увеличение объемов производства, но и на улучшение качества и конкурентных преимуществ производимой предприятиями Белгородской области продукции, что сопровождается активным развитием материально-технической и научно-технологической базы производства. Соответственно, актуализируется потребность в обеспечении предприятий региона инновационно ориентированными сотрудниками, способными эффективно осуществлять трудовую деятельность на рабочих местах, оснащенных самым современным оборудованием и требующих специальной подготовки, готовых принимать ответственные производственные решения и брать на себя ответственность за их реализацию.

В более отдаленной перспективе старение населения региона может актуализировать ряд проблем, связанных со снижением рождаемости, увеличением уровня заболеваемости и смертности населения, необходимость решения которых возложит дополнительную нагрузку на региональную систему здравоохранения и вызвать, тем самым, её дисфункции.

Во-вторых, характер протекающих на территории Белгородской области миграционных процессов.

Влияние миграционных процессов на эффективное воспроизводство территориальных систем региона может проявляться двояко.

Изменившаяся экономическая и, что важно, геополитическая ситуация привела к тому, что Белгородская область окончательно утратила статус миграционно привлекательного региона. Более того, по итогам первых восьми месяцев 2022 г. Белгородская область по показателю миграционной убыли населения вошла в топ-5 антилидеров среди регионов Российской Федерации, а среди субъектов Центрального Федерального округа, заняла «почетное» второе место.

Так, в период с января по август 2022 года с территории Белгородской области выехали 33,8 тыс. чел., в то время как приехали лишь 26,7 тыс. чел., т.е. отрицательное миграционное сальдо составило 7,2 тыс. чел. В то же время, за аналогичный период 2021 года за счет миграционного прироста численность населения Белгородской области увеличилась на 2,4 тыс. чел. [1, с. 171].

Заметим, что при сохранявшемся на протяжении последних двух десятилетий на территории Белгородской области суженном воспроизводстве её населения, именно миграция была единственным источником, обеспечивающим прирост численности жителей региона.

Специфической особенностью сложившейся ситуации является не только снижение общего числа мигрантов, прибывающих на территорию Белгородской области, но и то, что начался отток наиболее активных в экономическом плане её жителей, обладающих востребованными на современном рынке труда профессиями и квалификацией. Дополнительно усугубляет ситуацию в данном случае относительная близость к Белгородской области крупных городов, например, таких как Москва, Воронеж и пр., предоставляющих большие возможности для эффективного трудоустройства указанной категории населения.

В то же время, в ближайшем будущем можно ожидать увеличение миграционных потоков, входящих на территорию Белгородской области из сопредельных с Украиной регионов, в том числе, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей. «Волна» миграции, в случае своего возникновения, неизбежно дестабилизирует ситуацию на региональном рынке труда, создаст дополнительную нагрузку на расходную часть регионального бюджета. Процесс адаптации мигрантов может сопровождаться ростом социальной напряженности.

В-третьих, внутрирегиональная дифференциация территорий по уровню социально-экономического развития.

Наличие и усиления различия между муниципальными районами Белгородской области по основным параметрам социально-экономического развития является значимой угрозой эффективного воспроизводства её территориальных систем. Данные различия определяются, как природно-географическими и историческими причинами (например, наличием доступных для освоения минерально-сырьевых ресурсов), так и степенью адаптации к современным экономическим условиям.

Концентрация крупных промышленных производств и инвестиций в городах и прилегающих к ним районах влечет за собой отставание периферийных районов по уровню и качеству жизни населения, из которых, происходит отток трудоспособного населения в городские агломерации.

При этом многие исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что те территории, которые имеют относительное преимущество по какому-либо показателю, в дальнейшем его наращивают, а территории, имеющие относительное отставание, – его усугубляют [4, с. 980].

В-четвертых, расслоение населения Белгородской области по уровню жизни.

Данное ограничение является прямым следствием предыдущего, так как существенный разрыв в уровне заработной платы во многом определяется хозяйственно-экономической специализацией той или иной территории и уровнем развития на ней производства.

В-пятых, внутрирегиональная дифференциация территорий по состоянию экологической обстановки.

Концентрация промышленных производств и населения в крупных городах Белгородской области вызывает определенную асимметрию в объемах образования производственных и бытовых отходов и, соответственно, способствует ухудшению экологической обстановки и нарастанию разрыва в экологическом благополучии отдельных территорий.

В-шестых, ограничительные меры (санкции), введенные против Российской Федерации иностранными государствами.

Введенные ограничения, в первую очередь, могут отразиться на состоянии ключевых отраслей экономики Белгородской области – металлургии, машиностроении, агропромышленном производстве и, особенно, его высокотехнологичных секторов: производства птицеводческой продукции, продукции свиноводства, свеклосахарного производства, производства сахара и подсолнечного масла, кормопроизводства. В этих отраслях наиболее высока технологическая зависимость от импорта, и поэтому они оказываются в значительной степени уязвимы перед угрозами и рисками, вызванными санкционным давлением [3, с. 171].

В то же время, именно в указанных высокотехнологичных отраслях агропромышленного производства Белгородская область достигла в последние годы наибольших производственных успехов. В частности, область обеспечивает около 4,6 % объема произведенной в стране валовой сельскохозяйственной продукции. В Белгородской области производится практически 18 % всей производимой в Российской Федерации свинины и 12 % - куриного мяса. Кроме того, на долю региона приходится 8,5 % общего объема произведенного в стране подсолнечного масла, 6 % - сахара, 2,2 % - молока и молочной продукции, а также 17 % общероссийского производства комбикормов [5, с. 3974].

В целом, негативное воздействие ограничительных мер (санкций), введенных против Российской Федерации иностранными государствами, на экономику, как страны в целом, так и Белгородской области, в частности, проявляется в том, что предприятия сталкиваются с рядом проблем, связанных:

- с нарушением организации сбыта уже произведенной продукции;
- с отсутствием возможности проведения планового текущего обслуживания используемых машин и оборудования в необходимом объеме и в установленные сроки;
- с отсутствием доступа к необходимым запасным частям, технологическим компонентам и расходным материалам, обусловленным отказом их иностранных производителей от сотрудничества с российскими предприятиями;
- с увеличением стоимости запасных частей к машинам и оборудованию и необходимых расходных материалов, что связано с нарушением и(или) изменением логистических цепочек их поставок;
- с отсутствием возможности обновления программных продуктов иностранных разработчиков, которое применяется на технологическом оборудовании.

Кроме того, сельскохозяйственные предприятия могут столкнуться с ухудшением качества используемого семенного материала, обусловленным ограничением доступа к передовым селекционным достижениям, а также с сокращением поставок специальных кормовых добавок, биопрепаратов и пр. [3, с. 170].

Соответственно, введенные в отношении Российской Федерации санкции и ограничения препятствуют эффективному воспроизводству территориальных систем, создавая риски деиндустриализации экономики, снижению её научно-технического потенциала, понижения уровня продовольственной безопасности.

Заключение. Радикальные изменения произошедшие в последнее время в геополитической и социально-экономической обстановке препятствуют достижению ключевой цели эффективного воспроизводства территориальных систем региона, связанной с обеспечением благополучия проживающего на его территории населения. Основными угрозами оказываются: негативный характер демографических и миграционных процессов, протекающих на территории Белгородской области, внутрирегиональная дифференциация территорий по уровню социально-экономического развития и соответствующее расслоение их населения по уровню жизни, внутрирегиональная дифференциация территорий по состоянию экологической обстановки, негативное воздействие на экономику Белгородской области санкций. Ключевая проблема в последнем случае состоит, как в организации

сбыта уже произведенной продукции, так и в отсутствии доступа к необходимым оборудованию, технологическим компонентам и расходным материалам.

Принимая во внимание значимость выявленных угроз и рисков эффективного развития территориальных систем актуализируется потребность в формировании, как на уровне региона, так и его территориальных образований, действенного механизма их непрерывного мониторинга.

Литература

Официальные документы

1. Социально-экономическое положение Белгородской области в январе-сентябре 2022 года: Комплексный доклад / Белгородстат. – Белгород: Белгородстат, 2022. – 220 с.

2. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2021: Стат. сб. / Белгородстат. – Белгород: Белгородстат, 2021. – 508 с.

Статьи из журналов и периодических изданий

3. Алейник, С. Н. Методика мониторинга рисков в агропромышленном комплексе региона / С. Н. Алейник, Ю. А. Китаев, А. А. Сидоренко // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2022. – № 2(34). – С. 169-176.

4. Куманеева, М.К. Пространственная социально-экономическая дифференциация: проблемы регулирования внутрирегиональных диспропорций / М.К. Куманеева, Е.В. Слесаренко, О.Б. Шевелева // Экономика, предпринимательство и право, 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 965-986.

Иностранные источники

5. Improving the Staffing of the Agro-industrial Complex of the Belgorod Region on the Basis of Partnership between Education and Business / A. A. Belov, E. V. Belova, I. V. Gordienko, E. V. Shvarev // Revista GEINTEC: Gestão, Inovação e Tecnologias. – 2021. – Vol. 11. – No 4. – P. 3974-3984.

УПРАВЛЕНИЕ СЕТЯМИ СОЦИАЛЬНОГО НЕДОВОЛЬСТВА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕГМЕНТАХ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В 2022 ГОДУ: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ГРАФОВ

Е. В. Бродовская,

*доктор политических наук, доцент,
профессор Департамента политологии,
гл. научный сотрудник Центра политических
исследований Финансового университета
при Правительстве РФ*

А. Ю. Домбровская,

*доктор социологических наук,
профессор Департамента политологии,
директор Центра политических
исследований Финансового университета
при Правительстве РФ*

В. А. Лукушин,

*лаборант-исследователь
Центра политических исследований
Финансового университета
при Правительстве РФ*

Аннотация. Статья отражает результаты исследования региональных сетей недовольства. Гибридная стратегия анализа включает предварительную кластеризацию российских регионов по уровню социально-экономического развития и отдельным соци-

ально-политическим показателям. В каждом выявленном региональном кластере проведено построение социальных графов цифровых сообществ, репрезентирующих риторику социального недовольства. Итогом эмпирического анализа служит выявление и анализ моделей управления сетями социального недовольства в региональных сегментах социальных медиа России.

Ключевые слова: социальные медиа, социальное недовольство, социальные графы, модели управления социальными сетями, кластеризация, региональная дифференциация.

Введение. В условиях всё усиливающейся информационной войны и информационного противоборства России и стран Западного мира обостряются вызовы, один из которых – возрастание объема социально-медийных потоков, в которых представлена смещенная политическая картина России и мира, а также дезадекватные, стереотипные, а зачастую деструктивные представления о социально-экономической сфере российского общества. Данные потоки нацелены на возрастание чувства социальной депривированности [1; 2; 3], в первую очередь, пользователей социальных медиа из материально неблагополучных общностей. Так называемые оппозиционные лидеры общественного мнения в цифровом пространстве активно реализуют потенциал масштабирования социально-медийной аудитории и создают условия для мобилизации ее социального недовольства [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Социальные медиа зачастую становятся средой формирования деконсолидационной повестки в онлайн-пространстве, общественный резонанс которой обусловлен наличием в России значительной части граждан, недовольных своим материальным положением и усматривающих причину своей жизненной ситуации в действиях власти различного уровня, «не создавших условия для их материального процветания». Используя контексты нерешенных социальных проблем, усиливающихся на фоне нового витка экономических санкций со стороны Запада, экономического спада из-за продолжающегося пандемического кризиса, агенты сетей недовольства способствуют социальному расколу, обострению общественных противоречий, углублению фрустрации весомой доли граждан в восприятии социального неравенства. Риторика недовольства в новых медиа довольно часто маскируется под псевдорациональные доводы критического по отношению к действующей власти содержания, используются технологии манипуляции и стереотипизации массового сознания, подрывающие доверие российских граждан к действующей власти и формирующие ложную убежденность людей в невозможности конвенциональной коммуникации с ее представителями [2].

После начала специальной военной операции РФ на Украине в феврале 2022 г. актуализировалась задача оперативного мониторинга социальных настроений на федеральном и региональном уровне. Одной из причин является активизация цифровой инфраструктуры, выстроенной оппозиционными и внешними акторами для усиления масштаба и силы социального недовольства населения, последующего стимулирования протестных установок и дезинтеграции российского общества.

Методы и организация исследования. Целью настоящего исследования служит выявление структуры связей внутри региональных сетей социального недовольства, плотности взаимодействий и моделей управления данными сообществами.

Сообщества «ВКонтакте» изучались методом анализа социальных графов (70 цифровых сообществ), позволяющим определить и интерпретировать специфику внутренних взаимосвязей пользователей участников отобранных онлайн-сетевых групп социального недовольства.

Инструментом сбора и обработки информации выступает авторское программное обеспечение «Социальный граф», являющееся закрытым специализированным приложением к социальной сети «ВКонтакте»¹. Целью применения указанного программного

¹ Программа написана на языке программирования «JavaScript», интерпретируется внутри пакета «Ndejs» версии не ниже 7.5. Визуальная часть программы выполнена с применением плагина «jquery VisJS». Технические возможности используемого ПО позволяют автоматизировать процесс обработки пользовательских

обеспечения стало формирование моделей управления сетевыми структурами в цифровом пространстве. В выборку вошли 70 влиятельных цифровых сообществ формирующих дискурсы социального недовольства в социальной сети «ВКонтакте», удовлетворяющие следующим требованиям: открытый список участников, совокупный охват аудитории не менее 1 тыс. человек, регулярная публикационная активность, высокие показатели внутренней пользовательской активности. Выбор платформы обусловлен высоким уровнем популярности среди российских пользователей, а также наибольшей распространенностью сообществ недовольства в данном социальном медиа.

В качестве показателей определения распространенных стратегий управления сообществами и оценки региональных сетевых структур используются следующие: характер связей между пользователями, сила (плотность) связей между пользователями, вовлеченность лидеров и микро-лидеров мнений – пользователей с наибольшим числом внутренних связей, являющихся хабами сетевой активности.

Предпосылкой анализа социальных графов в данном исследовании служил кластерный анализ регионов РФ по уровню социально-экономического и социально-политического развития. Региональные кластеры были выделены на основе следующих показателей развития регионов РФ:

- соотношение среднедушевого долга и зарплаты,
- объем задолженности перед банками на одного человека в тыс. руб.,
- отношения медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг,
- доля людей за чертой бедности и крайней бедности,
- социально-экономическое положение региона,
- финансовое благополучие жителей региона,
- уровень безработицы,
- количество расследованных преступлений по ст. 290 УК РФ (кол-во преступлений на 1000 человек),
- рейтинг влияния глав субъектов РФ,
- социальные расходы консолидированного бюджета на одного жителя в тыс. руб.,
- Результаты выборов в ГД (явка и количество проголосовавших за Единую Россию),
- Результаты выборов в местные законодательного собрания (явка и количество проголосовавших за Единую Россию),
- Численность пользователей Интернета (на 100 тыс. населения) в %,
- Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к Интернету в %,
- Оценка качества оказания электронных услуг населению (в баллах).

Кластерный анализ был проведен с помощью языка R, был выбран метод complete, расчёт кластеров в котором осуществляется на основе расстояния между самыми дальними наблюдениями кластеров. При этом рассматривается Эвклидово расстояние, которое представляет собой геометрическое расстояние в многомерном пространстве. Оно рассчитывается по формуле:

$$p(x, y) = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - y_i)^2},$$

данных и моделировать структуры внутренних связей в формате социальных графов, в котором вершинами являются участники сетевых структур с присвоением весовых значений, определяемых числом связей с другими участниками. Собранные по итогам обработки списки пользователей цифровых сообществ и модели социальных графов используются для обоснования особенностей администрирования сетевыми структурами, доминирующих стратегий управления и связанных с ними социально-политических эффектов.

где $x = (x_1, \dots, x_n)$, $y = (y_1, \dots, y_n)$ вектора значений сравниваемых величин рейтинга, n – количество значений каждого показателя. Указанный перечень показателей позволяет рассматривать сразу несколько различных предпосылок возникновения социального напряжения граждан.

Первый кластер¹ включает наибольшее число регионов из разных федеральных округов и субъекты со специфическими социальными проблемами: пограничные, этнические субъекты РФ, острота экономических и межэтнических противоречий которых делает их регионами – мишенями внешнего информационного воздействия. Онлайн-сетевые структуры 1 кластера отличаются высокой плотностью внутренних связей участников сообществ и высокой степенью управляемости. Учитывая тот факт, что большинство сообществ данного кластера представлено региональными/городскими объединениями, речь идет о сообществах, чья аудитория объединена строго по принципу места проживания и объединяется соответствующими пользователями-хабами локальной активности. Сетевые структуры данного кластера демонстрируют высокую представленность микро-лидеров общественного мнения (рис. 1), обеспечивающих формирование и активизацию внутренних микро-социальных подгрупп, управляемых и контролируемых наиболее влиятельными пользователями.

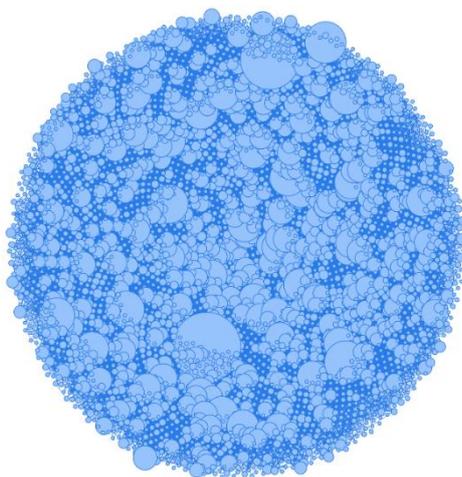

Рис. 1 Пример микро-социальной модели сети социального недовольства (сообществ «Доска позора Чукотки»).

**Источник – эмпирические данные, полученные в ходе собственного исследования.*

Второй кластер² отличается невысокими показателями социально-экономического развития, высокой долей бедных слоев населения, протестным характером голосования.

¹ Алтайский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Вологодская область, Еврейская автономная область, Ивановская область, Иркутская область, Калужская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Красноярский край, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Пензенская Республика Крым, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), федерального значения Севастополь, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Хабаровский край, Ярославская область, Рязанская область, Саратовская область, город область, Пермский край, Республика Адыгея, Республика Бурятия, Республика Карелия, Республика Коми,

² Забайкальский край, Курганская область, Орловская область, Псковская область, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Марий Эл, Республика Хакасия, Чувашская Республика

Цифровые сообщества 2 кластера характеризуются принципиально иной моделью управления, связанной с преобладанием макро-социальных структур и активностью единичных лидеров мнений, объединяющих наибольшие сегменты аудитории.

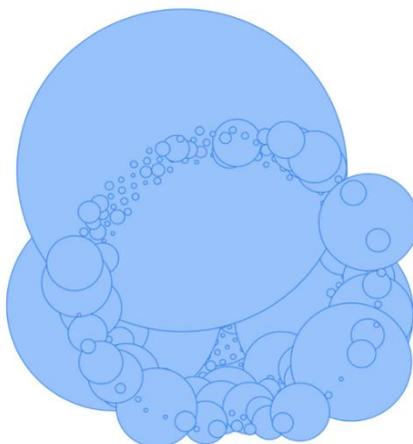

Рис. 2 Пример макро-социальной модели сети недовольства (сообщество «Интернет-газета Ингушетия»).

**Источник – эмпирические данные, полученные в ходе собственного исследования.*

Учитывая формат сообществ, представленный преимущественно оппозиционными площадками и новостными изданиями, ключевыми лидерами выступают региональные и местные оппозиционные политики, члены парламентских и непарламентских политических партий, включая представителей «несистемной» оппозиции. Важно учесть, что анализ стратегий управления сетевыми структурами данного кластера имеет ряд ограничений, связанных с особенностями вовлечения в оппозиционных структурах, что может снижать представленные количественные показатели. Кроме того, наиболее радикальные сетевые структуры, а также страницы ЛОМов подлежали блокировке в соответствии с требованиями законодательства в период непосредственно предшествующий проведению исследования. Тем не менее, общая стратегия привязки к крупному лидеру является доминирующей и может прослеживаться также в иных цифровых сервисах.

В третьем кластере¹ сосредоточилось большинство Республик Северного Кавказа со специфическими особенностями экономического и социально-политического уклада, четвертый кластер² включает некоторые регионы – мишени, имеющие приграничный статус и характеризующиеся сепаратистскими процессами, как и некоторые регионы третьего кластера. В этих двух кластерах наблюдаются схожие модели управления, что объясняется общностью характеристик представленных в них субъектов РФ. Для сообществ этих кластеров характерно наибольшее разнообразие стратегий управления, общим элементом для которых является средняя плотность связей участников и низкая представленность лидеров и микро-лидеров мнений. Данные кластеры являются единственными, в составе которых обнаружены несколько сообществ с отсутствием регулирования и сниженной плотностью связей между участниками.

Пятый кластер содержит единственный субъект РФ – город федерального значения Москва. Выделение столичного региона в отдельный кластер связано со спецификой социально-экономических и социально-политических показателей Москвы, отличных в сравнении с другими субъектами РФ. Сообщества 5 кластера отличаются наибольшей плотностью связей, зачастую достигаемой максимальных показателей, т.е. взаимосвязи в сообществе формируются всеми пользователями-участниками. В таком случае сообще-

¹ Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия — Алания, Республика Тыва, Чеченская Республика

² Калининградская область, Камчатский край, Магаданская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.

ства приобретают вид закрытых, высоко управляемых и активных онлайн-структур. Для них характерно наличие иерархии, объединение в макро-социальные подгруппы при вовлечении наибольшего числа лидеров мнений. Однако, в отличие от доминирующей стратегии сообществ 2 кластера, в данном случае фиксируется наибольшее разнообразие и диверсификация подгрупп по конкретным лидерам мнений. Шестой региональный кластер¹ – это класс субъектов РФ, который аккумулирует регионы с центрами – мегаполисами. В сообществах этого кластера доминирует микро-социальная модель с высокой представленностью микро-лидеров и формированием множественной сетки отдельных сегментов аудитории внутри каждого сообщества, регулируемых собственным представителем.

В роли микро-лидеров в данном кластере выступают гражданские активисты, общественные деятели, представители СМИ, реже – публичные политики и представители политических партий. В ходе обработки данных зафиксировано, что для каждого сегмента аудитории характерна артикуляция ограниченного числа социальных проблем, что может указывать на то, что фактором образования и повышенной консолидации данных микро-сегментов может являться обеспокоенность узким кругом социальных вопросов.

Заключение. Подводя итоги анализа стратегий управления онлайн сетями социального недовольства в регионах РФ, отметим, что, во-первых, низкая численность населения субъектов при наличии пула острых общественных проблем формирует ограниченные по размеру, но крайне плотные микро-лидерские структуры, возглавляемые общественными представителями внутри популярных региональных и городских сообществ как своеобразных «центров притяжения» гражданской активности в регионах. Во-вторых, характер сложившихся взаимосвязей в офлайн пространстве имеет свое отражение в онлайн-сетях (например, в цифровых структурах регионов Северного Кавказа, кластер 5). В-третьих, наиболее масштабные, плотные и управляемые сетевые структуры наблюдаются в регионах с наибольшей распространенностью проблем в социально-экономической сфере, а также выраженным недовольством граждан по широкому комплексу проблем, имеющих четкую адресацию и репрезентацию в виде популярных среди отдельных групп граждан общественных представителей. Сетевые структуры социального недовольства имеют тенденцию складывания вокруг данных лидеров/микро-лидеров во всех представленных случаях. В-четвертых, дополнительным фактором повышенной управляемости сетевых структур является представленность сообществ различного типа: от городских групп до региональных представительств политических партий. В-пятых, исследуемые цифровые сети с позиции доминирующих стратегий администрирования следует рассматривать как первоисточник социального недовольства, первичную площадку агрегирования, обсуждения и оперативного распространения информации о социальных проблемах в регионах.

Обе представленные модели организации и управления сетевыми структурами обладают высоким потенциалом пользовательской мобилизации, формируя риски конвертации гражданской активности из онлайн в офлайн-среду, предоставляя сетевым администраторам возможности для управления социальным недовольством и дальнейшей организации массовых протестных акций в необходимых для этого условиях. Процесс снижения диффузной составляющей в общественном недовольстве и увеличения целенаправленных, персонализированных и контекстных настроений является управляемым и динамичным в границах современных цифровых сетей. Однако, наибольшая угроза протестной мобилизации может исходить от более широкого круга протестно-ориентированных платформ и связанных с ними лидеров мнений, имеющих основной целью не первичное информирование и вовлечение массовой аудитории в информационные потоки, а точечную работу с уже вовлеченными аудиториями социальных медиа.

¹ Волгоградская область, Воронежская область, Краснодарский край, Московская область, Нижегородская область, Приморский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Ростовская область, Самарская область, Санкт-Петербург, Свердловская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Челябинская область)

Литература

Книги, монографии

1. Гарр, Т.Р. Почему люди бунтуют / Т.З.Гарр. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – С. 32-33.

Статьи из журналов и периодических изданий

2. Азаров, А.А. Стратегии формирования установок протестного поведения в сети интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайдана, ноябрь 2013 г.) / А. А. Азаров, Е.В. Бродовская, О.В. Дмитриева, А.Ю.Домбровская, А.А.Фильченков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 2(120). – С.63-78.

3. Архипова, А.С. «Пересборка митинга»: Интернет в протесте и протест в интернете / А.С.Архипова, Д.А. Радченко, А.С. Титков, И.В. Козлова, Е.Ф. Югай, С.В. Белянин, М.В. Гаврилова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 1. – С. 12-35.

4. Бродовская, Е.В. Цифровой менеджмент в деятельности российских политических партий: проблемное поле управления информационными потоками в социальных медиа / Е.В. Бродовская // Власть. – 2020. – № 6. – С. 81-88.

5. Виловатых, А. В. Манипулирование социальным поведением в условиях цифровой среды /А.В.Виловатых // Дискурс-Пи. – 2020. – № 2 (39). – С. 149-164.

6. Володенков, С. В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы / С.В.Володенков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 341-364.

7. Домбровская, А.Ю. Репрезентация гражданской активности российской молодежи в социальных медиа /А.Ю.Домбровская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 6. – С. 203-225.

Иностранные источники:

8. McCarthy, J.D. Resource mobilization and social movements: A partial theory / J.D. McCarthy, M.N. Zald //American journal of sociology. – 1977. – Vol. 6. – С. 1212-1241.

9. Smelser, N. Theory of Collective Behavior / N. Smelser. – N.Y.: Free Press, 1965. – 456 p.

10. Tarrow, S. Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics / S. Tarrow. 2-nd ed. – C., UK: Cambridge University Press, 1998. – 271 p.

КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ¹

П. К. Великих,

*аспирант кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье проведен анализ влияния коммуникативного взаимодействия на консолидационные процессы территориальных сообществ. Проведенные исследования указывают на относительную эффективность каналов коммуникации в процессе консолидации территориальных сообществ. Также отмечается, что виртуальное пространство является дополнительной площадкой для осуществления коммуникаций сообществ, которое как способствует, так и препятствует развитию консолидационного потенциала. Как подчеркивают авторы, коммуникации, проникая в различные сферы общества, способствуют развитию новых форм информационно-коммуникационных процессов

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00150, <https://rscf.ru/project/21-18-00150/>.

Ключевые слова: коммуникативные факторы, социокультурное пространство, солидарность, цифровизация, турбулентность.

Введение. Глобальные трансформации хозяйственно-политической системы и гибридизация социальной реальности кардинально изменяют условия для межличностного общения и культурного обмена в территориальных сообществах. Важнейшим элементом в развитии консолидационных процессов, являются коммуникации, которые способствуют формированию системы духовных ценностей и потребностей человека.

Проблематика коммуникационного взаимодействия относится к традиционным объектам внимания в социальных науках. Начало изучению данного феномена было положено еще в трудах античных философов.

Аристотель рассматривает коммуникативные факторы как необходимые для социального единения предпосылки, которые тесным образом связаны с социально-экономическими: «...Государство не есть общность местожительства, оно не создается для предотвращения взаимных обид или ради удобств обмена. Конечно, все эти условия должны быть налицо для существования государства, но даже и при наличии всех их вместе взятых еще не будет государства; оно появляется лишь тогда, когда образуется общение между семьями и родами ради благой жизни» [1].

Уже отечественный автор, Ф.И. Шарков, рассматривает понятие «коммуникации» со стороны «проблемы воздействия массовой коммуникации на развитие общественных отношений. Автор под коммуникацией в широком смысле понимает и систему, в которой осуществляется взаимодействие, и процесс взаимодействия, и способы общения, позволяющие создавать, передавать и принимать разнообразную информацию» [7].

Обсуждение результатов исследования. Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса утверждает, что «коммуникативное поведение, рассчитанное на достижение взаимопонимания между людьми – единственный путь к разрешению социальных, национальных, культурных конфликтов, к самореализации личности, к противостоянию поработаживающей человека власти. Понятие коммуникативного действия отражает интеракцию по меньшей мере двух владеющих речью, способных к действию субъектов, вступающих (с помощью вербальных или невербальных средств) в межличностное отношение» [6].

Концептуальное осмысление феномена социальной консолидации требует формулировки дефиниции лежащего в ее основе принципа солидарности.

Для Ю. Хабермаса солидарность является основой коммуникационных действий, ориентированных на взаимопонимание [6]. Он был одним из первых, кто подтвердил и оправдал существование политической солидарности как необходимой и фундаментальной ценности демократической политической системы.

В совместной публикации Н. Куденбург, Э. Гордийн и Т. Постмес солидарность рассматривается как результат социального взаимодействия и коммуникации. Если коммуникация стабильная и полноценная, то она обеспечивает чувство причастности и общий взгляд на мир, создавая условия для возникновения и воспроизводства сообщества. Чрезмерный контроль или частные обрывы коммуникации, в свою очередь, приводят к тому, что уровень солидарности членов сообщества снижается [8].

Как отмечает С.В. Толмачева, «проникновение коммуникации во все сферы жизнедеятельности общества сопровождается возникновением и развитием качественно нового типа коммуникативных структур и процессов, а также глубоким переосмыслением коммуникативной природы социальной реальности» [5].

Человек в процессе своей жизнедеятельности контактирует с природной, антропогенной (технической) и, главное, с социальной средой – с другими людьми, группами, организациями и социальными институтами. Специфика социальной среды, во-первых, состоит в том, что в современном высокоурбанизированном обществе именно она в значительной мере опосредует контакты с природной и антропогенной средами. Техника окружает человека, но, по большому счету, только от социальных институтов и технологий

зависит то, насколько она будет способствовать комфорту и качеству жизни. И, во-вторых, социальную среду, гораздо в большей мере, чем природную и техногенную, следует рассматривать как повседневную и естественную для индивида. Успешность социальных контактов, объем социального капитала во многом определяют психологическое состояние человека, его социальный статус и, в целом, качество его жизни. Но, главное, в процессе повседневных социальных коммуникаций формируются индивидуальная и коллективная идентичность, социальная интеграция, солидарность.

Как показал массовый опрос, проведенный коллективом авторов НИУ «БелГУ», в рамках комплексного мониторинга благополучия, в июне-июле 2022 г., наиболее распространенными стимулами локальной самоорганизации являются конкретные проблемы, возникающие на территории проживания и ухудшающие жизнь граждан. После решения проблемы общественная активность, как правило, стихает. Лишь в очень небольшом количестве случаев формируются устойчивые практики и институциональные структуры самоорганизации.

Результаты опроса показали, что у 22,0% жителей области за последние 1-2 года был опыт обращения в органы власти за решением по поводу той или иной проблемы (табл. 1).

Таблица 1

Был ли за последние 1-2 года у Вас опыт обращения в органы власти за решением своей проблемы?

Валидные	Значения	Частота	% от опрошенных
1	Да	1499	22
2	Нет	5265	77,4
3	Затрудняюсь ответить	36	0,5
Итого ответивших:		6800	100

Эта доля достаточно велика и отражает несколько характеристик регионального социума. Во-первых, она говорит о достаточно осязаемом проблемном фоне в регионе, муниципалитетах и локальных сообществах – наличии тех или иных коллизий между актуальной ситуацией и запросом граждан на ее улучшение. Во-вторых, почти четверть обратившихся за решением проблем – это достаточно важный индикатор индивидуальной и гражданской активности. При всей аполитичности и отстраненности от деятельности институтов гражданского общества, характерных для регионального и российского социума, люди достаточно активны в выражении своей общественной позиции и защите собственных и коллективных интересов. В-третьих, это показатель относительной эффективности каналов вертикальной коммуникации и доверия к ним граждан. С одной стороны, люди обращаются в органы власти, исчерпав иные способы решения проблемы, с другой – это обращение они рассматривают как довольно действенный инструмент достижения своих целей.

Наименьшей активностью в коммуникации с органами власти отличается молодежь 18-29 лет (лишь 11,9% имели опыт обращений). В остальных возрастных группах активность распределяется равномерно (табл. 2).

Женщины отличались чуть большей активностью в обращениях в органы власти, чем мужчины. Но в целом эта разница незначительна (табл.3).

Из обратившихся 22,4% были полностью удовлетворены реакцией власти на обращение; 35,5% - скорее удовлетворены; 31,4% - скорее не удовлетворены; 10,7% - категорически не удовлетворены.

И вот здесь уже необходимо обратить особое внимание на качество данной коммуникации. Даже относительная удовлетворенность результативностью обращений едва превышает половину от общего объема. Таким образом, либо недорабатывают органы власти (в том числе, по причине отсутствия ресурсов и полномочий), либо каналы комму-

никации работают неадекватно, не в те стороны адресуя запросы граждан. Именно по двум этим направлениям и следует совершенствовать институты коммуникации. С одной стороны, необходимо усиливать требования к качеству реакции органов власти, наделяя их необходимыми ресурсами в рамках полномочий, с другой стороны, в функционировании каналов коммуникации должна быть четкая адресация по проблемным полям, о которой нужно постоянно информировать граждан.

Таблица 2

Были ли за последние 1-2 года у Вас опыт обращения в органы власти за решением своей проблемы?, % от Возраст

Возраст	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	ИТОГО:
18-29 лет	11,9	88,1	0,0	100,0
30-45 лет	24,6	74,1	1,3	100,0
46-60 лет	24,2	75,8	0,0	100,0
Старше 60 лет	25,0	74,3	0,7	100,0
ИТОГО:	22,0	77,4	0,5	100,0

Таблица 3

Были ли за последние 1-2 года у Вас опыт обращения в органы власти за решением своей проблемы?, % от Пол

Пол	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	ИТОГО:
Женский	23,3	76,4	0,3	100,0
Мужской	20,5	78,7	0,8	100,0
ИТОГО:	22,0	77,4	0,5	100,0

Влияние цифровых технологий, как способа коммуникативного взаимодействия территориальных сообществ на процесс социальной консолидации, в том числе на локальном уровне, предметно исследуется лишь в относительно небольшом количестве работ.

В исследовании А.В. Павлова рассматриваются особенности коммуникации локальных городских сообществ в социальных сетях, выделяются два крайних режима такой коммуникации: «соседский» и «гражданский». «Соседская коммуникация, по оценке автора, связана с местной тематикой, городской повседневностью, перемежающейся с частными сюжетами, спонтанна и необязательна. В режиме гражданской коммуникации обсуждаются более общие интересы и коллективные действия в их защиту, появляются фигуры представителей, «происходит переход от «сетевых разговоров» к различным офлайн-формам манифестации интересов сообщества»[3].

В регулировании консолидации городских сообществ все более активную роль играют сетевые сообщества. «Это относительно неустойчивая совокупность людей, взаимодействующих посредством системы коммуникаций, обеспечиваемых службами сети Интернет, обладающих общностью интересов и осуществляющих совместную деятельность в виртуальном пространстве» [2].

Виртуальное пространство сети Интернет является дополнительной площадкой осуществления жизнедеятельности городского сообщества. В условиях увеличения способов и форм проявления социальной активности, обособленного развития общественных процессов в виртуальном пространстве проблемы консолидации городского сообщества приобретают свою актуальность в новом аспекте.

Следует заметить, что на вопрос «Как цифровые технологии повлияли на условия жизни в городе? На Вашу жизнь? На отношения между людьми в Вашем окружении?» в рамках социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ:

возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» проведенное в НИУ БелГУ, респондентами были отмечены негативные комментарии в сторону виртуализации пространства: *«Первое, это отсутствие личных коммуникаций. Вы посмотрите на детей! У них нервная система нарушена из-за воздействия дистанционного общения. Между собой они не общаются. То же самое и взрослые, они реже встречаются. Сейчас, в условиях глобализации, высокий темп жизни, и из-за этого мы утратили наше первоначальное лицо».*

Сетевые сообщества создают такие инструменты социальной консолидации в сети Интернет, как коллаборативная фильтрация, краудфандинг (краудсорсинг), платформы совместного пользования. Системы коллаборативной (клубной) фильтрации представляют собой интернет-порталы, на которых с помощью технологий любой пользователь может оставить своё мнение по поводу того или иного продукта, услуги, произведения искусства, мероприятия, артефакта, явления общественной жизни.

Регулирующая роль сетевых сообществ заключается в:

- 1) выстраивании горизонтальных структур и коммуникаций, что позволяет оптимизировать процесс межличностного общения;
- 2) развитию самокоммуникации, что дает возможность охватить широкую аудиторию и выявить потенциальных единомышленников самостоятельно;
- 3) мобилизации сообщества, которая раскрывает возможности для сосредоточения всех необходимых для решения общественных проблем ресурсов в кратчайшие сроки;
- 4) формировании новой культуры общения, основанной на принципе открытого и доверительного дискурса единомышленников;
- 5) расширении зоны социальной активности за счет виртуальной среды.

Однако существует ряд проблем, препятствующих развитию консолидационного потенциала сетевых сообществ: дефицит реальных лидеров; отсутствие эффективных механизмов институционализации групп, наличие проблемы доверия, быстрое распространение «фейковой» информации, которую сложно отследить и оперативно опровергнуть.

Выводы. Автономизация дополнительно стимулируется нестабильностью социального пространства. Ситуация «турбулентности» продуцирует разрывы в социальной коммуникации, способствует распаду общественных связей.

«По сути, мы имеем дело с тотальной маргинализацией социума, современный человек оказывается ни к чему всерьез не привязан, он везде временно. У него почти не осталось «своих», и он сам всюду «чужой». Он гордо культивирует свою индивидуальность, самодостаточность и независимость и одновременно мучительно страдает от ценностно-смысловой дезориентации, релятивизма и одиночества» [4].

Таким образом, «проникновение коммуникации во все сферы жизнедеятельности общества сопровождается возникновением и развитием качественно нового типа коммуникативных структур и процессов, а также глубоким переосмыслением коммуникативной природы социальной реальности» [5].

Литература

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения : в 4-х т. – Т. 4. – Москва: Мысль, 1983. – С. 376-644.
2. Ивахненко, Е. И. Аутопойезис информационных объектов // Информационное общество. – 2009. – № 1. – С. 39-40.
3. Павлов, А.В. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «Соседской» и «Гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnye-gorodskie-soobschestva-v-sotsialnyh-setyah-mezhdu-sosedskoy-i-grazhdanskoy-kommunikatsiey>.
4. Полянский, Д.В. Разрыв коммуникации в современном социуме // Коммуникация как предмет междисциплинарных исследований: сборник научных трудов: в 2 частях.

Под редакцией С.С. Ваулиной. – Калининград : Изд-во Балтийского федерального ун-та им. И. Канта, 2012. – Ч. 1. – С. 106-110.

5. Толмачева, С.В. Реклама как социокультурный фактор формирования ценностных ориентаций молодежи [Текст] / С.В. Толмачева // Социс – 2007. – №8. – С. 42-48.

6. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. – Москва: Весь Мир, 2016. – 242 с.

7. Шарков, Ф.И. Истоки и парадигмы исследования социальной коммуникации // Социс.–2001. – № 8. – С. 53.

8. Koudenburg N., Postmes T., Gordijn E.H. Conversational Flow Promotes Solidarity // PLoS ONE. – 2013. – Vol. 8. Issue 11. doi: 10.1371/journal.pone.0078363.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В РЕГИОНАХ¹

Г. Н. Гайдукова,

кандидат социологических наук, доцент,

доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены основные последствия влияния развитости институтов гражданского общества на консолидационный процесс в урбанизированной среде. На основе анализа статистических данных дана оценка распространенности социально ориентированных некоммерческих компаний в городах Белгородской, Воронежской и Курской областей, обоснован вывод о наличии в выбранных регионах потенциала активизации процессов социальной консолидации городских сообществ.

Ключевые слова: социальная консолидация, городские сообщества, город, институты гражданского общества, НКО.

Развитие процессов социальной консолидации городских сообществ напрямую зависит от развитости гражданского общества и уровня общественного доверия. Некоммерческие организации (НКО) в настоящее время можно характеризовать как ключевой элемент гражданского общества, выступающий связующим звеном между государственными структурами, бизнесом и обществом. Исследователи отмечают, что «НКО стали площадками для объединения граждан, заинтересованных не только в регулировании общественной жизни, но и в контроле управленческих решений со стороны государства» [4, С. 288]. Некоммерческие организации и территориальное общественное самоуправление могут стать основой успешного социального воспроизводства социума и дать импульс к активизации процессов социальной консолидации городского сообщества.

Федеральная служба государственной статистики России собирает сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) с 2012 г. На 01.01.2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано 146481 СОНКО. На рис. 1 представлена динамика СОНКО в выбранных для анализа регионах в 2012-2019 гг.

Социально ориентированные некоммерческие организации активно развиваются на территории всех анализируемых субъектов РФ. Наибольшее количество СОНКО зарегистрировано на территории Воронежской области – 2456 организаций в 2019 г., прирост за 2012-2019 гг. в 2,8 раза. Количество СОНКО в Белгородской области на 01.01.2020 г. составило 1558 единиц, прирост в 3,7 раза. Наименьшее количество зафиксировано в Курской области – 956 организаций, прирост в 2,5 раза.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00150, <https://rscf.ru/project/21-18-00150/>.

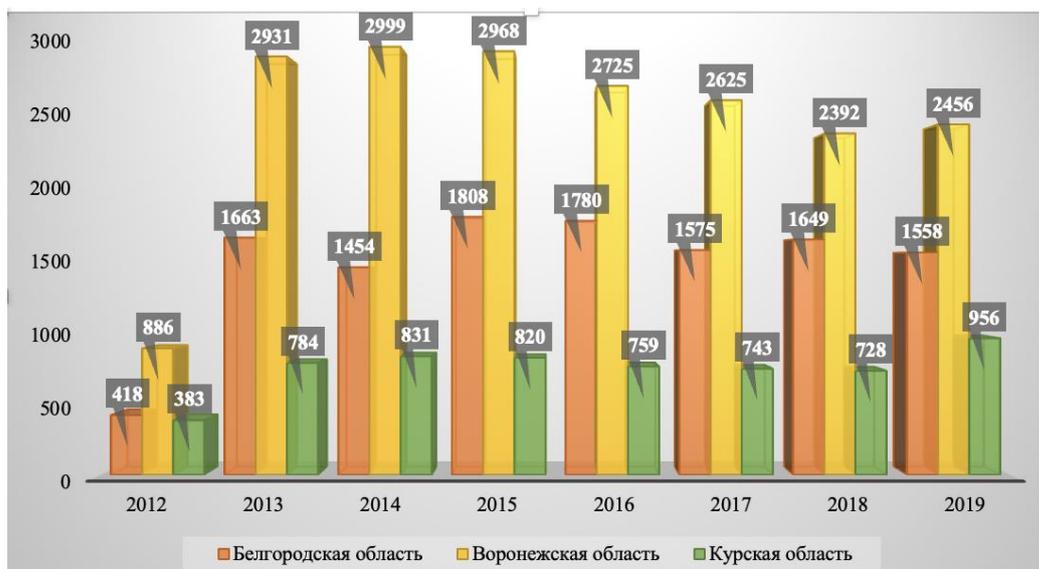

Рис. 1 Динамика количества СОНКО в 2012-2019 гг., ед.

Изменение количества СОНКО на 10000 жителей региона представлено на рис. 2.

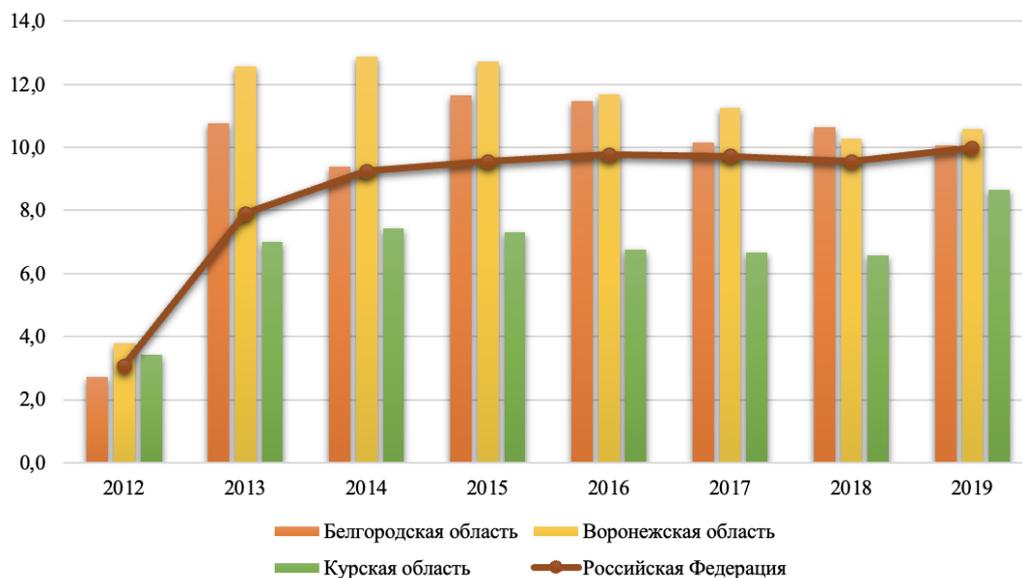

Рис. 2 Динамика количества СОНКО на 10000 населения в 2012-2019 гг., ед.

В расчете на 10000 жителей в 2019 г. в Белгородской и Воронежской областях приходилось 10,1 и 10,6 СОНКО соответственно, что сопоставимо со среднероссийским уровнем в 10,0 СОНКО. В Курской области значение показателя на протяжении всего исследуемого периода было значительно ниже, чем в других рассматриваемых регионах и в целом по стране, но в 2019 г. общее количество СОНКО региона возросло на 228 единиц, что увеличило обеспеченность жителей на 2,1 организацию на 10000 жителей региона.

Среди многочисленных видов деятельности СОНКО нами были выбраны те направления, которые потенциально могут активизировать процесс социальной консолидации городских сообществ (табл. 1).

В Белгородской области наибольшее количество СОНКО ориентировано на оказание социальной поддержки и защиты граждан (178), благотворительную деятельность и содействие ей (157) и, что особо важно в рамках нашего исследования, на иные виды деятельности, направленные на решение социальных проблем, развитие гражданского общества (104).

В Воронежской области наиболее распространенными видами деятельности СОНКО стали иные виды деятельности, направленные на решение социальных проблем, развитие гражданского общества (733), социальная поддержка и защита граждан (507) и оказание социальных услуг населению Российской Федерации в сферах деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (475).

Таблица 1

Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций по видам деятельности в 2019 г., ед.

Направление деятельности СОНКО	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	РФ
социальная поддержка и защита граждан	178	507	96	16973
оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина	75	101	23	8563
благотворительная деятельность и содействие ее	157	214	94	25875
деятельность в области культуры и искусства, содействие такой деятельности	58	114	35	14728
содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи	85	111	53	17582
деятельность в области улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности, содействие такой деятельности	70	197	62	12666
развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов Российской Федерации	14	27	6	8453
социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов	4	9	3	891
иные виды деятельности, направленные на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации	104	733	59	37109
оказание социальных услуг населению Российской Федерации в сферах деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	94	475	126	28482
Общее количество СОНКО	1558	2456	956	146481

Лидирующие направления деятельности СОНКО Курской области – оказание социальных услуг населению Российской Федерации в сферах деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (126), оказание социальной поддержки и защиты граждан (96), благотворительная деятельность и содействие ей (94). Иными видами деятельности, направленными на решение социальных проблем, развитие гражданского общества, занимаются в регионе только 59 организаций.

Структура выделенных направлений деятельности в общем количестве СОНКО представлена на рис. 3.

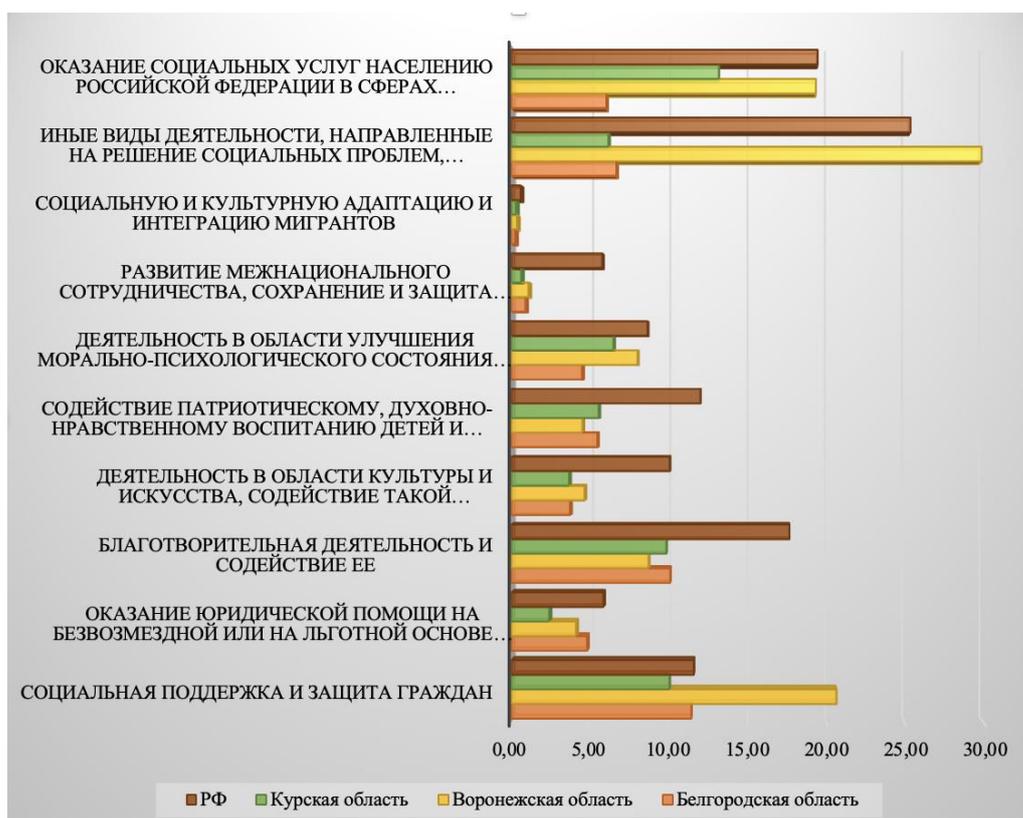

Рис. 3 Структура направлений деятельности СОНКО, %

Несмотря на достаточное развитие СОНКО в выбранных регионах, данные диаграммы наглядно свидетельствуют, что структура направлений деятельности, которые потенциально могут активизировать процесс социальной консолидации городских сообществ, не соответствует среднероссийскому распределению, где такая деятельность занимает большую долю в общей структуре СОНКО. Это выступает ограничивающим фактором для процессов социальной консолидации городских сообществ и обуславливает необходимость дальнейшего развития в анализируемых регионах деятельности по решению социальных проблем, развитию гражданского общества в Российской Федерации; социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов; развитию межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов Российской Федерации; благотворительной деятельности; улучшению морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности.

В свою очередь, территориальное общественное самоуправление обеспечивает сближение публичной власти и институтов гражданского общества, позволяет привлекать граждан к решению наиболее актуальных проблем территории. Территориальное общественное самоуправление (ТОС) выступает «формой участия населения в осуществлении местного самоуправления и является самоорганизацией граждан по месту их жительства для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения» [3]. В тоже время территориальное общественное самоуправление рассматривается исследователи как необходимый элемент становления гражданского общества [1, 8, 9]. Как отмечал Ж.Т. Тощенко, «в России есть начала гражданского общества, но до тех пор, пока человек не почувствует себя силой, возможной влиять хотя бы на уровне местного самоуправления, о гражданском обществе как состоявшемся говорить рано» [6, С. 74].

К сожалению, Федеральной службой государственной статистики и ее территориальными подразделениями не собираются официальные данные по количеству зарегистрированных ТОС, поэтому данные для анализа были собраны на официальных страницах поддержки и развития ТОС в Белгородской [5], Курской [2] и Воронежской [7] обла-

стях. Количество зарегистрированных ТОС на 01.01.2020 в выбранных регионах представлено на рис. 4.

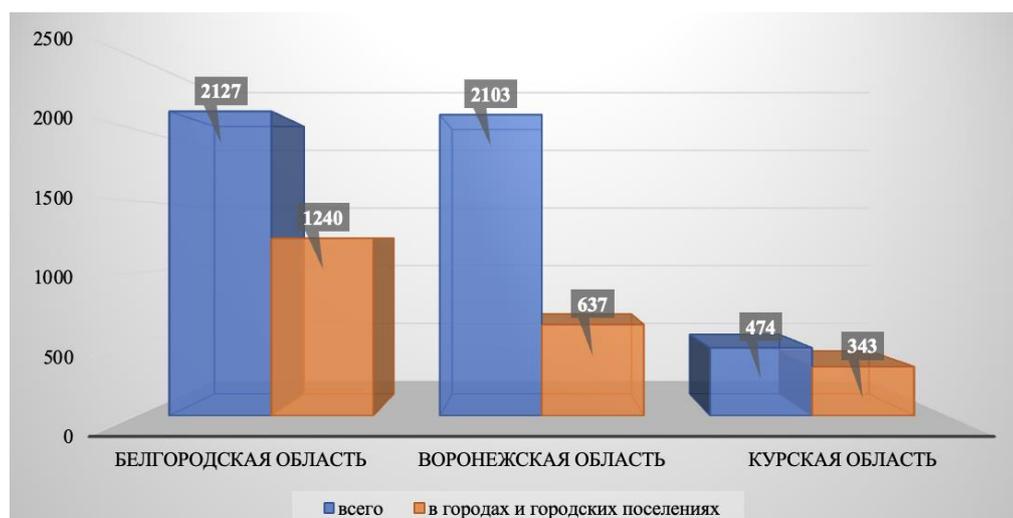

Рис. 4 Количество ТОС на 01.01.2020 г., ед.

Наибольшее распространение территориальное общественное самоуправление получило в Белгородской области, где зарегистрировано 2127 ТОСа, в том числе 1240 из них (58,3%) в городах и городских поселениях. Немного меньше количество ТОСов в Воронежской области (2103), но сосредоточение в городской местности намного ниже – всего 637 единиц или 30,3% об общего количества. В Курской области на 01.01.2020 зарегистрировано только 474 ТОСа, из которых 343 (72,4%) действуют на городских территориях. Особо необходимо отметить крайнюю неравномерность развития территориального общественного самоуправления в Курской области: 287 ТОСов или 60,5% приходится на одно муниципальное образование – город Курск.

Обеспеченность жителей анализируемых регионов органами ТОС (на 1000 жителей) представлена на рис. 5.

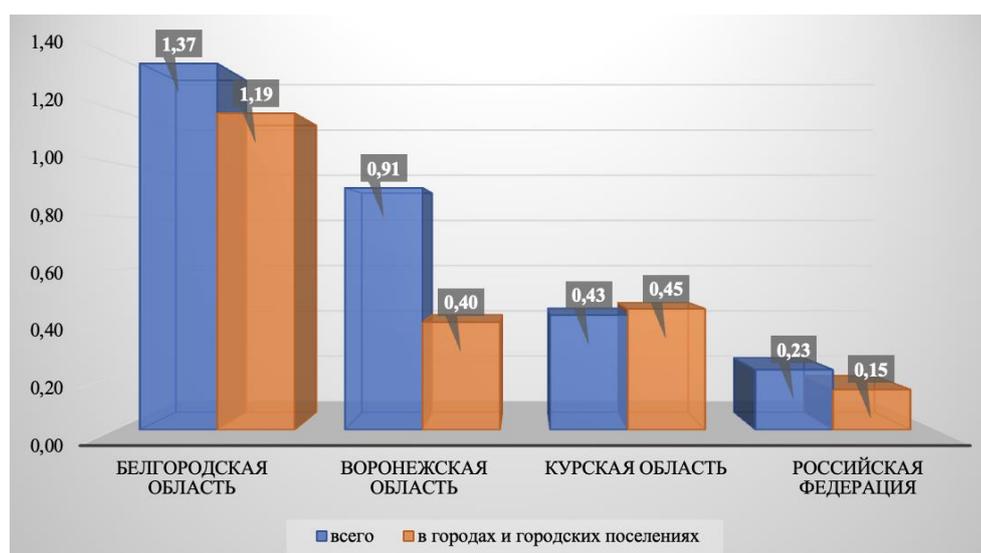

Рис. 5 Обеспеченность населения ТОС, ед. на 1000 жителей

Представленные данные свидетельствуют о достаточно низкой обеспеченности городских жителей Воронежской и Курской области ТОСами (0,40 и 0,45 ед. на 1000 жителей), но и эти значения значительно превышают среднероссийский показатель.

Как показал проведенный анализ, территориальное общественное самоуправление как форма самоорганизации городских жителей является востребованной ими, и обладает существенным консолидационным потенциалом, но в настоящее время не получило достаточного развития в Воронежской и Курской областях, чтобы стать существенным фактором социальной консолидации городских сообществ.

Институциональные характеристики потенциально могут оказывать как ограничивающее, так и стимулирующее воздействие: несмотря на достаточно большое количество СОНКО, действующих на территории региона, на 10000 населения (стимулирующий фактор), структура направлений их деятельности не в полной мере соответствует проблематике становления гражданского общества и процессам социальной консолидации (ограничивающий фактор).

Литература

1. Анюшенкова, О.Н. Территориальное общественное самоуправление (ТОС) как инструмент становления гражданского общества в современной России / О.Н. Анюшенкова, Н.Ю. Хацкевич // Самоуправление. – 2021. – № 2 (124). – С. 129-132.
2. Ассоциация содействия развитию территориального общественного самоуправления города Курска и курской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://kursk.house/> (дата обращения: 18.09.2022).
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (действующая ред., 2022 г.). // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 11.10.2022).
4. Первякова, Р.Н. Пути практической реализации власти народа через некоммерческие организации гражданского общества / Р.Н. Первякова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 2. – С. 286-291.
5. Портал информационной поддержки НКО Белгородской области [Электронный ресурс]. – URL: https://belnko.ru/reestr-tos/yakovlevskiy-gorodskoy-okrug/?PAGEN_1=5 (дата обращения: 18.09.2022).
6. Состоялось ли гражданское общество в России? («круглый стол») // Социологические исследования. – 2007. – № 1. – С. 73-105.
7. Территориальное общественное самоуправление. Воронежская область [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tosvrn.ru/news/spisok-tosov-dopuwennyh-k-publichnyh-zawitam/> (дата обращения: 18.09.2022).
8. Шагалов, И.Л. Эффекты сопроизводства социальной инфраструктуры местными сообществами в России / И.Л. Шагалов // ЭКО. – 2019. – № 4 (538). – С. 153-172.
9. Фатхуллина, Ф.А. Территориальное общественное самоуправление как элемент гражданского общества / Ф.А. Фатхуллина // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2012. – № 5. – С. 85-88.

ОБЩЕСТВЕННАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СОЛИДАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ВНЕДРЕНИЯ

А. А. Гармашев,
*руководитель
научно-исследовательской лаборатории
развития гражданского общества НИУ «БелГУ»*

П. К. Великих,
младший научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории
развития гражданского общества НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы консолидации и солидаризации сообществ, как на уровне государства, так и на уровне местных общин. Изучены основные понятия «консолидации» и обозначены базовые принципы консолидации сообществ. Авторы утверждают, что качество человеческих отношений определяется уровнем солидарности граждан и влияют на характеристики солидарного общества. Авторы приходят к выводу, что для эффективного регулирования отношений в солидарном обществе необходимо создать систему воспроизводства управленческих кадров.

Ключевые слова: качество жизни населения, ценности, разобщенная среда, социальная напряженность, территориальная основа консолидации.

Процессы консолидации и солидаризации всегда сопровождали и сопровождают развитие общества как на уровне государств и наций, так и на уровне местных общин. Как свидетельствует мировая практика, большинство обществ и сообществ характеризуется многочисленными противоречиями, которые проявляются в разделениях на разные группы. Причины разделений могут быть самые разнообразные: экономические, религиозные, языковые, этнические, социальные, идеологические, культурные и др. Каждое общество пытается выстраивать свою модель единства и консолидации. Консолидация является одним из важных признаков зрелого общества и формой существования современных наций, весомым фактором укрепления суверенитета на пути к построению нации.

Как научный феномен консолидация в переводе из латинской (*consolido*) „consolidation” – объединение, сплочение, укрепление. Анализируя научную литературу по проблеме консолидации [1,3,4], стоит заметить, что практически отсутствуют исследования, которые бы комплексно рассматривали теоретические основы национальной консолидации и солидаризации, факторы, пути и методы их достижения. Рассматривая уровень научной разработанности исследуемой проблемы, стоит отметить, что в политологической литературе изучение процесса консолидации является относительно новым, хотя на ранних этапах развития политической мысли ученые и политические деятели рассматривали разные пути обеспечения единства государств, и главный акцент делался на политической и этнической консолидации общества [2, 6].

Проблемы консолидации рассматриваются в разных сферах знаний, в частности, в социологии, политологии, экономике, культуре. Термин «консолидация» используется тогда, когда речь идет об объединении людей, отдельных организаций, общественных сил для усиления борьбы за общие цели. Но консолидация, кроме единства, охватывает и другой аспект – разнообразие. Философское значение консолидации означает единство, которое приводит к стойкости и сохранению материи. Культурологическое значение консолидации – это единство культурных установок, ценностных и мировоззренческих ориентаций, ведь культура сама по себе, безотносительно этносов или нации теряет смысл.

В широком значении консолидацию общества можно рассматривать как «процесс определения и развития цели, стратегии, интересов, ценностей на основе внутренних регуляторов (менталитета, моральных, историко-культурных ценностей), принятых обществом и государством в целом, признанных представителями общественных организаций, которые отображены в программах политических партий и общественно-политических движений» [5]. Сущность процесса консолидации можно рассматривать как выбор, который ведет к формированию совокупности «правил игры», общих договоренностей, которые являются результатом взаимной деятельности.

Рассматривая понятие консолидации в политической науке, необходимо различать такие ее разновидности, как: «политическая консолидация», «национальная консолидация», «этническая консолидация», «общественная консолидация». Ничуть не преуменьшая значение других консолидационных аспектов, остановим свое внимание на общественной консолидации.

Консолидацию общества (общественную консолидацию) можно рассматривать минимум в трех измерениях: консолидация территориальная, консолидация ценностная, консолидация общенациональная.

Территориальная основа консолидации нации положительно влияет на территориальную целостность субъекта. Ценностная консолидация является важной, учитывая культурно-исторические отличия как регионов, так и входящих в их состав муниципалитетов. Общенациональная консолидация в значительной степени связана с формированием национальной идентичности.

Среди основных принципов консолидации общества можно назвать: создание атмосферы взаимопонимания и доверия между группами независимо от политического и социального состояния; развитие полиэтнического общества на принципах толерантности, диалога, национальной направленности, чести и достоинства; создание благоприятных условий для сохранения этнонациональной идентичности, преемственности поколений; развитие культурной самобытности титульного этноса, совершенствование правовых основ регулирования национальных отношений.

И в данной связи мы вплотную подходим к понятию «солидарности» общества. В новой социально-экономической ситуации наиболее оказывается востребованным ресурс человеческих отношений. Суть его заключается в достижении между людьми отношений доверия, взаимопонимания, поддержки и взаимной ответственности, которые существенно улучшают атмосферу в обществе, снижают социальную напряженность и тем самым формируют благоприятную среду для экономической и социально-политической активности граждан, мотивируя их к созидательной деятельности.

В силу данного обстоятельства проблема улучшения материальных аспектов жизнедеятельности и качества жизни населения в целом трансформируется в проблему улучшения качества человеческих отношений. При этом ***качество человеческих отношений определяется уровнем солидарности граждан, достигнутой в рамках существующего правового поля и при условии соблюдения нравственных норм.***

Перенос центра тяжести на улучшение качества человеческих отношений в политике и практической деятельности как на национальном, так и на региональном уровнях не означает отказа от идеи улучшения качества жизни населения в целом, но речь идет о том, что продвижение по пути дальнейшего улучшения условий жизни людей в настоящее время невозможно без изменения характера взаимодействий между ними, которые были существенно деформированы в условиях нестабильного развития России в 1990-е годы. В отношениях между людьми в этот период начали активно утверждаться недоверие и повышенная агрессивность, усилились межличностные и межгрупповые конфликты, существенно вырос уровень преступности, в том числе связанной с обманом и спекуляцией на доверии.

Многие из этих тенденций сохраняются и в настоящее время, более или менее отчетливо проявляясь в повседневной жизни. Существенно дискредитированными оказались коллективистские ценности (дружба, взаимная поддержка), они все чаще рассматриваются как устаревшие понятия. В течение последних десятилетий ослабла консолидирующая роль семьи, и снизилось значение семейных ценностей.

Низкий уровень взаимного доверия и ответственности в отношениях между гражданами не только разрушительно воздействует на духовно-нравственную атмосферу в обществе, на отношения между гражданами и властью, но и создает существенные препятствия для реализации социально-экономических проектов и программ, которые не могут быть успешно осуществлены в разобщенной среде, в которой каждая социальная

группа преследует свои корпоративные интересы, а каждый отдельный человек остается наедине со своими проблемами.

Настоятельным вызовом времени становится восстановление солидарности, как следствия осознания людьми общности своих интересов с интересами государства и региона, сограждан, коллег, близких людей, готовность их к коллективным действиям, систематической взаимопомощи и взаимной поддержке. Солидарность опирается на взаимное доверие (лояльность) сограждан и их взаимную ответственность и должна стать одним из основных принципов организации общественной жизни. Она является важнейшей предпосылкой патриотизма, представляющего собой идеологию и эмоциональное состояние любого здорового общества.

К проблеме солидаризации следует подходить комплексно – не только с точки зрения стабилизации и укрепления общества, нации или политического режима. Суть процесса солидаризации определяется как выбор, который ведет к формированию и возведению правил общественной игры, договоренностей на основе взаимного согласия. Ключевой дилеммой солидаризации считается вопрос о наборе институтов и ценностей, с которыми политики могут согласиться, и какие граждане пожелают поддержать. Самые благоприятные условия для достижения консенсуса возникают при признании чужих интересов как гарантии осуществления собственных, которые распространены в условиях гражданского общества и являются его признаками. Причем уровни достижения такого консенсуса могут быть разными – от территориального, регионального до национального уровней.

В культурно-историческом отношении идея солидарного общества является продолжением и развитием разработанной в свое время в русской философской и общественно-политической мысли концепции соборности (А. Хомяков, Вл. Соловьев)[7,8]. Своеобразную формулу солидарного общества озвучил более 100 лет назад великий русский философ Николай Федорович Фёдоров, который сказал: «Жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех».

Необходимыми характеристиками солидарного общества в современных условиях являются:

- формулировка ценностей и смыслов, которые являются безусловными для абсолютного большинства населения и основаны на культурно-исторических традициях;
- развитие духовности, патриотизма, позитивно ориентированного мышления;
- утверждение идеи социальной справедливости как ведущего принципа взаимоотношений между людьми;
- наличие четких норм во взаимоотношениях между людьми и социальными институтами, которые не могут быть нарушены ни при каких условиях;
- социальная активность, готовность и способность граждан участвовать в решении государственных и общественных проблем, вопросов местного сообщества;
- акцент на взаимной ответственности (власти и граждан, граждан по отношению друг к другу);
- постоянный и конструктивный диалог государства и гражданского общества;
- консенсусный язык общения, то есть язык, использующий одинаково воспринимаемые участниками диалога понятия, ориентированный на поиск общих смыслов, понимание друг друга.

На каждом из этих уровней процесс формирования солидарного общества требует решения специфических задач:

- уровень семейно-родственных и соседских отношений - на этом уровне необходимо создавать условия для достижения согласия и взаимопонимания между родственниками и близкими, возрождать практику родственной и соседской взаимной поддержки, особенно в трудных жизненных ситуациях, типичных для кризисных периодов. Семья как основной элемент (ядро) системы солидарности предполагает четкое определение статусов ее членов и соответствующих им семейных добродетелей;

▪ уровень коллектива (трудовой ассоциации, учебного коллектива, общественного объединения) – на этом уровне должна решаться задача формирования благоприятного внутриорганизационного климата, социально ориентированной корпоративной культуры предприятий, учреждений и организаций. Солидарность на уровне коллектива означает, что его руководитель рассматривает своих подчиненных как соратников в достижении общих целей, выражает и защищает их интересы. В свою очередь, сотрудники коллектива сознают меру своей ответственности за результаты общей деятельности;

▪ уровень местного и регионального сообщества – на этом уровне формируется корпоративная модель развития территориальных образований, для которой характерна ориентация на долговременные цели и традиции; использование преимущественно внутренних ресурсов, связанных с развитием человеческого потенциала; активное участие населения в решении местных проблем, в принятии управленческих решений;

▪ уровень государства в целом – на этом уровне складывается система равноправных и уважительных отношений между государством и институтами гражданского общества, опирающаяся на следующие принципы: наличие строго очерченных границ государственного управления; предоставление субъектам социального развития возможности выбора; обеспечение участия граждан в управлении; поддержка общественных институтов и инициатив (решение широкого круга вопросов только при участии общественных формирований; предоставление общественным формированиям ряда прерогатив государственных структур; обеспечение возможности выдвигать альтернативные решения; создание механизмов общественного контроля за деятельностью государственных и муниципальных органов); опора на интеллектуальную элиту; наличие юридической базы и гарантий безопасности; развитие альтернативных каналов информации.

Задача формирования солидарного общества предполагает достижение высокого уровня лояльности граждан не только по отношению друг к другу, но и взаимного доверия между гражданами и социальными стратами, а также между социальными стратами. Этот процесс не может быть саморегулирующимся, осуществление его повышает требования к качеству государственного, муниципального и общественного управления.

Улучшение качества человеческих отношений предполагает в данной связи:

- де бюрократизацию государственного и муниципального управления;
- реализацию планов борьбы с коррупцией;
- безусловное выполнение государственными и муниципальными органами стандартов и регламентов своих функций, оказания услуг;
- обеспечение прозрачности государственного и муниципального управления в регионе.

Особое значение в данной связи приобретает проблема кадров управления. Эффективное регулирование отношений в региональном солидарном обществе способны осуществлять специалисты, обладающие высоким уровнем социально-технологической культуры, владеющие навыками стратегического планирования и управления проектами. Для этого должна быть создана система воспроизводства управленческих кадров.

Литература

1. Антипьев К.А., Лазукова Е.А., Разинский Г.В. Муниципальная власть и местные сообщества: Особенности взаимодействия (К постановке проблемы социологического исследования) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 2. – С. 118-129.
2. Дробижева, Л. М. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в РФ // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 119-129.
3. Локосов, В. В. Социально-экономические факторы консолидации российского общества: региональный аспект // Экономика региона. – 2014. – № 3. – С. 73-82.

4. Молодов, О. Б. Социальная консолидация в условиях новой реальности: проблема общественной активности и идентичности населения региона // Проблемы развития территории. – 2016. – Вып. 2 (82). – С. 82-97.
5. Орехов, А. Интеллектуальная собственность: опыт социально-философского и социально-теоретического исследования / А.М. Орехов. – Москва: Либроком. – 2009. – 224 с.
6. Попков, Ю. В. Государственная национальная политика как фактор межэтнической интеграции российского общества // Siberian Socium. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 114-131.
7. Соловьев, В. С. Сочинения: в двух томах / В.С. Соловьев; [общ. ред. и сост. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др.]. – Москва: Мысль, 1988. – 20 с.
8. Хомяков, А. С. Сочинения: в 2 т. / А. С. Хомяков; [вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. В. А. Кошелева; ред. Е. В. Харитоновна]. – Москва: Московский философский фонд: Медиум, 1994. – 21 с.

КУЛЬТУРА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ КАК АТТРАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Н. Н. Пшеничная,
*младший научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории
развития гражданского общества,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация: в статье автор рассматривает культуру гражданственности как многомерное социальное качество, присущее как индивидам, так и социальным группам, определяя её значение через формирование двух человеческих качеств: гражданственность и патриотизм. Они проявляются как социальные характеристики личности и социальных общностей и указывают на качество их социального развития. С одной стороны, в процессе формирования этих качеств и воспроизводится культурный капитал институтов гражданского общества, с другой стороны наличие этих качеств создает условия для его наращивания. Рассматривается структура культуры гражданственности.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, культура гражданственности, групповая идентичность, культура коммуникаций, культура доверия, культура солидарности, культура ответственности.

Введение. Культуру гражданственности следует понимать, как совокупность ценностей, установок и поведенческих фреймов с высоким уровнем отождествления индивидуальных и коллективных интересов и с доминантами доверия, солидарности и ответственности в межличностных и институциональных отношениях. Ее роль определяется тем, что в современном обществе приоритетными становятся два человеческих качества: гражданственность и патриотизм. Гражданственность и патриотизм являются интегративными духовно-деятельностными качественными критериями личности, понятиями, которые характеризуют гражданско-патриотическую позицию граждан, ценностную ориентацию их сознания и деятельности на активное участие в общественной жизни, защите интересов Родины.

Методы и организация исследования. В основу данной статьи положены выводы, сформулированные в ходе анализа публикаций отечественных и зарубежных авторов по проблемам воспроизводства культурного капитала институтов гражданского общества.

Исследовательский интерес в этом направлении представляют работы отечественных авторов, анализирующих такие понятия как гражданственность и патриотизм. Гражданственность «может быть рассмотрена с точки зрения осознания своей причастности к Родине, ее народу, истокам и корням; это совокупность гражданских ценностей и нрав-

ственных принципов (свобода, равенство, социальная справедливость, толерантность, плюрализм)» [1]. Так Г.Я. Гревцева, отождествляя понятия «гражданственность» и «гражданская культура» (последнее восходит к концепции Г. Алмонда и С. Вербы) определяет их, как «уровень сформированности отношения человека к своему государству, обусловленный гражданскими компетенциями, которые выражаются в гражданской деятельности и гражданском участии, соучастии» [2]. Надо отметить, однако, что сами основоположники концепции гражданской культуры относились к ней, как к продукту нелинейной эволюции политической культуры, включающей не только «культуру участия» но и сохраняющей в качестве значимых компонентов «подданническую» и «приходскую» культуру. А.В. Репринцев, рассматривая гражданственность в контексте формирования патриотизма, отмечает в качестве ее ключевого свойства «личную сопричастность – конкретное проявление личного отношения гражданина к делам социума, когда мое является важной частью общего (и наоборот), когда индивидуальные цели совпадают с коллективными» [3]. Епископ Русской православной церкви Алексей II обращал внимание на то, что «патриотизм, несомненно, актуален. Это чувство, которое делает народ и каждого человека ответственным за жизнь страны. Без патриотизма нет такой ответственности. Если я не думаю о своём народе, то у меня нет дома, нет корней. Потому что дом – это не только комфорт, это ещё и ответственность за порядок в нем, это ответственность за детей, которые живут в этом доме. Человек без патриотизма, по сути, не имеет своей страны» [4].

Обобщая все выше сказанное, культура гражданственности включает комплекс установок (аттitudный уровень), компетенций (компетентностный уровень) и поведенческих фреймов (деятельностный уровень).

Компетентностный уровень гражданственности включает, прежде всего, два компонента – информационный и когнитивный. Для первого характерна информированность граждан о делах и проблемах территориального сообщества; для второго – знания о способах и механизмах гражданского участия, наличие хотя бы основных навыков такого участия. И если ряд аттitudов гражданственности может быть сформирован стихийно, то компетенции гражданственности являются результатом целенаправленной деятельности, как самого гражданина, так и гражданских и государственных институтов.

Деятельностный уровень гражданственности реализуется в горизонтальных и вертикальных коммуникациях, направленных на развитие и закрепление социальных связей (социального капитала), в прямой и регулярной включенности в конкретные социальные практики индивидуального и коллективного участия в делах местного и регионального сообщества, в так называемом общественном или, точнее, гражданском участии, поскольку последнее понятие акцентирует осознанный, лично значимый характер участия человека в коллективных или индивидуальных действиях, направленных на социальные преобразования.

Культура гражданственности включает следующие компоненты: групповую идентичность, культура коммуникаций, культура доверия, культура солидарности, культура ответственности (рис. 1).

1. Групповая (территориальная) идентичность.

Групповая идентичность предполагает эмоциональное принятие и рациональное осознание индивидом себя частью социальной общности за пределами семейных и дружеских отношений. Это может быть профессиональная, корпоративная, ценностная, политическая, территориальная, национальная идентичность. Групповая идентичность является основой участия гражданина в делах сообщества, но не непосредственно, а при наличии иных субъективных и объективных условий.

Рис. 1 Компоненты культуры гражданственности

В качестве таких условий выступают согласованные действия органов власти и институтов гражданского общества, направленные на вовлечение граждан в различные проекты по развитию местных сообществ и региона, а также и на проявление инициативы самими гражданами. В настоящее время роль таких условий в регионе играет институт инициативного бюджетирования, и региональная программа «Решаем вместе». В соответствии с ней любой гражданин, орган территориального самоуправления или представительный орган муниципалитета или региона может предложить собственный проект, направленный на улучшение социальной и культурной среды местного или регионального сообщества.

Однако реализация данной программы – лишь первый шаг в трансформации территориальной идентичности в полноценный элемент культуры гражданственности. Требуется длительная работа по закреплению в массовом сознании и поведении ценностей и фреймов личного гражданского участия, межличностных и институциональных коммуникаций, направленных на решение общих проблем.

2. Культура коммуникаций.

Установление и развитие социальных коммуникаций является основой формирования социального капитала (в его индивидуальном и коллективном измерении), который, в свою очередь может быть конвертирован в иные ресурсы (от финансовых до символических). В современном обществе социальные коммуникации в значительной мере осуществляются онлайн, уходят в интернет-пространство.

Виртуализация коммуникаций может нести самые разнообразные последствия, в том числе и негативные. Так, например, развитие информационно-коммуникационных платформ и упрощение группообразования могут служить средством конфронтации и поляризации позиций участников территориальных сообществ и иных групп по актуальным вопросам развития региона или муниципалитетов; различные информационные вбросы в социальных сетях и мессенджерах очень часто оборачиваются вспышками массовых психозов и паники; избыток коммуникации и информации вызывают у пользователей социальных сетей очевидную усталость и поверхностность восприятия, а противоречивость информации – утрату доверия к любой информации, выходящей за пределы уже сформировавшихся у людей и их групп ценностей и аттитудов [5]. Тем не менее, формирование новых коммуникационных платформ в связи с цифровизацией социального пространства многократно усиливает возможности мобилизации граждан на обсуждение и решение локальных проблем, позволяет устранить пространственные и социальные барьеры между участниками коммуникации и, следовательно, способствуют формированию и укреплению межличностного и социального доверия, ощущения эмоциональной близости и солидарности.

Соответственно, на основе интернет-коммуникации, виртуальных коммуникативных платформ могут формироваться, в том числе, и элементы культуры гражданственности – посредством вовлеченности в общественный дискурс вокруг тех или иных социально значимых тем, самоорганизации, то есть образования более или менее устойчивых виртуальных (а в ряде случаев и реальных) сообществ.

Проблема состоит в грамотном регулировании социальной коммуникации, и в этом уже состоит задача институтов гражданского общества и, отчасти, власти. Для регулирования процесса коммуникации, в том числе, в виртуальном пространстве, в ее конвенциональных форматах необходимо использовать «мягкие» методы с перспективой перевода ее в режим саморегуляции; работать над повышением уровня коммуникативной компетентности как государственных (муниципальных) служащих, сотрудников государственных (муниципальных) учреждений, так и представителей общественных структур; активно привлекать представителей общественности к краудсорсинговым проектам.

Организационная работа с основными субъектами коммуникаций по повышению их компетентности, мотивации к продуктивному публичному взаимодействию включает: – оценку потенциальных возможностей сообществ и организаций, представляющих в настоящее время гражданское общество; – стимулирование жизнеспособных коммуникантов, репрезентирующих реальные группы интересов и создание для них своеобразного «зеленого коридора» во взаимодействии с органами власти; – выявление лидеров общественного мнения как наиболее перспективных участников коммуникаций; – обучение участников взаимодействия власти и общества технологиям публичных коммуникаций, особенно методам коммуникаций в экстремальных ситуациях; – инициирование создания разнообразных по своим формам и составу участников общественных формирований. Организационная работа с основными субъектами коммуникаций по повышению их компетентности, мотивации к продуктивному публичному взаимодействию позволит составить четкое представление об имеющемся в регионе и муниципалитетах коммуникационном потенциале и сформировать управленческие механизмы его реализации, включить в процесс коммуникации власти и общества наиболее компетентных участников регионального и местных сообществ.

3. Культура доверия.

Доверие к людям и институтам является необходимой предпосылкой и в то же время результатом устойчивых социальных взаимодействий, формирования прочных социальных связей. Недаром А. Селигмен связывает усиление внимания к проблеме доверия с более общими предпосылками повышения уровня структурной дифференциации общества и степени риска: «диффузия риска порождает потребность в доверии во всех частях сети наших социальных отношений, важность коих постоянно возрастает» [6].

Основной проблемой доверия в нынешнем российском социуме и в региональном сообществе, в том числе, является, во-первых, существенное расхождение между относительно высоким уровнем доверия в малых группах, особенно связанных родственными или дружескими отношениями, и достаточно низким уровнем обобщенного социального доверия, и, во-вторых, значительный уровень недоверия к институтам, за немногим исключением. Как отмечают Е.В. Реутов и М.Н. Реутова, основываясь на результатах регионального исследования, «межличностное доверие, проявляющееся преимущественно в небольшом радиусе отношений, не трансформируется в институциональное доверие и массовые гражданские ассоциации» [7], соответственно, институты гражданского общества лишаются мощного социального ресурса гражданского участия, что, безусловно, ограничивает и рост объема их культурного капитала.

4. Культура солидарности.

Рост уровня социального доверия является одним из ключевых условий формирования социальной солидарности как неперемного компонента культуры гражданственности. Еще П.Л. Лавров, анализируя роль ассоциаций в развитии общества, отмечал, что прогресс заключается «лишь в растущем сознании истины путем все более вырабатываю-

шейся критической мысли и в растущем воплощении в общественную жизнь солидарности между людьми, окончательно распространяющейся на все мыслящее человечество в его кооперации ко всеобщему развитию» [8]. В ряде современных научных публикаций значительное внимание уделяется формированию солидарности на уровне территориальных сообществ, взаимосвязи между солидарностью и гражданской активностью [9].

5. Культура ответственности.

Ответственность представляет собой наиболее сложный, высший по уровню формирования компонент аттитюдов гражданственности, в значительной мере вбирающий в себя все остальные – от идентичности до солидарности. Для ответственности характерно не только эмоциональное, но и рациональное принятие коллективных дел, проблем и интересов в качестве лично значимых, не только информационная и коммуникационная вовлеченность в коллективную повестку, но осознанное принятие роли активного участника социальных преобразований в том или ином радиусе социальности. Результаты многочисленных социологических исследований, в том числе, и наше, показывают, что именно социальная ответственность граждан за происходящее на территории проживания является в настоящее время наиболее «слабым местом» аттитюдов гражданственности. И если на уровне дома и двора, уровень субъективной ответственности достаточно высок, то начиная с поселенческого уровня он существенно снижается. Соответственно, ключевой задачей институтов гражданского общества региона является систематическая работа по повышению уровня и радиуса социальной ответственности граждан.

Заключение. Культура гражданственности является, таким образом, сложным, многоуровневым и многофакторным с точки зрения ее формирования социальным феноменом и в данном качестве нуждается в определенной стратегии и программе формирования. С нашей точки зрения, она, во-первых, является необходимым условием расширенного воспроизводства культурного капитала институтов гражданского общества в регионе и, во-вторых, агрегирует и выражает собой все важнейшие компоненты культурного капитала – ценности, нормы, знания, символы, социальные практики и отношения.

Литература

1. Рожкова, Л. В. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества / Л.В. Рожкова, Н.Д. Васильева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 3 (121). – С. 125.
2. Гревцева, Г. Я. Гражданственность и гражданская культура – результат становления гражданского общества / Г.Я. Гревцева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 18 (272). Философия. Социология. Культурология. Вып. 25. – С. 57.
3. Репринцев, А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса / А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – № 10. – С. 8.
4. Алексей П. Интервью / Алексей П. // Труд-7. – 2005. – 3 ноября. – № 206. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/55442.html>.
5. Реутов, Е. В. Социальное доверие в условиях цифровизации городской среды / Е.В. Реутов // Социальная консолидация городских сообществ : возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды : сборник научных работ / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» ; под редакцией В. П. Бабинцева. Белгород : КОНСТАНТА, 2021. – С. 65.
6. Селигмен, А. Проблема доверия / А. Селигмен. Москва: Идея-Пресс, 2002. – С. 181.
7. Реутов, Е. В. Социальное доверие в российском обществе: тенденции и противоречия / Е.В. Реутов, М.Н. Реутова // Россия и современный мир, 2014. – №1. – С. 180.

8. Лавров, П. Л. Исторические письма 1868-1869 / Лавров П.Л. Философия и социология. Избр. произведения: В 2 т. Москва: Мысль, 1965. – Т.2. – С. 296.
9. Звоновский, В. Б. Конкуренция и солидарность в новых территориальных обществах / В.Б. Звоновский, Д.Ю. Меркулова // Вестник Самарского государственного экономического университета, 2015. – № 2 (124). – С.35-40.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Е. В. Реутов,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. На основании результатов социологического опроса и анализа социальных медиа диагностируется высокая значимость проблемы обеспечения безопасности в приграничном регионе. Выявляются направления обеспечения безопасности в условиях специальной военной операции: четкая градация полномочий и компетенций в сфере обеспечения безопасности различных органов и уровней власти с развитием работающих механизмов коммуникации между ними; включение в процесс обеспечения безопасности общественных субъектов; разработка методической базы на случай чрезвычайных ситуаций; создание резерва финансовых, материальных и человеческих ресурсов на случай чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

Ключевые слова: безопасность, приграничный регион, специальная военная операция, общественная тревожность

Обеспечение личной и общественной безопасности является одной из основных потребностей индивида и сообщества, в целях которого, собственно, и получило импульс институциональное (или протоинституциональное строительство) на заре развития социальности. И, несмотря на эволюцию человеческого общества, его культурное и институциональное развитие, запрос на безопасность выражен с не меньшей, а то и большей интенсивностью, нежели в прошлом.

В хрестоматийной «пирамиде потребностей» А. Маслоу безопасность следует сразу же за физиологическими потребностями [1]. И хотя модель американского психолога носила достаточно умозрительный характер, а сам он указывал на отсутствие жесткой иерархии видов потребностей как универсальной категории, отрицать базовый характер потребности в безопасности невозможно. В предлагаемом россиянам перечне прав и свобод человека они стабильно ставят на первое место право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность (данные мониторинга Левада-Центра, 2017-2021 гг.). Так, в конце 2021 г. к числу наиболее важных прав и свобод его отнесли 75% опрошенных россиян. Правда, таким образом, россияне оценили лишь один из аспектов безопасности. Что касается неприкосновенности имущества, жилища, то к числу наиболее значимых его отнесли 53% опрошенных, а права на свободу от насилия, унижений и произвола – 44%. Но и эти права также находятся далеко не на низших позициях [4]. Можно также предположить, что уровень рефлексии по поводу личной и общественной безопасности не является константой и зависит от комплекса факторов: на индивидуальном уровне – от статусных характеристики человека, объема его человеческого и социального капитала; на микрогрупповом – от прочности и интенсивности социальных связей, широты кругов коммуникации; на макросоциальном – от характера социальной ситуации (ее криминогенности, фазы экономических циклов, силы/слабости государственных институтов и пр.).

Актуальная ситуация в российском обществе включает комплекс факторов, формирующих как объективную потребность в обеспечении безопасности, так и коллективный и индивидуальный запрос на соответствующие действия со стороны государственных и общественных акторов. Безусловно, данный запрос транслируется неравномерно от всех социальных групп и территориальных сообществ (о причинах этого сказано выше). Фактор ведения специальной военной операции в Украине в значительной степени консолидировал общество по ряду параметров, но существенно усилил уровень общественной тревожности, особенно тогда, когда из достаточно периферийной проблемы СВО трансформировалась во всеобщую. Так, после объявления частичной мобилизации Фонд «Общественное мнение» зафиксировал беспрецедентный скачок тревожности в общественных настроениях. Доля респондентов, в окружении которых преобладает спокойное настроение, за последнюю неделю снизилась с 57% до 26%. Доля тех, в чьем окружении преобладает тревожность, выросла с 35% до 69%. Неделей позже уровень тревожности вырос еще на 1 п.п. [2; 3]

Но если на общенациональном уровне скачок тревожности произошел, прежде всего, в связи с частичной мобилизацией, хотя и на фоне периодических интенций о возможности применения ядерного вооружения, то в группе приграничных регионов России для тревожности имелись и имеются иные основания.

Существенный потенциал военно-террористических угроз в отношении Белгородской области как приграничного региона в связи со специальной военной операцией в Украине, уже весной-летом 2022 года реализовался в значительных масштабах, а к концу осени социальные издержки стали еще более заметны. Основными проявлениями таких угроз стали: обстрелы с сопредельной территории с использованием ракетного, артиллерийского и минометного вооружения, влекущие человеческие жертвы и разрушения, диверсии в отношении военных объектов, транспортной и энергетической инфраструктуры, в том числе, с использованием дронов, подрывы неразорвавшихся боеприпасов и др.

В частности, обстрелами с сопредельной территории была затронута заметная часть муниципалитетов области – в особенности Белгородский район, город Белгород, Валуйский, Грайворонский и Шебекинский городские округа. В результате обстрелов за период спецоперации погибли, по меньшей мере, 15 мирных жителей, в том числе дети (здесь и далее данные приводятся на основании мониторинга открытых источников). Несколько десятков человек получили ранения, в том числе, тяжелые. По меньшей мере один человек погиб, подорвавшись на боеприпасе, и несколько, в том числе, двое детей получили серьезные ранения. Из-за угрозы обстрелов жители нескольких сел Белгородского района и Шебекинского городского округа были эвакуированы на более безопасные территории региона и за его пределы.

Несколько раз посредством диверсий и обстрелов разрушались железнодорожные пути; несколько раз в результате обстрелов нарушалось функционирование энергетической инфраструктуры, в том числе, в областном центре. Также по меньшей мере два раза наносились удары по хранилищам топлива. Было зафиксировано несколько диверсий в отношении военных объектов, в том числе складов с боеприпасами, повлекших жертвы среди военнослужащих.

Существенный ущерб в результате обстрелов и вынужденного отселения граждан был нанесен коммерческим предприятиям и личным подсобным хозяйствам населения.

В данных конкретных условиях, помноженных на общую турбулентность социальных систем и процессов запрос на личную и коллективную безопасность, приобретает экзистенциальный характер, поскольку выражает обеспокоенность шансами на дальнейшее существование социальной общности, при том, что зависимость этих шансов от личного и коллективного действия априори высока, но характер данных действий и их эффективность неочевидны. «Человек – это тревога. А это означает, что человек, который на что-то решается и сознает, что выбирает не только свое собственное бытие, но что он еще и за-

конодатель, выбирающий одновременно с собой и все человечество, не может избежать чувства полной и глубокой ответственности» [5, с. 325].

Результаты масштабного социологического опроса, проведенного лабораторией развития гражданского общества Белгородского государственного национального исследовательского университета в августе 2022 года, выборочная совокупность которого составила 6800 респондентов, проживающих во всех муниципальных образованиях Белгородской области (выборка репрезентативна по полу, возрасту и типу поселения), свидетельствуют о значимости проблемы обеспечения личной и общественной безопасности в регионе. При этом данные указывают на то, что расширение радиуса территориальной принадлежности ощутимым образом снижает ощущение безопасности у респондентов. Так, например, если свой дом безопасным для себя считают 96,0% опрошенных, то двор/улицу – уже 86,9%, город/село – 82,2%, а регион – 74,9% респондентов.

Результаты опроса демонстрируют не только обеспокоенность жителей региона проблемами личной безопасности и наличие субъективных средовых угроз, но и достаточно высокий уровень социального недоверия. Уровень субъективной средовой опасности существенно повышается с наступлением темного времени суток. И если в дневное время прогуливаться в районе своего проживания опасным считают 6,0% опрошенных (что само по себе является достаточно тревожным сигналом), а безопасным – 92,7%, то в темное время суток доля опасующихся возрастает до 35,6%, не опасующихся – 62,9%.

На низкий уровень социального доверия указывает то, что 15,3% опрошенных считают опасным обращение к ним на улице незнакомого человека даже с самым безобидным вопросом («Который час?», «Как пройти?...»). Безопасным его считают 82,0% респондентов. А если незнакомец обращается за помощью, такая ситуация расценивается, как опасная, 53,1% опрошенных. Безопасной ее считают всего 38,6% опрошенных.

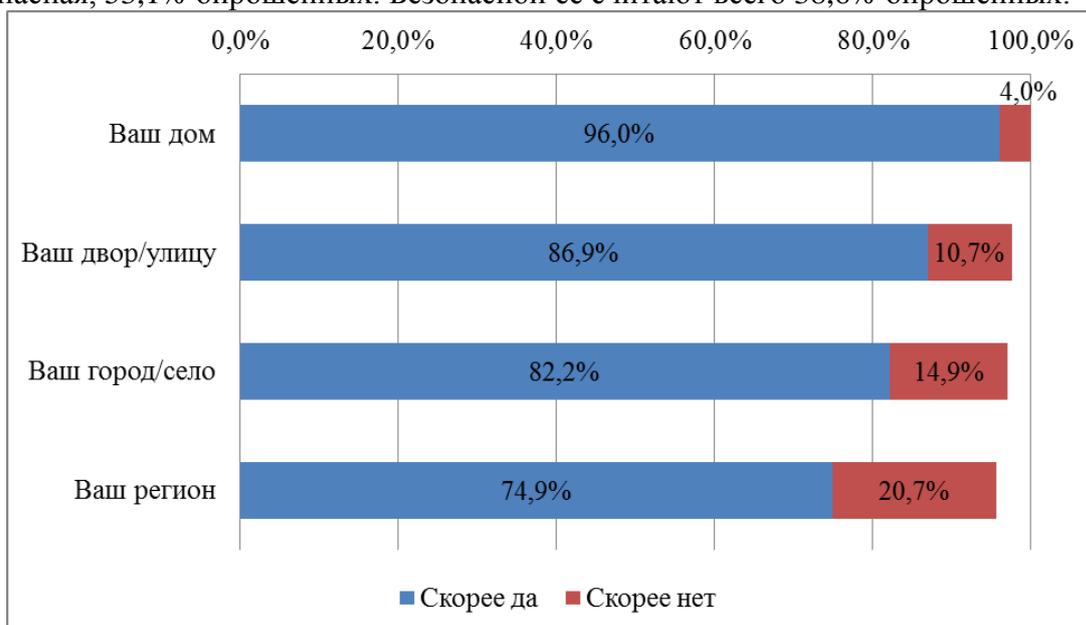

Рис. 1 Распределение ответов на вопрос «Можете ли Вы назвать спокойным, безопасным?...»

Поскольку данный опрос был проведен в августе этого года, на фоне относительной стабилизации ситуации в зоне СВО, можно предположить, что ощущение безопасности в рамках крупных территориальных систем, а, возможно, и в более узких локусах в Белгородской области в более позднее время заметно девальвировалось в связи с эскалацией военно-политической ситуации.

Анализ социальных медиа, как бы ни относиться к данному источнику информации, формирует общую картину повышенной тревожности жителей региона в связи с военно-террористическими угрозами и запрос на обеспечение безопасности вплоть до при-

нятия самых радикальных мер. На основании анализа контента региональных пабликов и интерактивных медиа, таких, как «Белгород Новости», «Сайт Белгорода – Go31.ru», «Белгород Новости», «Белгород ПЕРВЫЙ», «Шёпот Шебекино», «Жесть Белгород», «Авто Белгород», «Сплетни города Валуйки» и др. за октябрь 2022 года можно типологизировать реакции интернет-пользователей. Среди типов реакции и восприятия потенциально тревожной информации можно выделить рациональные – в виде тех или иных предложений в адрес органов власти или обращений к сообществу в целом: «Мое мнение, что приграничные территории нужно усилить войсками, чтобы не было возможности и мыши проскочить, а то диверсанты проникают», «Это конечно хорошо, что каникулы. А можно наших детей вывезти в какой-нибудь лагерь (какого-нибудь региона)? Не у всех есть возможность уехать», «Мне кажется, сейчас такое время, что лучше ограничить прогулки детей без присмотра. Диверсанты орудуют, раз такое происходит постоянно».

Доминируют, однако, эмоциональные реакции в достаточно широком диапазоне. Например, с выраженной адаптацией к ситуации и даже с определенной долей юмора: «Каждый день грохочет – привыкли», «А чего мы хотели? Мы – граница», «Стою блины жарю, а коленки подкашиваются», «Я сегодня выйду из коридора или нет?»; эмоционально-фрустрированные – от недоверия к официальной информации до разочарования в способности и желания власти защитить людей: «Какая детонация!! Просто кто-то продал координаты!!», «Знают, куда стрелять. Тут все и так понятно, что по наводке», «Когда будут включать воздушную тревогу? Сколько уже можно делать вид, что все нормально?», «А да, кстати, всем по фигу и на нашу область, и на соседнюю Курскую. Мы уже привыкли, даже не пугаемся, и терпим, и ждём, чего только – не понятно»; предельно эмоциональные – вплоть до алармизма – с «криком о помощи» в адрес федеральных властей: «Москва вообще знает, что у нас творится? Мы – отдельное государство?», «Наши белгородские, приграничные села все разбили. Теперь лупят по самому Белгороду. А теперь ещё и Новый [Оскол]. Отодвиньте границы, чтобы этого не происходило», «Защитите народ, Правительство РФ!!!!», «Да когда же уже ответка будет жесткая, чтобы фашисты бежали до Польши», «Интересно, ответ будет? Или Белгородская область уже не в составе России?», «Мне интересно, нас вообще никак не собираются защищать? Или миллионом людей меньше – ничего страшного для страны? Уже ощущение, что мы тут просто как расходный материал».

Квинтэссенцией общественных настроений жителей региона являются такие высказывания: «Раньше новости ухудшались с каждым днём, теперь – с каждым часом» и «Нет чувства защищенности».

Новый уровень угроз переводит проблему безопасности, как отмечено выше, в экзистенциальную плоскость. Если полученные в ходе опроса данные можно считать латентным запросом населения, адресованным муниципальным и региональным властям, а также правоохранительным органам, деятельность которых по обеспечению общественной безопасности, таким образом, оценивается, как недостаточно эффективная, то общественная реакция на угрозы военно-террористического характера – это уже достаточно четко артикулированная позиция, к тому же верифицированная поведенчески – в виде временной и постоянной миграции за пределы региона.

Безусловно, решение проблемы безопасности в приграничном регионе в условиях военного конфликта и неопределенности геополитической ситуации может носить лишь ограниченный характер. Тем не менее, очевидны те направления, в которых эта задача может находить, пусть и ограниченные, решения. Это, во-первых, четкая градация полномочий и компетенций в сфере обеспечения безопасности различных органов и уровней власти (военной, правоохранительной, гражданской, федеральной, региональной, местной и пр.) с развитием работающих механизмов коммуникации между ними. Во-вторых, необходимо включение в процесс обеспечения безопасности общественных субъектов – ТОС, общественных объединений, граждан. В-третьих, следует разработать методическую базу на случай чрезвычайных ситуаций, как для общего, так и для служебного пользования – памятки, регламенты

и пр. В-четвертых, необходимо создание резерва финансовых, материальных и человеческих ресурсов на случай чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий. И, наконец, никакие чрезвычайные ситуации не являются поводом для ослабления систематической правоохранительной, правозащитной, природоохранной и иных видов деятельности, обеспечивающих защищенность прав граждан и ощущение стабильности существования.

Литература

1. Маслоу, А. Мотивация и личность / Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. – Санкт-Петербург: Евразия, 1999. – 478 с.
2. Настроение окружающих. – URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d38no2022.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).
3. Настроение окружающих. – URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d39no2022.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).
4. Права и свободы. – URL: <https://www.levada.ru/2021/11/22/prava-i-svobody-2/> (дата обращения: 29.10.2022).
5. Сартр, Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева: Перевод. – Москва: Политиздат, 1989. – 389 с.

ФУНКЦИИ УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

А. В. Холод,

*кандидат социологических наук, доцент,
директор Центра социологических исследований и цифровых коммуникаций
ВШМиСО ГУ СПбПУ Петра Великого*

Аннотация. В статье, на примере поиска и выбора оптимального набора функций для учебно-научных центров, действующих в рамках сложных социально-территориальных систем, проводится опыт применения структурно-динамического анализа. Для этого на теоретическом уровне последовательно рассматриваются социально-динамические структуры, к одной из которых относятся такого рода Центры, генерируются варианты направлений структурной динамики и соответствующих им социальных структур, а также приводятся варианты публично озвученных идеологий, стратегий и политик, соотносящихся с каждым направлением развития. В заключении подводится итог, в котором формулируется перечень ключевых функций доступных для выбора любому научно-учебному центру.

Ключевые слова: Система, сложная система, динамика, модели динамики сложных систем, структурно-динамический анализ, структура, социальная структура, социальные феномены, учебно-научный центр, функции, ключевые функции учебно-научных центров, стратегии.

Введение. Используя структурно-динамический анализ мы на теоретическом уровне рассмотрим какими могут быть функции учебно-научных центров в различных моделях динамики социально-территориальных систем.

Для этого ответим на следующие вопросы: к каким разновидностям социальных структур можно отнести учебно-научные центры, какие в принципе существуют варианты структурной динамики, как в описанных моделях изменяются социальные структуры, как меняются функции учебно-научных центров в зависимости от вариантов динамики.

Учебно-научный центр как социальная структура. Анализ функционирования учебно-научных центров с позиций структурно-динамического подхода предполагает приоритетное рассмотрение эффектов нелинейного изменения структуры сложной социальной системы.

Под термином «структура» мы будем понимать особый её вид, который можно назвать «динамическая структура», который описывает причинно-следственные связи, влияющие на процесс изменения системы и представляющие собой совокупность структурных факторов, порождённых связями между элементами внутренней и внешней среды системы. Отсюда структурный фактор – это любое противоречие, возникающее внутри системы или между системой и её внешней средой.

Под влиянием структурных факторов возникают социальные феномены, закрепляющие и даже институционализирующие процесс взаимодействия людей. Рассмотрение таких феноменов, возникающих в сложных социально-территориальных системах как варианты решения противоречий между форматом социальных действий (социально-территориальные общности, социальные группы, социальные институты) и позицией их участников (субъектная, объектная, непроявленная или внешняя по отношению к наблюдаемому процессу), позволяет выделить ключевые социально-динамические структуры.

Таблица 1

Виды социально-динамических структур

<i>формат взаимод. позиция в процессе</i>	<i>социально-территориальные общности</i>	<i>социальные группы</i>	<i>социальные институты</i>
<i>субъект</i>	гражданское общество территории	группы политического влияния, общественного самоуправления	власть, система управления региона
<i>объект</i>	население территории	общественные объединения, коллективы	интеллектуальные, экспертные центры
<i>непроявленная (внешняя)</i>	местные обычаи, правила, нормы	общественное мнение	духовные центры

В действующих социально-территориальных системах учебно-научный центр относится к структурам, обозначенным как «интеллектуальные, экспертные центры» и является частью формата «социальные институты», находясь в позиции объекта изменений. Он работает как канал обратной связи – фиксирует происходящие изменения, даёт им оценку, характеризуя направленность изменений, и делает рекомендации по способам реакции на обнаружившиеся изменения.

Модели изменений социально-территориальных систем. Регион можно рассматривать как сложную социально-территориальную систему. Её подсистемы непрерывно качественно изменяются. В каждый момент времени хотя бы в одной из подсистем происходят бифуркационные переходы, что можно рассматривать как основной диагностический признак сложной системы.

С точки зрения структурной динамики можно сформулировать три основные формы изменений сложной системы: (1) эволюционная динамика – линейное (логически следующее из предыдущих состояний) и последовательное количественное изменение структур, составляющих основу системы; (2) фазовая динамика – линейное, но непоследовательное, скачкообразное, «в разы» изменение структур, имеющее качественный характер; (3) революционная динамика – нелинейное, качественное изменение структур, приводящее к изменению системы.

По результатам изменений процесс может иметь следующее содержание или направленность: (А) конструкция – формирование новых структур; (Б) деструкция – разрушение структур; (В) инерция – сохранение структур.

Если расположить в таблице по горизонтали форму изменений сложной системы, по вертикали – их содержание, а в ячейках на пересечении разместить возможные направления динамики структур, входящих в систему, то можно получить «матрицу структурной динамики» (см. таблицу 2).

Таблица 2

Матрица структурной динамики

<i>форма динамики</i> <i>содержание</i>	(1) эволюционная	(2) фазовая	(3) революционная
(А) конструкция	усложнение	фазовый сдвиг	обновление
(Б) деструкция	поглощение	забвение	отторжение
(В) инерция	застой	мутация	реконструкция

По результатам анализа матрицы стоит отметить несколько существенных моментов. Концептуально можно выделить 9 видов моделей изменений сложных социальных (в том числе и социально-территориальных) систем. Каждая из них предполагает свой способ воспроизводства системы.

Возможность реализоваться имеют все модели, однако на практике у одних изменения более выражены и проявлены, а у других идут латентно, либо не проявлены вовсе.

Как позитивная или негативная по итоговым результатам может характеризоваться динамика в любой модели, поскольку оценка зависит от описывающего процесс наблюдателя или участника.

Модели изменений социальных структур. Изменения системы находятся в причинно-следственной связи с изменениями структур в неё входящих, поэтому вместе с системой более или менее синхронно меняются и её структуры. Рассмотрев через полученную матрицу социально-динамические структуры, можно получить «матрицу динамики социальных структур региона» (см. таблицу 3).

Таблица 3

Матрица динамики социальных структур региона

<i>форма динамики</i> <i>содержание</i>	(1) эволюционная	(2) фазовая	(3) революционная
(А) конструкция	гражданский прогресс (развитие гражданского общества)	социальный прорыв (реализация потенциала политического влияния)	социальная революция (радикальное улучшение системы управления)
(Б) деструкция	ассимиляция (реадаптация, реинтеграция населения, территории)	умиротворение («изоляция» общественных объединений, коллективов)	отказ от чужого влияния («разрушение» интеллектуальных/ экспертных центров)
(В) инерция	консервация (сохранение исторического наследия)	ситуативные изменения (реакция на выявленные общественным мнением проблемы)	ренессанс (возврат к «истинным» духовным ценностям)

Из анализа таблицы 3 следует, что для воспроизводства сложных социальных систем должны выполняться следующие ключевые функции:

- в модели А1 «усложнение» - содействовать гражданскому прогрессу, через развитие гражданского общества (стратегия развития гражданского общества);
- в модели А2 «фазовый сдвиг» - обеспечить социальный прорыв, путём реализации на практике потенциала влияния групп политического влияния и общественного самоуправления (стратегия «власть – народу», передача полномочий и ресурсов МСУ);
- в модели А3 «обновление» - способствовать социальной революции, в ходе которой власть и система управления регионом перейдут на иной, более высокий уровень качества функционирования (стратегия цифровизации государственного управления);
- в модели Б1 «поглощение» - содействовать ассимиляции «внеструктурного» населения на территории региона, подвергая его реадaptации, реинтеграции (стратегия этноконфессионального равенства);

– в модели В2 «забвение» - способствовать умиротворению, снижению протестного уровня путём «изоляции» (игнорирования) несистемных общественных объединений, коллективов, групп (стратегия бойкота, «Сатьяграха»);

– в модели В3 «отторжение» - обеспечить отказ от чужого влияния через прекращение деятельности деструктивных и враждебных интеллектуальных или экспертных центров (стратегия построения «суверенного государства»);

– в модели В1 «застой» - содействовать консервативным тенденциям, сохраняя историческое наследие (стратегия сохранения традиционных ценностей и воспитания патриотизма);

– в модели В2 «мутация» - обеспечить ситуативные изменения, реагируя на выявленные общественным мнением проблемы (стратегия «решения проблем простых граждан»)

– в модели В3 «реконструкция» - способствовать ренессансу, возврату к «истинным» духовным ценностям (стратегия «Назад в СССР», «Россия которую мы потеряли»)

Функции учебно-научных центров. Учебно-научный центр в зависимости от профиля деятельности, имеющихся ресурсов и компетенции сотрудников из представленных выше ключевых функций и уровня своего действия (стратегический, оперативный, тактический) формулирует для себя набор вторичных функций.

В долгосрочной перспективе (10-15 лет) Центр может реализовывать группу функций, ориентированных на создание принципиально новых социальных феноменов (функции А3, В3, В3), которые могут быть воплощены в стратегии цифровизации государственного управления, построения «суверенного государства», возврата к истинным духовным ценностям (в рамках стратегии «назад в СССР» или «Россия, которую мы потеряли», ориентирующейся на имперские ценности). С точки зрения сохранения воспроизводства социальной системы это значит, что сотрудники Центра должны на основе анализа тенденций выделить движущие силы, работающие на сохранение тенденции и, как минимум, обеспечить их сопровождение, а как максимум, оказывать им содействие. Под движущими силами мы понимаем структурные факторы и соответствующие им социальные феномены.

В среднесрочном периоде (5-10 лет) Центр может отдавать приоритет в реализации функций, ориентированных на качественное улучшение существующей системы (функции А2, В2, В2), которые отражены в условных стратегиях «власть – народу» или «передача полномочий и ресурсов МСУ», стратегиях бойкота или «Сатьяграха» (в российском варианте этой стратегии проходили акции с общим лозунгом «Покупай своё!»), стратегии «решения проблем простых граждан».

В ближайшие годы (до 5 лет) Центр может реализовывать группу функций, ориентированных на постепенное улучшение существующей социальной системы (функции А1, В1, В1), которые сформулированы в тезисах ведомственных политик и стратегий развития гражданского общества, обеспечения этноконфессионального мира и согласия, сохранения традиционных ценностей и воспитания патриотизма.

Заключение. Время от времени на страницах популярных изданий встречается термин «экспертотократия». Авторы предлагают к обсуждению концепцию модели системы управления, основанной на власти экспертов. Оставляя в стороне предмет дискуссии, отметим лишь, что эксперт – это чётко обозначенная функция в системе государственного управления, предполагающая вполне конкретный набор компетенций и действий. Основным местом работы экспертов часто являются учебно-научные или исследовательские центры.

С позиции сложной социально-территориальной системы миссия деятельности такого рода Центра – это расширенное воспроизводство социальной системы. Конкретизировать миссию, сформулировать её функциональную нагрузку позволяет структурно-динамический анализ. С его помощью удалось выделить 9 возможных направлений динамики структур, входящих в систему – усложнение, фазовый сдвиг, обновление, поглоще-

ние, забвение, отторжение, застой, мутация, реконструкция. Каждое направление в той или иной степени реализуется социальной системой и потому воспроизводится на каждом такте развития.

Учебно-научные центры, работая с соответствующими движущими силами, могут сопровождать ключевые тенденции или содействовать социальным структурам, оформляющими направления динамики. Центр, в зависимости от профиля деятельности, имеющихся ресурсов и уровня своего действия, может выбрать одну или несколько ключевых функций/стратегий. В группе I. «Создание принципиально новых социальных феноменов» – цифровизацию государственного управления, построение «суверенного государства», возврат к «истинным» духовным ценностям. В группе II. «Качественное улучшение существующей социальной системы» – передача полномочий и ресурсов местному самоуправлению, бойкот («Сатьяграха»), решение проблем «простых граждан». В группе III. «Постепенное улучшение существующей социальной системы» – развитие гражданского общества, обеспечение этноконфессионального мира и согласия, сохранение традиционных ценностей (воспитание патриотизма).

Литература

1. Сидоренко, О. В. Структурно-динамический анализ как инструмент для оценки сценариев снижения проблемности регионального развития / О. В. Сидоренко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7. – № 38 (131). – С. 63-71.

2. Брундукова, В. А. Принципы формирования образовательных центров / В. А. Брундукова, Е. В. Денисенко // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2018. – № 3(45). – С. 81-87.

КОНСОЛИДАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

К. А. Хрипков,

кандидат социологических наук,

старший научный сотрудник

научно-исследовательской лаборатории

развития гражданского общества НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье представлены результаты теоретических и эмпирических исследований посвященных анализу процесса консолидации граждан в условиях внедрения цифровых систем. Цифровизация в статье рассматривается, дуально, с одной стороны как инструмент для более эффективного взаимодействия граждан, а с другой как предпосылка нарастания различного рода рисков в социальной среде. Безусловно, важным становится поиск путей повышения адаптационных возможностей различных социальных систем и институтов в условиях внедрения цифрового механизма социализации. Отмечается, что отношение граждан к процессам цифровизации достаточно противоречиво, многие социологические центры фиксируют тенденцию системного снижения доверия к ним. Предложенные в работе теоретические и эмпирические данные позволили выявить ряд проблемных аспектов погружения общества в цифровую среду, которое ведет к возникновению социальных барьеров, среди которых: снижение качества человеческих отношений, формирование иллюзорного образа реальности.

Ключевые слова: цифровизация, социальное взаимодействие, консолидация, дигитализация.

Введение. Современный социум характеризуется противоречивыми процессами, выражающимися в наличии множества конфликтных напряженностей проявляющихся как на уровне взаимодействий «человек-человек», так и на уровне взаимодействий «человек-

власть». Одной из предпосылок противоречий, является развитие цифрового пространства.

Человечество сегодня уверенно вступило в эпоху виртуализации, для характеристики содержания, которых разные люди, из разных стран самых разных специальностей, используют термины, производные от слова «цифра». Это новое явление означает проникновение цифровых технологий в жизнь как одну из характерных особенностей мира будущего – цифрового мира.

Безусловно, не приуменьшая значение научно-технического прогресса в целом, а так же практического внедрения в жизнь общества цифровых технологий, обуславливает необходимость изучить влияние виртуальной среды на консолидационный потенциал, играющий основополагающую роль в развитии гражданского общества. Безусловно, цифровые технологии сегодня – это драйвер общественного развития, однако их применение имеет и негативный порой окрас, который сводится к целому блоку проблемных аспектов.

Среди исследователей нет единства в отношении того, в какой мере в сложившейся ситуации, в условиях хаотизации цифровой реальности и нарастания глобальной напряженности возможны социальная консолидация. Особое значение решение данного вопроса приобретает в связи с дигитализацией общественного взаимодействия, которая, с одной стороны, создает благоприятные условия для коммуникации, с другой – инициирует ограничения и риски. Поэтому проблема консолидации в условиях повсеместной цифровизации нуждается в глубоком теоретическом и эмпирическом обосновании.

Методы и организация исследования. В основе данной статьи лежат результаты социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды», проведенного коллективом авторов Белгородского государственного национального исследовательского университета в 2022 году. В числе прочих одной из задач исследования был анализ отношения населения к развитию цифровых технологий, в том числе восприятия горожанами ее издержек, вызывающих негативные оценки и фрустрации. В рамках исследования было опрошено N=1500 жителей городов Белгородской, Воронежской и Курской областей. Для получения углубленного знания о предмете исследования был проведен экспертный опрос (N=50).

Опрос граждан проводился по репрезентативной квотной выборке, признаками квотирования выступили: место жительства (город – село), пол, возраст, образование, условия жизни.

Совокупность экспертов представлена государственными и муниципальными служащими, учеными, преподавателями высшей школы, а также сотрудниками организаций связанных с цифровизацией городского пространства, и представителями журналистского сообщества.

Обсуждение результатов исследования. Конец второй половины XX века ознаменовался все большим доминированием цифровых методов взаимодействия над аналоговым, когда решающую роль в конкурентной борьбе стало играть обладание таким фактором как информация. И сегодня в XXI веке в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» в качестве ведущего фактора социально-экономического развития называется именно информация, определяемая как основополагающий фактор взаимодействия в социуме [1].

Термин «цифровизация» может рассматриваться как в узком, так и в широком смысле. Под цифровизацией в первом случае понимают преобразование существующих сведений в цифровой формат представления данных. Следствием такой трансформации может служить существенное снижение различного рода издержек, связанных со сроком выполнения поставленных задач, облегчением работы с данными и другое [2]. Однако стоит обратить особое внимание на более широкое понятие, которое охватывает все сферы человеческой деятельности. При этом, цифровые технологии – это технологии, отвечаю-

щие за «сбор, хранение, обработку, поиск, передачу и представление данных в электронном виде» [3].

Между тем, понятие «цифрового общения» имеет несколько векторов понимания. Оно характеризуется различными аспектами многообразия социальных отношений, складывающихся в результате цифровизации общественного пространства. Сам по себе процесс виртуализации межличностного взаимодействия представляет собой длительный, сложный и многоаспектный процесс перевода от личного общения к удаленному.

Особый научный интерес представляет изучение условий и специфики трансформации процесса консолидации коллективных субъектов, вовлеченных в локальный активизм. Важнейшей задачей является обоснование процесса их воспроизводства представляющего собой возобновление институциональных и межличностных связей – агрегированного социального капитала, который наиболее успешно формируется в цифровой среде.

В социологическом дискурсе консолидация фактически выступает синонимом социальности как таковой, то есть самой первоначальной тканью, из которой возникают все остальные – простые и сложные формы взаимодействий. «Взаимная эмпатия, доверие, считывание общего языка взаимопонимания, координация усилий и взаимопомощь – все это входит в понятия консолидации. Неудивительно, что данная категория – традиционный предмет эмпирического исследования в социальных науках, интерес к которым не ослабевает...» [4].

В.В. Узунов справедливо отмечает: «Сегодня, характеризуя состояние нашего общества, невозможно отнести его к окончательно завершенному типу, какую бы сферу общественной жизни мы ни рассматривали. Такая ситуация сводит на нет возможности социального прогнозирования относительно развития общества в целом, и консолидационных процессов в частности» [5].

Другими словами: «Социальная консолидация – не только определенный результат развития, но и само развитие, показатель состояния динамики, направления динамики» – пишет С.В. Рогачев [6].

Отметим, что ослабление консолидационного потенциала может привести к серьезным кризисным явлениям внутри групп и больших общностей.

Как показали результаты социологического исследования, проблема консолидации в условиях цифровизации представляется важной 98% опрошенных респондентов – рис. 1.

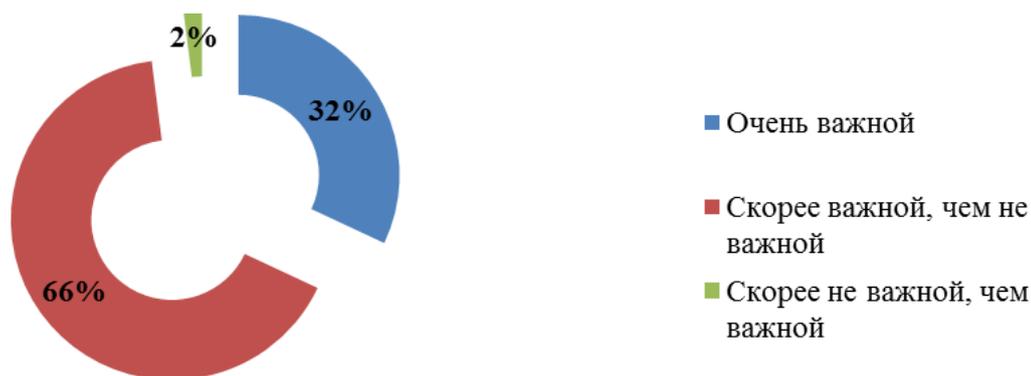

Рис. 1 Распределение ответов на вопрос: «Насколько важной Вам представляется проблема консолидации?»

70% респондентов отметили, что в принципе, консолидация в современных условиях возможна, еще 8% выразили неоднозначную точку зрения – «скорее нет, чем да». Практически каждый пятый (18%) указал на то, что «все зависит от ситуации». Действительно, в условиях современной динамично меняющейся реальности перспективы консолидации имеют турбулентный характер.

Консолидация, по мнению респондентов, имеет ряд положительных следствий и может способствовать:

- успешному решению социальных проблем (62%);
- обеспечению единства и согласия в отношении перспектив развития города (42%);
- повышению сплоченности жителей (42%);
- защите от нарастающих опасностей и угроз (28%);
- формированию и наращиванию социального капитала (22%);
- снижению уровня конфликтности (22%).

Респонденты, усомнившиеся в возможности консолидации, среди факторов препятствующих ей отметили, такие как:

- несформированность идентичности (22%);
- дефицит объединяющих ценностей (20%);
- слишком большие социальные различия (18%);
- низкий уровень межличностного и межгруппового доверия (16%);
- отсутствие опыта реализации консолидирующих практик (14%).

Относительно необходимости ставить задачу консолидации в условиях цифровизации респонденты не были единогласны во мнениях. Только половина опрошенных ответили положительно. Еще 42% указали на то, что «все зависит от целей ее инициаторов», 6% отметили, что необходимо отталкиваться от ситуации в конкретном городе, 2% затруднились с ответом (рис. 2).

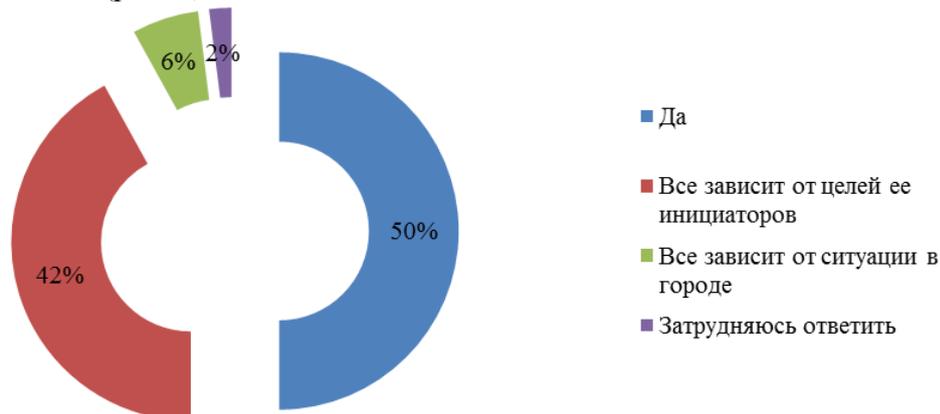

Рис. 2 Распределение ответов на вопрос: «Нужно ли, на Ваш взгляд, в условиях цифровизации вообще ставить задачу консолидации?»

Исходя из полученных данных, можно предположить, что консолидация в эпоху цифровизации, как «сплочение, объединение социальных сил», происходит путем упрочнения социальных, культурных, экономических и политических взаимоотношений между членами общества или между общностями. Соответственно, для ускорения формирования данных взаимосвязей, в особенности для наднациональной консолидации формирование идентичного или схожего общественного сознания является важной задачей.

Так же хотелось бы отметить, что традиционным институтом консолидации общества, формировавшим общие смысловые рамки социума, выступала система образования. Однако сегодня этот механизм поддержания чувства гражданской сопричастности перестает работать. Указанный процесс происходит по разным причинам, одной из которых является внедрение удаленных систем образовательного процесса. Рост количества виртуальных образовательных программ, казалось бы, должен способствовать развитию и укреплению сложившихся образовательных систем в контексте их влияния на социальные отношения и коллективную идентичность, однако на практике происходит обратное.

Таким образом, процессы виртуализации всех сфер жизни и, как следствие, виртуализации социальных отношений и информационной среды оказывают влияние на пред-

ставления граждан о реальном мире. В первую очередь это касается молодёжи, социализация которой всё больше смещается в виртуальное пространство. Как следствие, размывается ценностно-символическое пространство, формируется неустойчивая и эклектичная, в отличие от реальности, картина мира.

Выводы. Подводя итоги исследования можно отметить, эпоха виртуализации определенной части общественных отношений приводит к появлению и развитию новых моделей воздействия на социальный потенциал, что безусловно, влияет на уровень консолидационного потенциала граждан. Цифровое или виртуальное взаимодействие, которое поглотило весь мир, имеет противоречивое влияние на гражданское общество. С одной стороны виртуализация создает новые условия для коммуникации и мобилизации граждан, с другой, ведет к возникновению нетрадиционных барьеров, среди которых, прежде всего, снижение качества человеческих отношений.

Цифровые технологии на сегодняшний день стали важной частью жизнедеятельности всего населения мира, а доля людей, включенных в виртуальное пространство, с каждым годом растет. Оставаться на связи стало проще, а реагировать на новые социальные послы приходится быстрее. Развитие мессенджеров повлияло не только на скорость общения, но и на взаимоотношения людей.

С одной стороны вовлечение общества в новый формат взаимодействий дает множество положительных эффектов: возможность контактировать с людьми, находящимися от вас на достаточно больших расстояниях (различные мессенджеры и другие социальные сети позволяют нам не терять связи с друзьями и родственниками, живущими в других городах и странах); общение в интернете – это отличный шанс завести знакомства с гражданами зарубежных государств, изучить их культуру и язык, а также приобрести новый опыт и впечатления; на просторах всемирной паутины гораздо легче отыскать единомышленников и людей, с которыми вы имеете общие интересы и т.д.

Но при этом технологические вызовы этике, гуманитарной сфере усиливают размывание консолидирующих ценностей, в результате чего становится все сложнее найти опорные точки коллективной идентичности, которые могут быть приняты большей частью социума. Цифровизация общественной жизни, вызывает опасения, что именно пессимистический сценарий будущего наиболее реален и процесс консолидации гражданского общества не будет иметь положительной прогрессии.

Литература

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы / утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-09052017-n-203/strategiia-razvitiia-informatsionnogoobshchestva-v/> (дата обращения: 29.10.2022).

2. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски //Управленческое консультирование. – 2018. – №. 10 (118).

3. Абдрахманова Г. И. и др. Что такое цифровая экономика? ... 2019. – 85 с.

4. Асочаков Ю. В., Богомягова Е. С., Иванов Д. В. Новое измерение социального развития: активность и креативность в интернет-коммуникациях // Социологические исследования, 2021. – Т. 47. – № 1. – С. 75-86.

5. Узунов В. В. Социальная консолидация как предмет социологической рефлексии // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки, 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 53.

6. Рогачев, С.В. Социальная консолидация общества: механизм межсекторного ресурсного взаимодействия. – URL: <https://pandia.ru/text/78/101/1442.php?ysclid=l8lqstdlgi178744720> (дата обращения: 29.10.2022).

КОНСОЛИДАЦИЯ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Д. В. Хрипкова,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье анализируются результаты экспертного опроса проведенного в рамках социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» в марте-апреле 2022 года (N=50). Отмечается, что современное российское общество характеризуется усилением социально-экономических и социально-культурных вызовов и угроз. Данные негативные явления усиливают внутреннюю неустойчивость социума и актуализируют задачу консолидации, без решения которой невозможно обеспечить как воспроизводство общества, так и его конкурентоспособность в борьбе за ограниченные ресурсы. Особую роль процессы консолидации населения играют в пределах локальных сообществ (городских) где происходит становление гражданского общества посредством реальных практик коллективного действия. Необходимость анализа феноменов социальных преобразований и обоснования основных тенденций их развития с учетом особенностей отечественной традиции самоуправления и зарубежного опыта актуализируют проблемы консолидации таких сообществ.

Ключевые слова: консолидация, городские сообщества, социальная интеграция, доверие, социальный капитал, общество риска

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00150, <https://rscf.ru/project/21-18-00150/>

Введение. Современное российское общество характеризуется усилением социально-экономических и социально-культурных вызовов и угроз. Социально-экономические угрозы выражаются в нарастании неравенств в сфере доходов населения, в разных возможностях и степени обладания собственностью. Данные неравенства в свою очередь провоцируют рост социальной напряженности и отчужденности, выступают как фактор дезинтеграции общества, что существенно ограничивает возможности и перспективы консолидации. Социально-культурные угрозы характеризуются ценностно-смысловым расслоением общества, отсутствием когерентности (единства) в отношении, прежде всего, коллективистских ценностей, таких как: доверие (межличностное и институциональное), солидарность, справедливость, социальная ответственность. Ценности выступают в качестве регулятора и ориентира социального поведения, общность ценностей позволяет снизить напряженность и разобщенность в обществе, быстрее находить «точки соприкосновения» между людьми, в свою очередь ценностный дефицит ведет к последствиям прямо противоположным (разобщенности, социальной аномии, социальной отчужденности).

Кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции, а так же современная «санкционная» реальность, обострили уже существующие негативные тенденции и обусловили необходимость пересмотра множества жизненных установок и стратегий граждан, в том числе и в сфере социальных взаимоотношений. В сложившихся условиях общество находится в состоянии бифуркации, изменениям подвергаются ценностные ориентиры, подходы к выстраиванию социальных взаимоотношений.

Данные негативные явления усиливают внутреннюю неустойчивость социума и актуализируют задачу консолидации, без решения которой невозможно обеспечить как воспроизводство общества, так и его конкурентоспособность в борьбе за ограниченные ресурсы.

Особую роль процессы консолидации населения играют в пределах локальных сообществ (городских) где происходит становление гражданского общества посредством

реальных практик коллективного действия. Необходимость анализа феноменов социальных преобразований и обоснования основных тенденций их развития с учетом особенностей отечественной традиции самоуправления и зарубежного опыта актуализируют проблемы консолидации таких сообществ. Исследовательский интерес представляет анализ основных факторов и барьеров консолидации, обоснование модели консолидации и ее перспективных форм, соответствующих современным тенденциям в социоэкономической и социокультурной сферах.

Под консолидацией мы будем понимать образование системных связей (узлов) между членами городских сообществ, основанных на ценностном единстве членов сообществ, их готовности и способности к коллективным действиям с целью решения общих проблем и защиты интересов.

Консолидация включает в себя структурный и когнитивный компоненты. Структурный компонент представлен многообразием сотрудничающих друг с другом гражданских институтов, объединений, организаций и иных структур. Когнитивный – системой общих для акторов ценностей, традиций, норм и образцов поведения. Оба компонента органически взаимосвязаны между собой.

Основная задача, на решение которой направлена данная статья заключается в обосновании экспертного мнения относительно перспектив консолидации городских сообществ в условиях современных вызовов и угроз.

Методы и организация исследования. В основе данной статьи лежат результаты экспертного опроса, проведенного в рамках социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» в марте-апреле 2022 года (N=50). Цель опроса – определение основных проблем социальной консолидации городских сообществ в условиях цифровизации/дигитализации урбанизированной среды и прогноза развития ситуации.

Обсуждение результатов исследования. Важность консолидации социума в современных условиях, характеризующихся хаотизацией социальной реальности и нарастанием глобальной конкуренции признается, большинством опрошенных экспертов (98%).

Необходимость и важность консолидации отмечается многими современными исследователями. Так, например, А.Л. Маршак и Л.В. Рожкова подчеркивают: «В условиях происходящих дезинтеграционных, кризисных процессов меняется структура и иерархия ценностного пространства, происходит утрата единых ценностно-нормативных ориентиров. На первый план выходит проблема консолидации общества» [1].

«Когда речь заходит о социальной консолидации, о том, что в условиях внешних и внутренних вызовов безальтернативен переход общества в состояние стабильной социальной мобилизованности, готовности на уровне взаимодействия общества и государства находить адекватные и эффективные решения назревших социальных проблем» [2] - пишет К. В. Воденко.

«Состояние культуры, духовное здоровье и консолидация общества – важнейшие индикаторы способности государства выстоять в весьма вероятных жестоких противостояниях и войнах, как это не раз было в нашей истории» [3] - отмечает В. Я. Лещенко.

Проблема консолидации применительно к городским сообществам представляется важной 98% опрошенных нами экспертов – рис. 1.

70% экспертов отметили, что в принципе, консолидация городских сообществ в современных условиях возможна, еще 8% выразили неоднозначную точку зрения – «скорее нет, чем да». Практически каждый пятый эксперт (18%) указал на то, что «все зависит от ситуации». Действительно, в условиях современной динамично меняющейся реальности перспективы консолидации имеют турбулентный характер. В. В. Узунов справедливо отмечает: «Сегодня, характеризуя состояние нашего общества, невозможно отнести его к окончательно завершённому типу, какую бы сферу общественной жизни мы ни рассматривали. В экономике – это неустойчивый конгломерат разнообразных форм собственности и типов организации производства. В политике – это поиск политического самоопре-

деления в условиях противостояния политических сил внутри страны и усложнившейся геополитической ситуации в результате переформатирования биполярного мирового пространства. В социальной сфере – это совокупность разного рода социальных образований, характерной чертой которых является ослабление присущих советскому обществу социальных индикаторов, определявших длительное время его качественные характеристики, и неустойчивый характер формирующихся индикаторов. Такая ситуация сводит на нет возможности социального прогнозирования относительно развития общества в целом, и консолидационных процессов в частности» [4].

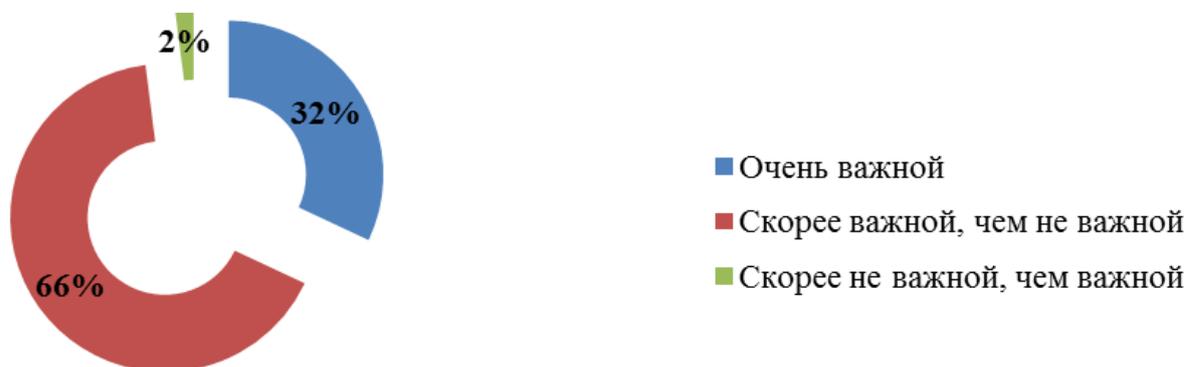

Рис. 1 Распределение ответов экспертов на вопрос: «Насколько важной Вам представляется проблема консолидации применительно к городским сообществам?»

«Консолидация общества в условиях масштабных социальных угроз и рисков имеет свою существенную специфику. Но она возможна и необходима. Социальная консолидация – это и определенный уровень состояния социальной системы, и кардинальный способ упрочения ее социально-политической стабильности. Другими словами, социальная консолидация – не только определенный результат развития, но и само развитие, показатель состояния динамики, направления динамики» - пишет С.В. Рогачев [5].

Консолидация, по мнению экспертов, имеет ряд положительных следствий для городских сообществ и может способствовать:

- успешному решению городских проблем (62%);
- обеспечению единства и согласия в отношении перспектив развития города (42%);
- повышению сплоченности жителей (42%);
- защите от нарастающих опасностей и угроз (28%);
- формированию и наращиванию социального капитала городских сообществ (22%);
- снижению уровня конфликтности (22%)¹.

Эксперты, усомнившиеся в возможности консолидации городских сообществ, среди факторов препятствующих ей отметили, такие как:

- несформированность городской идентичности (22%);
- дефицит объединяющих ценностей (20%);
- слишком большие социальные различия (18%);
- низкий уровень межличностного и межгруппового доверия (16%);
- отсутствие опыта реализации консолидирующих практик (14%)².

Характерной чертой отношений в современном российском обществе является социальная разобщенность, выражающаяся в снижении уровня межличностного и институционального доверия, социальной и экономической поляризации социума, нарушении принципа социальной справедливости. Политолог, В.В. Узунов, подчеркивает: «Россий-

¹ Вопрос предполагал множественный выбор.

² Вопрос предполагал множественный выбор.

ские реалии таковы, что общество испытывает сильный дефицит доверия на всех уровнях социальных отношений, динамика социального неравенства приобретает угрожающий для безопасности социума характер, уровень межконфессиональной и межэтнической напряженности, значительно дифференцирующийся по регионам, также заставляет с тревогой наблюдать за процессами дезинтеграции общества» [4].

«Общее психологическое состояние российского общества, пережившего травматическую социальную трансформацию, характеризуется такими факторами как страх, тревожность, и результируется в негативной адаптации, принимающей, преимущественно, формы социальной деактивации и апатии, а также брутализации. Психологическими факторами, непосредственно влияющими на уровень социальной консолидации, выступают апатия, недоверие и отчуждение, обусловленные неудовлетворительными социально-экономическими аспектами существования значительной части российского общества» – пишет С.С. Аносов [6].

В тоже время основу консолидационных процессов составляет социальная конъюнкция выражающаяся в социальной солидарности формирующейся посредством единства ценностно-смысловых комплексов. О.Н. Кармадонов пишет: «Социальная конъюнкция проявляется через конъюнктивное содержание поддерживаемых морально-этических норм (включая профессиональные кодексы чести), идеологию, ритуалы, инициации, и «обряды перехода», продукты культурной индустрии, ценностно-символические конденсаторы» [7].

А.С. Капто справедливо отмечает, что «основу социальной консолидации составляет устойчивая артикулированная совокупность понятийных и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку в выстраивании взаимоотношений с другими людьми, группами и социальными институтами» [8].

По мнению экспертов, консолидировать городские сообщества в современных условиях возможно на основе таких ценностей как: безопасность (52%), доверие (44%), справедливость (38%), солидарность (34%), взаимное уважение (26%), ответственность (26%).

Следует обратить внимание, что тройку наиболее важных в контексте консолидации ценностей возглавила безопасность, хотя еще 2-3 года назад она не входила даже в пятерку наиболее значимых для граждан ценностей и не отмечалась экспертами как существенно значимая.

Безопасность как ценность приобрела главенствующее значение и особую актуальность лишь в последний год. Можно предположить, что ее выбор экспертами связан с текущей геополитической обстановкой которая, в особой степени, затронула приграничные регионы в частности, исследуемые нами в рамках реализации проекта Белгородскую, Курскую и Воронежскую области.

По мнению экспертов, обеспечение безопасности жизни (56%), необходимость решения социальных проблем (70%) и формирование комфортной городской среды (42%) являются основными мотивами способными пробудить интерес горожан к консолидации в современных условиях.

Выводы. В целом, подводя итоги исследованию можно отметить, что в настоящее время, нет четкого ответа в отношении того, в какой мере в сложившейся ситуации, в условиях хаотизации социальной реальности и нарастания глобальной конкуренции возможны социальная конъюнкция и – как ее непосредственное выражение – консолидация. Особое значение решение данного вопроса приобретает в связи с дигитализацией городской среды, которая, с одной стороны, создает благоприятные условия для коммуникации, с другой – иницирует ограничения и риски. Поэтому проблема консолидации городских сообществ нуждается в дальнейшем глубоком теоретическом и эмпирическом обосновании.

Литература

1. Маршак, А. Л. Культурная консолидация как инновационная основа развития социальной структуры российского общества / А. Л. Маршак, Л. В. Рожкова // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2020. – № 3(80). – С. 27-39.
2. Воденко, К. В. Городские поселения в социальном пространстве российского общества: историческая память в контексте социальной консолидации / К. В. Воденко // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47. – № 1. – С. 137-141.
3. Лещенко В.Я. Гуманитарный кризис и вызовы времени. Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Международной научно-практической конференции. Иркутск, 21 февраля 2022 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полюшкевич. С. 352.
4. Узунов, В. В. Социальная консолидация как предмет социологической рефлексии / В. В. Узунов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 53-62.
5. Рогачев, С.В. Социальная консолидация общества: механизм межсекторного ресурсного взаимодействия. – URL: <https://pandia.ru/text/78/101/1442.php?ysclid=18lqstdlgi178744720> (дата обращения: 09.09.2022).
6. Аносов, С. С. Консолидация как социальный феномен: социально-философский анализ / С. С. Аносов. – : дис. ... канд. филос. наук. Москва: 2019. – 206 с.
7. Кармадонов, О. А. Солидарность, интеграция, конъюнкция / О. А. Кармадонов // Социологические исследования. – 2015. – № 2 (370). – С. 3-12.
8. Капто, А. С. Объединяющие ценности социальной консолидации / А. С. Капто // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. – С. 256-265.

ПРЕДПОСЫЛКИ И БАРЬЕРЫ КОНСОЛИДАЦИИ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА¹

Ж. А. Шаповал,

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются объективные и субъективные предпосылки, а также вероятные ограничители процесса социальной консолидации городских сообществ. Под социальной консолидацией в статье понимается целенаправленно организуемый и регулируемый (в том числе и саморегулируемый) процесс укрепления межличностных и межгрупповых коммуникаций, достижения взаимопонимания в отношении решения общих городских проблем на основе диалога и сотрудничества. По мнению автора, консолидация ведет к утверждению солидарности как принципа жизнедеятельности городского сообщества. Эмпирической основой статьи являются результаты социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды», проведенного в 2022 году в рам-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00150, <https://rscf.ru/project/21-18-00150/>.

ках выполнения гранта РФФ. Оно включало в себя анкетный опрос жителей городов Белгородской, Воронежской и Курской областей ($n = 1500$); экспертный опрос ($n = 50$), 6 фокусированных групповых интервью, участниками которых были представители различных статусных групп: предприниматели, пенсионеры, муниципальные служащие, молодежь, бюджетники и безработные.

Ключевые слова: консолидация, солидарность, социальная солидарность, социальная консолидация, цифровизация, городское сообщество.

Проблематика консолидации и лежащего в ее основе принципа солидарности является в последние годы одной из актуальных тем научных дискуссий [2; 6], которые опираются на довольно давнюю традицию ее теоретического анализа, поскольку, как обоснованно пишет Г.Д. Ковригина «с самых первых шагов общественной рефлексии практически каждый мыслитель уделил внимание тому, что, собственно, и делает общество возможным – социальной солидарности» [1]. Но, что не менее существенно, она становится предметом практических решений и действий в сфере социального управления. К теме консолидации общества неоднократно (прямо или косвенно) обращался Президент РФ [3]. Идея солидарности присутствует в публичных выступлениях Патриарха Кирилла, который заявлял буквально следующее: «И сегодня, как и 400 лет назад, идеи солидарности и заботы об общем, а не только о частном, могут и призваны стать скрепой нашего общества. Каким финансовым капиталом ни обладал бы человек, какие высокие позиции ни занимал бы – он не будет полноценно счастлив без служения ближним. Чем больше людей будет ощущать общественный смысл, социальную пользу совершаемого дела, тем крепче будет общество, тем меньше будут расстояния между разными социальными слоями» [4].

На региональном уровне имеется пока уникальный Опыт Белгородской области разработки и реализации Стратегии «Формирование регионального солидарного общества на 2011 – 2025 годы» [5]. В ходе ее осуществления сформировались и были апробированы некоторые практики консолидации, прежде всего, на микроуровне (уровне поселений). В ходе ее осуществления сформировались и были апробированы некоторые практики консолидации, прежде всего, на микроуровне (уровне поселений). Этот опыт дает основание для рефлексии процесса консолидации территориальных сообществ, который далеко не однозначен. Нам уже приходилось указывать на противоречивый характер процесса реализации Стратегии. Он, в частности, заключается в том, что при всей притягательности идеи, осуществление ее встречает своего рода пассивное сопротивление населения. Ключевой причиной этого, на наш взгляд, является необоснованно упрощенное представление о процессе консолидации, необходимых условиях его реализации, объективных и субъективных ограничениях. Кроме того, проблема социальной консолидации практически не рассмотрена применительно к современному городу, в котором этот процесс особенно востребован в силу необходимости создания благоприятных для воспроизводства, преодоления характерного, особенно для крупных городов, отчуждения между жителями, формирования условий для совместного решения жителями проблем, возникающих в процессе функционирования урбанизированной среды. Относительно новым фактором, оказывающим на ее влияние, становится цифровизация городской среды и ее последующая дигитализация.

Эмпирическую базу данной статьи составили результаты исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды», проведенного в 2022 году в рамках выполнения гранта РФФ. Оно включало в себя анкетный опрос жителей городов Белгородской, Воронежской и Курской областей ($n = 1500$); экспертный опрос ($n = 50$), 6 фокусированных групповых интервью, участниками которых были представители различных статусных групп: предприниматели, пенсионеры, муниципальные служащие, молодежь, бюджетники и безработные.

Рассмотрим результаты проведенного нами в 2022 году экспертного опроса (n=50), который был направлен на определение основных проблем социальной консолидации городских сообществ в условиях дигитализации урбанизированной среды. Экспертам, в частности, было предложено оценить принципиальную возможность консолидации городских сообществ, а также основные причины, мотивы и барьеры консолидации горожан.

Подавляющее большинство опрошенных нами экспертов в той или иной степени положительно оценили возможность консолидации городских сообществ в современных условиях (35 из 50 опрошенных, 70% позитивный и скорее позитивный ответы в сумме) (рис. 1). Отметим, что ни один эксперт не дал крайне негативную оценку возможности консолидации, и всего 4 эксперта (8%) ответили, что она скорее невозможна. Правда, почти каждый пятый эксперт (9 чел.), подчеркнул, что «всё зависит от ситуации».

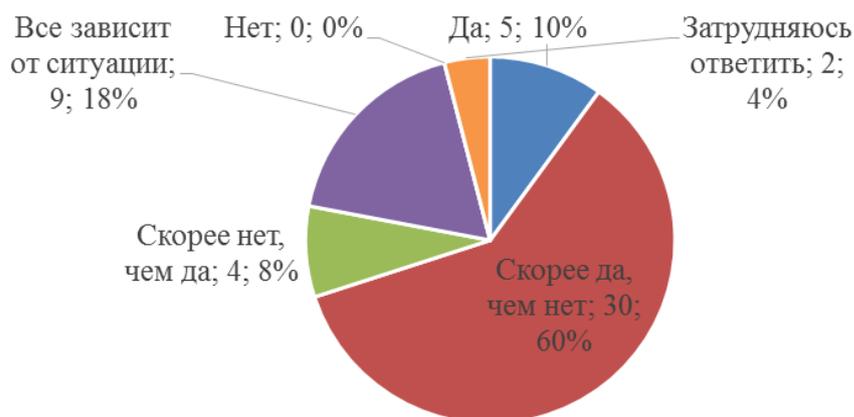

Рис. 1 Распределение ответов экспертов на вопрос: «Как Вы полагаете, возможна ли сегодня в принципе консолидация городских сообществ?»

Согласно экспертному мнению, консолидация городских сообществ необходима, прежде всего, для успешного решения городских проблем, так ответил 31 эксперт (62% опрошенных). Две другие значимые, с точки зрения экспертов, причины необходимости консолидации заключаются в повышении сплоченности жителей и обеспечении единства и согласия в отношении перспектив развития города (на это указал 21 эксперт, 42% по каждой позиции). Почти каждый третий эксперт (14 чел., 28%) в качестве причины консолидации городских сообществ отметил необходимость обеспечения защиты от нарастающих опасностей и угроз, и примерно каждый пятый – снижение уровня конфликтности, формирование и наращивание социального капитала (11 экспертов или 22% по каждому пункту). Реже всего эксперты выбирали варианты ответа, связанные с формированием городской идентичности (7 экспертов, 14%) и обеспечением воспроизводства (4 эксперта, 8%) (рис. 2).

По оценке экспертов, более всего вероятной является «проблемно-ориентированная» консолидация городского сообщества – 35 из 50 экспертов подчеркнули, что именно необходимость решения социальных проблем могла бы пробудить интерес горожан к консолидации. В числе других значимых мотивов консолидации городских жителей эксперты указывали также обеспечение безопасности (28 чел.) и формирование комфортной городской среды (21 эксперт). Потенциал других мотивов к объединению горожан эксперты оценили заметно ниже. Так, на мотивы осуществления общественного контроля за работой местной власти и борьбы за социальную справедливость указали только 12 экспертов, на желание участвовать в принятии управленческих решений – всего 10 опрошенных, на необходимость защиты групповых интересов – лишь 6 экспертов (рис. 3).

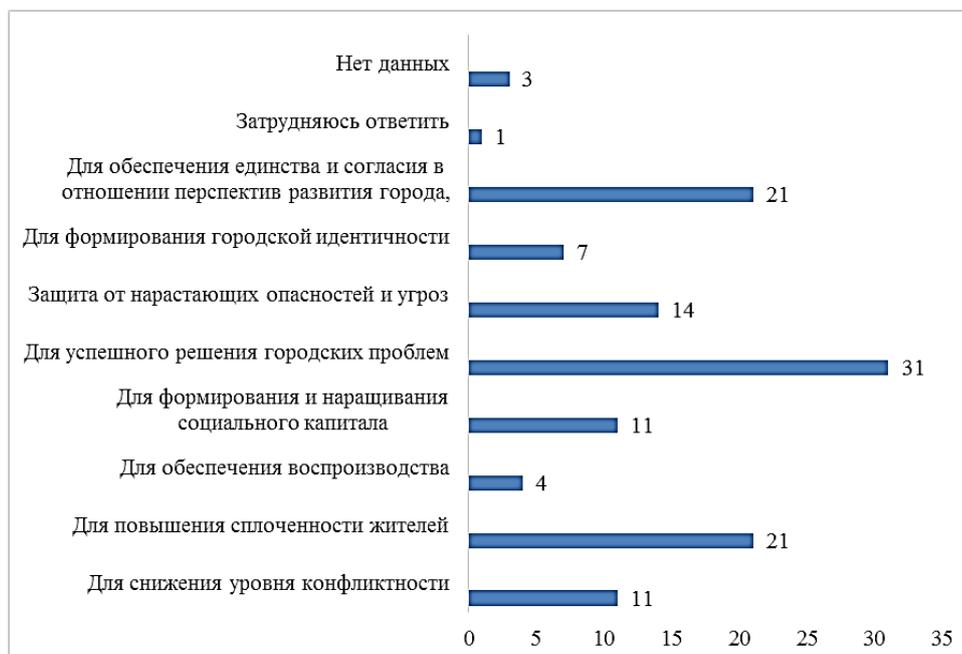

Рис. 2 Распределение ответов экспертов на вопрос: «Если да, то для чего нужна их консолидация? Укажите не более трех вариантов ответа?»

Рис. 3 Распределение ответов экспертов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, более всего могло бы пробудить интерес горожан к консолидации? Укажите не более трех вариантов ответа»

Половина экспертов (25 чел.) затруднились дать оценку причин, по которым консолидация городских сообществ в настоящее время невозможна. В то же время, по мнению ответивших, наиболее существенными барьерами консолидации выступают: несформированность городской идентичности (11 из 25 ответивших экспертов или 44%), дефицит объединяющих ценностей (10 из 30 ответивших экспертов или 40%), слишком большие социальные различия (9 из 30 или 36%), низкий уровень межличностного и межгруппового доверия (8 из 30 или 32%), отсутствие опыта реализации консолидирующих практик (7 экспертов, 28%). Реже в качестве барьеров консолидации эксперты указывали на чрезмерный индивидуализм и прагматизм (5 экспертов); несформированность инфраструктуры консолидации (4 эксперта); отсутствие у большинства горожан стратегического мышления (3 эксперта); неэффективные межличностные и межгрупповые коммуникации (3 эксперта); культурный разрыв между поколениями (1 эксперт) (рис. 4).

Рис. 4 Распределение ответов экспертов на вопрос: «Если консолидация городских сообществ в настоящее время, по Вашему мнению, невозможна, то каковы основные причины этого? Укажите не более трех вариантов ответа?»

Таким образом, в качестве важнейших побуждающих мотивов социальной консолидации в урбанизированной среде, с точки зрения опрошенных нами экспертов, выступают, главным образом, ценности локального характера: необходимость решения городских проблем и улучшение условий жизнедеятельности горожан, предполагающее формирование более комфортной и безопасной городской среды. Заметно в меньшей степени побуждают к объединению возможности участия в осуществлении местного самоуправления в той или иной форме (общественный контроль, участие в принятии управленческих решений), а также коллективистские, просоциальные мотивы (защита групповых интересов, борьба за справедливость). Иначе говоря, потребность в консолидации среди горожан чаще всего обычно ограничивается «короткой» дистанцией, и не распространяется на все местное сообщество. Наиболее существенные барьеры консолидации городского сообщества, согласно данным экспертного опроса, связаны преимущественно с особенностями внутренней среды его жизнедеятельности, и заключаются, прежде всего, в несформированности городской идентичности, дефиците объединяющих ценностей, существенном социальном расслоении, низком уровне межличностного и межгруппового доверия. Заметно реже эксперты отмечали в качестве ограничителей консолидации вопросы организационно-управленческого характера (отсутствие стратегического мышления, несформированность инфраструктуры консолидации, неэффективные коммуникации), а также общие дезинтегрирующие социокультурные особенности современных городов (большие субкультурные различия, культурный разрыв между поколениями, чрезмерный индивидуализм и прагматизм).

Литература

1. Ковригина, Г.Д. Социальная солидарность как метаинститут: дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2020. – 304 с.
2. Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 24 июня 2015 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – 374 с.

3. Захарова, О.В. Стратегии репрезентации категории «консолидация» в конъюнктивном дискурсе российского президента (2000-2015) // Вестник Института социологии. – 2016. – № 17. – С. 29-45.

4. Патриарх Кирилл: Идеи солидарности и заботы об общем призваны стать скрепой нашего общества. – URL: <https://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-idei-solidarnosti-i-zaboty-ob-obshhem-prizvany-stat-skrepoj-nashego-obshhestva/> (дата обращения: 11.09.2022).

5. Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы. Белгород, 2011, – 80 с.

6. Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 21 апреля 2017 г.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – 288 с.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ФИНАНСОВЫХ И КРЕДИТНЫХ СИСТЕМ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Е. Ю. Афендикова,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры финансов, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

Я. В. Сажникова,

студент финансово-экономического

факультета, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

Аннотация: На сегодняшний день развитие различных секторов экономики определяет инвестиционный климат. Наличие стабильного инвестиционного климата свидетельствует о привлекательности инвестиционной среды для отечественных и иностранных инвесторов, а также улучшает международные торгово-экономические и политические отношения.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, инвестиции, инвестиционная привлекательность, риски.

Введение. Инвестиции играют основополагающую роль в развитии экономического потенциала страны. Инвестиционной деятельности отводится ключевое место в процессе проведения экономических и социальных преобразований, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого экономического роста.

Актуальность темы заключается в том, в связи с социальной и экономической нестабильностью в Донецкой Народной Республике, инвестиционная деятельность играет важную роль для экономики республики, поскольку дополнительные вложения позволят восстановить промышленный сектор, усовершенствовать социальную инфраструктуру, обеспечить наличие достаточного количества рабочих мест и повысить уровень благосостояния граждан.

Методы и организация исследования. Инвестиционный потенциал – это комплексная экономическая характеристика хозяйствующего субъекта, осуществляющего инвестиционную деятельность. Поэтому для определения проблем и перспектив инвестиционного климата Донецкой Народной Республики необходимо проанализировать инвестиционный потенциал.

Рассмотрим факторы, препятствующие развитию инвестиций в Донецкой Народной Республике в табл. 1.:

Таблица 1

Факторы, препятствующие развитию инвестирования в Донецкой Народной Республике

Экономические факторы	Политические и техногенные факторы	Социальные факторы
ограниченный доступ к капиталу и отсутствие условий для привлечения венчурного капитала	наличие продолжительного острого военного конфликта	стремительное сокращение населения
дисбаланс спроса и предложения	разрушение инфраструктуры	деформации возрастной структуры рабочей силы, приводящие к старению населения

Экономические факторы	Политические и техногенные факторы	Социальные факторы
низкое использование и внедрение инновационных разработок промышленными предприятиями	отсутствие государственной экономической поддержки региональных программ научно-технического и инновационного развития, направленных на создание инновационной модели развития экономики регионов	неудовлетворительное качество образования и здравоохранения в республике
нехватка финансовых ресурсов для осуществления инновационной деятельности	отсутствие законодательства стимулирующего инновационную деятельность	
относительно низкая конкурентоспособность продукции промышленных предприятий	процедура присвоения инновационному статусу проекта на национальном уровне	
отсутствие эффективных организационных и финансовых механизмов привлечения малого бизнеса к инновационной и научно-технической деятельности	удаленность от центра, массовый рынок товаров и услуг и низкая интернационализация бизнеса	
недостаточное финансирование инновационных разработок и низкая диверсификация экономики		

В Донецкой Народной Республике наибольшему риску подвергаются инвестиции в недвижимость, поскольку они характеризуются длительным сроком окупаемости инвестиций, нехваткой полной, своевременной и достоверной информации о ситуации на рынке недвижимости и недостаточной мобильностью объектов недвижимости [2, с. 58].

Выделяются следующие группы рисков, которые влияют на процесс инвестирования в недвижимость (табл. 2.) [1, с. 17]:

Таблица 2

Группы рисков, оказывающие влияние на процесс инвестирования в недвижимость

Систематические риски (обобщающей характеристикой является невозможность диверсификации)	несовершенство налогового законодательства;
	колебания процентных ставок на рынке долгового капитала
	занятость населения
	тенденции демографической ситуации в государстве
	продолжительность делового цикла на рынке недвижимости
Несистематический (может быть диверсифицирован за счет хорошо сформированного инвестиционного портфеля)	риск ликвидности
	коммерческий риск
	отраслевой риск
	финансовый риск
Случайные (связаны с непредсказуемыми событиями)	непредсказуемые природные и социальные явления
	неэффективное управление объектами недвижимости

Международная организация по стандартизации ISO предлагает определённый ряд методов, которые будут иметь наибольший практический эффект (табл. 3.) [3, с. 25].

Большинством рисков, связанных с инвестициями в недвижимость, можно управлять с помощью ряда методов, которые отражают специфику предпринимательской деятельности определенных организаций:

Таблица 3

Методы, применяемые для оценки рисков, связанных с инвестированием в недвижимость

Сущность метода	Достоинства	Недостатки
Экспертный метод оценки риска		
он заключается в использовании опыта компетентных экспертов для проведения анализа рисков, который используется на начальных этапах анализа осуществимости инвестиционного проекта	нет необходимости в полной и точной исходной информации, а также в использовании сложных математических инструментов	можно выделить определенную сложность в выборе компетентных специалистов и субъективность оценок этих специалистов
Анализ уместности затрат		
этот метод направлен на выявление потенциальных зон риска и используется инвестором для минимизации риска	это позволяет им учитывать дополнительную информацию, возникающую в процессе реализации проекта, и соответствующим образом корректировать методы управления рисками или прекращать проект, если риск превышает допустимый риск.	
Метод аналогий		
суть заключается в анализе данных по аналогичным инвестиционным проектам с целью определения потенциального риска	анализируя ретроспективные данные по другим проектам, вы можете изучить влияние различных факторов на конкретный проект и определить риски и негативные последствия для организации	формальных критериев для выбора аналогичного проекта не существует, и, кроме того, определение возможных влияющих факторов само по себе является трудоемким процессом)

страхование (при разработке мер по управлению рисками найти страховщика, способного предоставлять страховые услуги для инвестиционных проектов в сфере недвижимости, очень проблематично, учитывая жесткие ограничения на деятельность страховых компаний на территории Донецкой Народной Республики);

создание финансового резерва на предприятии (это считается очень дорогостоящим, но эффективным способом снижения влияния инвестиционных рисков на реализацию бизнес-процессов компании в современных условиях);

распределение рисков между участниками инвестиционного проекта при условии, что их больше одного (это также эффективный способ управления рисками, особенно в то время, когда стоимость недвижимости значительно снижается).

К благоприятным условиям для инвестирования в Донецкой Народной Республике относятся (рис. 1) [5]:

Поскольку нет таких источников финансирования инновационной деятельности компаний, как кредиты для небольших краткосрочных проектов с высокой доходностью, венчурное финансирование инновационных проектов и финансовая аренда, необходимо принять меры по интенсификации инновационных процессов:

- рационализация и разработка инновационного законодательства;
- разработка научно-методической и нормативно-правовой поддержки создания инновационных структур различного типа;
- разрабатывать и развивать эффективную систему поддержки производственных технологий, сертификации и продвижения разработок и научных знаний;
- проектирование, разработка и поддержание деятельности на протяжении всего инновационного цикла;
- разработка политики и стратегий регулирования инновационной деятельности на национальном и региональном уровнях.

Должна быть принята окончательная разработка специального закона, регулирующего порядок инвестиционной деятельности, а также определение надежных источников

и методов финансирования инвестиций и создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения инвестиций.

Рис. 1 Благоприятные условия для инвестирования в Донецкой Народной Республике

Заключение. Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что к трём основным проблемам, препятствующими развитию инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике, относятся:

- военный конфликт, снижающий инвестиционную привлекательность;
- отсутствие продвижения в области разработки законодательства, стимулирующего инновационную деятельность;
- нехватка финансовых ресурсов для осуществления инновационной деятельности.

Активизация инновационных процессов будет способствовать обновлению устаревших основных фондов промышленных предприятий. Это обеспечит поступление новых конкурентоспособных товаров как на внутренний, так и на внешний рынки, что приведет к стабилизации экономики.

Было выявлено, что инвестиции в недвижимость подвергаются наибольшему риску, и предложен ряд методов, позволяющих их минимизировать.

Литература

1. Батлер-Боудон, Т. Инвестирование в недвижимость. Эндрю Мак-Лин и Гари В. Элдред (обзор) / Т. Батлер-Боудон. – Москва: Эксмо, 2017. – 125 с.
2. Иваницкая, И. П. Введение в экономику недвижимости / И.П. Иваницкая, А.Е. Яковлев. – Москва: КноРус, 2017. – 240 с.
3. Фридмен, Д. Рукотворный финансовый кризис. Системные риски и провал регулирования / Д. Фридмен, В. Краус. – Москва: ИРИСЭН, Мысль, 2015. – 320 с.
4. Москвин, В. А. Риски инвестиционных проектов: монография / В.А. Москвин. – Москва: КУРС: ИНФРА-М, 2018. – 320 с.
5. Механизмы повышения инвестиционной привлекательности Донецкой Народной Республики: законодательный и методологический аспекты [Электронный ресурс]: Министерство экономического развития ДНР официальный сайт. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6702:mekhanizmy-

СНИЖЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

О. В. Беляева,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита, ЮЗГУ*

П. О. Беляев,

*студент факультета фундаментальной
и прикладной информатики, ЮЗГУ*

Аннотация. Для оценки финансовых рисков необходимо анализировать основные показатели финансово-хозяйственной деятельности организации. В рамках нашего исследования обратим внимание на показатели деловой активности и финансового левериджа. Оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженностей дает возможность оценить скорость погашения обязательств покупателей перед поставщиками и на этой основе спрогнозировать временные разрывы в поступлении и расходовании денежных средств. Риски возникновения таких разрывов влекут привлечение в оборот предприятия заемных финансовых ресурсов, что в свою очередь влияет на снижение финансовой устойчивости организации [2, С. 157]. Показатели финансового левериджа позволяют установить, насколько рентабельность собственного капитала зависит от уровня заемных средств.

Ключевые слова: финансовые риски, оборачиваемость активов, финансовый леверидж.

Введение. Неопределенность результативности деятельности компаний связана с вопросами организации оценки финансовых рисков, умением управлять ими и разработкой мероприятий, направленных на минимизацию негативных последствий в случае возникновения риска [1, С. 374]. Так как риски связаны с возможностью наступления неблагоприятного события, то становится необходимым своевременно их анализировать и разрабатывать мероприятия по минимизации рисков, то есть управлять ими [4, С. 96].

Методы и организация исследования. Применяются расчетно-аналитические методы, сравнительный анализ, структурирование и обобщение материала, системный подход.

При анализе деловой активности ООО «АгроСервис», был отмечен существенный рост дебиторской задолженности на конец 2021г. Есть мнение, что рост дебиторской задолженности является определенной проблемой для компании, которая может привести к кризисной ситуации и риску неплатежей [7, С. 434]. Но это мнение справедливо лишь отчасти. Дебиторская задолженность – это драйвер роста продаж. Обратной стороной роста продаж обычно является и рост дебиторской задолженности. Однако сложность заключается в росте или наличии не дебиторской задолженности как таковой, а просроченной ее части. Ведь это повышает финансовые риски компании, связанные с непогашением основной суммы долга, а также с отвлечением и замораживанием оборотного капитала. Логично предположить, что оборачиваемость дебиторской задолженности снизилась (таблица 1).

Оборачиваемость оборотных средств показывает число оборотов, которые оборотные средства совершают за период. Увеличение длительности одного оборота на 8,8 дней свидетельствует о снижении эффективности использования оборотных активов в период 2019-2021 гг.

Таблица 1

Анализ показателей деловой активности ООО «АгроСервис»

Показатель	Коэффициент			Длительность (дн)			Изменение 2021-2019 (дн)
	2021	2020	2019	2021	2020	2019	
Оборачиваемость оборотных средств	1,32	1,33	1,36	273,0	270,2	264,1	8,8
Оборачиваемость дебиторской задолженности	4,06	16,24	6,83	88,8	22,2	52,7	36,0
Оборачиваемость кредиторской задолженности	26,82	16,96	6,39	13,4	21,2	56,4	-42,9

Оборачиваемость дебиторской задолженности показывает, сколько раз в среднем в течение года дебиторская задолженность превращалась в денежные средства. Длительность погашения дебиторской задолженности в 2021 г. увеличилась в 4 раза по сравнению с 2020 г. и это тревожный фактор, повышающий риск снижения ликвидности оборотных активов.

Длительность оборота кредиторской задолженности показывает, сколько требуется дней для оплаты выставленных счетов. В 2019 и 2020 гг. длительность погашения дебиторской и кредиторской задолженности практически совпадали, однако в 2021 г. произошел существенный разрыв в сроках погашения этих задолженностей. ООО «АгроСервис» погашает свои обязательства в 7 раз быстрее, чем получает долги от своих покупателей.

Организации необходимо принять меры по взысканию дебиторской задолженности и наладить строгий контроль за своевременной оплатой выставленных покупателям счетов. В случае с новыми покупателями или с покупателями крупной партии товара рекомендуем использовать аккредитивную форму расчетов.

Последствиями применения Обществом расчетов с использованием аккредитива могут стать:

а) в условиях сохранения объема продаж экономические затраты предприятия на внедрение названной схемы будут равны стоимости аккредитива, которая составляет 0,1-0,3% от его величины (в среднем 0,2%).

По показателям работы Общества в 2021 г. эти затраты в абсолютном выражении составили бы следующую величину:

Доля клиентов, использующих аккредитив * объем продаж * цена аккредитива = 0,3 * 616024 * 0,002 = 369,9 тыс. руб.

б) Так как использование аккредитива есть взаимовыгодная сделка, то это может способствовать росту объема продаж, по экспертным оценкам работников организации, на 5-10% (в среднем 7,5%).

Рентабельность продаж в 2021 г. составляла 56,8%. Следовательно, прирост прибыли от продаж в данном случае составил бы следующую величину:

Объем выручки от реализации * прирост выручки от реализации * рентабельность продаж = 616024 * 0,075 * 0,568 = 26242,6 тыс. руб.

в) Применение аккредитива позволит снизить дебиторскую задолженность по крупным потребителям на величину 30%.

Рентабельность активов предприятия в 2021 г. составила 32,6%.

Таким образом, при инвестировании указанной суммы в хозяйственный оборот предприятие сможет получить следующий эффект:

$258857 * 0,3 * 0,326 = 25316$ тыс. руб. в год.

В результате общий экономический эффект от применения аккредитивной схемы денежных расчетов может составить следующую величину:

$26242,6 + 25316 - 369,9 = 51188,9$ тыс. руб. в год.

Использование Обществом факторинговых операций для получения экономического эффекта, который выражается в следующем:

а) высвобождение средств из дебиторской задолженности;

б) рост объема продаж за счет расширения клиентской базы посредством отгрузки на «непроверенных» контрагентов – в настоящее время не целесообразно, так как затраты на его обслуживание значительно больше по сравнению с кредитными операциями. То есть целесообразнее достигнуть указанные цели за счет привлечения кредита.

Факторинг сможет окупить себя в случае значительного прироста хозяйственных операций по продаже продукции за счет роста величины прибыли, которая покрывает факторинговую комиссию. Однако этого в ближайшей перспективе не произойдет.

Итоговая оценка предложенных мероприятий представлена в таблице 2.

Таблица 2

Обоснование мер снижения риска несвоевременного погашения дебиторской задолженности в ООО «АгроСервис»

Мероприятие	Использование аккредитива	Использование факторинга
Реализуемость	+	+
Целесообразность	+	–
Причины принятия (отказа)	Экономический эффект составляет 51188,9 тыс. руб. в год	В условиях сохранения текущего объема производства и продаж предприятие будет нести дополнительные расходы

Таким образом, для повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности ООО «АгроСервис» следует использовать аккредитивную форму расчетов.

Метод оптимизации структуры капитала по критерию минимизации уровня финансовых рисков связан с процессом дифференцированного выбора источников финансирования различных составных частей активов предприятия [5, С. 76]. В зависимости от своего отношения к финансовым рискам собственники или менеджеры предприятия избирают один из вариантов инвестирования денежных средств в активы организации [3, С. 107]. Риски минимальны при консервативном подходе и максимальны при агрессивном подходе к финансированию активов.

Рассчитаем оптимальную структуру капитала по критерию минимизации уровня финансовых рисков, используя консервативную модель финансирования активов.

Стоимость внеоборотных активов на 31.12.2021 составляет 552575 тыс. рублей, постоянная часть оборотных активов составляет 172990 тыс. рублей, переменная часть оборотных активов составляет 372261 тыс. рублей.

Исходя из этих данных определяем, что при консервативном подходе к финансированию активов сумма собственного капитала и долгосрочных заемных средств должна составлять:

$$СК+ДЗК= 911695,5 \text{ тыс. рублей};$$

краткосрочный заемный капитал должен составлять:

$$КЗК= 186130,5 \text{ тыс. рублей}.$$

Соответственно среднегодовая структура капитала, минимизирующая уровень финансовых рисков, будет составлять:

$$СК+ДЗК= 911695,5/(911695,5 +186130,5)=0,83$$

$$КЗК = 100 -83=17\%$$

Таким образом, оптимальной структурой источников финансирования по критерию минимизации финансовых рисков будет являться следующая структура капитала: собственные средства и долгосрочные заемные средства составляют 83%, краткосрочные заемные средства – 17%.

Финансовая устойчивость сохраняется при соотношении заемных и собственных средств 1/1. То есть половину всех источников финансирования могут составлять заемные ресурсы $1097826/2=548913$ (тыс. руб.)

Кредит можно привлечь (без риска потерять финансовую устойчивость) на сумму $548913-186130,5=362782,5$ (тыс. руб.)

Показатель, отражающий уровень дополнительной прибыли при использовании заемного капитала называется эффектом финансового рычага. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{ЭФР} = (1 - C_n) \times (K_P - C_k) \times ЗК/СК, \quad (1)$$

где ЭФР - эффект финансового рычага, %.

C_n - ставка налога на прибыль, в десятичном выражении.

K_P - коэффициент рентабельности активов (отношение валовой прибыли к средней стоимости активов), %.

C_k - средний размер ставки процентов за кредит, %.

$ЗК$ - средняя сумма используемого заемного капитала.

$СК$ - средняя сумма собственного капитала.

Эффективность использования заемного капитала зависит от соотношения между рентабельностью активов и процентной ставкой за кредит. Если ставка за кредит выше рентабельности активов - использование заемного капитала убыточно. При прочих равных условиях больший финансовый рычаг дает больший эффект.

Вычислим целесообразность привлечения заёмных средств с помощью расчета эффекта финансового рычага:

$$\text{ЭФР} = (1 - 0,2) \times (0,326 - 0,0711) \times 62985/1034841 = 0,0122$$

Расчёт эффекта финансового рычага показал, что привлечение финансовых ресурсов с помощью кредита целесообразно, т.к. дифференциал является положительным, а плечо финансового рычага < 1 , следовательно, дополнительные финансовые ресурсы принесут организации прибыль. Эффект финансового рычага (ЭФР) показывает, на сколько процентов увеличивается рентабельность собственного капитала за счет привлечения заемных средств в оборот предприятия

Заключение. Рассмотренные способы минимизации финансовых рисков позволят предприятию осуществлять свою финансово-хозяйственную деятельность без непредвиденных больших потерь или убытков и обеспечить наиболее устойчивое финансовое положение.

Литература

1. Беляева, О. В. Антикризисное управление предприятием в условиях неопределенности / О.В. Беляева, А.А. Дорохова // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции, 2019. – С. 373-379.
2. Жулидова, Н. А. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость организации / Н.А. Жулидова, О.В. Беляева // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции, 2019. – С. 156-161.
3. Лапина, Т. И. Анализ и принятие управленческих решений при оценке инвестиций / Т.И. Лапина, П.А. Миняхина // Интеллектуальные информационные системы: тенденции, проблемы, перспективы. Материалы докладов IV региональной заочной научно-практической конференции "ИИС-2016", 2017. – С. 106-110.
4. Лапина, Т. И. Методологический инструментарий управления рисками при разработке управленческих решений / Т.И. Лапина, М.Н. Незнаева // Интеллектуальные информационные системы: тенденции, проблемы, перспективы. Материалы докладов IV региональной заочной научно-практической конференции "ИИС-2016", 2017. – С. 95-100.
5. Милютин, О. А. Оптимизация структуры капитала компании / О.А. Милютин, О.В. Беляева // Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных трудов Международной научной конференции. Ответственный редактор А.А. Горохов. – 2018. – С. 75-80.
6. Ткаченко, А. В. Использование СВР-технологии при управлении инновационными процессами / А.В. Ткаченко, Ю.А. Халин // Инновации, качество и сервис в технике

и технологиях. Материалы I Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Яцун Е.И., Курск, 2009. – С. 93-96.

7. Халина, Т. О. Организационные меры по предотвращению кризиса на предприятии / Т.О. Халина, Т.Н. Полякова // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции, 2019. – С. 433-436.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ БАНКА РОССИИ ПО РАЗВИТИЮ ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Н. И. Быканова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов, НИУ «БелГУ»*

Н. С. Мельникова,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов, НИУ «БелГУ»*

Д. В. Гордя,

*ассистент кафедры инновационной экономики
и финансов, НИУ «БелГУ»*

Аннотация: в данной статье проанализированы задачи Банка России по реализации цифровых инфраструктурных проектов. Подробно рассматривается ретроспективное развитие уже существующих проектов ЦБ РФ, таких как национальная платежная система «Мир», Система быстрых платежей (СБП), Система передачи финансовых сообщений (СПФС), Единая биометрическая система (ЕБС). Отдельное внимание уделено оценке преимуществ внедрения цифровой валюты российского центрального банка (ЦВЦБ) – цифровой рубль. Кроме того, рассмотрено внедрение ЦБ РФ такого перспективного инструмента как открытых программных интерфейсов (API).

Ключевые слова: банковский сектор, национальная платежная система «Мир», Система быстрых платежей (СБП), Система передачи финансовых сообщений (СПФС), Единая биометрическая система (ЕБС), цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ), цифровой рубль, Открытые API.

Введение. В условиях жестких санкционных ограничений и давления на российскую экономику Банк России и Правительство Российской Федерации разработали антикризисные меры по восстановлению, стабилизации и дальнейшему развитию отечественной экономической системы и финансового рынка. ЦБ РФ сумел обеспечить бесперебойность работы финансовой и платёжной системы, сохранив платёжный суверенитет страны.

Поэтому в новых реалиях одним из стратегических приоритетов ЦБ РФ является внедрение новых технологий и поддержка инноваций на финансовом рынке, которые будут способствовать расширению финансовой доступности различных видов финансовых инструментов, появлению новых бизнес-моделей, повышению производительности труда.

В рамках внедрения инноваций на финансовом рынке Банк России продолжит реализацию цифровых инфраструктурных проектов и создание правовых условий для эффективного развития национальной платёжной системы.

Методы и организация исследования. Методология исследования основана на трудах ученых экономистов по вопросу исследования, а также на аналитических материалах и официальных отчетах Банка России. В процессе исследования используется ряд методов, таких как анализ, синтез, статистический и графический анализ.

Согласно Стратегии развития Национальной платежной системы на 2021–2023 гг. предусмотрено дальнейшее развитие существующих инфраструктурных проектов, таких как платежная система ЦБ РФ, Система быстрых платежей (далее – СБП), Система передачи финансовых сообщений (далее – СПФС), Единая биометрическая система (далее – ЕБС), а также создание новой платежной инфраструктуры, в том числе платформы цифрового рубля. Дальнейшие планы ЦБ РФ по реализации цифровых инфраструктурных проектов представлены на рис. 1.

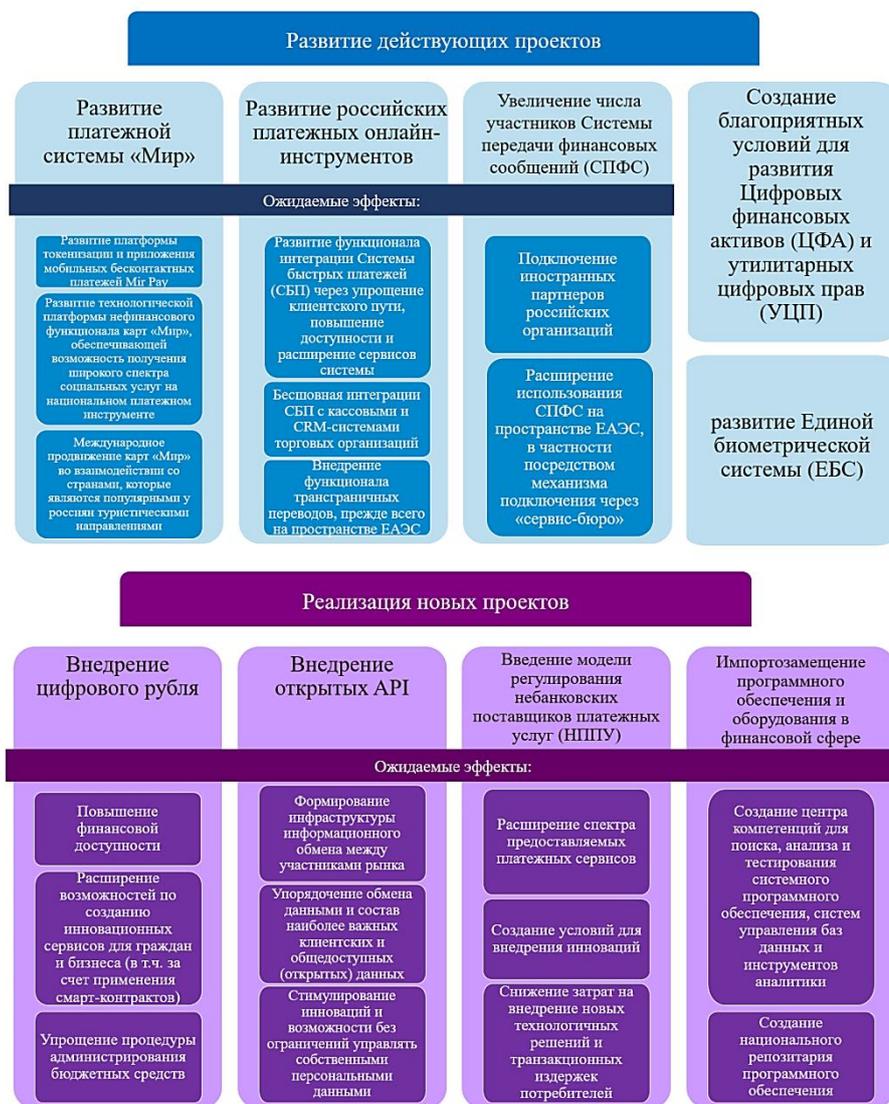

Рис. 1 Задачи ЦБ РФ по реализации цифровых инфраструктурных проектов
Составлено авторами на основе [11]

В сложившихся условиях особенно важным является развитие национальной платежной системы «Мир» и СБП. Так, по данным на январь 2021 г. более 30 % всех выпущенных в России платежных карт составили карты платежной системы «Мир». В абсолютном выражении число выпущенных карт «Мир» составило 95 млн шт. В то же время доля операций по картам национальной платежной системы «Мир» за этот же период увеличилась до 24 % (рис. 2) [10]. На конец 2021 г. было выпущено около 109 млн карт «Мир», доля этой платежной системы по объему платежей составила более 25 % [5, с. 326].

Поэтому дальнейшее развитие платежной системы «Мир» будет происходить посредством развития платформы токенизации и приложения мобильных бесконтактных платежей Mir Pay, технологической платформы нефинансового функционала карт «Мир»

и международного продвижения карт «Мир» по популярным у россиян туристическим направлениям.

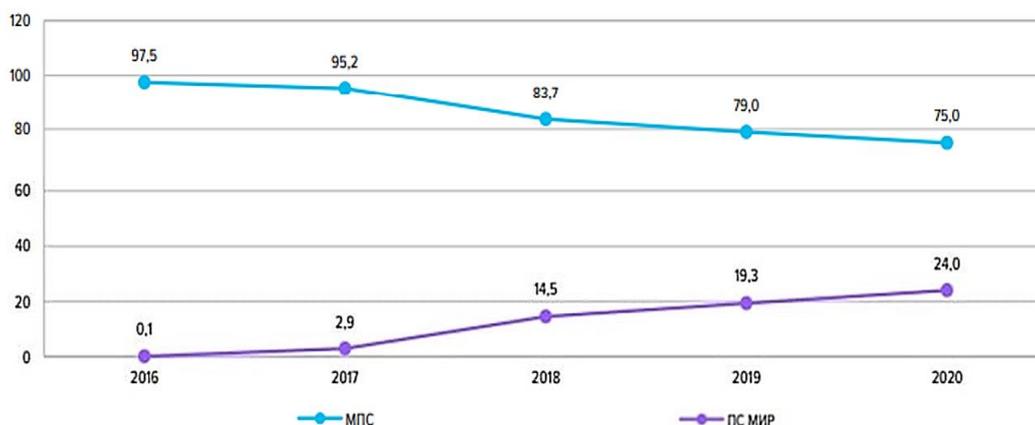

Рис. 2 Доля платежных систем по объему операций с картами в РФ за 2016-2020 гг., %
Источник: [9]

В условиях ограничения международных платежных систем и потребностями бизнеса и населения в отечественных платежных онлайн-инструментах в России появилась система быстрых платежей (СБП). СБП была запущена в 2019 г., и с этого времени наблюдается стабильный рост ее популярности. На настоящий момент времени участниками СБП являются 210 банков. На рис. 3 приведен объем банковских операций, проведенных через СБП за 2019-2022 г. (по данным рисунка, объем операций за I квартал 2022 г. достиг 2,4 трлн руб. (за весь период с момента начала работы системы – 8 трлн руб.)).

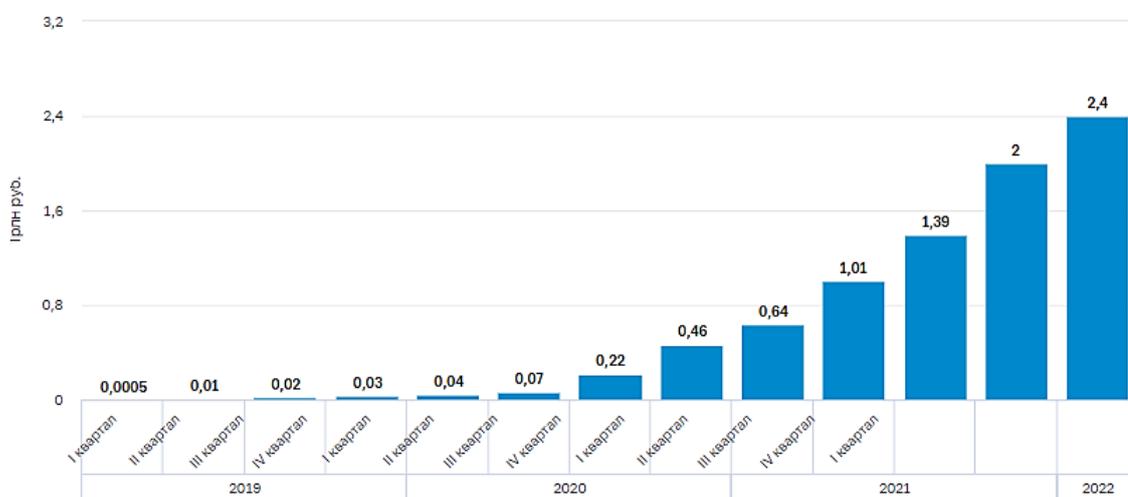

Рис. 3 Поквартальный объем операций через СБП за 2019-2022 гг., трлн руб.
Источник: [8]

Основными направлениями дальнейшего развития СБП для граждан будет упрощение клиентского пути, а также рост доступности и расширение сервисов системы. Продвижение СБП для бизнеса планируется при помощи внедрения агентской схемы подключения торговых предприятий к СБП. Во взаимодействии с поставщиками кассовых решений планируется предложить предприятиям «коробочные» решения по бесшовной интеграции СБП с кассовыми и CRM-системами торговых организаций. Кроме того, рассматривается внедрение функционала трансграничных переводов, главным образом на пространстве ЕАЭС.

Также активно развивается и другой инфраструктурный проект Банка России – СПФС. Сейчас к системе подключено 440 участников, из них более 100 являются нерезидентами из 12 стран, что создает хорошую основу для дальнейшего развития расчетов в национальных валютах. Кроме того, в СПФС реализованы сервисы для передачи финансовых сообщений Федерального казначейства. За 2020 г. трафик в СПФС вырос почти в 2 раза и превысил 20 % внутрироссийского трафика SWIFT [10].

В дальнейшем планируется активизация работы по расширению числа участников СПФС, в том числе за счет подключения иностранных партнеров российских организаций, и расширению использования СПФС на пространстве ЕАЭС, в частности посредством механизма подключения через «сервис-бюро».

Неотъемлемым инструментом является развитие ЕБС. В настоящее время, по данным ЦБ РФ, «к системе подключено 217 банков, сдать биометрические данные можно в 13 тыс. отделений кредитных организаций. На начало 2022 г., в системе с момента ее запуска зарегистрировано около 236,4 тыс. пользователей» [12]. Таким образом, в ЕБС за три года ее существования зарегистрировались всего 0,15 % населения России. На начало 2021 г. система хранила данные примерно 164 тыс. россиян. До 1 января 2021 г. сбор биометрии банками носит добровольный характер, чем можно объяснить недостаточно высокие темпы развития ЕБС. Закон, принятый в 2020 г., обязал банки с универсальной лицензией передавать биометрические данные клиентов в ЕБС и предоставлять дистанционные услуги с проверкой клиента по лицу и голосу. Кроме того, расширились сфера действия биометрии и доступ к ЕБС. Расширение сфер использования биометрии позволяет Минцифры и ЦБ строить грандиозные планы: за несколько лет количество профилей планируют увеличить в 400 раз – до 70 миллионов [3].

Помимо развития платежной инфраструктуры, будет введена цифровая валюта российского центрального банка (далее – ЦВЦБ). Цифровой рубль будет представлять собой дополнительную форму российской национальной валюты, которая эмитируется ЦБ РФ форме уникального цифрового кода, хранящегося на специальном электронном кошельке. Цифровой рубль будет использоваться наряду с наличными и безналичными деньгами, выполняя основные функции денег. Основные преимущества от внедрения цифровой валюты ЦБ РФ представим на рис. 4.

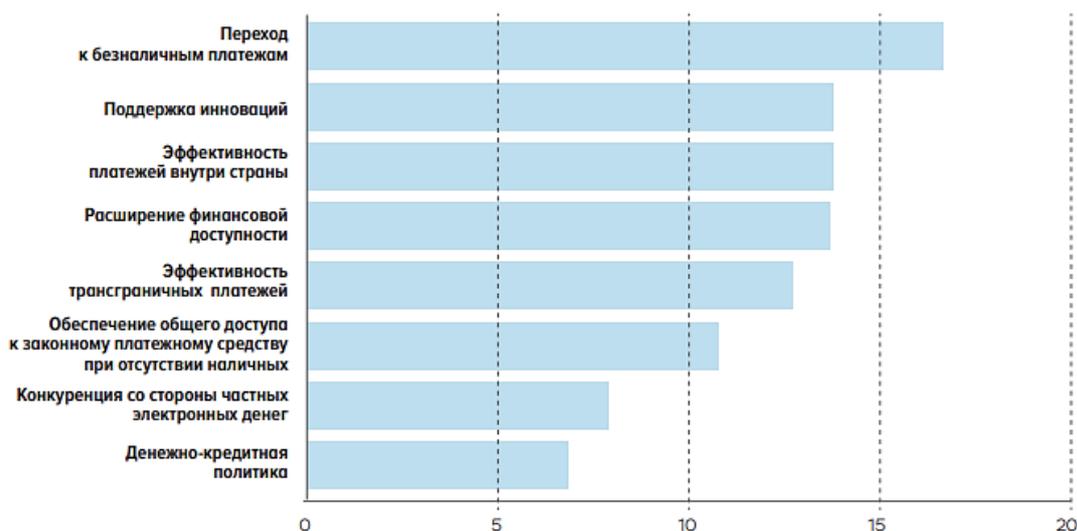

Рис. 4 Преимущества от внедрения цифровой валюты Центрального банка (доля ответов, %)

Источник: [13]

Относительно перспектив развития цифрового рубля представители Банка России проинформировали, что с начала 2022 г. с отдельными пилотными банками ведется тестирование операций, функционала мобильных приложений, при этом большое внимание

уделяется проработке клиентского пути. В состав первой пилотной группы вошли 15 банков, среди которых: ПАО «Сбербанк», «Газпромбанк» (АО), АО «Альфа-Банк», АО «Тинькофф Банк», Ак Барс Банк ПАО, ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Росбанк», ПАО «СКБ-банк», Банк СОЮЗ (АО), АО «Банк Дом.РФ», ПАО «Транскапиталбанк», Банк ВТБ (ПАО), ПАО «МТС-Банк», Киви Банк (АО), ПАО «Совкомбанк». «Несколько участников проекта успешно протестировали полный цикл операций, пока в части переводов между физлицами. Во втором квартале 2023 г. планируется проведение «пилота» на реальных цифровых рублях для ограниченного круга клиентов. Позже предполагается реализовать более широкий круг операций: к переводам добавится возможность оплаты товаров, а также, возможно, использования простых смарт-контрактов» [2, с. 683].

Кроме того, Банк России совместно с Ассоциацией ФинТех и ключевыми участниками финансового рынка занимается разработкой механизмов внедрения Открытых API в цифровую инфраструктуру российского финансового рынка. На площадке Ассоциации ФинТех (АФТ) запущена «среда открытых API», где совместно с ключевыми участниками финансовой отрасли разрабатываются стандарты взаимодействия по открытым API и проводятся пилотные проекты для их тестирования. По состоянию на 2022 г. к банкам, которые подтвердили соответствие стандартам открытых API Банка России и присоединились к среде открытого банкинга, относятся следующие: ПАО «Промсвязьбанк» (ПСБ), Точка ПАО Банка «ФК ОТКРЫТИЕ» АО, ПАО Банк Синара (бывший ОАО АКБ СКБ-банк), «Газпромбанк» (АО), ПАО «МТС-Банк», АО «Райффайзенбанк», АО «Тинькофф Банк», АО «Кредит Европа Банк (Россия)», ПАО «Московский кредитный банк».

Открытые API или открытые программные интерфейсы, помогают взаимодействовать банкам друг с другом и поставщиками финтех-сервисов [1, с. 27]. Использование API обеспечивает доступ к получению информационных данных между финансовыми учреждениями с помощью стандартных протоколов [6, с. 70]. Подключение сервисов через API позволит корпоративным клиентам, пользующимся услугами нескольких банков, получать все сервисы в окне одной системы, упорядочит обмен данными и состав наиболее важных клиентских и общедоступных (открытых) данных, создаст условия для стимулирования инноваций и возможность без ограничений управлять собственными персональными данными и в конечном итоге позволит повысить доступность финансовых услуг для клиентов [4].

На середину 2021 г. среди 20 крупнейших банков 7 самостоятельно развивают собственные порталы обмена данными посредством API. В основном банковские API платформы ориентированы на корпоративных клиентов, 4 банка дополнительно предоставляют доступ к API по розничным банковским продуктам. К самым востребованным категориям API можно отнести работу со счетами, выписки, данные о клиентах [7]. Например, ПАО «Сбербанк» является разработчиком решения для корпоративных клиентов (SberBusinessAPI), которое предназначено для проведения прямой интеграции сервисов компаний-клиентов с интернет-банком. Количество запросов через данный сервис достигает 6 млн шт. в день [14].

Заключение. Итак, в сложившихся условиях основными трендами развития российского банковского сектора становятся развитие национальных платежных инструментов, изменение бизнес-моделей и логики взаимодействия банков, ритейла и потребителей, а также проблемы трансграничных переводов. Банк России среди главных приоритетов на ближайшую перспективу видит продолжение работы по внедрению новых технологий на финансовый рынок в целях повышения финансовой доступности услуг и проводит активную работу по планомерному развитию уже действующих инфраструктурных проектов, таких как национальная платежная система «Мир», Система быстрых платежей, Система передачи финансовых сообщений, Единая биометрическая система, а также реализации новых проектов, таких как цифровой рубль и открытые программные интерфейсы.

Литература

1. Ваганова, О. В. Развитие системы Open Banking в России / О.В. Ваганова, Н.И. Быканова, Д.В. Гордя, В.Н. Голубоцких // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 1 (145). – С. 27-37.
2. Городнова, Н. В. Цифровой рубль: анализ перспектив и последствий // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 4. – № 3. – С. 671-684. – DOI: 10.18334/ecsec.4.3.111937. <https://1economic.ru/lib/111937>
3. Как Банк России планирует ускорить регистрацию россиян в ЕБС. Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/10/03/kak-bank-rossii-planiruet-uskorit-registraciiu-rossiiian-v-eb.html>. (дата обращения: 04.11.2022).
4. Концепция открытых API. Ассоциация ФинТех [Электронный ресурс]. – URL: <https://fintechru.org/upload/iblock/63b/Kontseptsiya-otkrytykh-API.pdf>. (дата обращения: 04.11.2022).
5. Лукашов, К. Р. Принципы работы Национальной системы платежных карт и перспективы развития / К.Р. Лукашов, Д.В. Никишкина, А.А. Модестов // Материалы III Международного научно-практического форума по экономической безопасности «VIII ВСКЭБ»: сборник материалов Международного научно-практического форума. – Москва, 2022. – С. 322-330.
6. Пологрудова, А. С. Информационные технологии в банковском секторе: тенденции и перспективы развития // System Analysis and Mathematical Modeling. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 63-70.
7. Результаты исследования по Открытым API в России. Ассоциация ФинТех и Accenture [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-po-otkrytym-api-v-gossii/>. (дата обращения: 04.11.2022).
8. СБП: основные показатели 2022. Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2022/. (дата обращения: 04.11.2022).
9. Статистика национальной платежной системы. Банк России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>. (дата обращения: 04.11.2022).
10. Стратегия развития НПС на 2021-2023 годы. Банк России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf. (дата обращения: 04.11.2022).
11. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf. (дата обращения: 04.11.2022).
12. ЦБ до конца года не будет наказывать банки за отсутствия ЕБС-идентификации. Frank RG [Электронный ресурс]. – URL: <https://frankrg.com/93554>. (дата обращения: 04.11.2022).
13. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций. Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf. (дата обращения: 04.11.2022).
14. OpenAPI: зачем банки открывают доступ к своим данным и сервисам. РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62bd42929a7947656ffa44d3>. (дата обращения: 04.11.2022).

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Т. В. Гончаренко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов, НИУ «БелГУ»*

Н. С. Краснокутская,
студент НИУ «БелГУ»

А. Д. Крюкова,
студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассмотрена специфика формирования государственной программы как инструмента управления социально-экономическим развитием России. Была проанализирована структура финансирования государственных программ в России по основным направлениям, динамика развития основных направлений программ на будущий период 2022-2024 гг., определена роль федерального бюджета в общей сумме финансовых ресурсов и рассмотрена динамика развития составных частей направлений госпрограмм до 2024 г.

Ключевые слова: государственная программа РФ, направления государственной программы, федеральный бюджет.

Введение. Для достижения целей государственной финансовой политики уполномоченными органами определяются направления использования финансов в долгосрочном периоде и концепция их развития в перспективе, что определяет финансовую стратегию государства. Одним из документов стратегического планирования является государственная программа. Государственная программа – документ, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [3].

Методы и организация исследования. В ходе исследования использовались труды отечественных и зарубежных экономистов по данному вопросу. Были применены методы экономического анализа и синтеза, графический анализ и основы статистически.

В Российской Федерации формирование госпрограмм осуществляется федеральными органами исполнительной власти в соответствии с приоритетами и целями стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, отраслевыми документами стратегического планирования Российской Федерации, стратегии пространственного развития Российской Федерации и основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации [5].

Основу формирования государственных программ составляет система, включающая следующие принципы:

- учёт стратегических целей социально-экономического развития и наличия показателей их достижения;
- обширный диапазон охвата сфер социально-экономического развития и бюджетных средств;
- публичное представление куратора и ответственного исполнителя госпрограммы;
- полномасштабная количественная и качественная характеристика степени достижения целей;
- объединение финансовых и правовых основ;

– регулярная проверка эффективности деятельности соответствующих субъектов деятельности.

Процесс формирования перечня государственных программ сопровождается разделением их на структурные элементы, называемые основными направлениями реализации. В настоящее время федеральными органами исполнительной власти сформированы семь направлений реализации госпрограмм РФ, к числу которых относится сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; развитие науки, промышленности и технологий; цифровая трансформация; сбалансированное региональное развитие (рисунок 1) [6]. Задачей каждого рассмотренного структурного элемента госпрограмм является итог деятельности, направленный на достижение изменений в социально-экономической сфере [4].

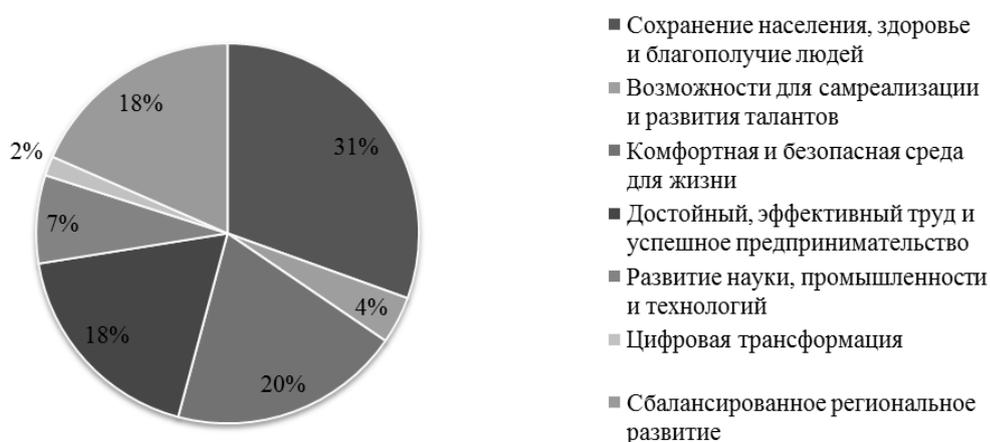

Рис. 1 Финансирование госпрограмм РФ по основным направлениям в 2022 г., в %.

Исходя из данных графика, можно сделать вывод, что наибольшую долю в 2022 г. в структуре финансирования по основным направлениям государственных программ занимает направление «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» (31%). Примерно равные доли составляют направления: «Комфортная и безопасная среда» (20%), «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» (18%) и «Сбалансированное региональное развитие» (18%).

В рамках реализации направления госпрограмм «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» будет проводиться активная социальная политика, включающая обеспечение государством комфортных условий для жизни граждан и создания семей, улучшения демографии. В данной связи в 2021 г. увеличились расходы государственного бюджета, направленные на реализацию национальных проектов в области образования, культуры и демографии, на 2,5%. В 2022 г. ожидается рост расходов на 19,1%, в 2023 г. – на 26,9%. Средства будут направлены преимущественно на реализацию социальной поддержки граждан, осуществление роста экономического развития и уменьшения структурной непропорциональности в экономике.

Рассмотрим изменение финансирования направлений государственных программ в текущем году и на перспективу в 2023 и 2024 гг. (рисунок 2) [6].

Согласно представленным в диаграмме данным можем утверждать об общей положительной тенденции развития основных направлений государственных программ. Наибольшая положительная тенденция наблюдается по направлению возможности для саморазвития талантов, рост в 2024 г. на 16,1% по сравнению с 2022 г. Отрицательная тенденция характерна для цифровой трансформации: предполагается снизить объем финансирования в 2024 г. на 7,7% по сравнению с 2022 г.

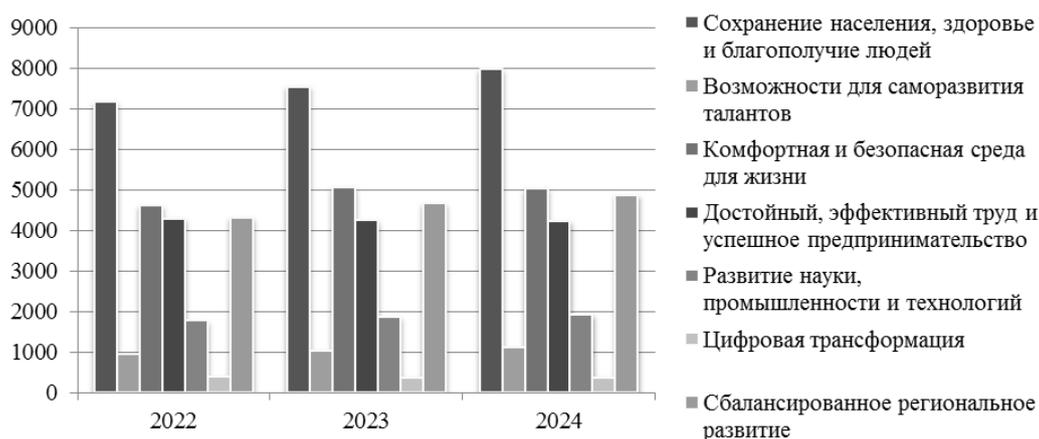

Рис. 2 Динамика направлений государственных программ РФ в период 2022-2024 гг., млрд руб.

Для целей осуществления государственных программ РФ используются как средства Федерального бюджета, так и внебюджетных фондов государства (рисунок 3) [6].

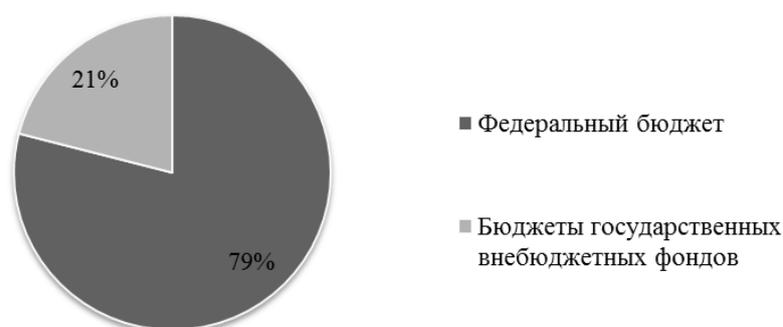

Рис. 3 Структура финансового обеспечения госпрограмм в 2022 г., в %

Основополагающую роль в финансировании государственных программ занимает федеральный бюджет РФ и составляет 79% от общего финансирования. На следующем месте по объему финансирования находятся бюджеты государственных внебюджетных фондов.(21%). При этом под внебюджетными фондами государства понимаются взносы предприятий, органов федеральной и региональной власти, иностранных инвесторов, средства банковского кредитования, часть прибыли организаций и др. В данную категорию может быть отнесено целевое кредитование банков на основании государственной гарантии [1, с. 46].

В представленной ниже Таблице 1 рассмотрены отрасли финансирования по всем направлениям национальных проектов РФ, что позволяет выявить структуру анализируемого явления.

Таблица 1

Финансирование отдельных отраслей госпрограмм РФ в период 2022-2024 гг., млрд руб.

Название программы	Финансовые средства, млрд руб.		
	2022	2023	2024
Сохранение населения, здоровье и благополучие людей: Развитие здравоохранения	3816,11	3940,60	4127,16
Социальная поддержка граждан	3121,20	3394,78	3638,36
Доступная среда	63,90	64,63	65,16
Содействие занятости населения	79,92	77,75	77,85
Развитие физической культуры и спорта	78,91	61,09	55,48
Возможности для саморазвития талантов:	558,35	610,64	635,05

Название программы	Финансовые средства, млрд руб.		
	2022	2023	2024
Развитие образования			
Развитие культуры	166,18	173,07	180,01
Реализация государственной национальной политики	3,04	2,85	2,87
Развитие туризма	215,73	231,79	277,31
Комфортная и безопасная среда для жизни: Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан российской федерации	584,47	622,13	492,44
Обеспечение общественного порядка и противодействие	788,81	851,95	929,69
Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций,	210,05	221,57	238,07
Охрана окружающей среды	221,85	234,88	224,14
Развитие транспортной системы	2419,16	2672,68	2720,32
Юстиция	325,17	374,34	374,59
Комплексное развитие сельских территорий	45,42	72,94	47,54
Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство: Экономическое развитие и инновационная экономика	665,04	587,70	483,34
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	340,45	362,42	387,92
Развитие рыбохозяйственного комплекса	12,97	8,10	7,66
Воспроизводство и использование природных ресурсов	430,83	431,89	428,17
Развитие лесного хозяйства	100,02	97,86	100,62
Развитие энергетики	628,61	590,86	479,52
Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков	2073,28	2128,23	2291,14
Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса российской федерации	36,21	35,32	38,45
Развитие науки, промышленности и технологий: Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности	561,68	593,88	598,61
Развитие авиационной промышленности	34,89	38,87	48,54
Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений	17,46	17,34	17,34
Развитие фармацевтической и медицинской промышленности	5,62	4,65	1,00
Развитие атомного энергопромышленного комплекса	17,46	17,34	17,34
Научно-технологическое развитие российской федерации	1121,78	1190,86	1238,14
Цифровая трансформация: Информационное общество	340,15	315,37	309,63
Национальная система пространственных данных	49,66	50,79	50,30
Сбалансированное региональное развитие: Социально-экономическое развитие дальневосточного федерального округа	3121,20	3394,78	3638,36
Развитие Северо-Кавказского федерального округа	15,05	15,78	13,86
Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами	967,29	980,88	1000,85
Социально-экономическое развитие калининградской области	66,34	73,55	72,42
Социально-экономическое развитие арктической зоны российской федерации	23,96	25,77	24,68
Социально-экономическое развитие республики Крым и г. Севастополя	115,58	166,31	110,39

Источник: данные портала госпрограмм РФ [6]

Анализируя данную таблицу, можно заметить, что большую долю в «Сохранении населения, здоровье и благополучие людей» занимает развитие здравоохранения (53,3%); в сфере «Возможностей для саморазвития талантов» развитие образования занимает 59,2% в общей сумме финансирования; ключевую роль в направлении «Комфортная и безопасная среда для жизни» занимает развитие транспортной системы (52,6%); в рамках «Достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства» основной отраслью является управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков; Научно-

технологическое развитие российской федерации(48,4%), Информационное общество (63,8%) и Социально-экономическое развитие дальневосточного федерального округа (66,4%) являются ключевыми в соответствующих направлениях госпрограмм РФ.

Заключение. Исходя из проделанного анализа, можно сделать вывод, что государственные программы, планируемые к реализации в Российской Федерации на современном этапе, нацелены главным образом на достижение выполнения социальных обязательств государства, формирование и поощрение здорового образа жизни населения, обеспечение сочетания доступности базовой медицинской помощи, первичного звена, повышения качества диагностики, доступности высокотехнологичной помощи. Также сформированные на настоящий момент госпрограммы направлены на улучшение жилищных условий граждан, повышение качества городской среды, экологическое оздоровление водных объектов и обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов, и развитие геополитически приоритетных территорий. Ввиду того, что посредством государственных программ решаются важнейшие задачи социально-экономического развития, в 2022 году планируется ввести в Бюджетный кодекс РФ основание для возможности перераспределения бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на реализацию госпрограмм, что сделает управление госпрограммами еще более гибким [7]. При дальнейшем совершенствовании специфики формирования государственных программ возможным становится достижение эффективности принятия программных решений во времени и пространстве, за счет чего произойдет увеличение эффективности бюджетных расходов и концентрация ресурсов для достижения целей и задач приоритетных направлений государственной политики в конкретный период времени.

Литература

1. Магомедов, Р. Ш. Государственные программы как инструмент стратегического управления региональным развитием [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Р. Ш. Магомедов. – Москва, 2019. – 205 с.
2. Бюджет для граждан. Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/2021-2023.pdf> (дата обращения 29.10.2022).
3. Государственные программы РФ. Росстандарт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/activity/plans/gosprograms> (дата обращения 31.10.2022).
4. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития РФ от 17.09. 2021 г № 500 // ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402601751/?ysclid=I9w65rqdyb331575804> (дата обращения: 31.10.2022).
5. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 31.10.2022).
6. Портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://programs.gov.ru/> (дата обращения 29.10.2022).
7. Что такое госпрограмма. Портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://programs.gov.ru/Portal/government_program (дата обращения: 31.10.2022).

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ФИНАНСЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Т. В. Гончаренко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов, НИУ «БелГУ»*

А. А. Мозговая,

студент НИУ «БелГУ»

Д. А. Ковтун,

студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассмотрена финансовая политика Российской Федерации, ее влияние на финансы населения. Определены основные цели и задачи финансовой политики в сфере влияния ее на финансы населения. Проанализирован уровень исполнения расходов федерального бюджета за 2012-2021. Рассмотрены бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию национальных проектов в 2021 году.

Ключевые слова: финансовая политика, финансы населения, расход федерального бюджета.

Государственная финансовая политика играет важную роль в жизни каждого человека. Ведь именно через нее осуществляется воздействие финансов на социальное и экономическое развитие населения. «Финансовая политика – это основанная на финансовом законодательстве целенаправленная деятельность государства, связанная с мобилизацией финансовых ресурсов, их распределением и использованием для выполнения государством своих функций».

Основными целями и задачами финансовой политики в сфере влияния ее на финансы населения являются:

- формирование уровня доходов, позволяющих нормальное воспроизводство населения;
- создание устойчивой материальной основы функционирования хозяйствующих субъектов;
- достижение финансовой устойчивости и финансовой независимости населения;
- предотвращение социальной напряженности в обществе;
- повышение социальной защиты населения.

Когда идёт речь о государственных финансах, в первую очередь подразумеваются их расходы, связанные с соответствующими полномочиями органов. К таким расходам относится государственная поддержка отраслей экономики, поддержка пригородного транспорта, финансирование основных социальных расходов, военного потенциала страны. По состоянию на 1 января 2022 года исполнение расходов федерального бюджета составило 24 762 100, 4 млн. рублей. Уровень исполнения расходов федерального бюджета за 2021 год (97,5%) превысил на 1,8% этот же показатель за 2020 год (95,7%). Динамика данного показателя за последние 10 лет представлена на рисунке 1.

Анализируя этот рисунок, можно сказать, что уровень исполнения расходов федерального бюджета за последние 10 лет не был менее 94%, что говорит о динамичном развитии федерального бюджета. Если говорить о показателе за 2021 год, то здесь увеличение произошло за счет переходящего остатка в 2020 г., а также за счет изменения макропрогноза и роста определенных доходов. На рисунке 2 представлен уровень исполнения расходов федерального бюджета за 2017-2021 года по кварталам.

Рис. 1 Уровень исполнения расходов федерального бюджета за 2012-2021 г., %

Источник: [3]

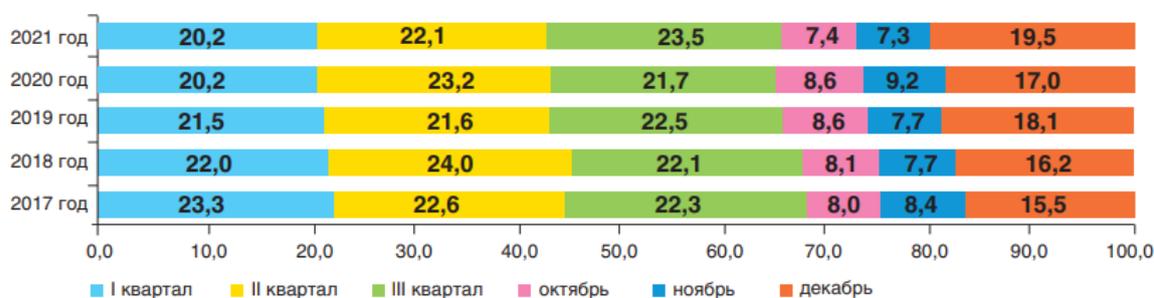

Рис. 2 Уровень исполнения расходов федерального бюджета за 2017-2021 г., доля в общем объеме расходов %

Источник: [3]

На рисунке видно, что самый высокий уровень исполнения расходов в 2021 году приходится на 4 квартал и составляет 34,2%. Большие расходы каждый год присутствуют в декабре. Данная тенденция связана с выплатами заработной платы, денежным содержанием, перечислением межбюджетных трансфертов внебюджетным фондам РФ.

Государственная финансовая политика выступает средством решения социально значимых задач общества, так как посредством финансовой политики определяется цена, налогообложение, заработная плата, условие кредитования, таможенные пошлины и т. д. [4, 48]. Считается, что именно решение хозяйственных вопросов является одной из важных сторон деятельности государства. Ввиду важности финансовых вопросов для населения, выделяют три уровня финансовой политики:

- 1) Мировой. На этом уровне решают финансовые вопросы между различными государствами.
- 2) Национальный. Данный уровень определяет особенности финансовой политики на уровне государства.
- 3) Элементарный. Этот уровень представляет собой управление финансами отдельного предпринимателя или домовладения.

Данная разновидность говорит о том, что государственная финансовая политика является важной составляющей политики в целом. Государственная финансовая политика для населения очень важна не менее, чем для государства. Она решает различные вопросы с финансированием здравоохранения, образования, созданием правовых условий способствующих адаптации мало защищённого населения в обществе, улучшении их качества жизни, обеспечением доступного и комфортного жилья и т. д.

Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» бюджетные ассигнования предусмотрены на реализацию 45 государ-

ственных программ. Они сгруппированы по пяти основным направлениям: «Новое качество жизни», «Инновационное развитие и модернизация экономики», «Обеспечение национальной безопасности», «Сбалансированное региональное развитие» и «Эффективное государство» [1]. Все эти программы созданы для удовлетворения потребностей населения.

Также Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» в 2021 году предусмотрено финансовое обеспечение реализации 12 национальных проектов (программ) и Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (далее – национальные проекты) в объеме 2 243 837,5 млн рублей [2]. В соответствии с показателями уточненной росписи общий объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию национальных проектов был увеличен и составил 2 606 081,0 млн рублей. На рисунке 3 показаны бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию национальных проектов в 2021 году.

Рис. 3 Бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию национальных проектов в 2021 году, %

Источник: [3]

Рассматривая бюджетные ассигнования, видно, что большую долю составляет проект «Демография». Уровень исполнения расходов федерального бюджета на его реализацию в 2021 году составил 98,7%. В рамках этого проекта достигнуты следующие результаты:

- 1 285,4 тыс. семей с детьми распорядились семейным капиталом (план - 1060 тыс. семей);
- 682,7 тыс. семей с тремя и более детьми получили ежемесячную денежную выплату (план - 584,4 тыс. семей);
- 1 359,6 тыс. семей получили ежемесячные выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка за счет субвенций из федерального бюджета (план – 1 264,3 тыс. семей).

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что государство должно вести правильную и эффективную бюджетную политику, ведь именно государство обеспечивает создание условий для существования населения. Оно создает определенные правила, которые определяются с помощью правовых норм законов, подзаконных актов, регламентов. Все эти правила создают благоприятные условия развития финансовой системы государства. Именно эффективное, рациональное и правильное использование финансовых ресурсов государства, способствует росту качества жизни населения и их финансовой независимости, экономическому росту страны.

Литература

1. Об исполнении федерального бюджета за 2021 год [Электронный ресурс] : федер. закон от 14.07.2022 № 249-ФЗ.
2. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2021 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/08/main/Kniga_itogovaya_09.06.2022.pdf.
3. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: budget.gov.ru
4. Гончаренко Т.В., Гончаренко Е.Е. Роль внебюджетных фондов в социальной политике государства // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 15 сентября 2021 года / под науч. ред. О.В. Вагановой, Н.Е. Соловьевой. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», – 2021. – 344 с. – С.47-52.

РОССИЯ В МИРЕ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Т. В. Гончаренко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов, НИУ «БелГУ»*

Д. А. Щитова,
студент НИУ «БелГУ»

Ю. Ю. Фокина,
студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье производится анализ основных показателей, характеризующих экономическое состояние России. Рассмотрены ВВП, размер иностранных инвестиций, экспорт и импорт товаров и услуг в динамике за период, в основном, с 2018 по 2021 год. Также производится оценка положения России в мире.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, экспорт и импорт товаров и услуг, инвестиции, положение России в мире.

Для оценки положения России в мире, проанализируем ряд основных показателей. Так, рассмотрим показатели ВВП России, в основном за 2019-2021 гг. (рис.1)

Рис.1 Динамика объемов ВВП, млрд. руб.

Источник: [2]

Можно увидеть, что в 2019 году по сравнению с 2018 годом данный показатель вырос на 5,33%. В 2020 году, в сравнении с 2019, наблюдается небольшое падение приблизительно на 2%. Однако в 2021 году это компенсируется за счет большого скачка роста, ВВП увеличивается на 21,88%.

Наибольшее влияние на рост физического объема ВВП в течение 2019 года оказывало увеличение добавленной стоимости добывающих производств, финансовой и страховой, профессиональной, научной и технической деятельности. В 2019 году отмечено увеличение внутреннего конечного спроса: расходы на конечное потребление выросли на 2,4%, валовое накопление – на 3,8% [5].

Что касается положения России среди других стран мира, то в 2019 году она находилась на 12 месте с размером ВВП приблизительно в 1 610 381 млн. долл. (табл.1). Лидером же, как можно увидеть в нижеприведенной таблице, является США с размером ВВП, равным 21 433 млрд. долл. и в реальном исчислении увеличился за год на 3,2%. На 2 месте находится Китай с размером ВВП в 14,3 млрд. долл., на 3 месте – Япония с ВВП, равным 5,065 млрд. руб.

Таблица 1

Рейтинг стран по ВВП (млрд. долларов) в 2019 году

Место	Страна / территория	ВВП (млн. долларов)
1	США	21,433
2	Китай	14,280
3	Япония	5,065
4	Германия	3,861
5	Индия	2,869
6	Великобритания	2,831
7	Франция	2,716
8	Италия	2,005
9	Канада	1,742
10	Россия	1,687
11	Республика Корея	1,647
12	Бразилия	1,678
13	Австралия	1,397
14	Испания	1,393
15	Мексика	1,269

Источник: [3]

Снижение ВВП в 2020 году связано с введенными ограничительными мерами, направленными на борьбу с коронавирусной инфекцией, и падением мирового спроса на энергоресурсы. На динамику ВВП в 2020 году относительно 2019 года повлияло снижение внутреннего конечного спроса (-5,0%) и рост чистого экспорта товаров и услуг за счет опережающего сокращения импорта (-13,7%) по сравнению с экспортом (-5,1%). Значительно сократилась добавленная стоимость в отраслях, ориентированных на обслуживание населения. Рассмотрим, как поменялось положение России в мире в 2020 году. (таблица 2)

Как видим, лидирующие позиции занимают все те же страны, Россия же переместилась с 10 на 11 место, что связано со снижением показателя в связи с коронавирусной инфекцией.

Динамика ВВП и его компонентов в 2021 году относительно 2020 года обусловлена восстановлением экономической активности. В структуре ВВП в 2021 году относительно 2020 года расходы на конечное потребление сократилась с 71,2% до 67,9%, валовое накопление капитала – с 23,6% до 22,5%. Доля чистого экспорта возросла с 5,2% до 9,6%.

Изменения в структуре ВВП связаны с существенным ростом цен на экспортируемые топливно-энергетические товары [9].

Таблица 2

Рейтинг стран по ВВП (млрд. долларов) в 2020 году

Место	Страна / территория	ВВП (млн. долларов)
1	США	20937
2	Китай	14723
3	Япония	5058
4	Германия	3846
5	Великобритания	2708
6	Индия	2623
7	Франция	2603
8	Италия	1886
9	Канада	1643
10	Республика Корея	1631
11	Россия	1483
12	Бразилия	1445
13	Австралия	1331
14	Испания	1281
15	Мексика	1076

Источник: [2]

Что касается экспорта и импорта, то Россия занимала 20 место в мире по экспорту и импорту в 2019 году, 22 место в 2020 году. В 2020 году доля импорта России в мире составляла 1,35%, в экспорте – 1,98%. В 2021 году Россия в рейтинге стран-импортеров поднялась на 20 место, а среди мировых экспортеров на 16 место. Россия ведущий экспортер природного газа, второй по величине экспортер нефти, а также второй по величине экспортер вооружений в мире. На нефтегазовый сектор приходится до 60% экспорта. Основные партнеры по экспорту: Китай, Беларусь, Турция, Южная Корея, Индия. Основные партнеры по импорту: ЕС, Великобритания, Китай, США, Беларусь, Япония. Рассмотрим динамику экспорта и импорта товаров и услуг за 2019-2021 года, представленную в таблице 3.

Таблица 3

Экспорт и импорт товаров (по данным таможенной статистики) (миллион долларов)

Период времени	2019 год		2020 год		2021 год	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Январь	32 397	15 582	31 099	16 114	27 001	16 815
Февраль	35 155	17 615	29 082	17 729	30 254	20 579
Март	37 211	20 178	30 543	19 664	36 483	25 001
Апрель	36 600	21 029	25 018	16 958	36 911	25 310
Май	32 691	19 202	21 578	16 829	35 268	24 087
Июнь	32 673	19 416	24 871	18 628.69	43 382	24 834
Июль	32 788	21 540	24 673	19 018	45 450	25 427
Август	34 653	21 157	23 913	19 280	42 836	25 105
Сентябрь	35 833	20 097	31 201	19 710	45 103	24 553
Октябрь	37 453	23 122	28 721	21 401	45 570	25 474
Ноябрь	36 241	22 271	30 285	22 100	46 507	26 807
Декабрь	39 773	23 140	36 123	24 236	56 815	29 428
За год	424 468	244 348	337 105	231 668	491 580	293 420

Источник: [1]

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод о том, что в 2020 году торговля товарами и услугами резко упала из-за пандемии коронавируса и связанных с ней ограничений. Показатели в 2020 году по сравнению с 2019 годом снижались практически в каждом месяце, а затем возрастали в 2021 году. В 2021 году мировая торговля восстановилась, наладились торговые связи. На динамику экспорта влияют мировые цены, в особенности на нефть [10]. Чем значительнее доля товара в структуре экспорта, тем его динамика цен значительнее влияет на количественные поставки России в другие страны. Также на внешнюю торговлю России влияет рост мировой экономики, внешние факторы. Более наглядно динамику экспорта и импорта можно увидеть на рисунке 2.

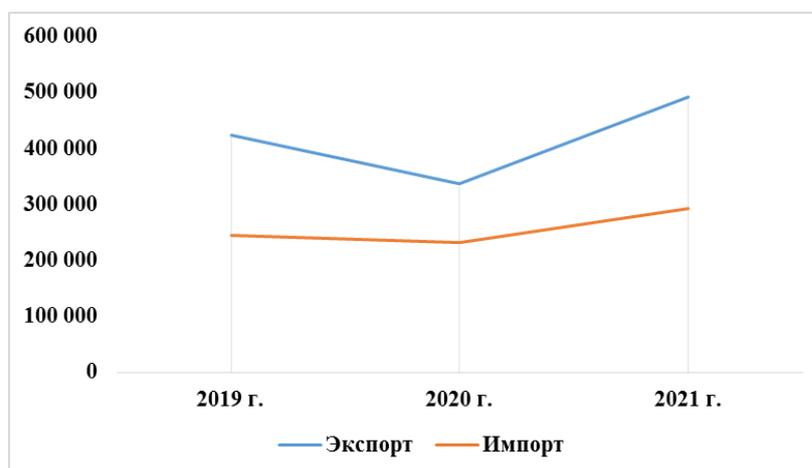

Рис. 2 Показатели экспорта и импорта России за 2019-2021 гг.

Источник: [1]

Основываясь на данных рисунка, можно сделать вывод о том, что заметнее снизились показатели экспорта. Совокупный экспорт России составил 337 млрд долларов в 2020 году, совокупный импорт - 231 млрд долларов в 2020 году. Экспорт России в 2021 году - 491 580 млн долларов, импорт - 293 420 млн долларов [7]. Наблюдается тенденция увеличения показателей в 2021 году, значения экспорта и импорта превысили не только 2020 год, но и 2019 год. Доминирующим фактором роста стоимостных объемов экспорта России выступал ценовой фактор, в то время как изменение объемов импорта было обусловлено преимущественно динамикой физических объемов поставок, что объясняется структурой российского внешнеторгового обмена [10]. Рассмотрим структуру экспорта и импорта в России за 2019-2021 года, представленную в таблице 4.

Таблица 4

Структура экспорта и импорта в России за 2019-2021 гг.

Виды товаров	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	Доля в экспорте	Доля в импорте	Доля в экспорте	Доля в импорте	Доля в экспорте	Доля в импорте
Минеральные продукты	57,40%	1,98%	51,19%	1,90%	63,33%	2,09%
Металлы и изделия из них	10,65%	7,22%	10,37%	6,84%	8,87%	7,31%
Текстиль и обувь	-	6,03%	-	6,31%	-	6,20%
Продукция химической промышленности	7,85%	19,06%	7,11%	18,32%	6,39%	19,59%
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	7,48%	12,05%	8,80%	12,84%	5,85%	12,24%
Драгоценные металлы и камни	6,58%	-	9,03%	-	3,61%	-
Машины, оборудование и транспортные средства	5,35%	47,26%	5,73%	44,35%	5,32%	43,90%
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,54%	1,47%	3,68%	1,49%	3,02%	1,51%

Источник: [4]

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод, что в экспорте преобладают сырьевые товары, а в импорте машинотехническая продукция. Тенденция снижения в структуре экспорта наблюдается в таких видах товаров как металлы и изделия из них, продукция химической промышленности. Также значительное снижение почти на 6% в 2021 году происходит в экспорте драгоценных металлов и камней. Стабильного увеличения экспорта какой-либо категории продукции не наблюдается. В структуре импорта с каждым годом возрастает доля машин, оборудования и транспортных средств, при этом уменьшается доля древесины и целлюлозно-бумажных изделий.

Рассмотрим инвестиции. Как можно увидеть на рисунке 3, в 2018 году прямые инвестиции в РФ составляли 8,8 млрд долл. Этот показатель был намного ниже показателя в 2017 году (28,6 млрд. долл.), то есть падение составило 69,2%.

Рис. 3 Динамика прямых иностранных инвестиций в Россию, млрд. долл.

Источник: [8]

В 2019 году объем прямых инвестиций в Россию составлял 32 млрд. долл. В 2020 г. этот показатель снизился в четыре раза по сравнению с 2019-м, составив 8,6 млрд долл. Из них 7,2 млрд долл. – зарубежные вложения в российские инвестиционные проекты [11]. На это повлияли два фактора: пандемия коронавируса и напряжённая геополитика. В 2021 году прямые иностранные инвестиции в компании России выросли до \$30,7 млрд – в 3,8 раза больше, чем в 2020 году. При этом в четвертом квартале этот показатель снизился на 19,5% и составил \$3,3 млрд.

В списке стран, которые активно вкладываются в различные отрасли российской экономики (рис. 4), первое место на протяжении нескольких лет занимает Германия.

В 2020 году количество иностранных инвестиций из данной страны упало на 28% и составило 26 проектов. Второе место в данном рейтинге в 2020 г. заняли Китай и США. Они вложились в 15 российских проектов. Данный показатель был меньше 2019 г. на 32% в Китае и на 25% в США. Основной отраслью, куда инвестируются большинство средств, как из Германии, так и из США, является агропродовольственный сектор. Китай на протяжении нескольких лет стабильно инвестирует высокотехнологичные направления: лидирует сфера электроники, хотя в 2019 году это место занимали отрасль программного обеспечения и ИТ-услуг. Третье место в 2019 году занимала Италия, несмотря на 7 место в прошлом году. Самой привлекательной отраслью для инвестиций в России является производство (рис. 5). Количество проектов здесь составляет 107 проектов, что осталось неизменным по сравнению с 2019 г.

Страна	2018	2019	2020
1 Германия	24	36	26
2 Китай	19	22	15
США	33	20	15
3 Италия	11	6	13
4 Франция	13	22	12
5 Швейцария	9	9	7
6 Индия	3	4	5
7 Швеция	4	5	5
8 Финляндия	8	10	4
9 Турция	6	3	4
10 Великобритания	2	4	4

Рис. 4 Структура стран-инвесторов по количеству проектов в Россию, %
Источник: [11]

Отрасль	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Производство	110	62	60	55	69	153	136	178	127	107	107
Продажи и маркетинг	67	51	49	40	34	20	32	21	41	52	12
Бизнес-услуги	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8
Логистика	9	5	6	9	13	10	15	23	17	18	7
Исследования и разработки	5	3	4	4	4	10	10	6	12	8	5

Рис. 5 Отраслевая структура прямых иностранных инвестиций в Россию, %
Источник: [8]

Что касается портфельных инвестиций иностранцев в российские компании, то в 2020 году они сократились на \$14,1 млрд: только за второй квартал отток средств (\$7,3 млрд) оказался больше, чем за весь 2019 год (\$4,2 млрд). По сравнению с началом года размеры портфельных инвестиций увеличились на 11%. Это связано с ростом котировок российских ценных бумаг.

Таким образом, можно сделать общую оценку экономического состояния России. Несмотря на то, что 2020 г. выдался напряженным в связи с коронавирусной инфекцией и связанными с ней ограничительными мерами, в 2021 году экономика смогла восстановиться. Можно сказать, что торговые связи наладились, значения экспорта и импорта превысили не только 2020 год, но и 2019 год. Что касается ВВП, то его показатели также восстанавливаются в 2021 году, как и инвестиции. В общем и целом, Россия продолжает удерживать свои позиции в мире и развивается относительно стабильно.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. Внешняя торговля Российской Федерации (по данным таможенной статистики) – Импорт и экспорт товаров (по данным таможенной статистики). 2022 / Росстат.
2. Федеральная служба государственной статистики – Росстат представляет первую оценку ВВП за 2021 год. 2022 / Росстат.
3. Федеральная служба государственной статистики – Росстат представляет первую оценку ВВП за 2020 год. 2021 / Росстат.

4. Внешняя торговля России в 2020 году. Отчёт о внешней торговле России в 2020 году: товарооборот, экспорт, импорт, торговые партнёры, структура, товары, динамика [Электронный ресурс] / Внешняя Торговля России на основе данных Федеральной таможенной службы России – Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2020-godu/>.
5. ВВП по странам мира за 2021 год [Электронный ресурс]: Блог о России. – 2021. – Режим доступа: <https://bcb.su/vvp-po-stranam-mira-za-2018-god.htm>.
6. Гончаренко Т.В., Гончаренко Е.Е. Роль внебюджетных фондов в социальной политике государства // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 15 сентября 2021 года / под науч. ред. О.В. Вагановой, Н.Е. Соловьевой. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», – 2021. – 344 с. – С.47-52.
7. Итоги внешней торговли России. Аналитика за 2021 год [Электронный ресурс]: Экспорт и импорт России по товарам и странам. – 2022. – Режим доступа: <https://ru-stat.su/analytics/9114>
8. Прямые иностранные инвестиции в России [Электронный ресурс]: T Adviser. – 2021. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Прямые_иностраннные_инвестиции_в_России
9. Список стран по ВВП (номинал) [Электронный ресурс]: Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(номинал\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(номинал))
10. Ушкалова Д. И., Никитина С. А. Влияние внешних факторов на экспорт и импорт России // Вестник института экономики Российской академии наук 6. – Москва. – 2019. – С. 110-113.
11. ЦБ зафиксировал рекордный отток зарубежных инвестиций из России [Электронный ресурс]: Экономика и бизнес. – 2019. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2019/5cab58a09a7947da221f5958?>

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МИРОВЫЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ РЫНКИ

Е. И. Дорохова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики НИУ, «БелГУ»*

Т. В. Счастливленко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики НИУ, «БелГУ»*

А. А. Швецова,

*кандидат экономических наук,
старший преподаватель, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы создания и внедрения цифровых технологий в агропродовольственном секторе экономики, взаимоотношения участников сбора, обработки, анализа данных и разработки цифровых приложений, вопросы о правах собственности на полученные в результате обработки данные, а также перспективы развития цифровых технологий на агропродовольственных рынках.

Ключевые слова: агропродовольственный сектор, цифровые технологии, интернет вещей, большие данные.

Экспоненциальный рост цифровых технологий в различных отраслях и сферах деятельности predetermined цифровую трансформацию экономики. Цифровизация проникла

и в агропродовольственный сектор, хотя внедрение и использование технологий в нем все еще находится на начальной стадии. Тем не менее, некоторые исследователи предполагают, что цифровые технологии приведут к следующей сельскохозяйственной революции, потенциально ликвидируют некоторые из наиболее негативных последствий “зеленой революции”, свидетелями которой этот сектор стал несколько десятилетий назад.

Цифровизация и новые технологии вселяют надежды не только на повышение производительности сельского хозяйства, но и на смягчение некоторых наиболее острых глобальных проблем, связанных с изменением климата и утратой биоразнообразия. Современные технологические достижения в этом секторе уходят корнями в концепцию «точного земледелия», но в то же время выходят далеко за ее рамки. С появлением системы больших данных, то есть огромных объемов цифровых данных, поступающих с высокой скоростью из широкого спектра источников и в различных форматах, открылись новые возможности для агропродовольственного сектора. Благодаря интернету вещей (Internet of Thing, IoT), облачным вычислениям и машинному обучению большие данные могут анализироваться в режиме реального или почти реального времени для извлечения новых идей и экономической выгоды практически для всех участников агропродовольственной цепочки.

Эти возможности могут превратить сельское хозяйство в интеллектуальное сельское хозяйство, а другие операции агробизнеса и в целом агропродовольственные рынки - в интеллектуальный бизнес. Тем не менее, существуют также различные барьеры, которые могут препятствовать цифровой трансформации в агропродовольственном секторе. Кроме того, возникают вопросы об этических и социальных последствиях цифровизации, поскольку новые интеллектуальные технологии в значительной степени основаны на искусственном интеллекте и системах, недоступных непосредственному контролю человека. Поэтому обсуждение всех основных возможностей и проблем, связанных с процессами цифровизации, имеет важное значение, и преследует цель устранения возможных препятствий на пути к интеллектуальному агропродовольственному сектору, основанному на данных.

Поскольку важные исследования и разработки в сфере агропродовольственного сектора проводятся компаниями, непосредственно участвующими в агропродовольственных операциях, то мы также рассматриваем основные продукты точного земледелия и цифровые приложения, используемые в агропродовольственной цепочке разработанные этими компаниями.

В последние годы в агропродовольственном секторе все чаще используются информационно-коммуникационные технологии и робототехника. Однако основы современной цифровой трансформации в секторе были заложены почти два десятилетия назад вместе с использованием первых технологий точного земледелия на фермах. Теперь точное земледелие, включающее глобальную систему позиционирования для картирования урожайности, технологию переменной скорости, наземные системы зондирования, спутниковую телеметрию, носимые датчики для здоровья животных и мониторинга, датчики, встроенные в тракторы, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и многие другие технологические устройства, изменили правила игры в секторе. Кроме того, перспективы внедрения интеллектуальной агропродовольственной системы в настоящее время еще более расширились после появления облачных вычислений, больших данных и интернета вещей (рис. 1).

В отличие от традиционного точного земледелия, которое оперирует информацией отдельных ферм, сельское хозяйство с большими данными использует агрегированные показатели из большого числа ферм и из дополнительных источников (например, с метеостанций, каналов социальных сетей, мобильных телефонов) для извлечения новых знаний и идей, имеющих отношение к принятию производственных и управленческих решений. Это позволяет, во-первых, прогнозировать результаты конкретных сельскохозяйственных операций, и реагировать на различные события в режиме реального времени. Во-вторых, потенциальные области применения аналитики больших данных и интернета вещей распространяются на всю цепочку поставок агропродовольственных товаров.

Рис. 1 Интеллектуальная агропродовольственная система, основанная на цифровых технологиях

Источник: [3]

В настоящее время доступно множество инструментов и приложений для поддержки принятия решений, которые помогают фермерам снизить затраты на ввод, повысить урожайность и рентабельность (например, Говорящие поля с использованием спутниковых изображений сельскохозяйственных угодий, FarmFacts, предоставляющие подробные прогнозы погоды и прогнозы заражения вредителями и грибами, информационная система управления фермами или Climate Fieldview, предлагающая цифровую платформу с инструментами для анализа урожайности и расширенной визуализации состояния урожая).

Обзор доступных продуктов и услуг показывает, что фермерам оказывается поддержка на всех этапах производственного цикла, начиная с обработки почвы и подготовки поля, посадки, ухода за растениями и внесения питательных веществ, сбора урожая, сушки, мониторинга и контроля. Животноводческие фермы получают аналогичные рекомендации и поддержку. Кроме того, соответствующая информация и рекомендации распространяются за пределы сельхозпредприятия.

Онлайн-платформы и специализированные приложения предоставляют информацию о ценах доступе к ресурсам, финансировании и мерах по снижению рисков на мировом и национальном агропродовольственных рынках. Более того, примеры использования в рамках исследовательского проекта "Интернет продуктов питания и фермы" показывают, что цифровые технологии поддерживают интегрированную сеть участников, процессов и информации, которые могут привести к более эффективной переработке продуктов питания, интеллектуальной логистике продуктов питания, полному мониторингу цепочки поставок и сокращению пищевых отходов.

Ожидается, что в ближайшие годы число инноваций, основанных на данных и цифровых технологиях, будет расти. Недавние инвестиционные решения IT-компаний и компаний розничной торговли продуктами питания сосредоточены, например, на потенциальном использовании технологии блокчейн для поддержки управления глобальной цепочкой поставок продуктов питания и повышения безопасности пищевых продуктов.

Ожидается, что это произойдет, в частности, за счет повышения прозрачности и более эффективного отслеживания источников загрязнения пищевых продуктов.

Цифровые технологии, электронная коммерция, мобильные приложения, основанные на анализе больших данных, также меняют потребительское отношение. Потребители продуктов питания теперь могут воспользоваться персонализированными предложениями, учитывающими их рацион, особенности питания или потребности в области здорового питания. В целом, растущие потоки данных о фермерских хозяйствах и продуктах питания в сочетании с цифровыми технологиями и вычислительной техникой, по-видимому, предлагают новые и перспективные пути повышения производительности, прибыльности и устойчивости агробизнеса и в целом агропродовольственных рынков.

Многие агропродовольственные проблемы уже решаются с помощью специальных инструментов, основанных на данных, другие все еще ждут новых решений и бизнес-приложений. Доступность цифровых решений для ведения сельского хозяйства и агропродовольственных операций, однако, не означает, что цифровая трансформация в агропродовольственном секторе проходит без проблем и всегда в желаемых направлениях. Поскольку цифровизация и новые технологии приводят к коренным изменениям в сельскохозяйственном производстве и агропродовольственном рынке, существует множество проблем, которые необходимо выявить и решить.

Фундаментальные проблемы для трансформации агропромышленного сектора, основанного на данных, связаны с владением и конфиденциальностью информации о сельхозпредприятиях. В настоящее время ни одно законодательство конкретно не регулирует вопрос о том, кому принадлежат неличные данные, полученные на фермах с использованием современной техники и других устройств. Отсутствие четких прав собственности на данные о фермерских хозяйствах (в основном агрономические данные) считается одним из основных ограничений и недостатков формирующегося рынка больших данных в сельском хозяйстве. Специфические свойства цифровых данных затрудняют разработку системы управления данными, которая обеспечивала бы как выгоды для частных субъектов, так и социально оптимальное предоставление товаров, связанных с данными.

Контракты между фермерами и поставщиками сельскохозяйственных технологий обычно признают права собственности фермеров на исходные данные, полученные на их фермах, но не распространяют их на агрегированные наборы данных. Поскольку экономическая ценность анализа больших данных основывается в первую очередь на агрегированных показателях, полученных от большого числа ферм, возникают политэкономические вопросы, касающиеся распределения затрат и выгод от цифровизации в агропромышленном секторе.

Поставщики рынка сельскохозяйственных технологий приглашают фермеров подписаться на информацию и рекомендации, полученные с помощью анализа больших данных, а также платить за них. Продукты и услуги, основанные на индивидуальных и агрегированных показателях, могут облегчить принятие решений на фермах, но в то же время они могут также удовлетворять конкретные бизнес-потребности поставщиков сельскохозяйственных технологий или других участников цепочки создания стоимости с использованием больших данных.

Опросы среди фермеров показывают, что они обеспокоены тем, как собираются, обрабатываются и используются данные об их фермерских хозяйствах. Многие категории данных, такие как, например, данные об урожайности, свойствах почвы или методах ведения сельского хозяйства, могут считаться коммерческой тайной. Поскольку нет четких правил, касающихся приемлемого первичного, вторичного или третичного использования таких данных, опасения по поводу потенциальной ценовой дискриминации со стороны поставщиков сырья или спекуляций на товарных рынках довольно широко распространены среди фермеров. В то же время существуют также проблемы, связанные с обеспечением конфиденциальности информации фермеров в цепочке создания стоимости больших данных.

В настоящее время с помощью высокотехнологичного оборудования, спутниковых снимков, мобильных приложений и многих других источников, можно предоставить много информации о ферме и ее деятельности без согласия фермера на сбор данных. Эти проблемы могут оказать негативное влияние на доверие фермеров к сельскому хозяйству, основанному на данных, а также могут ограничить их готовность делиться своими данными с третьими сторонами.

Однако среди ученых и практиков пока нет единого мнения относительно того, какая система управления данными была бы наиболее подходящей для решения проблем цифровизации в агропродовольственном секторе. Некоторые исследователи призывают расширить возможности фермеров за счет четких прав собственности на данные фермы, чтобы усилить их контроль над потоками данных в цепочке создания стоимости данных. Однако есть и противники предоставления исключительных прав собственности на неличные цифровые данные на том основании, что такие права могут негативно повлиять на инновационный потенциал цифровой экономики.

Цифровая революция вводит новых участников, новые процессы и новые интересы в агропродовольственный сектор, потенциально приводя к изменениям в соотношении сил в цепочках и сетях поставок агропродовольственных товаров. Формирующаяся цепочка создания стоимости больших данных в секторе в настоящее время включает множество участников, начиная от поставщиков сельскохозяйственных технологий и биотехнологических предприятий (например, John Deere, Monsanto, Cargill, DowDuPont), стартапы в области обработки данных, технологические стартапы, крупные IT-компании (Google, IBM, Oracle), фермы, кооперативы, трейдеры, компании пищевой промышленности, сельскохозяйственные информационные альянсы, государственный сектор и международные организации. В последние годы значительно возросло число субъектов, заинтересованных в извлечении экономической выгоды из сельскохозяйственных данных. Присутствие IT- и интернет-компаний в агропродовольственном секторе, безусловно, является новым событием. Стратегические партнерские отношения между корпорациями, работающими на рынках машин, удобрений, семян и химикатов, в последние годы все чаще используются для извлечения выгоды из больших объемов данных, генерируемых в этом секторе.

Эти события вызывают беспокойство не только по поводу потенциальных злоупотреблений доминирующим положением со стороны поставщиков сырья, но и по поводу потенциальной дискриминации конкретных систем и методов ведения сельского хозяйства.

Таким образом, в настоящее время продукты точного земледелия в первую очередь ориентированы на крупные сельскохозяйственные компании, оснащенные современной техникой и инструментами. Из-за экономии на масштабах поставщики сельскохозяйственных технологий и компании, занимающиеся обработкой данных, не заинтересованы в сборе и обработке информации от небольших ферм и компаний. Поэтому существует риск того, что новая парадигма умного ведения сельского хозяйства, основанная на анализе больших данных и цифровых технологиях, может привести к вытеснению мелких сельхозпроизводителей крупными компаниями, что потенциально приведет к сокращению разнообразия продуктов питания и фермерских хозяйств. Однако последствия неравномерного распределения выгод, получаемых от цифровизации между участниками всей агропродовольственной цепочки, еще недостаточно изучены. Это может ограничить преобразующий потенциал революции больших данных в агропродовольственном секторе.

Литература

1. Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации. Рим, ФАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.4060/cb0665ru>.

2. Школяренко, А. М. Влияние цифровых технологий на мировой рынок сельскохозяйственных товаров на современном этапе научно-технического прогресса / А.М.

Школяренко. // Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен: кол. монография / под общ. ред. и с предисл. Л.С. Ревенко; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. междунар. экон. отношений и внешнеэкон. связей. – Москва : МГИМО-Университет, 2017. – 608, [1] с. ISBN 978-5-9228-1727-1. УДК 339. ББК 65.5.

3. Kosior Katarzyna. Digital Transformation in the agri-food sector – opportunities and challenges // Roczniki Naukowe Stowarzyszenia Ekonomistów Rolnictwa i Agrobiznesu. – May 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/324992360>.

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. А. Калуцкая,

*кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры инновационной экономики и финансов
НИУ «БелГУ»,*

Аннотация. Данная статья акцентирует внимание на значимости повышения уровня финансовой грамотности в Белгородской области. Недостаточный уровень финансовой грамотности способствует принятию ошибочных финансовых решений, а также тормозит внедрение новых инструментов в пенсионной, страховой, банковской и иных сферах, что в целом приводит к снижению потенциала экономического роста региона.

Ключевые слова: уровень финансовой грамотности, индекс финансовой грамотности, государственная программа.

Финансовая грамотность различных групп населения является важным фактором долгосрочного стабильного развития экономики региона. С ростом финансовых операций и услуг вопросы финансовой грамотности становятся актуальными для разных слоев населения, так как финансовое благополучие людей в большей степени зависит от понимания процесса совершения финансовых операций.

Для финансовых рынков это стимул к повышению качества услуг и подготовке класса долгосрочных инвесторов; для государства - повышение благосостояния населения и увеличение темпов экономического роста.

В настоящее время в период развития цифровой экономики каждому гражданину предоставляется большое количество инструментов, использование которых будет способствовать улучшению качества жизни, перспективам профессионального выбора и возможности саморазвития. Это важно не только для устойчивого экономического роста определенной территории, но для правильного и эффективного использования этих инструментов.

Финансовое благополучие, являясь важной задачей государства, определяет как направленность финансово-экономической культуры в обществе, так и повышение финансовой грамотности, и усиление системы защиты от мошеннических действий на финансовом рынке.

Это создает подходящую институциональную основу для взаимодействия Федерации и субъектов Российской Федерации по вопросам повышения финансовой грамотности населения, формирования экономической культуры и популяризации финансовой грамотности среди молодежи, взрослых и предпринимателей.

На данный момент активно проводится политика финансового образования населения. Правительством Российской Федерации утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на период 2017 – 2023 гг.. На региональном уровне Правительство Белгородской области постановлением от 8 февраля 2021 года №

44-пп утвердило региональную программу «Повышение финансовой грамотности населения Белгородской области на 2021 – 2023 годы».

По результатам исследования индекса финансовой грамотности, которое провел аналитический центр НАФИ, Белгородская область заняла 19 место среди 85 российских регионов. Рейтинг составили в результате опроса 85 тысяч россиян – в Белгородской области, как и в других регионах, опросили 1000 человек.

Однако, есть к чему стремиться!

В соответствии со Стратегией [1] в регионах должна быть принята не только Региональная программа по повышению уровня финансовой грамотности населения, но и действовать региональный центр (РЦФГ), являющийся координатором в реализации мероприятий Региональной программы, площадкой формирования кадрового потенциала, а также участником мониторингов и исследований в области финансовой грамотности.

В настоящее время соответствующие компетенции по финансовой грамотности включены в Федеральные государственные образовательные стандарты и образовательные программы различных уровней образования, а это вызывает повышение потребности привлечения лучших специалистов для слушателей. Более того, финансовая грамотность должна быть адаптирована для разных целевых аудиторий от детей в детских садах до домохозяек, пенсионеров, военнослужащих, предпринимателей. В эпоху Цифровизации, развития финансовых технологий, расширения и усложнения финансовых услуг и сервисов решение этого вопроса становится крайне актуальным.

К сожалению, в Белгородской области нет единого центра, как в других регионах, который позволил бы аккумулировать методическую инфраструктуру для агентов финансового просвещения.

Областью деятельности такого Центра должно являться организация и научно-методическое сопровождение консультирования, информирования и обучения населения региона по повышению уровня финансовой грамотности, формированию финансово рационального поведения и знаний в области защиты личных интересов потребителей финансовых услуг.

Центр повышения финансовой грамотности должен:

- осуществить обучение по программам повышения квалификации, которое будет ориентировано на школьников, студентов, магистрантов, аспирантов и их родителей в рамках проведения лектория «Сам себе финансист».

- создать учебно-методические материалы и провести занятия по повышению финансовой грамотности педагогов – тьютеров, которое будет осуществляться для учителей школ Белгородской области, для работников комплексного центра социального обеспечения населения, для работников дошкольных учебных заведений, работников Пенсионного фонда РФ, представителей малого бизнеса (начинающие и потенциальные предприниматели).

- организовать и провести научно – практические конференции, круглые столы по актуальным вопросам финансового просвещения, а также обмена лучшими практиками.

Перед созданием Центра необходимо провести анализ подобных практик в других регионах России. Центры создаются либо на базе институтов развития образования как бюджетных учреждений, подведомственных непосредственно региону (Липецкая область, Калининградская область), либо как самостоятельные некоммерческие организации (например, Саратовская область), либо на базе высших учебных заведений (например, Алтайский край). Однако, все центры, которые уже функционируют, были созданы на базе организаций, оказывающих образовательные услуги, то есть помимо массовой информационной кампании о необходимости повышения финансовой грамотности, получения знаний и навыков, организации взаимодействия с региональными органами власти и муниципалитетами, органами исполнительной власти, бизнесом, общественными организациями и иными заинтересованными лицами, РЦФГ активно участвуют и в образовательной деятельности (разрабатывают и внедряют инструменты финансового просвещения,

методические рекомендации по обучению финансовой грамотности, организуют конференции, круглые столы, вебинары по обмену опытом, содействуют в повышении квалификации преподавателей, учителей, тьютеров) и т.д.

Центр позволит осуществлять в регионе активную работу по развитию деятельности волонтеров финансового просвещения. Их цель будет заключаться в оказании помощи и школьникам, и студентам, и взрослому населению, и предпринимателям в получении финансовых знаний и навыков, которые каждому человеку в современном мире позволят решить возникшую перед ним финансовую проблему.

Для реализации направлений деятельности Региональный центр должен привлекать органы исполнительной власти, внебюджетные фонды, территориальные органы Банка России, учебные учреждения, образовательные организации, финансовые и общественные организации, научное и экспертное сообщество.

Основным эффектом от реализации проекта на региональном уровне будет повышение уровня финансовой грамотности различных групп населения, защищенности их интересов на рынке финансовых услуг, что повысит уровень и качество жизни граждан Белгородской области.

Литература

1. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/>.

2. Об утверждении региональной программы «Повышение финансовой грамотности населения Белгородской области на 2021-2023 годы [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Белгородской области от 08.02.2021 № 44-пп. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/574636861?ysclid=l9czczu8j6587862383>.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И. А. Ковалёва,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного производственного бизнеса ГУУ,*

И. Н. Голышкова,

старший преподаватель ГУУ

Аннотация. Рассмотрены актуальные направления развития транспортно-логистической системы России, а также общемировые тренды развития международных перевозок. Дана оценка динамики развития рынка грузоперевозок в России за период 2020-2022 гг. Особое внимание уделяется вопросам слияния и поглощения на мировом рынке транспортно-логистических услуг. Дана характеристика рынка IT-услуг в транспортном секторе экономики России.

Ключевые слова: транспортно-логистические системы, грузоперевозки, слияния, поглощения, цифровизация.

Рассматривая современную динамику развития транспортно-логистической системы мировой экономики, следует отметить, что, несмотря на глобальную экономическую и политическую неопределенность, объем сделок в отрасли продолжал расти в течение последнего 12-месячного периода (LTM) (2-полугодие 2021 года – 1 полугодие 2022 года).

Совокупный объем сделок на перевозки составил 246 миллиардов долларов, что на 6% больше, чем в 2021 финансовом году, в то время как объемы сделок в 2022 году несколько замедлились, снизившись на 7%.

Транспортно-логистическая система России является одним из основных драйверов развития национальной экономики. Именно поэтому актуальные отраслевые проблемы являются объектом пристального внимания руководства страны и профессионального сообщества.

С учётом санкций в отношении России за период ЛТМ наблюдалось общее снижение на 40% стоимости сделок на перевозки и на 9% - объема перевозок в трансграничных сделках. Однако, такое снижение было компенсировано существенным увеличением активности на местных рынках. Близкое расположение производства и поставщиков набирает популярность: стоимость сделок внутри страны составляет 76% от общей стоимости сделок в период ЛТМ по сравнению с 57% в 2021 финансовом году.

Оценивая объёмы грузоперевозок в России за семь месяцев 2022 года (таблица 1), следует отметить положительную динамику данного показателя работы транспортно-логистической отрасли, несмотря на его незначительное (на 0,7%) снижение по отношению к аналогичному периоду 2021 года.

Таблица 1

Объём перевозок грузов в РФ в 2020-2022 гг., млн. тонн

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	итого за 7 мес.
2020 г.	567,5	580,0	613,6	579,5	605,6	637,8	737,3	4 321,3
2021 г.	543,8	549,1	615,1	588,7	637,0	687,3	761,5	4 382,5
% к 2020 г.	95,8	94,7	100,2	101,6	105,2	107,8	103,3	101,4
2022 г.	555,7	549,0	617,5	579,0	631,3	677,2	740,1	4 349,8
% к 2021 г.	102,2	100,0	100,4	98,3	99,1	98,5	97,2	99,3

Источник: разработано авторами на основе данных Росстата.

Одним из актуальных трендов в логистике-2022 аналитики считают контейнеризацию и расширение географии перевозок. По их оценке сегмент контейнерных грузоперевозок является одним из наиболее динамично развивающихся. Хорошую динамику показывают, как внутренние перевозки, так и экспортно-импортные, включая транзит. Такому развитию способствуют целевые инвестиции в цифровизацию и модернизацию инфраструктуры, обеспечивающие рост провозных и пропускных мощностей [8, с. 72].

Как известно, в транспортно-логистических цепочках поставок, в том числе, таких глобальных, как международные транспортные коридоры, звеном-партнёром автомобильных и железных дорог являются морские порты, где базируются мощности судоходных компаний. Особенно активно на процессы регионального развития страны и её транспортно-логистической системы влияют объёмы грузовых перевозок железнодорожным и морским транспортом.

Список крупнейших контейнерных судоходных компаний мира оценивает флот каждой из них по показателю TEU, что означает вместимость ISO-контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте. Статистика показывает, что в июне 2022 года на мировом рынке контейнерных перевозок было задействовано 6387 судов, суммарный дедвейт (DWT) которых составил более 308 млн., из них 5589 – являются полностью сотовыми контейнеровозами. Общая вместимость такого флота – более 5,7 млн. TEU. Ежедневные перевозки по транстихоокеанским линиям составляли 676,9 тыс. TEU, по трансатлантическим - 172 тыс. TEU и 446,5 тыс. TEU - по межевропейским.

Пятёрку крупнейших мировых контейнерных компаний возглавила итало-швейцарская фирма «Mediterranean Shipping Company» с охватом 17,3% рынка перевозок. Далее – фирма «Maersk» (Дания) с долей рынка в 16,7%. Третье место - у французской «CMA CGM Group» (12,9%), четвертое – у китайской «COSCO Group» (11,4%), пятое – у германской «Hapag Lloyd» (6,9%).

Текущая мировая экономическая и геополитическая ситуация привела к существенным структурным изменениям в логистике. Особенно заметно негативные тенденции проявились в сегменте контейнерных перевозок. Основной причиной нарушения сложившихся цепочек поставок является введение в отношении России экономических санкций, в том числе по контейнерам. Данная ситуация осложнилась ещё и вследствие приостановки тремя крупными контейнерными перевозчиками своей деятельности в России: Maersk, MSC и CMA CGM. Кроме того, были введены ограничения на транзит.

По данным агентства Alphaliner существенную долю (47%) мирового рынка контейнерных перевозок занимают четыре компании: «Maersk», «MSC», «Hapag-Lloyd» и «One Network». Размер экспортно-импортных перевозок российских контейнерных грузов составляет 3% от мирового объема. В рамках санкционных мероприятий отдельные грузоотправители отказываются перевозить некоторые российские товары, однако влияние на общий объем перевозок незначительное.

Кроме того, рынок ощутил существенный дефицит контейнеров. По этой причине многие грузовладельцы стали искать различные варианты смягчения сложившейся ситуации. В частности, стали выстраивать новые логистические цепочки, в том числе и для контейнерных перевозок. Основным ориентиром развития транспортно-логистической системы являются страны Юго-Восточного региона [3, с. 103].

Даже в рамках этого глобального международного транспортного коридора рост объемов транзитных контейнерных перевозок в 2021 году из Китая в Европу через территорию России в 2022 году сменился падением. За период январь-сентябрь по сети РЖД контейнерный транзит уменьшился на 17,6% и на 35% - по направлению Китай – Европа – Китай.

За аналогичный период 2021 года грузовой транзит контейнеров через территорию России из КНР в Евросоюз по сети РЖД вырос на 47% (по сравнению с 2020 годом), составив 568 700 TEU. В 2021 году по сети ОАО РЖД – было перевезено 1,76 млн. TEU (+34% к 2020 г.), в том числе 1,1 млн. TEU между Китаем и Европой. Такого годового объема грузоперевозок не было за всю историю железных дорог нашей страны. Кроме РЖД более 60% транзитных контейнерных перевозок по направлению Китай-Европа и обратно выполняет совместное предприятие РЖД, Белорусской и Казахской железных дорог «ОТЛК ЕРА». В 2021 году объем перевозок составил 692 500 TEU (+27% к 2020 г.). Но за период с января по апрель 2022 года наблюдалось резкое падение объемов транзита контейнерных перевозок: с 57 827 TEU до 31 987 TEU.

Данная аналитика подтверждает, что в связи с приостановкой или отказом глобальными логистическими операторами выполнять перевозки в нашу страну и из неё, а также транзитом через нее, нежеланием заходить в порты Северо-Западного региона необходимо перестраивать грузовые маршруты с использованием дальневосточных портов и сухопутных пограничных переходов. Безусловно, это приведет к значительному увеличению контейнерного потока через так называемый «Восточный полигон». В рамках реализации данного проекта в 2022 году уже открыто семь новых контейнерных линий в Дальневосточном бассейне. Кроме того, повышенный спрос сохраняется и на экспортные и транзитные перевозки через Казахстан, Белоруссию, Азербайджан [2, с. 37].

Ощувив частичную нехватку продукции из-за нарушений в устоявшихся цепочках поставок, многие компании были вынуждены активизировать концепцию запасов «точно в срок» по сравнению с запасами «на всякий случай». Все эти сбои подпитывают деятельность по слияниям и поглощениям в логистике, поскольку стратегические инвесторы пытаются обезопасить свои цепочки поставок, в то время как финансовые инвесторы стремятся максимизировать свою прибыль за счет привлекательных инвестиций.

Транспортно-логистическая система, как ключевой сектор мировой и национальной экономик, претерпевающий значительные сбои в результате политических факторов, технологических инноваций и неизбежной реструктуризации цепочки поставок, предоставляет финансовым инвесторам возможность увеличить долю своего участия на рынке слияний и поглощений [10].

По сравнению с рекордными показателями 2021 финансового года, сегодня стоимость сделок слияний и поглощений в сфере логистики по-прежнему более чем в два раза превышает стоимость 2019 финансового года, что является показателем устойчивого интереса инвесторов. Несмотря на увеличение общей стоимости сделок в сфере грузоперевозок, пассажирских авиаперевозок и морских перевозок, сектор логистики по-прежнему остаётся двигателем слияний и поглощений, на долю которого приходится 36% от общего объема сделок в период LTM.

Особенно высокой активностью по слияниям и поглощениям продолжает оставаться в секторе грузоперевозок во многом благодаря стратегическим инвесторам, стремящимся консолидировать отрасль. Приобретения являются привлекательным способом для инвесторов получить доступ к рабочей силе и оборудованию. И технологические решения могут помочь компаниям справиться с меняющимися экологическими, социальными и управленческими нормами, а также предоставить им возможности для определения новых областей оптимизации и сокращения расходов [1, с. 290].

Ожидается, что высокий уровень активности в сфере слияний и поглощений в транспортно-логистическом секторе экономики сохранится до конца 2022 финансового года, поскольку этот механизм позволяет компаниям решать ряд проблем. Из-за неопределенности, связанной с новыми вариантами COVID-19, проведением специальной военной операции на Украине, и, как следствие, нехваткой материалов и оборудования, нарушениями в устоявшихся цепочках поставок, многие компании рассматривают варианты и возможности расширения своего бизнеса, пытаясь получить больший контроль над цепочками своих поставок и гарантии их успешной реализации.

Сегодня транспортно-логистический сектор вступил во вторую фазу восстановления после пандемии, но возобновление активной работы по-разному влияет на его подсекторы. Так, наземные пассажирские перевозки, которые подверглись существенному воздействию пандемии в 2020 году, продолжали страдать от сохраняющихся ограничений и в 2021 году. Тем не менее, ожидается, что к концу 2022 года работа сектора восстановится, а региональная мобильность активизируется по мере смягчения межгосударственных и региональных ограничений [6, с. 32].

Следует отметить, что процессы восстановления экономики после активных ограничений в периоды пандемии, привели к снижению активности в сфере электронной коммерции, и теперь компании должны учитывать свою текущую инфраструктуру цепочек поставок в этой сфере услуг, чтобы сбалансировать текущие мощности и затраты без ущерба процессам развития. По мнению ведущих компаний-экспертов в области информационных технологий, технологические решения по цифровизации бизнес-процессов по-прежнему будут играть важную роль в транспортно-логистических сделках [5, с. 69].

Так, по оценкам аналитиков НИУ ВШЭ, к 2030 году процессы цифровой трансформации позволят добиться дополнительно 20-процентного прироста производительности труда в отрасли. Именно поэтому инвесторы ищут актуальные технологические решения для повышения эффективности работы и снижения затрат, особенно в современных экономических условиях с высокой инфляцией [9, с. 51]. Многие компании совершают сегодня покупки программных продуктов, позволяющих стимулировать цифровую трансформацию отрасли и продвигать свои решения в области логистики. Инвестируя средства в цифровизацию бизнес-процессов, они пытаются бороться с последствиями текущих задержек и перегруженностью в цепочках поставок [12, с. 87].

В России процессы цифровизации транспортной отрасли активно поддерживаются на государственном уровне. Так, в конце 2021 года в «Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года» на законодательном уровне была поставлена задача ускорения темпов внедрения в транспортной отрасли современных цифровых сервисов. Данная стратегия предусматривает масштабное развитие IT-инструментов для отрасли.

По прогнозам экспертов, разработка и внедрение технологии интеллектуальных транспортных систем (ИТС) должны стать основой развития мультимодального транспор-

та. Они призваны обеспечить информационную взаимосвязь между крупнейшими агломерациями в России и доступность цифровых услуг для более чем 80 миллионов человек. Очевидно, что в развитии ИТС, кроме данных от самих пассажиров, огромное значение будут иметь системы сбора и обработки информации с миллионов датчиков, сенсоров и других интеллектуальных устройств [7, с. 52].

Такая глобальная трансформация отрасли безусловно обеспечит поистине взрывной рост объемов данных, продуцируемых большим числом источников с высокой скоростью. Как следствие, разрабатываемые ИТС должны быть ориентированы на применение специальных алгоритмов обработки. Сегодня единственным решением при создании ИТС в стране является переход на отечественные программные продукты, обращение к экспертизе тех компаний, которые уже доказали готовность выводить на рынок собственные проекты для работы с Big Data [4, с. 61].

По данным исследования, проведенного сотрудниками Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ, спрос транспортно-логистической отрасли России на передовые цифровые технологии к 2030 году может вырасти до 626,6 млрд. рублей. Если за базу сравнения взять 2020 год (89,4 млрд. руб.), то за 10 лет объем рынка ИТ в отрасли вырастет в 7 раз, а среднегодовые темпы роста составят 21% [11].

Основными поставщиками ИТ-решений для транспортной отрасли (ТОП-5) являются следующие отечественные компании (все – из московского региона): «ИКС-Холдинг» – с совокупной выручкой 8 067,6 млн. руб. (9% рынка), «МаксимаТелеком» – 5 817 млн. руб. (6,5%), «ЗащитаИнфоТранс» – 3 578,1 млн. руб. (4%), «Аквариус» – 2 866,9 млн. руб. (3,2%) и «АйТеко» – 2 801,7 млн. руб. (3,1%).

В качестве наиболее популярных бизнес-моделей развития отрасли выделяют:

- формирование и реализацию полного пакета транспортно-логистических услуг на основе платформенных решений (5PL - Fifth Party Logistics Model);
- разработку механизмов совместного использования имеющихся логистических ресурсов и мощностей;
- разработку технологий совместного использования различных видов автотранспортных средств;
- создание систем планирования и прогнозирования условий поездки в режиме реального времени (мобильность как услуга).

В качестве факторов, мешающих успешной разработке и сдерживающих активное внедрение ИТ-решений в отрасли, многие эксперты выделяют:

- существенные различия в текущем уровне цифровизации бизнес-процессов транспортно-логистических компаний;
- низкий уровень развития взаимодействия между участниками;
- невысокие темпы развития транспортной и цифровой инфраструктуры;
- дефицит в компаниях отрасли высококвалифицированных кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий;
- отсутствие единых стандартов разработки и внедрения объектов «умной инфраструктуры». В первую очередь речь идет об отсутствии таких стандартов на федеральном уровне.

Литература

Книги, монографии

1. Научная мысль в развитии транспорта России: историческая ретроспектива, проблемные вопросы и стратегические ориентиры. Коллективная монография / под общ. ред. В.С. Горина и В.А. Персианова. – Москва, «ТрансЛит» – 2019. – 496 с.

2. Факторы территориально-отраслевой специализации региона: ресурсы, кластеры, человеческий капитал. Коллективная монография / под общ. ред. Е.А. Стрябковой. – Белгород. – 2020. – 88 с.

Статьи из журналов и периодических изданий

3. Власова, Т. И. Методология принятия решений в корпоративной цепочке поставок промышленной организации в условиях экономических угроз // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2011. – № 3. – С. 103-109.

4. Власова, Т. И. Особенности управления качеством в инновационных IT-проектах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – Москва – 2020. – № 3. – С. 61-72.

5. Кузина Г.П., Мозговой А.И., Крылов А.Н. Организация цифровой трансформации российских предприятий // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». – 2020. – № 4. – С. 69-82.

6. Метёлкин П.В., Лобачёв В.В. Оценка эффективности транспортно-логистического бизнеса // Вестник транспорта. – 2022. – № 1. – С. 32-33.

7. Свистунов В.М., Богданова Т.В., Лобачёв В.В., Метёлкин П.В. Цифровизация бизнес-процессов в транспортной отрасли России: новые ориентиры менеджмента. // Транспортное дело России. – 2022. – № 1. – С. 52-55.

8. Свистунов В.М., Лобачёв В.В. Актуальные тренды автоматизации бизнес-процессов в отечественных компаниях // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2022. – № 2. – С. 72-76.

Статья в сборнике трудов

9. Демура Н.А., Зайцева Т.В., Соловьева Н.Е. Цифровое общество: формирование и проблемы. // Экономико-управленческий конгресс: материалы Международного научно-практического мероприятия. – Белгород. – 2020. – С. 51-56.

Интернет-ресурсы

10. Количество сделок по слияниям и поглощениям в сфере транспорта и логистики в мире [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/720068/mergers-and-acquisitions-transportation-logistics-industry-worldwide> (дата обращения: 31.10.2022).

11. CNEWS: IT in the transport industry [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_transportnoj_otrasli_2021 (дата обращения: 31.10.2022).

Иностранные источники:

12. Svistunov V.M., Lobachev V.V. Promising trends of business processes automation in domestic companies. // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Т. 398. – С. 87-94.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИНОСТРАННЫМИ И ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ИНВЕСТОРАМИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е. И. Ковалёва,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»

А. А. Титова,

SMM-менеджер,

ООО «Гостинца «Патриот»

Аннотация. В статье рассмотрены перспективные направления для инвестиций хозяйствующими субъектами и регионами страны. Описан разработанный государством механизм поддержки инвестиций в регионах. Инвестиции в основной капитал являются в современных условиях одним из устойчивых и эффективных источников экономического роста в регионах. Рассмотрены рейтинги инвестиционной привлекательности регионов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный процесс, направления инвестирования, инвестиции в основной капитал, инвестиционная привлекательность регионов.

Введение. Процесс инвестирования является одним из приемов достижения целей любой коммерческой фирмы или организации как в национальной, так и мировой экономике. Инвестиции – это средство получения прибыли, вложение денежных средств в недвижимость, ценные бумаги и другие приоритетные направления инвестирования. Каждое направление инвестирования имеет свои плюсы и минусы, неся определенные риски.

Инвестирование в XXI веке активный и взаимовыгодный процесс для всех субъектов национальной и мировой экономики. Инвестирование за пределы национальных экономик считается отличным способом сохранить свои сбережения приумножив их в будущем, снизить инфляционные и другие риски.

Методы и организация исследования. Структурный анализ является одним из основных методов изучения экономической системы, который начинается с обзора и детализируется, описывая различные стороны деятельности хозяйствующих субъектов, органов власти в осуществлении региональных инвестиций. Рассмотрим особенности инвестиционного процесса в РФ, используя системный подход к анализу и состоянию динамики инвестиций. Выявим формирующиеся новые перспективные направления инвестирования в регионах.

В 2021 году объем региональных инвестиций в РФ снился более чем в 5 раз. Одним из фактором сокращения притока иностранных инвестиций является напряженная геополитическая ситуация, пандемия коронавируса, которая охватила все регионы страны. Падение ВВП страны в 2020 году составило 2,7%, что было обусловлено закрытием границ, изоляцией стран, принятых странами мира мероприятиями по нераспространению коронавирусной инфекции. В 2021 году наблюдался постепенный рост экономики. Рост ВВП на конец 2021 года составил 4,7% [13].

Хозяйствующие субъекты также имеют возможности для инвестирования по следующим направлениям:

1. Инвестирование в ценные бумаги. Инвестирование в ценные бумаги только набирает популярность в РФ, но при этом по результатам 2021 года количество частных инвесторов превысило 11,1 млн. Граждан, торгующих на бирже намного меньше, всего 1,4 млн человек, а это 2,5% работающего населения.

2. Инвестирование в недвижимость. Вложение в недвижимость является самым популярным и надежным вариантом инвестирования. По статистике 54% населения Российской Федерации выбирают именно вариант приобретения недвижимости или земельных участков. Вложение денежных средств в недвижимость имеет свои плюсы и минусы, представленные на рисунке 1.

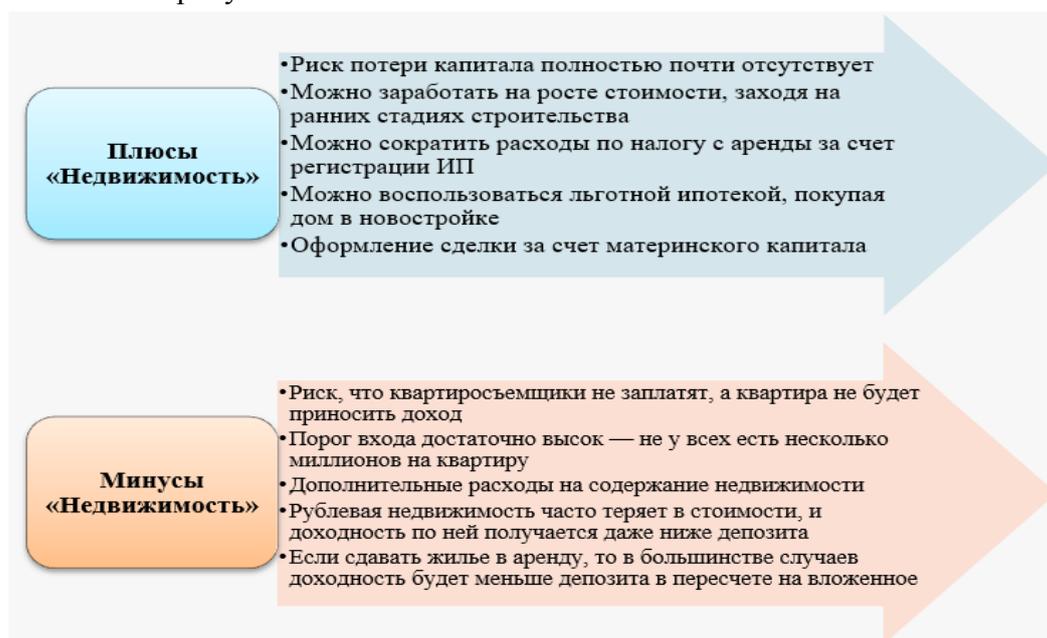

Рис. 1 Плюсы и минусы инвестирования в направление «Недвижимость»
Составлено по материалам: [11]

3. Инвестирование в золото. Данный вариант является выгодным, особенно в долгосрочной перспективе и в условиях повышенной экономической нестабильности как в национальных экономиках, так и в мировой экономике. Существуют значительные риски уйти в минус, при резком и временном снижении цен на золото. При выборе данного варианта инвестирования необходимо выбирать надежные банки, поскольку активы могут пропасть при банкротстве банка.

4. IPO. IPO (первичное публичное предложение) – это дебютная открытая продажа акций для неограниченного круга лиц. За 2021 год количество населения РФ, которые вступили на Московскую биржу увеличилось в два раза. Активно набирает обороты популярность в участии IPO, так как такое участие гарантирует высокую доходность. Например, «сервис Airbnb вышел на IPO в декабре 2020-го, и уже через три месяца его акции выросли на 188%» [7]. Риски инвестирования IPO представлены на рисунке 2.

Аллокация	Локап-период	Стартапы
• Если спрос превышает предложение, то вложить всю планируемую сумму невозможно. Брокеры распределяют акции пропорционально между всеми инвесторами.	• Это заранее заданный период времени (обычно три месяца) после IPO, когда держатели не могут продать акции компании. Его используют, чтобы спекулянты не обвалили цену бумаг. За время локап-периода цена может измениться	• На IPO могут выйти совсем молодые компании без выручки. Вкладываться в них крайне рискованно, так как сложно спрогнозировать потенциал акций

Рис. 2 Риски инвестирования IPO

Составлено по материалам: [7]

5. Частные компании или бизнес. «По данным международной аналитической компании Preqin, рынок прямых (внебиржевых) инвестиций дает доходность в полтора-два раза выше, чем фондовый рынок» [33]. Несмотря на высокий доход, необходимо учитывать риски, ликвидность (рис. 3). Минимальный срок для прямых инвестиций составляет три года.

Проанализировав варианты инвестирования, можно сделать вывод, что не существует идеального варианта для всех. Перед инвестированием важно изучить направления (варианты) инвестирования, рассмотреть положительные и отрицательные стороны, изучить возможные риски и только в этом случае принимать решение о возможности инвестирования.

В целях поддержания экономики и стимулирования экономического роста правительствами были выявлены перспективные варианты для инвестирования регионов. Разработанный механизм инвестирования будет направлен на крупный и средний бизнес. В каждом субъекте РФ «будут внедрены четкие унифицированные и публичные правила работы всех участников инвестиционного процесса – инвесторов, госорганов и ресурсонаблюдающих организаций» [73]. «Механизм поддержки инвестиций включает в себя пять ключевых элементов:

1. Инвестиционная декларация, которая включает инвестиционные цели и приоритеты региона на 5 лет.

2. Свод инвестиционных правил. Представляет описание конкретных пошаговых алгоритмов для решения типовых задач инвестора: получение необходимых разрешений, подключение к инфраструктуре, получение льгот и финансовой поддержки, наем персонала и другие.

3. Интерактивная инвестиционная карта региона, которая включает всю необходимую для инвестора информацию.

4. Консультационный механизм обеспечивает коммуникации инвесторов со структурами власти в регионах. В регионах должны быть созданы инвестиционные комитеты под руководством глав субъектов РФ.

5. Операционные центры сопровождения инвестиционных проектов в регионах в режиме «одного окна» [5].

Риски	Ликвидность	Активное владение
• В малом и среднем бизнесе нету уверенности. Существует только идея или первые продажи, но пока бизнес убыточен	• В прямых инвестициях продажа связана с самостоятельным поиском покупателя, сложными переговорами, подключением корпоративных юристов. Эта проблема отчасти решается частными брокерами и площадками по продаже готового бизнеса и долей в них	• Если профессионально заниматься прямыми инвестициями, то необходимо гораздо более глубокое погружение в суть бизнеса. Для компании это очевидный плюс — они приобретают не только инвестора, но и амбассадоров бренда

Рис. 3 Особенности рынка прямых инвестиций

Составлено по материалам: [7]

Инвестиции являются одним из ключевых факторов устойчивого роста в регионах страны. В соответствии с федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» «инвестиции - денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта; инвестиционная деятельность - вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта; капитальные вложения - инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты» [1].

В структуре инвестиций по видам основных фондов в стране преобладают здания (кроме жилых) и сооружения и машины, оборудование, транспортные средства. По источникам финансирования выделяются собственные и привлеченные средства (55,3% и 44,8% соответственно). В укрупненной структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности можно отметить рост в области здравоохранения и социальных услуг, научно-технической, финансовой и страховой деятельности, деятельности в области информации и связи. Вместе с тем самая значительная доля инвестиций сформировалась в добыче полезных ископаемых, транспортировке и хранении и обрабатывающих производствах [6].

Рис. 4 Регионы-лидеры по приросту инвестиции в основной капитал, 2021 г.
Составлено по материалам: [4]

Большинство регионов страны имели положительную динамику по приросту инвестиций в основной капитал в 2021 году. На фоне пандемии в 2020 году спад инвестирования составил 0,6%, а 2021 год – год восстановления экономики показал увеличение объема и роста инвестиций на 7,8%. Лидерами по приросту инвестиций стали пять регионов, другие регионы увеличили объем инвестиций более чем на 25% (рис. 4). Отрицательную динамику по инвестициям в основной капитал имели 28 регионов страны, снижение показателя не превысило 12%. Значение показателя «инвестиции в основной капитал» снизилось в Калининградской области (-22,4%), Республике Адыгея (-27,8%), Тюменской области (-30%), Республике Тыва (-31,6%) и Республике Калмыкия (-58,9%) [4].

«Лидерами по инвестициям в основной капитал на душу населения являются северные регионы: Ямало-Ненецкий автономный округ (2061,0 тыс. руб.), Ненецкий автономный округ (1636,0 тыс. руб.), Чукотский автономный округ (947,5 тыс. руб.), Ханты-Мансийский автономный округ-Югра (623,3 тыс. руб.) и Магаданская область (498,5 тыс. руб.). При этом Ненецкий автономный округ, Магаданская область, Чукотский автономный округ являются лидерами в основном за счет малой численности населения. Тогда как Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ-Югра характеризуются высоким абсолютным объемом инвестиций, и входят в первую пятерку по этому показателю.

Самые низкие показатели инвестиций в основной капитал на душу населения по итогам 2021 года отмечены в Республике Ингушетия (39,0 тыс. руб.), Республике Тыва (44,4 тыс. руб.), Ивановской области (46,1 тыс. руб.), Республике Северная Осетия-Алания (50,2 тыс. руб.) и в Чувашской Республике (51,2 тыс. руб.)» [9].

Регионы, имеющие отрицательную динамику по объемам инвестиций, требуют дополнительных вложений в экономику через создание технопарков, инновационно-технологических центров. Благодаря формированию инфраструктуры автоматически будет увеличен приток инвестиций в развивающийся субъект. Необходимо выявление существующей проблемы и последовательное ее решение через разработку специальных региональных или федеральных программ.

Формирование благоприятной инвестиционной среды в регионах и стране в целом является важной стратегической задачей. Конкурентоспособность регионов имеет огромную зависимость от инвестиционной привлекательности. Инвестиционная привлекательность определяется накопленным социально-экономическим потенциалом и эффективностью принимаемых решений правительствами по развитию и направленности на популяризацию региона среди инвесторов. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики, а его результаты стимулируют конкурен-

цию в борьбе за инвестиции на региональном уровне. В 2021 году рейтинг состояния инвестиционного климата был проведен по 67 показателя, в 2020 году – 42. Рейтинг был составлен по 4 направлениям:

1. Регуляторная среда.
2. Институты для бизнеса.
3. Инфраструктура и ресурсы.
4. Поддержка малого предпринимательства [8].

По данным Агентства стратегических инициатив (АСИ) «Национальный рейтинг. Состояние инвестиционного климата в субъектах РФ» в топ-5 регионов по состоянию инвестиционного климата вошли следующие субъекты: 1 место - г Москва, 2- Республика Татарстан, 3 - Московская область, 4 - Тульская область, 5 место заняли Республика Башкортостан, Нижегородская область, Тюменская область, Новгородская область, Сахалинская область. Белгородская область в рейтинге делит 7 место с Калужской областью и Республикой Крым. Белгородская область вошла в десятку регионов-лидеров по состоянию деловой среды, инвестиционного климата и инвестиционного потенциала в субъектах РФ. Из 85 регионов РФ 40 субъектов показали экономический рост за 2021 год [8].

Для принятия решения об инвестировании, многие инвесторы обращаются к рейтингам, но руководствуются не только ими, но и их специализированными аналогами. Положительной стороной таких рейтингов является концентрированная оценка инвестиционного климата, где учитывается инфраструктура и доступность природных ресурсов, а также уровень конкуренции на региональном и местном рынках.

Национальное рейтинговое агентство (НРА) оценивает инвестиционную привлекательность регионов России по 6 факторам, которые оказывают влияние на принятие решения об инвестировании, доходность компании и возможные риски:

1. Географическое положение и природные ресурсы.
2. Трудовые ресурсы региона.
3. Региональная инфраструктура.
4. Внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса).
5. Производственный потенциал региональной экономики.
6. Институциональная среда и социально-политическая стабильность.
7. Устойчивость регионального бюджета и предприятий региона [12].

В 2021 году оценка инвестиционной привлекательности включала 57 показателей, был добавлен показатель, отражающий региональные расходы на охрану окружающей среды (в расчете на душу населения). Показатель дополнил фактор «Географическое положение и природные ресурсы». Уровень инвестиционной привлекательности региона присваивается по специальной шкале, разделенной на три большие категории, внутри каждой из которых выделяются три подуровня (первый, второй, третий): категория «Высокий уровень инвестиционной привлекательности», категория «Средний уровень инвестиционной привлекательности», категория «Умеренный уровень инвестиционной привлекательности».

Лидерами по инвестиционной привлекательности традиционно стали следующие регионы: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ, Московская область, Сахалинская область. Белгородская область заняла 6 место в категории «Высокая инвестиционная привлекательность – второй уровень». Регионы-аутсайдеры в данном рейтинге (Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва) вошли в категорию «Умеренный уровень инвестиционной привлекательности – третий уровень» [2].

Заключение. Целями инвестиционной политики регионов и государства определяются: рациональное размещение производительных сил, структурная перестройка экономики, как региональной, так и национальной, достижение успеха в обеспечении безопасности экономики региона и хозяйственной самостоятельности.

Современные инвестиционные процессы требуют новых направлений и форм вложения капитала. На динамику и объемы региональных инвестиций в Российской Федерации влияет геополитическая ситуация и последствия пандемии коронавируса. Перспективными вариантами для инвестирования в регионах может стать: инвестирование в ценные бумаги, недвижимость, ИРО, частные компании и бизнес. Правительство разработало механизм поддержки инвестиций в регионах. Лидерами по уровню положительной динамики инвестиций за 2021 год стали: Севастополь, Костромская область, Чукотский автономный округ, Республика Саха и Магаданская область. Регионом лидером по инвестициям в основной капитал на душу населения стал Ямало-Ненецкий автономный округ, а отстающим Чувашская Республика. В отстающих регионах необходимо создание условий (инфраструктура, институты, ресурсная база) для увеличения инвестиционной привлекательности.

Наиболее привлекательный инвестиционный климат имеют следующие регионы страны: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ, Московская область, Сахалинская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Нижегородская область. Неблагоприятный инвестиционный климат сложился в регионах: Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва, Республика Ингушетия. Для решения региональных проблем и повышения инвестиционной привлекательности возможно применение программно-целевого, кластерного подходов.

Инвестор в своем выборе направления инвестирования главной целью ставит получение прибыли и минимизацию рисков. В современных условиях взаимодействие отечественных и иностранных инвесторов должно быть взаимовыгодным для всех участников инвестиционного процесса: от обмена опытом, мнениями, советами до получения прибыли.

Литература

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ ст 1 (ред. от 14.03.2022)// Российское законодательство. Сборник федеральных законов РФ (ФЗ РФ), 2022. – URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-investicionnoj-deyatelnosti-v-rf-39-fz/st-1.php>.
2. IX Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национальное рейтинговое агентство (НРА): аналитический отчет, 2022. – URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analytic_article/IPR_2021_fin.pdf.
3. Денежно-кредитная политика [Электронный ресурс] / Официальный сайт ЦБ РФ, 2022. – URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/.
4. Динамика инвестиций в основной капитал в регионах [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА РЕЙТИНГ, 2022. – URL: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/investreg0122.pdf>.
5. Запущен новый единый механизм поддержки инвестиций в регионах [Электронный ресурс] // Официальный сайт электронно-правовая система Система ГАРАНТ, 2022. – URL: <https://www.garant.ru/news/1455490/>.
6. Инвестиции в России. 2021: Стат.сб./ Росстат. – Москва, 2021. – 273 с.
7. Инвестиции. РБК: [Электронный ресурс] // РОСБИЗНЕСКОНСАЛДИНГ. РБК, 1995-2022. – URL: <https://quote.rbc.ru/>.
8. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Агентство стратегических инициатив, 2012 – 2022. – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/.

9. Обзор: в 2021 году объем инвестиций вырос в 56 регионах [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА РЕЙТИНГ, 2022. – URL: <https://riarating.ru/regions/20220310/630218716.html>.

10. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Инвестиционный портал регионов России, 2020-2022. – URL: <https://www.investinregions.ru/ratings/ra-national/>.

11. РБК [Электронный ресурс] \ \ РОСБИЗНЕСКОНСАЛДИНГ. РБК, 1995-2022. – URL: <https://chr.rbc.ru/>.

12. Российские рейтинги регионов, рекомендуемые для использования при стратегическом планировании [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национальное рейтинговое агентство (НРА): аналитический отчет, 2022. – URL: https://stratplan.ru/UserFiles/Files/Ratings_Regions2021.pdf.

13. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦБ РФ, 2022. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

АНАЛИЗ И ДИНАМИКА РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ АКЦИЙ БАНКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

А. О. Колосова,

магистр кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

Н. Е. Соловьева,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Инвестиция становятся практически неотъемлемой частью жизни практически каждого участника рыночных отношений. В рамках развития рыночной экономики 61% населения в той или иной степени занимается инвестициями в активы, которые кажется приемлемыми для каждого отдельного инвестора.

Российская экономика испытывает наиболее тяжелую форму кризиса (более мощную, чем в 1998 году), однако, даже в этих условиях можно найти компании, которые показывают положительную динамику рыночной стоимости активов. В рамках данного исследования будет исследован пример положительного роста финансовых показателей компании, благодаря которым она становится привлекательной для инвестирования и выявлены причины такого положения дел.

Ключевые слова: актив, рыночная стоимость акций, выручка, валовая и чистая прибыль, денежный поток

Введение. В современном мире практически каждый осознанный человек, занимающийся преумножением собственного капитала, стремится к тому, чтобы максимизировать потенциальную прибыль от вложений. В настоящий момент довольно сложно прогнозировать потенциальную прибыль в силу:

- сложности, преследуемых российскую экономику с февраля 2022 года;
- внутренней социально-экономической дестабилизации;
- отсутствия стабильных внешнеэкономических отношений.

Практически каждый инвестор старается ориентироваться на долгосрочную оценку перспектив вложений, ведь продолжительность напряженности довольно проблематично предсказать из-за высокого уровня неопределенности, а события постфактум вряд ли радикально изменять структуру отечественной экономики.

Вложение в наиболее надежный и стабильный актив позволит обеспечить формирование подушки безопасности не только на перспективу, но и защитить собственные вложения в настоящем. Несмотря на высокую степень неопределенности даже в совре-

менных условиях существуют компании, оказывающие рост финансовых показателей и, как следствие, положительную динамику рыночной стоимости акций. К таким компаниям относятся Сбербанк (+0.21% год к году), Роснефть (+0.39% год к году) и Банк Санкт-Петербург (+1,68% год к году). В рамках данного исследования рассмотрим динамику показателей Банка Санкт-Петербург, который, несмотря на свое скромное покрытие, продемонстрировал крайне положительную динамику, невзирая на развал экономики страны.

Метод и организация исследования. В исследовании были использованы метод анализа и синтеза, сравнительный анализ и монографический метод и т.д.

Для проведения анализа нами были выбраны основные финансовые показатели, которые помогут нам дать ответ, в чем была причина такого скачка в стоимости ценных бумаг данной компании. Для проведения самого анализа мы рассмотрим ее финансовую отчетность и просмотрим график с динамикой рыночной стоимости актива.

Итак, как уже было сказано выше, для анализа были выбраны основные показатели, формирующие рыночную стоимость акций банка. В их число входят выручка, валовая и чистая прибыль, денежный поток данного банка. В таблице 1 представлена сводная информация о доходах компании с апреля 2021 по декабрь 2021 гг.

Таблица 1

Отчёт о доходах компании Банк Санкт-Петербург апрель 2021 по декабрь 2021 гг.
(в млн RUB)

Период до:	2021 31/12	2021 30/09	2021 30/06	2021 31/03
Чистый процентный доход	8757,21	7057,34	6629,99	6466,46
Процентные доходы	14072,4	11062,39	10580,78	10080,42
Процентные расходы	5315,19	4005,05	3950,79	3613,97
Резерв на покрытие потерь по кредитам	-15,15	1074,19	1986,95	2112,01
Чистые процентные доходы после создания резерва на возможные потери по кредитам и ссудам	8772,36	5983,15	4643,04	4354,45
Непроцентные доходы, банк	8041,19	4825,49	5867,73	3938,54
Непроцентные расходы, банк	-8447,65	-5637,58	-4515,4	-5202,33
Чистая прибыль до налогов	8365,91	5171,06	5995,37	3090,66
Отчисления на уплату налогов	1688,58	1034,14	1120,04	697,24
Чистый доход после уплаты налогов	6677,33	4136,92	4875,33	2393,42
Доля меньшинства	-	-	-	-
Акции в филиалах	-	-	-	-
Перерасчет согласно общепринятым принципам бухгалтерского учёта США	-	-	-	-
Чистая прибыль до вычета чрезвычайных статей	6677,33	4136,92	4875,33	2393,42
Чрезвычайные статьи	-	-	-	-
Чистая прибыль	6677,33	4136,92	4875,33	2393,42
Корректировка чистой прибыли	-	4,42	-4,42	-
Прибыль по обыкновенным акциям, за исключением чрезвычайных статей	6677,33	4141,34	4870,91	2393,42
Корректировка на размывание акционерного капитала	-	-	-	-
Разводненная прибыль	6677,33	4141,34	4870,91	2393,42
Разводненное средневзвешенное количество акций в обращении	464,94	475,55	475,55	475,55
Прибыль на акцию после дополнительной эмиссии за исключением чрезвычайных статей	14,36	8,71	10,24	5,03
Сумма дивидендов на каждую обыкновенную акцию	-	-	-	-
Нормализованная прибыль на акцию после дополнительной эмиссии	15,74	9,76	8,87	5,03

Источник: Внутренняя информация компании АО «Банк Санкт-Петербург»

Согласно представленным данным можно сделать следующие выводы:

- чистый процентный доход и прибыль банка увеличились кратно, что говорит о росте популярности регионального банка (в среднем показатели увеличились в 3.2 раза);
- прибыль на акцию после дополнительной эмиссии увеличилась почти в 3 раза (с 5 рублей на акцию до 14.3 рублей). Отсюда следует, что бизнес банка масштабируется и каждая дополнительная акция приносит большой доход.

В целом отчетность говорит о весьма благоприятным темпам развития банка в течение всего 2021 года, что может быть продиктовано, либо грамотной политикой руководства банка в отношении обслуживания клиентов различного уровня, либо выхода крайне привлекательных продуктов, не имеющих принципиальных конкурентов, либо увеличение количества корпоративных клиентов, обслуживающихся на специальных тарифах, которые обеспечивают стабильный рост.

Для того чтобы анализ охватывал факторы, влияющие на рыночную стоимость, всесторонне стоит обратиться и к другим документам о деятельности компании. В таблице 2 представлен отчет о движении денежных средств Банка Санкт - Петербург.

Таблица 2

Отчёт о движении денежных средств Банка Санкт-Петербург (в млн RUB)

Период до:	2021 31/12	2021 30/09	2021 30/06	2021 31/03
Период:	12 месяцев	9 месяцев	6 месяцев	3 месяцев
Величина капитала/Чистая прибыль	-	-	-	-
Денежные средства от операционной деятельности ▼	-32491	-19441,99	-33191,24	-6002,27
Амортизация	-	-	-	-
Амортизация (Нематериальные активы)	-	-	-	-
Отложенный налог на прибыль	-	-	-	-
Неденежные статьи	-	-	-	-
Кассовые поступления	39464	27518,77	18161,73	7734,62
Платежи наличными	-14947	-10101,25	-6765,32	-3324,98
Уплаченный налог на прибыль	-3188	-1468,85	1032,7	1093,25
Проценты уплаченные	-	-	-	-
Изменения в оборотном капитале	-53820	-35390,67	-45620,35	-11505,18
Денежные средства использованные для инвестиционной деятельности ▼	12440	15067,01	8793,47	293,42
Приобретение основных средств	-1479	-774,72	-427,39	-141,25
Прочие денежные потоки от инвестиционных операций, всего	13919	15841,73	9220,86	434,68
Денежные средства, использованные в финансовой деятельности ▼	-5257	-3794,94	-3337,32	-626,22
Бюджет движения денежных средств	-199	-160,75	-110,94	-59,92
Общая сумма выплаченных дивидендов	-2172	-2170,51	-2166,72	-2,84
Эмиссия акций	-1025	-	-	-
Эмиссия долговых ценных бумаг	-1861	-1463,68	-1059,65	-563,46
Влияние изменений обменного курса	-911	-1053,12	-803,09	389,21
Чистое изменение денежных средств	-26219	-9223,04	-28538,19	-5945,86
Остаток средств на начало отчетного периода	-	-	-	-
Остаток средств на конец отчетного периода	-	-	-	-
Свободные денежные средства	-	-	-	-
Рост свободных денежных средств	-	-	-	-
Доход по свободным денежным средствам	-	-	-	-

Источник: Внутренняя информация компании АО «Банк Санкт-Петербург»

Данная таблица позволяет дать ответ почему наблюдается кратный рост показателей прибыли банка – прирост кассовых поступлений с 7734 млн. руб. до 39464 млн. руб. (рост в 5.1 раз).

Главной причиной, на наш взгляд, служат принятие советом директоров банка новой дивидендной политики, которая позволяет обеспечить повышенный доход на 1 ценную бумагу для каждого инвестора посредством принятия международного опыта в практике обслуживания клиентов (подписание соглашения о сотрудничестве с Mashreq

Bank 02.02.22 г., крупнейшим и старейшим банком ОАЭ с развитой сетью филиалов по всему миру), и отсутствие давления внешних финансовых ограничений, которые планомерно вводились в отношении крупнейших банков страны.

Для подтверждения либо опровержения данной теории необходимо просмотреть технический график рыночной стоимости акций. На рисунке 1 представлен график рыночной стоимости акции компании на протяжении наблюдаемого года (ноябрь 2021 года – ноябрь 2022 года).

Рис. 1 Рыночная стоимость акций Банка Санкт-Петербург за период ноябрь 2021 года – ноябрь 2022 года

Итак, представленные данные говорят о том, что снижение рыночной стоимости акций наблюдалось на протяжении всего начала 2022 года, вплоть до февраля. Далее наблюдается интенсивный рост с мая по ноябрь 2022 года. Единственным достоверным выводом может послужить отсутствие серьезных ограничений по отношению к данному банку со стороны иностранных структур, поскольку он не вступал в плотное сотрудничество с государственными органами и провластными структурами, что и помогло ему защититься.

Заключение. На основе представленной информации можно сделать логичный вывод – наибольшим потенциалом с точки зрения рационального инвестирования пользуются банки, которые:

- не сотрудничают с федеральными органами РФ;
- вступают в переговоры с иностранными банками, обмениваются опытом в сфере клиентского обслуживания и финтехе;
- разрабатывают новые продукты, соответствующие новым российским экономическим реалиям.

Принимая во внимание данные факты можно обеспечить в полной мере рациональное инвестирование и максимизировать свою потенциальную прибыль.

Литература

1. Журавин, С. Рынок финансовых и страховых услуг в международной экономике / С. Журавин. – Москва: КноРус, 2021. – 925 с.
2. Конаш, Д. Сохранить и приумножить. Как грамотно и с выгодой управлять сбережениями / Д. Конаш. – Москва: Альпина Диджитал, 2021. – 486 с.
3. Петровский, П. Финансовая аналитика: проблемы и решения / П. Петровский. – Москва: Финансы и кредит, 2021. – 380 с.

4. Симонов, А. Финансовая аналитика: проблемы и решения / А. Симонов. – Москва: Финансы и кредит, 2022. – 416 с.
5. Трунин, П. В. Перспективы российского рубля как региональной резервной валюты / П.В. Трунин. – Москва: Высшая школа, 2022. – 589 с.

ИНВЕСТИЦИИ В ФОНДОВЫЙ РЫНОК КАК ПОИСК ВАРИАНТОВ БОРЬБЫ С ИНФЛЯЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

И. А. Кунаковская,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления в спорте и образовании
КГУФКСиТ*

Аннотация. Цель исследования – определение эффективности инвестирования в фондовый рынок в условиях усиливающихся во всей мировой экономике инфляционных процессов. В работе анализируется эффективность инвестиционной деятельности на финансовом рынке, выявляются положительные и отрицательные тенденции, которые влияют на динамику инвестиций и их эффективность. Изучена динамика значений фондовых индексов, объём торгов на Московской и Санкт-Петербургской бирже и тенденции, вызывающие его сокращение, структура вложений физических лиц.

Отмечается, что широкое участие граждан в инвестиционной деятельности, посредством фондового рынка можно признать одним из перспективных направлений, которое способствует эффективному его развитию. По результатам исследования авторы статьи выявили, что основным направлением инвестиционной политики России в прошедшее десятилетие было не накопление внутренних инвестиций, а ориентация на заимствование иностранных инвестиций. В качестве предложения повышения эффективности инвестирования на российском финансовом рынке автор рассматривает возможность перехода к массовой модели инвестирования и наращивание конкурентоспособности исследуемого рынка.

В работе делается вывод о том, что, несмотря на положительные результаты прошлых лет, эффективность инвестиций российского финансового рынка в 2020 году сложно признать удовлетворительной. На примере действий Центрального банка Великобритании указано на неотвратимость будущего мирового экономического кризиса.

В качестве информационной базы использованы материалы обзорно-аналитического характера, статистические данные, и др.

Ключевые слова: исследования событий, эффективность рынка, неэффективность рынка, новости, исследования об эффекте января.

Введение. Нынешнее время демонстрирует, что с эффективным инвестированием на финансовом рынке связано множество вопросов, которые касаются использования финансовых ресурсов, нахождения наиболее выгодного применения капитала и пр. Решение этих вопросов вынуждают различных участников финансового рынка находить и распространять наиболее оптимальные комбинации и методы использования денежных средств, превращая финансовую инфраструктуру в такую модель, которая соответствует особенностям современного состояния системы потребностей общества. Ключевым понятием анализа финансового рынка, оказывающим значительное влияние на его инвестиционную деятельность, является его эффективность [3,6].

Методы и организация исследования. В качестве методов исследования использованы: сравнительный, исторический, статистический анализ, финансово-экономический анализ, выборка, сравнение и другие.

Основой исследования стали труды зарубежных отечественных авторов по проблемам оценки эффективности инвестиций на финансовом рынке, данные статистических сборников и другие источники.

Исследование трудов отечественных и зарубежных авторов позволяет определить, что инвестиции представляют собой долгосрочное вложение средств с целью наращивания капитала, повышения рентабельности компаний и т.д. [1,2, 7].

Как показывает анализ различных источников, основным направлением инвестиционной политики России в прошедшее десятилетие было не накопление внутренних инвестиций, а ориентация на заимствовании иностранных инвестиций. Эта тенденция наблюдается и на финансовом рынке.

Одним из методов, которые могут быть использованы для анализа слабой эффективности финансового рынка является определение наличия или отсутствия эффекта января, который заключается в резком изменении котировок финансовых инструментов в течение периода, начинающегося в последний день декабря и оканчивающегося в четвертый торговый день января. Такие продажи снижают котировки акций, но никак не связаны с их базовой стоимостью.

Исследование финансового рынка России, показало, позиции индекса средней и малой капитализации MCXSM уменьшились на 11,2%, а его динамика является преимущественно отрицательной; индекс РТС вырос на 8,1%, но динамика его изменений нестабильна, наблюдаются резкие повышения и падения.

Наибольший рост наблюдается у индекса Мосбиржи, который увеличился на 21,2%, а его динамика более стабильна чем у индекса РТС. Финансовые инструменты, входящие в данный индекс являются наиболее стабильными.

Однако в период с августа по октябрь 2022 года индекс Мосбиржи колеблется вверх-вниз, реагируя на изменения геополитической и военной ситуации. Так, 10 октября 2022 года на открытии торгов индекс Мосбиржи сначала рухнул на 1900 пунктов, а потом отыграл это падение назад [6]. Таким образом биржа реагирует на опасение по поводу возможного начала глобальной рецессии и пессимистичные настроения инвесторов на внутреннем рынке.

Показатели объёма рыночных торгов характеризуют объёмы сделок, проводимых на первичном и вторичном биржевых рынках. Они могут быть использованы для анализа темпов и направления развития биржевых рынков, оценки их ликвидности. Динамика объёмов сделок может быть сопоставлена с изменением цен на финансовые инструменты, что служит исходным материалом для прогнозирования изменения курсов ценных бумаг [1]. К таким показателям относят объём эмиссии ценных бумаг, объём размещения – общий объём ценных бумаг, приобретённых инвесторами, число заключённых биржевых сделок, оборот по продаже ценных бумаг.

Объёмы торгов на фондовом и срочном рынках России являются не столь значительными как в абсолютном, так и в относительном соотношении и, кроме того, продолжают уменьшаться. В ответ на вводимые против России санкции Мосбиржа и Санкт-Петербургская биржа исключили акции Meta из списка допущенных к торгам. Банк России вводит дополнительные процедуры установления официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю [5].

В качестве меры поддержки фондового рынка страны глава наблюдательного совета Мосбиржи предлагает разрешить чиновникам инвестировать в акции и облигации. Пусть лучше активы будут храниться в России, чем уходить в другие страны. Инвестиции не требуют от чиновников полного присутствия круглосуточно, как бизнес. Данная инициатива и позволит оставить легально в России капиталы и деньги, которые зарабатывают чиновники.

Большая часть операций на российских биржах является краткосрочными и связанными с перемещением денежных ресурсов.

Активность физических лиц на фондовом рынке является одним из показателей, позволяющих дать оценку финансовому рынку и его развитию. По данным агентства НАУФОР с 2015 г. на российском фондовом рынке наблюдается рост инвестиционной активности граждан, за этот период общая сумма средств, размещённая гражданами, выросла более чем в четыре раза, превысив сумму 2 трлн. руб.

Как показывают статистические данные, структура вложений физических лиц на финансовом рынке России состоит из: приобретения акций и облигации российских и иностранных эмитентов, вложений в паи инвестиционных фондов и других источников инвестирования.

Для инвесторов, использующих услуги брокеров на российском финансовом рынке более распространены вложения в облигации, суммарная доля которых составляет 52%, распределенные между еврооблигациями, облигациями федерального займа и корпоративными облигациями, четверть вложений приходится на акции российских эмитентов, вложения в денежные средства составляют 7%. Среди вложений, расположенных на счетах доверительного управления преобладают облигации, суммарная доля которых составляет 75%, большая часть которой приходится на еврооблигации.

Структура вложений на брокерских индивидуальных инвестиционных счетах схожа с прочими брокерскими счетами, но вложения в еврооблигации незначительны и составляют 1%, также выше доля операций с валютой – 20%. Индивидуальные инвестиционные счета доверительного управления преимущественно характеризуются вложениями в паевые инвестиционные фонды – 70%, а также облигации государственного займа – 15% и корпоративные рублевые облигации – 5%. Стоит отметить, что в структуре вложений физических лиц преобладают наименее рискованные инструменты, то есть облигации.

Широкое участие граждан в инвестиционной деятельности, посредством фондового рынка является одним из перспективных направлений, способствующих эффективному его развитию.

На данный момент наблюдается положительная динамика участия физических лиц в рыночных торгах, однако, их участие незначительно, и недостаточно высокая эффективность финансового рынка препятствует его развитию.

Ликвидность фондового рынка определяется возможностью ведения международной торговли, способностью быстро реализовывать существенные объёмы ценных бумаг даже при незначительных колебаниях курсов и при низких издержках на реализацию. Ликвидность является главным показателем эффективности этого рынка, так как именно фондовый рынок является альтернативой банковскому кредитованию, централизованному финансированию и перераспределению долгосрочных инвестиционных ресурсов [4].

Согласно оценке группы Cbonds, среди 261 эмитента, действующих на российском фондовом рынке, акции восьми компании имеют высокий уровень ликвидности, 40 – имеют средний уровень ликвидности, а остальные 213 являются низколиквидными.

Высокая ликвидность является одним из признаков эффективности рынка, а также способствует привлечению инвестиций посредством реализации финансовых инструментов. [3]. Достижению этой же цели способствуют манипуляции с процентной ставкой центральных банков.

Процентные ставки в Японии и Швейцарии минусовые, что говорит о том, что финансовая стратегия государства направлена в первую очередь на экономику и развитие финансовой системы страны.

В других странах (в частности, Россия, Китай, Турция и Индия) придерживаются противоположной политики, устанавливая положительные процентные ставки [8].

Федеральная резервная система США устанавливает целевые значения ставок по федеральным фондам, согласно которым банки с излишними неотъемлемыми запасами дают средства банкам с недостаточными обязательными резервами [9].

Но все эти инструменты денежно-кредитной политики не могут являться эффективными в долгосрочной перспективе, особенно когда экономические законы развития общества подменяются геополитическими, в том числе авторитарными и односторонними.

Развитие фондового рынка в перспективе может служить одним из факторов развития экономики России, посредством привлечения инвестиционных ресурсов. При этом надо понимать, что иностранные инвестиции не появятся в кратко- и среднесрочной перспективе. Удельный вес операций фондового рынка в общем объеме финансового рынка имеет наименьшее значение и несмотря на прилагаемые усилия регулятора указанное соотношение остается неизменным.

Привлечение инвестиционных ресурсов затруднено низкой эффективностью функционирования фондового рынка, низкой ликвидностью и высоким уровнем риска, который в настоящее время все менее и менее управляем.

Для повышения эффективности вложений в фондовый рынок в условиях незаконных ограничений и санкций считаем целесообразным предложить переход к массовой модели инвестиций, наращивание конкурентоспособности российского финансового рынка.

Заключение. Инвестиционный климат на фондовом рынке не является благоприятным. Мировая экономика получает 8,8% инфляции по итогам 2022 г. и рост на 3,2%. Инфляция не уходит, хотя ведущие центральные банки мира ужесточают денежно-кредитную политику.

Федеральная резервная система показывает убытки, хотя ранее был прибыльным и перекидывал в Минфин США миллиардные доходы. Стоимость баланса ФРС сокращается, выплаты купонов мизерные.

Банк Англии расширяет скупку облигаций, чтобы избежать распродажи.

Ставки по ипотечным кредитам в Германии продолжают расти, что приводит к остановке многих строительных проектов.

В Германии началась двузначная инфляция +10,8%, рекордная за 70 лет.

Франция заявляет, что потратит 100 миллиардов евро на защиту граждан от инфляции.

Чтобы победить инфляцию - надо повышать ставку ЦБ и сворачивать экономическую активность. Других рычагов влияния уже не осталось. Почему в России в феврале-марте так быстро победили инфляцию хотя цены выросли в разы? Жестко задрали ставку до 20%. И потом аккуратно снижали и сейчас снизили до вполне приемлемых значений. Если бы не эти действия - инфляция в России была бы 30-50-100%.

В настоящее время Центральный Банк Англии начал повышать ставку ЦБ и на этом фоне начала жестко валиться валюта и облигации Англии. При этом последние годы Великобритания осуществляла монетарную политику в форме Quantitative easing (QE), или количественное смягчение. Сейчас слышатся заявления, что экстренное QE может быть продлено, несмотря на заявления главы ЦБ, что экстренная мера закончится к ноябрю. Но QE - это печатание денег. Парадокс в том, что, если печатаются денежные банкноты, то ещё сильнее разгоняется инфляция, то есть получается замкнутый круг. А с инфляцией надо бороться.

В итоге в Англии сложилась такая картина: **ЦБ должен печатать деньги, чтобы заливать их в экономику, чтобы их спасти, но эти же деньги надо изымать, чтобы инфляции не было, потому что они отравляют экономику.** Выбор - между плохим и очень плохим. Инфляция или крах. И балансировать становится все тяжелее.

Это наглядный пример того, что происходит в стране, где десятилетиями люди жили при низких ставках, печатали деньги и не имеют своих ресурсов, чтобы пережить такие кризисы.

12 октября 2022 г. Южная Корея объявила о возобновлении QE в корпоративных бондах. Ещё одна страна срочно дает задний ход после Англии.

На примере Великобритании и действий её Центрального банка можно наблюдать в тестовом режиме будущий экономический кризис, который ждёт весь мир.

Литература

1. Торхова, К. А., Юзвович, Л. И. Экономическое содержание реальных инвестиций // Весенние дни науки ВШЭМ Сборник докладов международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. - Издательство: ООО "Издательство УМЦ УПИ" (Екатеринбург).- 2018. – С.172-175.
2. Безрукавая И. В., Бессонов В.А., Власенко Н.А., Казинская М.Н., Кириченко И.А., Крупкина А.С., Куранов Г.О. Левит С.Р, Савостьянова Т.Н., Струкова В.Е., Фадеева В.В. "Инвестиции в России". 2019: Стат.сб./ Росстат. - М., 2019. - 288 с. - Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf.
3. Бирюков, Е. С. Особенности выбора модели поведения инвестора на финансовом рынке в современных условиях // Вестник ЧелГУ. 2017.- №11 (366).- С. 77-83.
4. Яковлев А. П. (2017), Долгосрочное финансирование как механизм повышения инвестиционной привлекательности компаний // Научные исследования и разработки 2017 года. - с. 92-99.
5. Банк России: Центральный банк Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 12.10.2022).
6. Официальный сайт РБК // <https://quote.ru/news/article/625ea3b19a7947271d41e7fb> (дата обращения 12.10.2022).
7. Douglas W. Diamond, Raghuram Rajan Illiquid Banks, Financial Stability, and Interest Rate Policy // Journal of Political Economy. – 2020. – № 120 (3). –URL: https://www.researchgate.net/publication/228202035_Illiquid_Banks_Financial_Stability_and_Interest_Rate_Policy (дата обращения 12.10.2022).
8. Interest rate policy of the central bank -[Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.alarabiya.net/aswaq/economic-terms/2017/11/19> (дата обращения: 12.10.2022).
9. Federal reserve bank of San-francisco [электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.frbsf.org/education/publications/doctorecon/2004/septebrfederal-funds-discount-rate/> (дата обращения: 12.10.2022).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В XXI ВЕКЕ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Д. О. Латыпова,

*студент факультета наук о Земле и туризма,
Башкирский государственный университет, г. Уфа*

Г. А. Саттарова,

*канд.геогр.наук, доцент факультета наук о Земле и туризма,
Башкирский государственный университет, г. Уфа*

Аннотация. В данной статье на базе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Дальневосточного таможенного управления проведен анализ субъектов Дальневосточного федерального округа (ДвФО) по основным экономическим показателям, а также сравнение показателей ДвФО с другими ФО страны в с 2000 – 2020 годы; автором проведена группировка субъектов по территориальным особенностям экономического развития.

Ключевые слова. Дальневосточный федеральный округ, экономическое развитие, валовой региональный продукт, экспорт, импорт.

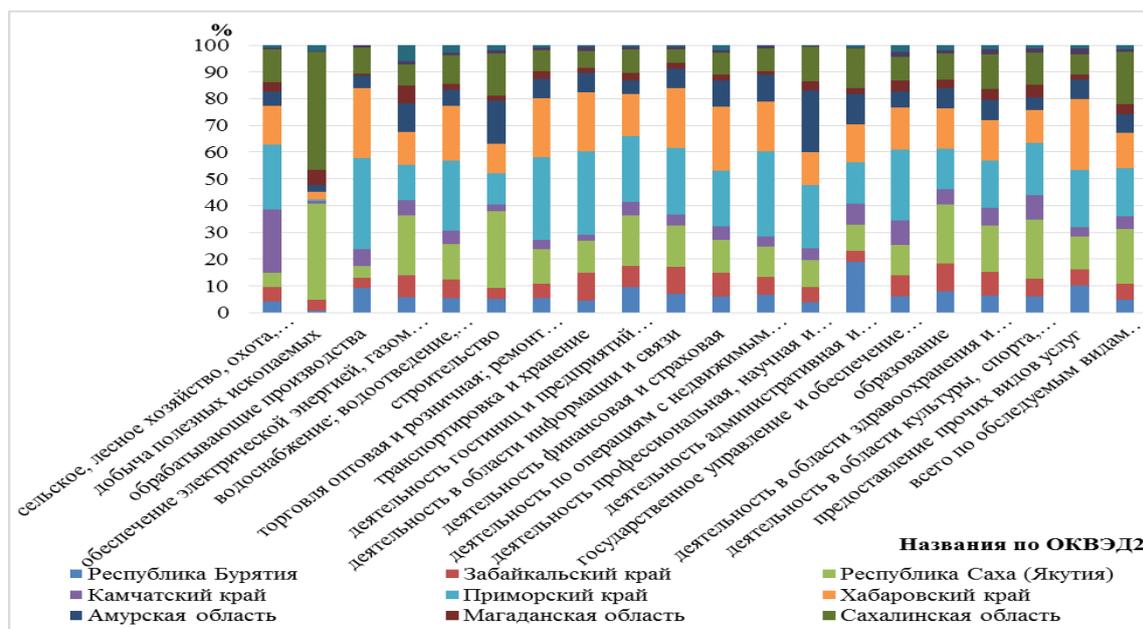
Введение. Дальневосточный федеральный округ в начале XXI века стал новым вектором для развития территории Российской Федерации как регион, имеющий выход к современным экономическим «гигантам» планеты – странам Азиатско-Тихоокеанского региона. По сравнению с другими федеральными округами, на данный момент ДвФО

один из самых слабо развитых с сильно выраженной внутренней дифференциацией, однако с большим потенциалом, ввиду его уникальных физико-географических условий (ДвФО находится на стыке нескольких литосферных плит разных возрастов, что обусловило наличие большого количества различных полезных ископаемых, от углеводородов до редких и драгоценных металлов; большой объем лесных и гидрологических ресурсов), что сильно сказывается на экономике каждого субъекта в частности. Чтобы определить уровень экономического развития ФО рассмотрим некоторые его аспекты по субъектам ДвФО.

Экономическое развитие ДвФО. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в 2020 году ДвФО занимал 4 место среди ФО страны по показателю ВРП на душу населения – 741,9 тыс. рублей, что больше, чем в среднем по стране (640,5 тыс. рублей). Среди субъектов ДвФО лидирующие позиции в 2020 году занимали такие субъекты как: Чукотский АО – 2404,3 тыс. рублей, Сахалинская область – 2059,2 тыс. рублей. Минимальный показатель ВРП на душу населения наблюдался в Республике Саха (Якутия) – 307,6 тыс. рублей. Только в 5 из 11 субъектах ДвФО наблюдалось значение по данному показателю больше, чем в среднем по ФО (Чукотский АО, Сахалинская область, Магаданская область, Забайкальский край, Камчатский край). Рост ВРП на душу населения в исследуемый период наблюдался, однако он был не таким сильным, нежели в ЦФО или СФО. Только в Сахалинской, Магаданской областях и в Чукотском АО наблюдался резкий рост показателя, ввиду увеличения эксплуатации месторождений полезных ископаемых (драгоценные и редкие металлы, углеводороды) и строительства новых заводов с современными технологиями (например, заводы сжиженного природного газа).

Далее рассмотрим валовой региональный продукт субъектов по основным видам экономической деятельности (ОКВЭД2) за 2019 год. При рассмотрении рисунка 1 наблюдается следующая закономерность: такие субъекты, как Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Хабаровский край и особенно Приморский край занимали лидирующие позиции в доле ВРП ДвФО по многим видам экономической деятельности. На рисунке отсутствует строка данных «деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления», так как данные по данной деятельности полностью отсутствовали по всем субъектам ДвФО. В таких категориях, как «обрабатывающие производства», «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов», «деятельность по ликвидации загрязнений, торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», «деятельность в области информации и связи», «деятельность финансовая и страховая», «деятельность по операциям с недвижимым имуществом, государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» лидерами по доле в ВРП ДвФО являлись только Приморский край и Хабаровский край – на эти субъекты приходилось от 15 и до 35% от общего ВРП ДвФО в каждой из вышеперечисленных категориях; отличился Приморский край еще и тем, так как почти по всем категориям, кроме «добыча полезных ископаемых», «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «строительство», «транспортировка и хранение», «образование» он находился в числе лидеров, то есть в 15 из 20 категориях. Остальные субъекты попадали в «топ» в некоторых категориях. Например, в категории «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» Камчатский край, уступив Приморскому краю, занимал 2 место с 23,78% (по остальным же категориям этот субъект в «топ» не попадал). Республика Бурятия была лидером только в категории «деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» с 18,97%, Амурская область только в категории «деятельность профессиональная, научная и техническая» с 23,14%. Сахалинская область же становилась лидером в категориях «добыча полезных ископаемых» с 44,05% и в «всего по обследуемым видам экономической деятельности» с 19,66%. Республика Саха (Якутия) была лидером в таких категориях, как

«добыча полезных ископаемых», «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «строительство», «деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «образование», «деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», «деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений», «всего по обследуемым видам экономической деятельности» со значениями от 17,54 до 36,11% на каждую категорию. Но также присутствовали и субъекты, которые не заняли ни в одной из категорий лидирующие позиции, а их доля от ВРП ДвФО крайне мала. Это Забайкальский край, который в каждой категории набирал от 3,5 до 10,5%. Куда хуже обстановка наблюдалась в Еврейской АОБ и в Чукотском АО, они набирали менее 2% в каждой категории [1].

Экспорт со странами СНГ в 2020 году ДвФО занимал 7 место, опередив только Северо-Кавказский ФО (СКФО); доля ДвФО составляла 1,61% от общего экспорта (782,3 млн. \$USD). По сравнению с 2019 годом объем экспорта увеличился только в двух ФО и максимальный прирост наблюдался именно в ДвФО – на 14,59%, по сравнению с 2019 годом (на 2 месте ЮФО). Согласно данным Дальневосточного таможенного управления в 2020 году 97,09% экспорта приходилось на Казахстан (в основном это жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них; бижутерия; монеты, руды, шлак, зола), 1,46% на Беларусь (жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них; бижутерия; монеты). В другие страны СНГ менее 0,44% на каждую категорию товаров. Среди субъектов ДвФО наибольший экспорт в 2020 году наблюдался в Хабаровском крае – 55,91% и в Магаданской области – 31,99%, минимальный – в Камчатском крае – 0,1% и в Еврейской АОБ – 0,09% от значения ФО. К 2020 году в 6 субъектах ДвФО наблюдалось сокращение экспорта, а в некоторых, более чем в 3 раза – в Амурской области за 2020 год экспорт был лишь 27,78% от показателя 2019 года. Наибольший прирост наблюдался в Хабаровском крае – на 45,49%, по сравнению с 2019 годом.

Импорт со странами СНГ В 2020 году ДвФО занимал 7 место, опередив только Северо-Кавказский ФО (СКФО); доля ДвФО составляла 1,94% от общего импорта (485,1 млн. \$USD). По сравнению с 2019 годом показатель импорта вырос только в ДвФО – на 10,37%. Согласно данным таможни в 2020 году 90,36% всего импорта ДвФО приходилось на Казахстан (руды, шлак и зола), 5,83% на Беларусь (молочная продукция; яйца птиц;

мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные), 3,13% на Украину (суда, лодки и плавучие конструкции, черные металлы), на остальные страны СНГ менее 0,23% на каждую категорию товаров. Среди субъектов ДвФО наибольший импорт в 2020 году наблюдался в Хабаровском крае – 72,93%, минимальный – в Республике Саха (Якутия) – 0,16%, Магаданской области и Еврейской АОБ – 0,04%, однако в сравнении с 2019 годом, «лидеры» кардинально изменились, например за период 2019 – 2020 годов импорт в Хабаровском крае увеличился в более чем 30 раз, а в Чукотском АО – в 25 раз, лидер 2019 года Республика Бурятия за 2020 год импортировали лишь 1,94% от значений 2019 года.

Экспорт со странами дальнего зарубежья в 2020 году ДвФО занимал 5 место, что составило 8,06% от общего экспорта (23271,4 млн. \$USD). По сравнению с 2019 годом во всех ФО наблюдалось сокращение экспорта со странами дальнего зарубежья (в ДвФО на 23,58%, по сравнению с 2019 годом). Согласно данным таможенной службы основными экспортёрами в 2020 году были Республика Корея с 30,68% от всего экспорта ДвФО, КНР – 29,81% и Япония – 19,39% и это такие товарные группы, как «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные», «руды, шлак и зола», «рыба, ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные». Среди субъектов ДвФО наибольший экспорт наблюдался в Сахалинской области – 48,65%, минимальный же в Магаданской области – 0,89% и в Еврейской АОБ – 0,85%. В сравнении с показателями 2019 года в 5 субъектах ДвФО наблюдался рост экспорта, наибольший прирост в Еврейской АОБ – на 55,20% и Чукотском АО – на 47%. Наибольшее сокращение экспорта наблюдалось в Приморском крае – на 35,31%, по сравнению с 2019 годом.

Импорт со странами дальнего зарубежья в 2020 году ДвФО занимал 5 место, что составило 3,66% от общего импорта (7578,6 млн. \$USD). В сравнении с 2019 годом только в ЮФО наблюдался незначительный рост импорта в страны дальнего зарубежья, в ДвФО наблюдалось сокращение на 5,44%. Согласно данным таможенной службы основными импортёрами в 2020 году были КНР с 51,78% от общего импорта ДвФО, Япония – 14,29% и Республика Корея – 8,71% и это товарные группы «средства наземного транспорта, кроме ж/д или трамвайного подвижного состава; их части и принадлежности», «машины, оборудование и механизмы; их части», «электрические машины и оборудование, их части; аппаратура для записи и воспроизведения звука, изображения, ее части и принадлежности», «суда, лодки и плавучие конструкции». Среди субъектов ДвФО наибольший импорт наблюдался в Приморском крае – 66,75%, минимальный наблюдался в Еврейской АОБ – 0,12%. По сравнению с 2019 годом импорт вырос только в 3 субъектах, максимально в Камчатском крае – на 28,19%. Наибольшее сокращение импорта было в Республике Саха (Якутия) – на 65,01%, по сравнению с 2019 годом.

Основную товарную структуру экспорта ДвФО в 2019 году составляли продукты топливно-энергетического комплекса – это 6,43% (в РФ 100%), 5,37% приходилось на экспорт Сахалинской области. Так же регион поставлял 16,16% продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (6,44% предоставлял Приморский край), древесины и целлюлозно-бумажных изделий – 8,9% (4,1% - Хабаровский край), машины, оборудование и транспортные средства – 4,6% (3,5% - Приморский край), продажа продукции химической промышленности и каучука, металлы и изделия из них составляла менее 1,5% и менее от общероссийских. Товарная структура импорта ДвФО: машины, оборудование и транспортные средства – 4% (2,6% - Приморский край), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 3,53% (2,47% - Приморский край). По ДвФО импорт преобладал над экспортом в категории продукция химической промышленности, металл и изделия из них, машины, оборудование и средства из них, в остальных категориях преобладал экспорт товаров [2].

Субъекты ДвФО по территориальным особенностям экономического развития можно объединить в следующие группы:

1. Субъекты с высоким уровнем экономического развития и третичным сектором экономики – Приморский край;
2. Субъекты со средним уровнем экономического развития и третичным сектором экономики – Хабаровский край;
3. Субъекты со средним уровнем экономического развития и первичным сектором экономики – Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Магаданская область, Камчатский край;
4. Субъекты с низким уровнем экономического развития и третичным сектором экономики – Республика Бурятия, Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область;
5. Субъекты с низким уровнем экономического развития и первичным сектором экономики – Чукотский автономный округ.

Заключение. Из проведенного анализа основных экономических показателей субъектов ДвФО можно заключить, что их дифференциация крайне велика. «Южные высокоразвитые» субъекты и периферийные резко контрастируют в основных видах экономической деятельности и во вкладе в экспортно-импортных отношениях. На данный момент в субъектах реализуются различные Программы по улучшению экономического развития субъектов, а особенно развитие малого и среднего предпринимательства, Фонд развития Дальнего Востока и Арктики субсидирует различные проекты, как промышленные, так и инфраструктурные. Так же положительный эффект на субъекты оказало создание ТОР и ТОСЭР с их различными преференциями и льготами, что привело к потоку новых субсидий не только со стороны России, но и их стран зарубежья. Сейчас необходимо делать упор именно на ТОСЭР и увеличивать их число и стараться внедрять в «отстающие» субъекты новые сферы, особенно третичного сектора экономики. Так же необходимо развивать природно-климатический потенциал региона: геотермальная, приливная электроэнергетика, шельфовая зона для ветровой электроэнергетики, добычи новых видов полезных ископаемых. В субъектах 1 и 2 групп экономическая ситуация вполне благоприятна, в субъектах 3 группы необходимо развивать обрабатывающую промышленность, в субъектах 4 и 5 групп увеличение объемов производства продукции в нынешних сферах экономики.

Литература

1. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 27.06.2022).
2. Официальный интернет-портал Дальневосточного таможенного управления [Электронный ресурс]. – URL <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/230468/document/270417> (дата обращения: 21.07.2022).

УПРАВЛЕНИЕ «ПЛОХИМИ» ДОЛГАМИ В КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

О. М. Махалина,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Финансы и кредит», ФБГОУ ВО ГУУ*

В. Н. Махалин,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Управление проектом», ФБГОУ ВО ГУУ*

Аннотация. Плохие (проблемные) долги коммерческих банков являются одной из ключевых проблем современной банковской системы РФ. Своевременное выявление фи-

нансовых затруднений у заемщика в обслуживании долга требует изучения и систематизации факторов возникновения проблемных долгов, которые бывают зависящими и не зависящими от банка. К первым факторам относятся все аспекты, связанные с кредитным процессом, то есть с адекватным анализом кредитной заявки, кредитной документации и т.д. К независимым от банка факторам относятся неблагоприятные экономические условия, в которых оказался заемщик, форс-мажорные обстоятельства. В статье анализируются влияния некоторых независимых факторов на появление плохих долгов, в частности, закредитованность заемщиков. Рост закредитованности - это обычная часть кредитных циклов в экономике, но этот процесс должен строго контролироваться и регулироваться. Степень закредитованности россиян, в 2021 году достигла 10,24%. Долг населения перед кредитными организациями, по всем видам займов и кредитов превысил 24 трл. рублей. Увеличилось количество неплатежей, что способно нанести удар по всей экономике страны. В этой связи, тема статьи является актуальной и практически значимой. Авторы проанализировали и определили существующий уровень закредитованности населения, выявили причины роста предложили инструментарий для снижения его уровня.

Ключевые слова: уровень закредитованности, плохие (проблемные) долги задолженность, реальные доходы, темпы роста кредитования, инструментарий.

Введение. Кредиты, выданные банком компаниям или физическим лицом, возврат которых сильно задерживается или вообще маловероятен в этом случае долг может считаться плохим (проблемным). К этому определению следует добавить, что в мировой практике, что долг может считаться плохим, если залог под который выдавался кредит, значительно обесценился.

Прирост плохих долгов банков - это проблема кредитной системы России. Количество плохих долгов возрастает особенно во времена экономических кризисов и отрицательно влияет на деятельность банков:

- плохие долги снижает величину банковских доходов, которые формируются за счёт процентных платежей по займам и, как следствие, прибыли;
- рост плохих долгов может вызвать у клиентов банков желание закрывать депозит и снимать деньги со счетов, что сложности;

Наличие плохих долгов обязывает банк увеличивать количество резервов на погашение обязательств перед клиентами, хранящих деньги на вкладах, если заемщик вообще не вернет кредиты. Увеличение резервов и привилегий ведёт к уменьшению банковской прибыли.

Плохие долги опасны и для заемщиков. Прежде всего, при наличии проблемных долгов портится кредитная история. Следующий займ получить будет сложнее, а то и вообще невозможно. Если же неплатежи по кредиту затянулись на несколько месяцев, банк имеет право подать в суд о взыскании долга, в том числе за счет обеспечения (например, машины). При просрочках, помимо тела» долга и процентов, придется заплатить пени [4].

Появление и рост проблемных долгов зависит от многих факторов:

- снижение уровня доходов населения инфляция и девальвация, повышение цены на энергоресурсы, ситуация на финансовом рынке и др.
- высокая закредитованность заёмщиков в результате общей доступности кредитов, что приводит к просрочкам по платежам, а кредитный портфель банка ухудшается [3].

Методы и организация исследования. Закредитованность, параметр, который характеризует как экономическое положение личных домохозяйств (семей), так и экономическую ситуацию в стране со стороны оценки объёма долговых (кредитных) обязательств по сравнению с доходами и стоимостью имущества, находящегося в собственности. Здесь отсутствуют общие подходы и единые критерии оценки закредитованности, однако принято считать, что закредитованным считается экономический субъект, когда он не в состоянии обслуживать свои финансовые обязательства без снижения уровня жизни. Повы-

шение уровня закредитованности ведёт к структурным финансовым проблемам, а не ко временным трудностям.

Закредитованность – отношение средней величины задолженности, приходящейся на одного заемщика в регионе, к среднемесячному доходу в регионе за предыдущие четыре квартала [5].

Экономическая практика выработала большое количество разновидностей кредитов: банковские, государственные, коммерческие, микрокредиты, потребительские, международные, экспортные и т.д. В данной статье исследовано влияние на общий уровень закредитованности населения, в основном, потребительского кредитования.

В чём состоит сущность потребительского кредита? Потребительский кредит (заём) – денежные средства, предоставленные кредитором заёмщику Физическому лицу на основании договора потребительского кредита (займа) в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности. То есть, потребительский кредит предназначен для финансового обеспечения удовлетворения только личных потребностей потребителя. При этом, практика кредитования относит к потребительскому кредиту не только прямую выдачу денежных средств, но и товарное кредитование. Это означает, что денежные средства могут быть представлены на любые цели и на различных условиях: например, при приобретении гражданами, товаров длительного пользования в торговых организациях, на условиях рассрочки. В этом случае кредит представляется в товарной форме и кредитные организации непосредственно с заёмщиками не контактируют, что отличает эту форму кредитования от банковского кредита, при котором денежные средства предоставляются непосредственно гражданам банками.

К существующим косвенным ограничениям можно отнести только то, что выдаваемые денежные средства можно потратить только на удовлетворение личных потребностей (приобретение бытовой техники, мебели, оплата лечения и т.д.). Но именно в столь широко трактуемом подходе к быстрому удовлетворению личных потребностей есть большой плюс и существует столь же большой отрицательный момент недооценки собственных возможностей.

В феврале 2022 года, Банк России, опубликовал статистику по кредитованию населения. Только за истекший год, уровень задолженности граждан вырос почти на 14 трлн. руб. Общий уровень задолженности населения на конец 2021 год составил 24.11 трлн. рублей (в национальной валюте) и 56.23 млрд. рублей (в иностранных валютах). Опубликованная отчетность включает в себя показатели задолженности по всем видам кредитов (потребительским, ипотечным, целевым) [6].

К началу 2022 года уровень долговой нагрузки достиг 55,6%, что привело к тому, что на обслуживание кредитных долгов население стало тратить 10,6% всех своих доходов. Что касается иллюстрации ситуации с закредитованностью в натуральном выражении, то рост её за 2021 год, в расчёте на одного трудоспособного гражданина, составил 13,43%: от 214145,87 руб. до 242905,74 руб. [7].

Рост закредитованности – это риск как для каждого человека, кредитных организаций так и финансовой системы страны в целом. Он заключается в следующем [2]:

- значительная часть потребительских и ипотечных кредитов берут граждане с высоким показателем долговой нагрузки (более 80%);
- увеличивается темп роста долгов и риск их невозврата, что ведёт к дестабилизации финансовой системы;
- кредитные организации (банки) перекладывают риски невозврата на добросовестных заёмщиков, вследствие чего, для них возрастает ставка кредитования;
- многие заёмщики берут новые кредиты, чтобы обслуживать ранее полученные кредиты, а это прямой путь к долговой яме и последующему банкротству;
- степень закредитованности граждан России, в основном, зависит от двух показателей: темпов роста кредитования и роста доходов населения.

Для поддержания своего привычного уровня жизни. Россияне, учитывая доступность кредитов, всё больше и больше их берут, не задумываясь о том, как они их будут возвращать. Это приводит к тому, что наличие в обществе людей, имеющих по несколько кредитов, становится нормой. Поэтому, ещё одной причиной, роста уровня закредитованности населения, становится финансовая неграмотность населения и отсутствие знаний в области управления личными финансами.

Закредитованность населения в начале 2022 года достигла максимального значения. Рост просроченной задолженности россиян перед банками в марте апреле, по данным Банка России, вырос с 5,3% до 7,5%. Большую часть этой задолженности составляют необеспеченные потребительские кредиты, повышение привлекательности условий выдачи которого, вследствие снижения ключевой ставки, провоцирует граждан. Кроме того, значительное влияние на рост объёма кредитования оказывают и инфляция, и безработица, и уровень доходов населения. В настоящее время, 6-7 млн. человек тратят на обслуживание своих долгов более 50% своих доходов. Это является прямым следствием того, что в ситуации с нарастающим экономическим кризисом, снижаются реально располагаемые доходы населения: заработная плата снизилась за год на 3,6% и её становится недостаточно даже для обеспечения повседневных расходов.

Большинство заёмщиков ответственно относится к своим финансовым обязательствам и при наступлении форс-мажора, стараются договориться с банками: реструктурируют или рефинансируют полученные кредиты. На 01 июля 2021 года, граждане страны были должны кредитным организациям почти 24 трлн. руб., а количество граждан, имеющих просроченные обязательства составляло примерно 43 млн. человек. При этом, кредитные организации не публикуют отчётность по задолженности населения по различным видам кредитов. Косвенно, о росте просроченной задолженности можно судить по следующим данным:

- в 2021 году почти на треть увеличилось количество граждан, которым было отказано в выезде за границу;
- увеличение, на 62%, количества банкротств физических лиц;
- более 6 млн. человек просрочили свои выплаты по кредитным обязательствам на период, превышающий 90 дней.
- по сравнению с 2020 годом, периодом до начала пандемии, рост на 78% среднего размера долга по ипотеке на каждого заемщика, до 2,42 млн. руб.[6].

Заключение. По статистике ЦБ РФ, более половины (57%) экономически активного населения страны являются заёмщиками. На июль прошлого года, практически 43 млн. россиян имели долги перед кредитными организациями, что составляет 29,4% от населения страны. Из этого количества банки обслуживали 36,3 млн. человек, а оставшиеся обращались в МФО. При этом, намечается очень негативная тенденция: меняется структура задолженности граждан между банками и МФО, т.е. происходит увеличение количества граждан, обращающихся за финансированием в микрофинансовые организации. Растёт объём задолженности граждан перед МФО: 62,1% от общего количества всех простроченных займов [8].

Низкая финансовая грамотность населения вкупе со снижением общего уровня доходов неуклонно ведёт к невозможности обслуживать свои долговые обязательства и к росту объёма просроченных кредитов. При возникновении трудностей с обслуживанием кредитов, многие граждане обращаются в МФО, которые менее пристально рассматривают финансовое состояние заёмщиков. И, как следствие, у значительного числа заемщиков есть одновременно два и более кредита или микрозайма, что увеличивает долговую нагрузку [6].

За прошедший период, уровень закредитованности вырос по всей России. Разница по регионам страны состоит только в уровне прироста. Менее чем 10%-го роста закредитованности «достигли» только четыре субъекта РФ: Ульяновская область, Ивановская область, Республика Мордовия и Республика Северная Осетия. Есть и несомненные лидеры:

наиболее крупный прирост в Крыму – среднее увеличение составило 35,98%, а в городе Севастополь рост составил – 43,98%. Также растут и просроченные обязательства: на 1 января 2021 года они достигли 4,46%. В абсолютных показателях несвоевременно выплачиваемые долги увеличились еще более значимо: на 21,69%, то есть прирост составил 158 316 млн. рублей [9].

Снижение закредитованности населения возможно с применением различных методов и подходов. Наиболее часто используемые – реструктуризация и рефинансирование образовавшейся задолженности. реструктуризация, по договорённости с кредитором, позволяет либо увеличить срок кредита, либо сократить ежемесячные платежи по обязательствам.

При рефинансировании, заёмщик получает возможность перекредитования в другой кредитной организации на более льготных условиях.

Проблема закредитованности очень сложна, поэтому, в первую очередь, необходимо вмешательство государства и изменение действующего законодательства, а с другой стороны, необходимо повышать уровень финансовой грамотности населения. Многие эксперты предлагают различные способы снижения уровня закредитованности, таких как:

- создание единой государственной системы (базы данных), позволяющей оценивать доходы населения;
- применение упрощённой процедуры банкротства физических лиц в простых случаях;
- совершенствование нормативно-правовой базы кредитования в части ужесточения процедур оценки заёмщиков и условий выдачи кредитов;
- внедрение системы взыскания долгов банками он-лайн, что существенно упростит работу банков и дисциплинирует заёмщиков;
- рассмотреть создание системы частных судебных приставов для взыскания долгов юридических лиц;

Кроме того, при обсуждении проблемы закредитованности, во всех случаях предлагается и обсуждается повышение уровня адресной государственной поддержки малоимущим слоям населения и вопрос вызывающий наиболее острые разногласия: проведения кредитной амнистии.

Литература

Официальные документы:

1. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Банковская азбука. Потребительский кредит (заём). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/8373/alphabet_03.pdf (дата обращения 06.10.22).

Статья в сборнике трудов:

2. Махалина О.М., Махалин В.Н. Закредитованность, проблемные долги и реальные доходы граждан России. Материалы X Международной научно-практической конференции: Актуальные вопросы экономики, достижения и инновации: сборник статей – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022.

3. Бизин. С. С. Методы управления проблемными кредитами в коммерческом банке / С.С. Бизин. – Текст: непосредственный // Молодой учёный. – 2016. - №20. (124) – С.272-275.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/124/34221/> (дата обращения 22.10.22).

Интернет-ресурсы:

4. Проблемные долги. Что в них плохого для заёмщиков и банков? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonguru.com/dolgi/problemnye.html> (дата обращения 22.10.22).

5. Анализ динамики долговой нагрузки населения России в II–III кварталах 2020 года на основе данных бюро кредитных историй. Информационно-аналитический материал. 2021 [Электронный ресурс.]. – Режим доступа:

https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31945/review_03022021.pdfreview (дата обращения 06.10.22).

6. Поляк, М. Количество просроченных кредитов в 2022 – сколько людей не платят кредиты? Федеральный Центр Банкротства Граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fcbg.ru/skolko-lyudej-ne-platyat-kredity> (дата обращения 06.10.22).

7. Докшин, И. Закредитованность населения почему тенденция всё хуже? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abnews.ru/index.php/2022/7/28/analitik-dokshin-soobshhil-chem-opasen-gost-zakreditovannosti-grazhdan-v-rf> (дата обращения 06.10.22).

8. Долг перед банком: россияне набрали рекордное число кредитов в 2021 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankiros.ru/news/dolg-pered-bankom-rossiane-nabrali-rekordnoe-cislo-kreditov-za-2021-god-8673> (дата обращения 06.10.22).

9. Самые закредитованные регионы России начала 2021 года - рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brobank.ru/samy-zakreditovannye-regiony-rossii-nachala-2021/> (дата обращения 06.10.22).

РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК

М. А. Мхитарян,

ассистент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»

Е. Н. Камышанченко,

доктор педагогических наук, доцент,

профессор кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются барьеры и перспективы выхода образовательных услуг российских регионов на международный рынок. Показано, что несомненными лидерами по количеству иностранцев, участвующих в образовательных проектах, являются страны Западной Европы (Германия, Франция, Великобритания) и страны Северной Америки (США и Канада). В настоящее время международный рынок образования отражает закономерности взаимодействия между производителями, поставщиками и пользователями образовательных услуг. Действующая система образования направлена на удовлетворение спроса иностранных граждан на образовательные услуги за счет использования целого комплекса технологий, связанных с повышением квалификации и конкурентоспособности специалистов рынка труда. В данной статье были проанализированы основные тенденции развития рынка образовательных услуг российских регионов.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, российские регионы, международный рынок образовательных услуг иностранные студенты, экспорт российского образования.

Исторически Россия была одним из ключевых игроков на международном образовательном рынке услуг и остается седьмым по величине местом обучения для иностранных студентов. В последнее десятилетие сфера образования подверглась значительным трансформациям, как в развитых, так и в развивающихся странах. Это обусловлено тем, что образование превращается из способа передачи знаний в мощный механизм подстройки общества под быстро меняющуюся экономическую и социальную среду [2]. Система образования в российских регионах сталкивается и с экономическими, и с социальными вызовами. За последние несколько лет наблюдается развитие частного сектора образования, одновременно стало быстро трансформироваться дополнительное образование, затем получило развитие дистанционное образование, быстро развивается массовое открытое онлайн-образование, включая и его русскоязычный сегмент. Все это ставит новые

задачи перед системой высшего образования в регионах РФ. Вместе с тем большинство идей, которые служили основой изменения данной сферы в последние годы, реализованы. Поэтому в настоящее время требуется более тонкая настройка реформ, которые должны осуществиться в период до 2024 г. и заложить потенциал развития системы высшего образования в российских регионах до 2035 г. Основным требованием к реформам должна стать реализуемость мер образовательной политики, снижение рисков негативных последствий, поскольку изменения в системе образования затрагивают интересы как государства, так и подавляющего большинства российского населения.

Высшее образование в регионах России привлекательно для студентов из постсоветских стран благодаря возможностям на рынке труда и обучению на русском языке, а также для студентов из других стран благодаря качеству высшего образования и низкой стоимости обучения. Однако, в условиях меняющейся динамики набора иностранных студентов и меняющегося спроса со стороны региональной экономики, Россия в настоящее время пересматривает свои стратегии, продукты и инструменты международной студенческой мобильности. Растущая конкуренция - не единственная проблема. Ключевой задачей российской региональной политики в области экспорта российских образовательных услуг является разработка стратегического набора инструментов для повышения качества обучения иностранных студентов и превращения международной мобильности в реальные качественные результаты, как для региональной экономики, так и для развития университетов в российских регионах. Это связано с преодолением языкового барьера и повышением уровня интернационализации университетов в регионах России, привлечением в этот сектор новых участников, в том числе бизнес [6].

Исследование было проведено на основе результатов анализа проблем, возникающих при формировании рынка образовательных услуг в регионах России и барьеров, препятствующих выходу российского образования на международный рынок. В ходе исследования были изучены документальные источники и статистические отчеты. Успех продвижения российского образования зависит от степени и скорости внедрения новых подходов к развитию образовательной сферы. Создание новой системы образования идет рука об руку с ростом доли и роли знаний. Этот этап промышленного развития называется экономикой знаний и связан с установлением новой системы социально-экономических отношений, в которой происходит распределение и обмен знаниями. Программы высшего образования стали основным сегментом образовательного рынка российских регионов. К показателям роста рынка образования в российских регионах относятся увеличение числа иностранцев, обучающихся в российских вузах, увеличение числа высококвалифицированных иностранных ученых и преподавателей, задействованных в российских образовательных программах, включение российских университетов в международные образовательные программы [5].

Особенно остро стоит задача обеспечения экспорта программ дополнительного профессионального образования. Необходимость расширения областей применения программ дополнительного профессионального образования, связана с необходимостью увеличения числа иностранных специалистов, которые овладели бы навыками работы по российским профессиональным стандартам, востребованностью таких специалистов на рынке труда, а также возможностью работы по российским образовательным программам и возможностью трудоустройства в российских компаниях, работающих за пределами страны. Наиболее благоприятными странами (потенциальными импортерами российских образовательных услуг) для сотрудничества в области дополнительного образования являются страны, с которыми установлены экономические, военно-технические и другие отношения [1]. Однако львиная доля обучающихся по программам дополнительного профессионального образования финансируется за счет принимающей страны, что снижает финансовую прибыль России.

Препятствием для привлечения иностранцев на учебу в Россию является недостаточное количество англоязычных программ. Повышение престижа российского образования в

среднесрочной и долгосрочной перспективе способствует увеличению темпов экономического роста страны. Тем не менее, государственная политика в области экспорта национальных образовательных услуг, направленная на продвижение российской высшей школы на международном образовательном рынке, показывает хороший результат. Стабильное увеличение числа иностранных студентов свидетельствует о росте репутации российского образования за рубежом. В настоящее время наблюдается увеличение общего числа иностранных обучающихся. Азиатские страны, такие как Китай, Индия, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан внесли наибольший вклад в увеличение общего числа иностранных студентов в России. Бесспорным лидером по количеству студентов, приехавших в Россию для получения образования в 2020-2021 уч. г.г., является Казахстан (рис. 1).

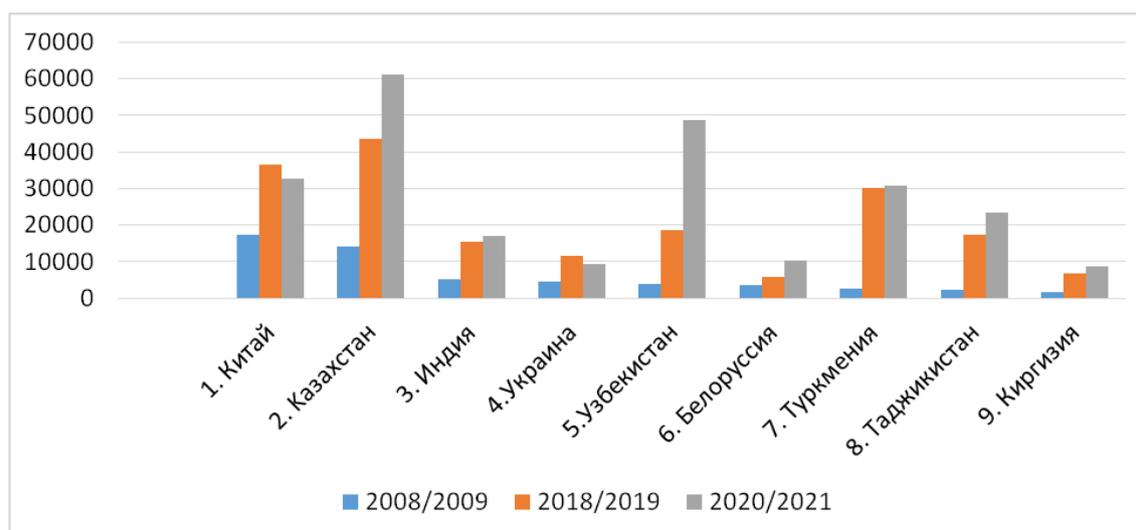

Рис. 1 Страны – основные поставщики иностранных студентов очной формы обучения, чел.

Источник: [7]

Согласно данным рисунка 1 наибольшее количество иностранных студентов - выходцы из стран СНГ, азиатских стран, стран Ближнего Востока и Северной Африки. Это определяется историческими, социально-политическими и экономическими предпосылками. Образовательные контакты с этими регионами мира были установлены еще во времена Советского Союза. Кроме того, Азия продолжает оставаться лидером по количеству студентов, отправленных за границу в образовательных целях. Основными поставщиками иностранных студентов являются Китай, Индия и Республика Корея. После принятия Болонской декларации было начато создание единых образовательных стандартов и единой образовательной среды [6].

Увеличение количества иностранных обучающихся наблюдается и на подготовительных отделениях. Данный показатель свидетельствует о том, что довузовская ступень образования в России также становится экспортным сектором. Вместе с тем, стоит отметить, что популярными становятся курсы русского языка. Существует множество факторов, влияющих на развитие этого сектора международного рынка образовательных услуг, например, стремление государства повысить репутацию страны за счет подготовки высококвалифицированных кадров для других стран, а также в целях получения экономической прибыли, повышения качества образовательных услуг за счет роста конкуренции между университетами в российских регионах т.д.

В таблице 1 представлены данные количества иностранных студентов в российских высших учебных заведениях на различных образовательных программах.

Таблица 1

Число иностранных студентов в российских ВУЗах на различных образовательных программах (по годам)

Образовательные программы	2009 - 2010	2010 - 2011	2011 - 2012	2012 - 2013	2013 - 2014	2014 - 2015	2015 - 2016	2016 - 2017	2017-2018	2018-2019	2019-2020
Бакалавриат	18116	21831	31588	46021	59507	79306	91103	104493	111467 8	112479 9	117442 9
Специалитет	52236	56168	48319	45854	43212	42743	43425	49985	57536	63274	67899
Магистратура	6629	6963	7838	9347	10994	13928	18117	21141	21802	25442	27723

Источник: [3,8]

Несмотря на множество сегментов рынка образования, приоритет отдается программам высшего профессионального образования. Следует отметить, что увеличение числа иностранных студентов наблюдается по всем образовательным программам. Мы можем наблюдать, что в 2009 году по программам бакалавриата решили учиться 18116 человек, тогда как в 2018 году это число увеличилось до 124799 человек (см. табл.1). Следует отметить, что успех реализации программ бакалавриата, магистратуры и дополнительных образовательных программ зависит от учета интересов студентов. С этой целью осуществляется сбор и анализ информации. Государство играет активную роль в регулировании экспортно-импортных отношений. Создается особая образовательная среда, обеспечивающая конкуренцию на мировом образовательном рынке. Преподавателям оказывается своевременная методическая помощь. Увеличение числа иностранных студентов свидетельствует об успехе проекта «Экспорт образования». Число иностранных магистрантов в российских вузах выросло почти в пять раз. С 2000 года растет число студентов, обучение которых финансировалось из бюджета Российской Федерации. Например, в 2009 году 29,5% иностранных студентов получили государственные образовательные гранты в России, в 2016 году это число составило 39,1%. В 2018-2019 учебном году количество иностранных студентов, получивших государственные образовательные гранты, сократилось до 35,2%. Увеличение числа иностранных студентов, студентов подготовительных отделений и других категорий студентов было обеспечено университетами национальных и региональных центров [3]. Включение российского образования в мировое образовательное пространство связано с глобализацией, которая приводит к конкуренции между университетами. Даже внутри нашей страны университеты российских регионов конкурируют за привлечение иностранных студентов. Следует отметить, что прямыми конкурентами для нас в ближайшие годы остаются англоязычные страны, такие как США, Великобритания, Австралия и Канада. Очень притягательны для иностранцев ВУЗы Германии и Франции. И все более серьезным конкурентом становится Китай. Программа модернизации образования направлена на повышение его конкурентоспособности. Основными критериями российского образования являются доступность, качество и эффективность. Продвижение российских образовательных услуг усугубляется тем фактом, что переход к рыночной экономике произошел без сформированной системы управления [4].

Необходимо отметить положительные стороны в укреплении позиций России на международном образовательном рынке услуг:

1. На национальном уровне разработаны проекты и программы, способствующие развитию и продвижению российского образования на глобальном рынке. Проводятся форумы с иностранными выпускниками университетов российских регионов.

2. На региональном уровне решаются задачи создания условий для реализации экспортного потенциала: формируются советы и комиссии по работе с иностранными студентами, вводится должность советника глав администраций, мэров по взаимодействию с иностранцами и т.д.

3. На уровне крупных университетов существует консорциум российских университетов-экспортеров, международные сетевые образовательные консорциумы и т.д.

4. Используются маркетинговые инструменты.

К числу недостатков российской практики повышения конкурентоспособности российских вузов на международном образовательном рынке услуг относятся:

1. Проблемы в недостатке предложения образовательных продуктов: небольшое количество программ на английском языке.

2. Отсутствие ориентации на реальный спрос из-за отсутствия маркетинговых исследований.

3. Кадровые проблемы: недостаточное количество преподавателей, свободно владеющих иностранными языками, неквалифицированный персонал международных отделов университетов, специалисты по маркетингу и специалисты по подбору персонала в университетах.

4. Проблемы с инфраструктурой: низкое качество аудиторного фонда, общежитий и т.д.

5. Плохо интегрированные инструменты маркетингового продвижения; недостаточный бюджет университетов, включая маркетинг.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать следующие выводы:

4. Продвижение образовательных услуг является определяющим фактором, влияющим на увеличение национального богатства. Основной тенденцией современного высшего образования является расширение экспорта российских образовательных услуг.

5. Образование, став экспортной отраслью, приводит к конкуренции университетов регионов России даже внутри одной страны. В связи с этим необходима реализация программы модернизации, направленной на повышение конкурентоспособности российских университетов в регионах.

6. Для продвижения российского высшего образования на национальном, региональном и международном уровнях необходимо расширение спектра образовательных услуг, предложение новых, в том числе англоязычных программ, соответствующих потребностям иностранных студентов и рынка труда.

7. Экспорт образовательных услуг приносит денежные потоки в страны-экспортеры, а также обеспечивает рост рабочей силы в виде высококвалифицированных специалистов.

Литература

1. Аверьянов, А. О. Развитие экспорта российского образования: ориентация на потребность национальных рынков труда // Высшее образование в России. – 2021. – № 4. – С.9-21.

2. Агранович М. Л., Ермачкова Ю. В., Селиверстова И. В. Российское образование в контексте международных индикаторов, 2019: аналитический доклад. Москва: Центр статистики и мониторинга образования ФИРО РАНХиГС, 2019. – 96 с.

3. Образовательная миграция. Статистика ЕАЭС. [Электронный доступ]. – Режим доступа: https://www.eurasiacommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 06.11.2022).

4. Петров Ю. А., Петрова Г. И. Процессы глобализации в образовании в свете приоритетного проекта «Экспорт образования». Новые информационные технологии в образовании и науке, 2, 2019. – С. 33-39.

5. Социально-экономические проблемы развития регионов в условиях глобальной нестабильности: монография / под ред. И.А. Родионовой. – Москва: РУДН, 2021. – С.158-164.

6. Фролова, Е. Д. Современный этап интернационализации высшего образования: новые характеристики, мировые лидеры и задачи для России // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – Т.7. – №4. – С. 129-146.

7. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10/ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Москва: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. – 557 с.

8. Education at a Glance, 2021. OECD Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/>.

ЗЕЛЁНАЯ ЭКОНОМИКА И СВЯЗЬ С ПРЕКАРИЗАЦИЕЙ ТРУДА

Г. В. Ниорадзе,

аналитик,

Социологический факультет, РГГУ

Аннотация. В данной статье приводятся результаты критического анализа социально-экономической концепции «зелёная экономика». Демографический рост, усиление проблем бытовых и производственных отходов, нарастание экологических проблем, глобальный климатический фактор (потепление) поставили перед научным сообществом задачу реформировать общество и экономику. Алармистская теория пределов роста, затем более прогрессивная теория органического роста являются предпосылками к концепции зелёной экономики, объединяющей как сугубо экологические аспекты (контроль за производствами, ликвидация загрязнений, переработка отходов и пр.), так и более широкие вопросы жизнедеятельности, в том числе трудовую сферу. Прекаризация занятости (расширение нестабильности занятости, негарантированность доходов, плохие условия труда и пр.) является другим нарастающим вызовом для современного общества. В этой связи цель статьи - критический взгляд на концепцию «зелёной экономики» (в её реальных и формальных проявлениях) в отношении прекаризации занятости. Основной вывод статьи: в России концептуальные элементы зелёной экономики слабо реализуются в отношении занятости, поэтому взаимосвязь прекаризации и зелёной политики в нашей стране минимальна. Вместе с тем описаны шесть рисков для занятости, порождаемых «зелёной экономикой».

Ключевые слова: зелёная экономика, зелёное рабочее место, прекариат, прекаризация занятости, экопрекариат, критика зелёной экономики.

Введение. В России принят национальный проект «Экология» (2019-2024 гг.), реализующий внедрение элементов зелёной экономики. Согласно паспорту нацпроекта, на экологические преобразования бюджетом России выделено более 3,75 трлн. руб. в течение 6 лет (2019-2024 гг.) [7]. Однако концепция «зелёная экономика» тесно связана с проблемами труда. Согласно докладу МОТ (2018 г.), зелёная экономика позволит создать 24 млн. рабочих мест [3]. По данным всероссийского опроса трудоспособного населения РГГУ Прекариат-2022 [2], более четверти опрошенных (24,1%) среди наиболее волнующих проблем в своём городе отметили плохую экологию и почти такая же доля респондентов идеальный образ России будущего видит в решении экологических проблем (мусор, чистота воздуха и воды). При этом неудовлетворительной экологическую обстановку по месту проживания отметили 32,9%. По данным ФСГС, удельный вес численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда 36,4% [18] - но это не все отрасли, а только выбранные Росстатом для обследования (то есть эти 36,4%≈3,5 млн. чел.) [17, С. 31]. По данным RLMS (2021 г.), 13,1% работников заняты на вредном или опасном производстве, т.е. дающим им право на досрочное назначение трудовой пенсии, на дополнительные выплаты или льготы [11].

Определение понятий. Одним из основных отечественных учёных, исследующих проблемы прекарной занятости, является Ж. Т. Тощенко [10]. В его трактовке прекариат – «...это быстро растущий слой работников нестабильного социального положения с неопределённой, флексибильной (гибкой) степенью занятости, с неустойчивыми формами

распределения прибавочного продукта и произвольной оплатой труда» [16, С. 151]. Плохие условия труда, связанные с плохой экологической обстановкой на производственном предприятии, являются одним из критериев отнесения к группе прекаризованных работников [9]. Однако внедрение зелёной экономики может влиять на прекаризацию и в другом аспекте: например, закрытие производств и сокращение рабочих мест из-за внедрения жёстких требований к экологическому фактору. В целом необходимость в повышении экологичности человеческой цивилизации очевидна и требует решительных мер. Однако из этого не следует, что все принимаемые меры идут исключительно на благо общества.

Рассмотрим чуть глубже эволюцию идей об устранении экологических проблем. Теоретической предпосылкой к появлению концепции «зелёной экономики» выступает теория пределов роста (Дж. Форрестер, Д. Медоуз и др.). Основные положения концепции были основаны на первом докладе Римскому клубу, где рассматривались различные сценарии будущего. Из выводов аналитиков следует, что при столь же активном росте населения и производств уже в ближайшее столетие ожидается глобальная катастрофа. Из этого следует, что необходимо остановить экстенсивный рост и сосредоточиться на поддержке достигнутых мощностей. Такой подход был раскритикован из-за нереалистичности такого плана в странах с неконтролируемым уровнем рождаемости и слабой политической развитостью. Вместо этого М. Месарович и Э. Пестель предложили концепцию «органического роста», где темпы роста зависели бы от уровня развития и потребностей населения той или иной страны [8]. С. Глазьев отмечает ошибочность алармизма, поскольку экономический рост идёт, а обещанной глобальной катастрофы не случается, объясняя это сменой технологических укладов, что привело к использованию более экологичных материалов и технологий [13].

«Зелёная экономика» – это экономическая система, которая улучшает благосостояние людей и способствует созданию социальной справедливости при одновременном снижении экологических рисков и дефицита (ООН) [23]. В рамках реализации зелёной экономики фигурирует понятие «зелёное рабочее место». Существует ряд подходов к определению «зелёного рабочего места», самые широкие из которых включают в него достойную заработную плату, высокую производительность труда, экологическую безопасность, необходимость наличия высокого уровня квалификации у работника [1, С. 225]. МОТ определяет зелёные рабочие места так: ««Зеленые» рабочие места — это достойные рабочие места, которые способствуют сохранению или восстановлению окружающей среды, будь то в традиционных секторах, таких как производство и строительство, или в новых, появляющихся «зеленых» секторах, таких как возобновляемые источники энергии и энергоэффективность» [22]. Подсчёт зелёных рабочих мест осуществляется двумя способами: 1) по выпуску продукции (доля экологичной продукции ко всему производству), 2) по процессу производства (кол-во рабочих мест, где применяются экологически чистые, ресурсосберегающие технологии) [1, С. 225]. Вместе с тем международных компаративных исследований по численности зелёных рабочих мест в странах мира обнаружено не было.

Структура зелёной экономики. Основные направления зелёной экономики по данным ООН [6, С. 6]: 1) эффективное использование природных ресурсов, 2) сохранение и увеличение природного капитала, 3) уменьшение загрязнения, 4) низкие углеродные выбросы, 5) предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия, и 6) **рост доходов и занятости.**

В научной и информационной литературе не было обнаружено структуры зелёной экономики. Однако может быть предложена следующая типологизация векторов зелёной экономики, исходя из актора:

- 1) Индивидуальные инициативы,
- 2) Проекты НКО,
- 3) Социально ответственные проекты бизнеса,
- 4) Государственные проекты,
- 5) Международные инициативы.

Положительные перспективы «зелёной экономики». Согласно аналитике ООН (2011 г.), инвестиции в экологические проекты позволят достичь соразмерного экономического роста и занятости и в более долгосрочной перспективе приведут к опережению нынешней (коричневой) экономики: «...выделение до 2% мирового ВВП до 2050 года на то, чтобы подтолкнуть зелёные преобразования мировой экономики, будет генерировать столько же роста и занятости, как и коричневая экономика, и будет опережать последнюю в среднесрочной и долгосрочной перспективе, одновременно получая значительные экологические и социальные выгоды» [15, С. 6].

Проблемы и риски зелёной экономики в контексте труда и прекаризации. 1. Несмотря на постоянное акцентирование международных организаций положительного эффекта для занятости от зелёной экономики, паспорт российского нацпроекта "Экология" (реализующий концепцию зелёной экономики), почти полностью игнорирует роль работника в масштабных экологических преобразованиях. Так, среди показателей нацпроекта "Экология" косвенное отношение к работникам имеет лишь показатель №14: "Предприятиям созданы благоприятные нормативные, финансовые и организационные условия для модернизации производственных мощностей и процессов на основе наилучших доступных технологий с целью выполнения нормативных требований в сфере экологии» [1]. При этом ни один федпроект в составе нацпроекта "Экология" не относится к занятости (кроме косвенного - "Внедрение наилучших доступных технологий"). Разумеется, вопросы занятости отражены в нацпроекте «Производительность труда и поддержка занятости», однако обнаруживается несоответствие между декларируемыми идеологически-нормативными заявлениями ООН, МОТ и реальным положением вещей на примере российской «зелёной» политики.

При этом анализ национального проекта "Производительность труда и поддержка занятости" на уровне его целей, целевых и дополнительных показателей также свидетельствует об отсутствии в нём элементов зелёной экономики.

2. Очевидно преобладает идеологическая доминанта над экономической целесообразностью: о преимуществах зелёной экономики говорится как о непреложной истине, в то время как о её негативных эффектах рассуждают лишь "теоретически". Так, в докладе МОТ в разделе о рисках зелёной экономики для занятости между делом пишется: «С другой стороны, экологическое регулирование **теоретически** может иметь негативные последствия для работы (увеличение затрат, снижение спроса или утрата фабрикой или компанией конкурентоспособности) [20, С. 44]. Одновременно с этим отметим недостаточность критической литературы, посвящённой идее зелёной экономики и её трактовкам.

3. Переход к зелёной экономике (при наличии достаточного уровня свободных капиталов) был бы успешен в условиях уже уходящей глобальной экономической системы (коричневая экономика), которую «зелёным» было удобно критиковать, но которая была богата ресурсами для построения «зелёного» будущего. «Вероятно, что переход на возобновляемые источники энергии займёт 50 или более лет. В течение этого времени ветер и солнечная энергия будут действовать как дополнения к системе ископаемого топлива, а не заменять её. Это также увеличит расходы» [12]. Этот прогноз коррелирует с выводами Аналитического центра при Правительстве РФ: в 2040 г. доля возобновляемых источников энергии возрастёт на 93%, однако и общий спрос на энергию возрастёт на 47% [19]. Как отмечает глава Фонда национальной энергетической безопасности К. Симонов, «сейчас 85% мирового энергобаланса закрывают углеводороды... в развитой Европе - 75%» [5], что означает слабый потенциал зелёной экономики даже в перспективе 20 лет. Однако серьёзная геополитическая напряжённость и сокращение экономических связей, разрушение глобального миропорядка ставит под сомнение сбыточность идей о зелёной экономике. Риски гиперинфляции и перспектива продовольственного кризиса приведут к использованию наиболее эффективных здесь и сейчас ресурсов, а не к мерам по улучшению экологического положения будущих поколений.

Рассматривая данный тезис с точки зрения прекаризации отметим положительную и отрицательную стороны ситуации. С одной стороны, замедление внедрения зелёной экономики позволит избежать стремительного сокращения рабочих мест, которые были бы упразднены за «неэкологичность». С другой стороны, в этой связи не будет в полной мере реализован один из важнейших принципов для повышения устойчивости работника - улучшений условий труда.

4. Британско-австралийские исследователи критически проанализировали реализацию зелёной экономики на Глобальном Юге (Африка, Латинская Америка и т. д.) и использовали понятие "эко-прекариат" (Eco-Precariat) [21], отталкиваясь от идей Г. Стэндинга. Так, для реализации зелёных инициатив на территориях этого макрорегиона привлекаются специалисты-волонтеры и местные жители. Последние оказываются в прекарном положении по ряду причин: 1) зелёная инициатива может нарушить их прежний вид заработка (к примеру, запрет охоты), 2) участие в зелёных проектах носит неформальный характер (неформальная занятость), 3) участие в зелёных проектах имеет ограниченный характер (краткосрочные трудовые договора, эпизодическая занятость).

5. Проф. Академии труда и соц. отношений А. Л. Сафонов отмечает, что сокращение и создание новых (зелёных) рабочих мест может происходить диспропорционально – в разных отраслях и даже странах, поэтому декларируемое увеличение занятости за счёт внедрения зелёной экономики не решает проблемы прекаризации тех работников, чьи должности перестанут существовать вместе с коричневой экономикой. Кроме того, «в развитых странах число рабочих мест год от года сокращается», поэтому даже при создании зелёных мест это не позволит переломить тенденцию, поскольку «грязные» производства (для которых наиболее характерны зелёные преобразования) выносятся в менее развитые регионы [4].

6. Кроме того, исследователи указывают на обманчивость понятия «зелёное рабочее место», поскольку оно вовсе не означает улучшения условий труда работника. Это связано с тем, что сама особенность производства может быть связана с повышенным травматизмом и производственными рисками. Следовательно, «озеленение» текущих рабочих мест на этом производстве или даже создание новых зелёных рабочих мест не гарантирует «зелёным воротничкам» достойного труда в такой сфере [14, С. 19].

Заключение. Изначальная гипотеза состояла в том, что зелёная экономика приводит к вытеснению российских работников из официальной занятости или вообще лишает их прежней профессии. Однако гипотеза не подтвердилась. В реальности зелёная экономика в России реализуется в основном в сферах, не связанных с занятостью (несмотря на декларации международных организаций), о чём наиболее ярко свидетельствует содержание нацпроектов «Экология» и «Производительность труда и поддержка занятости». Точнее, отсутствие в содержании этих проектов концептуальных элементов зелёной экономики. В этой связи влияние нового экологического тренда на занятость не столь сильно, однако вместе с тем обнаружены и описаны шесть рисков зелёной экономики в контексте прекаризации занятости.

Литература

1. Войкина, Е. А. Зеленая занятость и рынок труда в условиях формирования экологически ориентированной экономики / Е. А. Войкина, И. М. Потравный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2018. – Т. 34. – № 2. – С. 217-240. – DOI 10.21638/11701/spbu05.2018.202217. – EDN XRMBLN.

2. Выполнено в рамках гранта РФФИ №18-18-00024 («Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества»). Всероссийский опрос трудоспособного населения (N=1200) возрасте 18 лет и старше по репрезентативной выборке для РФ, федеральных округов и двух мегаполисов (Москва и Санкт-Петербург). Метод - персональное интервьюирование респондентов. Время проведения – май 2022 г.

3. Зеленая экономика поможет создать 24 млн. новых рабочих мест // ООН [Электронный ресурс]. 2018. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/05/1330362> (дата обращения: 07.11.2022).
4. Кадры зеленеют // Российская газета [Электронный ресурс]. 2018. – URL: <https://rg.ru/2018/05/15/zelenaiia-ekonomika-sozdast-24-mln-novyh-rabochih-mest.html> (дата обращения: 14.05.2022).
5. Куда ветер дует // Российская газета [Электронный ресурс]. 2021. – URL: <https://rg.ru/2021/02/08/smozhet-li-zelenaia-energetika-pobedit-neft-i-gaz.html> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Навстречу «зеленой» экономике России (обзор) // Центр устойчивого развития и здоровья среды РАН [Электронный ресурс]. 2012. – URL: http://sustainabledevelopment.ru/upload/File/Reports/ISD_UNEP_GE_Rus.pdf (дата обращения: 14.05.2022).
7. Паспорт национального проекта Национальный проект "Экология" // Министерство природных ресурсов и экологии РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/medialibrary/0bd/NP_EkologiyaPasport.pdf (дата обращения: 14.05.2022).
8. Пределов роста теория // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01f008090e90bbc128f2ffef> (дата обращения: 14.05.2022).
9. Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа) : коллективная монография / Ж. Т. Тощенко, Р. И. Анисимов, А. В. Кученкова [и др.]. – Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с. – ISBN 978-5-906001-76-4. – EDN ATVUBE.
10. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Р. И. Анисимов, Н. И. Белова, М. Б. Буланова [и др.]. – Москва : ООО "Издательство "Весь Мир", 2021. – 400 с. – ISBN 978-5-7777-0852-6. – EDN ECFFBH.
11. РМЭЗ (RLMS) 30-я волна (2021 г.). Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE. – URL: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>).
12. Семь неудобных фактов о «зелёной» энергетике, о которых молчат СМИ // VC.ru [Электронный ресурс]. 2019. – URL: <https://vc.ru/future/90256-sem-neudobnyh-faktov-o-zelenoy-energetike-o-kotoryh-molchat-smi> (дата обращения 14.05.2022).
13. Сергей Глазьев: Борьба с потеплением климата – альтернатива мировой войне // Изборский клуб [Электронный ресурс]. 2021. – URL: <https://izborsk-club.ru/21491> (дата обращения: 14.05.2022).
14. Тимофеева, С. С. "Зеленая экономика", "зеленые рабочие места" в России и новые производственные риски / С. С. Тимофеева // XXI век. Техносферная безопасность. – 2016. – Т. 1. – № 2(2). – С. 10-20. – EDN WAQPUV.
15. Торговля и зелёная экономика // UNEP [Электронный ресурс]. 2014. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/14873/trade_GE_handbook_RU.pdf?sequence=9&isAllowed=y (дата обращения: 07.11.2022).
16. Тощенко, Ж. Т. Новое социально-экономическое явление: прекариат / Ж. Т. Тощенко // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. – 2022. – Т. 1. – № 1. – С. 146-161. – DOI 10.37930/2782-618X-2022-1-1-146-161. – EDN GBMQXQ.
17. Труд и занятость в России. 2021: Стат.сборник / Росстат. – Москва, 2021. – 177 с.

18. Удельный вес численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в организациях // ФСГС [Электронный ресурс]. 2021. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/usl_trud1.xlsx (дата обращения: 14.05.2022).
19. Ученые прогнозируют переход к возобновляемой энергии с учетом российских особенностей // ТАСС [Электронный ресурс]. 2020. – URL: https://tass.ru/ekonomika/8643219?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 15.05.2022).
20. Green Jobs: Towards decent work in a sustainable, low-carbon world // ILO [Электронный ресурс]. 2008. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_158727.pdf (дата обращения: 14.05.2022).
21. Neimark, B. Not Just Participation: The Rise of the Eco-Precariat in the Green Economy / B. Neimark, S. Mahanty, W. Dressler, C. Hicks // Antipode. – 2020. – № 52(2). – Pp. 496–521. <https://doi.org/10.1111/anti.12593>.
22. What is a green job? // ILO [Электронный ресурс]. 2016. – URL: https://www.ilo.org/global/topics/green-jobs/news/WCMS_220248/lang--en/index.htm (дата обращения: 14.05.2022).
23. Why does green economy matter? // UNEP [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter> (дата обращения: 14.05.2022)

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Е. А. Окомина,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры цифровой экономики и управления, НовГУ*

М. О. Федорченко,

*студент Института цифровой экономики, управления и сервиса,
НовГУ*

Аннотация. В данной статье освещены основные проблемы налогообложения предприятий сферы малого бизнеса в последнее время. Рассмотрены слабые стороны в развитии малого предпринимательства в сложившихся кризисных условиях ведения финансово-хозяйственной деятельности, а также влияние государственной поддержки на укрепление финансового состояния малых предприятий. Освещены основные режимы налогообложения, используемые малым бизнесом. Уделено внимание новому налоговому режиму для малого бизнеса - автоматизированной упрощенной системе налогообложения, которая введена в тестовом режиме в четырех субъектах РФ. В заключение работы сделаны выводы и предложены меры по совершенствованию системы налогообложения малых предприятий.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, налоги, специальные налоговые режимы, упрощенная система налогообложения, автоматизированная упрощенная система налогообложения.

Введение. Малый бизнес является ключевым элементом экономики любой страны. Данная сфера обеспечивает постоянную конкуренцию, быстро подстраивается под любые изменения на рынке, работает с целью удовлетворения потребностей граждан, постоянно предлагает новые рабочие места. Статус малого бизнеса во многих аспектах формируют такие критерии как темпы экономического роста, структура и качество ВВП.

В нашем государстве достаточно долгий период времени окончательно не решаются проблемы, возникающие в деятельности малого бизнеса. Правительство

старается поддерживать данную сферу и ее развивать, поэтому законодательство, касающееся малого бизнеса, в РФ является одним из самых лояльных.

За последнее время произошло введение специальных режимов в системе налогообложения: упрощенная система налогообложения (УСН) и единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ставка – 15%), благодаря этим режимам для многих предпринимателей налоговые ставки стали гораздо ниже. При УСН существуют 3 варианта: налог со всего оборота «доходы» (ставка – 6%), «доходы, уменьшенные на величину расходов» (ставка – 15%) и УСН с приобретением патента, применяющиеся индивидуальными предпринимателями [5].

Несмотря на все меры поддержки государства, предприниматели и органы, представляющие власть, выражают недовольства.

Хотя правительство РФ всячески старается оказывать поддержку в развитии малого бизнеса, но как показывает статистика ситуация складывается неблагоприятным образом. В 90-е годы началось стремление увеличивать налоги, что пагубно сказалось на малых предприятиях, и началась тенденция теневых методов ведения бизнеса. Зачастую такая политика уничтожает попытки реализовать даже, казалось бы, самый прибыльный бизнес [10].

Методы и организация исследования. На данный момент помимо налогов, которые предприниматель обязан уплачивать с полученных доходов, прибыли, существуют и определенные налоги за своих сотрудников. Это ведет к тому, что по некоторым видам налогов суммы для предпринимателей являются настолько существенными, что руководители предприятий малого бизнеса пытаются увести бизнес «в тень», так как предпринимателю помимо уплаты всех налогов нужны средства для поддержки своего предприятия конкурентным на рынке.

Рассмотрев влияние налогов на малый бизнес, становится ясно, что большинство проблем являются следствием некорректно принятых законов. Можно предположить, что данные законы принимаются недоработанными и требуют дальнейшей корректировки. Перед принятием какого-либо закона органы власти должны быть сконцентрированы не только на получении дополнительных доходов в соответствующий бюджет от поступающих налогов, но и на рост экономики страны, чему может способствовать поддержка и развитие малого бизнеса.

Рассмотрим проблемы налогообложения малого бизнеса и в дальнейшем раскроем их суть более широко.

Проблемами налогообложения малого бизнеса являются:

- неверный механизм перераспределения налогов;
- непостоянство налоговой политики, частое внесение некорректных изменений;
- двойкость звучания принятых законов, возможность их разной трактовки.
- большая налоговая ставка с прибыли (доходов) и за работающих сотрудников, неподъемная для начинающих бизнесменов.
- недостатки в организации деятельности налоговых ведомств [6].

Налоговая политика нашего государства ориентирована в основном на пополнение государственной казны, нежели, чем на обеспечения экономического подъема в будущем. Такая тенденция налогообложения негативно влияет на развитие предприятий малого бизнеса и может способствовать тем самым снижению налоговой базы в дальнейшем. Избыточная налоговая нагрузка может стать результатом снижения способности накопления средств для развития производственной базы. Без накоплений предприятия могут прекратить свою деятельность или прийти к ведению бизнеса теневыми методами, в лучшем случае они могут перейти в отрасли с более быстрым оборотом капитала.

Сегодня лидерские позиции в сфере малого бизнеса занимает торговля. Это не является совсем правильным, поскольку быстрое развитие данного сегмента рынка не создает добавленную стоимость и является опасным для экономики и общества. Чтобы обойти данные проблемы и при этом сформировать сбалансированную и целостную

экономику, государству необходимо больше специализироваться на производственном бизнесе, тем самым больше привлекая граждан к малому бизнесу, в том числе и налоговым путем. Например, малые производственные предприятия должны иметь специальные налоговые льготы, поскольку они несут большие затраты в ходе своей деятельности, которые включают использование технологий, оборудования, квалифицированного персонала [3].

Рассмотрим проблему, которая наиболее отрицательно действует на развитие малого бизнеса в стране. Такой проблемой является частое преобразование налогового законодательства, которое затрудняет не только деятельность бизнеса, но и функционал налоговых органов. Частый процесс изменения законов повышает затраты малого бизнеса с большим влиянием, чем крупного и среднего бизнеса, поскольку обработка информации о корректировках в порядке уплаты налогов и сборов, оформлении документов и т. п. сопровождается определенными расходами, а использование полученных результатов будет совершенно разных масштабов по сравнению с вложением этих средств в процессы производства и реализации. Вместе с тем, вносимые изменения затрудняют процесс составления и сдачи необходимых форм налоговой отчетности для руководителей предприятий. В результате этого малый бизнес испытывает высокие удельные издержки, непосредственно связанные с ведением налогового учета. Помимо всего этого, за неверное оформление документов, несвоевременное их предоставление в контролирующие органы и неуплату налогов в отведенные сроки правовая система налогообложения предполагает для руководителя бизнеса жесткие штрафные санкции [9].

Следующей немало важной проблемой налогообложения является сложность ее системы. В настоящее время, чтобы предприниматель мог сам уплачивать налоги, он должен иметь профессиональные навыки по учету и налогообложению, или, в крайнем случае, привлекать к этим обязанностям специалистов по данным вопросам, что в свою очередь является дополнительными расходами для предприятия, ведущими к снижению потоков денежных средств, которые могли бы быть инвестированы в производственный процесс. Но не редко встречается и такое, что из-за большого многообразия налогов и сборов, часто вносимых изменений в порядок расчета и сроки их уплаты даже высококвалифицированные бухгалтеры допускают ошибки, в результате чего предприятию грозит выплата пени за не вовремя уплаченные налоги. Помимо этого, ключевые элементы налогов не всегда понятно и конкретно указаны в законодательстве, что может привести к изменениям различных инструкций, разъясняющих, как правильно считать налоги, что тоже усложняет управление бизнесом [9].

Отрицательными для развития малого бизнеса являются так же факты недостаточности финансовой грамотности руководства предприятий и не осведомленность о программах поддержки со стороны государства. На сегодняшний день функционирует государственная политика по поддержке и контролю малого и среднего бизнеса. К примеру, наиболее известными методами поддержки являются выделение из бюджета государства целевой финансовой помощи для определенных сфер деятельности и введение упрощенных форм сертификации и лицензирования. Еще одним доказательством неосведомленности о мерах поддержки государства является и то, что начинающие предприниматели не имеют представления о том, что на начальном этапе ведения бизнеса они могут получить бесплатную юридическую консультацию. Решением данной проблемы может быть проведение мероприятий, повышающих финансовую грамотность бизнесменов, которые будут направлены на освещение мер государственной поддержки, пояснение изменений в налоговом законодательстве и распространение информации о таких мероприятиях в СМИ [7].

Несмотря на все проблемы, положительные аспекты налогообложения малого бизнеса все же имеют место быть, но их наличие наблюдается только в определенных сферах бизнеса. Например, инновационная сфера, наука и т.д., то есть сферы, имеющие определенный льготы. Но, чтобы открыть бизнес в данной сфере, нужно понимать, что это

достаточно проблемный бизнес, который трудно будет развивать начинающим предпринимателям, так как для этого необходимо большое количество денежных средств. Вследствие чего, наблюдается малая доля примеров организации малого бизнеса в инновационной сфере, даже с учетом всех имеющихся льгот [8].

Рассмотрим проблемы налогообложения, которые существенно повлияли на развитие малого бизнеса за последние годы.

За последнее время достаточно сильно выросли фиксированные платежи в ПФ РФ. Еще до пандемии их увеличение вызвало тенденцию закрытия малых предприятий. После локдауна многие предприниматели не смогли остаться на рынке, оплачивая эти взносы. Что касается поддержки государства в период ограничений, то многие предприятия ее не получили. Причиной этому послужило не совсем точное написание ОКВЭДов. К примеру, организациям с ОКВЭДом «организация праздников» была оказана поддержка, а организации с ОКВЭДом «украшение праздников воздушными шарами» никакой поддержки не получили, хотя они являются одной и той же сферой досуга и развлечений. Такое распределение поддержки по ОКВЭДам является не честным и не корректным [1].

Все вышеперечисленные проблемы налогообложения могут вернуть малый бизнес на начало зарождения в 90-х годах, когда предприниматели вели свое дело не совсем легально или полностью в теневом режиме. В итоге государство может понести серьезные потери и разрушение экономики страны, с каждым годом сборы налогов будут сокращаться, а закрывающиеся предприятия будут увеличивать уровень безработицы.

Для корректной поддержки малого бизнеса можно обратиться к опыту других стран. К примеру, для бизнеса, который функционирует менее трех лет, налог значительно ниже, чем для других. Правительство понимает, что начинающему бизнесмену нужно адаптироваться на рынке и только потом работать на государство, принося прибыль в виде налогов. В нашем же государстве была принята совокупность изменений в налогообложении, которая отчасти помогала малому бизнесу, а также вводила предпринимателей в заблуждение и ухудшала ситуацию [2].

Также в изменениях налогообложения есть и положительные аспекты. Из них – продление налоговых каникул для патента и УСН. С 2021 года начинающим бизнесменам в течение первых двух налоговых периодов и до конца 2023 года разрешено не уплачивать налоги. Но данное правило распространяется только на предприятия, которые работают на упрощенной или патентной системах. Также при наличии определенных критериев, перечисленных ниже, налог может снизиться до 0%:

1. В области регистрации индивидуального предприятия принят закон о налоговых каникулах;
2. Индивидуальный предприниматель зарегистрирован впервые после принятия в регионе закона о налоговых каникулах.

В не которых случаях бизнесмены могут полностью быть освобождены от уплаты налогов. Это происходит, если они ведут деятельность в сфере производства, научной, социальной сферах, а также в сфере бытовых услуг. Однако доходы от этих видов деятельности в таких организациях должны быть не менее 70% от общей выручки.

В связи с отменой ЕНВД с 1 января 2021 года организации и ИП автоматически были переведены на общую систему налогообложения. В таком случае предприниматель должен до начала года выбрать для своей организации удобный режим налогообложения, чтобы не платить лишние налоги и сохранить свой бизнес. Среди рекомендованных режимов: УСН, патент и налог на профессиональный доход.

По применению УСН установлен ряд ограничений по предельной величине доходов, численности персонала и остаточной стоимости основных средств. Чтобы перейти на данный режим налогообложения в 2021 году необходимо, чтобы доход не превышал 150 млн. рублей и в штате предприятия не более 100 человек, остаточная стоимость основных средств не более 150 млн. рублей. На данный момент лимит доходов составляет не более 219,2 млн. рублей в год, а число работников не более 130. Ставки по

УСН обусловлены местонахождением организации (регион) и объектом налогообложения: доходы или доходы минус расходы [8].

Для поддержки малых предприятий ввели еще один специальный режим налогообложения для упрощения ведения бизнеса. ФНС объявила, что с 1 июля 2022 года в действие вступил новый налоговый режим для малого бизнеса – автоматизированная упрощенная система налогообложения или АУСН.

Данный режим является экспериментом и продлится он до 31 декабря 2027 года. Апробация АУСН на начальном этапе будет совершаться в четырех субъектах – в Москве, Московской и Калужской областях и Республике Татарстан.

Данный налоговый режим дает возможность избавить бизнесменов малого предпринимательства самостоятельно рассчитывать налог, сдавать декларации и отчетность по работникам и платить взносы. Так же организации данного сектора рынка будут освобождены от налоговых выездных проверок. Но выгода нововведения АУСН распространяется не на все организации малого бизнеса. Рассмотрим подробнее данную ситуацию.

ФНС пояснила, что применение нового режима налогообложения распространяется на ИП, состоящие на учете по месту жительства в одном из этих четырех регионов, но фактически ведут свою деятельность в других субъектах РФ.

Также при АУСН, как и при УСН предприниматели освобождаются от уплаты налогов:

1. НДС, кроме ввозного и «агентского» налога;
2. Налог на прибыль по обычной ставке 20%. Но тут имеется нюанс в качестве уплаты налога с дивидендов и по операциям с отдельными долговыми обязательствами;
3. Налог на имущество организаций. В данном случае есть исключение – это недвижимое имущество, налоговой базой для которого является его кадастровая стоимость. Перечень такого имущества в каждом регионе утверждается ежегодно.

НДС, НДФЛ с доходов от предпринимательской деятельности и налог на имущество физических лиц по недвижимости индивидуальные предприниматели при АУСН также не платят. Но есть и исключение – с помещений, которые размещены в офисных и торговых центрах из региональных перечней, налог платить придется.

Автоматизированная система налогообложения предполагала собой максимальное упрощение работы малого бизнеса, уплаты налогов, ведения учета и сдачи отчетности. Данное нововведение дает возможность ИП и малым организациям совершенно законно не вести бухгалтерский и налоговый учет. Но первичную документацию вести и хранить необходимо, так как она является подтверждением хозяйственной деятельности организаций.

Также положительным фактором введения АУСН является освобождение от выездных проверок. Но камеральные проверки все же остались. В их процедуру входит проверка полного календарного года функционирования организации – 12 налоговых периодов – в течение трех месяцев [4].

Заключение. Таким образом, рассмотрев главные проблемы налогообложения малого бизнеса в нашей стране, можно сделать вывод о том, что бизнесменам, в особенности начинающим, необходимо постоянно контролировать изменения в налоговом законодательстве, изучать новые правила, получать профессиональные навыки по налогообложению и бухгалтерскому учету, чтобы вести свое дело честно, безопасно и без излишних потерь.

Литература

1. Актуальные проблемы налогообложения малого бизнеса на территории Российской Федерации // Символ науки [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-nalogooblozheniya-malogo-biznesa-na-territorii-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.10.2022).

2. Европейский опыт налогового стимулирования малого и среднего предпринимательства // Вестник Адыгейского государственного университета [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-opyt-nalogoovogo-stimulirovaniya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 25.10.2022).

3. Как устроена АУСН: новый налоговый спецрежим для малого бизнеса // Тинькофф журнал [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/ausn/?ysclid=la53xt15x4932737025> (дата обращения: 28.10.2022).

4. Налоговые льготы для субъектов малого бизнеса // RosCo – Consulting & audit [Электронный ресурс]. – URL: https://rosco.su/press/nalogoovye_lgoty_dlya_subektov_malogo_biznesa/ (дата обращения: 28.10.2022)

5. Новые налоговые режимы для малого бизнеса // РБК – Экономика [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2021/60dc59b89a7947e63c847f57> (дата обращения: 25.10.2022).

6. Основные проблемы налогообложения малого бизнеса // Молодой ученый [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/128/35433/> (дата обращения: 28.10.2022).

7. Поддержка малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/msp_support/ (дата обращения: 21.10.2022).

8. Позитивные и негативные изменения в налогообложении 2021 года // Центр профессионального развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://proficpr.ru/biblioteka/stati/buhgalterskij-uchet-cpr-profi/pozitivnyie-i-negativnyie-izmeneniya-v-nalogooblozhenii-2021.html> (дата обращения: 28.10.2022).

9. Проблемы налогообложения в малом бизнесе и пути их решения // Естественно-гуманитарные исследования [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nalogooblozheniya-v-malom-biznese-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 25.10.2022).

10. Этапы развития предпринимательства в России в 90-е годы 20 века // Мудрый юрист [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/24746-ehtapy-razvitiya-malogo-predprinimatelstva-rossii-gody-veka> (дата обращения: 28.10.2022).

К ВОПРОСУ О ДОСТУПНОСТИ СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Е. Н. Пашкова,

*старший преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов
НИУ «БелГУ»*

О. В. Ваганова,

*доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры инновационной экономики и финансов
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрено понятие доступность страховых услуг на финансовом рынке России. Дана оценка индикаторам страхового рынка на современном этапе: его инфраструктура, востребованность страховых услуг, полезность и качество страховых услуг. Представлены рекомендации по повышению доступности страховых услуг на финансовом рынке.

Ключевые слова: страховой рынок, страхователь, страховщик, страховая услуга, финансовая доступность, инфраструктура страхового рынка, востребованность, качество полезность страховых услуг.

Введение. В современной экономике страховой рынок играет чрезвычайно важную роль. Участники финансового рынка все чаще стали управлять рисками методом страхо-

вания [7, с.61]. Для этого они создают страховые фонды для выплаты страхового возмещения и компенсаций в случае страхового события, а также с помощью страхования сохраняют и накапливают денежные средства. Экономика любого государства не способна развиваться без эффективных механизмов управления рисками, один из которых метод страхования.

Вопросы финансовой доступности актуальны и для страхового рынка, так как страховые услуги считаются базовыми для потребителя финансового рынка. В настоящее время повышение доступности финансовых услуг населению изучается на мировом уровне. В той или иной мере касается каждой страны. С 2010 года Россия приняла на себя обязательства по разработке на государственном уровне плана действий по расширению доступа к финансовым услугам, участию в программе «Глобальное партнерство «G20» по финансовой доступности», созданию гибкой системы финансирования малых и средних предприятий. С этого времени государство в лице Банка России ведет активную работу в этом направлении: дано определение понятия финансовой доступности в широком смысле, разработаны индикаторы финансовой доступности со стороны предложения и со стороны спроса финансовых услуг, а также системы ее оценки в соответствии с рекомендациями Глобального партнерства, Альянса за финансовую доступность и Всемирного банка, а также «Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на периоды 2018 – 2020, 2017 - 2023 годов» [2],[3], «Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов» [4]. Несмотря на проведенные мероприятия вопросы повышения доступности финансовых услуг, в частности и страховых остаётся мало исследованной, что доказывает ее необходимость изучения на сегодняшний день.

Методы и организация исследования. Методика исследования включает совокупность общенаучных методов анализа, синтеза и сравнения. Материалами исследования послужили данные отчетов Банка России, научные статьи периодической печати.

Банк России «финансовую доступность» определяет, как «состояние финансового рынка, при котором население страны имеют возможность получения базового набора финансовых услуг: страхование, кредитование, формирование сбережений (включая ИИС), платежные услуги» [13]. В зарубежной практике «доступность финансовых услуг - состояние, в котором каждый человек может с удобством воспользоваться качественной услугой по доступной цене» [8, с.70]. Доступность страховых услуг – это такой уровень развития страхового рынка, при котором страхователь может определять свои риски и выбирать базовый набор страховых продуктов по доступной цене.

Рассмотрим базовые индикаторы доступности страховых услуг на финансовом рынке России: инфраструктура, востребованность страховых услуг, качество страховых услуг.

Инфраструктура страхового рынка — страховые компании, страховые агенты и брокеры, саморегулируемые организации и контрольный орган Банк России, которые создают благоприятные условия для их эффективного функционирования рынка и предоставления страховых услуг [9].

Институциональный состав на страховом рынке по данным Банка России на 01.01.2022 год сформирован. В государственном реестре субъектов страхового дела на отчетную дату зарегистрировано 223 организаций, из них 144 страховых организаций, 59 страховых брокеров, 16 обществ взаимного страхования [12]. За исследуемый период количество субъектов страхового дела уменьшилось. Не все страховые компании выдерживают усиления государственного регулирования страхового рынка. Это необходимо как для развития добросовестной конкуренции на рынке, а также для предоставления качественных для страховых услуг населению (см. рис.1) [10],[11].

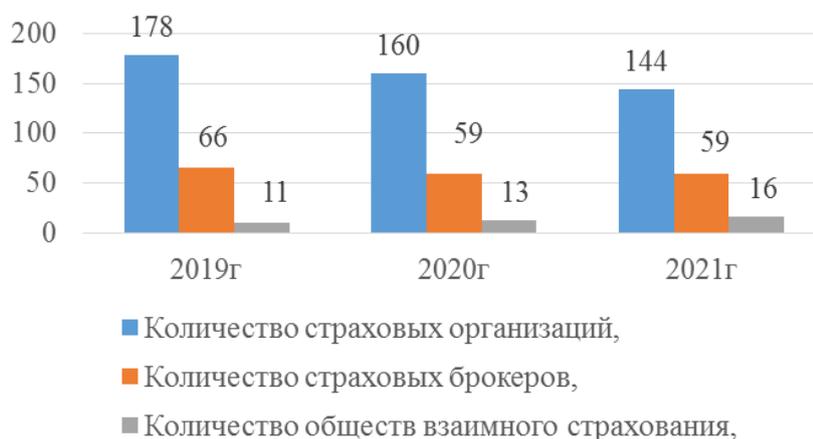

Рис. 1 Инфраструктура страхового рынка России за 2019-2021 годы.

За исследуемый период динамика страховых премий увеличилась, на 22,1% (см. рис. 2) и отчетный период составили 1808289 млн. руб. Наблюдается рост страховых выплат на 30,5%. коэффициент выплат составляет 44,1%. Намерения населения пользоваться страховыми продуктами рынка слабо выражены для всех типов продуктов: высокий показатель отмечается в страховании жизни около 13%. Для большей части страховых продуктов (за исключением ОСАГО) доля тех, кто намерен ими воспользоваться, невелика, потому как доступность на эти услуги в большинстве случаев зависит от осведомленности граждан [13].

Финансовая доступность на страховые продукты ниже у тех граждан, кто проживает в основном в сельских районах, а также представителей сегментов населения с более низким уровнем дохода. Многие считают, что страховые продукты не нужны; другие причины отказа от страховых услуг значительно менее существенны. Некоторые пользователи считают, что страховые продукты не соответствуют реальным рискам; другие опасаются, что не смогут получить выплату, достаточную для покрытия убытков; третьи думают, что если они оформят страховку, то тем самым повысят вероятность наступления негативного события. Альтернативным инструментом страхованию, по их мнению, являются сбережения и кредитные карты, оформленные «на всякий случай», как упоминалось выше.

Рис. 2 Востребованность страховых услуг на финансовом рынке России за 2019-2021 годы

В России, повышение финансовой доступности, также невозможно без улучшения качества онлайн-страхования с использованием цифровых технологий [6]. В том числе развития быстрых платежей [5]. Страховые компании стали активно предоставлять свои страховые услуги через такую сеть как Интернет. Теперь страховые компании предоставляют возможность не только заключить полис ОСАГО, но и широкий спектр услуг по

страхованию имущества. Следует также отметить, что не все страховые компании активно развивают это направление. Развитие быстрых платежей является одним из главных факторов успешного развития онлайн-страхования, а механизм оплаты через интернет также способствует повышению качества предоставляемых услуг.

Таблица 1

Полезность и качество страхового продукта на финансовом рынке России
за 2019-2021 годы

Показатель	Ед.	Годы			Темп роста, %		
		2019	2020	2021	2020/ 2019	2021/ 2020	2021/ 2019
Количество жалоб потребителей финансовых услуг, связанных с деятельностью субъектов страхового дела	шт	41646	32131	38561	77,2	120,0	92,6
Доля взрослого населения, отказавшегося от заключения договора добровольного страхования из-за его высокой стоимости	%	31,43	24,65	23,1	78,4	93,7	73,5
Годовая стоимость полиса КАСКО	руб	52717,31	51326	58428,2	97,4	113,8	110,8
Годовая стоимость полиса ОСАГО	руб	9208,3	9437,7	9473,9	102,5	100,4	102,9
Годовая стоимость полиса добровольного страхования жилья от стандартных рисков	руб	6592,3	6748,8	6583,8	102,4	97,6	99,9

По данным Банка России Количество жалоб потребителей финансовых услуг, связанных с деятельностью субъектов страхового дела за исследуемый период уменьшилось на 7,4%, это свидетельствует о качестве предоставления страховых услуг [10],[11].. Наблюдается тенденция увеличения жалоб связанных с деятельностью субъектов страхового дела за 2021 году на 20%. На страховой рынок ОСАГО повлиял очередной пакет санкций, введенный против России Евросоюзом и США. Упал рост продаж автомобилей на рынке, произошел рост стоимости автозапчастей и их дефицит для проведения восстановительного ремонта, а также проблемы с урегулированием убытков. Остаются часть жалоб, которые связаны с определением справедливости и расчета КБМ (коэффициент страховых тарифов в зависимости от наличия или отсутствия страхового возмещения).

Определяющим индикатором доступности страховых услуг населению является его цена. На данный момент времени цена на страховые услуги остается высокой. Это один из главных факторов сдерживающий развитие страхового рынка и доступности его услуг. Об этом свидетельствуют статистические данные доступности финансовых услуг Банка России. Так за исследуемый период годовая стоимость полиса КАСКО увеличилась на 10%, стоимость годового полиса ОСАГО рост на 2%. Только в имущественном страховании страховщики смогли снизить цены на короткий период на 1%.

На основе проведенного анализа можно предложить рекомендации по повышению финансовой доступности страховых услуг на финансовом рынке России.

1. Дальнейшее развитие инфраструктуры страхового рынка. На сегодняшний день количество страховщиков только снижается. это может негативно сказаться на развитие самого рынка. Поэтому необходимо больше поддерживать региональное страхование, малые и средние страховые компании на государственном уровне. Развивать прямые продажи.

3. В современных условиях цифровой экономики страховые компании вынуждены использовать интернет-страхования, поэтому внедрение электронного страхования многими страховыми компаниями требует значительной доли инвестиций в развитие и совершенствование ИТ-систем. Страховым компаниям необходимо вкладывать дополнительные средства в новые технологии, это повысит доступность страховых услуг.

4. Повышать уровень обслуживания страхователей, точно прорабатывать жалобы страхователей. Систематичная работа в этом направлении улучшит качество страхового

продукта. Также вести информационную работу об полезности страхового продукта как защита от рисков и накопительного и инвестиционного его значении в жизни населения.

5. Повышение страховой культуры населения. Страховым компаниям необходимо проводить информационно-разъяснительную работу со страхователями, организовывать общественные мероприятия, для всех групп и возрастов населения. Эти события укрепят доверие страхователей к страховым компаниям.

Заключение. Дальнейшее развитие инфраструктуры страхового рынка, обеспечение востребованности страховых услуг, повышение полезности и качества страхового продукта будут способствовать устойчивому повышению финансовой доступности в России.

Литература

1. Об организации страхового дела в российской федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.11.1992 № 4015-1 // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения 25.10.2022).

2. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на периоды 2018-2020 годов [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/84497/str_30032018.pdf (дата обращения 25.10.2022).

3. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на периоды 2017-2023 годов [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: . <https://docs.cntd.ru/document/436770389> (дата обращения 25.10.2022).

4. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022-2024 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/develop/development_affor/strategy_fd/ (дата обращения 25.10.2022).

5. Колесникова, Т. В. Уровень доступности страховых услуг / Т.В. Колесникова // Страхование в системе финансовых услуг в России: место, проблемы, трансформация: сборник трудов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Кострома, 7-9 июня 2017 г.). В 2 т. Т. 1 / Росгосстрах; Костром. гос. ун-т ; отв. ред. Е. В. Злобин, Р. Т. Юлдашев. – Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. – С. 41-44.

6. Мочалина, О. С. Специфика индикаторов финансовой доступности // О.С. Мочалина, Я.А. Лобачева Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, 2016. – № 1 (34). – С. 80-85.

7. Олейви, Х. З. Проблемы и перспективы развития системы страхования банковских рисков / Х.З. Олейви, О.В. Ваганова, Н.С. Мельникова, Н.И. Быканова // Финансовый бизнес, 2021. – № 8 (218). – С. 61-66.

8. Пашкова, Е. Н. Финансовая доступность страховых услуг в современных условиях / Е.Н. Пашкова, М.С. Трунова // Вектор экономики, 2020. – № 5 (47). – С. 70.

9. Пашкова, Е. Н. Имущественное страхование: практические аспекты / Е.Н. Пашкова // Вектор экономики, 2021. – № 9 (63).

10. Индикаторы финансовой доступности за 2018-2022 гг. / Финансовые рынки / Финансовая доступность // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/finmarket/development/development_affor/ (дата обращения 25.10.2022).

11. Индикаторы финансовой доступности на 2021 год // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/acc_indicators_2020/.

12. Обзор состояния финансовой доступности в РФ / Финансовые рынки / Аналитические материалы // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

https://www.cbr.ru/finmarket/development/development_affor/overview/ (дата обращения 25.10.2022).

13. Финансовая доступность / Финансовые рынки / Финансовая доступность // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/finmarket/development/development_affor/ (дата обращения 25.10.2022).

14. Ваганова, О. В. Интеграционное взаимодействие субъектов инновационного процесса как фактор интенсивного развития экономики. Европейский журнал социальных наук, 2013. – № 5 (33). – С. 383-389.

15. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. – 166 с.

16. Титов А.Б., Ваганова О.В. Методический подход к определению перспективных отраслей региона в условиях турбулентности экономики Научный результат. Серия: Экономические исследования, 2015. – Т. 1. – № 3. – С. 56-63.

17. Совершенствование инновационного развития национальной экономики в условиях глобализации /Абдуллаева Р.Г., Абулкасимов Х.П., Амбарцумян А.А., Аранжин В.В., Ваганова О.В., Вдовиченко Л.Ю., Герман М.В., Ефимова А.В., Зенькова И.В., Зохилова Г.М., Ильина Т.Г., Ищук Т.Л., Каз Е.М., Каз М.С., Каримов Д.М., Ким Т.В., Клысяк М.Д., Ключня В.Л., Королькова Д.И., Костюченко Е.А. и др. Ташкент, 2021.

18. Шевченко Р.Н., Ваганова О.В., Шевченко М.В. Об основных направлениях формирования бюджета Белгородской области // Научный результат. Экономические исследования, 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 55-62.

МИРОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И ИХ СОВРЕМЕННЫЕ МОДИФИКАЦИИ

А. Э. Петрущенко,

*аспирант кафедры производственного менеджмента,
Луганский государственный университет
имени Владимира Даля*

Аннотация. В статье исследуется и анализируется история развития и предпосылки возникновения мировых кризисов. Проведен анализ работ известных экономистов относительно природы возникновения экономических кризисов. Определены основные научные подходы к раскрытию сущности экономического кризиса. Показана неизбежность экономических и финансовых кризисов в современных условиях в контексте циклического характера развития.

Ключевые слова: экономический кризис, циклы, циклические колебания, теория кризисного развития.

Введение. Мировая экономика достигла нынешних свершений через сложный и тяжелый путь постепенного роста, который тормозился малыми и крупными кризисами, в частности, волнами перепроизводства, валютно-финансовых и долговых кризисов. Они охватывали как отдельные страны, так и целые группы государств. Экономические кризисы имели, как правило, разрушительный характер. Тем не менее, на руинах каждый раз воспроизводились более совершенные экономические системы. Глобализация, выступающая важным условием нынешних экономических кризисов, проявляется в консолидации государств, в совершенствовании международного производства, в интенсификации производства за счет транснационального разделения труда, в различном уровне развития стран, в росте неустойчивости экономической системы, как на

государственном уровне, так и в планетарном масштабе, в значительном влиянии финансовой составляющей на развитие экономики. В экономической науке по сей день идут дискуссии вокруг сущности возникновения кризисов экономики и поэтому данная тема до сих пор актуальна.

Исследованию проблематики экономического кризиса посвящены многочисленные труды таких ученых-экономистов как Ф. Кене, К. Маркс, М.И. Туган-Барановский, К. Викальс, Дж. М. Кейнс, У.С. Джевонс, М. Ленуар, В. Парето и др. В своих исследованиях ими были установлены причинно-следственные связи, выделена цикличность как закономерность, определена роль в хозяйственном развитии. Значительная часть постулатов и предположений о кризисах в экономике актуальны и в наши дни. [1; 6].

На современном этапе следует привлекать больше внимания процессу распространения мировых экономических кризисов. Глобальные кризисы по-разному влияют на экономики стран, поэтому нужно выявить причины возникновения экономических циклов и кризисов в долгосрочной перспективе. Исследование теоретических положений мировых экономических кризисов, выявление их влияния на экономику стран, причины возникновения и последствия требуют более детального изучения.

Целью данной работы является исследование теоретических положений относительно современных экономических кризисов в контексте циклического характера развития.

Методы и организация исследования. Ретроспективный взгляд в прошлое дает возможность осветить путь человечества от первобытнообщинного общества к капиталистическому. В ходе этой революции сформировалось общество, построенное на знаниях. Термин «экономика знаний» был введен в научный оборот Ф. Махлупом в середине прошлого века [4]. В настоящее время он обозначает процесс создания уникальной экономической системы основанной на знаниях и технологиях.

Мировая экономика XXI века не лишила человечество рисков и кризисов. Сегодня бизнес осуществляется в условиях высокой политической и экономической неопределенности и всемирной финансовой хрупкости. С позиции неоклассической теории, «провалы» рынка это особенности в процессе деятельности экономики. Несмотря на наличие созданных в последнее время моделей кризисов II и III поколений экономисты сосредотачивают свое внимание на изучении незначительных явлений и фактов экономических нарушений. Анализируя проблемы, возникающие в финансовой области, зачастую они отрывают их от других элементов экономической системы, особенно рынков, механизмов распределения, экономических агентов, институциональных изменений.

История кризисов в финансовой области убедительно свидетельствует, о возникновении на рынках маний или «пузырей», как правило, следом после появления неожиданных хороших новостей. Инвесторы пытаются не потерять появившиеся возможности, хаотично стремятся на рынки со сверхвысокими прибылями и чаще всего оказываются в ситуации чрезмерного упорства, лишенной холодной рассудительности и осмотрительности. В результате, они оказываются наказанными экономическим механизмом. Тем не менее, самые губительные последствия ожидают экономику в целом, которая погружается в состояние стресса и паники, прерывая постепенность своего развития.

Впервые такую закономерность исследовал на фактах прошлого Ч. Киндлбергер [2]. Ее правомерность подтверждается и нынешним развитием экономики. Достаточно упомянуть о гибели в 1987 году фондового рынка, кризис в 1997-1998 годах в государствах Юго-Восточной Азии и «взлет и падение» «пузыря» интернет-экономики в начале XXI века.

Следовательно, экономическая нестабильность связана, прежде всего, с временными факторами и факторами неопределенности. Согласно теории Х. Мински, экономика капитализма со своими развитыми финансовыми институтами ведёт себя по-разному. Превалирование одного из институтов в какой-то период времени определяется составом финансовых отношений, институциональными связями, развитием экономики в данном историческом периоде [5]. Смысл данного предположения выражается в том, что главный недостаток финансового капитализма – это последующий рост рисков при достижении какого-либо успеха в уменьшении кризиса. Возникновение данного недостатка обуславливается сложностью финансово-экономической системы, характеризующейся тем, что капитальные активы стремятся к расширению.

Большинство ученых, изучающих психологию инвесторов, придерживаются точки зрения, согласно которой предпосылки кризисных явлений в экономике возникают во время инвестиционного бума. Основываясь на этом Х. Мински обосновал теорию системной хрупкости, в ее основу положена системная хрупкость финансов, а именно то, что финансовая хрупкость является следствием естественного экономического процесса. В теории выделены 3 вероятные формы инвестиционного финансирования: хеджированное финансирование, спекулятивное финансирование, понци-финансирование.

Кроме того, с целью объяснить причины кризисов в экономике и их цикличность, учеными было разработано большое количество теорий (рис. 1).

Несмотря на наличие многочисленных теорий кризисного развития экономики как ее природного состояния, во второй половине XX века начали появляться теории безкризисности капиталистической экономики. В начале нынешнего столетия ученые и политики оптимистично утверждали о завершении циклов кризисов. Подпочва для таких оптимистичных настроений сформировалась в условиях экономического роста 90-х годов, когда большинство прогнозировало, что «новая экономика», глобальное производство и мировые финансовые рынки обеспечат и новое качество экономического развития. Однако произошел крах на фондовых рынках, распространились резонансные банкротства, которые вызывали отрицательные ожидания и признаки системного кризиса.

Сейчас уже нет сомнений в том, что «экономический цикл капиталистической системы, которому свойственны фазы бума и кризиса, не исчез с приходом высоких технологий и «новой экономики», наоборот, он стал даже более ярко выраженным и опасным» [3]. Р. Голдсмит так комментирует дискуссию о затухании кризисных явлений в условиях «новой экономики»: «Факт, что финансовые кризисы стали происходить реже и с меньшей остротой и практически полностью исчезли с начала 1930-х гг., резко противоречит их десятилетней периодичности в прошлом веке. Финансовые кризисы это «детская болезнь» капитализма, а не «старческая беда». Этого противоречия достаточно для того, чтобы признать гипотезу финансовой стабильности такой, что не имеет силы [7].

Усиление цикличности развития экономики в XXI веке происходит потому, что производство становится очень гибким и не может реагировать на колебания платежеспособного спроса без больших запасов продукции или резерва работников. При таких условиях каждый сдвиг на рынке отражается на эффективности производства почти мгновенно. С приходом высокотехнологичного производства антагонизм между потенциалом нагромождения и объемом общественного спроса увеличился настолько, что даже в период экономического роста уровень занятости может уменьшаться. Это вызвало появление такого явления, как «рост безработицы».

Показательно, что, несмотря на требования решений принятых странами-членами ВТО, целый ряд экономистов пересмотрели собственную точку зрения относительно целесообразности ускоренной либерализации с начала 1999 года рынка финансовых услуг. Это было обусловлено изменениями на международных финансовых рынках и совокупностью предшествующих финансовых кризисов. К примеру, П. Кругман [8] рекомендовал распространить валютное регулирование и контроль на некоторые текущие операции, в том числе и экспортно-импортные, платежного баланса.

Название теории	•Содержание и автор
Теория распределения	•Несовершенство социального механизма •Ж. Сисмонди
Теория кризисов	•Противоречия между общественным производством и частным капиталистическим присвоением •Ф. Энгельс
Теория циклического развития	•Диспропорции в воспроизводстве – поляризация доходов, безработица, понижение покупательной способности, сокращение спроса •К. Маркс
Денежная теория	•Экспансия банковского кредита •Р. Хоутри
Теория новшеств	•Использование в производстве важных нововведений •Й. Шумпетер, Э. Хансен
Психологическая теория	•Цикл есть следствием волн пессимистического и оптимистического настроения, охватывающих население •А. Пигу, У. Берджог
Теория недопотребления	•Слишком большая часть дохода, идущая богатым и бережливым людям, по сравнению с долей, которая может быть инвестирована •Дж. Гобсон, Дж. Фостер, Кэтчингс
Теория чрезмерного инвестирования	•Чрезмерное инвестирование и финансирование со стороны государства корпорациям •Ф. Хайек, Л. Мизес
Теория солнечных пятен	•Природные факторы (солнечная активность – погода – неурожай), которые вызывают нестабильность в смежных с аграрным сектором отраслях и дальше последовательно втягивают в кризис всю систему хозяйствования •С. Джевонс, Х. Мур
Теория ограниченности	•Неправильное распределение национального производства в целом, ограниченность производительных сил общества, изменения величины сбережений и инвестиций •М. Туган-Барановский
Кейнсианская теория	•Падение предельной эффективности капитала •Дж. М. Кейнс

Рис. 1 Причины кризисов в экономике и их цикличность в различных теориях

Заключение. Таким образом, представители разных теорий отмечают разные причины экономических циклов и кризисов. Это могут быть внешние и внутренние факторы, а также их совокупность. Следует также отметить, что необходимо уделять больше внимания проблемам распространения глобального кризиса и заражения мировой экономики. Если не предупреждать кризисные процессы, локальные и региональные кризисы могут перерасти в глобальные.

Проведя анализ научных работ различных экономических школ, исследовавших поведение мировых экономических кризисов, можем сделать вывод, что циклическое развитие экономики, а именно последовательность спадов и подъемов на сегодняшний день является общепризнанным фактом. Однако научные споры не утихают в вопросах касающихся происхождения кризисов, а также видов и наполнения циклических колебаний.

Литература

1. Богданов, А. А. Всеобщая организационная наука (Тектология). Ч. 1-3 / А. А. Богданов. - 3-е изд., перераб. и доп. - Л.- М.: Книга, 1925.

2. Киндлбергер Ч., Алибер Р. Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи / Ч. Киндлбергер, Р. Алибер. - СПб.: Питер 2010. - 544 с.
3. Майер Л., Шмідт Ф., Шулер К. Як глобалізація веде до кризи світової економіки / Л. Майер, Ф. Шмідт, К. Шулер // Економічний часопис. - 2004 – С. 8-14.
4. Махлуп, Ф. Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп. - Москва: Прогресс, 1966. - 462 с.
5. Несветайлова, А. Экономическое наследие Хаймана Мински (глобальная финансовая хрупкость и кризис: уроки для России) / А. Несветайлова // Вопросы экономики. – 2005. - № 3. - С. 99-117.
6. Щербаков, Г. А. Экономические кризисы: теория, история, факты: монография / под науч. ред. чл.-корр. РАН, д-ра экон. наук, проф. Г. Б. Клейнера. – Москва: Научная библиотека, 2021. – 696 с.
7. Goldsmith, R. W. Comment on Hyman P Minsky. The Financial Instability Hypothesis. Kindleberger C. P. And Laffargue (eds). / R. W. Goldsmith // Financial Crises, Theory, History and Policy. - Cambridge University Press , 1982. – Pp. 41-43.
8. Krugman P., Wells R. Economics / P. Krugman, R. Wells. - Worth Publishers, 2005. - 1200 p.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО КОРПОРАТИВНОГО БИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Ю. Л. Растопчина,

*кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»*

Ю. В. Журавлёва,

студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье представлен обзор особенностей, преимуществ и недостатков крупных транснациональных компаний Республики Кореи (чеболей) и их влияние на экономико-политические аспекты развития страны, в том числе и на развитие малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: чеболь, влияние на экономику, преимущества чеболей, малое и среднее предпринимательство.

Введение. Правительство Южной Кореи щедро поддерживало крупный бизнес (чеболи) с начала 1960-х годов: десятилетия поддержки в виде субсидий, кредитов и налоговых льгот помогли им стать опорой южнокорейской экономики. Слово «чеболь» представляет собой комбинацию корейских слов чае (богатство) и бол (клан или клика). Чеболь в Южной Корее - это семейный бизнес, который обычно имеет дочерние предприятия в различных отраслях. Чеболи пришли к быстрому промышленному росту благодаря монопольному доступу к ресурсам.

Правительство предоставило право заниматься определенными видами бизнеса исключительно чеболям и постоянно проводило политику экспансии в их пользу в форме финансовой помощи, низких кредитных процентных ставок, налоговых льгот, импортных и экспортных лицензий и стимулов для иностранных инвестиций [2].

Методы и организация исследования. В статье представлены результаты обзора и сравнительного анализа преимуществ и недостатков корейских чеболей, в том числе влияние деятельности чеболей на развитие малого и среднего предпринимательства.

Традиционно в корпоративной структуре чеболей члены семьи-основателя занимают должности собственников или руководителей, что позволяет им сохранять контроль над филиалами [2].

В настоящее время в Южной Корее насчитывается около 40 чеболей, из которых горстка составляет львиную долю экономического производства страны. Публично торгуемые акции четырех крупнейших - Samsung, LG, Hyundai и SK — составляют половину стоимости внутреннего фондового рынка.

Только на Samsung приходится пятая часть корейского экспорта. Несмотря на то, что девять из десяти южнокорейских сотрудников работают на предприятиях малого и среднего предпринимательства (МСП), три четверти рыночной капитализации принадлежат чеболям (рис. 1).

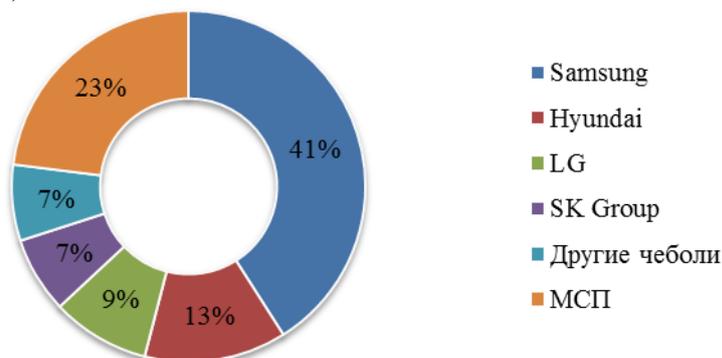

Рис. 1 Рыночная капитализация компаний в Республике Корея за 2020 год
Составлено по материалам: [7]

На графике видно, что компании Samsung принадлежит большая доля (41%) в рыночной капитализации компаний Республики Корея, затем следует компания Hyundai с долей 13%, потом компания LG с долей 9% и SK Group с долей 7%. Фирмам, не относящимся к чеболям, принадлежит менее четверти рыночного капитала Южной Кореи. Между тем, на малых и средних предприятиях занято почти 90 процентов работников страны (рис. 2).

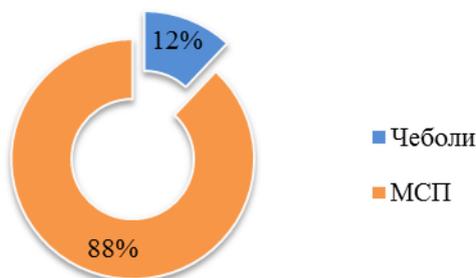

Рис. 2 Доля рынка труда Южной Кореи, 2020 г.

Источник: [6]

Чеболи – это некие «корейские чемпионы» мирового значения, но при этом часто представляют громоздкие и устаревшие корпоративные и социальные иерархии с невысокой инновационной активностью и наличием коррупции.

В настоящее время многие политики обращаются к чеболям за финансовой поддержкой во время предвыборных кампаний и часто преподносят экономические успехи чеболей как национальные. В то же время чеболи добиваются благоприятного законодательства и государственной политики. Эти тесные отношения между правительством Южной Кореи и чеболями способствовали развитию культуры коррупции, в которой растраты, взяточничество и уклонение от уплаты налогов стали нормой.

С 1990 года главы семи из десяти крупнейших чеболей были осуждены за взяточничество, уклонение от уплаты налогов или растрату. Все они были помилованы президентом, и все вернулись на руководящие должности.

В 2017 году, когда свергнули президента Южной Кореи Пак Кын Хе, в тюрьму был также посажен топ-менеджер Samsung. Джей Ли, фактический глава Samsung Group, был

приговорен к пяти годам лишения свободы после того, как суд признал его виновным в даче взяток для получения большего контроля над империей Samsung, которую основала его семья. В 2018 года его освободили, что вызвало гнев общественности. В прошлом лидеры бизнеса, включая отца Ли, были осуждены за коррупционное поведение, но их отпустили.

Председатель совета директоров ТНК Lotte был осужден в 2018 году в ходе другого судебного процесса, связанного с Пак Кын Хе, и получил 30-месячный тюремный срок. Восемь месяцев спустя апелляционный суд освободил его [3].

Судебная система Южной Кореи известна своей снисходительностью к семьям основателей чеболей. Правило «трех - пяти» подразумевает трехлетнее тюремное заключение, которое приостанавливается на пять лет, независимо от характера преступления, а затем освобождается от наказания, если в течение этого периода не было совершено новых нарушений. Суды обычно утверждают, что семьи основателей чеболей настолько ценны для экономики, что в интересах общества не привлекать их к ответственности за преступления [4].

Крупномасштабная коррупция, часто связанная с чеболем, снижает экономическую конкурентоспособность, подрывает доверие общества, приводит к расточительным расходам и неверным решениям, а иногда требует крупных финансовых вливаний.

Несмотря на скандалы, чеболи продолжают пополнять свои советы директоров союзниками и назначать на руководящие должности представителей новых поколений семьи. Что касается ТНК Samsung Джей Ли заявил о намерении прекратить передачу наследства династии после нескольких скандалов. В целом, сохраняется такая практика, как перекрестное владение акциями, при которой семьи осуществляют контроль над чеболями через сеть круговых инвестиций в различные филиалы.

Корейские чеболи отвечают за большую часть инвестиций в НИОКР в Корею, но они также могут создавать проблемы для развития экономики страны. Некоторые гигантские конгломераты применяют свое монополистическое воздействие с целью вытеснения с рынка более мелких компаний, часто копируя их инновационные разработки вместо того, чтобы создавать свои собственные или покупать МСП. В результате они вынуждены постоянно снижать цены, а это не только приводит к разрыву в оплате труда, но и лишает МСП ресурсов, необходимых им для внедрения инноваций в бизнес [5].

К примеру, когда компания Hyundai Motors приобрела Kia Motors, другие крупные автопроизводители обанкротились и были проданы иностранным компаниям из-за последствий кризиса. Эта деятельность по слиянию и перестановкам привела к монополизации на автомобильном рынке. Сегодня на долю Hyundai Motors приходится около 80% продаж автомобилей на рынке Республики Корея.

Как только монополист устанавливает эксклюзивные цепочки поставок с поставщиками деталей и компонентов, он начинает заниматься ценовым сжатием и вымогательством интеллектуальной собственности (ИС), торгуясь со своими поставщиками. Столкнувшись с таким отношением, поставщики имеют меньше стимулов для инноваций. Они становятся практически неразличимыми и заменимыми, и еще более уязвимыми для снижения цен.

Таким образом, малые и средние предприятия теряют стимул и способность к инновациям и вынуждены конкурировать только по цене, а не по качеству или технологическому потенциалу.

Снижение цен достигает своего предела в автомобилях низкого класса, поскольку новые автопроизводители - особенно китайские - стали жизнеспособными в этом сегменте рынка. Вялые темпы инноваций южнокорейских производителей автомобилей и запчастей поставили под угрозу автомобильную промышленность страны, поскольку «подключенные автомобили», оснащенные интеллектуальными системами, сервисами с выходом в интернет, и электромобили набирают обороты [4].

Малые и средние предприятия обеспечивают 88% всех рабочих мест в предпринимательском секторе. Тем не менее, МСП отстают от крупных фирм, когда речь идет о производительности и условиях труда. Они также предлагают более низкую заработную плату, более нестабильные контракты и меньше возможностей для карьерного роста по сравнению с крупными компаниями. Существует значительный разрыв в заработной плате, поскольку средняя заработная плата работников малого и среднего бизнеса составляет всего 6% от заработной платы чеболя.

Южная Корея сталкивается с растущим уровнем неравенства доходов и ограниченным ростом рабочих мест, а также с высоким уровнем безработицы среди молодежи.

Южнокорейское государство предприняло много усилий для развития и поддержки МСП с доступом к внутренним банковским кредитам, к инфраструктуре, предназначенной для МСП и в которую запрещен вход чеболей.

Корейская комиссия по корпоративному партнерству была создана в 2010 году, чтобы помочь смягчить социальные конфликты между крупными предприятиями и малыми и средними предприятиями, поскольку первая группа рассматривалась как обладающая чрезмерно большой долей рынка и, следовательно, обладающая властью монополии и олигополии на рынке. Создание данной комиссии и другие меры южнокорейского государства показывают серьезность проблем развития, с которыми сталкиваются МСП, работающие на рынке, где доминируют крупные компании. Данная ситуация привлекла большое внимание общественности, и этот вопрос будет продолжать получать поддержку со стороны правительства, поскольку само государство развития является частью проблемы [4].

Переход к цифровой экономике вносит еще один изъясн в усилия Южной Кореи по восстановлению баланса рынка. Здесь проблема заключается уже не в конгломератах, сдерживающих конкуренцию, а в медленном освоении новых технологий малыми и средними предприятиями. Это представляет собой серьезную проблему для способности Южной Кореи обеспечить долгосрочный рост, поскольку эти малые фирмы не только обеспечивают занятость большинства рабочей силы (более 80%), но и сосредоточены в секторах, которые обещают наибольший потенциал роста в цифровую эпоху.

Экономика Южной Кореи в целом хорошо перенесла пандемию по сравнению со многими другими странами. Крупные компании быстро восстановились после последствий Ковид-19, но МСП очень сильно пострадали.

Транснациональные компании, такие как Samsung и Hyundai, достигли рекордных объемов экспорта, а вот доходы многих малых предприятий резко упали.

В то время как прибыль 100 крупнейших компаний Южной Кореи в 2020 году снизилась на 2,5% по сравнению с предыдущим годом, прибыль малых предприятий упала на 43%. Больше всего пострадали секторы искусства, спорта и досуга, где прибыль упала на 85,2% по сравнению с предыдущим годом [1].

Пандемия усилила стремление Кореи стать центром стартапов, чтобы стимулировать инновации и ослабить зависимость экономики страны от чеболей. Проект «Корейский новый курс» еще больше усиливает внимание администрации по инвестированию в цифровизацию в рамках инициативы «I-Korea 4.0», направленной на распространение передовых технологий, включая технологии искусственного интеллекта и 5G, для повышения конкурентоспособности корейской экономики в постпандемический период [6].

Заключение. В то время как Bloomberg Innovation Index оценивает Корею как самую инновационную страну в мире, индустрия стартапов далека от того, чтобы догнать долю конгломератов в национальной экономике. Например, в 2020 году общий поток венчурного капитала стартапов составил немногим более половины прибыли Samsung Electronics за четвертый квартал. Кроме того, чеболи являются одними из самых вертикально интегрированных компаний в мире, и они создают свои собственные филиалы, чтобы конкурировать со стартапами, в то время как их коллеги в США и Китае интегрируют растущие стартапы посредством активных слияний и поглощений. Неудивительно, что многие корейские стартапы быстро закрываются.

Таким образом, в экономике Южной Кореи доминируют ее конгломераты, чеболи. Крупномасштабная коррупция, часто связанная с чеболем, снижает экономическую конкурентоспособность, подрывает доверие общественности. Их роль в обществе была постоянным предметом разногласий из-за их экономического и политического влияния.

Несмотря на то, что корейские чеболи отвечают за большую часть инвестиций в НИОКР в Корею, они также создают проблемы для развития экономики страны. Некоторые гигантские конгломераты применяют свое монополистическое воздействие с целью вытеснения с рынка более мелких компаний. В результате МСП вынуждены постоянно снижать цены, а это не только приводит к разрыву в оплате труда, но и лишает ресурсов, необходимых им для внедрения инноваций в бизнес.

Южнокорейской экономике потребуются серьезные реформы корпоративного управления, чтобы обеспечить устойчивый рост и ограничить неравенство. Также необходимо ужесточение антимонопольного законодательства, запрет на перекрестное владение акциями дочерних компаний и предоставление большего права голоса миноритарным акционерам.

Литература

1. Суханов, И. А. Влияние COVID-19 на экономику и внешнеэкономические связи Республики Корея / И. А. Суханов // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – № 4. – С. 173-179.
2. Albert, E. South Korea's Chaebol Challenge [Электронный ресурс] / E. Albert // The Council on Foreign Relations. – 2018. – Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounder/south-koreas-chaebol-challenge>.
3. Пae, P. South Korea's Chaebol [Электронный ресурс] / P. Pae // Bloomberg. – 2019. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/quicktake /republic-samsung>.
4. Park, S. Chaebol reforms are crucial for South Korea's future [Электронный ресурс] / Park, S. // East Asia Forum. – 2021. – Режим доступа: <https://www.eastasiaforum.org/2021/03/24/chaebol-reforms-are-crucial-for-south-koreas-future/>.
5. Pehamberger, S. The rulers of South Korea: the conglomerates that dominate the Korean economy [Электронный ресурс] / S. Pehamberger // Foreign Brief. – 2022. – Режим доступа: <https://foreignbrief.com/asia-pacific/korea/the-rulers-of-south-korea/>.
6. The Ministry of SMEs and Startups (Министерство малого и среднего бизнеса и стартапов РК) [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. – Электрон. данн. – 2022. – Режим доступа: <https://www.mss.go.kr/site/eng/main.do>.
7. 기획 재정부 (Министерство стратегии и финансов Республики Корея) [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. – Электрон. данн. – 2019-2021. – Режим доступа: <https://www.moef.go.kr/>.

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В. М. Свистунов,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом ГУУ,*

В. В. Лобачёв,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного производственного бизнеса ГУУ.*

Аннотация. Рассмотрены актуальные тенденции развития транспортно-логистического сектора экономики России. Дана оценка динамики изменения объёмов грузоперевозок за период 2020-2022 гг. Особое внимание уделено вопросам цифровизации

бизнес-процессов в отрасли, государственной поддержки самозанятых кадров в отрасли, владеющих знаниями и навыками эксплуатации транспортных средств, проблемам аутсорсинга.

Ключевые слова: цифровизация, транспортно-логистический сектор, аутсорсинг, персонал.

Введение. Транспортно-логистический сектор экономики в последние годы отличается тем, что он находится в постоянном развитии. Не стал исключением и текущий 2022 год. Многие эксперты высказывают мнение, что рынок транспортно-логистических услуг демонстрирует умеренный рост. Другой позитивный сценарий развития отрасли предполагает, что в 2022 году будет достигнуто увеличение объёмов транспортно-логистической отрасли России на 6,6% и в ближайшей перспективе – в среднем на 5,7%.

Согласно предварительным данным Росстата, общий объем грузоперевозок в России всеми видами транспорта по итогам семи месяцев 2022 года составил 4 349,8 млн. т., что меньше на 0,75% значения данного показателя за аналогичный период 2021 года (4 382,5 млн. т.), но на 0,66% больше значения за 2020 год (4 321,3 млн. т.). Аналогичная тенденция наблюдается и по показателю грузооборота. За семь месяцев 2020 года суммарный грузооборот составил 3 089,3 млн. т-км, в 2021 году – 3 269,8 млн. т-км, (+5,8% к 2020 г.), а в 2022 году – 3 259,4 млн. т-км, (+5,5% к 2020 г.).

Таким образом, динамика изменения показателя за сопоставимые периоды 2020-2022 гг. в пределах 1% даёт основание считать, что грузоперевозки в стране остаются стабильными, несмотря на действие ряда негативных факторов (пандемия COVID-19, экономические санкции со стороны США и стран Евросоюза и т.п.).

Причины такой динамики очевидны: эта сфера экономической деятельности наиболее чувствительна к различного рода возмущающим воздействиям, поскольку она является связующим звеном между отраслями экономики, регионами страны и зарубежными партнёрами России.

Современные тренды развития данного сектора направлены на повышение эффективности работы за счёт совершенствования процессов отгрузки, хранения и доставки грузов. Актуальными в логистике-2022 аналитики также считают контейнеризацию и расширение географии перевозок. По их оценке сегмент контейнерных грузоперевозок является одним из наиболее динамично развивающихся. Хорошую динамику показывают, как внутренние перевозки, так и экспортно-импортные, включая транзит. Такому развитию способствуют целевые инвестиции в цифровизацию и модернизацию инфраструктуры, обеспечивающие рост провозных и пропускных мощностей. Достижение прогресса в транспортной отрасли планируется также за счет повышения гибкости и качества обслуживания клиентов, автоматизации логистических бизнес-процессов [5, с. 292].

В ситуациях разбалансированности на данном рынке грузовладельцы вынуждены менять стратегии перспективного планирования. Главной причиной таких трендов является переориентация многих отраслей отечественной экономики на потребности внутреннего рынка и рынков стран СНГ. Поэтому, основным фактором развития и укрепления логистической сферы является восстановление ранее нарушенных транспортных коридоров. Положительная динамика грузовых перевозок во многом зависит и от темпов роста доходов населения, когда увеличивается спрос на услуги интернет-торговли [6, с. 67].

В 2022 году отмечена существенная активизация целого ряда направлений развития отечественной транспортно-логистической системы, способствующих повышению эффективности её функционирования. Остановимся на наиболее значимых из них.

1. **Цифровизация бизнес-процессов.** Тренд на активную цифровизацию различных сфер деятельности существенно влияет и на транспортно-логистическую систему. Наиболее значимыми сферами цифровизации транспортно-логистической деятельности являются:

- реализация «платформенного» мышления (системный подход, как альтернатива отдельным решениям). Примером может служить внедрение информационного сервиса,

реализующего функции поиска и выбора грузоперевозчика при организации мультимодальных перевозок (аналог Uber, только для грузового транспорта);

- минимизация сроков поставки. Эффективным инструментом решения данной задачи является автоматизация процессов контроля уровня запасов в рамках цепочек поставок;

- роботизация процессов обработки грузов в рамках внутрискладской логистики;

- современные сервисы для e-commerce. Примером удачной интеграции на рынке транспортно-логистических услуг в рамках управления цепями поставок является проект X5-Retail Group. Компанией было создано отдельное подразделение для развития специальной инфраструктуры по доставке заказов. Товары поставлялись из маркетплейсов или интернет-магазинов в специальные пункты выдачи или в почтоматы, расположенные в популярных торговых центрах;

- поиск и внедрение «нестандартных» решений. Сегодня использование «интернета вещей» (IoT) считается одним из перспективных направлений в процессах управления цепочками поставок. Особую актуальность это решение имеет для ритейлеров, развивающих свои собственные распределительные центры, а также логистические сервисы в них. Применение подобных технологий способствует снижению затрат на грузовые перевозки, повышая при этом «прозрачность» логистических операций. Кроме того, за счет оптимизации процедуры ремонта и обслуживания техники значительно сокращаются операционные расходы.

Также необходимо уделить внимание изменениям в документационном обеспечении транспортной отрасли. В традиционном формате транспортная накладная имеет большой жизненный цикл, и проходит она не одну проверку. Каждый внутренний документ многократно копируется из-за возникновения различного рода спорных ситуаций и обнаружения ошибок или неточностей.

Безбумажный (электронный) документооборот (ЭДО) – способ оптимизировать работу тысяч транспортных компаний, ритейлеров, и производителей. Его внедрение в разы упрощает процесс передачи данных. Сопроводительный документ – электронная транспортная накладная (ЭТрН) обеспечивает доступ всем участникам перевозки: владельцу груза (грузоотправителю), транспортной компании-перевозчику, водителю, экспедитору, грузополучателю. Каждый участник перевозки имеет возможность подписывать документ своей электронной подписью.

В структуре РЖД, например, уже к 2019 году были переведены в электронный формат («оцифрованы») формы всех перевозочных железнодорожных документов. Реализация данного проекта позволила разработать и впоследствии внедрить комплексную систему электронного обмена данными между РЖД и Федеральной таможенной службой РФ.

Анализ динамики развития рынка систем электронного документооборота (СЭД) в России показывает, что объём данного рынка за 10-летний период (с 2012 года) вырос на 235%, превысив отметку в 60 млрд. рублей. Такая тенденция вселяет уверенную надежду на дальнейшее повышение эффективности перевозок в России [8, с. 239].

Основными трендами современного развития системы СЭД являются:

- применение искусственного интеллекта. Сегодня популярными решениями с помощью данного инструмента являются: распознавание и автоматический съём данных с входящей документации, классификация документов (автоматическое распределение с входящего канала по разделам или ответственным сотрудникам), программное заполнение типовых документов (бланки, договоры, карточки, квитанции и накладные), поиск и анализ текста по определенным значениям, ссылкам, номерам телефонов;

- развитие инструментов «Low-code». Для более полного удовлетворения запросов клиентов, разработчики современного программного обеспечения наращивают количество готовых интеграций, давая возможность подключения к сторонним системам и внешним сервисам. Low-code инструментарий позволяет при сравнительно небольших затратах самостоятельно интегрироваться, не прибегая к услугам профессиональных программистов и разработчиков;

- расширение функций бизнес-аналитики за счёт внедрения CRM и BPM систем. Сегодня руководители компаний стремятся автоматизировать документооборот, сопровождающий бизнес-процессы их предприятий. Основная цель - оперативное получение актуальной информации о платежах за счёт электронной связи с документами клиентов и ускорение процессов поставки. CRM и BPM системы позволяют исключить дублирование документов и использование их устаревших версий [10, с. 445];

- распространение КЭДО. Данные системы электронного документооборота применяются в области трудовых взаимоотношений. Основные функции – это: разработка, заполнение, подписание, хранение, использование и пересылка документов кадровой службы.

Большинство современных логистических компаний-операторов автоматизируют часто повторяющиеся ручные процессы, внедряя автономные системы хранения и транспортировки. Данный метод направлен на стабилизацию в цепочках поставок, ускоряя при этом доставку в условиях дефицита кадров [2, с. 69].

2. Укрупнение сервисных компаний. В текущие планы компаний-перевозчиков свои коррективы вносят такие факторы, как увеличение дефицита кадров и складских мощностей. В этом случае в выигрыше остаются компании с большими финансовыми возможностями. Более слабые игроки покидают рынок, а сильные логистические компании увеличивают за счёт них комплекс предоставляемых клиентам услуг. В такие нестабильные периоды логистическим транспортным компаниям помогает, в частности, расширение в разных регионах как собственных, так и арендуемых складских помещений [3, с. 36].

3. Изменение процедуры закупок. Тенденция больших объёмов поставок из столичного региона в удаленные регионы России постепенно уходит в прошлое. Сегодня всё больше проявляется тенденция роста числа компаний, владеющих складскими мощностями в восточных регионах страны, что даёт возможность более оперативно обрабатывать заказы в относительной близости к местам нахождения потенциальных потребителей и эффективно управлять запасами. Предполагается, что в обозримой перспективе существенно сократится среднее время доставки потребителям онлайн-покупок за счет расширения сети специальных пунктов выдачи заказов (ПВЗ).

Аналитики отмечают не только быстро меняющиеся каналы распределения товаров, но и значительную трансформацию форматов поставки, а также процессов управления ими. Если раньше потребитель во многом определял условия поставки, то сейчас не только клиент предъявляет производителю и ритейлерам требования, но и сами производители ищут эффективные способы взаимодействия с клиентами в целях повышения своих конкурентных преимуществ. Таким образом, все большую популярность набирают практические задачи оптимизации доставки груза от производителя к потребителям. Такая особенность современных процессов цифровизации, как многоканальность дала толчок существенному развитию электронной коммерции. Данный инструмент организации продаж позволяет на практике успешно выполнять все возрастающие требования к поставкам: оперативность, прозрачность (отслеживание груза в пути), точность выполнения временного графика [9, с. 15]. Всё это даёт возможность логистическим операторам повышать эффективность своих бизнес-процессов и за счёт внедрения новых IT-решений.

4. Государственная поддержка самозанятых водителей. В 2022 году разработаны и успешно реализуются на региональном и федеральном уровнях меры поддержки самозанятых россиян. Так, например, администрацией Алтайского края для реализации программы помощи самозанятым было выделено на год 8,9 млн. рублей. В Башкирии работает поддержка для плательщиков налога на профессиональный доход (НПД). Данный вид поддержки способствует продлению профессиональной деятельности возрастных водителей. Они имеют возможность работать в удобном для себя режиме занятости, выполняя заказы крупных логистических компаний. Такие трудовые отношения выгодны и транспортным компаниям за счёт снижения налоговой нагрузки. Руководству транспортных

организаций становится проще решать также вопросы замены водителей, ушедших в отпуск, на больничный и другие социальные гарантиями штатным сотрудникам [4, с. 33].

5. Активное применение аутсорсинга. Успешные промышленные предприятия и организации применяют функцию делегирования своих транспортно-логистических задач другим компаниям. При этом, снижение расходов обеспечивается путём более эффективного планирования, разработки и применения обоснованных нормативов, усиления контрольной функции за расходами ГСМ, запасных частей, за увеличением межремонтного периода транспортных средств и избавления от неэффективных активов. Средний уровень зарплаты сотрудников транспортных компаний при этом заметно растёт, а на производстве снижается себестоимость продукции [7, с. 78].

6. Переориентация транспортных услуг на использование арендованных транспортных средств. Возрастной фактор сегодня существенно меняет тенденции в транспортной отрасли. Молодое поколение водителей иначе относятся к собственности, более спокойно, по сравнению со старшими коллегами, воспринимая процедуры аренды. Это относится и к жилью, и к транспортным средствам, включая грузовые автомобили. Многие эксперты в сфере транспорта признают успешной применение «экосистемы мобильности». В ней программные средства объединяют интересы заказчиков услуг и водителей. Так, использование арендованного грузового транспорта снижает неэффективность сетевого взаимодействия между транспортными услугами и их пользователями.

7. Приобретение собственных складов. Всё более актуальным трендом сегодня становится строительство складов в формате «built-to-suit», предполагающем создание комплексов, учитывающих требования конкретного заказчика. И в России, и в других странах данное направление приобретает всё большую популярность. Покупка или строительство логистических центров пользуется большим спросом и среди небольших компаний, и среди крупных производителей, ритейлеров. В случаях, когда имеют место риски значительных простоев на производстве и, как следствие, недостатка товаров в торговых сетях, предусмотрительные руководители во избежание дефицита продукции стараются делать товарные запасы. Продукция с низким оборотом переводятся на низкозатратные склады. Таким образом, ведётся борьба с увеличением сроков поставок («lead time»).

8. Замена аренды на ответственное хранение. Сегодня все более востребованными становятся сопутствующие складские услуги. На договорной основе логистический сервис принимает груз, несет полную ответственность за сохранность грузовых единиц, а иногда за процессы перевозки и сопровождения. При этом, в отличие от варианта аренды помещения, оплата услуг предусмотрена лишь за период хранения товаров на складе. Такой вариант сотрудничества весьма популярен, поскольку заказчик освобождается от решения вопросов, связанных с процессами ухода за товарами и складом, наймом грузчиков и охраны. Он удобен для так называемого «пульсирующего бизнеса», когда количество грузовых единиц нестабильно во времени, возможны резкие колебания в поставках.

9. Повышение эффективности (гарантии) поставок за счёт снижения рисков. В любых цепочках поставок и распределения на разных этапах существуют риски, обусловленные внешними факторами в отношении продукта. К ним относятся: внезапно введённые ограничения на экспортно-импортные операции, изменения в законодательстве страны, возможные сбои в работе платежных систем, неблагоприятные погодные условия, кибератаки. Клиенты также стремятся, по возможности, к диверсификации поставщиков, зарабатывая в случае возникновения у партнеров проблем свой «план Б» [1, с. 123]. В качестве примера можно привести ограничения на авиаперевозки, вызвавшие резкий спрос на автомобильные транспортные услуги.

10. Регулирование затрат на перевозки. Логистические операторы стараются по возможности, за счет демпинга уменьшить простои транспортных средств, а также оптимизировать время доставки на время «турбулентности». При этом, возросшие затраты всё равно приходится компенсировать.

Заключение. В качестве вывода следует отметить, что основной целью преобразований в транспортно-логистической сфере является создание такой системы, которая быстро адаптируется к различным возмущающим факторам и перебоям, возникающим при транспортировке продукции в национальном масштабе.

Литература

Книги, монографии

1. Плешкова А.О., Микалут С.М., Старикова М.С., Щетинина Е.Д., Рудычев А.А. Повышение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе совершенствования коммуникационного взаимодействия с заинтересованными сторонами. Коллективная монография. / БелГУ. – Белгород. – 2021. – 223 с.

Статьи из журналов и периодических изданий

2. Кузина Г.П., Мозговой А.И., Крылов А.Н. Организация цифровой трансформации российских предприятий // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». – 2020. – № 4. – С. 69–82.

3. Метелкин П.В., Хуснутдинов А.И. Оценка экономической устойчивости транспортной организации. // Вестник транспорта. – 2022. – № 9. – С. 36-39.

4. Переконюк А.А., Скрипник А.С., Соловьева Н.Е. Анализ занятости населения в России. // Russian Studies in Law and Politics. – 2021. – Т. 5. № 1. – С. 33-44.

Статья в сборнике трудов

5. Богданова Т.В., Метелкин П.В. Экономические аспекты грузовых перевозок в России: особенности и перспективы развития. / В сборнике: «Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития». Электронный сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 292-298.

6. Власова Т.И., Ковалёва И.А., Гольшкова И.Н. Особенности современного развития транспортно-логистической отрасли России. / В сборнике: «Тренды экономического развития транспортного комплекса России: форсайт, прогнозы и стратегии». // Институт экономики и финансов Российского университета транспорта (МИИТ). – Москва, 2021. – С. 67-72.

7. Максименко Д.С., Богданова Т.В. Зарубежный опыт использования аутсорсинга транспортно-логистических услуг во внешнеэкономической деятельности организаций. / В сборнике: «Современные тенденции развития инвестиционного потенциала в России. // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 78-80.

8. Метёлкин П.В., Ковалёва И.А., Гольшкова И.Н. Современные цифровые проекты в транспортной отрасли. / В сборнике: «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Технологическое лидерство: взгляд за горизонт». // Материалы IV Международного научного форума. – Москва, 2021. – С. 239-245.

9. Чешенко Е.В., Сапрыкина Ю.А., Старкова А.Д., Соловьева Н.Е. Тенденции развития торговых предприятий в России. / В сборнике: «Наука и инновации - современные концепции». // Материалы Международного научного форума. – Москва, 2021. – С. 15-20.

Иностранные источники:

10. Kovaleva I.A., Kanke A.A. Smart technology advancement in the transition to the digital economy. // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Т. 155. – С. 445-453.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Н. Е. Соловьева,

*кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов, НИУ «БелГУ»*

С. Б. Гладкова,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Государственного института
экономики, финансов и технологий (г. Гатчина, Россия),
помощник депутата Государственной Думы ФС РФ Н.В. Полуяновой
А. В. Клименко,
студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены направления влияния цифровизации на развитие банковского рынка и его участников. Обобщены приоритеты цифровой трансформации с учетом запросов рынка и клиентов, определенные Центральным банком. Выявлены направления трансформации правового регулирования банковского сектора в условиях цифрового развития.

Ключевые слова: цифровизация, банковская деятельность, цифровая трансформация, цифровой банкинг, инновационные банковские услуги

Введение. На сегодняшний день невозможно функционирования деятельности без информационных и цифровых технологий Российской экономики, а также включительно и банковский сектор, который находится в процессе интеграции.

Целью данного исследования является изучение влияния цифровизации на развитие банковского сектора.

Закономерности развития экономического пространства проявляются в форме планомерной и повсеместной цифровизации. Одними из лидеров среди бизнес-структур по уровню цифровой трансформации являются банковские организации.

Цифровая трансформация рынка финансовых услуг является важнейшей стратегической целью политики Центрального банка. Расширение применения современных цифровых технологий на рынке банковских услуг активизирует многие процессы в бизнес-среде и обществе, способствует повышению эффективности экономики в целом.

Объективные процессы цифровизации вносят существенные изменения в банковский бизнес, которые требуют исследования и оценки.

Цифровые приоритеты для представителей банковского сектора определяются требованиями сохранения конкурентоспособности и удержания рыночного сегмента.

Цифровизация в банковском секторе представляет собой бизнес-модель, основанную на применении современных цифровых технологий в процессах [2, с. 157]. Инновационные цифровые продукты и услуги на современном отечественном банковском рынке становятся полноценными заменителями традиционного банкинга [11, с. 34].

Методы и организация исследования. Методология исследования основана на современных материалах зарубежных и отечественных экономистов по исследуемой проблеме. В исследовании были применены такие методы как метод сравнительного анализа и синтеза, монографический подход исследования.

Цифровизация в коммерческих банках развивается как ответ на требования клиентов по непрерывному и удобному доступу к осуществлению финансовых операций, сокращению времени их осуществления. Для потребителей банковских услуг цифровая трансформация создает ключевой фундамент финансовой инфраструктуры [5, с. 156].

Устойчивость цифровых преобразований характеризуется повышением скорости их осуществления.

Банковский сектор нашей страны уже считается одним из наиболее развитых в цифровом плане среди других стран мира [10, с. 151].

Широкое применение цифровых систем связано со значительным количеством пользователей сети Интернет и высокой степенью применения мобильных устройств в России.

Наша страна входит в тройку лидеров среди банковских систем мира по распространенности применения цифровых устройств для принятия финансовых решений, и в десятку лидеров по уровню развития интернет-банкинга.

На рынках дистанционных цифровых услуг и безналичных платежей российские банки считаются передовиками.

Многие банки стремятся оптимизировать затраты на ведение бизнеса посредством расширения цифровых коммуникаций с клиентами [6, с. 232].

В связи с быстрыми темпами происходящей цифровой трансформации банковского бизнеса проведем систематизацию направлений влияния данного процесса на развитие рынка:

- Цифровизация способствует появлению в банковской сфере инновационных продуктов на базе эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами значительных объемов данных.

- Коммерческие банки формируют собственные экосистемы, предоставляющие большой набор финансовых услуг и продуктов цифровом формате.

- Совершенствуются способы обслуживания клиентов, формы взаимоотношений с ними.

- Внедрение модели машинного обучения дает возможность банковским организациям повышать скорость и качество анализа клиентской информации при принятии решений о предоставлении кредитных средств, применять технические средства при операциях с ценными бумагами.

- Технологии искусственного интеллекта дают возможность значительно повысить производительность коммуникаций и оценки клиентов.

- Применение современных цифровых технологий повышают финансовые результаты банковских организаций за счет рационализации процессов.

- Технологии распределенного реестра (блокчейн) дают возможность повысить безопасность и скорость банковских операций.

- Технологии распределенного реестра (блокчейн) дают возможность повысить безопасность и скорость кредитных, инвестиционных, расчетных, фондовых, идентификационных, вспомогательных (консультационных) банковских операций.

- Применение робо-эдвайзеров повышает функциональность информационно-консультационных банковских сервисов, эффективность инвестиционного управления.

- Автоматизация и цифровизация бизнес-процессов, технологическое развитие банковских организаций позволяет снизить расходы и повысить финансовые результаты.

- Создание и функционирование новых цифровых продуктов и интернет сервисов улучшает продуктивность взаимоотношений банков с клиентами и государственная структурами.

- Повышение цифровизации банковских операций требует активизации мер обеспечения кибербезопасности и формирования риск-культуры.

- Коммерческим банкам необходимо увеличить расходы на приобретение и регулярное обновление программного обеспечения.

- Пролонгирование трансформации способов информационного и операционного взаимодействия с клиентами.

- Отказ от рутинного банковского сервиса в пользу клиентоориентированного подхода, формирующего у клиентов лояльность к банку.

- Продолжение развития мультипродуктивности банковской деятельности.

- Гиперперсонализация как особый подход к каждому клиенту с формированием индивидуальных рекомендаций [3, с. 94; 8, с. 164].

Несмотря на то, что коммерческие банки вырабатывают собственные направления дальнейшего цифрового развития своего бизнеса, Центральный банк регулятор определил следующие приоритеты цифровизации с учетом запросов рынка и клиентов:

- «Безопасный финансовый рынок» – проектирование надежной системы для защиты от несанкционированного проникновения и снижения рисков вредоносного проникновения в виртуальное пространство для достижения экономических и др. целей.

- «Развитие механизмов доступа к данным» – генерирование компонентов системы для безбарьерного пользования информацией для создания здоровой конкурентной среды на банковском рынке и развития парадигмы цифровых банковских операций.

- «Финансовая грамотность в цифровом мире» – создание условий и стимулов для повышения уровня финансовой грамотности населения, реализация обучающих мероприятий, повышение уровня лояльности клиентов банковских организаций и поддержание режима доверия на банковском рынке.

- «Сквозная цифровизация финансового рынка» – обеспечение потребителей полным комплексом банковских продуктов, услуг и операций, реализуемых в цифровом формате или посредством информационных и дистанционных сервисов.

- «Развитие платежной среды» – развитие удобных, прозрачных, быстрых и безопасных цифровых платежных услуг на основе эффективной и надежной платежной инфраструктуры.

- «Среда для развития финтех-инноваций» – интегрирование инновационных банковских продуктов, сервисов, технологий на базе сотрудничества с цифровыми компаниями, реализации инфраструктурных проектов, сбалансированного развития дистанционных и информационных услуг.

- «Свобода выбора для потребителя» – формирование устойчивого доступа клиентов к банковской инфраструктуре и комплексу услуг, развитие ассортимента банковских продуктов и поддержание добросовестной конкуренции на рынке.

- «Невидимые финансы» – реализация прорывных решений по интеграции банковских услуг и продуктов нефинансовую среду (модель «финансовые услуги как сервис»).

- «Облачные сервисы» – использование финансовыми игроками высокотехнологичных коммерческих B2B-применение представителями банковского сектора современных технологий B2B-решений и сервисов, а также не создающие риск онлайн-хранилища для удаленных операций.

- «Развитие блокчейн-технологий» – аккумулирование информационного контента общедоступном реестре для управления данными созданной цифровой книги в контексте реализации инновационных банковских операций.

- «Развитие конкуренции и регулирование экосистем» – реализация парадигмы развития банковского сектора и защита конкуренции в нём, содействие повышению уровня интегрированности банковского бизнеса на базе цифровых платформ.

- «Финансовые услуги нового поколения на базе новых технологий» – создание условий и стимулов для применения новых технологий (включая искусственный интеллект и машинное обучение, технологии Интернета вещей и иные) в целях цифровизации взаимодействия с клиентом, развития новых высокотехнологичных сервисов, алгоритмизированных смартпродуктов и этичных инструментов для управления финансами [1, с. 42; 7, с. 145].

Цифровое развитие обуславливает взаимосвязанную трансформацию правового регулирования банковского сектора по направлениям:

- создание правового поля для функционирования Цифрового профиля;
- совершенствование нормативного регулирования национальной платежной системы - в связи с повышением технологичности платежного рынка;
- контроль за применением в банковских экосистемах сервиса «Маркетплейс»;
- создание нормативно-правовой базы для защиты оборота данных;
- формирование норм хранения документов в электронном формате;
- регламентация банковских экосистем для обеспечения их доступности, конкурентоспособности и корректности функционирования;

- гармонизация правовых основ проведения операций с цифровыми финансовыми активами и краудфандинга;
- определение параметров алгоритма дистанционной идентификации с использованием Единой биометрической системы;
- совершенствование системы быстрых платежей;
- цифровая трансформация ипотечного кредитования [4, с. 96].

Цифровая трансформация повышает операционную эффективность и модернизирует банковский бизнес плач да до полного отказа от традиционных форм предоставления услуг [9, с. 103]. Так как банковский сектор играет важную роль в национальной экономике, повышение масштабов его цифровой трансформации дает пропорциональный отклик для развития всех отраслей народного хозяйства и способствует повышению качества жизни населения.

Заключение. В целом, можно сделать вывод, что цифровая трансформация банковского сектора ориентирована на достижение в ближайшей перспективе следующих целевых параметров:

- безопасность рынка банковских услуг;
- высокий уровень доступности банковских продуктов и услуг;
- сквозная цифровизация финансового рынка;
- развитие платежной среды;
- расширение банковских операций и услуг, основанных на цифровых инновациях (Big Data, искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и др.);
- повышение ассортимента и качества банковских цифровых продуктов и сервисов;
- развитие финансовых сделок в режиме невидимых финансов;
- углубление применения технологий распределенного реестра;
- повышение конкурентоспособности банковских организаций;
- развитие банковских экосистем.

Литература

1. Аноприк К. А., Дворецкая Ю. А. Влияние цифровизации на банковскую деятельность и экономическую безопасность банковских организаций // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях, 2022. – С. 41-45.
2. Галкина, М. И. Особенности цифровой трансформации банковского сектора на примере Сбербанк // Государство и рынок: новые векторы развития, 2022. – С. 155-160.
3. Демурчян, Л. Р. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации // Инновации и инвестиции, 2022. – №. 3. – С. 91-95.
4. Изофатенко, М. В. Влияние цифровизации на трансформацию банковской системы // Актуальные научные исследования, 2022. – С. 95-97.
5. Иноземцев С. А., Линкина А. В. Экономический и социальный эффект цифровой трансформации // Вестник Воронежского института высоких технологий, 2022. – №. 1. – С. 155-158.
6. Кузьменко Ю. А., Гридина Т. А. Влияние цифровизации на развитие банковского сектора России // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2021), 2021. – С. 230-234.
7. Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е. Цифровая трансформация российских финансовых институтов в условиях становления нового технологического уклада // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, 2022. – №. 1. – С. 139-150.
8. Резниченко А. А., Арзамасова Е. Л. Влияние цифровизации на развитие банковского сектора РФ // Научные исследования и современное образование, 2019. – С. 163-165.

9. Романов В. А., Хубулова В. В. Цифровая трансформация банковского сектора в России: состояние и особенности // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28. – №. 2. – С. 101-108.

10. Рябых Е. С., Мандрон В. В. Цифровизация в российской банковской системе: краткий обзор, влияние пандемии // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях, 2022. – С. 148-152.

11. Синявская Е. Е., Синявский В. Д. Цифровая трансформация банковского сектора // Транспортное дело России, 2022. – №. 2. – С. 34-36.

СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ

Н. Е. Соловьева,

*доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов
НИУ «БелГУ»*

С. Д. Щербак,

студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрена суть и роль денежно-кредитной политики Центрального Банка РФ, основные направления функций ЦБ. Подробно рассмотрены цели денежно-кредитной политики на 2021 год и ее перспективные цели на 2022-2023 гг., особое внимание уделяется процессам оптимизации деятельности ЦБ РФ, а также инструментам, используемым ЦБ для регулирования денежных потоков.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Центральный Банк, ключевая ставка, денежные и кредитные потоки.

Введение. В нынешних условиях складывающаяся ситуация в стране по поводу экономики, а также обстановка в денежно-кредитной сфере являются важными аспектами, находящимися в данный момент в достаточно напряженном состоянии. Именно поэтому Центральный Банк Российской Федерации, взаимодействуя с Правительством и Министерством финансов, принимает всевозможные меры в сфере монетарного регулирования, сталкиваясь с недостаточностью денежной массы, ростом инфляции, ослабления курса рубля, кризисными экономическими явлениями.

Методы и организация исследования. В статье были использованы такие методы как метод статистического анализа, приемы группировки и классификации, системный подход.

«Центральный банк РФ (Банк России) – это государственное кредитное учреждение, наделенное правом выпуска банкнот, регулирования денежного обращения, кредита и валютного курса, а также право хранения официального золотовалютного резерва». [4, с. 75] Стоит отметить, что он является главным банком в стране, агентом правительства при обслуживании государственного бюджета и самым мощным центром кредитной системы России.

В соответствии со статьей 4 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», институт выполняет ряд функций, которые могут быть сгруппированы по направлениям, представленным на рисунке 1:

Исходя из этого рисунка, можно заметить значимость всех направлений функций, так как они напрямую влияют на экономическую обстановку. А одним из самых важных условий эффективного развития экономики является формирование четкого механизма денежно-кредитного регулирования, позволяющего ЦБ воздействовать на деловую активность, контролировать деятельность коммерческих банков, а так же добиваться стабилизации денежного обращения.

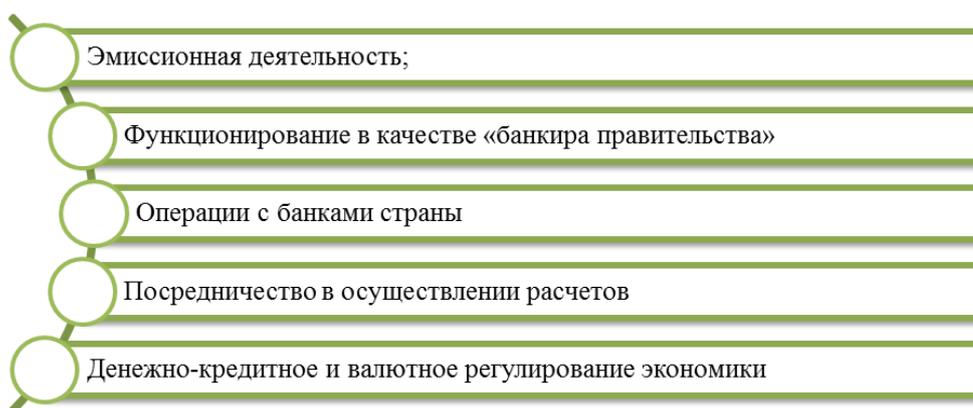

Рис. 1 Направления функций ЦБ РФ

Таким образом, получается, что «денежно-кредитная политика – это элемент экономической политики государства; система мероприятий, которая направлена на обеспечение стабильного экономического роста при низком уровне безработицы и инфляции, а также формирование устойчивого платежного баланса страны, которая осуществляется ЦБ с использованием особых инструментов». [1, с. 413]

Проведение успешной денежно-кредитной политики зависит от достижения конечных, промежуточных и тактических целей. Представим в виде таблицы 1 развернутые цели Банка России:

Таблица 1
Цели денежно-кредитной политики Банка России на 2021 год и период 2022-2023 годов

Цель	Денежно-кредитная политика Банка России
Конечная	Защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста.
Промежуточная	Закрепление инфляции вблизи 4% и снижение инфляционных ожиданий за счет формирования доверия к проводимой денежно-кредитной политике.
Операционная	Поддержание однодневных ставок денежного рынка RUONIA (отражает оценку стоимости необеспеченного рублевого заимствования банков с минимальным кредитным риском) вблизи ключевой ставки.

Так, исходя из данных таблицы, можно сделать выводы о том, что ориентиры и параметры денежно-кредитной политики, определяемые государственной экономической политикой, являются конечными целями. «Содействие и достижение конечных целей осуществляется через постановку промежуточных целей Центральным Банком, постоянно находящиеся в его сфере влияния. Если конкретнее рассмотреть промежуточные цели, то можно сказать, что это ключевые переменные цели в экономической системе на годичных (и более этого) временных интервалах. Говоря про операционные цели, стоит обратить внимание на то, что они достигаются ежедневными последовательными операциями на открытом рынке ценных бумаг». [5, с. 291]

Особое внимание хотелось бы обратить на оптимизацию деятельности Банка России, поскольку от этого зависит экономика страны в целом. Так, для создания необходимых условий роста экономики и замедления инфляции, в периоде 2021-2023 гг. ожидается переход к нейтральной денежно-кредитной политике путем повышения ключевой ставки – за 2021 год в целом средняя ключевая ставка составила 4,8-5,4% годовых, в 2022 году – 5,3-6,3%, в 2023 году – 5-6% годовых [3, с. 14]. Прогнозируется снижающийся структурный профицит ликвидности, который, как и ранее, будет преодолеваться требованиями на финансовом рынке [2, с. 74].

С целью обеспечения стабильного экономического роста при низком уровне безработицы и инфляции Банк России проводит денежно-кредитную политику. Для успешного воздействия на ход экономических процессов разработан спектр конечных, промежуточных и тактических целей, а также выявлен целевой параметр в виде закрепления инфляции вблизи 4%.

Для регулирования денежных и кредитных потоков Банком России используются следующие инструменты, изображенные на рисунке 2:

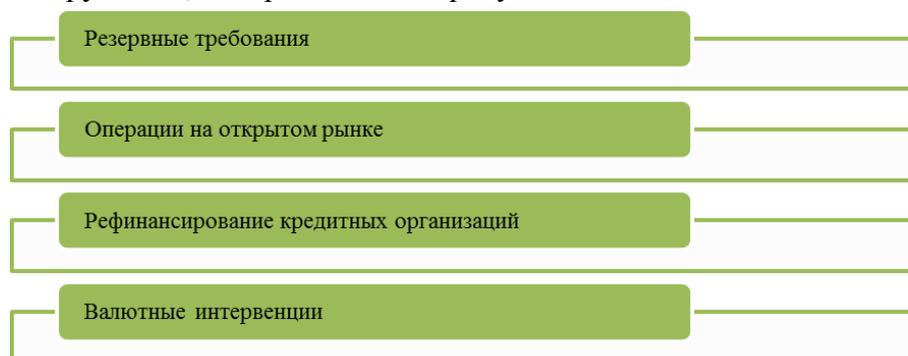

Рис. 2 Инструменты, применяемые ЦБ РФ для регулирования денежных и кредитных потоков

Варьирование таких методов в сторону снижения или увеличения воздействует на валютный курс, процентные ставки и общий объем ликвидности, оказывая влияние на экономическую ситуацию в соответствии с задачами Банка.

В нашей стране основным инструментом регулирования выступает ключевая ставка, к которой стремятся значения ставок межбанковского рынка. В периоде с 2017 по 2020 гг. Центральный банк последовательно снижал ее значения, в результате чего кредиты стали доступнее, а доходность депозитов снизилась. Особое значение данные действия имели в период пандемии. В 2021 году в связи с нарастанием инфляционного давления Банк России перешел к политике последовательного повышения ставки. Кроме того, Банк России для недопущения инфляции абсорбировал объемы избыточной ликвидности банков, оптимизируя нормативы обязательных резервов и проводя аукционы. В рамках бюджетного правила проводились операции купли-продажи валюты на внутреннем рынке, которые нацелены на сглаживание колебаний котировок нефтяных рынков, но соответствуют политике плавающего валютного курса.

В период пандемии и непростой экономической обстановке в стране точное прогнозирование затруднительно, но в целом в периоде 2021-2023 гг. ожидается переход к нейтральной денежно-кредитной политике путем повышения ключевой ставки. Прогнозируется также снижающийся структурный профицит ликвидности, который, как и ранее, будет преодолеваться требованиями на финансовом рынке, в 2021-2022 гг. запланировано изменение резервируемых обязательств в целях оптимизации.

Заключение. Таким образом, исходя из анализа сущности денежно-кредитной политики банка, можно сказать, что общее состояние экономики в большей мере зависит от состояния денежно-кредитной сферы, именно поэтому государственное регулирование данной сферы может быть успешным лишь в том случае, если государство через ЦБ способно воздействовать на масштабы и характер операций коммерческих банков. Говоря про деятельность Банка России, то особое влияние оказывают многие диспропорции национальной экономики, среди которых несоответствие денежной и товарной массы, неравномерность развития отраслей, неразвитость фондового рынка, несовершенство банковской системы. Помимо того, применяемые инструменты денежно-кредитной политики по своей природе противоречивы. Для оптимизации регулирования необходимы выравнивание уровней доходности в реальном и финансовом секторе, усовершенствование эмис-

сионного механизма, развитие инфраструктуры, повышение прозрачности банковской системы и оптимизация требований к банкам, развитие точечных инструментов политики.

Литература

1. Абалкин, Л. И. В поисках новой стратегии / Л.И. Абалкин. – Москва: Экономика, 2020. – Т. 4. – 520 с.
2. Годовой отчет Банка России за 2019 год: утвержден Советом директоров Банка России 13.05.2020г. // Москва : АО «АЭИ «ПРАЙМ», 2020. – 408 с.
3. Доклад о денежно-кредитной политике № 2, апрель 2021 г. : Центральный банк Российской Федерации. – Москва, 2021 – 55 с.
4. Звягинцева, А. А. Центральные банки и их роль на примере Центрального банка России / А. А. Звягинцева // Новая наука: современное состояние и пути развития. –2016. – № 5. – С. 73-76.

БАРЬЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Т. В. Счастливенко,

старший преподаватель кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»

Е. В. Счастливенко,

доцент, кандидат экономических наук,

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова

Х. Ш. Гасанова,

студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается состояние внешнеторговой политики Германии, обозначены основные барьеры, угрозы и возможности торговых отношений с другими странами.

Ключевые слова: внешнеторговая политика Германии, торговые барьеры, экспорт и импорт Германии.

Введение. Германия является одной из крупнейших экономик в мире и лидером по уровню экономического развития в Европе. В мировой торговле Германия твердо стоит на третьем месте в списках стран как по объёмам экспорта, так и по объёмам импорта. По показателям внешней торговли Германия уступает только Китаю и США.

Существует ряд причин, которые определяют позиции Германии в мировой торговле. В первую очередь, это выгодное экономико-географическое положение. Находясь в центре Европы, Германия контролирует торговые пути между западной и восточной Европой. Обладая выходами к Северному и Балтийскому морям, развитую портовую инфраструктуру, Германия развивает торгово-экономические связи со странами по всему миру. Основными торговыми партнерами ФРГ можно назвать Францию, США, Китай, Нидерланды, Великобританию, другие страны ЕС.

Германия не обладает разнообразием полезных ископаемых на своей территории, однако это обусловило развитие в стране наукоемких отраслей, высокотехнологичных промышленных производств. И внешняя торговля, безусловно, стимулирует экономический рост страны. Таким образом, основными отраслями специализации Германии в мировом товарном обмене можно назвать автомобилестроение, машиностроение, химическое производство, фармацевтику, производство оптических инструментов. В структуре импорта ФРГ преобладают оборудование, машины, транспорт, топливо, нефть и нефтепродукты, другие статьи.

Таблица 1

Показатели внешней торговли Германии с 2017 по 2021 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Объем экспорта, млн. долл.	1 448 191	1 560 538	1 489 411	1 382 534	1 631 932
Объем импорта, млн. долл.	1 162 907	1 284 351	1 233 978	1 171 782	1 420 128
ВВП, млрд. долл.	4411,7	4566,2	4696,7	4536,5	4856,8
Внешнеторговый оборот, млн. долл.	2 611 098	2 844 889	2 723 389	2 554 316	3 052 060
Баланс внешней торговли, млн. долл.	285 284	276 187	255 433	210 752	211 804
Экспортная квота, %	32,8	34,2	31,7	30,5	33,6
Импортная квота, %	26,4	28,1	26,3	25,8	29,2

Источник: Официальный сайт МВФ: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545859>; расчеты автора

По данным Международного валютного фонда суммарный внешнеторговый оборот Германии на протяжении пяти лет имел разнонаправленную тенденцию. Значительное его снижение наблюдалось в 2020 году и было связано с сокращением объемов производства, вызванного распространением коронавирусной инфекции во всем мире.

В 2021 году общий объем торговли Германии с иностранными государствами увеличился на 19,5% по сравнению с оборотом 2020 года и составил 3 052 060 млн. долл. по сравнению с 2 554 316 млн. долл. годом ранее.

При этом баланс внешней торговли на протяжении анализируемого периода имеет положительное сальдо. Но в тоже время в последние два года превышение объема экспорта над объемом импорта значительно уступает значениям показателя на начало пятилетнего периода. Если в 2021 году баланс внешней торговли составлял 211 804 млн. долл., то в 2017 году его величина была 285 284 млн. долл. Сальдо торгового баланса в отчетном году сократилось на 25,8% по сравнению с показателем пятилетней давности, хотя по сравнению с 2020 годом наметился прирост 0,5%.

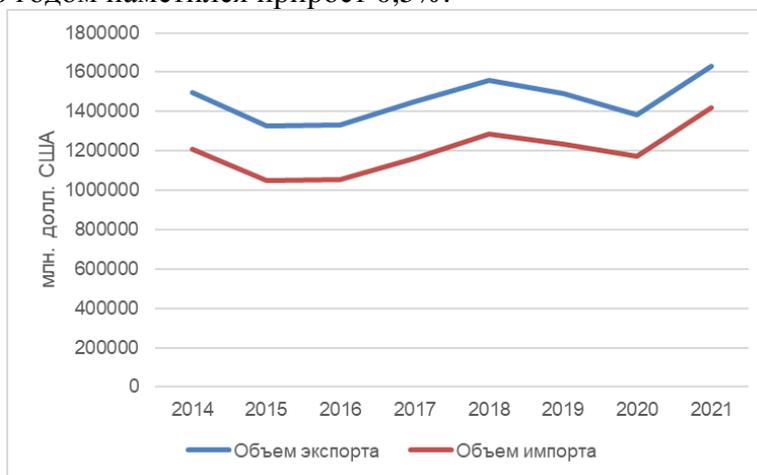

Рис. 1 Динамика объемов экспорта и импорта Германии с 2014 по 2021 гг., млн. долл. Источник: Официальный сайт МВФ: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545854>, составлено автором

Суммарный экспорт Германии в 2021 году достиг наивысшего значения и составил 1 631 932 млн. долл., что на 249 398 млн. долл. или на 18,0% выше показателя 2020 года. Однако объем импорта в 2021 году в относительном выражении рос немного медленнее. Его величина составила 1 420 128 млн. долл., что на 248 346 млн. долл. или на 17,5% по сравнению с предыдущим годом.

Экспортная квота, составившая в 2021 году, 33,6% означает, что более трети продукции страны было реализовано на зарубежных рынках. Ввоз продукции из-за рубежа, импортная квота, в 2021 году составил 29,2% от объема ВВП. Показатели имеют макси-

мальные значения за рассматриваемые периоды, что также свидетельствует о расширении внешнеторговых операций страны.

Экспорт Германии сделал страну одной из самых богатых в мире. Его общая численность населения составляет 83,8 миллиона человек, а общий объем экспорта, который Германия произвела в 2021 году, составил 1 632 млрд. долларов, что составляет около 19 500 долларов на каждого жителя страны.

Таким образом, можно отметить, что внешняя торговля играет существенную роль в экономической жизни Германии. Федеральное правительство выступает за тесные межотраслевые связи в мировой экономике и поддерживает принципы глобализации и международного разделения труда. Свободная мировая торговля обеспечивает важный импульс для экономического роста и занятости в Германии.

Поэтому правительство Германии давно декларирует необходимость открытия рынков, справедливой международной конкуренции, либерализации торговли на основе четких, предсказуемых и согласованных на многостороннем уровне правил.

Внешнеторговая политика государств охватывает действия в области экспорта и импорта товаров и услуг и подразумевает использование таких инструментов как таможенные пошлины и тарифы, нетарифные ограничения (экспортные и импортные квоты), а также финансовые операции государства в сфере внешней торговли (кредитование экспорта, гарантирование экспортных кредитов и пр.)

Дальнейшему развитию рынков, по мнению германского правительства, будет способствовать предотвращение недобросовестной конкуренции и субсидирования за рубежом, регулярная модернизация инструментов торговой политики ВТО и ЕС. А для эффективной защиты европейских промышленных компаний от недобросовестной конкуренции необходимо принятие антидемпинговых мер и общеевропейских правил для прямых инвестиций, контролируемых государством.

Торговая политика является одной из общих компетенций Евросоюза. Комиссия ЕС формирует торговую политику в консультации со странами-членами, через международные торговые и партнерские соглашения.

В рамках Федерального правительства Германии Федеральное министерство экономики и защиты климата отвечает за развитие позиции Германии в торговой политике и представляет ее на европейском и международном уровне.

Европейские компании часто сталкиваются с торговыми барьерами на внешних рынках. Среди них присутствуют не только таможенные барьеры, но и нетарифные барьеры, такие как: технические регламенты, специальные требования безопасности пищевых продуктов, права интеллектуальной собственности, инвестиционные барьеры.

С помощью стратегии доступа к рынку Евросоюз создал основу для предоставления европейской промышленности информации об условиях доступа к рынкам других странах и устранения необоснованных торговых барьеров. Германия поддерживает стратегию доступа к рынку и активно сотрудничает с Европейской комиссией, государствами-членами ЕС, национальными и европейскими ассоциациями и компаниями, чтобы на ранней стадии выявлять проблемы доступа на внешние рынки и устранять их.

В докладе Комиссии ЕС о реализации и обеспечении соблюдения торговых соглашений от октября 2021 года было указано, что в базе данных комиссии перечислены 462 активных торговых и инвестиционных барьера, выявленные в отношениях с 66 странами.

Если рассматривать типы барьеров, самой большой категорией, как и в предыдущие годы, оставались санитарно-фитосанитарные меры (109), составляя четверть всех зарегистрированных барьеров, за которыми следовали технические барьеры в торговле, тарифные меры и количественные ограничения (почти по 80 штук). На эти три категории приходилось почти 60% всех активных барьеров. Среди прочих барьеров были выделены административные процедуры, услуги и инвестиции, барьеры интеллектуальной собственности, экспортные пошлины и ограничения.

Что касается географического распределения, то Китай оставался страной с самым высоким числом и имеет 40 барьеров; на втором месте Россия, за ней следуют Индонезия и США (по 26), Индия (25) и Турция (24). Другие страны с десятью или более барьерами включают Бразилию, Южную Корею, Австралию, Алжир, Египет, Марокко, Канаду и Малайзию.

На сегодняшний день в сложной экономической ситуации находится весь мир, все государства без исключения пытаются повысить свой уровень экономической устойчивости. И основной целью государств в рамках использования экономических ресурсов является максимальное пополнение бюджета страны для повышения конкурентоспособности.

Но Германия видит обеспечение своей экономической безопасности в поддержании экономического и социального прогресса, демократизации в Европе и во всем мире, обеспечении свободы торговли и доступа к сырьевым ресурсам и рынкам в рамках справедливой мировой экономической системы.

Несмотря на то, что Германия является одним из крупнейших потребителей импортного сырья, этот факт не рассматривается в качестве угрозы экономической безопасности. При сохранении достигнутого уровня потребления энергоресурсов ставится задача достигнуть роста промышленного производства и повышения цен на немецкий экспорт. И все же главный акцент страны ЕС делают на обеспечение национальной безопасности через измерение европейской безопасности.

При этом следует помнить, что современная внешнеторговая политика стран формируется в результате трансформации внутренних интересов и ограничений: системы формальных институтов, социальных ценностей, позиций субъектов внутриполитических процессов. Как следствие, на практике правительства стран могут отказываться от экономического сотрудничества во внешней торговле, невзирая на выгоды, или развивать сотрудничество, несмотря на издержки. В результате, сотрудничество между государствами может определяться не национальными интересами и максимизацией благосостояния, а интересами и максимизацией дохода отдельных социальных групп, бизнес-структур.

Например, Германия обеспокоена растущей мощностью Китая. Для немецких поставщиков Китай является не только страной сильной иностранной конкуренции, но и крупнейшим рынком экспансии. Существует ряд ключевых проблем, которые мешают динамичному развитию экономических отношений между странами или же приводят к ситуации, когда в выигрыше остается только одна страна.

В общеевропейском контексте ключевыми препятствиями в развитии экономических отношений с Китаем являются:

во-первых, несбалансированный рост взаимных инвестиций и торговли: Китай и ЕС являются крупнейшими торговыми партнерами, однако за последние пять лет торговый дефицит ЕС стремительно возрастает. При этом на долю ЕС приходится более 10% от общего объема прямых иностранных инвестиций в КНР, тогда как на Китай менее 1% инвестиций в Европейский Союз;

во-вторых, экстенсивный рост экспорта в ЕС за счет демпинговых мер. Многочисленные разбирательства в рамках ВТО не привели к существенному изменению ситуации;

в-третьих, статус Китая в качестве рыночной экономики. После вступления КНР в ВТО 97 стран признали рыночный характер китайской экономики, однако такие крупные игроки как Япония, Индия, Канада и ЕС не признали изменение статуса;

в-четвертых, технические барьеры. Совершенствование качества продуктов потребления и оборудования европейскими производителями приводит к изменению стандартов качества и требований к продукции. Следовательно, китайским производителям становится все сложнее выходить на европейский рынок.

Также угрозу интересам немецкого бизнеса может представлять политическое и экономическое развитие в США. Экономические отношения современной России с Германией начали прогрессивно налаживаться в начале 2000-х годов. Но многолетние нара-

ботки в сфере торгово-экономических отношений стран пошли на спад после введения экономических санкций в адрес России.

На торгово-экономических отношениях России и Германии ярко отражаются кризисные явления, выраженные в снижении экспортно-импортных поставок, хотя Германия остается крупным стратегическим партнером России. Политика санкций негативно сказывается на экономиках обеих стран.

Заключение. Германия должна противодействовать изменившейся политике в области конкуренции на международных рынках стратегическим ответом путем поощрения внешней торговли. С этой целью экспортное финансирование должно быть обеспечено для безопасного финансирования проектов в стратегических интересах Германии. Кроме того, необходимо улучшать условия, открыть новые экспортные рынки и, в частности, использовать экспортные возможности в Африке. С этой целью особенно важно сделать существующие инструменты внешнеторгового сотрудничества более гибкими в использовании. Также в целях развития следует за счет лучшей координации инструментов сотрудничества преодолевать барьеры внешнеторговой политики.

Литература

1. Захаров А.Н., Старовая Ю.А. Внешняя торговля Германии // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 10. – С. 49.
2. Официальный сайт Федерального статистического управления (Destatis) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.destatis.de/EN/Themes/Economy/Prices/Consumer-Price-Index/_node.html;jsessionid=504AD015D0D6223F804C7076DEB97886.live712.
3. Официальный сайт Федерального министерства экономики и защиты климата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Dossier/handelspolitik.html>.
4. Доклад Комиссии ЕС о реализации и обеспечении соблюдения торговых соглашений от октября 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM\(2021\)654&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM(2021)654&lang=en).
5. Официальный сайт МВФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545859>.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

А. С. Сырыцина,

магистрант учётно-финансового факультета, ГОУ ВПО «ДонНУ»

Л. А. Гладкова,

кандидат физ.-мат наук, доцент,

доцент кафедры математики и математических методов в экономике, ГОУ ВПО «ДонНУ»

Аннотация. В данном исследовании представлен алгоритм анализа финансовых активов по данным финансовой отчетности. Предложена классификация финансовых активов, проведен горизонтальный анализ, или анализ динамики. Выполнен анализ по данным реальной компании. Рассчитаны коэффициенты мгновенной и промежуточной ликвидности, рентабельности и оборачиваемости финансовых активов.

Ключевые слова: финансовые активы, экономический анализ, ликвидность, рентабельность, оборачиваемость, финансовая отчетность.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что эффективное развитие и функционирование современных предприятий невозможно без достаточного

обеспечения и качественного управления финансовыми активами. Каждый финансовый актив имеет отличительные особенности, поэтому на предприятиях разрабатывается политика по их управлению.

Разработка современных методик отражения в системе бухгалтерского учета финансовых активов, критериев их признания, обобщение и систематизация алгоритмов различных способов бухгалтерской оценки в зависимости от вида, а также разработка методики анализа финансовых активов и связанных с ними оценочных значений в конкретных условиях хозяйствования являются насущными проблемами отечественной системы учета.

Потребность безотлагательного решения этих проблем в условиях нестабильной финансовой системы определяет теоретическую и методологическую значимость и практическую актуальность научного исследования, его цель, предмет, объект и содержание [4].

В современной учётной науке исследованию проблем формирования и использования финансовых активов, механизма их функционирования посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых: Бирмана А.М., Кабанцевой Н.Г., Землянского А.А., Ткача В.И., Палий В.Ф. и других.

Методы и организация исследования. Методологической основой исследования выступают общенаучные и специальные методы: индукция и дедукция, обобщение и сравнение, системный подход, анализ, метод причинно-следственной связи и абстрактно-логический метод.

В активах крупнейших предприятий значительный удельный вес занимают финансовые активы, оказывающие все возрастающее влияние на их финансовое состояние, финансовые результаты и создаваемую ими фундаментальную стоимость. Финансовые активы относятся к классу финансовых инструментов, которые представляют собой договоры, в результате которых у одной стороны возникает финансовый актив, а у другой – финансовое обязательство или долевого инструмент. К финансовым активам относятся:

- первичные финансовые инструменты, в том числе долевыми и долговыми инструментами, депозиты, дебиторская задолженность, предоставленные займы, денежные средства;
- производные финансовые инструменты, в том числе фьючерсы, форварды, опционы, варранты, свопы.

Разработанная и представленная в исследовании методика предназначена для анализа финансовых активов в целом и основных их элементов в частности с точки зрения их влияния на финансовое положение компании, финансовые результаты ее деятельности и на фундаментальную стоимость. Методика включает следующие алгоритмы:

- анализ структуры финансовых активов по различным классификационным признакам и анализ динамики стоимости различных видов финансовых активов;
- анализ влияния финансовых активов на финансовое состояние предприятия: оценка доли финансовых активов в валюте баланса и в инвестициях; анализ влияния финансовых активов на показатели ликвидности;
- анализ показателей движения финансовых активов (показателей интенсивности операций с финансовыми активами), а именно коэффициентов приобретения и продажи финансовых активов;
- анализ эффективности финансовых активов и оценка их влияния на финансовые результаты предприятия. Оценка показателей рентабельности и оборачиваемости финансовых активов; анализ изменения справедливой стоимости финансовых активов;
- оценка влияния финансовых активов на первичный фактор стоимости бизнеса – рентабельность инвестированного капитала.

Поскольку финансовые активы характеризуются значительным разнообразием, существенное значение для анализа имеет их классификация (таблица 1), поэтому на пер-

вом этапе анализа необходимо проанализировать структуру финансовых активов по различным классификационным принципам.

Таблица 1

Классификация финансовых активов

Признак классификации	Классификационные группы
Учетная стоимость	Активы, оцениваемые по амортизированной стоимости Активы, оцениваемые по справедливой стоимости
Цели приобретения и использования	Инвестиционные Спекулятивные Транзакционные (расчетные инструменты)
Уровень и гарантированность дохода	Активы, приносящие неопределенный доход Активы, приносящие гарантированный доход Активы, не приносящие дохода
Срок обращения	Долгосрочные и Краткосрочные
Уровень ликвидности	Высоколиквидные, Ликвидные и Низколиквидные

Финансовые активы предприятия анализируются по данным, содержащимся в ежегодной финансовой отчетности. Для оценки деятельности предприятия проводится горизонтальный анализ, или анализ динамики (таблица 2). Он отражает изменение финансовых активов за анализируемый период [2].

По итогам отчетного периода в ООО «Печатный дворъ» наблюдается уменьшение финансовых активов на 720,7 тыс. руб. Основное снижение было вызвано значительным уменьшением дебиторской задолженности за продукцию, товары, работы, услуги на 1037,5 тыс. руб. или на 17,57 %. При этом, дебиторская задолженность по расчетам с бюджетом осталась неизменной 7,1 тыс. руб., а прочая текущая дебиторская задолженность уменьшилась на 40,5 тыс. руб. Положительная динамика наблюдается по статье «Денежные средства и их эквиваленты» увеличение на 357,3 тыс. руб. или на 24,28 %.

Таблица 2

Анализ финансовых активов ООО «Печатный дворъ»

Наименование финансового актива	На начало отчетного периода	На конец отчетного периода	Изменения	
			+/-	%
Дебиторская задолженность за продукцию, товары, работы, услуги	5905,3	4867,8	- 1037,5	17,57
Дебиторская задолженность по расчетам с бюджетом	7,1	7,1	-	-
Прочая текущая дебиторская задолженность	40,5		- 40,5	0
Денежные средства и их эквиваленты	287,5	644,8	+ 357,3	124,28
ИТОГО	6240,4	5519,7	- 720,7	-

Для оценки влияния финансовых активов на общее финансовое положение предприятия рассчитываются коэффициенты:

- мгновенной ликвидности (Кмл);
- промежуточной ликвидности (Кпл);
- рентабельность ФА (Крфа);
- оборачиваемость ФА (Кофа).

Коэффициент мгновенной ликвидности показывает, насколько предприятие может расплатиться по своим краткосрочным обязательствам за счет имеющихся собственных денег [1]. Он рассчитывается следующим образом:

$$К_{мл} = \frac{ДС}{КО}, \quad (3)$$

где ДС – денежные средства и их эквивалент, КО – краткосрочные обязательства.

$$K_{мл0} = \frac{ДС0}{КО0} = \frac{287,5}{6673,8} = 0,0431$$

$$K_{мл1} = \frac{ДС1}{КО1} = \frac{644,8}{9261,8} = 0,0696$$

Коэффициент мгновенной ликвидности в ООО «Печатный дворъ» за начало периода составил 0,0431. Это значит, что если все кредиторы одновременно потребуют возврата краткосрочных задолженностей, то за счет собственных наличных и безналичных денег предприятие сможет погасить только 4,31% обязательств. На конец периода предприятие могло рассчитаться по 6,96% обязательств. Увеличение показателя связано с увеличением количества денежных средств при одновременном увеличении объемов краткосрочных обязательств.

Коэффициент промежуточной ликвидности отражает размер краткосрочных обязательств, которые компания сможет погасить за счет собственных денежных средств и краткосрочной дебиторской задолженности. Он рассчитывается по формуле:

$$K_{пл} = \frac{(ДС+ДЗ)}{КО}, \quad (4)$$

где ДС – денежные средства и их эквивалент, КО – краткосрочные обязательства, ДЗ – текущая дебиторская задолженность.

$$K_{мл0} = \frac{(ДС0 + ДЗ0)}{КО0} = \frac{(287,5 + 5905,3 + 7,1 + 40,5)}{6673,8} = 0,9351$$

$$K_{мл1} = \frac{(ДС1 + ДЗ1)}{КО1} = \frac{(644,8 + 4867,8 + 7,1)}{9261,8} = 0,596$$

По состоянию на конец периода ООО «Печатный дворъ» могло погасить 59,6 % краткосрочных обязательств за счет финансовых активов. Этот показатель уменьшился сравнительно с началом периода на 33,91 %. Уменьшение также связано с увеличением суммы краткосрочных обязательств.

Коэффициент рентабельности показывает эффективность использования финансовых активов. Он рассчитывается по формуле:

$$K_{рфа} = \frac{ФД}{(ДЗ+ДС)}, \quad (5)$$

где ДС – денежные средства и их эквивалент, ДЗ – текущая дебиторская задолженность, ФД – финансовые доходы.

$$K_{рфа0} = \frac{ФД0}{(ДЗ0 + ДС0)} = \frac{23656,6}{(5905,3 + 7,1 + 40,5 + 287,5)} = 3,79$$

$$K_{рфа1} = \frac{ФД1}{(ДЗ1 + ДС1)} = \frac{17731,7}{(4867,8 + 7,1 + 644,8)} = 3,21$$

Рентабельность финансовых активов в ООО «Печатный дворъ» за отчетный период уменьшилась на 0,58. Это значит, что с каждого рубля финансовых активов предприятие получало на начало периода 3,78 рубля прибыли, а на конец отчетного периода 3,21 рубля.

Коэффициент оборачиваемости финансовых активов показывает, сколько раз в течение календарного года финансовые активы участвуют в производственном цикле. Он рассчитывается следующим образом:

$$\text{Кофа} = \frac{(\text{ДС} + \text{ДЗ})}{\text{В}} \times 365, \quad (6)$$

где ДС – денежные средства и их эквивалент, ДЗ – текущая дебиторская задолженность, В – выручка, 365 – количество дней в году.

$$\text{Кофа}_0 = \frac{(\text{ДС}_0 + \text{ДЗ}_0)}{\text{В}_0} \times 365 = \frac{(287,5 + 5905,3 + 7,1 + 40,5)}{23656,6} \times 365 = 96$$

$$\text{Кофа}_1 = \frac{(\text{ДС}_1 + \text{ДЗ}_1)}{\text{В}_1} \times 365 = \frac{(644,8 + 4867,8 + 7,1)}{17731,7} \times 365 = 113$$

Чем выше коэффициент оборачиваемости, тем эффективнее предприятие использует финансовые активы. В ООО «Печатный дворъ» произошло увеличение показателя на 17 в связи с уменьшением объема выручки.

В таблице 3 представлены показатели, полученные в результате анализа финансовых активов ООО «Печатный дворъ».

Таблица 3

Результаты анализа финансовых активов ООО «Печатный дворъ»

Показатель	Выводы
Динамика	Несмотря на увеличение денежных средств, в целом у предприятия наблюдается уменьшение финансовых активов, которое вызвано значительным уменьшением дебиторской задолженности за продукцию, товары, работы, услуги и прочей дебиторской задолженности.
Коэффициент мгновенной ликвидности	Увеличение за счет увеличения объемов краткосрочных обязательств.
Коэффициент промежуточной ликвидности	Снизилась, это характеризуется отрицательно, так как предприятие становится менее ликвидным, а значит, более зависимым.
Коэффициент рентабельности	Рентабельность финансовых активов снизилась, что говорит о неэффективном использовании имеющихся финансовых инструментов для извлечения прибыли.
Коэффициент оборачиваемости	Оборачиваемость увеличилась за счет уменьшения выручки.

Финансовые активы представляют собой экономический ресурс, генерирующий доход. Способность приносить доход в процессе операционной или инвестиционной деятельности является одной из важнейших характеристик финансовых активов предприятия как объекта экономического управления [3]. Этот доход активы генерируют, прежде всего, как экономические ресурсы, обладающие производительностью.

Финансовые активы играют важную роль в процессе кругооборота капитала. Они начинают и завершают стадию кругооборота. Они оказывают влияние на ликвидность активов предприятия и его платежеспособность [5]. Финансовые активы представляют собой группу активов, которые числятся на балансе предприятия в форме наличных денежных средств и различных финансовых инструментов. В данную группу активов входят денежные средства в национальной и иностранной валюте, дебиторская задолженность, краткосрочные и долгосрочные финансовые инвестиции предприятия.

Заключение. Для обеспечения четкого управления работой предприятия, предупреждения возможных диспропорций в выполнении производственной программы, для анализа и контроля за состоянием хозяйственных средств и их источников, за результатами хозяйственной деятельности необходима учетная информация. Поэтому данное пред-

приятие ведет бухгалтерскую и налоговую отчетность в установленном законодательством порядке и несет ответственность за ее достоверность.

Литература

1. Бернштейн, Л. А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация: Пер. с англ. / Л.А. Бернштейн. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 638 с.
2. Вахрушина, М. А. Анализ финансовой отчетности / М.А. Вахрушина, Н.С. Пласковая. – Москва: Омега-Л, 2012. – 367 с.
3. Кахрамицкая, Т. И. Экономическая сущность денежных средств и платежеспособности предприятия / Т.И. Кахрамицкая // Молодой ученый. – 2017. – № 22 (156). – С. 268-270.
4. Овсячук, М. Ф. Особенности организации и методологии внутрихозяйственного контроля системы бизнес-процессов в экономических субъектах / М.Ф. Овсячук, Г.Н. Дудукалова // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 4. – С. 288-293.
5. Терехова, В. А. Об учете формирования и использования финансового результата / В.А. Терехова // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. – 2010. – № 5. – С. 2-5.

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В РАЗРЕЗЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Н. П. Шалыгина,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»*

А. Е. Соколова,

студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. Актуальность данной темы заключается в том, что глобализация является одним из главных процессов развития экономики. В статье будет представлена зависимость экономического положения России от глобализационных процессов.

Ключевые слова: глобализация, экономика России, процессы развития.

Введение. Процесс глобализации мировой экономики определяет мировое развитие и является важнейшей траекторией развития мирового хозяйства. Это объективный процесс, который развивается независимо от воли и отношения стран к нему.

Глобализация в современном мире носит системный, всеобщий характер. Она затрагивает все сферы общества, включая экономику, культуру, политику, социальную сферу и т.д. Глобализация влияет на развитие экономики не только в России, но и во всем мире, является вектором развития внешнеэкономических связей в мировой экономике.

Методы и организация исследования. В статье представлены результаты обзора и сравнительного анализа преимуществ и недостатков процесса глобализации мировой экономики, места России в глобальной экономике.

Безусловно, экономика России является частью глобальной экономической системы. Для определения места России в разрезе глобализационных процессов необходимо определить ключевые показатели. К таким показателям обычно относят:

1. Экспорт России
 2. Количество инвестиций в России
 3. Внешнеэкономические связи России
 4. Конкурентоспособность российских ТНК
- Сравним динамику экспорта России за 2019, 2020 и 2021 год.

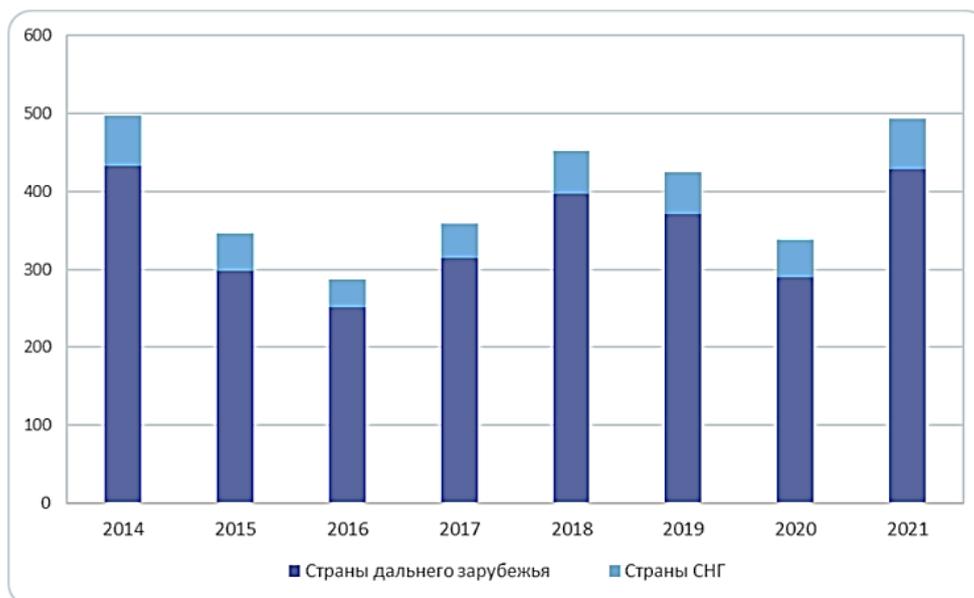

Рис. 1 Динамика российского экспорта, млрд. долл.

Проанализировав рисунок 1, можно увидеть, что в период с 2019 по 2020 год экспорт России сократился. Однако в 2021 году российский экспорт вырос на 45,7% по сравнению с 2020 годом, и составил 493,3 млрд. долл. Основными причинами такого быстрого роста стали: низкая база 2020 года и увеличение спроса и цен на сырье и материалы. Основная доля российского экспорта приходится на страны дальнего зарубежья и составила 87%, остальные 13% приходится на страны СНГ.

Определим динамику зарубежных инвестиций в Россию. Этот показатель необходим для оценки доверия инвесторов российской экономике.

ИНВЕСТИЦИИ В РОССИЮ

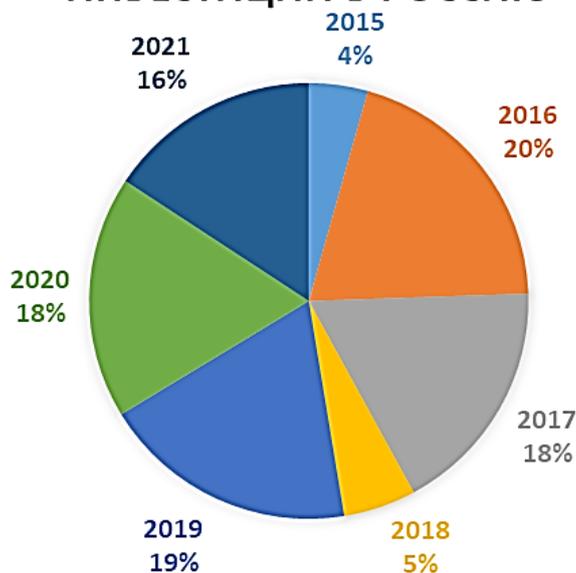

Рис. 2 Динамика иностранных инвестиций в Россию

Подводя итоги диаграммы на рисунке 2, можно говорить о незначительном снижении прямых иностранных инвестиций с 2019 по 2021 год. ЦБ РФ объясняет такую ситуацию оттоком финансов в офшоры, идет большой отток средств за границу, поэтому снижаются притоки в виде инвестиций.

Далее необходимо провести оценку внешнеэкономических связей России с другими странами.

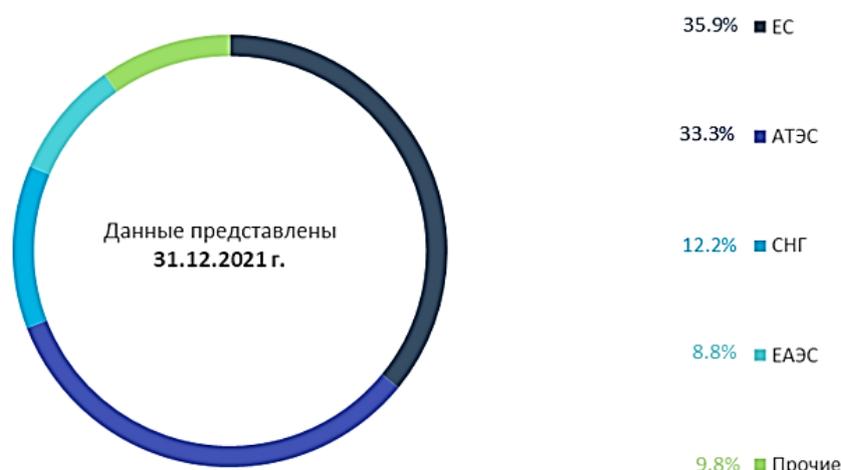

Рис. 3 Торговые партнеры России по группам стран, %

Главным торговым партнером России является Китай. По итогам 2021 года товарооборот между странами составил 140,7 млрд. долл. И вырос на 35,2% по сравнению с 2020 годом. В основном Россия поставляет в Китай энергоресурсы, а закупает машины и оборудование. Другим крупным торговым партнером России является Германия. По итогам 2021 года российский экспорт в страну вырос на 59,2%, а импорт на 17%. И еще одним не менее крупным партнером России являются Нидерланды. Около 16% экспорта топливно-энергетической продукции приходится на Нидерланды. Российский экспорт в данную страну превышает импорт в 10 раз.

Необходимо также оценить конкурентоспособность российских ТНК и определить их влияние на мировом рынке.

Таблица 1

Топ-4 крупнейших российских ТНК в 2021 г.

Место в мире	Название	Выручка (млн долл.)	Доходы (млн долл.)
55	Газпром (нефтегазодобыча и нефтепереработка)	\$118 009	\$18 593
57	ЛУКОЙЛ (нефтегазодобыча и нефтепереработка)	\$114 621	\$9 895
76	НК «Роснефть» (нефтегазодобыча и нефтепереработка)	\$96 313	\$10 943
240	Сбербанк (банки и финансовые услуги)	\$48 340	\$13 059,6

Из таблицы 1 видно, что российские ТНК имеют большую долю в нефтегазовом секторе, что составляет 36,2% совокупной выручки за 2021 год. Далее идет финансовый сектор, он составил 10,5%. И, наконец, сектор металлов и горной добычи – 10,2%. Роль российских ТНК на мировом рынке не очевидна, и каждый год их положение меняется. Они могут обладать небольшими активами, которые едва превышают ВВП некоторых государств, а иногда они настолько влиятельны, что могут подстраивать под себя всю экономику. На современном этапе следует развивать российский транснациональный бизнес и совершенствовать механизмы конкурентоспособности на мировом рынке.

Заключение. Благодаря вовлечению России в процесс глобализации, безусловно, есть положительный эффект, который состоит в повышении темпов экономического ро-

ста, увеличении ВВП, показателей внешней торговли, росте доходов россиян, улучшении качества жизни и т.д. Однако, следует отметить, что, наблюдаются и определенные негативные явления, связанные с влиянием глобализации на российскую экономику, к основным можно отнести – отток капитала, негативные тенденции, происходящие в международной миграции, рост безработицы, ослабление позиций внутреннего бизнеса, экологические проблемы и др. Так же, необходимо отметить, что, Россия в настоящее время находится в непростых политических и экономических условиях – международные санкции, проведение специальной военной операции, поэтому, сейчас все усилия направлены на поддержку отечественной экономики и достижение национальных интересов. Следует так же отметить, что, события, которые сейчас происходят на Украине, активно влияют на вектор развития глобализационных процессов и, по мнению ряда политиков и экономистов, мир будет разделен на блоки, которые будут пытаться уменьшить влияние других. Таким образом, мы можем отметить, что, запущен процесс деглобализации, при котором так же будут снижаться связи между странами, и замедлятся инновационные процессы в экономиках стран, что так же приведет к снижению конкуренции.

Литература

1. Кенчадзе, Д. Д. Инвестиции в России / Д.Д. Кенчадзе, В.А. Бессонов, Е.А. Бызалова, Н.А. Власенко, Г.Н. Кириллова. // Росстат. – Москва, 2021. – 273 с.
2. Либман, А. Мировые процессы транснационализации и российский бизнес / А. Либман, Б. Хейфец // Вопросы экономики. – 2019 – № 12 – С.72-79.
3. Терборн, Г. Глобализации: измерения, исторические волны, региональные эффекты, нормативное регулирование / Г. Терборн. – Москва, 2020. – С.12-17.
4. Чеботарев, Н. Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения: Учебник для бакалавров / Н.Ф.Чеботарев. – Москва: Дашков и К, 2019. – 352 с.
5. Журнал. Научное обозрение. Экономические науки. – 2021. – № 1 – С. 15-19.
6. «Открытый журнал» Экспорт продукции из РФ: итоги 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/research/eksport-produkcii-iz-rf-itogi-2021-goda/>.
7. «Открытый журнал» Внешняя торговля России: итоги 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/research/vneshnyaya-torgovlya-rossii-itogi-2021-goda/>.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

О. В. Шинкарёва,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления,
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»*

М. И. Гусейнова,

*студент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления,
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»*

В. С. Смолянова,

*студент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления,
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»*

Аннотация. Целью исследования является анализ заданий Основного государственного экзамена и Единого государственного экзамена, связанных с оценкой уровня финансовой грамотности школьников, которые дают возможность оценить их подго-

товку в данном направлении, и анализ успешности их выполнения. Выделены темы с наибольшей и наименьшей усвояемостью, что поможет скорректировать программы обучения. Представлены выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: финансовая грамотность, школьники, финансовая математика, выпускные экзамены

Введение. В экономической системе каждого государства лежат три основных субъекта экономики: фирма (производитель благ), домохозяйство (потребитель благ), государство (регулятор отношений между фирмой и домохозяйством). Устойчивость и развитие экономики в целом зависит от благосостояния каждого из трёх вышеперечисленных элементов. Однако не стоит забывать, что за каждым понятием стоят люди: фирма в себя включает владельца, управленца, работников; домохозяйства это и есть семьи и отдельные граждане; государство в свою очередь имеет особый аппарат управления, состоящий из политиков.

Для корректной реализации функций субъектов каждый человек должен обладать рядом знаний и навыков в сфере финансов. Если политики государства и экономисты на предприятиях имеют эти знания, получив специальное образование, то потребителям с любым уровнем образования также необходимо разбираться в том, как использовать свои деньги. Именно поэтому сегодня особое внимание уделяется развитию финансовой грамотности, в том числе и школьников, что отмечается исследователями [3, 6, 10].

По последним данным Банка России [5] существует три реализации образовательных программ общего образования, включающих основы финансовой грамотности: создание отдельного курса, дисциплины, модуля за счёт части учебного плана; с помощью интеграции с другими предметами; в виде внеурочной деятельности. На всех уровнях образования чаще всего финансовая грамотность преподаётся в рамках других дисциплин, таких как окружающий мир (в начальных классах), обществознание, математика, география, информатика.

Однако сегодня в образовательных учреждениях все чаще встречается предмет «Финансовая грамотность», необходимый для повышения общего уровня понимания бытовых финансовых процессов, происходящих в жизни каждого человека. Но даже в Федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС) третьего поколения дисциплина «Финансовая грамотность» не указана как обязательная, поэтому школу включают ее в свою рабочую программу по желанию. Поэтому основным инструментом повышения финансовой грамотности учащихся на данный момент являются уроки обществознания, включающие в себя блок «Экономика», а также отдельный предмет «Экономика», изучаемый в 10-11 классах. Но измерить уровень понимания финансовых процессов сейчас позволяет только государственная итоговая аттестация, проводимая в 9-х и 11-х классах.

Целью данной работы является рассмотреть задания Основного государственного экзамена (ОГЭ) и Единого государственного экзамена (ЕГЭ), которые дают возможность оценить уровень финансовой грамотности. Данный вопрос актуален, так как государство на федеральном уровне предъявляет требования к финансовым компетенциям учеников, соответственно возникает интерес к тому, как исполнение требований отражается на экзаменах.

Методы и организация исследования. В ходе исследования были изучены нормативно-правовые акты, регламентирующие привитие основ финансовой грамотности школьникам. Использованы методы анализа и синтеза, группировки, сравнения, исследования научной литературы, методы статистики.

Основная часть. На основе анализа Федерального образовательного государственного стандарта [1] на предмет результатов освоения именно экономических и финансовых знаний выпускника основной школы, то заметим следующую тенденцию:

- основным экономическим элементом в знании учащегося должно быть знание об экономической политике государства, налоговой политике, процессы макро- и микроэкономики;

- упоминается необходимость понимания учащимися неприемлемость экономического мошенничества в предпринимательстве, в сфере личных финансов;

- обозначается необходимость применения полученных знаний для повседневной финансовой деятельности (составление финансового плана, анализ доходов и расходов и т.д.);

- упоминается понятие «финансовой грамотности» как категории, полученной в ходе изучения обществоведческого курса основной школы.

Анализирование федерального стандарта позволяет сделать вывод, что основное образование также закладывает в себя развитие в учащихся финансово грамотных граждан, но не делает эту категорию основной. Это понятие встречается в перечисленных результатах освоения программы, но не является одним из основополагающих.

Проанализировав ФГОС среднего общего образования [2], мы видим, что уровень изучения экономики в целом становится более серьезным. В предметных результатах освоения по учебному предмету «Математика» мы видим требование к учителям, которые предполагают решение на уроках задач и примеров, направленных на управление личными и семейными финансами, что поможет будущим самостоятельным гражданам корректно и эффективно располагать своими доходами.

Результаты освоения учебного предмета «Обществознание» базового уровня предполагают углубление в различные категории науки в сравнении с основной школой. Например, появляется необходимость изучения финансовой сферы, государственной политики в экономике, использование финансовых инструментов. Как предполагает ФГОС, учащиеся 10-11 классов находятся на переходной периоде жизни, когда необходимость сдать единый государственный экзамен приведет их во взрослую жизнь. Поэтому результаты освоения предметного курса нацелены на формирование практических знаний учащихся для возможного применения их в реальной жизни, например: виды финансового мошенничества и способы борьбы с ними; поставного финансовых целей и способы их достижения; пользование финансовыми услугами и т.д.

Как уже говорилось ранее, наиболее эффективным способом проверки усвоения экономических знаний является анализ результатов выполнения ОГЭ и ЕГЭ. Анализируя результаты ОГЭ по обществознанию, особое внимание стоит уделить заданию №6, так как именно оно направлено на проверку знаний в области личных финансов и экономических процессах, финансовом мошенничестве. Уровень задания базовый. Как говорит в своем докладе о результатах ОГЭ по обществознанию председатель региональной предметной комиссии Быкова Светлана Геннадьевна [4], процент выполнения данного задания ОГЭ в 2022 году равен 91,42%. Это очень показательный результат, так как задание, с одной стороны, не предполагает проверку каких-либо обширных знаний в понимании экономики России, с другой стороны оно проверяет владение базовыми знаниями самостоятельного человека, ведущего независимую самостоятельную финансовую деятельность. На основе результатов данного задания мы можем увидеть, что выпускники основной школы обладают необходимыми знаниями, нужными для жизни.

В методической рекомендации по обществознанию под редакцией Федерального института педагогических измерений Т.Е. Лискова отмечает, что по результатам ЕГЭ 2022 года многие выпускники показали хорошие результаты в выполнении блока «Экономика». По данным Лисковой, такие задания в части заданий с кратким ответом выполнили 81,4% выпускников. Наиболее же успешными в выполнении оказались задания, связанные с понятием валового внутреннего продукта и ролью государства в экономике [7]. Это показывает, что в школе и при подготовке к ЕГЭ такие темы являются наиболее понятными для выпускников. Самыми сложными для усвоения учащимися оказались задания на понимание работы банковской системы, процессов инфляции и безработицы, также сложной для усвоения оказалась тема налогов и деления их на федеральные, региональные и местные.

В анализе результатов ЕГЭ по обществознанию Регионального центра обработки информации города Москвы [8] уделяется внимание успехам учащихся в выполнении экономического задания части с развернутым ответом 21 - оно предполагает анализ графика спроса и предложения и ответов на соответствующие вопросы. Процент выполнения этого задания составил 82%, что показывает знание и понимание учащимися понятий спроса и предложения.

Показатели результатов ЕГЭ достаточно высоки, в силу того что обучение в 10-11 классах является более осознанным выбором учащихся, желающие сдать те или иные предметы в 10-11 классе выбирают их, в основном, целенаправленно. Поэтому общий уровень выполнения заданий экономической категории является высоким. При этом средний балл выполнения контрольно-измерительных материалов (КИМ) по обществознанию по всей стране равен примерно 60 баллам.

Если анализировать только экономический аспект выполнения заданий ЕГЭ, предметных результатов освоение основного общего образования и среднего общего образования, можно сказать, что общий уровень понимания финансовых и экономических процессов в стране и личной жизни достаточно высок. Такие результаты связаны еще и с современной тенденцией увлечения понятием денег, составление материальных целей на будущее и способов их достижений, желанием учащихся работать, обеспечивать свою жизнь и свою семью. Это вызывает удовлетворение и надежду, что потенциал современных выпускников и учащихся средней и старшей школы откроет много возможностей для развития российской экономики.

Помимо обществознания, повышение финансовой грамотности входит в такие дисциплины как информатика, география, математика. На последнем хотелось бы остановиться подробнее. В течение всех лет обучения математики включаются такие аспекты, связанные с финансами как: формула стоимости покупки (цена, стоимость), скидки, наценка на продукт производства, расчёт заработной платы, налогов и премии, альтернативный выбор, позволяющий оптимизировать расходы, скидки, расчёт прибыли, распределение бюджета в виде диаграмм, банковские депозиты и кредиты и другое. В целом для понимания многих финансовых понятий и формул необходимы логика, критическое мышление, рациональность выбора, входящие в метапредметные умения математики.

Межпредметность экономики, финансовой грамотности и математики неоспорима. Именно поэтому на всероссийских проверочных работах (ВПР) разных классов по математике ежегодно встречаются задания, связанные с финансовыми расчётами. Особенность ВПР заключается в том, что типология заданий одинакова во всех КИМах. На ВПР 5-ого класса в задании №10 встречаются задачи на покупки, на ВПР 6-ого в задании №11 – текстовые задачи на проценты (в большинстве своём здесь проверяется понимание скидок и наценок на товар), на ВПР 7-ого класса встречаются диаграммы и текстовые задачи, связанные с финансами, на ВПР 8-ого под №7 – выбор оптимального варианта.

Обратимся к ЕГЭ по профильной математике. Под №15 (до 2021 года было под №17) существует задание, которое полностью посвящено финансовой математике - в основном здесь представлены задания по вопросам кредитов, вкладов и оптимального выбора. И для качественного решения ученикам мало обладать математическими умениями, также необходимо разбираться в вышеперечисленных понятиях. Задание считается повышенной сложности. Средний процент выполнения данного задания, к, примеру, в Липецкой области, 35,85%, что считается не наивысшим баллом, однако это самый высокий результат среди всех заданий развернутой части экзамена. 97,76% учеников с высокими баллам (81 балл и выше) за весь экзамен решили это задание правильно [9].

Из всего вышесказанного следует, что на уроках математики и на экзаменах по этой дисциплине предъявляются требования к финансовой грамотности. Это полезно для самих школьников и российского общества в целом. А результаты, которые мы рассмотрели, говорят лишь о том, что есть потенциал для повышения финансовой грамотности, связанной непосредственно с математической точности.

Заключение. Подводя итоги работы, хотелось бы отметить способы, с помощью которых можно продолжать повышать финансовую грамотность школьников:

1. Проведение внеклассных мероприятий по финансовой грамотности, например, деловые игры, квесты, открытые уроки с приглашением авторитетных лиц (экономисты, владельцы бизнесов).

2. Учителям обществознания, экономики, математики и географии стоит чаще выдавать творческие домашние работы для школьников, связанные с финансами. Например, групповой проект, где ученикам нужно снять видеоролик, как выгоднее приобрести всё желаемое (на теме «Рациональное потребление» по экономике, обществознанию, либо по теме: «Чтение диаграмм» на уроках математики).

Литература

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [Электронный ресурс]: приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287 // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 03.11.2022).

2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17.05.2012 « 413) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafcbе0/#friends> (дата обращения: 03.11.2022).

3. Алексейчева, Е. Ю. Экосистемный подход к формированию финансовой грамотности: практика взаимодействия // В сборнике: Непрерывное образование в контексте Будущего. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. – Москва: МГПУ, А-Приор, 2021. – С. 69-76.

4. Быкова, С. Г. Результаты ГИА-2022 и планируемые изменения КИМ ОГЭ 2023 года по предмету «Обществознание» / С. Г. Быкова // Региональный центр обработки информации города Москвы. [Электронный ресурс]. – URL: http://rcoi.mcko.ru/resources/upload/RichFileManager/documents/2021-2022/sov_vebinar/24.10_obs9.pdf (дата обращения: 03.11.2022).

5. Измерение уровня финансовой грамотности: 3 этап. // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (дата обращения: 03.11.2022).

6. Карабанова, О. В. Формирование компетенций финансовой и правовой грамотности технологических предпринимателей // В сборнике: Непрерывное образование в контексте Будущего. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. – Москва: МГПУ, А-Приор, 2021. – С. 149-153.

7. Лискова, Т. Е. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2022 года по обществознанию под редакцией ФИПИ // ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений» [Электронный ресурс]. – URL: https://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2022/ob_mr_2022.pdf (дата обращения: 03.11.2022).

8. Новости // Региональный центр обработки информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://rcoi.mcko.ru/news/> (дата обращения: 03.11.2022).

9. Методический анализ результатов ЕГЭ-2022 по предмету «Математика профильная» // Центр мониторинга и оценки качества образования Липецкой области [Электронный ресурс]. – URL: http://cmoko48.lipetsk.ru/gia/data/2022/gia-11/EGE2022_MATH_P.pdf (дата обращения: 03.11.2022).

10. Проекты повышения финансовой грамотности и развития инициативного бюджетирования: опыт России и зарубежных стран / Н. Г. Иванова, А. М. Алексеева, А. И. Балабанов [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – 163 с. – ISBN 9785731048408.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Н. С. Борзенкова,

старший преподаватель кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»

М. Ю. Михайличенко,

аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»

Ю. А. Панченко,

студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты и проектирование составляющих компонент концепции устойчивого развития экономики региона. Рассмотрены концепции устойчивого развития экономики региона как документы стратегического планирования социально-экономических преобразований в экономической, социальной и экологической подсистемах.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, экономика региона, эколого-экономическая устойчивость.

Введение. Важность развития региональных социально-экономических систем для прогресса страны в целом обуславливает приоритетность исследования экономических вопросов на уровне территориальных образований.

Поиск перспективных векторов пространственного и регионального развития определил в качестве приоритета приобретение устойчивости экономики, базирующейся на промышленном прогрессе при соблюдении экологических норм.

Устойчивое развитие региона позволяет решить не только системные экономические проблемы, но и попутно обеспечивает повышение качества окружающей среды, сохранность природных ресурсов для будущих поколений.

Ресурсноориентированный тип экономики многих регионов нашей страны, значительная нагрузка на природу и ухудшение экологической обстановки явились причинами необходимости перехода территорий на устойчивый тип развития.

Движение по траектории устойчивого развития требует конкретизации и обоснования соответствующей концепции для российских регионов, описания мероприятий, направлений, инструментов и механизмов гармонизации экономического и экологического прогресса.

Актуальность исследования концепции устойчивого развития экономики региона связано с необходимостью изучения и решения задачи балансировки производственных и природоохранных процессов для достижения нового уровня результатов. При этом в качестве важнейшего элемента концепции должно стать обоснование плана реконструкции региональных промышленных комплексов с учетом хозяйственной емкости локальных экосистем.

Кроме того, необходимость привлечения внимания к концепции устойчивого развития экономики территорий важна ввиду ее значительного влияния на условия жизнеобеспечения населения региона как драйвера повышения материального благосостояния и качества жизни.

Методы и организация исследования. Методом контент-анализа научной литературы установлено, что концепция устойчивого развития региона представляет собой систему согласованных целей и приоритетов по достижению новых экономических и про-

мышленных вершин при сохранении экологического баланса и соблюдении принципа возобновления природных ресурсов.

Аспект именно устойчивого роста при территориальном планировании позволяет нивелировать отрицательные последствия на окружающую среду и систему природопользования, повышает эффективность и продуктивность региональных промышленных комплексов, гармонизирует экономические, социальные и экологические цели.

Следовательно, концепции устойчивого развития экономики региона - это документы стратегического планирования социально-экономических преобразований с учетом экологического фактора.

Необходимость проектирования векторов устойчивого развития в масштабе территориальных систем связана с их разнородностью и мультимодальностью. Для каждой региональной системы характерны специфическая структура производственного комплекса и уникальный комплекс экономических ресурсов.

Концепции устойчивого развития экономики региона базируются на обязательном сохранении исходных природных условий при проектировании и развитии промышленности в регионе. Производственный сектор территориального образования должен обеспечивать конкурентоспособность региона, его привлекательность для жителей.

Ключевыми компонентами концепции устойчивого развития экономики региона, как уже было отмечено, являются экономическая и экологическая составляющие.

Часто экономисты отмечают, что устойчивое развитие экономики региона невозможно без расширения деятельности малоотходных производств, созданию экологически безопасной продукции. Следовательно, соответствующая концепция может предусматривать развитие производств, результаты которых при негативном воздействии на окружающую среду не превышают уровня, допустимого действующими санитарно-гигиеническими нормами.

Существует мнение, что задачей концепции устойчивого развития экономики региона является достижение безопасности эколого-экономической системы территории.

Концептуализация устойчивого развития экономики региона ориентируется на стабилизацию экономического роста, оптимизацию социально-экономических пропорций, диверсификация производственного комплекса и производимой продукции, бережливость использования природных ресурсов. Это означает, что регион рассматривается как территориальная экосистема.

Реализация региональных стратегий в долгосрочном периоде должна обеспечивать нейтрализацию отрицательного изменения системы за счет антропогенного воздействия, не допустить деградацию окружающей среды или ее элементов.

Концептуальные механизмы устойчивого развития экономики региона представляют собой инструменты управления обеспечением сохранения заданной структуры эколого-экономической системы.

Направления достижения устойчивого развития в рамках региональной экономики должны предусматривать ограничение деятельности представителей бизнес-сообщества, ориентированных на достижение высоких финансовых результатов без учета экологических интересов.

Ключевой точкой целеполагания концепции устойчивого развития экономики региона является поддержание территориальной экосистемой показателей своей жизнедеятельности на уровне, исключающем ее деградацию, при условии развития местных хозяйственных комплексов [4, с. 5].

Устойчивое развитие экономики региона предполагает проектирование концептуальных положений на длительный период времени.

С точки зрения учета фактора времени эколого-экономическая устойчивость представляет собой состояние равновесия параметров развития экологической и экономической подсистем в определенный момент [2, с. 210].

В концепции устойчивого развития экономики региона Ты сказал предусмотреть динамический характер территориальной социально-экономической системы трансформацию сбалансированных состояний.

В устойчивом подходе формируется парадигма создания природосберегающей производственной системы.

Решение задач устойчивого развития экономики региона осуществляется на уровне территориального менеджмента процессами повышения производительности и результативности использования природных факторов.

В течение всего периода с 1972 года по сегодняшний день международными организациями и отдельными странами активно ведутся разработки критериев и индикаторов устойчивого развития, что является комплексной и дорогостоящей процедурой, требующей большого количества информации, получить которую сложно или вообще невозможно (например, по многим экологическим параметрам). Однако, обобщая имеющийся в этой области мировой опыт, можно выделить два основных подхода:

1. Построение интегрального, агрегированного индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития. Агрегирование обычно осуществляется на базе трех групп показателей:

- эколого-экономических,
- эколого-социально-экономических,
- собственно экологических.

2. Построение системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития. Чаще всего в рамках общей системы выделяются следующие подсистемы показателей:

- экономические,
- экологические,
- социальные,
- институциональные [1, с. 105].

Современные подходы к разработке концепции устойчивого развития территориальных экономик нуждаются в методиках расчета интегрального уровня результативности на основе промышленно экологических параметров.

Стержневым параметром концепции устойчивости в региональной социально-экономической системе можно называть индикатор «экологический след», характеризующий объем потребления продовольственных товаров жителями территории относительно площади биологически продуктивной земли и площади моря, требующихся для создания необходимой массы продуктов питания и утилизации остатков и выбросов.

Индикатор «экологический след» является обобщающим и состоит из шести показателей:

- площадь пашни для выращивания потребляемых человеком зерновых;
- площадь пастбищ для производства продукции животноводства;
- площадь лесов для производства древесины и бумаги;
- площадь моря для производства рыбы и морепродуктов;
- площадь территории, занятой под жилье и инфраструктуру;
- площадь лесов для абсорбции выбросов углекислого газа, образующихся при душевом потреблении энергии.

В качестве отдельных показателей природоёмкости на макроуровне для ВВП, национального дохода и пр. можно рассматривать следующие:

- энергоемкости;
- материалоемкости;
- водоемкости;
- металлоемкости;
- удельных выбросов парниковых газов и т.д. [3, с. 137]

Параметры природоемкости модельно отражают ситуацию в регионе только в временном аспекте и их целесообразно планировать и рассматривать только в сравнении с разными отчетными периодами.

Управляющее воздействие мер концепции устойчивого развития создает возможности для проведения экологически сбалансированных экономических реформ и формирования положительной экономической конъюнктуры.

Распределение, равенство и справедливость в экономическом, социальном и экологическом аспектах могут быть достижения за счет концептуальных устойчивых подходов. При этом план концепции должен состоять из двух направлений:

- резонансные меры макроэкономического уровня;
- система экологически ориентированных направлений.

Макроэкономические направления могут транслироваться и тиражироваться на все регионы страны, при этом не обязательно должны содержать природоохранные и природо-сберегающие составляющие. К ним можно отнести:

- создание новой модели хозяйствования для секторов;
- проведение валютные реформы;
- трансформации в бюджетной сфере;
- меры денежно-кредитного регулирования;
- трансформация внешнеторговой политики;
- преобразование в сфере ценообразования;
- налоговая оптимизация;
- меры улучшение инвестиционного климата.

Комплекс мер первой группы резонирует на всей территории страны и открывает окна возможностей для каждого субъекта.

Платформа второй группы размер предусматривает экологические направления, такие как:

- применение платежей и сборов в сфере экологии и природопользования;
- введение штрафных санкций за несоблюдение экологических норм и стандартов;
- формирование финансового каркаса охраны окружающей среды;
- пересмотр стандартов и нормативов в сфере экологии;
- контроль в экосистемах;
- активизация полномочий в сфере экологического менеджмента;
- программирование на всех уровнях природоохранных и ресурсы охранных проектов.

Вторая группа мер предусматривает экологические направления, защиту природы и бережное отношение к ее ресурсам.

Концептуальный оптимум в сфере устойчивого развития может быть достигнут на основе объединение усилий и мер двух групп.

Направления достижения устойчивого развития региональной экономики находятся в иерархическом соподчинении друг с другом. Экологические меры считаются поддерживающей системой для обще экономических проектов и программ.

Заключение. Можно констатировать, что исследование и реализация концепций устойчивого развития экономики региона является общемировым трендом, ориентированным на прогрессирующее общества и производственно-жизнеобеспечивающих систем без оказания отрицательного воздействия на окружающую среду и сохранение природных ресурсов.

Концепции устойчивого развития экономики региона представляет собой сложный стратегический документ планирования территории, включающий меры и задачи по укреплению промышленного каркаса, улучшению условий жизнедеятельности граждан, повышению экономической результативности и экологической безопасности территориальных комплексов.

Литература

1. Антонян, Г.А. Концепция устойчивого развития региона / Г.А. Антонян, М.В. Салмин // Вестник магистратуры. – 2019. – № 11-4 (98). – С. 105-107.

2. Арутюнов, В. С. Концепция устойчивого развития и реальные вызовы цивилизации // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. – №. 3. – С. 205-214.
3. Ерлыгина, Е. Г. Экологическая устойчивость в концепции устойчивого развития / Е.Г. Ерлыгина, С. В. Штебнер // Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8. – №. 6. – С. 134-141.
4. Фуюань, С. Развитие концепции устойчивого развития // Инновации и инвестиции. – 2022. – №. 1. – С. 4-9.
5. Методический контур оценки эффективности реализации стратегии развития муниципального образования региона / Е. А. Стрябкова, О. А. Медведев, Н. А. Герасимова, А. М. Кулик // Финансовый бизнес. – 2022. – № 6 (228). – С. 96-101.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. А. Герасимова,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры прикладной
экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»
В. С. Кулик,
магистрант НИУ «БелГУ»

В статье приведена основная характеристика стратегического планирования социально-экономического развития региональных муниципальных образований. Отражены параметры недостатков, связанные с оценкой эффективности реализации стратегии, требования к показателям, используемые муниципальными образованиями Белгородской области для оценки эффективности стратегий

Ключевые слова: стратегия, муниципальное образование, регион, региональная политика, планирование, социально-экономические показатели.

Введение. Разработка подходов оценки параметров эффективности долгосрочного планирования муниципальных образований в настоящее время приобретает достаточную значимость. Базисом системы стратегического планирования развития муниципального образования является вся совокупность вопросов, которые связаны с его социально-экономическим развитием. При этом определяются основные приоритеты, ставятся цели и задачи, которые решаются в ходе реализации основных мероприятий, связанных с данными вопросами.

Рост параметров результативности стратегического менеджмента – одно из базовых условий повышения уровня социально-экономического развития как муниципальных образований, так и регионов в целом. То есть актуальность научных изысканий по вопросам оценки эффективности стратегий муниципальных образований достаточно очевидна [].

Методы и организация исследования. При написании статьи применяли наблюдения, сравнения и аналитические методы исследования.

Рассматривая базис стратегического планирования, сделаем акцент на том, что оно представляет собой реализацию поэтапного процесса создания моделей эффективной деятельности региональных муниципальных образований.

Делая акцент на параметрах реализации основных этапов стратегического планирования социально-экономического развития именно муниципальных образований Белгородской области можно отметить следующее. В настоящее время в регионе идет активное формирование оптимальных форм взаимодействия Правительства Белгородской области с рядом муниципальных образований. К формам взаимодействия можно отнести такие, как:

- совместное участие в работе ассоциации муниципальных образований;

- рабочие поездки в определенные муниципальные образования, с целью мониторинга реализации стратегических мероприятий, представителей регионального Правительства;

- выездные совещания, которые проводят главы муниципальных образований совместно с представителями Правительства региона. В эту же группу можно отнести такие совместные мероприятия, как встречи, митинги, обсуждения с населением определенных, актуальных вопросов;

- участие в муниципалитетов в процессе реализации нормативно-правовых актов, активное участие в подготовке к выборам и назначению глав муниципальных образований.

Проводя анализ мониторинга оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития в муниципальных образованиях Белгородской области можно сделать вывод, что прослеживаются недостатки разработанных в настоящее время стратегий социально-экономического развития, которые мы представили на рисунке 1.

Рис. 1 Комплекс недостатков, выявленных в ходе проведения анализа реализуемых стратегий социально-экономического развития региональных муниципальных образований

Отметим, что достаточно пристальное внимание при реализации стратегий социально-экономического развития региональных муниципальных образований отводиться системе мониторинга. Основной такого мониторинга является анализ эффективности реализации стратегий развития. Далее приведем основные подходы, применение которых позволяет провести мониторинг эффективности реализации стратегий социально-экономического развития региональных муниципальных образований.

Среди основных подходов, реализуемых муниципальными образованиями можно выделить подход, связанный с определением равенства эффективности и результативности муниципального управления, подход, связанный со сравнением эффективности управления и уровня развития муниципального образования, подход оценки по результатам.

Основные достоинства и недостатки данного подхода приведены на рисунке 2.

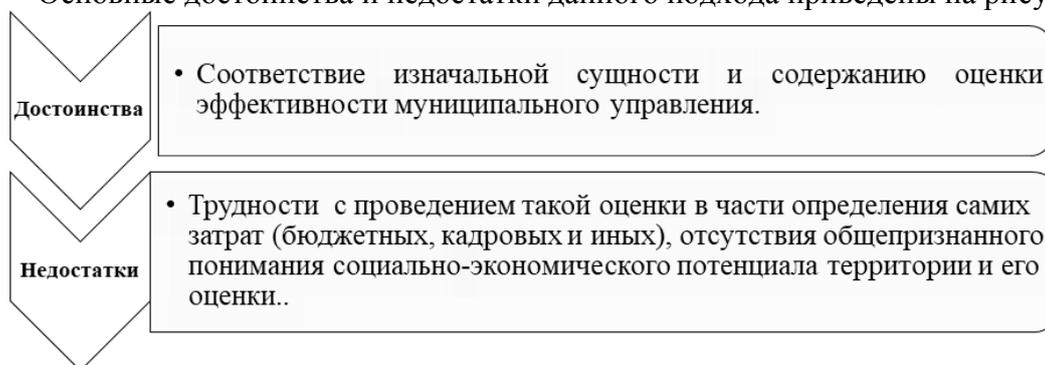

Рис. 2 Основные достоинства и недостатки подхода оценки по результатам

Основой стратегического планирования в Белгородской области является подход оценки по результатам. В основу оценки положен комплекс определенных методических рекомендаций, применение которых позволяет выявить насколько эффективно проходит процесс реализации стратегии.

Основные требования к показателям, которые применяются региональными муниципальными образованиями, с целью проведения оценки эффективности стратегий приведены на рисунке 3.

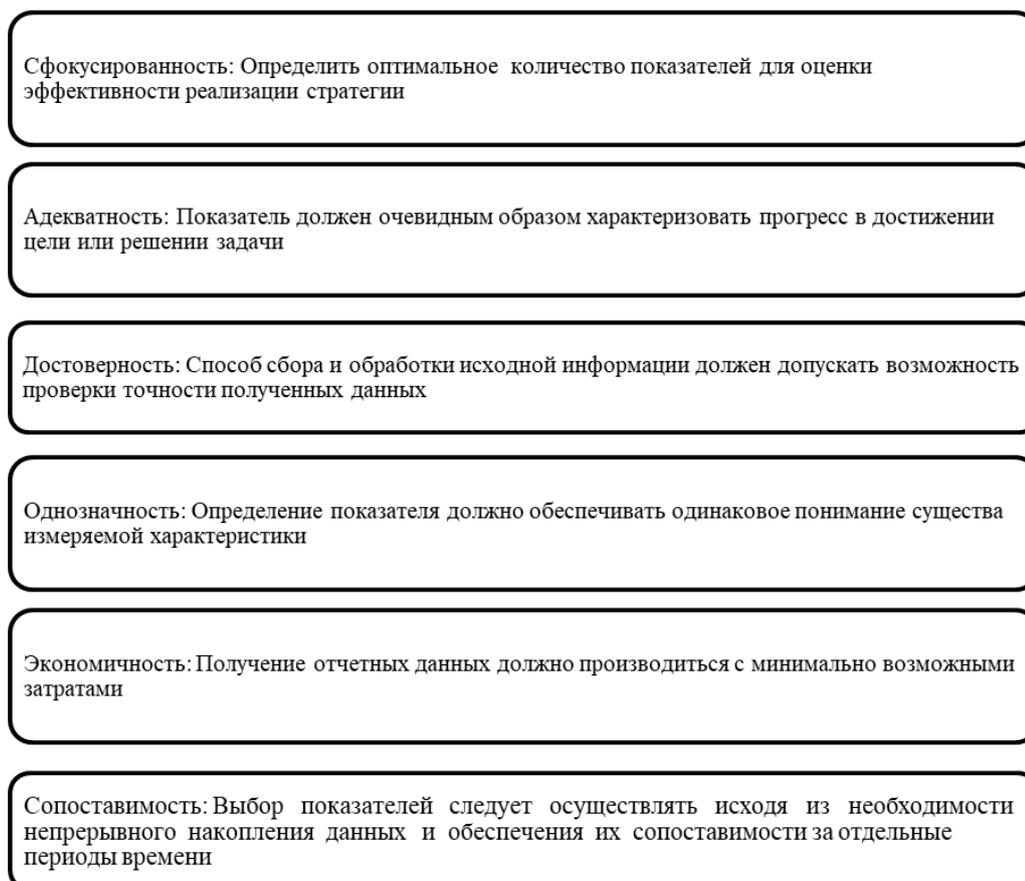

Рис. 3 Требования к показателям, используемые муниципальными образованиями Белгородской области для оценки эффективности стратегий

Однако, анализируя стратегии муниципальных образований Белгородской области нами выявлены отличия, как в стратегических направлениях, количестве рассчитываемых показателей, так и в названиях и единицах измерения.

Основные стратегические направления, отраженные в стратегиях городских округов Белгородской области достаточно разноплановые, отражают разные векторы стратегических ориентиров.

Можно сделать вывод, что все стратегии развития городских округов Белгородской области имеют по три основных стратегических направления развития, однако они различны, что обусловлено спецификой социально-экономического положения каждого района, поляризации их пространственного развития. Однако для каждого городского округа одним из стратегических направлений является направление, связанное с повышением качества жизни населения.

Недостатки в системе мониторинга оценки эффективности стратегий рассмотренных городских округов Белгородской области приведены на рисунке 4.

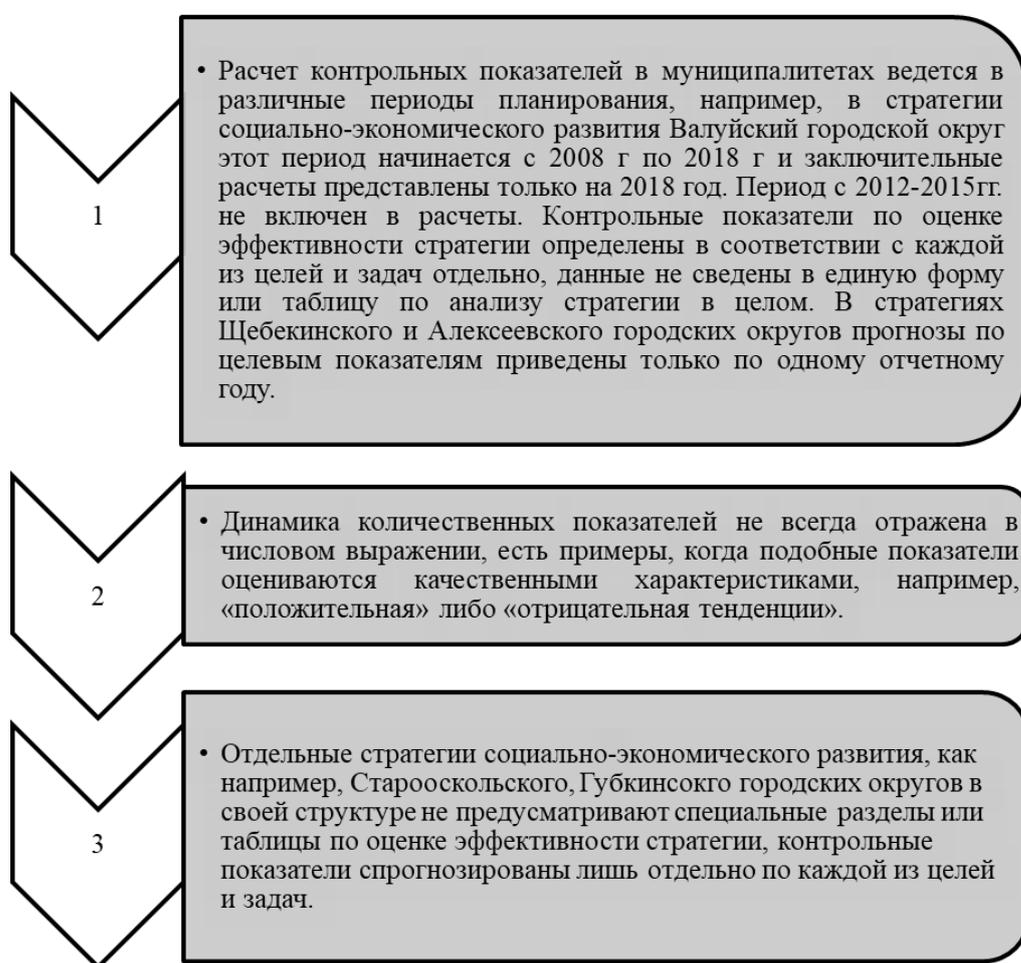

Рис. 4 Недостатки в системе мониторинга оценки эффективности стратегий рассмотренных городских округов Белгородской области

Таким образом, на основании изученного опыта оценки эффективности стратегий региональных муниципальных образований, можно сделать выводы о необходимости разработки базовой методологии, которая поможет устранить вышеприведенные недостатки, и может быть применена в ходе анализа эффективности реализации стратегии региональных муниципальных образований.

Оценка эффективности реализации стратегии развития муниципального образования, на основании базовой методологии, позволит

- определить степень достижения намеченных целей и приоритетов муниципального развития;
- выявить направления повышения эффективности процесса реализации стратегий;
- провести комплексный анализ эффективности реализации определенных мер посредством оценки динамики индикаторов социально-экономического развития;
- повысить эффективность управляющих воздействий.

Литература

1. Бородкин, Ф.М., Айвазян С.А. Социальные индикаторы. – Москва: ЮНИТИ ДАНА, 2006. – 607 с.
2. Ветров, Г. Ю. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований. Издание второе, дополненное / Г.Ю. Ветров, Д.В. Визгалов, А.А. Шанин, Н.И. Шевырова. – Москва: Фонд «Институт экономики города», 2002. – 134 с.
3. Виноградова, Н. А. Система показателей мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований и организация муниципальной статистики: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Орел: ОрелГТУ, 2006. – 24 с.
4. Герасимов, А. Н. Стратегический мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2006. – 24 с.
5. Краснов, А. В. Оценка деятельности органов местного самоуправления // Краснов А.В., Бадрутдинова Д.Х. Вестн. Казан. технол. ун-та, 2011. – № 20. – С. 320-327.
6. Световцев, М. Н. Управление развитием региона с учетом интегральных оценок уровня инвестиционной привлекательности муниципальных образований: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Курск: КурскГТУ, 2006. – 23 с.
7. Стрябкова Е.А., Медведев О.А., Герасимова Н.А., Кулик А.М. Методический контур оценки эффективности реализации стратегии развития муниципального образования региона // Финансовый бизнес, 2022. – № 6 (228). – С. 96-101.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Т. Н. Добродомова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и
экономической безопасности, НИУ «БелГУ»*

С. В. Васильев,

магистрант НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается развитие Белгородской области в разрезе стратегического планирования по сферам деятельности.

Ключевые слова: регион, стратегия, развитие.

Введение. Развитию территорий, регионов и субъектов хозяйствования, как и ранее так и в настоящее время отводится большое внимание, поэтому оценку их развития проводят многие исследователи.

Для повышения социально-экономического развития региона руководителями территорий разрабатываются стратегии развития. В Белгородской области в настоящее время разработана Стратегия социально-экономического развития до 2030 года. В связи с этим проведение оценки социально-экономического развития региона в рамках стратегического планирования и прогнозирования является весьма актуальной.

Методы и организация исследования. При написании научной статьи применялись методы наблюдение, сравнение, обобщение и анализ результатов, для предоставления результатов исследования – табличный и графический методы.

На протяжении последнего десятка лет Белгородская область достигла больших результатов и находится на лидирующих позициях по как по социальным, так и по экономическим ключевым показателям.

Если рассматривать Белгородскую область в рамках стратегического планирования и прогнозирования, то ее можно охарактеризовать как совокупность шести взаимосвязанных макроподсистем, которые представлены как управленческими, так и производственными, экономическими, финансовыми и социальными структурами (рис. 1).

Рис. 1 Взаимосвязь сфер управления, в рамках стратегического планирования

Каждая из этих подсистем характеризуется своими составляющими и показателями, которые характеризуют эффективность их деятельности.

Управленческая сфера представлена различными уровнями власти в регионе, а именно законодательные органы, администрация, налоговые, правоохранительные и судебные органы, органы государственного контроля и территориальный орган Федеральной службы государственной статистики [2].

Государственную власть в Белгородской области осуществляют Губернатор Белгородской области, Белгородская областная Дума, Правительство Белгородской области и иные органы исполнительной власти Белгородской области, образуемые в соответствии с Уставом Белгородской области, а также мировые судьи Белгородской области.

Далее рассмотрим в динамике как изменяется численность работников организаций государственной власти в регионе в таблице 1 [1].

Таблица 1
Динамика численности работников организаций государственной власти в Белгородской области за 2010-2022 годы, человек

показатели	Абсолютное изменение, +/-		Относительное изменение, %	
	2021/2010	2021/2020	2021/2010	2021/2020
Численность работников - всего	4749	2181	24,4	9,9
в том числе в органах				
законодательных	21	-5	14,3	-2,9
исполнительных	4670	2077	27,5	10,6
судебной власти и прокуратуры	-12	108	-0,5	5,1
в других	70	1	80,5	0,6

В таблице 1 видно, что в 2021 году по сравнению с 2010 годом наблюдается рост численности работников организаций государственной власти в регионе на 4749 человек или на 24,4%, в том числе в законодательных органах - на 21 человек или на 14,3%, в ис-

полнительных органах – на 4670 человек или на 27,5%, в других органах власти – на 70 человек или на 80,5 %, а в органах судебной власти и прокуратуры снижение численности работников на 12 человек или на 0,5%

Региональное хозяйство области отражает всю инфраструктуру, обеспечивающую жизнедеятельность региона и включает в себя архитектуру, дороги, инженерные коммуникации, жилищно-коммунальное хозяйство и экологию.

Белгородская область постоянно наращивает темпы развития по всем социально-экономическим показателям, это наблюдается и в инфраструктуре области. Так за период 2010-2021 годы в Белгородской области наблюдается увеличение автомобильных дорог на 13926 км или в более чем в 2,6 раза, а по сравнению с 2020 годом на 132 км или в 1,006 раза. Далее на рисунке 2 представлена ситуация с вводом в действие объектов коммунального хозяйства [1].

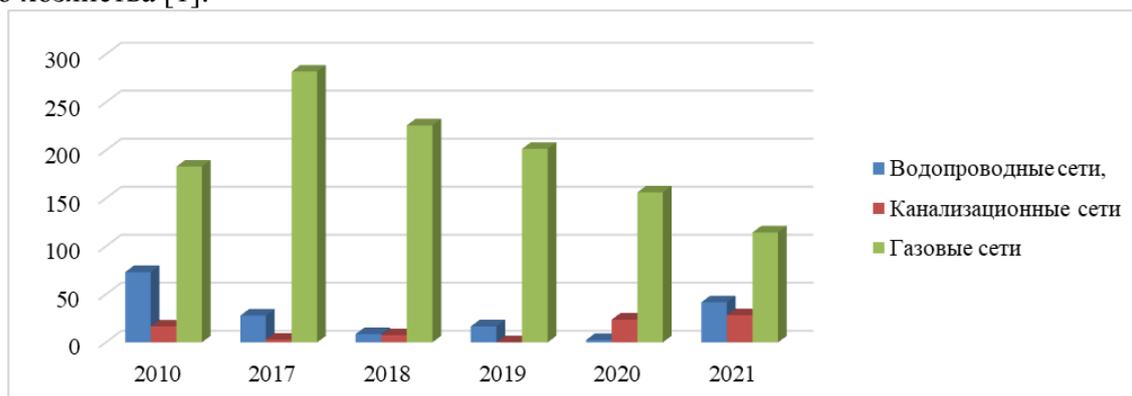

Рис. 2 Ввод в действие объектов коммунального хозяйства в Белгородской области за 2010-2021г.г., км.

Согласно рисунку 2 видно, что наблюдается снижение ввода в действие газовых сетей, но это связано с высоким уровнем газификации области, а вот по водопроводным и канализационным сетям – рост.

Далее на рисунке 3 рассмотрим, как изменились показатели по инвестициям в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов области [1].

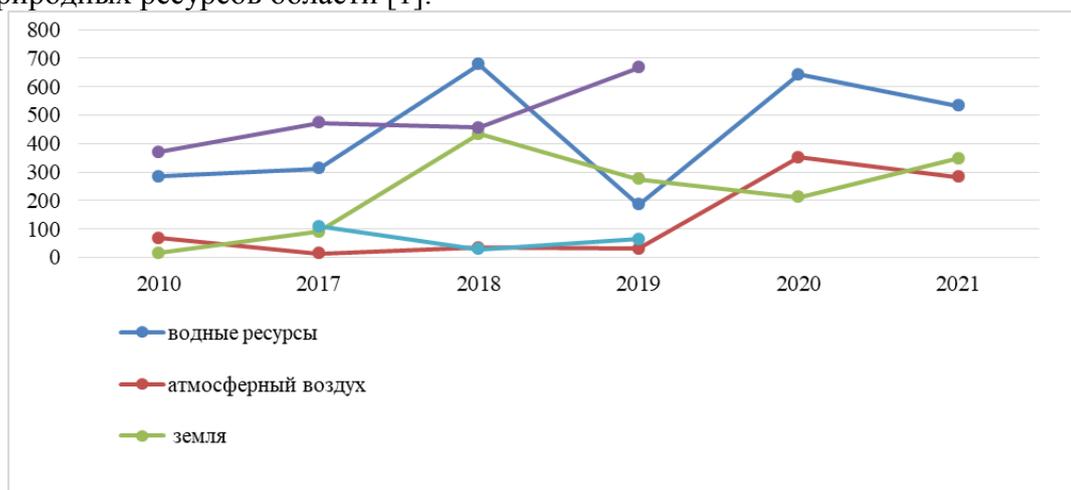

Рис. 3 Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов Белгородской области за 2010-2021 годы

В целом за анализируемый период наблюдается рост по всем составляющим инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов области, что положительно сказывается на экологии

региона. Однако по таким двум составляющим как охрана недр и рациональное использование минеральных ресурсов и на утилизацию, обезвреживание и захоронение токсичных, промышленных, бытовых и иных отходов данные за последние два года не предоставляются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций.

Агропромышленный комплекс области представляет собой один из самых крупных межотраслевых комплексов, специализирующийся на производстве продукции сельского и лесного хозяйства, ее переработке и хранении, а также обеспечивающие сельское и лесное хозяйство и перерабатывающую промышленность необходимыми территориями и средствами производства. В таблице 1 представлена динамика показателей результатов деятельности предприятий сельского и лесного хозяйства области [1].

По данным таблицы 2 видно, что в 2021 году по сравнению с 2010 годом наблюдается рост продукции сельского хозяйства на 247872 млн. рублей или более чем в 2,5 раза, том числе растениеводства на 119252,6 млн. рублей или более чем в 5 раз и животноводства на 128619,3 млн. рублей или на 171,4%. В 2021 году по сравнению с 2020 годом продукция сельского хозяйства выросла на 56729,3 млн. рублей или на 19,6%, в том числе растениеводства – на 25925 млн. рублей или на 22,3% и животноводства – на 30804,2 млн. рублей или на 17,8%. Что касается площади земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса и общего запаса древесины в Белгородской области, то в 2021 году по сравнению с 2010 годом наблюдается небольшой рост на 1,0 и 30,5%, а по сравнению с 2020 годом рост по площади земель на 0,1% и снижение общего запаса древесины на 0,2%. Однако в 2021 году по сравнению с 2010 годом наблюдается рост лесовосстановления на 1,4 га или на 1,4% и ввода молодняков в категорию ценных лесных насаждений на 25,4 га или на 33,0%.

Таблица 2

Динамика показателей результатов деятельности предприятий сельского и лесного хозяйства Белгородской области за 2010-2022 годы

показатели	Абсолютное изменение, +/-		Относительное изменение, %	
	2021/2010	2021/2020	2021/2010	2021/2020
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	247872	56729,3	2,536 раз	19,6
в том числе				
растениеводства	119252,6	25925	5,257 раз	22,3
животноводства	128619,3	30804,2	171,4	17,8
Площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, тыс. га	2,2	0,2	1,0	0,1
Общий запас древесины, млн. м3	11	-0,1	30,5	-0,2
Лесовосстановление, га	1,4	-16,7	1,4	-14,1
Ввод молодняков в категорию ценных лесных насаждений, га	25,4	56,6	33,0	123,6

В производственную сферу входят все виды экономической деятельности материального производства (кроме АПК), которые производят валовой региональный продукт, а именно промышленность, строительство, транспорт и связь, торговля и оказание услуг, общественное питание, а также наука. Динамику результатов основных показателей развития региона рассмотрим деятельности развития на рисунке 4 [1].

В анализируемом периоде наблюдается значительный рост показателей видов экономической деятельности Белгородской области, входящих в производственную сферу. Если рассматривать в структуре, то наибольший удельный вес приходится на промышленность (обрабатывающие производства), на деятельность гостиниц и предприятий общественного питания.

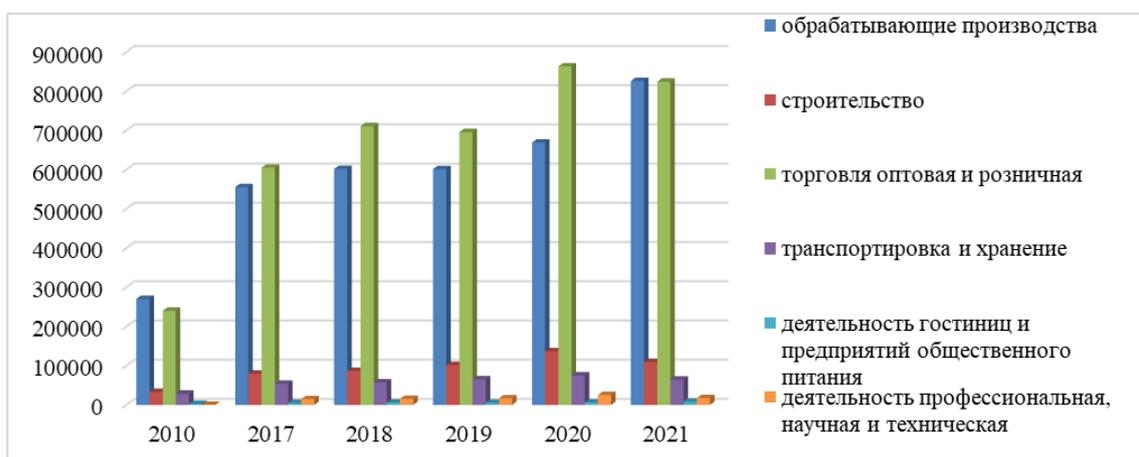

Рис. 4 Динамика оборота организаций по видам экономической деятельности Белгородской области за 2010-2021 годы, входящих в производственную сферу

В состав социальной сферы входят все виды деятельности по воспроизводству и духовному развитию населения региона, такие как образование, культура и искусство, физкультура, спорт и туризм, здравоохранение, социальное обеспечение населения, трудовые ресурсы и занятость населения, как развиваются эти составляющие сферы рассмотрим на рисунке 5 [1].

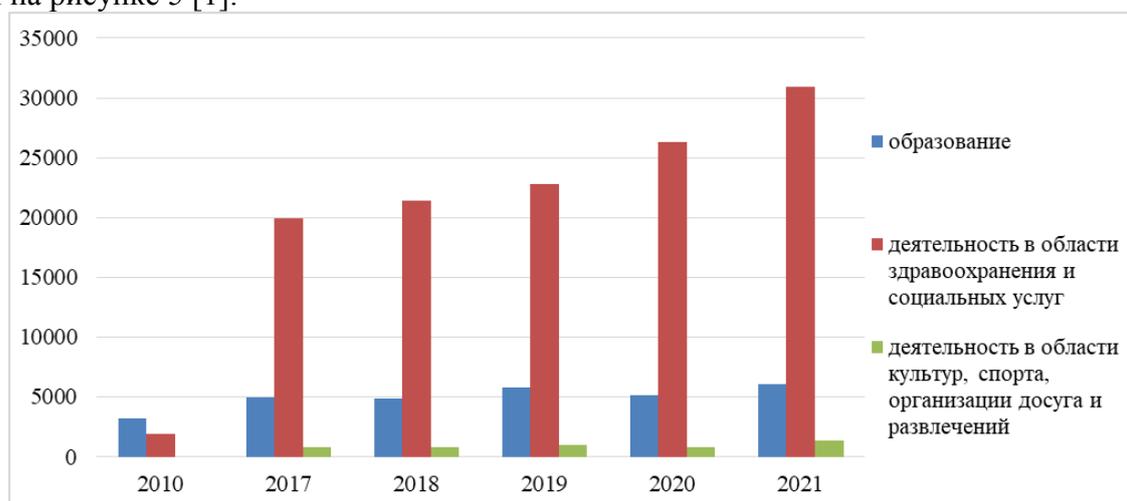

Рис. 5 Динамика оборота организаций по видам экономической деятельности Белгородской области за 2010-2021 годы, входящих в социальную сферу

По данным рисунка 5 видно, что по всем составляющим социальной сферы наблюдается рост показателей. Так, а 2021 году по сравнению с 2010 годом оборот организаций образования вырос на 2842,4 млн. рублей, организаций здравоохранения и социальных услуг на 29003,3 млн. рублей и в области культур, спорта, организации досуга и развлечений на 1310,5 млн. рублей, а по сравнению с 2020 годом на 920,0, 4540,7 и 515,0 млн. рублей соответственно.

Финансово-экономическая сфера включает в себя макроэкономику, бюджет и финансы, инвестиции и инновации, собственность, малое предпринимательство и внешне-экономическую деятельность, динамику показателей покажем в таблице 3 [1].

По данным таблицы 3 видно, что в 2021 году по сравнению с 2010 годом наблюдается рост доходов консолидированного бюджета на 120718 млн. рублей или на 190,1%, рост расходов консолидированного бюджета на 86195 млн. рублей или на 132,4%, рост инвестиций в основной капитал на 69358,7 млн. рублей или на 72,0% и экспорта на 2348,3 млн. долл. США или на 86,8%, спад внешнеторгового оборота на 373,7 млн. долл. США и импорта на 2722 млн. долл. США.

Таблица 3

Динамика показателей деятельности в финансово-экономической сфере Белгородской области за 2010-2021 года

показатели	Абсолютное изменение, +/-		Относительное изменение, %	
	2021/2010	2021/2020	2021/2010	2021/2020
Доходы консолидированного бюджета, млн. руб.	120718	50766,8	190,1	38,0
Расходы консолидированного бюджета, млн. руб.	86195	18079	132,4	13,6
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	69358,7	-3836,4	72,0	-2,3
Внешнеторговый оборот, млн. долл. США	-373,7	1964,4	-5,4	43,0
Экспорт, млн. долл. США	2348,3	1908,8	86,8	60,7
Импорт, млн. долл. США	-2722	55,6	-64,8	3,9

Таким образом, проанализировав все составляющие макроподсистем развития в рамках мы наблюдаем рост социально-экономического развития региона на основе роста материального благосостояния и всестороннего развития населения, что может говорить о высоком уровне принимаемых управленческих решений для эффективного развития региона [3].

Соответственно для дальнейшего успешного развития региона в будущем необходимо разрабатывать долгосрочные планы действия, то есть делать прогнозы показателей, которые позволят выявить какие могут произойти те или иные процессы или события в будущем.

Литература

1. Белгородская область в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник / Белгородстат – 2022. – 236 с.
2. Бондаренко, Н. Ю. Прогнозирование и стратегическое планирование социально-экономического развития региона: методологический аспект // Вестник ТИУиЭ, 2007. – №1.
3. Полякова, А. А. Оценка уровня социально-экономического развития региона // Вестник сельского развития и социальной политики, 2018. – №2 (18).

АНАЛИЗ РЕЙТИНГОВ, ОЦЕНИВАЮЩИХ РЕЗУЛЬТАТЫ ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ РАЗВИТИЕ МОСКВЫ В ДОЛГОСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ

Ю. В. Евдокимова,

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права,
ГАОУ ВО «МГУУ Правительства Москвы им Ю.М. Лужкова»*

С. А. Кормачева,

*ассистент кафедры экономики и менеджмента
Института права и управления, ГАОУ ВО «МГПУ»*

Аннотация. В статье изучены основные ориентиры стратегического развития города Москвы и обозначены проблемы, требующие решения в рамках стратегического развития города. В динамике представлены данные рейтингов качества жизни регионов РФ, социально-экономического положения регионов РФ, инновационного развития регионов РФ в разрезе показателей Москвы, рейтинг достижения «цифровой зрелости» ре-

гионов России, включая город Москву. Представлен ряд международных рейтингов, характеризующих позиции Москвы по разным направлениям ее деятельности. Проведен анализ показателей рейтингов.

Ключевые слова: стратегия, социально-экономическое развитие, инновации, рейтинг, инвестиции, цифровизация.

Введение. Разработка стратегии регионального развития представляет собой сложный процесс, учитывающий собственно стратегические, тактические и оперативные мероприятия и процедуры, направленные на реализацию установленных целей и задач развития конкретной территории, сформированные с учетом федерального вектора, общенациональных ценностей и условий ограничительного свойства.

Методы и организация исследования. Данное исследование предусматривало изучение ряда рейтинговых исследований с целью анализа реализации стратегических целей и направлений развития субъекта РФ - города Москвы, на основе чего возможно обобщение полученных по итогу исследования рейтинговых оценок результатов для формирования последующих выводов о выполнении стратегических ориентиров исследуемой территории.

Целевые стратегические ориентиры Москвы и проблемы, требующие решения в ходе реализации стратегии развития города. Стратегия социально-экономического развития города Москвы в качестве генерального целевого ориентира установила неуклонный рост качества и безопасности жизни жителей столицы РФ, основанный на устойчивом социально-экономическом развитии города на период с 2007 до 2025 г.[3]. В рамках данной стратегии было предписано решение следующих проблем:

1. Уровень и качество жизни. В рамках этого направления необходимо было оптимизировать вопросы социального обеспечения и социального развития, жилищной политики, жилищно-коммунального хозяйства, экологии, безопасности, демографии и здравоохранения, образования, позиции культуры и спорта, средств массовой информации, доходов населения в денежном эквиваленте.

2. Развитие экономического потенциала Москвы. Этот вопрос предусматривал необходимость развития науки, промышленности, торговли, малого бизнеса, туризма, транспортных позиций, связи, финансово-кредитных организаций. Ориентиром развития выступил валовый региональный продукт как возможность финансового обеспечения социально-экономического развития и инвестиционной активности. Также рассматривалась необходимость интеграции Москвы в другими регионами.

3. Создание и поддержание потенциала социально-экономического развития города. Реализация этой позиции предусматривала решение ресурсных и инфраструктурных проблем, таких, как трудовые ресурсы и инженерная инфраструктура. Совершенствование вопросов бюджетной политики и международной деятельности также было рассмотрено в рамках данной позиции.

Анализ российских рейтингов, оценивающих результаты достижения стратегических ориентиров, характеризующих развитие Москвы в долгосрочном периоде. Рейтинг, изучающий качество жизни регионов, представленный рейтинговым агентством РиаРейтинг, данные по которому (в разрезе оценки города Москвы, являющейся лидером данного рейтинга за весь период исследования), представлены в табл.1. демонстрирует следующие тенденции (см. табл.1):

Таблица 1

Показатели Москвы в рейтинге качества жизни регионов РФ за период с 2012 по 2021 гг.

Год	Значение рейтинга	Изменение рейтингового балла	Изменение рейтингового балла, нарастающий итог
2012	72,90	-	-
2013	74,17	+1,27	+1,27
2014	75,00	+0,83	+2,10

Год	Значение рейтинга	Изменение рейтингового балла	Изменение рейтингового балла, нарастающий итог
2015	76,20	+1,20	+3,30
2016	76,50	+0,30	+3,60
2017	76,90	+0,40	+4,00
2018	77,371	+0,471	+4,471
2019	79,275	+1,904	+6,375
2020	82,164	+2,889	+9,264
2021	81,352	-0,812	+8,452

Источник: данные Риа Рейтинг [7]

Максимальный возможный балл равен 100. Методика расчета предусматривает показатели, объединенные в 11 групп:

1. Уровень доходов населения конкретного региона;
2. Жилищные условия населения данного субъекта РФ;
3. Обеспеченность жителей объектами социальной инфраструктуры;
4. Экологические и климатические условия территории;
5. Безопасность проживания в этой местности;
6. Удовлетворенность населения региона;
7. Демографическая ситуация в субъекте РФ;
8. Здоровье жителей и уровень их образования;
9. Транспортная инфраструктура региона и уровень освоенности территории;
10. Уровень экономического развития субъекта РФ;
11. Развитие предпринимательской инициативы в регионе.

Данные показатели во многом совпадают с теми, которые были заявлены Стратегией социально-экономического развития города Москвы, и демонстрируют поступательное движение города в плане достижения заявленного роста уровня и качества жизни его жителей. Исключение составляет лишь 2021 год, повлекший за собой незначительный спад.

Следующий рейтинг, дающий возможность оценить социально-экономическое состояние регионов и их потенциал, вновь представлен рейтинговым агентством РиаРейтинг, Ниже приведены позиции Москвы в этом рейтинге, представленные в табл. 2:

Таблица 2

Показатели Москвы в рейтинге социально-экономического положения регионов РФ за период с 2012 по 2021 гг.

Год	Значение рейтинга	Изменение рейтингового балла	Изменение рейтингового балла, нарастающий итог
2012	82,160	-	-
2013	82,824	+0,664	+0,664
2014	82,192	-0,632	+0,032
2015	82,114	-0,078	-0,046
2016	80,891	-1,223	-1,269
2017	84,725	+3,834	+2,565
2018	88,049	+3,324	+5,889
2019	88,980	+0,931	+6,820
2020	83,929	-5,051	+1,769
2021	89,948	+6,019	+7,778

Источник: данные Риа Рейтинг [5]

Показатели, оцениваемые в рамках рейтинга социально-экономического развития регионов РФ, значительно шире, нежели те, которые были заложены в Стратегию социально-экономического развития Москвы, однако показатели, задействованные в Стратегии развития Москвы, также присутствуют в спектре данных, задействованных агентством Риа Рейтинг в расчетах. Москва вновь занимает первую строчку рейтинга. Од-

нако, динамика по годам крайне неравномерна. С 2014 по 2016 заметен спад, однако спад 2020 года был еще более существенен. При этом общий результат вновь продемонстрировал наличие поступательного движения социально-экономического развития Москвы.

Инновации, инвестиции, цифровизация - важнейшие факторы мирового экономического роста. Именно эти позиции способны придать ускорение социально-экономического развития территории в условиях серьезных негативных изменений, происходящих в последние годы, начиная с эпидемии коронавирусной инфекции и заканчивая санкционными мерами 2022 года.

Рейтинг инновационного развития регионов РФ, формируемый НИУ ВШЭ, позволяет оценить социально-экономические условия осуществления субъектами РФ инновационной деятельности, исследовать научно-технический потенциал конкретной территории, изучить уровень инновационной и экспортной активности региона, а также дать оценку качества инновационной политики. Ниже, в таблице 3, приведены данные рейтинга по городу Москве в динамике, с 2010 по 2019 годы (см. табл. 3)

Таблица 3

Показатели Москвы в рейтинге инновационного развития регионов РФ за период с 2010 по 2019 гг.

Год	Значение рейтинга	Изменение рейтингового балла	Изменение рейтингового балла, нарастающий итог
2010	0,5690	-	-
2012	0,5850	+0,016	+0,016
2013	0,5908	+0,058	+0,074
2014	0,5530	-0,045	+0,029
2015	0,5361	-0,017	+0,012
2017	0,5378	+0,002	+0,014
2018-2019	0,5508	+0,013	+0,027

Источник: данные НИУ ВШЭ [4]

В данном рейтинге Москва, занимая, в основном, лидерскую позицию, несколько теряет преимущества по категориям:

1. "Качество инновационной политики" (42 место в 2015 году, 11- в 2014 году, 6 - в 2012 году);
2. "Научно-технический прогресс" (в 2018-2019 годах - 6 позиция, в 2017 году - 5 место, 2015 и 2013, 2012 годах - 4);
3. "Инновационная деятельность" (7 позиция в 2017 году, 4 место в 2015 году, 11-в 2014 году, 13 - в 2013 году, 7 - в 2012 году,).

В инвестиционном развитии Москва учитывает как собственный опыт, так как и опыт других успешных мегаполисов мира [1]. Инвестиционное развитие Москвы, согласно рейтингу, представляемому с 2014 года Агентством стратегических инициатив, складывалось менее привлекательно, нежели иные направления стратегического развития города, что и было продемонстрировано посредством рейтингов, представленных ранее. Результаты представлены в таблице 4.

Рейтинг демонстрирует яркую динамику. Инвестиционное развитие Москвы происходило бурно, за пять лет город показал явную оптимизацию качества предоставления государственных услуг в области инвестиций, рост эффективности институтов инвестиционного развития для бизнеса, улучшение показателей работы и уровня развития инфраструктуры в этом направлении, рост уровня развития малого бизнеса и его инвестиционной активности.

Таблица 4

Показатели Москвы в Национальном инвестиционном рейтинге регионов РФ

Год	Позиция в рейтинге	Улучшение позиции в рейтинге
2014	17	-
2015	13	+4
2016	10	+3
2017	3	+7
2018	2	+1
2019	1	-
2020	1	-
2021	1	-
2022	1	-

Источник: данные Агентства стратегических инициатив [6]

Оценка цифрового развития регионов ведется относительно недавно, поэтому возможность представления рейтинговых данных по цифровизации территорий РФ охватывает лишь краткосрочный период. Министерство цифрового развития впервые в 2021 году представила данные рейтинга цифровой зрелости регионов РФ, всего было выделено три группы:

- 1) Высокий уровень достижения «цифровой зрелости» (в данную группу вошли регионы со значениями свыше 50%, в числе девяти регионов-лидеров находится и Москва);
- 2) Средний уровень достижения «цифровой зрелости» (регионы со значениями свыше от 25% до 50%);
- 3) Низкий уровень достижения «цифровой зрелости» (регионы со значениями менее 25%);

Ранжирование регионов осуществлялось на основе формирования индексов «цифровой зрелости» в пяти областях (по 20% от общего итога каждая):

- Здравоохранение,
- Образование,
- Сфера государственного управления,
- Развитие городской среды,
- Транспорт и логистика [8].

Подводя итоги, можно отметить, помимо очевидного лидерства Москвы, поступательное движение ее развития, соответствующее стратегическим целям, заявленным городом. Помимо этого, Москва, являясь столицей Российской Федерации, активно рассматривает свое развитие с позиций международного свойства.

Анализ международных рейтингов, характеризующих развитие Москвы в долгосрочном периоде. Аналитический центр Москвы отслеживает динамику развития города, исходя из данных международных рейтинговых оценок. Рейтинги в которых Москва смогла показать себя наиболее привлекательно (в первой десятке лидеров), представлены в таблице 5:

Таблица 5

Благоприятные показатели Москвы в международных рейтингах

Наименование рейтинга	Сфера рейтинга	Позиция в рейтинге	Изменение позиции в рейтинге в сравнении с предыдущим (при наличии)
Kantar: Mobility Futures	Транспорт	3	-
Resonance Consultancy: The World's Best Cities	Интегральные	4	-
Forbes: Cities With The Most Billionaires	Прочие	4	-1

Knight Frank: Prime Global Cities Index	Недвижимость	4	+2
Knight Frank: Prime International Residential Index	Недвижимость	5	+11
StartupBlink: Startup Ecosystem Rankings	Стартапы	9	-

Источник: данные Аналитического центра Москвы [2]

Учитывая большое количество рейтингов (более 50 рейтингов), далее будут рассмотрены антирейтинги, где, к сожалению, Москва также заняла лидерские позиции (см. табл.6):

Таблица 6

Москва в международных антирейтингах

Наименование рейтинга	Сфера рейтинга	Позиция в рейтинге	Изменение позиции в рейтинге в сравнении с предыдущим (при наличии)
TomTom: Traffic Index	Транспорт	1	+5
Inrix: Global Traffic Scorecard	Транспорт	4	-

Источник: данные Аналитического центра Москвы [2]

Заключение. Таким образом, Москва полноформатно реализует цели стратегического развития, успешно решая проблемы, обозначенные в стратегии [9]. Учитывая огромный объем данных, характеризующих достижения города по всем направлениям развития, заявленным к рамках стратегии его социально-экономического развития, изучить их в рамках статьи не представляется возможным, что открывает широкие горизонты для будущих исследований в данном направлении.

Литература

1. Евдокимова Ю.В., Шинкарёва О.В. Инвестиционный потенциал Москвы // Вестник Университета Правительства Москвы, 2022. – № 1 (55). – С. 9-14.
2. Москва в рейтингах // Аналитический центр Москвы [Электронный ресурс]. – URL: [https://ac-mos.ru/ratings/#type=All&sphere=All&sort=value_asc&city=Moscow%20\(RUS\)](https://ac-mos.ru/ratings/#type=All&sphere=All&sort=value_asc&city=Moscow%20(RUS)) (дата обращения: 23.10.2022).
3. О стратегии развития города Москвы на период до 2025 года [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Москвы от 26 июня 2007 г. № 513-ПП // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/287586/> (дата обращения: 23.10.2022).
4. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ // НИУ ВШЭ: статистические сборники [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir> (дата обращения: 23.10.2022).
5. Рейтинг социально-экономического положения регионов // РИА Рейтинг: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html> (дата обращения: 23.10.2022).
6. Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 23.10.2022).
7. Рейтинг регионов по качеству жизни // РИА Рейтинг: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html> (дата обращения: 23.10.2022).
8. Рейтинг «цифровой зрелости» регионов // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения: 23.10.2022).

ПРЕИМУЩЕСТВА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

А. М. Кулик,

*доцент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»*

В. К. Козарева,

студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. Данная статья посвящена изучению территориального стратегического планирования, а также выделению преимуществ территориального стратегического планирования экономики региона. В публикации детально и четко рассмотрены преимущества территориального стратегического планирования экономики региона и особенности стратегического планирования экономики Белгородской области.

Ключевые слова: стратегическое планирование, экономика региона, развитие, преимущества, территориальное планирование, функциональные зоны.

Введение. Стратегическое планирование экономики региона является процессом определения целей, к которым следует стремиться во время проведения социально-экономической политики региона. Такое планирование учитывает факторы внешней среды, которые могут повлиять на выполнение плана, а, следовательно, и на экономическое развитие региона в целом. В таком планировании результат не является четко фиксированным, он больше зависит от конкретного времени исполнения данного плана, поэтому данный вид планирования имеет альтернативный, многовариативный характер.

Методы и организация исследования. Территориальное планирование представляет собой процесс планирования развития территорий, т.е. разработку основных направлений деятельности органов государственной власти и иных субъектов, направленной на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития. Одной из особенностей территориального планирования является то, что устанавливаются функциональные зоны и определяется планируемое размещение объектов всех видов значения. При территориальном планировании определяют назначение территории, что должно обеспечить его устойчивое развитие. Действующее сегодня федеральное законодательство устанавливает в России следующие разновидности документов территориального планирования:

1) отраслевые документы (например, в области здравоохранения, высшего образования, энергетики и т.д.);

2) региональные документы (например, города Санкт-Петербург, Рязанской области, Северо-Западного федерального округа и т.д.);

3) муниципальные документы (включая схемы территориального планирования муниципальных районов, генеральные планы поселений и городских округов).

Положения, установленные в документах территориального планирования, обязательны для исполнения органами государственной власти и местного самоуправления в процессе принятия ими решений и последующей реализации принятых решений.

Территориальное планирование в настоящее время рассматривается многими экспертами и должностными лицами в качестве важного элемента системы стратегического планирования и прогнозирования социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов. Документам территориального планирования отводится особая роль в пространственном развитии страны и ее регионов. Эти документы в современных условиях признаются обязательным условием реализации эффективной региональной политики. В Российской

Федерации на региональном уровне документами территориального планирования являются схемы территориального планирования субъектов Российской Федерации. Данные документы включают в себя положения о территориальном планировании и карты планируемого размещения объектов регионального значения. Законодателем определен перечень областей, к которым могут относиться описываемые объекты (рис. 1).

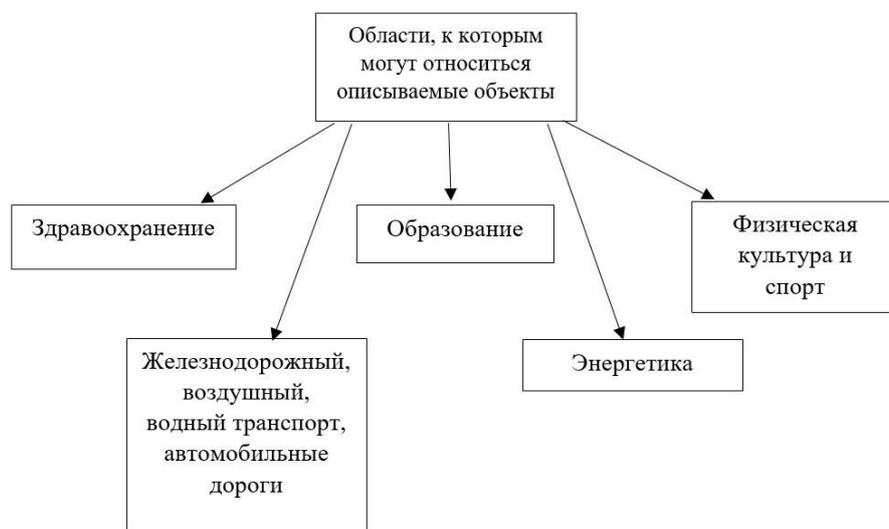

Рис. 1 Области, к которым могут относиться региональные объекты

Одними из главных характеристик данных объектов, указанных в схемах территориального планирования, являются:

- их вид;
- назначения наименование;
- местоположение.

К стратегическому территориальному планированию можно присвоить множество преимуществ.

Одним из преимуществ является возможность данным способом согласовать между собой деятельность не только органов государственного управления, но и общественных и политических организаций, общественных объединений, которые играют важную роль в развитии региона. Стратегическое планирование формируется из таких факторов как:

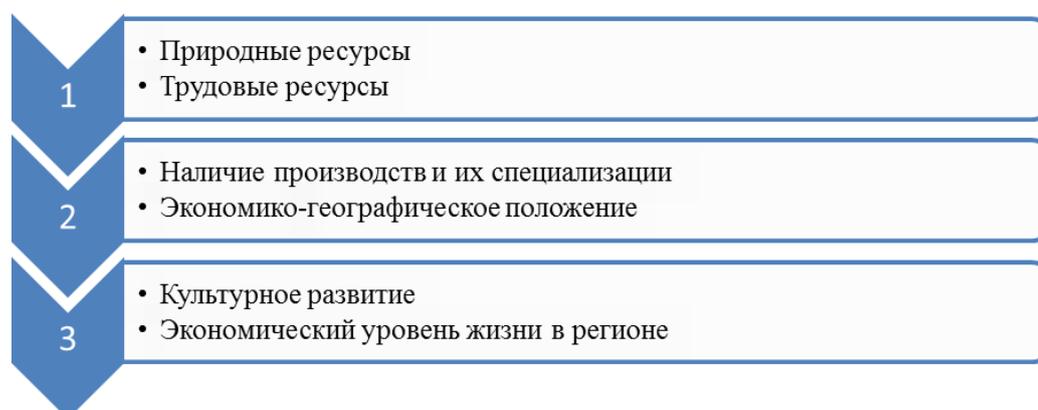

Рис. 2 Основные факторы стратегического планирования

Важным является и то, что чаще всего долгосрочная стратегия – это незастывший на месте проект. Стратегия развития является как раз тем планом, который не просто приемлет корректировки, но и требует их в зависимости от изменения факторов. Таким обра-

зом, данный вид планирования позволяет изменять стратегию уже в ходе работы, вплоть до её завершения.

Следующим преимуществом стратегии развития является возможность создания наиболее благоприятного делового климата в регионе, позволяющего привлечь большие инвестиции для реализации проекта. Данное преимущество является важным и актуальным для регионов, где отсутствуют добывающие производства. Из этого следует прямая зависимость: если регион богат, например, нефтегазовыми месторождениями, то в глазах инвесторов именно этот регион будет наиболее привлекателен.

Следует также учитывать, что именно экономическая стратегия развития позволяет определить наиболее эффективные «точки роста», что тем самым концентрирует инвестиционные ресурсы на конкретные приоритетные направления развития региона (рис. 3).

Рис. 3 Возможности экономической стратегии развития региона

Именно «точки роста» дают возможность создания в конкретных регионах целых отраслей развития. Это облегчает работу производства, отделяя определённые функции отдельным организациям. Например:

- создание отдельной организации или группы организаций, занимающихся поставками;
- создание научно-исследовательских учреждений.

Такие организации будут призваны дополнять друг друга и усиливать производительность экономики в данном регионе. Стимулирование экономики при таком типе планирования происходит за счёт развития центральных элементов отраслей развития. Ещё одним, не мало важным преимуществом является то, что данная стратегия считается долгосрочной и является базой для разработки функциональных зон, зон планируемого размещения объектов капитального строительства для общественных нужд, зон с особыми условиями использования территории и т.д. Чтобы обеспечить устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие территории необходима схема территориального планирования.

Что касается города Белгорода, благодаря стратегии социально-экономического развития Белгородской области возможно определить направления, цели и задачи социально-экономического развития города, связанных с их реализацией, и показателями эффективности. Белгород является одним из наиболее развитых регионов России. Данный город обеспечивает продовольственную безопасность страны, также создаются условия, которые положительно влияют на работу и общественную деятельность граждан, что в свою очередь говорит о значительном вкладе города Белгорода в реальный сектор экономики. Существует несколько направлений в основе Стратегии социально-экономического развития города: инвестиции в человека, обеспечении устойчивого развития экономики города, а также городской среды и последнее направление это, повышение качества муниципального управления и развитие общественного самоуправления (рис. 4).

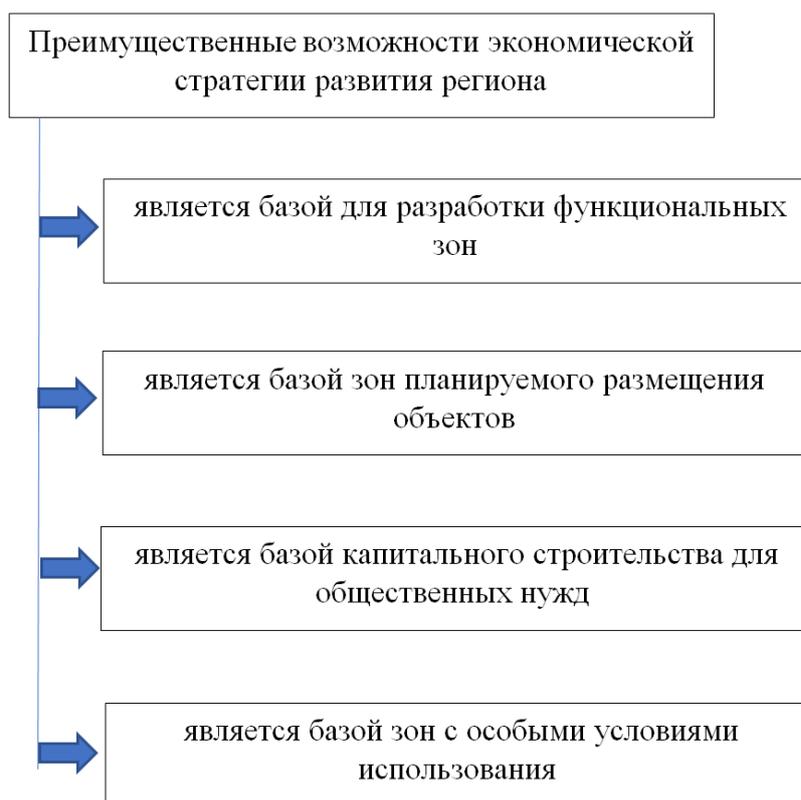

Рис. 4 Перечень преимущественных возможностей экономической стратегии развития региона

По каждому направлению есть ряд задач, которые необходимо решить. Таким образом, в такое направление как экономика и городская среда относятся:

- экономика города, а именно инвестиционная привлекательность города и инвестиционная среда города;
- комфортная городская среда, куда можно отнести инженерную и дорожно-транспортную инфраструктуру города и качество городской области;
- безопасность, а это может быть здоровая среда обитания, снижение риска получения травм и спорт.

Второе направление - инвестиции в человека, включают в себя:

- здоровье, это здоровый образ жизни;
- создание благоприятных условий для занятия спортом;
- культура и образование;
- социальная сфера - куда входит социальная поддержка, занятость населения.

Подчеркнем, что главной целью выполнения вышеуказанных направлений является повышение качества жизни населения.

К участникам процесса стратегического планирования экономики города Белгород относятся научные эксперты, администрация города Белгород и жители города.

Заключение. Таким образом, исходя из приведённых выше приоритетов территориального стратегического развития региона можно сделать вывод, что экономическая территориальная стратегия развития является наиболее долговременной, принципиальной и важной возможностью планирования тенденций, диктуемых правительством, администрациями регионов или руководством предприятий в отношении производства, доходов и расходов бюджета, налогов, капиталовложений, цен и социальной защиты. Так, территориальное стратегическое планирование развития региона стало новеллой 21 века в экономической теории, утилизирующей такие проблемы как: нищета; низкий уровень образования, питания и здравоохранения; загрязнение окружающей среды; неравенство и дискриминация по признаку расы, пола, возраста, вероисповедания; низкий уровень нрав-

ственности и культурной жизни граждан. И благодаря территориальному стратегическому планированию экономики, город Белгород является одним из самых развитых регионов России и стабилен в своем социально-экономическом состоянии.

Литература

1. Кузык, Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – Москва: Экономика, 2011. – 604 с.
2. Теория принятия стратегических решений / Ленкова О.В., Осинковская И.В., Шалахметова А.В. Гриф УМО. – Тюмень: ТюмГНГУ. – 2011, – 224с.
3. Акмаева, Р. И. Стратегическое планирование и стратегический менеджмент / Р.И. Акмаева. – Москва: Финансы и статистика, 2006. – 208 с.
4. Ансофф, И. Стратегический менеджмент. Классическое издание / Игорь Ансофф. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 344 с.
5. Баринов, В.А. Стратегический менеджмент: учебное пособие / В. А. Баринов, В. Л. Харченко. – Москва: ИНФРА-М, 2008.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СУЩНОСТЬ И ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

М. Ю. Михайличенко,

*аспирант кафедры прикладной
экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»*

Е. А. Стрябкова,

*доктор экономических наук, доцент
заведующий кафедрой прикладной экономики и
экономической безопасности, НИУ «БелГУ»*

Н. С. Борзенкова,

*старший преподаватель кафедры прикладной
экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Статья посвящена обзору понятия «пространственное развитие» с точки зрения исторического, стратегического и социально-экономического подходов. Показано, что особенностью пространственного развития является изменение организации пространства, его структурных характеристик. Кроме того, в статье обозначено наличие связи пространственного развития территории со стратегическим планированием ее развития. В результате анализа существующих определений предложена авторская трактовка понятия «пространственное развитие территорий».

Ключевые слова: пространство, пространственное развитие, определение пространственного развития, развитие территорий, стратегическое планирование, стратегия развития территорий.

Введение. В динамично изменяющихся условиях, как политической, так и социальной среды все большую популярность набирает понятие «пространственное развитие». В настоящее время существует множество трактовок данного термина, но стоит отметить, что до сих пор ученые и эксперты не могут прийти к единому мнению, какое же его определение будет являться релевантным и что включает в себя данный процесс.

В научной экономической литературе довольно часто встречаются суждения, которые касаются «традиционного» игнорирования пространства в экономической теории. Обоснованиями данным суждениям служат либо заблуждения, либо чрезмерное желание подчеркнуть важность и оригинальность пространственных акцентов в исследованиях. В

действительности введение пространства в экономическую науку имеет довольно длительную историю [5, с. 13].

Методы и организация исследования. Первые попытки развития пространственного направления с разной степенью успешности в рамках различных исследовательских программ были предприняты классиками политической экономии – А. Смитом, Д. Рикардо. Такие представители немецкой локационной школы как И.Г. фон Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, А. Лёш, а несколько позднее российской школы экономического районирования в лице К.И. Арсеньева, П.П. и В.П. Семеновых-Тян-Шанских, А.Н. Челинцева, И.Г. Александрова, Н.Н. Колосовского, значительно развили пространственное направление в экономических исследованиях. Стоит также отметить У. Айзарда, англосаксонского неоклассика, который внес большой вклад в «регионализацию» экономической науки [5, с. 14]. Данный список включает в себя лишь малое количество ученых, исследования которых позволили заложить традицию введения пространства в экономическую науку, основы экономического анализа пространственных проявлений экономической деятельности.

Рассматривая «пространственное развитие» с точки зрения исторического подхода отметим, что согласно утверждениям некоторых источников термин «пространственное развитие территории» был введен немецким учёным И.Г. фон Тюненом. В 1826 году он издал книгу, в которой описал «изолированное государство» как изотропное пространство, выраженное в отсутствии физико-географических различий «от места к месту». Им было выдвинуто положение о том, что снижение интенсивности сельскохозяйственного производства происходит в результате удаления от города как рынка сбыта сельскохозяйственной продукции. На основании этого была построена модель «изолированного государства», учитывающая транспортные издержки по доставке продукции к рынку сбыта, плату за аренду земли, срок реализации продукции, ее транспортабельность.

Именно И. Тюнен одним из первых выявил пространственные закономерности размещения сельского хозяйства в виде концентрических кругов вокруг рыночного центра [7, с. 4]. Но в своих исследованиях он делал акцент только на взаимосвязи развития территории и экономики. В связи с этим датой появления термина «пространственное развитие территории» принято считать 1934 год. Его основной смысл состоит в обозначении комплекса мер по гармонизации на территории разнонаправленных процессов и оптимизации происходящих изменений.

Согласно стратегическому подходу с конца 90-х гг. XX века такие исследователи в сфере стратегического менеджмента как Дж. Брайсон и Р. Эйнсвеллер определили связь между «пространственным развитием территорий» и «стратегическим пространственным планированием». Это объяснялось тем, что процесс стратегирования всегда происходит только в пределах пространства, заданного определенными координатами. В связи с этим был сделан вывод, что с этой точки зрения процесс развития территории является пространственным, реализация которого требует больших временных затрат. Ввиду этого на национальном или региональном уровнях разрабатываются стратегии развития, где определяются цели, задачи, участники, ожидаемые результаты и итоги.

Распоряжением правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р была утверждена стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, в которой «пространственное развитие» трактуется как «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития» [1]. В стратегии предложено развитие экономической, социальной и экологической составляющих посредством совершенствования инфраструктуры и транспортного сообщения, вовлечения в межрегиональные сети производства, развития бизнеса, за счёт повышения уровня цифровизации территорий, улучшения жилищных условий и доступности социальных услуг и т.д.

Социально-экономический подход включает в себя большое количество определенных «пространственного развития», основанных на совокупности экономических, соци-

альных и географических структур. Обоснованием этому является сравнение количественных и качественных параметров, которые относятся к экономической и географической сферам, экологической, демографической и социальной ситуации.

Географическая составляющая понятия «пространственное развитие» включает в себя совокупность поселений непосредственно взаимодействующих друг с другом, связанных общей транспортной системой, и являющихся пользователями общих природных ресурсов.

В основу экономической составляющей заложена совокупность взаимосвязанных предприятий, агропромышленных зон, торговых компаний, а также транспортно-логистических узлов, деятельность которых осуществляется в результате взаимного обмена товарами, услугами и продукцией, общего использования коммуникаций и т.д.

В своем исследовании «Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании» Антипин И. А. отмечает, что под пространственным развитием понимается «комплекс организованных действий по управлению элементами и связями территорий, система действий и политик, направленных на оптимизацию происходящих пространственных изменений» [2, с. 1014].

Аскеровым А.Ф. и Бессмертным И.В. была предложена собственная трактовка термина «пространственное развитие территорий», которое представляет собой «комплекс мер и политик, направленных на повышение эффективности управления, адаптационных возможностей и конкурентоспособности экономической, социальной, демографической, экологической сфер за счёт реализации масштабных запланированных работ по трансформации, модернизации и эволюции территориальной организации хозяйства и населения, эффективного территориального сочетания элементов социально-экономических и экологических систем с использованием всех доступных современных технологий и научных достижений, результатом чего должно стать снижение дисбаланса и повышение устойчивости развития территориальных образований» [3].

Проведенное исследование трактовок «пространственного развития территорий» позволило сформулировать определение данного термина с точки зрения исторического, стратегического и социально-экономического подходов (рис. 1).

Рис. 1 Определение понятия «пространственное развитие территорий»

Таким образом, можно сделать вывод, что пространственное развитие территорий, прежде всего, предполагает комплексное изменение структурных характеристик различных сфер деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих в пространстве комплексных территориальных систем.

Говоря о пространственном развитии, следует отметить, что на протяжении нескольких лет происходило формирование отечественных школ пространственной экономики. Согласно мнению А. Гранберга всего их пять: дальневосточная, сибирская, уральская, московская и петербургская. Это свидетельствует о том, что данные территории об-

ладают колоссальным потенциалом (научные коллективы, институты, лаборатории), позволяющим проводить научные исследования в области пространственного развития. Как отмечают П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко подходы к изучению пространственной экономики данных школ имеют значительное отличие от зарубежных: немецкой, французской и англосаксонской.

Яркими представителями дальневосточной школы являются П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко, Н.Г. Захарченко и др. Основным направлением данной школы является изучение территориальных структур, проблем экономической интеграции в пространственном аспекте. В то же время ведутся исследования в области определения положения Дальнего Востока в экономическом пространстве.

В своих трудах Минакир П.А. исследует «пространство как дополнительный фактор активизации национальной макроэкономической динамики при условии улучшения инвестиционной ситуации и обеспечения благоприятных условий для функционирующих экономических агентов» [4, с. 52]. Захарченко Н.Г. отмечает, что дальнейшее исследование экономического пространства может быть построено на основе синтеза балансового и теоретико-игрового методов моделирования.

В состав сибирской школы входят А.Г. Гранберг, В.И. Суслов, С.А. Суспицин, В.Е. Селиверстов, В.В. Кулешов, Ю.С. Ершов, Е.А. Коломак и др. Их исследования построены на разработке методологического аппарата измерения пространственных преобразований экономики и концепции системы стратегирования пространственного развития страны посредством оптимизационных межотраслевых межрайонных моделей.

Уральская школа известна такими учеными как Ю.Г. Лаврикова, Е.Г. Анимица, Н.М. Сурнина, В.Н. Лаженцев, А.И. Татаркин, Н.М. Ратнер и др. Исследователями доказано, что саморазвитие большинства регионов оказывает влияние на устойчивое развитие страны. Также в контексте федеративных отношений определены проблемы в области саморазвития регионов.

В московской школе исследования пространственного развития проводят С.С. Артоболевский, А.Ю. Скопин, В.С. Занадворов, А.Г. Аганбегян, Е.М. Бухвальд, А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева и др. Особое внимание ученые уделяют определению степени влияния инновационной составляющей на развитие пространственной экономики региона. В то же время проводят исследования, посвященные общим вопросам экономической географии и пространственного развития территории.

Такие представители петербургской школы как Л.Э. Лимонов, Б.С. Жихаревич, Е.В. Желободько, С.И. Кичко, С.Г. Коковин, Ф.А. Ущев, Ж.-Ф. Тисс и др. «занимаются изучением вопросов пространственной экономики, новой экономической географии, экономики интеграции и агломерации, а также местной экономической политики и стратегического планирования территорий. Исследования проводятся как на базе «Леонтьевского центра», так и на базе Международной исследовательской лаборатории теории рынков и пространственной экономики НИУ ВШЭ» [4, с. 52].

В эпоху современного развития экономики все большую актуальность набирает проблематика выявления путей пространственного развития, постепенно уходя от вопросов размещения производительных сил в рамках территориальных комплексов. Как и любая другая область исследования, пространственное развитие подвержено как активизации возможностей социально-экономического развития регионов, так и возникновению ограничивающих это развитие факторов (рис. 2).

В условиях глобальных вызовов происходит выявление и определение перспектив пространственного развития Российской Федерации. В связи с этим, следует отметить, что создание и рациональное распределение в пространстве организационных, налоговых, финансовых и кадровых условий для эффективного функционирования хозяйствующих субъектов возможно лишь при адаптации региональной социально-экономической политики и региональных стратегий развития к макроэкономическим вызовам и возможностям пространственного положения государства.

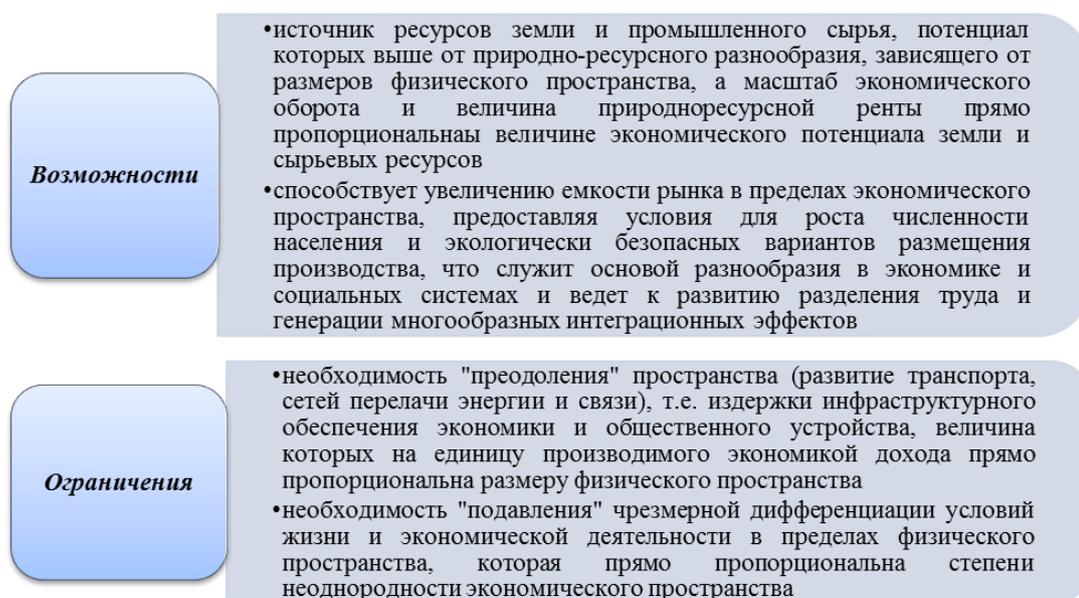

Рис. 2 Возможности и ограничения пространственного развития регионов

Главными вызовами социально-экономического развития в России являются:

- потребность в активизации инновационного развития,
- постиндустриальная и цифровая трансформация экономики,
- усиление миграционной подвижности,
- нерешенность экологических проблем.

Как одно из направлений изменения и развития национальной экономики выступает процесс регионализации. Во-первых, проведение требуемых реформ позволит сбалансировать пространственное развитие национальной экономики с помощью определения достоинств и преимуществ каждого региона, формирования и содействия укреплению новых агломераций динамичного экономического роста. Во-вторых, реализация данных процессов позволит обеспечить многополярное развитие территории страны, создать эффективные региональные и межрегиональные ареалы инновационно ориентированного опережающего развития. В-третьих, сбалансированность региональной бюджетной системы в целях исполнения социальных обязательств перед населением, содействие занятости населения, сохранение и создание рабочих мест обеспечат снижение уровня социального неравенства регионов и увеличат инвестирование в человеческий капитал.

Заключение. Таким образом, исходя из проведенного теоретического исследования подходов к определению термина «пространственное развитие территорий» была предложена авторская трактовка. Согласно ей пространственное развитие территорий – это стратегический план действий направленный на совершенствование качественных и количественных параметров жизнедеятельности социума, трансформацию пространственной организации экономики, а также на снижение уровня межрегионального социально-экономического неравенства и ускорение темпов технологического развития посредством проведения эффективной государственной политики регионального развития.

Предложенное определение термина включает в себя элементы трех зарекомендовавших себя в результате проведенного анализа и актуальных подходов: социально-экономического, стратегического и исторического.

Литература

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

2. Антипин, И. А. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании / И. А. Антипин, Н. В. Казакова // Российское предпринимательство. – 2016 – Т. 17 – № 8 – С. 1011-1026.

3. Аскеров, А.Ф., Бессмертный И.В. Сущность пространственного развития территории: подходы к определению / А.Ф. Аскеров, И.В. Бессмертный // Московский экономический журнал, 2022. – № 6. – URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-42>.

4. Ибрагимова, З. Ф. Вклад российских ученых в исследование пространственной экономики / З.Ф. Ибрагимова, Г.И. Япарова-Абдулхаликова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2017. – № 2(20). – С. 48-56.

5. Минакир, П. А. Очерки по пространственной экономике / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко; отв. ред. В.М. Полтерович; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – 272 с.

6. Лаврикова, Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов / Ю.Г. Лаврикова // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 147-162.

7. Носонов, А. М. Теории пространственного развития в социально-экономической географии / А. М. Носонов // Псковский регионологический журнал. – 2011. – № 11. – С. 3-16.

8. Тюнен, И. Изолированное государство / Г.Тюнен; пер. Е.А. Торнеус; под ред. и с пред. проф. А.А. Рыбникова. – Москва: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ИНДИКАТОРОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ ТАРГЕТИРОВАНИИ

Н. Ф. Сивцова,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье обосновывается подход к структурированию индикаторов пространственного развития процесса макроэкономического таргетирования. Рассмотрены основные направления классификаций факторов и условий функционирования экономики регионов. Показаны основные направления трансформации регионального развития в процесса макроэкономического таргетирования.

Ключевые слова: пространственное развитие, факторы и условия функционирования экономики региона, трансформация развития

В современном обществе определяется новая стратегия экономической стабильности и социального развития, основанная на существовании компонента знаний – конкурентоспособного человеческого капитала. В связи с этим основные целевые установки заключаются не только в повышении эффективности развития отдельных регионов, но и в повышении эффективности развития страны в целом.

После кризиса 2014-2015 годов, в период поиска источников экономического роста и обострения социально-экономических проблем, вопрос пространственного развития территорий привлек новую волну внимания.

На сегодняшний день развития отдельных регионов определяется конкретными географическими, национальными, этническими и социокультурными условиями. В то же время экономика все чаще ставит вопрос об организации экономического пространства, поскольку именно пространственный характер размещения экономики, технологическая сложность и неравномерность развития приводят к дисбалансам в различных секторах экономики, а также к потере стабильности региональной системы [4].

Современный этап развития российской экономики характеризуется значительной регионализацией. Процесс регионального воспроизводства определяется эндогенными и экзогенными условиями. В рыночной системе региона переплетаются многочисленные взаимодействия региональных хозяйствующих субъектов, определяющие конкретные функциональные характеристики и условия: территориальные границы единого экономического пространства; природно-географические условия; ограниченность ресурсов (рабочей силы); единая логистика и т.д.

Следует отметить, что открытая, сложно организованная региональная система функционирует в едином предпринимательском пространстве, которое определяется природно-климатическими, социально-экономическими, политическими и психологическими факторами, присущими конкретной территории (рис. 1).

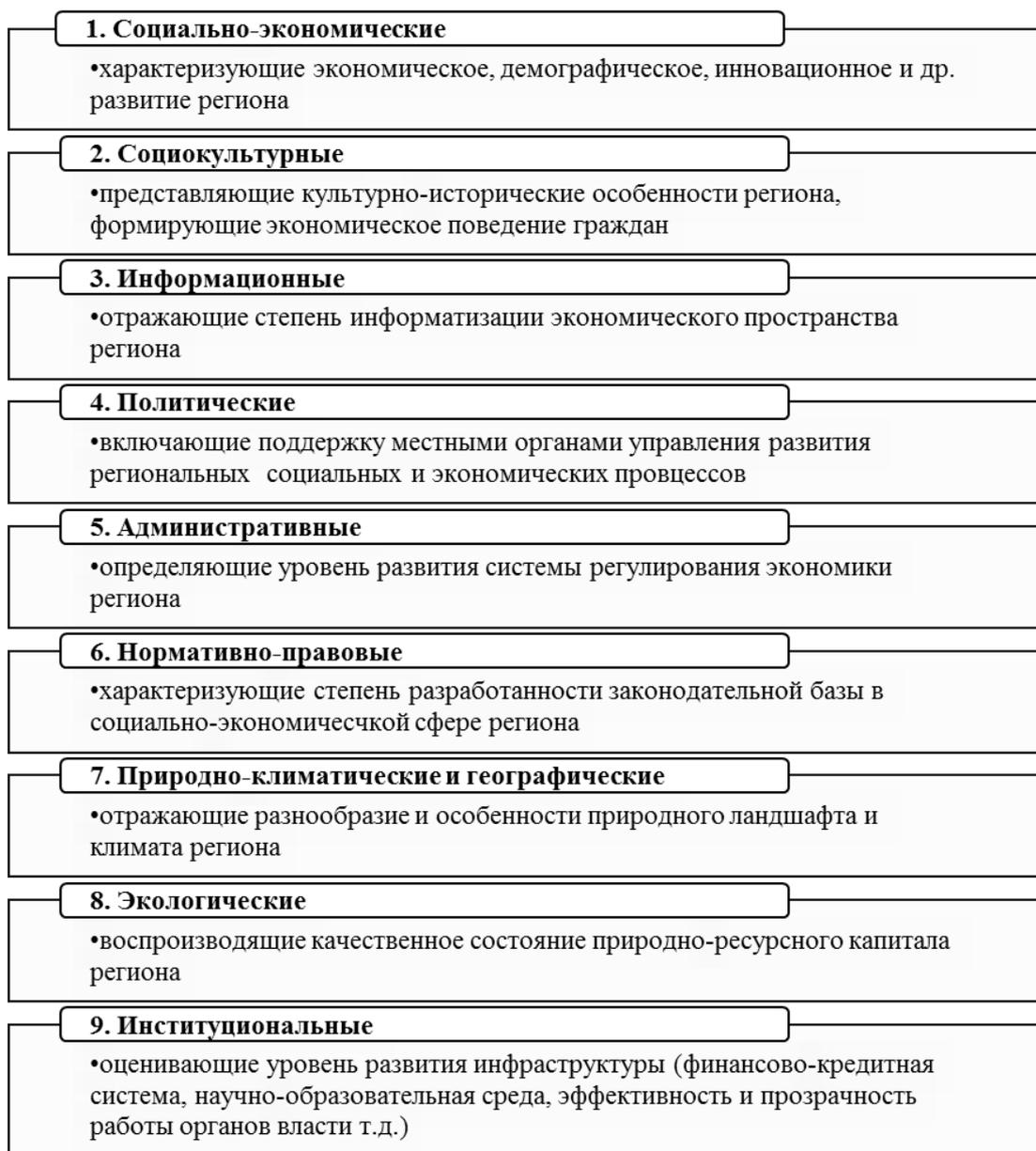

Рис. 1 Факторы и условия функционирования экономики региона

В качестве институциональных факторов и условий функционирования экономики региона целесообразно выделить: пространственные, политико-экономические, экономико-структурные, производственно-технологические, социо-демографические и организационно-управленческие. Все они имеют свое собственное воздействие на развитие этой сферы. Данные факторы можно рассматривать в трехплоскостном измерении:

– социально-демографические факторы, оценка влияния которых базируется на показателях анализа качества и уровня жизни населения: денежных доходов, численности населения и его состава;

– факторы рыночной среды, позволяющие оценить емкость рынка через анализ структурных характеристик спроса и предложения, организационно-управленческие объединения и нормативно-правовую базу;

– пространственно-территориальные факторы, формирующие неравенство рыночного пространства и выражающиеся в уровне поляризации регионов.

Все эти факторы в той или иной степени оказывают влияние на параметры экономической деятельности региона, которое может быть как положительным, так и отрицательным (табл. 1).

Таблица 1

Факторы функционирования экономики региона

Группа факторов	Факторы	Регулируемые параметры
наибольшее воздействие		
социально-географические	численность и плотность населения в регионе, уровень урбанизации, расположение района относительно центра страны	наличие потенциальных трудовых ресурсов, вовлеченных в экономический процесс
социально-экономические	экономические показатели и перспективы развития региона, отрасли промышленности, уровень развития информационных технологий в регионе, наличие крупных исследовательских центров, наличие эффективных потребителей	область специализации региона, отраслевые характеристики производственной деятельности в регионе, уровень цен на региональном рынке товаров и услуг, уровень тарифов
социально-демографические	гендерная и возрастная структура населения в регионе, этнические характеристики населения в регионе, миграционные процессы	увеличить или уменьшить численности трудовых ресурсов за счет перемещения между регионами, привлечения специалистов из отдаленных районов региона
социально-политические	преобладающая политическая ситуация в регионе, правовой статус региона по отношению к стране и соседним регионам	законодательная база для экономического функционирования региона, поддержка властей, связи с соседними регионами
меньшее воздействие		
историко-культурные	культура и субкультуры региона, исторические особенности, история развития системы образования в регионе	формирование региональной специализации, определение сферы деятельности, установление масштабов деятельности региона
природно-географические	географическое положение региона, климатические условия, площадь территории, природно-ресурсный потенциал региона	

Опираясь на факторы развития экономики регионов можно проводить структурирование индикаторов пространственного развития в макроэкономическом таргетировании.

Очевидно, что различия в результатах, полученных в разных пространственных масштабах, имеют практическое значение для достижения согласия относительно формы, которую могут принять ожидаемые результаты достижения макроэкономических целей [3]. Неизбежно возникнут противоречия между желаемыми результатами всей системы территориального развития и результатами, которые могут быть получены на региональном и субрегиональном уровнях.

Установление определенного соглашения о желаемых результатах (целевых ориентиров) в макроэкономическом таргетировании должно играть важную роль. Во-первых, результаты, указанные в качестве целевых ориентиров (таргет), предполагают, что система макроэкономического таргетирования будет способствовать их достижению. Во-вторых, результаты устойчивого развития территорий занимают центральное место, за их достижение несут законодательную ответственность местные органы власти, поэтому ожидается, что макроэкономическое таргетирование будет централизованно участвовать в достижении этих результатов. В-третьих, результаты территориального макроэкономического таргетирования, включая социальные, экологические и экономические результаты, должны быть отражены в региональных стратегиях развития.

Отметим, что временами вертикальная интеграция целевых ориентиров и мероприятий является несовершенной. Эти несовершенные взаимосвязи, возможно, могут способствовать пространственно неравномерным результатам. Следовательно, вероятно, существует высокая степень общности между «макроэкономическим таргетированием» и «устойчивым развитием» с точки зрения результатов и конкретных практических рекомендаций.

В большинстве индикаторов пространственного развития предполагается, что существует причинно-следственная цепочка различных типов показателей в процессе разработки социально-экономической политики региона [4]. В идеале система мониторинга должна основываться на теориях причинно-следственных связей, но из-за сложности и взаимосвязей между различными социально-экономическими проблемами невозможно распутать паутину входных данных, выходных данных и конечных результатов.

При разработке системы мониторинга в ходе проведения макроэкономического таргетирования необходимо учитывать четыре типа показателей:

- целевые показатели процесса: местные органы должны установить целевые показатели процесса для сравнения фактических сроков подготовки документов о местном развитии с теми, которые, как правило, указаны в стратегии развития региона.

- показатели значительных последствий: используются для оценки значительных социальных, экологических и экономических последствий реализуемой политики.

- контекстуальные показатели: описывают более широкие социальные, экологические и экономические предпосылки.

- показатели результатов: как основные, так и местные показатели результатов используются для измерения прямого эффекта макроэкономического таргетирования.

В процессе определения целей и приоритетов территориального развития необходимо не только учитывать факторы внешней и внутренней среды, непосредственно влияющие на ситуацию и развитие региона, но и всесторонне анализировать цели развития и направления трансформации в контексте целеполагания.

Принимая во внимание цели экономического развития России к 2035 году, необходимо изучить особенности трансформации пространственных уровней [2].

Современный этап экономического развития Российской Федерации характеризуется структурной трансформацией, которая затрагивает определенные институциональные условия, сформировавшие конкурентные отношения и взаимосвязи между различными регионами. Очевидно, что задача развития и трансформации отдельных регионов должна соответствовать национальным стратегическим интересам и осуществляться на основе классических и современных теоретических исследований и разработок в области процесса трансформации.

Трансформация развития определяется как процесс стратегического вмешательства в рыночное пространство для создания устойчивых изменений путем устранения выявленных барьеров или использования возможностей для ускорения внедрения экономически и энерго-эффективных решений [1].

Изменения в структуре, определяющей цели развития, увеличивают неопределенность ситуации с точки зрения процесса управления и приводят к возникновению опреде-

ленных рисков. Исходя из этого, вектор трансформации территориального развития может быть определен путем изучения двух переменных - цели и причинно-следственной связи, что, в свою очередь, означает определение переменной, которая зависит от них – оценку уровня неопределенности рыночной ситуации.

Теоретическое подтверждение зависимости уровня неопределенности от сочетания значений целевой переменной и причинно-следственной связи процесса трансформации можно продемонстрировать на схеме Дж. Томпсона (рис.2).

Ожидания, касающиеся результатов трансформации

	Определенность	Неопределенность
Неопределенные	Сегмент 3 <i>(трансформация 2 типа)</i>	Сегмент 4 <i>(трансформация инновационного развития)</i>
Определенные	Сегмент 1 <i>(отсутствие трансформации)</i>	Сегмент 2 <i>(трансформация 1 типа)</i>

Оценки уверенности в причинно-следственных связях

Рис. 2 Типы трансформаций регионального развития

Сегмент 1 описывает устойчивость региональной структуры территории и цели развития.

Сегмент 2 определяет вектор трансформации, который имеет высокую степень неопределенности в отношении результата, и имеет достаточно четкое понимание механизма создания нового профиля рыночного пространства.

Сегмент 3 в определенной степени показывает обратное, когда существует высокая степень неопределенности относительно характера, направления и динамики изменений региональных процессов.

Сегмент 4 характеризуется наивысшей степенью неопределенности из-за сложности планируемых усилий и отсутствия четкого понимания желаемых результатов. Такая ситуация обычно не касается ни предприятий, ни стран, формирующих стратегические действия. Как правило, речь идет об инновационном сценарии развития.

Таким образом, идея применения макроэкономического таргетирования заключается в моделировании национального пространства в макроэкономической области, а последствия связаны с политикой, принятой в регионе для адаптации к определенным типам изменений регионального развития. Если трансформация окажет положительное влияние на развитие, регион будет эффективно функционировать, расширяя свою деятельность не только на своей территории, но и за ее пределами.

Литература

1. Дворяшина, М. М. Концепция трансформации рынков: источники и направления развития // Новая эпоха новые возможности: сборник статей. – Талинн: Эстона-Американская бизнес-академия, 2012. – С. 84-93.
2. Стратегия пространственного развития РФ: прорыв или суета перед поражением? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3053923.html>.
3. Ускова, Т. В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С.7-15.
4. Юсупова И. В., Чернов Е. Е. Анализ современных концепций территориального развития / И.В. Юсупова, Е.Е. Чернов // Вестник КГЭУ. – 2018. – Том 10. – № 1 (37). – С. 115-122.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ

И. В. Чистникова,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой бережливого производства, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию позиционирования как многоаспектного инструмента повышения социально-экономического развития, уровня конкурентоспособности, привлекательности региона через обоснование и обнародование территориального предложения.

Ключевые слова: позиционирование, региональное позиционирование, конкурентное позиционирование, стратегическое управление регионом

Введение. Поиск резервов стратегического развития регионов в условиях локального функционирования актуализирует исследование концепции позиционирования территории как инструмента повышения ее конкурентоспособности и социально-экономического развития.

Региональные системы участвуют в конкурентной борьбе с другими территориями за наилучшие ресурсы. Поэтому территориальным образованиям важно иметь благоприятный и привлекательный имидж, стратегию развития производственного комплекса, адекватный уровень научно-технического и культурного развития, социально-экономический сегмент.

Методы и организация исследования. Позиционирование региона является способом формирования его образа для всех заинтересованных сторон посредством выделения и конкретизации материальных и нематериальных характеристик территории.

С точки зрения регионального маркетинга позиционирование территории – это процесс реализации комплекса мер по выделению уникальных черт положительных характеристик, их акцентуации и визуализации среди широких масс и потенциальных потребителей региональных услуг.

Позиционирование территорий и регионов – деятельность, осуществляемая с целью формирования, поддержания или трансформации поведения потребителей по отношению к конкретным городам, местностям или даже странам в целом. Позиционирование – это маркетинговые усилия по разработке и внедрению в сознание целевых потребителей особого, отличного от конкурента образа территории в целях укрепления рыночных позиций [2, с. 168].

В общем виде элементы логического концепта позиционирования региона представлены на рисунке 1.

Рис. 1 Элементы концепта позиционирования региона

Как видно, региональное позиционирование осуществляется для привлечения внимания потенциальных потребителей (населения, предпринимателей, гостей и туристов) и имеет целью повысить уровень и качество жизни.

Позиционирование в территориальном маркетинге - это деятельность, предпринимаемая с целью помочь потребителю различать, узнавать, предпочитать ту или иную территорию на фоне других территорий [4, с. 150].

Позиционирование территории направлено на поддержание притягательности и престижа территории.

Социально-экономическое позиционирование территории необходимо ввиду важности привлечения и создания пула предпринимательских ресурсов и рабочей силы. Его результатом считается заявленная ценность территориальных возможностей и услуг для бизнеса и населения.

По мнению Волынчук Я.А., позиционирование региона необходимо для социально-пространственной (территориальной) идентификации, выявления имеющихся возможностей, среды жизнедеятельности социально-территориальных общностей, социального проектирования использования всего совокупного потенциала территории для повышения уровня и качества жизни, оптимального социального воспроизводства [1, с. 103].

По мнению некоторых авторов, позиционирование региона позволяет выявить его конкурентные преимущества и обнародовать в качестве территориальной репутации. Несомненно, формирование положительной репутации и привлекательного позиционирования региона требует значительного времени, однако считаем, что целесообразно разработать механизм ускоренного улучшения конкурентных позиций территории.

Позиционирование территории возможно через официальные и неофициальные символы территории. Через официальные и неофициальные символы потребитель строит ассоциативные связи, которые ему помогают узнать и выбрать территорию [3].

Можно сказать, что важным инструментом достижения стратегических целей территории является формирование регионального предложения для представителей бизнес сообщества, инвесторов и трудовых ресурсов.

Компоненты позиционирования региона как элемент стратегического управления регионом представлены на рисунке 2.

Ученые считают, что региональное позиционирование является относительной характеристикой, определяющей уровень привлекательности одной территории по сравнению с другими аналогичными территориальными образованиями.

Руководители территориальных образований разного уровня имеют опыт гибкого реагирования на рыночные изменения и учета потребностей клиентов, что выражается в проведении соответствующей социально-экономической политики.

Основными аргументами концепции позиционирования конкретного региона являются реализованные инвестиционные и социально-значимые проекты на фоне планомерного и социально-экономически безопасного функционирования территории.

В связи с развитием технологических инноваций и трансформации глобальных экономических отношений территории для достижения и удержания конкурентных преимуществ над другими должны также учитывать следующие особенности современного этапа развития общества:

- существования рисков потери конкурентных преимуществ в краткие сроки ввиду высокой скорости научно-технического прогресса и инновационных процессов в регионах-конкурентах;

- необходимость реагирования на события международной повестки и внешние факторы;

- высокая значимость региона для бизнес-сообщества, не только как местоположения, но и как стратегического партнера, создающего оптимальные условия хозяйственной деятельности.

Рис. 2 Компоненты позиционирования региона как элемент стратегического управления регионом

Как отмечалось выше, позиционирование региона связано воздействием на мнение представителей разных групп заинтересованных сторон, поэтому при создании конкурентных преимуществ следует учитывать характер восприятия представителями этих групп территорий-конкурентов. Для этого следует применять метод социологических опросов и исследования уровня удовлетворенности представителей бизнеса и населения созданными в регионе условиями для функционирования и жизнеобеспечения.

Подход позиционирования региона располагает инструментарием для организации рыночного участия на основе социологических измерений общественного мнения и экономической оценки рыночно-производственного сегмента, ориентированным на повышение уровня и качества жизни и производственно-технологическом прогрессе.

Концепция территориального позиционирования оформляется документально, в ней представляется перечень мер управленческого воздействия по достижению стратегических целей территории. Региональное позиционирование является элементом стратегического управления как стационарное состояние реализации долгосрочной стратегии. В документе о территориальном позиционировании должны быть предусмотрены широкие коммуникационные связи органов власти с представителями бизнеса общества и гражданами.

Условием достижения намеченных позиции и их удержания является стандартизация процессов и состояний на региональном уровне, особое внимание должно быть уделено разработке и выполнению стандартов по безопасности, сервису, экологии, предпринимательской ответственности.

Основные показатели и характеристики, которые принимаются во внимание целевыми группами позиционирования региона, представлены на рисунке 2.

К базовым факторам конкурентного индикативирования регионов классически относят: сырьевые и трудовые ресурсы и их квалификацию, научный, управленческий потенциал, производственную базу; к обеспечивающим – предпринимательский климат, качество управленческого потенциала, стоимость рабочей силы, инфраструктуру и др.

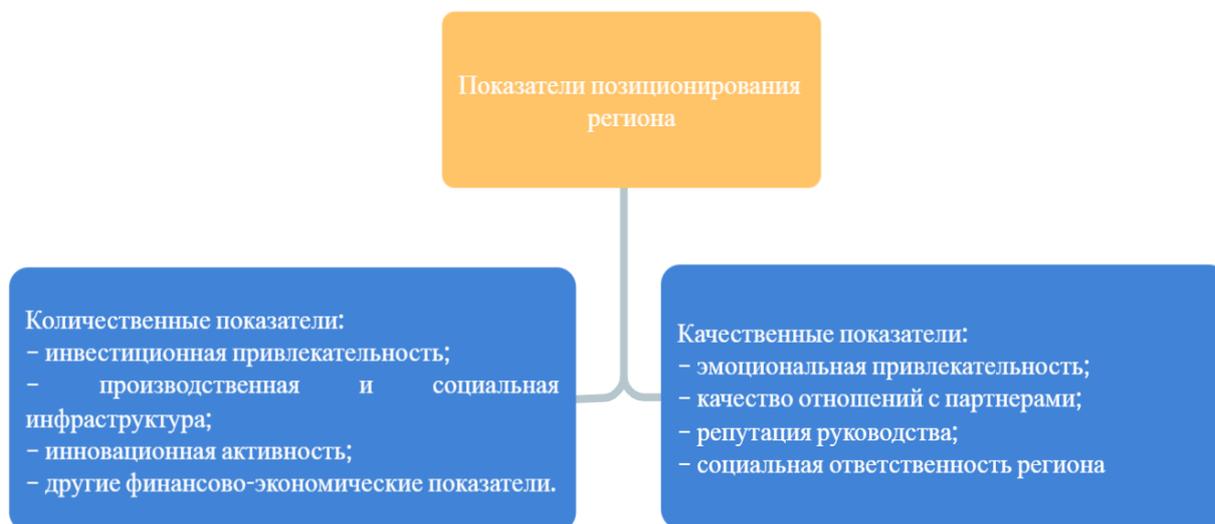

Рис. 3 Основные показатели и характеристики позиционирования

Заключение. Можно сказать, что территориальное позиционирование - это процесс создания и распространения положительных сведений о разных сторонах региональной социально-экономической системы, базирующееся на создании эффективного территориального производственного комплекса, привлекательных условий для бизнеса и населения, благоприятного климата системы жизнедеятельности и жизнеобеспечения.

Литература

1. Волынчук, А. Б. Позиционирование как экономическая категория в рамках реализации региональной политики: теоретический аспект / А. Б. Волынчук, Я. А. Волынчук // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – №. 3 (32). – С. 102-105.
2. Клименко, О. И. Конкурентное позиционирование территорий: методический аспект / О. И. Клименко, А. А. Изварин // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – №. 1 (92). – С. 167-178.
3. Рассеко, Ю. Ю. Управление региональным темпом жизни: карта позиционирования региона. / Ю. Ю. Рассеко, Е. М. Карпенко // Инновации в науке, образовании и бизнесе. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fortus-science.ru/index.php/rgu1/article/view/380>.
4. Татаркин, А. И. Конкурентное позиционирование регионов и территорий в пространственном развитии России / А.И. Татаркин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8 (157). – С. 148-158.

ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫЙ МАКРОРЕГИОН: СОСТАВ И ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

В. В. Шулякова,

аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»

Аннотация: в статье рассмотрен состав центрально-черноземного макрорегиона, детально рассмотрены основные социально-экономические показатели каждого составляющего субъекта, изучена их динамика. Выявлены преимущественные и уязвимые стороны макрорегиона.

Ключевые слова: региональная экономика, макрорегион, валовый региональный продукт, экономическая безопасность, социально-экономические показатели

Введение. Разделение экономического пространства Российской Федерации на экономические макрорегионы влечет за собой необходимость комплексного подхода к рассмотрению роли и удельного веса каждого из составляющих субъектов отдельного макрорегиона в его социально-экономическом статусе. Центральнo-Чернозёмный макрорегион состоит всего из пяти областей (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Брянская), однако, ему уделяется особое внимание, исходя из того, что в состав данного макрорегиона, во-первых, входят области, являющиеся приграничными геостратегическими территориями (Белгородская, Воронежская, Курская область - субъекты, имеющие границу с другими государствами, Брянская область - субъект России, граничащий со страной, являющейся частью Евразийского экономического союза. Во-вторых, все пять областей Центральнo-Черноземного макрорегиона выступают в роли перспективных агропромышленных центров экономического роста субъектов РФ.

Методы и организация исследования. Для того чтобы оценить вклад и влияние каждой области на социально-экономическое положение Центральнo-Черноземного макрорегиона, необходимым представляется рассмотрение сравнительных показателей по субъектам. В таблице 1 представлены основные социально-экономические Брянской области за 2018-2020гг и рассмотрена их динамика.

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели Брянской области за 2018-2020гг

Показатель	2018	2019	2020	Темп роста		
				19/18	20/19	20/18
Численность населения , тыс чел	1200,2	1192,5	1182,7	99,4	99,2	98,5
Численность безработных, зарег-ых в ОГСЗ (конец года) тыс. чел	24,0	22,5	23,3	93,8	103,6	97,1
ВРП, всего, млн. рублей	305258	367157	397714	120,3	108,3	130,3
У отгруженных товаров собственного пр-ва, млн. руб	261,6	338,0	367,0	129,2	108,6	140,3
добыча полезных ископаемых обрабатывающие производства	218544	253661	250763	116,1	98,9	114,7
Продукция сельского хозяйства, млн. рублей	85146,0	91846,3	99884,4	107,9	108,8	117,3
Оборот розничной торговли, млн.рублей	253157	270154	2679718	106,7	99,2	105,9
Доходы консолидированного бюджета, млрд. рублей	66382,9	74255,4	85935,0	111,9	115,7	129,5
Расходы консолидированного бюджета, млрд. рублей	64162,5	73285,4	84746,0	114,2	115,6	132,1
Инвестиции в основной капитал, млн.рублей	102,2	100,5	108,2	98,3	107,7	105,9
Внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья, млн. долларов США	95,3	128,9	156,9	135,3	121,7	164,6
экспорт						
импорт	304,6	415,1	515,5	136,3	124,2	169,2
Внешнеторговый оборот (страны СНГ) млн. \$ США	224,6	251,2	221,8	136,3	111,8	98,8
экспорт						
импорт	496,4	459,7	507,9	111,8	110,5	102,3

Составлено по материалам : [1]

Таким образом, по данным таблицы 1 видно, что практически все социально-экономические показатели Брянской области в период с 2018 по 2020гг имеют положительную динамику. Так, ВРП региона за три года вырос более чем на 30%, тем же временем ВРП в пересчете на душу населения за тот же период увеличился на 32,4 % (с 251085,7 руб в 2018 году до 332442,8 – в 2020г.). Что касается индекса физического объема – 102,3%, если говорить о показателе в сопоставимых ценах к уровню 2018 года, в 2020 году показатель ВРП оценен в 98% к уровню 2019 года. Локомотивными видами деятельности в области много лет являются обрабатывающие производства (показатель отгруженных товаров за три года вырос более чем на 14%), производство продукции сельского хозяйства – более чем на 17%, показатель добычи полезных ископаемых показывает самую позитивную динамику прибавляет за три года, 2018-2020гг более 40 пунктов. Внешнеторговый оборот области характеризуется высоким уровнем импорта над экспортом. Импорт области за рассматриваемый период прибавил 72,3%, из которых только лишь 2,3%. Далее, в таблице 2 представлены показатели Белгородской области.

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели Белгородской области
за 2018-2020гг

Показатель	2018	2019	2020	Темп роста		
				19/18	20/19	20/18
Численность населения (конец года), человек	1547418	1549151	1541259	100,11	99,49	99,60
Безработные, зарег. в ОГСЗ (конец года) тыс. чел	5,6	4,9	9,8	87,5	200	175
ВРП, всего, млрд. рублей	837	911	956	108,84	104,93	114,21
V отгруженных товаров собственного пр-ва млн. рублей:						
добыча полезных ископаемых	148863	178389	189777	119,83	106,38	127,48
обрабатывающие производства	710828	722699	736439	101,67	101,90	103,60
Продукция сельского хозяйства, млрд. рублей	257,0	265,7	266,0	103,38	100,11	103,50
Оборот розничной торговли, млрд. рублей	336	357	366	106,25	102,52	108,92
Доходы консолидированного бюджета, млрд. рублей	113	123	133,5	108,84	108,53	118,14
Расходы консолидированного бюджета, млрд. рублей	106	124	133,2	116,98	107,41	125,66
Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	134	167	168	124,62	100,59	125,37
Внешнеторговый оборот Дальнее зарубежье, млн \$ США	3121,5	3041,9	3033,6	97,44	99,72	97,18
Страны СНГ , млн. \$ США	1704	1710	1510	100,35	88,30	88,61

Составлено по материалам : [2]

Обратим внимание на динамику показателей в 2020 году относительно 2018 года. Так, заметно снижен внешнеторговый оборот региона, данный показатель со странами дальнего зарубежья в 2020 году сократился почти на 3% относительно 2018года, со странами СНГ – более чем на 11%. Так же, важно отметить сокращение внешнеторгового экспорта со странами зарубежья, в то время как показатель импорта вырос на 3,75%. Доходы консолидированного бюджета выросли на 18,14%, расходы увеличены более чем на 25%. Таким образом, произошли изменения в профиците бюджета. В 2018 году профицит составлял 7,7млн.руб., а в 2020 году – 0,2 млн.руб. Численность населения так же идет на спад одновременно с ростом уровня безработицы (численность населения области за три

года сократилась на 0,4%, численность безработных -увеличилась на 4,2 тыс чел и достигла показателя в 9,8 тыс чел (+75%). Однако, в экономике региона позитивную тенденцию имеют основные показатели уровня экономической безопасности региона. Так, ВРП с 2018-2020гг вырос более чем на 14%, вырос V отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами по чистым видам экономической деятельности.. Инвестиции в основной капитал выросли более чем на 25%. Далее рассмотрим данные Курской области (таблица 3)

Таблица 3

Основные социально-экономические показатели Курской области за 2018-2020гг

Показатель	2018	2019	2020	Темп роста		
				19/18	20/19	20/18
Население , тыс чел	1107,0	1104,0	1096,5	99,7	99,3	99,1
Кол-во безработных, зарег-ых в ОГСЗ , тыс. чел	23,0	22,5	27,1	97,8	120,3	117,8
ВРП, всего, млн. рублей	404760	451001	496699	102,9	102,7	122,7
V отгруженных товаров собственного права, по видам эк-ой деятельности, млн. рублей: добыча полезных ископаемых	91249	105884	104702	116	99	115
обрабатывающие производства	194722	197465	210207	101	106	108
Сельскохозяйственная продукция, млрд. рублей	146703	158870	193342	107,4	108,1	131,8
Розничная торговля (оборот), млн.рублей	213278	228655	227899	101,8	95,6	106,9
Консолидированный бюджет, Доходы, млн. рублей	66101,3	76576,0	83635,1	115,8	109,2	126,5
Расходы млрд. рублей	64834,3	75430,2	83193,7	116,3	110,3	128,3
Инвестиционные вложения в основной капитал, млн.рублей	120735	142669	140134	110,6	90,5	116,1
Оборот внешней торговли, млн. долл США	1205,9	1394,2	1452,4	115,6	104,2	120,4

Составлено по материалам : [3]

Согласно таблице 3 численность населения Курской области за три года так же снизилась незначительно (-0,9%), валовый региональный продукт вырос на 22,7%, при этом доходы консолидированного бюджета выросли на 26,5%, расходы - на 28,3; профицит консолидированного бюджета в 2020году составил 441,4 млн.руб, что практически в треть меньше показателя 2018 года. Что касается объемов производства продукции, то в 2020 году в регионе зафиксирован рост производства сельского хозяйства на 5,6% относительно 2019 года (сопоставимые цены), добыча полезных ископаемых сократилась чуть более чем на 1%, однако весь индекс промышленного производства в 2020 году показал положительную динамику в 1,7% (за счет роста показателей обрабатывающего производства, обеспечения электроэнергией, газом, а так же кондиционирования воздуха). Внешнеторговый оборот вырос на 20,4% (экспорт +22%, импорт + 118,4).

Таблица 4

Основные социально-экономические показатели Воронежской области за 2018-2020гг

Показатель	2018	2019	2020	Темп роста		
				19/18	20/19	20/18
Население (конец года), тыс чел	2327,8	2324,2	2305,6	99,8	99,2	99,0
Безработные, зарег. в ОГСЗ (конец года) тыс. чел	9,7	10,9	32,2	112,4	295,4	332,0
ВРП, всего, млн. рублей	805969	951292	1002597	118,0	105,4	124,4

Показатель	2018	2019	2020	Темп роста		
				19/18	20/19	20/18
V отгруженных товаров собственного пр-ва, млн. рублей:	7726,2	9026,6	9230,6	116,8	102,3	119,5
добыча полезных ископаемых						
обрабатывающие производства	448223	505912	552645	112,9	109,2	123,3
Продукция сельского хозяйства, млрд. рублей	99618	110384	137799	110,8	124,8	138,3
Оборот розничной торговли, млрд.рублей	552288	585880	584320	106,1	99,7	105,8
Доходы консолидированного бюджета, млрд. рублей	135777	142042	168139	104,6	118,4	123,8
Расходы консолидированного бюджета, млрд. рублей	123568	140467	159607	113,7	113,6	129,2
Инвестиции в основной капитал, млрд.рублей	276,8	298,8	258,5	107,9	86,5	93,4
Внешнеторговый оборот (дальнее зарубежье), млн. долларов США	1680,9	1352,0	1364,9	80,4	101,0	81,2
Внешнеторговый оборот (СНГ), млн. долл США	824,2	754,6	687,3	91,6	91,1	83,4

Составлено по материалам : [4]

Так валовый региональный продукт Воронежской области за три года вырос на 24,4% (наибольший рост вызван ростом показателей объемов продукции сельского хозяйства +38,3%). Отрицательная тенденция прослеживается в дефиците бюджета региона (+5,4%), Так же зафиксировано снижение внешнеторгового оборота. Данный факт отслеживается и в разрезе оборота со странами СНГ (-16,6%) и в части внешней торговли с дальним зарубежьем(-18,8%). Размер инвестиционных вложений в основной капитал региона сократился на 6,6%.

Таблица 5
Основные социально-экономические показатели Липецкой области за 2018-2020гг

Показатель	2018	2019	2020	Темп роста		
				19/18	20/19	20/18
Население , тыс чел	1144,0	1139,4	1128,2	99,6	99,0	98,6
Число безработных, зарег-ых в ОГСЗ тыс. чел	2,5	2,3	5,3	92,0	230,4	212,0
ВРП, млн. рублей	448994	580504	570380	129,3	98,3	127,0
Объем отгруженных товаров собственного пр-ва, млн. рублей:	7052	7732	6663	109,64	86,17	94,48
добыча полезных ископаемых						
обрабатывающие производства	756976	683022	722181	90,2	105,7	95,4
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	119304	134786	162761	113,0	120,8	136,4
Оборот розничной торговли, млрд.рублей	256645	275796	268199	107,5	97,2	104,5
Консолидированный бюджет						
Доходы млрд. рублей	75267	75943	85869	100,9	113,1	114,1
Расходы млрд. рублей	69358	79815	86281	115,1	108,1	124,4
Инвестиции в основной капитал, млрд.рублей	128533	155038	167131	120,6	107,8	130,0
Внешнеторговый оборот млн. долларов США	6659	4994	4380	75,0	87,7	65,8
экспорт	5530	3767	3203	68,1	85,0	57,9
импорт	1129	1227	1177	108,7	95,9	104,3

Составлено по материалам : [5]

Так валовый региональный продукт Курской области за три года вырос на 27,0% (наибольший рост так же вызван ростом показателей объемов продукции сельского хозяйства +36,4%). Внешнеторговый оборот снижен на 34,2 %, красной линией здесь прослеживается резкое снижение экспорта (практически вдвое, 42,1%), тем временем как показатели импорта не только сохраняют положение, но и показывают рост в 4,3%.

Заключение. Таким образом, говоря о Центрально-Черноземном макрорегионе в целом, можно говорить о его устойчивом уровне экономической безопасности. ВРП макрорегиона с 2018 по 2020гг увеличился на 23,7% (самый высокий показатель роста в Брянской области (более 30%), самый низкий - в Белгородской (+14,2%). Возрастает ВРП в пересчете на душу населения, растут показатели инвестирования в основной капитал всех пяти регионов, основной локомотив показателей экономической деятельности - производство продукции сельского хозяйства. Средний уровень заработной платы по всем регионам имеет тенденцию к постоянному росту.

Однако, макрорегион имеет ряд экономических сложностей, это: завязка экономики на сельском хозяйстве, необходима переориентация на дополнительные виды деятельности с целью получения дополнительных благ. В некоторых регионах имеет место быть профицит бюджета, что говорит о необходимости управленческих решений, пересмотре перечня расходов и изыскании новых источников дохода. Так же макрорегион показывает зависимость от импорта и стагнацию экспорта, для решения этой проблемы требуется создание новых стратегий.

В целом, макрорегион на данный момент устойчив, однако, в условиях современных реалий требуется скорейшее решение выделенных «узких» мест, необходима поставка экономик « на новые рельсы».

Литература

Официальные документы

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bryansk.gks.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belg.gks.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kursk.gks.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vrn.gks.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lip.gks.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

THE RESOURCE COMPONENT OF THE REGIONAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF LOCALIZATION

M. V. Vladyka,

Doctor of Economics, professor of the Department of Applied Economics and Economic Security of Belgorod State University

M. S. Naidenova,

Ph.D. candidate of the Department of Applied Economics and Economic Security of Belgorod State University

Abstract. The role of local resources in the context of sustainable development of regions and the process of innovation formation at the local level are examined in this article. Existing re-

search applicable to the regional integration of innovations in the context of localization does not sufficiently reveal the significance of resources specific to a particular territory. Based on the assessment and generalization, it was possible to determine that the resource component of the region is a valuable multi-vector tool in the process of modernization and development, provided that it is actively mobilized and purposefully used within the framework of the tasks set. Thus, local resources have the potential to enrich, expand and modernize the ways of regional development with a focus on future trends. Thematic justification is derived from the need to restructure the mechanisms of regional development in view of recent events in the international arena: the COVID-19 pandemic, localization of economic processes in Russia influenced by special military operation.

Keywords: local resources, regional development, innovations, localization, war economy.

Introduction. Due to the fact that today the issue of studying such a phenomenon as localization is insufficiently studied, it is worth noting that most of the studies were conducted in the context of globalization, recognized as the core of the economic "innovation machine", and the innovative potential of individual regions as separate economic systems remains significantly underestimated. However, in view of such aggressive "irritants" as the coronavirus pandemic in 2019-21, as well as European and American sanctions against Russia due to the start of a special military operation (SVO), it is increasingly emphasized that regions and their inherent resource, social and economic potential can act as an innovative environment for modernization and production, entrepreneurship the at the local level. Despite this, the extent to which local resources in individual regions contribute to innovation, and how individual enterprises use these resources and shape regional trajectories, have so far attracted only minor attention. A holistic view of the role of the resource component for the sustainable development of territories in the conditions of localization given in this study allows us to eliminate these gaps.

Methods and organization of research. The methodological platform of the research is formed on the basis of the methodology of systematic research of interrelated phenomena and processes of socio-economic reality; personalized, humanitarian approaches to assessing the sustainable development of regions; deductive, inductive and dialectical principles of its research. The methods of logical and abstract thinking, grouping, classification are used in the paper.

The actualization of attention to the management of regional development is caused by the presence of a number of interrelated problems that do not allow ensuring sustainability, target rates and indicators of economic growth, which, in turn, slows down the transition to an innovative model of development not only of individual regions but also of the state as a whole. The transition of the regional economic system (RES) to innovative development is accompanied by the emergence of structural changes in the elements of the market and reproduction subsystems due to the heterogeneity of the pace of economic modernization and diffusion of innovations, uneven sectoral development and high differentiation of socio-economic development of municipalities. On the one hand, this makes it necessary to ensure sustainable economic growth of traditional markets (technologies, products, professional personnel) as an intermediate stage in the transition of the regional economic system to innovative development; on the other hand, ensuring the potential for innovative growth through the formation of new advanced markets (innovative technologies and new types of products, labor resources, educational programs) [2, p. 225].

It is necessary to note the significant contribution of domestic and foreign scientists to the development of methodological and methodological issues of the formation of growth factors, the management of balanced development of regions to achieve sustainable economic growth, the introduction of an innovative development model. However, it has to be stated that the authors, modeling economic growth, as a rule, conduct autonomous studies of various growth models, without focusing on the features of modern growth – the simultaneous existence in the regional system of segments of the economy of various technological levels and growth models (sustainable economic, innovative), due to the uneven processes of modernization and diffusion of innovations. The question of changes occurring in the elements of models when changing the type of economic growth remains practically undeveloped [1, p. 302].

It is important to realize that the main directions of creating conditions for regional growth are stimulating the conditions for the development of factors of internal and external de-

mand; accelerating the processes of modernization and diffusion of innovations into the economy; reducing the imbalance of supply and demand in local markets (products, professional personnel, vocational education services); creating a multi-level system of responsibility for the formation of demand and supply in local markets. It is important to understand what localization is in the economic aspect [6, p. 41].

Recently, the term "localization", which has several semantic meanings, has been actively used in the regional practice of innovative development in many European countries. In a more general sense, this means a kind of matrix or process restriction. The term is also widely used among programmers: thus, specialists determine the adaptation of computer programs and operating systems to the conditions of the country in which they will be integrated. Since localization is a very ambiguous concept, in the conditions of the COVID-19 pandemic and the post-pandemic period and the current special military operation in the context of the formation of innovative potential and regional development, it takes a very significant part as a factor forming unique institutions and an instrumental and technological basis for innovative development [8, p. 18].

It is important to note that localization does not have an unambiguous definition, so many domestic and foreign researchers in their works define this phenomenon in a variety of ways from the point of view of economic patterns (Table 1)

Table 1

Definition analysis of the term "localization"

No.	The content of the definition of "localization"	Author
1	"Localization is the process of redistribution of state powers in favor of regions, as well as considering regional interests and needs in politics, economics, management, planning."	A. Thorr
2	"Localization is the socio-cultural, political, economic autonomy of territorial communities aimed at preserving the identity of the region or increasing its status in the system of nation-states."	M. Porter
3	"Localization is the process of exploiting significant economic capacities of a geographically defined region (within a country) or even a large city in order to successfully innovate and compete together through interconnected networks and alliances, reducing transaction costs, using the local industry environment and culture, increasing innovation potential, complex mechanisms of technology development."	J. Garofoli
4	Localization – adaptation of the application to the national characteristics of the country (regional settings) [10, p.1].	A. Ralle

Generalizing the view of scientists regarding the localization process, it can be concluded that localization should be considered with priority on the resource component, in this case localization is an adaptive state of development of the national economy with minimal infusion of external resource flows. So, speaking about regional development, the essence of localization is the rational and most effective use of the resource potential of a region or, for example, an entire state to preserve its status and maintain its image in the domestic or international arena [3, p. 4].

In general, analyzing sustainable economic and innovative growth, it is important to identify the key factors whose impact affects its main indicators. First of all, it is a resource component — a complex of material, budgetary, informational means, natural resources, labor forces used in the process of creating products with consumer value, the main purpose of which is the optimal provision of resources for all stages of reproduction processes of the regional economic system. Among other things, the conditions created to accelerate the achievement of growth results in accordance with the target trajectory and strategic management ensuring balanced development of all elements of the region have a significant impact [9, p. 276].

The resource factor of sustainable development, providing reproduction processes (labor resources, capital factor and natural resources), form the potential of structural elements of the economic system (production, technical, technological, labor potential, human resources potential, natural

resources potential) to change the type of economic growth and the model of economic development. Table 2 presents the classification of resource factors.

Table 2

Classification of sustainable regional development resource factors

Regional resources		
Social and labor resources	Investment and financial resources	Geographically determined resources
- the number of people employed in the economy; - the level of qualification of personnel; - employment structure; - labor intensity; - density of civil society institutions; - the scope of integration links between the scientific community and business structures; - number of self-employed; - the number of mobilized soldiers due to special military operation; - unemployment rate; - number of cooperative associations; - number of regulatory legal acts; - income level of the people	- the volume of production assets and its change; - quality of means of production (productivity, power, reliability); - technological level of production, compliance with technological progress; - number of business entities; - investment regional image; number of integration intraregional links; - number of regional diversification segments; - the amount of subsidies granted to the self-employed; - innovative productivity; - number of cost-effective business entities; - total cost of fixed assets; - total cost of implemented innovative technologies	- agricultural, forest areas involved in production, their change; - the volume of extractable resources involved in the economy, - their dynamics; - quality of natural resources; - the quality of the natural environment, natural and climatic conditions; - the species diversity of flora and fauna; - scope of biotechnological projects and programs

Within the framework of the classification of the resource component of regional development that we propose, it is necessary to develop a program-targeted approach to regulate the generation of resources, their use, development of the resource base with maximum diversification of the regional economy and optimization of the established interblock communication [4, p. 10].

The development of the regional economy and the formation and use of resource potential within the region, regional-industrial complexes and territories should be considered from the point of view of factor dependence. Groups of factors are usually divided into external and internal. If we regulate internal factors within the national space through the regulatory field, regulation, instrumental and technological protocols for the implementation of various organizational, economic and managerial processes then the groups of external factors or just a minimal part of it can be regulated by the national economy only through diplomatic channels. An example is the COVID-19 pandemic, the conduct of a special military operation which led to the fact that the national economy of the Russian Federation began to develop not just in conditions of local development but also in conditions of localization of total density in which the number of external resource flows was reduced to the maximum minimum [7, p. 169].

As part of the transition of the peacetime economy to the regime of a Special Military Operation, and in general, any military conflicts lead to the fact that the economic space should be regulated in accordance with the norms of the military economy. During the transition of the peacetime economy to the military economy, it is necessary to restructure all systemic ties between regional and sectoral complexes, economic systems, within the framework of socio-economic and managerial relations. This implies that the generation, development and formation of resource potential should take place through the protocol of diversification of the development of the regional economy within the framework of two components: the military-industrial complex (MIC) and the war economy [5, p. 94].

It is also important to note that the evolutionary development of economic systems in recent decades has led to the fact that the state dominated by the military economy is characterized by higher technological development and innovative productivity due to the breakthrough formation of the innovation space. These are absolutely innovative systems in which the volume of innovations is much higher than in peacetime economic sectors, which is also important to consider.

Innovative development of regional economic systems, its direction, productivity and its economic approbation contribute to increasing the efficiency of the process of generating resource potential, cause maximizing its involvement in such areas of economic development that were not of interest to the region before, or their implementation was impossible due to the lack of resource potential [8, p. 15].

With the expansion and consolidation of the innovation space of economic processes, it is necessary to produce new knowledge, technologies, in the format of those requirements that the regional economic system translates into the external space, including in the conditions of localization. This is due to the fact that in this case we focus exclusively on internal resource flows in order to use the total resource potential of a particular region to maximize the needs of the regional space: the needs of society, production, etc.

Conclusion. Thus, the study made it possible to summarize the main points related to the perception, determination of the importance of the resource component of the sustainable development of the region in the conditions of localization. It should be noted that the generation of resource potential should be determined by the current and future needs of all components of the regional space: the population, the business community, municipal authorities.

References

Manuals and training aids

1. Andreev, A.V. Regional economy [Text] / A.V. Andreev, L. M. Borisova, E. V. Pluchevskaya. – St. Petersburg: Peter, 2012. – 464 p.

2. Pilyasov, A. N. Synergy of space: regional innovation systems, clusters and knowledge flows [Text] / A. N. Pilyasov. – Smolensk: Oikumena, 2012. – 760 p.

Books, monographies

3. Gagarina, G. Yu. The Russian economic space: problems and prospects of restructuring: monograph [Text] / G. Yu. Gagarina, V. I. Grishin. – M.: SIC "INFRA-M", 2016.

Articles from magazines and periodicals

4. Aleshin, A.V. New factors and conditions of regional development [Text] / A.V. Aleshin // Functioning and development of regional socio-economic systems: research of traditional and new trends, patterns, factors and conditions: materials of the international scientific and practical conference. – Nizhny Novgorod, 2013. – pp. 14-22.

5. Borisov S.A., Plekhanova A.F. Comparative analysis of project and process approaches in innovation management // Russian Entrepreneurship. – 2013. – Vol. 14. – № 13 (235). – Pp. 91-96.

6. Vladyka M.V. Interregional integration in the macroregion space as a factor in the development of the national economy / M.V. Vladyka // Scientific result. Economic research. No. 4. - Belgorod, 2020. – pp. 33-43.

7. Stryabkova E.A. Factors influencing the polarization of socio-economic development of the Russian Federation / E.A. Stryabkova // Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Event of the National Research University "BelSU". Belgorod, 2021. – pp. 167-171.

8. Tretyakova L.A. Development of innovation and technological potential of the economic system/ L.A. Tretyakova // Economic and humanitarian sciences. Issue No. 6 (365) — Eagle, 2022. - pp.14-20.

Internet resources

9. The Global Competitiveness Report, 2011–2012 : World Economic Forum. – Geneva, 2012. – 381 p. – Access mode: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2012.pdf.

10. Location theory of Johann Heinrich von Thünen. Access mode: <https://www.britannica.com/topic/location-theory>.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Б. В. Заливанский,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Е. В. Самохвалова,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье исследуется опыт формирования корпоративной культуры в крупных российских организациях, органах государственного и муниципального управления. С учетом мирового опыта определены основные направления и механизмы формирования корпоративной культуры, такие как кодификация морально-этических норм, ценностно-ориентированное развитие персонала, а также атрибутивный символизм, выражаемый в соблюдении определенного дресс-кода служащими учреждения. Обозначена необходимость обязательного учета мнений сотрудников на любом этапе продвижения корпоративной культуры, исключение из процесса попыток «сломать» сложившуюся систему ценностей взамен мягкой ее трансформации, и возможность вариативного подхода при создании дресс-кода сотрудников организации, учитывающего выполняемый функционал и режим работы.

Ключевые слова: корпоративная культура, государственные и муниципальные организации, этический кодекс, корпоративные ценности, дресс-код.

Понятие «корпоративная культура» было актуализировано еще в первой половине XX века в некоторых странах, когда возникла необходимость упорядочения взаимоотношений внутри крупных фирм и корпораций, а также осознания их места в инфраструктуре экономических, торговых и промышленных связей. Так как корпоративная культура является основой, базисом для управления организацией, то данный подход затронул и государственные и муниципальные органы.

У корпоративной культуры существует множество определений [1]. В обобщенном виде их можно свести к следующему: корпоративная культура – это совокупность ценностей, норм, моделей поведения, убеждений, а также характер взаимодействия людей независимо от занимаемых должностей.

Правила и нормы корпоративной культуры могут быть закреплены в нормативных документах организации, а могут разделяться и без привязки к формальным носителям. Вне зависимости от того, фиксируем ли мы эти правила в виде документов или нет, важно их принятие коллективом на добровольной основе, иначе любые действия по формированию корпоративной культуры будут неэффективны.

Корпоративная культура тесно связана с понятием «социальная идентичность». Более того, целью построения корпоративной культуры является достижение большей идентичности внутри группы. Американский психолог Джей Джексон считал, что рост социальной идентичности сопровождается следующими явлениями [2]:

- рост привлекательности группы для ее членов, выражающийся в их позитивных чувствах по поводу пребывания в группе;
- деперсонализация – размышление о себе больше в терминах неотъемлемого члена группы («Мы») и меньше в терминах уникального индивидуума («Я»);

- восприятие зависимости себя от группы – вера в то, что собственное благополучие и благополучие группы связаны между собой, а также возникновение чувства собственного долга в построении позитивных отношений с членами группы.

Эти явления обычно и являются целями, которые стремятся достичь, когда формируют и внедряют корпоративную культуру.

Элементами корпоративной культуры в организации являются следующие:

- цели (миссия) и базовые ценности организации – одни из самых важных элементов корпоративной культуры, которые должны быть сформированы прежде всего;

- стандарты поведения членов организации, формально либо неформально регламентирующие взаимоотношения внутри коллектива и вне его. Такие стандарты определяют – будут ли эти отношения сугубо формализованными и иерархичными или же допускаются неформальные, дружеские отношения;

- традиции организации – знаковые повторяющиеся события (например, корпоративные праздники, субботники и т.д.);

- корпоративный стиль, в который входят символика, дизайн помещений, знаки отличия, стиль одежды и т.д. [3].

Таким образом, корпоративная культура имеет базовые элементы, которые продвигаются в процессе её внедрения в организацию.

Практики внедрения корпоративной культуры в муниципальные и государственные органы власти встречаются относительно редко, в сравнении с коммерческими организациями, и не носят всеохватывающий характер. Как правило, информация об эффективности внедрения элементов корпоративной культуры не публикуется в открытых источниках.

Как уже говорилось выше, важными элементами корпоративной культуры являются единые цели и ценности, разделяемые сотрудниками, а также стандарты поведения, которыми руководствуются работники организации. Эти элементы являются базовыми в корпоративной культуре и регламентированы в этических кодексах [4].

Этические кодексы создаются практически во всех коммерческих компаниях для того, чтобы регламентировать поведение сотрудников. В России во многих крупных компаниях принимают «формальные» правила поведения: в АвтоВАЗе – это кодекс корпоративного поведения, в Роснефти – Кодекс деловой и корпоративной этики, в РЖД – Кодекс деловой этики и т.д.

Как уже говорилось, все компании стараются документально сформулировать стандарты поведения своих сотрудников. Так в кодексе деловой этики РЖД регламентированы отношения с клиентами, инвесторами, дочерними предприятиями, партнерами и конкурентами, а также составлены рекомендации по отношению к окружающей среде.

Практически все коммерческие компании стараются регламентировать поведение сотрудников, но далеко не все в своих кодексах формулируют основные ценности компании. Чаще всего кодекс формируется руководством без учета мнения «снизу». В то же время наиболее успешные компании при создании этического кодекса стремятся наладить обратную связь с рядовыми сотрудниками.

В авиакомпании «Трансаэро», например, к созданию кодекса привлекались сотрудники компании, которые участвовали в анкетировании, экспертных интервью и фокус-группах для того, чтобы выявить уже существующие ценности компании и её проблемы. После была создана первая версия кодекса к редактированию которой были привлечены лучшие работники компании с хорошей репутацией, которые были названы «хранители традиций». Далее эти сотрудники стали ответственными за соблюдение правил кодекса и проведение корпоративных мероприятий.

Среди белгородских компаний репрезентативным примером внедрения кодекса корпоративной этики является группа компаний «РУСАГРО». Для поддержания уровня корпоративной культуры в компании введена специальная должность – «специалист по внутренним коммуникациям и корпоративной культуре».

Кроме коммерческих организаций опыт создания этического кодекса имеется в государственных муниципальных структурах. В 2010 году был одобрен «Типовой кодекс этики и служебного поведения для государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих», который представляет собой основу для создания этических кодексов поведения в государственных и муниципальных органах и содержит ряд рекомендаций по поведению служащих. Чаще всего текст этого документа практически без изменения переносится в муниципальные кодексы. Некоторые изменения в кодекс внесла администрация города Екатеринбурга, добавив десять пунктов.

Тем не менее, при анализе корпоративной культуры в екатеринбургской администрации независимыми исследователями были выявлены следующие проблемы:

- «формальная подготовка кодекса этики и служебного поведения, недостаточные усилия, направленные на выработку ценностей, моделей поведения, ориентированных на население;

- недостаточная визуализация символов корпоративной культуры, отсутствие должного внимания к инициативам и новациям, молодым кадрам, частые случаи приема на службу граждан на основании связей и знакомств;

- нечеткое разграничение должностных обязанностей служащих, отсутствие у некоторых работников должностных инструкций и др.» [5].

Исходя из опыта екатеринбургской администрации, можно предположить, что излишне формальная подготовка кодекса этики и служебного поведения, при которой не учитываются мнения рядовых сотрудников, ведет к низкому уровню корпоративной культуры.

На примере екатеринбургской практики хорошо видно, что формально принятого этического кодекса недостаточно. Чтобы создать жизнестойкую корпоративную культуру нужны элементы, которые будут поддерживать исполнение правил этического кодекса. Эти элементы описаны в указанных рекомендациях. К ключевым из них относятся: символика, общие традиции и ценности.

Традиция, происходящая от латинского слова «tradition» – передача, может также быть мощным инструментом поддержки высокого уровня корпоративной культуры. Традицию обычно определяют, как анонимную, стихийно сложившуюся систему образцов, норм, правил, которой руководствуется в своем поведении достаточно обширная и устойчивая группа людей. Традиция имеет двойственный характер: с одной стороны, она собирает опыт всей успешной деятельности в прошлом, с другой стороны, она есть проект и предписание к будущей деятельности.

При формировании корпоративной культуры невозможно обойти стороной традиции. Как уже было сказано, традиции – это стихийно формирующиеся нормы поведения, основание которых кроется в опыте прошлой успешной деятельности. Таким образом, приступая к созданию этических кодексов организации, для начала нужно выяснить, какие нормы сформированы в традициях коллектива.

Традиции строятся на повторяющихся действиях, на повторении основываются ритуалы и обычаи. На примере коммерческих компаний можно увидеть, как внедряются традиции через постоянное проведение корпоративных мероприятий. Так в компании «Роснефть» регулярно проводятся мероприятия, такие как: конкурс профессионального мастерства «Лучший по профессии» – мероприятие, позволяющие выделить и наградить лучших сотрудников компании; проводятся спортивные состязания Зимняя и Летняя Спартакиада; фестиваль самодетельности «Роснефть зажигает звезды».

Интересен опыт администрации г. Екатеринбурга, где по результатам анализа практики формирования корпоративной культуры было рекомендовано ввести ритуал при приеме новых сотрудников на работу: «вручение в день приема на работу буклета об администрации, удостоверения, справочных телефонов, значка, кодекса этики и служебного поведения муниципальных служащих муниципального образования «Город Екатеринбург».

В базу корпоративной культуры закладывается корпоративный стиль. Он является неотъемлемой частью и представляет собой принцип построения визуальной коммуникации компании с клиентами. В визуальной информации может содержаться стиль одежды, особый дизайн офисов, знаки отличия. Также корпоративный стиль может проявляться не только в визуальной информации, но и в словесной символике организации: это могут быть различные слоганы, девизы, гимны.

Как и другие элементы корпоративной культуры, в России наиболее активно корпоративный стиль используется в бизнесе. Здесь существует практика использования символики организаций через логотипы, значки и т.д.

Символика, хотя бы в виде логотипов, так или иначе, присутствует во всех компаниях, для того чтобы её можно было выделить на фоне других. Одним из самых ярких таких примеров является «Сбер». Эта организация обладает высокоразвитой корпоративной культурой и четко выстроенной системой ценностей, которые прививаются каждому сотруднику. В корпоративном стиле этой компании все подобрано, чтобы поддерживать сложившуюся культуру организации: логотип, дизайн помещений, архитектурные решения и специализированная форма сотрудников с четко подобранной цветовой гаммой. Цвета выбраны с учетом положительных коннотаций: зеленый цвет вызывает ассоциацию с устойчивостью и надежностью, что крайне важно для банка, а белый цвет с чистотой и неподкупностью.

Форма сотрудников – это важный момент в символике компании и корпоративной культуре [6]. Наличие у сотрудника форменной одежды усиливает его идентичность по отношению к своему коллективу и позволяет выделить его коллектив из множества других, что также положительно сказывается на чувстве общности сотрудников.

Американский психолог Роберт Чалдини, исследовавший манипулятивные практики в книге «Психология влияния», описывает эксперименты, определяющие роль влияния авторитета на людей. Одними из основных символов авторитета, по мнению Чалдини, являются титулы и одежда: «Полицейские, одетые в традиционную униформу, в противовес людям в обычной одежде (спортивная фланелевая куртка и широкие брюки), оценивались наблюдателями как более справедливые, отзывчивые, умные, честные и добрые» [7].

Таким образом, использование формы работниками муниципальных образований вполне оправдано по причине повышения авторитета служащих среди населения.

В России имеется богатый опыт ношения форменной одежды чиновниками. Так до Октябрьской революции чиновники гражданского ведомства должны были носить форму, которой имелось несколько комплектов: парадная, праздничная, обыкновенная, будничная, особая, дорожная и летняя. А в 1845 году было выпущено «Расписание, в какие дни в какой быть форме». В советскую эпоху в некоторых ведомствах чиновники также носили форму. Так у чиновников горной промышленности СССР была своя униформа, утвержденная приказами министра угольной промышленности СССР в 1976 году. Это был черный или темно-синий костюм с головными уборами, который дополнялся знаками различия, эмблемами и форменными пуговицами.

В современной России тоже есть опыт внедрения формы среди работников государственных и муниципальных учреждений [8]. Так в 2010 году в Иглинском районе республики Башкортостан было разработано «Положение о форменной одежде», согласно которому устанавливалась форма чиновников: парадно-выходная, повседневная и специальная (полевая) форма. Также форма дополнялась знаками различия в виде погон, значков, кокард и т.д.

В городе Переславль-Залесский Ярославской области в 2015 году была установлена форма для управления муниципального контроля администрации. В комплект формы входили: куртка, пиджак, брюки, рубашки зимнего и летнего периода. На форме имелось несколько нашивок на которых большими буквами было написано: «управление муниципального контроля».

Однако, введение формы для работников государственных и муниципальных учреждений является редким случаем. Чаще всего в органах муниципального управления принято придерживаться делового дресс-кода. Практика ношения деловых костюмов в

большой степени распространена по всему миру, как в коммерческих структурах, так и в государственных учреждениях.

Деловой стиль в государственных учреждениях в целом похож на стиль коммерческих компаний, но часто имеет отличия, накладываемые характерными особенностями государственной службы и, часто, региональными особенностями. Так в Китае чиновникам запретили носить дорогие итальянские костюмы и швейцарские часы. Китайский госслужащий должен носить только китайскую одежду и аксессуары, которая не демонстрирует символов богатства. Это ценная практика, так как чиновник демонстрирующий символы своего богатства, акцентирует внимание на неравенстве и, тем самым, отдаляется от народа.

В некоторых странах наблюдаются подвижки в сторону меньшей строгости по отношению к деловому стилю. Летом 2017 года спикер британского парламента разрешил депутатам не надевать галстук на заседание. В Белоруссии госслужащие обязаны носить костюмы-двойки, но в конце рабочей недели допускается ношение брюк и пиджака различных по цвету и фактуре.

Общим для дресс-кода большинства государственных и муниципальных учреждений является то, что нигде не допускается одежда ярких расцветок, рекомендованы темные тона, не рекомендуется спортивная и пляжная обувь.

Таким образом, повышение уровня корпоративной культуры в государственных и муниципальных структурах одним только принятием кодекса поведения ограничиться не может. Некорректно вводить этический кодекс без учета мнений сотрудников, полученных, например, в ходе предварительного обсуждения проекта документа. В организации следует обратить пристальное внимание на уже сложившиеся традиции и систему ценностей коллектива и не пытаться их «ломать», внедряя «сверху» без обсуждения. Введение специального стиля одежды как элемента корпоративной культуры полностью оправдано и не так сильно зависит от того, используется ли форменная одежда или деловой стиль. Регламентацию стиля одежды муниципального служащего можно расширить, используя опыт коммерческих организаций, например, позволив сотрудникам в последний рабочий день одеваться в комфортном повседневном стиле.

Литература

1. Севумян, Э. Н. Понятия «корпоративная культура» и «организационная культура»: социально-философский анализ / Э.Н. Севумян // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Том 6. – № 5А. – С. 61-68.
2. Социальная идентичность [Электронный ресурс]. – URL: <https://psychology.academic.ru> (дата обращения 20.10.2022).
3. Терещук, Е. А. К вопросу о формировании корпоративной культуры государственной и муниципальной службы / Е.А. Терещук // Проблемы государственного, регионального и муниципального управления в России: история и современность / отв. ред. Е.В. Годовова. – Оренбург : Пресса, 2019. – С. 201-206.
4. Барыбина, В.А. Этический кодекс – регулятор реализации корпоративной социальной ответственности / В.А. Барыбина // Научные революции: сущность и роль в развитии науки и техники. сборник статей Международной научно-практической конференции. – ФГБОУ ВО Уфа : СтГАУ. – 2018. – С. 36-39.
5. Голиков, В. А. Специфика корпоративной культуры в администрации города Екатеринбург [Электронный ресурс] / В.А. Голиков, А.В. Томильцев. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/31229> (дата обращения 01.11.2022).
6. Пеша, А. В. Фирменный стиль одежды и дресс-код как элементы корпоративной культуры лучших работодателей России [Электронный ресурс] / А.В. Пеша. – URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/01KL217.pdf> (дата обращения 01.11.2022).
7. Чалдини, Р. Психология влияния [Электронный ресурс] / Р. Чалдини. – URL: <https://www.litres.ru/robert-chaldini/psihologiya-vliyaniya/> (дата обращения 01.11.2022).
8. Москвитина, Н. В. Корпоративная культура в органах местного самоуправления / Н.В. Москвитина // Социология. – 2021. – №3. – С. 95-11.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

М. А. Лисничая,

аспирант кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования посвященного определению значения социально-сетевых технологий в современном социальном пространстве, изучению условий и факторов применения социально-сетевых технологий в региональном избирательном процессе, определению отношения населения к социальным сетям как инструментам политического медиадискурса и выявлению наиболее перспективных форм использования социально-сетевых технологий в региональном избирательном процессе. Отмечается, что в последние годы, в виду возрастающего влияния социальных сетей и стремительного развития разнообразных ресурсов и устройств, изменились возможности политической коммуникации между властью и электоратом. Масштабное использование социальных сетей превратило их в новые средства массовой информации. Социальные сети успешно решают задачи массовой коммуникации, сегодня в них сосредоточены разнообразные участники социальной жизни, большинство печатных изданий, медиа и аудиоканалов имеют свои официальные сообщества в соцсетях, в Интернет-пространстве социальных сетей представлены государственные деятели и чиновники, различные учреждения и организации.

Ключевые слова: социальные сети, выборы, избирательный процесс, коммуникация, социально-сетевые технологии.

Введение. Актуальность изучения новых тенденций и течений в политическом медиадискурсе, в частности трансформаций избирательного процесса под обуславливается рядом факторов. Во-первых, в последние годы, в виду возрастающего влияния социальных сетей и стремительного развития разнообразных ресурсов и устройств, изменились возможности политической коммуникации между властью и электоратом. Масштабное использование социальных сетей превратило их в новые средства массовой информации. Как справедливо отмечает А. Н. Писарева: «В Интернете сформировалась новая реальность – виртуальная, где этот факт зачастую не учитывается потребителями. Возросла скорость обмена информацией: традиционные средства массовой информации проигрывают интернет-СМИ в оперативности предоставления новостей. По совокупности всех этих факторов и в связи с масштабным ростом аудитории Интернет и социальные сети все чаще используют в процессе политического взаимодействия, как в предвыборный период, так и в повседневности» [1]. Во-вторых, социальные сети создают расширенные возможности коммуникации для своих участников, открывают новые направления мобилизации общественного мнения, расширяют способы мотивации граждан к участию в избирательном процессе. «Онлайн-компонент избирательной кампании 2021 года стал основным инновационным элементом модели политической коммуникации XXI века» [2]. В-третьих, современные избирательные кампании все чаще используют социальные сети и мессенджеры для продвижения кандидатов и политических идей. Сегодня можно говорить о формировании новой культуры медиадискурса между избирателями и кандидатами.

Таким образом, одно из значимых направлений современных исследований – анализ возможностей применения социально-сетевых технологий в региональном избирательном процессе.

Методы и организация исследования. В основе данной статьи лежат результаты социологического исследования, проведенного в августе-сентябре 2022 года. В качестве задач исследования выступали: определение значения социально-сетевых технологий в современном социальном пространстве; изучение условий и факторов применения соци-

ально-сетевых технологий в региональном избирательном процессе; определение отношения населения к социальным сетям как инструментам политического медиадискурса выявление наиболее перспективных формы использования социально-сетевых технологий в региональном избирательном процессе. Для получения объективированной информации количественного характера был проведен формализованный анкетный опрос по региональной репрезентативной выборке, учитывающей половозрастную и поселенческую структуру населения Белгородской области. В рамках исследования было опрошено N=1221 жителей Белгородской области обладающих активным избирательным правом. Анализ первичной социологической информации предполагал группировку данных в зависимости от основных социально-демографических характеристик респондентов (пол, возраст, тип поселения, уровень образования, профессиональный статус).

Обсуждение результатов исследования. В последние годы, в виду возрастающего влияния социальных сетей и стремительного развития разнообразных ресурсов и устройств, изменились возможности политической коммуникации между властью и электоратом. Масштабное использование социальных сетей превратило их в новые средства массовой информации.

«Актуальной тенденцией развития новых технологий в политической сфере можно считать «медиатизацию» современной политики, в результате которой развитие политических процессов подвергается влиянию не только и не столько традиционных СМИ, сколько различного рода интернет-площадок, блогов, социальных сетей и медиа. Система политической коммуникации активно трансформируется: будущее политических процессов, и в частности избирательного процесса, все меньше зависит от влияния разных политических элит или отдельных политиков, и все больше – от групп или частных лиц, не задействованных в политической сети игроков, которые становятся одновременно субъектами и объектами влияния в социальных медиа. За относительно короткое время в качестве пользователей социальных медиа зарегистрировались миллионы людей, включая активистов, а также большое количество неправительственных организаций, которые стали неотъемлемой частью гражданского общества» [3] - пишет Т. В. Прокопенко.

Р. В. Пырма подчеркивает: «Сетевое общество формирует в глобальном масштабе социальную структуру, которая характеризуется не информацией, а изменением направления использования знаний, в результате чего главную роль в жизни людей обретают сетевые структуры, вытесняющие прежние формы вещной и социальной зависимости» [4].

Проведенное исследование показало, что социальные сети и мессенджеры прочно вошли в социальную жизнь, 90% опрошенных нами граждан отметили, что «представить жизнь без социальных сетей и мессенджеров уже сложно» – рис. 1.

Рис. 1 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что представить жизнь без социальных сетей и мессенджеров уже сложно?»

99% респондентов пользуются различными социальными сетями и мессенджерами ежедневно. При этом опрошенные убеждены, что социальные сети преимущественно позитивно влияют на взаимоотношения и коммуникации между людьми, а так же между властью и обществом (50%).

Социальные сети, по мнению граждан, можно и нужно рассматривать и использовать как инструмент коммуникации между людьми и властью (78%), так как они позволяют:

- повысить доступность официальной информации для граждан и скорость ее распространения (53%);
- расширить возможности для диалога (52%);
- повысить открытость органов власти и иных государственных структур (49%);
- повысить обратную связь в коммуникации (47%).

Следует отметить, что не смотря на убежденность в том, что социальные сети могут быть использованы для выстраивания диалога и органами власти, а так же для иных видов публичных коммуникаций, граждане преимущественно используют их для личного общения (88%).

Социальные сети сегодня стали альтернативой официальным традиционным СМИ, так 79% опрошенных указали на то, что используют их для получения новой информации о происходящем в мире, стране и т.д.

По мнению Н.И. Кривошеевой, «социальные сети обладают характеристиками многоканальности, мультимедийности, интерактивности, способности к отражению происходящих событий в режиме реального времени и непрерывному обновлению информационных ресурсов» [5].

Социальные сети успешно решают задачи массовой коммуникации, сегодня в них сосредоточены разнообразные участники социальной жизни, большинство печатных изданий, медиа и аудиоканалов имеют свои официальные сообщества в соцсетях, в Интернет-пространстве социальных сетей представлены государственные деятели и чиновники, различные учреждения и организации.

Следует отметить, что основной запрос граждан представляет информация связанная с событиями, новостями и мероприятиями происходящими в месте проживания (86%), информация о деятельности органов власти и различных чиновников (губернатора, мэра и т.д.) (62%), а так же развлекательная информация (42%) и информация о различных видах досуга, хобби и т.д. (44%)¹.

Уровень доверия информации получаемой в социальных сетях достаточно высок (85%). Тем не менее, есть граждане не доверяющие социальным сетям, это преимущественно респонденты в возрасте 60 лет и старше. Отдавая предпочтение традиционным СМИ, они отмечают, что «В Интернете много фейковой информации и поддельных страниц» (58%)².

Таким образом, социальные сети создают расширенные возможности коммуникации для своих участников, открывают новые направления мобилизации общественного мнения, расширяют способы мотивации граждан к участию в избирательном процессе. Учитывая повсеместную распространенность социальные сети и иные интернет-площадки и сервисы в последние годы все чаще используются политическими партиями и отдельными кандидатами в избирательном процессе.

Данные полученные в ходе исследования показывают, что в последние 3 года почти каждый второй опрошенный сталкивался в социальных сетях с агитацией призывающей к участию в выборах (54%), предвыборной агитацией политических партий (48%) или отдельных депутатов (45%).

Однозначно утверждать какое влияние данная агитация оказывает на граждан пока сложно. Только 12% опрошенных отметили, что данная информация оказала на них то или иное влияние, еще треть респондентов выбрали промежуточный ответ «скорее да, чем нет» - рис. 2.

¹ Вопрос предполагал множественный выбор.

² Вопрос предполагал множественный выбор.

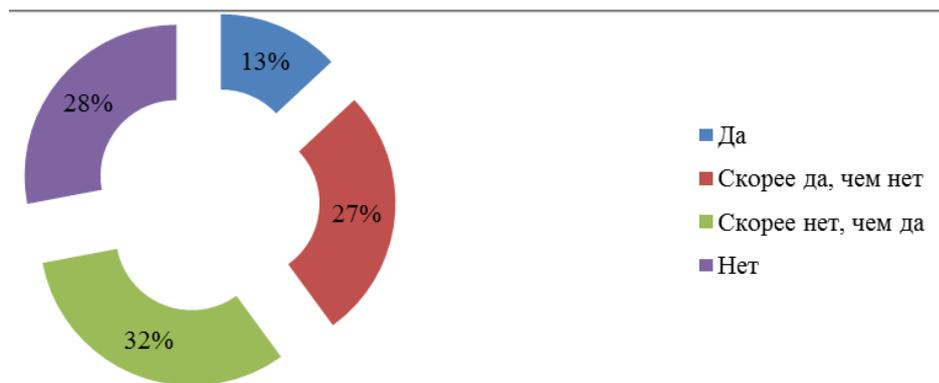

Рис. 2 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Повлияла ли информация получаемая из социальных сетей на Ваши взгляды, оценки, суждения?»

В настоящее время, происходит формирование новой культуры медиадискурса между избирателями и кандидатами. Следует отметить, что пока взаимодействие избирателей и субъектов избирательного процесса носит зачастую односторонний и опосредованный характер. По данным исследования только 11% опрошенных приходилось лично взаимодействовать в социальных сетях с кандидатами в депутаты или членами различных партий. При этом, зачастую данное взаимодействие выражалось в качестве ответа на призыв, новость или комментарий в социальных сетях (51%).

Выводы. Таким образом, можно утверждать что в настоящее время происходит процесс формирования нового типа медиадискурса между избирателями и различными субъектами избирательного процесса. В последнее время методы политической коммуникации и традиционные стратегии убеждения, используемые кандидатами для получения голосов своего электората, уже не совпадают. В связи с этим усилия перешли к новому сценарию, при котором кандидаты напрямую взаимодействуют с избирателями, хотя и не являются единственными игроками в игре. Во вселенной социальных сетей можно найти и других участников, таких как традиционные СМИ, соперников разных политических оттенков, лобби, избирательные комиссии и другие заинтересованные группы, в дополнение к пользователям социальных сетей, которые иногда общаются открыто и персонализированно, а в других случаях анонимно. Результаты проведенного исследования позволяют утверждать что пока взаимодействие избирателей и субъектов избирательного процесса носит зачастую односторонний и опосредованный характер.

Литература

1. Писарева, А. Н. Социальные сети в современных политических коммуникациях: контент-анализ научных статей в зарубежной периодике / А. Н. Писарева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6. – № 3(21). – С. 289-303.
2. Чекунова, М. А. Новая культура медиадискурса и современная политическая коммуникативистика / М. А. Чекунова // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 1 (28). – С. 55-63.
3. Прокопенко, Т. В. Роль социальных сетей в российской системе политической коммуникации. дисс. канд. полит наук. 23.00.02. – Москва, 2020. – С. 204.
4. Пырма, Р. В. Социальные сети и электоральное участие: возможности активации голосования / Р. В. Пырма // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 3 (17). – С. 9-32.
5. Кривошеева, Н. И. Эффекты влияния социальных медиа на современные демократические и авторитарные режимы / Н. И. Кривошеева // Власть. – 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 99-104.

ОЦЕНКА СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ СОЦИАЛЬНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

А. В. Маякова,
к.филос.н., доцент,

Юго-Западный государственный университет, Курск

М. Р. Митрохина,

аспирант, Юго-Западный государственный университет, Курск

Е. С. Ширкова,

студент, Юго-Западный государственный университет, Курск

Аннотация: В статье рассмотрены основные индикаторы социального качества жизни и их государственное регулирование в Российской Федерации, также проведен анализ государственного регулирования социального качества жизни в России с использованием отдельных индикаторов. Публикация подготовлена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-261.2022.2 «Социальное управление качеством в эпоху цифровых трансформаций».

Ключевые слова: социальное качество жизни, государственное регулирование, ООН, закон, государственные программы, индикаторы социального качества жизни.

Введение. Качество жизни, как показатель благополучия и счастья человека, является одним из ключевых показателей, которому все государства мира отводят первостепенное значение. Российская Федерация, согласно ст. 7 Конституции РФ, является социальным государством, поэтому рост качества жизни населения, в частности социального качества жизни [2], является важнейшей государственной функцией. Для осуществления данной функции государство применяет ряд методов государственного регулирования, в который в основном входят нормативно-правовые и программно-целевые методы. Так как социальное качество жизни является широким понятием, то и государственная политика охватывает все сферы жизнедеятельности общества: экономическую, политическую, духовную и социальную. Судить об эффективности государственного регулирования можно как по степени учета интересов всех слоев населения в законодательных актах, так и по динамике национальных показателей, характеризующих социальное качество жизни.

Методы и организация исследования. В качестве метода исследования был использован анализ нормативно-правовой базы РФ, регулиющей социальное качество жизни населения, а также были приведены и проанализированы статистические данные, указывающие на степень эффективности государственного регулирования социального качества жизни в РФ.

В силу того, что каждый человек оценивает социальное качество жизни по своим критериям, выработать единую систему показателей качества жизни представляется затруднительным. На сегодняшний день исследователями предложены различные подходы к определению показателей качества жизни населения, наиболее известные были предложены Т.В. Гавриловой, С.А. Айвазян, В.Ф. Безъязычным и Е.В. Шилковым [3, с. 213-217]. Структура качества жизни, предложенная ООН, включает всего 3 индикатора: средняя продолжительность жизни; уровень образования и ВВП на душу населения. Данные индикаторы справедливы и для социального аспекта качества жизни. Наиболее часто используемые индикаторы предложила Т.В. Гаврилова (рисунок 1) [1, с. 6].

В связи с этим можно выделить следующие направления государственного регулирования:

- государственное регулирование доходов населения;
- трансформации в социальной и духовной сферах общества;
- пересмотр размера прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда;
- государственная политика в сфере занятости, охраны окружающей среды и др.

Индикаторы качества жизни	Уровень жизни
	Развитость социальной инфраструктуры
	Экологическое состояние среды
	Состояние здоровья
	Безопасность
	Уровень образования
	Занятость (безработица)
	Качество трудовой жизни
	Качество жилья
	Качество досуга и отдыха
	Демографическая ситуация

Рис. 1 Индикаторы качества жизни [3, с. 6]

Среди основных федеральных законов, регулирующих уровень жизни, как категорию, определяющую благосостояние населения, можно назвать:

– ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ [11].

– ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» от 5 апреля 2003 года № 44-ФЗ [10].

Социальную сферу, как наиболее комплексную и сложную область регулирования, определяют следующие федеральные законы: «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. №166-ФЗ [6], «О минимальном размере оплаты труда» от 19 июня 2000 г. №82-ФЗ [8], «О занятости населения Российской Федерации» от 19 апреля 1991 №1032-1 [7], «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ [4].

Состояние окружающей среды и экологическую безопасность, как основу жизни, регулирует ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. №7-ФЗ [5]. Данный список не является исчерпывающим и его можно продолжать, так как федеральные законы и иные нормативно-правовые акты регулируют различные составляющие жизнедеятельности общества.

По Указу Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. в настоящее время сформированы 12 национальных проектов по основным экономическим и социальным направлениям развития страны. В данном указе определены цели развития РФ на период до 2024 года. Среди них можно отметить цели социальной направленности в сфере [9]:

– демографической политики (естественный рост численности населения РФ, повышение продолжительности жизни);

– уровня жизни населения (рост доходов граждан и пенсионного обеспечения, снижение уровня бедности);

– жилищной политики (улучшение жилищных условий);

– образования (повышение качества и доступности образования всех видов и уровней);

– здравоохранения (внедрение инновационных медицинских технологий).

Все чаще государственные органы обращаются к использованию специализированных программ, как наиболее гибкому и быстрому способу управления. В соответствии с Указами Президента РФ №596-606 реализуются следующие пять государственных программ:

– новое качество жизни;

– инновационное развитие и модернизация экономики;

– эффективное государство;

- сбалансированное региональное развитие;
- обеспечение национальной безопасности.

Данные направления призваны улучшить социальное качество жизни населения, поставить его на более совершенный уровень. В частности, решить такие проблемы как дифференциация доходов населения, предоставления услуг образования, здравоохранения, культуры, экологической и личной безопасности.

Учитывая, что реализация государственной политики идет не всегда эффективно, стоит учитывать, что страна подвержена быстро изменяющимся внутренним и внешним факторам. К наиболее популярным сегодня можно отнести экономический кризис и недавно «бушевавший» COVID-19. Все это накладывает отпечаток на функционирование государства, а значит и на социальное качество жизни населения. Рассмотрим на примере индикаторов качества жизни, эффективность государственного регулирования в России за последние годы.

В первую очередь социальное качество жизни – это показатель благосостояния населения, поэтому важным объектом регулирования являются доходы населения. Рассмотрим изменения доходов населения России за период 2015-2019 годы (рис.2).

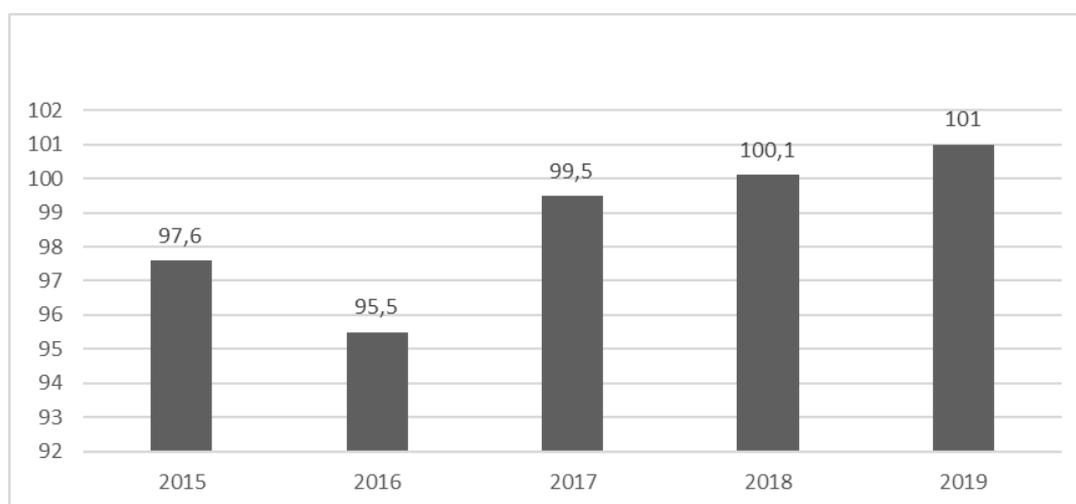

Рис. 2 Динамика реальных доходов населения РФ за период 2015-2019 гг., % [11]

Как видно из рисунка, доходы населения России за последние годы имеют тенденцию к повышению. В состав доходов населения входят: оплата труда; социальное, пенсионное и медицинское обеспечение; доходы от собственности. Со времен мирового кризиса 2008 года российская экономика медленно шла по пути оздоровления, но недостатки государственного управления все же не позволили значительно уменьшить долю населения, проживающего за чертой бедности. Положительная тенденция прослеживается в формировании среднего класса, чему способствовали принятые законы по поддержке малого и среднего предпринимательства.

Далее рассмотрим один из ключевых показателей социального качества жизни – среднюю продолжительность жизни (рис. 3).

Исходя из динамики средней продолжительности жизни в России за период 2016-2021 гг., можно сделать вывод, что ожидаемая продолжительность жизни в России снижается и в 2021 году составила 70 лет, что на 3,3 года меньше чем в 2019 (73,3 года). Данная ситуация связана, в первую очередь, с начавшимся в 2019 году распространением коронавирусной инфекции.

И, наконец, рассмотрим такой показатель, как валовый внутренний продукт на душу населения (рисунок 4).

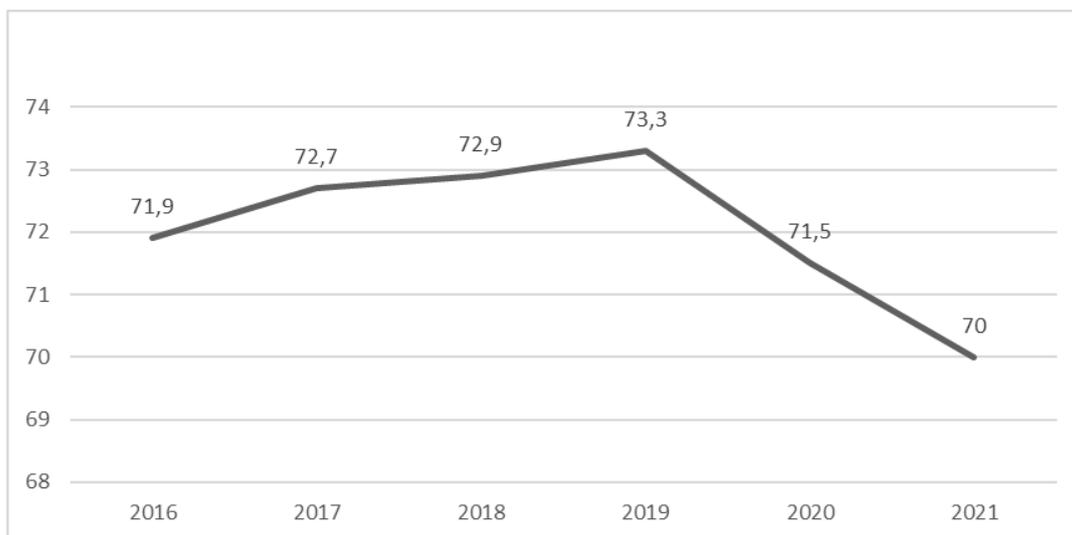

Рис. 3 Динамика средней продолжительности жизни в РФ за период 2016-2021 гг., лет [11]

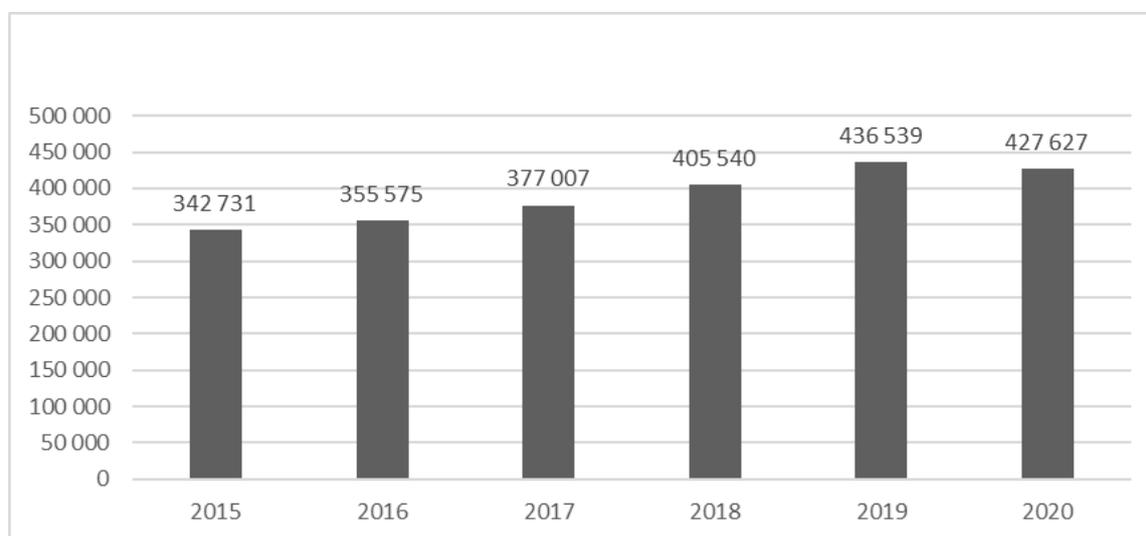

Рис. 4 Динамика ВВП на душу населения в РФ за период 2015-2020 гг., руб. [11]

С каждым годом валовый продукт на душу населения повышается. Но, несмотря на это, проблема доходов населения все еще не разрешена.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что вопросу социального качества жизни населения в России продолжает уделяться повышенное внимание как со стороны исследователей, так и со стороны органов государственной власти. Разработана и продолжает пополняться огромная правовая база, затрагивающая качество жизни. Возрастающую роль приобретают государственные программы, позволяющие в короткие сроки добиться поставленных результатов. При оценке показателей социального качества жизни в России, было выявлено, что государство набирает положительные обороты в их регуляции, каждый год правительство разрабатывает и принимает новые программы по повышению качества жизни. При этом возникновение непредвиденных ситуаций, нестабильные межгосударственные и внешнеполитические процессы, особенности менталитета и внутренней политики оказывают существенное влияние на уровень качества жизни населения. В связи с этим основная задача государственного регулирования состоит в стабилизации и постепенном наращивании показателя качества жизни не только за счет формирования разветвленной нормативно-правовой базы, но и создания унифицированной полной индикаторно-целевой модели социального качества жизни в целях его полного понимания и комплексного оценивания по всем сферам жизнедеятельности человека и общества.

Литература

1. Гаврилова, Т. В. Принципы и методы исследования качества жизни населения / Т.В. Гаврилова // Технологии качества жизни. – 2004. – Т. 4, № 2. – С. 1-11.
2. Маякова, А. В. Шестой технологический уклад и качество жизни / А. В. Маякова // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2022. – № 2. – С. 14-19.
3. Спиридонов, С. П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования / С. П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 10-12(31). – С. 208-223.
4. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (действующая ред., 2021 г.) // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 25.10.2022).
5. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (действующая ред., 2022 г.) // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 24.10.2022).
6. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (действующая ред., 2022 г.) // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/ (дата обращения: 24.10.2022).
7. О занятости населения Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 19.04.1991 № 1032-1 (действующая ред., 2022 г.) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 24.10.2022).
8. О минимальном размере оплаты труда [Электронный ресурс]: федер. закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (действующая ред., 2021 г.) // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения: 24.10.2022).
9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (действующая ред., 2020 г.) // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 24.10.2022).
10. О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи [Электронный ресурс]: федер. закон от 05.04.2003 № 44-ФЗ (действующая ред., 2020 г.) // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41647/ (дата обращения: 25.10.2022).
11. О прожиточном минимуме в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (действующая ред., 2021 г.) // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 25.10.2022).
12. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2022).

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ УСИЛИЙ В УРБАНИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ

И. Э. Надуткина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования видového разнообразия культурно-досуговых учреждений урбанизированного пространства с позиций социального запроса на консолидацию общества, через изучение мнения населения и удовлетворения потребности в этически-содержательной организации выполняемых ими работ, ориенти-

рованных на позитивные общественно значимые требования. В статье актуализируется положение о том, что включённый в процесс работник конкретного культурно-досугового учреждения должен обладать достаточным объёмом знаний, новаторскими способностями и навыками работы с современными техническими средствами.

Ключевые слова: видовое разнообразие, деятельность культурно-досуговых учреждений, консолидация усилий, урбанизованная среда.

Необходимость ликвидации возникшей сегодня в деятельности культурно-досуговых учреждений «неполноценности», можно рассматривать её в контексте некой потребности общества. Причём данная потребность обусловлена рядом причин: при прочих противоречивых тенденциях в целом наблюдается позитивный момент повышения качества жизни, сопровождающееся, например, освоением определенных инноваций технического характера. Это не просто явление, которое происходит само по себе. Оно подвергается систематическому стимулированию со стороны местных властей, составляя предпосылки консолидации соответствующих процессных усилий в урбанизованной среде. В дальнейшем, условно говоря, по цепочке возникают соответствующие реакции. При этом, с улучшением условий жизнедеятельности возрастают и требования к качеству услуг, предоставляемых культурно-досуговыми учреждениями. Данные предпосылки и создают особенности формирования рынка спроса на те или иные виды услуг, и в рамках рыночных отношений - на спрос всегда отвечают предложением.

Таким образом, складывается тенденция, согласно которой в соответствии с потребностями населения культурно-досуговые учреждения должны консолидировать свои действия и направлять усилия на изучение мнений, потребностей населения и прилагать усилия, изыскивая средства для внедрения востребованных сегодня технологий работы и, в соответствии с этим, использовать новые ее формы. Объем предоставляемых услуг, их видовое разнообразие и качество должны отвечать высокому уровню, как самой социально ориентированной этически-содержательной части выполняемых общественно ориентированных требований, так, соответственно, и организации выполняемых работ. При этом важно учитывать, что включённый в процесс работник конкретного культурно-досугового учреждения должен обладать достаточным объёмом знаний, новаторскими способностями и навыками работы с современными техническими средствами.

Однако, в консолидации соответствующих процессных усилий в урбанизованной среде, есть проблемная зона. В том числе потому, что существует проблема оптимизация функционирования всех вышеперечисленных элементов, формирующих понятие «неполноценности» в функционировании учреждений культурно-досугового типа. Данная неполноценность проявляется в определенной рассогласованности между потребностью, продиктованной временем и обществом, и целями и задачами, которые ставит перед собой руководство указанных профильных учреждений, их материальной оснащённостью, подготовленностью персонала и техническими возможностями учреждений. Причём данная потребность объективно в соответствии с рыночными отношениями коррелируется не только как способ успешной деятельности учреждений культуры, но и как способ выживания отдельных культурно-досуговых учреждений в условиях конкуренции.

В сложившейся ситуации наиболее эффективным действием будет создание в целом полного соответствия объема, видового разнообразия и качества услуг, предоставляемых культурно-досуговыми учреждениями, потребностям населения и качеству жизни потребителей этих услуг сегодня.

В рамках возможного теоритического дискурса отметим, что видимо важно в данном контексте говорить и о понятии «досуг», и о понятии «культура». Очевидно, что в отличие от понятия «культура», понятие «досуг» имеет одно толкование - «свободное время». Система предпочтений и ценностная направленность досуга характеризуют уровень культуры человека, степень его социализации и оказывают прямое влияние на его

профессиональную деятельность и, как следствие, на экономическую стабильность общества [5, 6].

Так в соответствии с утверждённой муниципальной программой городского округа «Город Белгород» в редакции от 22 марта 2022 года «Развитие культуры и искусства городского округа «Город Белгород» к объектам досуга на территории муниципального образования относятся городские леса и парки, скверы, пляжи, иные рекреационные объекты, детские городки, аттракционы, иные развлекательные сооружения [2].

В дорожной карте определены приоритетные направления сферы культуры города Белгорода: сохранение культурно-исторического наследия города Белгорода; формирование культурных потребностей населения; повышение уровня доступности и привлекательности культурных благ; совершенствование ресурсной базы сферы культуры; создание и продвижение культурных брендов региона; поддержка одаренных детей и талантливой молодежи. Причем актуализируется вопрос о том кто и на каком профессиональном уровне будет осуществлять или сопровождать осуществление данной деятельности.

Очевидно, что механизм реализации стратегии кадрового обеспечения устойчивого развития региона, муниципальных образований во многом определяется планомерной работой с управленческими кадрами, созданием кадрового резерва, работа в этом направлении непременно должна носить признаки непрерывности и преемственности, а также стимулировать кадры на повышение профессионального уровня компетентности и опережающего образования [7, С.18-30.].

Особый интерес в исследовательском плане представляет, что критериями оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в области культурной политики называются:

- удовлетворенность населения качеством предоставляемых услуг в сфере культуры (качеством культурного обслуживания),
- удельный вес населения, участвующего в платных культурно-досуговых мероприятиях, организованных органом местного самоуправления городского округа,
- удовлетворенность населения качеством дополнительного образования детей, количество предоставляемых муниципальных услуг, в том числе в электронном виде [2].

Очевидным является то, что к вопросам местного значения поселений и городских округов создание условий для организации досуга и массового отдыха жителей, относят организацию обустройства мест массового отдыха, причем содержание и забота об этих объектах вменяется, как правило, муниципальным органам культуры, что правомерно определяет и правила финансирования через них.

Вполне резонно отметить сложившуюся тенденцию в том, что к достижениям культуры, как правило, приобщаются на досуге, что и обуславливает появление термина «культурно-досуговая» сфера. Особенностью в данном случае является то, что сфера деятельности акторов управления культурой давно вышла далеко за пределы традиционной клубной практики и культурно-массовой работы, хотя функции могут и быть вполне традиционны: организация и проведение массовых мероприятий развлекательного характера: праздников, фестивалей, иных зрелищных мероприятий.

Особенностью консолидации соответствующих процессных усилий в урбанизированной среде в сфере культурно-массовой-досуговой деятельности являются:

- развитие интеграционных процессов и ломка межведомственных барьеров;
- всплеск самоуправляемых общественных инициатив в виде фондов, ассоциаций, движений, формальных и неформальных любительских объединений;
- развитие любительского движения, создание различных объединений, возрождение камерных, салонных форм общения.

Причем муниципальная политика в сфере культуры строится на основе общих принципов государственной политики. Согласно «Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года», основными направлениями

государственной политики в сфере культуры и искусства Белгородской области наряду с созданием условий для сохранения и развития культурного наследия, обеспечением доступности художественных ценностей для граждан, развитием традиционных художественных направлений, вполне правомерно и своевременно ставится вопрос как о модернизации материально-технической базы учреждений культуры, так и внедрении новых технологий и повышении уровня удовлетворенности населения качеством культурно-досуговых услуг [1].

В целом необходимо отметить тот факт, что особенностью современной ситуации является широкий спектр развлечений, предоставляемых досуговой индустрией при активном, порой агрессивном, вторжении в культуру досуга рынка с его жесткими законами [3, 5].

В Белгороде ситуация, в целом, представляется вполне благополучной, что связано, прежде всего, с тем, что современные межведомственные культурные комплексы и центры досуга организуются и реализуют направленность своей деятельности условно согласовано, благодаря отчасти возможности общественного обсуждения на созданной администрацией города площадке интерактивного общения.

Регулируемая деятельность культурно-досуговых учреждений организуется с учетом их особенностей, с учетом того, что среди них имеются одно или многопрофильные организации свободного, предпринимательского инициативного характера. Они создаются на основе добровольного объединения государственных, общественных, частных, ведомственных учреждений культуры, спорта, народного образования, сферы информации, рекламы, обслуживания и т. д., не имеют статус юридического лица. Комплексы и центры выступают как место культурного самоутверждения людей в сфере досуга, базы реализации любительской и профессиональной творческой деятельности.

В сущности своей, культурные комплексы и центры досуга находятся преимущественно на общественном самоуправлении и зависят от инициативы населения. Они создаются в микрорайонах города, их задача надо рассматривать как создание культурной микросреды, они производят духовное преобразование социума, и именно по этой причине должны быть достаточно изучены и их деятельность должна постоянно мониториться муниципальными властями.

В подтверждении отметим, что при проведении исследовательской деятельности в НИУ «БелГУ» в 2022 году [4] при опросе городского населения задавался вопрос «Хотели бы Вы участвовать в совместном решении проблем, возникающих в Вашем городе?», ответы респондентов распределились следующим образом (Таблица 1).

По приведенным данным очевидна социальная активность населения – 67,8% среди опрошенных, однозначно заявили о своей готовности активно включиться в жизнь города и почувствовать в обсуждении и искать пути решения городских проблем.

Таблица 1

Хотели бы Вы участвовать в совместном решении проблем, возникающих в Вашем городе?

Валидные	Значения	Частота	% от опрошенных	% от ответивших
1	Да.	1029	67,8	67,8
2	Нет.	224	14,8	14,8
3	Затрудняюсь ответить.	265	17,5	17,5
	Итого ответивших:	1518	100,0	100,0

При этом 51,8% опрошенных одной из самых важных задач считают необходимость сделать жизнь в городе удобнее и комфортнее, 39,7% связывают это с обеспечением безопасности, готовы утверждать справедливость в отношениях 31,9% респондентов.

Особо отметим, как показывают результаты исследования консолидация интересов населения города удивительно однозначна, в распределении ответов на вопрос «Есть ли у жителей Вашего города общие цели?» 83% респондентов выбирают для себя активную жизненную позицию согласия и готовности (Таблица 2).

Таблица 2

Как Вы считаете, есть ли у жителей Вашего города общие цели?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Да.	636	41,9	41,9
2	Скорее да, чем нет.	624	41,1	41,1
3	Скорее нет, чем да.	152	10,0	10,0
4	Нет.	26	1,7	1,7
5	Затрудняюсь ответить.	80	5,3	5,3
	Итого ответивших:	1518	100,0	100,0

Отслеживая процесс можно отметить, что все большей популярностью, например, у молодежи пользуются общественные центры досуга: культурно-спортивные центры, семейные разновозрастные центры досуга на коммерческой основе, у молодых родителей – это межведомственные клубы-студии раннего эстетического воспитания детей и т.п. Современные центры досуга основаны на единстве развивающей, творческой, игровой, развлекательной, оздоровительной деятельности. На выбор вида досуговой деятельности влияет много факторов образовательного, социального, экономического характера, а также состояние материально-технической базы учреждений культуры как основы социального досуга. Многие сферы массовой культуры и досуга самокупаемы, а некоторые (например, организация концертов популярных артистов и др.) служат источниками пополнения доходов местных бюджетов. Местная власть должна способствовать развитию всех форм организации культурной и досуговой деятельности на территории муниципального образования. В г. Белгород существует несколько комплексов, удовлетворяющих предпочтения молодежи в спорте: Ледовая арена «Оранжевый Лед», автоспортивный комплекс «Виразж», в год 130-летия БелГУ центральный комплекс университетских зданий пополнился новым замечательным сооружением учебно-спортивным комплексом БелГУ Светланы Хоркиной. Белгород насчитывает 4 крупных торгово-развлекательных комплексов, таких как «РИО», «Сити Молл», «Модный Бульвар», «Гранд». Выстроен авангардный комплекс «Белгород Арена».

В рамках статьи, останавливаясь на некотором анализе проблем реализации культурно- досуговой деятельности и консолидации усилий в развитии данных процессов, можно отметить, что в рамках сложившейся объективной ситуации безусловно есть проблемы и трудности, но вместе с тем есть и прогрессивные тенденции, есть в арсенале управленческой деятельности – очевидно неисчерпаемые возможности создания ситуации успеха для каждого человека, что благотворно сказывается на укреплении достоинства личности. Необходимо продолжать работу по поиску возможностей для повышения уровня культурно-технической оснащенности, использования современных досуговых технологий, форм и методов, для эстетического насыщения пространства высоким художественным уровнем досугового процесса.

Литература

1 Стратегия развития города Белгород до 2025 года / Официальный сайт органов местного самоуправления городского округа «Город Белгород» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.beladm.ru/strategiya-razvitiya-goroda-belgoroda-do-2025-goda/>.

2 Об утверждении муниципальной программы городского округа «Город Белгород» «Развитие культуры и искусства городского округа «Город Белгород» [Электронный ресурс] : постановление администрации города Белгорода от 6 ноября 2014 года № 220 (ред. с изменениями от 22 марта 2022 года). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430506252>.

3 Информационно-аналитический материал о деятельности спортивных комплексов г. Белгород. [Электронный ресурс]. – URL: <http://inbel.ru/sport/sport-26/>; Информационный материал о деятельности спортивного комплекса «Виразж» г. Белгород. – URL: <http://www.ask-virage.ru/>; Информационный материал о деятельности торгово-развлекательного центра «РИО». [Электронный ресурс]. – URL: <http://inbel.ru/news/57-rjo-belgorod.html>; Информационный материал о деятельности торгового центра «Модный бульвар». [Электронный ресурс]. – URL: <http://inbel.ru/culture/entertaining-centres-53/modbulvar/> (дата обращения: 05.09.2022).

4 Исследовательская деятельность в НИУ «БелГУ» в 2022 году.

5 Бабинцев В.П., Серкина Я.И. Корпоративизация и бюрократизация вуза: причины и субкультурные следствия // Ноосферные исследования, 2020. – Вып. 3. – С. 14-22.

6 Ньюшенкова, М. Л. Инновационные технологии и организационно-экономические преобразования в социально-культурной сфере // Креативная экономика и социальные инновации, 2011. – С.135-141.

7 Тюриков А.Г., Надуткина И.Э., Веселова М.С. Кадровый потенциал органов власти и управления: социологический аспект// Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки, 2021. – № 1. – С. 18-30.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ В РФ

Н. А. Патугина,

*доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления и правопедения
Московского городского педагогического университета*

П. В. Разов,

*доктор социологических наук, профессор,
профессор департамента социологии
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации*

Аннотация. В настоящее время Российская Федерация ориентируется на идеи устойчивого развития, которая в условиях ограничения глобальной среды конкретизируется посредством интеграции экологических, экономических и социальных параметров устойчивого развития на региональном уровне. Актуальность приобретает изучение специфики нормативного регулирования управления устойчивым региональным развитием. Цель исследования состояла в том, чтобы установить перечень нормативных документов, в которых представлена информация, касающаяся государственных процедур, обеспечивающих управление устойчивым региональным развитием. Для достижения поставленной цели использовался комплексный метод анализа документов. Объектом анализа выступили 18 документов, касающихся вопросов стратегического планирования в РФ, регионального развития, оценочных государственных процедур. Проведенное исследование показало отсутствие в законодательстве и подзаконных нормативно-правовых актах федерального уровня документов, в которых представлена информация, касающа-

яся государственных процедур, обеспечивающих управление устойчивым региональным развитием.

Ключевые слова: устойчивое развитие общества, устойчивое региональное развитие, государственные процедуры.

Введение. Вектор устойчивого развития Российской Федерации был задан принятой в 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию Концепцией устойчивого развития общества. Основная идея, транслируемая в Концепции, базировалась на утверждении права каждого человека на благоприятную окружающую среду и необходимость использования ресурсов в интересах нынешнего и будущего поколений. Положения этого документа легли в основу Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной в 1996 году Указом Президента Российской Федерации. Концепция опирается на идеи, которые отражены в международном документе. Согласно Указу Президента РФ (1996 г) такой переход обеспечит «сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [10].

В настоящее время Российская Федерация ориентируется на идеи устойчивого развития, которые представлены в документе Генеральной ассамблеи ООН, принятом в 2015 году [3] взамен документа 1992 года. Он принципиально меняет идеологию устойчивого развития, представленную в предыдущих резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН (например, в Резолюции № 55/2 от 8 сентября 2000). Его особенность состоит в том, что за основу устойчивого развития взята идея триединства взаимосвязанных сторон общественной жизни (экономической, социальной и экологической). В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года сформулированы семнадцать целей в области устойчивого развития и сто шестьдесят девять задач, вытекающих из поставленных целей. Эти цели вступили в силу 1 января 2016 года.

Идея устойчивого развития общества в условиях ограничения глобальной среды конкретизируется посредством интеграции экологических, экономических и социальных параметров устойчивого развития на региональном уровне. В научной среде активизируется интерес к вопросам устойчивого регионального развития [4; 8; 9]. Вместе с тем можно отметить, что в научных исследованиях преобладает терминология развития регионов вне контекста устойчивого развития в том смысле, в котором эта идея представлена в документе Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года. [3]

Управление устойчивым региональным развитием включает в себя совокупность целенаправленных действий, реализуемых в системе публичной власти, которые направлены на достижение баланса экономического социального и экологического развития регионов. Это позволит укрепить имеющиеся соответствующие ресурсы региона, создаст условия для их увеличения для наиболее полного удовлетворения актуальных потребностей жителей. Устойчивое региональное развитие обеспечивается реализацией ряда государственных процедур, направленных на координацию деятельности субъектов государственного управления в части достижения поставленных целей.

Опираясь на общее понимание административных процедур [1; 2; 5], государственные процедуры можно рассматривать как определенный порядок осуществления властной деятельности органов исполнительной власти по решению управленческих проблем и разрешению конкретных индивидуальных дел, которые осуществляются в рамках административно-правовых регламентов и предназначены для обеспечения реализации функций органов исполнительной власти, их полномочий в сфере своей компетенции. С учетом специфики государственного управления государственные процедуры можно разделить с одной стороны, на государственные процедуры, реализуемые в процессе оказания государственных услуг, с другой – на государственные процедуры, обеспечивающие взаимодействие федеральных органов государственной власти и органов государственной

власти субъекта Российской Федерации. В контексте настоящей статьи интерес представляют государственные процедуры второго вида (их можно отнести к категории внутриуправленческих или внутриаппаратных [5]).

Анализ исследований, посвященных особенностям административных процедур [1; 2; 7], позволяет сделать вывод о том, что государственные процедуры представлены совокупностью нормотворческих и правоприменительных процедур, в результате чего разрабатываются и принимаются нормативно-правовые акты и индивидуальные (соответствующие ситуации) административные акты. Характерным является закрепление охранительных (юрисдикционных) процедур управления в законодательстве, а регулятивных (позитивных) процедур – в подзаконных нормативных актах. Государственные процедуры, относящиеся к внутриуправленческим, включают в себя в качестве составных элементов процедуры, обеспечивающие выполнение основных функций управления в системе публичной власти. В частности, к ним можно отнести процедуры, касающиеся процессов целеполагания, прогнозирования, планирования; процедуры, направленные на координацию и организацию деятельности органов исполнительной власти в системе публичной власти; контрольные, в том числе оценочные, процедуры; санкционные (положительные или негативные) процедуры. Следует отметить, что без должной организации государственных процедур оказывается не возможным эффективное осуществление государственного управления, в том числе взаимоотношений его субъектов по решению задач устойчивого регионального развития.

В литературе представлен анализ нормативной базы, лежащей в основе управления устойчивым развитием Российской Федерации, но отсутствуют работы, изучающие специфику нормативного регулирования управления устойчивым региональным развитием. В совокупности вышесказанное определяет актуальность настоящего исследования.

Методы и организация исследования. Цель исследования состояла в том, чтобы установить перечень нормативных документов, в которых представлена информация, касающаяся государственных процедур, обеспечивающих управление устойчивым региональным развитием.

Для достижения поставленной цели использовали комплексный метод анализа документов.

Выбор документов для анализа был обусловлен идеей о том, что правоотношения участников государственной процедуры определены в Федеральных законах, уточнены в Указах и Распоряжениях Президента РФ, конкретизированы в нормативных актах Правительства РФ.

С учетом этого объектом анализа выступили 18 документов, касающихся вопросов стратегического планирования в РФ, регионального развития, оценочных государственных процедур (таблица 1). В число анализируемых документов входят три Федеральных закона, шесть Указов/Распоряжений Президента РФ, девять Распоряжений и Постановлений Правительства РФ. В число объектов анализа не были включены документы, касающиеся Государственных программ и Национальных проектов в силу того, что их достаточно подробный анализ в контексте реализации Повестки дня в области устойчивого развития был проведен ранее и результаты исследования широко представлены. [6; 11]

Для достижения поставленной цели был проведен анализ документов на предмет выявления в них упоминания ряда терминов, которые являются индикаторами изучаемого вопроса (государственные процедуры, регулирующие управление устойчивым региональным развитием):

- 1) устойчивое региональное развитие/ устойчивое развитие региона/устойчивое развитие (РФ);
- 2) цели устойчивого регионального развития / устойчивого развития региона(нов)/устойчивого развития (РФ);
- 3) направления устойчивого регионального развития / устойчивого развития региона(нов)/устойчивого развития (РФ);

4) задачи устойчивого регионального развития / устойчивого развития региона(нов) / устойчивого развития (РФ);

5) оценка / мониторинг / показатели достижения устойчивого регионального развития / устойчивого развития региона(нов) / устойчивого развития (РФ (ЦУР)).

Неоднородность (вариативность) терминов каждой группы обусловлена неустойчивостью соответствующей терминологии в современной отечественной научной и правовой практике, а также определенным смысловым сходством. Выбор категорий «цели, направления, задачи устойчивого регионального развития» обусловлен тем, что управление устойчивым региональным развитием не может быть предпринято без четкого определения и формального закрепления целей, направлений и задач устойчивого регионального развития.

Вышеназванные термины выступали единицами анализа. Факт их упоминания (использования) являлся единицей счета. Условием выбора было упоминание (использование) в документе хотя бы одного термина из числа единиц анализа.

Анализ документов позволил получить следующие результаты. Из общего числа выбранных для анализа документов (18 документов) в восьми встречается использование (упоминание) выбранных в качестве единицы анализа терминов. В двух Федеральных законах из трех анализируемых упоминается только один термин из числа единиц анализа - «устойчивое развитие» (применительно к Российской Федерации). Из группы Указов/Распоряжений Президента РФ, включающих в себя шесть документов, в двух упоминается один и более термин из числа единиц анализа. Из девяти Распоряжений/Постановлений Правительства РФ в пяти упоминается хотя бы один термин. из числа единиц анализа.

Анализ показал, что наиболее употребительным является термин «устойчивое развитие (РФ)». Он используется в восьми из девяти отобранных документов. В четырех документах упоминается термин «цели устойчивого развития (РФ)». В трех документах используется термин «направления устойчивого развития (РФ)». По одному разу в разных документах упоминаются термины «задачи устойчивого развития (РФ)» и «показатели достижения устойчивого развития (РФ) (ЦУР)». Термин «устойчивое региональное развитие/ устойчивое развитие региона» не используется ни в одном из анализируемых документов.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что нормативном поле РФ (в законодательстве и подзаконных нормативно-правовых актах федерального уровня) термин «устойчивое региональное развитие/ устойчивое развитие региона» не представлен. Вместе с тем в некоторых документах используется термин «устойчивое развитие» применительно к Российской Федерации. Судя по тому, что термин, по смыслу относящийся к понятию «оценка устойчивого регионального развития» (но не тождественный ему), встречается всего один раз в одном документе (Распоряжение Правительства от 6 мая 2008 г. № 671-р (с изм от 12.09.2022) об утверждении Федерального плана статистических работ), можно утверждать, что оценка устойчивого регионального развития на момент анализа документов не входит в число государственных процедур.

Проведенное исследование показало отсутствие в законодательстве и подзаконных нормативно-правовых актах федерального уровня документов, в которых представлена информация, касающаяся государственных процедур, обеспечивающих управление устойчивым региональным развитием. Полученные результаты в целом согласуются с данными исследований нормативной базы в части реализации Повестки дня в области устойчивого развития. [6; 11]

Перечень документов для анализа

Федеральные законы и Указы Президента РФ	Распоряжения/Постановления Правительства РФ
Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегической планировании в Российской Федерации»	Распоряжения Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»
Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ	Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (ОНДП)
Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)	Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 N 2765-р) (с изм. от 24.12.2021)
Распоряжение Президента РФ от 17.12.2009 N 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации»	Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 N 588 (ред. от 24.03.2022) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации»
Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»	Распоряжения Правительства РФ от 30.09.2018 N 2101-р (ред. от 13.04.2022) «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года»
Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 (ред. от 15.03.2021) об утверждении Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.	Распоряжения Правительства от 6 мая 2008 г. № 671-р (с изм. от 12.09.2022) об утверждении федерального плана статистических работ
Указ Президента РФ от 16 января 2017 года №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»	Распоряжения Правительства РФ от 14 июля 2021 года № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»
Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»	Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации»
Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»	Постановление Правительства РФ от 03 апреля 2021 года № 542 «Об утверждении методики расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства РФ от 17 июля 2019 г. № 915

(составлено авторами)

Заключение. Подводя итог проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В развитии Российской Федерации наблюдается вектор на достижение целей устойчивого развития, заявленных в документе Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года. Значительным условием для достижения этих целей является обеспечение устойчивого регионального развития. Важным фактором этого являются государственные процедуры.

Вместе с тем в нормативном поле РФ категория устойчивого регионального развития не присутствует. Нормы, регулирующие правоотношения в сфере управления устойчивым региональным развитием в документах федерального уровня не представлены.

Исследование показало, что реализуется сбор статистической информации, которая фактически отражает процедуру оценки устойчивого регионального развития. Также в стратегических документах ряда субъектов РФ сформулированы задачи устойчивого регионального развития. Это свидетельствует об актуальности разработки и нормативного оформления системы государственных процедур, обеспечивающих управление устойчивым региональным развитием.

Литература

1. Административные процедуры : российский и зарубежный опыт : монография / отв. ред. Ю. Н. Стариков. Новосибирск : Академиздат, 2020. – 513 с.
2. Александров, А. Г. Особенности административных процедур регионального государственного контроля в свете современной реформы государственного управления / А. Г. Александров // Современное право. – 2019. – № 3. – С. 27-30.
3. Генеральная ассамблея ООН Декларация от 25 сентября 2015 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765?ysclid=19lt6xivtl696360640>.
4. Гомбоев, Б. О. Территориальные ресурсные структуры и сбалансированное региональное развитие / Б. О. Гомбоев, С. И. Канг // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии : Материалы международной научной конференции в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов, Барнаул, 12–19 сентября 2018 года / Ответственный редактор Н.И. Быков. Том 1. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. – С. 145-149.
5. Давыдов, К. В. Виды административных процедур / К. В. Давыдов // Современные проблемы административного права, процесса и процедур: российский и зарубежный опыт: Материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 14–15 мая 2018 года / Под редакцией Ю.Н. Старикова, К.В. Давыдова. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2018. – С. 47-85.
6. Добровольный национальный обзор об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Аналитический центр при Правительстве РФ) – Москва, 2020. – 356 с.
7. Завитова, С. В. Проблемы правового регулирования административных процедур / С. В. Завитова, Т. С. Филиппова // Актуальные вопросы права : Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России/ Под общей редакцией В.Н. Некрасова. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 65-69.
8. Соломатин, А. Н. Энтропийный подход к проблемам устойчивого регионального развития / А. Н. Соломатин // Управление развитием крупномасштабных систем mlsd'2020 : ТРУДЫ ТРИНАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Москва, 28–30 сентября 2020 года / Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. – Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2020. – С. 1329-1340.
9. Сорокина, Н. Ю. Роль институтов развития в реализации целей государственных программ направления «сбалансированное региональное развитие» и стратегии пространственного развития Российской Федерации / Н. Ю. Сорокина, Л. Н. Чайникова // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10. – № 2. – С. 4-14.
10. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558&ysclid=19lrvebut579534987#0VNP7LT8Pb6sfiiN>.
11. Цели устойчивого развития в Российской Федерации 2020: краткий стат. Сборник Росстат. – Москва, 2020. – 79 с.

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

М. Н. Реутова,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье проанализированы условия для проявления активности молодежи в социально-ориентированной деятельности и факторы, способствующие вовлечению молодежи в волонтерские практики на примере Белгородской области. Выявлено доминирование позитивного отношения молодежи к волонтерству при невысоком уровне реального участия. Условия и факторы участия в волонтерской деятельности более благоприятные в младших молодежных группах. Наличие уверенности в будущем существенно повышает шансы на участие в волонтерской деятельности. Мотивация реального или потенциального участия в волонтерской деятельности носит альтруистический характер и связана с возможностью принести пользу людям; также заметную роль играют мотивы социально-рационального и коммуникативного характера.

Ключевые слова: гражданское участие, социальная активность молодежи, волонтерство, добровольчество.

Введение. Участие молодежи в волонтерской деятельности рассматривается, с одной стороны, как проявление ее гражданской активности, а также как показатель нравственного развития и реализации определенного ценностного контента в практической деятельности, с другой. Поэтому исследование практик волонтерской деятельности в молодежной среде, в том числе ее условий и факторов, привлекает большое внимание исследователей. Так, Г.В. Талалаева и М.В. Певная на примере муниципальных образований Свердловской области выявили, что деятельность местной власти способствует созданию условий для реализации социальной активности населения; немаловажную роль в развитии некоммерческого сектора, некоммерческих организаций, в социальные проекты и программы которых вовлекается местное население (в том числе молодежь как добровольные помощники), играют муниципальные служащие. В качестве фактора институциональной среды, обуславливающего вариативность управления социальной активностью населения в границах локальных территорий, авторы рассматривают профессиональную деятельность чиновников, которые призваны содействовать социальным инициативам населения в рамках нормативно определенного курса государственной политики [4, с. 9].

В исследовании А.А. Зайцевой и А.В. Верещагиной были изучены проблемы, связанные с влиянием институциональной среды и ментальных программ как факторов, оказывающих влияние на социальное поведение студенческой молодежи Юга России. Внутренними факторами формирования социального поведения студентов являются их консервативные и либеральные представления об образовании и гражданском участии, которые складываются под влиянием традиционных культурных ценностей, правил и норм, а также современных, отвечающих веяниям моды и социальных трансформаций. Влияние институциональной среды рассматривается как внешний фактор, влияющий на социальное поведение молодежи. В современных условиях гораздо большей поддержкой пользуются гражданско-социальные практики, связанные с патриотическим воспитанием, волонтерскими и экологическими проектами, но не практики гражданско-политической активности [2, с. 190].

А.Н. Тарасова и др. исследовали влияние личностной среды на участие молодежи в волонтерской деятельности на примере конкретных социальных проектов. «Наиболее результативное социальное участие молодежи в такой событийной повестке обеспечивается заинтересованным наставником, который может не только вовлечь, но и мотивировать к

добровольческой деятельности, повлиять на понимание молодыми добровольцами ее сути только в определенном проекте. Роль идеолога, руководителя, инициатора проекта, акции или мероприятия является ведущей в процессе саморегуляции молодых волонтеров, обеспечивая их погружение для осознания смысла деятельности и коллективного взаимодействия в рамках конкретного проекта. Фактором неучастия, а соответственно несформированности отношения молодежи к просоциальной активности выступает дружеская среда, в которой можно быть вовлеченным, но не увлеченным серьезно, а соответственно не готовым к продолжению волонтерской деятельности в своем будущем» [5, с. 166].

Целью данной статьи является анализ условий для проявления активности молодежи в социально-ориентированной деятельности и факторов, способствующих вовлечению молодежи в волонтерские практики на примере Белгородской области.

Методология и организация исследования. Волонтерскую деятельность мы рассматриваем как социальный процесс, для наличия которого нужны определенные условия и специфика протекания которого обусловлена различными факторами. Под условиями мы понимаем такие переменные, которые «сами по себе не вызывают социальный процесс, но без которых он не может существовать»; под факторами – переменные, которые «вливают на социальный процесс, изменяя его отдельные характеристики (форму, продолжительность, интенсивность и т.п.» [1, с. 119-120]. Условия таким образом обеспечиваются особенностями социально-экономического и политического развития общества, а факторы позволяют быть процессу более интенсивным или наоборот, замедлять его.

Эмпирической базой исследования послужили данные анкетного опроса молодежи Белгородской области в возрасте 16-29 лет (n=400), репрезентирующей молодежь региона по полу и возрасту, который проводился в сентябре-октябре 2021 года.

Обсуждение результатов исследования. Прежде всего обратим внимание на отношение молодежи региона к волонтерству и наличие опыт участия в практиках волонтерской деятельности. Проведенное исследование показало доминирование позитивного отношения к этому виду гражданской активности при невысоком уровне реального участия. Так, постоянно вовлечены в волонтерские практики 5,8% молодых людей, и еще 18,5% занимаются волонтерством от случая к случаю. Не имеют опыта волонтерской деятельности, но собираются заняться ей в ближайшее время 11% респондентов, и еще 28,8% не исключают такой возможности. Положительно относятся к волонтерству, но не собираются им заниматься 29,0%. Отрицательное отношение высказали лишь 2,5% респондентов, а 4,5% затруднились определить свое отношение (таблица 1).

Таблица 1

Как Вы относитесь к волонтерству (добровольческому движению) - общественно-полезной деятельности на добровольной и безвозмездной основе?

Валидные	Значения	Частота	% от опрошенных
1	Положительно, я постоянно занимаюсь волонтерством	23	5,8
2	Положительно, я занимаюсь волонтерством от случая к случаю	74	18,5
3	Не имею опыта волонтерской работы, но собираюсь заняться ей в ближайшее время	44	11,0
4	Не имею опыта волонтерской работы, но не исключаю такой возможности для себя	115	28,8
5	Не хочу ей заниматься, но отношусь в целом положительно	116	29,0
6	Отношусь отрицательно	10	2,5
7	Затрудняюсь ответить	18	4,5
	Итого ответивших:	400	100,0

Среди мужчин больше тех, кто занимается волонтерством постоянно (6,9% против 4,6% у женщин); среди женщин больше тех, кто занимается волонтерством от случая к случаю (24,5% против 12,7%). Больше среди них и тех, кто не имеет опыта волонтерской работы, но не исключает для себя это занятие (38,3% против 19,6%). Среди мужчин чуть больше тех, кто собирается заняться волонтерством в ближайшее время, а также тех, кто отрицательно относится к волонтерской работе.

В возрастной группе 25-29 лет доля постоянно занимающихся волонтерством, так и занимающихся от случая к случаю заметно ниже, чем в более младших возрастных группах. Вероятно, «ценностное» отношение к волонтерству приблизительно одинаково во всех возрастных группах, но условия и факторы участия в волонтерской деятельности более благоприятные в двух младших группах.

Далее рассмотрим собственно условия для социально-ориентированной деятельности, включая волонтерскую. Они оцениваются молодежью как достаточно благоприятные – по мнению 61,3% они созданы, не созданы считает 17,0% опрошенных (таблица 2).

Таблица 2

Как Вы считаете, в современном российском обществе созданы условия для проявления молодыми людьми социальной активности в социально ориентированной деятельности, в организации помощи нуждающимся в ней людям?

Валидные	Значения	Частота	% от опрошенных
1	Такие условия созданы	245	61,3
2	Таких условий нет	68	17,0
3	Затрудняюсь ответить	87	21,8
	Итого ответивших:	400	100,0

Женщины здесь чуть более позитивны в своих оценках, нежели мужчина: так 63,3% опрошенных женщин считает, условия для социально-ориентированной деятельности и организации помощи людям, нуждающимся в ней созданы, среди мужчин такого мнения придерживается 59,3%.

Удовлетворенность условиями для социально ориентированной деятельности молодежи заметно снижается с возрастом респондентов: 65,9% опрошенных в возрасте 16-18 лет считает, что условия созданы; такого же мнения среди опрошенных 24-29 лет придерживается 51,8%.

Ведущим внутренним фактором реального или потенциального участия в волонтерской деятельности выступает ее мотивация, которая носит главным образом альтруистический характер и связана с возможностью принести пользу людям (63,5% от выразивших положительное отношение в волонтерству). Близка к этому также мотивация социально-рационального характера – «решить общие для себя и других проблемы» (30,3%).

Значимый характер имеет и коммуникационный мотив – «расширить круг общения» (37,1%). Остальные мотивы реального или потенциального участия в волонтерской деятельности имеют в большей мере инструментальный, прагматический характер: приобретение опыта в новой для себя деятельности (26,8%), поиск интересного занятия в свободное от работы (учебы) время (19,7%), приобретение полезных связей (13,2%), перспектива трудоустройства (карьеры) (8,4%), присутствие на престижных мероприятиях с минимальными личными расходами (7,4%), поддержка, хорошее отношение со стороны руководства организации, в которой они учатся или работают (7,1%).

Довольно заметное влияние на стимулирование к участию в волонтерской деятельности имеет пример друзей и знакомых (11,9%), а также увеличение информирования о возможностях в данной сфере (5,5%) (таблица 3).

Таблица 3

Что лично Вас может мотивировать к участию (к продолжению участия) в волонтерской деятельности?

Валидные	Значения	Частота	% от ответов	% от опрошенных	% от ответивших
1	Возможность принести пользу людям	197	26,9	49,3	63,5
2	Расширение круга общения	115	15,7	28,8	37,1
3	Возможность решить общие для себя и для других проблемы	94	12,8	23,5	30,3
4	Приобретение опыта в новой для себя деятельности	83	11,3	20,8	26,8
5	Найти интересное занятие в свободное от учебы (работы) время	61	8,3	15,3	19,7
6	Приобретение полезных связей	41	5,6	10,3	13,2
7	Пример друзей, знакомых	37	5,1	9,3	11,9
8	Перспектива трудоустройства (карьеры)	26	3,6	6,5	8,4
9	Присутствие на престижных мероприятиях с минимальными личными расходами	23	3,1	5,8	7,4
10	Поддержка, хорошее отношение со стороны руководства организации, в которой я учусь (работаю)	22	3,0	5,5	7,1
11	Побольше информации о направлениях волонтерской работы	17	2,3	4,3	5,5
12	Затрудняюсь ответить	16	2,2	4,0	5,2
	Сумма:	732	100,0	183,0	236,1
	Итого ответивших:	310		77,5	100,0

* Пропуски: 90 из 400 (22,5%)

Среди женщин заметно сильнее выражена альтруистическая и коммуникативная мотивация волонтерства (65,9% против 60,6% у мужчин).

Альтруистическая и коммуникативная мотивация волонтерства практически одинакова у представителей разных возрастных групп (от 62,9% до 64%), а как желание найти интересное занятие в свободное время заметно падает в возрасте 25-29 лет (14,9%, в то время как у 16-18-летних этот мотив представлен у 20,5% опрошенных и у 19-24-летних 23,75 соответственно). Наиболее высокий уровень альтруистической и коммуникативной мотивации волонтерства – у респондентов 19-24 лет, также как и поиск интересного занятия в свободное время.

Нежелание в настоящее время или в принципе участвовать в волонтерской деятельности обычно мотивируется, согласно данным таблицы 4, отсутствием времени, (60,8% ответивших) и нежеланием работать бесплатно (22%). У 15,1% это обусловлено нежеланием способствовать репутационным выигрышам собственного руководства. Ценностное неприятие волонтерской деятельности, связанное с субъективным отсутствием смысла помощи незнакомым людям, свойственно незначительной доле молодежи (2,2%)

По данным Н.В. Нятиной, существует ряд барьеров для участия студенческой молодежи в волонтерской деятельности. В числе наиболее существенных ограничителей респондентами были отмечены: «отсутствие свободного времени» (69,3% респондентов), «небезопасность деятельности» (40,4% опрошенных), «негативное воздействие на здоровье волонтера» (8,1% респондентов), «отсутствие государственных гарантий и поддержки добровольчества» (6,6% респондентов), «отсутствие моральной готовности к оказанию

безвозмездной помощи» (4,5% опрошенных), «отсутствие времени на достижение лично значимых целей» (8,9% респондентов), «нет рисков» (2% опрошенных) [3, с. 33]

Таблица 4

Если Вы не хотите участвовать в волонтерской деятельности, то почему?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Не хочу, чтобы за мой счет пиарилась власть или руководство организации, где я работаю или учусь	28	7,0	15,1
2	Не хочу работать бесплатно	41	10,3	22,0
3	Не вижу смысла в помощи незнакомым людям	4	1,0	2,2
4	У меня нет для этого времени	113	28,3	60,8
	Итого ответивших:	186	46,5	100,0

По данным нашего исследования, отказ от участия в волонтерской деятельности среди мужчин чаще мотивирован нежеланием работать бесплатно, а также нежеланием поддерживать таким образом репутацию руководства своей организации.

Среди возрастных групп отказ мотивирован достаточно схожим образом. Правда, с возрастом немного растет нежелание пиара руководства на волонтерской деятельности подчиненных.

Выводы. Анализ имеющихся данных показал доминирование позитивного отношения молодежи Белгородской области к волонтерству при невысоком уровне реального участия. Так, постоянно вовлечена в волонтерские практики примерно одиннадцатая часть молодых людей, и еще почти четверть занимаются волонтерством от случая к случаю. Аналогичные доли составляют те, кто собираются заняться волонтерством в ближайшее время, и те, кто не исключают такой возможности для себя.

В возрастной группе 25-29 лет доля занимающихся волонтерством от случая к случаю заметно ниже, хотя при этом доля постоянно занимающихся волонтерством приблизительно соответствует остальным возрастным группам. Вероятно, «ценностное» отношение к волонтерству приблизительно одинаково во всех возрастных группах, но условия и факторы участия в волонтерской деятельности более благоприятные в двух младших группах. Наличие уверенности в будущем существенно повышает шансы на участие в волонтерской деятельности.

Ключевая декларируемая мотивация реального или потенциального участия в волонтерской деятельности носит альтруистический характер и связана с возможностью принести пользу людям (более половины от выразивших положительное отношение к волонтерству). Близка к этому также мотивация социально-рационального характера – «решить общие для себя и других проблемы» (треть респондентов). Также весьма значимым является мотив коммуникативного характера, который стимулирует участие в волонтерской деятельности более трети опрошенных. С возрастом альтруистическая и коммуникативная мотивация волонтерства снижается, также как и желание найти интересное занятие в свободное время.

Литература

1. Данакин, Н. С. Теоретические и методические основы проектирования технологий социального управления / Н.С. Данакин. – Белгород: Центр социальных технологий, 1996. – 271 с.
2. Зайцева, А. А. Социальное поведение студенческой молодежи в региональных сообществах на Юге России: ментальные программы и социальные практики (на материа-

лах Ростовской области и Республики Крым) / А.А. Зайцева, А.В. Верещагина. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. – 212 с.

3. Нятина, Н. В. Волонтерская деятельность в оценках студентов: преимущества и барьеры / Н.В. Нятина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 3 (95). – С. 30-33.

4. Талалаева, Г. В. Модели управления социальным участием молодежи в российском регионе: кейс Свердловской области / Г.В. Талаева, М.В. Певная // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Том 6. – № 3 (23). – С. 8-28.

5. Тарасова, А. Н. Саморегуляция волонтерской деятельности молодежи или факторы неучастия молодых волонтеров в социальных проектах / А.Н. Тарасова, М.В. Певная, Д.Ф. Телепаева // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 155-172.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

М. В. Селюков,

*к.э.н., доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Д. М. Литовченко

студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. Мировой рынок нуждался и всегда будет нуждаться в качественной сельскохозяйственной продукции, которую может поставить Российская Федерация (далее – РФ), даже несмотря на современные негативные реалии для развития внешнеэкономических связей, эскалацию противостояния с рядом западных недружественных стран. Несомненно, дальнейшее развитие внешнеторгового потенциала страны зависит от множества факторов, однако во многом его фундамент в стратегической перспективе будет формироваться на региональном уровне.

До недавнего времени Белгородская область входила в число перспективных отечественных приграничных регионов с точки зрения экспортного потенциала ряда отраслей своей экономики, особую роль среди которых играет агропромышленный комплекс (далее – АПК). В частности, функционирование которого позволяет Белгородской области оставаться лидером среди экспортных регионов по масложировой отрасли. Белгородские аграрии направляют все силы на производство качественного продовольствия, конкурентоспособной продукции на международном уровне. В данном регионе разрабатывается и реализуется множество программ, которые направлены на развитие сельского хозяйства и наращивание экспортного потенциала регионального АПК. В эти непростые времена руководство Белгородской области прикладывает максимум усилий для повышения экспортного потенциала АПК не только за счёт увеличения объёмов производимой продукции, но и за счёт поиска новых стран-партнёров, развития внешнеэкономических связей, в целом создания оптимальных условий для функционирования агробизнеса регионе.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, АПК, экспорт, экспортный потенциал, внешнеторговый потенциал, Белгородская область, региональная экономика, сельскохозяйственная продукция, продовольствие.

Как и много веков назад, также и в настоящее время сельское хозяйство занимает ведущее место в жизни любого общества, так как именно эта отрасль экономики снабжает население продуктами питания, которые необходимы для его нормального существования

и развития. Соответственно, современные социально-экономические аспекты процесса обеспечения населения государства продовольствием связывают, прежде всего, с деятельностью АПК как совокупности взаимосвязанных отраслей хозяйства, производящих, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию и доводящих её до потребителя.

Агропромышленный комплекс РФ занимает особое положение среди других отраслей народного хозяйства, в складывающейся социально-экономической ситуации, он является важнейшей отраслью национальной экономики. Так как, во-первых, призван обеспечить доступность для всех групп населения продовольствия по доступным ценам (продовольственная безопасность), а промышленность – сырьем. Во-вторых, еще более важной исторически является его социальная роль – обеспечение занятости сельского населения, развитием социальной инфраструктуры села и т.п.

Современные тенденции развития отечественного агропромышленного комплекса носит противоречивый характер. С одной стороны, существенное негативное влияние оказывает санкционное давление со стороны Запада, с другой – постепенно начинает стабилизироваться, прослеживается рост объемов производства в сельском хозяйстве и особенно в пищевой и перерабатывающей промышленности. Нельзя не отметить результат положительного влияния политики импортозамещения. Однако, сельскохозяйственные товаропроизводители до сих пор испытывают острый недостаток финансовых ресурсов для текущей и особенно, инвестиционной деятельности (в том числе в области социального обустройства села). При этом, инвесторы из других отраслей экономики, пришедшие за последние годы и образующие интегрированные агропромышленные компании, не так активно вкладывают средства в комплексное развитие сельских территорий. Также, вызывает тревогу существующее техническое и технологическое отставание российского сельского хозяйства от развитых стран мира. Соответственно, в ближайшем будущем, это отставание может увеличиться, вследствие нарушения внешнеэкономических связей и производственной кооперации между государствами [9].

Вследствие этого особого внимания, по нашему мнению, заслуживает инструментарий решения описанных проблем, посредством формирования целеориентированной системы управления социально-экономическим развитием отечественного агропромышленного комплекса как на макро-, так и на мезо-экономическом уровнях. В основе которой будут лежать новые взгляды на архитектуру целеполагания развития отечественного АПК, эффективные методы и технологии программно-целевого и проектно-целевого управления, обеспечивающих взаимосвязь между распределением бюджетных ресурсов и эффективным достижением плановых показателей, а также задачами федерального центра и регионов. Также, несмотря на тенденции, складывающиеся в мировой экономике, нельзя не отметить, что в настоящее время как это не парадоксально возрастает экспортный потенциал отечественного АПК, в том числе и на региональном уровне. В частности, в Белгородской области, осуществляется создание отраслевой системы поддержки и продвижения экспорта сельскохозяйственной продукции, а также обеспечение соответствия российской продукции требованиям регулирующих органов целевых зарубежных рынков.

В создании конкурентоспособного сельскохозяйственного производства в Белгородской области, его интенсификации, ведущая роль отводится масштабным целевым программам и проектам, позволяющим в короткие сроки многократно поднять производство животноводческой продукции и эффективного растениеводства. В процессе реализации данных целевых программ, при активном управляющем воздействии и поддержке со стороны органов исполнительной власти в области сформировались и имеют тенденцию к дальнейшему развитию в рамках зоны опережающего развития «Агропромышленный комплекс» три кластера: по развитию птицеводства; по развитию свиноводства; по развитию молочного животноводства [10].

На сегодняшний день Белгородская область занимает одно из первых мест по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее торговле за границу. Регион вошел в ТОП-10, обеспечив 1,3 млрд. долл. экспорта, что составляет чуть более 3% от со-

вокупного объема экспорта АПК России прошлого года. Однако, реальные события в сфере санкционной войны наверняка внесут свои коррективы в указанные цифры.

Данный регион ориентирован на продажу зерновых, масличных культур, а также свинины. Рассматривая данные за 2021 год, стоит отметить, что область занимает 1 место по экспорту маргарина и 3 место по продаже майонезной продукции. То есть прирост во внешней торговле связан с увеличением производства и продажи масложировой продукции. Увеличение экспорта также связано с расширением географии поставок.

Для определения перспектив развития отрасли АПК в регионе, необходимо проанализировать структуру экспорта за последние 5 лет (рисунок 1). Стоит отметить, что за период с 2017 по 2021 год экспорт в регионе вырос на 3,5 раза, а наибольший прирост по всем показателям наблюдается в 2020-2021 году. Данный рост связан с увеличением поставок масложировой продукции [3].

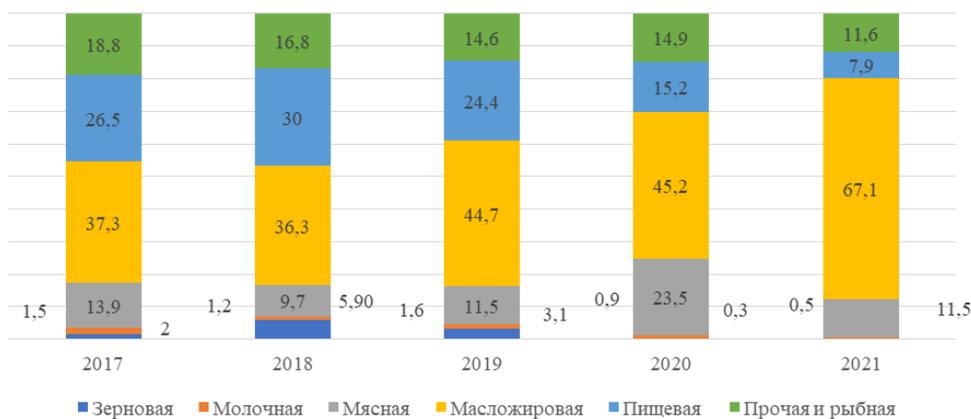

Рис. 1 Отраслевая структура экспорта Белгородской области, % [3]

Рассматриваемый регион экспортирует продукцию в 57 стран мира, приоритетными направлениями торговли являются Китай, Турция, Египет, Индия, Узбекистан, Беларусь. Факт переориентации за последние годы российской экономики на новые рынки сбыта отечественной продукции и укрепление торгово-экономических отношений с рядом стран Азии и Латинской Америки позволил создать условия для развития долгосрочных внешнеэкономических связей с ними. И в первую очередь это касается крупнейшего партнера России в Азии – Китая [8].

В целом, структуру экспорта можно назвать диверсифицированной, так как наибольший удельный вес занимают маслосодержащие продукты и при этом, величина других уменьшается. Однако, прочие отрасли, такие как мясная и пищевая ранее давали более 50% экспорта в регионе. Можно прийти к выводу, что внешняя торговля за рассматриваемый период несколько изменилась, данные отклонения представлены на рисунке 2.

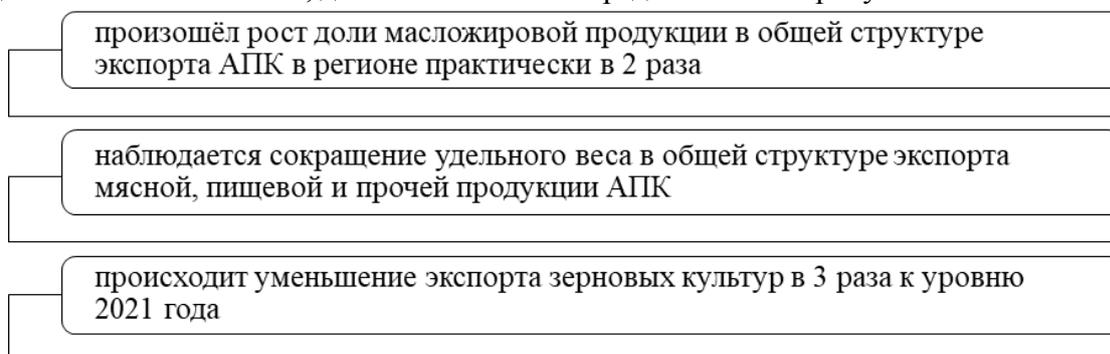

Рис.2 Изменения в структуре экспорта Белгородской области [2]

Таким образом, увеличение экспорта в Белгородской области имеет весомое значение для региона, так как это позволит более полно загружать производственные мощности и уве-

личивать тем самым ВВП региона. Помимо этого, также могут создаваться более новые производственные предприятия, которые будут обеспечивать высокое качество готовой продукции сельского хозяйства. Например, до конца 2022 года на территории Белгородской области планируется завершение более 20 инвестиционных проектов, среди которых:

1. Строительство завода по изготовлению чипсов из фруктов и овощей с планируемым ежегодным объемом в 40 тонн;
2. Создание яблоневого сада интенсивного типа с капельным орошением на территории Новооскольского городского округа.
3. Строительство завода по производству элитных крафтовых колбас объемом производства 180 тонн в год [9].

В настоящее время для развития АПК имеет большое значение инновационное развитие, так как благодаря ему будет создаваться конкурентоспособная продукция, в которой будут заинтересованы не только отечественные компании, но и иностранные покупатели. Для этого в отрасль АПК необходимо внедрять передовые технологии и уделять большое внимание аграрной науке.

Однако, не все предприятия отрасли АПК в Белгородской области способны воспользоваться достижениями науки и техники, новые разработки внедряют на свое производство лишь 15% от всех сельхоз товаропроизводителей. Это связано с тем, что у ряда предприятий недостаточно материальных средств, то есть финансовых ресурсов, а также работники без должного обучения не смогут управлять новой техникой. Данный фактор тормозит производство продукции и продажу ее на внешние рынки сбыта.

Для разрешения сложившейся ситуации предлагается увеличить финансирование и субсидирование крупных компаний, а также стимулировать использование новых технических разработок, проводя бесплатное переобучение сотрудников. Данными условиями воспользовались несколько ведущих компаний региона, как например, ООО «ЭФКО ПИЩЕВЫЕ ИНГРЕДИЕНТЫ», АО «ПРИОСКОЛЬЕ» и ООО «БЕЛГОРСОЛОД».

Данные компании осуществляют экспорт разнообразной продукции, в том числе и в недружественные страны. Доля продукции, которая направляется на продажу в такие государства составляет 6,2%.

Основной компанией, которая сотрудничает с недружественными странами является ООО «ЭФКО Пищевые Ингредиенты». Так как она осуществляет продажу растительных масел, специализированных жиров и маргарина, молочной и кисломолочной продукции. Именно масла являются той продукцией, которая наиболее зависима от поставок в недружественные страны в 2021 году.

Также компания в 2021 году выстроила дружественные отношения с Китайской народной республикой, подписав соглашение о поставке фасованного подсолнечного масла, и в следствии увеличив его экспорт на 72%. Компания планирует продолжать и дальше знакомить китайского потребителя со своей масложировой продукцией.

Таким образом, рассматривая сельскохозяйственную деятельность региона в общем, возможным импульсом развития экспорта продукции АПК региона может стать – начало поставок рапсового масла в Китай, преимущественно страны Средней Азии, Северной Африки, Ближнего Востока; жмыхов прочих – наращивание объемов поставок на текущие рынки Турции, Беларуси и Армении. Почему Азия и Ближний Восток? Причин для этого много. Азия предоставляет больше свободы, так как на западных рынках практически не осталось места для российских стартапов. А также обладает большей доступностью, так как налоговые ставки намного ниже, а системы налогообложения разумнее по сравнению со многими другими западными экономиками. Сформировав конкурентоспособный экспортный сектор на уровне государства, предприятий и отдельных отраслей экономики нашей области, удастся выйти на новый уровень развития [7].

ООО «БЕЛГОРСОЛОД» - организация, ведущая основную деятельность в сфере производства солода. Солод – это пророщенные семена злаковых культур, относящиеся к пивоваренному сырью. Рассматривая структуру экспорта солода по компаниям-

экспортерам 2021 года, можно заметить, что ООО «БЕЛГОРСОЛОД» находится на втором месте с показателем в 16% экспортируемой продукции, уступая лидирующее место ООО «Авангард -Агро-Орел» со значением 57% (рис.3).

Однако в 2022 году данным компаниям пришлось столкнуться с некоторыми трудностями, а именно с изменением логистических цепочек, что связано с лишением рынков сбыта производимой продукции. Как известно, переговоры с прошлыми внешнеторговыми партнерами ни по поставкам готового солода, ни по долгосрочным контрактам на поставки ячменя в 2022 году пока практически не ведутся.

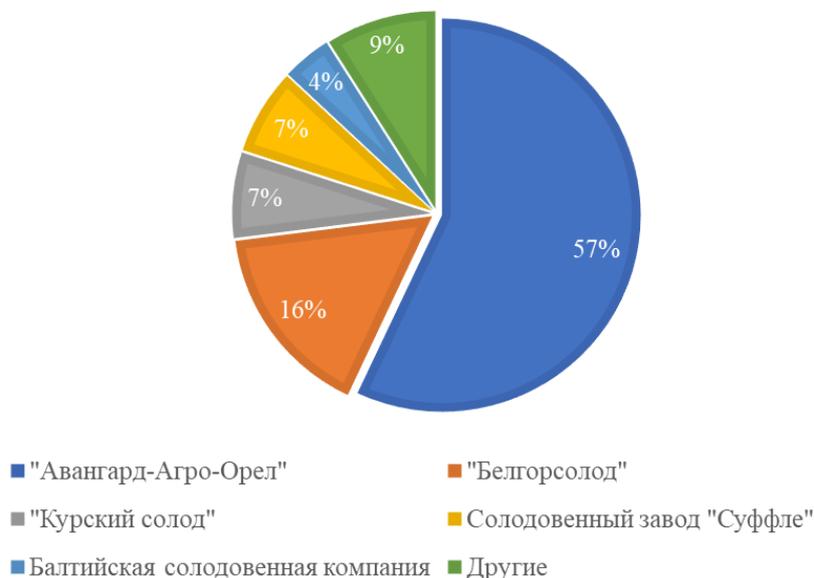

Рис. 3 Структура экспорта солода по компаниям-экспортерам, 2021г.

Если говорить о ведущей компании, ориентированной на экспорт мяса птицы – АО «Приосколье» является таковой.

Февраль 2022 года отличился особыми экспортными показателями – они преимущественно увеличились по сравнению с показателями аналогичного периода прошлого года, что лишний раз подчеркивает преимущество данного направления (рис.4).

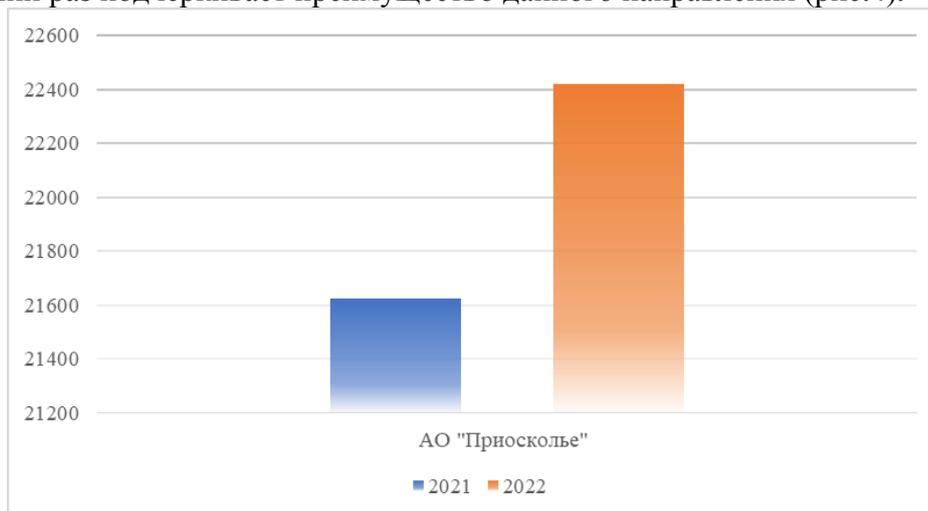

Рис. 4 Увеличение объемов производства мяса птицы, 2021–2022 гг.

Для формирования перспектив развития АПК в контексте повышения его экспортного потенциала, необходимо решить ряд следующих неотложных задач, представленных на рисунке 5.

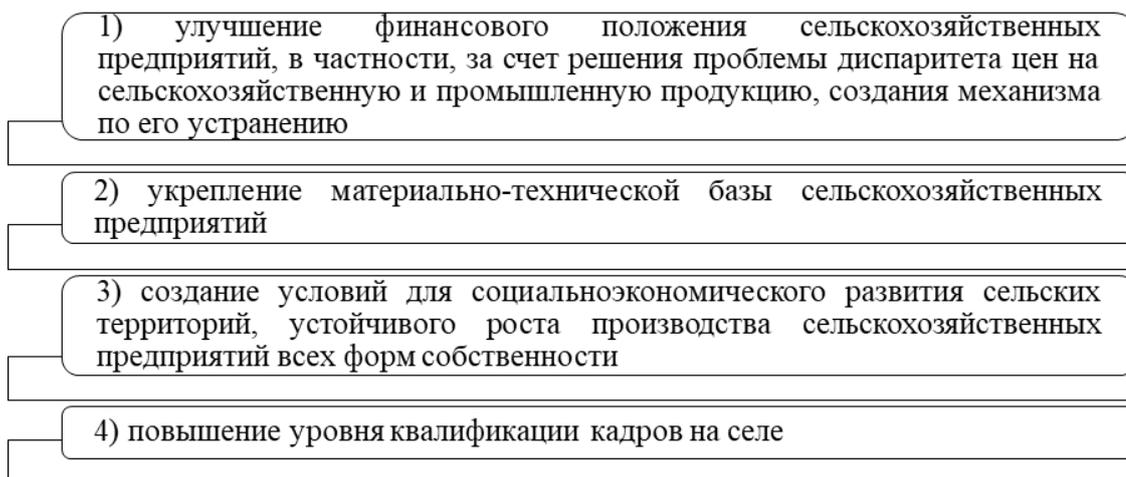

Рис. 5 Первостепенные задачи в отрасли АПК в Белгородской области

Также для развития экспорта в отрасли АПК необходима реализация проекта «Расширение производственных мощностей», где инвестором будет выступать предприятие ООО «ЭФКО Пищевые Ингредиенты». За счет инвестиций производственная мощность по производству масел должна составить 860 тыс. тонн в год.

Таким образом, наиболее благоприятное развитие событий в сфере экспорта животноводческой продукции сельскохозяйственными организациями Белгородской области складывается для производителей куриного мяса. Для того чтобы экономически грамотно решить проблемы АПК, необходимо знать объем средств, которые необходимо направить для его развития.

Выделено три основных направления:

- обеспечение импортозамещения мяса и мясопродуктов в условиях роста потребительского спроса и экономическими санкциями;
- развитие зернового экспортного потенциала с учетом роста потребления зерна на внутреннем рынке;
- развитие сельских территорий, что позволит обеспечить участие органов местного самоуправления в аграрных процессах [1].

Исходя из этих ориентиров, необходимо разработать систему мер государственной поддержки отечественных товаропроизводителей. Региональные власти Белгородской области на 2022 год приняли решение реализовать программу по поддержке местных аграриев, на которую выделено около 4 млрд рублей основное направление поддержки – предоставление государственных кредитов и субсидий, которые стимулировали бы развитие агропромышленного комплекса. Меры поддержки несмотря на то, что масложировая продукция занимает большую долю в структуре экспорта сельскохозяйственной продукции, направлены именно на развитие предприятий масложировой отрасли. Дело в том, что крупные перерабатывающие предприятия, которые имеют доступ к государственному кредитованию имеют превосходство на внешнем рынке, когда более мелкие формы хозяйствования, не имея средств, приостанавливают работу своих предприятий. А содействие со стороны властей поможет предприятиям масложировой отрасли в целях регулирования экспорта масличных сохранить необходимую рентабельность производства, обеспечить стабильный уровень цен на эту продукцию [6].

В целом, объем экспорта сельхозпродукции товаропроизводителей Белгородской области в первом полугодии 2022 года составил \$378,7 млн и снизился почти на 9,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, сообщает пресс-служба областного правительства. Снижение объёмов экспорта в 2022 году обусловлено возникшими логистическими проблемами, а также введенными ограничениями (квотами, пошлинами) на отдельные экспортируемые товары для нашего региона, в первую очередь масложировую продукцию [4].

Основными экспортными товарами остаются продукция масложировой отрасли, объём которой составил \$271,9 млн в сопоставимых ценах, продукция пищевой и перерабатывающей промышленности - \$36,2 млн, продукция мясной и молочной отраслей - \$27 млн в сопоставимых ценах.

В 2022 году в рамках паспорта регионального проекта «Экспорт продукции АПК (Белгородская область)» национального проекта «Международная кооперация и экспорт» объём экспорта продукции АПК Белгородской области должен составить \$542,3 млн. Текущие темпы экспорта позволяют прогнозировать, что по итогам года экспорт продукции АПК Белгородской области может приблизиться к \$800 млн [5]. Однако реализация этих плановых показателей требует в складывающихся условиях хозяйствования от руководства как на уровне региона, так и на уровне страны нового взгляда на архитектуру целеполагания в этой сфере, формирования новых подходов к повышению продуктивности и экономической эффективности сельскохозяйственного производства. А, это в свою очередь, требует использования действенного управленческого инструментария, адекватных методов и технологий развития АПК на региональном уровне.

Таким образом, исследование современных тенденций развития АПК Белгородской области показывает, что данная сфера является одним из важнейших элементов социально-экономического развития региона. Белгородская область сохраняет специализацию на производстве продовольствия, а сельское хозяйство и пищевая промышленность региона обладает необходимыми потенциальными возможностями для успешного осуществления национального проекта развития АПК и выхода на новые рынки сбыта, даже в нынешних непростых условиях функционирования. При этом целенаправленные действия со стороны государства и руководства региона должны создать стимулы и возможности для привлечения дополнительных инвестиций, воздействуя на излишние издержки в данной сфере хозяйствования, уменьшая ключевые риски и устраняя препятствия на пути создания социально-ориентированного конкурентного рынка сельскохозяйственной продукции.

Важнейшим фактором развития АПК в отечественных регионах остается разработка эффективного инструментария обеспечения конкурентоспособности товаропроизводителей сельхозпродукции на международном уровне. В связи с этим, именно технологии маркетинга превращаются в мощное оружие конкуренции, инструмент создания деловой репутации и формирования потребительского доверия к сельхозпродукции российских регионов, способствуют выработке действенных механизмов поддержки производителей продовольствия, их взаимоотношения с торговыми сетями на внешних рынках. Разработка инструментария повышения экспортного потенциала регионального АПК окажет влияние не только на деловой успех отдельных товаропроизводителей, но и обеспечит устойчивый и привлекательный имидж территории, наращивание хозяйственного потенциала отечественных регионов в целом.

Литература

1. Об утверждении плана реализации государственной программы Белгородской области «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области на 2014 - 2020 годы» на 2018 год [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Белгородской обл. от 28.05.2018 № 269-рп // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство. Региональное законодательство». Информ. банк «Белгородская область».
2. Внешнеторговые партнеры Белгородской области [Электронный ресурс] // Данные таможенной статистики. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic>.
3. Экспорт продукции из Белгородской области по товарным группам за 2017-2021гг [Электронный ресурс] // Открытая информационная система Ru-Stat. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/>.

4. Экспорт продукции АПК Белгородской области в I полугодии 2022 года [Электронный доступ] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. – Режим доступа: <https://belg.gks.ru/storage/mediabank> .
5. Объем экспорта продукции АПК Белгородской области в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [Электронный доступ] // Губернатор и Правительство Белгородской области – Режим доступа: <https://belregion.ru> .
6. Реализация значимых инвестиционных проектов на территории Белгородской области [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Белгородской области. – Режим доступа: <https://belgorodinvest.com/proyekty>.
7. Литовченко, Д. М. К вопросу о развитии экспортного потенциала регионально-агропромышленного комплекса (на примере Белгородской области) // Матрица научного познания. – 2022. – № 3-2. – С.54-66.
8. Селюков, М. В. Развития российско-китайских экономических отношений в интеграционном поле Евразии / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, А.М. Кулик // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2021. - № 1 (т.21). – С. 23-30.
9. Селюков, М. В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации: проблемы и перспективы развития инвестиционного сотрудничества / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, Е.Н. Камышанченко // Экономика. Информатика. – 2021 – Том 48, № 3. – Белгород: НИУ «БелГУ» Издательский дом «Белгород». – С. 455-464.
10. Selyukov, M. V. Formation of Targeted Approach in the Management of Domestic Agro-Industrial Complex at the Regional Level (Based on the Example of Belgorod Region) / Selyukov M.V., Shalygina N.P., Kamyshanchenko E.N., Shok I.A. // International Business Management, 2015. – Volume: 9 (Issue: 7) : 1587-1590.

ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

С. П. Тимошкин,
аспирант ГАОУ ВО МГПУ,
методист ГБОУ г. Москвы «Пушкинская школа №1500»

Аннотация. Рассмотрено современное состояние процесса внедрения и использования образовательными организациями цифровых технологий. Описаны элементы, способствующие комплексной системной модернизации образовательного пространства. Рассмотрен один из способов организации цифрового взаимодействия участников образовательных отношений, в том числе, по вопросам администрирования путем реализации проекта «Общешкольный МФЦ». Для наглядности и с целью определения возможности применения платформы «Общешкольный МФЦ» представлен SWOT-анализ, как один из возможных приемов качественного анализа информации на примере московской школы.

Ключевые слова: образование, образовательный проект, общешкольный МФЦ, взаимодействие участников образовательных отношений, цифровизация образования.

Введение. Взаимодействие участников образовательных отношений в современных условиях организовано в цифровой среде, подвержено действием различных факторов внешнего окружения, что используется для инициации проектов и внедрения новых методов работы. Однако реализация проектов, возникновение идей и состав ресурсов зависят от проблем конкретных организаций, поэтому требуют диагностики и управленческих решений.

Методы и организация исследования. Изучение деятельности общеобразовательных учреждений г. Москвы показывает, что они активно используют цифровые тех-

нологии, в практику внедрены программы и сервисы для проведения учебных занятий и использования методических материалов по предметам. Уровень готовности участников образовательных отношений в школах г. Москвы к взаимодействию с применением цифровых технологий в целом высокий, деятельность московских школ полностью основана на работе с общегородским порталом «МЭШ» [1, с. 558]. Вместе с тем используются разрозненные техники и технологии автоматизации внутреннего обмена информацией, кадровой отчетности, мониторинга учебной деятельности, делопроизводства и др. Цифровизация неоднородно и неравномерно встроена в решение задач внутренней среды образовательной организации.

Новые ориентации образования требуют не просто изменения тех или иных компонентов образовательного процесса и образовательной деятельности, а комплексной системной модернизации образовательного пространства, системообразующим фактором которого является жизненный цикл обучения. Взаимодействие участников образовательных отношений на современном этапе развития общества представляет собой управление многомерным образовательным процессом, ориентированным на удовлетворение всех запросов участников образовательных отношений.

В целом, образовательные организации имеют сложную структуру, как правило, в их состав входят отделения дошкольного, начального, основного общего и среднего общего образования. Это осложняет взаимодействие всех участников образовательных отношений, в том числе, по вопросам администрирования. Вышесказанное обуславливает необходимость поиска путей совершенствования управления таким взаимодействием посредством применения современных цифровых инструментов [4, с. 211].

В настоящее время одним из эффективных средств взаимодействия может стать уже получившая распространение единая электронная платформа «Общешкольный МФЦ»: совокупность информационных, образовательных, организационных, технологических и управленческих решений, обеспечивающих интерактивное взаимодействие участников образовательного процесса, направленное на эффективное управление взаимодействием участников образовательных отношений. Это ресурс, интегрированный в электронную информационную среду школы, включающий в себя ряд блоков, выбрав один из которых можно попасть на страницу с подблоками, отвечающими запросам пользователей.

Обобщенно структура сервиса «Общешкольный МФЦ» может состоять из четырех блоков: «Для родителей дошкольников», «Для родителей школьников», «Для сотрудников школы» «Для администрации школы». Каждый из блоков разделен на подблоки, которые и будут решать конкретные запросы участников образовательных отношений определенной образовательной организации.

Так, для определения перспективных векторов развития и возможности применения платформы «Общешкольный МФЦ» можно использовать приемы качественного анализа информации, например SWOT-анализ. Приведем SWOT-матрицу, разработанную для обоснования проекта внедрения МФЦ в одной из московских школ - «Пушкинская школа №1500».

На первом этапе на основе анализа нормативных правовых актов и результатов наблюдений выявили и обосновали свойства внутренней и внешней среды образовательной организации, которые оказывают значительное влияние на использование цифровых инструментов управления взаимодействием участников образовательных отношений. Анализ внутренней среды проводили по основным ее элементам: процессы взаимодействия (1), готовность участников образовательных отношений (2), персонал образовательной организации (3), финансы (4). Анализ внешней среды включал в себя изучение свойств таких ее составляющих, как политика (1), социальные факторы (2), развитие технологий (3) (PEST-анализ). Из выявленных характеристик были выбраны наиболее существенные, которые занесены в SWOT- матрицу (табл. 1) [2, с. 40].

SWOT-матрица (сост. автором)

№	S – сильные стороны	№	W – Слабые стороны
1S	Взаимодействия участников образовательных отношений выстроены, охватывают учебную деятельность и процессы администрирования, создана необходимая инфраструктура	1W	«Лоскутность» автоматизации и цифровизации взаимодействия участников образовательных отношений и недостаточный уровень компетенций IT-специалистов для поиска и разработки собственных цифровых решений
2S	Высокая готовность участников образовательных отношений к взаимодействию между собой с применением цифровых технологий	2W	Низкая готовность администрации к созданию внутреннего ресурса с применением цифровых технологий и финансовые ограничения на приобретение ПО
№	O - возможности	№	T - Угрозы
1O	Политика учредителя (Департамент образования и науки города Москвы) по цифровой трансформации образовательных отношений и предоставление бесплатных цифровых продуктов	1T	Непрерывное развитие программных продуктов, необходимость обучения и приобретение новых компетенций

На основании изучения локальных нормативных актов, в том числе о материально-техническом обеспечении и оснащённости образовательного процесса можно утверждать, что в ГБОУ г. Москвы «Пушкинская школа №1500» взаимодействия участников образовательных отношений выстроены, охватывают учебную деятельность и процессы администрирования, создана необходимая инфраструктура. В целом, на основании опросов и наблюдений отмечается высокая готовность участников образовательных отношений к взаимодействию между собой с применением цифровых технологий [5].

Вместе с тем к слабым сторонам внутренней среды можно отметить «лоскутность» автоматизации и цифровизации взаимодействия участников образовательных отношений и недостаточный уровень компетенций IT-специалистов для поиска и разработки собственных цифровых решений. Отмечается низкая готовность администрации к созданию внутреннего ресурса с применением цифровых технологий и финансовые ограничения на приобретение ПО.

Анализ внешней среды образовательной организации позволил сделать следующие выводы. Возможности для широкого использования цифровых инструментов по взаимодействию участников образовательных отношений заложены в направлении политики Департамента образования и науки города Москвы в сторону цифровой трансформации образовательной сферы. Угрозой в этом аспекте внешней среды может выступать унификация цифровых образовательных продуктов и директивно-контролирующий стиль управления в системе образования. Эти факты могут не позволить инициировать и использовать собственные цифровые продукты образовательных организаций.

К существенному аспекту социального характера, влияющего позитивно на использования цифровых инструментов управления взаимодействием участников образовательных отношений, относятся высокие ожидания и опыт в сфере получения публичных (государственных) услуг в электронном виде участников образовательных отношений. Поиск и использование цифровых продуктов, необходимых для решения вопросов управления взаимодействием участников образовательных отношений требует развивающихся it компетенций [3, с. 171-172].

Сводная матрица SWOT-анализа показала следующее (см. табл. 2).

Факторы, благоприятствующие применению цифровых инструментов управления взаимодействием участников образовательных отношений, сконцентрированы в первой группе (SO) (табл. 2). Из них наибольший позитивный потенциал заложен в таком элементе внутренней среды образовательной организации, как готовность участников образова-

тельных отношений к взаимодействию между собой с применением цифровых технологий (2S – см. табл. 1). Наиболее благоприятствующим фактором внешней среды является политика учредителя (Департамент образования и науки города Москвы) по цифровой трансформации образовательных отношений и предоставление бесплатных цифровых продуктов (1O – см. табл. 1).

Таблица 2

Сводная матрица соответствий факторов (сост. автором)

		Внутренние факторы	
		Сильные стороны – S	Слабые стороны – W
Внешние факторы	Возможности - O	SO 1S; 2S 1O	WO 1W; 2W 1O
	Угрозы - T	ST 1S; 2S 1T	WT 1W; 2W 1T

Заключение. Таким образом, формирование нового подхода к взаимодействию участников образовательных отношений, комплексная цифровизация процессов требует внедрения новых моделей образовательной деятельности путем перехода на активное внедрение и использование цифровых технологий в управлении взаимодействием участников образовательных отношений. Одним из проектов является создание единой электронной платформы внутренней среды образовательной организации «Общешкольный МФЦ». SWOT-анализ деятельности ГБОУ г. Москвы «Пушкинская школа №1500» подтверждает наличие возможностей для его внедрения, а также внутренние компетенции, на которые может рассчитывать школа при внедрении проекта.

Литература

1. Власова А.О., Тимошкин С.П. «Умный город»: тенденция к цифровизации образования // Актуальные проблемы права, экономики и управления: Сборник студенческих работ / Отв. ред. Ладнушкина Н.М.– Саратов.: Издательство «Саратовский источник», 2020. – С. 557-560.
2. Патутина, Н. А. Предпосылки и барьеры использования цифровых инструментов организации наставничества в педагогическом коллективе / Н. А. Патутина // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 6. – С. 34-46.
3. Тимошкин С.П., Власова А.О. Внедрение в современное общее образование it-дисциплин как способ развития кадрового потенциала для цифровой экономики // Интеллектуальные системы управления в цифровой экономике: сб. материалов форума молодых ученых. Курск, 26 марта 2020 г. / под ред. докт. экон. наук, проф. О.Н. Пронской; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2020 – С. 170-173.
4. Тимошкин, С. П. Цифровизация образования как преобразующий аспект Российской системы профориентационной деятельности // Актуальные вопросы гуманитарных наук : Сборник научных статей бакалавров, магистрантов и аспирантов / Под редакцией А.А. Сорокина, Г.В. Калабуховой. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Книгодел", 2021. – С. 207-212.
5. Официальный сайт ГБОУ г. Москвы «Пушкинская школа №1500» [Электронный ресурс]. – URL: <https://lycc1500.mskobr.ru> (дата обращения: 03.11.2022).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

А. Б. Кизимбаева,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры Менеджмент,

«Каспийский университет технологии и инжиниринга им.Ш.Есенова»,

Казахстан, г. Актау

А.Т.Туркменбай

студент кафедры Менеджмент,

«Каспийский университет технологии и инжиниринга им.Ш.Есенова»

Казахстан, г. Актау

Аннотация. В настоящее время актуальной проблемой территориального развития страны является разработка мер по обеспечению баланса в развитии регионов, поддержке проблемных территорий, регулированию региональной конкуренции, выравниванию социально-экономической дифференциации.

Ключевые слова: социально-экономического развития регионов, региональная политика, уровня жизни населения.

Введение. Региональная политика представляет собой сферу деятельности государства и его органов, призванную обеспечить экономическое развитие в пространственно-территориальном аспекте, с наиболее рациональным размещением производительных сил и выравниванием уровня жизни населения. При этом основной целью региональной политики, как правило, является сглаживание наиболее острых социальных и экономических диспропорций между отдельными регионами данной.

Региональная политика как самостоятельный и важнейший элемент социально-экономической политики Казахстана начала формироваться с середины 90-х годов прошлого века. Казахстан разделен в административном отношении на 2 города республиканского значения и 14 областей, которые значительно отличаются по имеющемуся экономическому потенциалу и структуре экономики, средними показателями по ВРП и уровню жизни населения. И проблема выработки и реализации эффективной региональной политики обострилась по нескольким причинам[1, С. 52].

Во-первых, территориальные различия в уровнях социально-экономического развития регионов сложились в силу объективных природно-климатических условий, географического положения, демографической ситуации.

Во-вторых, переход от плановой экономики к рыночной экономике привел к социально-экономическим потрясениям из-за разной способности регионов быстро адаптироваться к рыночным условиям.

Особенно уязвимыми оказались три группы регионов:

- с высокой концентрацией производств, ставших нерентабельными при рыночных ценах или резко потерявших спрос на свою продукцию;

- удаленные от основных экономических центров, для которых резко возросли транспортные тарифы;

- получавшие ранее из союзного бюджета значительные дотации и внезапно потерявшие их.

В - третьих, неэффективное планирование и реализация мер в рамках рассматриваемого направления государственной деятельности. Размещение производственного и научно-технического потенциала по экономическим районам недостаточно регулируется государственными и региональными органами[2, С.84].

В результате это отразилось на неравномерном развитии регионов из-за недостаточной помощи им и слабого притока инвестиций в регионы, недостаточной обеспеченности местного населения рабочими местами, высокого уровня внутренней миграции и т. д.

Методы и организация исследования. Очевидным последствием явилась массовая миграция сельского населения в города, в том числе из-за ликвидации мелких неперспективных сельских поселений. Было даже заявлено о мерах по доведению доли городского населения в стране до 75%.

В то же время в городах не развивались производства, способные «поглотить» дополнительную рабочую силу, что заставляло их искать занятость в неформальном секторе.

В сложившейся ситуации, когда, большая часть регионов не в состоянии выйти из кризиса собственными средствами, значимость разработки и последовательного осуществления региональной политики становится одним из решающих моментов обеспечения экономического и социального развития.

Стимулирующим фактором для проведения целенаправленной региональной политики в стране послужила необходимость устранения последствий экономического кризиса, последовавшего в связи с распадом СССР, и который наиболее сильно ударил по периферийным и наименее развитым регионам. В этих условиях роль государственной региональной политики непрерывно возрастала.

С началом перехода Казахстана на путь развития рыночных экономических отношений возросли роль и качественное изменение содержания и методов проведения региональной государственной политики за счет более широкого применения методов экономического регулирования.

Придавая большое значение данной проблеме, власть предприняла целый ряд шагов по ее решению. В 1996 году была разработана Концепция региональной политики Республики Казахстан, в 2015 году была принята новая очередная «Концепция региональной политики Республики Казахстан на 2016 - 2020 годы» [1, С.123].

Данная проблема поднималась в той или иной степени во всех стратегических документах. Так, в «Стратегическом плане – 2020» подчеркивалось, что реформа регионального развития становится главной составляющей новой экономической политики страны. В качестве основных элементов региональной реформы рассматривались «центры экономического роста» в рамках новой карты индустриализации и схемы развития и размещения производительных сил Республики.

На западе Казахстана они станут развиваться на базе нефтегазового сектора, химической промышленности. В центре, на севере, юге и востоке страны формирование центров экономического роста предполагается начать в горно-металлургическом комплексе, атомной, химической промышленности и аграрной индустрии. Несырьевые секторы с высоким экспортным потенциалом и АПК целесообразно развивать в северо-западных и южных регионах страны.

В принятой программе форсированного индустриально-инновационного развития страны также предусматривалось снижение существующих между регионами различий в уровнях социально-экономического самочувствия населения и их социально экономического развития. Далее, в 2011 году постановлением Правительства РК от 01.01.2001 г. № 000 утверждается Программа "Развитие регионов", в рамках которой предусматривается решение актуальных социально-экономических проблем регионов. Реализацию данной программы предполагается осуществить в 2 этапа: 1 этап – 2011 и 2012 годы (пилотный), 2 этап – 2013 – 2020 годы. И, наконец, в качестве одной из важных мер по оптимизации региональной политики Казахстана создается специальное Министерство регионального развития.

Если говорить о конкретных направлениях и мероприятиях, раскрывающих содержание политики регионального развития Казахстана, то их можно свести к следующему – развитие инфраструктуры в отдаленных районах, ориентация на развитие экспорта сельскохозяйственной продукции, развитие моногородов, малых городов и приграничных районов, решение проблем миграции, развитие местного самоуправления и т. д.

Безусловно, к направлениям региональной политики относятся также региональные аспекты демографической, инвестиционной политики и другие мероприятия государственной власти.

Надо сказать, что эти направления и конкретные мероприятия, осуществляемые по ним, практически совпадают с содержанием региональной политики, проводимых во всех развитых странах. Общеизвестно, региональная политика играет значительную роль в наиболее развитых странах, вопросы регулирования социально-экономического развития регионов постоянно находятся в центре внимания правительств, региональных властей и общественности.

В Казахстане региональные проблемы часто оказываются более острыми. Это обусловлено тем, что проведение региональной политики требует значительных средств. Тем не менее, в Казахстане стремились использовать опыт развитых стран, и с теми или иными модификациями применить прямые и косвенные методы проведения региональной политики.

При прямых методах проведения региональной политики государство активно участвует в капиталовложениях, направленных на совершенствование территориальной структуры хозяйства (создание центров роста, промышленных парков, инфраструктуры в регионах и пр.). Эти методы были тесно связаны с административными мерами, в том числе осуществлением государственных региональных программ, финансируемых за счет госбюджета, отдельных структурообразующих инвестиционных проектов, размещением заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд и др.

Используя косвенные методы проведения региональной политики, государство через финансовую систему стремится создать соответствующий экономический «климат» в тех или иных районах для стимулирования их ускоренного развития и управления миграционными потоками и т. д.

Надо сказать и о том, что разработка региональной политики в стране поставила перед экономической наукой ряд теоретических и методических задач, в частности, необходимость выработки четких критериев отнесения регионов к числу проблемных, или территорий приоритетного развития.

Территориальное разделение труда и структуру экономики регионов можно охарактеризовать такими обобщающими показателями, как объем валового регионального продукта (ВРП) и производство его на душу населения. По производству ВРП на душу населения между областями страны существуют значительные различия. Так, в 2020 году разница между максимальной (Атырауская область - 581,7 тыс. тенге) и минимальной (Жамбылская область - 50,2 тыс. тенге) величиной ВРП на душу населения составила 11,6 раза. В 2012 году разница между максимальной (Атырауская область - 5655,4 тыс. тенге) и минимальной (Южно-Казахстанская область - 635,5 тыс. тенге) величиной ВРП на душу населения составила 8,9 раза.

Если судить по доле регионов в ВВП за 2020 год, то первые места занимают Атырауская область, город Астана и город Алматы, а последние три места - Жамбылская, Северо-Казахстанская, Акмолинская области. Причем за период 2018-2020 годы первые и последние места занимают одни и те же области.

Региональная инвестиционная политика Казахстана в основном ориентирована на добывающую промышленность, в первую очередь, нефтяную. Так, наибольшая доля инвестиций была вложена в пять регионов, являющихся перспективными регионами нефтегазодобычи (Западно - Казахстанская, Атырауская, Актюбинская, Мангистауская, Кызылординская области). Сохранение такой инвестиционной политики в будущем может привести к серьезным изменениям в территориальной структуре хозяйства Казахстана и усилить межрегиональные диспропорции в социально-экономическом развитии.

В 2000 году различие между регионами по уровню среднедушевых денежных доходов населения достигало 3,2 раза. В 2020 году оно достигло 3,8 раза. Максимальные денежные доходы в 2012 году получали жители Атырауской области (119399 тенге), мини-

мальные – Южно-Казахстанской области (31483 тенге). Лишь 8 регионов превышают по этому показателю среднереспубликанский уровень, но и среди них наблюдается существенная дифференциация.

Также значительна дифференциация регионов по уровню средней заработной платы. Наивысший уровень сложился в Атырауской и Мангистауской областях (соответственно 180406 и 157358 тенге), самый низкий - в Северо-Казахстанской, Жамбылской, Акмолинской и Южно - Казахстанской областях (соответственно 68921, 72296, 74685 и 75467 тенге). Не достигает среднереспубликанского уровня заработная плата в 10 регионах из 16. Разрыв между наивысшим уровнем заработной платы (Атырауская область) и наименьшим (Северо-Казахстанская область) в 2020 году составил 2,6 раза.

Сохраняются различия между регионами в уровне безработицы. Так, в 2020 году самый высокий уровень безработицы наблюдался в Мангистауской области и г. Астане (5,7%) и самый низкий уровень в Павлодарской области (4,9%) [3, С.66].

Из приведенных данных, и оценивая результаты региональной политики Казахстана в годы в целом, можно прийти к выводу о том, что политика выравнивания неравенства регионов пока не достигла ожидаемого эффекта и не привела к значимому уменьшению неравенства регионов страны. Продолжают иметь место негативные явления, как отсутствие у отсталых регионов стимулов к развитию с опорой на собственные силы, регионы в основном полагаются на государственные трансферты.

Недостаточно быстро развивается инфраструктура и не всегда эффективно используются средства государственного бюджета, направляемые в отсталые регионы.

Как известно, в развитых странах, обладающих достаточно богатым экономическим потенциалом, также существует проблема неравенства регионов. В западных странах политика выравнивания уровней экономического развития и инвестиционных потенциалов регионов страны реализовывалась путем стимулирования притока инвестиций в отсталые регионы и предоставления финансовой помощи таким регионам. Эта деятельность осуществляется путем осуществления прямых финансовых трансфертов в рамках оказания помощи депрессивным регионам, а также реализации целевых государственных программ, предусматривающих развитие и совершенствование всех видов инфраструктуры, поощрение частных инвестиций в слаборазвитые регионы путем предоставления налоговых и иных льгот, субсидирование и поддержку местного бизнеса.

В связи с созданием Евразийского союза целесообразно заранее изучить пример Европейского союза, где также уделяется большое внимание политике регионального развития. Важное значение придается инвестированию современной инфраструктуры, инновационной деятельности, качественного образования и профподготовки в слабых странах, являющихся членами ЕС.

Считается, что благодаря этому откроются новые рынки и увеличится экономический потенциал всех государств Союза. Особо подчеркивается, что успех зависит также от партнерства в рамках Евросоюза, планирования и надлежащего управления. Распределение и привлечение ресурсов должно быть объективным, прозрачным и неполитическим. Кроме того, необходим мониторинг и оценка всех проводимых действий [4, С.75].

Что касается Казахстана, то помимо вышесказанного, в арсенал региональной политики целесообразно включить рыночные и нерыночные методы регулирования, принятые в Канаде. К последним методам, в частности, относятся государственные протекционистские меры, направленные на защиту жизненно важных секторов экономики отдельных регионов страны, а также меры по регулированию прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Например, поддержка сельского хозяйства Канады осуществляются через организации, представляющие собой вариант реализации партнерства между государством и частным бизнесом (PPP - Private-Public Partnership), и которые выступают в роли эксклюзивных покупателей продукции фермеров и эксклюзивных продавцов этой же продукции на рынках. Они могут поддерживать высокий уровень цен, ограничивая объемы продаваемой на рынках про-

дукции, а также могут устанавливать ограничения на продажу отдельных товаров на рынке или вводить квоты на их производство. Другим примером применения нерыночных методов является регулирование прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Общие объемы ПИИ в экономику Канады очень велики, в результате чего значительная доля канадской экономики находится под контролем иностранцев. Правительство в конце XX в. перешло от политики стимулирования прямых иностранных инвестиций к политике регулирования ПИИ. В 1973 г. федеральное правительство в целях отслеживания инвестиций нерезидентов учредило Агентство по пересмотру иностранных вложений в Канаде.

Опыт Канады свидетельствует о том, что до сих пор сохраняется неравенство, которое проявляется в динамике и уровнях развития безработицы, роста населения, научной и производственной баз, а также в качестве образования и доступе к культурным ценностям, при этом низкие показатели отмечаются в тех же провинциях, что и ранее. Правительство страны скорее пыталось подтянуть отсталые провинции до уровня более процветающих регионов Канады, придавая большее значение федеральным трансфертным платежам в отсталые провинции. Между тем более целесообразным было бы сосредоточиться на мерах по стимулированию экономического роста, на оказании поддержки с целью обеспечить максимально высокий уровень экономического развития отсталых провинций их собственными силами [5, С.49].

Заключение. Этот чрезвычайно важный вывод заслуживает того, чтобы он был максимально учтен при корректировке действующей программы регионального развития Казахстана.

В целом государственная региональная политика Республики Казахстан должна базироваться в длительной перспективе на таких принципах, как: приоритет общественных интересов; учет особенностей регионов; социальная справедливость; обеспечение законности и стабильности в распределении властных полномочий между центром и регионами; ресурсное обеспечение проведения государственной региональной политики; создание системы регионального управления, отвечающей государственной региональной политике; предоставление регионам права самостоятельности в решении собственных проблем.

В заключение на сегодняшний момент определенная система региональной политики и ее организационное обеспечение существуют, но если в условиях децентрализации и деконцентрации государственного управления в стране они усилятся, то, возможно, это потребует принятия определенных мер, в частности, создание специального уполномоченного органа, ответственного за разработку и координацию реализации государственной региональной политики, либо закрепление этих функций за каким-либо из существующих органов, например, за министерством экономики и бюджетного планирования.

Литература

1. Концепция региональной политики Республики Казахстан : одобрена постановлением Правительства Республики Казахстан от 09 сентября 1996 г. № 1097. – Алматы, 1997.
2. Концепция региональной политики Республики Казахстан на 2016-2020 годы. – Астана, 2015.
3. Статистический ежегодник «Казахстан в 2020 году». – Астана, 2021.
4. Региональная политика стран ЕС. – Москва, ИМЭМО, 2019.
5. Ветлугин, С. Ю. Региональная политика зарубежных государств: альтернативные подходы. – Проблемы современной экономики, 2019. – № 4 (12).

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ
ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН: ДЕКЛАРАЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ**

С. А. Вангородская,

*доктор социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты самосохранительного поведения россиян сквозь призму влияния пандемии COVID-19. Показано, что несмотря на декларативные заявления населения и представителей экспертного сообщества, результаты эмпирических исследований не подтверждают значительных изменений в отношении россиян к своему здоровью. Сделан вывод о том, что трансформация основных параметров самосохранительной активности возможна при стабилизации ситуации в стране, а также при условии повышения внимания государства к населению из групп риска.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, отношение к здоровью, самосохранительное поведение, потребление алкоголя, рациональное питание.

Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ», проект № 0624-2020-0027 «Социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Чернозёмного экономического района»

Введение. Пандемия COVID-19 принадлежит к числу феноменов, которые внесли существенные перемены во все сферы жизни общества. Коснувшись в той или иной мере каждого региона и каждой семьи, пандемия наполнила выражение «здоровье – главная ценность» новым содержанием, повернув индивида и общество лицом к тем проблемам, которым в допандемийный период уделялось недостаточно внимания.

Методы и организация исследования. Основой анализа стали результаты всероссийских и региональных исследований, направленных на изучение различных аспектов самосохранительного поведения россиян, в том числе, в период пандемии COVID-19.

Обсуждение результатов. Учитывая масштабы распространения инфекции в России и тот факт, что пандемия затронула в той или иной степени практически каждую семью, кажется вполне логичным, что в 2021-2022 годах россияне должны демонстрировать более ответственное отношение к своему здоровью, чем в допандемийный период. И ряд исследований подтверждают данное предположение. Так, например, согласно результатам опроса, проведенного исследовательским холдингом «Ромир» (2021, N= 3500), 69% россиян признались в более внимательном отношении к своему здоровью. При этом, 54% мужчин и 53% женщин объяснили изменение отношения влиянием пандемии коронавируса [2].

Аналогичные результаты были получены в ходе масштабного исследования, проведенного международной исследовательской компанией Ipsos при поддержке Bayer (2021, N=1500). Исследование показало, что 72% россиян определили свое отношение к здоровью как ответственное, а 66% респондентов дали такую же оценку отношению к вопросам здоровья людей из своего ближайшего окружения [5].

По данным другого исследования, проведенного СК «Росгосстрах» совместно с медицинской компанией «Инвитро», 30% россиян указали на то, что стали больше времени уделять поддержанию здоровья, а еще 27,7% – вопросам профилактики. В том, что пандемия никак не повлияла на отношение к здоровью, признались чуть больше четверти опрошенных (27,7%) [8]. Косвенным подтверждением ценности здоровья можно также считать тот факт, что по данным опроса Левада-Центра [11], проведенного в феврале 2022

года (N=1618) в рейтинге самых больших страхов россиян на первом и третьем месте оказались соответственно страх болезни близких, детей (56%) и страх заболеть самому – 41% (рис.1).

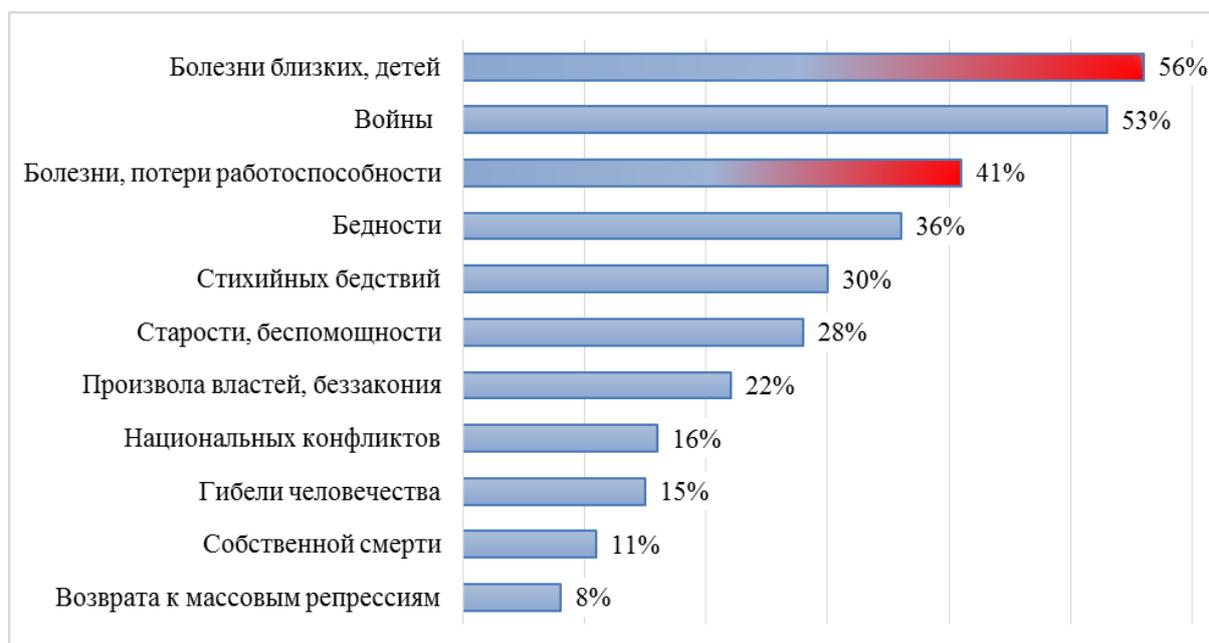

Рис. 1 Распределение ответов на вопрос «Что вы больше всего боитесь?» (Левада-Центр, февраль 2022, N=1618)

Полученные результаты позволили экспертам сделать вывод о том, что «беспокойство и озабоченность, которые мы испытывали в пандемийные годы, трансформировалось в более ответственное отношение к своему здоровью» [8]. Подобный вывод озвучил в интервью радио Sputnik заслуженный врач-терапевт РФ Юрий Серебрянский, выразивший убеждение в том, что под влиянием пандемии коронавируса «многие люди изменили свое отношение к собственному здоровью и здоровью своих близких» [4].

Между тем, данные ряда других исследований международного, всероссийского и регионального уровней скорее опровергают, нежели подтверждают представленные выше оптимистичные и, в определенной степени, декларативные выводы. В качестве примера можно привести результаты международного ежегодного мониторинга, позволяющего отследить изменения в общественном сознании за 10-летний период. По данным одного из участников данного проекта Левада-Центра, за период с 2011 по 2022 годы никаких кардинальных положительных изменений в отношении к своему здоровью в сознании россиян не произошло [3].

В частности, опасения за свое здоровье и здоровье своих близких никак не повлияли на самосохранительную активность россиян в части взаимодействия с медицинскими учреждениями. К такому выводу пришли эксперты Левада-Центра. Анализируя результаты опроса, проведенного в январе-феврале 2022 года (N=1626), они опровергли вывод о повышении медицинской активности населения, который в последнее время часто озвучивают эксперты в СМИ [3]. Так, согласно полученным данным, 35% россиян признались, что в течение последних 12 месяцев ни разу не обратились к врачу (в 2011 году таковых было 29%). При этом, практически неизменной за 10 лет осталась доля тех, кто обращается к врачу редко (по 37% в 2011 и в 2022 году), иногда (20% в 2011 против 18% в 2022) и часто (10% в 2011 и 8% - в 2022 году) (рис. 2).

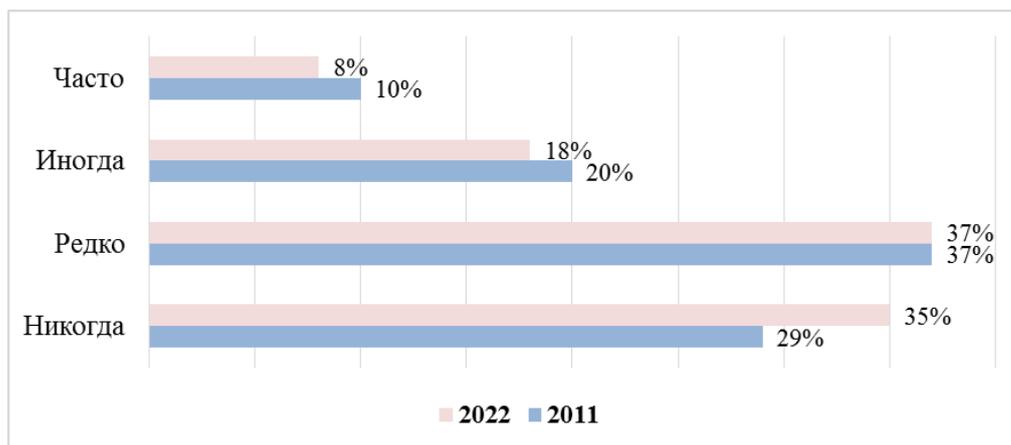

Рис. 2 Распределение ответов на вопрос «В течение последних двенадцати месяцев как часто вы обращались к врачу?» (Левада-Центр, февраль 2022, N=1626)

Данные регионального опроса, проведенного среди жителей Белгородской области в апреле-мае 2022 года (N=1010), также дают основание говорить о низкой медицинской активности населения. С одной стороны, оценивая опасность коронавируса для себя и своих близких, каждый пятый из числа опрошенных (21,9%) присвоил ей максимальный балл (10 по 10-балльной шкале), а оценку от 5 до 10 баллов в общей сложности поставили более 67% опрошенных. С другой стороны, отвечая на вопрос «Появление каких симптомов сподвигнет вас обратиться за медицинской помощью?» только чуть более трети опрошенных (36,83 %) ответили, что обратятся сразу при появлении первых симптомов заболевания, а 44,53% выразили готовность воспользоваться квалифицированной медицинской помощью только в случае продолжительного недомогания.

Причины низкой медицинской активности россиян уже неоднократно освещались в научной литературе. Суммируя все научные наработки и результаты эмпирических исследований, можно обозначить целый комплекс причин, препятствующих активному взаимодействию россиян с медицинскими учреждениями: начиная от низкого уровня доверия к медицинским работникам и заканчивая дефицитом ресурсов различного рода (временных, материальных и пр.), необходимых для эффективной организации данного взаимодействия. В этой связи вполне закономерно, что в ходе экспертного опроса, проведенного в Белгородской области в октябре 2021 года (N=38), именно трудности с получением медицинской помощи эксперты назвали в качестве основной проблемы, с которой столкнулись жители региона в период пандемии (рис. 3).

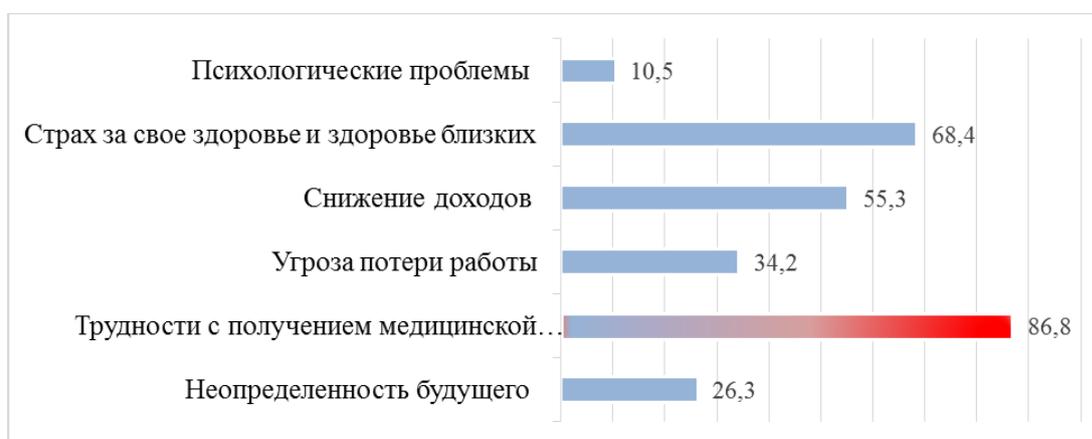

Рис. 3 Распределение ответов на вопрос «С какими основными проблемами столкнулись граждане во время пандемии?» (Белгородская область, экспертный опрос, октябрь 2021, N=38, %)

Наряду с медицинской активностью, ключевыми составляющими самосохранительного поведения выступают занятия физической культурой, сокращение потребления никотина и алкоголя, рациональное питание и пр.

Что касается физической активности, то, согласно результатам исследований Левада-Центра, в 2022 году доля россиян, признавшихся в том, что никогда не выполняют физические упражнения до появления пота или учащения дыхания, составила 41%, уменьшившись по сравнению с 2011 годом на 6 п.п. При этом доля россиян, практикующих ежедневные физические упражнения, крайне невелика, хотя и демонстрирует тенденцию к увеличению (рис. 4).

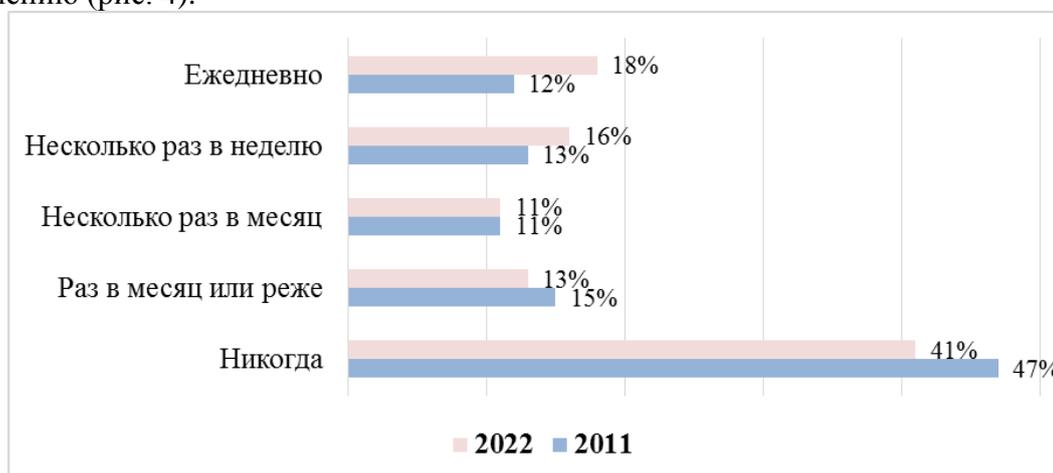

Рис. 4 Распределение ответов на вопрос «Как часто вы выполняете физические упражнения не менее 20 минут настолько интенсивно, что выступает пот или ваше дыхание учащается?» (Левада-Центр, февраль 2022, N=1626)

Схожая картина наблюдается и при анализе других составляющих самосохранительного поведения россиян, связанных, в частности с курением и потреблением алкоголя. Так, доля россиян, не курящих и никогда не куривших, за десятилетие не изменилась (и составила 50%), как и тех, кто выкуривает в день от 1 до 5 сигарет/папирос (6%). В то же время, в 2022 года в сравнении с 2011 годом вырос (хотя и незначительно) процент россиян, выкуривающих в день от 6 до 10 сигарет и также незначительно сократился процент тех, кто выкуривает от 11 до 20 сигарет ежедневно (рис. 5).

Рис.5 Распределение ответов на вопрос «Курите ли вы, и, если да, то сколько сигарет в день выкуриваете?» (Левада-Центр, февраль 2022, N=1626)

Что касается возрастной структуры потребления сигарет, то здесь более наглядные изменения прослеживаются в отношении двух групп: 18-24 лет (в которой за десятилетие доля не курящих никогда не куривших увеличилась на 13 п.п. – с 46 до 59%, а доля курящих, сократилась за тот же период на 12 п.п. – с 39 до 27%), а также 55 лет и старше, в

которой за указанный период произошло уменьшение доли некурящих (с 65% в 2011 до 54% в 2022 году), и соответственно, увеличение доли курящих (с 15% в 2011 до 26% в 2022 году) [3] (рис.6).

Рис. 6 Распределение ответов на вопрос «Как часто вы выпиваете 4 и больше порций алкогольных напитков в день?» (Левада-Центр, февраль 2022, N=1626)

Аналогичная ситуация складывается и в отношении потребления алкоголя, выступающего в качестве одного из факторов в структуре рисков самосохранительного поведения (рис.7).

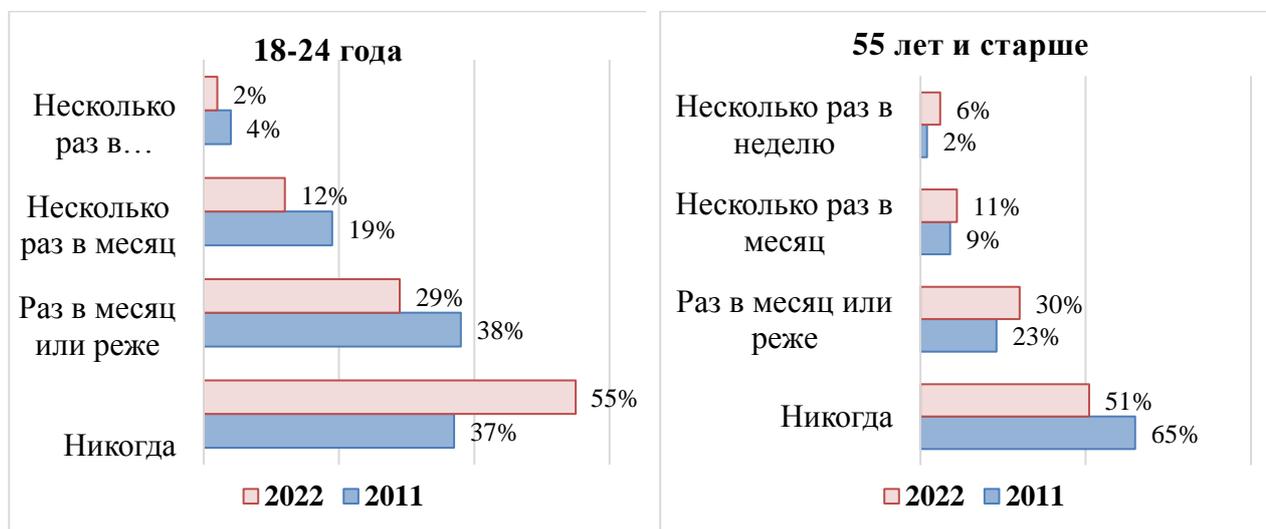

Рис. 7 Распределение ответов на вопрос «Как часто вы выпиваете 4 и больше порций алкогольных напитков в день?» (Левада-Центр, февраль 2022, N=1626)

Учитывая тот факт, что масштабы потребления алкоголя напрямую связаны с эмоциональной стабильностью, можно считать закономерным вывод А.В. Немцова и Р.В. Гридина о том, что «доминирующим фактором роста потребления крепкого алкоголя в первую волну эпидемии коронавируса был дистресс» [7, с. 45]. На сегодняшний день результаты всероссийских и региональных исследований демонстрируют повышение уровня тревожности у россиян (по данным опроса ФОМ, проведенного осенью 2022 года, доля россиян, заявивших о доминировании в их окружении тревожного настроения, стала ре-

кордной за последние годы – 70% [6]), что не дает оснований для оптимистичных выводов в отношении сокращения масштабов потребления алкоголя в ближайшей перспективе.

В ряду параметров самосохранительного поведения значительная роль отводится рациональному питанию, имеющему прямую взаимосвязь с уровнем материального благосостояния семьи, который в период пандемии обнаружил существенное снижение. Так, по данным Росстата, доля россиян, располагающих доходами ниже прожиточного минимума (то есть, ниже 11 468 руб.), составила за II квартал 2020 года, или 13,5% населения страны, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на 1,3 млн. человек [10].

Одним из закономерных следствий ухудшения общего благосостояния россиян стало снижение покупательной способности населения по отдельным классам продуктов, в том числе, входящих в «корзину» здорового питания, таких, как рыба (кроме лососевых пород и рыбного филе), яйца, сливочное масло, чай, ржаной хлеб, рис др. [12] (табл. 1).

Таблица 1

Покупательная способность среднедушевых доходов россиян в месяц

Продукты	2011	2021
Рыба замороженная (кроме лососевых пород и рыбн. филе)	216,9	186,6
Яйца куриные, штук	5624	5147
Масло сливочное	83,4	59,9
Чай черный байховый (включая пакетированный)	37,9	32,5
Хлеб ржаной и ржано-пшеничный	747,5	676,6
Рис	500,5	474,5

Источник: данные Росстата [9]

Таким образом, полученные данные дают основание сделать вывод о том, что ни сама пандемия, ни спровоцированные ею перемены общественного устройства, не привели к кардинальным изменениям отношения россиян к своему здоровью.

Это же подтверждают данные регионального опроса, проведенного среди жителей Белгородской области в апреле-мае 2022 года (N=1010). Отвечая на вопрос «Как пандемия повлияла на ваш образ жизни?», респонденты выделяли, в основном, последствия, обусловленные режимом социальной изоляции, а также больше акцентировали внимание на активизации гигиенических практик, нежели на изменении таких важных составляющих самосохранительного поведения, как рациональное питание или физическая активность (рис. 8).

Рис. 8 Распределение ответов на вопрос «Как пандемия повлияла на ваш образ жизни?» (Белгородская область, апрель-май 2022, N=1010)

В этой связи нельзя не согласиться с директором по работе с органами государственной власти ВЦИОМ К. Родиным, который заявил, что ни сама пандемия, ни спровоцированные ею карантин и локаут не привели к изменению отношения россиян к своему здоровью. По мнению К. Родина, «большая доля россиян ... не могут себе позволить «развлечения», связанные с ЗОЖ», а для масштабных изменений в данной области недостаточно страха – необходимы трансформация системы ценностей, мотивации, улучшение инфраструктуры, а также повышение грамотности населения [1].

Что касается последнего, то существенную роль в этом призвано сыграть внедрение концепции ответственного отношения к здоровью («self-care»), предложенной Всемирной организацией здравоохранения еще в 1983 году и предполагающей увеличение способности отдельных индивидов и членов их семей поддерживать здоровье и справляться с заболеваниями без взаимодействия с медицинскими учреждениями.

Заключение. Таким образом, несмотря на декларативные заявления населения и представителей экспертного сообщества, пандемия коронавируса не оказала существенно-го положительного влияния на основные параметры самосохранительного поведения. Более того, в 2022 году ухудшение эмоционального состояния населения и увеличение градуса стрессогенности окружающей среды, спровоцированные пандемией COVID-19, наложились на осложнение геополитической ситуации в стране, что не дает оснований для оптимистических прогнозов в отношении изменения самосохранительного поведения россиян. Последнее будет возможно только после стабилизации эпидемиологической, социально-экономической (а теперь и политической) ситуации в стране и мире, а также при условии повышения внимания государства к населению из групп риска.

Литература

1. Больше заниматься своим здоровьем в карантине россияне не стали, хотя впервые задумались о будущем // Реальное время : интернет-газета. – 2020. – 4 июня. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/176686-bolshe-zanimatsya-svoim-zdorovem-v-karantine-rossiyane-ne-stali-hotya-vpervye-zadumalis-o-buduschem> (дата обращения: 03.10.2022).
2. Большинство россиян изменили отношение к своему здоровью // Ромир : офиц. сайт. – 2021. – 21 мая. – URL: <https://romir.ru/studies/bolshinstvo-rossiyan-izmenili-otnoshenie-k-svoemu-zdorovyu> (дата обращения: 11.10.2022).
3. Забота о здоровье : Пресс-выпуск от 28 марта 2022 г. // Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады : сайт. – URL: <https://www.levada.ru/2022/03/28/zabota-o-zdorove/> (дата обращения: 12.10.2022).
4. Заслуженный врач РФ назвал позитивные последствия пандемии COVID-19 // Международное информационное агентство «Россия сегодня»: сайт. – 2022. – 2 июня. – URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20221022/nalogi-1825867919.html> (дата обращения: 10.10.2022)
5. Исследование: как пандемия внесла коррективы в отношение к здоровью // DISLIFE : сайт. – 2021. – 14 октября. – URL: <https://dislife.ru/materials/4212> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Настроение окружающих // Фонд «Общественное мнение». – URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d39no2022.pdf> (дата обращения: 10.10.2022)
7. Немцов А.В., Гридин Р.В. Потребление алкоголя во время эпидемии коронавируса в России // Общественное здоровье. – 2021. – № 1(2). – С. 28.
8. Одинцов Е. Россияне стали больше заботиться о своем здоровье из-за пандемии // АО «Газета.Ру» : сайт. – 2022. – 26 мая. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/10/23/18857503.shtml>.
9. Покупательная способность среднедушевых доходов населения в месяц (нарастающий итог) // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 23.10.2022).

10. Росстат рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, установленного приказом Минтруда России для II квартала 2020 года // Федеральная служба государственной статистики : сайт. – 2020. – 18 сентября. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/99486> (дата обращения: 12.03.2022).

11. Страхи и проблемы российского общества : Пресс-выпуск от 10 марта 2022 г. // Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады : сайт. – URL: <https://www.levada.ru/2022/03/10/strahi-i-problemy-rossijskogo-obshhestva/> (дата обращения: 12.10.2022).

12. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 23.10.2022).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ВКЛАД В ЕГО РАЗВИТИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Г. Н. Гайдукова,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции влияния пандемии коронавирусной инфекции на демографическое развитие Белгородской области, в том числе в разрезе городского и сельского населения. На основе анализа статистических данных ключевых демографических показателей (уровень рождаемости, смертности, естественное движение населения, брачность/разводимость, экономическое положение домохозяйств и безработица) дана оценка вклада Covid-19 в развитие демографического кризиса на территории как Белгородской области, так и России, в целом.

Ключевые слова: демография, регион, демографическое развитие, пандемия Covid-19, депопуляция.

Появившаяся в ноябре 2019 года новая коронавирусная инфекция (COVID-19) и последовавшая пандемия, поставила перед правительствами государств и регионов целый ряд серьезных вопросов, основным из которых является сокращение численности населения.

Существующие в открытом доступе статистические данные позволяют проанализировать сложившуюся демографическую ситуацию в мире, России и в ее отдельных субъектах, в частности в Белгородской области. «График распространения пандемии в мире носит экспоненциальный характер. На характер распространения влияют такие факторы, как уровень коммуникаций, плотность населения, интенсивность общения и др. Как видно из диаграммы самый высокий процент смертности в Мексике -9,8%, а самый низкий в Индии - 1,5%. Россия занимаем восьмое место из девяти стран с показателем - 1,7%» [1, С. 3].

Федеральная служба государственной статистики опубликовала сведения о зарегистрированных умерших с диагнозом «коронавирусная инфекция» на основе медицинских свидетельств в системе ЗАГС [Росстат]. «Среди людей, для кого основной причиной смерти стала коронавирусная инфекция COVID-19, выделены те, у кого вирус был идентифицирован (87,5 тысячи человек за апрель-декабрь 2020 год и 391,9 тысячи человек за январь-декабрь 2021 года), и те, у которых вирус не был выявлен, но основной причиной смерти, возможно, стал COVID-19 (17,3 и 54,4 тысячи человек соответственно). По имеющимся данным, наибольшее число умерших от коронавирусной инфекции COVID-19

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ», проект № FZWG-2020-0027 «Социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Чернозёмного экономического района».

было зарегистрировано в ноябре 2021 года – 80,9 тысячи человек (у 72,4 тысячи человек вирус идентифицирован, у 8,5 тысячи человек не идентифицирован). Всего за апрель-декабрь 2020 года в России было зарегистрировано 104,8 человек, для которых основной причиной смерти явилась коронавирусная инфекция COVID-19, а за январь-декабрь 2021 года – 446,4 тысячи человек» [5].

Рассмотрим более подробно влияние пандемии Covid-19 на демографическое развитие Белгородской области. Численность населения Белгородской области, до 2018 года имеющая тенденцию к росту (в том числе за счет миграционного прироста), последние 3 года снижалась, а новая коронавирусная инфекция существенно активизировала этот процесс (рис. 1).

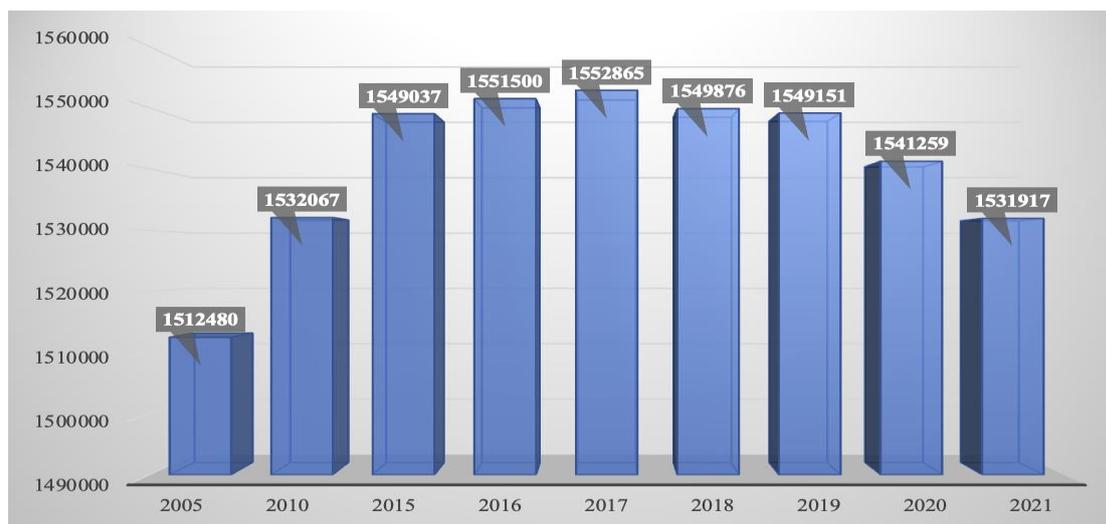

Рис. 1 Динамика численности населения Белгородской области в 2005-2021 гг., чел.

По данным за 2021 год численность населения Белгородской области на составила 1 531 917 чел., т.е. за период 01.01.2020 по 01.01.2022 население региона сократилось на 17 234 чел. или на 1,11%, в том числе численность городского населения ократилось на 8120 чел. или на 0,78%. На основе анализа динамики общего прироста численности городского населения Белгородской области год к году в 2016-2021 годах (рис. 2) становится очевидным вклад в естественную убыль населения именно пандемии Covid-19, так как за анализируемый период (исключением 2018 года) наблюдался прирост в диапазоне от 4401 чел. в 2016 году до 1726 чел. в 2019 году, а в 2020 и 2021 годах – убыли городского населения в размере 4208 чел. и 3912 чел. соответственно. В тоже время в относительном выражении размеры фиксируемой убыли городского населения Белгородской области остаются незначительными: 0,40% и 0,38% в 2020 и 2021 годах соответственно относительной общей численности жителей городов региона.

Более удручающая картина наблюдается среди сельского населения региона: проживание в сельской местности жителей более старших возрастных когорт и менее развитая инфраструктура сферы здравоохранений привели к тому, что наибольшее снижение численности жителей Белгородской области в абсолютном и относительном выражении приходится именно на сельское население. Тенденция снижения сельского населения Белгородской области является преобладающей на протяжении всего исследуемого периода, но пандемия ее существенно усилила. Так, если за 2015-2019 годы количество сельских жителей сократилось на 7496 чел. или на 1,47%, то в пандемийный период 2020-2021 годов снижение составило 9114 чел. или 1,81%. Увеличение темпов убыли жителей сельских территорий региона наглядно представлена на рис. 3.

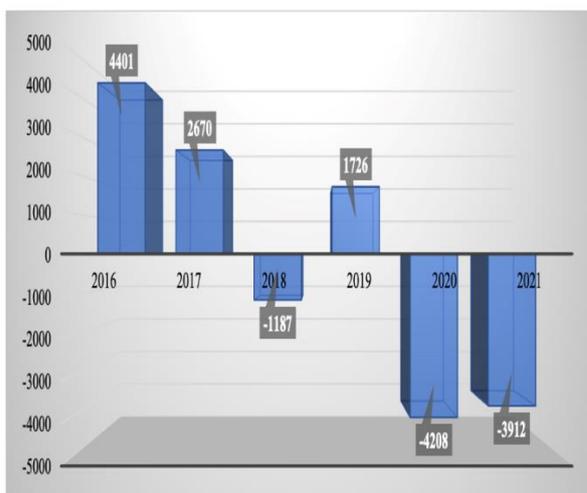

Рис. 2. Динамика общего прироста/убыли численности городского населения Белгородской области в 2016-2021 гг., чел.

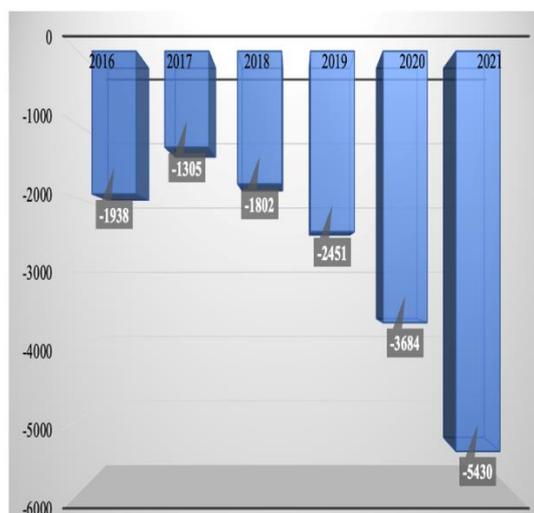

Рис. 3. Динамика общего прироста/убыли численности сельского населения Белгородской области в 2016-2021 гг., чел.

Снижение численности жителей Белгородской области обусловлено превышением уровня смертности над уровнем рождаемости (естественная убыль населения) на протяжении всего исследуемого периода (рис. 4). Так, за 2017-2021 годы уровень рождаемости снизился на 1,7 промилле и составил 8,0 промилле, уровень смертности возрос на 4,7 промилле и составил 18,2 промилле (что выше среднероссийского уровня на 1,4 промилле). В соответствии с этим итоговый прирост естественной убыли населения увеличился в 2 раза и достиг величины -10,2 промилле.

Рис. 4. Динамика естественного движения населения Белгородской области в 2017-2021 гг. (по итогам года), промилле

«В целом по области в 2021 г. число умерших превысило число родившихся в 2 раза, в 2020 г. – в 1,6 раза. В Красненском районе число умерших превысило число родившихся в 3,6 раза, в Красногвардейском – в 3,5 раза, в Вейделевском и в Ивнянском – в 3,1 раза в каждом. Вследствие сложившейся в 2021 г. динамики рождаемости и смертности естественная убыль населения увеличилась на 1450 человек и составила 9342 человека» [3, С. 171]. Таким образом, оперативные данные свидетельствуют об эскалации в 2021 году указанных процессов: уровень рождаемости после снижения в 2020 году остался неизменным, а уровень смертности возрос на 2,6 промилле (по сравнению год с годом). В результате естественная убыли населения в 2021 году достигла 10,2 промилле.

Существенные различия наблюдаются в естественном движении городского и сельского населения Белгородской области. Уровень рождаемости городского населения на 1 (2021 г.) – 1,5 (2017 г.) промилле выше уровня рождаемости сельского населения. В целом пандемия оказала существенное влияние на рождаемость как городского, так и сельского населения: люди все чаще откладывают плановые рождения детей в связи с опасениями заболевания Covid-19 и его последствий как в плане здоровья, так и в плане отсутствия работы, снижения зарплат и повышения цен, а также пугающей неопределённости в будущем. В целом можно констатировать, что ожидаемого беби-бума после длительного периода самоизоляции не случилось.

Уровень смертности сельского населения значительно превышает аналогичный показатель среди городского населения на протяжении всего исследуемого периода. В тоже время динамика коэффициента смертности существенно выше именно у городского населения. Так, за 2017-2021 годы смертность городского населения увеличилась на 5,2 промилле и составила 17 промилле, а сельского возросла только на 3,9 промилле и составила 20,8 промилле.

Несмотря на то, что снижение рождаемости и повышение смертности и ранее были ключевыми тенденциями демографического развития как Белгородской области, так и большинства других регионов Российской Федерации, распространение коронавирусной инфекции усилили данную негативную динамику. В целом, за период 2020-2021 года в Белгородской области новой коронавирусной инфекцией заразились 76850 человек или 5,02% населения региона, из которых умерло 1586 человек или 0,1% населения региона. В относительном выражении (рис. 5) наибольшая доля заразившихся приходится на такие муниципальные образования региона как Прохоровский муниципальный район (7,36%), Ракитянский муниципальный район (6,61), Борисовский муниципальный район (6,03%) и городской округ город Белгород (6,03%).

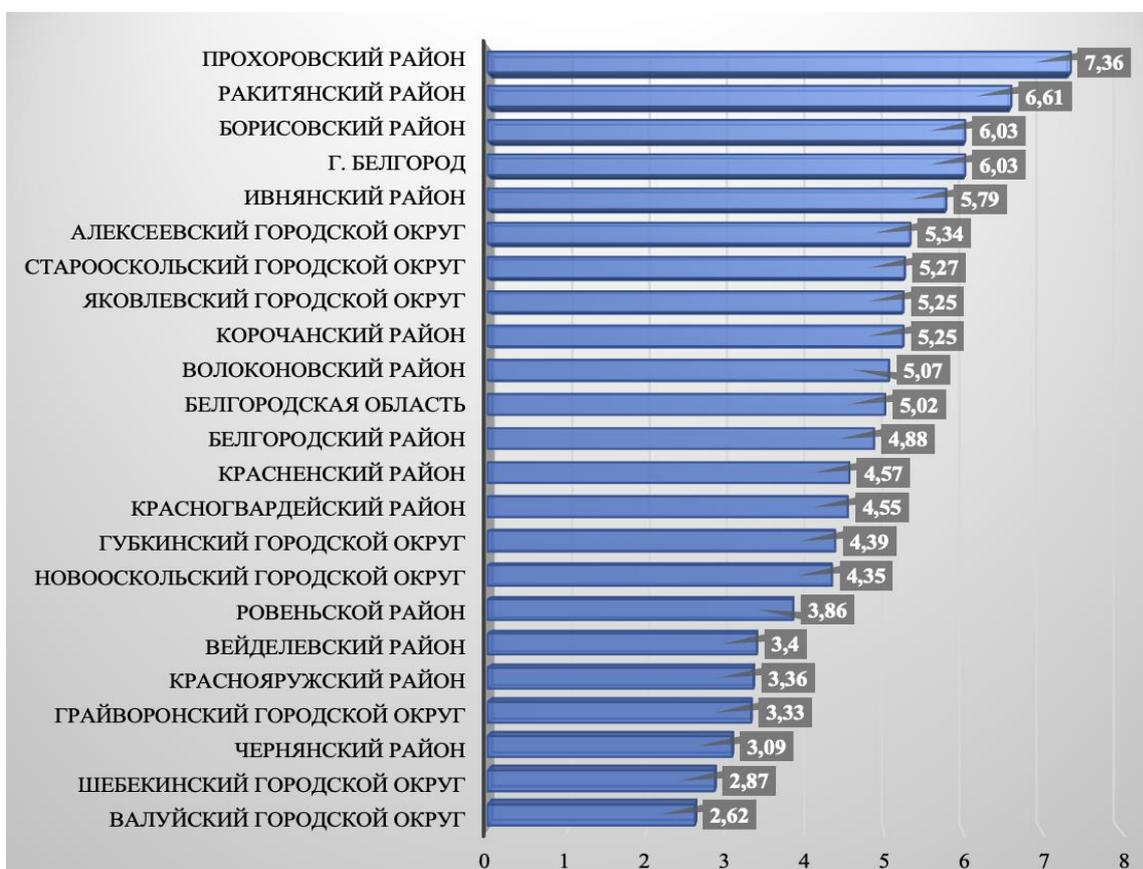

Рис. 5 Доля заразившихся новой коронавирусной инфекцией жителей Белгородской области в 2020-2021 годах в разрезе места жительства, %

Наименьшая доля заразившихся фиксируется в Валуйском городском округе (2,62% жителей муниципального образования), Шебекинском городском округе (2,87%) и Чернянском районе (3,09%). Несмотря на то, что невозможно выявить прямую зависимость между местом жительства и количеством заразившихся Covid-19 (особенно с учетом того факта, что во многих городских округах также присутствует сельское население), более углубленный анализ позволяет сделать вывод, что количество заразившихся коронавирусом в сельской местности уменьшается с увеличением числа жителей.

Наибольшая доля умерших от коронавирусной инфекции жителей Белгородской области приходится на 4 городских округа: Старооскольский (0,173%), Губкинский (0,118%), Белгород (0,116%) и Яковлевский (0,114%). Наименьшая – в Краснояружском муниципальном районе (0,022%), Ровеньском муниципальном районе (0,030%), Алексеевском (0,031%) и Валуйском (0,047%) городских округах. Полученные данные свидетельствуют, что уровень смертности от Covid-19 среди городского населения в целом выше, чем среди сельского. Аналогичная тенденция фиксируется и в результате анализа доли умерших от коронавирусной инфекции в общем числе заболевших.

Несмотря на выявленную тенденцию повышенной смертности от Covid-19 среди городского населения, общий уровень смертности значительно выше среди сельского населения Белгородской области, в результате чего естественная убыль сельского населения в 2 раза выше данного показателя среди городского населения (рис. 6).

Рис. 6 Динамика коэффициента естественного прироста (убыли) населения Белгородской области в 2017-2021 гг. (с учетом места жительства), промилле

На рис. 6 наглядно фиксируется тенденция опережающих темпов роста естественной убыли городского населения со все еще превалярованием относительных значений естественной убыли сельского населения. Так, за исследуемый период 2017-2021 годов естественная убыль городского населения увеличилась в 5,4 раза (с 1,6 промилле до 8,7 промилле), в том числе в 2,7 раза (с 3,2 промилле до 8,7 промилле) за пандемийный период 2020-2021 годов. За аналогичный период естественная убыль сельского населения увеличилась в 1,64 раза (с 8,2 промилле до 13,5 промилле) с аналогичным вкладом пандемии Covid-19 в 1,63 раза.

Сложная эпидемиологическая обстановка оказывает существенное влияние и на брачное поведение населения. Так, количество браков имело устойчивую тенденцию к снижению (-0,6 браков на 1000 человек в 2017-2019 гг.), которая осложнилась пандемией

коронавируса: за 2020 год по сравнению с 2019 годом количество браков уменьшилось на 2862 или на 1,9 браков на 1000 человек и составило 4,8 браков на 1000 человек, что является рекордно низким показателем за последние 30 лет. В 2021 году динамика количества заключенных браков поменялась: их количество выросло на 2145 или 6,3 брака на 1000 населения, но несмотря на это допандемийный уровень так и не достигнут.

С учетом снижения количества браков, в 2020 году на 1000 браков приходилось 849 разводов, что оказывало крайне негативное влияние и на институт семьи, в целом, и на демографическую обстановку в регионе, в частности. В 2021 году увеличение количества разводов оказалось существенно меньше, чем прироста количества браков. Так, количество разводов возросло всего на 322, что привело к значительному сокращению количеств разводов на 1000 браков, которое снизилось на 156 разводов по сравнению с 2020 годом и составило 693.

Косвенно рост числа разводов может быть связан с увеличением количества безработных в регионе, в том числе и в связи с пандемийными ограничениями (закрытие отдельных предприятий и целых отраслей и т.д.) (рис. 7).

Рис. 7 Численность рабочей силы (в возрасте 15 лет и старше) Белгородской области, тыс. чел. [2]

Немаловажное значение для демографического развития территории имеет экономическое положение домохозяйств. Несмотря на рост среднедушевых денежных доходов и номинальной начисленной заработной платы (темпы прироста за 2017-2021 гг. 17,9% и 43,7% соответственно), реальные располагаемые денежные доходы и их покупательная способность снижаются. Так, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 2,5%, а их покупательная способность снизилась на 0,06 раза.

Таким образом, проведенный анализ влияния пандемии коронавирусной инфекции на демографическое развитие региона свидетельствует о реальной угрозе депопуляции Белгородской области. Двукратное превышение уровня смертности над уровнем рождаемости и практически прекратившийся миграционный приток населения ведут к общему снижению численности населения региона. В тоже время не все возникающие проблемы демографического развития Белгородчины (да и Российской Федерации в целом) можно «списать» на пандемию Covid-19. Рост смертности населения (в первую очередь, сельского населения) связан не только с пандемией коронавируса, но с вынужденной переориентацией медицинских организаций под ковидные госпитали и сокращение возможности оказания качественной и своевременной медицинской помощи гражданам с прочими заболеваниями.

В свою очередь, снижение рождаемости обусловлено неблагоприятной социально-экономической обстановкой: снижение реальных денежных доходов населения и их покупательной способности, высокая инфляция, стагнация реального сектора экономики, со-

крашение занятости и отсутствие уверенности в завтрашнем дне большинства населения. Указанные факторы прямо свидетельствуют об отсутствии каких-либо перспектив к увеличению рождаемости в обозримом будущем.

Литература

1. Бессонова, Л.П. Пандемия коронавируса и ее влияние на демографические процессы и качество жизни в России // Human Progress. – 2020. – Т. 6. – Выпуск 4 [Электронный ресурс]. – URL: http://progresshuman.com/images/2020/Том6_4/Bessonova.pdf (дата обращения: 18.10.2022).
2. Основные показатели занятости и безработицы Белгородской области в 2021 году // Федеральная служба государственной статистики по Белгородской области : офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://belg.gks.ru/storage/mediabank/рабочая%20сила%202021.pdf> (дата обращения: 16.10.2022).
3. Социально-экономическое положение Белгородской области в январе-декабре 2021 года : стат. сборник. – Белгород : Белгородстат, 2022. – 268 с.
4. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 28.10.2022).
5. Щербакова Е. Предварительные демографические итоги 2021 года в России (часть II). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0933/barom04.php> (дата обращения: 28.10.2022).

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШКАЛЫ Г. ПЕНЕВА ДЛЯ ОЦЕНКИ ТЕНДЕНЦИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ

А. А. Колесов,

Вологодский научный центр Российской академии наук

Аннотация. Для анализа теоретико-методологических основ использовалась отечественная и зарубежная научная литература, научные публикации по теме «демографического старения» и материалы официальной статистики. Тренды и параметры демографического старения анализировались на основе стадий демографического старения Г. Пенева. Данный инструментарий был выбран по причине отсутствия современных примеров его адаптации для стран и регионов, а также возможности определения современной ситуации с демографическим старением как в мире, так и в России благодаря показателям-индикаторам.

Ключевые слова: демографическое старение, шкалы старения, регионы России.

Введение. Демографическая ситуация менялась по мере истории, однако неизменным оставался рост населения Земли. За последние две тысячи лет населения планеты возросло, по разным оценкам, в 25-50 раз (со 150-300 млн. до 7,8 млрд. человек). Наибольший прирост пришелся на вторую половину XX века, когда население мира увеличилось на 4,5 млрд. человек. Однако начиная с середины XIX века демографическая ситуация в развитых странах мира характеризовалась тенденцией к постепенному снижению рождаемости при снижении уровня смертности. Уже в XX веке демографами стали отмечаться тенденции к увеличению доли пожилых и старых людей в общей численности населения [2, 6, 7]. Так появился термин «демографическое старение населения» - увеличение доли людей старше трудоспособного возраста в общей численности населения, причиной которого служат длительные изменения в характере воспроизводства.

Старение населения является актуальной проблемой, оказывающей глубокое воздействие на общество и требующей особого внимания от властей. В настоящее время доля

пожилых людей в большинстве стран мира увеличивается. Важным является решение проблем, вызванных демографическим старением, поиск новых возможностей развития «стареющего общества». С целью определения трендов старения используются различные индикаторы, методы подсчёта и определения масштабов процесса.

Целью исследования является оценка возможностей применения шкал демографического старения с учетом дифференциации параметров возрастных структур стран мира и регионов России.

Теоретико-методологические основы. Демографическое старение изучается в различных фундаментально-демографических работах. Данный процесс рассматривается как в иностранных (Альфред Сови, Эдвард Россет), так и в отечественных работах (Анатолий Григорьевич Вишневский, Гаянэ Леоновна Сафарова). Хотя в работах есть различие в формулировке термина «старение населения», в них общим является само его определение, причинно-следственные связи и факторы изменения возрастной структуры. Так, по А. Г. Вишневскому «Старение населения – это одна из тех необратимых перемен, которые несет с собой переход к новому типу воспроизводства населения» [2]; по А. Сови «Старение населения – наименее спорный, наиболее поддающийся измерению, наиболее последовательный, наиболее приспособленный для прогнозирования и самый тяжелый по своим последствиям из всех демографических процессов» [7]. С демографической позиции основной теорией, которая концептуально обосновывает демографическое старение, является теория демографического перехода. В ней процесс старения рассматривается как объективное следствие изменений в характере воспроизводства населения.

На интенсивность демографического старения больше всего влияют показатели рождаемости и смертности. Первопричиной считается снижение уровня смертности благодаря установлению контроля над наиболее опасными факторами смертности [1]. Однако демограф Альфред Сови считал, что первопричиной старения населения является не уменьшение смертности и увеличение продолжительности жизни, а снижение рождаемости. Это связано с тем, что снижение смертности касается всех возрастов, а не только старших поколений. Ещё одной причиной демографического старения принято считать миграционные процессы. При их изучении возможна селективность по возрастным категориям. Последствия старения населения проявляются в трёх аспектах: демографический (изменение возрастной структуры и параметров воспроизводства населения); экономический (трансформация рынка труда, увеличение пенсионной нагрузки, увеличение возраста занятого населения); социологический (рост бюджетных расходов на социальное обеспечение и здравоохранение, увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру).

Для определения уровня демографического старения населения используются традиционные показатели, основанные на соотношении возрастных контингентов. С их помощью старение населения рассматривается с позиции анализа хронологического возраста. При таком измерении население старше 60 или 65 лет попадает в категорию пожилых людей. Примеры традиционных показателей – индекс старости, индекс глубины старения, коэффициент общей демографической нагрузки. Помимо показателей, показывающих ту или иную долю пожилого населения, есть косвенные методы измерения демографического старения. Они позволяют выявить причины и последствия данного процесса. Косвенные методы связаны с расчётами показателей рождаемости и смертности, таблицами экономической активности по возрастам, балансовым методом, методом прогнозирования и социологическими методами.

Для методологического обоснования измерения демографического старения первостепенную роль играет классификация старости населения в зависимости от доли пожилых в его структуре [8]. Демографическое старение определяется удельным весом пожилых людей в общей численности населения территории по следующей формуле:

$$k_x = \frac{S_{x+}}{S} \cdot 100,$$

где k_x – коэффициент старения населения; x – возраст (граница) начала старости; S_{x+} – численность лиц в возрасте x лет и старше; S – общая численность населения. Возраст x обычно принимается за 60 или 65 лет.

Для интерпретации значения коэффициента старения населения разработаны ряд шкал в зависимости от доли пожилого населения в общей численности населения. Наиболее широкое распространение среди них получила шкала Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета [6], состоящая из трёх уровней (с подуровнями – семь). Страны, в которых доля лиц в возрасте 60 лет и старше во всём населении составляет менее 8%, относятся к демографически «молодым», а страны, где данная доля свыше 12% – к демографически «старым». Также свою шкалу выделяет Организация Объединённых Наций (ООН) [3], в которой выделяется 3 уровня: молодое население (при наличии 4% лиц старше 65 лет во всём населении), население на пороге старости или зрелое население (от 4 до 7%) и старое население (более 7%).

Более сложные подходы к определению уровня демографического старения населения основаны на анализе возрастной структуры населения. Демограф А.Г. Сундберг ещё в конце XIX века ввёл в научный оборот три типа возрастной структуры [5], отличающиеся долями молодого (до 15 лет) и старого населения (50 лет и старше). Выделяются прогрессивная (численность населения довольно быстро увеличивается), стационарная (численность населения не меняется) и регрессивная (численность населения сокращается) возрастные структуры.

Универсальность методов анализа демографического старения делает возможным комбинирование различных показателей в зависимости от целей исследования. Для решения проблем шкал (их возможная неактуальность) и учёта исторических изменений (влияние экзогенных причин на возрастную структуру) учёный Горан Пенев предложил свой вариант стадий демографического старения [4]. Они основаны на пяти индикаторах: средний возраст населения; доля лиц в возрасте 20 лет и моложе; доля лиц в возрасте 40 лет и моложе; доля лиц в возрасте 60 лет и старше; индекс старения. Под средним возрастом населения понимается сумма произведений значений возраста на численность населения в этом возрасте; под индексом старости понимается отношение числа пожилых к числу детей в возрасте до 15 лет. В итоге каждая популяция может быть отнесена к одной из семи стадий: от ранней демографической молодости (первая стадия) до стадии глубочайшей демографической старости (седьмая стадия).

Для дальнейшего анализа были выбраны стадии демографического старения Пенева. Данный инструментарий был взят по причине отсутствия современных примеров его адаптации для стран и регионов. Кроме того, для стадий следует подсчитать определённые показатели (средний возраст населения, доля лиц в определённом возрасте и индекс старения), по которым также можно выяснить современную ситуацию с демографическим старением как в мире, так и в России. Это значит, что вариант Пенева может подойти для анализа трендов данного процесса.

Стадия определялась следующим образом: показатели соотносились со шкалой Пенева и получали свою подходящую под неё ступень. Та стадия, которая преобладала среди показателей, и становилась основной для континента, региона или страны. Если с первого взгляда трудно определить стадию, то она определялась по высчитыванию средней. Такое характерно, например, для стран Персидского залива (Катар, ОАЭ, Бахрейн), где мала доля молодого населения, но высока доля трудоспособного (особенно мужского) и низка доля старого. Всего были определены демографические стадии старения для 7 континентов, 18 регионов и 218 стран. В определение демографической ступени включались те страны, по которым имеются расчёты всех 5 показателей-индикаторов.

Тренды демографического старения. При рассмотрении мировых показателей для стадий демографического старения заметны континенты с самым молодым населением (Африка) и с самым старым населением (Европа). Если в Африке преобладание молодого населения связано с высокой рождаемостью и низким экономическим развитием, то в Европе преобладание старого населения связано с низкой смертностью и высоким эко-

номическим развитием. В Африке средний возраст населения составляет 21,5 лет, а десятку самых молодых стран занимают африканские государства. Самыми молодыми регионами Африки являются Западная, Центральная и Восточная часть; в Северной и Южной Африке население из-за более развитых стран стареет. Средний возраст населения Европы почти в два раза больше, чем населения Африки (42,1 года). Самым старым регионом Европы является его южная часть. Именно в странах Южной Европы одна из самых высоких долей пожилого населения. Выделение наиболее молодых и старых континентов и регионов не означает, что внутри них нет стран с аномальными показателями структуры населения. Например, в островных государствах Африки (Маврикий, Сейшелы, Острова Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья), далёких от основного материка, население старше, чем в наиболее развитых странах континента.

По итогам подсчётов среди рассмотренных стран мира преобладающими стадиями демографического старения являются вторая («Молодость», 50 стран – 22,9% от мира) и третья («Зрелость», 41 страна – 18,8% от мира). Однако это связано с большим количеством молодых стран в Африке и Азии. Только в Африке имеются страны, относящиеся к первой стадии («Ранняя молодость», 6 стран – 2,8% от мира). Высока доля и стран, относящихся к последним ступеням демографического старения («Глубокая старость», 31 страна – 14,2%; «Очень глубокая старость», 26 стран – 11,9% от мира). Из континентов особо выделяется Европа, где находится основная доля глубоко старых стран.

Прослеживается связь экономического развития стран и их стадий демографического старения. В развитых странах преобладают стадии «Глубокой старости» и «Очень глубокой старости», что связано с большим количеством европейских государств. Также в развитых странах отсутствуют государства ниже ступени «Порога старости». В странах с переходной экономикой они распределены более равномерно (с присутствием «Молодости» и «Зрелости»), но всё ещё преобладают последние стадии демографического старения. В развивающихся странах преобладают третья и четвёртая стадии («Зрелость» и «Порог старости»), что показывает омоложение населения. Среди данных стран ещё присутствуют последние ступени демографического старения, но в меньшем объёме. В наименее развитых странах отсутствуют старые страны. Здесь преобладает стадия «Молодости» из-за большого количества стран из Африки и Азии. Также к наименее развитым относятся все 6 стран из стадии «Ранней молодости».

По итогам определения стадий демографического старения Россия относится к шестой – «Глубокая старость». Это подтверждается подсчётом показателей для стадий демографического старения в регионах РФ. Самым старым федеральным округом является Центральный, средний возраст которого – 42,25 лет. Самое старое население наблюдается в Тамбовской, Тульской и Рязанской областях, что связано с низким естественным приростом из-за низкой рождаемости. Самым молодым федеральным округом является Северо-Кавказский, средний возраст которого – 35,75 лет. Самое молодое население наблюдается в Чеченской республике, республике Ингушетии и республике Дагестан. Среди регионов РФ не наблюдается сильных различий внутри федеральных округов. Омоложение региона по сравнению с другими зависит от определённых факторов (естественный прирост населения при низкой смертности, высокая численность сельского населения, суровость условий для проживания, быт и обычаи).

Преобладающими стадиями в России является шестая («Глубокая старость», 45 регионов – 52,9% от РФ) и пятая («Старость», 28 регионов – 32,9% от РФ). Шесть регионов (7,1% от РФ) находятся на последней ступени («Очень глубокая старость») и расположены в Центральном и Приволжском ФО. В России нет регионов, которые можно отнести к первым двум ступеням. Лишь два региона относятся к стадии «Зрелости»: это Чеченская республика (Северо-Кавказский федеральный округ) и республика Тыва (Сибирский федеральный округ). Если рассматривать отдельно Европейскую и Азиатскую часть России, то заметно различие по преобладающим стадиям демографического старения. В Европейской части значительно преобладают регионы в шестой стадии («Глубокая старость»).

Также только здесь находятся регионы на последней ступени («Очень глубокая старость»). В Азиатской части преобладает пятая стадия («Старость») в основном благодаря Дальневосточному федеральному округу.

Заключение. Демографическое старение является глобальным и необратимым процессом увеличения доли людей старше трудоспособного возраста. При рассмотрении старения населения используются различные подходы, отличающиеся по тому с какой целью оно рассматривается. Методы анализа демографического старения универсальны и их можно комбинировать для различных исследований. Для более глубоких исследований следует использовать все методы измерения демографического старения. Для точности результатов исследование следует проводить в пределах страны, однако благодаря глобальности демографического старения методологическая оценка возможна (и необходима) и на мировом уровне.

Использование шкалы стадий демографического старения Г. Пенева подтвердило основные тренды демографического старения в мире и России. В мире демографическое старение неоднородно: более интенсивно данный процесс протекает в Европе (средний возраст населения – 42,1 года) и Восточной Азии (средний возраст населения – 40,4 года), а менее интенсивно – в большей части Африки (средний возраст населения – 21,5 лет) и Азии (средний возраст населения без учёта Восточной Азии – 29 лет). Различия обусловлены уровнем рождаемости и смертности, а также экономическим развитием территории.

Демографическое старение в России происходит по сценарию большинства развитых стран. Большая часть регионов (79 из 85) относится к последним стадиям, характеризующимся большой долей населения в возрасте 65 лет и старше. Это показывает, что дифференциация регионов РФ низкая. Тем не менее, наблюдаются регионы с относительно невысокой долей старого населения (Чеченская республика и республика Тыва, республика Дагестан, республика Ингушетия, Ямало-Ненецкий автономный округ и республика Алтай). Это связано с положительным естественным приростом населения. 4 федеральных округа из 8 относятся к б стадии («Глубокая старость»), а именно Центральный, Северо-Западный, Южный и Приволжский; остальные ФО относятся к пятой стадии («Старость»). Это показывает, что Азиатская часть РФ незначительно, но моложе Европейской.

Литература

1. Барсуков, В. Н. Демографическое старение населения: методы оценки // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 4 (14) – URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1404/full>.
2. Вишневецкий, А. Г. Демографическая революция. – Москва: Статистика, 1976. – 239 с.
3. Доклад ООН о развитии в условиях старения населения мира. – 2007. – URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wess2007.pdf>.
4. Пенев, Г. Становништво по старости и полу. Становништво и домаћинства СР Југославије према Попису 1991. Уредник Светлана Радовановић. Београд: Савезни завод за статистику и Центар за демографскаистраживања ИДН, 1995. – С. 155-178.
5. Практическая демография: учеб. пособие для вузов / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – Москва: ЦСП, 2005. – 280 с.
6. Россет, Э. Процесс старения населения. – Москва: Статистика, 1968. – 508 с.
7. Сови, А. Общая теория населения. Том второй. Жизнь населения: пер. с фран. Ф.Р. Окуневой. – Москва: Прогресс, 1977. – 520 с.
8. Чистова, Е. В. Подход к определению стадии демографического старения населения на региональном уровне // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – С. 489-496.

ОПЫТ ПАНДЕМИИ: ТРАНСФОРМАЦИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Е. В. Реутов,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье на основании результатов регионального исследования отмечаются трансформации общественного сознания и поведения – развитие навыков общественной мобилизации в связи с масштабной угрозой, усиление зависимости людей от социальной поддержки государства и от власти в целом, невротизация и рост тревожности общественных настроений. Отмечается, что в период пандемии российское общество интуитивно нащупало новый тип адаптации к резким изменениям – за счет принятия нестабильности в качестве неотъемлемого элемента реальности.

Ключевые слова: пандемия, массовое сознание, социальная тревожность, социальная невротизация

Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ», проект № FZWG-2020-0027 «Социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Чернозёмного экономического района».

Введение. Последние десять лет проходят в России под знаком турбулентности, обусловленной самыми разными причинами, прежде всего, лежащими в сфере геополитики. Тем не менее, пандемия COVID-19 внесла весомый вклад в формирование новой нормы социального развития – ее перевода от стабильности к неопределенности и эскалации конфликтности.

Весь период пандемии в его острой фазе – то есть 2020-2021 гг. – можно разделить на несколько этапов в зависимости от эволюции массового сознания, его реакции на ситуацию: отстраненность – паника – адаптация – невроз. В начале эпидемии общество предпочитало не замечать признаки бурного роста заболеваемости в мире, трактуя всю информацию о коронавирусе в терминологии теорий заговора. Затем, когда эпидемия перешла границы страны, и количество заболевших намного превысило стандартные показатели сезонных инфекций, а для противодействия эпидемии власть прибегла к беспрецедентным мерам – локдаунам и переводу занятости и образования на дистанционный режим, введению QR-кодов для контроля перемещения граждан, общество впало в состояние, близкое к панике. Естественно, такое состояние не могло продлиться долго, и на исходе первой волны пандемии общественные настроения стабилизировались. Однако это уже не была «допандемийная» стабильность, особенно после того, как после первой волны пандемии накатилась вторая, затем третья и т.д. Можно сказать, что в период пандемии российское общество интуитивно нащупало новый тип адаптации к резким изменениям – за счет принятия нестабильности в качестве неотъемлемого элемента реальности – в отличие от прошлых лет, когда адаптация заключалась в принятии стратегии «пережидания» нестабильности и надежде на возврат к надежности бытия.

Такой переход состоялся благодаря комплексу факторов, среди которых можно отметить и определенное нагнетание истерии средствами массовой коммуникации (в особенности, социальными медиа), для противодействия которому понадобилось даже ужесточение административного и уголовного законодательства в части наказания за «распространение в СМИ, а также в Интернете под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств» (ч. 10 ст. 13.15 КоАП

РФ, введена Федеральным законом от 01.04.2020 г. №99-ФЗ) [4], а также «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств» (ст. 207 УК РФ, введена Федеральным законом от 01.04.2020 г. №100-ФЗ) [5].

Однако главной причиной дестабилизации массового сознания было все же не информационное воздействие и манипулирование, а постепенное нарастание осознания объективной опасности COVID-19 для здоровья и жизни людей в условиях неготовности к таким экстраординарным обстоятельствам большинства региональных систем здравоохранения, ослабленных «оптимизацией середины – второй половины 2010 гг. В результате в стране резко выросла избыточная смертность, которая в 2020-2021 гг. составила, по разным оценкам, от 800 тыс. до 1 млн человек. По официальным данным Росстата, COVID-19 послужил причиной смерти в 2020 году в 144691 случаях, а в 2021 году – в 465525 случаях [1; 2].

Таким образом, что пандемия COVID-19 вышла далеко за пределы медицинского дискурса и стала триггером целого набора социальных, экономических, политических и социокультурных изменений.

Целью данной работы является определение основных тенденций в трансформации массового сознания под влиянием пандемии.

Методы и организация исследования. Эмпирическая основа статьи – данные анкетного опроса населения Белгородской области, проведенного с участием автора в апреле-мае 2022 года. Объем выборочной совокупности – 1010 респондентов. Выборка квотная, репрезентирующая население Белгородской области по половозрастному и поселенческому параметрам.

Обсуждение результатов исследования. Основными аспектами трансформаций общественного сознания (и поведения) стали медицинский, социально-экономический, социально-коммуникационный и демографический.

Медицинский аспект воздействия пандемии выражается в реальной заболеваемости и различных фобиях, возникающих в связи с этим. По самооценке респондентов, заболеваемость коронавирусом охватила почти половину опрошенных жителей региона. Так, официально (с наличием медицинского заключения) им переболели 20,20% опрошенных, и еще 25,94% перенесли заболевание коронавирусом по самоощущениям. Безусловно, можно предположить, что во второй группе было большое количество тех, кто переболел гриппом и ОРВИ, но в силу повышенной тревожности приписал себе коронавирус. Как бы то ни было, эта группа реально переболела и может вполне испытать (или уже испытывает) долгосрочные проблемы с реабилитацией. При этом нужно учесть и довольно большую долю (8,12%) затруднившихся с ответом, среди которых также могут оказаться переболевшие ковидом. Лишь менее половины (45,74%) респондентов отрицают у себя коронавирусный анамнез, хотя и в этом случае нельзя полностью исключить перенесенное заболевание ввиду вероятности перенесения его в латентной форме. В любом случае, социологические данные говорят о значительном росте нагрузки на учреждения здравоохранения региона и потребности в серьезном увеличении соответствующих ресурсов системы здравоохранения (финансовых, кадровых, материальных, методических и пр.).

Если же проанализировать результаты опроса в отношении социального окружения респондентов, то они еще в большей степени свидетельствуют о массовом пандемическом опыте жителей региона. Лишь 7,55% респондентов могут с уверенностью утверждать об отсутствии заболевших среди своих родственников, друзей и знакомых. Еще 4,61% не знают о таких случаях, хотя и не могут сказать с уверенностью об отсутствии заболевших. Затруднились с оценкой охвата заболеванием своего окружения 3,44% респондентов, по всей видимости, вследствие слабости социальных контактов.

Напротив, половина (49,50%) респондентов указала на случаи заболевания коронавирусом в своем ближайшем окружении (родственники и близкие друзья), и более трети (34,90%) – в своем дальнем окружении (знакомые, соседи, коллеги по работе). Если учесть личный опыт заболевания, то можно сказать, что коронавирус в той или иной форме затронул абсолютное большинство жителей региона.

Об этом же, применительно к России в целом, говорят и данные общероссийских опросов. Например, по результатам сентябрьского опроса Фонда «Общественное мнение», коронавирусом переболели 43% опрошенных россиян – доля, намного превосходящая все предыдущие социологические данные. При этом 12% респондентов утверждали тогда, что переболели более одного раза [3].

Естественным следствием высокой контагиозности и повышенной летальности COVID-19 стала социальная невротизация. Пандемия сделала общество более восприимчивым и податливым в отношении различных фобий – и не только медицинского характера. Учитывая же характер российского общества, в котором страхи и тревоги зачастую не вербализуются, а выражаются в спонтанных изменениях социального поведения – в виде панических состояний, ажиотажного спроса на различные товары или же в росте уровня поддержки власти – можно предположить, что пандемия существенно облегчила общественную мобилизацию в связи со специальной военной операцией.

Возвращаясь к результатам исследования, нужно отметить, что главным аспектом роста тревожности в период пандемии у россиян стали опасения за здоровье – свое и своих близких. Так, об этой тревоге во время пандемии заявили 81,98% респондентов. Затем следовали различные страхи и опасения из-за ограничений, нарушающих привычный образ жизни (43,37%), из-за неопределенности будущего – своего и своих близких (36,14%), из-за проблем в получении медицинской помощи (26,44%), из-за обострения хронических заболеваний (24,95%), из-за непоследовательных и нелогичных действий властей (20,69%), по причине сокращения контактов с близкими и друзьями (15,94%), из-за перегруженности работой (учебой) (15,54%), из-за невозможности реализации жизненных планов (15,05%), из-за угрозы потери работы или перевода ее в дистанционный формат (10,79%).

Рис. 1 Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного тревожило Вас больше всего в период пандемии? (укажите не более 5 вариантов ответа)», %

Исходя из доминирующей фобии периода пандемии – страха за здоровье и жизнь – свои и своих близких, можно было предположить, что данная ситуация коренным образом изменит самосохранительное поведение россиян. Однако оказалось, что эти изменения носят достаточно односторонний характер. Например, что касается получения квалифицированной медицинской помощи, то большая часть населения по-прежнему не торопится обращаться в учреждения здравоохранения. Так, обратятся к врачу лишь в случае продолжительного недомогания 44,53% респондентов, а 18,01% – так даже лишь при критической ситуации. И только 36,83% респондентов сказали, что обратятся к врачу при первых симптомах заболевания, идентифицируемого, как ОРВИ, грипп или коронавирус.

Но при этом данные опроса свидетельствуют о том, что пандемия повлияла на самосохранительное и гигиеническое поведение жителей региона в более широком плане. Так, 67,62% опрошенных утверждают, что стали чаще мыть руки, а 65,35% – носить защитную медицинскую маску. В меньшей мере, но также достаточно заметно изменились иные социальные и индивидуальные практики.

Так, 32,38% респондентов стали чаще оставаться дома, 28,61% – избегать скопления людей и общественных мест, 21,78% – реже использовать наличные деньги при оплате товаров и услуг, 21,49% - стали принимать витамины и иммуностимуляторы, 20,50% – реже путешествовать, 18,32% – избегать общественного транспорта, 16,93% – реже контактировать с людьми, 16,44% – стали делать покупки онлайн, 15,64% – реже ходить в магазины, 12,48% – изменили свое питание в сторону более здорового, 12,08% – больше заниматься физкультурой, 8,91% – стали работать удаленно. Ничего из перечисленного не затронуло лишь 11,19% опрошенных.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как пандемия повлияла на Ваш образ жизни? (укажите все подходящие варианты)», абс., %

Варианты ответов	Частота	Доля опрошенных, %
Мою чаще руки	683	67,62
Ношу защитную маску	660	65,35
Остаюсь чаще дома	327	32,38
Избегаю общественных мест	289	28,61
Реже использую наличные	220	21,78
Принимаю витамины, иммуностимуляторы	217	21,49
Реже путешествую	207	20,50
Избегаю общественного транспорта	185	18,32
Стараюсь реже контактировать с родственниками, друзьями, знакомыми	171	16,93
Делаю покупки онлайн	166	16,44
Реже хожу в магазины	158	15,64
Изменил питание в сторону более здорового	126	12,48
Стал больше заниматься физкультурой	122	12,08
Ничего из перечисленного	113	11,19
Работаю удаленно	90	8,91
Другое	4	0,40
Всего	1010	100,00

Правда, пока еще сложно говорить о том, в какой мере данные изменения войдут в повседневные практики или станут привычной реакцией на сезонные или спорадические всплески заболеваемости. Либо же по мере ухода пандемии COVID-19 из информацион-

ного поля россияне вернутся к стандартным санитарно-гигиеническим практикам, предполагающим невысокую степень заботы о себе и об окружающих людях.

Основываясь на данных опроса, можно утверждать, что опыт пандемии существенным образом сказался на формировании готовности значительной части граждан мириться с легитимными в их глазах ограничениями. Данную готовность, безусловно, не следует преувеличивать, но в отдельных аспектах дисциплинирующее воздействие опыта пандемии очевидно. Например, респонденты отметили, что в случае очередной волны пандемии готовы:

- соблюдать меры профилактики (носить маску, использовать антисептики, соблюдать дистанцию) готовы 82,57% опрошенных;
- укреплять свой иммунитет, заниматься спортом – 41,19%;
- отказаться от посещения баров, ресторанов, кинотеатров – 25,54%;
- отказаться от поездок за границу – 24,85%;
- своевременно обращаться за медицинской помощью – 24,46%;
- перейти на удаленную работу/учебу (21,88%);
- изменить питание в сторону более здорового (20,89%);
- отказаться от посещения торговых центров и крупных магазинов (16,34%);
- сделать прививку от коронавируса (15,05%);
- отказаться от поездок по России (14,96%);
- более тесно взаимодействовать с медицинскими учреждениями (13,96%);
- переехать в загородный дом (6,44%).

Рис. 2 Распределение ответов на вопрос: «В случае начала очередной новой волны эпидемии что из перечисленного Вы готовы будете ответственно соблюдать или делать, если возникнет угроза введения новых ограничений? (укажите не более 5 вариантов ответа)», %

Вместе с тем, из данной иерархии следует, что граждане, прежде всего, готовы согласиться с наиболее очевидными и наименее затратными для них ограничениями и мерами, не требующими отказа от привычного образа жизни. Также нужно отметить, что, например, такая мера, как вакцинация (несмотря на достаточно высокий реальный уровень) не рассматривается большинством граждан с точки зрения субъективно обязательной и социально обоснованной.

Таким образом, изменения в сознании и образе жизни жителей региона в связи с пандемией оказались довольно значительными, хотя большая часть данных перемен относится к индивидуальным гигиеническим практикам, а не к масштабным социокультурным сдвигам, которые многие инфлюэнсеры прогнозировали в начале пандемии (знаменитый слоган «Мир уже не будет прежним»). Хотя следует отметить и достаточно прослеживаемую тенденцию к ограничению социальных контактов и общественной жизни, развитие которой во многом будет зависеть от дальнейших событий и политики государства. В данном отношении общество находится на своего рода «развилке», от которой оно может двинуться либо в направлении усиления атомизации, либо по пути ее преодоления, если государство и общественные институты найдут адекватные ситуации методы и технологии социальной консолидации.

В социально-экономическом аспекте последствия пандемии, судя по полученным данным, также стали достаточно ощутимыми. По данным опроса, 30,30% респондентов отметили наличие родственников, друзей или знакомых, потерявших работу или лишившихся основного источника дохода в связи с эпидемией коронавируса. Напротив, нет никого с подобными проблемами в окружении 53,17% респондентов. Затруднились с ответом на этот вопрос 16,53% респондентов.

Также результаты опроса свидетельствуют о заметном ухудшении материального благосостояния жителей региона. Только 9,71% опрошенных сказали, что за время пандемии их личные доходы или доходы семьи выросли (из них выросли заметно – у 3,47%). О сохранении доходов на прежнем уровне сообщили 38,02% опрошенных. Однако доминирующим трендом стало снижение доходов. Так, у 22,57% респондентов доходы снизились немного, а у 18,81% – значительно.

В целом же, иерархия проблем, ставших актуальными для домохозяйств региона в период пандемии, выглядит следующим образом:

- финансовые проблемы (сокращение дохода, увеличение текущих расходов) (46,44% опрошенных);
- затруднение доступа к медицинскому обслуживанию (34,06%);
- закрытие детских садов, перевод школьников на дистанционное обучение (29,90%);
- сложности совмещения профессиональных и семейных ролей в условиях дистанционной занятости (29,31%);
- обострение хронических заболеваний (23,96%);
- увеличение бремени домашнего труда (18,42%);
- бытовые проблемы и конфликты, связанные с распределением домашних обязанностей (14,16%);
- проблемы во взаимоотношениях с близкими (14,06%);
- обострение семейных конфликтов, семейно-бытовое насилие (6,34%);
- увеличение потребления алкоголя (3,56%);
- другое (3,37%).

То есть влияние пандемии на жизненную ситуацию в большинстве домохозяйств региона (и российского общества в целом) оказалось комплексным и, в основном, негативным. И если в меньшей мере это влияние сказалось на внутрисемейных коммуникациях (хотя этот эффект достаточно трудно определим из-за сензитивности этого аспекта жизни), то гораздо в большей мере негативные эффекты прослеживаются в ухудшении качества образования, связанного с переводом в дистанционный формат, и ростом в связи

с этим (а также с дистанционной занятостью) физической и психологической нагрузки на членов домохозяйств. Но главные реализовавшиеся риски связаны с уменьшением доступности и качества медицинского обслуживания и ростом бедности.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие проблемы стали наиболее актуальными для Вашей семьи (семей Ваших близких) в период пандемии? (укажите не более 5 вариантов ответа)», абс., %

Варианты ответов	Частота	Доля опрошенных, %
Финансовые проблемы (сокращение дохода, увеличение текущих расходов и пр.)	469	46,44
Затруднение доступа к медицинскому обслуживанию	344	34,06
Закрытие детских садов, перевод школьников на дистанционный режим обучения	302	29,90
Сложности совмещения профессиональных и семейных ролей в условиях дистанционной занятости	296	29,31
Обострение хронических заболеваний	242	23,96
Увеличение бремени домашнего труда	186	18,42
Бытовые проблемы (распределение домашних обязанностей и пр.)	143	14,16
Проблемы во взаимоотношениях с близкими	142	14,06
Обострение семейных конфликтов, семейно-бытового насилия	64	6,34
Увеличение масштабов потребления алкоголя	36	3,56
Другое (укажите)	34	3,37
Всего	1010	100,00

Отмеченные респондентами потенциальные позитивные последствия пандемии связаны с:

- переоценкой ценностей, повышением ценности человеческой жизни в глазах индивида и общества (отметили 49,90% опрошенных);
- снижением смертности от ОРВИ и других сезонных заболеваний вследствие распространения «антиковидных» мер (31,39%);
- увеличением продолжительности жизни как следствия повышения внимания к здоровью пожилых людей (24,75%);
- омоложением населения как результат высокой смертности от коронавируса людей старших возрастов (14,46%).

Но сразу же можно отметить, что эти ожидания оказались излишне оптимистичными. Особенно это касается ценности человеческой жизни. Уже сейчас достаточно очевидно, что в краткосрочной ретроспективе этого не произошло. Под большим вопросом находится и снижение смертности от сезонных заболеваний. И, как было отмечено выше, рост избыточной смертности в 2020-2021 гг. в России намного перекрыл все сезонные колебания смертности, фиксируемые до настоящего времени.

То есть потенциал пандемии (и объективно, и в субъективных оценках жителей региона) реализовался, прежде всего, в негативных сценариях, хотя и способствовал изменению ментальных стратегий адаптации.

Комплекс негативных ожиданий, связанных с пандемией, выглядит намного более отчетливо, и они отмечаются в совокупности гораздо большим количеством респондентов. И это при условии того, что респондентам предлагались варианты ответа, связанные только с демографическими последствиями.

Так, наиболее существенными негативными сценариями пандемии жители области посчитали:

- рост смертности вследствие заражения коронавирусом (57,82% опрошенных);
- рост смертности от других (в том числе, хронических заболеваний) как следствие перегруженности системы здравоохранения и отложенной медицинской помощи (50,79%).

В меньшей мере, но также в качестве значимых последствий были отмечены:

- снижение рождаемости из-за отложенной в период пандемии беременности (32,97%);
- рост числа разводов как следствие длительного пребывания супругов вместе в ограниченном пространстве (27,72%);
- рост заболеваемости и смертности, вызванный увеличением употребления алкоголя, малоподвижным образом жизни, бытовыми ограничениями (21,19%);
- сокращение брачности из-за ограничения возможности для знакомств, регистрации браков, массовых торжеств (18,61%).

Затруднились определить негативный демографический потенциал пандемии 17,52% опрошенных – существенно меньше, нежели в случае с позитивными изменениями. То есть негативные демографические (и иные) последствия пандемии кажутся жителям региона гораздо более очевидными, нежели позитивные.

Акцентируя внимание на демографических последствиях пандемии, респондентам был также поставлен вопрос о ее влиянии на исходные репродуктивные планы. Полученные данные подтвердили предположение о том, что в случае серьезных общественных трансформаций отказ или откладывание деторождения становится доминирующей практикой. Это, кстати, и фиксировалось в нашей стране на протяжении последних тридцати лет.

Отвечая на вопрос «Оказала ли пандемия коронавируса влияние на Ваши репродуктивные планы?», лишь 8,32% респондентов, что будут рожать детей вне зависимости от ситуации, но 7,03% – о том, что они решили отложить появление ребенка, а 4,55% – вообще отказаться от рождения еще одного ребенка. То есть практически половина людей, планировавших рождение ребенка, скорректировала свои планы, и значительная часть из них – радикально.

Выводы. Таким образом, опыт пандемии оказался амбивалентным в отношении трансформаций общественного сознания и поведения. Действительно, россияне получили определенные навыки общественной мобилизации в связи с масштабной угрозой. Существенно укрепилась институциональная основа волонтерского, благотворительного движений, укрепились семейные связи. При этом оказался скомпрометированным ряд общественных институтов, в том числе, общественная система здравоохранения, и выросла зависимость большинства людей от социальной поддержки государства и от власти в целом. Заметно невротизировались общественные настроения, повысился уровень тревожности. И, прежде всего, резкий рост смертности в сочетании с негативной корректировкой репродуктивного поведения критически уменьшили шансы на благоприятную траекторию демографического развития страны.

Литература

1. Естественное движение населения Российской Федерации за 2020 год (Статистический бюллетень) [Электронный ресурс]. Москва, 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Естественное движение населения Российской Федерации за 2021 год (Статистический бюллетень) [Электронный ресурс]. Москва, 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Коронавирус и вакцинация [Электронный ресурс]. – URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14780> (дата обращения: 15.10.2022).
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 01.04.2020 г. № 99-ФЗ (послед-

няя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349081/ (дата обращения: 27.10.2022).

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 01.04.2020 г. № 100-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349082/ (дата обращения: 27.10.2022).

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Д. В. Хрипкова,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования «Социально-демографический потенциал развития сельских территорий» проведенного в октябре 2021 года, включающего в себя массовый социологический (N=1000 граждан Белгородской области) и экспертный опросы (N=40). Отмечается, что сельская территория, претерпевающая в настоящее время изменения различного характера, является актуальным объектом для исследования. Демографические показатели последних лет отчетливо указывают на тренд депопуляции, обусловленный комплексом как собственно демографических, так и социально-экономических факторов, среди которых - экономическая стагнация, длительное снижение доходов населения и резкий рост смертности в результате прямого и косвенного влияния пандемии коронавируса. демографическая ситуация имеет глубокую связь с психологическими установками в обществе, социально-экономической ситуацией в регионе и стране в целом. В этой связи, теоретическое осмысление и эмпирическое обоснование социально-демографического потенциала сельских территорий, на наш взгляд, должно быть основано на выявлении особенностей их жизнедеятельности как самоценной социальной общности.

Ключевые слова: социально-демографический потенциал, сельские территории, рождаемость, смертность, пандемия

Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ», проект № 0624-2020-0027 «Социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Чернозёмного экономического района»

Введение. Вопросы развития сельских территорий занимают одно из особых мест в решении задач посвященных снижению депопуляционных процессов и улучшению демографической ситуации. В настоящее время в сельской местности проживает более 36 млн. человек.

Пандемия коронавирусной инфекции и вызванный ее кризис обратили еще большее внимание исследователей различных научных направлений (демографии, социологии, политологии, экономики) на изучение сельских территорий и особенностей их развития. Особое внимание ученых сосредоточено на изучении демографического потенциала сельских территорий, полноценная реализация которого может переломить опасную для долгосрочного развития общества тенденцию депопуляции.

Демографические показатели последних лет отчетливо указывают на тренд депопуляции, обусловленный комплексом как собственно демографических, так и социально-экономических факторов, среди которых - экономическая стагнация, длительное сниже-

ние доходов населения и резкий рост смертности в результате прямого и косвенного влияния пандемии коронавируса.

Всё вышесказанное имеет прямое отношение и к сельскому населению России. Оно уменьшается не только вследствие оттока в города, но и в результате естественной убыли населения. Итогом является постепенная деградация многих сельских территорий, утрата ими хозяйственного демографического потенциала, без которых невозможно не только устойчивое, но и какое-либо развитие в принципе.

Между тем, сельские территории России, её отдельных регионов и макрорегионов, среди которых – Центрально-Чернозёмный экономический район, обладают несомненным демографическим потенциалом, полноценная реализация которого может переломить опасную для долгосрочного развития общества тенденцию депопуляции. Более того, в условиях пандемического кризиса внегородские территории могут стать ресурсом адаптации. Н.Е. Покровский, А.Ю. Макшанчикова, Е.А. Никишин пишут: «Пандемия, обрушившаяся на мегаполисы и «глобальные города», стремительно и заметно разрушила цепочки социальных взаимодействий и трансформировала уклад жизни горожан в нечто иное по сравнению с устоявшимися паттернами повседневности. Современный «глобальный город» – казалось бы, вершина прогресса цивилизации – оказался вовсе не столь комфортен и безопасен, как представлялось технооптимистам, он показал себя не как неприступный бастион прогресса, а как система, во многом уязвимая по отношению к воздействиям природы, в данном случае биологическим, он стал жертвой «темной стороны» урбанизации. В научных сообществах и публичной сфере в целом звучит вопрос о возможности и перспективности проектирования «жизни после города» (life after the city), в частности актуализируются проблемы обратной миграции и дезурбанизации как особого направления пространственного движения населения и соответствующей трансформации образа жизни» [1].

В целом, демографическая ситуация имеет глубокую связь с психологическими установками в обществе, социально-экономической ситуацией в регионе и стране в целом. В этой связи, теоретическое осмысление и эмпирическое обоснование социально-демографического потенциала сельских территорий, на наш взгляд, должно быть основано на выявлении особенностей их жизнедеятельности как самоценной социальной общности. Это дает нам основание изучать сельские территории не только через призму демографических характеристик, но и в ракурсе анализа социально-экономических и социокультурных тенденций развития села.

В настоящее время исследовательский интерес представляет эмпирический анализ основных демографических, социально-экономических и социокультурных характеристик и тенденций развития сельских территорий и описание на их основе социально-демографического портрета села.

Методы и организация исследования. Сельская территория, претерпевающая в настоящее время изменения различного характера, является актуальным объектом для исследования. Многие классики социологической мысли уделяли свое внимание сельской тематике в своих трудах, изучая особенности развития села.

Особое значение для социологического исследования имеют работы, посвященные анализу специфики сельских территорий и сельских сообществ, как особых социальных общностей. Для анализа основных концепций и направлений дискуссии о селе методологическое значение приобретают:

- разработанная Ф. Тённисом концепция Gemeinschaft (община) и Gesellschaft (ассоциация);
- концепция Г. Зиммеля, в которой рассматриваются особенности городской и сельской жизни;
- исследования Дж. Скотта, обратившего внимание на тот факт, что у населения сельских территорий в процессе жизнедеятельности формируется особая система знаний – локальные знания.

Значимость для исследования занимают работы, в которых раскрывается понятие социально-демографического потенциала. К.А. Харченко интерпретируя понятие демографический потенциал указывает на то, что: «Внутренняя структура демографического потенциала включает потенциалы рождаемости, самосохранительного поведения, снижения миграционного оттока и увеличения миграционного прироста населения. При этом вряд ли целесообразно отделять миграционный потенциал от демографического, как это делается в ряде работ» [2].

С точки зрения А.И. Кузьмина, «демографический потенциал как синтетическая категория представляет собой не просто численность или массу населения страны или макрорегиона, а определенную систему оценки потенциалов его жизнеспособности, брачности, рождаемости, разводимости, формирования половозрастной и семейно-брачной структуры и территориальной подвижности населения (включая маятниковую миграцию)» [3].

Понятие «демографический потенциал» активно изучается не только отечественными, но и зарубежными исследователями с различных позиций и точек зрения. Так, например, чешский исследователь М. Obrębalski в своих работах, изучает демографический потенциал городов Чехии и Польши с позиции функционального подхода [4]. William Joe, Abhishek Kumar, Sunil Rajpal, демографический потенциал рассматривают в контексте его связи с экономическим развитием Индии [5]. Marta Rostropowicz-Miśko анализирует роль женской трудовой миграции на демографический потенциал Польши [6].

Не смотря на достаточно высокий научный интерес к изучению сельских территорий, комплексных эмпирических исследований, изучающих специфику социально-демографического потенциала сельских территорий не проводилось. Структура социально-демографического потенциала сельских территорий изучена слабо, не структурирована и системно не изучена.

Целью данной статьи является описание демографических и миграционных процессов происходящих в сельской местности, а так же обоснование перспектив развития сельских территорий в современных условиях. Эмпирической основой статьи являются: статистические данные, характеризующие миграционное движение населения, а так же результаты социологического исследования, проведенного в октябре 2021 года, включающего в себя массовый социологический (N=1000 граждан Белгородской области) и экспертный опросы (N=40). Исследование было проведено с целью комплексной диагностики социально-демографических детерминант развития сельских территорий и разработке на этой основе прогнозных сценариев и приоритетных направлений перехода к устойчивому развитию сельских территорий Черноземья.

Обсуждение результатов исследования. В настоящее время процессы убыли населения сельских территорий продолжают доминировать. За десять лет с 2010 по 2020 год численность сельского населения в РФ сократилась на 2143,4 тыс. чел. Причинами этого становятся как миграционный отток, так и естественная убыль населения.

За пять лет с 2017 по 2021 год численность сельского населения сократилась почти на 1 млн. чел. – таблица 1.

Таблица 1

Численность сельского населения Российской Федерации

1 янв. 2017	1 янв. 2018	1 янв. 2019	1 янв. 2020	1 янв. 2021
37772,0	37553,5	37327,12	37186,1	36,919,4

Результаты проведенного нами исследования позволяют отметить, что в представлениях граждан и экспертов тенденции убыли сельского населения будут продолжаться. Оценивая состояние показателей рождаемости и смертности большинство опрошенных нами граждан проживающих в сельских населенных пунктах отметили их негативную динамику.

Рис. 1 Распределение ответов респондентов на вопросы о тенденциях рождаемости и смертности на территории проживания

Как видно из рисунков, почти каждый второй опрошенный отмечает тенденции увеличения смертности и сокращения рождаемости. Высокий процент затруднившихся с ответом объясняется тем, что, как правило, ответы граждан на такого рода вопросы носят интуитивный характер, и складываются скорее из наблюдений. Кроме того демографические данные хоть и находятся в свободном доступе, не транслируются в СМИ или иных информационных площадках и гражданам тяжело оценить реальный уровень этих показателей.

Оценивая перспективы динамики рождаемости на ближайшие 10 лет 79% опрошенных нами экспертов указали на ее снижение в будущем.

Среди основных причин этого: низкие зарплаты и плохие материальные условия (89%); слабая социальная инфраструктура села (недостаточность детских садов, школ, учреждений здравоохранения и культуры) (59%); отсутствие уверенности в завтрашнем дне (48%); неустроенность быта, плохие жилищные условия (38%); отсутствие или слабость поддержки со стороны государства (25%).

Что касается смертности, то более половины 56% экспертов прогнозируют ее рост в течение ближайших 10 лет и еще каждый четвертый отметил, что она «останется на прежнем уровне».

Среди факторов, способствующих росту смертности особое влияние, по мнению экспертов, оказывают такие как: плохое качество медицинского обслуживания (71,8%); высокий уровень употребления алкоголя (69,2%); низкий уровень жизни населения; низкие зарплаты, пенсии (66,7%) и т.д. В целом ответы экспертов и опрошенных нами селян относительно причин ведущих к росту смертности совпадают.

Следует особо отметить, что помимо вышеуказанных в ответах почти половины опрошенных граждан (42,8%) фигурирует фактор, являющийся логическим следствием предыдущих, а именно «высокий уровень стресса, вызванный социальными и другими причинами (безработица и др.)», среди экспертов на значимость данного фактора указали только 30,8%.

Кроме показателей рождаемости и смертности на численность населения сельских территорий оказывают непосредственное влияние миграционные процессы.

Оценивая миграционные процессы в месте своего проживания 43,2% респондентов указали, что «уезжающих с нашей территории больше, чем приезжающих», а еще 22,6% отметили что «приезжающих и уезжающих примерно равное количество».

О.А. Бойцова отмечает: «Сегодня, одной из самых серьезных проблем села является массовый миграционный отток молодежи в города, основу которого составляет моло-

дежь в возрасте от 18 до 35 лет. Процесс принял массовый характер, имеет серьезные негативные демографические последствия» [7].

Оценивая перспективы развития миграционных процессов в ближайшие 10 лет эксперты отметили, что отток населения из сельских территорий продолжится (77%).

Ответы экспертов и граждан позволяют отметить, что одни из важнейших проблем, существенно влияющих на демографическое развитие сельских территорий это проблемы неразвитости социальной инфраструктуры, безработица, слабая социальная обеспеченность села. В тоже время в последние годы назрела хоть и небольшая, но возможность поддержать и возродить сельскую жизнь, опираясь на идею того, что в условиях пандемии (и иных биологических угроз) сельская местность является наиболее безопасной и перспективной, чем городская.

В условиях пандемического кризиса сельские территории могут выступить ресурсом адаптации лишь в случае постепенного создания на селе равных с городом условий, в части инфраструктуры, создания рабочих мест, досуга и т.д.

Выводы. В настоящее время демографическое развитие села характеризуется спадом рождаемости, сокращением числа лиц трудоспособного и моложе трудоспособного возраста, старением возрастной структуры, уменьшением численности и понижением плотности населения. Однако пандемический кризис оказал амбивалентное влияние на сельские территории. Открылась возможность поддержать и возродить сельскую жизнь, опираясь на идею того, что в условиях пандемии (и иных биологических угроз) сельская местность является наиболее безопасной и перспективной, чем городская. В настоящий момент сформировались реальные предпосылки возрождения сельских территорий и органам государственного и муниципального управления необходимо принять ряд активных мер по поддержанию мотивов граждан к деурбанизации и развитию села.

Литература

1. Покровский, Н. Е. Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации / Н. Е. Покровский, А. Ю. Макшанчикова, Е. А. Никишин // Социологические исследования. – 2020. – № 12. – С. 54-64.
2. Харченко, К. В. Демографический потенциал как ресурс стратегического развития регионов и муниципальных образований / К. В. Харченко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 56-77.
3. Кузьмин, А. И. Основные подходы к оценке демографического потенциала территории / А. И. Кузьмин // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 07–08 декабря 2016 года. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. – С. 183-187.
4. Obrębalski Marek. Demographic potential in functional areas of the selected medium-sized cities in Poland and the Czech Republic / Marek Obrębalski // GeoScape. – Jun2017 Vol. 11 Issue . – P. 16.
5. Joe W., Kumar A., Rajpal S., Swimming against the tide: economic growth and demographic dividend in India / W. Joe, A. Kumar, S. Rajpal // Asian Population Studies. – 2018. – Volume 14. – P. 211.
6. Rostropowicz-Miśko M. Women's labour migrations as a restrictive factor on Opole Silesia's demographic potential, according to own research / M. Rostropowicz-Miśko // Problemy Polityki Społecznej. – 2014. – № 27. – P. 147.
7. Бойцова, О. А. Миграция сельской молодежи / О. А. Бойцова // Научный журнал. – 2019. – № 2(36). – С. 48-50.

ЦЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЯ ЗУМЕРОВ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Т. В. Целютина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Н. И. Колесникова,

студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности привлечения, мотивации, вовлеченности и удержания представителей поколения Z работодателями в условиях изменяющихся трендов на рынке труда. Раскрываются необходимость и перспективность использования ценностей молодежи, патриотических настроений в целях повышения эффективности профессиональной деятельности и социальной ответственности. В контексте доказательной базы – определены внутриорганизационные механизмы укрепления ценностей молодежи через организационную культуру как основной ресурс транслирования ценностей и укрепления чувства сопричастности, общей вовлеченности в профессиональную деятельность.

Ключевые слова: поколение Z, ценности, патриотизм, организационная культура, новая мотивация, лояльность, вовлеченность, удержание персонала, цифровизация

Введение. Зумеры (поколение Z) – молодые люди, которые родились примерно с 1996 по 2010 гг. Определим ключевые российские тенденции, которые нужно учитывать в условиях управления поколением Z:

- цифровая трансформация. Зумеры всесторонне заинтересованы в цифровых технологиях. Живут в фиджитал-мире, считают разные гаджеты, искусственный интеллект, виртуальную реальность своим продолжением мозга. Преобладает уверенность, что с помощью цифровых ресурсов, с гаджетом в руках можно выполнить любую задачу и быстро;

- усиление внимания к организационной культуре и корпоративной социальной ответственности. Зумеры очень трепетно относятся к возможностям включенности в дружелюбную, открытую и понятную организационную культуру. Считаю важным, чтобы организация занимала активные позиции по значимым социальным вопросам;

- развитие экосистемы персонала и смещение приоритетов в сторону программ заботы о благополучии и ЗОЖ [10]. Жизненные установки зумеров: «Модно быть умным и здоровым», «Счастье – это получать удовольствие от разнообразия в жизни, оно не измеряется богатством и статусом».

Основная часть. Продолжается активный выход представителей поколения Z на рынок труда, при этом исследователи отмечают, что они имеют множество специфических отличительных черт от своих предшественников. Так, например, утверждается, что они хотят иметь гибкий рабочий график, свое личное рабочее пространство, являются более замкнутыми и осторожными и, как следствие, налаживание коммуникаций представляется более сложным процессом, чем с поколением Y [5, с. 32]. Кроме того, смена места работы – не проблема, что порождает дополнительную текучку кадров при неумелом выстраивании трудовых взаимоотношений.

Действительно, молодежь сама по себе как социально-демографическая группа всегда имеет постоянные отличительные признаки, но, вместе с тем, на сегодняшний день приходится сталкиваться со структурными сдвигами в ценностях целого поколения, которые влияют на будущий рынок труда – меняются подходы и принципы организации трудовой деятельности с сотрудниками, многие места которых в ближайшем времени займут представители поколения Z.

Исследования показывают: для современных молодых людей важно иметь «крепкую семью» (каждый второй), здоровье (аналогично), «хорошую работу» (каждый третий) [1, с. 10], распределение по ценностям представлено в таблице 1.

Топ – 5 ценностей молодежи по исследованию ВЦИОМ, 2021

№	Ценность	Вид ценности (по Д.С. Леденцову)	%
1	Дружная семья	Витальные	55,00
2	Крепкое здоровье	Витальные	40,00
3	Помощь родителям	Витальные	33,00
4	Хорошая работа	Социальные	31,00
5	Верные друзья	Социальные	20,00

В системе восприятия поколением Z сейчас находятся три основные детерминанты, которые будут совмещаться с личностными особенностями сверстников и преобладать в поведении, формировать ценностные ориентации. *Первая черта* – желание самостоятельно выбирать время работы, что косвенно свидетельствует о тяготении к рациональному управлению личным временем, часть которого посвящается в том числе и семье (результаты множества исследований сходятся на том, что в группе молодежи дисбаланс между работой и личной жизнью наблюдается чаще всего («Среднестатистический «портрет» колеса жизненного баланса молодежи в возрасте от 18 до 25 лет»), несмотря на их готовность больше работать.

Вторая характерная черта – возможность самостоятельно определить и регулировать этот баланс между работой и семьей. Отсюда и вышла естественная популяризация гибкого рабочего графика с понятием «дедлайна» – крайних сроков сдачи задачи, предоставления требуемых результатов деятельности. Следовательно, работа с ценностями молодежи, особенно поколения Z, тяготеющего к рационализации жизни ввиду общественного развития в целом, занимает важную часть планирования профессиональной деятельности молодых работников в организации, ответственность за которую уже возлагается на ту компанию, которая собирается сформировать долгосрочный коллектив со слабой текущей частью кадров.

Третья важная черта – наличие социальной миссии в организации, они нуждаются в том, чтобы профессиональная деятельность приносила определенную пользу обществу, в частности, для будущих поколений [3, с. 39]. Таким образом, еще раз отмечаем, что работа с ценностной системой таких работников – уже не желание, а необходимость, реалии сегодняшнего дня. Поскольку молодые люди более склонны к перемене трудовых мест (возможности сети Интернет сформировали убежденность в том, что в случае чего всегда можно найти работу), то особенно актуализируются вопросы удержания талантливых и квалифицированных сотрудников, создания такого образа у организации, который бы приобретал в их глазах особую важность, интернализированную в основное ядро ценностной системы под грифом «хорошая работа».

В данном контексте *перспективно смотрятся патриотические ориентации молодых людей. Патриотические ценности* – это «выработанные общественным сознанием и признанные человеком положительно значимые представления о Родине, национальных интересах, общественных идеалах, воплощенные в его жизнедеятельности, выражающиеся в эмоциональном отношении к Отчизне, культуре родной земли» [6, с. 16].

По результатам исследования ВЦИОМ [1, с. 3], у молодежи отмечается высокий уровень патриотизма (85% причисляют себя к таковым). Вместе с тем, для каждого второго это понятие связано с «работой и деятельностью во благо/для процветания страны» и «стремлением к изменениям положения дел в стране для обеспечения достойного будущего». Можно утверждать, что организация может выстраивать свой образ, учитывая эти настроения среди молодых людей: например, включаться в социальные программы благотворительности. Как показывают исследования, именно такая форма вырабатывает у представителей Z ощущение «героизма» [7, с. 185], что определенно повлияет на их отношение к организации в лучшую сторону (рис. 1).

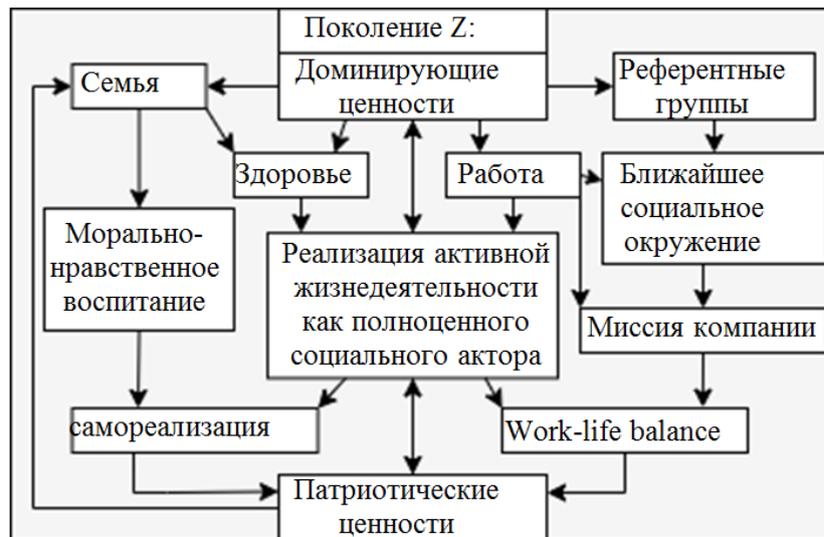

Рис. 1 Патриотические ориентации молодёжи в группе доминирующих ценностей

Результаты и их обсуждение. Используя патриотические ценности, открываются возможности для воссоздания определенной социальной среды на рабочем месте: их воплощение способно повысить личностную ответственность сотрудника за результат, поскольку осознание им важности и пользы своего дела для страны или определенной социальной группы автоматически повышает его внутренний статус, формируя желание оставаться причастным к своей трудовой деятельности [11]. Воздействие на уровне личности в большинстве случаев является эффективным, ведь работник начинает отождествлять часть своих ценностей с демонстрируемыми ценностями его компании (особенно, если они сходятся по ряду вопросов, процессы образования «общности» происходят еще быстрее).

Что могут дать патриотические ценности в итоге? Если образ патриота связывается с работой на благо страны, то задача организации – определенным образом органично внедрить его в трудовую среду коллектива и отдельного сотрудника. Для молодых людей это приобретет двойную ценность, поскольку деньги для них уже не являются настолько сильным приоритетом, хотя и остаются одним из важных стимуляторов профессиональной деятельности:

- 1) формирование гибких, но, в то же время, персонализированных систем вознаграждений с использованием принципов гуманного подхода на основе укрепления патриотических ценностей;
- 2) повышение лояльности, удержание лучших, укрепление политики управления талантами [12];
- 3) подключение внутренней мотивации при выполнении должностных обязанностей, что способствует более ответственному отношению к работе;
- 4) креативность сотрудника, осознающего свою сопричастность к деятельности организации, стремящейся существовать «ради общего блага»;
- 5) личный интерес к совершенствованию имиджа компании, не прямое задействование «паблисити» как PR-метода при продвижении общей узнаваемости.

Каким образом возможна реализация этих процессов? Работа с ценностями, в том числе, с патриотическими – область организационной культуры и воплощается не только в миссии организации, но и транслируется через все доступные каналы:

- 1) руководитель как образец для подражания, доверительное, равное отношение его к сотрудникам (лидерские навыки, социальные ценности, индивидуальные культурные особенности поведения, открытость, прозрачность общения – всё это ресурс и регулятор формирования патриотизма в сознании молодых сотрудников);
- 2) деятельность самой организации для общественности (участие в социально значимых программах, прямая/косвенная помощь в реализации региональных и муниципальных проектов);

3) постоянные сотрудники организации (ускорение адаптации новых работников, их включенности в трудовые процессы);

4) общественное мнение (имидж организации, ее восприятие получателями услуг, демонстрация крепких связей с сознанием людей в целом, высокая узнаваемость на уровне повседневной жизни индивидов);

5) психологический климат в коллективе (особые межличностные отношения, консолидирующий фактора единства сотрудников под лозунгом «для страны», особенно в моменты социальной нестабильности, снижение влияния личных разногласий).

Исследователь И.С. Шаповалова отмечает: «Организационная культура представляет собой систему, состоящую из трех подсистем: идеология, управление, персонал. Это социальный ресурс (феномен) организации, представляющий собой совокупность идеологических основ и атрибутов осуществления деятельности и управления персоналом организации. Это система ценностей и норм, установок, которые разделяются сотрудниками организации и определяют их организационное поведение. Это специфический вид убеждений и манер, правил поведения» [13, с. 92]. В итоге с ее помощью демонстрируются сформированная лояльность компании и локальный «патриотизм». Через элементы корпоративной культуры возможно формирование активной позиции по социально значимым вопросам и тем самым повысить привлекательность в глазах молодых специалистов, озабоченных подобными вопросами: они будут видеть и подмечать эти детали, с этого начнется их адаптация в организации, и в последующем укрепится в сознании социально сконструированный образ компании, который окажет сильное влияние на отношение к ней и, соответственно, ее деятельности в целом.

Таким образом, выделим основные преимущества использования организационной культуры как механизма включенности личных патриотических настроений молодежи в организацию:

1) органичность (ненавязчивое, естественное переплетение позиций, консолидирующий фактор, особенно в периоды социальной нестабильности, когда сплоченность играет чуть ли не решающую роль);

2) сопричастность (чувство принадлежности не только к организации, но и ко всему обществу, повышение личностной значимости в собственном восприятии);

3) лояльность (патриотизм – долгоиграющее средство при формировании беспрепятственного принятия непопулярных управленческих решений, а также в целом является стимулированием общего механизма изменений, поскольку установлена одна из ценностей сама по себе, возможно, «во имя» которой они и производятся);

4) вовлеченность (сотрудник как локальный патриот будет считать личным долгом следить за всей работой компании в целом, стремиться понимать ее специфику и место в обществе, бережно к этому относиться).

Возможные результаты сводятся к тому, что молодые люди будут фактически частью организации, стремиться работать на ее благо с осознанием, что трудятся не только на нее, но еще и на страну, если правильно подойти к разработке этого вопроса (уточнению стратегии и смыслов организационной культуры в компании). Это запускает внутренние процессы нематериальной мотивации и способствует более эффективной трудовой деятельности.

Оформим схему-концепт использования патриотических ценностей в связке с организационной культурой в компании (рис. 2).

Поскольку организационная культура включает в себя целый комплекс элементов, отраженных в самой компании и ее коллективе, его поведении и корпоративных ценностях, то реализация данного подхода сопрягается с трудностями организационного характера: существует необходимость пересмотра и вноса корректив в стиль руководства, поведение лидера, возможно, даже миссию, если они изначально не проявляли подобных ориентаций на работу с внутренними ценностями сотрудников. Это требует определенных подготовительных мероприятий. Кроме того, необходимо учитывать перечисленные ранее специфические особенно-

сти молодых работников, предъявляющих свои собственные требования к месту трудовой деятельности, отраженных в их ожиданиях и ценностных установках.

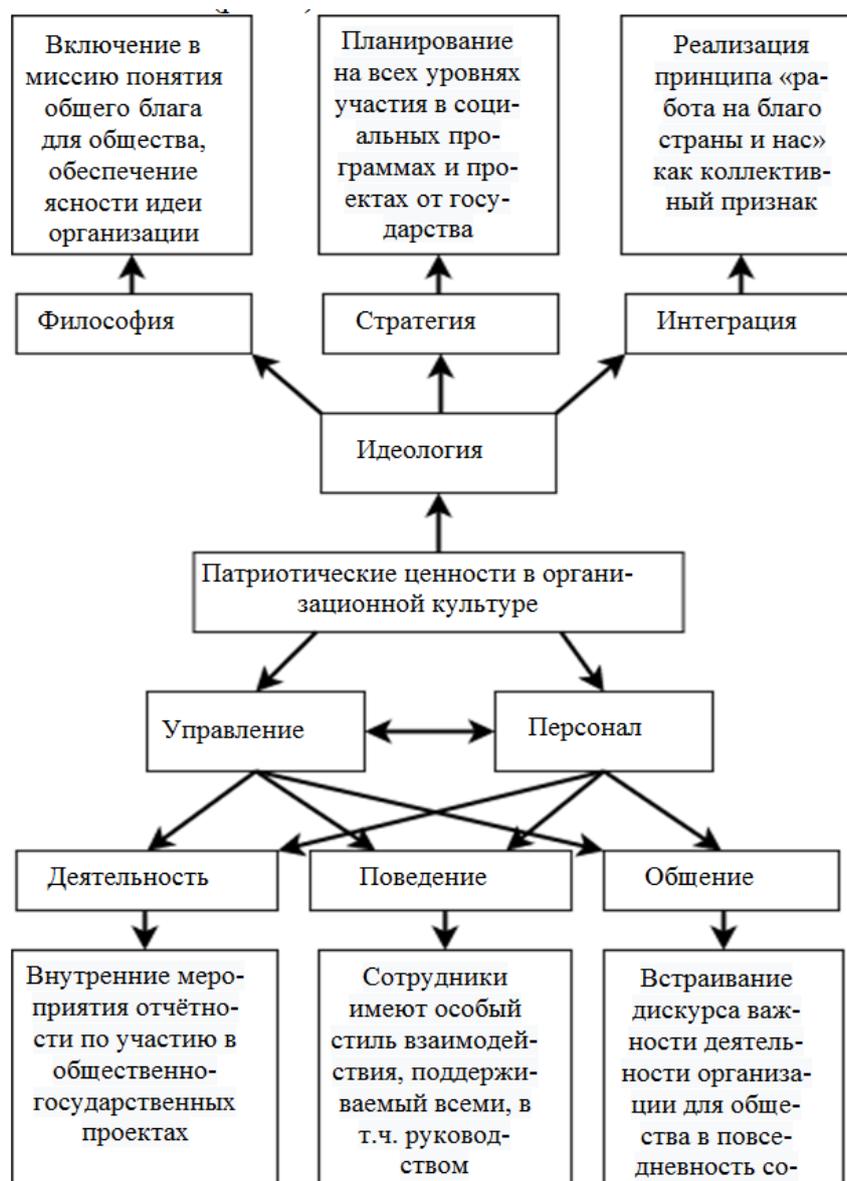

Рис. 2 Патриотические ценности молодёжи в укреплении лояльности и вовлеченности в рабочий процесс

Вывод или с чем поколение зумеров заходит в будущее?

- VUCA – мир;
- Цифровой мир;
- Автоматизация и роботизация;
- Новые профессии;
- Новые технологии бережливого производства, Lean-культура, Lean-лидерство, Lean-команды;
- Командный майндсет. Новый характер командного взаимодействия и переход на гибридные форматы работы;
- Новые механизмы управления внутриорганизационными коммуникациями;
- Новая мотивация и понимание благополучия персонала: здоровьесбережение и общественная (социальная) польза. Work-life balance, психологическое здоровье и благополучие сотрудников.

Заключение. Ориентация на ценности и патриотические настроения при работе с представителями поколения Z имеет нереализованный потенциал повышения вовлеченности, сплоченности, возможностей долгосрочного удержания и снижения их склонности к увольнению и переходу на другое рабочее место.

К основным ценностям молодежи поколения зумеров, которые необходимо знать и учитывать современным работодателям, рационально отнести:

- по достоинству оцененная работа, которая выражается в прозрачной системе бонусов и премий;
- возможность самостоятельно определять рабочий график или принимать активное участие в его составлении;
- возможность профессионального развития;
- технологичная организация трудовых процессов;
- общественная польза трудовой деятельности и коллективное признание заслуг;
- системность обозначенного круга должностных обязанностей;
- возможность поддерживать здоровье и активная внутриорганизационная жизнь;
- доверительные и взаимовыгодные отношения в коллективе.

Патриотические ценности имеют нереализованный потенциал в организации. Поэтому транслировать и укреплять их необходимо через элементы корпоративной культуры, которая должна выступать гибким механизмом органического транслирования ценностей поколения Z и укреплять чувства сопричастности, общей вовлеченности в профессиональную деятельность. Достоинства ценностей поколения зумеров в максимальном повышении взаимодействия различных культур в границах одной организации, объединении сотрудников с разными компетенциями именно из многообразных областей знаний, а как результат, культивирование (укрепление) толерантности, справедливости, честности.

Литература

1. Абрамов, К. Патриотизм. Молодежь. Будущее // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/patriotizm-molodezh-budushchee> (дата обращения 20.09. 2022).
2. Авилова, Ж. Н. Организационная лояльность: мотивация и вовлеченность / Ж. Н. Авилова, Т.В. Целютина // Социально-гуманитарные знания. – № 11. – 2017. – С. 95-98.
3. Аксенова, Т. А. Особенности привлечение и удержания персонала поколения Z / Т.А. Аксенова, А.А. Тчанникова // Инновационная наука. – № 12-2. – 2021. – С. 38-40.
4. Баранова, Н. В. Work-life balance в системе ценностей молодежи: методология исследования / Н.В. Баранова, Н.В. Тонких // Дискуссия. – № 102. – 2020. – С. 50-62.
5. Грошева, Е. К. Отличительные черты и особенности поколения Z / Е.К. Грошева, А.Д. Чуприна // Бизнес-образование в экономике знаний. – № 3(20). – 2021. – С. 32-34.
6. Джангазиева, А. С. Сущность и структура патриотических ценностей подростков / А.С. Джангазиева, Г.В. Палаткина, А.А. Шаронов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – № 64. – С. 14-19.
7. Евсегнеева, Н. С. Поколение Z и его герои // Вестник университета. – № 2. – 2022. – С.183–187.
8. Зиборова, Е. А. Роль организационной культуры в повышении эффективности компании / Е.А. Зиборова // Экономика и бизнес: теория и практика. – № 1-1. – 2020. – С. 122-125.
9. Леденцов, Д. С. Классификация ценностей / Д.С. Леденцов // Вестник ИрГТУ. – № 1(29). – 2007. – С. 229-230.
10. Целютина, Т. В. Обучение и карьера. благополучие как часть работы цифрового поколения молодежи // Управление городом: теория и практика, 2021. – № 3 (41). – С. 8-14.
11. Целютина, Т. В. Управление обучением в условиях HR DIGITAL и имплементации возможностей VUCA экономики // Современные тенденции управления и экономики в

России и мире: цивилизационный аспект. Материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч. Москва, 2021. – С. 363-367.

12. Целютина, Т. В. Формирование молодёжного кадрового резерва: разработка проекта «GR.BEL» // В сборнике: Управление персоналом в программах подготовки менеджеров. Сборник материалов международного научно-практического семинара. Воронеж. Издательство: Воронежский государственный университет, 2020. – С. 118-122.

13. Шаповалова, И. С. Моделирование организационной культуры: монография / И.С. Шаповалова; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Белгор. гос. ун-т». – Белгород: БГУ, 2010. – С. 113.

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ:
К НОВОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ ДОГОВОРУ

**МИГРАЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИИ В ПЕРИОД 2020-2021 ГОДЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Т. М. Бормотова,

*доктор социологических наук,
главный научный сотрудник,*

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России.

О. В. Яковлев,

кандидат социологических наук, научный сотрудник,

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России.

Аннотация: в настоящее время миграционные процессы оказываются не только в центре внимания социальной практической политики государства, но и науки по своей проблематике и исследованию многопланового предмета в различных отраслях посредством социального анализа. Миграционные проблемы складываются из весьма сложных и противоречивых общественных отношений, отражающих информационно-политическое и аналитическое освоение, демонстрирующее своевременную актуальную дискуссию.

В данной работе представлен результат контент-анализа публикаций в СМИ и интернет-источниках о проблемах «миграционной преступности» в Российской Федерации в период 2020-2021 годы. На примере ряда публикаций авторами рассмотрено освещение основных криминальных аспектов современной миграционной ситуации в Российской Федерации. В их числе: долевое распределения тематик по проблеме миграционной преступности в информационном пространстве, позитивная и негативная окраска ключевых паттернов, сформированных электронных средств массовой информации при освещении проблем преступности мигрантов, деятельность государственной власти в решении данной проблемы.

Ключевые слова: информационная среда, криминогенной обстановка, деятельность полиции, мигранты, общественное мнение, социальные медиа.

Введение. Неизбежным и реальным процессом глобализации на современном этапе является трансграничное перемещение населения в поисках работы. Значимые проблемы миграционных перемещений в России обусловлены криминальными тенденциями и негативными последствиями миграции в принимающей стране.

Российская Федерация по количеству проживающих в стране мигрантов входит в группу лидеров. Трудности с трудоустройством, повышенные риски распространения инфекций и зачастую отсутствие условий для оказания мигрантам полноценной медицинской помощи, невозможность вернуться на родину – это только часть проблем трудовых мигрантов, которым уделили внимание электронные интернет-издания СМИ в период пандемии. Среди них – преступность среди мигрантов.

На современном этапе общество и государство акцентирует внимание к проблемам взаимосвязи миграции и преступности. Так, По данным ГИАЦ МВД России в 2021 году число преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, выросло на 2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. «Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 6,2 тыс. преступлений, что на 1,9% больше, чем за январь - февраль 2020 года, в том числе гражданами государств – участников СНГ - 4,8 тыс. преступлений, что на 12,6% меньше, их удельный вес составил 77,3%» [11].

В этой связи представляется актуальным с научной и практической точки зрения анализ реакции общества и государства на нарушения законности и правопорядка со стороны мигрантов, временно проживающих на территории Российской Федерации.

Методология и методы исследования. Территориальные и хронологические рамки настоящего аналитического обзора очерчены российским информационным интернет-пространством за период с апреля 2020 по июнь 2021 года. В ходе исследования было проанализировано 1100 публикаций, в той или иной мере касающиеся оценки современного состояния и проблем «миграционной преступности» в России. Авторы ставили целью рассмотреть различные аспекты освещения миграционной преступности в российских электронных интернет-изданиях СМИ.

Источниковая база исследования – контент электронных интернет-изданий СМИ, социальные сети, блогосфера. В социальных сетях анализ проводился по публикациям в популярных группах и сообществах, по таким статистическим данным как: лайки, комментарии, просмотры, репосты.

Общая методология исследования представляла собой дескриптивный анализ особенностей социокультурного контекста массовой коммуникации по проблемам трудовой миграции. В этой связи предметное поле исследования очерчивалось показателями направленности и характера информационных сообщений, их роли в освещении проблем преступности мигрантов.

Контент-анализ электронных средств массовой информации состоял из анализа информационных сообщений по количественным и качественным параметрам: источник; эксперты мнений (люди, чьи мнения упоминаются); оценка сюжета/статьи (положительно/отрицательно, нет оценки); характер материала (информационный – сухой факт; аналитический – проблематизация с выводами); освещение следующих тем: криминальные проявления, проблемность ситуации, общественная реакция, принятые меры.

Цель исследования: выявить и проанализировать основные тренды в российском медиапространстве публикациях на тему преступности мигрантов. Предмет контент-анализа: паттерны «миграционной преступности», различные точки зрения и подходы к рассмотрению проблемы.

Результаты и обсуждение. Анализ контента электронных интернет-изданий СМИ показал, что в настоящее время в России проблема миграции освещается довольно интенсивно. Среди основных проблем, освещаемых в электронных интернет-изданиях СМИ, бытовые проблемы мигрантов, отсутствие условий для оказания мигрантам полноценной медицинской помощи, преступность среди мигрантов.

Большинство публикаций имеют эмоционально нейтральный характер. Зафиксирована негативная тональность со словом «мигрант» в 37% текстовых массивах, только положительная – содержится в 13% текстах. Следует подчеркнуть, что отрицательная и положительная информация значительно коррелируется с размещаемыми отзывами. Это подтверждает повышенный интерес пользователей к миграционной тематике, что объясняет социальные установки в отношении мигрантов.

Миграционная преступность.

За период с 2020 по 2021 годов 55% проанализированных источников (официальная информация, экспертные оценки) сообщают о повышении уровня преступности среди мигрантов, 20% – о понижении уровня и 25% информируют о его неизменности по отношению к предыдущим годам. Такая неоднозначность объясняется тем, что статистические данные, с одной стороны, фиксируют интервальные (месяц, квартал) показатели, а с другой, ретранслируются, исходя из конъюнктурных соображений различных информационных источников и информантов.

Так, к примеру, ухудшение криминальной обстановки среди мигрантов ряд экспертов связывал с началом пандемии коронавируса. В тоже время, о значительном росте миграционной преступности предупреждал Президент Федерации мигрантов России В. Ко-

женов [5], а о возникновении беспорядков среди мигрантов предупреждал руководитель Профсоюза трудящихся мигрантов Ренат Каримов [19].

Но данное обстоятельство (пандемия) не вызвало ожидаемый рост преступности среди мигрантов, как предрекали аналитики и специалисты данного направления. Причины, которые могли повлиять на изменение количества совершенных мигрантами преступлений, связанные с пандемией коронавируса в России, озвучены были только в 40% публикаций.

Основной площадкой для распространения информации о преступности среди мигрантов являются электронные интернет-издания СМИ. На втором месте по количеству публикуемой информации на данную тему находится сервис «Яндекс. Дзен». Здесь же выявлен самый высокий отклик читателей на публикации о преступности среди мигрантов (более 50 тыс. просмотров). По количеству публикуемой информации из одного источника лидирует электронное интернет-издание СМИ «ТАСС».

Тональность публикаций, в целом, нейтральная (80%), так как контент, по большей части, имел новостной характер и сопровождался статистическими данными. Тем не менее, в 20% публикаций авторы выказывают свое эмоциональное негативное отношение к мигрантам и их преступной деятельности.

О насыщенности информационного поля и его оценочных векторах в отношении правонарушений, совершаемых мигрантами, можно судить по анализу заголовков публикаций и их источникам, информирующим о росте преступности среди мигрантов. Так, например: Парламентская газета: «В МВД раскрыли уровень преступности среди мигрантов» (3588 просмотров) [11]; Фонтанка Ру: «МВД заявило о росте преступлений среди мигрантов в России» (14 комментариев) [18]; МК.RU: «Количество преступлений мигрантов в России поразило: свежие данные (36568 просмотров) [8]; Сегодня|Новости: «Число преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства, выросло» (4116 просмотров, 47 лайков, 8 репостов, 19 комментариев) [12]; ТАСС: «Мигранты в России стали чаще совершать преступления» (поделиться: Яндекс.новости Гугл.новости, Яндекс ДЗЕН)[15]; «МВД сообщило о росте числа преступлений, совершенных мигрантами в январе 2021 года» (поделиться: Яндекс.новости Гугл.новости, Яндекс ДЗЕН) [17, 18]; «В Москве в 2020 году выросло число совершенных мигрантами преступлений» (поделиться: Яндекс.новости Гугл.новости, Яндекс ДЗЕН) [17]; РИА «НОВОСТИ»: «Иностранцы стали чаще совершать преступления в Москве (4194 просмотров 7 лайков, 120 дизлайков) [14]; ФАН (Федеральное агентство новостей): «Генпрокуратура указала на всплеск преступной активности мигрантов в 2020 году» (11085 просмотров) [17]; Российская газета RG.RU: «Неудобные гости» (поделиться: Яндекс.новости Гугл.новости Рамблер/Новости) [11]; «В МВД раскрыли уровень преступности среди мигрантов» (поделиться: 26 VKURA.RU) [18]; «Вырастет ли из-за коронавируса преступность среди мигрантов в России»[10]; Новые известия: «Запертые на чужбине. В России растёт преступность среди мигрантов, потерявших работу» (поделиться: VK, Одноклассники) [9]; Многонациональная Россия: «Как противостоять разгулу преступников-мигрантов?» [5]; «РИА Новости»: «Медведев заявил о росте числа преступлений со стороны мигрантов (55000 просмотров, 134 лайков, 176 дизлайков) [12].

Несмотря на то, что у сообщества «РИА новости» на 1 млн. подписчиков больше, подписчиков сообщества «Интересная Москва» больше интересуются проблемой миграции. Количество просмотров таких записей у сообщества «Интересная Москва» в 2 раза больше и репостов чаще почти в 10 раз.

Из этого следует вывод, что москвичи которые подписаны на сообщество «Интересная Москва» (подписчиков которых составляет 531 194 человек по состоянию на 6 июня 2021 года) больше обеспокоены вопросом миграции, чем москвичи подписанные на сообщество «РИА Новости» (227 800 человек по состоянию по состоянию на 6 июня 2021 года).

Если же взять статистику россиян, то тут выходит, что общее количество россиян подписанных на «РИА Новости» составляет 1 367 558 человек по состоянию на 6 июня 2021 года, а россиян подписанных на «Интересную Москву» – 967 985 человек по состоянию на 6 июня 2021 года, а следовательно именно россиян, в отличие от москвичей, тема миграции интересует меньше. Возможно, это связано с тем, что большая часть мигрантов едет именно в Москву на заработки, и меньшая часть распределяется по другим городам России.

Содержание текстов

В комментариях экспертов по проблемам миграционной преступности указывается весь комплекс противоправных деяний, которые совершаются мигрантами. Характеристика совершаемых преступлений указывает на психологические особенности мигрантов и их социальный статус в обществе.

Специфические особенности как принципиально новые явления в криминологических значимых характеристиках миграционной преступности возникают вследствие трудных жизненных ситуаций, экстремальных условий, вызванных различными социально-экономическими и политическими кризисами.

В электронных интернет-изданиях СМИ указывают на высокую латентность миграционной преступности. При этом отмечается, что в субъектах Российской Федерации показатели преступлений мигрантов могут различаться. Поскольку регистрация совершенных преступлений мигрантами проводится в том случае, если совершенное преступление раскрыто и установлено виновное лицо.

Существует тезисное утверждение, основанное на анализе преступности мигрантов в России, излагающее возникший преступный профессионализм разных этносов, занимающихся преступными деяниями, являющийся основным источником дохода и требующий определенных знаний и умений исполнителей, а также относящий их к определенной криминальной среде и субкультуре.

Оценивая усилия по борьбе с преступностью мигрантов, эксперты констатируют, что их может оказаться недостаточно – пока в России находятся миллионы нелегальных мигрантов, которые проживают в неблагоприятных бытовых условиях и не имеют права на доступное медицинское обслуживание, эти факторы могут неуклонно повлечь за собой рост преступности среди мигрантов [6].

Особое беспокойство вызывает ярко выраженный криминальный характер миграционной активности в сфере нарушения действующего миграционного законодательства, в частности присутствует мнение, что мигранты прибывают в Российскую Федерацию по легальным документам с целью занятия преступной деятельностью [1, 2, 3].

«Деформацию правосознания можно отнести к одной из основных причин преступности незаконных мигрантов. Известный ученый Аносова С.О. под деформацией правосознания понимает изменения, которые приводят к противоречиям в рациональных и психологических компонентах правосознания, что отражается на восприятии правовой действительности и формировании готовности личности к юридически значимому поведению» [3].

Существует гипотеза, выдвинутая рядом ученых, о том, что менталитет влияет на характер девиантного поведения, включая преступное. Уровень толерантности между иммигрантами и местным населением, задаваемый их ментальностью, оказывает существенное влияние на характер их девиантного, в том числе преступного поведения.

Анализ пользовательских реакций.

По результатам выборочного анализа 2153 комментариев было выявлено, что большая их часть носит негативный характер. В основном это касается мигрантов из средней Азии и Закавказья (таджиков, узбеков, киргизов, азербайджанцев).

Пользователи возмущены количеством преступлений, совершенных мигрантами в России. В комментариях пишут, что, зачастую, мигранты прибывают из стран с низким уровнем экономики, их менталитет отличается от менталитета россиян, а также упомина-

ют о безработице. Все это, по мнению пользователей, безусловно, сказывается на уровне преступности.

Большую агрессию, на преступления мигрантов вызывают случаи, связанные с убийством или нанесению тяжелых, телесных повреждений. К примеру, 23 мая 2021 года, была выставлена статья: «В Петербурге мигранты режут русских. Это нужно останавливать» [21].

Также многие публикации, попавшие в выборку по тегам «миграционная преступность», «этнические преступления» имеют негативный окрас. Авторы интернет-публикаций высказываются крайне недоброжелательно о представителях сообщества мигрантов: «Черные», «гости РФ» это самые мягкие из нарицательных.

Стоит обратить внимание и на статистику лайков и дизлайков, именно она показывает не просто частное мнение какого-то автора, а мнение сообщества, например: дизлайков всегда на порядок меньше, чем лайков. Это значит, что степень поддержки авторов, высказывающихся негативно в адрес мигрантов, не просто высока, а крайне высока. Дизлайки же теряются на общем фоне, как и «оппозиционные» комментарии.

Подобные публикации вызывают волнение у граждан и проявление агрессии и недоброжелательности по отношению к мигрантам. И таких случаев достаточно, к сожалению, чтобы повергнуть граждан страны в шок.

По данным официальных источников преступность, связанная с мигрантами в анализируемый период, была в рамках контроля. Усилий по борьбе с преступностью мигрантов может оказаться недостаточно – пока в России существует проблема трансформации нелегальных мигрантов в маргиналы, что может способствовать неуклонному росту преступности среди этой прослойки.

Также, всеобщий локдаун поставил тех мигрантов, которые остались в стране, в тяжелое положение. Ожидание снятия ограничений усугубляли неясные перспективы возвращения домой из-за временно закрытых границ и безработицы в странах, откуда они приехали. Совокупность этих факторов привела к всплеску преступности в миграционной сфере.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день самым большим источником по передаче и распространения актуальной информации о преступности мигрантов служат различные социальные медиа, мессенджеры и социальные сети. Если сравнивать ситуацию, к примеру в 2021 году и в 2000, то 2000 году главным источником передачи информации являлись бы новостные интернет-ресурсы СМИ.

В связи с повышенным вниманием государства и общества к вопросам корреляции миграционных процессов и преступности проблема преступности мигрантов в освещении отечественными электронными интернет-изданиями СМИ в настоящее время является значимой и актуальной.

Литература

Официальные документы

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25.07.2002 № 115.

Статьи из журналов и периодических изданий

2. Алимов Э.В., Григорьев А.В. Социально-правовое положение трудовых мигрантов в странах Евразийского экономического союза // Журнал российского права, 2015. – № 10.

3. Аносова, С. О. Деформация правового сознания преступников мигрантов: характеристика и предупреждение / Вестник ОмГУ. – 2009. – № 5. – С.51.

4. Зайончковская, Ж. М. Миграционная ситуация в современной России / Человек и труд, 2010. – № 6.

5. Коженев, В. В. Совершенствование основных направлений и форм социокультурной адаптации трудовых мигрантов в Российской Федерации / Миграция и социально-экономическое развитие / Том 4, Номер 2. – С. 75-82.

6. Смыслова, В. Н. Влияние миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности в условиях радикализации и роста протестной активности в России и зарубежных странах. *Matters of Russian and International Law*. 2017, – Vol. 7, Is. 4A.

Интернет-ресурсы

7. Медиа-ресурс Многонациональная Россия: [Электронный ресурс]. – URL: <https://regions.ru/news/2629820/> (дата обращения: 29.11.2021).

8. Медиа-ресурс Московский комсомолец: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/social/2021/03/21/mvd-soobshhilo-cto-migranty-v-rf-stali-chashhe-sovershat-prestupleniya.html> (дата обращения: 29.11.2021).

9. Медиа-ресурс Новые известия: [Электронный ресурс]. – URL: <https://newizv.ru/news/society/29-04-2020/zapertye-na-chuzhbine-v-rossii-rastet-prestupnost-sredi-migrantov-poteryavshih-rabotu> (дата обращения: 25.11.2021).

10. Медиа-ресурс Новые новости: [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/articles/1036280109> (дата обращения: 29.11.2021).

11. Медиа-ресурс Парламентская газета. МВД раскрыли уровень преступности среди мигрантов: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pnp.ru/social/v-mvd-raskryli-uroven-prestupnosti-sredi-migrantov.html> (дата обращения: 29.11.2021).

12. Медиа-ресурс РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20210422/prestupleniya-1729453427.html>; https://vk.com/ria?w=wall-15755094_29233280/ 06.06.2021 (дата обращения: 29.11.2021).

13. Медиа-ресурс Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.profkiosk.ru/820574> (дата обращения: 29.11.2021).

14. Медиа-ресурс сегодня новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://vm.ru/news/173860-vladimir-kolokolcev-prizval-borotsya-s-etnicheskoj-prestupnostyu-v-moskve-ne-na-bumage-a-na-dele> (дата обращения: 29.11.2021).

15. Медиа-ресурс Тасс [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10956041> (дата обращения: 29.11.2021).

16. Медиа-ресурс Тасс [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10617051> (дата обращения: 29.11.2021).

17. Медиа-ресурс ФАН [Электронный ресурс]. – URL: https://riafan.ru/23349968-genprokuratura_ukazala_na_vsplesk_prestupnoi_aktivnosti_migrantov_v_2020_godu (дата обращения: 29.11.2021).

18. Медиа-ресурс Фонтанка.ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fontanka.ru/2021/02/25/69784079/all.comments.html/> (дата обращения: 29.11.2021).

19. Медиа-ресурс Эхо Москвы. Глава Профсоюза трудящихся мигрантов Каримов: опасаться роста преступности среди мигрантов из-за пандемии в РФ не нужно» 28/04/2021. [Электронный ресурс] – URL: <https://echo.msk.ru/news/2633616-echo.html>. (дата обращения: 29.11.2021).

20. Медийный портал Рамблер [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.rambler.ru/other/45009688-v-mvd-raskryli-uroven-prestupnosti-sredi-migrantov/> (дата обращения: 29.11.2021).

21. Яндекс.ру [Электронный ресурс]. – URL: https://yandex.ru/news/instory/VPeterburge_migranty_rezhut_russkikh_EHto_nuzhno_ostanavlivat--e94fedf2fcc98a8fcdab67e5e2720402 (дата обращения: 29.11.2021).

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Е. В. Горячева,

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса СИУ РАНХиГС,
ведущий научный сотрудник отдела гражданского,
гражданского процессуального законодательства и
исполнительного производства Института законодательства и
правовой информации Республики Казахстан*

Аннотация. В статье представлен анализ отдельных направлений государственной поддержки жилищного фонда в рамках Концепции развития жилищно-коммунальной инфраструктуры до 2026 года. Автор рассматривает историю развития законодательства о формах управления объектом кондоминиума, отмечает необходимость совершенствования законодательства об управлении объектом кондоминиума, поскольку проблема сохранения жилого фонда напрямую зависит от эффективного правового регулирования данной сферы правоотношений..

Ключевые слова: жилищное законодательство, право собственности, содержание жилого фонда, управление объектом кондоминиума.

Введение. Реформы, проводимые в Казахстане, позволили республике прочно занять позиции экономически и социально стабильной страны. Одной из важнейших реформ, проведенной в стране, явилась жилищная реформа, позволившая передать в управление собственников основную часть жилищного фонда.

Принципами современного жилищного законодательства Казахстана являются отсутствие законодательного приоритета ни одному из жилищных фондов; защита права собственности на жилище; неприкосновенность жилища (не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда); законодательная гарантия предоставления жилища отдельным категориям граждан, нуждающимся в улучшении жилищных условий; сохранение возможности и доступности приватизации государственного жилища.

При этом сегодня значительно изменилась роль государства в жилищной сфере. Если раньше, учитывая, что большая часть жилого фонда находится в частной собственности, практически все вопросы управления частным жилищным фондом были переданы собственникам, то сегодня отмечается устойчивая тенденция усиления роли государства в регулировании данных отношений.

Постановлением Правительства РК от 23 сентября 2022 года утверждена Концепция развития жилищно-коммунальной инфраструктуры до 2026 года (далее - Концепция). В Концепции определены ключевые направления государственной поддержки жилищной сферы на указанный период [1].

Для реализации полномочий государства в жилищной сфере Концепцией определен ряд наиболее важных направлений решения жилищных вопросов, в числе которых, обеспечение минимально обязательного уровня доступности объектов и услуг (благ) населению в зависимости от типа (город, село) и размера (численности населения) населенных пунктов; финансовая обеспеченность реализации инвестиционных проектов; поддержание экономического потенциала населенного пункта и др.

Стратегическое развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры предусматривает следующие направления:

- модернизацию и развитие коммунального сектора,
- развитие жилищной инфраструктуры.

Методы и организация исследования. Необходимость реализации проектов, направленных на поддержку жилого фонда, связана с необходимостью не только строительства и ввода в эксплуатацию жилья, построенного в рамках государственных

программ, но и сохранения существующего жилого фонда. В этой связи при реализации проектов за счет государственных инвестиций планируется применить комплексный подход к развитию по принципу «люди к инфраструктуре» с обеспечением «бюджетного фильтра». Местные исполнительные органы в качестве операторов по реализации инфраструктурных проектов смогут самостоятельно определять конкретные объекты, нуждающиеся в ремонте, реконструкции и строительстве, необходимые объемы финансирования. При этом развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры в населенных пунктах будет осуществляться с учетом особенностей каждого региона и принципов системы региональных стандартов, которые включают в себя конкретный перечень услуг и благ.

По итогам реализации Концепции ожидается, что в итоге к 2026 году будет обеспечен 100%-ный доступ населения к услугам водоснабжения в городах и селах, снижение износа сетей тепло-, водоснабжения и водоотведения до 45%, 95% обеспечение очистки сточных вод в городах республиканского и областного значения, доступность жилья – 0,47, снижение доли объектов кондоминиумов, требующих капитального ремонта – до 30%.

Как следует из документа, жилищный фонд страны на начало 2022 года составил 387,7 млн кв. метров, из которых 250,2 млн кв. метров, или 64,5%, расположено в городах и других городских поселениях, а 137,5 млн кв. метров (35,5%) – в сельских населенных пунктах.

При этом почти весь (97,8%) жилищный фонд находится в частной собственности населения страны и лишь 2,2% – в государственной собственности.

В 2018–2021 годах показатели жилищного строительства демонстрировали положительную динамику. По данным статистики, по республике было построено в этот период 58 млн кв. м нового жилья (521 тыс. жилищ). При этом годовой объем ввода жилья в 2021 году увеличился в сравнении с 2018 годом на 36,8%. [1]

Основным вызовом развития жилищной инфраструктуры является устаревший жилищный фонд, нуждающийся в реконструкции и реновации.

Решение проблемы требует одновременно и государственного участия в финансировании жилищной сферы, и совершенствования правового регулирования управления объектом кондоминиума.

Многоквартирный дом требует централизованного управления, поскольку он представляет собой сложное сооружение, связанное с необходимостью его постоянного технического и санитарного обслуживания. Дискуссии по поводу выбора эффективной формы управления многоквартирным домом в юридической литературе не прекращаются с момента принятия Закона о жилищных отношениях.

История поправок в редакцию статьи 42 Закона о жилищных отношениях наглядно демонстрирует сложность и актуальность данного вопроса.

В 1997 году в первоначальной редакции статьи 42 Закона РК о жилищных отношениях содержалось 7 пунктов, регламентирующих общие вопросы организации управления. В пункте 2 рассматриваемой статьи предусматривались следующие формы управления: 1) непосредственное совместное управление всеми собственниками, если их количество не превышало четырех; 2) кооператив собственников помещений (квартир); 3) управление объектом кондоминиума третьими (сторонними) лицами: выборными или наемными физическими лицами - управляющими жилыми домами (менеджерами) или юридическими лицами. Перечень предлагаемых форм управления не был исчерпывающим и по соглашению участников допускались иные формы управления. При этом Законом о жилищных отношениях придавалось приоритетное значение кооперативу собственников помещений (квартир) как форме управления объектом кондоминиума, поскольку норма пункта 5 статьи 42 Закона о жилищных отношениях (редакция 1997 года) определяла, что при недостижении собственниками согласия о форме управления объектом кондоминиума любой из собственников, государственный орган (в домах, где приватизирована часть жилых помещений) вправе инициировать образование кооператива собственников квартир (КСК).

По разным причинам другие формы управления, предусмотренные Законом о жилищных отношениях, не получили своего развития и применялись крайне редко лишь в отдельных населенных пунктах. Однако сложившийся опыт организации управления объектом кондоминиума свидетельствовал об неэффективности данной формы управления в многоквартирных домах. КСК так и не смогли выполнить своего главного назначения по управлению кондоминиумом.

Объективная необходимость совершенствования существующих и поиска новых форм управления требовала от законодателя новой правовой модели регулирования данной группы отношений. Законом РК от 8 июля 2009 года № 163-IV в статью 42 Закона о жилищных отношениях включен пункт 2-1, где были предусмотрены следующие функции органа управления: 1) организация проведения собраний, письменного опроса собственников помещений (квартир); 2) оформления протоколов собрания собственников помещений (квартир) и листов голосования при проведении письменного опроса; 2-1) доведение в письменном виде до сведения новых собственников помещений (квартир) информации о ранее принятых общим собранием собственников помещений (квартир) решениях; 3) организация выполнения решений собрания собственников помещений (квартир); 4) заключение и контроль исполнения договоров с субъектом сервисной деятельности; 5) представление интересов собственников помещений (квартир) по вопросам общего имущества объекта кондоминиума; 6) иные функции, определенные законодательством Республики Казахстан. В целях дальнейшего совершенствования правового регулирования деятельности органов управления объектом кондоминиума, Законом РК от 29 декабря 2014 года были внесены поправки в подпункт 1 пункта 2 статьи 42 в части изменения количественного ограничения собственников для непосредственного совместного управления. Формулировка указанной нормы была изложена следующим образом: «1) непосредственное совместное управление всеми собственниками, если их количество не превышает двадцати;». Учитывая, что редакция данной статьи сейчас пересмотрена, анализ данных изменений не представляется необходимым, но законодательная регламентация функций органа управления и корректировка количественного ограничения собственников при непосредственном управлении однозначно не улучшили практики деятельности органов управления многоквартирного дома [2].

Кардинальным образом структура и содержание рассматриваемой статьи Закона РК о жилищных отношениях изменена Законом РК от 26 декабря 2019 года № 284-VI. Теперь, в силу пункта 1 статьи 42 Закона РК о жилищных отношениях, собственники квартир, нежилых помещений для управления объектом кондоминиума, финансирования его содержания и обеспечения сохранности общего имущества объекта кондоминиума обязаны выбрать одну из форм управления объектом кондоминиума: 1) объединение собственников имущества; 2) простое товарищество многоквартирного жилого дома (простое товарищество). Заметим существенную особенность новой редакции, заключающуюся в том, что отныне перечень носит исчерпывающий характер и собственники квартир, нежилых помещений ограничены выбором их двух предложенных Законом форм управления, указанных в пункте 1 статьи 42 Закона о жилищных отношениях. Можем ли мы назвать свободным собственника, получившего такой выбор? Скорее нет, поскольку выбор из двух альтернатив, предложенных в пункте 1 статьи 42, скорее ограничивает возможности собственника по сравнению с формами управления, предусмотренными ранее действовавшей редакцией рассматриваемой нормы.

Кроме того, новая редакция Закона РК о жилищных отношениях больше не предусматривает обязательную организацию ревизионных комиссий и проведение проверок расходования средств, направляемых на содержание дома собственниками квартир. Теперь согласно пункту 1 статьи 49 Закона РК о жилищных отношениях, собственники квартир, нежилых помещений на собрании вправе избирать ревизионную комиссию. Ревизионная комиссия, которая ранее была обязана проводить финансовую проверку каждого участка деятельности кооператива, в силу изменений пункт 2 статьи 49 Закона РК о жилищных отношениях сейчас в

пределах своей компетенции лишь выносит на собрание предложения по управлению объектом кондоминиума и содержанию общего имущества объекта кондоминиума. Учитывая и без того сложную природу организации управления объектом кондоминиума, позиция законодателя в части ослабления функций контрольного органа, полагаем, серьезно затрагивает интересы участников жилищных правоотношений.

Заключение. Представляется, что разнообразие допустимых форм управления объектом кондоминиума и четкая система контроля за деятельностью организации, осуществляющей управление, являются важными факторами совершенствования жилищного законодательства в части управления объектом кондоминиума.

Литература

1. Концепция развития жилищно-коммунальной инфраструктуры до 2026 года, утвержденная Постановлением Правительства РК от 23 сентября 2022 года.

2. Горячева Е.В., Пунтус Е.А. Развитие законодательства о формах управления в Казахстане // Вестник Министерства Юстиции, 2021. – № 3 (38). – С. 56-83.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Т. Н. Михалёва,

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры евразийских исследований
Белорусского государственного университета*

Аннотация. В статье аргументируется многоплановый характер деятельности и роль органов местного управления и самоуправления в развитии интеграционного объединения. Субнациональная интеграция является эффективным инструментом формирования общего (единого) внутреннего рынка интеграционного объединения, социальной интеграции. Институциональное встраивание дополнительных органов, объединяющих представителей органов местного управления и самоуправления, в интеграционном объединении не всегда представляется оправданным с учетом особенностей административно-территориального деления, специфики интеграционной структуры. Эффективное взаимодействие осуществляется в том числе через субнациональные, трансграничные формы сотрудничества, модельное законодательство, непосредственное применение актов интеграционных объединений, обладающих эффектом прямого действия, в процессе правоприменения органами местного управления, субъектами хозяйствования. Автор акцентирует внимание на правовой информированности региональных предприятий республиканского значения, малого и среднего бизнеса, граждан в регионах об условиях интеграции и роли в этом органов местного управления и самоуправления, а также реализации национальных стратегических целей и задач развития через активное участие в интеграционных проектах на местах.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Европейский союз, органы местного управления и самоуправления, региональное интеграционное объединение, Содружество Независимых Государств, Союзное государство.

Введение. В научной литературе отмечают слабую проработку субнационального аспекта (малых региональных форм, местного уровня) интеграционного взаимодействия. В белорусской правовой доктрине были отдельные исследования практикоориентированного характера трансграничного взаимодействия регионов (О.И. Чуприс, Е.А. Достанко, С.А. Балашенко) [1], основы экономической интеграции регионов стран-участниц ЕАЭС подробно проанализированы в монографии экономиста Т.С. Вертинской [2]. В российской науке вопросы международных и конституционных правовых основ организации местно-

го управления и самоуправления в системе евразийской интеграции поднимались Ю.В.Мишальченко, А.М. Сергиенко. [3] Отмечают экономические выгоды, социальную адаптацию и даже новую парадигму регионального развития (местных регионов) в условиях межгосударственной интеграции, усиливается горизонтальное взаимодействие регионов внутри стран и между регионами интеграционных блоков, при этом отчетливо проявляется тенденция реализации субсидиарности как фактора сдерживания наднациональности и тем самым баланса интеграционных процессов. Одновременно следует признать, что далеко не все наработки в вопросах взаимодействия органов местного управления в рамках Европейского союза и с органами данного интеграционного объединения могут быть восприняты в евразийском регионе – как ввиду отличий административно-территориального устройства самих государств-членов, так и специфики институционального взаимодействия в интеграционных объединениях. Эти причины обуславливают важность и чрезвычайную актуальность юридического анализа и построения структуры правового обеспечения участия органов местного управления и самоуправления в процессах интеграции с акцентом на евразийский регион.

Основная часть. *Нормативно-правовые основы субнационального уровня интеграционного взаимодействия.*

Согласно Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь (протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3), стратегической целью модернизации системы государственного управления является приведение ее структурно-функциональной организации в соответствие с принципами повышения эффективности экономики и ее устойчивости к внешним вызовам и угрозам. Для достижения этой цели в период до 2026 года будут осуществляться трансформация действующей структуры органов государственного управления на основе функциональной оптимизации, перераспределения функций между государственными органами республиканского и местного уровней. В региональном аспекте достижение национальных целей устойчивого развития предполагает обеспечение равенства возможностей и высоких стандартов качества жизни для каждого человека независимо от места проживания.

Примечательно, что в данном акте особое внимание уделяется и роли субнационального взаимодействия в развитии регионов. Так, предусматривается содействие развитию системы межмуниципальной кооперации (сотрудничество городов-побратимов, сеть городов-подписантов Соглашения мэров по климату и энергии, международная сеть глобальных акций, сообщества и профессиональные ассоциации), а также включение в эту систему негосударственных организаций и бизнеса с целью максимизации эффекта и взаимной выгоды.

Развитие взаимодействия интеграционных структур и регионов, межрегиональные связи внутри интеграционного объединения отвечают приоритетам развития, установленным в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29.07.2021 г. № 292, - «сильные регионы», «государство-партнер». Одним из главных векторов во внешнеэкономической политике обозначено углубление двусторонней интеграции с Российской Федерацией в рамках Союзного государства с соблюдением национальных интересов, а эффективными инструментами – совместные программы действий по конкретным сферам деятельности, углубление производственной кооперации, развитие регионального сотрудничества, в ЕАЭС - организация совместных производств, развитие новых кооперационных связей. [4]

Согласно абз.2 п. 37 Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь, утвержденных Законом Республики Беларусь от 14.11.2005 № «взаимодействие с иностранными государствами на региональном и местном уровнях в целях оперативного решения приграничных проблем, привлечения иностранных инвесторов для совершенствования приграничной и транспортной инфраструктуры». [5]

Таким образом, нормативно-правовое обеспечение на республиканском уровне в полной мере отражает важность развития межрегиональных связей и указывает на необходимость реализации интеграционной повестки на уровне органов местного управления.

В свою очередь, в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом О приграничном сотрудничестве, под приграничным сотрудничеством приграничное сотрудничество - часть международных отношений Российской Федерации, международных и внешнеэкономических связей приграничных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований приграничных субъектов Российской Федерации с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств. [6] Приоритетные направления такого сотрудничества касаются социальных и экономических вопросов. Важно подчеркнуть, что среди принципов такого сотрудничества ст. 4 указанного Закона предусмотрены в том числе принципы учета интересов национальной безопасности, разграничения полномочий, доступ населения к информации о таком сотрудничестве. В законе основательно прописаны полномочия различных органов, в том числе органов местного самоуправления. Согласно п.1 ст.9 соглашения о приграничном сотрудничестве независимо от их формы, наименования и содержания (которые заключены не от имени Российской Федерации, правительства Российской Федерации – прим. Т.М.) не являются международными договорами Российской Федерации. Следует отметить, что в последние годы в Российской Федерации принято значительное количество стратегических, программных актов в сфере регионального развития: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации, Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.10.2020г. № 2577-р, проч.

На уровне региональных актов в евразийском регионе следует отметить ряд актов модельного законодательства в рамках СНГ, повлиявших в том числе и на формирование национально-правовых норм. Так, модельные законы «Об общих принципах организации местного самоуправления», «Об общих принципах и порядке наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями», Декларация «О принципах местного самоуправления в государствах-участниках Содружества» использованы при подготовке Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» в 2010 году. [7]

В один из периодов популярности интеграционных настроений в Европе (80-90 годы XX века), а это процесс динамично изменяющийся, был принят ряд региональных актов, в том числе таких как Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г., Европейская хартия о местном самоуправлении 1985 г., Хартия Сообщества по регионализации 1988г., Декларация Ассамблеи европейских регионов о регионализме в Европе 1996 г. Эти акты способствовали укреплению роли регионов. Примечательно, что эти документы в основном были приняты в рамках Совета Европы, то есть также в более широком межгосударственном контексте нежели только в отношении ЕС, и они вполне отражали общеевропейские тенденции и настроения в плане развития приграничного, межрегионального и иного сотрудничества отдельных регионов.

Так, Европейская рамочная конвенция поощряет и содействует заключению соглашений о приграничном сотрудничестве между местными и региональными властями в рамках их юрисдикции. Такие соглашения могут касаться регионального развития, защиты окружающей среды, улучшения общественных служб и т.п. и могут предусматривать создание ассоциаций приграничного сотрудничества или объединений местных властей. С тем чтобы учесть различия в правовой и конституционных системах государств - членов Совета Европы, Конвенция предусматривает целый ряд типовых соглашений, позволяющих как местным, так и региональным властям, а также государствам вписать приграничное сотрудничество в такие рамки, которые им больше всего подходят. Согласно Конвенции, Договаривающиеся Стороны обязуются устранять препятствия для приграничного

сотрудничества и предоставлять участвующим в таком международном сотрудничестве властям те же возможности, которые предусмотрены на национальном уровне. [8]

Аналог такого документа в евразийском пространстве вполне может быть сформулирован на уровне СНГ ввиду уже накопленного опыта в рамках Содружества и более общего характера такого взаимодействия, его социальной прежде всего ориентации, создание общего партнерского и дружественного регионального контекста взаимодействия. Рекомендательный акт на уровне Межпарламентской ассамблеи представляется удачным в этом вопросе. Одновременно целесообразно обратить внимание, и сделать это уже в более нормативно обязывающей форме, на разделяемые природные объекты в целях укрепления экологически уязвимых трансграничных ресурсов.

В отношении приграничного сотрудничества могут быть интересны инструменты и двустороннего сотрудничества, локальные международные договоры. Так, в Аналитическом докладе по Союзному государству за 2021 год было предложено: «уделить приоритетное внимание развитию сотрудничества в приграничных регионах, потенциал которого в полной мере не реализован. Создать программу «Союзные регионы» для приграничных областей с целью укрепления их связанности, развития общей инфраструктуры, транспортного сообщения, совместных предприятий, общественных проектов. Организовать на системной основе обмен передовыми практиками в сфере функционирования региональных инновационных систем. Создать механизм координации («увязки») стратегий развития регионов двух стран. Предусмотреть возможность поддержки инициатив регионального бизнеса, организаций науки, образования и общественного сектора. Включить политику межрегионального сближения в приоритетные сферы деятельности Союзного государства, разработать перечень критериев для оценки эффективности органов Союзного государства и межведомственного взаимодействия с учетом эффектов для межрегионального взаимодействия. Создать механизм совместного финансирования на прозрачной грантовой основе приграничных проектов Союзного государства с четкими целями, сроками и критериями успешности.» [9, с. 33-34]

Продолжая сравнение региональных инициатив с европейским регионом, отметим, что Европейская хартия местного самоуправления имеет несколько иное направление: в ней закреплены обязательства по законодательным основам местного самоуправления, компетенция и условия осуществления полномочий на местном уровне, иными словами, стандарты национального регулирования. [10] Как было упомянуто выше, схожие вопросы рассматривались в рамках СНГ.

Хартия Европейского Сообщества по регионализации - документ ЕС, в нем в большей степени речь идет не о субъектах взаимодействия, а о процессе и результатах. Полагаем, избрание в качестве предмета регулирования в международном договоре не действия местных органов управления и самоуправления, а регионов в определенной степени способствовало нивелированию политического контекста такого взаимодействия, позволило не углубляться в вопросы административного деления, суверенных полномочий государств, дало возможность сконцентрироваться на сущности взаимодействия. Важнейшим документом, подтвердившим территориальное измерение европейской интеграции, является Лиссабонский договор об изменении Договора о Европейском союзе и Договора об учреждении Европейского сообщества. Главная идея договора заключается в возможности государств Европы работать вместе на всех уровнях – региональном, национальном и наднациональном. [11, с. 40]

В свою очередь, Договор о Евразийском экономическом союзе регулирует непосредственно лишь один из компонентов деятельности органов местного управления, который непосредственно связан с экономическими вопросами. В ст. 88 раздела XXII данного договора урегулирован процесс государственных и муниципальных закупок, при этом уделяется внимание транспарентности, рациональности, ответственности. [12] Вместе с тем, роль органов на местах в вопросах информирования граждан, субъектов бизнеса об интеграционных проектах, возможностях единого рынка товаров, услуг,

рабочей силы и капиталов должна быть первостепенной, поскольку на местном уровне более ясны потребности, направления и сферы интеграционного контекста, которые могут быть важны для того или иного региона с учетом уровня его развития, демографических, промышленных, технических и иных характеристик. В данном аспекте видится, как минимум, три направления деятельности органов местного управления и самоуправления в развитии интеграции.

Направления деятельности органов местного управления и самоуправления в развитии интеграции

По мнению С.Глазьева, «уже сейчас очевидно, что, запустив Евразийский союз как экономическое пространство с единообразным нормативно-правовым регулированием и согласованными отраслевыми политиками развития, недостаточно внимания было уделено развитию общественных связей, пропаганде интеграции, поддержке межнациональной коммуникации». [13, с.9] Выступая в феврале 2021 года на площадке Центра «Евразийского сотрудничества» СЗИУ РАНХиГС по вопросам ближайших перспективах развития и реформировании органов местного самоуправления на всём постсоветском пространстве он отметил, что «решение многих вопросов, относящихся к компетенции органов местного самоуправления, как говорится «на земле», может и будет способствовать укреплению ... Евразийского экономического союза в целом». При этом реализация Евразийской стратегии до 2025 года будет касаться важнейших социальных направлений, трудовой миграции и свободы передвижения рабочей силы, пенсионного обеспечения, расширения налоговой базы на местах, разрешения существующих экологических проблем, развития программ «зеленой» экономики в регионах и субъектах. [14]

Информирование общественности об интеграционных процессах, развитие «народной интеграции» – первое направление деятельности органов местного управления и самоуправления. В данном направлении важно обеспечить не только движение информации сверху-вниз, но и обратную связь о том, что наиболее востребовано – предположительно, вопросы передвижения, трудоустройства, культурное и образовательное взаимодействие, пенсионное обеспечение, туризм, защита прав потребителей, проч. Особое внимание следует уделять и информированию субъектов хозяйствования, причем не только крупных предприятий, но и представителей малого, среднего бизнеса, о единых правилах функционирования на общих рынках товаров и услуг в ЕАЭС, в том числе о возможностях судебного и внесудебного обжалования действий/бездействия, решений органов Союза, затрагивающих права и законные интересы индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, возможностях введения и оспаривания мер защиты внутреннего рынка и т.п.

Второе направление – взаимодействие между регионами и административно-территориальными единицами, то есть собственно субнациональный уровень интеграции, или транснациональный регионализм. Безусловно, социально-культурный аспект в данном направлении не менее важен, но на первое место будут выходить и непосредственно экономические факторы: создание кооперационных сетей, промышленных холдингов, укрепление существующих и формирование новых связей. Это потребует в основном правореализационных мероприятий со стороны органов местного управления, поддержки направлений, заложенных в интеграционных документах, однако, возможно и принятия актов на местном уровне в развитие этих направлений.

Обращаясь к опыту ЕС, можно отметить, что усиление сотрудничества между регионами «преимущественно для решения социально-экономических вопросов, культурного обмена, установления партнерских отношений между собой по принципу взаимодополнительности» также стало тенденцией последних лет. [15, с. 7] В европейских исследованиях анализ межрегионального взаимодействия проводится как экспликация концепции многоуровневого управления («multi-level governance» - англ.) [3, р. 161-162]. Это тренд, который дает его участникам массу преимуществ, однако сопряжен и с достаточно сложными проблемами прогнозирования развития вовлеченных в региональное взаимо-

действие систем, их растущей взаимозависимости, определения наиболее эффективных методов и направлений сотрудничества с точки зрения экономики, политики, права, общественного восприятия. Исследователи отмечают наибольшую успешность развития такого трансграничного сотрудничества в сфере защиты окружающей среды, высшего образования [14, с. 9], «чувствительность» дополнительного уровня регулирования для местных властей «в таких областях, как охрана окружающей среды (включая правила переработки отходов), транспорт, энергетика, сельское хозяйство, туризм, защита прав потребителей, установление стандартов торговли [15, с. 150].

В связи с этим стоит обратить внимание, каким образом вопрос участия регионов в интеграционном взаимодействии был урегулирован и на национальном уровне, поскольку де-юре взаимоотношения любых административно-территориальных единиц, регионов вовне будут являться внешними сношениями, прерогативой которых, как частью международной правосубъектности, традиционно обладают суверенные государства. Если в отношении федеративных государств действительно нередко встает вопрос о перераспределении на уровень субъектов федерации определенных полномочий по созданию международных обязательств (как, например, в ФРГ, Бельгии), то унитарные государства традиционно обладают исключительной компетенцией в сфере внешних сношений.

Субъекты федерации в классической доктрине международного права не относятся к субъектам международного права. В связи с этим отметим, что субъекты федерации, регионы, обладающие автономией, могут участвовать в международной деятельности только при условии и в пределах закрепления таких полномочий в конституции и законодательстве соответствующего государства. Есть и иная точка зрения в доктрине, которую мы не разделяем, однако приведем для примера. По мнению В. Л. Толстых, «основания международной правосубъектности субъектов федерации нужно искать в международном праве, а не только в конституционных нормах» [16, с. 20]. В Европе, признаем, на такого рода полномочия местных органов существенно повлияли общеевропейские интеграционные процессы, однако повлияли эволюционно, при этом основанием наделения полномочиями является все так же норма национальная.

Активное продвижение коммунитарного права, основанного на принципах примата и прямого действия, привело и в ряде унитарных государств к наделению местных органов власти полномочиями в международной сфере. Так, во Франции законом «О территориальном управлении» № 92-125 от 06.02.1992 г. было введено понятие децентрализованного сотрудничества (ст. 132-133) [17], юридически позволившее вывести местные органы на новый уровень межрегионального взаимодействия. В том же году была учреждена Национальная комиссия децентрализованного сотрудничества, функционирующая и поныне и являющаяся форумом для диалога между центральными и региональными органами власти, заседающая 2 раза в год. Несмотря на то, что в дальнейшем французское законодательство неоднократно менялось в этой части (основная реформа произошла в 2007-2010 гг. [18]), полномочия регионов в сфере международного сотрудничества только укрепились, в том числе благодаря политике ЕС в этом направлении.

Важно подчеркнуть, что при наличии разнообразных тенденций децентрализации (деконцентрации, делегирования, деволуции) целесообразно закреплять юридические маркеры пределов таких процессов, во избежание правовой неопределенности используемых терминов, смещения акцентов с административной децентрализации в политическую автономизацию регионов. Именно поэтому в Лиссабонском договоре 2007г., выведшем принцип subsidiarity на новый уровень взаимодействия «местные органы – государство - Союз», закреплено, что признание местного самоуправления должно сочетаться с территориальной целостностью государств-членов [19].

Взаимодействие с интеграционными структурами как третье направление деятельности органов местного управления с точки зрения формирования нормативно-правовой и организационно-правовой базы Союза может быть основой для ряда предложений.

Для сравнения в данном исследовании приведем также опыт ЕС. Правовые и институциональные основы сотрудничества на уровне ЕС были заложены изначально косвенно, а в 1990 году в виде специального финансового механизма – Интеррег (Interreg), направленного в основном на компенсацию потерь отдельных территорий от открытия рынка, снятия внутренних границ торговли товарами, услугами, движения капиталов и лиц. [20]

Характер и правовая основа деятельности Комитета регионов были изложены ранее. Помимо органа ЕС существуют и вполне гибкие финансовые инструменты. В 2006 году был учрежден орган – Европейская группа территориального сотрудничества – для того, чтобы сделать возможным для регионов создавать совместные инструменты, органы по достижению кооперации. Также, по вопросам региональной политики есть специальный комиссар в рамках Еврокомиссии. На сегодня региональная политика финансируется из трех основных источников: Европейский региональный фонд развития, Фонд сближения, Европейский социальный фонд. [21]

С 2007 года территориальное сотрудничество и сближение де-юре стали целью ЕС по Лиссабонскому договору. [19] Причем семантика используемых терминов также о многом говорит. Трансграничное подчеркивает наличие границ, что для экономического союза является антицелью. Территориальное подчеркивает значение каждого отдельного региона в его своеобразии и единство целей союза. На современном этапе в рамках ЕС участие органов местного управления государств-членов в интеграционных процессах стало устойчивым направлением их развития.

Что касается евразийского региона, если институциональная форма взаимодействия – аналог Комитета регионов - представляется в Союзе излишним, прежде всего ввиду иного типа внутриорганизационного баланса интересов в ЕАЭС. В то же время финансово-организационная поддержка (также имеющая схожие с европейскими инвестиционными и финансовыми инструментами поддержки) через Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития, Международный финансовый центр «Астана», возможно, через специальные проекты будет весьма удачной формой вовлечения регионов в интеграционный механизм. Это направление укрепления взаимодействия регионов и территориальных единиц окажет реальную поддержку для выстраивания кооперационных сетей, производственно-технологических цепочек, промышленного тесного сотрудничества, на что указано в Стратегии-2025. [14]

Заключение. Таким образом, процессы развития трансграничного сотрудничества должны иметь четко очерченные конституционные и законодательные рамки. На наш взгляд, усиление сотрудничества между регионами полезно преимущественно для решения социально-экономических вопросов, культурного обмена, образования. Направления деятельности органов местного управления и самоуправления в развитии интеграции касаются нескольких уровней: R2Px (регион-граждане), R2R (регион-регион), R2IO (регион-интеграционный орган). В первом направлении речь идет, об информировании общественности, субъектов хозяйствования о возможностях интеграции (выхода на рынки, производственной кооперации, туризма, трудоустройства). Второе направление – собственно субнациональный регионализм, взаимодействие органов местного управления друг с другом в рамках полномочий и направлений, установленных законодательством, общегосударственными программами. Третье направление – взаимодействие регионов с интеграционными структурами – наиболее эффективно через финансово-организационные проекты развития региональных связей, кооперационных сетей.

Литература

1. Научные исследования по вопросам возможностей и правового обеспечения трансграничного сотрудничества в Республике Беларусь в рамках еврорегиональной модели : С. А. Балашенко, О. И. Чуприс, Е. А. Достанко ; БГУ, Юридический фак., Центр международных исследований факультета международных отношений. – Минск : БГУ, 2015. – 64 с.

2. Вертинская, Т. С. Теоретические и практические основы экономической интеграции регионов стран-членов ЕАЭС : на примере участия Республики Беларусь / Т. С. Вертинская ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 372 с.
3. Мишальченко, Ю. В. Международные и конституционные правовые основы организации местного управления и самоуправления в системе евразийской интеграции / Ю. В. Мишальченко. А. М. Сергиенко // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 32-37.
4. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 29.07.2021 г. № 292 // Консультант Плюс Беларусь, 2022.
5. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 14.11.2005 № 60-З (ред. от 04.06.2015) // Консультант Плюс Беларусь, 2022.
6. Об основах приграничного сотрудничества [Электронный ресурс]: федер. закон от 14.07.2017 г. (с изм. на 8 дек. 2020 г.) // Консультант Плюс Россия, 2022.
7. Постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 6 «Об итогах деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ в 2011 году» (Принято в г.Алматы 27.03.2012).
8. СЕД № 106 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/106>. (дата обращения: 22.10.2022).
9. Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы : аналитический доклад / Громько Ал.А., Рахманов С.К., Гигин В.Ф., Кузьмина Е.М., Лашук И.В., Лешенюк О.Н., Маковская Д.В., Межевич Н.М., Михалева Т.Н., Никитина Ю.А., Русакович А.В., Садовская Т.В., Сутырин В.В., Фомин-Нилов Д.В., Шатько А.В., Энтин М.Л. – М.: Ассоциация внешнеполитических исследований, 2022. – 56с.
10. Европейская хартия местного самоуправления: закл. 15 окт. 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007a105>. (дата обращения: 22.10.2022).
11. Богатырева, О. Н. Европейские модели регионализма : учеб. пособ. / О. Н. Богатырева // М-во обр. и науки Рос. Фед., Урал. Ун-т. – Екатеринбург: изд урал.ун-та, 2018. – 171 с.
12. Договор о Евразийском экономическом союзе : пр.24 мая 2019 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс Беларусь, 2021.
13. Глазьев, С. А. «Единство многообразия» как конкурентное преимущество ЕАЭС / Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 2. – С. 9–11.
14. О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии № 4 ; принято в г.Нур-Султане 05.04.2021 // Консультант Плюс Беларусь, 2021.
15. Авчухова А. А., Белов Г. А. Процессы европейской регионализации как объект управления. – Вестник Московского университета. – Серия 21. Управление (государство и общество). – 2006. – № 1. – С. 1-12.
16. Черкасов, А. И. Местное управление в системе многоуровневого правления Европейского союза / А. И. Черкасов // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 2. – С. 149-174.
17. Толстых, В. Л. К вопросу о регламентации международной деятельности субъектов федерации / В. Л. Толстых // Вестник Томск. госуд. педаг. универ. – 1998. – № 3. – С. 19-21.
18. Loi n 92-125 du 6 février 1992 relative à l'administration territoriale de la République / [Electronic resource]. – Mode of access :

<https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006078688/2020-09-27/>. – Date of access : 22.10.2022.

18. L'État territorial - De l'Acte I de la Décentralisation à la RÉATE / [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.collectivites-locales.gouv.fr/letat-territorial-lacte-i-decentralisation-a-reate>. – Date of access : 22.10.2022.

19. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. – [Electronic resource]. – Mode of access : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2007:306:FULL&from=ET>.

20. Territorial cooperation in Europe [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/information/pdf/brochures/interreg_25years_en.pdf. – Date of access: 22.10.2022.

21. Regional Policy [Electronic resource]. – Mode of access : https://ec.europa.eu/info/topics/regional-policy_en. – Date of access: 22.10.2022.

ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ СНИЖЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РИСКОВ И УГРОЗ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ

В. А. Сапрыка,

*доктор социологических наук,
заведующий кафедрой социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Н. И. Кулакова,

*аспирант кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются проектные технологии в процессе снижения социокультурных рисков и угроз в приграничных регионах. Выделены основные социокультурные риски, отмечается роль повышения функциональной эффективности проектирования и технологический аспект для развития приграничных регионов в сложных геополитических условиях. Осуществлен поиск эффективного алгоритма для разработки и реализации социально значимых проектов приграничных регионов.

Ключевые слова: проектные технологии, социокультурные риски, социокультурные угрозы, приграничные регионы.

Введение. Геополитическая нестабильность и цивилизационный разлом в первую очередь влияет на взаимоотношения населения приграничных регионов, именно жители приграничья максимально подвержены социокультурным угрозам и рискам в процессе социальной нестабильности. Одним из следствий этого является утверждение специфического типа социальной аномии, выступающей в форме комплекса неопределенностей, определяющих сознание и поведение значительной части населения приграничных регионов, которое выражается в неустойчивости и нелинейности развития социума. Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтов проявляются и реализуются в особом социальном хронотопе, который до настоящего времени влияет на постсоветское пространство.

Недостаточная научная разработанность методов и технологий снижения рисков социокультурных угроз в приграничных регионах ведет к необоснованности принимаемых управленческих решений при обеспечении безопасности приграничных территорий и их устойчивого развития.

По мнению многих авторов, уровень обеспечения безопасности напрямую зависит от общих характеристик состояния культуры и социальной структуры, к которым относятся:

- степень сложности и неоднородности социальной среды;
- показатели динамики социальных и культурных процессов;
- степень интенсивности трансформационных процессов;
- согласованность или, напротив, внутренняя противоречивость общественной среды;
- уровень и характер взаимосвязи локального общества и внешней социально-политической среды;
- характеристики общественного сознания и, в целом, характеристики культуры локального общества;
- мера соответствия между структурным и культурным аспектами общественной жизни [1, 2].

Социокультурная безопасность представляет собой одну из важных составляющих развития общества, она обеспечивает устойчивое состояние социума, оптимальное удовлетворение потребностей народа, качество жизни, создание условий для развития личности с учетом социокультурных особенностей страны и воспроизводства [2, С. 83].

Обеспечить социокультурную безопасность и существенно снизить социокультурные риски и угрозы в приграничных регионах возможно при помощи проектных технологий, которые необходимо применять с учетом имеющихся предпосылок социокультурного, социально-экономического и цивилизационного характера.

Методы и организация исследования. Решение отмеченных задач предполагается в рамках концепции социального хронотопа, как теоретической конструкции, которая позволяет анализировать реальность в виде пространственно-временного единства прошлого, настоящего и будущего постсоветских государств, специфического сплава традиций и новых явлений, определяющих образы взаимодействия и социальные ожидания применительно к цивилизационному фронтиру, который включает и приграничные территории [3].

Трансформация системы обеспечения социальной безопасности в приграничных регионах, помимо устранения социально-экономических угроз, должна идти по линии усиления социокультурных основ безопасности, создания условий для интеллектуального, духовного и нравственного развития и совершенствования граждан, что позволит приграничным регионам из зон социального бедствия превратиться в центры притяжения [4].

Существует сразу несколько оснований интенсификации социально-политических и социокультурных процессов:

- рост численности населения и уровня его общей и профессиональной культуры;
- развитие науки и техники;
- значительное усложнение общественной структуры;
- интенсификация информационных и коммуникационных процессов;
- интенсификация и, одновременно, количественное и качественное усложнение международного взаимодействия;
- значительное ускорение интенсивного варианта развития экономики;
- актуализация проблем, имеющих глобальное значение, как фактор интенсификации внешнеполитического сотрудничества [5].

Заключение. Теоретические, количественные и качественные социологические исследования позволили сформировать следующие рекомендации противодействия социокультурным угрозам трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе.

Таким образом, для снижения социокультурных рисков и угроз в приграничных регионах:

- обеспечить внедрение социально-технологического подхода в практику разработки и реализации проектов приграничных регионов;

- содействовать применению технологий краудсорсинга в процессе разработки, инициации и реализации проектов общественной дипломатии приграничья;
- при финансировании проектов приграничных регионов использовать технологии краудфандинга для привлечения средств на реализацию мероприятий;
- содействовать цифровизации процессов приграничного взаимодействия путем внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в практику разработки и реализации проектов;
- обеспечить сетевизацию процессов общественной дипломатии в приграничных регионах путем формирования устойчивых сетевых коммуникаций между всеми акторами и участниками;
- организовать регулярное проведение социологической диагностики с целью выявления наиболее эффективных технологий разработки и реализации проектов приграничных регионов;
- оказывать содействие информационной поддержке инициативы общественного сектора на приграничном пространстве путем распространения и тиражирования на международном информационно-коммуникационном пространстве.
- необходимо создание координационных органов по противодействию социокультурным рискам и угрозам в приграничных регионах.

Литература

1. Нарыков Н. В., Скворцов И. П. Социокультурные аспекты национальной безопасности // Философия права. – 2020. – № 3 (94). – С. 25-31.
2. Польшченко, О. В. Социокультурная безопасность в работах отечественных ученых // Вестник науки и образования. – 2019. – №2-2 – (56). – С.81-84.
3. Сапрыка В. А., Пастюк А. В., Олейник С. А., Петренко К. А. Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – № 15-2. – С. 155-157.
4. Омельченко Д. А., Максимова С. Г., Ноянзина О. Е. Социальная безопасность региональных социумов российского приграничья: индивидуальные и институциональные факторы // Society and Security Insights. – 2021. – №3. – С. 13-37.
5. Селезнева, А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России / А. В. Селезнева, Е. Б. Шестопап // Социологические исследования. – 2018. – № 10(414). – С. 90-99.

НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСЛЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВОК 2020 ГОДА: КЕЙС РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

В. Б. Слатинов,
доктор политических наук,
заведующий кафедрой государственного
и муниципального управления Курского
государственного университета

Аннотация: поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 года дали старт организационно-правовому оформлению единой системы публичной власти в стране. На основе поправок уже трансформировано федеральное законодательство об организации власти на региональном уровне, ожидаются серьезные изменения в правовом регулировании и организации местного самоуправления. Ключевой направленностью изменений являются унификация, централизация и «вертикализация» системы публичной власти. В то же время государственная власть в субъектах Российской Федерации полу-

чит дополнительные возможности в части регулирования и контроля над деятельностью местной власти.

Ключевые слова: публичная власть, государственное управление, регионы, губернаторы.

Принятие поправок в Конституцию РФ в 2020 году оказало сильное влияние на организацию публичной власти в российских регионах. Заметим, что теперь категория «публичная власть» имеет конституционное закрепление, а положение о единой системе публичной власти в стране позволило запустить процесс реформирования организации государственной власти и местного самоуправления на территории России. Процесс этот не завершен, но идет довольно интенсивно – в конце 2021 года принят ФЗ-414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ», в стадии обсуждения в Государственной Думе находится проект ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Рассмотрение последнего сейчас приторможено, но понятно, что конструкция «единой системы публичной власти» вскоре будет достроена – в правовом и организационном отношениях.

В настоящий момент законодательство и структура органов государственной власти субъектов РФ приводятся в соответствие с требованиями ФЗ-414. Федеральный законодатель определил весьма короткий переходный период для этого процесса – к 1 января 2023 года нормативно-правовая база в российских территориях должна быть адаптирована к требованиям нового закона, притом, что коррекции подлежит огромный пласт законодательства всех уровней [1, с. 32].

В содержательном смысле конституционные поправки и разработанные на их основе изменения в федеральном законодательстве направлены на дальнейшее укрепление президентализма [2, с. 11], а также на «вертикализацию» отношений по линии «федеральный центр – регионы - муниципалитеты». Кроме того, наблюдается унификация требований в части организации и даже наименований органов государственной власти и должностных лиц на региональном уровне. Одновременно главы регионов получают дополнительные возможности в сфере регулирования территориальной организации, определения полномочий и формирования органов муниципальной власти. Тенденция к сочетанию усиления политического, кадрового и антикоррупционного контроля над главами регионов с параллельным расширением их прав в части формирования дизайна системы управления территориями наблюдалась в региональной политике федерального центра с 2012 года, но теперь приобрела системный характер. На правовые новеллы, закрепившие новые формы «вертикальной» подотчетности глав регионов, накладываются правовые и фактические механизмы формирования кадрового корпуса глав субъектов РФ – выборы «референдумного» типа, на которых побеждает креатура федерального центра, создание кадрового резерва для губернаторского корпуса, обучение, политтехнологическое и методическое сопровождение деятельности губернаторов «новой волны». Преимущественно «вертикальный» характер подотчетности сочетается с легитимизацией выдвиженцев федерального центра на выборах, погружением их в проблемы территории в процессе избирательных кампаний и формированием инструментов «отзывчивого» реагирования на импульсы со стороны граждан через специально созданные институты (Центры управления регионом), наличие которых обязательно в каждой территории и контроль за работой которых обеспечивает федеральная власть. Политико-правовой статус глав регионов стал более зависимым от федерального центра – Президент получил право отрешать глав регионов от должности по «утрате доверия», при этом закон не раскрывает деталей наступления оснований для данного события, иначе говоря, глава государства имеет право отрешить главу субъекта РФ по своему усмотрению. У Президента РФ также появилось право объявлять выговор руководителю региона. Одновременно сняты ограничения на замещение должности главы субъекта РФ по количеству сроков, что ставит процесс сменяемости руководителей регионов в еще большую зависимость от федерального центра. Усилено

кадровое влияние федеральных ведомств на отдельные сферы управления в регионах – законодатель предписал федеральным органам исполнительной власти согласовывать назначения на уровне субъектов РФ руководителей исполнительных структур в обширном количестве сфер – образовании, здравоохранении, государственных финансах, госрегулировании тарифов, жилищном контроле, строительном надзоре. Таким образом, «вертикализация» отношений по линии «федеральный центр – регионы» ведет к прогрессирующему «сжатию» автономии последних в сферах социального и экономического развития территорий.

Одновременно регионы получают возможность «сжимать» автономию органов местного самоуправления. Концепция еще не принятого нового федерального закона о местном самоуправлении постулирует, что за исключением небольшого перечня базовых или «неотчуждаемых» полномочий муниципальных органов, основную долю сфер компетенции между уровнями региональной и местной власти перераспределяет субъект РФ. Ему же принадлежит право определять характеристики систем управления муниципалитетами, в том числе – особенности наделения полномочиями главы муниципалитета и главы местной администрации (через прямые выборы населением или выборы депутатами представительного органа в разных вариациях). Здесь сохранена вариативность моделей, но сам выбор оставлен за субъектом РФ в лице его законодательного органа, а фактически – высшего должностного лица. Глава субъекта РФ также получает (это уже закреплено ФЗ-414) право на объявление выговора и вынесение предупреждения главе муниципалитета в связи с ненадлежащим исполнением переданных государственных полномочий и даже отрешение от должности последнего в случае отсутствия позитивной реакции на выговор или предупреждение. Право главы региона обратиться к депутатам представительного органа муниципалитета с предложением удалить главу муниципального образования в отставку дополнено основанием, связанным с «недостижением показателей для оценки эффективности органов местного самоуправления», что делает положением глав муниципалитетов крайне неустойчивым и зависимым от оценок и воли руководителя региона.

В регионах Центрального Черноземья имплементация федеральных норм в законодательство об организации публичной власти, а также структурная композиция в её построении зависели от нескольких факторов. Ключевыми из них выступали: (1) существующая структура власти и регионе, прежде всего, её исполнительной ветви; (2) наличие регионального консенсуса в части необходимых изменений в организации публичной власти в территории – между ключевыми группами интересов и политическими силами; (3) мотивы и взгляды на перспективу трансформации структуры региональной власти со стороны главы территории как доминирующего игрока. Наконец, учитывая активную зависимость глав регионов от политического управления со стороны федерального центра, нельзя исключать, что осуществляемые изменения в своих основных сюжетах согласовывались на верхних уровнях политико-управленческой «вертикали».

Среди этих основных сюжетов можно выделить: (1) унификацию наименования и статуса главы региона; (2) преобразование структуры исполнительной власти территории; (3) изменения в избирательных системах субъектов РФ.

В части перемен в статусе и наименовании должности главы региона следует отметить, что на момент внесения соответствующих изменений в региональное законодательство высшее должностное лицо, одновременно возглавляющее исполнительную власть в регионах Центрального Черноземья, именовалось: в Белгородской, Воронежской и Курской областях – губернатором; в Липецкой и Тамбовской областях – главой администрации. После внесения поправок в уставы регионов в большинстве чернозёмных территорий высшее должностное лицо будет именоваться «губернатор», а на Тамбовщине – «глава области».

Переименование высших органов исполнительной власти областей из «администрации» в «правительство» открывало окно возможностей для осуществления структурных и кадровых преобразований. По сути, губернаторы трёх регионов (Курская, Липецкая и Тамбовская области) получили инструмент для того, чтобы в ситуации имплементации

федеральных норм в региональное законодательство предпринять глубокую структурную реорганизацию исполнительной власти территорий.

Из трёх областей, осуществивших переход на «правительственную» модель организации исполнительной власти территории, две – Курская и Тамбовская – провели довольно глубокую перестройку структуры исполнительных органов власти, а Липецкая пошла по пути «косметических» изменений. В последнем случае было сформировано правительство региона из вице-губернаторов и руководителей исполнительных органов власти региона – структурные перемены были минимальны и носили, преимущественно, внешний характер [6].

В отличие от Липецкой области в Курской и Тамбовской областях при формировании региональных правительств осуществлена глубокая структурная перестройка исполнительной власти территорий. В частности, в Курской области была введена самостоятельная должность главы регионального правительства в ранге первого заместителя губернатора (во всех остальных чернозёмных регионах правительства субъектов РФ возглавили сами губернаторы). Кроме того, вслед за Белгородской областью, в Курской и Тамбовской областях в структуре региональных правительств были учреждены министерства [4].

Введение должности самостоятельного главы правительства Курской области губернатор Роман Старовойт объяснил высокой текущей загрузкой главы региона и необходимостью сосредоточиться на приоритетных вопросах регионального развития [3]. Учреждение министерств главы Курской и Тамбовской областей обосновали необходимостью активней мотивировать региональных чиновников, а также тем, что к статусным наименованиям должностей в территориях благосклоннее относятся в федеральных структурах при решении различных региональных проблем.

Избирательные системы регионов пока не затронуты изменениями, хотя 414-ФЗ дает право уменьшать и даже полностью нивелировать долю депутатов, избираемых по партийным спискам в законодательных органах власти территорий и представительных органах местного самоуправления. Ранее, еще до принятия 414-ФЗ на основе прежнего законодательства доля депутатов, избираемых по партийным спискам, была сокращена в Липецком Областном Совете народных депутатов [5].

В целом, направленность уже принятых и предлагаемых к принятию новелл в организации публичной власти на региональном и местном уровне закрепляет и «цементирует» систему вертикального политического и ресурсного контроля вышестоящих уровней публичной власти над нижестоящими. Указанная система обеспечивает соответствующую экономическую и социальную политику, основанную на «проектном» и «программном» перераспределении ресурсов, аккумулируемых в федеральном центре вниз по «вертикали». Ключевыми проблемами в такой конструкции являются умаление региональных и местных интересов, сложности при принятии решений об оптимальном распределении ресурсов и низкая прозрачность их освоения, отчуждение граждан от процесса выработки и реализации государственной политики, искажение информации при превалировании «вертикального» политико-управленческого контроля. В кризисной ситуации с распространением новой коронавирусной инфекции федеральный центр, осознавая невозможность действовать исключительно в «вертикальной» логике, был вынужден пойти на «неформальную децентрализацию», предоставив региональным властям право оперировать полномочиями «поверх» официальных правовых конструкций и прав федеральных структур. Поиск нового баланса полномочий и ответственности в организации публичной власти в России возможен при осознании ключевыми общественными акторами исчерпанности сложившейся «вертикальной» конструкции политико-управленческой системы.

Литература

1. Глигич-Золотарёва М. В., Лукьянова Н. И. Новые контуры трансформации публичной власти в Российской Федерации // Федерализм. – 2022. – Том 27. - № 1 (105). – С. 23-49.

2. Деконструкция Конституции: что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия – Экспертиза». – Вып. 8 / под ред. К. Рогова. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2020. – 80 с.

3. Зоркий В. Роман Старовойт пообещал не отходить от оперативного управления регионом после появления председателя в облправительстве // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5460253> (дата обращения: 07.10.2022).

4. Калашников, С. Проверка на скромность. Администрацию Тамбовской области переименовывают в правительство // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5570709> (дата обращения: 18.10.2022).

5. Сарикова, М. Число избираемых по партспискам депутатов в Липецком облсовете сократилось вдвое // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4628073> (дата обращения: 07.10.2022).

6. Чумак, М. В Липецкой области новый состав правительства определил Игорь Артамонов // URL: <https://vrn.live24.ru/obshhestvo/v-lipeckoj-oblasti-novuj-sostav-pravitelstva-opredelil-igor-artamonov/> (дата обращения: 06.10.2022).

ЕВРАЗИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

Л. И. Тарарышкина,

*кандидат экономических наук, доцент
заведующий кафедры евразийских исследований
Белорусского государственного университета*

Аннотация. В статье рассматриваются евразийские экономические механизмы в публичном управлении в условиях единой таможенной территории Евразийского экономического союза. Отмечается роль евразийской экономической интеграции в обеспечении экономической безопасности государств-членов Евразийского экономического союза в современных условиях внешних вызовов. Подчеркнуто, что положения договорно-правовой базы Евразийского экономического союза служат основой для выстраивания экономических и общественных отношений на единой таможенной территории. Проводится анализ евразийских экономических механизмов, обеспечивающих эффективность функционирования таможенной территории Евразийского экономического союза. Раскрыты инструменты Единого экономического пространства, обеспечивающие свободу перемещения услуг в Евразийском экономическом союзе.

Ввиду того, что интеграционный опыт Беларуси и России в рамках Союзного государства послужил основой для формирования и достижения стратегических целей евразийской интеграции путем перехода из формата «двойки» в формат «пятерых» особое место отводится новым направлениям публичной дипломатии в рамках Союзного государства Беларуси и России. Взятый курс на углубление двухсторонней интеграции Беларуси и России посредством введения новых механизмов в рамках 28 союзных программ в условиях таможенной территории Евразийского экономического союза будет способствовать повышению устойчивости экономик государств-членов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный союз, единая таможенная территория, Единое экономическое пространство, экономические механизмы, публичное управление, Союзное государство Беларуси России.

Введение. Мировые события в нынешней политической и экономической обстановке свидетельствуют о том, что евразийская экономическая интеграция в современных условиях внешних вызовов выступает гарантом экономической безопасности государств-

членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз). Безусловно этому способствует договорно-правовая база Евразийского экономического союза. Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [1] (далее-Договор о ЕАЭС) установлены евразийские экономические механизмы, которые расширяют горизонты публичной дипломатии и играют значимую роль в публичном управлении на единой таможенной территории государств-членов Союза.

По своей сути и содержанию положения Договора о ЕАЭС выступают связующим звеном в выстраивании экономических и общественных отношений на уровне государств, организаций, предприятий и граждан в ЕАЭС в условиях международной конкуренции и противодействия экономическим санкциям.

Основная часть. Основой функционирования ЕАЭС служит единая таможенная территория государств-членов Союза, на которой эффективно действует Таможенный союз и формируется Единое экономическое пространство [2].

В Таможенном союзе применяется наднациональное таможенное законодательство, которое на практике обеспечивает эффективность функционирования единой таможенной территории Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России посредством реализации единого таможенного регулирования с применением финансовых инструментов экономического механизма. В соответствии с Договором о ЕАЭС [1] и Таможенным кодексом ЕАЭС [3] составляющими такого механизма выступают: Единый таможенный тариф ЕАЭС, механизм зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин, механизм косвенного налогообложения и т.д. Механизм зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, взимаемых на таможенной территории Союза, обеспечивает поступление ввозных таможенных пошлин в бюджет каждого государства-члена ЕАЭС в соответствии с установленными нормативами: Армения – 1,220 %, Беларусь – 4,860 %, Казахстан – 6,955 %, Кыргызстан – 1,900 %, Россия – 85,065 %. Объемы поступления ввозных таможенных пошлин в республиканские бюджеты государств-членов ЕАЭС (в млн долл. США) представим в таблице 1.

Таблица 1

Объемы поступления ввозных таможенных пошлин в республиканские бюджеты государств-членов ЕАЭС (в млн. долл. США)

Годы/страны ЕАЭС	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	128,7	115,5	150,4	166,1	335,9	463,4	685,6
Беларусь	543,6	484,8	584,0	623,6	669,3	633,8	709,1
Казахстан	63,0	52,5	50,2	111,7	51,8	45,9	47,4
Кыргызстан	138,0	191,4	239,3	265,7	60,8	221,9	244,5
Россия	9 149,7	8 205,9	9 904,9	10 498,0	10 855,7	9 555,3	10 331,0
Всего	10 023,0	9 050,1	10 928,8	11 65,0	11 973,5	10 920,3	12 017,6

Источник: разработано на основе [4, 5].

Как видно из данных таблицы 1, ввозные таможенные пошлины, несмотря на ковидные и санкционные внешнеторговые ограничения, являются стабильным источником доходов республиканского бюджета государств-членов ЕАЭС, а в 2021 году заметно увеличение их поступлений. Таможенные органы государств-членов Союза в соответствии со статьей 46 Таможенного кодекса ЕАЭС при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС наряду с ввозными таможенными пошлинами взимают также вывозные таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость, акцизы и таможенные сборы [3]. Таможенными органами также взимаются специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины, а также утилизационный сбор.

Доходы от внешнеэкономической деятельности государств-членов ЕАЭС также растут, представим в таблице 2.

Таблица 2

Доходы от внешнеэкономической деятельности государств-членов ЕАЭС (в млн. долл. США)

Годы/страны ЕАЭС	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	127,0	114,0	149,0	167,0	198,3	130,7	137,5
Беларусь	2 110,3	1 750,9	1 800,3	2 547,0	2 238,1	1 589,1	1 787,5
Казахстан	2 592,0	2 853,0	3 612,0	3 739,0	4 100,9	2 206,2	3 137,5
Кыргызстан	127,8	199,3	239,7	262,0	315,9	209,3	250,0
Россия	42 515,0	42 960,8	45 140,5	53 387,1	48 743,3	26 193,8	2 7450,0
Всего	47 472,1	47 878	50 941,5	60 102,1	55 596,5	30 329,1	32 762,5

Примечание: разработано на основе [4, 5].

Как видно из таблицы 2 доходы от внешнеэкономической деятельности государств-членов ЕАЭС имеют положительную динамику роста в период с 2015 по 2018 годы. В период ковидной пандемии в 2019 году в связи с закрытием границ соседних европейских государств на локдаун, наметилась тенденция снижения доходов от внешнеэкономической деятельности, затем в 2021 году характерно увеличение поступлений доходов. В целом республиканский бюджет государств-членов ЕАЭС до 40 % пополняется за счет взимания таможенных платежей.

В рамках формирования Единого экономического пространства проводится согласованная макроэкономическая политика, предусматривающая разработку и реализацию совместных действий государств-членов ЕАЭС в целях достижения сбалансированного развития их экономики. В соответствии со статьей 62 Договора о ЕАЭС основные направления согласованной макроэкономической политики включают:

- «обеспечение устойчивого развития экономики государств-членов ЕАЭС с использованием интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ каждого государства-члена ЕАЭС;

- формирование единых принципов функционирования экономики государств-членов ЕАЭС и обеспечение их эффективного взаимодействия» [1].

Евразийская интеграция выступает в качестве фактора устойчивого развития экономики государств-членов ЕАЭС. Подтверждением тому служат экономические показатели, установленные на наднациональном уровне в целях сближения экономик государств-членов ЕАЭС. К таким показателям, подлежащим постоянному мониторингу Евразийской экономической комиссией, относятся:

- показатели для определения уровня и динамики развития экономики, включающие: темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) (в процентах); ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (в долл. США); сальдо счета текущих операций платежного баланса (в долл. США и процентах ВВП); индекс реального эффективного обменного курса национальной валюты, рассчитанный на основе индекса потребительских цен (в процентах);

- основные макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития, включающие: годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления – не превышает 3 % ВВП; долг сектора государственного управления – не превышает 50 % ВВП; уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) – не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене ЕАЭС, в котором этот показатель имеет наименьшее значение;

- показатели степени интеграции: объем национальных инвестиций, направленных в экономику каждого государства-члена ЕАЭС, в том числе прямых инвестиций (в долл. США); объем инвестиций, поступивших в национальную экономику от каждого государства-члена ЕАЭС, в том числе прямых инвестиций (в долл. США); доля каждого государ-

ства-члена ЕАЭС в общем объеме экспорта государства-члена ЕАЭС (в процентах); доля каждого государства-члена ЕАЭС в общем объеме импорта государства-члена ЕАЭС (в процентах); доля каждого государства-члена ЕАЭС в общем внешнеторговом обороте государства-члена ЕАЭС (в процентах) [1].

На уровне евразийских институтов осуществляется мониторинг и контроль обозначенных показателей, направленных на устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС, определение уровня и динамики развития их экономик и углубление евразийской интеграции. Евразийская экономическая комиссия предоставляет возможность использования информации о макроэкономических показателях в публичном режиме. С учетом составляющих и установленных количественных значений макроэкономических показателей государства-члены ЕАЭС формируют национальную экономическую политику.

Экономические механизмы внешнеторговой и конкурентной политики, а также механизмы в сфере интеллектуальной собственности нацелены на рост экономики государств-членов ЕАЭС.

Евразийские экономические механизмы обеспечивают функционирование общего рынка лекарственных средств и общего рынка медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) начиная с 1 января 2016 года, определяя единые принципы и правила обращения их на таможенной территории ЕАЭС.

Вместе с тем, отраслевые евразийские экономические механизмы, установленные Договором о ЕАЭС, на данный момент, в основном, находятся в стадии подготовки к запуску. Запуск же общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов предполагается в 2024 году, а формирование общего энергетического рынка, общего транспортного рынка, общего финансового рынка и скоординированной промышленной политики намечено к 2025 году. И здесь очень важным является грамотное введение в действие отраслевых евразийских экономических механизмов, которые позволили бы выстроить кооперационные связи и наладить качественный выпуск электроники и замену импортных товаров, использование санкционных сырья, материалов и готовых товаров на благо участников евразийской интеграции, тем самым противодействуя западным экономическим санкциям.

В Основных направлениях развития евразийской экономической интеграции, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета №12 от 11 декабря 2020 года «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [6] *определены меры по завершению формирования общих рынков без барьеров, изъятий и ограничений, выработаны подходы по развитию совместной инновационной и инвестиционной деятельности, намечены ориентиры для создания совместного производства высококонкурентной продукции, опережающего развития экономики государств-членов ЕАЭС посредством формирования цифрового пространства и расширения цифровой инфраструктуры.* Таким образом, впереди новые цели и задачи в публичном управлении в рамках реализации евразийских экономических механизмов.

В свете современных вызовов в условиях международной конкурентной политики создаются новые направления публичной дипломатии в рамках Союзного государства Беларуси и России. Договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. [7] определены цели, задачи и основные концептуальные направления формирования Союзного государства Беларуси и России. В соответствии со статьей 17 Договора о создании Союзного государства установлены основные направления деятельности, в числе которых:

- «создание единого экономического пространства и правовых основ общего рынка, обеспечивающего свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы в пределах территорий государств-участников, равные условия и гарантии для деятельности хозяйствующих субъектов;

- единая денежно-кредитная, валютная, налоговая и ценовая политика;

- единые правила конкуренции и защиты прав потребителей;

- объединенные транспортная и энергетическая системы;
- единая торговая и таможенно-тарифная политика в отношении третьих стран, международных организаций и объединений;
- стандарты, эталоны, гидрометеорологическая служба, метрическая система и исчисление времени, геодезия и картография;
- статистический и бухгалтерский учет, единые банки данных» и др. [7].

В соответствии с Программой действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства в Беларуси и России [8] многое было сделано для унификации законодательства в части указанных основных направлений деятельности Беларуси и России. При этом, основные концептуальные направления деятельности Беларуси и России, определенные Договором о создании Союзного государства, в большинстве своем нашли отражение также в нормах Договора о ЕАЭС и механизмах их реализации в рамках ЕАЭС [9].

Интеграционный опыт Беларуси и России в рамках Союзного государства послужил основой для формирования и достижения стратегических целей евразийской интеграции путем перехода из формата «двойки» в формат «пятерых».

Стратегической целью и Договора о создании Союзного государства, и Договора о ЕАЭС является обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. При этом в ЕАЭС ставится цель проведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Общие принципы и правила конкуренции, валютная политика, налоги и налогообложение, техническое регулирование, международная деятельность, институты интеграции будут этому способствовать.

В числе эффективных достижений двухстороннего сотрудничества можно выделить внешнеторговую политику и единое таможенное регулирование в ЕАЭС, которые стали основополагающими элементами фундамента для успешного функционирования Таможенного союза ЕАЭС.

В течение свыше двух десятилетий проводится эффективное сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь. Приняты и реализуются несколько десятков отраслевых программ в сфере медицины, промышленности, транспорта, образовательных услуг и т.д., проводится активная работа по созданию новых проектов для укрепления союзной интеграции.

В рамках 28 союзных программ интеграции Беларуси и России, утвержденных Декретом Высшего Государственного Совета №6 от 4 ноября 2021 г. «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 годы» [10] взят новый старт на углубление двухсторонней интеграции Беларуси и России посредством введения новых экономических механизмов в условиях таможенной территории ЕАЭС.

Основные направления углубления союзной интеграции Беларуси и России в рамках 28 программ включают:

- «сближение макроэкономической политики; гармонизация денежно-кредитной политики и макропруденциального регулирования; гармонизация валютного регулирования и валютного контроля;
- гармонизация требований в области обеспечения информационной безопасности в финансовой сфере; гармонизация норм регулирования кредитных и некредитных финансовых организаций, а также финансового рынка в целом, включая обеспечение создания единых принципов страхования вкладов; гармонизация требований в области противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и финансового терроризма; интеграция платежных систем в области национальных систем платежных карт, систем передачи финансовых сообщений и расчетов, внедрения международного стандарта финансовых сообщений ISO 20022, системы быстрых платежей, развития финансовых технологий, гармонизированных подходов в области надзора и наблюдения за платежными системами; гармонизация требований в области защиты прав потребителей финансовых

услуг и инвесторов, а также предотвращения недобросовестных практик на финансовом рынке;

- интеграция информационных систем государственных контролирующих органов по прослеживаемости товаров; интеграция информационных систем по маркировке товаров;

- гармонизация налогового и таможенного законодательства и сотрудничество в таможенной сфере; интеграция информационных систем государственных контролирующих органов в части ветеринарного и карантинного фитосанитарного контроля; интеграция информационных систем транспортного контроля государственных контролирующих органов;

- унификация регулирования транспортного рынка (авиаперевозок, железнодорожного, автомобильного и водного транспорта);

- формирование объединенного рынка газа, объединенных рынков нефти и нефтепродуктов, объединенного рынка электрической энергии, развитие атомной энергетики;

- формирование единой аграрной политики и единой промышленной политики;

- введение единых правил доступа к государственному заказу и государственным закупкам; единые правила в области защиты прав потребителей; единые правила конкуренции;

- унификация требований к организации и осуществлению торговой деятельности;

- формирование единых принципов функционирования рынка связи и информатизации;

- унификация регулирования бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности;

- унификация законодательства в сфере туристической деятельности;

- проведение согласованной политики в социально-трудовой сфере» [10].

Реализация 28 союзных программ направлена на обеспечение: унификации законодательств Беларуси и России в различных сферах экономики, выравнивание условий для бизнеса, построение единых финансовых и энергетических рынков, создание транспортного пространства, а также формирование общей промышленной и сельскохозяйственной политики. Реализация таких направлений будет способствовать не только укреплению двухсторонней союзной интеграции Беларуси и России, но и углублению евразийской интеграции путем экономического взаимодействия и сотрудничества между Союзным государством Беларуси и России и ЕАЭС.

Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гармонизации таможенного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь и сотрудничестве в таможенной сфере [11] определены направления сотрудничества таможенных органов двух стран (информационное взаимодействие, совместный таможенный контроль, категорирование лиц, совершающих таможенные операции), создание в структуре Таможенного комитета Союзного государства Беларуси и России Межгосударственного центра для координации работы по управлению рисками, а также реализации аналитических функций и мониторинга совершения таможенных операций. Реализация обозначенных направлений таможенных преобразований в условиях интеграции позволит обеспечить единообразие в таможенном регулировании и будет способствовать активизации внешней торговли.

Заключение. Таким образом, выстроенные евразийские отраслевые механизмы и принятые 28 союзных программ направлены на углубление интеграции в условиях таможенной территории ЕАЭС. Необходимо предпринять все возможные меры для их запуска и реализации в противодействие санкциям в условиях таможенной территории ЕАЭС и достижения повышения устойчивости экономик государств-членов ЕАЭС.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) [Электронный ресурс] : [подписан в г.Астане 29.05.2014] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2022.
2. Тарарышкина, Л. И. Таможенный союз как основа евразийской интеграции/ Л.И.Тарарышкина//Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь: материалы междунар.науч. конф., Минск, 17 дек.2021 г / Белорус.гос.ун-т; редкол.:Е. А.Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С.347-351.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Москва: Проспект, 2018. – 512 с.
4. Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2021 год. Статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2022. – 125 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat/finstat_2021.pdf/. (дата обращения: 14.10.2022).
5. Аналитические доклады «О состоянии государственных финансов Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/analytical_reports/.(дата обращения:17.10.2022).
6. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 декабря 2020 № 12 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года [подписан в г. Москве 08.12.1999] // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь, 14.01.2000, № 4, 2/118, «Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь», 2000, № 1-2, ст. 1.
8. Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства [принята в г. Москве 08.12.1999] // «Звезда», № 236, 1999, «Советская Белоруссия», № 296, 1999.
9. Тарарышкина, Л. И. Роль Союзного государства Беларуси и России в развитии евразийской интеграции / Л. И. Тарарышкина // Большая Евразия: вызовы и возможности [Электронный ресурс] : материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар.исследованиях (4 апреля 2019 г.). – Минск, БГУ. – С.52-57.
10. Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 годы [Электронный ресурс]: Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства, 4 ноября 2021 г. № 6, Минск – Москва // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
11. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гармонизации таможенного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь и сотрудничестве в таможенной сфере [Электронный ресурс]: [подписан 4 марта 2022 года] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2022.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛОГИСТИКЕ

О. С. Чемерис,

*кандидат экономических наук
доцент Высшей школы бизнес-инжиниринга, СПбПУ*

Аннотация. В настоящее время политика государства в области цифровых технологий, определенная в Национальной программе «Цифровая экономика Российской Феде-

рации», подтверждает озабоченность вопросами цифровизации всех отраслей производства и промышленности, в том числе и транспортно-логистический комплекс. В статье для достижения цели повышения эффективности организации бизнес-процесса перевозочной деятельности обоснована необходимость расширения возможностей внедрения автоматизированных систем, обеспечивающих поддержку принятия эффективных управленческих решений. В статье продемонстрированы IT-решения, подтвердившие свою эффективность на практике в течение 2021 г., указаны преимущества и недостатки цифровых решений, а также обоснована необходимость создания и использования адекватных реалиям не только IT-систем, но и внедрения «сквозных» IT, построенных на принципе комплементарности и единства транспортно-логистической, производственной и торговой инфраструктуры, обеспечивающих сетевое взаимодействие бизнес-процессов и создание цепочек ценностей для всех участников грузоперевозочного процесса, что позволит повысить качество логистических услуг и эффективность среды ведения такого бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая логистика, грузоперевозки, система электронного документооборота, автоматизированная система «СТЗ-Комплекс», цифровая платформа ЭТП.

Введение. Российская государственная политика в области цифровизации определена в Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», система управления реализацией которой утверждена Постановлением Правительства РФ от 02.03.2019 г. №234 (в редакции от 21.08.2020 г.). Одной из целей данной Программы является создание экосистемы цифровой экономики государства, предполагающей, что данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и, одновременно с этим, обеспечено эффективное взаимодействие (включая трансграничное) бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан. Вопросами цифровизации озадачены все отрасли производства и промышленности, в том числе и транспортно-логистический комплекс. Для эффективной работы на рынке грузоперевозок и наращивании транзитного потенциала России, транспортному комплексу необходимо постоянно развиваться, повышать скорость, качество и удобство перевозки грузов.

Сейчас участники транспортного рынка испытывают нестабильность примерно каждые 3 года, находясь в маятниковом режиме между «профицитом» и «дефицитом» парка, имея очень краткосрочный период равновесной цены. Состояние волатильности рынка за период с января 2008 по октябрь 2021 гг. можно оценить по динамике индексации тарифов РЖД (субъекта естественной монополии в сфере грузовых железнодорожных перевозок в России) и ставок операторов (аренда полувагонов). В течение 2020 и 2021 гг. Covid-19 внес свои изменения в процесс управления логистическим бизнесом.

Основной инициативой развития транспортно-логистических услуг является создание автоматизированного ресурса ведения единого каталога услуг в области грузовых перевозок, обеспечивающего доступ потребителей ко всему спектру услуг, условий и параметров перевозки грузов. Наиболее востребованными технологиями являются интернет вещей, big data, интеллектуальные системы, blockchain, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности.

Методы и организация исследования. Методология исследования основана на использовании методов системного анализа, обоснование теоретических положений осуществлялись на основе собранных и обобщенных в ходе проведения исследования аргументированных выводов с использованием общенаучного, общеэкономического, экономико-статистического и эмпирического методов. Теоретической и методологической основой исследования послужили современные достижения отечественных и зарубежных ученых и практиков в области применения цифровых решений в железнодорожной логистике. Информационно-эмпирическую базу составили данные специальной научной и пе-

риодической литературы, сведения нормативной базы АО «РЖД», аналитических отчетов логистической компании «Литер-Транс», немецкой компании, занимающейся мультимодальным транспортным проектированием по всему миру «German Transport Engineering», а также открытые источники сети Интернет.

Результаты. В условиях текущей технологической революции все отрасли, включая железнодорожную логистику, переходят на Индустрию 4.0, где данные и аналитика в цифровой форме являются центральными компонентами и факторами производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность стран.

Интеллектуальная перевозка как инновационный продукт, продукт цифровой логистики, позволяет создать инновационные комплексные транспортные услуги в зависимости от постоянно изменяющихся потребностей клиента. Целевой группой потребителей продуктов цифровой логистики в сфере грузовых перевозок, в первую очередь, становятся предприниматели, предприятия малого и среднего бизнеса, которые сегодня испытывают острую потребность в информационно-аналитических системах и технологиях для целей управления бизнес-процессами в условиях неполной и противоречивой информации.

В настоящее время работы по целевой программе Министерства транспорта Российской Федерации «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере транспорта» [18] лишь частично решаются вопросы, которые необходимы бизнесу и которые могут быть решены при реализации актуальных отраслевых проектов «цифровой транспорт» и «цифровая логистика». Для управления бизнес-процессами, формирования эффективной среды ведения бизнеса в России необходимо создание и использование адекватных условиям не только ИТ-систем, но и внедрения «сквозных» информационных технологий, построенных на единой транспортно-логистической и торговой инфраструктуре, обеспечивающей сетевое взаимодействие бизнес-процессов и создание «цепочек ценностей для клиентов».

Одним из элементов стратегии цифровой трансформации на железнодорожном транспорте являются цифровые платформы управления перевозочным процессом. В процессе разработки и внедрения цифровых платформ происходит пересмотр регламентов взаимодействия и оптимизация бизнес-процессов между подразделениями. В целях реализации государственной программы в 2019 г. совет директоров ОАО «РЖД» утвердил Стратегию цифровой трансформации компании до 2025 года, которая повлияла на уровень цифровизации всех железнодорожных цепочек поставок при взаимодействии с другими участниками транспортного рынка.

В процессе планирования грузовых перевозок принимают участие различные структурные подразделения. Для оперативного сквозного производственного планирования грузовых перевозок на железнодорожном транспорте и для иных целей целесообразно подключение системы электронного документооборота (ЭДО). Однако при внедрении, например, в российскую логистическую компанию «Литер-Транс», убедить контрагентов использовать ЭДО вместо привычных бумажных носителей было затруднительно, однако пандемия ускорила переход в digital.

За 2021 год количество клиентов и партнеров, которые перешли на ЭДО выросло на 82%, что позволило сократить издержки на печать, уменьшить время на обработку документов, увеличить скорость возврата денег и освободить сотрудников от рутины.

Для достижения цели повышения эффективности организации бизнес-процесса перевозочной деятельности в настоящей статье обосновывается необходимость перехода к автоматизированным системам, которые способны обеспечивать поддержку принятия эффективных управленческих решений для возможности грамотного менеджмента производственных процессов в реальном времени, моделирования и прогнозирования развития конкретных ситуаций на рынке транспортно-логистических услуг. Процесс цифровизации российского транспорта невозможен без оптимизации бизнес-процессов, переработки нормативно-правовой базы и учета промежуточных результатов реализации национальной

программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Несмотря на наличие целевой программы Министерства транспорта Российской Федерации «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере транспорта», остается ряд вопросов, решение которых необходимо бизнесу и которые могут быть решены в том числе при реализации актуальных отраслевых проектов по цифровому транспорту и цифровой логистике.

Логистическим компаниям приходится использовать и анализировать большие объемы Excel-файлов, сводя информацию из разных источников вручную с целью оценки выполнения поставленного плана по отгрузкам. Так, появляются задачи сокращения времени на формирование отчетов, упрощения процесса передачи информации между участниками бизнес-процесса и визуализации данных для наглядности при принятии управленческого решения. Для этого были разработаны надежные и масштабируемые решения в форме отчетов в MS Power BI с отрисовкой бизнес-процессов, созданием графиков и настройкой дашборд, что позволяет ускорить итерации и реализацию решений. Цветовые индикаторы подсвечивают красным цветом проблемы и задержки по отгрузкам (Рис. 1).

Рис. 1 Демонстрация индикации проблем и задержек по отгрузкам на основе Power BI

Важно отметить, что Power BI относится к классу self-service BI и BI с резидентным вычислением. Данное программное обеспечение бизнес-анализа компании Microsoft является комплексным и объединяет несколько программных продуктов, имеющих общий технологический и визуальный дизайн, соединителей, а также web-сервисов.

Так, автоматизация данных обеспечивает визуализацию ряда параметров отгрузки и всей перевозки грузов при принятии управленческих решений. Вспомогательные фильтры, выводят данные по нужным конкретным параметрам (Рис.2).

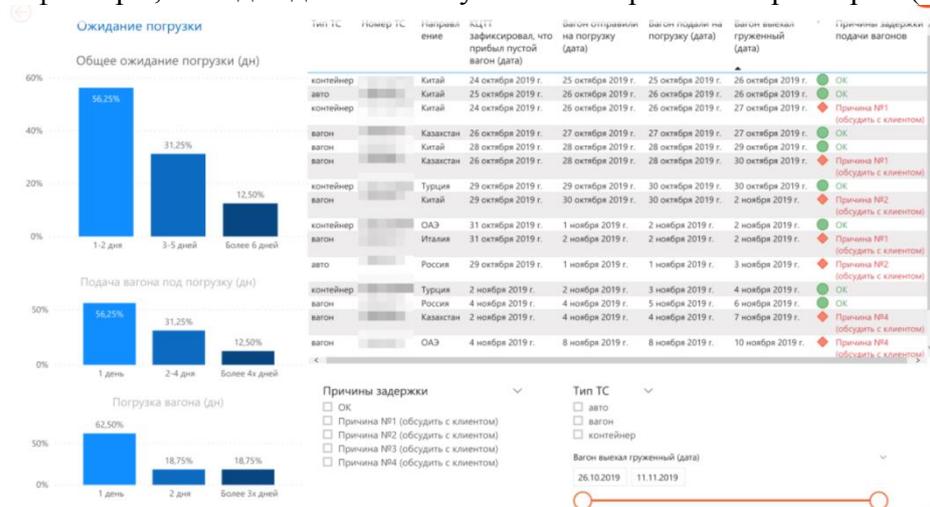

Рис. 2 Визуализация параметров ожидания погрузки на основе Power BI

Оценивая ряд цифровых решений, применяемых в железнодорожной логистике по опыту компаний российского и немецкого среднего бизнеса, можно сделать вывод о разрозненности программ и выполняемых в них задач, что усложняет не только сам процесс, но и затрудняет адаптацию новых сотрудников, снижает эффективность работы в несколько раз. Для достижения цели повышения эффективности организации бизнес-процесса перевозочной деятельности является необходимым переход к автоматизированным системам, которые способны комплексно обеспечивать поддержку принятия эффективных управленческих решений для возможности грамотного менеджмента производственных процессов в реальном времени, моделирования и прогнозирования развития ситуаций.

В настоящих условиях представляется необходимым создание и использование адекватных реалиям не только IT-систем, но и внедрение «сквозных» информационных технологий, построенных на принципе комплементарности (дополняемости) единой транспортно-логистической, производственной и торговой инфраструктуры, обеспечивающих сетевое взаимодействие бизнес-процессов и создание цепочек ценностей для всех участников грузоперевозочного процесса, способных повысить качество логистических услуг, эффективность среды ведения такого бизнеса. Создание механизма развития и эффективного функционирования транспортно-логистических систем и комплексов на основе цифровой трансформации логистики позволит создать платформу для сотрудничества для скоординированного развития также и евроазиатских транспортных связей, развития приоритетных евроазиатских наземных транспортных маршрутов (коридоров).

Так, среди первоочередных задач, которые обеспечивают формирование цепочек (SCM), можно выделить оптимизацию информационного потока между всеми участниками цепочек поставок, следствием которой является уменьшение времени простоев, задержек и связанных с этим затрат, увеличение числа лояльных клиентов, повышение доходности за счет повышения качества обслуживания через сокращение времени выполнения заказов и т.п. Применение новейших цифровых решений, по нашему мнению, задает вектор для инновационного развития транспортных систем и комплексов, а также определяет актуальность определения компетенций в области цифровой логистики.

Заключение. Следуя стратегии цифровой трансформации, цифровизации подлежат активы, сервисы и модель управления транспортной отраслью. Так, цифровая трансформация подразумевает не только технологическую, но и, главным образом, управленческую задачу. Ключевые процессы такого перехода предполагают:

- актуализацию нормативной базы, разработку отраслевых стандартов и интеграцию с Национальной программой «Цифровая экономика РФ»;
- привлечение и внедрение инновационных технологий в логистику;
- автоматизацию процессов и их трансформацию при создании цифровых сервисов (разработка новых технологических процессов и расширение возможностей внедрения автоматизированных систем, обеспечивающих поддержку принятия эффективных управленческих решений);
- создание новой корпоративной культуры и развитие кадрового потенциала.

Литература

1. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/

1. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 г. № 234 (ред. от 21.08.2020 г.) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика

- Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/.
2. Хусаинов, Ф.: Рост погрузки на сети РЖД тащит за собой ставки на вагоны. Анализ динамики ставок операторов с января 2008 г. по октябрь 2021 г. Сетевое издание «Вгудок» (2021). – Режим доступа: <https://vgudok.com/lenta/rost-pogruzki-na-seti-rzhd-tashchit-za-soboy-stavki-na-vagony-analiz-dinamiki-stavok>.
 3. Чернышевская, Ю.: Чуда не будет. Деловой журнал «РЖД-Партнер». Выпуск № 24 (436), декабрь 2020. – Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/chuda-ne-budet/>.
 4. Агапова, Е.: В 2021 году погрузка начнёт постепенно восстанавливаться Сетевое издание «Вгудок» (2021). – Режим доступа: <https://vgudok.com/eksperty/ekaterina-agarova-v-2021-godu-pogruzka-nachnyot-postепенно-vosstanavlivatsya>.
 5. Белан, А.: Ставки аренды подвижного состава достигли максимума. Грузовые перевозки. Сетевое издание «Вгудок» (2021). – Режим доступа: <https://gudok.ru/content/freighttrans/1580139/>.
 6. Солнцев, А.: В АС ЭТРАН в 2021 году появились новые опции Деловой журнал «РЖД-Партнер». Выпуск № 24 (436), 2021. – Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/v-as-etran-v-2021-godu-poyavilis-novye-optsii/>.
 7. Воронин, Л. Полувагоны уходят с молотка. Гудок. – Выпуск № 142 (27236), 2021. – Режим доступа: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1575185&archive=2021.08.11https://gudok.ru/content/freighttrans/1575208/>.
 8. Бубнова, Г.В., Лёвин, Б.А.: Цифровая логистика – инновационный механизм развития и эффективного функционирования транспортно-логистических систем и комплексов // *International Journal of Open Information Technologies*, 2017. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-logistika-innovatsionnyu-mehanizm-razvitiya-i-effektivnogo-funktsionirovaniya-transportno-logisticheskikh-sistem-i>.
 9. Клычева, Н.А., Прокофьева Е.С.: Цифровая трансформация транспортно-логистических услуг // Сборник научных трудов Донецкого института железнодорожного транспорта. – 2020. – №. 56. – С. 49-55.
 10. Pin, I., Maydanova, S., Levina, A., Jahn, C., Weigell, J., Jensen, M.B. Smart containers technology evaluation in an enterprise architecture context (business case for container liner shipping industry) (2021) *Lecture Notes in Networks and Systems*, 157, pp. 57-66.
 11. Цифровая трансформация российского бизнеса / И. В. Ильин, А. И. Левина, А. С. Дубгорн [и др.]. – Санкт-Петербург : Политех-пресс, 2021. – 315 с. – ISBN 978-5-7422-7476-6. – EDN SCYPHU.
 12. Nikishov, S. Интеллектуализация логистических процессов // *National Association of Scientists*. – 2021. – Т. 3. – №. 36 (63). – С. 40-42.
 13. Klimova, T. V. et al. Digital supply chain management in the tourism and hospitality industry: Trends and prospects // *International Journal of Supply Chain Management*. – 2020. – Т. 9. – №. 3. – С. 843-849.
 14. Чемерис, О. С. Модель коммерциализации инновационных технологий как элемент эффективной инвестиционной политики / О. С. Чемерис // *Управление городом: теория и практика*. – 2018. – № 1(28). – С. 43-49. – EDN XRDRED.
 15. Селюков, М. В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации: проблемы и перспективы развития инвестиционного сотрудничества / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, Е.Н. Камышанченко // *Экономика. Информатика*. – 2021 – Том 48, № 3. – Белгород: НИУ «БелГУ» Издательский дом «Белгород». – С. 455-464.

ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПАРАДИГМЫ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ «ЧУЙСКИЙ ТРАКТ – ТУРИСТСКИЙ МЕРИДИАН СИБИРИ» В ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Н. В. Биттер,

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой рекреационной географии,
сервиса, туризма и гостеприимства, ФГБОУ ВО «АлтГУ»*

А. В. Котельникова,

*ассистент кафедры рекреационной географии,
сервиса, туризма и гостеприимства, ФГБОУ ВО «АлтГУ»*

Аннотация. Авторы статьи анализируют возможности использования мобильного приложения для организации самостоятельного туризма. Рассмотрены современные требования к мобильному приложению, которые были учтены при создании мобильного путеводителя «Чуйский тракт – туристский меридиан Сибири». Мобильное приложение раскрыто как концентрация информации об историко-культурных достопримечательностях Чуйского тракта. Раскрыты преимущества такого приложения для самостоятельных туристов в поисках вариантов организации самостоятельного передвижения.

Ключевые слова: Чуйский тракт, мобильное приложение, самостоятельный туризм.

Введение. Происходящий в последнее время рост использования новых технологий мобильной связи, развитие мобильной связи с использованием интернета приводит к увеличению пользователей мобильных приложений, в том числе и для сферы туризма.

Необходимо также отметить, что с увеличением использованием спутниковой навигации стало намного удобнее пользоваться мобильными приложениями для просмотра карт местности, навигации и поиска необходимых объектов. Например, Google Карты предоставляют возможности поиска различных заведений, их реквизитов и рейтингов, выставлять собственные оценки и оставлять отзывы, находить выгодные предложения, прокладывать маршруты для различных видов транспорта и их комбинаций, получать оперативную информацию о дорожной ситуации, просматривать улицы, схемы зданий и панорамы интерьеров.

В настоящее время широко используются российские и некоторые зарубежные мобильные приложения, которые направлены помощь туристу при организации самостоятельного путешествия, а также бронировании отелей, совершении виртуальных экскурсии и т.д.

Часть этих приложений пока что имеют территориальные ограничения, но быстро развиваются, охватывая новые регионы.

Вместе с тем наблюдается нехватка мобильных приложений, позволяющих выстроить самостоятельный тур по природным и культурно-историческим памятникам определенного региона или направления. Разрабатываемое приложение «Чуйский тракт - туристский меридиан Сибири» с базой данных туристских объектов Чуйского тракта и с возможностью их геопозиционирования, способствует как популяризации природного и культурно-исторического наследия Новосибирской области, Алтайского края и Республики Алтай, так и развитию самостоятельного туризма по Чуйскому тракту.

Методы и организация исследования. В настоящее время в большинстве крупных туристских центров используются различные мобильные приложения, дающие возможность выстроить маршрут, найти информацию о туристских объектах, о культурно-массовых мероприятиях, осуществить бронирование тура или места

размещения и т.д. Использование данных приложений способствует продвижению туристских услуг и предприятий.

Большой популярностью у путешественников пользуются следующие мобильные приложения, путеводители и гиды: «Тут&Там»; «Maps Me»; «izi.Travel», содержание данные о культурно-исторических объектах, туристских маршрутах и т.д. Отметим, что для территории прилегающей к Чуйскому тракту не были созданы мобильные гиды, интерактивные карты.

Применение мобильного приложения позволяет туристу спланировать свое путешествие, выстроить маршрут.

Наше исследование направлено на освещение приоритетных направлений использования мобильных приложений в организации самостоятельного туризма.

Самостоятельный туризм рассматривается, спланированное туристское путешествие, организованное без привлечения предприятий туристской индустрии. При организации такого вида туризма маршрут разрабатывается самостоятельно и приобретаются необходимые услуги (проезд, проживание, питание, экскурсия и другие) [4]. Данное определение позволяет нам отметить, что турист имеет возможность самому определить места посещения, экскурсий, размещения.

В настоящее время наблюдается рост интереса использования мобильных приложений в организации самостоятельного туризма.

Разрабатываемое нами приложение охватывает большое количество туристских объектов Чуйского тракта, ключевой транспортной и туристкой «артерии» России. Тракт представляет интерес для туристов так как на его протяжении сосредоточено большое разнообразие ландшафтов, культурно-исторических и природных туристских объектов, объектов туристской инфраструктуры.

Поэтому актуальным является рассмотреть роль Чуйского тракта как основы туристского маршрута. Необходимо отметить, что внедрение новых цифровых технологий с целью пространственного представления о туристских объектах по маршруту Чуйского тракта «Новосибирск-Ташанта» позволит создать туристский геопортал, направленный на популяризацию туристских объектов маршрута.

Разработка и установление мобильного приложения, с использованием геосервиса, содержащего информацию о туристских объектах позволяет выстроить траекторию продвижения по заданному маршруту.

Преимуществом данного приложения при организации самостоятельного туризма, является возможность использовать его как мобильный аудиогид. Разработка и продвижение мобильного приложения направлена на популяризацию Чуйского тракта, расположенных на его протяжении его туристских экскурсионных и культурно-исторических объектов.

На наш взгляд внедрение мобильного аудиогuida способствует увеличению числа туристов, путешествующих самостоятельно.

В состав данного мобильного путеводителя входят блоки разного рода информации: текстовой, иллюстративной, аудио. Данные блоки объединены в специальное интерактивное приложение.

При разработке данного приложения нами был учтен небольшой размер рабочей поверхности смартфонов, а также для обеспечения качественной работы данного приложения мы учли требования к мобильным приложениям:

- краткое и информативное содержание текста;
- фотогалерея или видеогалерея туристских объектов;
- аудио сопровождение текста.

Одной из проблем является разработка интерфейса, содержащего меню и информацию о приложении [2].

В процессе разработки данного мобильного приложения нами были учтены следующие особенности:

1. Разработанный интерфейс, является наиболее простым для пользователе, так как соответствует предъявляемым требованиям:

- меню понятно на интуитивном уровне;
- применяются графические символы;
- учтены запросы потребителей, предъявляемые к мобильным туристским приложениям [3].

2. При разработке структуры приложения учитывался, тот факт, что не нужно делать большое количество разделов. Разработана и загружена карта приложения, дающая возможность выстраивать траекторию движения и навигацию. Для элементы приложения разработаны метки, разработан поисковый механизм, что позволяет быстро ориентироваться в приложении, выстраивать маршрут передвижения.

3. С целью уменьшения несопадений манипуляций с приложением увеличено межкнопочное расстояние и области реагирования кнопок, есть возможность возврата в предыдущее меню.

4. Также при разработке мобильного путеводителя «Чуйский тракт - туристский меридиан Сибири» нами было учтен тот фактор, что для публикации приложения в специализированных магазинах необходимо, чтобы приложение вписывалось в рамки допустимого размера и требований:

- определены требования к объему;
- использованы Google-карты [3].

Использование данного мобильного приложения стимулирует потенциальных туристов к организации самостоятельного туризма, составлению собственного тура по культурно-историческим и экскурсионным объектам Чуйского тракта. Все это способствует продвижению и развитию туристских местностей на протяжении всего Чуйского тракта.

Данное мобильное приложение соответствует основным характеристикам самостоятельного туризма, а именно дает свободу выбора объектов посещения, время, планирование тура, маршрута, количество дней нахождения, способы передвижения и размещения.

Применение мобильного приложения «Чуйский тракт - туристский меридиан Сибири» при составлении самостоятельного тура по Чуйскому тракту дает возможность туристу, путешествующему на автомобиле составить собственный маршрут, включающий посещение только тех объектов, которые представляют для него интерес.

Представленной путеводитель позволяет в режиме реального времени определить данные своего местоположения на протяжении тракта, прослушать информацию об интересующих объекта, с целью включения их в свой тур. Всему этому способствует разработанный интерфейс приложения и его содержание.

Мобильное приложение «Чуйский тракт - туристский меридиан Сибири» специализируется на конкретном протяженном объекте, а именно по Чуйскому тракту. Содержащаяся информация в разработанном путеводители дает возможность узнать данные о культурных, туристских экскурсионных объекта, заранее спланировать маршрут, выбрать интересующую ветвь Чуйского тракта.

Разработанное нами мобильное приложение соответствует требованиям как навигационных, так и туристских приложений:

- представлена качественная навигация, возможность определить туристский, культурно-исторический, инфраструктурный объект за определенный отрезок путешествия;
- информация об объекте представлена мультимедийно;
- хорошая навигация;
- отсутствует ненужная информации об объектах туристской инфраструктуры. В результате намного легче найти информацию об интересующем экскурсионном объекте;
- данный мобильный гид содержит рассказ о достопримечательностях в виде аудиозаписи, что обеспечивает более безопасное движение по трассе.

Необходимо также отметить, что использование мобильного приложения «Чуйский тракт - туристский меридиан Сибири» дает возможность самостоятельным туристам использовать одно приложение при путешествии и получать достаточную информацию о туристских объектах, планировать маршрут.

Одним из неоспоримых преимуществ мобильного аудиогuida «Чуйский тракт - туристский меридиан Сибири» является наличие трех «ветвей» тракта:

- современный Чуйский тракт;
- старая «ветвь» тракта: из Бийска через село Алтайское, которая использовалась ранее;
- дорога «Чуйский тракт-2» через курорт Белокуриха, археологический памятник Денисова пещера.

Таким образом, с учетом ответвлений Чуйского тракта мобильное приложение содержит описание более 150 туристских, культурно-исторических и экскурсионных объектов. По каждому из объектов подобрана фотогалерея, записан аудиотрек и текстовая информация, содержащая историческую справку, интересные факты и современное описание объекта. Также мобильное приложение позволяет туристу, путешествующему самостоятельно, узнать информацию об объектах туристской инфраструктуры.

Заключение: На наш взгляд данное приложение «Чуйский тракт - туристский меридиан Сибири» представляет интерес для туристов совершающих путешествие самостоятельно, так как дает им возможность простроить маршрут в режиме реального времени, узнать интересующую информацию об объектах, расположенных на протяжении Чуйского тракта.

Приложение позволяет планировать не только осмотр достопримечательностей и культурно-исторических объектов, расположенных на Чуйском тракте, но и выстроить маршрут с учетом объектов туристской инфраструктуры.

Преимуществом данного приложения, созданного для путешествующих по Чуйскому тракту, является вся необходимая собранная информация в одном мобильном путеводителе.

Использование в путешествии данного мобильного приложения позволяет сделать маршрут по тракту немного интереснее, дает возможность познакомиться с его историей.

Чуйский тракт на Алтае выступает не только дорогой федерального значения от Новосибирска до границы с Монголией, но и живописный памятник природы и истории. Разработанный нами путеводитель по Чуйскому тракту позволяет туристам, путешествующим на автомобиле, заранее определить достопримечательности, на которые стоит обратить внимание во время путешествия.

Благодарности. *Исследование выполнено при финансовой поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество», договор о предоставлении гранта № 51/2022-И.*

Литература

1. Климова, Т. Б. Использование мобильных технологий в организации самостоятельного туризма // Т.Б. Климова, Е.В. Вишневская, И.В. Богомазова // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: материалы III междунар. науч.-практ. конф, Белгород, 25 ноября 2014 г. в 2 ч. / НИУ БелГУ, Харьков. нац. экон. ун-т ; под ред. Е.В. Никулиной . – Белгород, 2015. – Ч.2. – С. 238-242.
2. Мартынова, А.В, Белобокова, Ю.А. Особенности разработки интерактивных путеводителей / А.В. Мартынова, Ю.А. Белобокова // Вестник Московского гос. ун-та печати. – 2012. – №9. – С.121-124.
3. Стахова, Л. В. Мобильный туристский путеводитель как актуальный инструмент продвижения в туризме // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – №2 (99). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnyy-turistskiy-putevoditel-kak-aktualnyy-instrument-prodvizheniya-v-turizme> (дата обращения: 22.10.2022).

4. Федотова, И.В, Смагулов Б.К. Использование сервиса Интернет при самостоятельном планировании тура // И.В. Федотова, Б.К. Смагулов // Россия – Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. – Самара, 2016. – URL: <https://regrazvitie.ru/wp-content/uploads/2016/02/Fedotova-Smagulov.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В СТРУКТУРЕ ТЕМНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А. В. Величко,

PhD докторант

кафедры рекреационной географии и туризма, КазНУ имени аль-Фараби

Р. В. Плохих,

доктор географических наук, профессор,

доцент кафедры рекреационной географии и туризма, КазНУ имени аль-Фараби

Аннотация. В статье представлен анализ ресурсного потенциала для развития индустриального туризма в Республике Казахстан. Рассмотрены различные направления индустриального туризма и возможности использования индустриальных объектов в туристской отрасли.

Ключевые слова: индустриальный туризм, промышленный туризм, темный туризм.

Введение. В последние годы на рынке туризма наблюдаются качественные изменения в пользу нишевого продукта. То есть потребитель туристских услуг стремится выбирать продукт отличный от массового предложения. Данные изменения связаны с ростом социального и экономического положения современного потребителя. Нишевый продукт обладает рядом преимуществ, одним из которых является низкая конкурентная среда на рынке услуг.

Одним из таких нишевых продуктов является направление темного туризма. Согласно исследованиям, проводимым на американском рынке более 80 % туристов посещали объекты связанные с темой темного туризма, иногда даже не подозревая об этом [1]. Понятие темного туризма является относительно молодым. Впервые это определение было использовано в научной литературе в 1996 году, в настоящее время остается еще много вопросов касательно терминологии, определения и классификации темного туризма [2].

Рассматривая классификацию мрачного туризма можно выделить несколько видов: туризм катастроф, индустриальный туризм, смертельный туризм, некропольный туризм, мистический туризм [3]. В рамках данной работы рассмотрено направление индустриального туризма.

Методы и организация исследования. В рамках исследования изучены потенциальные объекты индустриального туризма в Казахстане. Проведена их классификация и систематизация по группам. На основе анализа ресурсного потенциала сформулированы выводы, представленные в работе.

Пацнок В.С. определяет индустриальный туризм как: «вид активного туризма, сконцентрированного в промышленных районах, имеющий целью изучение индустриальных ландшафтов, ознакомление с образцами индустриальной архитектуры, посещение действующих производственных предприятий с целью удовлетворения познавательных, профессиональных, деловых целей» [4].

Исследователи в рамках индустриального туризма в аспекте активности туристов выделяют следующие направления: активный (сталкерство, диггерство, руффинг, инфльтрация) и пассивный (промышленный туризм и урбантуризм). Данное направление туризма в основном популярно среди молодых людей и подростков, а также может быть интересно творческим людям. Которые рассматривают объекты как дестинации для поиска вдохновения и место реализации творческих идей (новые ракурсы для фото и видео проектов). С другой стороны можно выделить так называемый коммерческий индустриальный туризм. Данный вид включает специализированные туры на фабрики, заводы и другие производственные учреждения для предпринимателей, находящихся в поиске выгодных инвестиций или потенциальных потребителей продукта, интересующихся процессом его производства [5, 6].

Рассмотрим подробнее направления индустриального туризма.

К первому направлению относится посещение заброшенных объектов - сталкерство. Данное направление является одним из самых распространенных видов индустриального туризма и включает посещение недостроенных или заброшенных промышленных сооружений, которые перестали существовать. А также хозяйственных, административных или военных объектов, целых городов, называемых городами-призраками. Часто посетителями таких объектов становятся профессиональные фотографы, которые в своих работах стараются отразить уходящую историю или подростки, стремящиеся испытать новые эмоции.

Второе направление – инфльтрация. Включает посещение охраняемых территорий, действующих промышленных районов, военных зон и зон, не созданных для нахождения в них людей, то есть запретных территорий, закрытых для обычного человека. Часто такая деятельность связана с нарушением действующего законодательства. Является экстремальным видом деятельности. Главной целью посещения таких объектов является получение порции адреналина, а также особое психическое удовлетворение потому, что удалось посетить запрещенную зону.

К третьему направлению относят исследование подземных сооружений, или диггерство. Название происходит от английского слова to dig, что в переводе означает копать. Это увлечение, которое включает исследование различных подземных сооружений, включая канализационные коллекторы, дренажные системы, промышленные тоннели, подземные реки, линии метро и другое.

Четвертое направление – руффинг – прогулки по крышам. Данный вид туризма является достаточно опасным, так как предполагает передвижение на большой высоте. Распространен в основном в больших городах. Включает вариации тихого руффинга, то есть, когда экстремалы на крыши попадают по лестнице или через чердак, и активный руффинг, который требует хорошей физической подготовки и предполагает подъем на крышу по водосточным трубам, балконам, выступам, цепляясь за все, что можно.

Следующее направление – паломничество к десакрализованным объектам. К данного рода объектам относят заброшенные объекты религиозного характера, храмы, скиты и монастыри. Путешествие по таким местам является источником особого рода эмоций и переживаний, творческого осмысления наследия минувших культур.

Шестое направление – промышленный туризм, который относится к пассивной и коммерческой форме индустриального туризма. Направление не новое, так как еще в прошлом веке были распространены туры в Европе на винодельни, сыроварни или заводы по производству виски. Такие туры вызывают интерес у бизнесменов, которые могут выступать в качестве потенциальных инвесторов. Обычным туристам интересен сам процесс производства какого-либо продукта, либо они испытывают эстетическое удовольствие от промышленных объектов и технологических процессов производства. К данному направлению можно отнести еще одну форму – посещение музеефицированных объектов и предприятий с культурно-просветительской целью.

Урбантуризм. Данное слово происходит от латинского слова *urbanus*, что значит городской. Урбантуризм представляет собой созерцание ландшафтов антропогенного происхождения. В английском языке еще выделяют направление *urbex* от *urban exploration* (городское исследование). Объектами интереса исследователей могут быть городские пейзажи, например, транспортные развязки, старинные улочки, линии электро-передач, неиспользуемые дороги, странные и необычные места. Такие объекты могут привлекать и вдохновлять профессиональных художников и фотографов, что они стараются отобразить в своих работах.

Последнее направление – индустриальная археология. Данное направление занимается изучением материальных артефактов, имеющих отношение к истории промышленного развития и техники. В западноевропейских вузах существует даже отдельная дисциплина, посвященная этой теме [7].

Представленная классификация не является окончательной, так как изучение темного и индустриального туризма требует более детальных и комплексных исследований. Однако опираясь на представленные данные появляется возможность определить ресурсный потенциал страны или региона для развития данных видов туризма.

Поскольку в последнее время во всем мире туристская отрасль начала искать новые виды услуг, рынок Казахстана не остался в стороне. Одним из таких направлений стали экскурсии на промышленные объекты. В советское время посещение производственных объектов осуществлялось с целью профориентации школьников, которые могли выбрать сферу будущей профессиональной деятельности основываясь на опыте посещения промышленных и других профессиональных учреждений. В наше время это стало формой рекламы, благодаря которой предприятия могут продвигать свою продукцию, и демонстрировать свои достижения. Для туристов – это возможность получить незабываемые впечатления, посетить необычные локации для фотографии и средство для расширения своего кругозора. Такой вид туризма особенно распространен в Западной Европе.

В Казахстане часто промышленные предприятия остаются закрытыми для посещения туристами. Однако в последние годы ситуация начала меняться. В частности, компания ERG начала развивать промышленный туризм в Казахстане. Так, компания запустила первый промышленный тур по предприятиям страны. В пилотном режиме был открыт тур на Актюбинский завод ферросплавов АО «ТНК «Казхром». Всем записавшимся на экскурсию предстоит пройти обязательный инструктаж по технике безопасности. После чего туристов проведут через основные точки предприятия. Им покажут и расскажут про современные печи, мощность которых равна отдельным предприятиям. Дадут возможность напрямую пообщаться с металлургами. В программу включено посещение цеха отгрузки завода, где можно наблюдать за работой вагоноопрокидывателя. Гид расскажет и покажет, что делают на заводе с производственными отходами. Благодаря чему, туристы могут не только послушать увлекательные истории от гида и получить новые впечатления, но и сделать нестандартные фотографии.

Для тех, кто не может посетить завод, создан виртуальный тур. **На сайте vtour.erg.kz можно посетить** карьеры, заводы и разрезы «Евразийской группы». Для школьников и подростков на сайте была создана увлекательная онлайн-игра с главным героем компании Ержигитом [8, 9].

Другой пример, в Шымкенте приезжие и местные туристы могут познакомиться с технологией производства крупнейшей ковровой фабрики, а также попробовать себя в роли мастера. В рамках такой экскурсии они получают полезную информацию, знакомятся с производством от начала и до конца [10].

Из более традиционных предложений можно отметить экскурсию на космодром Байконур. В XX веке космодром был закрытым стратегическим объектом. Сейчас же объект становится более открытым и доступным. Среди туристских услуг возможны как полеты в космос на Международную космическую станцию, так и посещение индустриаль-

ных территорий и объектов космодрома с ознакомительными целями. Второй вариант является более доступным как по стоимости так и физическим требованиям к участникам, а также относится к категории индустриального туризма.

Данный тур существует на рынке уже не первый год. Программа тура включает следующие элементы:

- наблюдение за вывозом ракеты-носителя «Союз»;
- наблюдение за установкой ракеты-носителя «Союз» на стартовый стол;
- обзорная экскурсия по г. Байконур;
- экскурсия в Международной космической школе;
- экскурсия по космодрому Байконур;
- посещение музейного комплекса космодрома Байконур (площадка 2);
- посещение Центрального рынка;
- посещение музея истории космодрома Байконур;
- проводы экипажа космонавтов из гостиницы «Космонавт»;
- посещение Аллеи космонавтов;
- доклад экипажа космонавтов председателю Государственной комиссии;
- старт ракеты [11].

Одной из компаний, которая занимается развитием темного и индустриального туризма в Республике Казахстан является Nomadic Travel Kazakhstan, расположенная в городе Караганда. Среди авторских туров можно выделить туры в город Темиртау.

Вся история Темиртау связана с развитием промышленности и освоением полезных ископаемых. В годы Великой Отечественной войны именно сюда был эвакуирован металлургический комбинат, который в дальнейшем разросся и, получив название Карагандинского металлургического комбината, по сей день является главным предприятием города, будучи, в то же время, одним из крупнейших в мире металлургических производств полного цикла. Туристам могут быть интересны как промышленные гиганты города, так и его, довольно хорошо сохранившаяся старая часть, краеведческий музей, Зимний сад и недавно открывшийся историко-культурный центр Первого Президента.

Посещение музея-шахты в городе Караганда. Экскурсия в необычный музей-шахту дает обширное представление об истории угольной столицы Казахстана – города Караганды. Здесь можно узнать, как были открыты угольные месторождения, где и когда созданы первые шахты и многое другое.

К более активным формам индустриального туризма можно отнести программу тура Назад В СССР. Часть 2: Сарышаган.

Программа включает посещение Бектау-Ата, города Балхаш, его историко-краеведческого музея, старой части города (Дворец культуры металлургов, Дом стахановцев, парк Жастар), посещение объектов Балхашского горно-металлургического комбината (паровоз-памятник Эм-4880 и здание управления комбината). Далее туристы прибывают в Приозерск, где посещают экскурсию в Музей истории полигона в Доме офицеров, обзорная экскурсия по городу (памятник первостроителям, памятник погибшим летчикам, площадь 40-летия Полигона). Следующим пунктом тура является Первая площадка Сарышаганского полигона с посещением по пути ангаров для зенитно-ракетных комплексов С-75. Экскурсия по руинам административной части и стартовых позиций Первой площадки, включая наблюдательный пункт. Далее идет переезд на Площадку 35. Экскурсия по руинам административной части, где всё ещё возвышается памятник Ленину, и стартовых позиций зенитно-ракетных комплексов С-200. После чего группа возвращается в город [12].

Ресурсный потенциал Казахстана для развития индустриального туризма не ограничен перечисленными вариантами. Так как на территории республики можно встретить и другие заброшенные города, которые могут стать площадкой для развития данного направления. Например, город Красногорский в Акмолинской области, Жезды в Улытауской области, Ачисай и Байжансай на юге Казахстана, Улькен в Алматинской области и многие другие.

Заключение. Таким образом, ресурсный потенциал Республики Казахстан представлен широким спектром объектов индустриального туризма. Среди которых можно выделить объекты пассивного индустриального туризма, то есть промышленного, как, например, Актюбинский завод ферросплавов АО «ТНК «Казхром», Ковровая фабрика в Шымкенте, Соса-Сола Казахстан в Алматы и многие другие.

В качестве примера экскурсий по направлению урбанизма можно отнести любую тематическую экскурсию по городу, где акцент делается на индустриальных сооружениях города. Например, экскурсия по Темиртау, Караганде, «Люки: гуляем глядя под ноги» в Алматы и др.

Активные формы индустриального туризма также не остались в стороне. Ведь туристскими компаниями Казахстана уже предлагаются туры, включающие посещение заброшенных городов и промышленных объектов, Как, например, посещение заброшенного полигона Сарышаган в рамках тура Back in USSR.

Приведенные выше примеры говорят о богатом ресурсном потенциале Казахстана в направлении развития индустриального туризма, который в свою очередь позволит расширить ассортимент туристского продукта, имеющегося в стране. Так как именно нишевый продукт способен привлечь новый контингент туристов и снизить рекреационную нагрузку на уже имеющиеся дестинации.

Литература

1. Max Woolf . The Rise of Dark Tourism [2022 Study] [Электронный ресурс]. – URL: <https://passport-photo.online/blog/rise-of-dark-tourism/> (дата обращения: 05.11.2022)
2. Malcolm Foley & J. John Lennon (1996) JFK and dark tourism: A fascination with assassination, *International Journal of Heritage Studies*, 2:4 – P. 198-211, DOI: 10.1080/13527259608722175
3. Чукаев, Д. С. Мрачный туризм: классификация, проблемы и тенденции развития // Туризм: технологии и тренды: материалы III студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 18 февраля 2017 г. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. – С. 197-202.
4. Пацюк, В. С. Индустриальный туризм: реалии и перспективы// География, 2008. – № 15. – С. 83.
5. Богомолова, В. А. Индустриальный туризм как фактор развития моногородов (на примере Кемеровской области и Алтайского края) // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий: Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной 415-летию города Томска, 2019. – С. 245-248
6. Арашкевич, А. Д., Пьяных, П. В. Индустриальный туризм: ресурсы, которые мы упустили // 75-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] : материалы конф. В 3 ч. Ч. 3, Минск, 14–23 мая 2018 г. / Белорус. гос. ун-т, Гл. упр. науки ; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 134-136. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/216818/1/134-136.pdf> (дата обращения: 05.11.2022)
7. Индустриальный туризм и городские исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tourlib.net/statti_tourism/industrial_tourism.htm (дата обращения: 06.11.2022)
8. Туры на промышленные предприятия страны открыли для казахстанцев [Электронный ресурс]. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/tury-na-promyshlennye-predpriyatiya-strany-otkryli-dlya-kazahstancsev> (дата обращения: 06.11.2022)
9. Виртуальный тур на промышленное предприятие [Электронный ресурс]. – URL: <https://vtour.erg.kz/> (дата обращения: 06.11.2022)

10. Промышленный туризм развивают в РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jstv.kz/ru/news/business/24861-promyshlennyj-turizm-razvivayut-v-rk> (дата обращения: 06.11.2022)

11. Програма тура на космодром Байконур [Электронный ресурс]. – URL: <https://baikonourtour.ru/program.html> (дата обращения: 06.11.2022)

12. Сайт Nomadic Travel Kazakhstan [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.nomadic.kz/category/tours/excursions/> (дата обращения: 06.11.2022)

РОЛЬ ТУРИСТСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТУРИЗМА

Е. В. Вишневская,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Концепция интеллектуального туризма далеко не ограничивается простым применением технологий в туристическом направлении. Отметим, что «умная» концепция охватывает и задает контекст для проектирования – туристические места должны объединять физическую, социальную и технологическую инфраструктуру, для улучшения впечатления как для посетителей, так и для принимающих сообществ. Интеллектуальный туризм в результате оказывает влияние на многие компоненты туризма в месте назначения, включая туристов, туристические предприятия, каналы маркетинга и дистрибуции и их управление. Взаимоотношения между заинтересованными сторонами в местах назначения часто неоднозначны и сложны, что требует системного подхода к управлению туристскими дестинациями.

Ключевые слова: умный туризм, интеллектуальный туризм, проектирование туризма, туристский опыт.

Введение. За последние несколько лет интеллектуальный туризм стал активно развиваться, что позволяет многим странам и городам разрабатывать программы по созданию новых технологических инфраструктур, разработке интеллектуальных приложений для туристов и позволяет сосредоточить внимание на инновациях, чтобы обогатить туристический опыт и повысить конкурентоспособность и привлекательность дестинаций. Как правило, интеллектуальный туризм относится к синтезу информационных технологий, бизнес-систем и туристического опыта.

В целом концепция «умного туризма» является продолжением программы «умного города», но с конкретными приложениями, ориентированными на туристическое направление или отрасль. В нем подчеркиваются три важные характеристики, а именно технологичность, взаимосвязанность и интеллектуальность с точки зрения использования технологий.

Сочетание технологичной инфраструктуры (например, способность датчиков измерять количество посетителей музеев, использование и состояние окружающей среды и других туристических активов, обеспечиваемых такими технологиями, как смартфоны, облачные вычисления, Интернет вещей и т.д.) и взаимосвязанных систем (например, платформы для сбора, синтеза и обмена данными и информацией в сфере туризма) эффективно позволяет дестинациям (городам, курортам, туристическим направлениям) интегрировать, анализировать и в конечном итоге поддерживать оптимальные решения, что улучшает туристический опыт, предлагает новые возможности для бизнеса [1, С. 46].

Развитие интеллектуального туризма требует, чтобы направления и компании интегрировали персонализацию, контекстную осведомленность и мониторинг в режиме реального времени посредством сбора информации, повсеместной связности и синхронизации в режиме реального времени в свои управленческие решения.

Методы и организация исследования. Формирование «умного» туристического направления включают в себя разработку туристических систем для создания лучших условий для туристов, жителей и предприятий в пределах места назначения и его экосистемы. Очевидно, что концепция интеллектуального туризма далеко не ограничивается простым применением технологий в туристическом направлении. Отметим, что «умная» концепция охватывает и задает контекст для проектирования – туристические места должны объединять физическую, социальную и технологическую инфраструктуру, для улучшения впечатления как для посетителей, так и для принимающих сообществ [2, С. 382]. Интеллектуальный туризм в результате оказывает влияние на многие компоненты туризма в месте назначения, включая туристов, туристические предприятия, каналы маркетинга и дистрибуции и их управление. Взаимоотношения между заинтересованными сторонами в местах назначения часто неоднозначны и сложны, что требует системного подхода к управлению туристскими дестинациями [3, С. 34].

Перспективу планирования туризма с акцентом на весь опыт туриста предложил К.Ганн. Концепция предполагает удовлетворение полных, взаимосвязанных потребностей путешественника с помощью всего ландшафта путешествия, а не лоскутного одеяла фрагментированных и часто противоречивых подходов, применяемых различными бизнес-структурами в отрасли [4, С. 3]. Планировать туризм предлагается с опорой на дизайн места, назначение как систему, целостный туристический опыт, а также аналитический подход к пониманию потребностей и поведения туриста.

Современное развитие Интернета и связанных с ним технологий позволяет собирать и анализировать высокодетализированные данные о путешественниках в режиме реального времени; эта новая возможность предоставляет новые возможности для понимания того, как путешественники реагируют на окружающую среду на месте, тем самым преодолевая ряд важных ограничений. Благодаря огромному количеству данных и вычислительных возможностей, новые и очень сложные системы, которые в целом можно охарактеризовать как искусственный интеллект, создали новые способы делать выводы о реальности, а также новые способы взаимодействия, позволяющие туристическим предприятиям управлять впечатлениями посетителей гораздо более личным и понятным способом.

Новые взгляды, разработки в теории, методологии и практике привели к формированию новой концепции проектирования интеллектуального туризма. Проектирование интеллектуального туризма позволяет обеспечить базовую логику формирования/разработки и управления туристическими дестинациями. Опираясь на концепцию «умного туризма», проектирование интеллектуального туризма ориентировано на разработку цифровых артефактов, поддерживающих новые и инновационные процессы, системы и опыт, которые затем могут быть использованы для изменения туризма. Эта логика разработана на основе понимания связей между различными компонентами туристической системы, необходимых для поддержки творческого процесса проектирования мест.

При проектировании туристических впечатлений необходимо учитывать шесть ключевых компонентов, а именно тем, историй, атмосферы, технологий, совместного творчества и доступности. Каждый из этих компонентов представляет определенный аспект системы туристического проекта, который влияет на элементы первого уровня, где ощущения воспринимаются, включаются и интерпретируются таким образом, чтобы создать незабываемые впечатления для посетителей.

Интересные темы необходимы для создания привлекательных, увлекательных и, следовательно, запоминающихся туристических впечатлений. Тема локализуется с определенным местом, изменяет ощущение реальности.

Истории обеспечивают основную структуру и оживляют тему, выстраивая связи между туристами и действиями на основе сюжета и эмоций. Таким образом, истории помогают туристам интерпретировать свои впечатления, создавая смысл. В то время как

темы и истории являются концептуальными, атмосфера, как компонент туристского проекта, поддерживает туристический опыт. Атмосфера помогает создать визуальные, слуховые, обонятельные и тактильные стимулы и тем самым оказывает влияние на поток туристического опыта, значение, которое туристы придают этому опыту, их эмоциональную связь с поставщиком услуг и их социальное взаимодействие с другими людьми.

В формировании интеллектуального туризма в последнее время на первое место вышли информационные технологии, которые позволяют расширить возможности места по созданию, улучшению или повышению степени воплощения темы с помощью историй, переопределяя атмосферу и позволяя туристам формировать впечатления.

Доступность описывает свойство и степень, в которой объект, как материальный, так и нематериальный, понятен туристам, чтобы они могли предпринять действия для создания желаемого результата. Понятие доступности отражает вероятность того, как турист может познакомиться с туристским объектом/дестинацией в зависимости от того, как спроектирован, а объект/дестинация, а также от возможностей и желаемых впечатлений туриста.

Заключение. Цели создания «умного» туристического направления включают в себя разработку туристических дестинаций для создания лучших условий для туристов, жителей и предприятий в их пределах. Интеллектуальный дизайн туризма фокусируется не только на том, как улучшить туристические впечатления, но и на том, как эффективно поддерживать и интегрировать туристические ресурсы. В связи с этим последние достижения в области информационных технологий и анализа больших данных играют важную роль в разработке новых инструментов измерения для эффективного управления туристскими дестинациями. В частности, эти инструменты позволяют менеджерам туристических направлений лучше понимать туристские продукты / услуги, отслеживая поведение туристов и / или услуги / впечатления как в офлайн, так и в онлайн-среде. В этом контексте предполагается, что в управлении туристическими направлениями происходит смена парадигмы с точки зрения понимания и измерения эффективности и конкурентоспособности туристических дестинаций.

Литература

1. Фихтнер, О. А. Концепция интеллектуального туризма: основные принципы и технологии / О. А. Фихтнер, Т. Л. Салова // Вестник Национальной академии туризма, 2020. – № 3(55). – С. 46-47.
2. Макаров, С. М. Цифровая трансформация туризма «туризм 4.0» / С. М. Макаров // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию, 2021. – № 1. – С. 381-384.
3. Dudorova, Yu. M. Tourism: the concept of e-tourism / Yu. M. Dudorova // Actual Problems of Pedagogy and Psychology, 2021. – Vol. 2. – No 5. – P. 33-36.
4. Xiang, Z., Stienmetz, J., & Fesenmaier, D. R. Smart Tourism: Launching the annals of tourism research curated collection on designing tourism places. // Annals of Tourism Research, 2021. – Vol. 86. – P. 1-7.

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ГОЛУБЫХ ОЗЕРАХ Г. КАЗАНИ

И. И. Зиганшин,

*кандидат географических наук, доцент,
старший научный сотрудник, ИПЭН АН РТ*

Аннотация. В статье приводятся результаты оценки туристско-рекреационного потенциала уникальных Голубых озер, расположенных в пригородной зоне г. Казани. Про-

веденный анализ показал, что озера имеют значительный потенциал для развития массового отдыха населения и туристской деятельности с использованием элементов региональной системы особо охраняемых природных территорий. При этом нерегулируемые потоки отдыхающих на акватории и прибрежной зоне озер, превышают допустимые показатели рекреационной емкости и могут привести к ухудшению экологического состояния и потере туристкой привлекательности уникальных водных объектов.

Ключевые слова: голубые озера; рекреационная емкость; туристские ресурсы; туристско-рекреационный потенциал; рекреационная нагрузка; город Казань.

Рациональное использование имеющихся в местах постоянного проживания населения туристско-рекреационных ресурсов для развития массового отдыха и туристской деятельности в настоящий момент является важнейшей задачей, стоящей перед государством и туристским бизнесом. Решение данной задачи во многом сдерживается отсутствием полной информации о туристско-рекреационном потенциале, имеющихся в регионах объектах туристского показа. К сожалению, вышесказанное относится и к уникальным природным объектам, таким как Голубые озера в г. Казани.

Один из наиболее живописных природных объектов на территории г. Казани и всей Республики Татарстан - государственный природный заказник регионального значения комплексного профиля (ГПЗ) «Голубые озера» [1,2], расположен на территории г. Казани и Высокогорского муниципального района Республики Татарстан (рис. 1).

Общая площадь заказника - 2089 га. Территория объекта находится на правом берегу р.Казанка в пределах первой и второй надпойменных террас, состоит из двух участков и представляет собой лесной массив с широколиственными и мелколиственными насаждениями с небольшими участками сосновых, а также систему озер, образованных мощными родниками с дебитом воды до 600 л/с. В геологическом отношении район сложен породами татарского яруса верхней перми и представлен красновато-коричневыми мергелями, аргиллитами с прослоями известняков и доломитов [3].

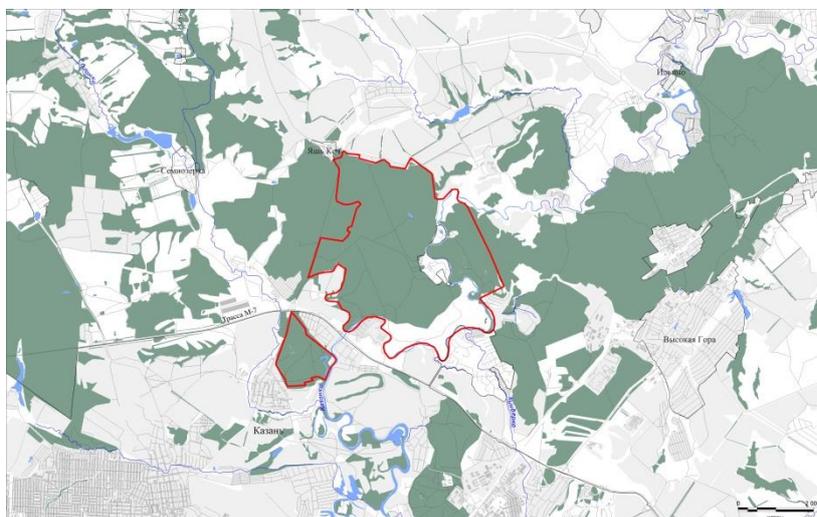

Рис 1 Местоположение и границы ГПКЗ «Голубые озера»

Среди системы озер, носящих название Голубые озера, наиболее значимыми являются Большое Голубое озеро с Большой и Малой пучинами (провалами) (рис. 2) и два Малых Голубых озера (Купальня и Проточное). Озера расположены на узком высокой правобережной террасы р. Казанка, что само по себе является уникальным природным явлением. Они отделены от основного течения реки очень узкой полоской земли (около 20 м).

Рис. 2 Аэрофотоснимок Большого Голубого озера в г. Казани

Происхождение уникальных Голубых озер связано с тем, что подземные воды из глубинных источников (глубина залегания ~130 м) поступают на земную поверхность по трещинам в геологических породах естественным образом в результате разгрузки водоносных горизонтов Вятского Увала [3].

Озера отличаются небольшие площади водного зеркала и объем водных масс (табл. 1).

В озерах хорошо заметны карстовые провалы, из которых на поверхность возносятся потоки воды. В Большом Голубом таких провалов два: Большая Пучина глубиной 16 м и Малая Пучина глубиной 6 м. Это практически конусообразные воронки шириной 50 м и 10 м, соответственно. В Малых Голубых озерах глубина воронок не превышает 4 м. Озера отличаются интенсивным водообменом. В Малом Голубом озере – 1 (Купальня) полный обмен воды происходит 13 раз за сутки, в Малом Голубом озере – 2 (Проточное) – 8 раз, в Большом Голубом озере – 3 раза. Круглый год температура воды в озерах держится на уровне 4–6 градусов.

Голубые озера относятся к очень редкому типу водоемов для всего Среднего Поволжья – солоноватоводным, сульфатным карстовым озерам. Для подобных водных объектов характерна уникальная флора и фауна, а также специфический химический состав воды и донных отложений, обусловленный высокой концентрацией солей в поступающих в них из недр земли водах [5].

В Голубых озерах сохраняется постоянный солевой баланс. Содержание сульфатов в подземных водах составляет в среднем 1400 мг/л, общая жесткость 21-28 мг·экв/л, минерализация до 2.4 г/л [5]. Вода в озерах соленая и по этому показателю близка к морской, но на вкус кажется пресной из-за высокого содержания в ней солей кальция. Соли придают воде характерную бирюзовую окраску. Цвет воды в озерах в зависимости от времени суток изменяется от бирюзово-изумрудно-зеленоватого до голубовато-синеватого при абсолютной прозрачности, что тоже очень редко встречается в природе.

Донные отложения Голубых озер сложены черными, темно-серыми и серыми илами, представляют бальнеологическую ценность за счет содержащихся в них кальция, магния, калия, натрия, хлора, фтора, стронция, сульфатных и гидрокарбонатных ионов [3].

Особые свойства воды озер – холодноводность, высокая прозрачность, повышенная минерализация, высокое содержание сульфатов и кальция, активный водообмен – обуславливают наличие в этих водоемах очень небольшого спектра устойчивых к этим условиям видов водных растений. В Голубых озерах отмечено редкие виды бентосных беспозвоночных, в т.ч. молочно-белая планария *Dendrocoelum lacteum*, являющаяся редким видом для региона, с ограниченным местообитанием [1,7].

Морфометрические характеристики Голубых озер

Большое Голубое озеро	
Площадь водного зеркала, га	2,73
Длина, м	555,0
Средняя ширина, м	49,2
Объем, тыс. м ³	20,38
Максимальная глубина, м	16,0
Средняя глубина, м	0,7
Малое Голубое озеро - 1 (Купальня)	
Площадь водного зеркала, га	0,32
Длина, м	182,0
Средняя ширина, м	17,7
Объем, тыс. м ³	2,68
Максимальная глубина, м	3,7
Средняя глубина, м	0,8
Малое Голубое озеро - 2 (Проточное)	
Площадь водного зеркала, га	0,24
Длина, м	276,0
Средняя ширина, м	8,6
Объем, тыс. м ³	1,31
Максимальная глубина, м	2,0
Средняя глубина, м	0,6

Для оценки рекреационной емкости Голубых озер применялись две различные методики бонитировки рекреационного потенциала. Согласно методике И.П. Шамардиной [4], рекреационная емкость водоемов зависит от площади их зеркала и выражается в количестве отдыхающих людей (купающихся) в водоеме в теплый сезон года, которых может принять водоем без нарушения своего экологического равновесия. Площадь поверхности водоема, приходящаяся на одного купальщика, должна быть не меньше 160–200 м² из расчета на купальный сезон продолжительностью 100 дней. На практике методику расчета рекреационной емкости по площади водного зеркала используют для небольших по площади акватории водоемов, к которым можно отнести Голубые озера.

По методике С.Э. Йоргенсена рекреационная емкость водоема находится в зависимости от объема содержащейся в нем воды [9]. Объем водных масс должен составлять от 10 до 20 м³ на человека из расчета на купальный сезон. В расчетах рекреационной емкости Голубых озер, с учетом их особого природоохранного статуса, использовались максимальные значения – 200 м² и 20 м³, соответственно.

Территория Голубых озер многие десятилетия является местом массового отдыха населения. Начиная с 1930-х гг. около Большого Голубого озера существовал дом отдыха с одноименным названием [6]. На озере был оборудован небольшой причал с прокатом лодок. О популярности этого места можно косвенно судить по большому количеству монет разного времени, которые достают со дна Большой Пучины. В лесном массиве севернее Большого Голубого озера располагается детский оздоровительный лагерь «Спутник». У Малых Голубых озер до 1980-х гг. находился пионерский лагерь. В настоящее время,

Голубые озера планируют включить в состав туристско-рекреационного кластера «Зеркала Татарстана». Проект стал финалистом Всероссийского конкурса по развитию экологического туризма в Российской Федерации.

Расчеты показали (табл. 2), что суммарная рекреационная емкость всех озер составляет порядка 1220 человек в сутки по объему воды и всего лишь 165 человек в сутки по площади водного зеркала.

Таблица 2

Рекреационная емкость Голубых озер

№	Озера	Площадь, га	Объем, тыс. м ³	Рекреационная емкость, чел./сут.	
				по площади	по объему
1	Большое Голубое	2.73	20.38	137	1019
2	Малое Голубое (Купальня)	0.32	2.68	16	134
3	Малое Голубое (Проточное)	0.24	1.31	12	66

При этом, фактические значения рекреационной нагрузки показывают превышение показателей рекреационной емкости. Так, только на Малом Голубом озере (Купальня) водные процедуры принимают ежедневно до 500 человек, в Большом Голубом озере отмечается до 400 человек в день, а в Проточном озере среднее количество ежедневно отдыхающих на озере людей составляет 170 человек.

Таким образом, проведенный анализ показал наличие высокого потенциала для развития массового отдыха и туристской деятельности на территории уникальных природных объектов Голубые озера. Ежегодно эти территории посещают тысячи неорганизованных отдыхающих из Республики Татарстан и других субъектов России, что, на фоне отсутствия специально организованных маршрутов и ограничений, негативно отражается на состоянии водоемов. Можно прогнозировать, что создание туристского кластера на Голубых озерах повлечет за собой дальнейшее существенное увеличение туристско-рекреационной нагрузки. Поэтому необходимо создать условия для регулирования туристических потоков, сохранения в естественном состоянии и восстановления нарушенных природных территорий, стимул для социально-экономического развития местных сельских поселений.

Литература

Официальные документы

1. Красная книга Республики Татарстан. Животные, растения, грибы. Изд. 3-е. – Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2016. – 760 с.
2. Государственный реестр особо охраняемых природных территорий в республике Татарстан. – Казань: «Идель-Пресс», 2007. – 407 с.

Книги, монографии

3. Геология Приказанского района. Путеводитель по полигонам учебных геологических практик. – Казань: Изд-во «Новое знание», 2007. – 206 с.
4. Шамардина, И. П. Борьба с антропогенной эвтрофикацией водоемов // Общая экология. Биоценология. Гидробиология. – Москва, 1975. – Т. 2. – С. 61-99.

Статьи из журналов и периодических изданий

5. Иванов Д.В., Зиганшин И.И., Маланин В.В., Марасов А.А., Шамаев Д.Е., Рупова Э.Х. Характеристика донных отложений Голубых озер г. Казани // Российский журнал прикладной экологии. – 2016. – №3. – С. 19-22.
6. Каштанов, С. Г. Голубое озеро // Известия ВГО. – 1975. – Т.107. – Вып.4. – С. 364-367.
7. Курбангалеева Х.М., Кошеварова О.В. Гидробиологическая характеристика Голубого озера // Ученые записки Казанского ун-та. – 1946. – Т.106, кн. 3. – С. 71-91.

Интернет-ресурсы

8. Росзаповедцентр [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iacgov.ru/?id=448e9c7b-5a75-4b06-83c6-a406ed0ca010> (дата обращения: 26.06.2022).

Иностранные источники:

9. Jorgensen S.E. State of the art management models for lakes and reservoirs // Lakes and reservoirs. – 1995. – V. 1. – Iss. 2. – P. 79-87.

ХАКАТОН КАК АКТУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ТОВАРЫ И УСЛУГИ КОМПАНИЙ

О. А. Зозуля,

ассистент кафедры маркетинга и сервиса, НГТУ

Аннотация. В статье рассмотрены основные понятие и характеристики хакатона. Приведена классификация по основным признакам. Собрана и представлена информация о хакатонах с крупных сайтов-платформ в России. Определены перспективы развития хакатонов в разных сферах.

Ключевые слова: хакатон, мероприятие, классификация хакатонов.

Введение. Современный бизнес требует внедрения новых технологий для решения оперативных и тактических задач, а также для развития и капитализации. Для повышения эффективности деятельности компании используют новейшее оборудование, принимают сотрудников с soft skills, а также внедряют новые методы и подходы в разработке внутренних, необходимых для организации рабочего процесса, и внешних продуктов. Нередко появляются сложные задачи, для решения которых необходим новый подход. В таких случаях компании прибегают к помощи внешних специалистов IT-разработки, проводя различные конкурсы, направленные на создание наилучшего решения их проблемы.

Также спрос на новые возможности возрос в связи с пандемией Коронавируса. Многие организации стали нуждаться в новом программном обеспечении, которое бы позволило развиваться их услугам и продуктам вне зависимости от диктуемых внешних условий, для работы «онлайн» из любой точки мира.

Реализация хакатона как мероприятия гораздо более практична и экономна в отличие от производственного тестирования новых продуктов в рамках рабочих процессов самих компаний. Помимо этого, создание нового продукта занимает маленький временной промежуток: обычно один-два дня.

Целью данной статьи является изучение становления и развития хакатонов как актуального инструмента формирования спроса на товары и услуги компаний и определение перспектив дальнейшего развития.

Методы и организация исследования. Первые хакатоны стартовали в начале нулевых в Кремниевой долине (Сан-Франциско, штат Калифорния). Его участники часто не покидали площадку проведения мероприятия, оставаясь на ночь [2].

В 1999 году был определен сам термин «хакатон». Сотрудники компании Sun Microsystems и разработчики операционной системы OpenBSD первыми начали использовать данный формат мероприятия, независимо друг от друга [12].

Во второй половине 2000-х годов хакатоны получили свое распространение в сфере информационных технологий. Их стали рассматривать компании и инвесторы в качестве быстрого способа разработки новых программных решений и областей инвестиций. Позднее хакатон стал эффективным инструментом продвижения, повышения осведомленности о новых продуктах и услугах компании, а также поиска талантливых и идейных сотрудников [11].

Буквально за 10 лет формат хакатона из объединения инициативных сотрудников Кремниевой долины по разработке программного обеспечения превратился в площадку новых технологических решений, областей инвестирования и поисках новых талантливых сотрудников для компаний.

Для того, чтобы более точно понять процесс хакатона как мероприятия, рассмотрим определения термина различных авторов.

Александр Пряхин, основатель компании «Outlines Tech», объясняет термин происхождение термина на основе слов из английского языка: «hack» и «marathon», что дословно можно перевести как «марафон для хакеров». Так, хакатон – это соревнование, в котором командам нужно за короткое время разработать прототип продукта для решения определенной проблемы, с которой столкнулся бизнес-заказчик [7].

В работе А.А. Сукало подчеркивается, что «хакатоны ... в отличие от форумов разработчиков программного обеспечения, во время которого специалисты из разных областей сообща работают над решением какой-либо проблемы, могут быть предназначены для относительно быстрого достижения целей» [1].

Определение хакатона из информационной справки аналитического центра при Правительстве РФ: это короткое (обычно двухдневное), динамичное и насыщенное мероприятие, призванное стимулировать появление новых идей в выбранной предметной области и доведение их до реализации непосредственно на площадке хакатона. Особый формат хакатона позволяет объединить участников различных профессий, с различными уровнями знаний и навыков, и дать им возможность познакомиться с новой предметной областью под руководством специалистов-практиков. Творческая неформальная атмосфера, неотъемлемый атрибут хакатона, способствует не только созданию новых полезных проектов, но и налаживанию связей между участниками [5].

Таким образом, можно прийти к общему знаменателю, что хакатон – формат динамичного мероприятия, объединяющего специалистов разных сфер в команды с целью создания и тестирования нового продукта в короткий срок.

Основными задачами хакатона в свою очередь являются:

1. Поиск талантливых, креативных специалистов или целые команды.
2. Решение конкретной бизнес-задачи.
3. Запуск пилотной версии нового продукта.
4. Инвестирование в перспективные проекты на ранней стадии для дальнейшего их развития [7].

Хакатон как мероприятие определяют ряд признаков, которые позволяют понять его цели, идею и масштабность (см. рис. 1).

Все хакатоны делятся на три основные группы: организационные, тематические целевые. Рассмотрим каждую из групп более подробно.

К организационным относят те, которые позволяют определить хакатон как мероприятие. Их можно объединить по следующим признакам:

- по уровню масштабности хакатона выделяют международные, федеральные, национальные, региональные;
- по частоте и продолжительности проведения: многократные, единоразовые и от одного дня до одной недели, соответственно;
- по форме – в стандартной очной форме или онлайн – в формате вебинара;
- по стоимости – участие в хакатона может быть платным или бесплатным, в зависимости от цели мероприятия;
- по организаторскому составу – определяется тем, кто и с какой целью нуждается в новом продукте: государственные структуры, бизнес-структуры некоммерческие организации.

К тематической группе относят те, которые определяют заданную направленность мероприятия:

- по отрасли – юриспруденция, журналистика, дизайн, реклама, интернет-проекты и т.д.;

- по тематике – хакатон по созданию социальных городских сервисов, сервисов для сегмента B2B, хакатоны по нейросетям, по открытым данным, антикоррупционный хакатон и т.д.;
- по характеру аудитории – хакатоны с однородным и неоднородным составом аудитории.

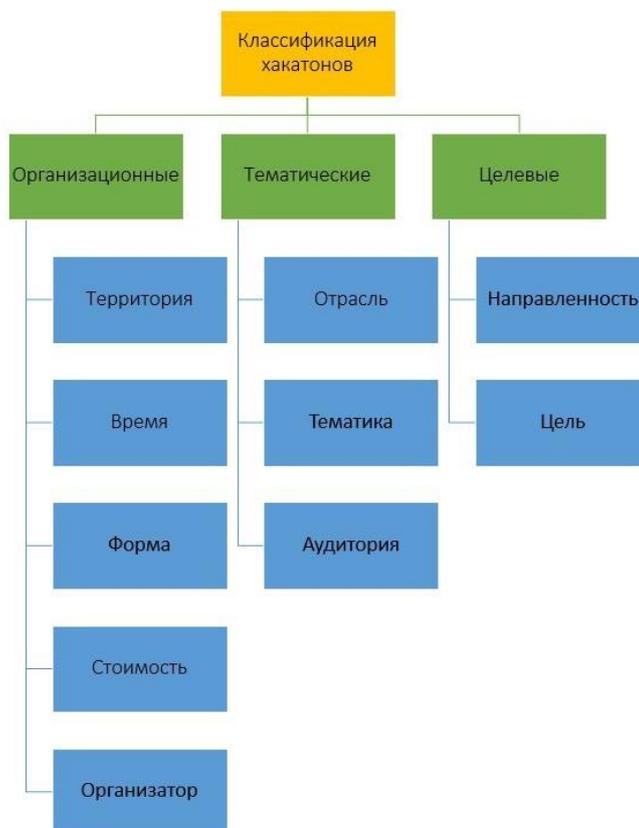

Рис. 1 Классификация хакатонов

Целевая группа позволяет определить конечную цель хакатона и его направленность.

- по направленности выделяют корпоративные хакатоны; хакатоны, проводимые во внешней среде компании, учреждения. В категорию корпоративных могут попадать как школьные, так и университетские хакатоны, а также хакатоны, проводимые для сотрудников внутри компаний и учреждений.
- по цели могут быть хакатоны: с разработкой новых технологий в определенной предметной области, продвижение компаний, продуктов и услуг, поиск новых специалистов и партнеров, формирование профессионального сообщества, популяризация разработки и т.д.

В истории развития хакатона за 20 лет было проведено большое количество мероприятий с разными целями, форматами и результатами. Регистрация хакатонов в России проходит на специализированных сайтах, данные которых отражены в таблице 1.

Так, на основе статистики приведенных площадок можно сделать следующий вывод о том, что хакатоны в России проводят приблизительно с одинаковыми целями: написание программ, приложений, игр с использованием веб-дизайна, искусственного интеллекта, информационной безопасности, открытых и закрытых кодов для сферы бизнеса, маркетинга, образования, медицины, социального направления, а также культуры. Участниками хакатоном могут стать школьники от 14 лет, а также молодые люди от 18 и старше.

**Основные характеристики хакатонов, зарегистрированных
на крупных интернет-площадках в России**

Площадка	Период	Общее кол-во	Основные направления	Форма проведения
хакатоны.рус	2022 г.	184	для школьников; социальное; медицина; кибербезопасность; предпринимательство; культура; искусственный интеллект; для разработчиков; маркетинг; компьютерные игры/приложения; чат-боты	очный - 98 онлайн - 106
хакатоны.рф	2018-2022	383	социальное; медицина; для разработчиков; маркетинг; web-дизайн; искусственный интеллект; чат-боты	онлайн - 213 очный - 170
it-events.com	2012-2022	856	для разработчиков; web-дизайн; искусственный интеллект	очный - 856 с трансляцией - 182
hacks-ai.ru	2021-2022	17	для школьников; искусственный интеллект	очный - 17
codenrock.com	2018-2022	56	Веб-разработка; Мобильная разработка; Дизайн; Гейминг; Медицина; Экология; Оптимизация; Информационная безопасность; Алгоритмы; Coding; Социальное; Образование	онлайн - 52 очный - 2 гибрид - 2

Источник: составлено автором на основе информации [2,3,4,6,8].

За последние четыре года на основе данных сайтов проведено более 500 хакатонов в нашей стране. С 2020 года стал более актуальным формат проведения – онлайн, что позволяет собрать в рамках мероприятия более широкую аудиторию, с привлечением участников не только из России, но из стран СНГ.

Таким образом, хакатон как актуальный инструмент формирования спроса на товары и услуги компаний активно используется в различных сферах деятельности.

С момента зарождения хакатонов наблюдается активный рост числа мероприятий несмотря на возможные внешние ограничения.

Полученная классификация позволяет утверждать о разнообразии целей, направленности, тематике, аудитории и отрасли, а также формах и других организационных признаках хакатонов.

В качестве участников хакатонов рассматриваются аудитория школьников среднего и старшего возраста (14-17 лет) и взрослой аудитории (18+ лет).

Формирование информационной поддержки в виде интернет-площадок способствует продвижению хакатонов, а также увеличению числа участников даже в онлайн-формате.

Литература

1. Сукало А.А. Информационно-технологический ресурс модернизации современных социокультурных практик // Вестник СПбГУК, 2018. – № 3 (36). – С. 96-100.
2. Календарь Хакатонов 2021 // Хакатоны.рф [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80aa3anexr8c.xn--p1ai/>
3. Календарь ближайших хакатонов в России // Хакатоны.рус [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80aa3anexr8c.xn--p1acf/>
4. Прошедшие события // IT-events [Электронный ресурс]. – URL: <https://it-events.com/>
5. Хакатон как инструмент развития и популяризации открытых данных в Российской Федерации // Портал открытых данных Российской [Электронный ресурс]. – URL: https://data.gov.ru/sites/default/files/presentation/prilozhenie_10.pdf

6. Хакатоны // Codenrock [Электронный ресурс]. – URL: <https://codenrock.com/competitions>
7. Что такое хакатоны и зачем они нужны разработчикам и компаниям // РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/amp/news/5f33de079a7947cead4c049e> (дата обращения: 20.09.2022).
8. Цифровой прорыв. Сезон: ИИ // Цифровой прорыв [Электронный ресурс]. – URL: <https://hacks-ai.ru/>
11. Briscoe, Gerard, Mulligan, Catherine. Digital Innovation: The Hackathon Phenomenon // Creativeworks London Working Paper No.6, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.creativeworkslondon.org.uk/wp-content/uploads/2013/11/Digital-Innovation-The-Hackathon-Phenomenon1.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
12. Who Invented the Hackathon? // Government technology [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govtech.com/data/who-invented-the-hackathon.html> (дата обращения: 20.09.2022).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

К. С. Казакова,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры туризма, ГО ВПО «ДОННУЭТ»

В. А. Полупан,

студент ГО ВПО «ДОННУЭТ»

Аннотация: Образовательный туризм как экономическая категория – это система отношений, связанных с созданием, распределением, реализацией и потреблением образовательных услуг в рамках национального и мирового хозяйства, которая предполагает перемещение обучающегося из места постоянного проживания в место учебы на период не более одного года с целью удовлетворения потребностей людей в знаниях, умениях, навыках и компетенциях. Образовательный туризм является моральной и интеллектуальной основой для международного взаимопонимания и сотрудничества.

Ключевые слова: туризм, образовательный туризм, перспектива развития.

Введение. Процесс глобализации и интеграции международной экономики привел к формированию рынка образовательных услуг, соответственно активизировалась деятельность по интеграционному взаимодействию стран в сфере обмена образовательными услугами. Данный процесс не только отражает растущую потребность общества в знаниях, но и становится важным фактором развития инновационной экономики.

Невозможно представить человечество без путешествий. В современном мире преобладают путешествия с образовательным уклоном. В настоящее время через сознание человека проходит огромный поток разнообразных знаний. От пресыщения различным информационным потоком индивид устает, не успевая структурировать приобретенные знания, перестает воспринимать новую информацию. Полученные знания постепенно забываются и теряются. Вопреки этому знания, полученные в процессе путешествий, практически навсегда остаются в нашей памяти. Это связано с тем, что положительные эмоции заставляют человека переживать данный период снова и снова. Таким образом, образовательные путешествия могут стимулировать общество к дальнейшему развитию.

Главной целью образовательного туризма является получение знаний и удовольствия от отдыха. Вспомогательными целями могут выступать деловые контакты, получение новых впечатлений, приятных знакомств, желание познакомиться с культурными ценностями принимающей стороны и др.

Выделяются следующие виды образовательного туризма:

- ориентированный на изучение иностранных языков;
- ориентированный на обучение различных видов спорта;
- профессиональное обучение.

Языково-обучающий вид образовательного туризма нацелен на улучшение знаний в области иностранных языков. Возможность получения диплома или языкового сертификата привлекает людей различного возраста. Благодаря интенсивным занятиям, совмещенным с отдыхом и экскурсиями, уровень языковых знаний заметно увеличивается. [5]

Выделяются следующие признаки образовательного туризма:

- 1) любое путешествие, в течение которого путешественник обучается в какой-либо сфере;
- 2) путешествие, в котором образование является главной ценностью;
- 3) доходы от образовательного туризма идут на поддержание экономики страны;
- 4) благодаря развитию образовательного туризма появляются новые рабочие места;
- 5) образовательный туризм является вспомогательным средством для развития общества.

Можно также выделить четыре основных компонента образовательного туризма:

- 1) «получение образования» – т.е. путешествие предполагает наличие образовательных центров, получение туристами новых знаний и навыков;
- 2) «активных отдых» подразумевает, что путешествие построено таким образом, чтобы человек не был перегружен обучением и смог совместить отдых и обучение.
- 3) «уважение интересов местных жителей» – не только соблюдение местных законов и обычаев, но и вклад туризма в социально-экономическое развитие туристических дестинаций.
- 4) «поддержка местного населения» – для большинства островных государств образовательный туризм является практически основным источником дохода местных жителей. Ярким примером является остров Мальта. Возрастных ограничений для занятий образовательным туризмом нет. Существует деление на возрастные группы. Заниматься образовательным туризмом можно с дошкольного возраста и до пожилого возраста. Для каждой категории разработаны определенные программы, с помощью которых обучающиеся смогут поднять свой уровень знаний.

Наиболее популярными стали следующие виды образовательного туризма:

- учебные поездки с целью изучения иностранного языка или тех или иных общеобразовательных или специальных предметов;
- ознакомительные поездки в учреждения, организации и предприятия;
- научные и учебные стажировки в учреждениях, организациях и на предприятиях;
- участие в семинарах, конференциях, съездах, конгрессах, творческих мастерских и мастер-классах, цель которых обмен опытом и получение новой профессионально важной информации;
- экскурсионно-ознакомительные путешествия по различным городам, природным зонам и странам [6].

Одна из тенденций последнего времени рынка индивидуальных программ - спрос на школы, где практически нет русскоговорящих студентов, хотя, конечно, гарантировать их отсутствие не может ни одна компания. Другая особенность рынка - увеличение спроса на комбинированные программы, когда обучение проходит в двух разных школах в одной стране или даже в разных странах (например, 3 недели занятий в Великобритании + 3 недели в Германии).

В настоящее время на активизацию процесса интернационализации сферы образования влияют следующие факторы:

- политические – демократизация общества, развитие интеграции во всех сферах общественной и экономической жизни общества;

- экономические – глобализация в экономической жизни, стремительное развитие новых технологий, выход компаний за границы одной страны; социально-культурные – увеличение интереса к культуре и жизни в других странах, миграция населения земли;

- информационно-образовательные – универсальность современных знаний, научных исследований, взаимодействие многих научных школ из разных стран при работе над инновационными открытиями, наличие глобальных информационных технологий, позволяющих ученым обмениваться знаниями. «Регионализация в сфере образования позволяет развивать кооперацию стран, объединенных в партнерство по какому-либо признаку для достижения целей экономической интеграции» .

Самое дорогое обучение – в США: общая стоимость получения степени бакалавра для иностранного студента может превысить сумму в 165 тыс. долл. США (включая проживание), в то время как для местного студента подобная образовательная услуга обойдется в 85 960 долл. Самое дешевое университетское образование из всех 16 стран рейтинга в Индии – 19,2 тыс. долл. [1]

Интернационализация высшего образования проходит за рубежом на основе использования четырех стратегий: согласованный подход (в авторской интерпретации стратегия международного партнерства), стратегия привлечения иностранных квалифицированных кадров, стратегия получения дохода, стратегия расширения возможностей.

1. Стратегия международного партнерства в сфере образовательных услуг высшего профессионального строится исходя из перспективных экономических, политических и социально-культурных стратегий развития страны. Реализация данной стратегии возможна на основе студенческой и академической мобильности, академических обменов студентами и профессорско-преподавательским составом, создания различного рода партнерств в образовательном туризме. Между образовательными учреждениями должны складываться партнерские отношения. Использование данной стратегии характерно для Японии. Интернационализация в сфере образовательного туризма рассматривается Японией как средство повышения конкурентоспособности японских образовательных учреждений. Примечательно, что с целью создания наиболее благоприятных условий для реализации данной стратегии правительство Японии провело ряд мероприятий, а именно: упрощение процедуры поступления иностранных студентов в японские высшие образовательные учреждения; повышение качества преподавания японского языка для иностранных студентов; реорганизация японской системы высшего профессионального образования с учетом опыта международного рынка образовательного туризма.

2. Стратегия привлечения иностранных квалифицированных кадров реализуется путем привлечения на работу квалифицированных профессионалов, студентов, показывающих успехи в учебе, что возможно на основе использования системы академических стипендий, упрощения визовых формальностей и иммиграционных правил, а также предполагает наличие активной работы стран на государственном уровне по продвижению системы высшего профессионального образования страны на международном уровне. Реализацией данной стратегии занимаются такие страны, как Германия, Великобритания, Франция, Австрия, Финляндия, Венгрия (для студентов из стран Европейского Союза), Мальта, Швейцария, Ирландия, Голландия (для студентов, получающих послевузовское образование).

Государственная политика Германии в области высшего образования и науки с 1996 г. ориентирована также на стратегию интернационализации.

С целью развития привлечения иностранных студентов во Францию создан Совет по развитию международной мобильности студентов.

3. Стратегия высшего профессионального образования, направленная на получение дохода, предлагает получения доходов образовательными учреждениями от реализации образовательного туризма, каких-либо государственных субсидий или дотаций в этом случае образовательным учреждениям не предоставляется, т.е. это абсолютно предпринимательская стратегия. Такую стратегию активно реализуют Австралия, Великобритания и

ряд других стран для студентов не из стран Европейского Союза. Интернационализации высшего профессионального образования способствуют и последние достижения в области IT-технологий, которые позволяют значительно упростить и удешевить процесс обучения за счет использования дистанционного обучения. Таким образом, выбор вида стратегии интернационализации зависит от государственной политики и определяется перечнем политических, экономических, социальных задач, стоящих перед той или иной страной.

4. Стратегия расширения возможностей предполагает включение новых видов обучения, их комбинирование, удовлетворение потребностей сегментированных групп. Наиболее привлекательными являются стажировки и ознакомительные поездки в организации и на предприятия с целью обмена опытом и получения новой профессионально важной информации. Обучение сотрудников за счет компании должно проводиться на основе тщательного определения целей и задач обучения, а также детального исследования по выбору наиболее эффективной формы обучения. [4]

Выбор определенной формы обучения зависит от нескольких условий: количества участников; режима обучения; стоимости обучения.

В настоящее время в России работает множество профильных оздоровительно-образовательных лагерей. Там проводятся тематические мероприятия или целые смены с погружением в какую-то область знаний или историческую эпоху. Организуются летние школы по истории, литературе, культурологии, экологии, точным наукам и другим направлениям. Их качество выше, если имеется утвержденная программа, организованы аттестация и получение диплома [3].

Определенный опыт образовательного туризма существует в Москве. Программу «Москва – столица образования» направлена на улучшение системы профессиональной ориентации молодежи, трудоустройства выпускников колледжей и ВУЗов страны, а также на повышение интеллектуальных знаний учащихся. По данным Правительства Москвы, в столице более 5,5 тыс. образовательных учреждений, в которых работают педагоги, имеющие колоссальный опыт образовательной деятельности. В связи с этим возникла идея пригласить из регионов школьников для получения дополнительного образования и знакомства с культурой столицы.

Еще одна программа, реализуемая в рамках образовательного туризма в Москву – языковая. Ее смысл заключается в изучении иностранцами русского языка посредством знакомства с культурой и историей России. Гостям столицы предлагаются до 40-50 тематических образовательных программ, в которых задействованы более 500 различных образовательных учреждений – от вузов и лицеев до учреждений дополнительного образования. Так, ребята и педагоги узнают «Москву энергоэффективную», «Москву эксклюзивную» и «Москву школьную».[2]

Методы и организация исследования. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: логический, сравнительно-правовой, системного подхода, систематизации информации, методы теоретического обобщения, сравнения, синтеза, индукции и дедукции, анализ нормативно-правовых источников.

Заключение. Увеличение спроса на знания способствует распространению рыночных принципов на сферу образования, формируя условия для развития предпринимательской деятельности образовательных учреждений и превращения образовательной услуги в товар, вовлекаемый в каналы международной торговли, что обеспечивает формирование и развитие международного рынка образовательных услуг.

Изучение направлений образовательного туризма позволило определить основные его виды, цели, признаки, компоненты и функции.

Формирование образовательного туризма и его развитие в начале XXI века привело к слиянию двух самостоятельных областей экономики – образования и туризма. В структуре рынка туристических услуг выделилось самостоятельное направление – международный образовательный туризм, особенностью которого является массовость, а не эли-

тарность. Международный образовательный туризм, имеющий давние исторические традиции, в настоящее время развивается с учетом специфики академических обменов в области образования с опорой на развитую инфраструктуру туристской отрасли.

Складывающаяся система экономических отношений на международном рынке образовательного туризма представляет собой отражение общемировых процессов интернационализации, транснационализации, регионализации, глобализации деятельности образовательных учреждений, определяя современные тенденции развития мирового образовательного пространства.

Факторы, влияющие на активизацию процесса интернационализации сферы образования: политические – демократизация общества, развитие интеграции во всех сферах общественной и экономической жизни общества; экономические – глобализация в экономической жизни, стремительное развитие новых технологий, выход международных компаний за национальные границы одной страны; социально-культурные – увеличение интереса к культуре и жизни в других странах, миграция населения земли; информационно-образовательные – универсальность современных знаний, научных исследований, взаимодействие многих научных школ из разных стран при работе над инновационными открытиями, наличие глобальных информационных технологий, позволяющих ученым обмениваться знаниями.

Литература

Учебники и учебные пособия

1. Авилова, Н. Л. Мировой опыт образовательных технологий в сфере туризма и гостеприимства / Н. Л. Авилова // Гостиничное дело. – 2022. – № 2. – С. 134-140. – DOI 10.33920/igt-2-2202-06.
2. Гайворон, Т. Д. Ресурсы образовательного туризма особо охраняемых природных территорий Москвы / Т. Д. Гайворон, Г. М. Майнашева // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 4(36). – С. 47-54.
3. Образовательный туризм как способ повышения эффективности образовательного процесса / З. П. Оказова, А. Ш. Болтукаев, З. В. Тепсуркаева, Ф. О. Дзагурова // Актуальные проблемы совершенствования системы непрерывного физкультурного образования : Материалы IV международной научно-практической конференции, Грозный, 24 сентября 2020 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2020. – С. 280-285.
4. Саругланова, Ш. З. Образовательный туризм: проблемы и перспективы развития/ Ш.З. Саругланова // Материалы Международной научно-практической конференции "Молодые исследователи – регионам". Вологда, 2020. – С. 40-42.
5. Федулова, Ю. А. Образовательный туризм: новые подходы в обучении / Ю. А. Федулова, А. В. Волкова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 391.
6. Чернышова, В. В. Образовательный туризм как вид туризма, его сущность и основные направления/ В.В. Чернышова // Актуальные исследования. – 2020. – № 23-2 (26). – С. 22-25.
7. Шульгина, О. В. Образовательный туризм и его роль в развитии современного образования / О. В. Шульгина // Туризм: наука и образование : материалы VI Международного форума : в 2 ч., Московская область, г. о. Химки, 21 апреля 2021 года. – Москва: ИД Университетская книга, 2021. – С. 209-218.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ОНЛАЙН-ДИСТРИБУЦИИ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Т. Б. Климова,

*кандидат экономических наук, доцент,
зав. кафедрой международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ», г. Белгород*

И. В. Богомазова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ», г. Белгород*

Аннотация. Авторы рассматривают изменения на рынке онлайн-дистрибуции гостиничных услуг, вызванные уходом Booking.com. С прекращением его работы российские игроки рынка переходят на другие системы бронирования и отечественные агрегаторы стараются распределить доли рынка в свою пользу. Очевидно, что быстрее всего набирают популярность те онлайн-тревел агентства (ОТА), которые уже давно работают и технологически готовы к возросшему спросу. Авторы делают вывод о том, что уход Booking.com открывает уникальное окно возможностей – наращивать прямые бронирования и настраивать продажи через собственные сайты.

Ключевые слова: онлайн-тревел агентства, Booking.com, каналы продаж, бронирование, прямые продажи.

Введение. Сервис Booking.com, до недавнего времени, являлся самым влиятельным онлайн-тревел агентством на рынке дистрибуции в гостиничном сегменте и приносил российским отелям до 90% бронирований. Booking.com создал сложную сеть с поставщиками жилья по всему миру. Бизнес-модель ОТА основывалась на достаточно высоких коммиссионных, получаемых от бронирования номеров. При этом, многие представители отрасли отмечали безличность отношений, указывая только экономический обмен на основе договора. Booking.com мог осуществлять жесткий контроль над поставщиками жилья, что порой вызывало конфликты в канале распределения гостиничных услуг. В тоже время, Booking.com для многих отелей был своего рода наркотиком, многие отельеры считали свой бизнес зависимым от сервиса, причем, отмечая, как финансовую, так и рекламную зависимость.

Методы и организация исследования. Теоретический базис исследования был сформирован на основе определений, представленных в современных концепциях маркетинга и экономики отраслевых рынков. Основным источником для написания данной статьи послужили академические исследования, экспертные оценки и мнения, данные дашборда TravelLine, исследования и рейтинги других компаний.

Расширенные возможности Booking.com тесно связаны с поведением потребителей, поскольку они имеют возможность быстро сравнивать цены и снижать затраты на поиск через ОТА. Клиенты узнают о глобальном рынке небольших и независимых отелей, продвигаемых Booking, так как ОТА достигают эффекта масштаба и распространяют гостиничные номера и услуги на нескольких языках. Это приводит к увеличению финансовой и маркетинговой зависимости небольших и независимых отелей от ОТА, которые не имеют финансовых ресурсов для эффективного продвижения своих услуг с помощью грамотных маркетологов и хороших веб-сайтов, как это делают крупные отели и гостиничные сети. Таким образом, для небольших отелей Booking.com – важный рекламный инструмент. Им необходимо такое сотрудничество, потому что реклама имеет решающее значение в этих отношениях, когда сложно заменить услугу, предоставляемую Booking.com, собственными веб-сайтами.

В тоже время, некоторые эксперты отмечают, что хотя крупные отели и гостиничные сети в меньшей степени зависимы от ОТА, вопрос о целесообразности разрыва отношений с крупными онлайн-тревел агентствами, такими как Booking.com, Expedia и др., остается спорным. Даже в случае с маркетинговыми альянсами по-прежнему сложно установить то, что Booking.com удалось создать на рынке онлайн-гостиничного бизнеса: глобальную узнаваемость бренда.

Многие отельеры отмечают что, если Booking.com повысит комиссию, вероятно, сотрудничество прекратится. Однако есть и те владельцы отелей, которые рассматривают комиссию Booking.com не только как плату за продажу номеров, но и как плату, включающую глобальную рекламу, отмечая при этом, что довольны работой платформы, кроме того Booking.com предоставляет статистику продаж и информацию, которая очень важна для принятия решений относительно ценовой политики и продвижения (в 2016 году был запущен сервис Booking.com Analytics – инструмент, помогающий менеджерам отелей анализировать статистику бронирований и продаж).

Финансовая и рекламная зависимость не воспринимается негативно, поскольку глобальное доминирование Booking.com на рынке гостеприимства считается характерной чертой текущих онлайн-отношений b2b. Однако, то что касается репутации отеля, на которую оказывают влияние отзывы клиентов на платформе, это у большинства менеджеров отелей вызывает серьезную озабоченность.

С 5 марта Booking.com приостановил работу в России на фоне специальной военной операции. С прекращением его работы отечественным игрокам рынка пришлось переходить на российские системы бронирования и настраивать продажи через собственные сайты. Российские агрегаторы старались распределить доли на рынке в свою пользу. Очевидно, что выигрывают и набирают популярность те онлайн-тревел агентства, которые давно на этом рынке и технологически готовы к возросшему спросу.

По данным TravelLine, лидером по объемам бронирования оказался российский канал Ostrovok.ru., который занял верхнюю позицию рейтинга, сразу после ухода Booking.com. За ним следует Alean.ru, Bronevik.com. Причем, эти компании не случайно возглавили рейтинг. Помимо технологичности они обладают мощным преимуществом в виде опыта работы по акции кэшбэка, который стартовал 15 марта.

Таблица 1

Динамика долей российских компаний в присутствии Booking.com и его отсутствие в России (по данным TravelLine)

Название канала	Доля за период, %		
	1-4 марта	5-7 марта	22-28 марта
Booking.com	56,6	-	-
Alean.ru	8,3	11,5	13,5
Sanatory.ru	6,7	5,1	1,9
Acase.ru	6,6	11,8	10,9
Bronevik.com	4,7	14,9	11,6
Pegas	3,1	5,2	3,6
Ostrovok.ru	2,1	13,4	19,3
Zabroniryi.ru	1,6	5,2	4,0
Дельфин	1,3	3,2	2,7
Городской ЦБ	1,2	1,6	2,1
HotelBook.pro	1,1	1,7	1,9
OneTwoTrip	0,8	4,1	2,5
Яндекс.Путешествия	0,4	7,1	11,7
101Hotels.com	-	1,9	7,8

На начало ноября 2022 года, по данным дашборда TravelLine, топ-10 популярных каналов продаж 2022 года распределился следующим образом:

1. Ostrovok.ru

2. Bronevik.com
3. Acase.ru
4. Яндекс.Путешествия
5. 101Hotels.com
6. Zabroniryi.ru
7. Alean.ru
8. OneTwoTrip
9. Городской ЦБ
10. Pegas

Ostrovok.ru лидирует, начиная с марта 2022 года. Сайт и мобильное приложение посещают более 5 млн. пользователей в месяц. База сервиса насчитывает более 48 000 отелей. За сервисом Ostrovok.ru следует Bronevik.com. Изначально Bronevik.com. пользовался большим спросом в сегменте b2b-бронирования, после начала СВО агрегатор получил значительный прирост аудитории в сегменте индивидуальных путешественников. Сейчас сервис предлагает более 33 тыс. объектов размещения и более 10 тыс. квартир и апартаментов. На третьем месте по популярности Acase.ru – «Академсервис». Контрактная база компании – почти 5000 отелей разной категорийности в России и ближнем зарубежье.

Эксперты отрасли отмечают, что у всех этих компаний нет прямого конкурента, есть прямые договоры с отелями, доступ к трафику, технологическая готовность, возможность проводить рекламные кампании с большими бюджетами. В тоже время, навыки работы отельеров и владельцев квартир с российскими сервисами бронирования оставляют желать лучшего: к примеру, клиентам не всегда ясно, как им подключиться, скорость подключения не всегда оптимальна, модерация длительная (в течение 6-7 дней).

Стратегии отечественных онлайн-тревел агентств направлены на расширение бизнеса. Пытаясь по максимуму превратиться в маркетплейс, сервисы наращивают не только базу отелей, но и продажи авиа- и железнодорожных билетов, аренды авто, страховок, а также экскурсий и других услуг. При этом понятно, что ни у одной российской компании нет таких средств на развитие своей платформы, как у Booking.com.

На четвертом месте по популярности, согласно дашборду, находится метапоисковик Яндекс.Путешествия. Гости могут выбирать самое выгодное предложение и бронировать прямо в Яндекс.Путешествиях или переходить к бронированию на сайте. Сервис имеет большой потенциал развития: хороший трафик и много сервисов, которые уже известны и востребованы (например, Яндекс Карты и Навигатор). В пятерке самых популярных каналов продаж сервис 101Hotels.com, который имеет хорошие партнерские программы и сотрудничает с владельцами небольших объектов, так и крупных мировых гостиничных сетей, более чем 75 странах мира.

Несмотря на поиск наиболее выгодных отношений с онлайн-тревел агентствами, эксперты отрасли отмечают, что уход Booking.com открывает уникальное окно возможностей для отельеров за счет наращивания прямых бронирований и максимально эффективной работы собственного сайта, в том числе его мобильной версии. Почему? Во-первых, из-за комиссии, у онлайн-тревел агентств (в том числе российских) она остается достаточно высокой. Во-вторых, с бронированием через сайт можно получить больше информации о гостях, отечественные каналы данными о них не делятся. Поэтому, это своевременное решение, позволяющее использовать как можно больше инструментов с минимальной комиссией и учитывая тот факт, что прямые бронирования являются самыми выгодными.

Однако сам по себе сайт ничего не решит, без размещения рекламы в метапоисковиках. Если у отеля нет договорных отношений с Яндекс Путешествия или нет приоритетного размещения, то и гость отеля не увидит. Площадки стимулируют продажи: гость переходит на сайт с поисковых систем. В основном продажи через сайт – это как раз переходы с поисковых систем Яндекса или Google. Непосредственных продаж с сайта без участия поисковых систем крайне мало.

Заключение. Анализ показывает, что IT-гиганты, такие как Яндекс Путешествия, создают на рынке гостеприимства весьма активную гравитацию, вступая в серьезную борьбу за комиссионный кошелек отеля. Единственное здоровое решение для отелей в этом случае – попасть в выдачу со ссылкой на бронирование с официального сайта. Только так отель сможет конкурировать с онлайн-тревел агентствами и зарабатывать больше на прямых продажах. Таким образом, метапоисковики для отелей идеальный инструмент, особенно если их рассматривать как канал для привлечения трафика на официальный сайт. С точки зрения доходности, безусловно, бронирование с сайта представляют наибольший интерес.

Необходимо помнить, что все каналы продаж – это огромная витрина отеля в интернет-пространстве, которая помогает гостю сделать выбор. И через какой-бы канал не было осуществлено первое бронирование, коммуникация возникает между гостем и персоналом отеля. И если это произошло, необходимо сделать так, чтобы повторное бронирование стало прямым, и эта задача остается неизменной.

Литература

1. Богомазова И. В., Климова Т. Б. Туризм в эпоху социальных сетей: картинка или реальность? // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса, 2021. – Т. 8. – № 3. – С. 3-14, DOI: 10.18413/2408-9346-2021-7-3-0-1.

2. Гонка российских ОТА. – Режим доступа: <https://hotelier.pro/news/item/gonka-rossiyskikh-ota/> (дата обращения: 15.10.2022)

3. Как меняются продажи в гостиничной индустрии. – Режим доступа: <https://welcometimes.ru/opinions/kak-menyayutsya-prodazhi-v-gostinichnoy-industrii-0?ysclid=lafk40co74777587537> (дата обращения: 15.10.2022)

4. График бронирований и отмен в отелях. – Режим доступа: <https://www.travelline.ru/blog/dashboard/> (дата обращения: 7.11.2022)

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ТУРИСТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ЮГА ЛУГАНЩИНЫ

С. Н. Кобзова,

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры географии, ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»*

Аннотация. Совмещение отдыха с познанием жизни, истории и культуры народа – это одна из задач, которую в полной мере способен решать туризм. В статье рассматривается культурно-историческое наследие юга Луганщины как туристический ресурс, поскольку в настоящее время значение культурного наследия сводится не только к удовлетворению культурных и эстетических потребностей общества, стремлению сохранить культурные ценности для будущих поколений, но и представляет собой стратегический ресурс социально-экономического развития территорий. В публикации рассмотрена типология объектов культурно-исторического наследия юга Луганщины и их география.

Ключевые слова: культурное наследие, культурно-историческое наследие, объекты культурно-исторического наследия юга Луганщины и их типология.

Для развития регионального туризма на юге Луганщины существуют объективные предпосылки и, прежде всего, это наличие объектов культурно-исторического наследия, как основного фактора развития культурно-познавательного туризма. С учетом того, что в общественном сознании в последнее время произошла переоценка исторического наследия тех или иных территорий, вновь появился интерес ко многим именам и историческим событиям, продолжается восстановление различных исторических памятников и монументов.

ментов, рассмотрение вопросов культурно-исторического наследия и возможностей использования объектов наследия при проектировании региональных туров на юге Луганщины является актуальным и требует детального рассмотрения.

Теоретико-методологическую основу исследования по данной проблематике составили работы, раскрывающие вопросы сущности культурного наследия (Е. А. Баллер, Ю. А. Веденин, И. В. Кондаков, В. П. Максаковский, Ю. Л. Мазуров, Д. Л. Спивак и др.), правовой охраны объектов культурно-исторического и природного наследия (В. К. Мальцев, А. И. Мельничук, А. С. Дзасохов, А. А. Никифорова и др.), использования объектов культурно-исторического наследия в туризме (А. А. Бейдик, А. А. Любицева, Н. А. Багдасарова, Ю. Л. Мазуров, П. М. Шульгин и др.).

В целом, основные подходы ученых к определению понятия «культурное наследие» можно разделить по следующим группам:

- информационная, которая рассматривает культурное наследие как информационный феномен, знаковую систему;
- социально-экономическая, которая связывает ее с использованием в качестве ресурса для экономического, социального и духовного развития общества;
- пространственная (географическая), которая рассматривает этот феномен в контексте его территориальной организации и в неразрывной связи с природным и социокультурным окружением;
- правовая, которая рассматривает внутренний смысл феномена (без его внешних взаимосвязей) и с точки зрения правоотношений в обществе.

На сегодняшний день не существует ни одной дефиниции «культурно-историческое наследие», которая бы полностью удовлетворяла специалистов разных отраслей науки, и могла бы стать основой решения всех теоретических и практических задач, связанных с изучением, сохранением и использованием объектов культурного наследия. В частности, практически отсутствует дефиниция, отражающая роль и место культурно-исторического наследия в сфере туризма. Поэтому в рамках данной работы за основу взято законодательство Луганской Народной Республики: в соответствии со ст. 3 Закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Луганской Народной Республики» [1] к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) ЛНР относятся «объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

Как следует из данных, размещенных на сайте Министерства культуры, спорта и молодежи ЛНР, на 2022 г. на государственном учете на территории юга Луганщины находилось 3652 объекта наследия. Из них 2933 объекта археологических, 415 объектов исторических, 220 объектов архитектуры и градостроительства, 77 объектов монументального искусства, 5 объектов садово-паркового искусств и 2 ландшафтных объекта. Среди них были выделены виды объектов по степени исторической и культурной окраски: республиканского значения – 11, а остальные отнесены к объектам местного значения [2; 3].

Например, с 2015 по 2018 г. количество объектов культурного наследия увеличилось незначительно – на 0,1 %. Количество исторических объектов, объектов архитектуры и градостроительства возросло на 0,5 %. Число объектов археологии, монументального искусства, садово-паркового искусства и ландшафтных объектов осталось неизменным. С этих пор количество объектов культурного наследия оставалось неизменным.

Наибольшая доля объектов культурного наследия приходилась на объекты археологии – 80,3 %. Исторические объекты, объекты архитектуры и градостроительства, мо-

нументального искусства составляют 11,4 %, 6 % и 2,1 % соответственно, а доля объектов садово-паркового искусства и ландшафтных объектов – лишь 0,14 % и 0,06 % (см. Рис. 1).

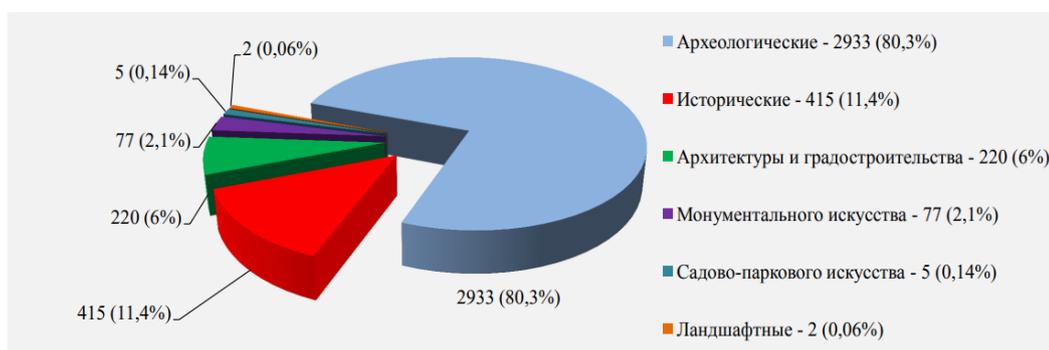

Рис. 1. Распределение объектов культурного наследия юга Луганщины по видам, 2022 г. [3]

Некоторые районы юга Луганщины богаты такими уникальными культурно-историческими объектами, как древние городища, усадебные ансамбли, исторические постройки, историко-культурные памятники и другие. Эти объекты в разной степени представлены по районам, что отображает диаграмма «Распределение объектов культурно-исторического наследия по городам и районам юга Луганщины» (см. Рис. 2).

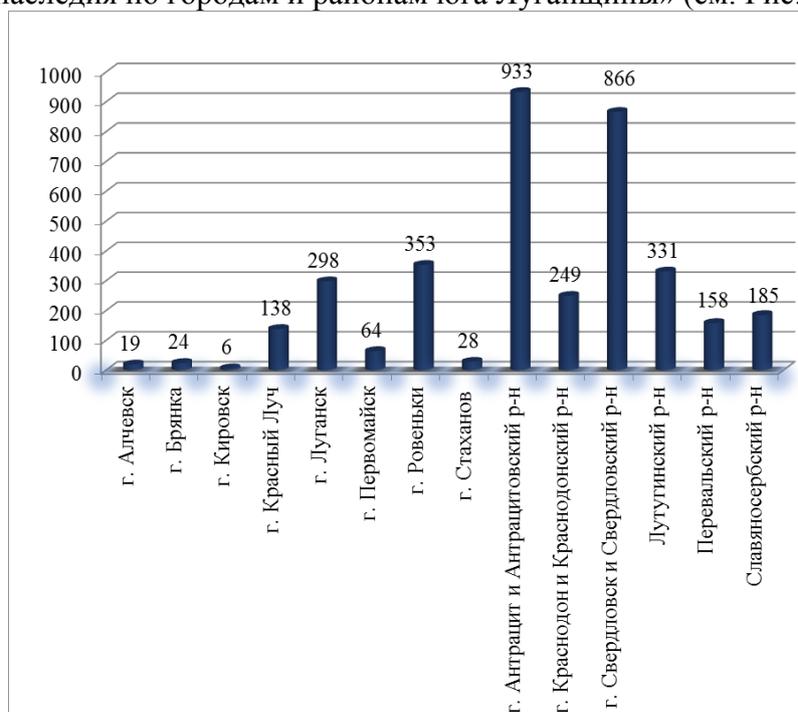

Рис. 2. Распределение объектов культурно-исторического наследия по административно-территориальным единицам Луганской Народной Республики, по данным на февраль 2022 года (составлено автором)

Проведенное исследование позволяет утверждать, что наибольшее количество объектов культурного наследия сконцентрировано на территории города Антрацита и Антрацитовского района, а также города Свердловска и Свердловского района; средние показатели характерны для городов Ровеньки, Луганска и Лутугинского района. Наименьшее количество отмечается в Первомайске, Стаханове, Брянке, Алчевске и Кировске. Карта объектов представлена на Рис. 3.

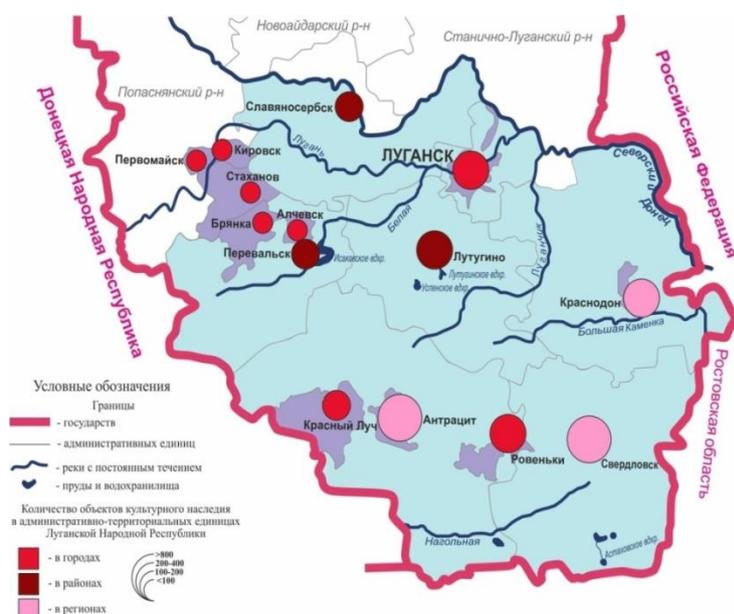

Рис. 3. Объекты культурно-исторического наследия юга Луганщины, по состоянию на февраль 2022 г. (составлено автором)

Культурно-историческое наследие юга Луганщины представлено объектами монументального искусства – памятниками, которые были воздвигнуты для увековечивания исторического события или выдающегося деятеля. Это памятники лексикографу, автору словаря русского языка В. Даю, революционеру, военачальнику, государственному и партийному деятелю, участнику Гражданской войны К. Ворошилову, лексикографу, автору словаря украинского языка Б. Гринченко, поэту-песеннику М. Матусовскому и др.

Исторические памятники, связанные с выдающимися событиями в истории юга Луганщины – это, в основном, мемориальные комплексы и братские могилы времен Великой Отечественной войны; здания, связанные с историческими событиями, места, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся людей. Ниже в Табл. 1 приведен реестр объектов истории республиканского значения.

Таблица 1

Памятники истории республиканского значения на юге Луганщины

№ п/п	Наименование объекта	Дата постройки	Местонахождение
1.	Мемориальный комплекс «Борцам революции»	1936 г.	г. Луганск, пл. Борцам революции
2.	Литературный музей В. И. Даля	начало XIX в., 1801 г.	г. Луганск, ул. В. Даля, 12
3.	Памятник «Они отстояли Родину»	2016 г.	г. Луганск, сквер Памяти
4.	Мемориальный комплекс «Миус-фронт»	1941-1943 гг., 1967 г.	г. Вахрушево, левый берег р. Миус
5.	Мемориальный комплекс «Клятва»	1954 г.	г. Краснодон, площадь имени Молодой гвардии
6.	Мемориальный комплекс «Слава»	1941-1944 гг., перезахоронение в 1982 г.	г. Ровеньки, ул. Ленина, парк имени Молодой гвардии
7.	Мемориальный комплекс, посвященный писателю, педагогу, языковеду, общественному деятелю Б. Д. Гринченко	1887-1894 гг., 1988 г.	Перевальский район, пгт. Михайловка

Источник: данные МКСМ ЛНР [2; 3]

Также культурно-историческое наследие юга Луганщины представлено объектами архитектуры. К интересным сооружениям относят гостиницу «Октябрь» (г. Луганск), загородную усадьбу основателя первых шахт Казимира Мсциховского (с. Селезневка, Перевальский район), усадебный дом (с. Веселая гора, Славяносербский район). Объекты архитектуры и градостроительства юга Луганщины республиканского значения представлены ниже (см. Табл. 2).

Таблица 2

Памятники архитектуры и градостроительства республиканского значения
на юге Луганщины

№ п/п	Наименование памятника	Дата постройки	Местонахождение
1.	Луганская усадьба XIX в. (ныне водолечебница)	Первая половина XIX в.	г. Луганск, ул. Далья, 7
2.	Дворянская усадьба К. Юзбаша XVIII в. (1772 г.): 1. Главный дом 2. Флигель (два) 3. Служебный корпус	1772 г.	г. Александровка, Красная площадь, 24
3.	Свято-Архистратиго-Михайловский храм XVIII в. (1787 г.)	1787 г.	Перевальский район пгт. Михайловка, ул. Ленина, 117а

Источник: данные МКСМ ЛНР [2; 3]

Среди сооружений промышленной архитектуры следует выделить станкостроительный завод имени Ленина (бывший чугунно-литейный, позднее патронный завод – первое предприятие на юге России); тепловозостроительный завод имени «Октябрьской революции» (бывший паровозостроительный завод немецкого промышленника Густава Гартмана).

Таким образом, объекты культурно-исторического наследия юга Луганщины позволяют развивать как внутренний, так и въездной туризм. Эти объекты могут быть использованы в следующих видах туризма: культурно-познавательный, религиозный, научный, событийный, этнический и др.

Литература

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Луганской Народной Республики [Электронный ресурс] : Закон ЛНР от 27 нояб. 2020 г. № 209-III // Официальный сайт Народного Совета ЛНР [Электронный ресурс]. – URL : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/13025/> (дата обращения: 01.10.2022).

2. Официальный сайт Министерства культуры, спорта и молодежи Луганской Народной Республики (МКСМ ЛНР) [Электронный ресурс]. – URL : <https://mklnr.su/ob-otdele-tur.html> (дата обращения: 01.08.2022).

3. Туристский паспорт Луганской Народной республики. – Луганск, 2019. – 36 с.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ТУРОПЕРАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Л. А. Литвинова-Куликова,
докторант кафедры рекреационной географии и туризма, НАО «КазНУ им. Аль-Фараби»

Ж. Н. Алиева,
к.г.н., доцент кафедры рекреационной географии и туризма, НАО «КазНУ им. Аль-Фараби»

Аннотация. Работа туроператоров всегда была связана с высокими рисками. Аренда самолетов, разработка полетной программы, блоки мест в отелях, маркетинго-

вые кампании, развитие агентской сети, все это требует немалых финансовых и рабочих ресурсов. В то же время сфера туризма является наиболее зависимой от внешних факторов, от климатических и экологических катаклизмов, до политических и финансовых кризисов. Любое событие может серьезно повлиять на наполняемость рейсов и популярность туристского направления. А 2020 год стал уникальным периодом в мировой истории, когда практически все страны мира на период пандемии прекратили авиасообщение и закрыли свои границы. Этот период стал не только шоковым для туроператоров по всему миру, но и временем переоценки планов и стратегий, договоров и партнерских отношений. Периодом, когда туроператорам пришлось бросить все силы на преодоление сильнейшего кризиса отрасли и найти новые решения, чтобы остаться в бизнесе.

Ключевые слова: туроператорская деятельность, COVID-19, маркетинг, онлайн-технологии в туризме, внутренний туризм, локдаун, пандемия.

Введение. Являясь высокочувствительной от внешних факторов, сфера туризма всегда несла в себе значительные риски. Извержение вулкана в Исландии в 2010 году на несколько дней парализовало авиасообщение в Европе, по данным ЮНВТО убытки туристской отрасли в тот период составили 2,3 млрд долларов США. «Арабская весна» 2011 года вынудила туроператоров в срочном порядке вывозить своих туристов из Египта и Туниса, и отменять чартерные программы. Мировой финансовый кризис вызвал сильнейший спад путешествий и способствовал банкротству туроператоров по всему миру, в числе которых и старейший туроператор Tomas Cook.

Любое событие, происходящее в мире, природного, экологического, политического, техногенного характера напрямую сказывается на сфере туризма. Отправляясь в отпуск, туристы ждут максимально комфортного и безопасного отдыха, и даже малейшие слухи о каких-либо неприятностях, негативно сказываются на принимаемом решении в выборе места отдыха.

Период глобальной пандемии стал сложнейшим для индустрии туризма. Многие компании оказались на грани банкротства. Практически одновременно были отменены рейсы, введены карантинные меры, закрыты границы. Туроператорам приходилось в спешке возвращать с отдыха туристов и решать вопросы с запланированными поездками и перелетами. Никто не мог точно сказать сколько дней/ недель/ месяцев продлится локдаун, как дальше планировать свою работу и что делать с коллективом. И если в первые недели работа туроператоров шла в авральном режиме и приходилось решать множество вопросов по возвращению туристов и решению вопросов с партнерами. Но после введенного локдауна встали вопросы о дальнейшей деятельности операторов, перспективам туризма и последствиям пандемии.

Методы и организация исследования. Целью нашего исследования является анализ сложившейся ситуации в сфере туроперейтинга в период до и после пандемии COVID-19. Задачами проводимого исследования стало выявление вызовов, которые пришлось преодолеть туроператорам в 2020–2022 гг. и выявление изменений, к которым привела пандемия в сфере туризма.

В целях исследования новых задач, вызовов и сложностей в туроператорской деятельности нами был проведен сбор статистических данных ЮНВТО, Statista.com, Global Digital, а также туроператорский контент в социальных медиа и Телеграм каналах. Также были проведены интервью с ведущими туроператорами Казахстана и России: Anex tour, Fun and Sun, Kompas, Kazunion, Sanat.

Последние годы индустрия туризма получает все новые и новые вызовы. Пандемия, закрытие границ, а позже появление новых правил пересечения границ, военные конфликты, климатические изменения, все это значительно повлияло на количество туристов с 2020 года и по настоящее время.

В первую половину 2020 года рынок делового туризма сократился на 95% [1, С. 1]. В дальнейшем, по мере ослабления ограничений и возобновления авиасообщений, потоки тури-

стов стали возобновляться. Международный туризм по-прежнему демонстрировал явные признаки восстановления: в первые пять месяцев 2022 года международные границы пересекли 250 млн иностранных туристов. Для сравнения, в 2021 году за аналогичный период границы пересекли лишь 77 миллионов человек. Но, не смотря на стабильный рост туристических поездок в постпандемийный период, до показателей 2019 года еще далеко (Рис.1).

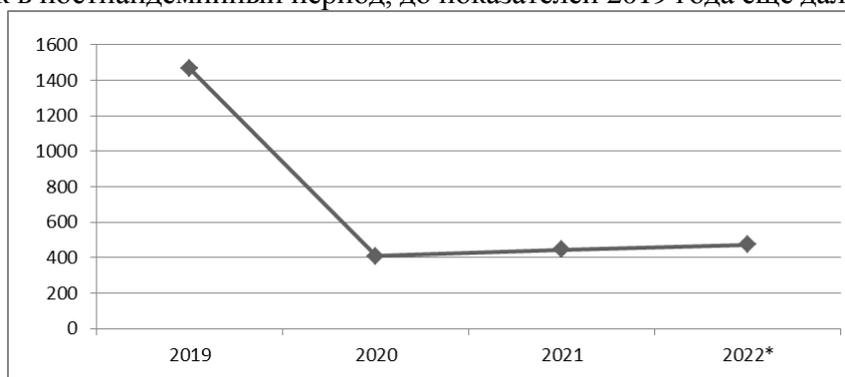

Рис. 1. Количество прибытий международных туристов по всему миру с 2019 по 2022* год (в миллионах).

Источник: Statista.com и ЮНВТО [4, 5]

*Данные на сентябрь 2022

За январь-июль 2022 года количество прибытий достигло 57% от допандемийного уровня [4, С.1].

Наиболее серьезный вызов, с которым столкнулись туроператоры всего мира, это 100% отмена всех туров в марте-апреле 2020 года. В момент, когда никто в мире не представлял себе масштабов и сроков локдаунов, миллионы туристов остались без своих отпусков и предъявляли турагентам и, соответственно, туроператорам, требования о возврате средств. Не имея возможности сделать мгновенные 100% возвраты, туроператорам пришлось разрабатывать схемы возвратов и активного взаимодействия с туристскими агентами, для успокоения клиентов и избегания судебных издержек. Основные схемы сводились к безштрафным переносам туров на любые даты, без увеличения стоимости, а также обязательствам сделать 100% возвраты стоимости туров после возобновления операционной деятельности. С постепенным открытием стран летом 2020 года перед операторами встала новая важная задача наладить авиасообщение с открывающимися странами и налаживание туристского потока в эти страны. Но в тоже время возникла новая задача: уровень заболеваемости COVID-19 был все еще высок, а открывающиеся страны требовали предоставлять отрицательный ПЦР тест для въезда в страну. Так как ПЦР тест сдавался за 48-72 часа перед вылетом, то положительный тест означал не только невозможность выезда, но и штрафные санкции со стороны авиакомпании и отеля. Также туристов пугала перспектива необходимости сдать ПЦР тест перед возвращением в страну проживания, так как в случае заболевания пребывание и лечение COVID-19 в стране отдыха ложилось на плечи самих туристов. Высокие финансовые затраты в случае болезни отпугивали туристов. Для успокоения туристов и поддержания спроса на поездки, туроператоры должны были решить вопрос о переносе туров для заболевших туристов без штрафов, а также о добровольном страховании от невыезда либо невозвращения в страну проживания вследствие заболевания COVID-19.

Последствия пандемийных ограничений индустрия туризма ощущает до сих пор. Не смотря на два года прошедших после начала пандемии и открытия большинства границ, некоторые страны до сих пор соблюдают ограничения, ограничивающие туристские потоки. Например, для посещения Китая необходимо сдать два ПЦР теста в двух разных лабораториях перед полетом, а также по прилету сдать ПЦР тест и соблюдать десятидневный карантин. Венесуэла, ОАЭ, Чили и некоторые другие страны требуют предоставления ПЦР теста при отсутствии сертификата о полной вакцинации. Южная Корея, Катар, и многие страны Европы

отменили все требования к въезду на их территорию только в октябре 2022. Любые требования для въезда в страну делают данную страну менее привлекательной. Туристов пугает не столько необходимость сдачи тестов, сколько потенциальная возможность получения положительного ПЦР и отмены путешествия в последний момент. Следовательно, облегчение въездных процедур способствует более активному туристскому потоку. В настоящее время все еще остается актуальным эффективное взаимодействие туроператоров, министерств туризма и здравоохранения в вопросах требований к въезду туристов. Сфера туризма все еще находится в страхе повторения карантина, требования к въезду с страны регулярно меняются, то в большинстве случаев упраздняются.

Вторым важным вызовом в деятельности туроператоров является широкое распространение онлайн технологий, как в качестве каналов сбыта, так и для взаимодействия с партнерами и агентами. В период пандемии и карантина, в отсутствие возможности посещать офисы, широкое распространение получили онлайн программы коммуникации. Конечно, онлайн-технологии начали развиваться задолго до пандемии, но максимальный толчок к развитию они получили именно в период жесточайших ограничений на передвижение, предсказать которые никто не мог. Например, в марте 2020 года Zoom (облачный сервис видеоконференций) охватил более 200 миллионов участников ежедневных собраний, как бесплатных, так и платных. Для сравнения, в декабре 2019 года было зарегистрировано только 10 миллионов участников [6, С.1].

По данным Statista.com, количество ежедневных участников встреч Zoom Video Communications по всему миру с 2019 по 2020 год увеличилось с 10 миллионов в декабре 2019 года до 300 миллионов в апреле 2020 года [7, С.1].

Использование онлайн-технологий позволило туроператорам устраивать видеоконференции для турагентов, с информацией обо всех происходящих изменениях в период карантина, держать в курсе изменений. В дальнейшем онлайн конференции стали использоваться для обучения турагентов, презентации отелей и туристских продуктов. Онлайн конференции оказались значительно экономичнее по затратам и шире по охвату. Даже сейчас вебинары и онлайн конференции не потеряли своей актуальности и пользуются большой популярностью.

Ограничение перемещения и личного общения сказались и на взаимодействии с клиентами. Все больше людей за поиском информации о странах и отелях стали обращаться к поисковым системам и социальным сетям. Общение с турагентами перешло в мессенджеры, каталоги отелей заменились на фото/видео контент и электронные ссылки. С одной стороны, это означает отсутствие необходимости разрабатывать, верстать, распечатывать, рассылать, бумажные каталоги. С другой стороны, необходимо создавать максимально информативные электронные каталоги, с полной и актуальной информацией. Удобство электронных каталогов сложно переоценить: информацию в них можно менять по мере изменения, добавлять фото и видео, указывать все необходимые детали. Их пересылка занимает секунды, не нуждается в перевозках и месте для хранения. С 2020 года многие операторы полностью отказались от печатных каталогов и перешли на электронные форматы.

Новые тенденции к онлайн общению, развитие онлайн систем бронирования, развитие электронных оплат, вынужденный переход на удаленную работу, позволил туроператорам переоценить плюсы и минусы удаленной работы сотрудников и необходимость содержать большие офисы. Новый подход дал туроператорам возможность оптимизировать издержки, за счет сокращения офисных пространств.

Также ограничения передвижения сказались на каналах сбыта. Активное использование социальных медиа в период пандемии приучил потенциальных туристов искать информацию в Интернете. По данным Global Digital 2022 на январь 2022 года в мире в социальных медиа зарегистрировано 4,62 миллиарда пользователей, что на 10% больше, чем в предыдущем году [3, С.1]. А 2019 году было зарегистрировано 3,48 миллиардов. Такой стремительный рост также был обусловлен карантинными ограничениями. Такой активный рост пользователей социальных медиа привел к необходимости активного использо-

вания данных платформ и в сфере туризма. Наличие страниц в социальных сетях, канал на Youtube, рассылка в WhatsApp и Telegram стали обязательными для туроператоров, желающих эффективно сотрудничать с целевой аудиторией. Видео с осмотрами отелей, ролики о новых направлениях, баннеры с акциями и специальными предложениями в социальных сетях активно используются не только туроператорами, но и турагентами.

Период пандемии заставил туроператоров обратить внимание на внутренний туризм. Более лояльные условия для путешествия внутри страны способствовали разработкам и продажам внутренних туров. Например, в Казахстане с 2020 года показатели обслуженных внутренних туристов только растут. Если в первом квартале 2019 было обслужено 917 тыс человек, то за тот же период 2021 года было обслужено 931 тыс человек, а в 2022 уже 1,13 млн человек [2, С.1]. Организация туров внутри страны несет в себе меньше рисков, связанных с эпидемиологическими запретами, а также способствует развитию туризма внутри страны, улучшению туристской инфраструктуры, росту рабочих мест и экономическому росту благодаря мультипликативному эффекту. Оценив перспективы внутреннего туризма и разработав маршруты и туристские пакеты, казахстанские туроператоры стали не только предлагать местный туристский продукт казахстанцам, но и привлекать иностранных туристов, развивая въездной туризм.

Заключение. Несмотря на то, что период пандемии COVID-19 стал одним из самых сложных для индустрии туризма, он дал новые перспективы и возможности для развития. Слабым игрокам пришлось уйти с рынка, но те, кто смог адаптироваться к сложным условиям, смог найти новые пути и потенциалы для развития.

2020-2022 годы стали временем переоценки деятельности, работы над операционными подходами, устранения слабых сторон. Период пандемии ускорил многие процессы, начавшиеся задолго до нее и проходившие медленными темпами. Необходимость цифровизации индустрии туризма стала как никогда актуальной именно в период пандемии, хотя происходила уже не один год. Пандемия вынудила всех игроков рынка устранить пробелы в цифровизации, привела к созданию и/или доработке удобных систем бронирования, целых цифровых платформ, предоставляющих не только пакетные туры, но и возможность забронировать отдельные туристские услуги. Многие операторы стали дифференцировать свой продукт, предлагая бронирование услуг вне пакетов, соответствуя требованиям рынка. Усилилась работа в социальных сетях, работа над имиджем туроператора в медиа пространстве. Активнее стали проводиться маркетинговые кампании по продвижению туристских направлений в Интернет пространстве, в социальных сетях. Реклама на радио, телевидение, городских баннерах стала менее актуальной.

Сложные времена потребовали более слаженной совместной работы структур государства и бизнеса. Исходя из требований рынка, страховые компании стали оперативно предлагать новые виды страхования. Государство оказывало поддержку предпринимателям, в том числе из сферы туризма. Эффективная кооперация авиакомпаний, средств размещения, туроператоров и турагентов позволило минимизировать потери туристов, временно организовать возвращение домой, перенести отмененные туры.

Развитие внутреннего туризма, позволило жителям страны открыть для себя красивые уголки Родины. Повышенный интерес к местным курортам, не только помог местному туристскому сектору пережить сложные времена, но и заложил перспективы на будущее, создал спрос на развитие регионов. Такого уровня посещаемости местных курортов не дала не одна маркетинговая кампания.

Подводя итоги исследования важно отметить, что кризис, вызванный пандемией COVID-19, стал сложным и тяжелым, но в то же время открыл новые возможности для туроператорской деятельности. Туроператоры, сумевшие подстроиться под новые условия, сориентироваться в изменяющихся условиях, наладить партнерские отношения, смогли работать уже с лета 2020 и постепенно наращивать объемы, открыть для себя новые направления, минимизировать затраты и избежать долговой ямы. Основной задачей постпандемийного периода является укрепление позиций на рынке и дальнейшее увеличение объемов продаж, благодаря изменениям и подходам, разработанным в период пандемии.

Литература

1. Всемирный барометр туризма ЮНВТО 2021/ UNWTO World Tourism Barometer 2021 // UNWTO. – 2021. – Vol. 19. – Pp. 1-25.
2. «Развитие туризма в Казахстане после пандемии - подведены итоги первых шести месяцев 2022 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/razvitie-turizma-v-kazahstane-posle-pandemii-podvedeny-itogi-pervyh-shesti-mesyacev-2022-goda-237546> (дата обращения: 18.10.2022).
3. “Digital 2022: Global Overview Report” [Электронный ресурс]. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 28.10.2022).
4. “International Tourism Back To 60% Of Pre-Pandemic Levels In January-July 2022” [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unwto.org/taxonomy/term/347> (дата обращения: 28.10.2022).
5. “Number of international tourist arrivals worldwide from 1950 to 2021” [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/209334/total-number-of-international-tourist-arrivals> (дата обращения: 18.10.2022).
6. Yuan, E. S. “A Message to Our Users” [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.zoom.us/a-message-to-our-users/> (дата обращения: 30.09.2022).
7. “Zoom Video Communications, Inc. – Statistics & Facts Published by Lionel Sujay Vailshery” [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/topics/8249/zoom-video-communications-inc> (дата обращения: 28.10.2022).

СТАРЫЕ МЕЛЬНИЦЫ КАК РЕСУРС ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

С. Н. Макарова,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры «Производственный менеджмент»,
СЭИ СГТУ имени Гагарина Ю.А.*

Аннотация. В статье рассматриваются старинные мельницы как ресурс для использования в различных направлениях регионального туризма, анализируется степень сохранности и возможности восстановления или ремонта архитектурных объектов.

Ключевые слова: региональный туризм, туристские ресурсы, памятники промышленной архитектуры, старые мельницы.

Изменения в международной обстановке, а ранее и ситуация с пандемией, привели к активизации внутреннего туризма, что безусловно является положительным фактором развития этой сферы деятельности. Соответственно появились задачи, связанные с более глубоким изучением ресурсов нашей страны и непосредственно ресурсов малой родины, своего региона, чтобы обеспечить разработку новых маршрутов, в первую очередь, туров «рядом с домом», ставших популярными в постковидное время, позволяющих отправиться в путешествие семьей или компанией друзей на один-три дня недалеко от дома.

Безусловно, в основной ресурсной базе важнейшее место занимают культурно-исторические ресурсы, которые представляют собой наследие прошлого и старого общественного развития. Отбор объектов должен максимально учитывать потребности туристов, предоставляя массу впечатлений, объектов, которые раскроют туристский потенциал региона в максимально выгодном свете, воспитывая в жителях бережное отношение и гордость за свою «малую родину».

А также учитывая интересы местных жителей, которые осведомлены о туристских ресурсах региона, могут принимать самое активное участие в реализации данных туров.

Например, организовывая мастер-классы на сыроварне, пасеке или ферме. Поэтому необходимо выделить наиболее привлекательные объекты исторического и природного наследия, составляющих краеведческий каркас региона, выявить мало задействованные ресурсы в туризме, выявить места, выбранные населением для рекреации самостоятельно.

Большой интерес у туристов вызывают такие элементы историко-культурного наследия, как объекты быта и хозяйственной деятельности представителей конкретного народа, жителей городов и деревень, традиционные ремесла [2, с.54]. Среди прочих ресурсов в зону внимания разработчиков туров активно включаются объекты сельской и городской промышленной архитектуры, такие как кузни, мосты, плотины. В числе архитектурных объектов в плане развития туризма можно выделить культовые построения (церкви, храмы и т.д.), городские и сельские построения, древние палаты, замки, крепости, мосты, археологические, монументальные объекты.

Древнеримский архитектор Витрувий считал, что архитектура – это совокупность трех составляющих – пользы, прочности и красоты. Эта формула остается современной и сегодня. Гармоничное сочетание функционального, конструктивного и эстетического факторов дает в результате не просто здание, а произведение архитектуры, отражающее особенности своей эпохи... Появление тех или иных типов архитектурных сооружений всегда определялось общественным укладом и национальными особенностями страны, системой религиозных верований и народными традициями» [1, с.53].

Всегда вызывают восторг памятники деревянной архитектуры, к которой относятся не только уникальные храмы, но и жилые дома, хозяйственные постройки, технические сооружения: мельницы, кузни, мосты, плотины, и, конечно, мельницы как символ жизни и вечного движения вперед.

Мельница – важнейшая часть жизни людей и, соответственно, часть их культуры. Появившись много тысячелетий назад, когда началось массовое выращивание пшеницы и других злаков, мельнице предстояло пройти длинный путь развития и совершенствования. Она была широко распространена в силу большого числа рек и речек, водохранилищ, отводных каналов, водоводов, которые могли заставить вращаться колесо с лопастями или плитами. **Можно также использовать силу прилива и отлива.** Появление первых мельниц стало настоящей революцией в технологии. **В XI-XIII веках человек получил в свое распоряжение мощь, которая была недоступна в прежнюю эпоху.**

Использование водяного колеса для помола зерна – водяная мельница – описано римским архитектором и механиком Витрувием во II века до н. э. В Европе первые водяные мельницы, согласно историческим данным, появились в эпоху правления Карла Великого (340 г. н. э.) в Германии и были заимствованы у римлян. К концу XVI в. их насчитывалось уже 300 тыс., а в XVIII в. – 500 тыс.

Ветряная мельница, более дорогая в эксплуатации, чем ее родственница, требовала больших расходов при равной работе, в частности на помол зерна. Существование первой известной мельницы в Европе датируется 1185 годом; она была расположена в бывшем селе Видли в Йоркшире. В течение XVIII и XIX столетий ветряными мельницами пользовались уже на всей планете. В начале 1860-х годов даже Кейптаун мог похвастаться 11 мельницами.

Когда мельницы появились в Древней Руси точно не известно, Первые сведения о водяных мельницах на Руси встречаются в письменных источниках со второй половины XIII в. - в списках монастырских хозяйств, в ярлыке хана Улуса Джучи Менгу-Темира, но, по мнению Б. А. Рыбакова, мельницы появились значительно раньше этих сообщений, в XI или XII в., то есть еще в домонгольский период [4, с.230]. В народе мельницы получили название «мучные» и «хлебные». В Великом Новгороде упоминание в берестяной грамоте о постройке мельницы датировано XIV в.

На Руси мельницы строились в основном «по образцу» или «по проектам», о чем свидетельствует техническая литература XVII-XVIII и XIX веков. Первые книги в России,

описывающие устройства мукомольных мельниц, были переведены в XVIII столетии с немецкого и английского языков.

Старые мельницы Саратовской области и Саратова – это яркие образцы сельской и промышленной архитектуры. Некоторые из них действуют до сих пор. В области сохранились подлинные мельницы всех видов – в сельской местности они, как правило, представлены деревянными водными и ветряными мельницами, в городах – деревянными и кирпичными паровыми разных масштабов. Некоторые имеют статус культурного памятника.

Мельницы стали лицом Саратова, его визитной карточкой, своеобразной фишкой или архитектурным брендом Саратовской области. Они – памятники тому времени, когда Саратовская губерния переживала Золотой век. В XIX - начале XX века город был ведущим мукомольным центром страны, хлебной столицей России.

В середине XIX века в Саратове было 43 ветряных мукомольных заведения. Первая паровая мукомольная мельница И.И. Зейферт (старшего) появилась в городе в 1856 году. А в 80-е годы XIX века в городе построили еще несколько больших паровых мельниц, что выдвинуло Саратов в первые ряды поставщиков муки на рынки России. В начале XX века только в городе было двенадцать паровых мельниц, две из них принадлежат мучным королям братьям Шмидт.

Это огромные старинные мельницы из красного кирпича, похожие на готические замки, являются знаковыми строениями. Многие саратовские мельницы принадлежали немцам. Кандидат наук архитектуры С.О. Терехин так оценивал это (и другие аналогичные) сооружение: «При всей функциональности архитектура мельниц изобретательна, нетривиальна, даже романтична...». Сооружения были признаны специалистами шедеврами старой промышленной архитектуры. По заверениям, стены мельниц и складов были сложены из красного огнестойкого кирпича и имеют запас прочности еще на пять веков.

Две мельницы братьев Шмидт, сохранившиеся до нашего времени, восхищают своей прочностью (в одной из них до сих пор располагается мукомольное производство). Обе постройки архитектора А.Салько.

В настоящее время в городе осталось около полудюжины старинных паровых мельниц. Меньше всего от поздних переделок пострадала мельница купца Степашкина, которая единственная используется по назначению - там находится Саратовский комбинат хлебопродуктов. Под офисы сейчас используются мельницы Скворцова и Бореля, где в советское время располагались обувная и трикотажная фабрики. Первый этаж малой мельницы Шмидта также переоборудован под нужды арендаторов, а мельницу Богословского еще в советские годы перестроили в жилой дом.

Энтузиасты из группы «Водяная мельница в селе Лох» создают мельничную карту Саратовской области. Саратовские городские мельницы все нанесены на карту, а вот мельницы в районах области требуют учета и исследования.

Как самые интересные отмечены тридцать мельниц [5]. Среди сохранившихся деревянных объектов Саратовской области можно отметить мельницы в селе Лох и Малые Озерки в Новобурасском районе, мельницу в Питерском районе в с. Моршанка. Каменные постройки представлены мельницей Бореля в селе Константиновка, мельницей Тита Червова, построенной в 1912 году в городе Новоузенск, мельницей Устинова в селе Первомайское и большой водяной мельницей Кожевниковых в селе Свищевка Ртищевского района, действующей до сих пор мельницей купца Меркульева в городе Вольск и др.

Старые мельницы Саратовской области и Саратова – это яркие образцы промышленной архитектуры. К сожалению, не все из них восстанавливаются и содержатся в должном виде, многие мельницы в наше время заброшены и медленно разрушаются без ухода за ними, хотя большинство из них признаны памятниками архитектуры, исчезают с лица земли безвозвратно. И нужно отдать должное строителям и проектировщикам, построившим здания с большим запасом прочности, поскольку в мельницах применялось оборудование с сильной вибрацией. Некоторые из них даже через сто лет не требуют капитального ремонта.

В Саратовской области мельниц было более пяти тысяч. К началу XX века, например, в селе Лох Новобурасского района, было восемь мельниц, сохранилась лишь одна – Верхняя, построенная в 1854 году. Она чудом уцелела, так как работала до перестроечных времен. В Покровской слободе в 1897 году было сто ветряных мельниц. В 1897 году заработала первая паровая мельница Клеваченко. Вторая построенная в 1909 г. паровая мельница, была мельница Штоль. В 1914 г построена мельница Щербакова. После строительства паровых мельниц, количество ветряков сократилось вдвое. Все здания дожили до наших дней. За сохранение мельницы Штоль в настоящее время борются общественники.

В Саратовской области остро стоит вопрос сохранения трех мельниц, которым грозит разрушение и исчезновение. Речь идет о паровой мельнице Тита Червова в Новоузенске, разрушающейся мельнице Немсельскоюза в Красном Куте и паровой мельницы братьев Штоль в Энгельсе.

Трагична судьба символа Питерского района, столетней мельницы в селе Моршанка. Несколько лет шла борьба за спасение памятника. К сожалению, вместо сохранения мельницу разрушили и поставили новодел, не представляющий исторической ценности.

Некоторые мельницы не только продолжают разрушаться, но и лишились сохранившегося до недавнего времени работоспособного оборудования. Существует достаточно проблем с определением собственников. Например, часть объектов находится в частной собственности, и уже есть решение суда для понуждения собственника к восстановлению объекта, хозяева некоторых объектов вообще неизвестны. А у некоторых объектов до сих пор не определен статус для сохранения исторического здания. Некоторые мельницы, как, например, мельница братьев Штоль, единственная сохранившаяся мельница в городе Энгельс, даже не является выявленным объектом культурного наследия.

Примером борьбы за сохранение памятника архитектуры может служить начавшаяся с 2012 года энтузиастами работа по сохранению Водяной мельницы в селе Лох. Активистам не только удалось добиться укрепления фундамента здания и несущих стен, замены сгнивших элементов, но и передачи в 2016 году исторического памятника и прилегающей территории в региональную собственность на безвозмездной основе. А проект «Деревня у водяной мельницы» стал победителем Всероссийского конкурса «Культурная мозаика: партнерская сеть».

Вариантов использования в туризме таких ресурсов, как объекты промышленной городской и сельской архитектуры, достаточно, они востребованы в рамках различных направлений в туризме – культурно-познавательного, промышленного (индустриального), сельского (ремесленного), этнокультурного, событийного и др.

Одной из форм реализации исследуемых ресурсов может стать реновация промышленных построек под общественные нужды. Сегодня – это востребованный тренд в современной архитектуре. Зачастую именно история места дает импульс к развитию общественного пространства.

В Саратове уже началась реконструкция территории бывшей мельницы Рейнеке в исторической промышленной зоне на берегу Волги. На площади более трех гектаров планируется построить новый офисный квартал с гостиницей Hilton и спортивно-развлекательными объектами: спортивно-развлекательный корпус с открытым термальным бассейном, колесо обозрения и парк аттракционов. Производственный корпус мельницы переоборудуют под офисные помещения. Будет потрачено пять миллиардов рублей. И хотя с мельницы был снят статус охраняемого культурного объекта, территория мельницы попала в охранную зону соседнего памятника – дома-усадьбы городского главы купца Никитина.

Проект реновации промышленной территории «Мельница Шмидта», сделанном архитектурным бюро T+T Architects по заказу B2B Development, предполагает создание уникального бизнес-квартала. Это проект с несколькими зданиями, объединенными единой концеп-

цией и стилистическими решениями. Его особенность в том, что старинные постройки будут сохранены максимально бережно, а современные – гармонично «впишутся» в общий архитектурный облик. Концепция проекта позволяет жить, работать и отдыхать в одном месте. Офисные здания, апартаменты для постоянного проживания, гостиница для бизнес-партнеров, рестораны высокого класса для ланчей и деловых переговоров, торговые галереи, причал для яхт – все необходимое сосредоточено на одной территории.

Старинная мельница может использоваться как ключевой объект для привлечения туристов в определенный регион, для разработки интересных экскурсионных маршрутов. Так водяная мельница XIX века в селе Лох, еще задолго до восстановления, благодаря инициативным жителям села, стала центром отдыха в выходные дни для туристов разных возрастов. Неподалеку от мельницы находится Кудеярова пещера, овеянная легендами о сокровищах разбойника, а также Храм архангела Михаила, построенный в 1872 году. Для многочисленных гостей проводятся экскурсии, включающие посещение Кудеяровой пещеры, разработаны квесты, позволяющие сделать пребывание в Лохе настоящим приключением. Традиционным стали проведения праздников Ивана Купалы, Масленицы и др., к которым с каждым годом добавляются мастер-классы местных фермеров и ремесленников.

Одним из самых востребованных форм использования старинных мельниц как туристского ресурса, безусловно, являются экскурсии. Городские мельницы Шмидтов являются обязательным объектом показа практически всех обзорных экскурсий. Кроме того, проводятся тематические экскурсии по саратовским мельницам, во время которых можно увидеть самые известные саратовские мельницы - памятники «переселенческой культуры» – мельницу Борелей и ряд её сохранившихся строений, мельницу Степашкина, бывшую мельницу Кенига, мельницу Богословского, мельницу Шмидта – самую красивую и технологически совершенную, мельницу Смирнова. Экскурсии на мельницы стали одной из изюминок проводившегося в Саратове Международного урбанистического форума.

Если некоторые городские мельницы в Саратове уже начинают переделывать в средства размещения, то некогда роскошные мельницы-замки в сельской местности ждут своего часа. За последние два десятилетия неоднократно делались попытки преобразовать комплекс зданий, относящихся к одной из крупнейших мельниц в области, мельнице Бореля в селе Константиновка. Мельница в Константиновке является выявленным объектом культурного наследия регионального значения с 2001 года, но для ее сохранения ничего не делается. Учитывая расположение комплекса не так далеко от города, здесь можно было создать отличную гостиницу для туристов, музей культуры повседневности или центр ремесленного туризма с различными мастерскими.

Одним из востребованных сегодня форм организации отдыха туристов является «погружение в культурную среду». Воссоздание социокультурной среды исторического поселения происходит за счет создания «исторической деревни», «национальной деревни», дворянской или купеческой усадьбы, монастыря с использованием памятников деревенской архитектуры или мельницы. В таких поселениях отлично будут реализовываться анимационные этнокультурные туры или гастрономические туры. На Северо-Западе России сегодня можно увидеть много замечательных примеров воссоздания заброшенных деревень и промышленных сельских объектов. Там успешно реставрируют старые фермы, мельницы для туристических целей.

Развалины мельниц могут использовать для индустриальных туров и даже для пейнтбола. Но все же хочется надеяться, что применение этих памятников промышленной архитектуры будет направлено на культурно-познавательную деятельность.

Исторические памятники могут стать прекрасной декорацией для проведения фестивалей [3, с. 102-106], как это было в Питерском районе на фестивале «Питерская мельница». Исторические промышленные сельские объекты могут стать основой для культурно-исторических комплексов, в которых будут проводиться краеведческие приключенческие квесты.

В заключение нужно отметить, что жители Саратовской области получили замечательное историческое наследие от предпринимателей-мукомолов. Мельницы являются памятниками деревянного зодчества и промышленной архитектуры, элементами историко-культурного ландшафта, своеобразным напоминанием об экономических достижениях наших предков. Задача – сохранить и передать его следующим поколениям, сделать доступным для туристов и дать возможность жителям региона гордиться своей малой родиной.

Литература

1. Лосев, А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – Москва: Мысль, 1993. – 135 с.
2. Макарова, С. Н. Актуализация традиционной народной культуры в региональном туризме // Туристский сезон 2021: проблемы и перспективы. Материалы научно-практического on-line форума. Под научной редакцией И.С. Кусова, Н.В. Шабалиной, Р.Р. Тимиргалеевой. Майкоп, 2021. – С. 52-58.
3. Макарова, С. Н. Фестивали национальных культур как направление реализации этнокультурных ресурсов региона // Туризм и гостеприимство: новые концепции, возможности и инструменты развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. НИУ «БелГУ», 15 апреля 2022 года / отв. ред. О.К. Слинкова. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – С.102-106.
4. Рыбаков, Б. А. Ремесло древней Руси. Москва, 1948. – С. 568.
5. Старые и заброшенные мельницы Саратовской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tursar.ru/page-joy.php?j=2610&ysclid=labe466itm395049749> (дата обращения: 04.11.2022).

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТУРИСТОВ ВНЕ СЕЗОНА

В. А. Максимов,
студент НИУ «БелГУ»

О. В. Яковенко,
*ст. преподаватель кафедры международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация: рассмотрено направление событийный туризм, его цели и его влияние, как положительное, так и отрицательное, а также сезонные колебания в индустрии туризма. Рассмотрены некоторые наиболее крупные мировые события, связанные с событийным туризмом.

Ключевые слова: событийный туризм, сезонность в туризме, событийный туризм в мире, мероприятия.

Введение. Событийный туризм представляет из себя направление туризма, которое связано с посещением определённых событий, таких как природные явления, тематические мероприятия (спортивные, художественные, научные, религиозных деловые) и т.д.

Событийный туризм активно развивается по всему миру и этому есть целый ряд причин. Несмотря на то, что событийный туризм довольно новая отрасль в индустрии гостеприимства, он приносит большую выгоду, как организаторам, так и непосредственно территории, где проходит то или иное мероприятие, и всем её жителям. Во многих странах мира проводятся мероприятия, которые приезжают посетить миллионы туристов. Ещё одно преимущество этого вида туризма является то, что зачастую он помогает решить одну из наиболее значимых проблем туристической отрасли – сезонность. Сезон-

ность в туризме – это определённая цикличность туристической деятельности, повторяющаяся на протяжении уже значительного периода времени (нескольких лет) и определяемая ростом и спадом туристской активности в том или ином регионе. Следует отметить, что такой фактор как сезонность характерен не только для туристической индустрии, однако именно она наиболее сильно подвержена ему.

Актуальность: сезонность вносит дисбаланс в туристическую индустрию. Это проявляется в таких негативных последствиях, наиболее неприятные из них это:

- «простой» объектов туризма – одной из особенностей индустрии гостеприимства является невозможность сохранить туристический продукт. Как писал Джон Уокер в своей книге «Введение в гостеприимство» - «например, у вас в отеле 1400 номеров, то есть мы предлагаем к продаже 1400 номеров, но вчера продал фактически только 1200. Что произойдёт с нереализованными 200 номерами? Ничего. Доход от них мы безвозвратно потеряли» [1].

- инвестиционные риски – сезонность снижает отдачу от инвестиций, вложенных в туристическую дестинацию той или иной местности.

Дискуссии на тему возникновения сезонности в туризме продолжаются до сих пор т.к. это довольно многогранный и сложный процесс, на который влияет множество факторов. Однако основные причины её возникновения установлены: это погодные условия, местные традиции, обычаи и праздники, а также временные обстоятельства в том или ином регионе – такие как отпуска и каникулы. Наиболее важным из них является климатический фактор, т.к. он оказывает наиболее сильное влияние на изменение привлекательности той или иной территории. Помимо этого климатический фактор не подвластен человеку, он не может им управляться. На фоне этого туристические дестинации должны уметь сглаживать негативные проявления сезонности. Одним из инструментов к решению этой проблемы является событийный туризм.

Цель: рассмотреть сущность событийного туризма, рассмотреть наиболее масштабные туристические мероприятия мира и сделать вывод о возможности решения проблемы сезонности в туризме с помощью событийного туризма.

Основная часть: корни возникновения событийного туризма уходят в Античную эпоху. Первым крупным мероприятием событийного туризма считаются Олимпийские игры, которые берут своё начало в VIII веке до н.э. На время проведения, в город Олимпия (который был традиционным местом проведения Олимпийских игр) съезжалось большое число болельщиков, торговцев, поэтов и т.д. В Римской империи традиционным событием, которое привлекало большое количество туристов, были гладиаторские бои. В Средние века в Европе большой популярностью пользовались ярмарки, проведение которых было приурочено к религиозным праздникам. На них помимо покупателей и торговцев съезжались артисты, трубадуры, гадалки, что делало ярмарку не только местом торговли, но и центром развлечения.

Несмотря на это событийный туризм является явлением относительно молодым, но при этом очень активно развивающимся по всему миру. Это связано во первых с возросшими требованиями туристов, а во вторых с теми преимуществами которые даёт этот вид туризма. Гости в этой индустрии гостеприимства с каждым годом становятся более подготовленные и требовательные, поэтому туроператоры должны разрабатывать новые и новые идеи для привлечения туристов. А поскольку конкуренция на рынке туристических услуг крайне велика, то разработка новых идей становится прямым условием успешной работы фирмы.

Наиболее значимыми положительными эффектами от событийного туризма являются:

- Выступает движущей силой развития туристической инфраструктуры региона
- Способствует возрождению, развитию и распространению культуры региона
- Создает качественный имидж региона
- Выступает платформой для повышения имиджа страны в целом
- Увеличивает спросы на товары и услуги в регионе

Событийный туризм опирается на привлечение большого количества туристов посещению ярких, зачастую уникальных событий. Эти события делятся на традиционные, которые проходят в строго установленные для этого сроки уже на протяжении многих лет и события, которые не привязаны к какой-то конкретной дате.

Чтобы лучше понять основы событийного туризма следует обратиться к мировому опыту проведения подобных мероприятий. Одни из наиболее знаменитых фестивалей мира, который посещают десятки тысяч туристов со всего мира является Венецианский карнавал. Традиции этого праздника уходят в 12 век. В конце XX века. Власти Италии решили возродить эту традицию. С тех пор это зрелище привлекает тысячи туристов со всего мира.

Пик туристического сезона в Венеции приходится на летние месяцы. Венеция – южный город, и летом там довольно жарко, средняя температура доходит до 30 что притягивает туристов на местные курорты. Это время считается в Венеции «Высоким сезоном». К началу осени температура начинает падать, вскоре начинаются сильные дожди, количество сводится к минимуму. К марту становится теплее, однако поток туристов возобновляется только к лету. Исключение составляет время Венецианского карнавала. Единой закреплённой даты карнавала нет, начинается он за 18 дней до начала Великого поста перед католическим праздником Пасхи. В 2022 году фестиваль проходил с 12 февраля по 1 марта.

Венецианский карнавал в 2022 году туристы из 160 стран. Большую часть иностранных туристов составляли французы (25,61 %). Также было множество туристов из Великобритании и Испании (12,79% и 11,31%). Наибольшее число посетителей фестиваля было отмечено 27 февраля (98 тыс.) [2]. На время работы фестиваля в Венеции активизируется работа пекарен, ресторанов, баров, гостиниц, магазинов, ателье по пошиву масок и костюмов для карнавала. Прибыль этих заведений на время проведения фестиваля вырастает в разы. Несмотря на то, что карнавал является традиционным праздником в Венеции, его организаторы каждый год создают новые уникальные темы фестиваля для повышения интереса к нему, при этом оставаясь в русле традиций. На фестивале также проходит традиционный конкурс «Самая красивая маска».

Ещё одним популярным мировым фестивалем является Октоберфест в Германии. Фестиваль проходит в городе Мюнхен – третьим по численности населения в Германии. Этот город богат на достопримечательности, такие как музеи, парки, церкви и масштабные архитектурные ансамбли. В городе есть три времени наиболее активного посещения его туриста. Первый – летние месяцы, когда начинается сезон отпусков и школьных каникул, второй – Рождественские каникулы и третий – фестиваль Октоберфест который проходит в сентябре. Праздник является традиционным для Германии и проводится ежегодно. Этот фестиваль включает в себя многочисленные ярмарки, народные гуляния, костюмированные шествия, аттракционы и т.д.

В среднем фестиваль посещают около 6 миллионов человек каждый год, большая их часть. В 2019 и 2020 году фестиваль был отменён из-за пандемии COVID - 19.

В млн. человек

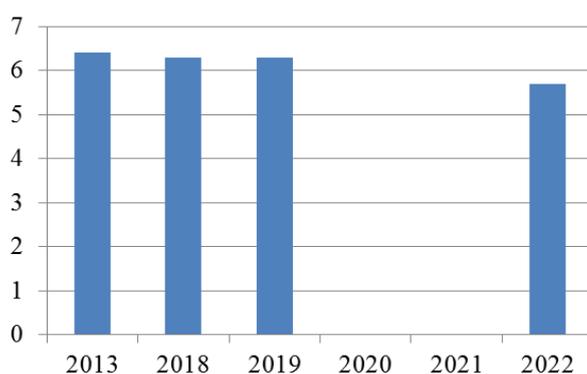

Рис 1 Количество посетителей фестиваля Октоберфест в Мюнхене [3][4][5].

Ещё одним знаменитым фестивалем проходит в Китайском городе Харбин на Северо-востоке страны. Харбин – город в котором сфера туризма развивается довольно активно в последние годы. Так в 2015 году в нём был открыт Харбинский большой театр – уникальный памятник архитектуры, выполненный в стиле деконструктивизма. В этом же году был открыт аквапарк «Царство Посейдона», а в 2017 году состоялось торжественное открытие международного гостиничного кластера «Harbin Wanda City» - состоящего из трёх отелей с общим номерным фондом более 1000 номеров и люксов[6]. Несмотря на всё это погода зимой в Харбине довольно холодная, что в перспективе привело бы к снижению турпотока. Однако знаменитый Харбинский международный фестиваль ледяных и снежных скульптур за один только 2017 год посетили 18 млн. человек, а доходы от него составили 4,4 млрд. долларов [7]. Фестиваль проходит с конца декабря до конца февраля, однако основные мероприятия фестиваля приходятся на февраль.

Опыт организации крупных мероприятий событийного туризма в мире показывает их пользу, для региона. Однако организация мероприятий такого масштаба довольно сложный процесс. Основные сложности событийного туризма заключаются во первых в серьёзных вложениях, которые требуют мероприятия такого масштаба (ведь это требует вложений не только в организацию самого мероприятия, но и в инфраструктуру региона), а также сложность в подсчёте возможной прибыли от того или иного мероприятия, особенно если оно начало проводится не так давно. Риск берут на себя не только организаторы, но и туроператоры при бронировании мест на определённом мероприятии. Также необходимо тщательно подходить к организации самого мероприятия предусмотрев наперёд все моменты, питание гостей и их размещение, маршруты, шоу – программу, учитывать визовый режим и т.д. Ведь событийный туризм основывается на экономике впечатлений, гости едут на то или иное мероприятие для получения уникальных эмоций и воспоминаний, поэтому каждая мелочь важна.

При этом «злоупотреблять» событийным туризмом не стоит. Чрезмерная туристическая нагрузка на регион негативно отражается на нём и портит впечатление туристов о нем и мероприятии. Это проявляется в:

- Пробках и заторах на дорогах
- Больших очередях в магазины, рестораны и т.д.
- Значительным ростом стоимости товаров и услуг

Возникновению проблем с размещением больших масс людей и их контролем. Для этого от местных властей требуется привлечение большого количества сотрудников правоохранительных органов, улучшение системы безопасности. В современном мире это является не формальностью, а реальной необходимостью, т.к любое большое скопление людей может стать потенциальным объектом теракта. Примером таких событий были: теракт на Рождественской ярмарке в Берлине (19 декабря 2016 года), взрыв на рок-фестивале «Крылья» на аэродроме в Москве (5 июля 2003 года), взрыв на Октоберфесте (26 сентября 1980 года) и многие другие.

Несмотря на всё это событийный туризм продолжает оставаться довольно динамично развивающейся отраслью туризма по всему миру. Одно из основных его преимуществ этого направления туризма – его идейная неисчерпаемость. Развитие событийного туризма происходит и в России. Так, на 2019 год по оценке ассоциации «Национальное конгресс – бюро» на около 30% турпотока в России было связано с событийным туризмом, и в дальнейшем это показатель будет только увеличиваться[8]. Наиболее популярными городами в этом направлении туризма являются Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Нижний Новгород, Самарская и Ростовская области. В России проводится большое количество мероприятий для разнообразной целевой аудитории (гастрономические, музыкальные и кинофестивали, исторические реконструкции, спортивные мероприятия, технические солонны и многое другое). В России имеется значительный потенциал, этому может способствовать развитию: это её самобытная культура и традиции, а также её история. Опыт проведения масштабных мероприятий у России также есть (Зимние Олимпийские

игры 2014, чемпионат мира по футболу 2018). Однако пока это направление слабо развито. Это обусловлено:

- Отсутствием в России крупных международных регулярно проводимых мероприятий
- Сильная конкуренция со стороны других стран на международном рынке событийных туров
- Зачастую слабая инфраструктурная база для проведения масштабных мероприятий, дефицит квалифицированных кадров и недостаточное рекламное сопровождение.

Заключение: событийный туризм является одним из наиболее оптимальных и при этом доступных средств решения проблемы межсезонья в индустрии туризма. Благодаря нему туристы получают новые впечатления, туроператоры и организаторы мероприятий прибыль, а регион получает развитие и имидж. Он активно развивается во всём мире, в том числе и в России. Однако организация таких мероприятий дело довольно сложное, необходимо учитывать множество факторов, иначе вместо этого регион может получить репутацию плохого туристического направления, что в условия сегодняшней конкуренции на рынке турпродуктов довольно опасно, т.к. зачастую репутационные риски гораздо важнее финансовых.

Литература

Учебники и учебные пособия:

1. Введение в гостеприимство / Джон Р. Уокер ; пер. с англ. [В. Н. Егорова]. – 4-е изд. – Москва : ЮНИТИ, 2012. – XXIII. – 711 с.

Электронные источники:

2. Si chiude il Carnevale di Venezia 2022! [Электронный ресурс]. – URL: www.carnevale.venezia.it/blog/si-chiude-il-carnevale-di-venezia-2022/ (дата обращения: 04.11.2022).

3. Facts and figures: The Oktoberfest review 2019 [Электронный ресурс]. – URL: www.oktoberfest.de/en/magazine/oktoberfest-news/2019/the-official-oktoberfest-review-2019 (дата обращения: 05.11.2022).

4. Oktoberfest 2022: facts and figures [Электронный источник]. – URL: www.oktoberfest.de/en/magazine/oktoberfest-news/2022/the-official-oktoberfest-review-2022 (дата обращения: 05.11.2022).

5. «Октоберфест 2013» - картина дня – Коммерсантъ [Электронный источник]. – URL: www.kommersant.ru/doc/2302544 (Дата обращения 06.11.2022.)

6. Harbin Wanda City International Hotel Cluster Grand Opening [Электронный источник]. – URL: www.wandahotels.com/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=48&id=132 (дата обращения 06.11.2022).

7. The world`s largest ice festival features massive, stunning sculptures. See pics [Электронный источник]. – URL: <https://www.hindustantimes.com/travel/the-world-s-largest-ice-festival-features-massive-stunning-sculptures-see-pics/story-b9g0rNY56y1YRlgK3Y2FnI.html> (дата обращения: 06.11.2022).

8. Эксперт: около 30% турпотока в России приходится на событийный туризм [Электронный источник]. – URL: www.tass.ru/obschestvo/6121199 (дата обращения: 06.07.2022).

СОСТОЯНИЕ, ПРОГНОЗ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Н. В. Медяник,

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и
муниципального управления и права,
Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС,
г. Пятигорск*

Аннотация. Показано, что в условиях высокой неопределённости и изменчивости внутренних факторов и внешних условий развитие туризма в РФ и Карачаево-Черкесской Республике должно быть адаптировано к восприятию и нивелированию подобных изменений, среди которых геополитические события и санкционное давление, ограниченность предложений и дороговизна пакетных туров на внутренних направлениях, в секторе семейного и детского туризма, фактор сезонности, природно ориентированные предпочтения и разный уровень платежеспособности россиян, инфраструктурные ограничения и нерелевантная проблематике регионального туризма государственная поддержка.

Ключевые слова: внутренний туризм, туристская дестинация, Карачаево-Черкесская республика, туристические услуги.

Введение. Как известно, кризисные явления в экономике и обществе инициируют рост ближних путешествий в соседские государства либо внутренний туризм. По данным WTO, четыре из пяти прибытий во всем мире происходят в регионе проживания туристов, и подобные диспропорции имеют тенденцию к росту [18].

В этой связи было ожидаемо, что вначале эпидемиологическая обстановка, сдерживая свободное перемещение граждан через национально-государственные границы, а впоследствии отсутствие прямого авиасообщения с западными странами, визовые и платежные ограничения и запреты сделают зарубежные поездки для большинства россиян логистически сложными, дорогими и, как следствие, недоступными. Так, по данным Росстата, не смотря на наметившуюся с 2021 года и продолжившуюся в первом полугодии 2022 года тенденцию к почти 1,5-кратному росту по сравнению с предшествующими периодами, число выездных туристских поездок сограждан за последние три года все же сократилось в 2,4 раза [1].

Среди прочего, это послужило переориентации массовых путешествий россиян с зарубежных направлений на внутренние, в числе которых старейшие туристские дестинации Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и Карачаево-Черкесской республики (КЧР) в частности.

Методы и организация исследования. Исследование носит прогностно-аналитический характер, базируясь на сравнительных, социологических, экспертных методах познания, количественных оценках.

Эмпирическую базу научного поиска составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Единой межведомственной информационно-статистической системы, материалы World Tourism Organization, результаты опроса россиян ВЦИОМ, Национального Центра финансовых исследований, а также авторские изыскания, посвященные проблематике развития внутреннего туризма в регионах СКФО и Карачаево-Черкессии в частности.

О переориентации массовых путешествий россиян с зарубежных направлений на внутренние свидетельствуют данные Росстата, демонстрирующие, что в 2021 году поездки с ночевками (более 275 603 тыс. ед.) в коллективных средствах размещения совершили около 64,7 млн. чел., а общее количество путешествовавших по стране превысило 110 млн. человек. Отмеченные показатели более чем в 1,4 раза превысили аналоги предше-

ствующего периода и были на 97% сопоставимы с рекордными допандемийными параметрами 2019 года [11].

Большую динамику в 2021 году демонстрировал туристский поток в коллективные средства размещения в СКФО и Карачаево-Черкесской Республике (КЧР), превысивший в 1,6 - 1,7 раза не только значения предыдущего периода, равно в 1,1 и 1,5 раза, соответственно, показатели 2019 года [11]. При этом следует отметить рекордную для республики за последние 6 лет численность гостей (152 тыс. чел.), посетивших максимальное с 2010 года количество 103 коллективных средства размещения [12].

В целом турпоток в КЧР, на который, к слову сказать, за последние годы неизменно приходится четверть путешествий в СКФО, в 2021 году составил около 1 750 тыс. чел., превысив почти на 15% показатель 2020 года [2].

Вместе с тем в 2021 году организованный туризм (иначе, услуги турфирм) в КЧР, не смотря на более чем 1,7-кратный рост численности внутренних туристов по сравнению с предшествующим периодом, уступил в 1,9 раза трафику рекордного 2019 года [12].

Подобные факты, с одной стороны, демонстрируют очевидный потенциал роста путешествий в республику, с другой – , указывают на преимущественно самостоятельный выбор россиян, предпочитающих индивидуальные бронирования организованному отдыху, что также является косвенным свидетельством ограниченности предложения, а в ряде случаев дороговизны пакетных туров. Так, по опросам ВЦИОМ (от 28.09.2022), только 10% путешествовавших в текущем летнем сезоне россиян обратились к услугам туристических фирм [7].

Еще более непреодолимые барьеры для зарубежных поездок возвели стремительная с начала 2022 года череда геополитических событий и нарастающий вал экономических санкций. Так, по опросам ВЦИОМ (13.09.2022), прошедшим летом только 2% сограждан отдохнули за рубежом, при том, что в прошлом году таких было 13%, а 16% отправились в путешествия по России [4]. Причем последний показатель, не смотря на временную приостановку работы ключевых аэропортов в европейской части страны, в том числе на южных направлениях, превысил на 5% трафик в 2021 году, а рост внутреннего туризма за январь – август 2022 года (по оперативной информации Росстата) кратно составил по РФ – 12,4, ЮФО – 21,9, СКФО – 7,8 и КЧР – 4,2 раза [13].

В целом турпоток в КЧР на 01.09.2022 года превысил 1 500 тыс. чел., показав почти 15-процентный рост по отношению к аналогичному периоду прошлого года [15].

Кроме этого, подтверждаемый оперативными данными Росстата фактор сезонности, когда на 01.08.2022 года 90,5% туристского трафика в КЧР пришлось на высокий зимне-весенний сезон, все чаще нивелируется формирующимся устойчивым спросом россиян на летний отдых в горах. На это указывают более 350 тыс. гостей, посетивших республику с июня по август текущего года, или + 55% к численности 2021 года [13]. Подобные факты не только отвечают предпочтениям граждан к здоровому образу жизни и, как следствие, активному отдыху, но также путешествиям с компанией или семьей в период продолжительных отпусков и каникул. В частности, ВТРК «Архыз» свыше 36% отдыхающих посещают в компании друзей, а 46% выбирают семейный отдых [3].

Таким образом, ни закрытие границ, ни текущие проблемы с перелетами, в том числе внутри страны не сломали стремление россиян к путешествиям. Более этого, ряд опросов свидетельствует о планах 65% респондентов отправиться в предстоящем сезоне в другие регионы страны на зимний отдых, который у 42% ассоциируется, прежде всего, с посещением природных достопримечательностей и горными лыжами [10].

При этом, по данным ВЦИОМ (на 26.09.2022), среди важных для отдыха в России преимуществ 19% опрошенных россиян отметили красивую природу, чистый воздух, комфортный климат, 17% - солнечную погоду, 13% - активный отдых и яркие эмоции, 9% - интересные достопримечательности [5], т.е. те аттракторы, что выгодно отличают и позиционируют среди туристских дестинаций страны КЧР.

С учетом отмеченных обстоятельств и устойчивой позитивной динамики внутреннего туризма в стране, в том числе в рамках всеобъемлющих стимулирующих мер государства (кэшбек, нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства», инфраструктурные проекты АО Корпорации «Туризм.РФ», пр.), а также, имея в виду логистическую доступность, рекреационное разнообразие и привлекательность туристской дестинации КЧР, есть все основания полагать, по-прежнему, ее высокую востребованность у россиян как на перспективу, так и превышение до конца текущего года порога в 1 900 тыс. гостей, обеспечиваемого традиционно возрастающим трафиком в начале зимнего сезона и преддверии новогодних праздников. Косвенным свидетельством этому служит ряд опросов россиян, продемонстрировавших, что, не смотря на предпочтение 84% из них к летнему отдыху, 43% респондентов за послание три года путешествовали именно в зимний период [10].

Равным образом для республики продолжение высокого сезона в зимне-весенние месяцы на фоне многочисленных праздников и нерабочих дней обеспечит с января по апрель 2023 года максимальный приток любителей выездных корпоративных и семейных торжеств, зимнего отдыха, солнечных инсоляций и, прежде всего, горных лыж, сноуборда. Ежемесячный прогноз отдыхающих на этот период в КЧР может оцениваться в среднем на уровне 160 тыс. чел. с вероятными минимумом (до 120 тыс. чел.) в феврале и максимумом (до 180 тыс. чел.) в январе и марте.

Между тем, не менее значимое влияние на отпускные ожидания россиян оказывает экономическая ситуация в стране и в частности, соотношение сервисных цен и платежеспособного спроса.

Тестируемые, по данным Росстата, с 2014 по 2017 и 2020 годы падение на 0,5 – 4,5% реально располагаемых денежных доходов населения и незначительный их рост на 0,4 (2018) и 1,0% (2019) годы ожидаемо формируют скромные бюджеты сограждан на отдых [14]. Так, опросы ВЦИОМ (от 29.09.2022) свидетельствуют о среднестатистических тратах в текущем летнем сезоне на сумму 38 605 руб., что почти сопоставимо с уровнем 2021 года (38 858 руб.) и средним бюджетом за последние 5 лет (37 435 руб.) [6].

В подобной ситуации рост цен на туристические услуги внутри страны за последние 12 лет в среднем на 7,1% (от 15,0 (2013) до 1,9% (2020)), а по экспертным оценкам, в летнем сезоне 2022 года - на 15%, очевидным образом негативно сказался на отпускных планах сограждан [8].

По опросам ВЦИОМ (от 13.09.2022, 26.09.2022), дефицит финансовых средств в 23% случаев повлиял на изменение планов россиян на летний отдых в текущем сезоне, а, 17% отдохнувших выразили недовольство высокими ценами [5].

Кроме того, ценовые параметры на рынке туристических услуг подвержены фактору сезонности, имея тенденцию к росту в период активного спроса. Например, мониторинг средних цен на ски-пассы в ВТРК «Архыз» демонстрирует устойчивый рост более чем в 1,3 раза в высокий сезон и в 1,5 раза в новогодние праздники [16].

При этом мониторинг цен в зимне-весеннем сезоне 2022 года на однодневные ски-пассы в ведущих горнолыжных комплексах страны показал их существенный разброс от 3200 (Красная Поляна) до 600 руб. (Ведучи), где ВТРК «Домбай» и «Архыз» (1800/2300 руб.) занимали третью позицию, уступая лишь Сочинскому соседу и курорту «Абзаково» в Башкирии (2400 руб.) [17].

В целом за последние годы в профильном для дестинации КЧР горнолыжном секторе наблюдается в среднем 10-процентный рост цен с вероятным прогнозом на текущий зимне-весенний период от +30 до + 50%.

Безусловно, подобные факты следует иметь в виду, реализуя умеренную ценовую политику, ориентированную на разный уровень достатка россиян, особенно, когда речь идет о массовом и семейном, детском и молодежном туризме.

Сегмент туристических услуг для граждан с относительно высоким уровнем достатка, с клиентским опытом посещения зарубежных дестинаций, с завышенными требованиями к качеству и уровню потребительского сервиса, остро актуализирует для КЧР

обустройство туристической инфраструктуры, высокий уровень гостиничного сервиса и сопутствующих услуг, новизну и разнообразие маршрутов, отвечающих потребностям всех потенциальных клиентов, а не только самых взыскательных. Это, среди прочего, позволит туристской дестинации КЧР обеспечить конкурентные позиции не только на внутреннем, но и на международном рынке.

Между тем, не смотря на стремительное инфраструктурное развитие молодого ВТРК «Архыз», курируемого АО «КАВКАЗ.РФ», всемирную известность престижного горнолыжного курорта «Домбай», их географическую близость и транспортную доступность к потенциальным потребителям крупных городских агломераций, прежде всего, в европейской части страны, а потому устойчивый спрос с их стороны, тем не менее, в контексте ценовой конкурентоспособности горнолыжных дестинаций КЧР (с учетом динамично развивающихся под управлением АО «КАВКАЗ.РФ» и все более заявляющих о себе ВТРК «Армхи», «Цори» (Республика Ингушетия), «Ведучи» (Чеченская Республика); «Матлас» (Республика Дагестан); «Эльбрус» (Кабардино-Балкарская Республика)) всегда следует иметь в виду обеспечение компромисса между высоким качеством туристического сервиса, но не за счет экономии затрат на регламентные работы, обслуживание оборудования, фонд оплаты труда, и ценовой доступностью, не отражающейся на качестве услуг.

Это тем более важно, имея в виду весьма скромный вклад в секторе национального туризма как в целом СКФО, так и КЧР, составляющий 2,6 и 0,6%, соответственно, в общем количестве туристских поездок (по оперативным данным Росстата на 01.09.2022 год), что со всей очевидностью демонстрируют важность вывода о том, что наличие туристских аттракторов, даже уникальных в мировом рейтинге о рангах, является необходимым, однако не достаточным условием привлекательности туристской дестинации, требуя конструктивной государственной политики и эффективной бизнес практики.

Заключение. Таким образом, конкурентоспособность туристской дестинации КЧР будет определяться умением государства, прежде всего, в лице АО «КАВКАЗ.РФ» и бизнеса воспользоваться благоприятной рыночной конъюнктурой, причем не только в краткосрочном периоде, руководствуясь вынужденными решениями, сколько обеспечивая предложение комплексного, сопоставимого по качеству сервиса с зарубежными аналогами, доступного по цене, а потому дифференцированного туристического продукта, тем самым формируя устойчивый спрос на перспективу среди постоянных клиентов, делающих осознанный выбор в пользу дестинаций КЧР.

Среди мер, стимулирующих развитие туристской дестинации в частности в КЧР, важно отметить клиенториентированную диверсификацию туризма; обустройство туристической логистики по требованиям безопасности и ИТ-технологий; устойчивое развитие туризма («озеленение»), маркетинг дестинации как уникального туристского товара; сочетание кластерного подхода и особого режима хозяйствования для стимулирования и консолидации малых форматов турбизнеса при активной государственной поддержке [9, с. 399].

Литература

1. База данных ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59467>
2. Более 1,7 млн туристов посетили курорты Карачаево-Черкесии за 2021 год. – URL: <https://www.kchr.ru/news/detailed/72674/>
3. ВТРК «Архыз». КАВКАЗ. РФ URL: <https://www.ncrc.ru/investproekty/vtrk-arkhыз/>
4. ВЦИОМ. Дача или курорт? Где отдыхали россияне этим летом. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dacha-ili-kurort-gde-otdykhali-rossijane-ehim-letom>
5. ВЦИОМ. Летний отдых – 2022: приоритетные направления, качество, послевкусие. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/letnii-otdykh-2022-prioritetnye-napravlenija-kachestvo-poslevkusie>

6. ВЦИОМ. Летний отдых – 2022: цена вопроса. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/letnii-otdykh-2022-cena-voprosa>
7. ВЦИОМ. Турбизнес и итоги летнего отдыха – 2022. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/turbiznes-i-itogi-letnego-otdykha-2022>
8. Индексы потребительских цен (тарифов). – URL: <https://fedstat.ru/indicator/31074>
9. Медяник Н.В., Мельников В.В. Глобальные тренды и стратегические приоритеты развития туристских дестинаций в регионах России (на материалах Ставропольского края) // Современные проблемы науки и образования, 2014. – № 5. – С. 399
10. Национального центра финансовых исследований. Зимний отдых: ожидания и планы россиян. – URL: <https://nafi.ru/projects/turizm-i-transport/zimniy-otdykh-ozhidaniya-i-plany-rossiyan/>
11. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения в разрезе субъектов РФ, годовые данные. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KSR_God.xlsx
12. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения по Карачаево-Черкесской республике (по полному кругу хозяйствующих субъектов). – URL: <https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9E%D7%D0%A0.pdf>
Основные показатели деятельности туристских фирм по Карачаево-Черкесской Республике <https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/%A0.pdf>
13. Оценка туристского потока 2022. Месячные (оперативные) данные. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turpotok.xlsx>
14. Реальные располагаемые денежные доходы. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43278>
15. Свыше 1,5 млн туристов посетили курорты Карачаево-Черкесии с начала года. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/kurorty-i-turizm/svyshe-1-5-mln-turistov-posetili-kurorty-karachaevo-cherkesii-s-nachala-goda>
16. Ски-пассы на зимний горнолыжный сезон 2022 / 2023/ ВТРК «Архыз». – URL: <https://arhyz-resort.ru/ski-pass/>
17. Сколько стоит скатиться с горы. – URL: <https://www.gazeta.ru/style/2022/01/26/14462245.shtml>
18. Tourism Towards 2030/Global Overview. Madrid: World Tourism Organization, 2011. – 47 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. Т. Никифоров,

кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «КНАГУ»

Г. Е. Никифорова,

кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «КНАГУ»

А. О. Курьес,

магистрант, ФГБОУ ВО «КНАГУ»

Аннотация. В статье представлена статистическая информация по развитию туристической деятельности в Российской Федерации в частности Дальневосточного Федерального округа. Также рассматриваются вопросы по основным показателям, характеризующим развитие данной отрасли. Автор рассматривает развитие туристического направления для молодого поколения и вероятными туристическими маршрутами для развития и продвижения активного и недорогого отдыха.

Ключевые слова: туристическая деятельность, туризм, индустрия, туристические маршруты, молодое поколение.

Актуальность исследования заключается в том, что направление развития туристической деятельности в современных реалиях является одной из наиболее крупнейших и динамичных отраслей развития экономики. Таким образом, развитие туристической деятельности имеет огромный потенциал, в особенности развитие экологического туризма в широких просторах природных территорий, в частности, на особо охраняемых природных территориях.

Основным направлением развития туризма в России является создание условий для формирования конкурентоспособности предложений регионов [3].

Туристическая деятельность представляет собой сложный спектр социально-экономических явлений, который включает в себя разнообразие видов деятельности, направленные на обслуживание туристов. В современном экономическом мире происходит активное расширение интеграционных связей между регионами в области развития внутреннего туризма. Развитие туристической деятельности является основным источником финансирования. До недавнего времени он был одним из основных и самых быстрорастущих секторов мировой экономики. По данным провайдера INFOMINEO за десять последних лет количество прибытий международных туристов выросло на 59%. Вклад данной индустрии в мировой ВВП в 2019 году составил 8,9 триллиона долларов США, что составляет 10,3 % [1].

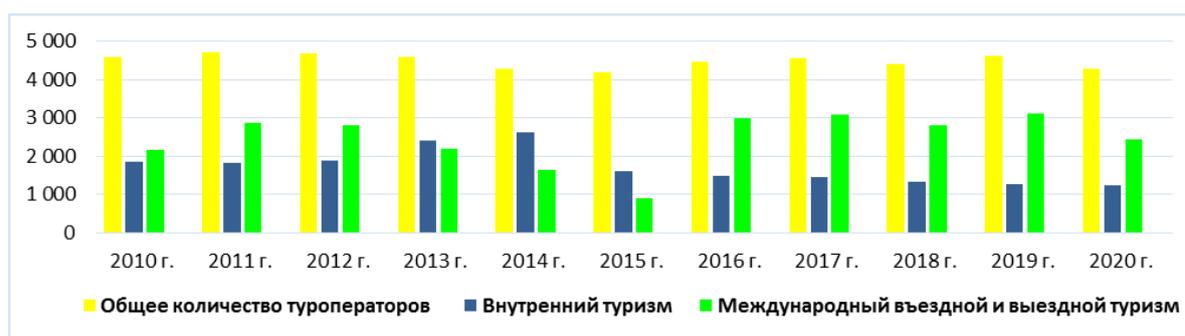

Рис. 1 Динамика развития туристической деятельности в РФ 2010 – 2020 г.

Анализируя статистику развития туристической деятельности в России (рис. 1), стоит отметить, что за исследуемый период при постоянной численности туристических агентств показатели внешнего как въездного, так и выездного туризма имеют тенденцию к увеличению.

Развитие туристической индустрии в 2014-2015 г. характеризуется кризисным положением в связи с тем, что данная отрасль зависит от спада курса национальной валюты по отношению к доллару и евро. Это привело к повышению цен на туристические маршруты в связи с чем большая часть россиян не смогли позволить себе дополнительные расходы.

Военные действия, в которых принимала участие Россия с 2013-2014 годов (Сирия, Украина), а также присоединение Республики Крым, которые повлекли за собой ограничение на посещения россиянами наиболее популярных направлений, таких как Египет и Турция внесли серьезные коррективы в развитие туристического бизнеса.

В связи с последними событиями в стране, а именно украинско-российский кризис, который катастрофически повлиял на туристическую деятельность и впоследствии чего остро стал вопрос развития внутреннего туризма, как в Российской Федерации, так и в отдельных субъектах Российской Федерации, так как, закрытие границ сделало внутренний туризм основным в стране. По оценке статистических данных Правительства РФ из-за жестких ограничений спрос по всем туристическим направлениям сократился на 20-25 %, а после закрытия границ многими государствами упал практически до 0 %.

Российская Федерация располагает огромным потенциалом для развития внутреннего туризма. В стране есть все необходимое – это огромная территория, богатое историческое и культурное наследие, а в отдельных регионах, нетронутая первозданная природа.

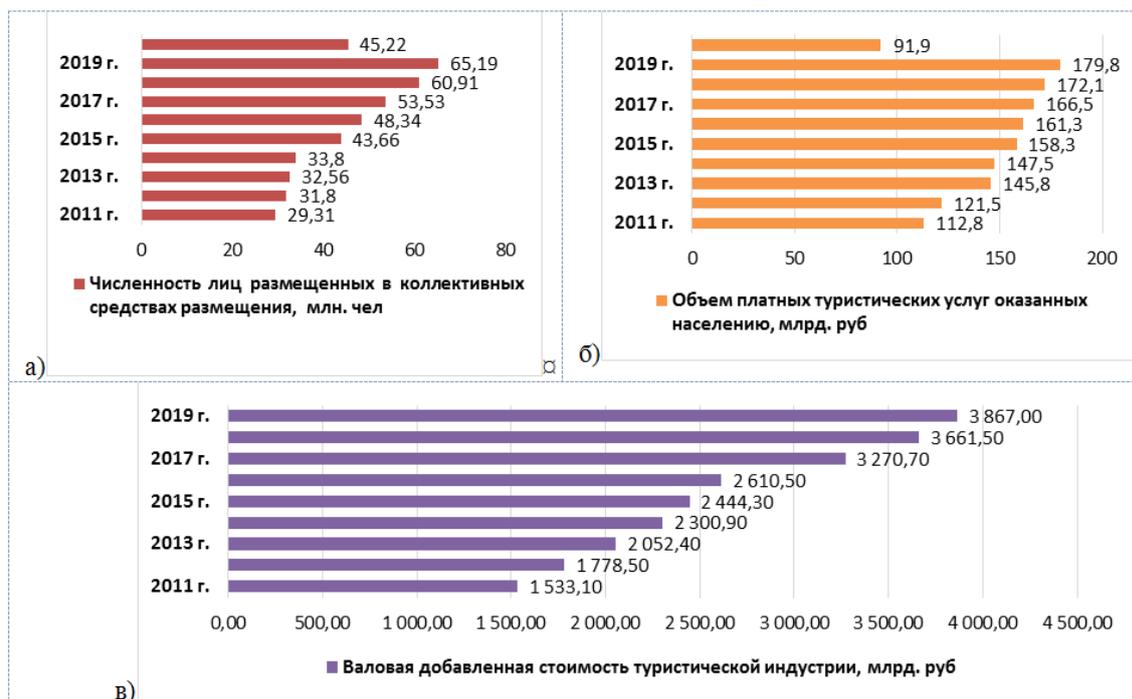

Рис. 2 Анализ динамики внутреннего туризма в России

Анализируя рис. 2 наиболее успешным годом для развития туристического направления стал 2019 г. Это связано с возрастанием интереса туристов на возрастающие количество турпотоков во всех направлениях – выездной, въездной и внутренней [2].

В связи с закрытием границ те туроператоры, которые ориентировались на внутренний туризм, понесли меньше потерь благодаря программам господдержки. За 2020 год общее количество коллективных средств размещения туристов уменьшилось.

В рамках развития внутреннего туристического направления большая часть туристов (около 60 %) планируют поездки по территории Российской Федерации опираясь на опыт посещения регионов страны. 42 % населения не планируют туристические поездки в связи с опасением заражения коронавирусной инфекции и около 37 % россиян придерживаются такого мнения, что в современных реалиях стоимость туристических путевок ударят по кошельку [4].

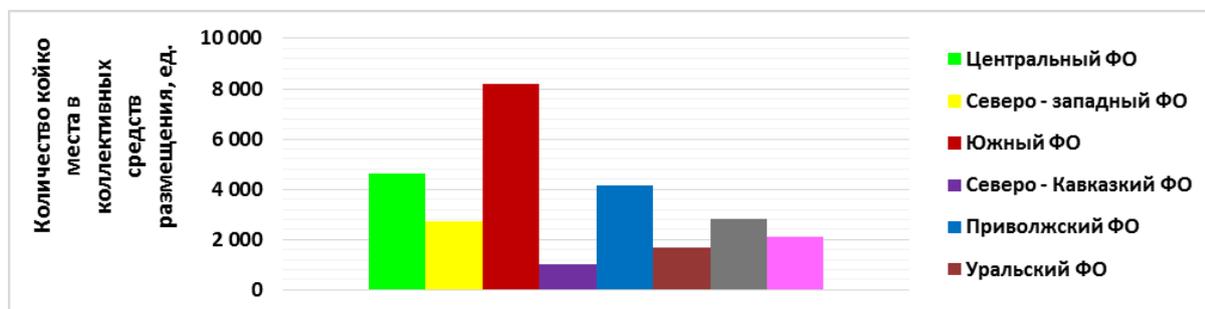

Рис. 3 Статистические показатели развития туристической отрасли субъектов РФ за 2020 г.

Наиболее привлекательными местами отдыха россиянами выбраны регионы Южного ФО и республика Крым. Около половины россиян предпочитают отдыхать на побережье Краснодарского края (Сочи, Анапа, Геленджик и т.п.), что обусловлено не только благоприятными климатическими условиями, но и сравнительно развитой туристической

инфраструктурой. Значительная часть субъектов РФ при высоком туристическом потенциале не имеет достаточно развитой инфраструктуры. Одним из таких регионов является Дальневосточный ФО, который находится в отдалении от основных центров с наиболее развитой системой, направленной на обслуживание туристов и предоставления наиболее обширного спектра услуг.

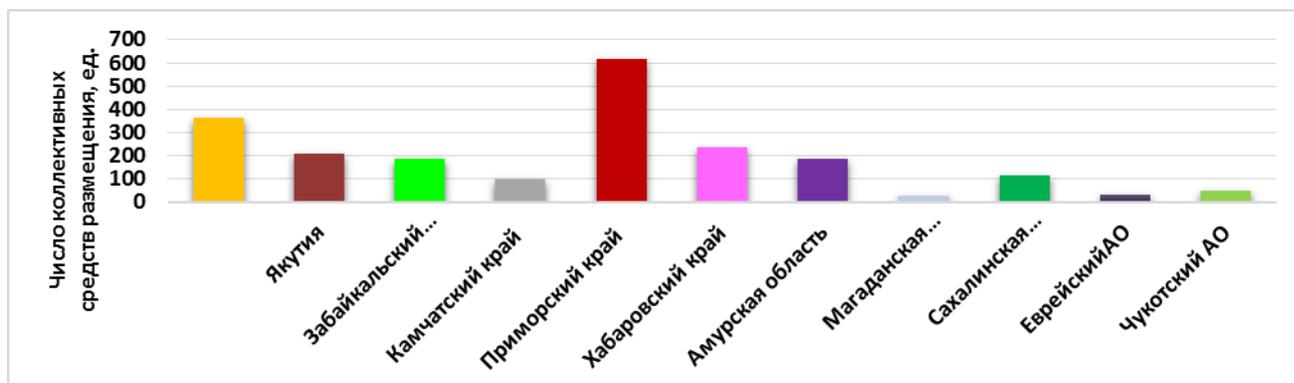

Рис.4 Анализ показателей развития туристической индустрии в субъектах ДВФО

Удобное географическое положение, транспортная доступность и предоставление относительно комфортных условий сделали наиболее популярными регионами для развития внутреннего туризма на Дальнем Востоке Хабаровский и Приморский край.

Хабаровский край славится удобным географическим положением, непосредственной близостью с государственной границей, существующей туристической инфраструктурой, а также с культурно-историческим и природным потенциалом – являются основной визитной карточкой региона. Все эти факторы в совокупности создают благоприятные условия для привлечения иногородних туристов. Устойчивый интерес к Хабаровскому краю проявляют Япония и Китай [6].

Туристско-рекреационное направление подлежит развитию в связи с тем, что в регионе уникальная природная среда с огромным разнообразием растительного и животного мира, сложный рельеф и ландшафты, впечатляющие лесные и водные ресурсы, а также живописные пейзажи.

Рис. 5 Динамика развития туризма в Хабаровском крае с 2011 – 2020 г.

В 2019 году на территории Хабаровского края начал реализовываться инвестиционный проект «Создание туристско-рекреационного кластера «Амур-Хабаровск», который действует в рамках государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае» с привлечением средств федерального бюджета.

В качестве конечной цели данного проекта является как укрепление существующей, так и создание новых объектов материальной базы для развития перспективных круизного и яхтенного туризма и, в первую очередь, создание береговой инфраструктуры, направленной на обустройство мест для обслуживания, хранения и стоянки транспортных средств, предназначенных для спорта и отдыха на воде.

Реализация региональной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае» началось со строительства подъездной дороги к объектам туристско-рекреационного кластера «Комсомольский» в г. Комсомольске-на-Амуре, и реконструкции набережной в г. Хабаровске.

Динамика внутреннего потока в Хабаровский край, свидетельствует о том, что интерес к краю растет. Основные туристические маршруты расположены в пределах Хабаровского и Комсомольского районах [7]. Уникальность Хабаровского края заключается в том, что на территории региона находится 237 достопримечательностей, 7 заповедных зон и более 150 маршрутов и экскурсий по краю.

В современных реалиях развитие молодежного туризма является особым видом путешествий, который предполагает отдых большими компаниями, объединенными общей целью познания мира и проведения активного отдыха. У молодого поколения наблюдается активный интерес к активному, познавательному и образовательному отдыху. Спецификой молодежного туризма является экономичность, начиная от транспорта и заканчивая местом проживания. В связи с этим для привлечения туристов отдых должен быть пропитан авантюризмом и приключениями.

Рис. 8 Категории активных туристов по возрастам, %

На основе проведенного анализа (рис. 8) можно сделать вывод, что наблюдается стабильная положительная динамика въездного туризма на территорию края, причем наибольшая доля приходится на молодых экономически активных людей. Несмотря на значительный потенциал для развития туризма в крае, реальный объем туристических услуг продолжает оставаться относительно невысоким, что обусловлено следующими причинами:

- износом объектов обслуживающей транспортной инфраструктуры (аэропорты, вокзалы в населенных пунктах).
- низкой конкурентоспособностью турпродукта, вследствие высокой составляющей транспортных расходов.
- слаборазвитой развлекательной туристской инфраструктурой, низким уровнем сервиса.
- недостатком вложений в развитие инфраструктуры.
- недостаточным позиционированием Хабаровского края как территории, на которой достаточно благоприятно может развиваться туризм.

Таким образом, наиболее актуальным на данный момент для развития внутреннего туризма является формирование туристических кластеров, создание крупных туристических корпораций.

Литература

1. «Всемирная туристская организация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.qaz.wiki/wiki/World_Tourism/.
2. «Развитие внутреннего туризма как фактор повышения социально-экономического роста регионов: монография / О. И. Капустина, Г. А. Смирнова; под общ. ред. Т. В. Гомелько; Смоленс. ин-тэкон. С.-Петерб. ун-та технол. упр. и экон. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. – 262 с.
3. Стратегия развития туризма в РФ на период до 2023 год: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р.
4. Российский туризм после пандемии: перспективы восстановления турбизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delprof.ru/presscenter/open-analytics/rossiyskiy-turizm-posle-pandemii-perspektivy-vosstanovleniya-turbiznesa/>.
5. Статистические показатели, характеризующие развитие туристской отрасли в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/statisticheskie-pokazateli-harakterizuyushchie-razvitiye-turistskoy-otrasli-v-rossiyskoj-federatsii/>.
6. «Туристический портал Хабаровского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.travel.khv.ru/sections/11>.
7. «10 причин отдохнуть в Хабаровском крае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habzem.ru>.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

И. Г. Павленко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры туризма и сервиса,*

*ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»*

Р. А. Чебоксарова-Сачек,

студентка

*ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»*

Аннотация. В статье изложены критерии комфорта современного туриста. На этой основе представляется разработка приложения, повышающего уровень комфорта путешественников со всего мира: рассматривается структура программы, ее специальные возможности, дополнения, прочие важные детали для удобного пользования современными девайсами. Также в публикации рассказывается о тенденциях в мире туризма и также детально поясняется: почему люди путешествуют не только путем обращения в туристические организации.

Ключевые слова: модернизация, разработка, приложение, путешествие, сервис.

Введение. Мобильное приложение для современного туриста является уже неотъемлемым атрибутом в процессе планирования и проведения своего отдыха, так как позволяет быстро, с легкостью и доступностью найти всю необходимую информацию о планируемом месте пребывания.

На сегодняшний день, в условиях стремительного развития туризма во всем мире, к отрасли выставляются все новые и новые требования. Для того чтобы оставаться лидером рынка туристских услуг, привлекать новых потребителей и повышать лояльность уже

имеющихся – предприятиям необходимо постоянно совершенствовать качество сервиса. Одной из важных его составляющих является – модернизация информационно-коммуникационных технологий.

Современные тенденции в туристской отрасли стимулируют активную разработку и внедрение новых мобильных технологий и мобильных приложений различной направленности, специализации. Рынок приложений для туризма, также активно набирает обороты в своем развитии, в связи с высоким спросом у потребителей. Эффективность и действенность подобных приложений подтверждена успешным опытом многих предприятий сферы туризма.

Новое поколение путешественников обращается не только в туристические агентства, но и подбирает места для отдыха по рекомендациям своих родственников, друзей, знакомых, и самостоятельно находят и анализируют предложения на различных мобильных платформах и сервисах. Мобильное приложение в этом аспекте – является одним из самых доступных и легких вариантов, так как позволяет всего в пару кликов ввести запрос со своего устройства и получить необходимую информацию, не выходя за пределы комнаты.

Исходя из вышеперечисленного нами предлагается формирование проекта мобильного продукта для туристической отрасли.

Актуальность вопроса о внедрения мобильного сервиса и приложения для отрасли туризма – очевидна. На данный момент туристские предприятия, такие как турфирмы, отели, санатории, транспортные компании – только начинают использовать в своей деятельности мобильные приложения, но не все из них могут позволить себе создание собственного продукта в силу его высокой стоимости, поэтому прибегают к использованию других площадок.

Таким образом, предлагается создание туристского сервиса, основной направленностью которого – будет возможность выбора тура по любому направлению в регионе. Сотрудничество с сервисом будет доступно для туристических фирм, экскурсионных бюро и отдельных юридических и физических лиц, занятых в сфере туризма. Реализация данного проекта позволит решить ряд существующих проблем, и вывести туристскую отрасль на совершенно новый уровень, поможет привлечь зарубежных туристов и повысить инвестиционную привлекательность региона.

Методы и организация исследования. Создание подобного сервиса-путеводителя позволит объединить в себе все основные направления туризма, в том числе и самодельного, что в свою очередь открывает новые возможности как для самих туристов, приезжающих в регион впервые, так и для множества предприятий этой отрасли. Сервис будет представлять собой агрегатор-поисковик, с возможностью введения необходимых для поиска параметров (даты тура, количество участников, транспорт, направления туров, выбор региона и т.п.).

Структура сервиса будет включать в себя созданную информационную и торговую платформу на базе мобильного приложения, где будут четко структурированы и отображены различные туры с возможностью выбора региона, а также множество других маршрутов для индивидуального прохождения или же с сопровождением. Более того, приложение будет включать в себя конструктор туров, с помощью которого турист сможет самостоятельно указать желаемые направления и длительность тура. Стоит отметить, что данный сервис не будет включать в себя бронирование авиаперелетов и отелей (не входящих в сам тур). Структурные составляющие мобильного сервиса представлены схематично на рисунке 1.

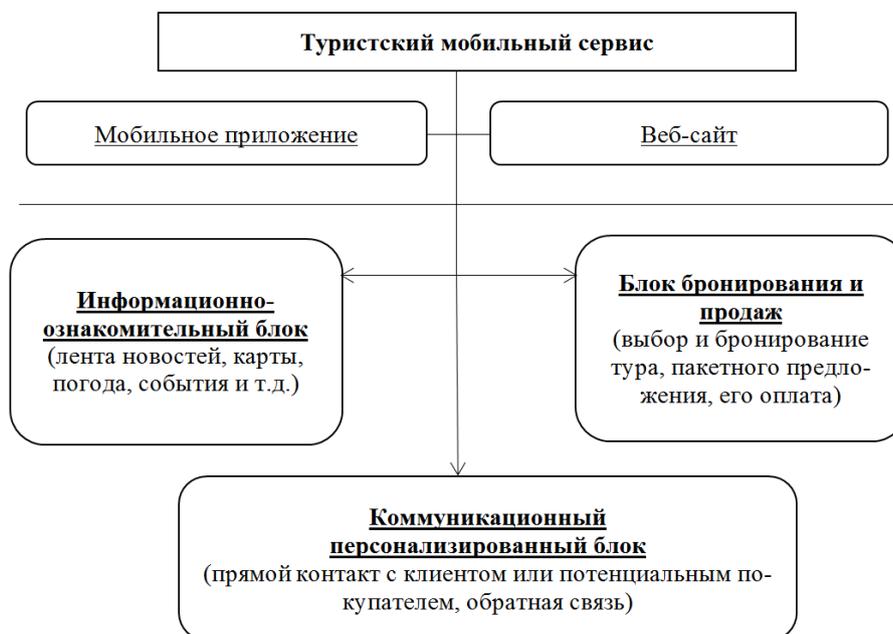

Рис. 1. Структурные блоки туристского мобильного сервиса

Исходя из рисунка 1 следует, что основными составляющими структуры туристского сервиса в приложении и на веб-сайте будут:

1) Информационный блок, включающий в себя онлайн карты по отдельным городам и регионам, отражающие расположение парковок, заправочных станций и пунктов медицинской помощи. Более того, в данный блок предлагается разместить новостную ленту-лендинг с актуальными событиями и планируемыми мероприятиями в сфере туризма региона.

2) Коммерческий блок, другими словами – блок, включающий каталог предлагаемых туров с возможностью их бронирования и приобретения, а также дополнительный инструмент – конструктор тура. Основными турпродуктами, представленными для продажи в будут:

- аудио-туры;
- онлайн-гиды;
- классические экскурсии с сопровождением экскурсовода;
- туры по различным направлениям (по основным достопримечательностям, замкам, музеям, историческим местам и т.п.);
- джип-туры;
- горные, велотуры и пешие походы;
- винные туры;
- фототуры;
- гастрономические туры;
- сезонные туры (на лавандовые поля, фестиваль воздухоплавания и т.п.);
- экспедиционные и научные туры;

3) Блок коммуникации, включающий в себя личный кабинет пользователя, систему лояльности, уведомления, историю поездок, отзывы о турах, их оценка другими пользователями и т.д.

В создание подобного сервиса также предлагается интеграция возможности совершения онлайн-платежей, отслеживания своих покупок, уже приобретенных и пройденных туров, системы лояльности. Кроме того, рассматривается возможность оставлять отзывы, оценки и комментарии к турам, что позволит создать прямой контакт с потребителями и потенциальной целевой аудиторией, а также выявить недостатки самого турпродукта, а с позиции самих туристов – получить дополнительную независимую оценку туров другими пользователями.

Далее рассмотрим более детально поставленные цели и задачи разработки проекта мобильного приложения для сервиса по поиску и созданию туров и сформируем дерево целей и задач с использованием методики целеполагания SMART (рис. 2).

Преимуществом данной методикой является более четкое и структурированное изложение направлений для выполнения намеченных задач.

Систематизацию целей и задач создания проекта мобильного приложения туристского сервиса по поиску туров, невозможна без определения стимулирующих и лимитирующих факторов проекта.

Рассматривая стимулирующие факторы проекта – к ним можно отнести: успешный зарубежный опыт внедрения подобного рода приложений, рост популярности использования мобильных приложений для туризма, мировые тенденции в развитии сферы туризма, рынка мобильных приложений и e-commerce, заинтересованность в модернизации местными предприятиями.

Список стимулирующих факторов может быть продолжен также поддержкой местного самоуправления, уникальностью самого проекта и т.д. Но, при всем вышечисленном, также стоит отметить и ряд лимитирующих факторов. К ним относятся: отсутствие законодательной базы единого образца по данному направлению, дороговизна проекта, сроки его разработки и реализации, небольшое число высококвалифицированных кадров в сфере IT, способных принять участие в реализации проекта мобильного приложения, ряд политико-экономических ограничений.

Стоит также отметить элементы проекта на входе и выходе.

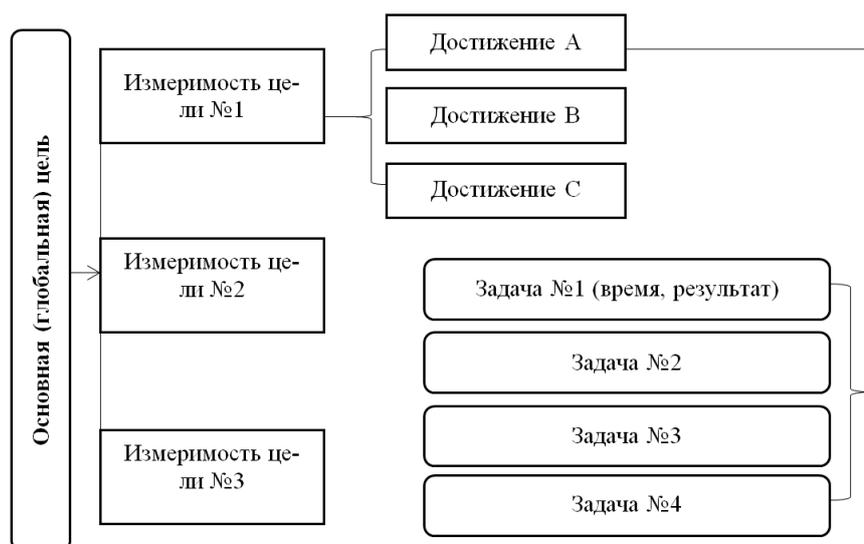

Рис. 2. Структура методики целеполагания SMART

Элементы на входе: достаточно большой туристский потенциал региона, высокий спрос у потенциальных потребителей, однако плохо развитая система информационного обеспечения туристов и отсутствие единого сервиса, информационной базы о туристских возможностях региона, его предприятий, возможных направлениях туризма и т.д.

Планируемые элементы проекта на выходе: единая коммуникационно-информационная система для туристской отрасли, позволяющая сконцентрировать все необходимые и основные данные, касаемые направлений туризма, конкретных туристских предложений и т.п.

Переходя к иерархии системы целеполагания SMART, стоит отметить, что она включает в себя основную глобальную цель проекта, которая отражена далее в нескольких измеримостях. Согласно измеряемым показателям цели – устанавливаются планируемые достижения, а также конкретные задачи, с помощью которых они реализуются.

Заключение. Итак, на основании анализа стимулирующих и лимитирующих факторов, главной целью создания мобильного сервиса – является формирование единого, доступного для широкого круга потребителей информационно-туристского онлайн-пространства, позволяющего сконцентрировать в одном месте предложения туров по множеству возможных направлений туризма в регионе от различных туристских организаций и сформировать эффективную среду для продвижения, посредством возможности бронирования и покупки туров.

Основная цель проекта отражена в следующих измеримостях:

- 1) Создание эффективного мобильного инструмента для коммуникации, рекламы, продвижения и продаж туров;
- 2) Повышение уровня узнаваемости и имиджа бренда региона и его туристских предприятий;
- 3) Стабильные показатели роста продаж туров и соответственно – прибыли, а также роста заинтересованности у потребителей и потенциальной целевой аудитории.

Далее, после определения измеримостей, то есть показателей цели, благодаря которым мы поймем, достигнута ли основная глобальная цель, отразим планируемые достижения на пути реализации запланированных показателей. По каждому измеряемому показателю, выделяются отдельные группы достижений. Рассмотрим их более подробно:

Для измеримости №1 будут необходимы следующие достижения:

- создание мобильного приложения высокого качества, с необходимыми функциональными блоками, позволяющими эффективно реализовывать поставленные задачи;
- высокий процент заинтересованности туристов в использовании мобильного продукта для туризма (качественная реклама сервиса и приложения);

Рассматривая измеримость №2 – запланированы следующие достижения:

- уникальность предлагаемого проекта для региона;
- повышение привлекательности региона для туристов;
- рост конкурентоспособности региона и его предприятий по сравнению с другими туристскими регионами, не имеющими подобного приложения;

Измеримость №3 ставит перед собой такие планируемые достижения, как:

- привлечение к выходу из «теневое» сегмента множества предприятий туротрасли;
- рост потока заинтересованных в покупке туров туристов со всей страны;
- создание нового и эффективного канала продаж туристских услуг для предприятий данной отрасли в регионе.

Реализация вышеперечисленных достижений и соответственно измеримостей основной цели - реализуется посредством выполнения ряда задач.

К таким задачам мы можем отнести следующее:

- анализ рынка мобильных приложений в туристской отрасли и изучение спроса на них у потребителей туристических услуг;
- изучение современного рынка мобильных приложений в регионе;
- анализ современного состояния индустрии туризма в регионе;
- анализ и интеграция успешного зарубежного опыта по созданию мобильных приложений для сферы туризма;
- подбор квалифицированных кадров в сфере туризма и информационно-коммуникационных технологий для реализации проекта;
- разработка этапов реализации проекта, привлечение специалистов из различных отраслей;
- разработка схемы сотрудничества с туристскими предприятиями и лицами, занятыми в туристской отрасли;
- построение эффективной рекламной стратегии, необходимой на всех этапах реализации проекта;
- сбор и обработка основной информации о планируемых к проведению туристических мероприятиях, её интеграция в приложение;

- структурирование информации о достопримечательностях, развлечениях, исторических местах, отдельных городов или регионов края;
- предоставление достоверной информации о новостях региона, сотрудничество/патронаж министерства туризма и оздоровительных курортов в регионе;
- создание бизнес - платформы для продажи туров, коммуникации и обратной связи от туристов.

Литература

1. Акбарова, С. А. Постановка целей по методике smart и как она влияет на мотивацию сотрудников / С. А. Акбарова // Colloquium-journal. 2019. №3-4 (27). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postanovka-tseley-po-metodike-smart-i-kak-ona-vliyaet-na-motivatsiyu-sotrudnikov> (дата обращения: 30.10.2022).

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ТУРИЗМЕ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. П. Пяткова,

доктор экономических наук,

доцент кафедры туризма и гостиничного дела, ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ им. В.Даля»

Ю. Н. Шабанова,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры туризма и гостиничного дела, ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ им. В.Даля»

Аннотация. В работе проанализированы и определены основные векторы развития туристской отрасли региона, а так же определена роль данного вида деятельности в сохранении и приумножении экономического потенциала Белгородской области. Определен алгоритм развития туристской отрасли Белгородской области на основе анализа ее уникального наследия и исключительных возможностей. На основе статистических данных и анализа деятельности государственных структур, определены основные точки роста внутреннего туризма Белгородской области. Отмечены ключевые тенденции импортозамещения и направления развития отрасли на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: импортозамещение, туризм, внутренний туризм, туристический потенциал, сервис.

Введение. Туризм является существенной составляющей хозяйственного комплекса страны в целом, ее отдельных регионов. Туристическая отрасль сама несет неоспоримые экономические выгоды, а также стимулирует и развивает элементы сопутствующей инфраструктуры. Это понятие включает развитие транспортной доступности, строительство и ремонт дорог, увеличение объемов капитального строительства, развитие связи, торговли, общественного питания и пр. Развитие туризма влечет за собой повышение привлекательности региона, его деловой активности, создание новых рабочих мест, повышение самозанятости населения, стимулирует развитие народных промыслов, то есть является мощным драйвером всего того, что входит в понятие «туристические услуги». Это все позитивно отражается на доходной части регионального, а в конечном итоге федерального бюджета, что в условиях полномасштабных санкций против России, введенных в 2022 году, приобретает большую актуальность.

Впервые об импортозамещении в туризме предметно заговорили еще в 2014-2015 годах, после череды геополитических событий. Коронавирусные ограничения только подтвердили мысль о том, что нужно развивать внутренний туризм, улучшать качество сервиса. Но в условиях новой волны антироссийских санкций жизненно важно незамедлительно найти и внедрить на практике эффективные меры по повышению роли российских регионов в развитии внутреннего туризма.

Целью статьи является анализ современного состояния и поиск инновационных решений импортозамещения в сфере индустрии туризма на примере Белгородской области.

Вопросы импортозамещения в туризме рассматривались такими авторами как: В.А. Шамаховым, О.И. Вопнярской, Н.М. Мухетдиновой, Т.В. Усковой, В.К. Егоровым.

Методы и организация исследования. Импортозамещение в туриндустрии имеет важное значение в настоящее время. В условиях санкционного давления необходимо обеспечить всевозрастающий спрос россиян на качественные услуги внутреннего туризма, обеспечить увеличение количества рабочих мест в туристической сфере, а также способствовать росту поступлений в бюджет от туриндустрии и от сопутствующих отраслей.

27 апреля 2022 года пресс-секретарь Президента Российской Федерации Дмитрий Песков подтвердил тот факт, что Россия имеет намерения выйти из Всемирной туристической организации [2]. Эту мысль высказывала ранее и Глава Ростуризма Зарина Догузова. Был также сделан акцент, что это никак не отразится на отрасли в стране. Основной упор сделан на продолжение развития внутреннего туризма. Российские регионы активно включились в работу по поиску точек роста туриндустрии. Они находят исключительные для себя преимущества с тем, чтобы эффективно решать задачи импортозамещения в отрасли, учитывая свой потенциал.

На туристический потенциал региона влияют «места притяжения». Это особые объекты культурного и природного наследия. Также важным аспектом является достаточное количество гостиниц, предприятий торговли и общественного питания.

На основании совместных исследований Центра информационных коммуникаций «Рейтинг» и журнала «Отдых в России» была составлена диаграмма развития туристической отрасли Белгородской области. В ней четко просматривается прогресс, рост туристической привлекательности региона, повышение популярности среди туристов [2]. За 5 лет регион с 60 места переместился на 33 в рейтинге туристической привлекательности (рис. 1).

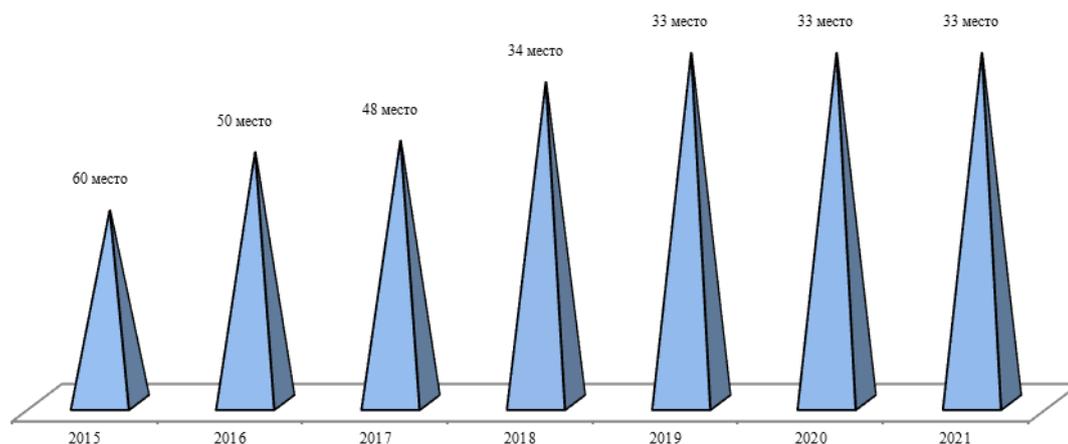

Рис. 1. Рейтинг туристической привлекательности Белгородской области за 2015-2021 гг. среди регионов РФ

Это было достигнуто целым рядом конструктивных шагов со стороны государственных чиновников и частного бизнеса. Сферой туризма в области занимался департамент экономического развития. Руководство региона выделило туризм в самостоятельную структуру. Было образовано Управление по туризму Белгородской области с кураторством первого заместителя губернатора. Это управленческое решение повысило эффективность и оперативность данной работы.

24 декабря 2021 года постановлением Правительства Российской Федерации № 2439 утверждена Государственная программа Российской Федерации «Развитие туризма», в которой определены приоритеты и цели государственной политики в сфере реализации Программы. В Программе [5] также определены задачи по обеспечению роста социально-экономического развития субъектов. Это, с одной стороны, необходимость фокусирования ресурсов и мер поддержки государства на федеральном и региональном уровнях, а

также внедрение комплексного подхода к развитию туристической отрасли макротерриторий. Этот документ – фундамент стратегии развития туристической индустрии России, в том числе Белгородской области.

Организационные моменты, принятые руководством области, кардинально изменили отношение чиновников к вопросам развития туристической индустрии. Был тщательно проанализирован имеющийся в регионе ресурс: исторический, природный, традиционный. Проведена инвентаризация памятников культурного наследия, туристической инфраструктуры, кадрового потенциала. Эта работа позволила актуализировать дорожную карту развития туристической индустрии Белгородской области.

Развитие туристической индустрии Белгородской области базируется на том потенциале, которым она обладает. Регион имеет множество возможностей для дальнейшего развития и эффективного импортозамещения. Так, 12 июня 1943 года на Курской дуге, в районе станции Прохоровка (Белгородская область) произошла крупнейшая танковая битва в истории Великой Отечественной войны. И этот факт истории является уникальным историческим и героично-патриотическим туристическим маршрутом. Для более широкого привлечения туристов 30 апреля 2022 года РЖД запустила туристический поезд Москва-Прохоровка (Белгород). Продолжительность поездки – 3 дня. Туристы посетили Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле». Прохоровское поле – третье ратное поле России после Куликова и Бородинского полей. И этот исторический факт уже стал важнейшей точкой притяжения туристического сообщества. Военная история Белгородщины играет одну из главных ролей в развитии туристического интереса региона и страны в целом. Изучение военной истории является важной частью возрождения военно-патриотических, исторических, культурных традиций. Это самый эффективный путь решения задач и проблем в области патриотического воспитания. Поэтому «военный туризм», достаточно новое определение и в Белгородской области имеет существенные перспективы для развития.

Целевыми группами выступают люди, увлеченные историей, военной техникой, экстремальным спортом. Можно и нужно вводить новые мероприятия, такие как поездка и стрельба из танка, в перспективе – полеты на боевых самолетах. И особо важная функция военного туризма – военно-патриотическое воспитание молодежи и школьников, что в условиях информационной войны против России выступает «мягкой силой» страны на международной арене.

Еще одним видом туризма, имеющим серьезную перспективу в Белгородской области, является гастрономический туризм. Это знакомство с территорией через призму гастрономии, знакомство с особенностями местной кухни, кулинарными традициями. Для привлечения туристов, популяризации традиционной русской кухни в Белгороде традиционно проводят фестивали вареников в январе месяце, «Русская каша» – в августе. На этих фестивалях не только угощают гостей, но и знакомят с народным творчеством, культурными традициями региона.

Конечно, на сегодняшний день это направление туристической индустрии в стране и в регионе еще не сформировано в целостную систему. Но работа ведется, изучаются возможности для дальнейшего развития.

Гастрономический туризм может быть частью широкого тура, а может быть и самостоятельным в рамках определенной специфики: фестиваль туризм, зеленый, гастрономический, познавательный. Именно проведение фестивалей и экскурсий на пищевое производство является основным направлением в развитии гастрономического туризма. Посещение кондитерской фабрики, хлебозавода, ОАО «Белгородский хладокомбинат» представляется туристам интересным и познавательным. Все производители используют максимально натуральное и местное сырье.

С 2008 года в пос. Томаровка функционирует музей сыра. Его создатели СП производственный кооператив «Сырный дом». В процессе экскурсии туристы знакомятся с

технологией приготовления сыров, принимают непосредственное участие в процессе сыроварения, дегустируют продукцию.

С 2015 года в Белгородской области проходит фестиваль барбекю «Грильфест». Этот фестиваль наряду с привлечением гостей призван утверждать имидж Белгородской области, как одного из крупнейших производителей мяса в России.

Фестивали обновляются, совершенствуются, проводятся мастер-классы, конкурсы. Все это способствует развитию гастрономического туризма, налаживанию эффективной коммуникации с аудиторией.

Следующим видом перспективного вида туризма в области является оздоровительный. Область расположена в климатических условиях, которые подходят для отдыха и оздоровления. Леса, реки, озера, которые есть в области, оказывают положительное влияние на человека, благотворительно воздействуют на психо-эмоциональное состояние. Санатории Белгородской области расположены в живописных местах. Комплексный подход, который включает в себя использование передового инновационного опыта лечения, а также природных ресурсов, позволяет обеспечить эффективную терапию в короткие сроки. В Белгородской области обнаружено несколько видов минеральных вод таких как: минеральные, бальнеологические, лечебно-столовые, минерально-столовые. Также Белгородская область славится глиной Хворостянского месторождения. Все это, наряду с демократичными ценами, становится актуальным предложением как для взрослого, так и для детского оздоровления.

Промышленный туризм – одно из перспективных направлений туристической индустрии. Многие промпредприятия и предприятия пищевой и агропромышленностей открывают для посетителей свои производства. Так в 2022 году 13 промышленных предприятий Белгородской области подключились к этому проекту. Это Стойленский горно-обогатительный комбинат в Старом Осколе, где посетители могут увидеть работу одного из самых больших железорудных карьеров страны, а так же работу 130-тонных БелАЗов и 50-ти метровых шагающих экскаваторов [1].

Еще одна компания, вовлеченная в промышленный туризм - Борисовская керамическая фабрика. Она одна из немногих, которая является преемницей русских гончарных традиций. На фабрике можно не только ознакомиться с производством, но и самому сделать изделие на гончарном круге. В фабричном магазине можно приобрести понравившейся сувенир.

Завод по производству мороженого «Бодрая корова», кондитерская фабрика «Белогорье», кондитерская фабрика «Славянка» в Старом Осколе, типография «Константа» также включились в туристический проект. Это направление туристической индустрии не только призвано развивать внутренний и въездной туризм, но и повышать инвестиционную привлекательность региона, проводить профориентационную работу среди школьников и студентов, презентовать территориальные бренды.

Есть перспектива и у паломнических православных туров. На территории области расположен основанный в XVI веке монахами Киево-Печерской Лавры Свято-Троицкий Холковский монастырь. Он находится в пещерах меловой горы. Храмовый комплекс «Ново Иерусалим» - своеобразный аналог священного города. Это еще одна перспективная «точка силы» туристической отрасли Белгородщины.

Одним из популярных направлений, имеющим широкую перспективу является детский туризм. Это вид туризма, деятельность которого направлена на отдых детей, их развитие и укрепление здоровья.

Белгородская область стремительно развивающийся регион, на территории которого расположено множество объектов, привлекающих внимание и способствующих развитию детского туризма. Он является одним из элементов образования и развития детей, способствует развитию краеведческих изысканий, сохранению культурного наследия.

Детский туризм имеет несколько направлений: познавательный, развлекательный, оздоровительный. Все эти направления представлены в Белгородской области. Начиная с

2008 года, руководством области велась планомерная работа по развитию детской туристической индустрии. На территории действует Белгородский областной Центр детского и юношеского туризма и экскурсий. Этот центр курирует, а также исполняет программы по развитию детского туризма. Еще в 2008 году была утверждена областная целевая программа развития школьного туризма для учащихся Белгородской области «Моя Родина – Россия. От родного Белогорья - к святыням Отчизны» [2]. В экскурсионно-исследовательскую деятельность было вовлечено более 50 % детей области.

В рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина, по итогам встречи во Всероссийском детском центре «Океан», который состоялся 1 сентября 2021 года, в федеральный перечень было включено 10 культурно-познавательных маршрутов по Белгородской области для ознакомления детей с историей, культурой, природой, традициями области, а также с лицами, внесшими большой вклад в развитие региона.

В области расположено 6 детских оздоровительных стационарных лагерей и 38 оздоровительных лагерей с дневным пребыванием детей. Отдых в стационарных лагерях включается в Программу туристического кэшбека, начатую в 2020 году для поддержки турбизнеса и в 2022 году она продолжалась с 31 марта по 31 августа. Сумма детского кэшбека составляла 50 % от стоимости путевки, и доходила до 20 000 рублей.

С целью повышения доступности путешествий для школьников в Белгородской области была разработана в 2022 году образовательная программа, в рамках которой на развитие школьного туризма Правительство России выделило Белгородской области 19 млн. руб. Эта программа позволила детям не только путешествовать с выгодой для семейного бюджета, но и получить новые знания об огромной и замечательной стране.

Также на территории области продолжает развиваться сельский и этнотуризм. За последние 5 лет количество сертифицированных усадеб увеличилось в 10 раз. И на региональном уровне развитие сельского туризма, является ключевым направлением стратегического развития Белгородской области, что позволит привлечь средства, укрепить материально-техническую базу сельских поселений, привлечь туристов, а так же будет способствовать созданию новых туристических маршрутов. Развитию этнотуризма способствуют проведение таких фестивалей как: «Узорный хоровод», проводимый в Грайворонском районе по возрождению орнаментальных хороводов, фестиваль народности «Малая» по популяризации обычаев и обрядов.

В результате анализа можно сделать вывод, что туристическая индустрия Белгородской области продолжает развиваться. Перспективные направления развития внутреннего туризма в рамках эффективного импортозамещения представлены на рис. 2.

Важной составляющей прогресса в туристической индустрии продолжает оставаться улучшение и расширение сервиса на всех этапах предоставления туристического продукта. За год в регионе появилось 14 новых туристических объектов, 5 модернизировано. Увеличилось количество посадочных мест в предприятиях общественного питания. В 2017 году их было 61251 место, к 2025 году планируется довести их количество до 65150 мест.

В регионе функционирует 114 гостиниц. За последние годы количество коллективных средств размещения увеличилось более чем на 25 процентов. Поступательно улучшается качество туристических услуг и расширяется их спектр в 18 усадьбах сельского туризма. В 2019 году в области было зафиксировано рекордное количество туристов – 337 000 человек, объём туристических услуг составил 3,4 млрд. рублей. В последующие два года ограничения, связанные с новой коронавирусной инфекцией, снизили динамику количества приезжих. Однако, в 2022 году тенденция резко изменилась на позитивную. Руководство области понимает значение туристической отрасли, как динамично развивающейся перспективной сферы экономики. По информации Министерства экономического развития РФ в 2021 году Белгородская область вошла в Топ-20 рейтинга и заняла 19 место в России, который представляет уровень развития государственно-частного партнерства. Регион вышел в лидеры по открытости для инвесторов.

Рис. 2. Туристический кластер Белгородской области

Заключение. В ходе импортозамещения туристическая индустрия превращается в конкурентоспособную отрасль региональной экономики, способной обеспечить доходную часть бюджета. Эффективность импортозамещения зависит от качества взаимодействия государственных институтов и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства. Дальнейшему развитию отрасли способствуют гранты, получаемые туристической индустрией области.

Для дальнейшего роста конкурентоспособности, повышения туристического потенциала Белгородской области, эффективного импортозамещения определены следующие направления: рост качества и повышения безопасности туристической инфраструктуры, продолжение совершенствования транспортной доступности (только за 2021 год расширено на 7 направлений авиасообщение области), увеличение инвестиционной привлекательности региона, повышение уровня сервиса, профессиональное кадровое обеспечение. Нужно завершить разработку «Гастрономической карты» Белгородской области, с обязательным размещением ее на ресурсах, освещающих туризм. Органы местного самоуправления должны продолжить проведение совместных мероприятий с привлечением бизнеса сферы туризма. Региональным туроператорам необходимо продолжить разработку пакетных туров на несколько дней, в т.ч. «туров выходного дня». Это будет стимулировать востребованность в дополнительных услугах.

Литература

1. Губернатор и Правительство Белгородской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://belregion.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Национальный туристический рейтинг (№ 1) [Электронный ресурс]. – URL: <https://russia-rating.ru/info/9857.html> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Новости туризма. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1327262/2022-04-27/v-mid-rf-podtverdili-vykhod-rossii-iz-vsemirnoi-turistskoi-organizatscii> (дата обращения: 31.10.2022).
4. Постановление Правительства Белгородской обл. от 30.12.2013 № 528-пп (ред. от 28.12.2020) «Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие образования Белгородской области». [Электронный ресурс]. – URL: <https://beliro.ru/uploads/attachedfiles/3804/528-pp-gosprogramma-ro.pdf> (дата обращения: 31.10.2022).

5. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/403336467/> (дата обращения: 31.10.2022).

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРОПЕРАТОРА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ООО «ВИЗИТ ЧЕЧНЯ»

Л. И. Саидова,

*старший преподаватель кафедры «Туризм и индустрия гостеприимства»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»*

А. Р. Бертаева,

*студенка I курса направления подготовки «Туризм»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»*

М. А. Земцовская,

*студенка I курса направления подготовки «Туризм»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»*

Аннотация: Целью научной статьи является характеристика туроператорской деятельности в Чеченской Республике на примере национального туроператора «Визит Чечня». В работе сделан обзор современного состояния туристских поездок в Российской Федерации, выявлены основные туроператорские компании Чеченской Республики и их правовой статус. Авторы проанализировали детально деятельность ООО «Визит Чечня», основные направления туроператорской деятельности национального туроператора, где преобладающую роль занимает культурно-ознакомительный отдых и экскурсионные услуги. Авторами выявлена ценовая политика предоставляемых туристско-экскурсионных услуг, проанализированы основные используемые методы продвижения и реализации турпродуктов ООО «Визит Чечня». Сделан вывод о роли национального туроператора в развитии внутреннего туризма в Российской Федерации.

Ключевые слова: туризм, путешествие, отдых, туристские услуги, туристский продукт, туроператорская деятельность, туристское предприятие.

Введение. Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Во многих странах она играет значительную роль в формировании ВВП и обеспечении занятости населения. Российская Федерация, по данным Всемирной туристской организации, в сфере международного туризма занимает одно из ведущих мест в мире. По данным Ростуризма, за первую половину 2021 года в стране отдохнули 24,6 млн. человек, что на 85% больше, чем в аналогичный период прошлого года, и всего на 5% меньше доковидного 2019-го. При этом, по оценкам регионов, ещё почти 25 млн россиян путешествовали по стране без остановки в гостиницах. Всего за первую половину 2021 года поездки по России совершили около 49 млн человек.

Согласно ГОСТ Р ЕН 13809-2012 «Туристские услуги. Туроператоры и турагенты. Терминология» туристской услугой является результат деятельности исполнителя услуги, юридического лица или индивидуального предпринимателя) по удовлетворению потребностей потребителя (туриста) в организации и осуществлении путешествий, отдыха и рекреации» [1].

Туроператором называется организация, которая занимается организацией комплексных туров и предлагающая туристские услуги на продажу либо самим путешественникам, либо через посредников (агентов). Турагентом называется организация или индивидуальный предприниматель, продвигающий и реализующий туристские услуги потребителям.

Рис. 2. Месторасположение ООО «Визит Чечня»

Первый Национальный Туроператор «Визит Чечня» является крупнейшей компанией на рынке туристских услуг в Чеченской Республике. За время своего функционирования туроператор «Визит Чечня» по праву заслужил место лучшей компании в регионе.

Компания «Визит Чечня» является членом Российского Союза Туриндустрии и ОСИГ. ООО «Визит Чечня» сотрудничает только с лучшими сертифицированными гидами, имеет свой автопарк, эксклюзивные контракты со всеми отелями Чеченской Республики.

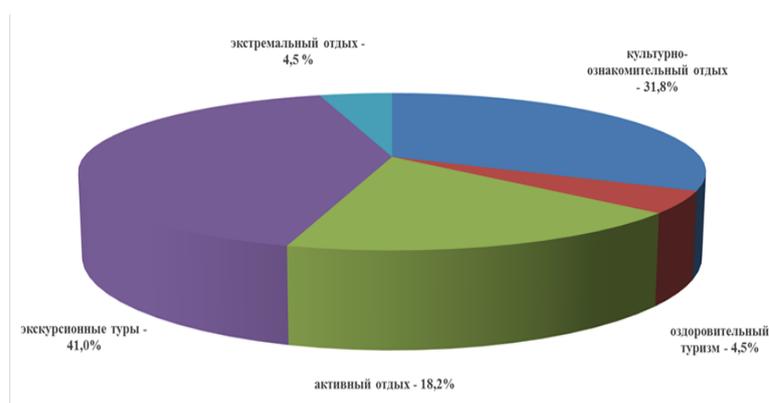

Рис. 3. Основные направления туристской деятельности ООО «Визит Чечня»

Основными направлениями туристской деятельности туроператора являются:

- культурно-ознакомительный отдых – 7 туров;
- оздоровительный туризм – 1 тур;
- активный отдых – 4 тура;
- экскурсионные туры – 9 туров;
- экстремальный отдых – 1 тур [4].

Стоимость туристско-экскурсионных услуг ООО «Визит Чечня» колеблется в районе от 1500 рублей с однодневной экскурсии «Кезеной-Ам» до 28500 тыс. руб. с человека за 5-ти дневный тур «В краю Вайнахов». Так как в основном потребители путешествуют не одни, средняя стоимость тура составляет около 57 тыс. руб. На рисунке4 представлены основные туристские направления ООО «Визит Чечня», среди которых 9 туристско-экскурсионных маршрутов:

1. «Неизведанная Чечня»;
2. «В краю вайнахов»;
3. «Гармония Кавказа – Чечня и Дагестан»;
4. «Кавказская Швейцария»;
5. «Гармония Кавказа»;
6. «Дороги судьбы. В краю башен»;

7. «Кезеной Ам»;
8. «Беной»;
9. «Экзотика Кавказа».

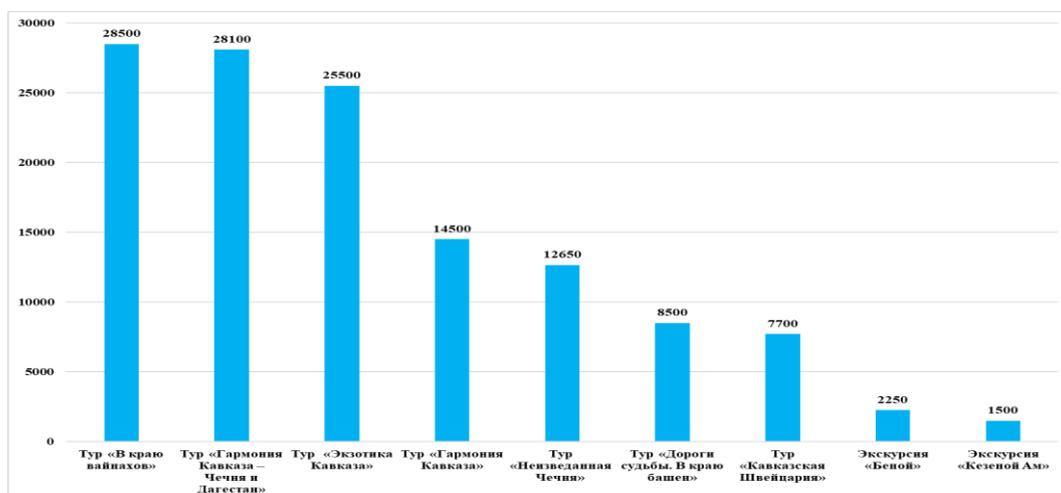

Рис. 4. Ценовая политика на туристско-экскурсионные услуги ООО «Визит Чечня» (в руб.)

К основным используемым методам продвижения и реализации турпродуктов ООО «Визит Чечня» является официальный сайт туроператора.

На сайте ООО «Визит Чечня» – www.visitchechnya.ru, размещена вся справочная информация о туроператоре, о предоставляемых услугах с их ценами, продолжительностью туристских путешествий и полным перечнем объектов показа каждой экскурсии.

Также в туристском предприятии используется весь комплекс маркетинговых коммуникаций с целью продвижения турпродуктов ООО «Визит Чечня». Информация об компании «Визит Чечня» присутствует на многих Интернет-ресурсах, таких как «www.om», «www.vk.com/visitchechnya», есть страница на сайте «www.youtube.com».

Туристское предприятие «Визит Чечня» является участником многих туристских мероприятий, проводимых в Чеченской Республике и за ее пределами – это конференции, выставки, бизнес-сессии, старт-апы, марафоны и т.п. Туристы из г. Волгоград и Нальчик участвовали в рекламных турах по Чеченской Республике.

Руководство данного туристского предприятия активно занимается вопросами стимулирования собственного персонала, выплачиваются премии с реализованных экскурсионных маршрутов в зависимости от состава экскурсионной группы, отправляются в обучающие рекламно – информационные поездки в другие регионы России. Сотрудники туристского предприятия «Визит Чечня» занимаются рассылкой писем с буклетами, писем с рекламными листовками на почтовый адрес, на электронную почту потребителям.

Данное туристское предприятие практикует на таких методах стимулирования продаж, как предоставление скидок с объявленных цен на экскурсионные услуги, в случае раннего предварительного бронирования в сроки ранее установленной даты. Предоставляется также бесплатное дополнительное обслуживание в течение 1-3 дней, в случае покупки потребителем тура с большой продолжительностью поездки; включение в комплексное обслуживание некоторых бесплатных дополнительных услуг (например, дополнительная городская экскурсия или предоставление дополнительных бесплатных услуг в средствах размещения региона). Распространяются на потребителей туристского предприятия и сезонные скидки.

Заключение. Подводя итоги всему вышесказанному, немаловажно отметить, что туроператорская организация «Visit Chechnya» реализует направления по России и за её пределами, с большим успехом, что свидетельствует о высоком профессионализме фирмы.

Анализируя, мы с уверенностью можем сказать, что компания выводит российскую туристскую отрасль на высокий уровень престижа, а также устанавливает чистую конкуренции на рынке и цивилизованные отношения с его участниками. Руководители, несомненно, понимают, что грамотное создание и развитие туристской отрасли в РФ невозможно без экономического роста страны. Компания интенсивно принимает участие в общественной и экономической жизни государства. Особые вложения в реализацию туристских программ федерального значения вносит руководство туристской операторской компании «Visit Chechnya».

Литература

1. ГОСТ Р ЕН 13809-2012 Туристские услуги. Туроператоры и турагенты. Терминология. Общие требования» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1609-ст) (переиздан 21.01.2019) [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200102584/>, свободный (дата обращения: 21.10.2022).

2. Состояние и перспективы развития туризма в Чеченской Республике / М. Л. Тамаев. / Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. – С. 205-207.

3. Данные Единого федерального реестра туроператоров [Официальный сайт Федерального агентства по туризму]. – URL: <http://tourism.gov.ru//contents/deyatelnost/gosudarstvennye-uslugi/edinyy-federalnyy-reestr-turoperatorov/> (дата обращения 21.10.2022).

4. Основные направления туристской деятельности туроператора ООО «Визит Чечня», ресурс сайта ООО «Визит Чечня». – URL: <http://www.visitchechnya.ru>. (дата обращения 10.10. 2022).

ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

Л. И. Саидова,

*старший преподаватель кафедры «Туризм и индустрия гостеприимства»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»,
Россия, Грозный*

Картоева М.М.

*студент ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
имени А.А. Кадырова», Россия, Грозный*

Аннотация: В данной статье авторы рассмотрели особенность и классификацию видов событийного туризма, выявили приоритетные направления и обозначили роль фестиваля в структуре данного вида туризма. Также определили фестиваль как одно из актуальных явлений туристской деятельности. Фестивали дают участникам прекрасную возможность почувствовать атмосферу празднеств. Авторы определили знаменитые фестивали как в Российской Федерации, так и в мире.

Ключевые слова: событийный туризм, фестиваль, выставка, ивент-туризм, экскурсионная поездка, туристские ресурсы, туристская услуга, туристский продукт.

Введение. Во многих странах событийный туризм считается важной отраслью экономики. Оказывая значительное влияние на региональный туризм, событийный туризм способствует обеспечению экономической стабильности посредством производства рабочих мест, увеличения денежных поступлений и товарооборота. При организации собы-

тийного туризма происходит эффективное использование туристских ресурсов, объединяются в цельный туристский поток постоянные и временные объекты и явления.

Методы и организация исследования. Особенность событийного туризма в том, что его содержание неисчерпаемо. Возможно даже воплощение в жизнь прогноза ряда экспертов, полагающих, что количество участников туров событийного характера в будущем даже превысит количество любителей экскурсионных поездок.

Для обозначения термина «событийный туризм» во всем мире используют термин «eventtourism». С английского языка слово «event» переводится как «событие» или «специализированное мероприятие». В русском языке используются варианты, как событийный туризм, так и ивент-туризм.

Говоря об истории данного понятия, известно, что сам «событийный туризм» начал широко использоваться лишь с 1980-х годов, несмотря на то, что ивент-туризм, как явление имеет глубокие корни.

Впервые термин начал активно использовать департамент туризма и общественности Новой Зеландии в 1987 году. В зарубежной литературе термин «событийный туризм» трактуют как важную альтернативу для дестинаций и местных предпринимателей, а также как основную деятельность организаторов событий, которые желают увеличить свою аудиторию [8].

Тогда событийный туризм считался составляющей таких направлений, как экологический, культурно-познавательный, приключенческий, гастрономический туризм и некоторых других, ориентированных на посещение дестинации в конкретное время, с целью просмотра какого-либо события из жизни общества или редкого явления природы.

В событийном туризме существует следующая наиболее актуальная и используемая классификация видов событий, представленная А.В. Бабкиным (рис. 1).

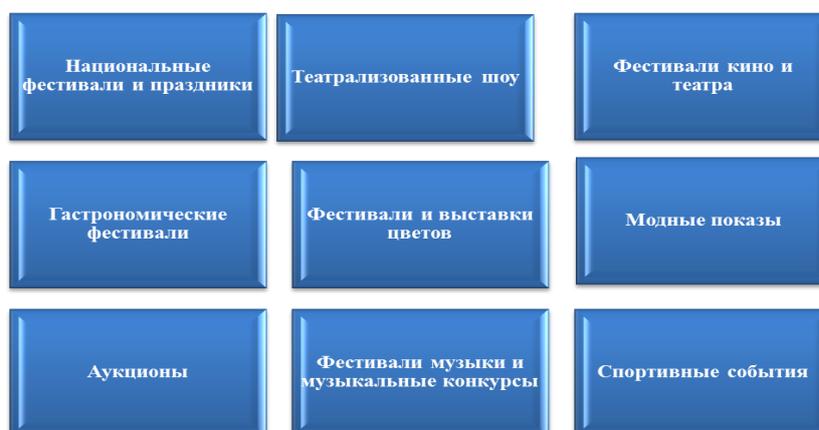

Рис. 1 Классификация видов событийного туризма по версии А.В.Бабкина

Согласно его мнению, событийный туризм можно условно разделить на вышеуказанные 9 ключевых видов [1].

Среди приоритетных направлений в области событийного туризма авторы выделяют фестиваль туризм, как наиболее аттрактивный и зрелищный вид ивент-туризма.

Фестиваль (франц. festival, от лат. festivus - праздничный) — массовое празднество, показ (смотр) достижений музыкального, театрального, эстрадного, циркового или киноискусства [5].

В нынешнее время фестиваль туризм рассматривается, как вид туризма, который связан с посещением фестивалей национального и международного уровня, конкурсов, зрелищных празднеств и т.д. Это относительно молодой и перспективный вид туризма. В научной литературе нет определенной единой классификации фестивалей. Объединив все существующие классификации фестивалей, можем выделить следующие виды (рис. 2).

Большая часть ныне популярных фестивалей зародились еще в давние времена и обладают своей историей, однако есть и фестивали, специально придуманные в развлекательных целях.

Считается, что фестивальное движение зародилось еще в Древней Греции, когда одной из множества целей путешествий людей того времени стали развлечения. В Древней Греции зародились знаменитые Олимпийские игры - древнейшие и наиболее популярные состязания. Они устраивались в честь бога Зевса в Олимпии один раз в 4 года, согласно традиции с 776 года до н. э.

Олимпийские игры привлекали большое число участников и зрителей [4]. Также в Древней Греции были популярны и театральные представления. Они ежегодно устраивались в честь бога виноделия Диониса. В честь этого мероприятия построили открытый театр на склоне Акрополя, неподалеку от храма Диониса. Затем театры стали строить по всей Греции [2]. Особенно привлекать туристов фестивальным туризмом начал со второй половины XX века. Именно в это время стали популярными международные фестивали [6].

Основополагающим моментом при организации любого фестиваля является выбор места или площадки проведения. Фестивали можно проводить как в крупных закрытых помещениях, так и на открытом воздухе или, как говорится в современном английском сленге, в стиле «open air».

Так, к примеру, один из самых популярных в мире джазовых фестивалей в Монтре (Швейцария) ежегодно проводят на берегу Женевского озера в июле на специально оборудованной площадке в 15 километрах от города. (рис. 2).

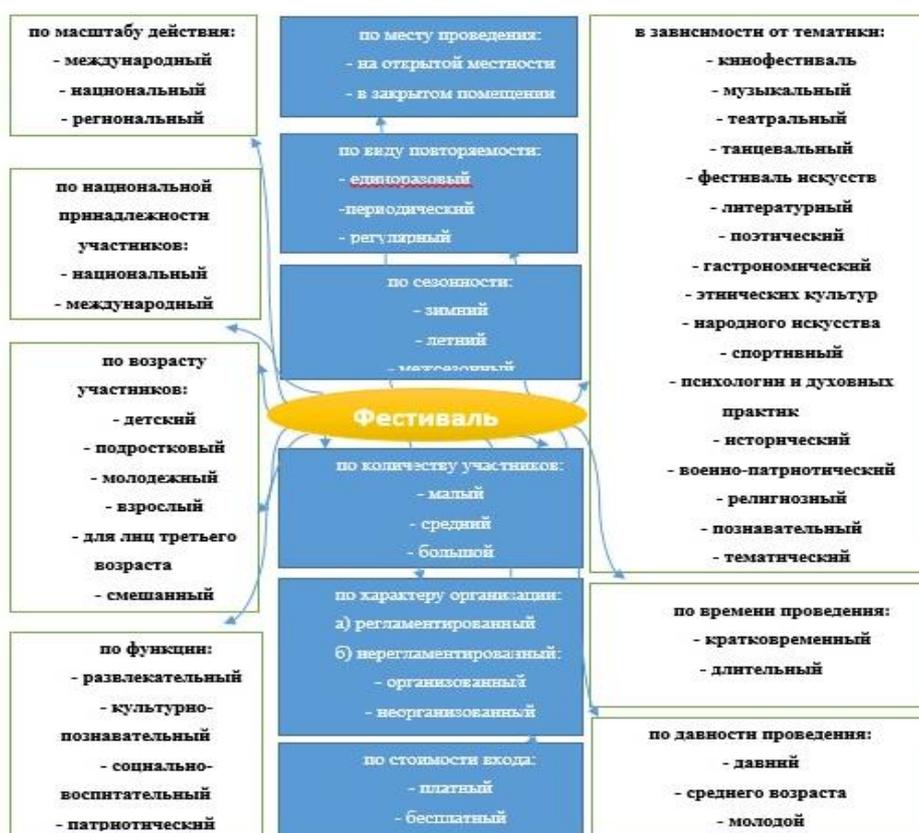

Рис. 2 Основные виды и функции фестивалей

Основной концепт фестиваля - сочетание музыки и отдыха в условиях прекрасного природного ландшафта (рис. 3).

Фестиваль в Монтрё масштабное мероприятие, стимулирующее огромные туристские потоки в Швейцарию. В 2019 году его посетили 250 000 гостей. О размахе события говорит и его бюджет — 28 миллионов долларов.

В России наблюдается интерес среди населения к событийному туризму, а в 2013 году Российская Федерация даже попала в десятку самых популярных стран для событийного туризма [3].

Фестиваль в Монтрё масштабное мероприятие, стимулирующее огромные туристские потоки в Швейцарию. В 2019 году его посетили 250 000 гостей. О размахе события говорит и его бюджет — 28 миллионов долларов.

Рис. 3 Джазовый фестиваль в Монтрё (Швейцария)

В России наблюдается интерес среди населения к событийному туризму, а в 2013 году Российская Федерация даже попала в десятку самых популярных стран для событийного туризма [3].

Из огромного количества фестивалей, проводимых в России, в числе самых популярных находится фестиваль «Путешествие в Рождество». Это очень зрелищное мероприятие: на главных улицах Москвы разворачиваются действия русских и зарубежных сказок. На площадках фестиваля установлены елки, различные светодинамические композиции, световые инсталляции. На каждой из площадок Московского рождественского фестиваля возводятся торговые ряды, открыты сцены, уличные театры и павильоны для проведения мастер-классов. Фестиваль проводится в канун Рождества, в конце декабря и начале января. Общее количество посетителей в среднем составляет 3 миллиона человек [7].

Среди прочих российских фестивалей, пользующихся популярностью в России, находятся следующие:

1. Международный фестиваль ландшафтных объектов «Архстояние»;
2. Всероссийский фестиваль авторской песни «Гренландия»;
3. Фестиваль-карнавал «Театральный дворик»;
4. Фестиваль средневекового боя «Великий Болгар» и др.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что фестивальный туризм сегодня является уникальным видом туризма с неисчерпаемым потенциалом. Любая страна обладает ресурсами для его развития. Проведение фестивалей имеет большое значение для укрепления дружеских связей, объединения людей разных социальных групп и, безусловно, развития и поддержания культуры страны или региона.

Литература

Учебники и учебные пособия

1. Бабкин, А. В. Специальные виды туризма. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 252 с.
2. Воронина, А. Б. Анимация в туризме: Учебное пособие / А. Б. Воронина. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. – 196 с.

3. Методические материалы в помощь организации туристско-информационной деятельности муниципальных библиотек Белгородской области / сост. С.А. Бражникова, Е.Н. Зубова. – Белгород: БИЦ БГУНБ, 2012. – 100 с.

Статья в сборнике трудов

4. Воронина, А. Б. Фестивальный туризм, как значимая составляющая событийного туризма // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Серия: География. – 2011. – Т. 24 (63), №1. – С.161-172.

Интернет-ресурсы

5. Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения 26.10.2022).

6. Фестиваль [Электронный ресурс] Рубрикон. Река информации. – Режим доступа: <http://www.rubricon.com/> (дата обращения 27.10.2022).

7. 7 лучших фестивалей России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wanderingsonline/7-luchshih-festivalej-rossii/> (дата обращения: 29.10.2022).

Иностранные источники:

8. Boorstin, D. The Image: A Guide to Pseudo-Events in America, Harper, New York, 1994. – 452 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КАЧЕСТВЕННОГО СЕРВИСА В ТУРИЗМЕ

И. В. Семченко,

доцент,

доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса,

НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассматривают современные подходы качественного сервиса в туристской отрасли, особенности развития в современных условиях санкционной зависимости.

Ключевые слова: качество, стандарт, сервис, тенденции, менеджмент качества, санкции.

Качественный сервис – это эффективный инструмент продаж, который обеспечивает устойчивость предприятия на рынке, конкурентные преимущества, т.к. выбор клиента компании зависит не от количества предлагаемых услуг, а от качества оказания услуг.

Исследования показывают, что повышение качества сервиса становится для предприятий более эффективным инструментом увеличения объема продаж, привлечения клиентов, чем маркетинг, продвижение и реклама [1, 3].

Современными тенденциями рынка туристских предприятий в системе оказания качественной услуги являются:

– формирование продуманных стратегий работы с клиентами,

– ориентация на формы предоставления качественной услуги.

Также уделяется особое внимание обеспечению высокого качества услуги путем разработки и осуществления системы управления качеством (quality control).

Оценка качества услуги основывается на следующих концепциях:

– качество концепции (quality of design) – отражает уровень качества конструкции услуги или товара;

– качество исполнения (quality of performance) – отражает степень удовлетворения нужд клиентов;

– качество соответствия (quality of conformance) – отражает степень соответствия услуги внутренним потребностям туристов.

Качественный сервис – это стабильный сервис, который приводит к усилению бренда компании, готовности клиента не только вернуться самому в компанию, но и рекомендовать ее. Также качественный сервис конвертируется в финансовые выгоды для компании.

Составляющими туристского сервиса являются: предприятия транспорта, гостиничного и ресторанного бизнеса и индустрия развлечений. Элементы сервисной среды представлены во всех типах продукта – это продукты гостиничной индустрии, туристских маршрутах, туристских территорий, туристского объекта. Каждый элемент имеет собственные характеристики, представленные в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Элементы сервисной среды продукта туристских объектов, территорий и маршрутов (по данным исследований РГУТИС)

Тип продукта	Элементы сервисной среды
Продукт гостиничной отрасли	– местоположение, транспортная доступность; – события и досуговые возможности; – номерной фонд; – питание; – торговля; – доп. услуги.
Продукт тур. территории	– местоположение, транспортная доступность; – размещение; – общественное питание; – развлечения; – объекты показа; – локальная инфраструктура; – навигация и информация.
Продукт тур. маршрута	– месторасположение и транспортная доступность; – условия доступа; – формы и условия оплаты при оказании услуг; – диверсификация размещения; – диверсификация питания; – диверсификация экскурсионной программы; – дополнительные услуги; – информационное сопровождение; – услуги обеспечения безопасности.
Продукт тур. объекта	– условия посещения; – события; – вид деятельности (относительно тур. объекта); – торговля; – бытовые и досуговые возможности.

В процессе предоставления услуг клиенту важно учитывать опыт сотрудничества с организациями [2]. При этом, необходимо понимать, что качественный сервис должен строиться на всех этапах оказания услуги туристам. Многие компании делают ошибки при организации продаж, ставят в приоритет качественный сервис на первоначальном этапе продажи, предоставляя клиенту краткосрочный сервис, это увеличивает количество клиентов, но не делает их постоянными, что не приносит долгосрочного результата.

При организации работы с туристами выделяются следующие требования по оказанию качественной услуги:

- оптимальность обслуживания по уровню туристов и тематике туров;
- полное соответствие потребностям туриста в системе обслуживания: согласование программ, гибкость и изменчивость программы, регулирование сезонных изменений и прочее;

– доведение до клиента полной информации как основного, так и дополнительного характера;

– рациональность обслуживания, т.е. количество услуг, которые необходимы туристу, должны соответствовать их запросу;

– дифференциация в системе обслуживания в зависимости от персональных характеристик туристов (учет потребительских предпочтений по категориям туристов).

Особенностями реализации новых видов туризма является организация сервисного подхода. К ключевым тенденциям развития российской туристской отрасли в текущих условиях относят ориентацию на внутренний туризм и цифровизацию.

При развитии внутреннего туризма необходимо создавать условия не только для туристов в системе качественного обслуживания, но и для партнеров, которые помогают развивать отрасль, но и являются базовыми навигаторами. Составить тур – это одно дело, а вот наполнить его всем необходимым на уровне сервисных услуг – это более сложная задача, которую необходимо решать в системе партнерства предпринимателей и государственных органов.

Согласно данным ВЦИОМ, за 2022 год туристские поездки по РФ становятся более востребованными: почти каждый второй за последние пять лет хотя бы раз проводил отпуск в других регионах России (48%, +6 п.п. за год); каждый третий совершал туристические поездки по стране неоднократно (33%), 15% – единожды; наибольший интерес к внутреннему туризму демонстрируют молодые люди 18-34 лет (18-24 лет – 59%, 25-34 лет – 60%) и жители Москвы и Санкт-Петербурга (71%) [2].

Именно поэтому, развивая внутренний туризм, необходимо развиваться и в системе качественного сервиса, предоставлении дополнительных и важных для туристов услуг.

Особое значение для развития качественного сервиса занимает цифровизация отрасли. В период пандемии это направление получило стремительное развитие и привело к совершенно новому подходу в работе туристских предприятий. Все информационные сервисы подстроились под изменившиеся запросы клиентов, например, при аренде жилья стала более информативная связь с клиентами посредством фотографий и навигацией; изменились способы бронирования и пр. Сейчас данные технологии используются повсеместно, что приводит к развитию отрасли и дальнейшему ее совершенствованию.

С 2021 года развиваются следующие направления туризма:

– staycation (от англ. Stay – оставаться, vacation – отпуск) – это короткий отпуск на небольшом расстоянии, который позволяет сменить обстановку, отдохнуть от трудовой рутины.

– workation – совмещение работы с отпуском. Данный тип появился в период пандемии и до сих пор является актуальным, т.к. сотрудники могут работать на онлайн основе из любой точки РФ. Следовательно, необходимость развития информационных систем, доступа к интернет, а также удобство организации услуги и размещение является приоритетным для такого рода туристов.

Современные факторы развития качественного сервиса в туристской услуге:

1. Организации питания и досуга. В данном направлении необходимо больше говорить о системе менеджмента качества и внедрении новых стандартов обслуживания клиентов. В Российской Федерации логистическое обслуживание сферы питания практически отсутствует, что несет довольно большие потери предприятиям гостиничной индустрии. При формировании системного подхода в этом направлении, мы можем говорить об улучшении качества сервиса сферы туризма. Как только логистика будет сформирована под запросы гостиничной отрасли, произойдут коренные изменения как в стимулировании продвижения предприятий на внешний рынок, так и в системе обслуживания клиентов. С точки зрения досуговой деятельности необходимо сформировать собственный подход по подготовке профессиональных сотрудников именно для туристской сферы.

2. Сочетание разнообразных видов досуга. Сегментация туристов становится более четкая. Поэтому сочетание турпродуктов становится наиболее актуальной задачей пред-

приятый, и естественно, выстраивание качественного сервиса в данном направлении становится приоритетным условием.

3. Упрощение туристских формальностей. Это может повлиять не только на экономическую стабильность региона, но и развитие торговых и прочих отношений. Такой подход использовали Турция, Израиль и прочие страны, облегчая порядок выдачи виз. Многие регионы в Российской Федерации могут использовать свое географическое положение (близость к границе), чтобы интегрироваться в международный туризм. Данное направление при снижении санкций, оказываемых в настоящее время, может быть достаточно выгодным для приграничных территорий.

4. Информационные инновации. Внедрение современных информационных инноваций привлекает клиентов, делая тур продукт более интересным и привлекательным для большего количества туристов. Этот фактор влияет на продвижение услуг, формирование постоянной клиентской базы, развитию туристской отрасли в целом. Известная фраза У. Черчилля описывает этот критерий очень точно: «Кто владеет информацией – владеет миром».

5. Поствертернизационный период. В современном туризме многое складывается из тенденций развития экономических, политических преобразований в стране и в мире. Поэтому туризм перестраивается на собственные стандарты, систему оказания услуг, подготовку персонала и пр., и данная динамика продлится, что приведет к изменению деятельности всех туристских предприятий. Особое место на данном этапе занимает:

- 1) развитие внутреннего туризма,
- 2) определение новых трендов развития во внутреннем туре,
- 3) переориентация рынка на потребности путешественников поколения Y и Z;
- 4) развитие инфраструктуры туризма;
- 5) подготовка новых форм организации обслуживания;
- 6) цифровизация туристской отрасли – это цифровизация сегментов бизнес-трелел, гостиничных предприятий и пр.;
- 7) развитие территорий в плане развития туристской инфраструктуры, объектов и региона в целом и др.
- 8) подготовка новых видов туров по типам туристов:
 - аутентичные туры, гастрономические, сельский туризм;
 - в плане профессионального определения или подготовки новых партнерских отношений – промышленные туры, студенческий туризм;
 - в плане привлечения внимания к региону – событийный туризм (фестивали, конкурсы пр.).

Итак, в туристской сфере покупатель приобретает услуги, которые носят функциональный характер и не имеют материального выражения. Все что получает покупатель – это обслуживание и впечатления, причем покупатель заинтересован в получении впечатлений высокого качества, которые соответствовали бы его установкам, а следовательно, вся система организации качественного сервиса должна быть четко спланирована.

Литература

1. Заднепровская, Е. Л. Маркетинговые стратегии предприятия ресторанного бизнеса как основа обеспечения его конкурентоспособности: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05, 08.00.14 / Заднепровская Е.Л.; [Место защиты: Рос. гос. ун-т туризма и сервиса]. – Москва, 2008. – 25 с.
2. Лето-2022: путешествуем по России. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/leto-2022-puteshestvuem-po-rossii>
3. Мирзоян, А.П. Качество сервиса как конкурентное преимущество на российском рынке ресторанного и гостиничного бизнеса // Современная высшая школа: инновационный аспект, 2008. – № 1. – С. 77-81.

4. Российская школа экспертной работы в сфере туризма РГУТИС. Программа повышения квалификации «Стандартизация и сертификация». – Режим доступа: <http://new.rguts.ru/sveden/education/programs/standartizaciya-i-sertifikaciya-v-sfere-turizma-.html>.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА: КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

О. К. Слинкова,

*доктор экономических наук, профессор кафедры
международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Клиентоориентированность выступает в качестве ключевого фактора конкурентоспособности предприятий индустрии туризма и гостеприимства. В статье предложен управленческий подход к рассмотрению клиентоориентированности. Сформулирована конечная цель управления клиентоориентированностью, заключающаяся в формировании долгосрочных позитивных отношений с клиентами. Определены требования к персоналу туристской индустрии с позиций обеспечения клиентоориентированности, представленные в качестве триады клиентоориентированности: необходимые знания, навыки и готовность использовать эти знания и навыки. Выделены и обоснованы основные индикаторы клиентоориентированности, имеющие отношение к персоналу организаций и клиентам, рассматриваемые в качестве управляемых переменных. К их числу отнесены поведенческие, личностные и результативные индикаторы, а также удовлетворенность клиентов получаемыми услугами. В качестве инструментов управленческого воздействия на данные переменные обосновано использование социально-психологической мотивации, организационной культуры, стандартизации сервиса и мониторинга удовлетворенности клиентов.

Ключевые слова: индустрия туризма и гостеприимства, управление персоналом, клиентоориентированность, мотивация труда, организационная культура, стандартизация, мониторинг, удовлетворенность.

Клиентоориентированность – один из наиболее популярных терминов современного бизнеса. И это не тот случай, когда можно говорить о быстропроходящей моде. Многочисленные исследования российских и зарубежных ученых весьма убедительно подтверждают, что клиентоориентированность сегодня становится важнейшим фактором конкурентоспособности любого бизнеса и условием успешности борьбы за потребителя [3, 8, 9]. Особое значение это положение имеет для сферы услуг, включающей в том числе индустрию туризма и гостеприимства, где для реализации клиентоориентированного подхода имеются гораздо более существенные предпосылки, чем, например, в обрабатывающей промышленности, добыче полезных ископаемых или сельском хозяйстве.

Значительная часть научных публикаций, посвященных проблемам клиентоориентированности, посвящена изучению этого феномена и выявлению его связи с удовлетворенностью клиентов и эффективностью бизнеса. При этом количество публикаций, рассматривающих клиентоориентированность в контексте системы управления персоналом, явно недостаточно для формирования четкой картины того, какие управленческие инструменты являются наиболее эффективными для практического воплощения принципов клиентоориентированности в деятельности персонала.

Целью настоящего исследования является рассмотрение клиентоориентированности в системе управления персоналом туристской индустрии и выявление управленческих механизмов ее реализации.

Некоторые авторы различают понятия «клиентоориентированность организации» и «клиентоориентированность персонала». Такое разделение имеет определенный смысл и позволяет рассматривать клиентоориентированность с двух позиций:

- 1) клиентоориентированность как философия, политика или концепция бизнеса в рамках конкретной организации, провозглашающая приоритет интересов клиентов;
- 2) клиентоориентированность как характеристика персонала организации, отражающая желание и умение понять истинные запросы клиентов и обеспечить их наиболее эффективное и качественное удовлетворение.

В контексте настоящего исследования данное разделение не является принципиальным, так как с позиций науки управления всякая организация – это группа людей, осуществляющих согласованную деятельность по достижению общих целей и, соответственно, всякое управление, за исключением управления техническими средствами, представляет собой управление людьми.

Конечной целью управления, ориентированного на обеспечение высокого уровня клиентоориентированности, является формирование долгосрочных позитивных отношений с клиентами.

Практическая реализация клиентоориентированности предъявляет ряд требований к персоналу организаций, понимание которых позволяет более грамотно подойти к набору персонала, с одной стороны, и к выстраиванию системы управления персоналом, с другой. Ученые и практики, исследующие эту проблематику, предлагают различные перечни таких требований, представленных в виде ключевых характеристик персонала. Так, например, Л.А. Соколов выделяет следующие неотъемлемые характеристики клиентоориентированности [7, с. 24]:

- индивидуальный подход к клиенту;
- способность контактного персонала четко определить суть запросов клиентов;
- быстрая реакция на обратную связь.

С.Н. Апенько к таким требованиям относит [1]:

- знания об особенностях клиентов, услуг и технологиях их реализации;
- навыки выявления запросов клиентов и мотивацию к их удовлетворению;
- способности к выявлению и учету индивидуальных особенностей клиентов;
- способности к поддержанию долгосрочных отношений с клиентами при ориентации на согласование интересов клиентов и организации.

По нашему мнению, для выявления требований к персоналу туристской индустрии с позиций обеспечения клиентоориентированности полезной будет триада, представленная на рисунке 1.

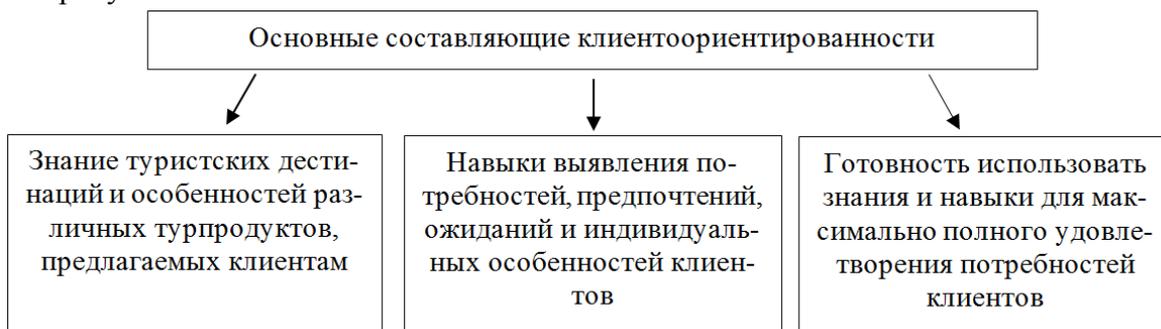

Рис.1. Триада клиентоориентированности

Выдвинутый нами подход к обеспечению клиентоориентированности исходит из следующих соображений. Безусловно, существует некоторая фундаментальная основа клиентоориентированности, представленная глубокими и полными знаниями персонала особенностей различных туристских направлений и туристских продуктов. Без этих знаний мы не можем говорить о работнике как профессионально состоявшемся специалисте, они составляют основу понимания тех материальных технологий, посредством которых осуществляется реализация туристских услуг. Однако эти знания не являются гарантом успеха. Специалист, работающий в индустрии туризма и гостеприимства, должен владеть еще и гуманитарными технологиями, поскольку он работает в системе «человек – человек». А

это означает, что он должен проявлять индивидуальный подход к каждому клиенту и, следовательно, уметь идентифицировать клиента и выявлять его запросы и ожидания [5]. Эти знания и навыки составляют хорошую основу клиентоориентированности, но для того, чтобы они «заработали» в полную меру, необходимы еще желание и готовность персонала к реализации на практике этих знаний и навыков. А это уже вопрос мотивации работника, с одной стороны, и вопрос его ценностных ориентаций – с другой.

Для управления клиентоориентированностью в системе управления персоналом туристской индустрии важно определить основные индикаторы, то есть те переменные, на регулирование которых должны направляться управленческие усилия. В зависимости от характера этих индикаторов осуществляется выбор конкретных инструментов управления клиентоориентированностью. Здесь и кроется основная трудность – подавляющая часть этих индикаторов имеет субъективный характер и, следовательно, сложно поддается количественной оценке. А как справедливо отмечает Л.А. Соколов: «управлять можно только тем, что можно измерить» [7, с.23]. Тем не менее, само представление о совокупности этих индикаторов дает возможность «продвинуться» в понимании того, какие управленческие инструменты имеют приоритетное значение в решении задачи повышения клиентоориентированности персонала. На рисунке 2 представлен авторский подход к постановке и решению данной задачи.

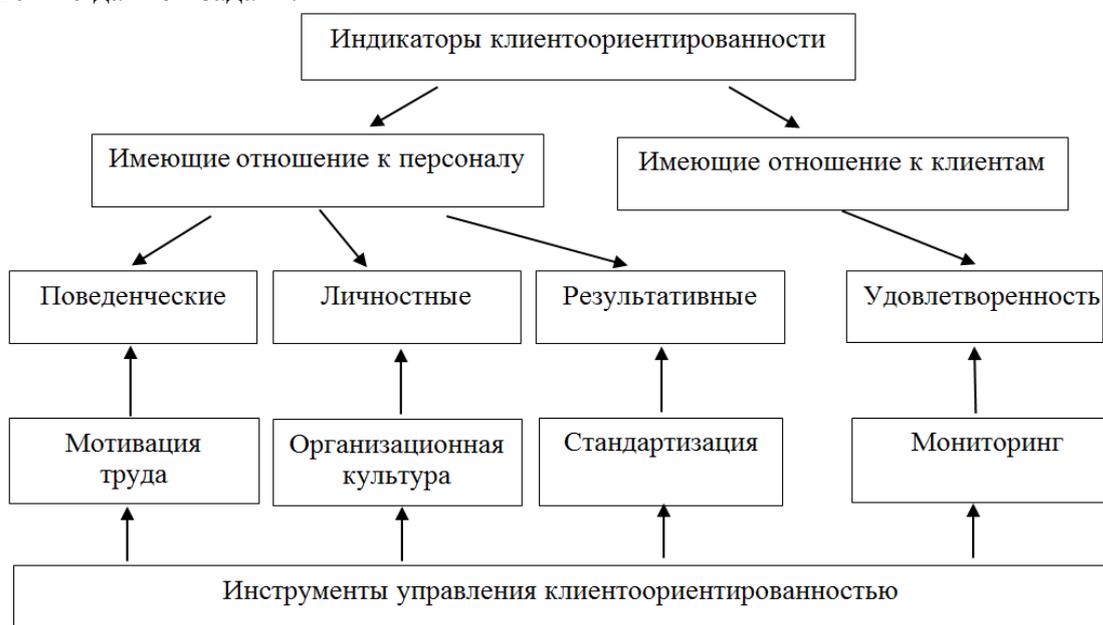

Рис. 2. Индикаторы и инструменты управления конкурентоспособностью

Дадим необходимые пояснения к представленной на рис. 2 системе управления клиентоориентированностью. Поскольку главным «носителем» клиентоориентированности являются работники организации, а главным ее оценщиком – клиенты, мы выделяем индикаторы, относящиеся как к первым, так и вторым. Выделенные нами индикаторы, относящиеся к персоналу, тесно связаны между собой, как и инструменты, используемые для воздействия на эти управляемые переменные.

Поведенческие индикаторы характеризуют различные аспекты, проявляющиеся в реальном поведении работников в процессе их взаимодействия с клиентами. Данные проявления не поддаются измерениям с использованием численных методов оценки, но играют исключительно важное значение для формирования удовлетворенности клиентов, которая и является конечным мерилем клиентоориентированности. Поскольку поведение человека всегда мотивировано, основным инструментом воздействия на трудовое поведение работников индустрии туризма и гостеприимства является мотивация. Поскольку мотивация есть способ воздействия на внутренние мотивы человека, важно понимать, какие мотивы наиболее тесно связаны с теми проявлениями в поведении, которые обеспечивают

клиентоориентированность. По нашему мнению, к таким мотивам следует отнести, прежде всего: понимание значимости и принятие ответственности за выполняемую работу, интерес к выполняемой работе, стремление к проявлению творчества и самовыражению. А это означает, что преимущественное значение в плане влияния на поведенческие индикаторы клиентоориентированности имеет социально-психологическая мотивация.

Личностные индикаторы клиентоориентированности относятся к набору личностных черт и качеств персонала. Эти индикаторы так же не подвергаются количественной оценке, что создает сложности в управлении. Однако поскольку в их основе лежат внутренние ценности человека, они являются более устойчивыми, чем поведенческие, так как система ценностей человека в меньшей степени подвергается изменениям по сравнению с потребностями, выступающими в качестве мотивов его поведения. С другой стороны, «ценности выполняют регулирующую функцию по отношению к потребностям» [4, с. 25]. В качестве наиболее приемлемого инструмента воздействия на личностные индикаторы мы выделяем организационную культуру. Её роль в формировании клиентоориентированности трудно переоценить. Поэтому мы разделяем точку зрения Е.Г. Грудистой, что «управленческие действия по формированию и развитию организационной культуры следует рассматривать в качестве самостоятельной функции кадрового менеджмента [2, с. 16-17].

Наименьшую сложность в управлении клиентоориентированностью представляют результативные индикаторы. Они легко могут быть измерены с помощью таких показателей, как число клиентов, привлеченных работником, объем продаж или, например, число негативных отзывов в интернете. Для воздействия на эти показатели может использоваться весь арсенал инструментов управления персоналом. Однако и здесь мы можем столкнуться с трудностями, поскольку стремление работников к достижению необходимого уровня этих показателей может приводить к использованию манипулятивных практик во взаимоотношениях с клиентами, которые рано или поздно неизбежно приведут к снижению уровня удовлетворенности клиентов и в долгосрочной перспективе окажут негативное влияние на имидж организации. Поэтому в качестве инструмента воздействия на результативные индикаторы мы обозначили стандартизацию, под которой понимаем разработку стандартов сервиса, предусматривающих обеспечение гармонизации интересов клиентов и финансовых интересов организации.

Как отмечалось выше, главным источником информации об уровне клиентоориентированности персонала для руководства предприятий индустрии туризма и гостеприимства являются клиенты. Поэтому ключевое значение в системе управления клиентоориентированностью приобретает мониторинг удовлетворенности клиентов. Как представляется, роль мониторинга четко прослеживается уже в самом его определении: «мониторинг представляет собой информационно-аналитическую подсистему управления, обеспечивающую своевременное обнаружение негативных тенденций и процессов в организации, анализ их места, времени и причин и принятие научно обоснованных управленческих решений, направленных на их устранение» [6, с. 48]. Дополнение внутренней информации внешней, полученной по результатам мониторинга удовлетворенности клиентов, позволяет создать наиболее полную картину клиентоориентированности, дающую руководству предприятий индустрии туризма и гостеприимства возможность принятия взвешенных управленческих решений по ее повышению.

Литература

1. Апенько С.Н. Методологические основы оценки клиентоориентированности персонала организаций // ОНВ, 2010. – № 1 (85). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-otsenki-klientoorientirovannosti-personala-organizatsiy/viewer> (дата обращения: 03.10.2022).
2. Грудистова, Е.Г. Развитие методов исследования организационной культуры и их использование в кадровом менеджменте. Автореферат диссертации на соискание уче-

ной степени кандидата экономических наук / Байкальский государственный университет экономики и права. Иркутск, 2009.

3. Ефремова М.В., Чкалова О.В. Обобщение и систематизация подходов к определению понятия «клиентоориентированность» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2016. – № 2 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obobschenie-i-sistematizatsiya-podhodov-k-opredeleniyu-ponyatiya-klientoorientirovannost> (дата обращения: 03.10.2022).

4. Слинкова, О.К. Мотивационное управление персоналом: методические и прикладные аспекты / Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Брат. гос. ун-т». Братск, 2015. – 194 с.

5. Слинкова О.К., Пастухова Д.А. Сервисология как наука о человеке и его потребностях // Научный результат. Серия: Технологии бизнеса и сервиса, 2015. – Т. 1. – № 3 (5). – С. 66-75.

6. Слинков, А.М. Раскрытие информационно-аналитического содержания мониторинга в системе управления организацией на основе методологического и управленческого подходов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2016. – № 1. – С. 43-49.

7. Соколов, Л.А. Система управления – испытание клиентоориентированностью // Государственная служба, 2013. – № 3 (33). – С. 23-25.

8. Fader, P. Customer Centricity: Focus on the Right Customers for Strategic Advantage (Wharton Executive Essentials). Wharton Digital Press, 2012. – 128 p.

9. Gebauer H., Kowalkovski C. Customer-focused and service focused orientation in organizational structures // Journal of Business and Industrial Marketing, 2012. – V. 27. – № 7. – P. 527-537.

О НОМЕРАХ «ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ» В СТРУКТУРЕ НОМЕРНОГО ФОНДА ГОСТИНИЦ И АНАЛОГИЧНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. А. Суранова,

старший преподаватель

кафедры менеджмента и сервиса, Института управления и финансов, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

Аннотация. В статье поведен анализ изменения доли номеров «высшей категории» в структуре номерного фонда гостиниц и аналогичных средств размещения в РФ, а также по федеральным округам за период 2016-2021 гг. Изучены мероприятия, реализуемые на уровне органов государственного, регионального и местного управления, а также гостиниц и аналогичных средств размещения и их объединений, направленные на создание наилучших условий размещения и временного проживания туристов. Автор приходит к выводу, что развитие номеров «высшей категории» инициируется гостиницами и аналогичными средствами размещения и их объединениями как реакция на повышение спроса со стороны туристов с высокими доходами.

Ключевые слова: туризм, индустрия гостеприимства, гостиницы и аналогичные средства размещения, номерной фонд, номера высшей категории.

Введение. Развитие гостиниц и аналогичных средств размещения относится к числу приоритетных задач в условиях развития внутреннего и въездного туризма в РФ. На фоне кризиса емкость туристского рынка, в том числе гостиниц и аналогичных средств размещения, «поддерживается туристами с высоким и низким уровнем дохода, тогда как

представители среднего класса воздерживаются от совершения туристических поездок в условиях неопределенности и падения уровня дохода» [10]. Удовлетворение спроса туристов с низкими доходами на услуги размещения и временного проживания в краткосрочном периоде возможно за счет вовлечения туристского жилья [3], в то время как создание номеров «высшей категории» в структуре номерного фонда требует значительных финансовых и иных вложений для обеспечения «высокого уровня обустройства и комфортного обслуживания» [5]. *Цель исследования* – выявление направлений развития номеров «высшей категории» в структуре номерного фонда гостиниц и аналогичных средств размещения в РФ.

Методы и организация исследования. Ключевыми методами исследования выступили анализ и синтез нормативных документов и статистических данных о деятельности гостиниц и аналогичных средств размещения в РФ за период 2016-2021 гг.

Результаты и обсуждение.

1. *Основные нормы законодательства в отношении номеров «высшей категории» гостиниц в РФ* Постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. №1860 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» (далее Положение о классификации гостиниц) [1] определены понятия «номерной фонд», «категория номера гостиницы», а также перечень номеров «высшей категории» (табл.1).

Таблица 1

Трактовка понятий «номерной фонд», «категория номера гостиницы» и «номера высшей категории» в соответствии с Положением о классификации гостиниц, 2022г.

Понятие	Содержание понятия
«Номерной фонд»	«Общее количество эксплуатируемых номеров в гостинице»
«Категория номера гостиницы»	«Показатель, определяющий соответствие номера гостиницы уровню требований, предусмотренных Положением о классификации гостиниц для номеров гостиниц определенной категории»
«Номера «высшей категории»	Номера категорий «сюит», «апартамент», «люкс», «джуниор сюит», «студия»

Источник: составлено автором на основе материалов [1]

В структуре номерного фонда гостиниц категории «четыре звезды» и «пять звезд» обязательно должны быть номера «высшей категории». В соответствии с Положением о классификации гостиниц, доля номеров «высшей категории» в гостиницах категории «четыре звезды» и «пять звезд» должна быть не менее 5% общего количества номеров, в том числе [1]: для гостиниц с количеством номеров 15 и менее количество номеров «высшей категории» не менее 2;

– для гостиниц с количеством номеров 50 и менее количество номеров «высшей категории» не менее 3. Требование не является обязательным для гостиниц, находящихся в зданиях, являющихся объектами культурного наследия, для гостиниц, находящихся в зданиях, расположенных на территории исторического поселения, для апарт-отелей.

Положением о классификации гостиниц установлены требования к номерам «высшей категории», в том числе: площадь номера, техническое оснащение, оснащение мебелью и инвентарем, инвентарь и предметы санитарно-гигиенического оснащения номера [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целях обеспечения повышенного уровня комфорта в рамках законодательства РФ определены категории номеров «высшей категории» и установлены требования к их оснащению и комплектации.

2. *Оценка состояния номерного фонда РФ в части номеров «высшей категории»* С 2016 года в РФ осуществляется сбор информации о числе номеров «высшей категории» в гостиницах и аналогичных средствах размещения [2]. Наблюдается увеличение доли номеров «высшей категории» в структуре номерного фонда РФ в период с 2016 по 2021 гг.

(с 5,82% до 6,06%). Количество номеров «высшей категории» в гостиницах и аналогичных средствах размещения в 2021 году составило 62 286 номеров.

Таблица 2

Доля номеров «высшей категории» в структуре номерного фонда гостиниц и аналогичных средств размещения РФ, 2016-2021 гг.

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Число номеров, ед.	794 777	884 279	975 645	992 601	977 409	1 027 010
Число номеров «высшей категории» в гостиницах и аналогичных средствах размещения, ед.	46 262	45 787	51 404	53 863	56 143	62 286
Доля номеров «высшей категории» в гостиницах и аналогичных средствах размещения, %	5,82	5,18	5,27	5,43	5,74	6,06

Источник: составлено автором на основе материалов [9]

Необходимо отметить, что более 28% номеров «высшей категории» в 2021 году сосредоточено в Центральном федеральном округе, в частности, в г. Москва и Московской области 18,93 %. Также следует отметить Южный федеральный округ, на который приходится в 2021 году 25,20 % номеров высшей категории (табл.3). Высокая доля номеров «высшей категории» на указанных территориях объясняется тем, что «самая большая концентрация качественных гостиниц в России – не на курортах, а в крупных городах, потому что в России были наиболее востребованы бизнес-поездки. Поэтому инфраструктура больше формировалась в крупных городах, а также Краснодарском крае с акцентом на Сочи» [8].

Таблица 3

Доля номеров «высшей категории» в структуре номерного фонда гостиниц и аналогичных средств размещения в РФ (по федеральным округам РФ), 2016-2021 гг.

Наименование округа	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Центральный	32,27	29,46	26,99	26,39	29,37	28,76
Северо-Западный	11,70	13,15	15,02	13,42	13,31	12,97
Южный	23,81	21,46	23,41	25,34	23,44	25,20
Северо-Кавказский	3,22	3,52	3,25	3,21	3,23	3,06
Приволжский	11,97	11,89	12,22	12,60	11,24	11,09
Уральский	3,95	4,57	4,44	4,63	5,03	5,21
Сибирский	7,87	8,24	7,95	7,88	8,20	8,10
Дальневосточный	5,22	7,71	6,73	6,51	6,17	5,62
Итого, %	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: составлено автором на основе материалов [9]

В течение периода 2016-2021 г. наибольший прирост номеров «высшей категории» зафиксирован в Уральском федеральном округе – 77,67%, наименьший в Центральном федеральном округе 19,97% (г. Москва и Московская область – 8,10%). Низкие показатели по Центральному федеральному округу объясняются насыщенностью регионального рынка номерами «высшей категории» (табл.4).

Гостиничный рынок регионов испытывает дефицит в номерах «высшей категории». Эксперты отмечают, что «сегмент высокобюджетных путешествий демонстрирует наибольшую устойчивость. А потому и внимание к нему – во многом трепетное. К тому же, среди высокобюджетных туристов находится немало медийных персон и лидеров общественного мнения и модных веяний» [6].

Требуется реализация мероприятий, направленных на создание наилучших условий размещения и временного проживания туристов с высокими доходами в гостиницах и аналогичных средствах размещения в РФ.

Таблица 4

Количество номеров «высшей категории» в гостиницах и аналогичных средствах размещения в РФ (по федеральным округам РФ), 2016-2021 гг.

Наименование округа	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прирост 2021/2016
Центральный	14 929	13 488	13 872	14 215	16 489	17 911	19,97
Северо-Западный	5 414	6 021	7 719	7 231	7 473	8 078	49,21
Южный	11 013	9 824	12 033	13 649	13 161	15 694	42,50
Северо-Кавказский	1 488	1 611	1 672	1 730	1 816	1 908	28,23
Приволжский	5 537	5 446	6 283	6 789	6 311	6 907	24,74
Уральский	1 827	2 094	2 280	2 496	2 824	3 246	77,67
Сибирский	3 640	3 775	4 086	4 246	4 603	5 043	38,54
Дальневосточный	2 414	3 528	3 459	3 507	3 466	3 499	44,95
Итого, ед.	46 262	45 787	51 404	53 863	56 143	62 286	34,64

Источник: составлено автором на основе материалов [8]

3. Направления развития номеров «высшей категории» в структуре номерного фонда гостиниц и аналогичных средств размещения в РФ

На основании анализа документов стратегического планирования туризма в РФ, нормативных документов, а также сложившейся практики автор выделил основные направления развития номеров «высшей категории» в структуре номерного фонда гостиниц и аналогичных средств размещения в РФ, реализуемые на уровне органов государственного, регионального и муниципального управления, а также уровне гостиниц и аналогичных средств размещения и их объединений. Результаты представлены в табл.5.

Таблица 5

Направления развития номеров «высшей категории» в структуре номерного фонда гостиниц и аналогичных средств размещения в РФ

Направление	Уровень управления	
	Органы государственного, регионального и муниципального управления в РФ	Уровень гостиниц и аналогичных средств размещения и их объединений
Установление требований к номерам «высшей категории»	Минимальные требования к номерам «высшей категории» установлены документом «Положение о классификации гостиниц»	Дополнительные требования к номерам «высшей категории» устанавливаются на уровне отдельных гостиниц и их объединений
Устранение дефицита номеров «высшей категории»	Не предусмотрены специальные меры поддержки гостиниц, в структуре которых есть номера «высшей категории»	Гостиницы и их объединения, ориентируясь на сложившийся спрос, самостоятельно инвестируют средства в строительство и реконструкцию гостиниц, в структуре которых имеются номера «высшей категории»
Разработка и реализация стандартов обслуживания в номерах «высшей категории»	Отсутствуют специальные национальные стандарты обслуживания в номерах «высшей категории». В региональном стандарте гостеприимства «Единые стандарты кавказского гостеприимства», разработанном и утвержденном в рамках реализации туристического проекта «Кавказ Gran Turismo» [6] особые требования к обслуживанию в номерах «высшей категории» не установлены	Отдельные гостиницы и их объединения разрабатывают и реализуют внутренние стандарты (собственные стандарты) обслуживания в номерах «высшей категории»

Направление	Уровень управления	
	Органы государственного, регионального и муниципального управления в РФ	Уровень гостиниц и аналогичных средств размещения и их объединений
Подготовка персонала для обслуживания в номерах «высшей категории»	Программами подготовки персонала гостиниц (СПО и ВПО) в рамках изучения дисциплин «Организация обслуживания в гостиницах», «Организация обслуживания гостей», в отдельных случаях, предусмотрено рассмотрение вопросов, связанных с обслуживанием в номерах «высшей категории»	Гостиницы и их объединения разрабатывают и реализуют корпоративные программы обучения, в том числе с акцентом на обслуживание в номерах «высшей категории»

Источник: составлено автором

Органы государственного, регионального и муниципального управления в РФ реализуют специальные мероприятия, направленные на расширение и развитие номеров «высшей категории» в структуре номерного фонда РФ. В то время как гостиницы и аналогичные средства размещения и их объединения, ориентируясь на сложившийся спрос, осуществляют инвестиции в строительство и реконструкцию гостиниц, в структуре которых имеются номера «высшей категории», разрабатывают и реализуют внутренние стандарты (собственные стандарты) обслуживания в номерах «высшей категории», а так же разрабатывают и реализуют корпоративные программы обучения, в том числе с акцентом на обслуживание в номерах «высшей категории».

Заключение. Отмеченная Рогач О. В. и Фроловой Е. В. [4] ориентация на развитие гостиниц и аналогичных средств размещения, «направленных, на удовлетворение «усредненных» потребительских запросов туристов в РФ» теряет свою актуальность в условиях кризиса 2022 года. Требуется реализация специальных мероприятий, ориентированных на развитие гостиниц и аналогичных средств размещения с номерами «высшей категории» в структуре номерного фонда, востребованных туристами с высокими доходами.

Литература

Официальные документы

1. Об утверждении Положения о классификации гостиниц : Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 г. №1860.
2. Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за рыночными услугами, туризмом и административными правонарушениями в сфере экономики : Приказ Росстата от 02.07.2015 г. № 295.

Статьи из журналов и периодических изданий

3. Суранова, О. А. Туристское жилье как особый вид средств размещения туристов / О. А. Суранова // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – № 3.
4. Рогач, О. В. Региональная специфика развития туристского потенциала: социологический анализ / О. В. Рогач, Е. В. Фролова // Регионология, 2022. – Т. 30, № 2. – С. 383-404.

Статья в сборнике трудов

5. Михеева, Н. А. О подготовке специалистов гостиничного бизнеса для работы в фешенебельных отелях / Н. А. Михеева // Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства : сборник трудов, Санкт-Петербург, 27 апреля 2016 года / Под редакцией О. Н. Кострюковой, О. А. Никитиной, Е. В. Печерица. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 63-67.

Интернет-ресурсы

6. Баскаков, П. Rich people угнетает нехватка luxury [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hotelier.pro/news/item/rich-people-ugnetayet-nekhvatka-luxury/> (дата обращения: 19.10.2022).

7. Единые стандарты кавказского гостеприимства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tourismkchr.ru/news/862> (дата обращения: 10.09.2022).

8. Ростуризм рассчитывает увеличить в 2-3 раза число качественных гостиниц за ближайшие пять лет [Электронный ресурс]. – URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/88790/> (дата обращения: 14.09.2022).

9. Сайт единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

Иностранные источники

10. Waqas-Awan A., Rossello-Nadal J., Santana-Gallego M. New Insights into the Role of Personal Income on International Tourism // Journal of Travel Research. 2020. Vol. 60, issue 4. doi: <https://doi.org/10.1177/0047287520907702>

ЗЕЛЕНЫЙ СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Н. В. Яковенко,

доктор географических наук,

главный научный сотрудник

НИИ ИТЛК ВГЛТУ им. Г.Ф. Морозова

Аннотация. Концепция устойчивого развития возникла в середине 19 века как ответ на проблемы, вызванные индустриализацией и урбанизацией. В настоящее время эта точка зрения считается новой парадигмой развития, доминирующей как в политическом, так и в академическом дискурсе. Подход к устойчивому развитию заменяет старую парадигму развития, ориентированную только на экономический рост, который оказался социально несправедливым и совершенно непригодным для окружающей среды. В статье дан анализ предметной области зеленого туризма, показана его структура. Доказано, что в современном мире происходят конфигурации в туристических предпочтениях и становятся все более пользующимися популярностью путешествия в сельскую местность. Раскрыта роль инновационной составляющей в развитии зеленого туризма.

Ключевые слова: устойчивость, зеленый туризм, инновации, маркетинг

Введение. Тема устойчивого развития становится все более популярной областью исследований с конца 1980-х годов, в результате доклада «Наше общее будущее», в котором предлагается удовлетворить потребности нынешних поколений, не затрагивая потребности будущих поколений. Сельский туризм был определен как потенциально способствующий устойчивому развитию, гарантирующий удовлетворение всех заинтересованных сторон, как со стороны спроса, так и со стороны предложения, без ущерба для природных, культурных и социальных ресурсов. Однако существуют эмпирические данные, указывающие на относительно скромную роль сельского туризма как инструмента развития, причем этот потенциал зависит от нескольких факторов. Концепция «зеленой экономики», вошедшая в основное русло политических дебатов, не заменяет концепцию устойчивого развития, а скорее охватывает ее, выражая необходимость правильной экономики для достижения устойчивого развития. Зеленая экономика - это общая концепция, включающая элементы из таких областей, как экономика замкнутого цикла и биоэкономика [1-4]. Туризм мог бы значительно стимулировать глобальный экономический рост. До пандемии COVID-19 в 2019 году путешествия и туризм были одним из крупнейших секторов в мире, на долю которого приходилось 10,4% мирового ВВП (9,2 трлн долларов США), 10,6% всех рабочих мест (334 млн) и был отвечает за создание каждого четвертого из всех новых рабочих мест по всему миру (WTTC, 2021). Более того, сквозной характер и связь туризма со многими секторами в местах назначения, где он работает, и его глобальный охват означают, что изменения в практике туризма в сторону экологизации могут

иметь значительные последствия, выходящие за рамки прямого и непосредственного воздействия на туризм.

Предприятия устойчивого туризма поддерживают сохранение окружающей среды, социальное развитие и местную экономику. Примеры устойчивых методов ведения бизнеса включают экономию воды и энергии, поддержку проектов по сохранению сообщества, переработку и переработку отходов, наем персонала из местного сообщества, выплату им справедливой заработной платы и организацию обучения, а также закупку продуктов местного производства для ресторанов и сувенирных магазинов. Предприятия устойчивого туризма предпринимают конкретные действия для повышения благосостояния местных сообществ и вносят позитивный вклад в сохранение природного и культурного наследия. Поступая таким образом, они часто сокращают свои собственные расходы и сохраняют долговечность своего бизнеса в дополнение к привлечению ответственных путешественников. Для того чтобы устойчивый туризм процветал, он должен быть прибыльным для владельцев бизнеса [7].

Устойчивый туризм и экотуризм являются схожими концепциями и разделяют многие из тех же принципов, но устойчивый туризм шире; он охватывает все виды путешествий и направлений, от роскоши до пеших походов и шумных городов до отдаленных тропических лесов. Трактовка сельского зеленого туризма как понятие различными учеными показывает широкий спектр мнений относительно понимания содержания этой дефиниции. Несмотря на разнообразие в подходах, общим для большинства авторов является ссылка на то, что сельский зеленый туризм – это прежде всего вид отдыха, который связан с выездом в сельскую местность. Сельский зеленый туризм является несколько более широким понятием, чем агротуризм, поскольку предусматривает не только проживание с семьей на территории сельскохозяйственного производителя с целью ведения домашнего хозяйства, но и посещение местных памятников культуры и истории, природных богатств [9,10]. Это побуждает к выводу, что функционирование сельского зеленого туризма связано с использованием собственных жилищ жителей, а агротуризм – с использованием имущества фермеров, основная деятельность и занятость которых направлена на сферу сельского хозяйства [11-15].

В основу развития сельского туризма в зарубежных странах и России заложены культурный и народно-этнографический аспекты. В начале XXI века, по мнению экспертов Международной туристической организации (МТО), индустрия сельского зеленого туризма является наиболее динамично растущим сектором мирового туризма. Сельский зеленый туризм (рис.1, 2), с одной стороны, позволяет отечественным городским жителям и иностранным туристам за сравнительно небольшие деньги отдохнуть в экологически чистой местности, с другой – повышает жизненный уровень крестьян путем предоставления услуг туристам, изготовления сувенирной продукции и т.п.

Весомую роль в становлении и развитии сельского зеленого туризма играют туристические ресурсы – сочетание компонентов природных и социально-экономических условий и культурных ценностей для удовлетворения туристических потребностей человека. Эти ресурсы включают в себя природные, социально-экономические и культурно-исторические ресурсы. Соответственно, являясь неотъемлемой составляющей туристической отрасли страны, сельский зеленый туризм выполняет ряд важных функций: рекреационную, экономическую, экологическую, культурную, просветительскую, воспитательную, социальную, политическую и т.п.

Обязательным условием сельского зеленого туризма, в отличие от многих других видов туризма, является экологическое благополучие природной среды. Его идентификация на территории России и эффективное представление на туристический рынок с целью повышения определенной новизны для потенциального потребителя имеют признаки первичных инноваций – соответствующего обще приемлемого понятия.

Рис. 1 Формы организации сельского туризма

Рис.2 Функции сельского туризма

Основными услугами зеленого туризма являются следующие:

- проживание в экологически чистой среде;
- контакты с животными – кормление, присмотр, катание верхом и тому подобное (охота как спорный вид деятельности в зеленом туризме);
- активно-спортивные туры/маршруты – конные, пешие, велосипедные маршруты, рафтинг, катание на горных и беговых лыжах, сноубордах, техника преодоления естественных препятствий – скалолазание, топография и ориентирование в лесной, горной местностях, техника вязания узлов [4];
- возможность участия в различных работах – сельскохозяйственных, природоохранных, строительных, пр.;
- обучение и практика ремесел;
- изучение и потребление блюд местной кухни, практика приготовления пищи, в том числе на дровах с использованием печи;

- сбор грибов и ягод, лекарственных трав;
- спа-процедуры (например, фитотерапия, бочки), народное знахарство и др.[8]

Вариантов услуг зеленого туризма может быть очень много. Умение предложить что-то оригинальное предусматривает инновационная составляющая деятельности в сфере зеленого туризма (продукционные инновации). Предложение на рынке туристических услуг определяют как количество продукции, услуг, благ, которую производители готовы продать по цене [5]. На предложение в области сельского зеленого туризма в первую очередь влияют ставка налогообложения (ее повышение снижает предложение), доступность ресурсов и технология обслуживания, цена и т.д. Туристический продукт является сочетанием нескольких частей (услуг), совокупность которых создает туристический пакет. Особенность туристического пакета услуг зеленого туризма заключается в удовлетворении потребностей отдыхающих путем объединения усилий отдельных хозяйств, например, питания и проживания в одном хозяйстве, получения дополнительных услуг в другом и т.д. Наблюдается одновременное сочетание других не менее важных, но вспомогательных элементов (составляющих) сельской инфраструктуры (ресторанов, кафе, магазинов и т.п.). Туристический продукт, выступающий в качестве комплекса услуг, направленных на удовлетворение потребностей туриста во время путешествия, и является основным товаром на туристическом рынке [10] в сфере сельского зеленого туризма, зависит от следующих критериев: качества размещения и питания, оптимального соотношения цены и услуг хозяйств, погодных условий, экологической ситуации в данной местности. Неудовлетворительная ситуация по одному из вышеперечисленных критериев может привести к уменьшению спроса потребителей на отдых в данной местности. А поскольку спрос является главным регулятором уровня цен, его формирование в области сельского зеленого туризма происходит по инициативе владельца хозяйства под влиянием следующих факторов: соотношение спроса и предложения, ценовой дифференциации на рынке туристических услуг, в соответствии с ценами конкурентов и т.д. Ценовая политика сельского зеленого туризма зависит от бытовых условий до инфраструктуры (природа, удобства, магазины, спортивные сооружения и др.), дополнительных предложений (комплекс возможных экскурсий, охота, рыбалка, походы в горы, изучение языков, рыбалка, катание на лошадях, потребление домашних мяса, молока, меда, овощей, фруктов и т.д.), сезонность (летом, зимой, во время светских или религиозных праздников), ценность региона (достопримечательности истории, культуры, архитектуры, оригинальные ландшафты и др.).

Рассмотрим более подробно инновационную функциональность зеленого туризма. В основном она проявляется по следующим направлениям:

- реализация различных нестандартных, креативных бизнес-идей, не имеющих аналогов на рынке местном или вообще;
- продуцирование и внедрение различных технологических процессов, направленных на повышение качества и привлекательности услуг зеленого туризма и сопутствующих услуг;
- использование информационных технологий на различных этапах планирования и потребления услуг зеленого туризма и сопроводительных услуг.

Инновационная функция зеленого туризма проявляется в возможностях продуцирования, внедрения, совершенствования зеленых (экологических) инноваций. Если определять содержание экологических инноваций в целом, то их ученые рассматривают как позволяющие переориентироваться с устаревших очистных технологий на новое поколение технологий, направленное на как можно более полное и комплексное использование природно-сырьевых ресурсов и минимизацию вследствие этого потенциальных производственных отходов [6].

Однако экологические инновации имеют значительно более широкие возможности применения. В отрасли туризма зеленые инновации призваны удовлетворять потребности населения в рекреации и отдыха в экологически чистой среде с одновременным улучшением

качества окружающей среды, формированием экологической культуры. Реализация таких инноваций требует привлечения зеленых (экологических) инвестиций, которые становятся все более привлекательным способом финансирования в бизнес-среде развитых стран. Вышеприведенное дает возможность определить в чем заключаются так называемые вторичные (организационные, экономические, социальные и юридические) инновации. Потребитель практически их не чувствует: ему безразлично, какая форма собственности конкретного жилья, как ее владелец получает доходы, какие условия и степень социальной защиты работников и т.д. Как указано выше, потенциального потребителя интересуют степень и качество удовлетворения потребляемых потребностей и средства, которые он готов за них уплатить. То есть, вторичные инновации больше касаются работы именно тех, кто оказывает услуги в туристическом бизнесе. Степень необходимости применения как первичных, так и вторичных инноваций в сельском зеленом туризме определяется по результатам проведения как государственных, так и консалтинговыми фирмами соответствующих маркетинговых исследований организационных, стимулирующих и юридических нововведений в туристическом бизнесе в целом, и в сельском туризме в частности.

Заключение. Таким образом, сельский зеленый туризм является одним из приоритетных направлений эффективного общества, инновационной формой предпринимательства, направленной на повышение занятости и доходов сельского населения, создание социально-экономической среды на селе на основе рыночных отношений. Развитие сельского зеленого туризма будет способствовать решению социально-экономических проблем и росту уровня благосостояния населения, что обеспечит повышение инвестиционной привлекательности сельских территорий.

Литература

1. Баканова, А.А. Формирование и реализация системы развития сельского туризма в регионе: дис. на соис.. канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 191 с.
2. Енченко, И. В. Сельский туризм: российский и зарубежный опыт // Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы: сб. трудов III Международной научно-практической конференции, 13 мая 2014 г. – Санкт-Петербург.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 244-248.
3. Кундиус В.А., Чермянина В.В. Проблемы и перспективы агротуризма в регионе // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 287-292.
4. Рутинский, М. Зеленый туризм / М. Рутинский, Ю. В. Зинько. – К.: Знание, 2008. – 271 с.
5. Телетов, О. С. Маркетинговый подход к решению проблем административной реформы в Украине / А.С. Телетов // Рыночно-ориентированное управление инновационным развитием: монография / под ред. д-ра. экон. наук, проф. С. М. Ильяшенко. – Харьков: ООО «Диса плюс», 2015. – С. 81-88.
6. Телетов О. С., Чикалова А.С. Маркетингово-інноваційні перспективи розвитку сільського зеленого туризму в регіонах України. [Электронный ресурс]. – URL: https://mer.fem.sumdu.edu.ua/content/articles/issue_29/ALEKSANDR_S_TELETOV_ANNA_S_CHIKALOVAThe_Marketing_Innovation_Prospects_of_Rural_Green_Tourism_Development_in_the_Regions_.pdf
7. Эстебес, К. Ж. Мировой опыт развития туризма с сохранением принципов зеленой экономики / К. Ж. Эстебес // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 3-3(73). – С. 282-286.
8. Яковенко, Н.В. Сельские гостевые дома как перспективное направление развития агротуризма в Ивановской области / Н. В. Яковенко // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. – Т. 9. – № 3. – С. 83-90. – DOI 10.12737/12886.
9. Яковенко, Н.В. Факторы окружающей среды в формировании здоровья населения Ивановской области (атмосферный воздух) / Н.В. Яковенко, Д.С. Марков, А.А. Молодцева, Е.П. Туркина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 461.

10. Яковенко, Н. В. Народные художественные промыслы как особый бренд культурного туризма депрессивного региона (на примере Ивановской области) / Н. В. Яковенко // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 62-71. – DOI 10.12737/14533.

11. Agrarian policy of the region in terms of economic development innovation / A.V. Gridchina, L.L. Orekhova, S.V. Lyubimtseva [et al.] //International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Vol. 6. – No S8. – P. 54-59.

12. Leco F., Hernández J.M., Campón A.M. Rural tourists and their attitudes and motivations towards the practice of environmental activities such as agrotourism // International journal of environmental research. -2012. – Vol. 7. – No. 1. – P. 255-264.

13. Vu, D.H. Developing green tourism to create sustainable livelihood in response to climate change in the Cuu long river delta in Vietnam // Economics. – 2020. – No 3 (46). – P. 5-15.

14. World Travel & Tourism Council: Global Economic Impact & Trends 2021. – URL: <https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2021/Global%20Economic%20Impact%20and%20Trends%202021.pdf>.

15. Lafferty, W. The politics of sustainable development: Global norms for national implementation //Environmental politics. – L., 1996. – N 2. Vol. 5. – P. 56-62.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE IMAGE OF KAZAKHSTAN IN THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY

Zhandoskyzy Nurgul,

magistrate ATU, teacher of special disciplines ACoS

Annotation: the article will show the problems caused by the impact of the COVID-19 pandemic on the hospitality industry and possible ways to solve them. In recent history, the human race has been affected by many diseases, and the new coronavirus or COVID-19 remains the most serious pandemic disease. The hospitality industry is considered an important sector of the economy and brings foreign exchange income to many countries. The development trends of the hospitality industry in the context of the COVID-19 pandemic are considered.

Keywords: hospitality industry, tourism, economy, COVID-19 pandemic.

Introduction. On December 31, 2019, the Chinese authorities informed the world public that Wuhan residents had a previously unknown form of pneumonia caused by a new virus called COVID-2019. As of the morning of February 28, the number of infected people was 84,132 people, every tenth of them is in serious condition, and the number of deaths reached 2,876 people. In a very short time, the virus spread to all continents of the globe, in connection with which, at a meeting in Geneva on January 30, the World Health Organization recognized the outbreak of a new type of coronavirus in China as an international emergency, and on February 28, raised the global risk assessment to a "very high" level.

The management of the tourist and hotel business in our country is already facing an insurmountable question of what it will be like after the end of the coronavirus pandemic. There are claims that the coronavirus will destroy the domestic hospitality industry, indicating that millions of Tourism and hospitality industry workers may lose their jobs after the end of the pandemic.

According to the epidemiological dictionary, a pandemic (pandemic) is an epidemic that has spread throughout the world or over a very wide area, crosses the border between countries and usually affects a large number of people. And the image of the country (image) is a set of rational and emotional ideas about the country that are formed in the mass consciousness and have a stereotypical character, formed by people on the basis of their experiences and information from various sources. The main conductors of the country's image abroad are the subjects of International Industries: diplomacy, foreign economic activity, science, sports, culture, transport, as well

as the tourism and hospitality industry. International festivals, exhibitions, sports competitions, scientific conferences, Book Fairs, Artist tours, theme parks, etc. are the objects of image formation.

Methods and organization of the study. The COVID-19 coronavirus pandemic has made significant changes in the usual rhythm of life for every person, regardless of which country in the world they live in. Unprecedented measures were taken to prevent the disease and prevent infection of an infected person, which required the closure of many enterprises, educational and scientific institutions of various levels. By Presidential Decree, many workers and employees were transferred to home mode, and schoolchildren and students were transferred to distance learning. The well-thought-out policy of preserving the intellectual and labor potential of the country, of course, required enormous financial costs and huge economic costs for several months. The outbreak of coronavirus in different regions of the country and countries of the world has led not only to geopolitical contradictions, but also to significant difficulties in international trade in the state and the international economy. The economy of Kazakhstan was negatively affected by the COVID-19 coronavirus.

The tourism and hospitality industry is considered an important sector of the economy and brings foreign exchange income to many countries. Tourism connects people with nature, culture, living and entertainment, inspires life. In 2020, against the background of the first and second waves of the COVID-19 pandemic, the number of international tourist visitors decreased by 70-75%.

As this sector is more vulnerable to external environmental shocks, the consequences of this decline will have a significant impact on many economies, especially in areas where the main foreign exchange income is tourism. Therefore, organizations providing services in the tourism and hospitality industry need to develop a strategy that takes into account the pandemic, for which there is a need to analyze the main points of the economic downturn due to the impact of coronavirus infection, followed by strengths and weaknesses, opportunities and threats (SWOT analysis).

Currently, there are a number of scientific studies on the problems and development of the tourism and hospitality industry using SWOT and PESTLE-analysis, including those that took into account the covid-19 pandemic and the peculiarities of Kazakhstan.

Taking into account the above, in our opinion, when drawing up a table of SWOT analysis of the impact of the tourism and hospitality industry on the image of Kazakhstan in the context of the COVID-19 pandemic, it may include the following components (Table 1).

Table 1

SWOT analysis of the tourism and hospitality industry in the context of the COVID-19 pandemic

Associated with the pandemic strengths (S)	Associated with the pandemic weaknesses (W)
1. improving the quality of service of hotel business facilities that adapt quickly and use technological innovations 2. the rapid growth of domestic tourism 3. potential to adapt to the pandemic, such as the application of medical, safety and hygiene measures, and the training of doctors 4. responsible behavior of tourists and guests: compliance with the rules of social distance, health precautions and maintaining cleanliness in relation to oneself 5. promotion of short-distance travel and tourist niche 6. state support for the Tourism and hospitality industry: branding the country, forming the image of Kazakhstan	1. decrease in the number of travel companies after the end of the COVID-19 pandemic 2. high risk for Tourism at meetings, conferences and exhibitions: especially in the Events segment 3. the huge impact on air transportation leads to the collapse of large airlines, loss of work and profits 4. the main tourist and hospitality markets of the world have faced a strong impact, especially the European continent 5. the demand for the services of the sector has decreased due to the rules of social distance, the need to comply with safety during air travel and regional factors 6. introspection of tourist travel and residences in relation to foreign travelers: introspection as a high risk

Associated with the pandemic features (O)	Associated with the pandemic risks (T)
1. to help the economy, many countries allocate more budgetary funds to preserve jobs and citizens' incomes, increase benefits 2. nurturing innovative experiences: virtual tours and outdoor entertainment 3. invest more in health tourism and other national wellness activities 4. new innovative business models: hybrid models with human vision and technology 5. social networking platforms and promotions in online media 6. lifestyle awareness: pay more attention to healthy eating, traditional lifestyle, prefer more nature and fresh air	1. there are claims that the coronavirus will destroy the tourism and hospitality industry, millions of tourism workers may lose their jobs after the end of the pandemic 2. global economic downturn, especially micro, small and medium enterprises 3. direct and indirect reduction of jobs in the Tourism and hospitality industry 4. negative intuition: because the prognosis for the spread of the virus is low, the perception that the virus will be highly contagious 5. social distance, travel restrictions and closed status of key destinations 6. uncertainty and social panic: COVID-19 vaccine

In connection with the COVID-19 coronavirus epidemic, a reorientation of the economy has been carried out in almost all countries of the world, including financial and economic support for the activities of the hospitality industry. It should be noted that much attention is paid to the development of the hospitality industry in Kazakhstan. The main regulatory document for the organization of a hotel in our country is the resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 21, 2008 No. 366 "on approval of the rules for the provision of retail, entertainment, hotel, medical and other services by individuals and legal entities in the capital". Despite the fact that rest in Kazakhstan often does not require significant changes in time zones and climatic changes affecting somatic health, many consider rest abroad to be of high quality and relatively cheap compared to rest in our countries.

In the face of the COVID-19 coronavirus pandemic and associated unemployment, it is clear that the implementation of the hospitality industry development program will be difficult. Nevertheless, the rapidly developing hospitality industry in Kazakhstan has many unresolved problems. The management of the tourist and hotel business in our country is already facing an insurmountable question of what it will be like after the end of the coronavirus pandemic. There are claims that the coronavirus will destroy the domestic hospitality industry, indicating that millions of tourism workers may lose their jobs after the end of the pandemic.

The economic factor is one of the most influential macroeconomic factors of the analysis model. This affects all enterprises, regardless of their size. For example, rising unemployment, inflation, slow economic progress and taxes can negatively affect even the most profitable enterprises. Even after state support, it is difficult for some small enterprises to survive. The large economic impact of COVID-19 is poor market performance. As more people become infected with the virus, COVID-19 is expected to lead to short-term resource shortages. Consequently, a reduction in economic production is expected, as enterprises may close. The uncertainty caused by the pandemic has a significant impact on the bond, stock and investment markets due to weakening confidence in financial markets and increasing concern about counterparty risks.

From the point of view of social factors, COVID-19 has had a profound impact on people's lives and health procedures and violated work ethics standards primarily due to "working from home" and "not working". It should be noted that COVID-19 has instilled fear in many people for travel, especially air travel. Commitments to maintain social distancing, working from home, and online learning put too much strain on people, which affects their mental health. Although it is a socio-cultural problem, it has significant economic consequences. For example, airlines face a shortage of travelers and suffer losses like never before.

From the perspective of technological factors, remote work, online learning, and social distancing create demand for products and services offered through the technology industry. COVID-19 will undoubtedly make some progress in the field of Virology, Virus Research. Technology businesses have survived past disasters and discovered innovative ways to deal with disasters and increase sustainability. In addition, technology companies are pioneers in develop-

ing a wide range of tactics that other companies can use to survive in this emergency. The COVID-19 pandemic can encourage additional creativity and innovation.

From the point of view of environmental factors, travel restrictions and the requirement to stay at home led to significant economic and social shocks when international production, costs and employment levels fell sharply, and they were also associated with significant reductions in air pollution and greenhouse gas emissions. It should be noted that not all the environmental effects of COVID-19 were favorable.

Tourism and hospitality experts predict a reduction in the number of travel companies after the end of the pandemic, when the coronavirus turned into a "perfect storm" for the tourism business. Alarming messages appeared in the press about the uncertainty of the possibilities of many organizations to continue their activities after the coronavirus pandemic. Significant changes in marketing relations in the field of international tourism are predicted. For comparison, according to the World Travel and Tourism Council, in 2003, as a result of the SARS virus, about 3 million people lost their jobs in the tourism sector in China, Hong Kong, Vietnam and Singapore. In particular, the management of Hong Kong Airport reported a decrease in passenger traffic by 68.9%.

The closure of borders with other states dealt a significant blow to the work of domestic travel agencies. "Will the hospitality business survive after the coronavirus?" the question is even openly asked. In this regard, the Association of tour operators of Kazakhstan gave recommendations on the situation with coronavirus. According to them, more than 30 countries of the world (USA, Great Britain, France, Germany, Spain, Italy, Canada, etc.) have completely or partially canceled flights with China as part of the fight against the spread of coronavirus.

As for Kazakhstan, citizens of Iran and China have been temporarily banned from entering our country. In addition, charter flights were banned and the number of regular flights to China was reduced, which led to a significant decrease in the flow of tourists. The global economy is projected to collapse due to the coronavirus, which could be worse than the 2008 crisis. According to forecasts, the global hospitality industry may suffer losses of more than 1 trillion, especially in countries where tourism makes up a significant share of GDP – Germany, Italy, Spain, France, etc.

Conclusion. Based on the foregoing, we can conclude that the COVID-19 coronavirus pandemic, which covered almost all areas of business, has dealt a significant economic blow to the hospitality industry. It can be said that the COVID-19 pandemic, which has not bypassed almost all business sectors, has dealt a significant economic blow to the image of Kazakhstan in the tourism and hospitality industry.

Literature

1. Alexandrova, I. Coronavirus and the economy: it's too early to assess risks for the eurozone. / I. Alexandrova. – URL: <https://ru.euronews.com/2020/02/17>.

2. The impact of coronavirus on the economy / V.B. Dzobelova, M.Z. Gigolaeva, A.S. Dzeranova, M.V. Tuaeua, L.Ch. Kerimova. // Economics and entrepreneurship. – 2020. – №3 (116). – pp. 1306-1308.

3. Korotkaya, A.M. The influence of coronavirus on the change of marketing tools in the field of international tourism / Anna Mikhailovna Korotkaya, Alexandra Aleksandrovna Trofimova. // Innovative economy. – 2020. – №1 (22). – pp. 28-38.

4. Lapygin, Yu.N. Business plan: strategies and tactics of company development: practice. manual. / Yu.N. Lapygin, D.Yu. Lapygin. – Moscow: Omega-L, 2017. – 350 p.

5. Losev, A. Coronavirus and geopolitical confrontation / A. Losev. // Valdai. International Discussion Club. – URL: <https://ru.valdaiclub.com>.

6. Timofeeva, A.A. Innovations - a factor of tourism business development / A.A. Timofeeva, O.N. Momotova // Science Park, 2018. – №1 (62). – pp. 96-99.

7. April passenger traffic in Hong Kong was severely affected by SARS. [Electronic resource]. – URL: https://www.hongkongairport.com/en/media-centre/press-release/2003/ex_420.

8. Coronavirus tracking: map, data and timeline. [Electronic resource]. – URL: <https://bnonews.com/index.php/2020/02/the-latest-coronavirus-cases/>.

БЕРЕЖЛИВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БЕЛГОРОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

С. А. Аверина,

*ассистент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Научная работа посвящена исследованию и анализу применения системы бережливого производства в системе управления учреждений высшего образования. Автором статьи был проведен анализ деятельности НИУ «БелГУ» как хозяйствующего субъекта, рассмотрены показатели конкурентоспособности и рейтинга образовательного учреждения

Ключевые слова: Lean production, бережливое производство, бережливые технологии, бережливое управление, механизм управления, эффективность деятельности.

Введение. В современных условиях развития и внедрения цифровизации системы управления учреждений высшего образования возникает необходимость в разработке новых принципов, механизмов и методов управления. В сформировавшихся условиях концепция Lean production приобретает актуальность и является одним из важнейших инструментов, которые позволяют использовать все возможности образовательной организации для ее развития на основе снижения потерь.

Создание эффективной системы управления в учреждениях высшего образования на основе принципов и технологий бережливого управления позволит оптимизировать деятельность университета, повысить качество предоставления образовательных услуг, а также сформировать понимание важности процесса бережливости.

В 2018 году в Белгородской области был запущен проект «Бережливый регион» с целью формирования бережливой культуры управления во всех сферах деятельности.

Среди учреждений высшего образования пилотной площадкой проекта «Бережливый регион» стал Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), с основной целью «... формирование современного многопрофильного научно-образовательного центра инноваций, проектно-ориентированного комплекса, обеспечивающего создание ценности и максимальное удовлетворение потребности в качественных научно-образовательных услугах потребителя, развитие условий для эффективной самореализации в научной, образовательной и управленческой деятельности ...» [1, С. 110].

НИУ «БелГУ» является научно-образовательным и исследовательским центром, поэтому руководство университета сделало акцент на том, чтобы внедрить технологии бережливого производства не «точечно», а систематизировать разработку бережливых проектов по 5 основным блокам: аналитический, образовательный, бережливый, научный и сертификационный.

Управление университетом реализуется в рамках вертикально интегрированной и горизонтально-сетевой модели управления поступательным развитием НИУ «БелГУ», основанной на принципах децентрализации и делегирования полномочий.

Органы управления университетом – наблюдательный совет, конференция работников и обучающихся, ученый совет, квалификационный совет, ректор. Существуют также совещательные и координационные органы по различным направлениям деятельности. Деятельное участие в управлении вузом принимают органы студенческого самоуправления, а также профсоюзная организация НИУ «БелГУ».

Система управления основана на показателях эффективности, связанных с достижением целей и показателей эффективности деятельности университета, распределяющихся на структурные подразделения (институты, кафедры, лаборатории и центры) и их руководителей, разработана и реализована система «эффективного контракта».

Управление осуществляется на основе синтеза проектного и процессного подходов с использованием бережливых технологий, функционирует проектный офис, внедрена цифровая система управления проектами, в портфеле проектов университета более 100 проектов (55% которых – проекты развития) разного уровня – от локальных на уровне подразделений до межведомственных на уровне региона, в которых участвуют более 1000 сотрудников.

Как «бережливый университет» НИУ «БелГУ» достиг уникальных результатов, не имеющих пока аналогов среди российских вузов: система менеджмента бережливого управления стала первой и единственной в стране среди вузов, получившей сертификат на соответствие национальным стандартам, университет признан образцом технологий бережливого управления федерального уровня. Система проектного управления дважды отмечена наивысшей наградой в рамках престижного российского конкурса проектного мастерства «Проектный Олимп» в 2019 г. (I место) и 2020 г. (I место).

В современных условиях НИУ «БелГУ» выступает не только как образовательная структура, но и как хозяйствующий субъект, формирующий собственную финансовую и инвестиционную политику, аккумулирующий финансовые средства из различных источников и инвестирующий их в развитие и укрепление своей конкурентной позиции.

Таблица 1

Рейтинг НИУ «БелГУ» в мировых и национальных рейтингах за 2021 год

Наименование рейтинга	Позиция НИУ «БелГУ»	Пояснение
Quacquarelli Symonds (QS)	195 позиция	НИУ «БелГУ» сохранил своё присутствие в топ-200 данного рейтинга. Среди 129 российских вузов университет расположился на 39 месте.
Times Higher Education (THE)	Позиция 1001+	Физические науки (позиция 801-1000); Инженерные науки и технологии (позиция 401-500)
Шанхайский рейтинг вузов мира (ARWU)	-	Металлургия (позиция 76-100) С 2017 года НИУ БелГУ входит в ТОП-100 лучших вузов мира в категории «Металлургический инжиниринг»
Национальный рейтинг университетов «Интерфакс»	19 позиция	НИУ БелГУ стал лауреатом международного конкурса «Информационно открытый университет. Уровень международный». МИА «Интерфакс» были подведены итоги конкурса медиаактивности вузов, проводимого агентством и профильным журналом «Аккредитация в образовании». 15 вузов России, в том числе НИУ БелГУ были признаны инфолидерами с высоким PR-фактором.
Топ-100 вузов России от RAEX	38 позиция	Условия для получения качественного образования, ранг 51; Уровень востребованности выпускников работодателями, ранг 39; Уровень научно-исследовательской деятельности, ранг 21; Рейтинговый функционал (балл) 2,8215

Целесообразно рассмотреть конкурентоспособность и рейтинг образовательного учреждения. Стоит отметить, что данные показатели крайне важны для всех университетов как в России, так и во всем мире. Они влияют на привлекательность заведения в глазах абитуриентов, работодателей и инвесторов. Считается, что высокая позиция национальных университетов в рейтинге повышает имидж страны в целом и привлекает ино-

странных студентов. Для этого вузы должны становиться более прозрачными, а также вводить принятые в мире стандарты научных исследований и подготовки специалистов.

Среди основных международных рейтингов вузов выделяют: рейтинг университетов мира QS британской компании Quacquarelli Symonds; мировой рейтинг университетов Times Higher Education (THE), который делает одноименный журнал; Шанхайский рейтинг вузов мира ARWU. Основные российские рейтинги вузов находят свое отражение в национальном рейтинге университетов «Интерфакса», а также топ-100 вузов России от RAEX.

Рассмотрим позицию Белгородского государственного национального исследовательского университета в перечисленных рейтингах подробнее, опираясь на данные 2021 года. Для лучшего понимания отобразим визуально в таблице 1.

В целом, можно сказать, что НИУ «БелГУ» обладает всеми необходимыми ресурсами и благоприятными условиями для дальнейшего наращивания и наиболее полного использования потенциала вуза в соответствии с заявленными приоритетами, укрепления его позиций как градообразующего научно-образовательного и инновационно-производственного центра Белгородской области.

Заключение. В ходе экономического анализа показателей деятельности Белгородского государственного национального исследовательского университета было выявлено, что механизм управления НИУ «БелГУ» показал эффективные и уникальные результаты по внедрению бережливых технологий, не имеющих пока аналогов среди российских вузов, что говорит об эффективном применении механизма управления университетом.

Литература

1. Гайворонская, С. А. Практика внедрения бережливых технологий в систему управления вузом: проектный подход / С. А. Гайворонская // Университетское управление: практика и анализ / University Management: Practice and Analysis. – 2019. – С. 104-115.
2. Демина, Е. В. Процессный подход, сетевое планирование, бережливое производство, управление проектами при реализации образовательного процесса / Е. В. Демина, Н. Д. Карпушина, Л. И. Гущина // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 54-57.
3. Зимакова, Л. А. Возможности применения принципов концепции бережливого производства в российских университетах / Л. А. Зимакова, Д. Ю. Горбатюк, Я. Г. Шетан // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-2(89). – С. 845-849.
4. Отчет о результатах деятельности ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bsu.edu.ru/bsu/resource/officialdocs/sections.php?ID=174>.

ПРИМЕНЕНИЕ БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ

М. В. Антонова,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры финансов и таможенных доходов, АНО ВО «БУКЭП»

С. А. Наумов,

аспирант,

кафедры финансов и таможенных доходов, АНО ВО «БУКЭП»

П. М. Помазанов,

аспирант,

кафедры финансов и таможенных доходов, АНО ВО «БУКЭП»

Аннотация. В статье изучены основные характеристики Платформы «Знай своего клиента». Показана значимость использования технологий бережливого производства при осуществлении банковского контроля по противодействию легализации капитала,

полученного незаконным путем. Выделены основные преимущества использования Платформы «Знай своего клиента» для банка.

Ключевые слова: Платформа «Знай своего клиента», банковский контроль, бережливые технологии.

«В настоящее время наступила новая экономическая эпоха, которую некоторые ученые называют временем бережливого производства» [6]. Используемые в бережливом производстве технологии (бережливые технологии) позволяют повысить эффективность использования ресурсов организации (трудовых, материальных, финансовых, временных и т.п.) [3]. Таким образом, использование бережливых технологий позволит повысить эффективность деятельности организации, в частности банка.

Бережливые технологии используются в различных отраслях экономики. Банковский бизнес также постепенно внедряет в свою деятельность бережливые технологии [1, 2]. Однако данный аспект еще недостаточно проработан ни в научном, ни в практическом аспекте, что и обусловило актуальность темы исследования. Целью данного исследования является изучение применений бережливых технологий в банковском бизнесе.

Отметим, что банковская деятельность достаточно разнообразна, и охватывает не только большой спектр финансовых операций, технологий их проведения, использования программного обеспечения, но и контроля за всеми этими процессами. Банковский контроль делится на внутренний – контролируются внутрибанковские процессы и действия сотрудников банка и клиентский контроль – банк контролирует своего клиента.

В свою очередь банковский контроль за клиентами бывает обязательным, обусловленным российским законодательством (прежде всего банк контролирует соблюдение своим клиентами норм Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма») [5] и внутрибанковский клиентский контроль – предусмотренный внутренними регламентами кредитной организации.

Согласно российскому законодательству в рамках контроля, направленного на противодействие отмыванию доходов, банк обязан контролировать операции клиентов, выявляя сомнительные операции и рискованных клиентов, осуществляющих данные операции. На данную деятельность у банка уходит большое количество временных, трудовых, информационных и финансовых ресурсов. Тем более, что недобросовестные клиенты постоянно совершенствуют схемы легализации доходов.

В последние годы при расчетах и платежах активно используются технологии P2P-сервисов. Специалисты отмечают, что использование P2P-сервисов позволяет увеличить риски теневого бизнеса:

- игорного бизнеса (онлайн-казино, онлайн-лотереи, букмекерские конторы);
- сайтами в сети Интернет, предлагающими услуги по купле-продаже криптовалют, нелегальными участниками финансового рынка.

Динамика показателей, характеризующих объемы сомнительных операций в банковском секторе, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей, характеризующих объемы сомнительных операций в банковском секторе в 2020-2021 гг.

Показатель	2020 год	2021 год	Темп роста за период, %
Объем вывода денежных средств за рубеж по сомнительным основаниям, млрд. руб.	52	43	82,7
Объем сомнительных транзитных операций, млрд. руб.	0,6	0,5	83,3
Объем обналичивания средств при использовании исполнительных документов, млрд. руб.	25	28	112,0

Составлено авторами по источникам [4]

В 2021 году наблюдается уменьшение объема выводимых за границу денежных средств клиентов по сомнительным операциям (данные операции снизились на 17,7%). Сомнительные транзитные операции, проводимые через российский банковский сектор в 2020 году составили 0,6 млрд. руб., а в 2021 году сократились до 0,5 млрд. руб. Негативной динамикой является рост объемов обналчивания денежных средств с применением исполнительных документов (данные операции возросли в 2021 году по сравнению с 2020 годов на 12%). Значительные объемы сомнительных операций свидетельствуют об актуальности усиления контроля по данному виду сделок.

Увеличение видов и технологий нелегальной деятельности недобросовестных клиентов банка повышает давление на банковский бизнес в рамках контроля за клиентами и выявление «сомнительных». Для сокращения затрат в рамках данного контроля и повышения его эффективности Центральным банком Российской Федерации было внесено предложение использовать Платформу «Знай своего клиента».

Основные характеристики Платформы «Знай своего клиента» отражены в таблице 2.

Таблица 2

Основные характеристики Платформы «Знай своего клиента»

Наименование характеристики	Краткая характеристика
Разработчик платформы	Центральный банк Российской Федерации
Введение платформы в действие	1 июня 2022 года
Цель функционирования платформы	Предоставлять банкам информацию о том, к какой группе риска совершения подозрительных операций можно отнести юридических лиц и индивидуальных предпринимателей
Масштаб действия платформы	К платформе подключены все российские банки
Объем информационных данных платформы	Платформа содержит сведения о 7 млн. юридических лицах и индивидуальных предпринимателей

Составлено авторами по источникам [4]

Таким образом, «платформа «Знай своего клиента» – это сервис, с помощью которого кредитные организации будут получать от Банка России информацию об уровне риска вовлеченности в проведение подозрительных операций их клиентов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Информацию платформы банки могут использовать при реализации процедур «противолегализационного» контроля.

По мнению экспертов, использование данной бережливой технологии позволит банкам значительно сократить время на проведение «противолегализационного» контроля и выявления сомнительных клиентов. Кроме того, использование данной бережливой технологии позволит повысить эффективность мероприятий по защите финансового рынка Российской Федерации от теневых операций.

Отметим, что Платформа «Знай своего клиента» не предусмотрена на проверку клиентов – физических лиц. Платформа «Знай своего клиента» на основе аналитического анализа сведений, имеющихся у Банка России о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях делит их на три группы (табл. 3).

Банком России предлагаются следующие рекомендации по работе кредитных организаций с клиентами, оценка которых проведена через Платформу «Знай своего клиента»:

- если клиенту присвоен «красный» уровень риска, то банку рекомендуется применять ограничительные меры по распоряжению денежными средствами, находящимися на банковских счетах, а также иным имуществом клиента;

- если клиенту присвоен «желтый» уровень риска, то банку рекомендуется усилить контроль за данным клиентом;

- если клиенту присвоен «зеленый» уровень риска, то банк обязан выполнять операции данных клиентов с невозможностью расторжения договора банковского счета (со стороны кредитной организации).

Группы рисков клиентов банка по результатам анализа на Платформе «Знай своего клиента»

Группы рисков	Структура клиентов банка по оценке Банка России	Характеристика деятельности клиента
Низкий «зеленый» уровень риска	99%	Клиент ведет реальную хозяйственную деятельность, без выполнения «сомнительных» операций
Средний «желтый» уровень риска	0,3%	Клиент совмещает реальную и теневую части ведения хозяйственной деятельности
Высокий «красный» уровень риска	0,7%	Клиент не осуществляет реальную хозяйственную деятельность, осуществляет расчеты с теневой экономикой

Составлено авторами по источникам [4]

Платформа «Знай своего клиента» анализирует хозяйствующего субъекта по различным критериям, которые можно сгруппировать в 3 группы (табл. 4).

Эффективность проверки клиента в рамках изучаемой бережливой технологии достигается не только многокритериальным подходом к анализу его деятельности, но и тем обстоятельством, что отдельный банк ограничен в информации по конкретному клиенту и проводит проверку, только ориентируясь на нее, тогда как в Банк России поступают сведения о деятельности юридического лица (индивидуального предпринимателя) со всех банков, и на основе аккумулированных данных проводится его проверка.

Таблица 4

Критерии анализа хозяйствующего субъекта, применяемые на Платформе «Знай своего клиента»

Наименование группы критериев	Количество критериев в группе
Критерии, характеризующие вид и характер деятельности юридического лица, а также его финансовых результатов	27
Критерии, характеризующие операции по банковским счетам юридического лица	24
Критерии, применяемые для оценки учредителей и руководителей юридического лица, а также физического лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя	6
Критерии, характеризующие аффилированность юридического лица (индивидуального предпринимателя) с другими хозяйствующими субъектами	3
Критерии в области результатов национальной оценки рисков и секторальной оценки рисков	2
Критерии, характеризующие информацию, поступившую от гос. органов	6
Итого критериев	68

Составлено авторами по источникам [4]

По нашему мнению, использование данной бережливой технологии позволит:

- сократить временные затраты банка на проведение проверки клиента в рамках противодействия легализации доходов, полученных преступным путем;
- повысить эффективность и объективность контроля путем использования данных о клиенте собранных со всех кредитных организаций;
- повысить результативность банковской деятельности путем сокращения трудовых и финансовых затрат при проведении контроля за клиентом.

Стоит отметить, что результаты, полученные при проверке в рамках Платформы «Знай своего клиента» носят для банка рекомендательный характер. Банк самостоятельно выбирает конечные действия в отношении своих клиентов.

Литература

1. Антонова, М.В. Интегральная методика оценки кредитного риска в рамках концепции бережливого менеджмента / М.В. Антонова, Молчанов К.В., Шеховцов В.В. // Экономико-управленческий конгресс: Материалы международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ». Белгород, – 2021. – С. 384-388.
2. Антонова, М.В. Особенности применения бережливых технологий при проведении депозитных операций банка / М.В. Антонова, Ткачев Д.В., Мاستихина О.Ю. // Экономико-управленческий конгресс: Материалы международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ». Белгород, – 2021. – С. 416-420.
3. Кучерявенко, С.А. Клиентоориентированный подход в системе менеджмента качества: аксиома или требование времени? / С.А. Кучерявенко, И.В. Чистникова, А.Н. Назарова // Экономика. Информатика. – 2021. – Т. 48. – № 2. С. 244-251.
4. Меры защиты финансового рынка : Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/faq/client/> (дата обращения: 31.10.2022).
5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: федер. закон 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 31.10.2022).
6. Чистникова, И.В. «Бережливый офис» как стратегическое преимущество компании / И.В. Чистникова, С.В. Якимчук, Е.П. Дружникова // Научный результат. Экономические исследования. – 2019. – Т. 5. – № 1. С. 77-83.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

А. А. Артемьев,

*магистрант 3 года обучения
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

Я. В. Мочалова,

*доцент, к.э.н., доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. В статье приведена основная характеристика концепции бережливого производства, принципов, заложенных в концепцию бережливого производства в мировой практике. Приведен анализ условий, при которых возможна успешная реализация принципов бережливого производства на отечественных предприятиях.

Ключевые слова: бережливое производство, принципы бережливого производства, концепция, потери, предприятие.

Введение. В настоящее время философия бережливого производства широко распространена в мире. Предприятия все чаще внедряют принципы, концепции и принципы бережливости в производственной деятельности с целью улучшения производственных процессов, устранения потерь и повышения своей производственной репутации.

Методы и организация исследования. При написании статьи применяли наблюдения, сравнения и аналитические методы исследования.

Концепция бережливого производства была введена промышленными инженерами в 19 веке для снижения производственных потерь. Бережливое производство – это серия прикладных процессов и инструментов, которые устраняют отходы производства. Повы-

шение эффективности, результативности и даже прибыльности – все это побочные продукты бережливого производства.

Кроме того, бережливое производство – это адаптация производственной системы Toyota (TPS) и ее базовых принципов. По своей сути бережливое производство – это устранение отходов и постоянное совершенствование.

Бережливое производство отличается от традиционной западной модели массового производства, которая полагается на экономию за счет масштаба для создания прибыли. Чем больше вы производите, тем дешевле становится продукт, тем больше потенциальная прибыль. Оно основано на прогнозировании потребностей клиентов или создании потребностей клиентов.

Бережливое производство отвечает проверенному потребительскому спросу.

Концепция предусматривает снижение уровня потерь – и в процессе начального производства, и в процессе обработки, и в случае, когда создается ситуация, когда заказчик затягивает по тем или иным причинам производство. То есть смысл концепции – создание долгосрочной культуры, ориентированной на улучшение производственных процессов за счет снижения потерь.

Концепция предполагает внедрение таких условий, когда на предприятии растет уважение к работникам, лучше обученным и образованным, когда производственный процесс становится более гибким и т.д.

Бережливое производство (Lean) – это философия, которая фокусируется на следующем:

- Удовлетворение потребностей клиентов.
- Непрерывное, постепенное улучшение.
- Создание постоянно улучшающихся продуктов.
- Оценка вклада работников.
- Взгляд в долгосрочной перспективе.
- Устранение ошибок.
- Устранение отходов.

Основные этапы эволюции положений концепции бережливого производства приведены на рисунке 1

Отличительной чертой философии Lean является указание направления улучшения на основе определения того, что является добавленной стоимостью, а что – расточительством, и такого управления, которое учитывает важность и важность человеческого фактора в функционировании организации.

Концепцию бережливого производства очень часто используют с целью снижения затрат. Концепция предполагает разделение всех видов деятельности предприятия на отдельные операции. Процессы, которые не добавляют ценности, систематически исключаются из них.

При этом комплексно используются принципы бережливого производства, которые включают устранение действий, которые не могут повысить ценность производственной деятельности для клиента.

При оптимизации производственной деятельности все сотрудники должны быть четко ориентированы на клиента. Такая система подхода может не только изменить ситуацию к лучшему, но и создать совершенно новый образ производственной деятельности.

Выделяют пять простых принципов, которыми может руководствоваться любое предприятие (рисунок 2).

Отправной точкой принципов бережливого производства является оценка ценности продукта для конкретного потребителя на каждом этапе его создания. Основная цель этой концепции – создать ситуацию, в которой будет обеспечено постоянное устранение потерь.

Таким образом, можно выделить следующие виды потерь (рисунок 3).

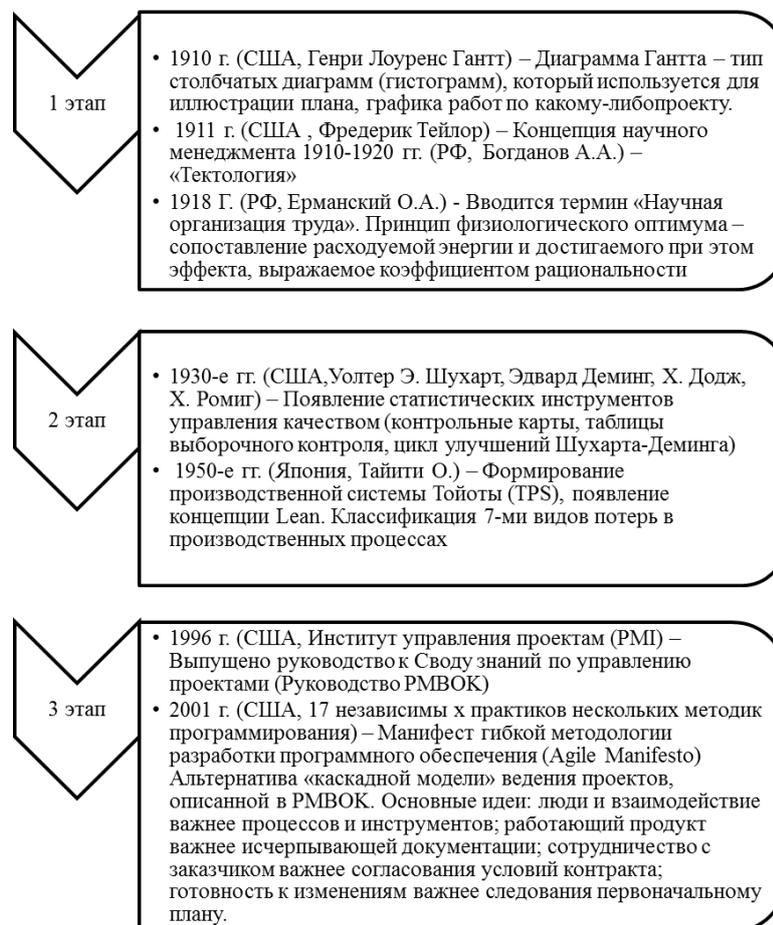

Рис. 1 Этапы эволюции основных положений организации производства, заложенных в систему «Бережливое производство»

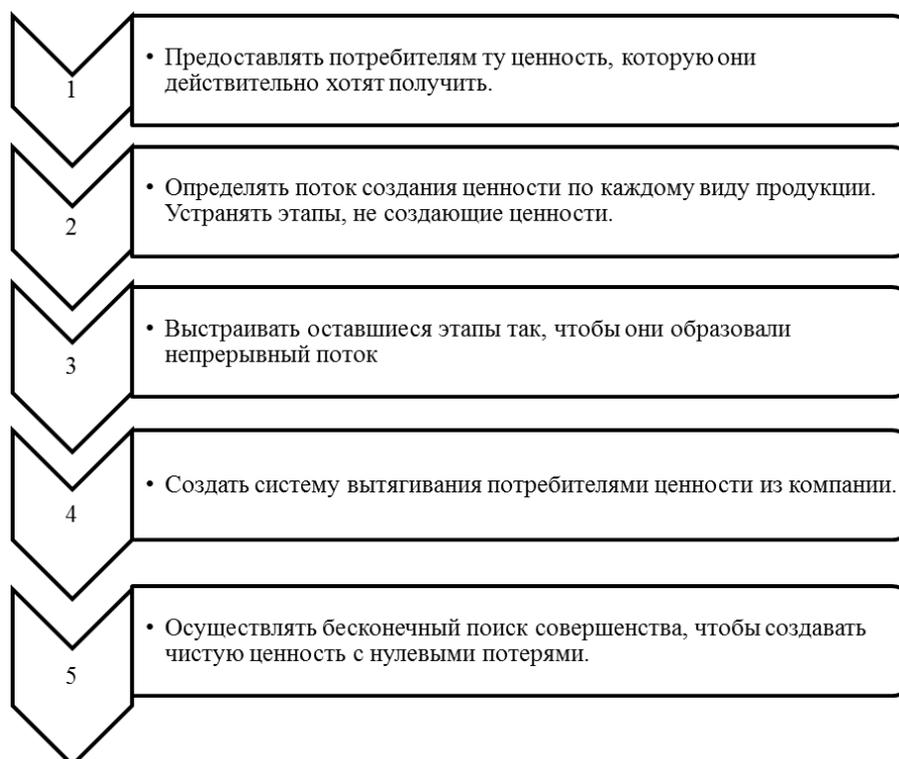

Рис. 2 Характеристика простых принципов бережливого управления

Когда дело доходит до бережливого производства, выигрывают не только производители. Бережливое производство устраняет методы, которые не повышают ценность для клиентов. Многие авторы в исследовании процесса реализации концепции бережливого производства приходят к выводу, что оно не привязано непосредственно к производству. Авторы предлагают применять бережливое мышление для повышения эффективности работы команды, управления запасами и взаимодействия с клиентами.

Кроме того, бережливое производство повышает качество и удовлетворенность клиентов. Ведь когда из процессов обслуживания клиентов устраняются отходы, устраняются задержки, неудобства, ошибки и затраты.

Аналогичным образом, принципы бережливого производства применимы к процессу управлению персоналом.

Бережливое производство состоит из ключевых принципов, применение которых позволяют выстроить оптимальную производственную систему. Так же бережливое производство, при внедрении его основного механизма, устраняет дефектные машины и оборудование. В результате бережливое производство повышает безопасность на рабочем месте, уменьшая вероятность поломки оборудования.

Таким образом, в настоящее время управление в соответствии с философией Lean является одним из самых эффективных методов, используемых в процессе производства, внедрение таких методов позволяет выявить ненужные производственные потери и вывести предприятие на новый, более качественный уровень развития.

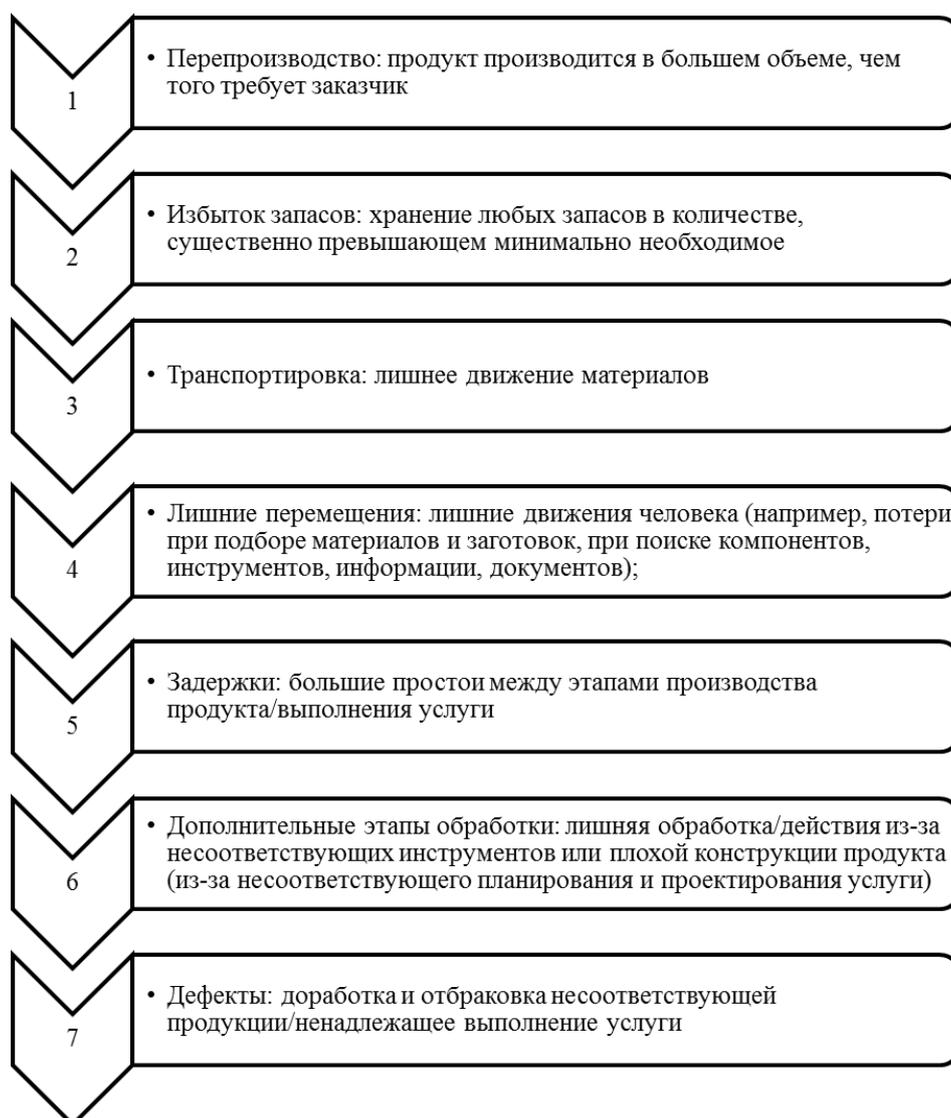

Рис. 3 Основные виды потерь

Литература

1. Бережливое производство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kpms.ru/General_info/Lean_Production.htm.
2. Бурнашева, Э.П. Использование инструментов бережливого производства в проектировании образовательного процесса / Э.П. Бурнашев // Интеграция образования, 2016. – С. 105-111.
3. Левяков, О. Lean система (Бережливое производство) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.src-master.ru/article25952.html>.
4. Worksection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worksection.com/blog/poka-yoke.html>.

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

И. А. Дворяцких,

*магистрант 2 курса гр.09002179 «НИУ БелГУ»,
учитель МБОУ СОШ №7, г. Белгород*

Н. А. Герасимова,

доцент, к.э.н.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. Человек вне зависимости от рода своей деятельности является управленцем. В первую очередь он управляет своей жизнью. Если он умеет это делать, то и в своей профессии и работе он будет успешен. Все наши действия начинаются с планирования целей, задач и распределения на них временных ресурсов. Деятельность педагога не является исключением, именно поэтому ему важно знать основы тайм-менеджмента и применение его на практике. Данная статья посвящена основным шагам тайм-менеджмента, которые помогут сделать деятельность более продуктивной. Кроме этого, здесь приведены результаты онлайн-анкетирования «Нужен ли вам тайм-менеджмент?», респондентами которого были педагоги школ. В конце статьи сделаны выводы.

Ключевые слова: время, тайм-менеджмент, time, management, технология SMART, метод «Слон» и «лягушка».

Введение. Время – ценнейший ресурс любого человека, который нельзя увеличить, а можно лишь правильно распределить. Это касается не только времени, которое мы тратим на выполнение какой-либо работы, но и на жизнь. Из покон веку люди осознавали значимость данного ресурса и о нем слагали пословицы и поговорки. Так, например, мы зачастую можем услышать фразу «Кто рано встает, тому Бог подает». Ее суть заключается в том, что в сутках у нас есть 24 часа, которые нужно использовать с пользой, а не потратить в пустую. То же самое и касается времени, которое отведено у человека на работы и установлено Трудовым кодексом, и здесь будет уместно сказать идиому: «Время – деньги».

Следовательно, человек должен использовать время своего рабочего дня так, чтобы день прошел максимально продуктивно, но иногда люди не знают, как это сделать, как избежать прокрастинации из-за частую из-за того, что они не знакомы с тайм-менеджментом.

Методы и организация исследования. При написании статьи применяли наблюдения, сравнения и аналитические методы исследования.

Давайте рассмотрим, как педагог в своей деятельности может следовать основным правилам тайм-менеджмента, сделав свой день максимально продуктивным и при этом не брать работу на дом.

Слово «тайм-менеджмент» состоит из двух слов пришедших из английского языка «time», что в переводе означает «время» и «management» – переводиться как «управлять», а вместе мы получаем «управлять временем». Понятие «Тайм-менеджмент» (планирование времени) – это технологии организации и оптимизации времени, а также организация осознанного контроля и распределения временных ресурсов [16].

Педагог по своей сути является управленцем, он управляет обучающимися и образовательным процессом. В своей работе он должен уметь быстро реагировать на события, которые могут идти не по плану, например: экстренное совещание, отмена урока из-за каких-либо событий, замена другого учителя и тд.

У педагогов практически отсутствует граница между рабочим временем и внерабочим, т.к. они берут тетради на проверку домой, поддерживают связь с учениками и их родителями в любое время. Хотя это абсолютно неверно с позиций и психологии, и физиологии, и морали, но, а когда родителям звонить и писать педагогам, если они тоже на работе [4, С. 8].

Поэтому, чтобы у учителя оставалось время на личную жизнь, ему необходимо познакомиться с основными методами и принципами тайм-менеджмента.

Шаги к рациональному использованию времени и достижению успеха в работе:

1. собрать в корзину все дела

Суть данного шага заключается в том, что, когда у человека слишком много дел, он не распределяет свое время правильно, а тратит его на обдумывание и планирование, куда какую деятельность можно перенести. Для того чтобы избежать такого нужно собрать все дела в условную «корзину», чтобы разгрузить мозг [10].

Как это может в своей работе применить педагог? Он делает список дел на листе бумаги или в телефоне в «Заметках», что позволяет его мозгу расслабиться и не держать данную информацию в себе.

2. Расставление приоритетов

На данном шаге педагог анализирует свой список дел и разделяет на четыре группы, для этого можно использовать доску, куда будут приклеиваться стикеры в зависимости от групп (рис. 1).

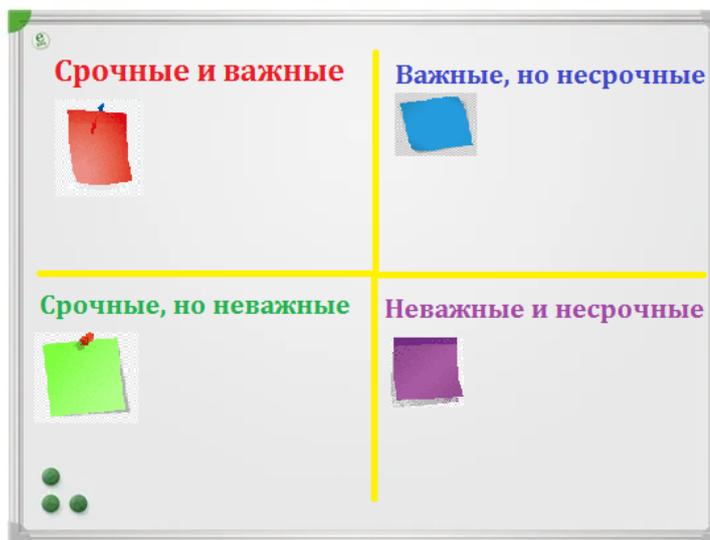

Рис. 1 Доска приоритетов

К «срочным и важным» относим то, что требует скорейшего выполнения и то, что можно сделать самостоятельно. Например: подготовка план-конспекта урока на завтра.

К «важным, но несрочным» относим то, что требует большого внимания в будущем, поэтому эти действия нужно спланировать. Например: заполнение плана-расписания обучающихся в «Виртуальной школе».

К «срочным, но неважным» относим дела, которые можно переложить на других. Например: отнести сведения в столовую о том, кто будет питаться сегодня. Данную задачу можно переложить на обучающего.

К «несрочным и неважным» относим то, что в дальнейшем не принесет пользы, а также от чего можно будет отказаться вообще. Например: разработка мега-интересного задания, его можно сделать не таким увлекательным, но оно покажет у обучающихся такой же результат.

Важно при распределении действий и задач указывать период времени, к которому данное действие может быть отнесено. Теперь, когда все дела распределены, мы можем выявить то, что называют «лягушками» – дела, которые неприятны. В деятельности педагога это может быть звонок и общение со «сложным» родителем, поход к администрации с каким-то отчетом или просьбой, разборка какой-то непростой ситуации среди школьников. Считается, что избавляться от «лягушек» нужно как можно раньше, т.к. вы перестанете про это постоянно думать и у вас поднимется настроение из-за того, что неприятности теперь позади [9].

3. Делегируйте задачи как можно больше

В деятельности педагога сложно делегировать задачи, так как под его управлением находятся ученики, но все же это возможно. Особенно это эффективно при использовании технологии SMART, где:

✓ **S** – это «*Specific*», в переводе «конкретность», здесь идет четкая постановка цели, направленной на результат. Например: не просто сказать в домашнем задании номер упражнения, а четко расписать, что требуется сделать.

✓ **M** – это «*Measurable*», в переводе «измеримость», здесь педагог четко понимает критерии оценки эффективности его деятельности и осознает в чем измеряется результат его деятельности. Например: учитель не готовит на урок множество правил и заданий, а лишь выбирает те, которые будут наиболее эффективными для обучения учащихся и покажут у них высокие результаты понимания.

✓ **A** – это «*Attainable*», означает «достижимость», т.е. педагог ставит перед собой и учениками реальную цель, которая будет достигнута в рамках урока.

✓ **R** – это «*Relevant*», в переводе «уместность», выполнение действий должно вести к достижению поставленной цели. Например: учитель поставил перед собой и обучающимися цель изучить тему «решение квадратных уравнений», поэтому в начале урока он объяснил правила, показал примеры и дал ученикам задания, которые помогли закрепить полученные знания.

✓ **T** – это «*Time-bound*», означает «ограниченность во времени». Педагог должен понимать, что он имеет временные рамки и что существуют риски, что что-то пойдет не так и обучающиеся не смогут достигнуть поставленной цели.

Как результат данной технологии может быть более эффективное изучение обучающимися учебного предмета и демонстрация более высоких результатов [10].

4. Внедрение гибких практик

Необходимо уметь подстраиваться под обстоятельства и быстро корректировать список дел, умея расставить приоритеты. Например: ученики задержались и пришли на урок на 10 минут позже, нужно быстро выбрать самое эффективное из подготовленных заданий. Также, важно делать план-конспект урока, чтобы не тратить время на «а что же мы будем делать дальше».

Сюда же можно и отнести метод «Слон», который подразумевает большие объемы работ, поэтому чтобы задачи не казались такими «страшными» их необходимо разделить на фрагменты, так их масштаб условно уменьшится, нервное напряжение спадет, а эффективность при выполнении задач увеличится [11].

Чтобы понять насколько важно заниматься тайм-менеджментом педагогу среди молодых сотрудников разных школ города Белгорода было проведено онлайн-анкетирование «Нужен ли вам тайм-менеджмент?» в котором приняли участие 15 учителей. Результаты анкетирования представлены на рис.2.

Рис. 2 Результаты анкетирования «Нужен ли вам тайм-менеджмент?»

Опираясь на результаты анкетирования можно сделать вывод о том, что лишь 6% педагогов умеют планировать свой день, 18% имеют неплохие организаторские способности, 29% полностью зависят от обстоятельств и почти 50%, а именно 47% резидентов вообще не умеют управлять своим временем и не занимаются этим.

Подводя итоги всего вышесказанного, стоит отметить, что знание основ тайм-менеджмента и их применение на практике, как в профессиональной деятельности, так и в личной жизни поможет педагогу, да и не только, сделать его деятельность более продуктивной и менее эмоционально затратной.

Литература

Учебники и учебные пособия

1. Азарова, О. Тайм-менеджмент за 30 минут / О. Азарова. – Москва: АВТОР, 2019. – 435 с.
2. Аллен, Д. Приводим жизнь в порядок. Экспресс-курс по методике GTD / Д. Аллен. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2019. – 114 с.
3. Савина, Н. В. Тайм-менеджмент в образовании / Н. В. Савина, Е. В. Лопанова. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 162 с.
4. Субботина, Е.А. Правда о найденном времени: тайм-менеджмент для родителей и детей / Е.А. Субботина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. – 272 с.
5. Трейси, Б. Тайм-менеджмент по Брайану Трейси. Как заставить время работать на вас / Б. Трейси. – Москва: Альпина Паблишер, 2018. – 302 с.
6. Хайнц, М. Позитивный тайм-менеджмент. Как успевать быть счастливым / М. Хайнц. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. – 128 с.

Интернет-ресурсы

7. 5 лайфхаков учителю, как все успевать [Электронный ресурс]. – URL: <https://skyteach-ru.turbopages.org/skyteach.ru/s/2021/07/18/5-livehackov-uchitelyu-kak-vse-uspevat/> (дата обращения: 12.10.2022).
8. Педсовет: «Тайм-менеджмент для педагогов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://педталант.рф/морозова-в-в-педсовет/?ysclid=19361wqabp483767691> (дата обращения: 11.10.2022).
9. Приёмы тайм-менеджмента для эффективной организации времени учителя [Электронный ресурс]. – URL: <https://teacher.yandex.ru/posts/priemy-taym-menedzhmenta-dlya-effektivnoy-organizatsii-vremeni-uchitelya> (дата обращения: 11.10.2022).

10. Принципы тайм-менеджмента, или как не терять время [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/chto-takoe-tajm-menedzhment-kak-vse-uspevat (дата обращения: 11.10.2022).
11. Тайм менеджмент для педагогов или путь к успеху [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanio.ru/media/tajm-menedzhment-dlya-pedagogov-ili-put-k-uspehu-2558968?ysclid=1936jmw0wu837633205> (дата обращения: 12.10.2022).
12. Тайм-менеджмент в работе педагога: эти советы помогут вам успевать делать всё [Электронный ресурс]. – URL: <https://pedsovet.su/publ/164-1-0-1428?ysclid=1936fyuuto831063110> (дата обращения: 11.10.2022).
13. Тайм-менеджмент для педагога: как организовать свое время и все успеть [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/media/activityedu/taimmenedjment-dlia-pedagoga-kak-organizovat-svoe-vremia-i-vse-uspet-5bc9bad78789e500a91ae8b5> (дата обращения: 11.10.2022).
14. Тайм-менеджмент современного педагога [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/taim-menedzhment-sovremenogo-pedagoga-praktikum-dlja-pedagogov.html> (дата обращения: 12.10.2022).
15. Тайм-менеджмент – что это такое простыми словами [Электронный ресурс]. – URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/taym-menedjment> (дата обращения: 11.10.2022).
16. Технология тайм-менеджмента в помощь учителю [Электронный ресурс]. – URL: <https://uchitelya.com/pedagogika/135161-tehnologiya-taym-menedzhmenta-v-pomosch-uchitelyu.html> (дата обращения: 12.10.2022).

ЦИФРОВОЕ КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ В РАМКАХ ВНЕДРЕНИЯ БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Б. Г. Иванов,

кандидат технических наук,

доцент кафедры военного кораблестроения ВУНЦ ВМФ «ВМА»,

Санкт-Петербург, Россия

А. Е. Калинин,

преподаватель кафедры военного кораблестроения ВУНЦ ВМФ «ВМА»,

Санкт-Петербург, Россия

И. О. Чакляров,

оператор научной роты ВУНЦ ВМФ «ВМА»,

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются цифровая трансформация кораблестроения в рамках внедрения бережливых технологий, цифровизация этапов жизненного цикла объектов морской техники, основные положения методологии цифровизации кораблестроения.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, кораблестроение, бережливые технологии, судостроение, производство.

В 2016 году был дан старт реализации приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р., определяет цели и задачи в рамках пяти базовых направлений: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. Программа фактически определяет главный вектор совершенствования и

развития кораблестроения и не противоречит государственной программе Российской Федерации «Развитие судостроения на 2013–2030 гг.», утверждённой Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 2514-р [5].

Внедрение бережливого производства в кораблестроении начато с 16 апреля 2015 года в соответствии с директивой Правительства РФ «бережливое производство».

Масштаб эффекта, полученного от бережливого производства при постройке на одной стратегической атомной подводной лодки в рамках цифрового кораблестроения, может соответствовать эффекту, полученному при выпуске 500 тыс. автомашин [2].

Цифровая трансформация кораблестроения в рамках внедрения бережливого производства (см. рис. 1) идёт по следующим направлениям [12]:

1. Развитие законодательной и нормативно-технической базы в сфере цифровых технологий и информационные меры господдержки, а также создание программы переподготовки и повышения квалификации.

2. Формирование и развитие центров компетенций, которые оценивают уровень цифровой трансформации судостроительной промышленности.

3. Стимулирование разработки цифровых платформ, программных продуктов, базовых технологий производства приоритетных электронных компонентов и радиоэлектронной аппаратуры в рамках внедрения бережливого производства.

На поддержку разработки цифровых платформ с помощью субсидий выделено 6 млрд. рублей в 2022 году, на внедрение комплексов, связанных с 3D- и 4D-печатью, роботизированных комплексов, инженерного ПО и др [4].

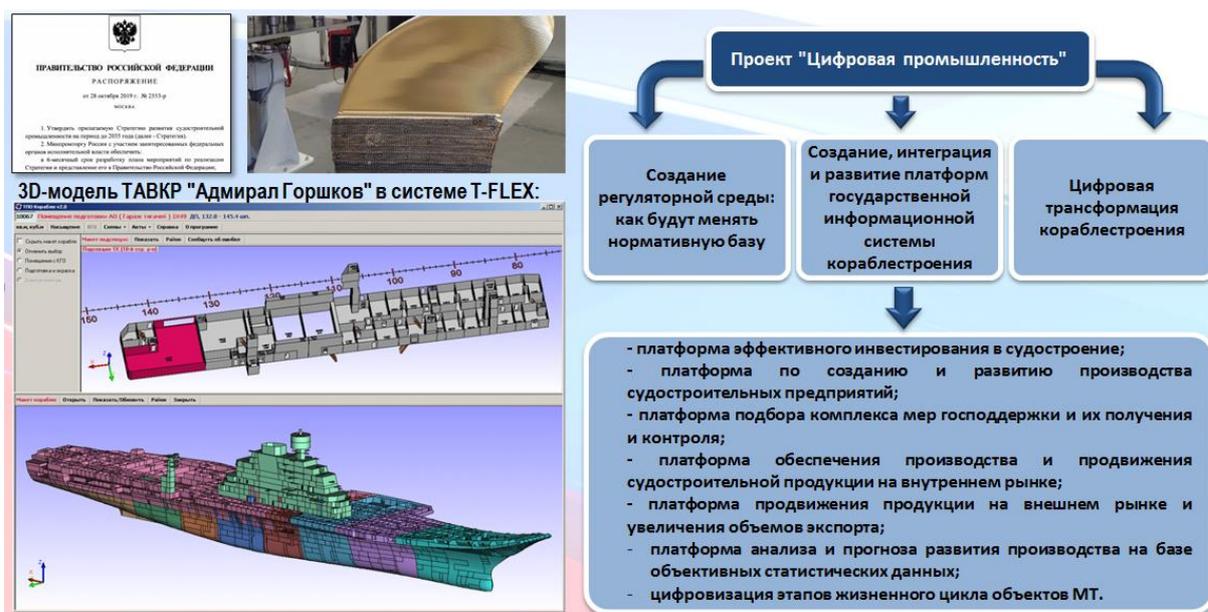

Рис. 1 Цифровая трансформация кораблестроения

Задачи цифровизации этапов жизненного цикла (ЖЦ) объектов морской техники (МТ) (см. рис. 2), разделены на четыре условные группы. Это цифровизация проектирования, производства, испытаний и эксплуатации [1].

Цифровизация на стадиях создания научно-технического задела, разработки проекта, модельных испытаний, выпуска конструкторской документации, планово-технологической и эксплуатационной документации. При этом практически для всех стадий применима виртуализация объектов (электронных моделей) и процессов на основе математического моделирования.

Цифровизация строительства (производства) объектов, для решения задач которой в настоящее время разработано и применяется достаточное количество систем автоматизации – система управления ресурсами предприятия (*ERP*), система управления и оптимизации производственной деятельности (*MES*), система планирования потребностей в мате-

риалах (*MRP*), средства технологической подготовки производства изделий (*CAM/CAPP*), роботизация и т.д [6].

Цифровизация на стадии приемо-сдаточных испытаний: автоматизация сбора и обработки данных и виртуализация отдельных видов испытаний (с заданными натурными условиями).

Материально-техническое обеспечение, эксплуатация и ремонт объектов – самый длительный этап жизненного цикла [7]. Цифровизация здесь ведется в части повышения класса автоматизации систем управления объектами и степени их интегрированности с обеспечивающими системами, применения электронной эксплуатационной документации, интерактивных электронных руководств, использования эксплуатационной и ремонтной цифровых моделей объектов.

Тактически перспективные работы по внедрению бережливых технологий в рамках цифровизации кораблестроения сгруппированы в четыре блока [8]:

1. Создание единого цифрового пространства предприятия для эффективного управления информацией.
2. Развитие цифрового проектирования и прототипирования (*CAD/CAM*).
3. Компьютерный инжиниринг (*CAE*).
4. Работы на основе суперкомпьютерных вычислений.

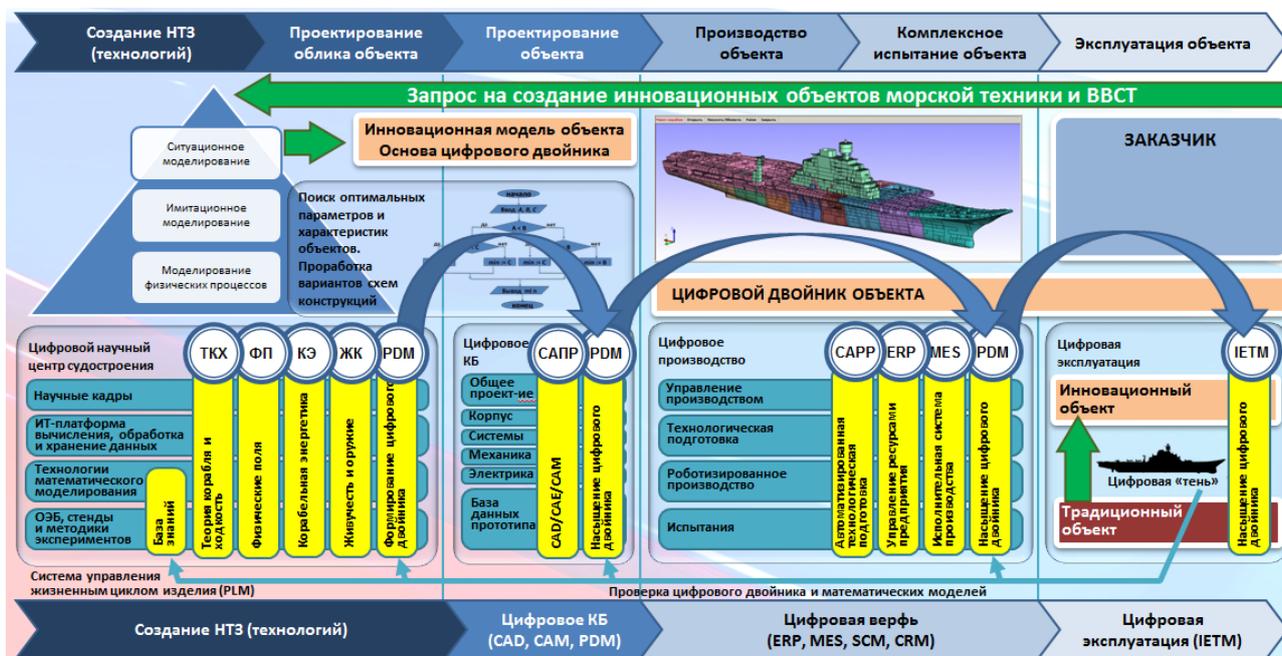

Рис. 2 Цифровизация этапов жизненного цикла объектов МТ

В Объединенной судостроительной корпорации также создается единая информационная структура. Ее собирают из различных информационных систем, ранее разрозненных. Тем не менее, полностью от бумажной документации пока не отказались [11].

На уровне корпорации воплощается целый ряд программ: переход на контракты жизненного цикла, цифровизация предприятий ОСК по программе «100% цифра», использования *big data*, внедрение методологии *stage-gate* («точка принятия решений») и т.д [10].

Так, компании из контура ОСК уже выполняют ряд проектов по модели жизненного цикла. Внедрение новой методологии идет на базе конкретных проектов.

В рамках программы «100% цифра» корпорация выполняет проект «Создание единого проектно-производственного пространства ОСК». Реализуется порядка 100 мероприятий ежегодно [9]. Переход к 3D-моделированию в едином пространстве, сейчас это уже реально, – но пока на базе иностранного программного обеспечения.

Внедряется в Объединенной судостроительной корпорации и цифровое управление предприятиями. Один из проектов – переход на методологию *stage-gate*, которую в ОСК называют «контрольными точками» (общепринятая формулировка – «точки принятия решений»). Проект разбивается на системы таких точек. Для каждой из них составлен перечень задач, которые необходимо выполнить для успешного прохождения контрольной точки. В случае отклонения от курса разрабатывается комплекс мероприятий, которые позволят наверстать отставание или компенсировать отклонения до следующей контрольной точки [3].

Метрология цифровизации кораблестроения в рамках внедрения бережливого производства (см. рис. 3) основана на трех следующих позициях:

1. Процессной модели, которая охватывает все этапы проектирования и производства.
2. Организационной структуры проекта, которая включает команду проекта, программный комитет и управляющий комитет для каждого продуктового проекта или программы.
3. Системы и инструменты, в первую очередь информационные системы – PPM-система корпоративного уровня, системы проектного управления и конструкторско-технологического проектирования уровня предприятий.

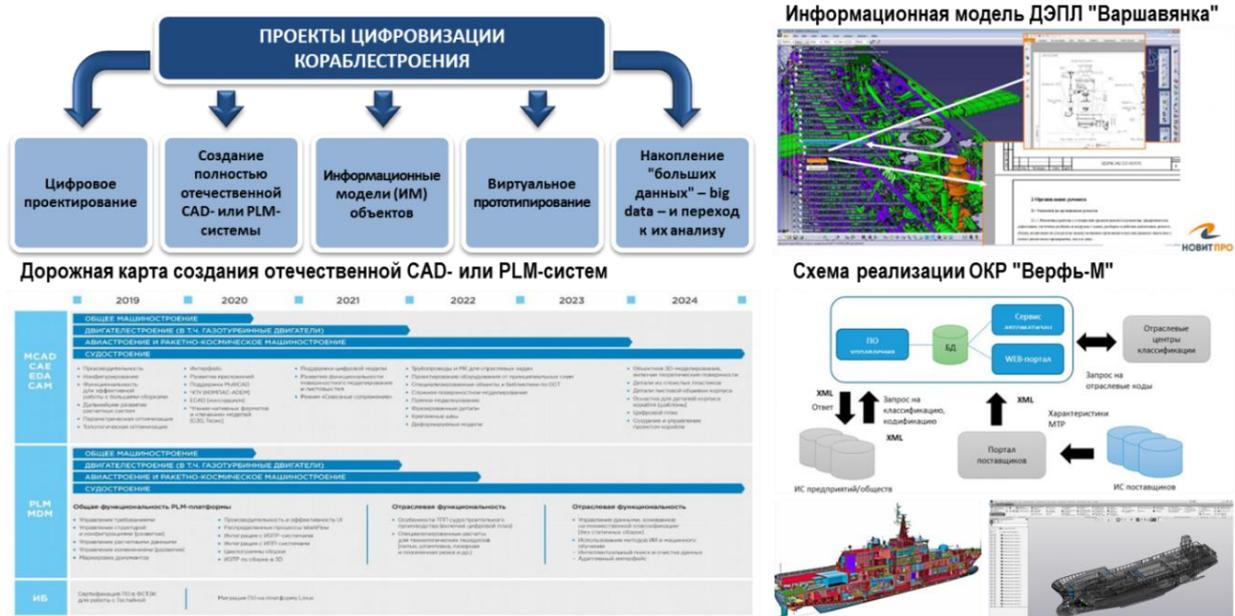

Рис. 3 Методологии цифровизации кораблестроения

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что цифровая трансформация кораблестроения в рамках внедрения бережливого производства является перспективной и государственно значимой идеологией производственного развития отечественных судостроительных предприятий.

Литература

1. Гайкович, А.И. Теория проектирования корабля / А.И. Гайкович, Д.В. Горбунов. – Санкт-Петербург: Изд-во НИЦ МОРИНТЕХ, 2017. – 819 с.
2. Котов, В.С. Умные корабли. Основные концепции и перспективы развития: монография / В.С. Котов, К.П. Воронин, А.Я. Лapidус, В.И. Яковлев // Инновационное развитие общества: проблемы и решения. – Уфа, 2021. – Т. 5. – С. 5-21.
3. Ларина, Т.В. Повышение качества обучения курсантов военных вузов с учетом гендерного подхода / Т.В. Ларина, Н.А. Неровная, Е.А. Калгина // Мир науки, культуры, образования, 2020 г. – № 3 (82). – С. 252-254.

4. О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1030. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71755404>.

5. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M.pdf>.

6. Склярова, О.Н. Концептуальная модель проектирования самостоятельной деятельности будущих военных специалистов в условиях инфокоммуникационной профессионально-образовательной среды / О.Н. Склярова // Вестник Воронежского государственного университета. Проблемы высшего образования, 2018. – № 2. – С. 88-92.

7. Слостенин, В.А. Педагогика / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов // Москва: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.

8. Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации [Электронный ресурс] : приоритетный проект (утверждён президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол № 9 от 25.10.2016). – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/doclist/13665>.

9. Современная цифровая образовательная среда в РФ [Электронный ресурс]: портал Министерства науки и высшего образования РФ. – Режим доступа: <https://online.edu.ru/public/promo>.

10. Фаткуллин, Н.Ю. Сетевое взаимодействие образовательных организаций как тенденция развития современного образования / Н.Ю. Фаткуллин, В.Ф. Шамшович // Проблемы современного педагогического образования, 2017. – № 56-3. – С. 260-266.

11. Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]: нац. программа, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71734878>.

12. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://Downloads/tsifrovizatsiya-obrazovatelnoy-sredvozmojnosti-i-ugroz.pdf>.

СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

А. С. Пушина,

*магистрант кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»*

Я. Ю. Бондарева,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»*

Актуальность данной статьи заключается в рассмотрении ключевых понятий составляющих «бережливое производство», проблемы и пути внедрения данной технологии в деятельность организации, ведь разработка данного направления предоставляет возможность минимизации потерь и увеличению продуктивности производственного процесса. Обоснование нюансов использования lean-технологии в производственной деятельности и увеличении конкурентоспособности направленных на эффективность управления организацией.

Ключевые слова: бережливое производство, стратегический менеджмент, стандартизация, эффективность управления, Lean-технологии, концепция, развитие.

Развитие бережливого производства в организации с каждым годом становится все более востребованным направлением, поскольку необходимо учитывать новые переменные в условиях меняющейся реальности. Организации с каждым годом изучают и разрабатывают все больше концепций способствующих продуктивной деятельности предприятия и удержания своего лица на рынке.

Основная сущность бережливого производства заключается в разработке эффективного управления и стандартизации производственных процессов, то есть его принципов, обеспечивающих разумное распределения времени и условий, которые соответствуют достижению поставленных целей организации. Поскольку неотъемлемой частью бережливого производства выступает ценность, которая определяется на основе соотношения спецификации создаваемого товара, работы, услуги с актуальностью использования у потребителя. Для организации одним из самых первых этапов в рассмотрении концепции бережливого производства является определение их конечного предоставляемого продукта, на который в последующем будут ориентироваться при составлении четкого плана развития.

Следующим принципом является разработка мероприятий по оптимизации производственных процессов, которое не все могут правильно выстроить и запустить в производство и эффективность такого оптимального использования составляет менее 10%, поскольку большее количество времени уделяется на создание ценности для конечного потребителя. При этом организации несет большие производственные затраты на потребительские ценности, составляющие меньше 10% времени, а остальная часть времени уделяется на менее актуальные продукты, в которых конечных потребитель мало заинтересован.

Третьим принципом чаще рассматривают непрерывное повышение скорости и эффективности процессов, а затем стратегию по уменьшению потерь. Разработав правильную концепцию lean-production можно повлиять на правильное распределение времени по отношению к выполнению поставленных задач и создать дополнительные инвестиционные предложения для модернизации производства, повышения качества разрабатываемой продукции и повысить квалификацию сотрудников.

Уменьшение потерь выступает основной задачей в разработке бережливого производства. Под потерями подразумеваются не только потери, связанные с производимой продукцией, но и выполнением лишних действий, ведущих к потере времени и материальных составляющих, нарушению логистики, создание неактуальных запасов для потребителя, которые в процессе хранения имеют свойство портиться, а их место могли занять выгодные и необходимые позиции, и тому подобное.

Организации действующие в странах Европы, США, а также Азии, которая развив и внедрив концепцию бережливого производства заняла лидирующие позиции в сфере товаров роскоши и бытовых потребительских продуктов. Большая часть организаций, занимающих нишу на мировом рынке в свое время отстроило с нуля концепцию экономической сферы и стандартизировало систему управления и распределения производственного блага. В основе концепции «бережливого производства» находятся следующие инструменты, рассмотренные на рисунке 1 [2].

Учитывая вышеизложенное, организация подбирает индивидуально подходящий оптимизационный процесс. Так же их можно совмещать и компоновать, поскольку инструменты выполняют поддерживающую роль для инструментов. А насколько эффективен выбранный подход будет известно из полученных экономических показателей на каждом этапе производства.

В основе выбора действующего инструмента необходимо учитывать организационные ценности бережливого производства, ведь это окажет дальнейшее воздействие на клиентоориентированность, удовлетворение запросов потребителя, конкуренцию, издержки потерь и другое. Основные организационные ценности можно рассмотреть в таблице 1 [4].

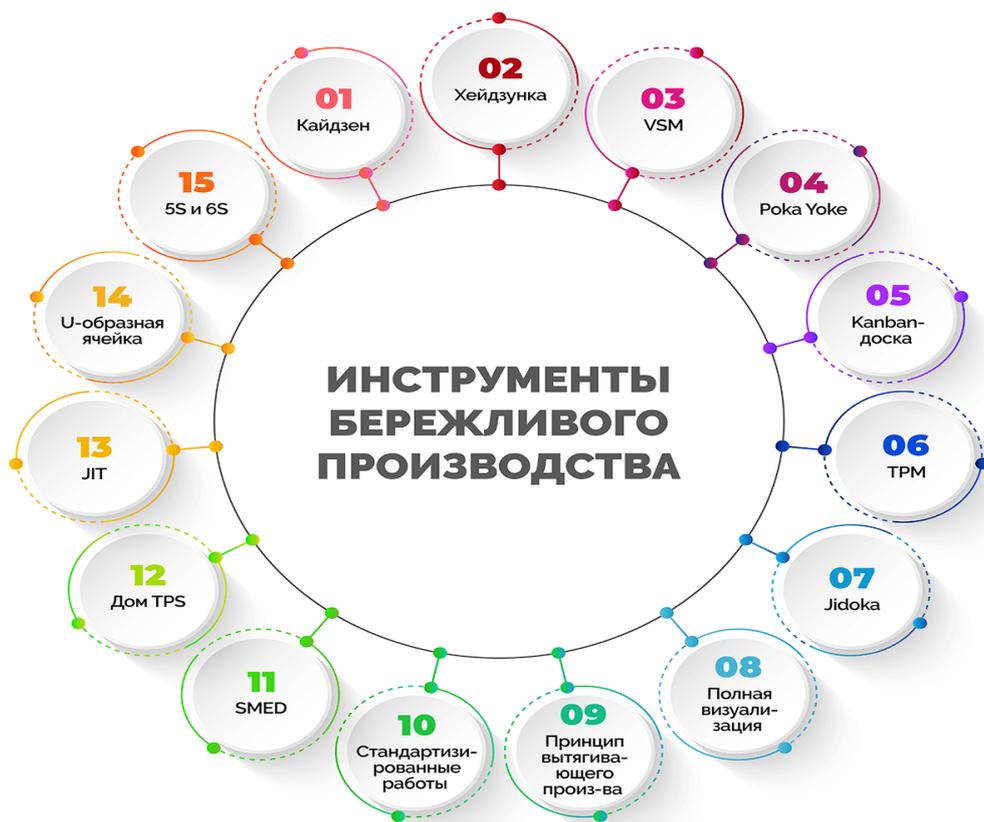

Рис. 1 Инструменты бережливого производства

Таблица 1

Организационно-производственная ценность lean-технологии

Наименование ценности	Характеристика
Клиентоориентированность	Мероприятия по сохранению существующих клиентов и выявлению их новых потребностей
Ценность	Своевременное выявление требований клиентов к продукции и услугам
Безопасность	Рассматривается с точки зрения приоритета жизни и здоровья персонала, процессов производства продукции и иных организационных процессов
Уменьшение потерь	Основное условие конкурентоспособности организации
Ценность времени	Сокращение избыточного времени на выполнение работ или оказание услуг
Ориентированность на потребителя	Человеческие ресурсы являются основным источником создания ценности для потребителя, персонал обеспечивает успех у потребителя, никакой технологии это не под силу

Помимо выбора инструмента бережливого производства еще необходимо учитывать ценности, которые у каждой организации индивидуальные в зависимости от сферы их деятельности. В любой производственной системе, начиная от закупки материала и производства товара до его продажи присутствуют скрытые потери. В свою очередь концепция «бережливого производства» рассматривает возможное сокращение потерь на всех стадиях производства, в отличие от остальных концепций организации производства предусматривающих построение системы работы на более точном распределении нормы работы и эксплуатации оборудования и механизмов.

Правильное построение концепции и четкий поставленный алгоритм действий в каждой ситуации позволит предприятием максимально снизить влияние потерь на эконо-

мическо-производственную деятельность. К основным причинам, приводящим к потерям, относятся:

- действия, не имеющие четких поставленных взаимосвязанных мероприятий, которые не приносят прибыль;
- напряженность или перегрузка оборудования или персонала;
- устарелые технологии;
- отсутствие системы равномерных и регулярных проводимых мероприятий, а только при уже возникшей проблеме.

С каждым годом все большее количество руководителей внедряют и модернизируют, либо меняют концепцию бережливого производства, адаптируясь на современные проблемы и потребление. Применение бережливого производства подходит для всех отраслей и не имеет ограничений, однако при внедрении в деятельность необходимо соблюдать некоторые условия, рассмотренные на рисунке 2.

Рис. 2 Последовательность этапов внедрения бережливого производства

Применение нескольких методик, инструментов и подходов поддерживает и усиливает действие друг друга, за счет этого сама система бережливого производства становится более гибкой. Переход к концепции lean-производства на каждом конкретном предприятии требует адаптации под специфические условия и разработки плана по проведению усовершенствований.

Для повышения эффективности управления внедрением системы «Бережливое производство» необходимо грамотное использование инструментов бережливого производства. Инструменты бережливого производства - это простые решения, позволяющие увидеть возможности для улучшений, существенно сократить потери, постоянно совершенствовать весь спектр бизнес-процессов, повысить прозрачность и управляемость организации, использовать потенциал каждого сотрудника компании, повысить конкурентоспособность, получить существенный экономический эффект, не неся при этом крупных финансовых затрат.

Таким образом, внедрение lean-технологии позволит разработать новую или пересмотреть уже существующую систему по отношению к актуальности в нынешнее время. Несмотря на то что в новой реальности очень тяжело внедрять систему, а руководителям выгоднее купить уже готовый товар и продать его по более высокой цене, чем вложить силы, знание в производство конкурентоспособного продукта, мое мнение останавливается на том, что необходимо самостоятельно развивать данное направление и в дальнейшем у организации предоставится возможность стать более конкурентоспособной, выйти на международный рынок и удержаться.

Литература

1. Высочий, Д. Система Lean: Концепция бережливого производства [Электронный ресурс] // Д. Высочий. – Режим доступа: <http://otrude.ru/> .
2. Лихвойнен, А.В. Бережливое производство: понятие, принципы, методы и опыт внедрения / А.В. Лихвойнен, А.В. Филиппович, В.И. Юхимец, В.С. Александрова, Е.В. Первухина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 9-2. – С. 154-159.
3. Инструменты бережливого производства: мини-руководство по внедрению методик бережливого производства. – Москва, 2016. – 122 с.
4. Просвирина, Н.В. Роль человеческого фактора при внедрении принципов бережливого производства на предприятиях высокотехнологичного производства / Н.В. Просвирина, А.И. Тихонов // Идеи К.Э. Циолковского в инновациях науки и техники. – 2019. – С. 448-455.
5. Филимонова, Ю.В. Повышение эффективности производства на основе применения инструментов концепции «Бережливое производство» / Ю.В. Филимонова, Д.Д. Арсентьева // Вестник Ангарского государственного технического университета, 2019. – С. 323-329.

КОНЦЕПЦИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЭТАПЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

А. В. Скребова,

*ассистент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»*

Г. Г. Забнина,

*доцент кафедры инновационной экономики
и финансов, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются основные ресурсы, сопровождающие процесс внедрения бережливого производства, проанализирован процесс реализации концепции бережливого производства. А также отражены преимущества и недостатки введения данной концепции в организации Российской Федерации.

Ключевые слова: бережливое производство, рабочая группа, стандартизация, финансовые ресурсы, издержки производства.

Введение. В быстроменяющемся современном мире из-за постоянного увеличения требований и ожиданий со стороны потребителя необходимо постоянно адаптироваться и совершенствовать свою организацию бизнеса. Концепция внедрения бережливых технологий является одним из популярных направлений, а положительные результаты внедрения бережливых технологий оказывают огромное влияние на эффективность и отбор резервов для снижения издержек производства.

Методы и организация исследования. Процесс реализации на практике концепции бережливого производства состоит из определенных этапов, поэтому предлагаем отметить ряд правил и элементов, лежащих в основе внедрения бережливых технологий.

Процесс внедрения должен сопровождаться наличием необходимых ресурсов:

Во-первых, это трудовые ресурсы. Необходимо иметь ввиду, что реализация концепции носит трудозатратный характер, сотрудников необходимо полностью или в части освободить от непосредственных трудовых обязанностей;

Во-вторых, необходимо иметь помещение, специально выделенное для осуществления деятельности по внедрению бережливых технологий. В данном помещении должна быть вывешена вся информация о предстоящем проекте, а также будут проводиться совещания и заседания рабочих групп;

В-третьих, необходимо определенное оборудование и расходные материалы. Как правило, сюда включается оргтехника, канцелярские принадлежности и т.д;

В-четвертых, финансовые ресурсы. Данный вид ресурсов носит сугубо индивидуальный характер, должен рассматриваться в каждом конкретном случае отдельно.

Реализация концепции бережливого производства представлена на рисунке 1.

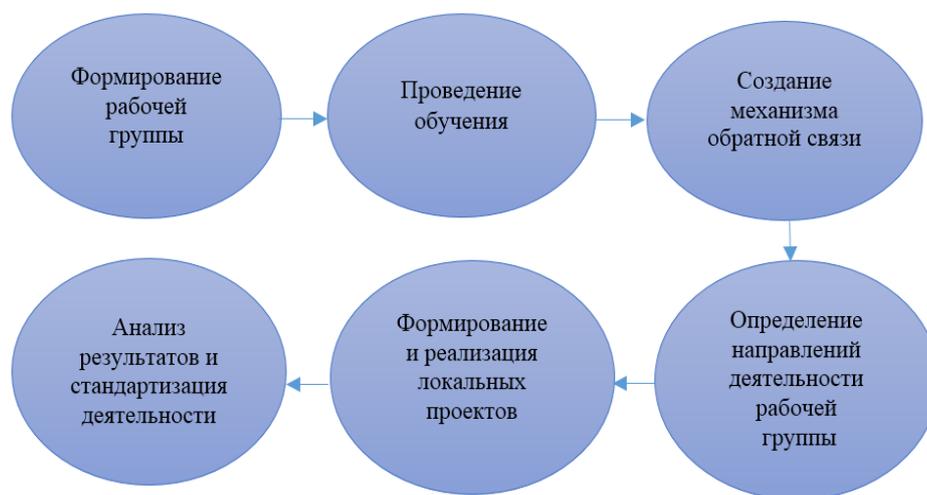

Рис. 1 Процесс реализации концепции бережливого производства

1. Формирование рабочей группы. Рабочая группа представляет собой команду ответственных сотрудников, которые будут отвечать за практическое выполнение мероприятий. Сюда должны входить опытные, инициативные работники. Включение в состав рабочей группы неформальных лидеров будет только способствовать эффективности деятельности команды. Данная рабочая группа должна быть сформирована за подписью руководителя предприятия в соответствующем приказе. Приказ должен содержать четкое разделение статусов членов рабочей группы с открытым перечнем их полномочий.

2. Проведение обучения. Обучение должно быть двухступенчатое: теоретические занятия, а также посещение рабочей группой организаций, где уже на практике должный период времени эффективно внедряется концепция бережливого производства.

3. Создание механизма обратной связи. Огромное значение для проведения преобразований в организации должна иметь система, которая позволит получать сведения об имеющихся проблемах. Это может быть реализовано путем проведения анкетирования, размещения в свободном доступе специальных урн для сбора отзывов и предложений.

4. Определение направлений деятельности рабочей группы. Данный этап предполагает определение проблемных, неэффективных процессов деятельности организации. Все планируемые виды деятельности объединяются в реестр, где для каждой позиции указывается срок решения конкретной проблемы.

5. Формирование и реализация локальных проектов. После выявления проблемных аспектов деятельности организации для каждого направления деятельности созда-

ется локальный проект, включающий в себя паспорт проекта, цель, задачи, план-график мероприятий, исполнителей и ответственных лиц за проект, а также сроки выполнения проекта. Анализ результатов деятельности по каждому проекту становится основной целью проведения совещаний.

б. Анализ результатов и стандартизация деятельности. После завершения каждого проекта проводится подробный анализ его результатов. На данном этапе рассматриваются сложности, с которыми столкнулись участники проекта, а также выделяются наиболее эффективные процедуры, разработанные в ходе выполнения проекта.

В современном мире все больше предприятий во всем мире реализовывают концепцию бережливого производства. Принципы данной концепции используют в своей деятельности люди, которым изначально были присущи бережливые ценности. Данные работники быстрее адаптируются при изменении условий труда, открыты для самосовершенствования. Как правило, сотрудники применяют принципы бережливых ценностей не только на рабочем месте, а во всех сферах жизнедеятельности.

Ученые отмечают, что указанные ценности человека, как правило, формируются с раннего возраста. Например, сокращая время школьников на переодевание в гардеробе, мы с детства приучаем его к адекватной оценке своих временных затрат. Изучение в общеобразовательных учреждениях основ бережливых технологий можно проводить как в рамках факультативных занятий, так и в качестве дополнительного образования обучающихся [1, С. 3].

Концепция бережливого производства, как и любая другая концепция имеет свои преимущества и недостатки.

К преимуществам концепции можно отнести следующее:

- 1) Устранение потерь;
- 2) Экологичность за счет снижения отходов;
- 3) Экономия рабочего времени;
- 4) Экономия площадей. Это достигается благодаря максимально продуманной организации пространства;
- 5) Контроль качества как готового продукта, так и буквально каждого этапа его создания. Характеристики от этого улучшаются, а брака становится меньше;
- 6) Экономное расходование денег за счет снижения расходов на всех этапах производства;
- 7) Стремление к совершенствованию. Буквально все сотрудники постоянно ищут пути улучшения собственных достижений и опережения конкурентов;
- 8) Повышение уровня удовлетворенности клиентов.

К недостаткам концепции относят следующее:

- 1) Сбои из-за проблем с поставками. Дает такой недостаток сокращение складских площадей, из-за чего остается покупать только небольшими партиями;
- 2) Большие расходы на внедрение. Нередко для организации бережливого производства требуется демонтаж и переоборудование заводских цехов;
- 3) Неприятие персоналом концепции бережливого производства;
- 4) Возникают трудности с стандартизацией.

Фактически концепция бережливого производства в настоящее время доказала свою эффективность.

Заключение. В своем исследовании Лежнина О.В. отметила следующее: «В соответствии с экспертными оценками, текущий уровень производительности труда в России составляет не более 30% от производительности труда в США, а доля неэффективных процессов в ряде отраслей достигает 80%» [5, С. 13].

Государство не остается в стороне данной проблемы и в 2017 году Министерством промышленности и торговли Российской Федерации издаются рекомендации по применению принципов бережливого производства в различных отраслях промышленности. Причиной обращения внимания государства на данный вопрос является общий рост числа организаций, использующих в своей деятельности концепцию бережливого производства.

Литература

1. Абанкина, И.В. Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии / И.В. Абанкина, А.А. Беликов, О.С. Гапонова, Ф.Ф. Дудырев и др. // НИУВШЭ. Современная аналитика образования, 2017. – № 3 (20). – С. 2-5.
2. Бережливое производство: инструменты, методы и этапы внедрения [Электронный ресурс] // Интернет-портал ООО «Бизнес Ответ». – Режим доступа: <https://blog.molodost.bz/advanced/berezhlivoe-proizvodstvo/> (дата обращения: 05.10.2022).
3. Вумек, Дж. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Дж. Вумек, Д. Джонс. – Москва: Альпина Паблишер, 2013. – 472 с.
4. Королева, Н.А. Повышение экономической эффективности предприятий России на основе внедрения концепции бережливого производства / Н.А. Королева // Science Time. – 2015. – №. 6 (18). – С. 235-243.
5. Лежнина, О.В. Инструменты бережливого производства в АПК: теория и практика / О.В. Лежнина, Т.И. Ларина. – ООО «Издательство Аверс», 2019. – 100 с.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ СИНЕРГИИ ПРОЕКТНОГО И БЕРЕЖЛИВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Т. В. Целютина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Т.С. Сорокина,

студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье обоснованы возможные направления управления профессиональными компетенциями сотрудников в условиях усложняющегося проектного менеджмента через внедрение и укрепление бережливых технологий и цифровых инструментов. Разработан концептуальный подход к управлению коммуникациями на основе синергии проектных и бережливых технологий через укрепление бережливой культуры, коммуникативных компетенций, проектных команд. Представлен бланк оценки ключевых компетенций сотрудников при организации проектной деятельности на основе Lean-концепции.

Ключевые слова: компетенции, проектное управление, практико-ориентированные организации, бережливые технологии, цифровизация, проектная команда, коммуникативная компетентность, лидерство, методика, оценка компетенций.

Введение. В условиях постковидного времени, жесткой конкуренции, изменчивости технологических и информационных рынков, проектно-ориентированные организации вынуждены постоянно пересматривать и оптимизировать свои процессы управления для оптимизации затрат и повышения их эффективности. «*Бережливое производство*, это, прежде всего, концепция организации бизнеса, ориентированная на создание привлекательной ценности для потребителя путем формирования непрерывного потока создания ценности с охватом всех процессов организации и их постоянного совершенствования через вовлечение персонала и устранение всех видов потерь» [6]. Следует отметить, что «*бережливое управление*, во-первых, это ориентация на менеджмент процессов, потоков, вовлечение персонала через Lean-культуру, ментальность, ценностную мотивацию, во-вторых, – это, бережливая самоорганизация персонала, основанная на бережливом мышлении. Несмотря на функциональную разнонаправленность идеи «бережливости», значимую роль в ее реализации играют сотрудники, как стратегический ресурс эффективного функционирования и устойчивого развития организации» [7].

Проектное управление, это «во-первых, приложение знаний, опыта, методов и средств к работам проекта для удовлетворения требований, предъявляемых к проекту, и

ожиданий участников проекта, во-вторых, это искусство руководства и координации (коммуникации) усилий людей и использования ресурсов с применением достижений современной науки и информационных технологий для успешного осуществления целей проекта по результатам, стоимости, времени и качеству, в том числе удовлетворение всех заинтересованных участников проекта» [2; 5].

Основная часть. *Определим перечень* (на основе результатов авторского исследования – экспертных оценок руководителей проектно-ориентированных организаций г. Белгорода и г. Москва, 2022 г.) *гибких soft skills компетенций*, которые необходимо развивать персоналу, и рассматривать как мотивационный ресурс, способный снизить уровень сопротивляемости и повысить инновационную готовность включенности в новые, достаточно сложные процессы проектного и бережливого менеджмента:

1) способность и желание переучиваться, повышать квалификацию на протяжении всей жизненной деловой карьеры, самомотивация и самообучение [1];

2) мотивационное лидерство и командная мотивация [3];

3) проектное управление;

4) бережливый менеджмент;

5) умение создавать прорывные команды профессионалов нового формата (например, Lean-команды), и навыки эффективной работы в командах, отстаивание своей позиции, мотивационное убеждение, быстрое нахождение компромиссных и альтернативных решений;

б) умение выстраивать эффективные системы (модели) внутренних коммуникаций на основе укрепления корпоративной культуры, в том числе, используя мотивационно-стимулирующие инструменты;

7) цифровая грамотность (цифровые технологии управления и коммуникаций);

8) межотраслевая коммуникация;

9) экологическое мышление;

10) когнитивные навыки и когнитивная гибкость (саморазвитие, организованность, приоритизация, ответственность, инициативность, решение нестандартных задач, адаптивность);

11) сервис-ориентация;

12) эмоциональный интеллект;

13) мультикультурность и мультиязычность.

Управление профессиональными компетенциями в процессе развития персонала должно осуществляться, через:

– *системное обучение* персонала как фактор усиления проектного менеджмента и инновационных процессов;

– *переход* от комплексного обучения сотрудников к *управлению знаниями* в условиях внедрения бережливых технологий;

– *повышение квалификации руководителей* как драйверов инициации и внедрения бережливых технологий. Важно – критериями успешного руководителя является то, что он не только знает бережливые инструменты и методы проектного управления, но, главное – умеет их применять в соответствии с решаемой задачей. Усиливается требование к руководителю, в котором *должны формироваться новые компетенции лидера*, который всегда находится в процессе Life long learning, то есть непрерывно обучается и совершенствуется на протяжении всей жизни;

– развитие *лидерских компетенций* и укрепление статусности и роли оперативных проектных лидеров. Важно – проектная командная работа позволяет выявлять сотрудников с лидерскими задатками (гибкими компетенциями);

– *создание высокоэффективных управленческих, проектных, бережливых, экспертных команд*. Важно – чтобы инициировать и внедрять конкретные бережливые технологии нужны управленческие команды и Lean-команды;

– укрепление *коммуникативной компетентности*, прежде всего, в проектной команде;

– *переход* от план/факт-анализа к *управлению на основе данных и предиктивной аналитике*, уход от экспертного мнения к алгоритмам проверки;

– *цифровую трансформацию*, формирование и развитие *цифровой грамотности, цифрового мышления*. Важно – цифровая трансформация проектного менеджмента. Необходим набор компетенций современного управленца, который используется под ту задачу, которая стоит перед ним здесь и сейчас: максимальное использование цифровых инструментов и работа с данными.

Современные технологии обучения – это один из драйвером изменений, который должен учитывать цифровую трансформацию. *Цифровая трансформация* – «это качественные изменения в бизнес-процессах и способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам» [4].

Главные вызовы, которые нужно поэтапно решать и работодателю, и сотрудникам, которые хотят оставаться конкурентоспособными:

- 1) Где работодателю брать новые кадры, обладающие цифровой грамотностью?
- 2) Что вы – сотрудники новой формации можете предложить работодателю?
- 3) Есть ли у Вас (особенно, это актуально для поколения зумеров) набор навыков, сочетающих разные области?
- 4) Где и как получить знания и навыки, которые будут востребованы завтра?
- 5) Найдете ли вы себя в цифровом будущем?

С чем мы заходим в HR-будущее проектного управления – обоснование востребованности для руководителя современной проектно-ориентированной организации (и/или работодателя) наличия цифровых компетенций у сотрудников:

– Новые организационные структуры, расширение форм занятости (+ удалёнка), усложнение управленческого труда, необходимость обработки большого массива информации, следовательно, *переход на автоматизацию основных процессов системы управления персоналом*, следовательно, нужны специалисты, которые знают **программные продукты для автоматизации HR-систем**, умеют работать с конкретными **«сквозными» цифровыми HR-технологиями** и обладают навыками **управления базами данных, информационными ресурсами и цифровыми HR-приложениями**.

– Внедрение новых проектных подходов, бережливого производства (Lean-технологий), Remote work + Platform work, следовательно, нужны специалисты, которые знают **программные продукты для командообразования**, умеют применять на практике **цифровые инструменты для командной работы**.

– Расширение информационно-коммуникационных процессов, переход на трендовые Soft skills отношения, следовательно, нужны специалисты, которые умеют организовывать *взаимодействие, сотрудничество и обмен опытом посредством цифровых технологий*, обладают **коммуникационной компетентностью и цифровым мышлением, цифровой грамотностью**.

Рассмотрим конкретные профильные **программы, приложения, электронные сервисы, ресурсы, применяемые в управлении человеческими ресурсами**.

Комплексные программы автоматизации управления персоналом:

– 1С: Зарплата и управление персоналом – программа для расчёта заработной платы персонала и реализации кадровой политики с учётом требований законодательства и реальной практики работы;

– БОСС-Кадровик – система для управления персоналом;

– Oracle и SAP – системы для управления персоналом и мн.др.

Программы и сервисы, используемые при подборе персонала:

– HeadHunter – платформа по поиску работы и сотрудников;

– Яндекс.Работа – агрегатор вакансий;

– SuperJob – информационный сервис для поиска сотрудников;

– Онлайн-сервис Хантфлоу – программный продукт для повышения эффективности отдела по подбору персонал;

– Робот Вера – цифровой бот для подбора персонала;

– VCV – интернет-сервис для проведения видеосью.

Программы и системы, используемые в основных процессах управления персоналом:

- Team.si – сервис адаптации и развития персонала;
- Oracle Taleo Cloud – система управления талантами, человеческим капиталом и цифровизации рекрутинга;
- Retorio – управление талантами на основе искусственного интеллекта;
- BITCOP – система контроля персонала;
- TrenData People Analytics – платформа HR-аналитики;
- WebTutor – система управления талантами, предлагающая инструменты подбора, обучения, оценки компетенций, планирования карьеры, управления знаниями;
- Moodle, WebTutor, iSpring Learn, Эквио, Ilias – сервисы для онлайн-обучения;
- HR-боты для мобильных устройств и мн.др.

Цифровизация в проектном управлении – это конкретный инструмент или нечто другое?

Эксперт Голосов Павел, декан факультета информационных технологий и анализа данных РАНХиГС, отмечает «это инструмент с недооцененными рисками. Сначала идут технологии, а потом уже приходит осмысление того, где возникают риски. Пока мы не до конца научились контролировать риски, возникающие в силу того, что данные порождают как возможности, так и опасности» [4].

Эксперт Лудинова Юлия, заместитель руководителя Администрации Губернатора Санкт-Петербурга, начальник проектного управления, отмечает «что это инструмент и ключевыми тенденциями в цифровой трансформации проектного управления являются: гибридные методологии, то есть, стратегические цели достигаются спринтами; повышение компетенций; продуктовый подход, то есть, жизненный цикл продукта = программа проектов; координирование проекта, то есть, автоматизация процессов позволяет уйти от рутины» [4].

Следовательно, делаем вывод – цифровая трансформация позволяет уменьшить расходы и ресурсы, оценить и минимизировать риски, ускорить процессы принятия решений. Расширяются границы и *новые способы коммуникаций* происходит *импортозамещение цифровых коммуникационных ресурсов*, прежде всего, в условиях удаленной работы проектных команд [5].

На основании систематизации теоретико-методологических подходов и изучения механизмов, технологий управления внутриорганизационными коммуникациями разработан *концептуальный подход к управлению коммуникациями на основе синергии проектных и бережливых технологий через укрепление бережливой культуры, коммуникативных компетенций, проектных команд* (рис. 1; 2).

Рис. 1 Рекомендуемая дифференциация элементов системы управления коммуникациями для анализа (составлено авторами)

Синергия проектных и бережливых технологий в процессе реализации проектного управления на основе укрепления внутриорганизационных коммуникаций

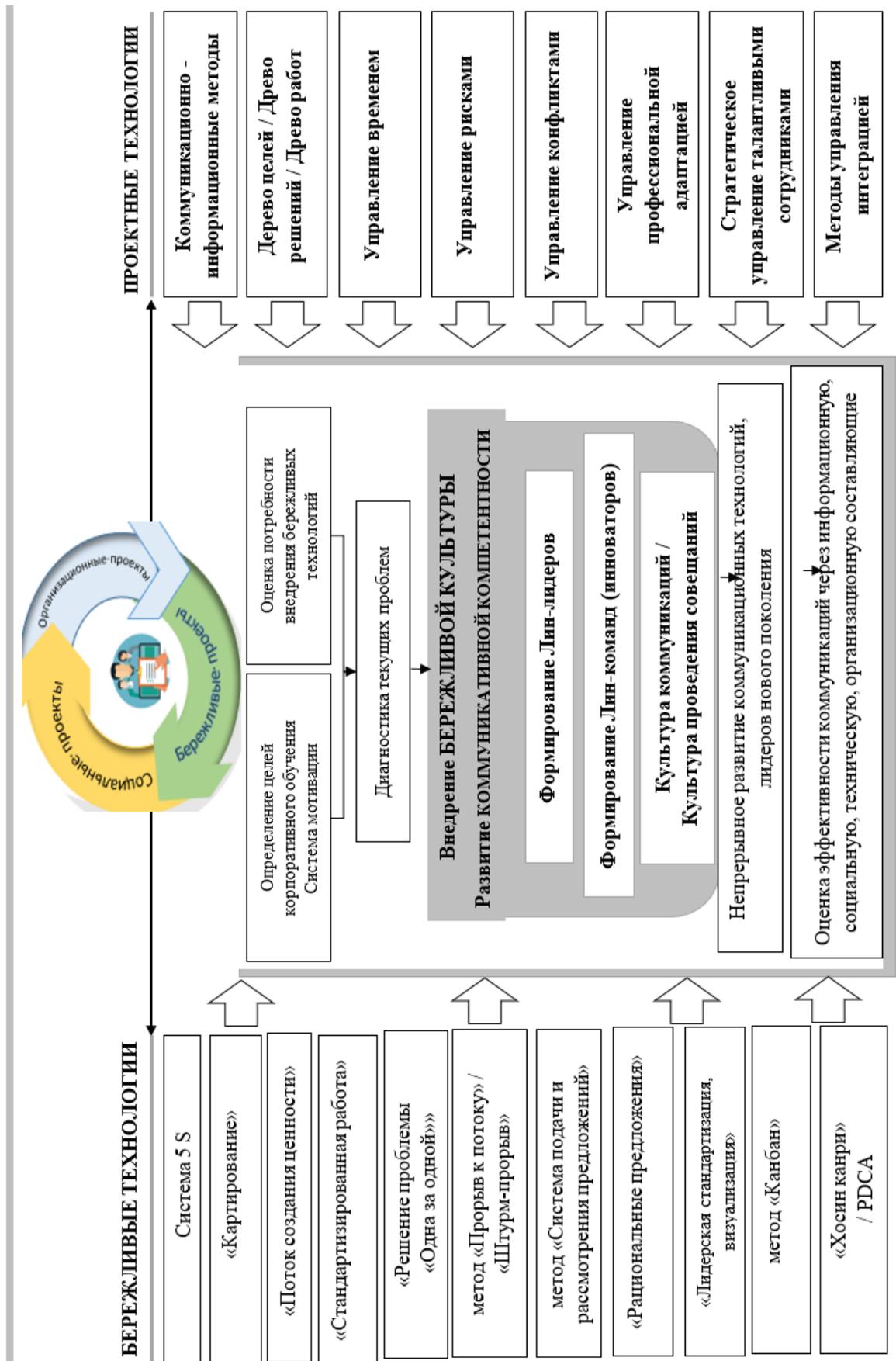

Рис. 2 Концептуальное обоснование процесса управления коммуникациями в проектно-ориентированной организации (разработано авторами)

Рекомендуемый бланк оценки ключевых компетенций сотрудников при организации проектной деятельности на основе концепции бережливого производства представлен на рисунке 3.

Критерии	1 степень	2 степень	3 степень	Кол-во баллов
Технологии (конкретные инструменты) бережливого производства	1.Понимает преимущества бережливого производства; 2.Знает понятие ценности. Может выделить деятельность, создающую ценность.	1.Применяет инструментарий бережливого производства, направленный на определение, устранение и предупреждение скрытых потерь; 2.Обладать способностью качественно организовать и контролировать рабочее место.	1.Делится знаниями о бережливом производстве с коллегами по участку работы; 2.Знает и понимает назначение и предложений по улучшению. Подает предложения по улучшению.	6
Самоорганизация	1.Организует рабочее время с учетом всех задач срочных и долгосрочных; 2.Сталкиваясь с трудностями, адекватно оценивает свои возможности и ресурсы, берется за решение серьезных проблем.	1.Верно расставляет приоритеты в стандартных рабочих ситуациях, оперативно корректирует свои планы с учетом новых задач и поручений; 2.Получив задачу от руководителя, уточняет сроки выполнения поручения, точки контроля и имеющиеся ресурсы. Добивается полного взаимопонимания с руководителем.	1.Справляется со всеми поставленными задачами, проявляет самостоятельность при их решении; 2.Ищет и принимает на практике новые методы и возможности, позволяющие улучшить организацию своей работы, повысить продуктивность и качество выполнения задач.	3
Коммуникации в командной работе	1.Вежлив с коллегами; 2.Предоставляет исчерпывающую информацию, добивается понимания, принимает с ними совместные решения.	1.Ясно излагает свою точку зрения, приводит аргументы, разъясняет ситуацию, отвечает на вопросы; 2.Делится знаниями с другими сотрудниками.	1.Сотрудничает с другими подразделениями; 2.Конструктивно обсуждает сложные ситуации, добивается взаимовыгодных решений.	3
Коммуникации в проектной деятельности	1.Проявляет доброжелательность вежливость и тактичность в общении; 2.Проявляет терпимость к другим точкам зрения. Конструктивно воспринимает возражения со стороны оппонентов.	1.Умеет сохранять уравновешенность в трудных ситуациях; 2.Умеет увидеть конфликтную ситуацию на начальном этапе. Предпринимает действия, направленные на предотвращение конфликтной ситуации.	1.Умеет разрешать конфликты, улаживать споры с использованием различных методов управления конфликтом; 2.Находит оптимальные решения конфликтов, устраивающие обе стороны.	2

Мотивация к обучению / Самообучение	1. Открыт к восприятию нового. Своевременно адаптируется к изменениям; 2. Способен быстро усваивать знания, передаваемые наставником, перенимать и применять полученные знания на практике.	1. Проявляет инициативу при получении необходимой для работы информации, приобретении специальных навыков; 2. Ориентированность на получение обратной связи о своей деятельности. Корректирует свои действия на ее основе.	1. По собственной инициативе делится накопленным опытом и знаниями; 2. Умеет видеть свои сильные стороны и области ограничений, может самостоятельно определить конкретные направления для саморазвития.	1
Фокус на результат / Фокус на инициативность	1. Без искажений понимает цели, поставленные руководством, ориентируется на эти цели в ходе работы; 2. Проявляет настойчивость и самостоятельность в достижении целей.	1. Проявляет высокую работоспособность, умение работать в напряженном графике; 2. Принимает персональную ответственность за допущенные ошибки или неудачи.	1. С готовностью берется за решение сложных задач; 2. Имеет перед собой четкий образ результата. Определяет эффективность работы конечным результатом, а не количеством приложенных усилий.	2
Клиентоориентированность	1. Понимает, кто есть клиент; 2. Проявляет активность и энергичность при общении с клиентами, содействует формированию позитивного имиджа компании.	1. Учитывает существующие и перспективные потребности клиентов при планировании и организации деятельности своего подразделения; 2. Умеет работать с претензиями и жалобами клиента.	1. Анализирует обратную связь от клиентов и корректирует в соответствии с ней работу своего подразделения; 2. Заносит информацию в БД в полном объеме, без ошибок и искажений. Регулярно вносит изменения, примечания, обновляет базу.	4
Итого				21 +

Рис. 3 Бланк оценки ключевых компетенций сотрудников при организации проектной деятельности на основе Lean-концепции (разработано авторами)

Далее, осуществляется независимая оценка уровней профессионализма и их поведенческие проявления: до 20 баллов – *развивающийся уровень* (достигает результатов только в хорошо знакомых ситуациях; ставит локальные цели в соответствии со своими способностями и ждет конкретного делегирования полномочий; действует строго по заданным алгоритмам и инструкциям и др.), от 21 до 32 – *профессиональный уровень* (ставит разные виды целей, знает технологии целеполагания; обладает инициативностью, креативностью, работоспособностью; достигает высоких результатов в базовых рабочих ситуациях), от 32 до 42 – *высший уровень «мастер»* (? – предлагаем порассуждать). Рекомендуем организациям очень подробно прописывать критерии оценки каждого уровня, а не брать стандартные формулировки за основу. Например, уровень «мастер» → критерий «Ставит перед собой амбициозные цели». Что это значит? Он их только ставит или достигает и получает измеримый результат? То есть формулировка должна быть «Ставит перед собой амбициозные цели и получает результат». Отличный критерий «Максимально использует цифровые инструменты и умеет работать с данными». То есть представленный «Бланк» – это гибкий инструмент оценки, вы можете добавлять «критерии», и подробно (понятно) формулировать и выделять уровни профессионализма.

Заключение. Синергия проектных и бережливых технологий в контексте повышения эффективности профессиональных компетенций позволит, во-первых, усилить результативность (качество) проектного управления на основе внедрения бережливых технологий, во-вторых, увеличить вовлеченность персонала в реализацию бережливых проектов, в-третьих, сформировать Lean-культуру, которая будет способствовать укреплению коммуникаций, обмену опытом через Lean-команды, Lean-лидеров, в четвертых, укрепить коммуникативные компетенции и Lean-компетенции (прежде всего, бережливое мышление, комплексное решение проблем, координация действий с другими, межотраслевая коммуникация, мультиязычность, мультикультурность, эмоциональный интеллект).

Повышение компетенций – это обязательное условие, которое сегодня требуется для формирования эффективной проектной команды. Критерии вхождения в проектную команду требуют новых навыков, цифрового мышления, бережливых знаний (технологий).

Литература

1. Власова, Т. А. Систематизация показателей оценки эффективности управления персоналом // Менеджмент в России и за рубежом, 2022. – № 2. – С. 54-59.

2. Конев И.В., Данакин Н.С. Структурно-функциональные особенности проектной деятельности // В сборнике: Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности. Материалы международной научно-практической конференции. Белгород, 2020. – С. 22-26.

3. Ломовцева О.А., Тхориков Б.А. Смена парадигмы лидерства – морально-этические вызовы современности // Инновационное управление персоналом: сборник материалов кадрового форума, 25 апреля 2019 года. Курский гос. университет; [ред. кол.: М.А. Меньшикова]. – Курск: Курский государственный университет, 2019. – С. 113-119.

4. Практика применения проектного управления. Аналитический центр при Правительстве РФ, 2021. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ac.gov.ru/uploads/2-Publications/konf_2021.pdf (дата обращения: 13.10.2022).

5. Целютина, Т. В. Коммуникационные траектории в фокусе укрепления проектных и бережливых технологий. Учимся управлять // В сборнике: Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы. Материалы международной молодежной научно-практической конференции. Отв. редакторы М.А. Игнатов, И.В. Савенкова. Белгород, 2022. – С. 368-373.

6. Целютина, Т. В. Управление развитием персонала в условиях бережливого производства: 13 шагов от старта проекта до формирования lean-культуры // Проектная и бережливая синергия как фактор повышения производительности труда (образование). Сборник материалов форума. Под научной редакцией Л.А. Зимаковой. Издательский дом «Белгород». – Белгород. – 2018. – С. 55-61.

7. Целютина Т.В., Власова Т.А. Культура бережливого производства как социально-экономический регулятор организационного поведения персонала // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 4-2. – С. 301-309.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Е. В. Шкарупета,

доктор экономических наук, профессор,

профессор кафедры цифровой

и отраслевой экономики, ФГБОУ ВО «ВГТУ»

Аннотация. Необходимость повышения финансовой устойчивости и положительных социальных выгод при одновременном снижении негативного воздействия на окру-

жающую среду побуждает менеджмент предприятий машиностроения к внедрению различных систем повышения качества, таких как бережливое производство, шесть сигм, устойчивое производство, концепции, подходы и технологии циркулярной экономики. Все эти подходы являются ценными, а бережливое производство – одной из ведущих систем, если они внедрены с учетом соответствующих особенностей. В этом контексте целью автора было выявить отличительные факторы, способствующие улучшению внедрения бережливого производства на предприятиях машиностроения. В результате установлено, что улучшение управления цехами, управление качеством и драйверы производственной стратегии являются одними из наиболее важных драйверов, которые способствуют внедрению бережливого производства на предприятиях машиностроения.

Ключевые слова: бережливое производство, машиностроительное предприятие, особенности, факторы, драйверы.

Введение. В последнее время в литературе о бережливом производстве отмечается рост числа документально подтвержденных положительных эффектов и выгод для предприятий, внедривших бережливые инструменты [1-3]. Однако, есть также эмпирическая информация о большом количестве неудач внедрения бережливого производства, в том числе и на предприятиях машиностроения [4-6]. Исследование [7], проведенное в американских компаниях, показало, что только 30 % организаций, внедряющих бережливое производство, достигли потенциальных преимуществ, определенных на ранних стадиях реализации проекта. В Великобритании показатель успешности составил всего двадцать пять процентов, что свидетельствует о серьезных проблемах, с которыми сталкиваются организации, внедряющие бережливое производство [8].

В исследовании [9] авторы пришли к выводу, что плохой учет особенностей и движущих сил бережливого производства является одной из основных причин неуспешного внедрения. Внедрение бережливого производства требует структурированного процесса и дорожной карты, а также лучшего понимания интенсивности движущих факторов и драйверов.

Бережливое производство является одной из самых популярных парадигм устранения отходов в обрабатывающей промышленности. Бережливое производство в основном относится к производственным процессам без отходов. Концепция бережливого мышления основана на производственной системе Toyota (TPS), которая определяет ценность любого процесса путем выделения деятельности с добавленной стоимостью и устранения отходов таким образом, чтобы каждый этап добавлял ценность процессу. Отходы – это все, что не является минимальным количеством оборудования, материалов, деталей и рабочего времени, которые абсолютно необходимы для производства. Отходы бывают семи видов: отходы перепроизводства; отходы времени ожидания; отходы ненужного движения; отходы транспортировки; отходы переработки; отходы товарно-материальных запасов; отходы от брака продукции [10].

Отдельные примеры успехов и неудач внедрения бережливых инструментов существуют практически во всех отраслях промышленности, и поэтому их нельзя воспринимать как свидетельства того, что бережливое производство особенно применимо к определенному сектору или отрасли, виду деятельности. Из успехов становится ясно, что ни одна отрасль не застрахована от возможности извлечения выгоды. Бережливое производство – это не просто сокращение затрат на заводе. Один из важнейших выводов заключается в том, что большинство затрат назначается при проектировании продукта. Часто инженер выбирает привычные, безопасные материалы и процессы, а не недорогие и эффективные. Это снижает риск проекта, то есть затраты инженера, но при этом увеличивает финансовые риски и снижает прибыль [10].

Методы и организация исследования. На основе результатов исследования [11] нами были систематизированы и представлены в таблице особенности и движущие факторы внедрения бережливого производства на предприятиях машиностроения.

Таблица 1

Особенности и движущие факторы внедрения бережливого производства на предприятиях машиностроения

Особенность	Характеристика
1. Планирование производства	Включает в себя внедрение процессов непрерывного потока, что обеспечивает поддержку для достижения производства стандартизированной продукции
2. Эффективное использование ресурсов	Может быть достигнуто путем эффективного распределения и мониторинга ресурсов в рамках всей системы
3. Эффективное управление запасами	Можно достичь, используя практику Канбан и внедряя в компании методологию "точно в срок"
4. Контроль потока продукции	Относится к принятию подходов к прогнозированию и мониторингу среднего времени, необходимого для производства одной единицы продукции
5. Сокращение времени цикла	Может быть достигнуто путем минимизации деятельности, не приносящей добавленной стоимости, и устранения "узких мест" путем принятия Poka Yoke
6. Инициативы по повышению безопасности	Включают в себя использование оборудования для обеспечения безопасности и поддержание чистоты в цехе, что повышает защиту сотрудников
7. Сокращение времени на переналадку	Включает использование стандартизированных заготовок и приспособлений, наличие контрольных списков для руководства быстрой и последовательной переналадкой и подробных инструкций по переналадке
8. Проектирование качественной продукции	Предполагает достижение нулевого уровня дефектов путем использования оборудования, которое выявляет дефекты и может предложить решения путем устранения основной причины (причин)
9. Согласованное управление распределением по сетям	Можно достичь путем внедрения общих распределительных мощностей и использования подходов к оптимизации транспортных систем
10. Эффективные стратегии управления маркетингом	Включают в себя планирование продвижения, использование методов прогнозирования и совершенствование систем притяжения
11. Стандартизация подходов к разработке продукции	Можно достичь путем стандартизации деталей и интеграции проектирования для производства как неотъемлемой части ранних проектов системы продукта/услуги
12. 5S	Эффективное ведение деятельности, стандартизация и поддержание эффективности
13. Картирование потока создания ценности	Включает в себя отображение текущего состояния деятельности, диагностику деятельности и предоставление предложений по разработке карты будущего состояния деятельности
14. Анализ отходов	Может быть достигнут путем выявления различных видов отходов, которые приводят к развитию деятельности без создания добавленной стоимости
15. Всеобщее управление качеством	Включает в себя внедрение инновационных практик качества и приверженность высшему руководству и стратегическому планированию всех производственных процессов
16. Общее производственное обслуживание	Включает в себя практику технического обслуживания, которая предотвращает или снижает частоту поломок систем и помогает обеспечить бесперебойное выполнение всех видов деятельности, связанных с производством
17. Ячеистое производство	Включает в себя отображение схожих видов деятельности для разработки семейств продуктов и систематической подготовки рабочих ячеек
18. Управление технологиями	Включает внедрение передовых технологий, которые могут способствовать сокращению времени производства и повышению качества продукции

Особенность	Характеристика
19. Стандартизация работы	Может быть достигнута путем согласования технологических операций и принятия стандартизированных рабочих процедур
20. Ориентация на процесс	Может быть достигнута путем наблюдения за колебаниями требований и стандартизации процессов для оптимизации продукции и производства
21. Подход непрерывного совершенствования	Включает в себя внедрение Кайдзен и постоянную диагностику деятельности, которая приводит к не добавлению стоимости
22. Визуальное управление	Относится к визуализации деятельности для выявления отходов с помощью наглядных пособий и визуальных информационных систем
23. Соответствующие стратегии оценки поставщиков	Определение эффективности работы поставщиков путем оценки их сравнительных затрат и продвижения поставок "точно в срок"
24. Составление карты эффективности поставок	Понимание неопределенности в спросе и иницирование мер по предоставлению продукции к желаемому клиентом сроку поставки
25. Развитие поставщиков	Интеграция поставщиков в системные процессы путем их обучения и построения долгосрочных, благоприятных отношений
26. Выявление требований клиентов	Понимание модификаций продукта с учетом требований клиентов и соответствующая работа с ними
27. Мониторинг обратной связи с клиентами	Разработка эффективной системы обратной связи с клиентами путем реагирования на их жалобы и рекомендации
28. Адекватные стратегии оценки рабочей силы	Назначение эффективных программ оценки и стимулов для эффективности работы членов бережливого проекта
29. Система обучения и образования персонала	Проведение эффективного обучения и образования для лучшего понимания и внедрения мероприятий бережливого производства
30. Повышение квалификации сотрудников	Включает в себя повышение многофункциональности сотрудников путем изменения их рабочих программ и, таким образом, адаптации их к новым вызовам рабочей силы
31. Расширение прав и возможностей работников и вовлеченность	Означает поощрение сотрудников к активному участию в планировании и реализации проектов бережливого производства и наделение их конкретными обязанностями

Источник: по материалам [11]

Результаты исследования [11] показали, что стратегии управления производственным цехом и практика менеджмента качества являются причинно-следственными факторами, в то время как производственные процессы, управление поставщиками и клиентами, а также управление рабочей силой являются факторами влияния. Интенсивность влияния цехового управления была выше, чем пороговое значение других факторов, что подтверждает его сильное влияние на другие факторы.

Заключение. Изучив особенности и движущие факторы внедрения бережливого производства, представленные в настоящей работе, разработав стратегии их реализации, практикам будет легче внедрить бережливое производство на предприятиях машиностроения.

Благодарность. Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 20-010-00942 А.

Литература

1. Радаев А. Е., Кобзев В. В. Концепция управления высокотехнологичным производством предприятия машиностроения на основе имитационного моделирования // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – №. 1 (139). – С. 128-132.
2. Кобзев В. В., Скворцов С. А. Управление разработкой изделия с использованием инструментов бережливого производства // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. – 2019. – С. 246-250.

3. Кобзев В. В., Скворцов С. А. Элементы системы Toyota в разработке продукции на российских предприятиях промышленности // Неделя науки СПбПУ. – 2019. – С. 738-741.
4. Сеницына, А. А. Преимущества интеграции принципов менеджмента качества и бережливого производства и причины неудач // Избранные научные труды. XVII Международная научно-практическая конференция «Управление качеством», 15-16 марта 2018 года. – Litres, 2020. – С. 344.
5. Братченко, С. А. Бережливое производство в России в теории и на практике // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2018. – №. 3. – С. 146-158.
6. Марков Д. А., Куприна Е. В., Маркова Н. А. Проблемы внедрения бережливого производства на российских предприятиях // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2016. – №. 3. – С. 22-28.
7. Gandhi N. S., Thanki S. J., Thakkar J. J. Ranking of drivers for integrated lean-green manufacturing for Indian manufacturing SMEs // Journal of Cleaner Production. – 2018. – Т. 171. – С. 675-689.
8. Hofer C., Eroglu C., Hofer A. R. The effect of lean production on financial performance: The mediating role of inventory leanness // International Journal of Production Economics. – 2012. – Т. 138. – №. 2. – С. 242-253.
9. Moyano-Fuentes J., Sacristán-Díaz M. Learning on lean: a review of thinking and research // International Journal of Operations & Production Management. – 2012.
10. Balamurugan R., Kirubagharan R., Ramesh C. Implementation of lean tools and techniques in a connecting rod manufacturing industry // Materials Today: Proceedings. – 2020. – Т. 33. – С. 3108-3113.
11. Yadav G. et al. Development of a lean manufacturing framework to enhance its adoption within manufacturing companies in developing economies // Journal of Cleaner Production. – 2020. – Т. 245. – С. 118.

Научное издание

ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

Сборник статей по материалам
Международного научно-практического мероприятия

НИУ «БелГУ», 10-11 ноября 2022 года

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Ивахненко
Выпускающий редактор: Ю.В. Ивахненко

Подписано в печать 21.12.2022. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 37,1. Тираж 100 экз. Заказ 291
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48